

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

В. Б. ПАВЛЕНКО

МИФЫ «УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ»

**«Глобальное потепление»
или «ползучий» глобальный
переворот?**

ОГИ
Москва
2011

УДК 327
ББК 66.4(0)
П 12

Научные рецензенты:
доктор философских наук, профессор,
Почетный профессор МГУ им. М. В. Ломоносова П. А. Цыганков

доктор политических наук, профессор,
Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации Г. А. Рудов

Автор благодарит руководство и редакцию
Научно-аналитического журнала «Обозреватель — Observer»
за помощь в издании настоящей книги

Павленко В. Б.

П 12 Мифы «устойчивого развития». «Глобальное потепление» или «ползучий»
глобальный переворот? М.: ОГИ, 2011. — 944 с.

ISBN 978-5-94282-649-9

Монография содержит критический анализ концепции «устойчивого развития», ее роли и места в строительстве «нового мирового порядка». С использованием широкого круга официальных источников и документов в работе доказывается, что этот процесс носит последовательный управляемый характер. Вскрывается не только общеполитический замысел данного проекта, но и конкретные его проявления, тесно связанные с созданием и эволюцией Римского клуба и преемственных ему глобальных институтов. Демонстрируются закономерности и механизмы взаимодействия различных структур «устойчивого развития», а также преемственность их эволюции.

Особое внимание уделяется анализу механизмов подрыва и ликвидации суверенитетов крупных самостоятельных государств, прежде всего Советского Союза. Показывается решающая роль в этом «пятой колонны», включающей «агентов влияния» в лице ряда крупных советских и российских политиков и ученых.

Автор показывает механизмы внедрения идей «устойчивого развития» в государственную политику, пути и способы адаптации к ней общественного сознания, ведущая роль в которых отводится теории «глобального потепления», идеологемам «демократии», «прав человека», «прав меньшинств», «рыночной экономики», «федерализма» и т. д.

Книга предназначена для преподавателей и студентов вузов, специалистов в области внутренней и внешней политики и широкого круга читателей. Ил. 7, библиогр. 358, документов 110.

Печатается в авторской редакции.

ISBN 978-5-94282-649-9

© В. Б. Павленко, 2011

© ОГИ, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Ивашов Л. Г.</i> Слово к читателю	9
От автора	15
 РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ. Сговор элит и «глобальное потепление»	
.....	26
Глава 1. Проектная конкуренция России и Запада. Вопросы к советской и российской элитам	28
Глава 2. «Проект-1969». Планы расчленения СССР и Российской Федерации.	66
Глава 3. «Глобальное потепление»: реальность, миф или стратегия?	100
<i>Выводы первого раздела</i>	110
 РАЗДЕЛ ВТОРОЙ. «Глобальный план» Римского клуба	
Глава 4. Устойчивость и «устойчивое развитие». Заданные «Пределы роста»	118
4.1. Формула «устойчивого развития»	120
4.2. Управление развитием. Порядок и хаос	121
4.3. «Пределы роста» и «За пределами роста»	142
4.4. Отчет Римского клуба и распад СССР	177
Глава 5. К историческим и идеологическим корням «глобального плана»	207
5.1. Запад, масонство и нацизм. «Революционный консерватизм» Герберта Уэллса.	232
5.2. Россия в «диалектическом процессе» и планах глобальной олигархии	233
5.3. Нацизм, социал-демократия и планы «новой Европы»	258
5.4. В поисках «европейской идентичности»	281
Глава 6. Институты и документы «устойчивого развития»	297
6.1. В публичной сфере и «за кулисами»	328

6.2. Конференция ООН по окружающей среде (Стокгольм-1972)	331
6.3. ООН и Социнтерн: «независимые» комиссии	335
6.4. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-1992)	341
6.5. Что произошло в декабре 2009 года в Копенгагене?	346
6.6. Комиссии по устойчивому развитию и глобальному управлению. Инициатива «Хартии Земли»	349
6.7. Комиссия по глобализации. Горбачев и «мировая религия»	358
Глава 7. «Устойчивое развитие» и глобальное управление. От экономических институтов к политическим	371
Глава 8. Советский Союз и Россия в «глобальном плане» Римского клуба. От А. Н. Косыгина до Г. Х. Попова	390
<i>Выводы второго раздела</i>	412
 РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ. От «устойчивого развития» — к «новому мировому порядку»	
Глава 9. «Наше глобальное соседство»	423
9.1. «Развитие», «демократия» и «управление». «Дорожная карта» глобальных перемен	424
9.2. Глобализация и глобальное управление	432
9.3. «Глобальное гражданское общество» и «глобальная гражданская этика»	450
9.4. Окружающая среда и «устойчивое развитие»: идеология и институты	465
9.5. Глобальные налоги. Рыночная экономика и финансирование глобального управления	484
9.6. Регионально-групповые модели реформирования ООН	495
Глава 10. Глобальная власть как система	509
10.1. Модель глобальной власти. ООН и Социнтерн против России	510
10.2. Конечная или промежуточная цель?	530
10.3. «Фонды и мозговые тресты»	535
10.4. Внутри и вне ООН. От централизованной к сетевой структуре	542

10.5. От экологии и экономики — к политической и военной сферам	552
10.6. Геостратегия или авантюра?	565
Глава 11. Управление конфликтами. Комиссия ООН по миростроительству	580
11.1. «Новый консенсус» и «предотвращение»	581
11.2. Коллективная безопасность	596
11.3. «Миростроительство» как «теоретическая» проблема	611
11.4. От «теории» к практике «миростроительства»	626
Глава 12. «Глобальное потепление» и «климатическое» оружие	668
12.1. Климатический саммит в Канкуне: «хорошая мина при плохой игре»	669
12.2. Что могло происходить или действительно происходило в Центральной России летом 2010 года?	682
<i>Выводы третьего раздела</i>	<i>699</i>
 Вместо заключения. «Устойчивое развитие» как концепция, стратегия и идеология преобразования мирового порядка	 708
 Приложение 1. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию	 741
Приложение 2. Копенгагенская декларация о социальном развитии	746
Приложение 3. Инициатива «Хартии Земли»: Принципы и организационная структура	779
Приложение 4. Гуманистический манифест-2000.....	790
Приложение 5. Декларация тысячелетия ООН.....	806
Приложение 6. Цели и задачи в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия	817
Приложение 7. Список партнеров ООН по Целям развития тысячелетия	820
Приложение 8. Документы Глобального договора: Десять принципов, Женевская декларация саммита лидеров.....	822
Приложение 9. Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года	828

Приложение 10. Резолюция 1645 (2005), принятая Совета Безопасности	883
Приложение 11. Доклад «Обзор архитектуры ООН в области миростроительства», подготовленный Ирландией, Мексикой и Южной Африкой (21 июля 2010 г.) (выдержки из документа).	890
Приложение 12. Состав участников Организационного комитета Комиссии ООН по миростроительству (на 2011 г.)	919
Приложение 13. Список партнеров Комиссии ООН по миростроительству	920
Приложение 14. Указатель имен	921
Приложение 15. Список сокращений.	937

Слово к читателю

Уважаемый читатель!

Взяв в руки сей тяжелый (по весовым характеристикам) труд, я ощутил первоначальное чувство тревоги: одолею ли все многочисленные его страницы. Признаюсь честно, далеко не все, что пишут сегодня авторы по проблемам современного миропорядка, роли и места в нем России, сущности нынешних российских властей и их западных покровителей, удастся дочитать до последней страницы. Не увлекает, не убеждает, не захватывает. Хотя на первый взгляд все изложенное правильно. Вот с таким чувством я стал читать сей «тяжеловесный» труд.

Но с каждой прочитанной страницей возникало желание читать не отрываясь, делать пометки в рабочем журнале, выписывать цитаты для встраивания их в курс лекций для студентов, останавливаться и перечитывать некоторые положения, чтобы глубже осмыслить, поспорить мысленно с автором и с самим собой. И вскоре я стал осознавать: передо мной глубокий научный труд, вскрывающий корневую причинную систему произошедших не так давно и происходящих ныне международных и внутрироссийских событий.

Автор, доктор наук, имеющий за плечами ряд монографий и десятки емких статей, на солидной научно-аналитической основе «распутывает» сложный клубок строительства современного миропорядка, в который в качестве объекта вовлечена и Россия. Он предоставляет читателю доказательную базу версии, что XX век с его двумя мировыми и «холодной» войнами, распад великой советской державы, катаклизмы начала XXI века не цепь мировых разрозненных стихий, а четко спланированная стратегия определенных сил, которые автором подробно раскрываются в их мировоззренческой и практической сущности.

Проделав огромную исследовательскую работу и привлекая массу источников (в том числе и малоизвестных) В. Б. Павленко выстраивает стержневую линию своей работы и уверенно ведет по ней читателя. А суть ее — это планомерное переустройство челове-

чества под интересы мировой финансовой элиты, обслуживающих ее политических и интеллектуальных элит Запада, обеспечение их вечной мировой власти. С этой целью более полувека настойчиво формируется архетип нового человека, воспитуемого на массовых зрелищах, развлечениях, стремлении к роскоши и удовольствиям. Еще в 60-е годы прошлого столетия об этом открыто писал Зб. Бжезинский, последовательный апологет теневой мировой власти, но, к сожалению, ни в СССР, ни в других странах его творениям достаточного внимания не уделялось. Вот только некоторые цитаты из его книги «Между двух веков. Роль Америки в технотронной эре» (книга никогда на русский язык не переводилась и предназначена только для «избранных» народов). «<...> Наше общество переживает информационную революцию, основанную на развлечениях и массовых зрелищах, которые представляют еще один вид наркотиков для масс, становящихся все более бесполезными. <...> В то же время возрастут возможности социального и политического контроля над личностью. Скоро станет возможным осуществлять контроль над каждым гражданином и вести постоянно обновляемые компьютерные файлы-досье, содержащие помимо обычной информации самые конфиденциальные подробности о состоянии здоровья и поведении каждого человека».

Напомню лишь, что это писалось как грандиозный план еще в середине 60-х годов прошлого столетия. Но сегодня это уже российская и общечеловеческая реальность, подаваемая властью имущими и подконтрольными им СМИ как демократия и свобода. О чем и бьет тревогу автор работы.

Или вот еще ответ на злободневный вопрос о системном кризисе человеческой цивилизации (цитирую по книге В. Б. Павленко «Мифы устойчивого развития», с. 108). «На одной из Бильдербергских конференций, состоявшейся в Баден-Бадене, Д. Рокфеллер <...> высказал следующую мысль, приуроченную к набирающему темпы распаду СССР: „Мы не смогли бы осуществить наш план, если бы все эти годы были на виду. Мир стал намного сложнее и сейчас готов принять концепцию мирового правительства. Наднациональный суверенитет интеллектуальной элиты и мировых банкиров, вне всяких сомнений, предпочтительнее господствующего последние столетия национального суверенитета“».

А в начале 2000-х годов тот же Д. Рокфеллер уточняет: «При сегодняшней ситуации создание нового мирового порядка еще долго будет невозможно. Мы накануне глобальных перемен. Все, что нам нужно, — это большой кризис, и тогда страны примут новый мировой порядок».

Похоже, кризис организован и пришел как реальность. Полагая, у российского читателя не возникнет сомнений на счет того, кто будет осуществлять (и уже осуществляет) тот самый «наднациональный суверенитет». После революций 1917 года мы уже имели интернациональный суверенитет с его лагерями и расстрелами неинтернационалистов.

В связи с вышеизложенным мне вспоминается запуск этого «грандиозного» плана, известного как «план Марбург». В ноябре 1910 года крупнейшие банкиры США и Европы под руководством сенатора Н. Олдриджа — деда Дэвида и Нельсона Рокфеллеров — собрались на сверхсекретное заседание на американском острове Джекилл, близ штата Джорджия. Там и порешили: пусть власть как самый дорогой товар принадлежит международным финансистам. И разработали для этого проект Федеральной резервной системы США.

Поэтому когда на заседаниях «двадцатки» президенты и премьеры с озабоченными лицами начинают намекать на необходимость создать некий координирующий глобальный орган по выходу из кризиса, то мне представляются довольно улыбающиеся лица рокфеллеров, ротшильдов, шиффов, барухов и пр., шушукующихся меж собой: все идет по нашим планам. Те же ухмылки и улыбки отцов и дедов нынешних властителей мира, рисует автор и в исторической ретроспективе. Их он выводит в качестве истинных организаторов и вдохновителей Второй мировой войны, показывает их связи с бонзами Третьего рейха, их кредитные линии банку гитлеровской Германии для войны с Советским Союзом. Именно Вторая мировая война, взаимное ослабление (взаимный разгром) Германии и СССР должны были создать условия для «нового мирового порядка» — мировой власти банкиров. Но советский народ во главе с И. В. Сталиным поломали, хотя и не уничтожили идею мировой власти и планы «самых богатых».

И далее автор «угощает» нас исторической новизной: раскрывает механизмы вовлечения позднесоветской элиты в реализацию «нового мирового порядка». Называются конкретные советские организации и фамилии высокопоставленных должностных лиц, завербованных мировой финансовой элитой, цитируются конкретные документы. Так что Горбачев и его команда, Ельцин со своей шайкой участвовали лишь в завершении проекта разрушения великой советской державы.

У читателя после моих слов может сложиться впечатление о всесильности мировых банкиров и неизбежности установления их власти над человечеством. Ан нет. Автор на убедительных при-

мерах и аргументах показывает, как легко ломаются глобальные планы, если народы и страны проявляют несговорчивость и оказывают сопротивление страждущим власти над планетой Земля. А значит, есть выход из, казалось бы, безвыходной ситуации. И в качестве выхода автор прокладывает путь России.

Кстати, весь мощный аналитический труд постоянно держит Россию в центре внимания — и как пример нейтрализации замыслов мировой олигархии, и как нынешний полигон для отработки мировых проектов, и как надежду на будущее.

Не все изложенное на страницах книги следует принимать за истину. В чем-то хочется подискутировать с автором, высказать свой взгляд на те или иные моменты, привести другие аргументы. Но, во-первых, не уверен, что мои суждения будут ближе к истине, а во-вторых, мы далеко не все знаем, что планируется и творится в тайных лабораториях «нового миропорядка»: там все за семью печатями. Но, используя вырвавшиеся на поверхность и порой уже не скрываемые факты, автор выстраивает цельную концепцию глобального заговора против человечества.

В заключение от души хочется поблагодарить автора за создание мощнейшего и крайне необходимого сегодня труда, пожелать ему дальнейших творческих успехов. А читателю рекомендую взять книгу в руки и увлечься ее прочтением. Вы увидите потайной, но вполне реальный мир.

Л. Г. Ивашов,
доктор исторических наук,
генерал-полковник

*Светлой памяти моего деда —
Николая Николаевича Калмыкова,
видного советского нефтяника,
посвящаю эту книгу*

От автора

Напрасный труд — нет, их не вразумишь, —
Чем либеральней, тем они пошлее,
Цивилизация — для них фетиш,
Но недоступна им ее идея.
Как перед ней ни гнить, господа,
Вам не снискать признанья от Европы:
В ее глазах вы будете всегда
Не слуги просвещения, а холопы.

Ф. И. Тютчев (1867 г.)

Мировой финансово-экономический кризис 2008—2009 годов, продемонстрировавший всю зыбкость широко разрекламированной в последние годы стабильности и устойчивости мировой экономики, вызвал резкую поляризацию политических сил — и в России, и в окружающем нас мире. Перевороты, осуществленные весной 2011 года в арабских странах, фарисейски именуемые «революциями», не просто подрывают стабильность этого громадного региона, но и ставят целью его дезорганизацию и превращение в подлинные «евразийские Балканы», которое ярый русофоб Зб. Бжезинский еще в 1990-е годы предрекал в «Великой шахматной доске», повторив свои пророчества в вышедшей в 2007 году книге «Еще один шанс». Как отмечается авторским коллективом Экспериментального творческого центра (ЭТЦ) во главе с С. Е. Кургиняном, следуя в русле изысканий Бжезинского, правомерно говорить «<...> о преемственности в выстраивании отношений (США. — *Авт.*) с определенной частью исламского мира. Той частью, которую еще совсем недавно сами же США классифицировали как «радикальный ислам». К примеру, столь отчетливо проявившаяся при Б. Обаме тенденция к разделению исламистов на «плохих» (к ним отнесли «Аль-Каиду») и «хороших» (в их число попали «Братья-мусульмане») возникла не сегодня и не вчера»¹. В связи с этим отметим две вещи.

Во-первых, символическим актом такого отделения «зерен» от «плевел» послужила осуществленная 2 мая 2011 года так называемая «ликвидация» «террориста № 1» Усамы бен Ладена.

¹ Политическое цунами. Аналитика событий в Северной Африке и на Ближнем Востоке / Ред. С. Е. Кургинян. М., 2011. С. 70.

Во-вторых, некоторые информированные источники давно отмечают тесную связь Обамы со спецслужбами, из которой вытекают значительные перемены в американской внешней политике, в том числе те, что уже произошли и еще произойдут на Ближнем и Среднем Востоке.

«Обама был кандидатом от разведсообщества. Если быть более точным, **он представляет левацкое крыло ЦРУ**, что неудивительно, если только не применять упрощенческий подход к этой организации, **у руля которой стоят революционные силы <...>**».

Расстановка сил в корне изменилась. Из Белого дома ушли неоконсерваторы <...>. Неоконсерваторы не были заменены более чистым и честным политическим классом, готовым к смене векторов развития, поскольку такового не существует. **На сцену вернулись старые монстры, агенты революции, такие как Бжезинский и Сорос, бессмертные, готовые изменить видимое лицо империализма.**

Власть в Вашингтоне перешла от неоконсерваторов к Трехсторонней комиссии <...>, (которая. — Авт.) пришла в Белый дом вместе с Дж. Картером **(в январе 1977 г. — Авт.)** при поддержке его хозяев **Дэвида Рокфеллера, Збигнева Бжезинского и Пола Волкера...**² (курс. — Авт.).

Итак, Обама — «демократический» революционер, выдвинутый к кормилу власти левым крылом ЦРУ, пользующийся поддержкой «агентов революции» Д. Рокфеллера, Зб. Бжезинского, Дж. Сороса и П. Волкера. Эти фамилии, в особенности первые две, будут звучать в предлагаемой вашему вниманию книге неоднократно и отнюдь не только в связи с текущим курсом Обамы, но и в значительно более широком контексте.

Заметим, что неоконсерваторы ушли не потому, что, как выражается автор приведенной цитаты, «совершили ошибку», а в связи с тем, что полностью выполнили возложенную на них миссию. Запущенный ими процесс реформирования мусульманского мира, начатый военными операциями в Афганистане и Ираке и известный по плану «Большой Ближний Восток», представленному общественности в 2006 году аналитиком Пентагона Р. Питерсом, создал тот плацдарм, с которого и стартовал Обама. Сегодня этот план, определяющий вектор новой стратегии США в исламском мире, именуется «Новым Средним Востоком», весьма красноречиво символизируя двухпартийный консенсус американской элиты.

На практике это означает, что правящим режимом США, а точнее определяющими его политику силами, взят курс на поощрение скорейшего прихода к власти в этом стратегически важном, угрожающе близком к России и СНГ регионе радикально-фундаменталист-

² Байо Э. Тайный агент революции // Publico.es (Испания). 2010. 3 января // <http://www.inosmi.ru/world/20100103/157351582—print.html>

ских сил, ориентированных не на продолжение прогресса, а на его обращение вспять. За этим следует ожидать погружения колоссальных по своей численности и уровню пассионарности масс людей в хаос, после чего неизбежной станет экспансия «разогретой» геополитической «дуги нестабильности» на восток, против Китая, и на север — в постсоветскую Центральную Азию, Казахстан, российское Поволжье и Западную Сибирь. Влияние этих процессов на Северном Кавказе сказывается на протяжении уже двух десятилетий.

Таким образом, арабские «революции» — лишь один из этапов глобальной трансформации, ее, если можно так выразиться, подготовительный этап.

Не углубляясь в геополитические детали, отметим лишь то, что для общественности сейчас является очевидным, но еще в начале 1990-х годов, на Рубиконе распада Советского Союза, осознавалось лишь узким кругом специалистов. **А именно: выйдя из послевоенной стадии развития, мир вступил не в пресловутую вселенскую «нирвану» всеобщего братства и процветания, а в следующую стадию — предвоенную.** И продолжает стремительно двигаться к новой глобальной катастрофе, приближение которой заглушается здравницами в честь всеобщего торжества «глобализации» и ее составляющих — «демократии», «прав человека», «прав меньшинств», «гражданского общества», «рыночной экономики», «федерализма» и т. д.

С глубоким сожалением приходится констатировать, что в авангарде прикрывающей этот тренд идеологической кампании, все более походящей на пир во время чумы или пляску на костях человечества, находится значительная часть российского правящего класса, назвать которую элитой будет сильным преувеличением. Дело в том, что главными функциями элиты являются стратегическое планирование и управление. В случае, если элита самостоятельна и суверенна, эти функции задаются и осуществляются изнутри страны в ее национальных интересах. Если же элита или определенная, влиятельная ее часть по тем или иным причинам контролируется зарубежными центрами влияния, то управленческие решения, принимаемые национально-государственными институтами, согласовываются или их проекты просто получают извне в виде «руководящих указаний», облеченных в форму специфических рекомендаций.

Проиллюстрируем этот тезис регулярными «предложениями», направлявшимися во второй половине 1990-х годов первому вице-премьеру российского правительства А. Б. Чубайсу первым заместителем министра финансов США, впоследствии министром Л. Саммерсом. Представляя собой, по сути, ультимативные требо-

вания по формированию российского бюджета и налоговой системы, расчленению и приватизации естественных монополий, эти рекомендации неизменно начинались со слов «Дорогой Анатолий!»³.

Продолжением этой иллюстрации служит продвижение администрации Обамы на должность первого заместителя директора-распорядителя Международного валютного фонда (МВФ) старшего советника президента по вопросам мировой экономики Д. Липтона, ранее работавшего в ряде глобально-олигархических структур. В середине 1990-х годов он являлся советником по развитию международной экономической политики в правительстве России и, представляя тогдашнего президента У. Клинтона (sic!), курировал реформы, которые проводил Чубайс⁴.

Таким образом, несамостоятельность российской «реформаторской» элиты проявилась в повешенных ею не столько на себя, сколько на страну обязательствах, сделавших Россию зависимой от Запада и фактически поставивших ее в положение объекта, управляемого извне. Тот же Чубайс, как свидетельствует ряд источников, был возвращен в российское правительство после отставки 1996 года по прямому указанию из Вашингтона, в качестве одного из условий выдачи нашей стране трехлетнего займа МВФ⁵. В настоящее время он является членом совета директоров глобального банка «J. P. Morgan Chase», объединяющего финансовые империи Морганов и Рокфеллеров, а также Бильдербергского клуба — влиятельного объединения американской и европейской элит.

На протяжении длительного времени сохраняется в неприкосновенности монетаристский курс, при котором нефтяные и газовые доходы федерального бюджета России, вместо того чтобы инвестироваться в экономику, «стерилизуются» и идут на покупку ценных бумаг США. Отечественной же промышленности остается и дальше ориентироваться на маскируемые под «инвестиции» иностранные заимствования. Причем это продолжает происходить, несмотря на печальный и памятный опыт конца 2008 года, когда спасение крупнейших промышленных предприятий от поглощения «инвесторами» и кредиторами едва не опустошило государственную казну.

В чем бы нас ни пытались убедить с высоких трибун, но это — формула внешнего управления.

³ Независимая газета. 1997. 26 сентября.

⁴ <http://www.kp.ru/online/news/894452>

⁵ Чубайс готовится «управлять хаосом» переворота в России // http://nnews.ru/interesnoe_v_blogah/71

В безудержном стремлении интегрироваться в Европу, несмотря на очевидную пагубность и противоречие этой затеи всему нашему историческому опыту и цивилизационному укладу, российский правящий класс продолжает терять собственное достоинство и унижать страну, наглядно демонстрируя справедливость вывода, высказанного в XIX веке видным мыслителем Н. Я. Данилевским: «Европейничанье — болезнь русской жизни».

В том же самом направлении движется и большая часть современных научных исследований. Проявляется это в деградирующей однобокости самой постановки научных проблем, в которой, прошу прощения за невольную тавтологию, проблемность как таковая отсутствует.

Например, вот выдержка из труда, подготовленного авторским коллективом Института Европы РАН. «Сегодня, как и десятилетия, и столетия назад, мы снова стоим перед вопросом: кто мы? Россия — это Европа, или не совсем Европа («другая Европа»), или вообще нечто настолько своеобразное и самодостаточное, что применение к ней географических понятий просто не имеет никакого смысла? **Позиция авторского коллектива в этом вечном вопросе однозначна. Цивилизационно Россия остается частью Европы <...>**»⁶. Показательно: сделав уже во введении окончательный, хотя и путаный вывод по главному вопросу, ответа на который следовало бы ожидать не раньше заключения, авторы даже не задумались о том, что тем самым они отодвинули этот «вечный вопрос» в будущее, вновь переложив его на плечи потомков. Либо вообще сняли его с повестки дня — в случае, если очередного глобального военнополитического кризиса, к которому катится мир, Россия не переживет. Так уже случилось в 1917 году, когда страна, обрушенная геостратегическими и внутривнутриполитическими просчетами и предательством правящей элиты, усугублявшимся падением монархии, спаслась, зацепившись за контрэлитный большевистский крюк, считавшийся маргинальным, но оказавшийся единственной сохранившейся на российских просторах державной скрепой.

Имеются ли в стране силы, способные взять на себя ответственность в критической ситуации, учитывая нынешнее состояние оппозиции, а также активизацию радикального этнического национализма, готовящего стране сепаратистский шабаш, а ее будущему «руському» обрубку — монархическую перспективу во главе со ставленником Букингемского дворца и столицей в Киеве, — большой вопрос.

⁶ Россия в многообразии цивилизаций / Ред. Шмелев Н. П., Тимофеев Т. Т., Федоров В. П. Сборник. М., 2011. С. 19.

Дальнейшее отставание России от технологически ушедшего вперед в лихорадочной предвоенной суете Запада очень скоро может лишить нас способности даже не реагировать, а просто понимать, что происходит в стане нашего потенциального противника, коим авторы современной редакции Военной доктрины Российской Федерации, по-видимому, героически переборов себя, признали глобализацию и расширение НАТО⁷.

Данное утверждение автор этих строк распространяет не только на сугубо военную, но и на сопряженную с ней общегосударственную проблематику. Именно она считается на Западе стратегическим уровнем управления, включающим как военные, так и политические, экономические и прочие решения. «Тотальную войну нельзя выиграть только на военном театре, — отмечает современный немецкий военный аналитик, преподаватель Университета бундесвера Б. Вегнер, специалист по истории операций Второй мировой войны. — Это война, которую ведет вся страна, все общество.

Военная составляющая — лишь часть этой войны. Промышленность, экономика, пропаганда, политика — это другие ее составные части <...>»⁸. Наш бывший противник, как видим, уроки из своего поражения извлек. В отличие от нас.

Одной из таких составных частей является экология, на протяжении длительного времени настойчиво вплетавшаяся во все основные сферы глобальной повестки дня, ставшая еще задолго до распада СССР самостоятельным «фронтом» или «театром военных действий», который был проигнорирован и потому начисто проигран советским партийно-государственным руководством. Сегодня это происходит уже с Российской Федерацией.

Центральным звеном экологического фронта, «битва» на котором превратилась в генеральную репетицию и этап подготовки к «тотальной войне» и потому тесно связана со всеми перечисленными факторами, является концепция «устойчивого развития». Подобно резиденту, пользующемуся внутренними противоречиями для создания в стране пребывания паучьей шпионской сети, сама концепция и ее основные положения еще с 1990-х годов внесены во все основные государственные документы России⁹.

⁷ Военная доктрина Российской Федерации. Ст. 8, п. А // http://news.kremlin.ru/ref_notes/461

⁸ Эксперт. 2010. № 16–17. 26 апреля.

⁹ Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440 // *Тураев В. А.* Глобальные проблемы современности. М., 2001. С. 166–173.

И не только документы. Занимательными образчиками пропаганды «устойчивого развития», интенсивность которой побуждает применить для ответа на вопрос о мотивах этой деятельности известную формулу П. Н. Милюкова «глупость или предательство?», служит целый ряд монографий и даже научных пособий, усиленно внедряемых современной системой образования. По сути идет массированная «промывка мозгов». Некоторые из агитаторов, то ли не до конца понимая, куда зовут, то ли отработывая щедро оплаченный политический и идеологический заказ, открыто призывают к глобализму.

Например, монография В. А. Тураева «Глобальные проблемы современности» (М., 2001. 192 с.)*, расписывая достоинства и исторические заслуги похоронившего Советский Союз Римского клуба, буквально пошагово раскрывает план строительства пресловутого «нового мирового порядка». Этим автором нашей стране отказывается даже в минимуме средств самозащиты, ибо провозглашается «создание безъядерного ненасильственного мира».

Миллионам учителей, преподавателей, школьников, студентов и их родителей, справедливо возмущающимся разгромом советского образования, невдомек, что учинившие его чиновники — не более чем винтики и колесики в большой и разветвленной системе обольщивания людей, привития им разрушительных идей и нравов. У истоков этой системы стоят куда более масштабные и известные фигуры с очень далеко идущими замыслами. Ибо образование — важнейшее, ключевое звено «устойчивого развития».

Именно образование, в конечном счете, формирует общественное сознание. И вот, как по заказу — а почему, собственно, «как», когда именно по заказу внешних центров, решивших, видимо, что с Россией пора кончать, — президентским Советом по развитию гражданского общества и правам человека затевается кампания по «десталинизации» и «десоветизации». (Не будем наивными: не М. А. Федотов и не С. А. Караганов являются ее заперщиками: масштаб этих личностей явно не тот.)

Очевидной целью этой кампании является пересмотр итогов Второй мировой войны и возложение на нашу страну ответственности за ее развязывание. После чего именно СССР и, стало быть, Россия становятся новыми «крайними» — без вины виноватыми, что освобождает руки Западу в дальнейшем продвижении «глобализации» к ее подлинной конечной цели — «новому мировому порядку».

* Издана в 2001 г. в рамках (sic!) Федеральной целевой программы «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки».

Так человечество лишают истории.

Тому, как именно концепция «устойчивого развития» работает на подрыв России, с каждым днем привязывая страну к деструктивным глобальным трендам и снижая тем самым шансы на успешный выход из нынешнего раунда глобального противостояния, а также из тех новых, не менее жестких перипетий, что последуют за ним, автор и посвящает эту книгу.

* * *

Беспрецедентная климатическая аномалия лета 2010 года породила бурную научную и общественно-политическую дискуссию. Диапазон высказанных в ней мнений был очень широк.

Так, директор Гидрометцентра России Р. М. Вильфанд называл продержавшуюся более двух месяцев жару уникальным природным эксцессом, не имеющим аналогов не только в продолжение 130 лет метеорологических наблюдений, но и в ретроспективе целого тысячелетия¹⁰.

А вот некоторые другие авторы, включая военных специалистов: Н. Караваев, А. Арешев, С. Загатин и другие — утверждали, что против нашей страны было применено «климатическое оружие»¹¹.

Сослились все в одном. В том, что, так или иначе, феномен глобального потепления и все с ним связанное нуждается в дополнительном, весьма углубленном исследовании. Это и понятно: внимание к этой теме приковано уже давно, около двадцати лет. Высказываются самые различные точки зрения и суждения. Временами вспыхивает острая полемика. К тому же общественный интерес порой подогревается искусственно, что способствует обрастанию глобального потепления различными слухами, домыслами, а иногда и самыми откровенными спекуляциями, которые широко разносятся вездесущими и охочими до «жареного» журналистами.

Если суммировать все сказанное по этому поводу, нельзя не задаться двумя вполне естественными, но очень важными вопросами. Первый из них — действительно ли феномен глобального потепления имеет место, или это мистификация? Второй вопрос тесно связан с первым и звучит так: если глобальное потепление проис-

¹⁰ <http://www.vesti.ru/videos?vid=295082>

¹¹ Против России применено климатическое оружие? // http://www.antiterror.kz/oruzhie/news_2010-07-26-00-23-24-149.html; Арешев А. Климатическое оружие: только ли конспирология? // <http://fondsk.ru/print.php?id=3172>; Загатин С. Климат как оружие // Завтра. 2010. № 32. 11 августа.

ходит на самом деле, то в чем его причины, а если это мистификация, то кому она выгодна, кем и в чьих интересах осуществляется?

Поиск ответа на эти вопросы и является темой нашего исследования.

В книге, ставшей итогом многолетней исследовательской работы, автор показывает эволюцию глобальных институтов, их организации и политической деятельности, а также ее идеологического обеспечения. Раскрывается «глобальный план» Римского клуба. Делается это поэтапно, шаг за шагом подводя к узловым моментам разработанного сценария, отвечающего самым глубинным целям и интересам мировой финансовой олигархии, этого ядра «глобального капитализма» и «раковой опухоли», буквально пожирающей планету и живущее на ней человечество.

В процессе нашего анализа мы, как и положено, рассматриваем исторические предпосылки и корни рассматриваемой проблематики, ее терминологию и категориальный аппарат, а также основные теоретические и концептуальные положения, которые содержатся в соответствующих международных документах. Увязывая их с проектной тематикой, мы показываем, что все они оперируют «проектным языком» западной цивилизации и, стало быть, становятся производными от претензий на глобальное доминирование ее англосаксонского ядра. Заметим, что неотъемлемой и важнейшей частью этого ядра сегодня является превращенный и преобразованный до неузнаваемости, но внутренне целостный и целеустремленный в своем человеконенавистничестве нацистский проект. «Сегодня, <...> через 66 лет после разгрома Третьего рейха, война продолжается. На этот раз — война с памятью о беспримерном подвиге советского солдата, — пишет украинский исследователь В. Гулевич. — За попытками „уравнять“ вскормленный Западом в 30–40-е годы XX века гитлеровский фашизм и Советскую Россию скрывается идеологическая преемственность преступной национал-социалистской тирании с англосаксонской имперской политикой <...>»¹².

Мы демонстрируем, как и с помощью каких средств и маневров удалось «провернуть» глобальную спецоперацию, превратившую безобидную на первый взгляд экологию в своеобразный «таран», сверхмощный инструмент разрушения мирового порядка, сложившегося по окончании Второй мировой войны. Показываем не только политические, но и идеологические, а также квазирелигиозные инструменты этой масштабной спецоперации.

¹² Гулевич В. Об англосаксонских корнях немецкого нацизма // <http://www.fondsk.ru/news/2011/07/02/ob-anglosaksonskih-kornjah-nemeckogo-nacizma.html>

Нам предстоит не только затронуть, но и детально рассмотреть многие процессы и явления современной жизни, как явные, так и скрытые. Не столько природные, сколько социальные, экономические, политические, идеологические. А также те, что протекают в глубинах человеческого сознания.

Придется приоткрыть многие не слишком афишируемые страницы отечественной и мировой истории и политики. Заглянуть во вроде бы открытые, общедоступные, но почему-то малоизвестные документы, внимание от которых кем-то тщательно отводится. Пройдясь по их страницам, мы опровергнем непоколебимость авторитета тех персон, государств, международных организаций и структур, а также принципов и ценностей, которые под нажимом массовой пропаганды, а порой и просто по привычке воспринимаются позитивно. Но в действительности представляют собой отнюдь не безвредные, а порой по-настоящему злокачественные штампы и штаммы, подменяющие и разъедающие саму основу человеческого общежития и даже бытия.

Ведь людям свойственно верить словам, так как делами они обычно озабочиваются только тогда, когда происходящее задевает их лично.

Авторская задача — объяснить, доказать и на конкретных примерах показать, что события последних десятилетий — в России, в СНГ, в мире — касаются всех и каждого. Продемонстрировать общую логику, движущие силы и результаты тех процессов, которые преподносятся нам в качестве «естественных» и «объективных». Демонтировать многие мифы и, прежде всего, главный из них — об отсутствии альтернативы так называемому «устойчивому развитию». К сожалению, с помощью захваченных определенными силами еще в 1991 году СМИ этот миф настойчиво вбивается в головы уже двух поколений наших сограждан.

Ставшая самым заметным событием 2010 года на российском телевидении программа «Суд времени» наглядно продемонстрировала, что сегодня эти силы составляют даже не абсолютное, а критическое меньшинство общества. Сохраняющимися позициями во власти они обязаны нагнетаемой в течение двух десятилетий тотальной лжи, дезинформации и извращению исторических событий и фактов. Концепция «устойчивого развития», внесенная в качестве руководящей установки — подчеркнем это еще раз — в ряд важнейших государственных документов Российской Федерации, представляет собой неотъемлемую часть, а также продукт этой пропагандистской кампании.

Угроза, которую она несет нашей стране, всему человечеству, его настоящему и особенно будущему, сегодня осознается уже многими. К сожалению, в основном лишь на уровне интуиции. Инстинкт самосохранения восстанавливается. Но откровенно мало еще содержательной, критической дискуссии по этому документу. Не хватает систематизированных взглядов, не только раскрывающих основные аспекты этой концепции, но и показывающих механизмы и инструменты ее взаимодействия с другими глобалистскими документами, а также процесс создания на этой основе системы институтов, соединенных общими деструктивными целями и задачами. Между тем понимание всего этого позволило бы установить роль и место концепции «устойчивого развития» и эксплуатируемой ею экологической проблематики в общем глобалистском замысле, глубже проникнуть в его смысл, оценить ход и возможные последствия его реализации.

Стремлением предупредить об угрозе, исходящей отнюдь не оттуда, куда указывают многочисленные конспирологические изыскания, роль которых в осуществляемой дезинформации российского и мирового общественного мнения нам еще предстоит оценить, автор и руководствовался при написании этой работы.

Ваш Владимир Павленко

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

Сговор элит и «глобальное потепление»

Ахейцам, осаждавшим Трои, понадобилось десять лет,
чтобы додуматься до уловки с деревянным конем.
Римскому клубу посчастливилось гораздо быстрее
найти своего Троянского коня
и одержать первую стратегическую победу
в той исторической битве,
которая только начиналась¹.

*Аурелио Печчеи,
первый президент Римского клуба**

Биография основателя Римского клуба, развернувшего на невидимом фронте «историческую битву», жертвой которой стала наша Родина, включает много интересных штрихов. Назовем лишь некоторые, наиболее характерные:

— защита в 1930 году в фашистской Италии диссертации по ленинскому НЭПу;

— близкое знакомство и деловое взаимодействие с руководством Итальянской компартии (ИКП) и лично П. Тольятти, в чем, заметим, ему не препятствовал правивший в стране режим Муссолини;

— плодотворное сотрудничество в конце 1930-х годов с членами семьи председателя Национального правительства Китая и Центрального исполнительного комитета (ЦИК) Партии революционного Гоминьдана, будущего тайваньского президента Чан Кайши, установленное в период работы в итальянском консорциуме в Китае;

— командировка после войны в Аргентину, где Печчеи в конце 1940-х годов возглавил представительство «Фиата»;

¹ Печчеи А. Человеческие качества. М., 1980. С. 119.

* Римский клуб — неправительственная, общественная, неформальная организация, созданная в 1968 г. в целях исследований и подготовки рекомендаций в сфере глобальной проблематики. В 1987 г. в Варшаве была образована Ассоциация содействия Римскому клубу, которая положила начало фактическому формированию его структур в различных странах «восточного блока», в том числе в России. (Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М., СПб., Нью-Йорк, 2006. С. 780.)

— и, наконец, разработка проекта инвестиционно-управленческой компании под названием «Группа Атлантического сообщества по развитию Латинской Америки» (АДЕЛА), созданной в 1964 году, во главе которой будущий основатель Римского клуба встал по поручению ряда американских сенаторов.

Главное, что обращает внимание, — крайняя сложность и неоднозначность личного позиционирования Печчеи, создающая впечатление, что он являлся «своим» для всех противоборствующих сторон, видимые и невидимые разногласия которых его как бы не касались. С одной стороны, связи в итальянском коммунистическом движении, причем в ИКП — партии, которая не только одной из первых компартий приняла конвергентную доктрину «еврокоммунизма», оппозиционную КПСС, но и отметилась связями с крайне правым Национальным комитетом Гв. Джанеттини, выдвинув с ним совместный проект Итальянской социалистической республики². Именно с ИКП было связано множество весьма сложных и противоречивых фигур, таких как В. Страда и Дж. Фельтринелли. Последствия их деятельности для СССР, мягко говоря, нельзя назвать однозначными, что, однако, не мешало им поддерживать тесные контакты не только в Вашингтоне, но и в Москве³.

С другой стороны, важным этапом биографии стала работа Печчеи с 1942 года на американский разведывательный центр в Швейцарии. В какой мере это повлияло на его выход «сухим из воды» после агентурного провала и освобождение из-под одиннадцатимесячного ареста в конце правления Муссолини, несмотря на вынесенный ему смертный приговор? И какие обязательства, побудившие его отказаться от дачи свидетельских показаний в Нюрнбергском трибунале, были, возможно, приняты им перед проигравшими Вторую мировую войну нацистскими лидерами?

Интересен и тайваньский след биографии основателя Римского клуба. Особенно если иметь в виду, что фигуры Чан Кайши и его сына и преемника Цзян Цзинго, опять-таки, одинаково хорошо были знакомы и в Москве, и в Вашингтоне и негласно использовались советским КГБ для оказания нажима на официальный Пекин в период особых обострений советско-китайского противостояния 1970–1980-х годов.

Наконец, каким образом соединились все эти биографические штрихи в Аргентине — стране, ставшей «вторым домом» для многих нацистских преступников, где Печчеи возглавил разработку

² Парвулеско Ж. Путин и евразийская империи. СПб., 2006. С. 60, 84.

³ Кургиян С. Е. Кризис и другие. XXXVI // Завтра. № 43. 2009. 21 октября.

плана интеграции Латинской Америки в Атлантическое сообщество?

Явный спецслужбистский уклон и признаки агентурной «многовекторности», казалось бы, побуждали относиться ко всему, что исходило от Печчеи, с крайней осторожностью, если не сказать подозрительностью. Поэтому поражает легкость, с которой тогдашнее советское руководство пошло с ним на контакт несмотря на то, что даже авторство пропагандировавшихся им идей конвергенции принадлежало матерым антисоветчикам, вроде Зб. Бжезинского, а сами эти идеи официальной Москвой жестко отвергались. Только ли в ложно понимаемых идеологических мотивах, недооценке опыта распада, пережитого нашей страной в 1917 году, и дефиците у поздней советской элиты трех главных типов мышления — геополитического, исторического и метафизического здесь дело? Или имел место еще и злой умысел?

Однозначно ответить на эти вопросы сложно. Не имея доступа к соответствующим секретным архивам, можно лишь попытаться с той или иной степенью достоверности проанализировать деятельность основателя Римского клуба, в том числе на наиболее важном и, не будем скрывать, болезненном для нас направлении — советском.

Глава 1

Проектная конкуренция России и Запада. Вопросы к советской и российской элитам

Известный политолог В. А. Никонов неоднократно рассказывал о забавном эпизоде, который как нельзя лучше объясняет природу и характер существующих на современном Западе комплексов по отношению к России. Его коллега из Канады, исчерпав весь имевшийся в его распоряжении запас недоумения по поводу того, почему Россия не может объединиться с Западом и быть с ним по всем вопросам заодно, пришел по этой причине в крайнее эмоциональное возбуждение. И высказал мысль, безусловно претендующую на роль афористичной квинтэссенции всех западных заблуждений в этом извечном вопросе наших двусторонних отношений и контактов. «Были бы вы чернокожими, — выпалил он в конце очередно-

го спора, — никаких вопросов! Но вы же белые, как мы. Почему же вы такие другие?!»⁴

Ответ канадцу прост и сложен одновременно. Если коротко, то суть его сводится к тому, что Россия — не Запад, а другая цивилизация.

Что такое цивилизация? Существует около двухсот определений этого понятия. Международный энциклопедический словарь «Глобалистика», изданный с участием хорошо известных своей политической и идеологической ангажированностью германского Фонда Фридриха Эберта и международного «Горбачев-фонда», например, трактует его следующим образом:

«ЦИВИЛИЗАЦИЯ (лат. *civil* — гражданский, государственный) — культура городского типа, материальные, духовные и структурные атрибуты которой отличаются рядом характерных черт. Ее духовный фундамент составляют язык (письменность), обычаи и культы, а также развитые религиозные, национальные и/или социальные представления. Материальное бытие цивилизации основано на разделении труда и производящем хозяйстве. Ее структурная организация предполагает сословное и имущественное расслоение общества, наличие властной вертикали и ее аппарата физического и морального воздействия (принуждения) на общество.

Обычно все цивилизации мира подразделяются на два типа — восточные и западные. Смысл данной дихотомии заключается не в географии <...>, а в содержании материальной, духовной и структурной составляющих цивилизаций. Характерные черты восточных цивилизаций: хозяйство нерыночного типа <...>, строго иерархическое деление общества <...>, мировоззрение, выдержанное в духе религиозной, национальной или классовой идеологии <...>. Кроме того, восточным цивилизациям было свойственно ярко выраженное стремление к хозяйственной и культурной изоляции <...>.

Западные цивилизации опираются на принципы существования, прямо противоположные восточным <...>»⁵.

Несмотря на явную и преднамеренную узость этого определения, обусловленную общим идеологическим уклоном издания, из него следует, что понятие «цивилизация» не является однозначным. Именно поэтому в цивилизационных исследованиях выделяются два подхода — материалистический и культурно-исторический.

Материалистический подход исходит из представлений о «цивизованности» как более высокой стадии развития или «уходе от варварства», которая противопоставляется традиционной и по-

⁴ Никонов В. А. Из выступления в Институте Европы РАН на круглом столе «Россия в многообразии цивилизаций». 2008. 12 марта.

⁵ Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М., СПб., Нью-Йорк, 2006. С. 989–990.

тому якобы «отсталой» культуре. В рамках этого подхода обнаруживается стремление частичного или полного распространения европейского и в целом западного опыта на все человечество, а также придания ему глобального характера. Идеологами Римского клуба, вслед за рядом американских и европейских ученых, особо подчеркивалось, что космополитическая общественность формирует и воплощает в государственных и международных институтах некую наднациональную политическую сферу, руководствуясь принципом «конституционного патриотизма», соотносимого не с конкретной нацией или государством, а с абстрактными, распространяемыми повсеместно методами и принципами демократической политической культуры⁶.

Культурно-историческое направление цивилизационной теории, более востребованное не на Западе, а на Востоке и в России, отражено в идеях и трудах Н. Я. Данилевского, мыслителей евразийской школы, ряда современных ученых, например Ш. Н. Эйзенштадта. Значительный вклад в его развитие внесен циклической концепцией О. Шпенглера, рассматривающей цивилизацию высшей и завершающей стадией эволюции локальных культур, теорией локальных цивилизаций А. Дж. Тойнби, концепцией этногенеза Л. Н. Гумилева. Как указывается этими видными учеными, локальные цивилизации характеризуются устойчивостью социокультурных общностей, объединенных религией, мировоззрением, культурой, этничностью, историей, географией, сохранением своеобразия и целостности на больших исторических промежутках, несмотря на внешнее давление⁷.

Ряд исследователей, например директор Института динамического консерватизма В. В. Аверьянов, обращают внимание, что различия материалистического и культурно-исторического подходов, а также обусловленное ими видение цивилизации противопоставляют друг другу имперское и национальное начало в том виде, в каком последнее сформировалось в «большую эпоху» Модерна.

«Корень противопоставления национального государства и империи лежит в том, что имперская государственность в принципе несовместима с глобализацией. Имперская государ-

⁶ Печчеи А. Римский клуб: повестка дня на конец столетия // Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Гвишиани Д. М., Колчин А. И., Нетесова Е. В., Сейтов А. А. М., 1997. С. 95–104; Лейбин В. М. «Модели мира» и образ человека. Критический анализ идей Римского клуба М., 1982. С. 38–54.

⁷ Тойнби А. Дж. Постигание истории М., 2006. С. 496–498; Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. В 2-х тт. М., 1998. Т. 2. С. 55–87; Гумилев Л. Н. От Руси до России. М., 2001. С. 5–18.

ственность сама представляет собой частную глобализацию на своем пространстве. Поэтому имперские проекты не могут не противоречить той глобализации, которая является по отношению к ним внешней.

<...> Уже в XIX веке у нас были такие выдающиеся и самобытные теоретики, как Н. Г. Дебольский, построивший развернутую концепцию „национальности“, „национального начала“. И в его трактовке как раз получается, что народ изначально нагружен очень серьезными и культурными, и государственными, и религиозными связями, системными связями. Без них он неполноценен и по существу народом назван быть не может. У Дебольского есть очень интересная мысль <...> о том, что, **с либеральной точки зрения, будущее народа строится по неким предвзятым, отвлеченным правилам, а с точки зрения начала национальности это будущее должно быть укоренено в прошлом <...>.**

Здесь Дебольский подчеркивает, что **если мы хотим стандартизировать себя по лекалам англичан или других стран, которые создали национальные государства, то фактически мы встаем на путь именно либерального национализма <...>.**

Немецкий исследователь Кон делит национализм на два типа: западный и восточный <...>. А Бирнбаум то же самое называет другими словами: государственный и культурный типы национализма. Отмечают, что западный, или государственный, национализм тесно связан с либеральной идеей, он либерален по своему происхождению. И здесь, помимо Дебольского, вспоминается К. Н. Леонтьев, который указал на то, что западный, либеральный национализм фактически способствует денационализации в глубинном, коренном смысле слова. **Это парадокс национализма космополитического, <...> который, по мысли Леонтьева, через государственные институты губит культурный и бытовой национализм. То есть ведет к лишению народа его сущности, его специфичности.**

Итак, мы имеем дело с двумя национализмами.

С одной стороны, **либеральным**, создающим те самые *national state*, „нации“, из которых, как из кирпичиков, складываются и старые европейские союзы, и Лига Наций, и затем ООН, и нынешнее „международное сообщество“, которое обеспечивает согласованную расправу сильных держав над „тиранами“ и теми, кто не вписывается в передовые стандарты демократии, политкорректности и глобализации.

Но, кроме него, существует **древний „национализм“, который у разных народов именовался по-разному, на языках этих народов.** Это понимание „нации“ можно трактовать как приверженность „алтарям и нивам“ родины, „ларям и пенатам“ своего города и своего царства, <...> оно связано с такими идеалами и ценностями,

как Отечество, Семья, Земля, <...> с народными представлениями о вере предков <...>.

Понятно, что такой национализм не противоречит имперской идее, но органично с ней стыкуется. Такой национализм, если бы он развился до международного уровня, дал бы совсем иные плоды, чем „либеральный национализм“ англосаксов <...>»⁸ (курс. — Авт.).

Как видим, проектным потенциалом обладает каждая цивилизация. Но не каждая его реализует. И лишь единицы способны делать это по историческим меркам долго. Представляется, что критерием проектности является способность цивилизации к внутренней консолидации и выработке четкой идентичности, к защите своего ареала и расширению за его пределы. Поэтому претендовать на нее могут только государства, осуществившие вокруг себя трансграничную цивилизационную консолидацию, став ее ядром. Например, Великобритания и США на Западе. А также уже состоявшиеся государства-цивилизации — Россия, Китай, Индия.

Из того, о чем пишет В. В. Аверьянов, следует, что «частная глобализация» в масштабах самой западной цивилизации в целом завершена. На повестке дня другой вопрос: распространение ее на все человечество, которое осуществляется с помощью допускаемых в «прихожую» Запада представителей незападных элит, формирующих то, что мы именуем проамериканским «агрессивно-популярным большинством». (Вернем Ю. Н. Афанасьеву ярлык, который был им приклеен сторонникам сохранения Советского Союза на Съезде народных депутатов и в Верховном Совете СССР.)

Не принадлежащие же к Западу цивилизационные центры перспективу интеграции с ним в своей массе отвергают, хотя многим влиятельным представителям их элит, преследующим в основном собственные частные выгоды, она кажется привлекательной. При этом они ввиду различия проектных задач по сей день не консолидированы, хотя и не находятся в состоянии острой междоусобной проектной конкуренции. Индия все более тянется к Западу, что обусловлено спецификой ее двуязычной элиты, оставленной англичанами при предоставлении стране национальной независимости. Китай, цивилизационное развитие которого долгое время осуществлялось по замкнутому циклическому кругу, ведет экспансию в направлении Юго-Восточной Азии и Тихого океана. При этом необходимо заметить, что, как ранее неоднократно указывалось автором, формально объединяющая эти государства-цивилизации группа БРИКС (ранее БРИК) является не самостоятельным

⁸ Аверьянов В. В. Империя и воля // <http://pravaya.ru/look/21172?print=1>

субъектом глобальной политики и даже не механическим объединением ее участников, а продуктом неких закулисных договоренностей, реализуемых в режиме долгосрочного стратегического планирования и управляемых все тем же проектным центром Запада⁹.

Россия в этой ситуации обречена либо и далее утрачивать самостоятельную проектность, либо, восстановив ее, принять активное участие в междоцивилизационном объединении незападных цивилизаций, являющемся, как полагают некоторые специалисты, например вице-президент Академии геополитических проблем К. В. Сивков, единственным, что способно остановить западную экспансию¹⁰.

Для того чтобы объяснить, почему мы ставим вопрос именно таким образом, обратимся к весьма интересному анализу соотношения европейских, американских и российских ценностей, проведенному заместителем директора Института Европы РАН Ал. А. Громыко.

«„Европейская мечта“ является наднациональной системой ценностей эпохи **постмодернизма**. Среди ее главных составляющих: универсализм, общественный домен и экономика соучастия, мягкая сила, секулярность, приоритет качества жизни над максимизацией материального достатка, социальный рынок, **концепция устойчивого развития**, многокультурье (мультикультурализм), опора на социальную составляющую прав человека, многосторонность (стремление к консенсусу при решении внутри- и внешнеполитических задач), взаимозависимость на международной арене, „пул суверенитетов“ в границах Европейского союза.

Что касается ценностей „американской мечты“, то она сложилась в эпоху **модернизма** и представляет собой комбинацию христианской эсхатологии и утилитаризма. Среди ее составляющих: партикуляризм (избранность, мессианство, метанарративы), индивидуализм и антропоцентризм, ассимиляция („плави́льный котел“), жесткая сила, религиозность, идеал обогащения, материальный, линейный прогресс, абсолютизация права собственности, односторонности и автономности („кто не с нами, тот против нас“, „коалиции желающих“).

<...> Промежуточное положение России с аксиологической точки зрения между Западной Европой и США объясняется тем, что **наша страна еще развивается в координатах эпохи модернизма**. Ценности, вышедшие на передний план после 1991 года, сближают ее с США, а культивирование ряда ценностей советского и до-советского периодов — с „европейской мечтой“. Так, в россий-

⁹ Павленко В. Б. Группа БРИК в глобально-управленческой стратегии англосаксонского Запада // Обозреватель — Observer. 2009. № 11. С. 26–28.

¹⁰ <http://vu.ua/blogs/4-90.html>

ском менталитете от этих прошлых исторических эпох сохраняется влияние ценностей универсализма (в советское время — интернационализма) и коллективизма»¹¹ (курс. — *Авт.*).

В приведенном нами фрагменте есть с чем поспорить. Например, с тем, что «христианская эсхатология» сложилась в эпоху Модерна. В чистом виде она на самом деле является продуктом Средних веков, а в сложившейся в США форме «христианского сионизма» («диспенсациализма»), о котором мы еще будем говорить (§ 5.3; § 6.7), вообще опирается на ветхозаветный фундамент, что также исключает ее принадлежность к Модерну. Важнее другое: все более явное взаимное переплетение европейских и американских ценностей, осуществляемое на постмодернистской основе. Ибо универсализм, «устойчивое развитие», мягкая сила (сетевые центры управления «цветными», в том числе арабскими революциями), «приоритет качества жизни», почему-то противопоставленный «материальному достатку», также характерны для США, как и для Европы. А что уж говорить об обратном влиянии на Европу американских ценностей с помощью новых членов ЕС! Таким образом, правильнее будет говорить о едином, постоянно прогрессирующем постмодернизме Запада, обращенном против застрявшей в Модерне или около него России, и это в условиях перемещения центра этого Модерна, как верно указывает С. Е. Кургинян, на Восток, где «много бедного, молодого, дисциплинированного населения»¹².

В этих условиях все разговоры о присоединении нашей страны к Западу равнозначны включению ее в Постмодерн, места в котором России нет, а если и есть, то лишь в качестве обслуживающего персонала экспортной трубы, численность которого — самое главное — должна поддерживаться на минимально достаточном уровне. Поэтому не общее нужно искать с этим Постмодерном, а особенное, позволяющее России обойти и избежать его, продлив собственную проектность.

Пока у нас в стране ведутся дискуссии о том, является ли проектный генезис цивилизаций выдумкой или реальностью, на Западе проектное противостояние уже давно поставлено в центр всей геостратегии. В своей нашумевшей книге «Столкновение цивилизаций» («The Clash of Civilizations») известный американский политолог С. П. Хантингтон, отличавшийся достаточной близостью к центрам принятия решений в западной интеллектуальной и политической элите, утверждал, что цивилизационная конкуренция

¹¹ Россия в многообразии цивилизаций / Ред. Н. П. Шмелев, Т. Т. Тимофеев, В. П. Федоров. СПб., 2011. С. 862–863.

¹² <http://www.kurginyan.ru/publ.shtml?cmd=add&cat=4&id=91>

протекает в форме «войны цивилизаций». Получает она или нет поддержку в научной среде — отдельный вопрос. Но создается устойчивое впечатление, что в практической политике Запад, и США в особенности, именно этим подходом и руководствуется.

Его и у нас подхватили и разнесли, не вникнув до конца в смысл. Цитируя вдоль и поперек Хантингтона порой только для того, чтобы оправдать обращение к цивилизационному подходу, особенно его противопоставление привычному классовому методу анализа, многие ученые начинают забывать о том, что основной целью этого исследователя являлась не столько дискредитация марксизма, сколько обоснование легитимности западной проектной экспансии. Главное у Хантингтона — не факт борьбы, а кто с кем борется. Знаменитая формула «The West and the Rest» означает «Запад и все остальные», то есть Запад против всех остальных. В своем последнем, эсхатологическом смысле эта формула сливается с концепцией «конца истории» Ф. Фукуямы. Ибо описываемая им вселенская победа Запада означает завершение конкуренции и объединение человечества — отнюдь не добровольное, жестко контролируемое и управляемое. Поэтому можно до хрипоты спорить о том, нравится или нет междоцивилизационное объединение нашим прозападным интеллектуалам, но сути дела это не меняет. Чтобы о таком объединении поставить вопрос, нужно обладать альтернативной Западу проектностью. Причем не модернистской и не постмодернистской, а иной. Актуальность проекта «Сверхмодерн», о котором говорит С. Е. Кургинян*, — можно и нужно обсуждать. Это — серьезнейшая концепция, в отличие от попыток любой ценой втащить Россию в Запад «хоть чучелом, хоть тушкой», в которых нет ничего, кроме эсхатологии «конца истории», помноженной на стремление обеспечить благополучие элитарного меньшинства — «продвинутого» и не очень.

Итак, главное противоречие между двумя школами цивилизационных исследований заключено в отношении к проектности цивилизаций, то есть наличия у них цельного мировидения, затрагивающего как прошлое и настоящее, так и будущее. Материалистическая школа утверждает проектную монополию Запада, отказывая в будущем незападным империям, по В. В. Аверьянову «частным глобализациям», и возводя в абсолют их интеграцию под эгидой Запада в единую, единственную и универсальную либеральную «новоимперскую» глобализацию. Культурно-историческая школа демонстрирует подчеркнутый плюрализм и оставляет место разным

* Эта тема обсуждается в выпуске 7 видеопрограммы «Суть времени», которая ведется на официальном сайте Центра Кургиняна (<http://www.kurginyan.ru/publ.shtml?cmd=add&cat=4&id=92>).

«частным» имперским «глобализациям». Она утверждает, что не бывает более или менее «цивилизованных» цивилизаций. Бывают иные цивилизации — с иным набором цивилизационных признаков и ценностей и иным местом в истории. Поэтому лишь очень наивные и недалекие люди могут полагать, что всеобщее торжество «демократии и прав человека», особенно на нынешнем витке развития, станет историческим прорывом в будущее. Скорее, наоборот. Ибо «конец истории» — это не продолжение, а завершение всякого развития — как на Западе, так и Востоке. Остановка развития раз и навсегда, означающая наступление глобального фашизма, что не является преувеличением именно потому, что фашизм по своей содержательной сути как раз и есть остановка развития.

О том, что произойдет дальше, написано в религиозной и светской литературе, спектр которой практически безграничен, рассчитан на любые взгляды, убеждения и вкусы и простирается от «Апокалипсиса» Иоанна Богослова до «Машины времени» Г. Уэллса.

Что может воспрепятствовать «концу истории»? Только продолжение конкуренции различных проектов мировидения в цивилизационном или даже междивизиационном формате.

Сегодня проектный подход все активнее пробивает себе дорогу. Так, в этом направлении, пусть медленно и непоследовательно, но начинает разворачиваться и обновление российских государственных документов. Концепция внешней политики России в действующей редакции 2008 года впервые формулирует положение о конкуренции различных ценностных ориентиров и цивилизационных моделей¹³.

В монографии Института Европы РАН «Россия в многообразии цивилизаций» указывается: «<...> Система ценностей служит сеткой координат, вне которой любая цивилизация утрачивает идентичность, если не сам смысл существования. <...> Хотя с течением времени ценности могут эволюционировать, <...> они устойчиво закреплены в нравах и обычаях народов, догматах и ритуалах религиозных конфессий, нормах законодательства»¹⁴. В каком соотношении находится эта посылка с провозглашением России «частью Запада», пусть решают в самом Институте Европы.

Так что же такое «ценности» и как они влияют на проектность? Это важный вопрос, потому что к ценностям мы будем обращаться постоянно.

¹³ Концепция внешней политики РФ. Указ Президента РФ от 12 июля 2008 г. № Пр-1440 // www.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtml

¹⁴ Россия в многообразии цивилизаций / Ред. Н. П. Шмелев, Т. Т. Тимофеев, В. П. Федоров. Сб. М., 2011. С. 181.

«ЦЕННОСТЬ (греч. *axiós* — ценности) — понятие, используемое в философии и социологии для обозначения объектов и явлений, выступающих как значимые в жизнедеятельности общества, социальных групп и отдельных индивидов. В различных подходах ценности рассматриваются как атрибут **материального или идеального предмета** или как сам предмет <...>.

Можно говорить о *двух формах ценностей*. Во-первых, ценность выступает как **общественный идеал** <...>. Во-вторых, ценность предстает <...> в виде произведений **материальной** или духовной культуры <...>.

Другим основанием типологии ценностей выступает классификация социальных общностей, отражением жизнедеятельности которых они являются. Наиболее общими являются ценности общечеловеческие. Их универсальность и неизменность отражает **некоторые** общие черты, присущие жизнедеятельности людей различных исторических эпох, социально-политических укладов, классовой, национальной, этнической и культурной (**а также религиозно-конфессиональной**. — Авт.) принадлежности. **Вместе с дифференциацией образа жизни людей, принадлежащих к различным социальным общностям, дифференцируются и ценности, порождаемые конкретным общественным укладом и отражающие его специфику** <...>¹⁵ (курс. — Авт.).

Итак, первое, что выделим: ценности подразделяются на две категории — идеальные и материальные.

Второе, что следует отметить, зафиксировать и удержать в памяти на протяжении всего исследования, — собирательный и преимущественно **материальный** характер так называемых «общечеловеческих» ценностей, обусловленный тем, что они базируются не на идеалах, а на интересах. Различным эпохам, укладам, классам, нациям, этносам и культурам, как видим, свойственен лишь очень ограниченный круг по-настоящему общих ценностей. Их список в основном исчерпывается сугубо утилитарными представлениями о жизни как физиологическом процессе, а также о благосостоянии или «процветании».

Большинство же ценностей, в отличие от интересов, по своей природе **идеальны** и отнюдь не являются универсальными. Они порождены тем или иным специфическим общественным укладом, отражают его уникальность и формируют соответствующий этому укладу **идеал**, определяющий соответствующую идентичность — религиозную, этническую, национальную, социальную (классовую), государственную, цивилизационную. Каждая такая общность неповторима, у каждой — свое место на лестнице исторической эволюции.

¹⁵ Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М., СПб., Нью-Йорк, 2006. С. 982.

Можно сказать, что если идеал выражается категорией «образ жизни», то квинтэссенцией интересов служит другая категория — «качество жизни». Далее мы увидим, как эти категории пересекаются и какую полемику между собой в современных условиях они ведут.

В политической сфере культурно-исторический, имперский подход в отличие от материалистического, либерального настаивает на первичности не эгоистических интересов отдельных подданных или граждан, а общественного идеала. Между тем кое-кто сегодня надеется на то, что удастся незаметно подменить и поменять местами эти понятия и выдать возведенные в абсолют интересы личности за последнее слово эволюции человеческой общественно-политической мысли. Выделим это специально, ибо нам предстоит бесчисленное количество раз цитировать и анализировать содержание документов, в которых «общечеловеческие ценности» лукаво выставляются эквивалентом не столько материального развития, сколько экзистенциальным идеалом, следуя которому даже пытаются создать некую «новую этику».

Для чего это делается? Чтобы, спекулируя ценностями, реализовать интересы. Сознательно ввести нас в заблуждение, убедив в общности этих интересов с теми, у кого нет идеалов, и, обманув, воспользоваться этим неведением в собственных, отнюдь не вегетарианских целях. Для России это особенно актуально. Периоды исторических подъемов и максимумов нашей страны неизменно обуславливались наличием мобилизующего общественного идеала. И наоборот: девальвация идеалов всегда вела нас в «болото» безвременья и распада.

Заметим: интересы индивида — единственное, что связывает между собой различные цивилизации. Все остальное у них разное — религия, культура, история, географическое положение и т. д. Потому западные идеологи и превозносят индивида, пытаясь представить его «единицей исторического измерения», чтобы замазать эти различия.

Но у индивида не может быть иного «проекта», кроме личного преуспевания, которое не только не тождественно общественным интересам, но и нередко им противоречит. Примеры? Пожалуйста. Индивид не хочет платить налоги, а общество в них нуждается, потому что ему необходим формируемый государством бюджет; индивид не хочет служить в армии, а государство, как и общество, без обеспечения безопасности существовать не может и т. д. Удовлетворить интересы индивида можно только за счет интересов общества, и сам этот лозунг служит разрушению общей идентичности и атомизации индивидов. Все басни о неизбывной «гармонии» между этими интересами — от лукавого...

Итак, «проект» и «проектность» — характеристики не индивидуальные, а общественные. Цивилизационные и/или государственные. Ибо именно государство, как точно подмечает С. Е. Кургинян, является тем средством, с помощью которого народ и общество продлевают свое существование в истории¹⁶.

«Глобальный проект» — не новая категория, а обобщающее название уже известной. Проектное видение всемирно-исторического процесса уходит корнями в историю отечественной и мировой общественно-политической мысли. Проблема была поставлена еще в XIX веке и оказалась в центре дискуссии между славянофилами и западниками, подробно описанной Н. А. Бердяевым, Н. О. Лосским и другими мыслителями и историками¹⁷.

В. С. Соловьев, а за ним К. Н. Леонтьев рассматривали противостояние между католическим Западом и православным Востоком как борьбу «политических идей общего значения» и попыток «унификации духовной и культурной идентичности европейских государств». В постреволюционный период концепция цивилизационной проектности получила развитие в трудах мыслителей евразийской школы, которые соединили народ как культурно-историческую личность с геополитическим мышлением элиты, а имперскую традицию — с советской. В трудах П. Н. Савицкого и Н. В. Устрялова говорилось о конкурирующих «стилях и способах человеческого бытия». Один из лидеров белого движения, правый эсер Н. Д. Авксентьев — именовал проектность «национальной задачей» и т. д.¹⁸

В прямой постановке категория «глобальный проект» как квинтэссенция мировидения и мироустройства упоминается в работах современных исследователей и публицистов — В. В. Аверьянова, А. С. Панарина, А. А. Проханова, В. Л. Цымбурского и других¹⁹. Автор этих строк посвятил немало времени изучению закономерностей формирования и эволюции глобальных проектов.

¹⁶ <http://www.kurginyan.ru/publ.shtml?cmd=add&cat=4&id=95>

¹⁷ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990; Лосский Н. О. Характер русского народа. В 2-х тт. Л., 1990.

¹⁸ Авксентьев Н. Д. Национальная власть // Антология мировой политической мысли. В 5 т. / Ред. Г. Ю. Семигин. М., Т. IV. С. 625; Савицкий П. Н. Геополитика // Континент Евразия. Сб. М., 1997. С. 279–432; Устрялов Н. В. Национал-большевизм. М., 2003. С. 158–159.

¹⁹ Аверьянов В. В. Цивилизация против «цивилизаторов» // <http://www.pravaya.ru/look/12645?print=1>; Панарин А. С. Реванш истории. Российская стратегическая инициатива в XXI веке. М., 2005. С. 16; Проханов А. А. Синусоида русской истории // rus-crisis.ru/modules.php?op=modload&name=News&file=ar...; Цымбурский В. Л. Геополитика для «евразийской Атлантиды» // <http://www.archipelag.ru/geopolitics/osnovi/russia/geopolitics/?ver...>

И пришел к выводу о стержневом характере одноименной концепции в происхождении и развитии активно обсуждаемого в наши дни феномена глобального управления²⁰.

В современной западной науке проблема глобальных проектов прямо не ставится, но акцентируется внимание на методологически важных функциональных аспектах, указывающих на проектный характер евро-атлантической стратегии. Так, Зб. Бжезинский выделяет фазы противостоящих друг другу «мировых гегемоний», особо выделяя при этом период холодной войны; М. Тэтчер — «системы, имеющие цели и опирающиеся на философские теории»; Г. Киссинджер говорит о «мировом порядке», который устанавливается теми или иными ведущими державами и стремится к постоянству и т. д.²¹ О понятиях, очень близких, если не сходных с «глобальным проектом», говорили и писали такие столпы западной политической теории и практики, как полковник Э. М. Хаус, Дж. Буш-ст., идеологи и организаторы Римского клуба А. Кинг, Б. Шнайдер, Э. Пестель, Э. Ласло и многие другие.

Непонимание проектного характера всемирно-исторического процесса ведет к глубоко ошибочному видению России частью Европы. Это загоняет нас сразу в две ловушки.

Одна из них — геополитическая. Абсолютно все концепции и школы классической геополитики — от Ф. Ратцеля и Р. Челлена до Х. Дж. Маккиндера, К. Хаусхофера и Зб. Бжезинского — считают нашу страну центральной частью евразийского Хартленда (Heartland) — «мирового острова». Европа — не более чем примыкающий к нему маленький полуостров.

Величины несопоставимые.

А. И. Фурсов, другие историки и политологи правы, когда утверждают, что Россия соотносится, ведет диалог и конкурирует не с европейскими странами по отдельности, а лишь со всем континентом и, шире, со всем Западом.

«<...> Есть один аспект проблемы континентальности России, на который не обращают внимания — по-видимому, он слишком лежит на поверхности, чтобы быть замеченным, — и который регулярно упускали геополитики, особенно те, кто мечтал о блоке континентальных держав. Проблема, однако, в том, что Россия не являлась континентальной державой. Точнее, континентально-

²⁰ Павленко В. Б. Институциональные аспекты глобального управления политическими процессами (докт. дисс.). М.: РГСУ, 2008. С. 26.

²¹ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 2002. С. 13; Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 9, 733–734; Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира. М., 2003. С. 39.

державное качество России существенно отличается от такового и Франции, и Германии — они находятся в разных весовых категориях, в разных лигах.

Разумеется, географически и Франция, и Германия суть континентальные страны, однако с геополитической точки зрения полноценными континентами они перестали быть с появлением в XVIII веке сокрушившей шведов Российской империи. С появлением такого евразийского гиганта, за плечами и на плечах которого лежал континент, континентально-имперская интеграция Европы стала неосуществимой — «<...> с появлением России (петровской. — А. Ф.) Карл Великий стал уже невозможен», — так афористически сформулировал эту мысль Федор Тютчев. Действительно, после Петра Великого Фридрих, Наполеон, Вильгельм, Адольф могли быть великими только в относительно короткие исторические промежутки времени, халифами на час. С появлением империи-континента России стало ясно: сухопутные европейские державы суть всего лишь полуостровные — полуостровной характер Европы на фоне имперской России стал вполне очевиден. Или если эти державы считать континентальными, то Россию в силу ее евразийскости следует считать гиперконтинентальной. В любом случае разнопорядковость в „массе пространства“ очевидна. (*По взглядам К. Хаусхофера — основоположника концепции „Lebensraum“, то есть „жизненного пространства“, — пространство само по себе является фактором силы.* — Авт.). Именно она мешала созданию устойчивого континентального союза, поскольку это изначально (со всеми вытекающими последствиями) был бы неравный союз континента и полуострова (иначе: гиперконтинента, омываемого тремя океанами, и просто континента).

Гиперконтинентальное евразийское „количество“ превращалось в геоисторическое качество: ни одна „континентальная“ держава принадлежащего Евразии полуострова (части света) „Европа“ не могла реально соперничать с гиперконтинентальной державой евразийского масштаба, будь то Россия или СССР. Союз между полуостровным континенталом и континенталом евразийским был рискованным и опасным предприятием для первого: при прочих равных условиях Россия легко могла превзойти или поглотить его. Это очень хорошо понимали Наполеон в начале XIX века и немцы (Теобальд Бетман-Гольвег, а затем Гитлер) в начале XX века»²².

Эта «гиперконтинентальность» России и есть геополитический эквивалент ее цивилизационной самостоятельности.

Поэтому интеграция России с Европой, по поводу которой после распада СССР возбудились и перевозбудились некоторые не-

²² Фурсов А. И. Третий Рим и Третий рейх. Советско-германский покер в американском преферансе // http://www.zlev.ru/87_38.htm

дальновидные российские интеллектуалы, а также представители властной корпорации, на Западе видится исключительно через призму расчленения нашей страны и включения ее в западную цивилизацию по частям. Ибо именно Россия — главное препятствие к овладению Хартлендом.

Как именно Россию собираются расчленять — об этом расскажем в главе 2. Сейчас же только подчеркнем, что в США, да и в Европе прекрасно отдают себе отчет в том, что всю Россию целиком, какой бы слабой она ни казалась, не сможет переварить ни Европейский союз, ни НАТО, ни любая из других контролируемых Западом международных организаций. Ну не помещается медведь, пусть и доведенный до полусмерти или даже до смерти, внутрь шального чрева.

Вторая ловушка — упоминавшееся нами однобокое, материалистическое понимание цивилизации, закрепленное концепциями, объединенными теорией модернизации. К ним относятся хорошо знакомые нам еще с советских времен концепции постиндустриального общества Д. Белла, стадий экономического роста У. Ростоу и некоторые другие.

Вектор развития теорий модернизации прочерчивается от традиционных обществ к рациональным, уровня которых, как считается, достиг только Запад. Между ними помещается «переходная» стадия, на которой якобы находится Россия, задача которой — якобы интегрироваться в Запад.

В России этой позиции придерживается историческое и современное западничество, выступающее в либеральном и националистическом обличьях. Вульгарно спекулируя «общими» христианскими или секулярными корнями, сторонники этого подхода представляют нашу страну частью Запада, невзирая при этом ни на Великую схизму (1054 г.), ни на чуждую православию орденскую практику западного христианства, ни на верхушечную элитарность подобных воззрений в России, ни на многое другое.

Спекуляции о якобы «возврате в мировую цивилизацию» составили идеологическую основу «перестройки». Один из подобных «цивилизаторов» — А. И. Ракитов — призывал «сломать защитный пояс русской культуры, перестроив спрятанные за ним механизмы исторической наследственности»²³. То, что встроить Россию в Запад можно только «сломав ей хребет», было признано и сознательно проводилось в жизнь пресловутым «архитектором перестройки» А. Н. Яковлевым. Как верно, хотя и поздно заметил

²³ Материалы II съезда Народной партии «Свободная Россия». М., 1991. С. 42.

один из участников этой травли нашей страны А. А. Зиновьев, «целили в коммунизм, а попали в Россию».

Нынешние же последователи разрушителей конца 1980-х годов даже и не скрывают, что вновь целятся именно в Россию, которая не дает покоя ни им, ни их западным хозяевам, отравляя их жизнь самым фактом своего существования и присутствия на политической карте мира.

Итак, мишенью является не какая-либо из конкретных идеологий того или иного проекта, осуществляемого Россией, включая коммунизм. Мишенью, как нам скоро предстоит убедиться, является российская проектность как таковая. Сама генетическая, Богом предположенная способность нашей страны порождать проекты, в том числе и с помощью адаптации к собственной проектной основе любых иноземных идей, включая западные. В случае с марксизмом, как признавал Тойнби, имело место именно это и ничто иное²⁴.

Сказанного достаточно для выведения определения. Глобальный проект, по мнению М. Л. Хазина, уточненному и скорректированному автором этих строк, — это ***система ценностей, созданная совокупностью культурных, исторических, социальных, государственных и иных традиций претендующей на лидерство цивилизации. Она воплощена в системах смыслов и распространяется в идеальной и материальной сферах посредством экспансии, приобретающей различные институциональные формы***²⁵.

Система базовых цивилизационных ценностей образуют социокультурный фундамент глобального проекта — его идеальную базу (идею). Хазин называет проектную идею «безальтернативной истиной, переведенной в политическое измерение».

В каких сферах протекает проектная конкуренция?

Существуют две основные точки зрения. М. Л. Хазин и С. И. Гавриленков относят к таковым экономику, идеологию и демографию. В качестве примера ими приводится продолжительность затянувшейся на десятилетия холодной войны, которая объясняется устойчивым равновесием: в экономике доминировал Запад, в идеологии — СССР, в демографии наблюдалось примерное

²⁴ Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. Сборник. М., 1996. С. 160.

²⁵ Хазин М. Л., Гавриленков С. И. Развитие и взаимодействие глобальных проектов // http://worldcrisis.ru/crisis/110296?parent_rubr=wc_glpr; Павленко В. Б. Институциональные аспекты глобального управления политическими процессами (докт. дисс.). М.: РГСУ. С. 224–225.

равенство. Обвал нашей страны, с их точки зрения, явился прямым последствием «перестройки» — капитуляции перед Западом в критически важной проектной сфере — идеологической. Капитуляции, проявившейся, в частности, в принятии к обсуждению западной повестки дня, а также в ведении дискуссии на его проектном языке, в центр которого были поставлены такие мифологемы, как «демократия», «права человека» и т. д.

Маленький штрих. Проектный язык — не игра слов, а очень важная теоретическая и практическая проблема. Причем самостоятельная. Наибольший вклад в формирование адекватных представлений о проектном языке на сегодняшний день внесен С. Е. Кургиняном, не устающим повторять, что сам факт принятия к обсуждению той или иной проблемы в дискурсе, построенном и навязанном на языке оппонирующей вам стороны, неизбежно ведет вас к быстрому проигрышу в любой дискуссии. Непонимание или недооценка патриотической общественностью именно этого обстоятельства долгое время позволяли разговаривающим на западном проектном языке российским «демократам» навязывать общественному большинству чуждую систему ценностей, а также идеологических и политических штампов и пристрастий. Переломить эту тенденцию на практике Кургиняну также удалось первому, вместе со своей командой справившись с либеральным тандемом Сванидзе и Млечина в беспрецедентном телемарафоне «Суд времени», собиравшем по всей стране многомиллионную аудиторию, которая затем активно обсуждала все перипетии острой борьбы в формальной и неформальной обстановке.

Возвращаясь к сферам проектной конкуренции, уточним, что «перестройка» — лишь публичный акт капитуляции. На проектном языке Запада втайне заговорили еще в конце 1960 — начале 1970-х годов в процессе включения части советской элиты в деятельность Римского клуба. Именно здесь корни предательства «перестроечной» мутации капитулянтов. Раскрытие того, как именно, с помощью каких средств это предательство осуществлялось, автор считает одной из своих главных задач.

Вторая точка зрения на сферы проектной конкуренции — более глубокая и основательная, чем у Хазина и Гавриленкова, представлена аналитиком Академии Генерального штаба Т. В. Грачевой. Раскрывая пространства и сферы проектной конкуренции, она формирует их иерархию. Высшим признается духовное пространство, включающее религиозную, культурную и этическую сферы. Следующим по важности называется ментальное пространство, с входящими в него политической (идеологической), информаци-

онной и социально-психологической сферами. Низший уровень отводится физическому пространству, в которое входят территориальная, экономическая и демографическая сферы²⁶.

«Сдача» капитулянтами коммунистической идеологии и здесь рассматривается важнейшей предпосылкой распада СССР, ибо это привело к реальной готовности нашей страны к сопротивлению только в физическом пространстве. Остальные были сданы без боя. Грачева упоминает и о том, что одним из последствий 1917 года явилось снижение «планки» российской проектности с высшего, духовного уровня, до среднего, идеологического. Но при этом оговаривается, что по мере отодвигания от кормила власти откровенных космополитов, близких к Троцкому, этот процесс был успешно обращен вспять. Из этого вытекает, что важнейшей исторической заслугой И. В. Сталина, которую в силу своей мелкотравчатости и мещанского образа мышления не хотят видеть его прошлые и нынешние оппоненты, следует считать разработку и осуществление стратегии, направленной на восстановление единства всех трех указанных пространств. Именно ему суждено было внести решающий вклад во всемирно-историческую победу советского народа в Великой Отечественной войне.

В том, что действия Сталина по реанимации духовной традиции не были спорадическим шагом лидера, «хватающегося за соломинку» в попытке избежать военного поражения, как пытаются доказать российские западники, а представляли собой глубоко продуманную стратегическую коррекцию всего курса Советской власти, убеждает следующее пророчество вождя, сделанное им осенью 1952 года:

«Необходимо <...> добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечивал всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей, чтобы члены общества имели возможность получить образование, достаточное для того, чтобы они имели возможность свободно выбирать профессию, а не быть прикованными всю жизнь, в силу существующего разделения труда, к какой-либо профессии.

Советская власть должна была не заменить одну форму эксплуатации другой формой, как это было в старых революциях, а ликвидировать всякую эксплуатацию.

Я думаю, что наши экономисты должны покончить с этим несоответствием между старым и новым положением вещей в нашей социалистической стране, заменив старые понятия новыми, соответствующими новому положению (*это к вопросу о проектном язы-*

²⁶ Грачева Т. В. Невидимая Хазария. Алгоритмы геополитики и стратегии тайных войн мировой закулисы. Рязань, 2008. С. 12–14.

ке. — Авт.). Мы могли терпеть это несоответствие до известного времени, но теперь пришло время, когда мы должны, наконец, ликвидировать это несоответствие.

<...> Реформы неизбежны, но в свое время. И это должны быть реформы органические, <...> опирающиеся на традиции при постепенном восстановлении православного самосознания. Очень скоро войны за территории сменят войны „холодные“ — за ресурсы и энергию. Нужно быть готовыми к этому. Овладение новыми видами энергии должно стать приоритетным для наших ученых. Их успех — залог нашей независимости в будущем»²⁷ (курс. — Авт.).

Вы удивлены глубиной и нестандартностью этого анализа, читатель, его несоответствием образу Сталина, который впечатан в умы сограждан стараниями Сванидзе, Млечина, Федотова и К°, имя которым «легион»? Это потому, что вы забыли о духовном, семинарском образовании советского лидера, которое во все времена отличалось не только уклоном в изучение религиозной догматики и связанных с ней дисциплин, но и высочайшим общим уровнем и многосторонностью, прежде всего в гуманитарной области.

На фоне гениальности этого сталинского предвидения особенно ярко проявляет себя интеллектуальная и нравственная убогость современной российской элиты, которая реставрировала эксплуатацию в масштабах, невиданных как дореволюционной России, так и современному миру. Далеко не самые худшие ее представители, демонстрируя неспособность учиться чему бы то ни было, на чужих или своих ошибках, и те упрямо продолжают изъясняться на западном проектном языке, изобретая абсолютно неадекватные текущей ситуации теоретические и управленческие конструкции. Пример тому — полная противоречий идеология «партии власти» — «Единой России».

Другим примером может служить нашумевшая в свое время разработка бывшего генерального директора информационного аналитического агентства при Управлении делами Президента Российской Федерации А. А. Игнатова «Стратегия глобализационного лидерства для России». В ней нашей стране в тесной кооперации с Западом предлагалось включиться в формирование «мирового правительства»²⁸. Показательно, что Игнатову даже в голову не пришло задаться простыми вопросами. Например, нужна ли кому-нибудь на Западе Россия в качестве равноправного партнера по разделению труда и, особенно, в сфере передовых технологических раз-

²⁷ Личная секретная служба И. В. Сталина / Сост. Вахания В. В. Сборник документов. М., 2004. С. 416.

²⁸ Независимая газета. 2000. 7 сентября.

работок? Таким партнером он ее рисует в своем сценарии, более напоминающем красивую сказку, нежели геоисторическую реальность. Не случайно, что сегодня, по прошествии всего десяти лет, мало кто помнит об этом амбициозном, претендовавшем на некую фундаментальность замысле, рассчитанном как минимум на полвека вперед.

Мы уж не говорим о попытках постановки сугубо материальных факторов развития в центр нынешней «модернизации», осуществляемой с помощью разработок Института современного развития (ИНСОР) под руководством бывшего советского профсоюзного функционера И. Ю. Юргенса. Нужно ли говорить, что они не затрагивают ни духовного, ни ментального пространств и ограничиваются только физическим?

Между тем исторические победы способен одерживать лишь дух народа как исторического субъекта, а не желудок «цивилизованного потребителя».

Помимо идеи, в фундаменте глобального проекта существует система смыслов (норма), которая адаптирует идею к повседневности. В отличие от идеи норма может корректироваться, обеспечивая возрождение проектности на следующих этапах исторического развития. Коррекция нормы осуществляется строго системно: каждый из смыслов существует только во взаимосвязи с другими, и при попытке изменения любого из них отдельно от остальных система либо адаптирует инновацию к себе, либо разрушается.

В трудах В. О. Ключевского и П. Н. Савицкого указанные факторы идентифицировались с точки зрения соответственно «идеальной» и «материальной» преемственности («заветов» и «благ»; миров «абсолютного» и «относительного»), формирующих «наследственные свойства и наклонности потомков». Рассматривая их в контексте обобщения социальных интересов или «фактов жизни», Ключевский отмечал, во-первых, превращение идей в общепризнанные и обязательные правила и, во-вторых, их переработку в социальные отношения и порядок, поддерживающиеся совокупностью общественного мнения, закона и институализированного насилия. (Важно подчеркнуть, что оба ученых, несмотря на существенные расхождения, вызванные приоритетом, отдаваемым соответственно материалистическому и культурно-историческому подходам в цивилизационных исследованиях, указывали на первичность идеальной базы по отношению к материальной.) Развивая и конкретизируя этот взгляд, В. О. Ключевский также подчеркивал, что идея нуждается в культурно-исторической обработке, то есть в легитимации, а также в организации, то есть в институцио-

нализации. К. Н. Леонтьев расширил видение идеи, рассмотрев ее как систему отвлеченных идей (религиозных, государственных, лично-нравственных, философских, художественных), непосредственно увязанных с той или иной цивилизацией. Мыслители евразийского направления — П. Н. Савицкий, Г. В. Вернадский — сформулировали представление о механизме смены исторических эпох, в основе которого находится воздействие на идею, выраженную традицией, в ряде сфер — религиозно-философской, художественной, социальной. А. С. Панарин и В. В. Ильин говорили уже о проектной «мироустроительной» «панидее»²⁹.

У каждого проекта, как отмечают М. Л. Хазин, В. М. Коллонтай и другие авторы проектной концепции, имеется и материальная база — финансово-экономическая система³⁰. В. А. Литвиненко добавил к материальной базе еще и базовые технологии³¹.

Таким образом, идеальная база глобального проекта — проектная идея и норма — соотносятся с материальной базой как идеал с интересом. Обе базы являются ценностями, но идеальная — ценностью высшего порядка, а материальная — низшего. Из этого следует не только абсурдность попыток представить «общечеловеческие» материальные ценности универсальными, «всеобщими», но и вывод о том, что экономический детерминизм есть не что иное, как перевернутая вверх ногами практика Запада, поставившего технологический и экономический факторы (интерес) вперед социокультурного (идеала). На этой основе сложился феномен технологического общества в том виде, в котором оно существует на Западе в результате перехода в период Реформации и Просвещения доминирующей роли от традиционного континентально-европейского цивилизационного центра — римского Святого престола — к островной англосаксонской, преимущественно протестантской субцивилизационной периферии.

²⁹ *Ключевский В. О.* Русская история. Полный курс лекций. В 2-х кн. М., 2003. Кн. 1. С. 14–15, 24–27; *Леонтьев К. Н.* Византизм и славянство. // Цветущая сложность. Избранные статьи. Сб. М., 1992. С. 118; Глобалистика. С. 462, 794; *Панарин А. С.* Реванш истории. Российская стратегическая инициатива в XXI веке. М., 2005. С. 16; *Савицкий П. Н.* Континент Евразия. Сб. М., 1997. С. 121, 127–128, 223–224.

³⁰ *Хазин М. Л., Гавриленков С. И.* Развитие и взаимодействие глобальных проектов // http://worldcrisis.ru/crisis/110296?parent_rubr=wc_glp; *Коллонтай В. М.* Глобальные проекты и национальные интересы // *Философия хозяйства.* Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. Ломоносова. 2005. № 2.

³¹ *Литвиненко В. А.* Оптимизация технологического прогресса. Пределы невозможного. М., 2004. С. 11–12.

В плену экономического детерминизма, вслед за Западом, оказалась и Советская власть. И пребывала в нем до тех пор, пока не началось восстановление разрушенных событиями 1917 года традиционных форм социального, а позднее и политического развития — то самое, что не принимавший этих перемен Троцкий назвал «сталинским термидором».

Парадоксально, но большой вклад в формирование цивилизационного подхода был внесен самим марксизмом, который, по сути, по собственной инициативе поставил под сомнение свой базовый постулат — первичность экономического базиса по отношению к политической надстройке. Еще до того, как стало ясно, что классовая теория общественно-экономических формаций не отвечает на вопрос о месте и времени конкретной цивилизации и страны на лестнице исторической эволюции, марксистскими теоретиками были сделаны весьма неординарные умозаключения.

Ф. Энгельс признавал заинтересованность английской буржуазии и рабочих в совместной эксплуатации колоний. К. Каутскому принадлежит мысль об интеграции победившим национальным империализмом своих бывших конкурентов в глобальный «ультраимпериализм». В. И. Ленин, находясь на пике своего политического и государственного опыта, признавал националистическое, а не классовое своеобразие поднимающегося Востока. В отличие от грезивших революцией в Германии троцкистов, он видел задачу Советской России в том, чтобы продержаться до этого подъема, придав ему социалистический тренд. О том же самом, но уже применительно к послевоенному периоду, в своей знаменитой речи на XIX съезде партии (октябрь 1952 г.) говорил И. В. Сталин³².

Давайте согласимся с тем, что это вполне логично. Ибо, как утверждал Ф. Бродель, экономика является пусть глобальной, но только одной стороной человеческой деятельности. Кроме нее есть ряд столь же самостоятельных сфер, к которым он относил культуру, политику, социальную иерархию. Н. А. Бердяев прямо критиковал К. Маркса за то, что «открытое в капиталистическом обществе своего времени он признал основой всякого общества <...>»³³.

³² Энгельс Ф. Письмо К. Каутскому от 7 февраля 1882 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 35. С. 298; Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 28. С. 243; Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 378–382; Сталин И. В. Речь на XIX съезде партии 14 октября 1952 г. М., 1953.

³³ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв. В 3 т. М., Т. 3. С. 32; Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С. 80.

Современные неомарксистские концепции — и западные, и российские — исходят из того, что у каждой цивилизации (или, по Ю. И. Семенову, «параформации») — свое место и свое время на этой лестнице формационной эволюции³⁴ и т. д.

Еще один важный теоретический вопрос — стадии эволюции глобальных проектов. Их автором насчитывается три.

Первая — идеальная, связанная с появлением и оформлением проектной идеи.

Вторая — собственно проектная. Идея формирует норму, с помощью которой получает широкое распространение. С появлением проектной элиты и созданием опорной государственности происходит формирование проектной материальной базы.

Оговоримся, что опорная государственность, как правило, появляется не сразу, а по мере укоренения идеи. Рим воспринял христианство в качестве проектной идеи только через три столетия после его появления. Великобритания, наряду с Реформацией, пережила еще и Контрреформацию, окончательно став новой проектной страной Запада только на исходе XVII столетия.

Превращение России в опорную страну коммунистического проекта произошло через 70 лет после появления проектной идеи коммунизма. Причем для этого потребовалось сформировать новую теорию государства. Несогласная часть марксистов вернулась в капитализм, заняв левый фланг в двухпартийных системах. Именно за это их и прозвали «оппортунистами».

Третья стадия — кризисная. Проект либо завершается полностью и окончательно, либо переходит в латентную, «спящую» форму и в этом случае, если удастся своевременно модернизировать норму, а в некоторых особых ситуациях внести коррективы и в идею, порождает новый проект следующего уровня или порядка. Как указывал Ф. М. Достоевский, «<...> Если идея верна, то она способна к развитию, а если способна к развитию, то непременно, со временем должна уступить другой идее, из нее же вышедшей, ее же дополняющей, но уже соответствующей задачам нового поколения»³⁵.

Такое возрождение, обусловленное эволюцией получившей развитие проектной идеи, в авторской терминологии называется «проектной трансформацией».

На наш взгляд, Россия и Запад прошли через четыре трансформации, создав две самые продолжительные в истории проект-

³⁴ Завалько Г. А. Понятие «революция» в философии и общественных науках. М., 2005. С. 234.

³⁵ Цит. по: Аверьянов В. В. Империя и воля // <http://pravaya.ru/look/21172?print=1>

ные преемственности. Это позволяет рассматривать их противостояние не только объективной и закономерной, но и главной исторической тенденцией всей второй половины второго тысячелетия.

Цепочка западной проектной преемственности выглядит следующим образом.

Первый — Латинский (католический) проект с центром в Риме, точнее в римско-католическом Святом престоле.

Второй — капиталистический (протестантский) проект с центром в воспринявшем протестантизм Лондоне.

Важный момент: процесс перехода проектного центра западной цивилизации из Рима в столицу Британских островов, естественно, затронул и такую сферу, как институциональное строительство. Помимо легальных мер и институтов, обеспечивающих новую проектность, — создания англиканской церкви, выработки собственного символа веры и подчинения церкви монарху-реформисту, возникла необходимость и в формировании тайных институтов. Та активность, с которой против британской монархии действовал католический орден иезуитов, напрямую подчинявшийся папе римскому, породила встречное движение, послужив отправной точкой для формирования собственного британского королевского ордена, которым стало регулярное масонство. С 1583 года и по сей день регулярное масонство английского и шотландского обрядов возглавляется представителем королевского двора. Сегодня — это герцог Майкл Кентский, фигура, к которой по ходу анализа мы еще будем обращаться, в том числе и в связи с его ролью в современных российских событиях и проектах.

Третий — либеральный (империалистический) проект с переходом проектного центра в США, на другой берег «селедочной лужи», как называл Атлантику Тойнби³⁶. Развитие он получил уже в XX столетии с формированием империализма и осуществлением первых попыток объединить мир на основе теоретических изысканий адептов того, что Киссинджер именует «американским идеализмом» или «вильсонизмом». В результате провала обеих попыток ратификации Устава Лиги Наций в Сенате Конгресса³⁷ вступление США в этот первый наднациональный институт было надежно заблокировано республиканским большинством, что отложило переход «мирового центра» за Атлантический океан до 1945 года.

Четвертый — западный (англосаксонский) или, по Каутскому, «ультраимпериалистический» проект, начавший разворачиваться

³⁶ Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. Сборник. М., 1996. С. 56.

³⁷ Зубок Л. И., Яковлев Н. Н. Новейшая история США. М., 1972. С. 30.

после краха гитлеровской Германии, интегрировал весь Запад, в том числе саму Германию, которая до этого находилась с англосаксонским миром в состоянии внутризакладной субцивилизационной проектной конкуренции.

Особенности Запада как проектной цивилизации заключены в двух важных моментах. Во-первых, как мы уже установили, в его обособленности от остального человечества. Э. А. Азроянц справедливо считает Запад «единственной нетрадиционной цивилизацией, которая выше ставит не консенсус и традиции, а право, законы и контракты»³⁸. Во-вторых, как мы уже установили, кроме «нецивилизированных цивилизаций», не бывает и проектных «общечеловеческих ценностей». Этот симулякр призван оправдать глобализацию, то есть корпоративную экспансию, с помощью которой Запад навязывает остальному человечеству свою секулярную, изрядно деформированную по сравнению с христианским оригиналом проектную идею.

Глобализация же ведет к конечной западной проектности — «новому мировому порядку». Россия — не субъект этого проекта, а объект. На этом поле у нас нет сколько-либо адекватной контригры. Выжить и продлить свое существование в истории наша страна сможет только с помощью продолжения собственной проектной преемственности. Она, как и западная, также включает четыре сменяющих друг друга проекта.

Первый проект. Благодаря крещению Киевская Русь, являвшаяся на тот момент северной славянской периферией византийского проекта, стала прообразом будущей самостоятельной проектной цивилизации. Завоеванная самостоятельность Киевской православной кафедры в вопросах богослужения, в том числе осуществления его на родном, а не на греческом языке, материализовала эту заявку в первый русский проект. Итак, ключевые характеристики киевского проекта — православие и восточнославянское объединение.

Сегодня вокруг этого проекта идет ожесточенная борьба. С одной стороны, подкоп под него ведется прозападной частью украинской интеллигенции, воспевающей Украину как «подлинную Русь». На стороне последователей С. Бандеры и Р. Шухевича, как это ни парадоксально, выступает и часть русских националистов, видящих будущее России в дальнейшем территориальном уменьшении, которое свело бы ее пространство к изначальному ареалу обитания древнего восточного славянства. С другой стороны, Московским Патриархатом, лично предстоятелем Русской

³⁸ Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М., СПб., Нью-Йорк, 2006. С. 101.

Православной Церкви (РПЦ) Патриархом Кириллом активно популяризуется концепция Святой Руси, реализация которой возможна как в рамках централизованной «большой России», так и в условиях сохраняющейся или даже усиливающейся территориальной раздробленности. Единственной заботой церковного руководства в последнем случае явилось бы ограничение распространения на канонической территории РПЦ экуменизма, что, однако, отнюдь не отменяет углубления межцерковного взаимодействия на экуменической основе как с западным христианством, так и с другими православными церквями. Иначе говоря, на вооружение, по сути, берется не столько унаследованная Русью от Византии идея симфонии светской и духовной властей, сколько сугубо католическая транснациональная модель организации духовного и политического пространства.

Второй проект — Московская Русь. Новая форма русской государственности соединила православную проектную формулу Третьего Рима как преемственную по отношению к Византии с геополитическим наследством Золотой Орды. Это, на наш взгляд, ключевой исторический момент, ибо сочетание исторической преемственности русского православия от Византии — Второго Рима — с геополитикой евразийского Хартленда составило сохраняющийся и по сей день, несмотря на все исторические передраги, стержень российской цивилизации.

Следует подчеркнуть, что возвышение любого другого потенциального проектного центра — Твери, Великого Новгорода и т. д. — скорее всего поставило бы формирование и реализацию проектной задачи в непосредственную зависимость от Запада. И лишь Москве, правители которой тонко рассчитали историческую перспективу, предвидев ее будущие генеральные тренды, а также грамотно распорядились оказавшимися в их руках средствами, собираемыми для выплаты дани Орде, не проев и не промотав их, а использовав для укрупнения своих владений, оказалось по силам обеспечить самостоятельность страны. Особую роль в этом необходимо отвести двум важным историческим обстоятельствам, которые отечественными историками обычно недооцениваются: появлению концепции Москвы — Третьего Рима и династическому браку собирателя русских земель Ивана III с Софьей — племянницей последнего византийского императора Константина X.

Любителям спекуляций по поводу пребывания Софьи в Ватикане и стремления папы использовать ее московскую миссию в экуменических целях напомним весьма прозаическую, если не сказать грубую процедуру ее встречи у стен Москвы, лишившую

римского первосвященника всяких надежд и надолго отбившую у самой Софьи желание вмешиваться в русскую политику. Кровное же родство с византийской династией Палеологов, ради которого и затевался этот брак, свою задачу с рождением детей, между тем, выполнило.

Третий проект — Российская империя. Несмотря на внешний европейский антураж, обусловленный внедрением Петром Великим концепции «Россия как европейская империя», данный проект окончательно оформил российскую проектность как евразийскую. Именно после Петра — и это ясно видно из приведенного выше вывода А. И. Фурсова — Россия начала в полной мере входить в свою великоконтинентальную роль, а Европа с ужасом стала осознавать собственный полуостровной, периферийный по отношению к нашей стране характер.

Показательно: православие и ислам, пребывающие внутри страны и сегодня, несмотря даже на перманентный северокавказский кризис, воспринимаются преимущественно внутренним фактором, причем по всей «большой России» — в границах бывшего СССР. В то время, как те же религиозные течения за пределами страны — а православный мир, лишенный реального центра, функции которого формально исполняет Константинопольский патриархат, включает более двадцати поместных и автокефальных церквей — безусловно, выглядят по отношению к России внешним фактором.

Особый генезис у **четвертого**, советского проекта, который — подчеркнем это специально для адептов пресловутой «десоветизации» и «десталинизации» — ни в коем случае не является «выпадением из истории». И который не только глубоко в ней укоренен, но и составляет ее равноправную, неотъемлемую, органично связанную с другими проектными эпохами часть. Тронь его, и шаг за шагом начнет разваливаться, рассыпаться все историческое наследие — от Николая II в глубь веков, вплоть до Александра Невского и Святого Владимира — Крестителя Руси. Может, именно этого и добиваются современные «ниспровергатели» В. И. Ленина и И. В. Сталина?

На наш взгляд, специфика советского проекта обусловлена двумя взаимосвязанными факторами.

Первый из них — создание марксизмом собственной теории государства, ее реализация в России путем превращения в опорную проектную страну и вызванный этим разрыв с западным марксизмом. Здесь имеются в виду идеи Ленина и Сталина о победе социалистической революции и строительстве социализма в отдельно взятой стране, перевернувшие первоначальные универса-

листские представления о коммунизме как о политическом и социальном порядке, формирующем мир без границ.

Второй фактор: адаптация коммунизмом смыслового ядра традиционной российской проектной идеи. Поскольку тут же спросят, что именно автор имеет в виду, перечислим перечень нововведений. В течение 1934–1940 годов в школьные и вузовские программы было возвращено преподавание истории с отказом от космополитической школы академика М. Н. Покровского, столица советской Украины была перенесена из Харькова в Киев, а президиум Академии наук СССР — в Москву. Одновременно ликвидировалась конкурирующая Коммунистическая академия, упразднен Реввоенсовет, Наркомат по военным и морским делам (НКВМД) переименовывался в Наркомат обороны (НКО), а Штаб РККА — в Генеральный штаб, упразднен институт военных комиссаров, вводилось высшее почетное звание «Герой Советского Союза» и персональные воинские звания и т. д. Сам этот перечень наглядно показывает генеральный тренд преобразований, осуществлявшихся Сталиным задолго до гитлеровской агрессии, с помощью которой некоторые «перестроечные» и современные демагоги любят доказывать конъюнктурность изменений «генеральной линии», упирая на их вынужденный, якобы заискивающий перед народом характер.

В годы же Великой Отечественной войны сталинский курс был лишь продолжен и укреплен целым рядом новых последовательных шагов. Среди них возврат погон фактического образца Российской империи, учреждение орденов Александра Невского, Суворова, Кутузова, Нахимова, а также выход знаменитого фильма С. М. Эйзенштейна «Иван Грозный». Гениальность этого произведения особенно ярко видна на фоне его современного подметного, но имеющего четкую идеологическую подоплеку пасквиля Лунгина под названием «Царь» и т. д.

Но самое главное — на это указывает С. Е. Кургинян — советским руководством была не только успешно адаптирована, но и творчески развита уникальная, присущая только России модель немодернизационного развития, составляющая важнейшее достояние всего человечества. Регулятором такого развития, по его словам, в отличие от Запада эпохи Модерна, является не право и закон, а русская культура, составляющая его матрицу.

Именно подобную адаптацию коммунизма к национальным особенностям стран, в которых происходят социалистические преобразования, В. И. Ленин понимал под «своеобразием» революций на Востоке, а Мао Цзэдун — под известным тезисом «ветер

с Востока одолевает ветер с Запада». Марксизм с русской или китайской «спецификой» — термин в высшей мере показательный, символический, ибо «специфика» как раз и составляет тот самый цивилизационный «зазор», который позволяет успешно реализовать коммунистическую проектность, соединив ее с культурной матрицей.

Еще один пример: выбор такой формулы прославления павших героев Великой Отечественной войны как «Вечная память!». Сегодня, как и в советскую эпоху, это словосочетание без всякого спотыкания произносится как религиозным, так и светским человеком, хотя известно, что изначально эти строчки принадлежат православной литии — молитве об упокоении усопших. Саму эту формулу, в отличие от искусственной даты 4 ноября, можно считать актом исторического примирения красных и белых, которое генерал А. И. Деникин охарактеризовал как доказанную большевиками, в отличие от белых армий, способность воссоздать Российскую империю в ее исторических границах.

Успешная адаптация коммунизма к традиционной проектности опровергает многочисленные политические и околонучные спекуляции о якобы отсутствии у него исторической перспективы. Эта перспектива у коммунизма, разумеется, не только имеется, но и существуют различные варианты и масштабы ее практической реализации.

Выскажем субъективное мнение: превращение этой перспективы в реальность — лишь дело времени. Ибо коммунизм остается единственным апробированным и притом эффективным средством борьбы с кризисом и загниванием капитализма, который угрожает — подчеркнем это еще раз — остановкой развития и «концом истории». Коммунизм также противостоит перспективам обусловленного подобным «концом» регресса, в особенности наиболее деструктивным и агрессивным тенденциям, таким как фашизм и нацизм, религиозный фундаментализм и оккультизм, в том числе политический. Но главное: именно коммунизм сегодня является едва ли не единственным идеологическим течением, способным выдвинуть общественный идеал, позволяющий человечеству не только «увидеть свет в конце туннеля», но и реально выйти из того тупика, в котором оно пребывает с момента распада СССР, когда этот идеал подменили материальными «общечеловеческими» ценностями.

Каковы особенности проектного строительства и проектных трансформаций в России и на Западе?

На Западе первая же такая трансформация привела к смене и идеи, и опорной государственности, и элиты — с католической на

протестантскую. Геополитическая проектная задача консолидации Запада перешла от сухопутной Священной Римской империи к морской Великобритании, а со второй половины XX века к другой морской державе — США.

В России же при первых трансформациях идея оставалась в неприкосновенности. Корректировалась лишь норма и геополитическая задача, расширяясь до границ Хартленда. Сочетание православной проектной идеи с евразийской геополитикой составило стержень российской имперской цивилизации, которая оформилась как прочный союз славянско-православного и тюрко-исламского начал.

Религиозный философ Г. П. Федотов писал о трех уровнях национального самосознания: этническом (великорусском, малорусском, белорусском и т. д.), государственном (общероссийском) и имперском³⁹. Империя же, завершив «частную глобализацию», дала малым народам защиту и выход в историю, одновременно расширив мощь центра. Но государство в империи, если она не хочет стать жертвой и строительным материалом для «всеобщей» глобализации, обречено быть формой и способом выживания народа, а не «ночным сторожем» индивида, как на Западе. Поэтому не надо ставить в вину нашим предкам ни этатизм, ни авторитаризм. Это выбор между жизнью и смертью и народа, и государства, и цивилизации.

С этой точки зрения ничего не изменилось и сегодня. Единственной альтернативой имперской «частной глобализации», воссоздающей на постсоветском пространстве единую евразийскую идентичность и общность, является продолжение деления этого пространства по этническому, а затем и по региональному признаку. Апологеты этого подхода, как раз и ратующие за «европейский» «национальный» генезис России, на протяжении всей нашей тысячелетней истории противопоставляют подлинным героям нашего Отечества — Александру Невскому, Ивану Калите, Ивану Грозному, Петру Великому, Иосифу Сталину «героев» мнимых — Даниила Галицкого, Михаила Тверского, князя Курбского, гетмана Мазепу, генерала Власова и т. д. Это главная дилемма как российской истории, так и российской современности: централизованная (с Петра имперская) государственность против раздробленности — феодальной или современной.

Историческая правота имперского начала убедительно доказывается не только его неизменными победами, но и перманент-

³⁹ Федотов Г. П. Будет ли существовать Россия? // <http://www.vehi.net/fedotov/rossiya.html>

ным предательством национальных интересов, в которое этнические националисты всякий раз впадали практически на каждом крутом повороте отечественной истории.

Имперское сочетание цивилизационного и геополитического начал, продемонстрировав наибольшую органичность, значительно отсрочило секулярную коррекцию российской проектной идеи. Причем секуляризация у нас происходила не как на Западе в форме свойственного протестантизму упрощения богослужения и обмирщения бытия, а с помощью масонства, которое ввавшие в диссидентство европеизированные «национал-интеллектуалы» противопоставили традиционной духовности и культуре. Если на Западе масонство противостояло бывшей цивилизационной идее — католицизму, то в России — действующему православию. И подрывало абсолютно все устои.

Привязывало оно страну к Западу и в геополитическом плане.

Усугублялась ситуация и тем, что когда с масонством начиналась борьба, как в конце царствования Екатерины Великой, при Павле I, при позднем Александре I и Николае I, развитие получали иные нетрадиционные течения — вольтеррианство, католичество и другие, обеспечивавшие неизменность сильного внешнего влияния на российский просвещенный класс. Свою негативную роль в этом смысле сыграло и участие в разделах Польши, открывшее этому влиянию «внутренний канал».

Видному консервативному мыслителю М. П. Погодину принадлежит известное высказывание о том, что возможная отмена государственного статуса РПЦ способна привести к уходу едва ли не половины «верхов» в католичество, а «низов» — в раскол. Подобно современности, «продвинутая» часть российской элиты в то время стремительно расходилась с народом.

В итоге к началу XX века западнические нормативные инновации вступили в антагонизм с проектной идеей. Февральская революция (1917 г.) на короткий срок прервала российскую проектную преемственность и попыталась включить ее в западную. Однако Октябрь пересмотрел итоги Февраля и продолжил противостояние России и Запада уже на другой проектной основе. Удалось сначала восстановить единую государственность, а затем и проектность, включив в советскую идею ряд важных традиционных норм и обезвредив космополитическую партийную верхушку. Точно таким же путем затем прошел и Китай, подтвердив историческую правоту И. В. Сталина.

Теперь о том, чего ждать завтра.

Запад следующую проектную идею уже сформулировал. Это — «новый мировой порядок», который нам предстоит подроб-

но разобраться. Каким окажется новый российский проект и будет ли он вообще — большой вопрос. Нынешнее безвременье, больше всего напоминающее февральский «ликвидационный» режим, обречено. Но возвращение в историю зависит от ряда условий.

Прежде всего от закрепления уже имеющихся представлений о единой и позитивной преемственности всех четырех глобальных проектов, включая советский. Только тогда начнут просматриваться общие контуры национальной идеи, которую ищут и не могут отыскать уже два десятилетия. Наше будущее — в истории и исторической ретроспективе.

Представляется, что это «симфония» светской и духовной властей, государственная идеология, восстановленная социальная доктрина социализма, интеграция постсоветского пространства в новое геополитическое объединение с центром в Российской Федерации. И, разумеется, жесткое и последовательное антизападничество, диктуемое прежде всего объективной необходимостью — хотя бы тем, что Запад однозначно воспримет такие перемены в нашей стране в штыки и развернет с нами военно-политическое противостояние. Иначе говоря, наше будущее — это «красно-белый» альянс, сложившийся де-факто в сталинском СССР по мере строительства социализма «в отдельно взятой стране».

Маленькая оговорка: цивилизационное антизападничество не равно геополитическому. Ограничивать ареал влияния России в Европе — значит давать «зеленый свет» дальнейшему продвижению на Восток НАТО и Европейского союза, реализующих тем самым «стратегию анаконды», которую мы разберем в следующих главах. В этих условиях выходом из положения, как мы уже отмечали, может оказаться тактический антизападный союз с другими проектными цивилизациями, прежде всего с Китаем.

Самое главное, чего необходимо достичь любой ценой, — восстановление суверенитета над внешней и внутренней политикой страны, то есть возврата в точку, в которой мы свернули «не туда».

В «Путешествии к центру Земли» Жюль Верна есть эпизод, в котором путешественники, спустившиеся под землю по жерлу вулкана и блуждающие по запутанным подземным лабиринтам, выходят на развилку и, понимая бессмысленность размышлений, какой из двух путей выбрать, решают пойти по неверному. Оказавшись через два дня пути в тупике, они возвращаются обратно и идут уже в правильном направлении.

Прошло не два дня — два десятилетия. Что еще должно случиться со страной, чтобы мы осознали тупик выбора, сделанного

нами в приснопамятном августе 1991 года в ходе совершенной тогда «великой криминальной революции»?

Следующее, что важно. Не было в истории успешных социально-экономических преобразований, осуществленных «демократическим» путем в странах, не окруженных со всех сторон морями и океанами, без раскрытого над ними кем-то «ядерного зонтика» и закачиваемых гигантских финансовых средств. Не забудем: американская модернизация прикрывалась шириной Атлантики и доктриной Монро, советская индустриализация начиналась с разгрома «правого» и «левого» уклонов и вышла на пик после ликвидации сопротивления в центральном партийном штабе; китайская — после уничтожения «банды четырех» и решительного подавления антиправительственных выступлений на площади Тянаньмэнь. Явленное миру британское промышленное чудо XVII века, как и японское тремя столетиями позже, — плоды превращения стран в «непотопляемые авианосцы», то есть в окруженные морями оплоты военной силы в лице соответственно британского и американского военных флотов, во втором случае еще и включенного в систему глобальной обороны США на «дальних» рубежах.

Поэтому потребуется не демократия, а мобилизация — решительная, в том числе идеологическая, осуществляемая под видоизмененным ленинским лозунгом «Отечество в опасности!». Хотя и демократия останется актуальной. Но только в своем первоначальном прочтении — как инструмент обеспечения интересов и, главное, власти большинства, а не маргинальных меньшинств, особенно либерального и сексуальных.

У России было три возможности соединиться с Западом. Первую отверг Александр Невский в XIII веке, заключив фактический союз с Золотой Ордой против католической экспансии; вторую — московские князья и цари в XV–XVII веках. Многочисленные войны с Польшей — это борьба восточного и западного проектов организации единого геополитического пространства. Победы в них Польша — восточная граница России прошла бы по Верхней Волге, став межой кровопролитного противостояния христианства с исламом. Третий раз западный вектор отверг И. В. Сталин, благодаря деятельности которого наша страна более чем на полвека превратилась, выражаясь языком «Великой шахматной доски» Бжезинского, в одно из двух главных геостратегических действующих лиц.

Наше поколение не вправе пересматривать выбор, последовательно подтверждавшийся отечественной историей на каждом из ее крутых поворотов. Сама постановка вопроса о таком пересмотре, по мнению автора, выглядит кощунственной. Нельзя с хле-

стаковской «легкостью в мыслях необыкновенной» отказываться от собственного исторического «я», от цивилизационной идентичности и памяти предков, освоивших гигантские просторы и построивших одну из величайших держав в истории, от освященного принципом соборности взаимосвязи прошлых, нынешних и будущих поколений. Все стенания по поводу возвращения в «историю» и в «человеческую цивилизацию», из которых мы якобы выпали, и прочие глупости, которые нам вдалбливают на протяжении уже двух десятилетий, являются либо тотальным заблуждением, либо, скорее, целенаправленной информационно-пропагандистской спецоперацией глобального масштаба.

Поэтому вопрос о том, за какой «крюк» зацепилась и на чем именно повисла Россия после распада СССР, — важный, но не определяющий. В наше стремительно убыстряющее свой бег время куда актуальнее другое — историческая передышка, отпущенная нашей стране и нашей элите на осознание происшедшего, заканчивается, а его уроки остаются неусвоенными. Примерно так же царский режим, положившийся на реформы П. А. Столыпина, а затем на патристический подъем, вызванный началом Первой мировой войны, утратил историческую динамику, пропустив нарастание в недрах общества и в окружающем нас мире всеобъемлющего и беспощадного кризиса, поставившего страну на грань исторического выживания.

Сегодня, подобно своим историческим предшественникам — Российской империи и Советскому Союзу, Российская Федерация плавно втягивается в новую «перестройку», возможные последствия которой дополнительно усугубляются отсутствием на постсоветском пространстве единой государственности и наличием мощной, разветвленной, влиятельной и политически активной «пятой колонны». Борьба протекает в тяжелейших, изначально невыгодных для страны условиях. Исход ее неясен.

Формирование нового, полноценного российского глобального проекта, на наш взгляд, невозможно без тщательного «разбора полетов» и беспристрастных ответов на самые сложные, неприятные и даже болезненные вопросы, поиск которых неизбежно вызовет защитную реакцию в соответствующих политических кругах, причем отнюдь не только либерально-западнических.

Главный из этих вопросов: как именно и в какой последовательности замыслов, шагов и действий была осуществлена сдача советской элитой тех уникальных геополитических и, если можно так выразиться, «геоисторических» позиций, на которых наша страна оказалась в результате майского триумфа 1945 года. Кто повинен в предопределившем распад Советского Союза отказе от глобаль-

ной геостратегической инициативы, которой априори, по всем канонам классической и современной геополитики, владеет всякий, кто контролирует «срединную» часть Евразии — Хартленд?

Второй вопрос: звеном какой цепи, какого общего плана оказалась заговорившая на западном проектном языке элита бывшего СССР? Какое проектное происхождение имеет этот план? Какова его конечная цель и, следовательно, уготованная России историческая судьба?

Чтобы сразу размежеваться с подгоняющими глобализацию апологетами «глобальной взаимозависимости», подчеркнем, что в первую очередь нас интересует судьба именно России, а не человечества. Опыт двух мировых и, в какой-то мере, наполеоновских и холодной войн убедительно доказывает, что судьба остального мира по отношению к судьбе России вторична и в случае падения нашей страны может считаться предрешенной. В диалектической оптике это доказывается гегелевской спиралью «отрицания отрицания»; в метафизической — «удерживающей» ролью нашей страны в традиционалистском видении всемирно-исторического процесса как движения от начала времен к их концу.

Третий, не менее важный вопрос: на каком фундаменте построен этот человеконенавистнический план, какова его реальная, а не декларируемая проектная задача, насколько далеко продвинулись англосаксонские и, в целом, западные элиты по пути ее реализации. Каково влияние на их деятельность нацистского наследства? Какие у них имеются достижения и где допущены промахи, указывающие, помимо всего прочего, на наиболее проблемные, уязвимые точки осуществляемого ими проекта. Те точки, воздействие на которые может его подорвать и разрушить, обратив вспять формирующие его тенденции.

Какими возможностями располагает наша страна для подобных действий, какие причины — внешние и, безусловно, внутренние, связанные с деятельностью вскормленной внутри и на костях КПСС и Советского государства «пятой колонны» — этому препятствуют. Отдельной и важнейшей частью этого вопроса является проблема особых договоренностей и обязательств, принятых на себя российской элитой после распада СССР, в том числе и в обмен на сохранение, возможно временное, нашей сегодняшней усеченной государственности. Вспомним в связи с этим характерное и многозначительное высказывание У. Клинтона: «Да, мы позволили России быть державой, но империей будет только одна страна — США»⁴⁰.

⁴⁰ Цит. по: Жуков В. И. Россия в глобальном мире: философия и социология преобразований. В 3 т. М., 2007. Т. I. С. 434.

Являются ли такие обязательства своеобразным «новым изданием» Брестского мира — вынужденной и временной уступкой сложившимся обстоятельствам и будут ли они расторгнуты при первом удобном случае? Или в российской элите доминирует неуверенность, разобщенность, клановая борьба и, как следствие, противоречивость или отсутствие вменяемой стратегии? И все это на фоне готовности определенных внутренних сил продолжить поэтапную сдачу отечественного исторического, цивилизационного и геополитического наследства.

Без ответа на все эти вопросы нельзя двигаться дальше, не опасаясь промахов, вызванных спорадичностью и нерасчетливостью действий, а также очередного удара в спину или дальнейшего углубления внешней зависимости от сил, идей и интересов, претендующих сегодня на глобальное доминирование.

Следует также признать, что увенчавшаяся успехом «перестройка» явилась как минимум второй, если не третьей попыткой разрушения Советского Союза. Первая, без сомнения справедливо, пусть и жестоко подавленная И. В. Сталиным, была предпринята в канун Великой Отечественной войны троцкистским подпольем, получившим поддержку всевозможных сил на Западе — от Лондона и Вашингтона до нацистского Берлина. Второй такой попыткой, пусть и с определенной натяжкой, можно считать хрущевскую «оттепель», начатую XX съездом КПСС, продолжившуюся заигрываниями с США и массированным сокращением Советской Армии, но, к счастью для нашей страны, захлебнувшуюся на октябрьском (1964 г.) пленуме Центрального комитета партии. Однако возвращенные двумя этими попытками идеи и люди, проигравшие тайм, но не игру, приободренные «вегетарианством» брежневского руководства, своих планов не оставили. И, к сожалению, на третий раз сумели провести их в жизнь.

Следующие после Сталина поколения партийных и государственных лидеров не смогли или не захотели осознать и внутренне глубоко пережить и прочувствовать критически остро воспринимавшуюся вождем угрозу исторического поражения Советского Союза и прекращения им своего существования, которой он противостоял до последних дней своей жизни. Надеясь, что все образуется, его политические наследники не верили в такое поражение до последней минуты и, успокаивая себя тем, что Запад якобы «не может» вести игры на уничтожение СССР, занимались преимущественно внутриэлитными играми и разборками.

Запад такую игру вел, причем опираясь на силы, окопавшиеся в самом партийном и государственном руководстве. На верхнем

уровне это, между прочим, должны были осознать уже после памятного приезда в Москву в 1981 году Г. Киссинджера. В среднем и низшем звеньях партийно-государственного аппарата, деморализованного «пятилеткой пышных похорон» (1982–1985 гг.), о возможности распада страны заговорили уже в горбачевскую эпоху, наблюдая за процессом управляемого замещения перспективного, внушавшего оптимизм курса на «ускорение» социально-экономического развития страны разрушительной «перестройкой».

Верят ли овцы пастуху? Безусловно, ибо он защищает их от волков. И потому рано или поздно оказываются на шампурах. Именно так «низы» КПСС поверили Горбачеву и его команде. Будучи очарованными говорливостью, обновленческой риторикой нового генсека, они увидели в нем некую «свежую струю», на деле обернувшуюся грязным и мутным потоком, смывшим нашу страну с политической карты мира. Поэтому мы просто не имеем права не упомянуть и еще об одном персонаже сюжетов, связанных с волками, овцами и пастухами, — «козле-провокаторе», неизменно находящемся «в штате» любого мясокомбината. Как свидетельствует основатель и первый директор ЦРУ А. Даллес, такие персонажи не чужды и политическому процессу.

«Сов. секретно

Только для тов. Иванова

(то есть для И. В. Сталина. — Авт.)

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

(агентурное донесение)

Руководитель американской разведки в Европе Аллен Даллес, инструктируя сотрудников, ставя перед ними задачи по развалу ВКП(б), сказал: „Компартия со времен Ленина адресована на механическое, бездумное следование за лидером. Этим надо воспользоваться. *Достаточно внедрить на место генерального секретаря ЦК ВКП(б) козла-провокатора (известно, как овцы на бойне послушно идут за таким козлом), как компартия Советского Союза послушно пойдет за ним в пропасть*“ (курс. — Авт.). 12 апреля 1946 г.

А. Джуга⁴¹

У Горбачева, которому принадлежит метафизический по своему смыслу «перестроечный» афоризм «Процесс пошел!..», на наш взгляд, не может быть обид на лично незнакомого ему Даллеса. А вот глупостью или предательством являлось подобное поведение

⁴¹ Личная секретная служба И. В. Сталина / Сост. Вахания В. В. Сборник документов. М., 2004. С. 291.

советской элиты, послушно двинувшейся за Горбачевым и его присными и не исполнившей своего долга перед страной и народом, проигнорировавшей свою главную функцию — стратегического планирования и управления историческим развитием, каждый решит сам.

Поразительной политической наивностью, всеобщим ступором или стерилизацией коллективного инстинкта самосохранения партийных низов и народа в целом, а также Советской Армии и спецслужб было вовремя не заменить такую элиту. Почему этого не произошло, хотя возможности были и, более того, все условия и предпосылки для кристаллизации в позднем СССР новой, созидательной, национально ответственной и компетентной элиты были созданы, — отдельный вопрос, на который долго еще предстоит отвечать не только историкам, но и социологам, политологам и даже экономистам.

В условиях тотального предательства «верхов» большинство рядовых коммунистов нараставшие деструктивные тенденции поняли и осмыслили, увы, слишком поздно, когда сама КПСС уже стала необратимо делиться на разнообразные идейно-политические платформы и распадаться по союзным республикам. Своеобразным «осиновым колом» можно считать создание по инициативе Горбачева в 1990 году Коммунистической партии РСФСР, превосходившей по численности компартии всех остальных союзных республик вместе взятые. Так ли неправ был И. В. Сталин, когда с корнем вырвал в конце 1940-х годов аналогичные планы фигурантов «Ленинградского дела» вместе с их авторами?

Вывод для современности из этого ясен: необходимо немедленно прекратить политические спекуляции и разборки с советским прошлым, в которые страну усиленно втягивают те, кто не заинтересован в ее возрождении, а целенаправленно работает на ее разрушение.

В. С. Соловьев писал, что национальная идея — это «не то, что нация думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности»⁴². Ф. И. Тютчев прямо противопоставлял Россию Западу, Ватикану и революции как методам установления над Россией внешнего управления⁴³.

⁴² Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М., СПб., Нью-Йорк, 2006. С. 793.

⁴³ Тютчев Ф. И. Россия и Запад // Россия и Запад. Сборник. М., 2007. С. 78–95; Он же. Записка // Там же. С. 42–52; Он же. Россия и революция // Там же. С. 53–62.

Отсюда же проистекает формула «цветущей сложности» К. Н. Леонтьева, призывающая к динамизму проектного строительства в его начале и к консервации того, что уже создано. Разрушая Советский Союз, мы просто забыли об этом предостережении нашего знаменитого соотечественника⁴⁴.

Таким образом, Россия — не часть Запада, а самостоятельная цивилизация с собственным уникальным генезисом и вкладом в мировую историю. Но в 1991 году, подобно февралю 1917 года, российская проектность прервалась. Если она не возобновится, как возобновилась в Октябре того же 1917 года, страну ждет дальнейший распад и участь прекратившей существование цивилизации, описанная Тойнби в «Постижении истории».

Глава 2

«Проект-1969».

Планы расчленения СССР

и Российской Федерации

Через призму проектной концепции распад Советского Союза и возглавлявшегося им социалистического содружества видится поражением нашей страны в очередном раунде миропроектной конкуренции со своим главным оппонентом — цивилизацией «коллективного Запада» во главе с ее англосаксонским ядром.

Мы уже установили, что это поражение было предопределено предательством значительной части советской элиты, которая, подобно Иуде, отказалась от отечественной проектности в обмен на «тридцать сребреников», которые сулились ей в виде интеграции в Запад и обещанного места в ряду элитарных представителей «сильных мира сего». Для того чтобы подвести черту под рассмотрением внутриэлитных причин фиаско советского проекта, отнюдь не предопределенного естественным ходом исторических событий, приведем датированные 1997 годом рассуждения на этот счет академика Д. М. Гвишиани, одного из стоявших у истоков этого процесса члена Римского клуба. Отметим, что они представляют собой весьма любопытный образчик попытки оправдаться за соде-

⁴⁴ Леонтьев К. Н. Византизм и славянство // Цветущая сложность. Избранные статьи. Сборник. М., 1992. С. 67–126.

янное, одновременно обелив в общественном сознании тот период, способом, очень напоминающим знаменитое черномырдинское «хотели как лучше, а получилось как всегда».

«То, что происходит с нами сегодня, с огромным трудом подается осмыслению — слишком серьезны и кардинальны перемены. Но именно их серьезность и кардинальность безотлагательно требуют глубокого анализа. К нашей многострадальной стране, бывшему Советскому Союзу, прикованы взоры всего мира, а сами мы исследуем собственное прошлое.

Однако общественное мнение обращено, главным образом, на послереволюционный и довоенный период; пятидесятые годы освещаются до сих пор слабее, время же с середины шестидесятых годов, получив мрачное наименование „периода застоя“, остается в пренебрежении. *Между тем именно в те годы начинался и медленно, с трудом, со многими отступлениями развивался процесс движения к „открытому“ обществу, к международному сотрудничеству, к осознанию глобальных общечеловеческих ценностей. Критическая переоценка многих принятых в нашей теории и практике стереотипов и догм возвращает нас к временам 20–30-летней давности, где следует искать первые робкие ростки нового видения мира, давшие сегодня столь бурные победы.*

Не менее важно также понять, что же мешало новому восприятию мира утвердиться уже тогда, почему вместо этого мы впали в социальный анабиоз, почему пришли к *нынешнему распаду и хаосу* и, главное, по-прежнему ли мы стоим перед бездной, куда будет следующий шаг — в пучину или на твердый, надежный путь?»⁴⁵ (курс. — Авт.).

Не понимать, что творит Римский клуб и чем на самом деле является соучастие в его работе, Гвишиани не мог. Поэтому одно из трех:

— либо советские участники этого элитарного сговора были заодно с западными,

— либо они не имели вообще никакой стратегии и действовали по принципу «ввяжемся, а там посмотрим»,

— либо они были просто беспардонно обмануты своими западными коллегами, получив вместо обещанной конвергенции разрушенную, сброшенную, по собственному выражению Гвишиани, «в распад и хаос» страну.

Обманутыми оказались и 300 миллионов советских граждан. А также как минимум еще 26 миллионов, не родившихся по причине обусловленного распадом СССР исторического провала. И это

⁴⁵ Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Гвишиани Д. М., Колчин А. И., Нетесова Е. В., Сейтов А. А. М., 1997. М., 1997. С. 73.

только в Российской Федерации. В результате этого сформировалась тенденция, получившая название «русский крест», визуально наблюдаемая пересечением в системе координат постсоветской эпохи восходящей смертности и нисходящей рождаемости.

Переходим теперь к другим факторам краха СССР, рассматривать которые будем строго на документальной основе, не допуская вольных домыслов или свободного толкования тех или иных фактов.

Вначале о стратегическом замысле в отношении нашей страны, сформулированном А. Печчеи в книге «Перед бездной», в основу которой была положена его брошюра «Вызов 70-х годов современному миру», выпущенная, в свою очередь, по мотивам одного из публичных выступлений основателя Римского клуба. С нее мы и начнем.

«Разделение человечества на три части выглядит настолько соответствующим действительности, что кажется вечным, но в наше время ветер перемен веет с такой силой, что в уже разделенном мире возникают новые и новые трещины. Посмотрим на те, что *могут иметь историческое значение*.

Первый разрыв заметен в коммунистическом мире. Вначале он оказался не столь однородным, как представлялся; потом выяснилось, что его производственный потенциал составляет лишь малую долю западного и для сокращения разрыва надо направлять на инвестиции большую долю национального дохода.

Учитывая столь явное расхождение двух миров, можно объективно признать невозможным три события.

Во-первых, *невозможно продолжение советской помощи Китаю*. Советский Союз должен беречь ресурсы для собственных целей и не может экономически поддерживать Китай как раз в то время, когда последний больше всего нуждается в поддержке. *Сокращение советского технического содействия — это важнейший фактор идеологических расхождений между Россией и Китаем, который делает их необратимыми.*

Такова первая трещина, образовавшаяся в последние годы.

Два других невозможных события, о которых я упомянул, тоже объясняются тем, что Советскому Союзу необходимо инвестировать в собственное развитие всю долю национального продукта, не предназначенную для потребления. *Становится невозможной жесткая конфронтация между Советским Союзом и Западом.* Об этом надо помнить как о естественном поводе для заключения двумя блоками *соглашения о разоружении, которое в то же время лишает Советский Союз возможности конкурировать в сфере помощи третьим странам*, — еще одно обстоятельство, *открывающее путь совместным действиям в интересах народов развивающихся государств*⁴⁶ (курс. — Авт.).

⁴⁶ Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Гвишиани Д. М., Колчин А. И., Нетесова Е. В., Сейтов А. А. М., 1997. М., 1997. С. 322–323.

Понимаем ли мы, как нас «сделали»?

Сначала сконцентрировали внимание на коммунистическом мире. Потом выяснилось, что не на всем, а только на Советском Союзе. Среди других социалистических стран упомянули лишь Китай и то «по касательной», в контексте невозможности для СССР оказывать ему помощь. Получается, что предприняли все возможное, чтобы максимально расширить уже образовавшуюся к 1965 году, в котором был обнародован этот материал, «трещину» между нашими странами, спроецировав ее к тому же на идеологические разногласия, никакого внешнего отношения к техническому и технологическому взаимодействию наших стран не имевшие.

Или все-таки имевшие?.. Не забудем: 1965 год — это преддверие «культурной революции» в КНР и запуска в СССР косыгинских реформ, ориентированных на внедрение хозрасчета, то есть элементов рыночной экономики. В Китае это было воспринято так же болезненно, как и хрущевское разоблачение «культы личности» Сталина. Именно с запуска этих реформ официальный Пекин ввел в пропагандистскую оценку ситуации в СССР такие, признаем, сильные аргументы, как «советский ревизионизм» и «буржуазное перерождение».

Неважно, что КНР в дальнейшем сама пошла по этому пути, причем еще более решительно, чем Советский Союз. Во-первых, это произошло больше чем через десятилетие после смерти Мао и последовавшего за ним с интервалом в несколько лет прихода к власти Дэн Сяопина; во-вторых, в условиях конфронтации с СССР, в которой Китай заведомо был более слабой стороной, ему ничего не оставалось, как искать защиту в стане противников Москвы. Мы не хотим обелять китайское руководство; мы просто показываем, что у него в тот период не было выбора, который был у нас, ибо принятая А. Н. Косыгиным модель реформ отнюдь не была единственно возможной.

Таким образом, 1965 год — эта точка, в которой две крупнейшие социалистические страны разошлись окончательно и бесповоротно. Именно в этот момент, когда решался вопрос, по какому дальнейшему пути нам развиваться, Печчеи и его сторонники внутри СССР из всех сил подталкивали страну именно в том направлении, которое было желательно Западу. А затем, спустя семь лет, воспользовались углубляющимся кризисом в советско-китайских отношениях, предложив Пекину дружбу против Москвы.

Случайно ли Печчеи так нажимал в 1965 году на «невозможность продолжения советской помощи Китаю»? Какую роль сыграл в реализации этого плана зять многолетнего Председателя

Правительства СССР А. Н. Косыгина — Гвишиани? Сам Косыгин?.. Или почитающийся сегодня чуть ли не «мессией» А. И. Солженицын произвольно ли выбрал моментом написания своего «Письма вождям Советского Союза», в котором кликушествовал по поводу «неизбежности» советско-китайского конфликта, именно 1970 год, нанеся своей стране тем самым жестокий удар в спину?

Проследим и дальнейшую логику Печчеи, явно «шитую белыми нитками», но, по-видимому, по каким-то причинам оказавшую определенное воздействие на советское руководство. Введение элементов рынка предполагает и рыночный способ инвестирования. В рамках этой системы координат, как утверждает Печчеи, якобы сразу же становилась невозможной до этого вполне удававшаяся нашей стране конфронтация с Западом, и нам было предложено соглашение о разоружении. Но Москву предупреждали, что в этом случае она не сможет дальше создавать сферы влияния в третьем мире, хотя и будет допущена к этому вместе с США.

Обменять свое на совместное. По сути — на чужое.

Отрывая от Советского Союза сначала Китай, а затем развивающиеся страны социалистической ориентации («лакмусовой бумажкой» послужил отвернувшийся от Москвы именно в те годы саатовский Египет), нашу страну из самостоятельного игрока стали усиленно превращать в разменную... Пока еще не пешку, как в 1990-е годы, а фигуру. Но уже в чужой игре. Именно отсюда взялось укреплявшееся все эти годы и достигшее апогея к началу XXI века влияние проамериканского «агрессивно-послушного большинства» в Генеральной Ассамблее ООН.

Случайно ли, что уже к 1970 году косыгинские реформы окончательно захлебнулись и Совет Министров с Госпланом СССР начали обсуждать меры, принятые затем в правительственном постановлении от 21 июня 1971 года «О некоторых мерах по улучшению планирования и экономического стимулирования промышленного производства». В частности, были возвращены директивные показатели по росту производительности труда, по инновационному развитию (производству новой продукции) и т. д. Сам А. Н. Косыгин начал «искать виноватых», обвиняя в «торпедировании реформы» неких противников, среди которых легко угадывался его будущий преемник на премьерском посту Н. А. Тихонов, а также «военно-промышленное лобби» во главе с Д. Ф. Устиновым, занимавшим в то время должности члена Политбюро и секретаря ЦК КПСС, курировавшего оборонную промышленность⁴⁷.

⁴⁷ Ким В. Косыгинская реформа: кладезь идей и проблем // <http://kprf.perm.ru/page.php?id=416>

Как видим, с начала реформы прошло более пяти лет, но ни ее плодов, ни конвергенции не просматривалось. Но Запад, тем не менее, продолжал убеждать Москву в том, что они обязательно появятся, настоятельно уговаривая продолжать курс, губительность которого все яснее начинала осознаваться многими в советском руководстве, на которых — знакомая ситуация! — сразу же вешали ярлыки «консерваторов» и «ретроградов». Происходившее вокруг косыгинских реформ все более напоминало генеральную репетицию «перестройки», предпринятую уже не Хрущевым, а после него. Повисает в воздухе и вопрос о роли Л. И. Брежнева, имя которого в связи с перипетиями реформы практически не упоминается. Воцарившееся при этом «первом лице» несвойственное прежде «коллективное руководство» оказалось ширмой, прикрывавшей расширявшуюся вакханалию безвластия и преобразовательного «зуда», помноженную на упразднение существовавшей при В. И. Ленине и И. В. Сталине персональной ответственности за результаты деятельности ответственных должностных лиц. Поразительно: косыгинские реформы, провозглашавшиеся средством борьбы с хрущевским «волюнтаризмом», «субъективизмом» и «прожектерством», на деле привели к их умножению, разбалансировав не только экономическую, но и социальную систему СССР. Одним из их наиболее значимых негативных результатов стал рост цен. Далеко идущие последствия имела и начавшаяся погоня предприятий за прибылью и, как следствие, игнорирование ими технологического развития. Про удар, нанесенный системе морального стимулирования, являвшейся в те времена самостоятельным мотивационным фактором ускорения развития, и говорить не приходится.

Понятно теперь, как само использование чуждого и противостоящего нам проектного языка подрывает национальные интересы и ведет к сдаче позиций? На чужом языке просто нельзя, не получается внятно сформулировать ни собственные интересы, ни обусловленную ими позицию. Ведь именно с косыгинских реформ у нашей страны начались по-настоящему серьезные проблемы в экономике! Какую роль в этом стратегическом выборе сыграл Римский клуб, точнее — интерес к нему в советской партийно-государственной верхушке? Почему не удосужились выслушать противников перехода к хозрасчету, а ведь их было предостаточно? (Взять хотя бы академика В. М. Глушкова — автора проекта ОГАС — Общегосударственной автоматизированной системы учета и обработки информации, которая, в случае реализации, способна была вывести СССР в мировые лидеры в сфере информационных технологий.)

Как умудрились в советских верхах не обратить внимания на очевидные проблемы в той же американской экономике, которые

в 1971–1973 годах превратились буквально в зияющие провалы? Почему не использовали эти провалы для того, чтобы пересмотреть взятый в 1965 году курс, все более демонстрировавший неадекватность, и навязать стратегическому противнику свои правила игры? Или в представлении тех, кто принимал решения в «брежневском» Кремле, США к тому времени уже не являлись «стратегическим противником»? Ну и чего же тогда удивляться эпистолярному «подарку» от Рейгана в виде знаменитой «империи зла»? Сами же позволили так с собой обращаться.

Заострим внимание и еще на одном моменте, непосредственно к нашей стране не относящемся. А именно: на заботе о «бедных развивающихся странах», на стезе которой по плану Печчеи в совместном экстазе должны были слиться СССР и США. «Совместном» — значит, на американских условиях. А как иначе, если дальше основатель Римского клуба безапелляционно утверждал, что «<...> в ближайшем будущем одни Соединенные Штаты останутся на гребне волны прогресса, оставив позади все другие страны, в том числе европейские»⁴⁸. Это ведь не прогноз был, а сценарий. И ничем другим подобное утверждение в 1965 году по определению являться не могло.

Из книги Печчеи «Перед бездной»:

«<...> Обратную сторону советского общества, **столь далеко продвинувшегося во многих областях науки и теоретической мысли, в распространении культуры, олицетворяет неразвитая способность использовать интеллектуальное богатство для решения проблем повседневной практической жизни.** Умение выполнять намеченное, в котором так преуспела Америка, не относится к числу русских достоинств <...>».

У Советов множество технократов, среди них есть и первоклассные, но они все еще остаются функционерами, а не практиками и управленцами в западном понимании. В этих условиях капиталовложения в планирование и производство, распределение, услуги дают низкую отдачу, которая не идет ни в какое сравнение с **нашей <...>**.

Советское правительство отчетливо понимает, что пора спартанской жизни и геркулесовых подвигов по построению и затем реконструкции и расширению базы тяжелой индустрии прошла, и нынешняя стадия **перехода к потребительскому технологическому обществу** требует нового уровня информации и специализации. **Потребитель становится более осведомленным и разборчивым, значит, экономические процессы должны протекать быстрее, а внешний рынок взаимодействовать с наиболее развитыми**

⁴⁸ Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Гвишиани Д. М., Колчин А. И., Нетесова Е. В., Сейтов А. А. М., 1997. М., 1997. С. 326.

рынками Западной Европы и Америки. Оно понимает также, что новая стадия интенсивного и диверсифицированного роста связана с **риском проникновения новых идей и проблем из экономики в политику. Понимает оно и то, что советское влияние и советская экономика рискуют упустить момент и утратить позиции в международной конкуренции»**⁴⁹ (курс. — Авт).

Сказано все открытым текстом, яснее некуда!

Первое, на что следует обратить внимание: высокая оценка, данная Печчеи советским достижениям в сфере науки и культуры, сопровождается сетованиями по поводу того, что эти достижения используются «не так, как надо», а именно — не для «решения проблем повседневности». Получается, что основатель Римского клуба обвиняет нашу страну в постановке стратегических задач вперед текущих, тактических, то есть требует от нас не что иное, как перенаправить интеллектуальные ресурсы на омещанивание жизни и, следовательно, на деидеализацию. Этот пассаж — наглядная демонстрация уже рассмотренного нами различия между идеальным характером цивилизационных ценностей и материализмом и потребительством, заложенными в основу ценностей «общечеловеческих», которые навязываются миру западной цивилизацией. Иначе говоря, Печчеи пропагандировал несовместимый с советским идеалом и потому заведомо разрушительный обывательский образ жизни, на который и клюнули адепты Римского клуба в охваченной декадентскими настроениями советской элите.

Продолжением сказанного и одновременно доказательством объективности нашего анализа служит тот упор, который делался Печчеи именно на «потребительской» мотивации экономического развития. Отсюда проистекают и политические выводы: коль скоро Советский Союз решит стать на этот путь, то есть окончательно перейти на западный проектный язык, отказавшись от идеологического первородства, то его внешний рынок должен быть переориентирован на западных же партнеров, а внутривнутриполитическая жизнь — открыта для идеологических инноваций. Нашей стране императивным тоном буквально навязывался антикоммунизм: это же видно невооруженным глазом!

Наконец, последнее, что нас здесь может заинтересовать, — допущенная Печчеи оговорка «по Фрейду». Увлечшись обвинениями Советов, он проговорился, назвав американскую систему «нашей», то есть своей. Чего после этого стоили влеречивые рассуждения о «глобальных проблемах человечества» в устах политика, считавшего «своими» только США — центр «золотого миллиарда», читатель вправе оценить сам.

⁴⁹ Римский клуб... С. 75.

Расширенный вариант «Вызова 70-х годов современному миру» был представлен вышедшей в 1969 году книгой Печчеи «Перед бездной». Она строилась по классической схеме с катастрофическим началом в первой и второй главах — «Раскол по берегам Атлантики» и «Мир в конвульсиях» и «хэппи-эндом» в третьей, озаглавленной «Проект-1969», которая, по многозначительному свидетельству Гвишиани, являлась «полной программой практического осуществления идей А. Печчеи»⁵⁰.

«„Проект-1969“, по мысли Печчеи, должен был стать делом всего мира, приложением совместных усилий развитых стран: США, Европы, СССР, Японии...

„Проект-1969“ предлагал рассмотреть постепенное прогрессивное приближение к конечной цели: **способу установить контроль над будущим <...>**. Печчеи разбивает этот процесс на три фазы с нарастающей сложностью и значением.

Первая фаза — информативная <...>. Здесь Печчеи ссылался на работу Эриха Янча „Перспективы технологического прогнозирования“, выполненную им по заказу ОЭСР* в 1966 году, в которой было обобщено положение дел в теории и практике прогнозирования <...>. Янч говорит в этой работе о том, что **в конечном счете можно уложить все главные технические направления в широкий социальный контекст и (sic!) обнаружить „естественную“ тенденцию ко все более полной интеграции прогнозирования и планирования <...>**.

Вторая фаза — фаза размышлений о том, **какое будущее может возникнуть из настоящего**.

<...> Некоторые проблемы <...> нужно было тщательно проанализировать с точки зрения прогнозирования различных тенденций, которые могут возникнуть с большой долей вероятности из динамики систем и наших предполагаемых воздействий. **В любых случаях необходимо пользоваться моделями, наиболее приближенными к существующей ситуации <...>**. Выявленные тенденции можно экстраполировать в обозримое будущее, получая набор логических, реалистических альтернатив будущего в таком количестве, которое допускают наши знания и методы исследований <...>.

Третья фаза — нормативная — предусматривает дальнейшее, еще более тонкое исследование, определяющее логические варианты будущего развития, причем **не только те, что могут возникнуть, но и те, что мы хотели бы видеть для всей мировой систе-**

⁵⁰ Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Гвишиани Д. М., Колчин А. И., Нетесова Е. В., Сейтов А. А. М., 1997. М., 1997. С. 81.

* ОЭСР — Организация экономического сотрудничества и развития — влиятельное межгосударственное объединение ведущих стран Запада, ядро которого составили США и получатели их помощи по послевоенному плану Маршалла.

мы к концу века. В основе идеи желаемого будущего лежит разработка альтернативных моделей, отвечающих нашим целям и проверка их осуществимости с помощью интерактивной обратной связи, сопоставленной с настоящим»⁵¹ (курс. — Авт.).

Чего нам здесь не сообщили, причем абсолютно цинично, откровенно и не стесняясь?!

Того, что конечной целью всего затеваемого предприятия являлось «установление контроля», то есть управление будущим, наличие которого автоматически лишало каждого из нас свободы выбора, превращая в роботов? Сказали!

Готовности использовать в этих целях прямой подлог, обнаружив, точнее высосав из пальца, якобы естественные тенденции, замазав все технические направления «широким социальным контекстом»? Сказали, и вполне членораздельно.

Сути моделирования как способа высасывания этих якобы естественных тенденций из плодovitого «римского» пальца не раскрыли? Открытым текстом это сделали!

Что «логические варианты будущего» должны быть не произвольными, а теми, какими их хочет видеть Запад? Что они должны отвечать западным целям, причем для всей мировой системы и к определенному сроку, разве не сказали? Не просто сказали, а разжевали и в рот положили.

Что западные цели были, есть и будут противоположны советским или российским, ибо направлены на расчленение нашей страны, — для понимания этого, обладая данными спецслужб, что, семи пядей во лбу быть требовалось?

Что Советский Союз усиленно втягивали в направленное против него же «приложение совместных усилий» — это разве в Кремле не осознавалось?

Последний вопрос: чего в итоге не хватило советской элите 1970–1980-х годов? Ума? Чести? Совести? «Лексуса» или, на худой конец, «Мерседеса» в заглубленном гараже охраняемого загородного коттеджа?

Или чего-нибудь еще?

«Цели, масштабы и направление исследований в рамках „Проекта-1969“, по мысли Печчеи, определялись четырьмя основными принципами.

Первый: **человечество и условия его существования представляют собой интегрированную макросистему**, сложнейшую мировую систему, возникшую из агрегации огромного числа и разнообразия взаимодействующих систем и подсистем <...>.

⁵¹ Римский клуб... С. 82–83.

Второй: многие компоненты системы постоянно находятся под угрозой серьезного расстройства или даже разрушения. **Главная — прямая или косвенная причина такой нестабильности — нарастающий неконтролируемый технологический прогресс <...>.**

Третий принцип: чтобы противостоять чрезвычайной сложности и динамизму множества взаимосвязанных систем и предупреждать их нежелательные эффекты, **необходимо новое планирование в глобальных масштабах.**

Четвертый: разработка и применение такого планирования — общий долг <...>⁵² (курс. — Авт.).

Проследим за руками «наперсточников» — самого Печчеи и его горячего адепта Гвишиани. Итак, мир — это «интегрированная макросистема», элементам которой угрожает «неконтролируемый технологический прогресс». Источник этого «неконтролируемого прогресса» — кто? Если верить предыдущим откровениям, то США, ибо именно они «останутся на гребне волны прогресса, оставив позади все другие страны», в то время как Советский Союз «обречен беречь ресурсы для собственных целей». Так кто должен был становиться объектом «глобального планирования» — мы или они?..

Вопрос настолько же риторический, насколько и конъюнктурный, привязанный к степени его осмысления теми или иными элитами.

На самом деле, кто заговорил на чужом проектном языке, тот и обречен был стать объектом. Тот и стал. Однако тех, кто все это устроил, последствия их предательства коснулись в последнюю очередь. Они и сегодня на чествования по случаю юбилея сноса Берлинской стены или собственного 80-летия в Берлин и Лондон ездят, скромно признавая, что у себя на Родине памятников им никогда не поставят.

Однако Запад не был бы Западом, если бы относительно «мирные» планы интеграции, то есть подчинения нашей страны «глобальному планированию», рассчитанные на сговорчивость и продажность ее элиты, не подкреплялись более жесткими альтернативами. Мало ли чего ждать от этих русских...

В центр этих планов еще с Версальской конференции (1919–1920 гг.) было поставлено расчленение нашей страны, разработка сценариев которого обрела новое дыхание с превращением Советского Союза в противостоящую Западу, в том числе и в центре Европы, мировую сверхдержаву. Доказательством этого служит целый ряд документов, привести которые полностью или даже частично мы не сможем из-за ограниченности разумного объема любого ис-

⁵² Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Гвишиани Д. М., Колчин А. И., Нетесова Е. В., Сейтов А. А. М., 1997. М., 1997. С. 85.

следования. Поэтому обратимся к наиболее важным, характерным и знаковым.

Из секретной директивы № 20/1, принятой Советом национальной безопасности (СНБ) США от 18 августа 1948 года.

«Правительство вынуждено в интересах развернувшейся ныне политической войны наметить более определенные и воинственные цели в отношении России. <...> Наша цель — свержение Советской власти. <...> Наше дело работать и добиться того, чтобы там (в СССР) свершились внутренние события. Речь идет прежде всего о том, чтобы сделать и держать Советский Союз слабым в политическом, военном и психологическом отношениях.

<...> Следует со всей силой подчеркнуть, что *независимо от идеологической основы любого **некоммунистического режима** и независимо от того, в какой мере он будет готов на словах воздать хвалу демократии и либерализму, мы должны добиться осуществления наших целей*. Мы должны создать автоматические гарантии, обеспечивающие, чтобы даже некоммунистический и номинально дружественный к нам режим:

— *не имел большой военной мощи;*

— *в экономическом отношении сильно зависел от внешнего мира;*

— *не имел серьезной власти над главными национальными меньшинствами;*

— *не установил ничего похожего на железный занавес.*

В случае, если такой режим будет выражать враждебность к коммунистам и дружбу к нам, мы должны позаботиться, чтобы эти условия были навязаны не оскорбительным или унижительным образом <...>»⁵³ (курс. — Авт.).

«<...> Унижать великую страну, одновременно ее не ослабив, — по Г. Киссинджеру, фигуре, не нуждающейся в особом представлении, — игра всегда опасная»⁵⁴. Поэтому цели, поставленные в 1948 году, как видим, были не только выполнены, но и перевыполнены.

Сформировавшийся вследствие «перестройки» и распада Советского Союза «некоммунистический режим», большая часть представителей которого выражает неприкрытую враждебность к советскому периоду отечественной истории и «дружбу к Западу»:

— не только не сохранил большой военной мощи, но еще при Б. Н. Ельцине демонтировал священный, сакральный характер военной службы, уходивший корнями отнюдь не в советские времена, а в многовековую историю и традицию служения Отечеству;

— в экономическом отношении расстался с достигнутой величайшим трудом многих поколений советских людей самодостаточ-

⁵³ Личная секретная служба И. В. Сталина / Сост. Вахания В. В. Сборник документов. М., 2004. С. 306–307.

⁵⁴ Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 173.

ностью, попав в сильную зависимость от международных финансовых институтов, что наглядно продемонстрировано как нынешним кризисом, так и другими фактами, которые мы приведем;

— в связи с распадом СССР утратил не только «серьезную», но и всякую власть «над основными национальными меньшинствами», то есть союзными республиками, а также — еще при Ельцине — пропустил создание серьезных очагов межнациональной напряженности в самой Российской Федерации, с трудом предотвратив (или, не дай Бог, отсрочив) ее распад по советскому сценарию;

— разрушая «железный занавес», возведенный, кстати, не И. В. Сталиным, а У. Черчиллем — в Фултонской речи⁵⁵, по сути, отказавшись от исторической проектной преемственности, обменяв ее на «толерантность», которая в исконном, медицинском значении этого термина означает утрату организмом иммунитета. Причем проделал это в условиях, когда от «толерантности», политическим выражением которой является мультикультурализм, на самом Западе, в странах «старой Европы» сегодня отказываются все кому не лень — от лидеров Германии и Франции А. Меркель и Н. Саркози до недавно пришедшего к власти консервативного премьер-министра Великобритании Дж. Кэмерона.

Через четыре года после директивы СНБ появился новый, весьма конфиденциальный документ, положенный в основу создания Бильдербергского клуба — неформального института, представляющего собой контролируемое англосаксонским центром Запада объединение наиболее влиятельных представителей североамериканских и европейских элит. В преамбуле соответствующей концепции, адресованной генеральным секретарем проамериканского «Европейского движения» Дж. Реттингером будущему первому директору Бильдербергского клуба голландскому принцу Б. фон Липпе-Бистерфельду, говорилось следующее:

«Англосаксы как раса предназначены для того, чтобы одни расы вытеснить, другие ассимилировать и так до тех пор, пока все человечество не будет англосаксонизировано». Но прежде всего

⁵⁵ Черчилль У. Мировой кризис. Сборник. М., 2004. С. 754.

* Профессор Гейдельбергского университета М. Саркисянц приводил свидетельства П. Хейза, Б. Кидда и других ученых о «существенном вкладе британских интеллектуалов в формирование фашистской мечты о мировом господстве одной расы <...>», о «взаимосвязи между естественным отбором и процветанием нации» и об усвоении Гитлером «представлений о „закономерностях“, в соответствии с которыми сама природа <...> низводит какой-то народ до уровня „нижней расы“ <...>». (Саркисянц М. Английские корни немецкого фашизма. От британской к австро-баварской расе господ. СПб., 2003. С. 8–9).

необходимо установить контроль (sic!) над сердцевиной (Heartland) земного шара — Россией. Без этого мировое господство англосаксов недостижимо. Для того чтобы овладеть Россией, этой огромной континентальной массой, необходимо выработать стратегию, в соответствии с которой США и их союзники должны, как анаконда, сдавливать Россию со всех сторон: с запада — Германия и Великобритания, с востока — Япония. На южном направлении надо создать государство — вассал проанглосаксонского толка, которое, раскинувшись между Каспийским, Черным, Средиземным, Красным морями и Персидским заливом, плотно закрыло бы тот выход, которым Россия пока легко достигает Индийского океана. Такого государства пока не существует, но нет причин, чтобы оно не появилось в будущем.

Рассматривая проблему с геостратегических позиций, необходимо констатировать, что главным и естественным врагом англосаксов на пути к мировой гегемонии является русский народ. Повинуясь законам природы, он неудержимо стремится к Югу. **Поэтому необходимо немедленно приступить к овладению всюю полосой Южной Азии между 30 и 40-м градусами с. ш. и с нее постепенно оттеснять русский народ к Северу.** Так как по всем законам природы с прекращением роста начинается упадок и медленное умирание, то наглухо запертый в своих северных широтах русский народ не избежит своей участи<...>⁵⁶ (курс. — Авт.).

Государство, которого «пока не существует, но нет причин, чтобы оно не появилось в будущем», — это хорошо знакомый нам по деятельности исламских фундаменталистов «проект Халифат». Именно из этого антирусского проекта, получившего название «Петля анаконды» (автором данного термина является американский геополитик адмирал А. Мэхен), берут начало как иранская и афганская революции 1970-х годов, так и «революционные» события 2011 года в Северной Африке и на Ближнем Востоке.

Из приведенных документов и фактов понятно, почему на Западе полураспад нашей страны был воспринят в качестве успешной реализации некоей «программы-минимум», исчерпание которой автоматически поставило в повестку дня вопрос о переходе к решению задач, предусмотренных «программой-максимум». Необходимость понять, почему так произошло и что именно зашифровано под понятием «программа-максимум», побуждает нас обратиться к другим источникам и фактам. Например, к законодательской деятельности Конгресса США, а также разработкам и планам, которые выдвигались некоторыми видными и наиболее непримиримыми к нашей стране представителями американского исте-

⁵⁶ Цит. по: Атаманенко И. Г. Тайны «Бильдербергского клуба» — большая политика и коровы // Независимое военное обозрение. 2011. 17 июня.

блишмента, особое место среди которых, безусловно, принадлежит Бжезинскому.

Мы специально не останавливаемся здесь на многочисленных военных планах США и НАТО, разрабатывавшихся против СССР, которые детально освещены в вышедшей чуть более полугода назад книге проф. В. В. Штоля «Армия нового мирового порядка»⁵⁷. Объект нашего исследования — организационный аспект геостратегических планов Запада по разрушению СССР.

17 июля 1959 года Конгрессом США был принят известный закон «О порабощенных народах» — Public Law (P. L.) 86–90. Вот выдержка из этого весьма примечательного и далеко идущего по своим замыслам документа:

«<...> Политика КПСС привела к порабощению и лишению национальной независимости Литвы, Латвии, Эстонии, Украины, Белоруссии, Армении, Грузии, Азербайджана, Молдавии, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Киргизии, Таджикистана <...>».

Так как эти порабощенные народы видят в США цитадель человеческой свободы, ищут их водительства в деле своего освобождения и обретения независимости и в деле восстановления религиозных свобод христианского, иудейского, мусульманского, буддистского и других вероисповеданий, а также личных свобод и так как для национальной безопасности США жизненно необходима поддержка стремления к свободе и независимости, проявляемого народами покоренных наций <...>, именно нам следует надлежащим официальным образом ясно показать таким Народам, что Народ США разделяет их чаяния вновь обрести свободу и независимость»⁵⁸.

В 1961 году будущий создатель Трехсторонней комиссии и советник президента США Дж. Картера по вопросам национальной безопасности Бжезинский развил этот замысел в книге «Советский блок: единство и конфликт». Выдвинув предложение расчленив СССР на 22 части, он сформулировал идею, трансформированную в план, явившийся логическим продолжением плана «Петля анаконды» и P. L. 86–90. В его рамках РСФСР в том виде, в каком она существовала в составе Советского Союза, предписывалось разделить на семь или восемь частей. В разное время и в разных источниках публиковались территориальные сценарии этого раздела. В связи с этим упоминались Московская, Ингерманландия (Северо-Запад), Юг России, Идель-Урал, Казакия, Западно- и Восточно-Сибирская республики и Дальневосточная республика. Еще одну, 22-ю часть, видимо, предполагалось получить с помо-

⁵⁷ Штоль В. В. Армия нового мирового порядка. М., 2010. 384 с.

⁵⁸ Цит. по: Тегамян А. Стратегия расчленения России вступает в горячую фазу? // <http://www.regnum.ru/news/1364780/html?forprint>

щью объединения в самостоятельное квазигосударство Кавказа и Крыма, передав его под протекторат Турции.

Рассказ об исторических перспективах, отводившихся нашей стране после окончания холодной войны и утверждения упомянутого Директивой 20/1 «некоммунистического режима», мы начнем с некоторых откровений фигуры, пожалуй, равновеликой, если не превосходящей Бжезинского, причем не только на советском и российском направлениях. Это Киссинджер, которому без труда удалось в первой половине 1990-х годов переложить содержание и стиль директивы СНБ на современный лад:

«<...> Реформа в России является определяющим фактором американского мышления в отношении мирового порядка после окончания холодной войны. Американская политика базируется на предположении, что мир может быть обеспечен Россией, закаляющейся в горниле демократии и концентрирующей свою энергию на создании рыночной экономики. В свете этого главной задачей Америки принято считать содействие становлению российских реформ с применением мер, позаимствованных из опыта осуществления „плана Маршалла“, а не из традиционных арсеналов внешней политики»⁵⁹ (курс. — Авт.).

Аппетит, как видим, приходит во время еды. И коль скоро четыре вождельных пункта из директивы 20/1 уже выполнены, появилось намерение увидеть нас поверженными окончательно — экзистенциально, метафизически. В дополнение к этим пунктам, нашему народу предписывалось еще и «воздать хвалу демократии и либерализму». В зависимость от нашей готовности так и поступить — подчеркнем это — Киссинджер ставил отнюдь не российско-американские отношения, а перспективы всего мирового порядка.

Кстати, если быть честными, то трудно не видеть, что о российско-американских «отношениях» как таковых речи в приведенной цитате вообще не шло. Ибо отношения складываются между субъектами, а высказывания Киссинджера, как и следующая за ними цитата, безоговорочно убеждают нас в том, что Россию в правящих кругах западного истеблишмента рассматривали и, как мы скоро убедимся, продолжают рассматривать исключительно в качестве объекта.

24 октября 1995 года, выступая на совещании Объединенного комитета начальников штабов (ОКНШ) — высшего органа военного планирования и управления США, президент Клинтон так сформулировал очередные задачи, стоящие перед Америкой.

«Последние десять лет наша политика в отношении СССР и его союзников убедительно доказала правильность взятого нами кур-

⁵⁹ Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 741.

са на устранение одной из сильнейших держав мира, а также сильнейшего блока <...>. Мы добились того, что собирався сделать президент Трумэн с Советами посредством атомной бомбы. Правда, с одним существенным отличием — мы получили сырьевой придаток, а не разрушенное атомом государство.

Да, мы затратили на это многие миллиарды долларов, а они уже сейчас близки к тому, что у русских называется самоокупаемостью. За четыре года мы и наши союзники получили различного стратегического сырья на 15 млрд долларов, сотни тонн золота, серебра, драгоценных камней и т. д. Под несуществующие проекты нам проданы за ничтожно малые суммы свыше 20 тыс. тонн меди, почти 50 тыс. тонн алюминия, 2 тыс. тонн цезия, бериллия, стронция и других редкоземельных металлов.

Расшатав идеологические основы СССР, мы сумели бескровно вывести из войны за мировое господство государство, составляющее основную конкуренцию Америке.

Однако это не значит, что нам не над чем думать. В России, стране, где еще недостаточно сильно влияние США, необходимо решать одновременно несколько задач: всячески пытаться не допустить к власти коммунистов; особое внимание уделить президентским выборам. Нынешнее руководство страны (ельцинское. — *Авт.*) нас устраивает во всех отношениях, и поэтому нельзя скупиться на расходы. Они принесут свои положительные результаты <...>.

Если нами будут решены эти две задачи, то в ближайшее десятилетие предстоит решение следующих проблем:

— *расчленение России на мелкие государства путем межрегиональных войн, что были организованы нами в Югославии;*

— *окончательный развал военно-промышленного комплекса и армии России;*

— *установление нужного нам режима в оторвавшихся от России республиках*⁶⁰ (выделено в тексте. — *Авт.*).

Разумеется, такие вещи говорятся не на военных парадах или международных конференциях, а в закрытом режиме, в кругу «своих». Но ведь примерно те же мысли и в похожих выражениях без обиняков были высказаны и Бжезинским в вышедшей тогда же, в середине 1990-х годов, «Великой шахматной доске».

Парируя естественную эмоциональную реакцию, которую вызывает обсуждение этих планов, тем, что противника необходимо знать, иначе мы обречены на поражение, отметим и другую важную закономерность. За послевоенные годы власть в США восемь раз переходила от демократов к республиканцам и обратно. Но при

⁶⁰ Цит. по: Жуков В. И. Россия в глобальном мире: философия и социология преобразований. В 3-х т. М., 2007. Т. I. С. 433–434.

этом не менялось ни содержание, ни параметры антироссийской стратегии, которые никак не зависели от партийной принадлежности хозяина Овального кабинета. Более того в ряде случаев, как мы сможем убедиться, сама смена этих хозяев во многом определялась изменением характера текущих задач, в том числе по отношению к России.

Кто дирижировал этими процессами?

Ввиду предстоящего подробного рассмотрения этого назревшего вопроса, изложим его здесь конспективно.

Итак, прежде всего, в США имеется Совет по международным отношениям (СМО) — влиятельное объединение американской элиты:

Во-первых, СМО функционирует на основе двухпартийного консенсуса, что само по себе о многом говорит.

Во-вторых, совет имеет в своей структуре закрытое ядро в виде «теневого правительства». Тщательный анализ различных источников информации позволяет выстроить предположительную структуру теневого управления США следующим образом.

При внешней угрозе задействуется механизм специальной присяги президента США Секретной службе (United States Secret Service — USSS). Это обеспечивает изоляцию главы государства и фактическую передачу власти структурам теневого управления (именно таким способом во время терактов 11 сентября 2001 г. реальные управленческие функции были переданы вице-президенту Р. Чейни). При угрозе внутренних гражданских конфликтов или государственных переворотов теневым правительством становится ФЕМА — Федеральное агентство США по чрезвычайным ситуациям⁶¹. Аналогом его в России является Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий — МЧС России. (Имеет самоназвание на английском языке EMERCOM of Russia — Emergency Control Ministry of Russia⁶².)

В области научно-технического прогресса, а также практического внедрения результатов научных исследований в сферы разведки и геополитики теневое управление осуществляется созданной 24 сентября 1947 года специальным указом президента США Г. С. Трумэна группой «MJ-12» («Majestic-12»). Группа представляет собой сверхсекретную научно-исследовательскую, технологическую и разведывательную организацию, структура которой включает 12 членов, что, как увидим ниже (глава 5), копирует

⁶¹ Эстулин Д. Секреты Бильдербергского клуба. Минск, 2009. С. 222.

⁶² <http://www.mchs.gov.ru/en>

структуру «малого круга» ордена СС*. В публичной сфере группа представлена созданным 4 ноября 1952 года Агентством национальной безопасности (АНБ) США. Английское название: National Security Agency/Central Security Service (NSA/CSS). Среди задач АНБ — высокотехнологичный шпионаж, в том числе управление системой «Эшелон» («Echelon»)**, ведение информационной войны, а также ряд других проектов.

В 1973 году произошла некая «реформа» группы MJ-12, подробности и последствия которой неизвестны.

В-третьих, СМО тесно координирует свою деятельность с рядом специальных структур в Лондоне, например с «Chatem House», как с 2004 года именуется Королевский институт международных отношений (КИМО).

* Распределение функций и персональный состав группы (по состоянию на 1947 г.): 1. Научно-исследовательский отдел: Л. Беркнер (один из руководителей космической программы США в 1950–1960 гг., крупнейший специалист по земному магнетизму и ионосфере), Д. Бронк (президент Национальной академии наук США в 1950–1962 гг., биофизик и нейрофизиолог), В. Буш (президент Университета Карнеги в 1940–1950 гг., специалист в области ядерной физики и нетрадиционных источников энергии), Дж. Ханскейр (руководитель предшественника НАСА — Национального консультативного совета США по аэронавтике), Д. Мензел (специалист по физике Солнца и плазменным процессам); 2. Военно-разведывательный отдел: адмиралы Р. Х. Хилленкеттер (один из основателей ЦРУ) и С. Серс (первый директор Главного управления военной разведки), генералы Х. Ванденберг (начальник штаба ВВС) и Н. Туайнинг (куратор нетрадиционных исследований в интересах ВВС и НАСА); 3. Политико-дипломатический отдел: Н. Рокфеллер (будущий вице-президент США в 1974–1976 гг.), А. Даллес (президент СМО и первый директор ЦРУ), Дж. Ф. Даллес (государственный секретарь США), Э. Гувер (директор ФБР), адмирал А. Редфорд (начальник ОКНШ). В разные периоды с «MJ-12» сотрудничали А. Гарриман, Дж. Кеннан, Д. Ачесон, Дж. Буш-ст., Зб. Бжезинский и другие ключевые представители американской и глобальной элит. (Небезынтересно также, что широкое распространение в США уфологии рядом источников долгое время связывалось именно с информационным прикрытием деятельности «MJ-12»).

** «Echelon» — система глобального слежения, прообраз которой был создан в том же 1947 г., что и группа «MJ-12», в рамках соглашения UKUSA (Великобритания — США). В дальнейшем к соглашению присоединились сначала страны англосаксонского мира — Канада, Австралия и Новая Зеландия, а затем ряд членов НАТО — ФРГ, Дания и Турция, установивших на своих территориях станции перехвата. С появлением современных систем коммуникации возможности глобального слежения расширились. В отчете Европейского парламента, опубликованном в конце 1997 г., указывается, что «Проект „Echelon“» дает АНБ возможность осуществлять поиск практически во всех информационных сетях с помощью «ключевых слов». Официально после этого «Echelon» был расформирован, но технологии и возможности сохранились и, по-видимому, продолжают использоваться в разведывательных и политических целях, особенно учитывая роль социальных Интернет-сетей (social networks) в недавних арабских «революциях» (<http://www.iraq-war.ru/article/216380>; <http://www.agentura.ru/dossier/usa/nsa/eshelon>; <http://ru.wikipedia.org/wiki..>

Известно, что у СМО и КИМО имеется общий предшественник в лице основанного еще С. Дж. Родсом «Общества Круглого стола», история которого, в свою очередь, уходит корнями в созданный в США при непосредственном участии британской разведки в 1854 году, незадолго до гражданской войны 1861–1865 годов, орден «Рыцари Золотого круга». Членами именно этого ордена было обеспечено распространение идеи сецессии (отделения) южных штатов. Рядом исследователей указывается на присоединение во время гражданской войны к «рыцарям» президента мятежной конфедерации Дж. Дэвиса, а также убийцы А. Линкольна Дж. У. Бута⁶³.

Вот краткая справка по истории этих структур в изложении профессора Дипломатической академии МИД России И. Н. Панарина, автора нашумевшей книги «Первая информационная война. Развал СССР»:

«В качестве модели организации и функционирования „Круглого стола“ Родс избрал орден иезуитов. Члены общества, в котором выделялись два круга: внутренний („Общество избранных“) и внешний („Ассоциация помощников“), были видными политиками, журналистами, деятелями науки и образования.

Общество привлекало на свою сторону людей со способностями и положением и привязывало их к себе посредством либо брачных уз, либо чувства благодарности за продвижение по службе и титулы. И уже с помощью привлеченных оно влияло на государственную политику, главным образом путем занятия членами группы высоких постов, которые максимально защищены от влияния общественности, а иногда и вовсе скрыты от нее. Кстати, будущий посол Британской империи в России Джордж Бьюкенен также являлся членом общества.

Тайное общество было саморазвивающейся ветвящейся системой, оказывавшей все возрастающее влияние на британскую политику. После смерти Родса в 1902 году руководителем общества стал лорд Милнер. Главная установка Альфреда Милнера: расширение и интеграция империи и рост благосостояния общества необходимы, чтобы продолжал существовать британский образ жизни, раскрывающий все лучшие и высшие способности человечества. Одновременно ключевой идеей А. Милнера было создание Лиги Наций, находящейся под влиянием Британской империи.

В 1920-е годы одним из важнейших инструментов управления обществом стал созданный в 1920 году и полностью контролируемый ими Королевский институт международных отношений (КИМО). Здание, где сейчас располагается организация, служило домом для трех премьер-министров, включая графа Чэтема, пока в 1923 году оно не было подарено институту.

⁶³ Эпперсон Р. Невидимая рука. СПб., 1996. С. 201–202, 214–215.

Подлинным основателем института стал Джордж Н. Керзон. Начало КИМО было положено на совместной конференции британских и американских экспертов (под руководством Э. Хауса) в парижской гостинице „Маджестик“^{*} в 1919 году. Штат института составили совет с председателем и двумя почетными секретарями и небольшая группа сотрудников. Среди последних наиболее значительной фигурой был Арнольд Дж. Тойнби — племянник друга Милнера, автор знаменитого многотомника „A Study of History“.

КИМО, также известный как „Chatem House“, — благотворительная организация и один из ведущих мировых институтов, специализирующихся на анализе международных отношений. Доход составляют благотворительные гранты, членские взносы, пожертвования корпораций и доходы „Chatem House Enterprise Ltd.“, дочерней торговой компании.

Цель института — стимулировать изучение ключевых проблем на международной арене и укреплять англо-американские взаимоотношения. КИМО организует много встреч и дискуссий. <...> Управление институтом осуществляет совет, избираемый членами КИМО путем тайного голосования на три года с правом перевыбора еще на три. В совете три комитета: исполнительный, финансовый и инвестиционный»⁶⁴.

Сам «Chatem House» имеет отделения в виде институтов международных отношений, прежде всего в Нидерландах — стране, имеющей особое геополитическое и символическое значение для обязанной ей своим происхождением британской династии, отсчитывающей свою историю с воцарившегося на Британских островах в 1688 году Вильгельма III Оранского. А также в Южной Африке и других бывших британских доминионах и колониях — Канаде, Австралии и Индии. Понятно, что «Chatem House» также тесно взаимодействует с сохраняющим формальную самостоятельность Французским институтом международных отношений (ФИМО, более известной является латинская аббревиатура IFRI). Руководство этого института во главе с Т. де Монбриалем сыграло важную роль не только в создании Римского клуба, но и в обеспечении его коммуникации с не пожелавшим «светиться» в этой антисоветской политической комбинации «Chatem House» и т. д.

Однако кроме системы связей, в том числе и спецсвязей, общие контуры которой мы только что начертили, должна быть и стратегия, изложенная в соответствующих документах, которые, какой бы степенью секретности ни обладали, могли стать извест-

^{*} Весьма интересный вопрос: является ли название этого отеля случайным совпадением с наименованием действующей внутри СМО управляющей группы MJ-12 («Majestic-12»)?

⁶⁴ <http://www.x-libri.ru/elib/panrn000/00000016.htm>

ными и быть хотя бы частично обнаружены. Ибо нет того тайного, что рано или поздно не становилось бы явным.

По информации ряда СМИ, связанных с КПРФ, в начале 1980-х годов советской разведкой были раздобыты материалы так называемого «Гарвардского проекта», которые включали три основных этапа, изложенные в трех книгах — «Перестройка», «Реформа», «Завершение». Некоторые другие источники причисляют к этому «проекту» еще и четвертую книгу — «Кольцо Сатурна», содержание которой, однако, не раскрывают.

Программа якобы была рассчитана на три пятилетки.

«Перестройка». С 1985 по 1990 годы. Предполагала гласность, борьбу за «социализм с человеческим лицом», подготовку реформ и перехода от социализма к капитализму. Руководить «перестройкой» должен был Генеральный секретарь.

«Реформа». 1990–1995 годы. Цели:

— ликвидация мировой социалистической системы и Варшавского Договора;

— ликвидация КПСС;

— ликвидация СССР;

— ликвидация патристического социалистического сознания.

При этом руководить процессом должен был уже другой лидер и другая команда.

«Завершение». 1996–2000 годы. Основные этапы:

— ликвидация армии;

— ликвидация российской государственности;

— ликвидация атрибутов социализма — бесплатного обучения, бесплатной медицины;

— введение основного принципа капитализма — «каждый сам платит за все»;

— ликвидация сытой и мирной жизни сначала в провинции, а затем и в столицах (Москве и Ленинграде);

— повсеместная ликвидация общественной, государственной собственности и полная замена ее частной;

— ликвидация крупных городов и промышленных центров посредством продовольственных проблем, техногенных кризисов и вымораживания;

— постройка хороших путей сообщения (дорог, трубопроводов, ЛЭП и т. д.) между местами добычи основных полезных ископаемых и портами, а также непосредственно со странами Запада для оперативного и в максимальном объеме вывоза за границу основных богатств России;

— постепенный захват территории России англосаксонским населением (раньше, чем это сделают расы Востока)⁶⁵.

⁶⁵ <http://www.pravda-tv.ru/2009/11/28/2678>

Легко убедиться в том, что если задачи первых двух этапов этого гипотетического документа — «Перестройка» и «Реформы» выполнены практически полностью, то третья — «Завершение» — не выполнена. По меньшей мере в основной части поставленной ею задачи — не «ликвидирована российская государственность».

Еще раз обратим внимание на то, что мы не занимаемся здесь рассуждениями о степени достоверности этих данных, а анализируем их содержание, пытаюсь сопоставить его с действительностью. В отличие от некоторых политологов и экспертов, мы также не пытаемся соотнести обсуждаемый «Гарвардский проект» с настоящим Гарвардским проектом, который осуществлялся с 1948 года под руководством Дж. Кеннана — шефа группы (ныне отдела) политического планирования Государственного департамента США — в целях оценки психологической уязвимости советского гражданского населения при массированных бомбардировках, аналогичных по масштабам бомбардировкам Германии союзной авиацией в период Второй мировой войны, и, соответственно, их непрямого эффекта⁶⁶. Мы не делаем этого, хотя текст, обнаруженный советской разведкой, являлся продолжением варианта, который разрабатывался Кеннаном в Госдепе при поддержке Управления стратегических бомбардировок (УСБ), входившего в структуру предшественника ЦРУ — Управления стратегических служб (УСС) США.

Мы обсуждаем содержательную сторону этого проекта. Обсуждаем по существу.

Что еще следует из приведенной цитаты? Явный сдвиг сроков реализации «Гарвардского проекта», которые давно прошли и опоздали даже с завершением второго этапа, не говоря уж про гипотетический третий. На этом фоне тот же источник указывает, что еще в августе 1997 года (запомним этот принципиально важный для нас 1997 год!) Гарвардский институт международного развития обнародовал информацию о подготовке нового издания проекта, тем самым фактически признав, что предыдущая версия осталась до конца не реализованной⁶⁷.

О «Гарвардском проекте» как минимум дважды упоминал известный политолог С. Е. Кургинян, работы которого отличаются не только глубиной анализа, но и предельно щепетильным отношением к фактам и крайней неприязнью к любым измышлениям и домыслам, особенно конспирологическим. Приведем оба фрагмента.

⁶⁶ http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/garvardskij_projekt_2010—03—26.htm

⁶⁷ НГ— сценарии. 1997. № 9.

Первый представляет собой выдержку из критического анализа статьи одного из «прорабов перестройки» Ю. Н. Афанасьева «Сирены современной России», опубликованной в конце января 2008 года «Новой газетой»:

«<...> Будем считать, что мне нечто приснилось. И не более того. Давайте рассмотрим мой сон. С оговоркой на то, что это сон. Или гипотеза.

И представим себе, что **в Советском Союзе в прямой увязке с теми органами, которые особо ненавидит рыцарь свободы и противник авторитаризма Ю. Афанасьев, создавались спецнаучные продукты по перестройке. В этих продуктах перестройка называлась (sic!) „Модернизацией“. И рассматривался в качестве обязательного классический модернизационный цикл, называемый еще полным циклом французской буржуазной революции.**

Цикл включал в себя (это общеизвестно) жирондистов, якобинцев, термидорианцев, бонапартизм (директория, консульство, империя), реставрацию, новый революционный всплеск и так далее. Утверждалось, что только подобным образом наша страна может и должна осуществить внутреннюю системную модернизацию. И что только за счет такой модернизации она может выйти на новые горизонты.

Внутри подобного цикла, как вы понимаете, есть термидор и бонапартизм — как абсолютно необходимые элементы. Что, если эти элементы, как гласит мой сон, пропагандировались тем самым Афанасьевым, который теперь воет по их поводу, как пес на луну? Что, если именно он их требовал, внушая соответствующим высоким особам, что без этого „ни ппру, ни ну“? Что, если именно он уже закладывал в проводимый курс ту самую несвободу (термидор и бонапартизм), которую теперь истерически проклинает? **Что, если вдобавок был достигнут консенсус между таким отечественным спецпроектом, разработанным в недрах какого-нибудь „АСУ—Перестройка“ (название условно, ибо я оговорил жанр сна), и американским спецназначением, именуемым „Гарвардский проект“»?**⁶⁸ (курс. — Авт.).

Второй фрагмент является выдержкой из выступления С. Е. Кургиняна на клубе «Содержательное единство» 30 марта 2006 года, опубликованного официальным сайтом ЭТЦ, который им возглавляется. Рассуждая о развитии вышеуказанного цикла, Кургинян подчеркивает, что каждый из его этапов включает элемент, который он называет «самоизолирующей идеологической системой» и схематически показывает две вещи — направление общей эволюции цикла и то, как и почему весной 2006 года — именно тогда — эта эволюция была остановлена (рис. 1 и 2).⁶⁹

⁶⁸ Кургинян С. Е. Серьезные вещи за либеральной клоунадой // Завтра. 2008. № 8. 20 февраля.

⁶⁹ <http://kurginyan.ru/clubs.shtml?cat=41&id=295>

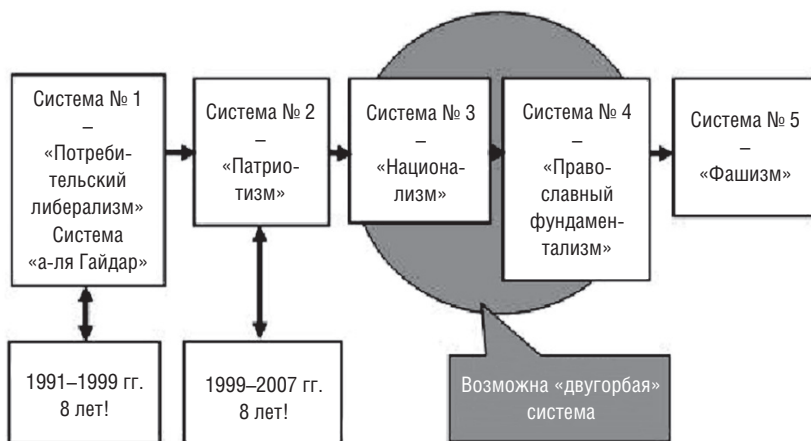

Рис. 1
Направление и стадии общей эволюции революционного цикла в Российской Федерации

Рис. 2
Блокирование эволюции революционного цикла в Российской Федерации в 2006 году

Что следует из приведенных Кургиняном схем? Три вещи.

Во-первых, заданным генеральным условием эволюции рассматриваемого цикла являлся антикоммунизм. Несмотря на давно состоявшийся к тому времени распад СССР, это, по-видимому, обуславливалось сохранением секретных договоренностей между советской и американской спецэлитами, разработавшими и запустившими упоминаемый спецпроект «перестройка».

Во-вторых, с помощью этих схем мы можем получить конкретное содержание каждой из обеспечивающих определенные этапы рассматриваемого цикла «самоизолирующихся идеологических систем». «Потребительский либерализм» как идеологический императив должен смениться и с приходом к власти В. В. Путина действительно сменился «патриотизмом», тот — «национализмом» и православным фундаментализмом». И все это в итоге должно было прийти к «фашизму». Должно было, но не пришло.

В-третьих, при переходе от «патриотизма» к «национализму» и православному фундаментализму эволюция цикла остановилась. Анализируя причины этой остановки, Кургинян тогда — в марте 2006 года — указывал на ряд факторов, уделяя особое внимание определенным тенденциям по ужесточению политики по отношению к России со стороны американской администрации Дж. Буша-мл.

«<...> Я скажу, что просто не считаю всех вокруг идиотами и невеждами. И что если я понимаю закон ротации так называемых неподпитываемых идеологических (смысловых, социокультурных) систем, то и другие его понимают. И эти другие знают также **классическую теорию циклов, революционных в том числе (а не только циклов Кондратьева)**. То есть они понимают, что есть **Жиронда, якобинцы, Термидор, Директория, Консульство, диктатура, империя, реставрация, новая Жиронда и так далее. И что эти классические идеальные типы, взятые напрокат из истории Французской революции, имеют универсальный характер.**

Значит, любой, кто запускает длинный процесс (а наша «перестройка» и все, что за ней последовало, это, безусловно, длинный процесс), будет опираться и на эти циклы, и на закон ротации неподпитываемых социокультурных систем <...>»⁷⁰.

Анализируя далее статью С. А. Караганова «Россия — США: обратно к мирному сосуществованию?» (Российская газета. 2006. 24 марта), Кургинян обратил внимание на сделанный в ней вывод: «Мы дошли до предела внутривластной консервативной эволюции».

⁷⁰ Кургинян С. Е. Серьезные вещи за либеральной клоунадой // Завтра. 2008. № 8. 20 февраля.

«<...> Можно ли сказать резче? — констатирует он дальше. — Что это значит по существу? Что вся эта respectable схема, предполагающая смену идейных систем в рамках одного проекта, — остановлена? Так мы и по другим признакам видим, что она остановлена.

<...> Произошел стратегический перелом в том, что касается наших отношений с теми, кого мы (имею в виду нашу элиту) выбрали себе в качестве метрополии. *Этой метрополии теперь Латинская Америка в России — не нужна. Вопрос о ней снят со стратегической повестки дня. Соответственно, Гарвардский проект — тоже снят.* Соответственно, возникают разные конкретные неприятности. Которые скоро превратятся в неприятности вполне системного типа.

Коротко это обсуждать невозможно. Да я и не хочу говорить, что в этом вопросе понимаю все „от и до“. Но кое-что понимаю. *И понимаю, что я понимаю только „кое-что“, я не могу сказать твердо, что „Санта-Фе победило Гарвард“.*

Но что-то наподобие этого произошло. Возникли некие новые парадигмы. Лобовая война США с Китаем проблематична (что бы ни писали на эту тему). Что-то с ним надо делать. Допустить, чтобы он сокращал дистанцию и выходил вперед, — нельзя. Но и напрямую воевать нельзя. Тогда что делать? Создавать какое-то пространство стратегического хаоса. Где его создавать? Вокруг Китая. То есть? То есть у нас»⁷¹.

Итак, главный вывод Кургияна: примерно на рубеже 2005–2006 годов «Гарвардский проект», который он рассматривает как «совместный (советско-американский. — *Авт.*) спецнаучный продукт по перестройке», завершился переходом американской элиты к реализации другого проекта — «Санта-Фе». И этот новый проект предполагает создание вокруг Китая, а следовательно, и вокруг России, а также на ее собственной территории, «управляемого хаоса».

Правота С. Е. Кургияна подтверждается и современными событиями, распространяющими хаос в «южном подбрюшье» России, которые происходят через пять лет после обнародования его анализа, и более ранними документами. Другое дело, что этот анализ не ставил своей целью увязать управляемый, инспирированный Западом мотив этой остановки цикла с определенным замыслом, в рамках которого «спецпроект перестройка» советской и американской спецэлиты был согласован в одном формате, а реализован в другом. Получается, что американцы, дождавшись

⁷¹ Кургиян С. Е. Серьезные вещи за либеральной клоунадой // Завтра. 2008. № 8. 20 февраля.

распада СССР, нас банально «кинули», приступив к совершенно другой игре. Тогда именно под эту новую игру потребовались республиканцы со своим Дж. Бушем-мл.? И именно политической целесообразностью объясняется то, почему хваленая американская правовая система дала «зеленый свет» весьма сомнительной победе этого кандидата на выборах 2000 года, полученной в результате ручного пересчета голосов во Флориде — штате, в котором губернатором являлся родной брат победителя Джеб Буш?

Но «НГ—сценарии» еще в 1997 году написали о «новом» «Гарвардском проекте», означавшем завершение старого. Означает ли это, что данное политическое решение было датировано 1997 годом? Если да, то значит, что именно тогда, если следовать логике, в США принималось и другое, уже внутривнутриполитическое решение — о предстоящей передаче власти в вашингтонском Белом доме от демократов республиканцам.

Но тогда получается, что все последующие девять лет нас просто водили за нос?!

Важный вопрос: предполагал ли первоначальный формат такой «спецдоговоренности» распад США, вслед за разрушением СССР? Об этом можно только догадываться. Но тема возможного распада США, к которой мы еще обратимся, на наш взгляд, неслучайно муссируется именно тем кругом политологов и экспертов, которые вряд ли так уж абсолютно чужды обсуждаемой спецпроблематике. Дыма без огня не бывает!

Итак, цикл революционного развития, предусмотренный «Гарвардским проектом», был остановлен. Что было внедрено на его место взамен?

С. Е. Кургиян говорит о «проекте Санта-Фе». В июне 2001 года был обнародован отрывок из документа, который, как сообщается, циркулировал в конце 2000 года в аппарате вице-президента США Р. Чейни и считался частью заменившего «Гарвардский проект» «Хьюстонского проекта», который, по-видимому, и являлся искомой разработкой Института исследований Сложности в Санта-Фе. К деятельности этого учреждения, тесно связанного с властными структурами США, в первую очередь, с Госдепом, мы будем в дальнейшем возвращаться неоднократно.

Теперь по существу «Хьюстонского проекта».

Объяснив в оскорбительно уничижительной форме происходившую в России деградацию государственных и политических институтов «неспособностью российского менталитета воспринять систему демократических ценностей и цивилизованного образа жизни» (вот вам образчик только что рассмотренного нами виде-

ния цивилизации «цивилизованностью»), американские аналитики приступили к главному:

«Одним из требований, предъявляемых к США новым российским вызовом (слабостью и угрозой дезинтеграции. — *Авт.*), является **отказ от отношения к России как к какому-то целому, каким она больше не является или перестанет являться в обозримом будущем. Необходимо прорабатывать отдельную политику для отдельных регионов**, особо выделяя, как это сделано в настоящем обзоре, Калининград, Северный Кавказ, Восточную Сибирь и Дальний Восток, а также Москву и Санкт-Петербург, в которых сосредоточена элита федерального уровня <...>»⁷².

Далее, чтобы не углубляться в излишние подробности, мы приводим лишь те фрагменты, которые указывают на судьбу отделяемых от Российской Федерации регионов, как она видится авторам «Хьюстонского проекта» (ввиду наличия лишь косвенных доказательств его существования, берем это название, как и «Гарвардский проект», в кавычки).

«СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ИСЛАМСКОЙ РАДИКАЛЬНОЙ ЭКСПАНСИИ:

<...> После демократизации Узбекистана и Киргизии, что потребует решительного отказа руководства талибов от поддержки международного терроризма <...>, экспансия „Талибана“ должна пойти не на север, где она неминуемо захлебнется в степях Казахстана, не достигнув мусульманского Поволжья, но на Восток, на достижение независимости Уйгуристана от Китая.

Это ни в коем случае не должно затормозить *процесс обретения независимости и государственности народами Северного Кавказа* <...>. **Именно готовность руководства России уйти с <...> Северного Кавказа должна рассматриваться мировым сообществом в качестве главного доказательства его разрыва с порочной имперской традицией.**

СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК: УРАВНОВЕШИВАНИЕ КИТАЙСКОЙ ЭКСПАНСИИ:

<...> Главным направлением китайской экспансии является юг, на котором ведется энергичное освоение Юго-Восточной Азии (ЮВА) и Австралии <...>. Это положение недопустимо, ибо сохранение ЮВА и Австралии в зоне западного, а не китайского влияния, является принципиальным условием сохранения глобального равновесия. <...> В противном случае все усилия по уравниванию России будут лишены смысла в силу появления новой глобальной диспропорции.

⁷² Завтра. 2001. № 25. 19 июня.

Противодействие экспансии Китая на территории России следует основывать на понимании, что мы имеем дело с периферийным процессом, не имеющим сейчас принципиального значения для центральных пекинских властей <...>. **Соответственно можно предположить, что китайские руководители с пониманием, а возможно и с облегчением отнесутся к идее сделать тему разграничения сфер и характера влияния в России „разменной монетой“ при обсуждении более важных с его точки зрения вопросов <...>.**

<...> Следует учитывать, что Восточная Сибирь, за исключением южных регионов, практически не заселена <...>. При условии спонсирования переезда основной части русского населения в Россию и при вовлечении в этот процесс Чукотки, Якутии и Камчатки, на всей этой колоссальной территории через 7–10 лет будут проживать менее миллиона человек, что **сделает ее освоение США обоснованным и целесообразным процессом <...>.** Следует также всячески стимулировать Японию не только к приобретению четырех спорных островов, но и к освоению всех Курильских островов и острова Сахалин <...>.

КАЛИНИНГРАД: ПРАВОВОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ:

<...> Постепенный отказ от этих (нынешних. — Авт.) льгот, демократические преобразования в Белоруссии, неэффективность избранного под давлением Москвы регионального руководства, тяжкий груз военной инфраструктуры **усилят степень оторванности данной территории от России до уровня, который сделает неизбежным ее возвращение в Европу.**

<...> Вероятным промежуточным этапом могло бы стать превращение региона в свободную экономическую зону с последующей демилитаризацией как его, так и прилегающих территорий стран НАТО, **после чего он будет естественным путем втянут в экономику объединяющейся Европы.**

ВОСТОЧНАЯ УКРАИНА: НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ ИМПЕРСКОГО ЭКСПАНИОНИЗМА:

<...> Необходимо быть готовым к негативному развитию событий, при котором промосковская ориентация части украинской элиты сохранит свое доминирование. В этом случае следует опереться на глубокие различия в менталитете населения Восточной Украины, традиционно считающего себя русским, и Западной Украины, отстаивающего национальную идентичность и независимость от России. **Данный курс может закончиться разделением Украины по Днепру, которое более соответствует национальным интересам США, чем начало процесса поглощения Украины Россией и превращения двух государств <...> в одну потенциально опасную империю»⁷³ (курс. — Авт.).**

⁷³ Завтра. 2001. № 25. 19 июня.

Косвенным подтверждением подлинности документа служит последовательность выполнения всего намеченного американской стороной, начиная с шагов по «демократизации Узбекистана и Киргизии» и кончая предпринятой в конце 2009 года во время поездки Бжезинского в Пекин попыткой «сделать тему разграничения сфер и характера влияния в России „разменной монетой“ при обсуждении более важных вопросов». То есть основать пресловутую «Группу двух» (G2), смысл которой — договориться с Китаем о совместном с США разделе советского наследства, подобно тому, как Гитлер во время визита в Берлин в 1940 году В. М. Молотова предлагал И. В. Сталину таким же образом поделить британское имперское наследство.

Как и СССР, Китай на это не пошел, вызвав возмущенную реакцию в тех кругах США, позицию которых можно считать индикатором истинного положения дел. Вот как высказался по этому поводу в марте 2010 года североамериканский директор Трехсторонней комиссии Дж. С. Най-мл., один из влиятельнейших персонажей, одновременно входящих во все ведущие закрытые клубы и структуры Запада:

«<...> Китай сделал просчет, нарушив мудрость Дэн Сяопина, который советовал Китаю продвигаться осторожно и „держать свой фонарь под корзину“. Как недавно сказал мне высокопоставленный азиатский государственный деятель, Дэн никогда не сделал бы такой ошибки. Если бы сегодня Дэн стоял у власти, то он бы повел Китай в сторону сотрудничества с США, которое ознаменовало начало 2009 года»⁷⁴.

Итак, суммируем.

Несмотря на закрытость стратегического планирования в любой стране, а тем более в США — сверхдержаве, оказывающей исключительное по своей значимости воздействие на глобальные процессы, утечки информации все равно появляются. Из них выясняется общая тенденция эволюции первичных разработок по разрушению СССР, берущих начало с Директивы СНБ США 20/1 (1948 г.). Сформированный на ее основе Гарвардский проект, развивавшийся вначале в плоскости социально-психологического экспериментирования и прогнозирования возможной реакции советского населения на разрушительные бомбардировки, затем, по-видимому, перешел в геостратегическую плоскость и был расширен и переформатирован в обновленный план расчленения нашей

⁷⁴ Най Дж. Проигрышная ставка Китая против Америки // Project Syndicate (США). 2010. 11 марта // <http://www.inosmi.ru/fareast/20100311/158553411.html>

страны. После того как первые этапы этого проекта увенчались относительным успехом, дальнейшая его реализация застопорилась.

Сменивший его «Хьюстонский проект» базировался, по-видимому, на планах не прямого и одномоментного расчленения Российской Федерации, а на идее постепенного продвижения к решению этой задачи путем внутреннего «размягчения» и окружения нашей страны пространством «управляемого хаоса», направленного против Китая, но напрямую затрагивающего и нас. В рамках «Хьюстонского проекта» каждому региону отводилась отдельная стратегия, что базировалось на общей исходной посылке «не рассматривать Россию чем-то целым».

Открытым здесь остается вопрос о том, что являлось первичным, исходным, а что вторичным, производным. «Гарвардский проект» сам затормозился из-за объективных причин и потому был заменен «Хьюстонским»? Или открылись новые обстоятельства, а может и возможности, которые побудили глобальных «дирижеров» осуществить эту «рокировку» по собственной инициативе? И не принятое ли незадолго до этого стратегическое решение изменить характер отношений США с мусульманским миром тому причина?

Почему это так важно? Потому, что обсуждаемая нами переоценка «Гарвардского проекта» — лишь часть произошедшего на Западе в 1997–1998 годах пересмотра гораздо более широких планов управляемого глобального развития, если не кардинального, то достаточно серьезного.

В чем конкретно выразился этот пересмотр? Перечислим здесь лишь самое основное. Начиная с 1997 года резко снизилась активность Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству, начали изыскиваться новые пути реализации забуксовавшей Инициативы «Хартии Земли» [Прил. 3]. В частности, было принято решение отойти от первоначального «широкого» плана реформирования ООН, связанного с учреждением в ее структуре нового руководящего органа — Совета экономической безопасности (СЭБ), параллельного действующему Совету Безопасности. Кроме того, были предприняты первые шаги в направлении созыва Саммита тысячелетия. В июне 1997 года была созвана XIX специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН, более известная как встреча на высшем уровне «Планета Земля + 5» (саммит «Рио+5»), посвященная обзору и оценке осуществления «Повестки дня на XXI век». Итоговой резолюцией этой сессии от 27 июня 1997 года (A/RES/S-19/29) были внесены существенные коррективы в реализацию важнейших глобалистских планов, в частности была ак-

тивизирована роль Комиссии ООН по устойчивому развитию с утверждением первой Многолетней программы работы Комиссии на 1998–2002 годы.

Еще раз подчеркнем: мы не детализируем проблематику этих вопросов здесь только потому, что их подробному рассмотрению посвящаются следующие разделы. Но не увязать с ними такое важнейшее событие, как замену «Гарвардского проекта» «Хьюстонским», было бы, на наш взгляд, не только непростительной ошибкой, но и признаком аналитической несостоятельности.

Как реагировала на все это Россия?

Если в общих чертах, то продолжением следования в фарватере США и Запада, которое именно в том же 1997 году было ознаменовано подписанием Основополагающего Акта Россия — НАТО. Вот лишь одна характерная выдержка из этого документа:

«Исходя из принципа неделимости безопасности всех государств **евро-атлантического сообщества**, Россия и НАТО будут совместно работать с тем, чтобы внести вклад в создание в Европе общей и всеобъемлющей безопасности, основанной на **приверженности общим ценностям**, обязательствам и нормам поведения в интересах всех государств.

Россия и НАТО будут содействовать укреплению ОБСЕ, включая дальнейшее развитие ее роли в качестве основного инструмента превентивной дипломатии, предотвращения конфликтов, урегулирования кризисов, постконфликтного восстановления и регионального сотрудничества в области безопасности, а также укрепления ее оперативных возможностей по осуществлению этих задач. ОБСЕ в качестве единственной общеевропейской организации безопасности играет ключевую роль в поддержании европейского мира и стабильности»⁷⁵ (курс. — Авт.).

Итак, Россия включила себя в «евро-атлантическое сообщество». В том же Акте звучит и термин «Евро-Атлантический регион», упоминание о котором по сей день «красной нитью» проходит через важнейшие государственные документы Российской Федерации, включая Концепцию внешней политики и Стратегию национальной безопасности до 2020 года. И при всем том ни слова не было произнесено об особости геополитического позиционирования нашей страны, то есть о ее принадлежности к Хартленду, а не к пресловутой «Евро-Атлантике».

Россия беззвучно и безропотно приняла укрепление ОБСЕ — организации-преемницы Общеевропейского совещания по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе (в документе упоми-

⁷⁵ http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/eur_int_law/nato_rus_act.htm

нается и Заключительный Акт этого форума), которая не выполнила своего главного предназначения, для чего создавалась в 1975 году, — не обеспечила нерушимость европейских границ. Не поддерживать ОБСЕ нужно было, а немедленно распускать ее как организацию, само существование которой становилось в тех условиях угрозой национальным интересам нашей страны.

Россия признала включение в перечень полномочий ОБСЕ положения о «превентивной дипломатии». Этому будет посвящена самостоятельная часть монографии, связанная с контент-анализом доклада Группы высокого уровня ООН по угрозам, вызовам и переменам «Более безопасный мир: наша общая ответственность» (2004 г.). Ближайший по смыслу к «превентивной дипломатии» термин, поставленный этим документом во главу угла, — «миростроительство», то есть управление строительством «нового мирового порядка».

Наконец, Россия в Основополагающем Акте согласилась с эксклюзивным статусом ОБСЕ в системе европейских институтов безопасности, признав ее «единственной» такой организацией. Тем самым она отсекала себе возможности, набрав сил, создать ей в будущем альтернативу, которая в большей мере соответствовала бы национальным интересам страны.

Сегодняшние игры в «перезагрузку» вслед за Основополагающим Актом Россия — НАТО доказывают только одно: российская власть по тем или иным причинам до сих пор соблюдает официальные и неофициальные, необнародованные условия фактической капитуляции 1991 года. Именно и только поэтому они пока, до поры до времени, навязываются и поддерживаются «не оскорбительным или унижительным образом», без применения «традиционных арсеналов внешней политики». Например, военной оккупации или создания на территории Российской Федерации и других ключевых субъектов бывшего СССР «протекторатов» и «бантустанов», подобных гитлеровским «рейхскомиссариатам».

Если мы и дальше пойдем тем же пагубным, «новоперестроечным» путем, которым следуем сегодня, надо думать, получим и оккупацию.

Таким образом, следует четко осознать, что рассчитывать на пощаду не приходится и Россию будут добивать. Причем независимо от того, какой в ней будет режим и в какой мере он будет готов «воздать хвалу демократии и либерализму». Ребром поставлен вопрос о самом историческом выживании российской цивилизации. А стало быть, о поиске путей и способов выхода из тупика, в котором мы оказались после распада Советского Союза.

Глава 3

«Глобальное потепление»: реальность, миф или стратегия?

В «Хьюстонский проект» был включен и раздел, озаглавленный «Экологический аспект проблемы разделения России».

«Большинство неядерных объектов не представляет непосредственной опасности территории США, — читаем в документе. — Небольшое количество исключений вместе с большинством ядерных объектов должно быть подвергнуто систематическому мониторингу. Поскольку большинство из них не могут быть ни безопасно разрушены, ни взяты под контроль, ни удержаны сколько-нибудь длительное время силой <...>, следует финансировать их скорейший перевод в безопасный режим функционирования. **Это финансирование должно активно использоваться как инструмент эффективного давления на руководство России и особенно — на руководителей соответствующих ведомств и регионов**»⁷⁶ (курс. — Авт.).

Итак, экологический аспект стал рассматриваться инструментом не только политического давления на Россию, но и решения ее судьбы. Вопрос: это впервые произошло в «Хьюстонском проекте» или имело место ранее?

Ответ на него дается все тем же академиком Гвишиани. Так, в одной из публикаций созданной еще в 1972 году Международной федерации институтов перспективных исследований (ИФИАС), получившей название Боннской декларации, указывалось на результаты исследований климатических процессов. В их рамках впервые было заявлено о потенциальной глобальной опасности «парникового эффекта» — потепления климата в связи с ростом концентрации в атмосфере двуокиси углерода⁷⁷.

Так начиналась эпопея «борьбы» с пресловутым «глобальным потеплением», выдвинувшая на передний план попыток установления «нового мирового порядка» не столько экономическую, политическую и военную мощь, сколько экологическую проблематику. Именно здесь, в завершающей главе вводного раздела, мы, наконец, начинаем приближаться к главным, основополагающим вопросам нашего исследования.

⁷⁶ Завтра. 2001. № 25. 19 июня.

⁷⁷ Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Гвишиани Д. М., Колчин А. И., Нетесова Е. В., Сейтов А. А. М., 1997. С. 32.

Итак, в ноябре 2009 года, в канун 15-й Конференции Сторон Рамочной конвенции ООН по изменению климата в Копенгагене, некими хакерами, по информации ряда СМИ — российскими, был взломан сайт Центра исследования климата Университета Восточной Англии. В результате в Интернет попала переписка британских климатологов с их иностранными, прежде всего американскими коллегами. Из нее следовало, что среднегодовая температура на планете не только не повышается, но, наоборот, понижается⁷⁸.

В связи с этим следует обратить внимание на три момента.

Прежде всего на факт публикации этой переписки сайтом «WikiLeaks». Тогда он был далеко не так известен, как сегодня. Тем не менее на «боевом счету» Дж. Ассанжа и его коллег уже имелся целый ряд скандалов. Например, связанных с нежелательным для Пентагона обнародованием секретной информации о ведении вооруженными силами США и НАТО боевых действий в Ираке и Афганистане.

Второе, что привлекает внимание, — беспрецедентные усилия, предпринятые в Великобритании для того, чтобы замаять скандал, оправдав его фигурантов. Сначала, в конце марта 2010 года, на защиту руководителя центра проф. Ф. Джонса встала парламентская комиссия, подвергнув, однако, его учреждение жесткой критике за «нежелание раскрывать информацию»⁷⁹.

Спустя месяц, в апреле, применяемые центром методы исследований стали предметом изучения комиссии под руководством лорда Р. Оксберга. И снова злого умысла обнаружено не было. Хотя в то же время «по-настоящему удивительным» было названо «<...> то, что исследования в области, так сильно зависящей от статистических методов, проводились без участия профессионалов по статистике»⁸⁰.

И, наконец, уже в июле 2010 года очередная комиссия, на этот раз возглавляемая сэром М. Расселом, пришла к выводу, что обмана или коррупции в действиях сотрудников климатического центра опять-таки не было. Но они почему-то скрывали от коллег и критиков результаты своей работы, то есть фактически незаконно их засекречивали⁸¹.

⁷⁸ Коняев А. Климатический трюк // http://www.lenta.ru/articles/2009/11/23/climate/_Printed.htm; Climatic Research Unit emails, data, models, 1996–2009 // http://www.wikileaks.org/wiki/Climatic_Research_Unit_emails%2C_data%2C_models%2C_1996–2009

⁷⁹ <http://eco/rian.ru/eco/20101129/302062187-print.html>

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Там же.

Итак, все комиссии — британские. Все три взяли Джонса и его коллег под защиту. И все они вскрыли и отметили в деятельности центра серьезные недостатки.

Честно и профессионально ли поступили эти комиссии? Не лукавили ли, защищая «честь мундира»? Не отработывали чей-то политический заказ?

А если допустить, что лукавили и отработывали, то откуда, кроме самых верхов британского истеблишмента, такой заказ мог исходить? Особенно если иметь в виду государственный статус комиссий.

Пусть читатель сам ответит на эти вопросы, оценив следующие откровения Ф. Джонса — один из многих «говорящих» фрагментов, которые содержались в злополучной переписке:

«<...> Я только что проделал трюк Майкла, использованный им в статье в *Nature*, и для каждой серии за последние 20 лет (то есть с 1981 г. и далее) изменил реальные температурные данные в сторону увеличения, плюс сделал то же самое с сериями Кейта, начиная с 1961 года, чтобы скрыть понижение»⁸².

Не слишком ли «наивен» лорд Оксберг, удивляющийся отсутствию у Джонса статистического подкрепления его выводов?

Кстати, две такие комиссии работали и в США.

Последняя из них, проведенная управлением аудита министерства торговли, как и ожидалось, не обнаружила свидетельств нарушений законодательства и процедур со стороны Национального управления океанических и атмосферных исследований (НОАА)⁸³.

Минторг в Вашингтоне возглавляют отнюдь не лорды. Но эффективность прикрытия статистических манипуляций климатических учреждений и ведомств со стороны государства от этого ничуть не страдает.

Третье, что интересно, — реакция на хакерскую атаку раскрытого парламентскими и правительственными комиссиями руководства британского климатического центра, которому принадлежал сайт. Оно обвинило авторов публикации в «тенденциозности подборки материалов» и (sic!) «отрицании *признанного мировым сообществом факта* негативного воздействия деятельности человека на климат»⁸⁴ (курс. — *Авт.*).

Как видим, аргументация «обиженных» британских климатологов явно сводилась не к доказательной базе, которая оказалась от-

⁸² http://www.lenta.ru/articles/2009/22-23/climate/_Printed.htm

⁸³ <http://eco.rian.ru/business/20110225/338693390.html>

⁸⁴ Глобальное потепление // <http://ru.wikipedia.org/wiki>

кровенно слабой, так как приведенная ими карта глобальной динамики изменения температур не была снабжена ни пояснениями, ни ссылкой на источники этой информации⁸⁵. По очевидным причинам она не могла и не может считаться научным доказательством глобального потепления. Но, тем не менее, британский климатический центр настойчиво пытался навязать ее именно в качестве такого доказательства.

Иначе говоря, угодившие в переплет климатологи предъявили своим оппонентам отнюдь не научное, а скорее идеологическое обвинение, возмущившись тем, что под сомнение ставится якобы общепризнанность глобального потепления как некоего «факта», раз и навсегда «отлитого в граните».

Оговоримся: наличие в истории с происхождением и позиционированием «WikiLeaks» «двойного», а то и «тройного» дна в какой-то мере объясняет всю сложность его маневрирования в среде глобальных СМИ, но никак не отменяет неоднократно доказанного факта преимущественной достоверности распространяемых им сведений.

«Климатгейт» 2009 года, а также многие другие обстоятельства ставят ряд серьезных вопросов, которые адресуются самой проблематике глобального потепления, называть которое «общепризнанным фактом» с научной точки зрения как минимум некорректно. Тем не менее те, кому эти вопросы задаются, их как будто не слышат.

Почему?

Одна из причин, безусловно, носит коммерческий характер. Известным фактом является заинтересованность в торговле квотами на выбросы парниковых газов таких финансовых гигантов, как «J. P. Morgan Chase», «Morgan Stanley», «Goldman & Sachs», «Bank America Merrill Lynch», «Barclay's City Bank», «Nomura», «BSG» и др.⁸⁶

Под предлогом «катастрофичности» нарастания «глобального потепления» сверх «критических» показателей в два градуса Цельсия кое-кто настойчиво требует расширения финансирования экологических программ.

Так, исполнительный директор Международного энергетического агентства (МЭА) Н. Танака в канун климатической конференции в Копенгагене, сославшись на материалы Межправительственной группы экспертов по изменению климата

⁸⁵ <http://hadobs.metoffice.com/hadcrut3>

⁸⁶ Четеверикова О. Н. Копенгаген и глобальная афера с глобальным потеплением // <http://fondsk.ru/print.php?id=2648>

(МГЭИК)*, предрек мировому сообществу ежегодные затраты в объеме 500 млрд долларов США. (Причем эта позиция встретила понимание не у кого-нибудь, а у «Группы восьми» — G8.) Консалтинговая компания «McKinsey Climate Initiative Global» в аналогичных расчетах ограничилась суммой в 75 млрд евро. А наследник британского престола принц Чарльз, подобно ставшему эпическим герою знаменитой кинокомедии Л. И. Гайдая «Операция „Ы“ и другие приключения Шурика», основной учет ведет уже не в «рублях» (долларах или евро), а в «сутках». Точнее, в чуть более крупных временных единицах, утверждая, что при непринятии экстренных мер человечеству до климатического коллапса остается не более ста месяцев и т. д.⁸⁷

Но коммерческим интересом все не объяснишь. Рано или поздно дает о себе знать и вторая сторона вопроса — политическая.

Тема «глобального потепления» сегодня прочно вошла в топ-список глобальных проблем. Она не только обсуждается практически на всех уровнях, ставится в центр повестки дня любых международных форумов, но и служит инструментом как косвенного, так и прямого давления на государства и правительства. Причем те, кто такое давление организует и осуществляет, никаких возражений против своей позиции не только не принимают, но и не терпят.

Разнообразные экологические организации давно уже выросли из тех «детских штанишек», в которых они начинали свою деятельность в далекие 1960-е годы. Они получили глобальный статус и прописку в ООН, постоянные и надежные источники финансирования, а их лидеры превратились в уважаемых, широко известных политиков, успевших побывать у кормила власти далеко не в самых последних странах, имеющих прочные позиции в национальных парламентах и правительствах, международных и региональных организациях, в первую очередь европейских.

Никуда не уйдешь и от вхождения акционеров и топ-менеджеров перечисленных нами глобальных банков, половина из кото-

* МГЭИК (International Panel on Climate Change) — организация, основанная в 1988 г. Всемирной метеорологической организацией (ВМО) и Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП) для оценки риска глобального изменения климата, вызванного техногенными факторами, то есть действиями человека. С 2002 г. МГЭИК возглавляет Р. Пачаури, который от имени МГЭИК, вместе с бывшим вице-президентом США А. Гором, 12 октября 2007 г. получил Нобелевскую премию мира.

⁸⁷ Нас накрыла «глобальная оттепель» // <http://agroforum.su/viewtopic.php?f=153&t=37340&p=46300hilit...>; Саммитом ООН по климату уже рулят Бильдербергеры? // http://news.km.ru/summitom_oon_po_klimatu_uzhe_rul/

рых связана с Уолл-стритом, в систему ряда закрытых элитарных институтов Запада. Дружные и скоординированные действия банкиров не могут не наводить на мысль о неслучайном характере их интереса к экологии, ибо перетекание в тот или иной проект крупных денег, как правило, свидетельствует и о проявляемом к нему политическом интересе и может служить признаком существования соответствующих проектов и даже решений.

Позволим себе высказать предположение, что именно здесь следует искать разгадку вопросов, которые на официальном уровне ни перед мировым сообществом, ни перед общественным мнением отдельных стран, не рискуя репутацией, не берется ставить почти никто. А именно: почему теория глобального потепления содержит все признаки целенаправленной агитационно-пропагандистской кампании? Откуда вокруг нее столько шума и лихорадочной возни, столько сомнительных, «скользких», не вызывающих доверия, а порой и просто отталкивающих персонажей и фигурантов?

Почему, не имея не только однозначной, но и по-настоящему серьезной поддержки в научной среде, эта теория, тем не менее, не подвергается сомнению в сфере политики? Почему так болезненно воспринимается любое «нелояльное» прикосновение к этой теме и всячески дискредитируются, подвергаясь шельмованию, ее критики?

И, наконец, почему с экологией неизменно пытаются связать практически все остальные вопросы глобальной повестки дня: социальные, экономические, политические? С какой радости именно она, наряду разве что с разоруженческой проблематикой, становится «альфой и омегой» любых международных кампаний, проектов, инициатив?

Не вторгаясь в сферу специальных климатических исследований, которые находятся в исключительной компетенции профессионалов, отметим еще одну деталь. Наиболее радикальные, напористые, политизированные и шумные сторонники теории глобального потепления неизменно делают особый упор на его антропогенных причинах, то есть на его якобы обусловленности промышленной деятельностью человека.

С разной степенью достоверности приводимых доказательств, а иногда и просто голословно они утверждают, что положительная динамика температурных изменений почти исключительно обусловлена воздействием на окружающую среду экономики. Остальным факторам, которые приводятся другими разделяющими эту теорию специалистами, внимания почти не уделяется. Широкая общественность практически не осведомлена, например, о гипоте-

зах, рассматривающих в качестве источника предполагаемого глобального потепления изменение солнечной активности или угла вращения земной оси, влияние Мирового океана и вулканической деятельности. Или выявленной Национальным управлением США по воздухоплаванию и исследованию космического пространства (NASA) необъяснимой деградации термосферы (одного из важнейших слоев атмосферы) и т. д.

В лучшем случае эти научные версии, ставящие во главу угла естественный характер климатических изменений, отменяются с помощью аргумента о беспрецедентной для обычных природных процессов скорости их нарастания. В худшем же они просто высмеиваются — в полном соответствии с позитивистской практикой современного постмодернизма, проникшего, разумеется, и в науку.

При этом в разряд самых «вредных» неизменно попадают наиболее важные для экономической самостоятельности и суверенитета государств отрасли реального сектора экономики — энергетика, машиностроение, металлургия. Под предлогом рассматриваемой теории глобального потепления нам последовательно и настойчиво вбивают в голову, что «спасение» человечества — исключительно в некоем «инновационном» развитии, в центр которого ставятся стабильно лидирующие в его списке информационные, коммуникационные, химические и биологические технологии. Между тем ни одна из этих отраслей, противопоставляемых реальному сектору, еще не доказала не только собственной безальтернативности для будущего планеты, но и элементарной прибыльности, если говорить о рыночных критериях, которые, как мы понимаем, сами тоже отнюдь не бесспорны.

Многолетнее наблюдение за всей этой спорадической деятельностью, более наминающей броуновское движение, создает у автора постоянно укрепляющееся впечатление, что с помощью определенной подборки и произвольной интерпретации цифр и фактов нас пытаются убедить в двух вещах.

Первое: что глобальное потепление является не предметом дальнейшего обсуждения, а аксиомой, то есть истиной, не требующей доказательств.

И второе: что оно почти исключительно носит антропогенный характер и, следовательно, требует немедленной, дружной, солидарной и управляемой «ответно-встречной» реакции со стороны всего мирового сообщества. А именно: ускорения глобализации в направлении придания ей необратимости, в том числе институциональной.

Математики неизбежно эту посылку уточняют. Аксиома — не абстрактная, а вполне конкретная «истина», задающая формат исследования проблемы или, как говорят в политике, «правила игры». Отрезок — минимальное расстояние между двумя точками. Но лишь в пределах двухмерной бесконечной плоскости. При других исходных условиях появятся и другие «правила», и другие последствия. Например, совмещение этих точек или нечто еще более экстравагантное.

Так и в нашем случае. Аксиоматичность «глобального потепления» — явный признак его принадлежности к определенному сценарию или, как мы установили в главе 1, к проекту. Глобальному проекту. Судя по организационному, в том числе институциональному, а также идеологическому наполнению этого проекта, в чем нам предстоит убедиться, он имеет англосаксонское происхождение (тесно связанное, в свою очередь, с сохранившимся нацизмом) и призван реализовать на практике упомянутую формулу С. П. Хантингтона, противопоставляющую Запад всем остальным цивилизациям. А западный проект — всем остальным проектам.

По сути, нас пытаются убедить, что в современной политической «математике» никаких иных исходных условий, кроме «двухмерной бесконечной плоскости», не существует и существовать не может. Как «не бывает» и никаких других аксиом.

Кое-кто рад верить и обманываться, кто-то делает это за деньги, иные — в раже неофитов «демократической веры», а некоторые — из чувства мести за прямые и косвенные ограничения при «совке», как презрительно именуется ими советский период отечественной истории. Таких немало. Но и не так много, как им самим хотелось бы. Ну, не являются же дураками, стяжателями, лицемерами или негодяями абсолютно все. Даже если говорить о такой проблемной субстанции, какую представляют собой современные западная и российская элиты.

На самом деле в элитах, а тем более в обществах, в том числе и в современной России, таковых меньшинство. Хотя оно, пользуясь почти монопольно контролируемыми СМИ, и пытается гордо именовать себя «креативным». Поэтому наша задача, как автор понимает ее в рамках скромности наличествующих у него возможностей, заключается в демонстрации нормальному, здоровому большинству, уже сформированному и продемонстрированному стране программами «Суд времени» и «Суть времени», ничтожности и низменности этого меньшинства, его жизненных принципов, мотивов и интересов, идущих вразрез с интересами страны. А еще — попытаться донести до большинства, которое, по убеждению авто-

ра, только и способно к настоящему, а не «подметному» креативу, наши собственные представления об аксиомах, формирующих не чужие и чуждые, а российские «правила игры». И, следовательно, открывающие путь нашему глобальному проекту, общие принципы и положения которого мы уже изложили выше.

В СССР, где исконный, а не «подметный» креатив поддерживался на государственном уровне, выходцы из рабочих и крестьян успешно провели индустриализацию, изменив облик страны. Затем, приняв на себя военный удар невиданной силы, сдержали его, развернули вспять и без остановки гнали до Берлина хваленый и родовитый прусский генералитет. А после всего этого, создав блестящую по мировым меркам науку, надежно прикрыли страну от возможной агрессии ракетно-ядерным щитом и первыми вышли в космос.

Возвращаясь к «ничтожному меньшинству» адептов глобального потепления, отметим и подчеркнем: на подтверждение их якобы «правоты» работает беспрецедентная по масштабам и разветвленности, а также по объему финансовых вложений пропагандистская машина. Поставив в центр концепции «устойчивого развития» экологическую проблематику, ее распространяют и укореняют в деятельности:

- политических, деловых и научных элит, спецслужб, профсоюзных лидеров, глобальных СМИ (особая роль отводится отставным политикам);

- государственных институтов, связанных системой межправительственных соглашений и документов;

- международной бюрократии специализированных учреждений ООН и функционирующих под ее эгидой форумов и институтов; отдельное место здесь занимают планы и проекты реформирования ООН, ее Совета Безопасности;

- транснациональной бюрократии крупнейших региональных организаций — НАТО, Европейского союза, ОБСЕ, АСЕАН, АТЭС, ОАГ и др.;

- протоструктур глобальных партий, например Социалистического интернационала (Социнтерна), увязывающего экологическую проблематику с идеологической и партийно-политической деятельностью, а также с вмешательством с помощью левых партий во внутриполитические дела суверенных государств;

- различных инициатив, осуществляемых в рамках проекта так называемого «глобального гражданского общества» — «Хартии Земли» [Прил. 3], Гуманистического интернационала и других, инкорпорирующих экологизм в идеологию и соответствующие организационные структуры;

— глобальных и транснациональных неправительственных организаций (НПО) — Института мирового развития, «Гринпис», Всемирного фонда дикой природы (WWF — World Wildlife Fund), тесно связанного с британской монархией, и других, успешно применяющих экологическую проблематику в целях давления на правительства и расшатывания государственных суверенитетов.

Соединение общефилософского концепта «устойчивого развития» с соответствующим комплексным планом глобальной политической трансформации осуществляется с помощью конкретных документов — отнюдь не секретных, практически общедоступных, переведенных на русский язык, но, тем не менее, почему-то год за годом выпадающих из поля зрения российских государственных структур и научно-аналитического сообщества.

Между тем приведем тщательно замалчиваемый, но зафиксированный и поддающийся проверке факт. На планете, особенно в Центральной России, на западе и северо-западе страны, если и стало «теплеть», то не до, а после появления теории глобального потепления, которая служит инструментом продвижения концепции «устойчивого развития». На графиках температурных аномалий за последние сто лет, демонстрировавшихся представителями Гидрометцентра России во время летней жары 2010 года, было ясно видно, что до 90 процентов таких аномалий приходится на 1990-е — 2000-е годы.

Данный факт отмечен и в Климатической доктрине России — официальном документе, представляющем собой «систему взглядов на цель, принципы, содержание и пути реализации единой государственной политики Российской Федерации, в отношении изменений климата». Вместо термина «глобальное потепление» в ней употребляется другой термин — «глобальные изменения климата»⁸⁸, становящийся в последнее время общепринятым.

Это побуждает нас дополнить два поставленных в предисловии вопроса третьим: не носит ли предполагаемое «глобальное потепление» (с полным правом берем его теперь в кавычки) искусственного характера и не локализуется ли оно территориально? Или, иначе говоря, не может ли оно представлять собой некую сконструированную реальность, являющуюся принципиально новой угрозой национальной безопасности Российской Федерации — действительно рукотворной, но обусловленной отнюдь не естественными издержками экономического и технологического развития?

⁸⁸ Климатическая доктрина РФ // См. <http://www.kremlin.ru/news/6365>

Если допустить, что это действительно может быть так, то откуда эта угроза взялась и исходит?

Вопреки существующим предубеждениям, ответ на этот вопрос следует искать не в многочисленных конспирологических опусах, а в упомянутых нами документальных первоисточниках, а также во многих общедоступных цифрах и фактах.

ВЫВОДЫ ПЕРВОГО РАЗДЕЛА

Вводный характер этого раздела не освобождает нас от необходимости завершить его выводами, которые одновременно станут фундаментом дальнейшей работы. Круг проблем, рассмотренных в трех его главах, включает в себя раскрытие проектного видения всемирно-исторического процесса.

Особое внимание автором уделяется современным особенностям и тенденциям эволюции проектного подхода, а также ретроспективному анализу основных достижений и ошибок советского периода российской истории. В том числе снижению адекватности одной части поздней советской элиты, ее неспособности не только успешно решать, но и осознавать стоявшие перед страной задачи и вызовы, а также предательству страны и ее интересов, совершенному в этих условиях другой, наиболее влиятельной частью этой элиты. Непреложным фактом является прямое и осмысленное участие ряда ее высокопоставленных представителей во главе с Горбачевым в разрушении страны, на что прямо указывает ряд показавшихся кое-кому «неудобными» исторических документов⁸⁹.

Отдельным вопросом раздела I является согласие организаторов и исполнителей этого предательства на введение в глобальную проблематику концепции «устойчивого развития», инструментом реализации которой служит теория так называемого «глобального потепления». Приоритет, который отдается им в американской и натовской стратегии, обусловлен внешней, весьма обманчивой безвредностью этих теоретических продуктов. «Глобальное потепление» и «устойчивое развитие» — это идеологическая проникающая радиация, получение которой не сопровождается болезненными ощущениями, но ведет к неотвратимой и мучительной гибели.

Итак, **первое**. Всемирно-исторический процесс обусловлен конкуренцией различных проектов, формируемых способными и готовыми к экспансии цивилизациями. Несмотря на отмеченное

⁸⁹ Сазонов А. А. Кто и как уничтожал СССР? Архивные документы. М., 2010. 564 с.

в истории цивилизационное разнообразие, включающее несколько десятков прекративших существование и около семи-восьми действующих цивилизаций, далеко не все они оказались в состоянии сформировать длительные по продолжительности глобальные проекты, а тем более цепочки различных проектов, последовательно вытекающих друг из друга и формирующих проектные преемственности.

Нами установлено, что по-настоящему продолжительные преемственности удалось создать лишь двум группам проектов — тем, что осуществлялись российской и западной цивилизациями, конкурентное противостояние которых составляет главное содержание всей второй половины второго тысячелетия, то есть Новой и Новейшей истории.

Сбалансированность глобального развития, его последовательный, эволюционный характер обеспечивается сохранением проектной конкуренции на всех исторических этапах. Прекращение конкуренции и монополизация проектного строительства, на которую претендует и которую отстаивает современный Запад, навязывая остальной части человечества материальные ценности западной цивилизации, преподносимые в качестве универсальных, «общечеловеческих», подменяющие и отменяющие Идеал, имеет своим последствием полное и окончательное завершение исторического развития.

Достижение «конца истории», концепция которого сформулирована Ф. Фукуямой, а механизм — формулой С. П. Хантингтона «The West and the Rest», означает его разделение на привилегированную глобальную элиту и сброшенное в архаику остальное население. Тот факт, что оба эти проекта появились после завершения холодной войны и распада СССР, означает, что эти события явились поворотным моментом Новейшей истории, изменившим сам вектор глобального развития, сделавшим движение в этом направлении если не predetermined, то как минимум весьма вероятным.

Второе. Исходя из логики миропроектной конкуренции, подрыв и разрушение СССР Западом готовились давно. Пожалуй, этот курс обозначился еще в завершающие полгода или несколько месяцев Второй мировой войны. В этот период он связывался с жесткой дискуссией, навязанной нашей стране по проекту Устава ООН, который Запад во главе с США попытался сделать инструментом прямого и монопольного вмешательства во внутренние дела суверенных государств, а также с режимом наибольшего благоприятствования для реабилитации нацистской элиты после поражения Третьего рейха и включения ее в холодную войну на стороне Запа-

да. В рамках этой стратегии имели место целенаправленные попытки договориться о совместных действиях против Советского Союза с рядом высших идеологов и функционеров еще действующего нацистского режима.

После войны в США был принят целый ряд государственных документов, ставивших стратегической задачей внешней политики этой страны разрушение СССР.

Среди них выделяются Директива Совета национальной безопасности США от 18 августа 1948 года № 20/1, Закон США «О поработанных нациях» от 17 июля 1959 года P. L. 86–90 и т. д. Ради достижения этих целей был создан Бильдербергский клуб, разработан сначала «Гарвардский проект», а затем, уже после распада СССР и для уточнения задач по разрушению Российской Федерации, — еще и «Хьюстонский проект». В отличие от «Гарвардского проекта», разработанного Гарвардским институтом международного развития, предполагавшего управляемое осуществление в нашей стране стандартного революционного цикла, «Хьюстонский проект», явившийся продуктом деятельности Института исследований Сложности в Санта-Фе, поставил целью поощрение дезинтеграционных тенденций с помощью проведения дифференцированной политики по отношению к различным частям страны. Иначе говоря, в отличие от «гарвардцев», «хьюстонцы» отказываются видеть Российскую Федерацию единым и целостным государственно-территориальным образованием.

Рассмотренные нами документы и свидетельства очевидцев наглядно демонстрируют, с одной стороны, четкий выбор, сделанный И. В. Сталиным после войны в пользу национальных интересов СССР, которым отдавался безусловный приоритет перед идеологической экспансией коммунизма. Сама эта экспансия облекалась в форму национально-освободительной борьбы против западного империализма. С другой стороны, обращает внимание, что курс на противодействие нашей стране и противостояние с ней был избран сразу же после прояснения послевоенной расстановки глобальных сил. Причем в центр подрывного внимания западного истеблишмента и спецслужб немедленно были поставлены внутренние процессы в СССР, воздействие на которые в интересах руководства США и западных элит в целом осуществлялось в интересах скорейшей и как можно более разрушительной дестабилизации и деструкции советского государственного и общественного строя и дезинтеграции страны.

Такого жесткого настроя до Второй мировой войны у охваченного внутренними противоречиями Запада не было и трудно объ-

яснить его только холодной войной, которая, скорее, сама оказалась последствием этого нового вектора глобальной политики. Более вероятно другое. Подобная непримиримость со стороны Запада стала реакцией отнюдь не на коммунизм, а, наоборот, на его государственническую трансформацию, превращавшую СССР не столько в «государство рабочих и крестьян», сколько в полноценного, многократно усилившегося преемника Российской империи, ее стратегии континентального доминирования и великодержавной государственной политики.

Таким образом, в лице послевоенного СССР Запад увидел не коммунистическую, а прежде всего русскую «угрозу». Избранная им в качестве объекта холодной войны коммунистическая идеология на деле оказалась эвфемизмом традиционного русского великодержавия, помноженного на беспримерную военную и технологическую мощь, геополитическое мышление и компетентность сталинской элиты.

Третье. В процессе своей разносторонней и всеобъемлющей борьбы против нашей страны, комплексным выражением которой явилась холодная война, упор, по мере создания, роста и укрепления советского ракетно-ядерного потенциала, выхода его на уровень паритета с США и НАТО, стал все активнее переноситься на внутривнутриполитическую борьбу в самом СССР. В условиях закрытости страны и отсутствия партий, гражданского общества и других привычных для Запада политических институтов были использованы разногласия между сложившимися и разросшимися еще в позднее сталинское время внутрипартийными и внутригосударственными группами и кланами, все более превращавшимися в своеобразные «государства в государстве». Переломным моментом следует считать победу в борьбе за сталинское наследство последователей троцкизма, к которым на протяжении всей своей политической биографии инициативно и последовательно примыкал Н. С. Хрущев.

Горбачевская «перестройка» явилась третьей по счету попыткой разрушения СССР. Двумя первыми, неудавшимися попытками следует считать заговор «правотроцкистского блока» и прикnuвших к нему военачальников из высшего командования Красной армии, костяк которого был сформирован Троцким в период руководства Наркоматом по военным и морским делам, а также хрущевскую оттепель.

Четвертое. Разрушение СССР, осуществленное под непосредственным и деятельным руководством фактической агентуры внешнего влияния во главе с Горбачевым, Яковлевым и Шевар-

днадзе, оказалось неполным. Оно не оправдало в полной мере надежд, возлагавшихся кураторами данного проекта из числа представителей глобальной олигархии, западных элит, спецслужб, СМИ, партийных и профсоюзных лидеров, международных организаций, глобальных и региональных НПО и т. д. В результате жесткого конфликта, в котором оказалось горбачевское руководство КПСС и СССР с ельцинским окружением, состоявшим из сторонников независимости РСФСР, Западу не удалось в установленные сроки добиться разрушения стенового хребта Союза — Российской Федерации. Этим, на наш взгляд, и была обусловлена замена «Гарвардского» проекта «Хьюстонским». В самом существовании Российской Федерации, независимо от того, кто находится в ней у власти, заложена перспектива последующей интеграции субъектов бывшего СССР в новое государственное объединение или «большую страну», даже гипотетическая возможность которой для Запада однозначно неприемлема. Ибо она ставит крест на всех стратегических планах глобальной олигархической элиты по установлению «нового мирового порядка». Поэтому разрушение СССР, как доказывается приведенными в этом разделе выдержками из выступлений, в том числе закрытых, некоторых западных лидеров, например Клинтона, рассматривалось в качестве выполнения «программы-минимум» — необходимого, но недостаточного условия установления мирового господства.

«Программа-максимум» предусматривала и по-прежнему предусматривает дальнейшее, полное разрушение Российской Федерации, а также, возможно, и наиболее крупных и самодостаточных бывших союзных республик, прежде всего Украины и Казахстана. Кроме того, предполагается провоцирование между бывшими советскими народами локальных войн и военных конфликтов, управление которыми будет находиться в руках соответствующих западных государств, институтов и сил.

Под реализацию именно этого сценария Западом — США и НАТО, начиная с февраля 2011 года, проводится тотальная «зачистка» авторитарных светских режимов в мусульманских странах арабского Востока. Дестабилизирующие тенденции все более захватывают также и восточную оконечность стратегической «зеленой», исламской «дуги», именуемой Бжезинским «евразийскими Балканами», — Афганистан, Пакистан и республики бывшей советской Центральной Азии. Имеются все основания полагать, что этот сценарий, тесно увязанный с разработанным в недрах ЦРУ и Пентагона планом «Большого Ближнего Востока», ставит своей задачей продолжение уже под эгидой США так называемой «Большой

шой игры», начатой еще в XIX столетии Великобританией. Главными объектами этой стратегии являются Россия, а также Китай — единственные две крупные, цивилизационно самодостаточные мировые державы, то есть государства-цивилизации, обладающие проектным опытом и потенциалом, который может быть успешно противопоставлен Западу и составить ему альтернативу, привлекательную для значительной части населения планеты, сосредоточенного в развивающихся странах.

Пятое. Приоритетным способом создания благоприятствующей для реализации этих планов глобальной ситуации на Западе видят дальнейшую эксплуатацию экологической и социальной проблематики, тесно увязанной с западной интерпретацией таких вопросов международной повестки дня, как «демократия» и «права человека», а также распространением ее на политическую и геополитическую сферу. Именно этой цели служат укорененные в массовом общественном сознании концепция «устойчивого развития» и теория «глобального потепления» — продукты якобы научных исследований, разработка и внедрение которых в международную, региональную и национально-государственную политику были осуществлены в 1970–1990-х годах Римским клубом.

Не являясь доказанными ни теоретически, ни практически, эти «изыскания», тем не менее, были положены в основу целого комплекса важных, если не сказать основополагающих, межгосударственных документов, навязанных нашей стране на завершающем этапе холодной войны и после распада СССР. Внедрение Западом идей «глобального потепления» и «устойчивого развития» в качестве аксиом, вскрывает их проектный характер, направленный на устранение любого возможного иного видения глобальной проблематики и перспектив эволюции человечества. Аксиоматика «глобального потепления» строится на двух основных исходных посылах:

— «глобальное потепление» не является предметом обсуждения, а его реальность не терпит возражений; обсуждаются только пути повышения эффективности реализации якобы стоящих в его контексте перед мировым сообществом задач;

— «глобальное потепление» требует подчинения идеологии и практической политики суверенных государств стратегии, выработанной на основе того видения его причин и последствий, которое сформулировано и представлено миру разработчиками концепции «устойчивого развития». Причем несмотря на то, что эти разработки могут преследовать иные, не связанные со «спасением человечества», стратегические цели.

В связи с объективной противоречивостью данных о «глобальном потеплении», резко контрастирующей с ускоренной реализацией мер, разработанных для «противодействия» нажиму на глобальном уровне, закономерными являются следующие поставленные автором вопросы:

- не является ли это «потепление» мифологемой;
- не может ли оно оказаться действительной, но конъюнктурной реальностью, продуктом новейших технологических разработок, применяемых со злым умыслом для реализации Западом собственной глобальной стратегии, а также нанесения ущерба потенциальным конкурентам, прежде всего России?

Шестое. Критически важным для выживания России и сохранения перспектив реинтеграции бывших советских республик в новую «большую страну» является выход из проектного застоя и осуществление упомянутой новой проектной трансформации. Главной и наиболее сложной проблемой Российской Федерации в этих условиях становится внутривластная ситуация, характеризующаяся расколом элиты, наличием в ней сильных прозападных настроений, а также «пятой колонны», усиленно работающей над тотальным разрушением страны и «зачисткой» ее от нелояльных Западу элементов и тенденций.

Следует подчеркнуть, что существование в российской элите компрадорских настроений является продуктом противостояния в ее историческом развитии двух основополагающих, базовых тенденций. Одна из них — имперская — рассматривает нашу страну центром евразийского Хартленда; другая — этно-националистическая, — ратует за обособление славянских регионов и уменьшение территории страны, вплоть до возврата в границы Киевской Руси и вступления в Европейский союз и НАТО.

Находясь в таком положении, Российская Федерация сегодня стоит на развилке возможных вариантов дальнейшего хода событий. Наиболее предпочтительным вариантом становится «революция сверху», которая может быть осуществлена изнутри самой власти путем прямого обращения к народу с последующей сменой политического курса и зачисткой представителей компрадорских кругов в органах власти и бизнесе.

Именно так поступил в свое время И. В. Сталин, опорой которому послужила отнюдь не только и не столько партийная бюрократия, сколько поддерживавшие его курс широчайшие слои населения. (Подчеркиваем этот момент ввиду рассматриваемой нами ниже специфики подобных революций, способных при осуществлении в интересах не широкого большинства, а элитарного мень-

шинства привести к установлению корпоративного строя, прямым ведущего к фашизму.)

Приоритетными направлениями новой проектной политики можно считать установление «симфонии» светской и духовной властей, кристаллизацию государственной идеологии, восстановление социальной доктрины социализма и постсоветскую интеграцию, охватывающую Российскую Федерацию и основные республики бывшего СССР.

Второй, весьма опасный вариант развития — «революция снизу», в результате которой противостояние элит может быть спроецировано на общество, что способно привести к множественному расколу по самым различным направлениям — социальным, идеологическим, религиозным, этническим и т. д. Это включает в себе сильную угрозу гражданского конфликта и распада страны, то есть реализации сценария, который рассматривается глобальной олигархией и западными элитами в качестве «программы-максимум».

Третий сценарий, связанный с «тихим умиранием» страны, также ведет к ее распаду и обладает многими признаками второго, но осуществляться может и в среде с приглушенным конфликтным уровнем и подавленным инстинктом самосохранения народа. Имеются основания полагать, что именно на этот вариант в настоящее время делает ставку наиболее погрязшая в компрадорском заговоре часть российского правящего класса.

Результатом реализации любого сценария, кроме первого и частично второго, исключением из которого является формирование политической силы, готовой и способной действовать в русле известного ленинского лозунга «Есть такая партия!», является расчленение страны на ряд квазигосударств. Такие образования обречены на вхождение в сферы влияния ключевых держав Запада и ряда других стран. Кроме того, в этом случае значительно повышается вероятность прямой иностранной оккупации.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

«Глобальный план» Римского клуба

<...> Только народы Северной Америки и Европы, действуя вместе, могут дать толчок смене курса <...>.
<...> Только сотрудничество всех развитых стран мира <...> позволит удержать мировую систему на пути цивилизованного развития <...>.
Атлантические страны должны объединиться ради этой цели¹.

Аурелио Печчеи

В лекции «Вызов 70-х годов современному миру», прочитанной 27 сентября 1965 года в Национальном военном колледже Буэнос-Айреса, первый президент будущего Римского клуба А. Печчеи сформулировал комплекс задач, направленных на преобразование мирового порядка, который получил название **«глобального плана»**.

«Чтобы сделать **глобальный план**, — говорил Печчеи, — <...> нужно укрепить связи между Европой и США. <...> Иначе США окажутся в полной изоляции, чужими всему остальному миру, и дальше каждый пойдет своим путем <...>. Поэтому *основой глобального плана я считаю Североатлантическое партнерство (по Киссинджеру, Атлантический союз*². — *Авт.*), *связанное с созданием Европейского союза* <...>.

Создание Европейского союза, а потом атлантического содружества не утратит смысла, даже если на объединение Европы уйдет много времени <...>. Когда возникнет евро-американское содружество <...> — а я не сомневаюсь, что это возможно, — останутся два региона, заинтересованных в совместном развитии и процветании: СССР с Восточной Европой и Латинская Америка»³ (курс. — *Авт.*).

¹ Цит. по: Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д.М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997. С. 72.

² Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 747–748.

³ Печчеи А. Вызов 70-х годов современному миру. Тема для дискуссии // Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997. С. 329.

Согласимся: сам факт выдвижения «глобального плана» столь сложной и противоречивой фигурой, как Печчеи, не мог не наводить на определенные мысли. Между тем, помимо самого плана, создатель Римского клуба выступил еще и с развернутой программой его практической реализации, в центр которой поместил управление человеческим развитием, поставленное на фундамент системной теории. Одобрительная реакция на эту программу в правящих кругах большинства ведущих стран Запада сама по себе уже являлась признаком тщательно спланированной спецоперации, общий замысел которой держался в тайне, а конкретные фрагменты по мере реализации вбрасывались в общественное сознание как бы случайно, без всякой внешней связи друг с другом.

Масштаб, амбициозность и последовательность поставленных «глобальным планом» задач наглядно демонстрируются следующим фрагментом из воспоминаний о создании Римского клуба одного из соратников Печчеи — академика Д. М. Гвишиани, как уже упоминалось, зятя А. Н. Косыгина. Нам еще предстоит убедиться в том, какую роль сыграла эта родственная связь в принятии установок Римского клуба частью советской партийно-государственной верхушки.

«В автобиографических главах своей книги „Человеческие качества“ Печчеи признавался:

„Побывав и поработав во многих районах мира, я имел возможность убедиться, как удивительно плохо **везде** налажено управление делами человеческими, — многое хотелось бы организовать значительно разумнее и эффективнее <...>.

Мы с Александром Кингом (следующий после Печчеи президент Римского клуба. — Авт.) поняли друг друга с первого слова. <...> Он считает, что необходимо **коренным образом перестроить наши общественные институты**, поскольку все они построены по вертикальному принципу, тогда как распространение самих проблем носит скорее горизонтальный характер <...>”.

Обсудив новые тенденции мирового развития, Печчеи и Кинг решили посвятить в суть дела ученых, подготовив предварительный документ, обобщающий некоторые основные идеи. По предложению Кинга к этому делу был привлечен один из его научных консультантов, австрийский ученый Эрих Янч, который составил записку, озаглавив ее **„Попытка создания принципов мирового планирования с позиций общей теории систем“**.

Рассказывая об этом, <...> Печчеи свел написанное Янчем к следующему:

„В настоящее время мы начинаем осознавать человеческое общество и окружающую его среду как единую систему, **неконтролируемый рост которой служит причиной ее нестабильности**.

<...> Человек способен активно воздействовать на формирование своего собственного будущего. Однако <...> только при условии **контроля над всей сложной системной динамикой человеческого общества** в контексте окружающей его среды обитания, что означает **вступление человечества в новую фазу психологической революции**»⁴ (курс. — Авт.).

Создатели Римского клуба считают, что управление человеческими делами налажено плохо везде. Что для того, чтобы его улучшить, нужна «коренная перестройка общественных институтов». Что угрожающий стабильности «неконтролируемый рост» обуздывается только «контролем над всей динамикой человеческого общества», то есть тотальным контролем. И что это потребует от человечества «психологической революции».

Несвобода, по мнению «римлян», лучше ни разу не упомянутой в этой цитате свободы, избавиться от которой они предложили, как помним, с помощью «принципов мирового планирования». Переход к таковому связывается с «перестройкой». Причем понятно, что речь идет о глобальной «перестройке», на фоне которой советский опыт начинает восприниматься некоей обкаткой, «генеральной репетицией», за счет которой не только была осуществлена успешная «разведка боем», но и оказался устраненным Советский Союз — главный носитель иного, несовместимого с идеями Римского клуба мировидения.

Глава 4

Устойчивость и «устойчивое развитие». Заданные «Пределы роста»

Словосочетание «по окружающей среде и развитию» стало настолько привычным, настолько часто оно мелькает в повестках дня и названиях самых различных международных форумов и организаций, что мы даже не пытаемся вникнуть в смысл, воспринимая его как нечто само собой разумеющееся. Между тем перед нами очень тонкая идеологическая конструкция, представляющая собой почти универсальный алгоритм интеграции экологии с социаль-

⁴ Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997. С. 24–25.

ной и политической сферой. И, следовательно, с внутренней и внешней политикой государств, международными отношениями в целом. «Почти» — потому, что отсутствует еще одно, уже упомянутое нами главное связующее звено — слово «устойчивое».

Именно «устойчивое развитие» становится той фигурой речи, которая по мере трансформации в концепцию, а затем в стратегию используется для оправдания «широкой» трактовки экологии. Тем «наперстком», который позволяет не только опустошать карманы доверчивых зрителей, но и подрывать суверенитет и независимость крупнейших государств мира, внедряя в их внутреннюю повестку дня чужие и чуждые, разрушительные по своей сути идеи и ценности — «общечеловеческие», материальные, но усиленно маскируемые при этом под некий общественный «идеал».

4.1. Формула «устойчивого развития»

Для начала, как положено, разберемся в терминологии.

Экология — термин, введенный в 1866 году немецким биологом Э. Геккелем, который рассматривается в рамках биологического аспекта как «наука, изучающая взаимоотношения организмов друг с другом и со средой их обитания»⁵ (то есть с окружающей средой. — *Авт.*). Международный энциклопедический словарь «Глобалистика», к роли которого в политизации экологии мы еще обратимся, дополняет биологический аспект социальным. Таким образом, толкование *экологии* расширяется до представления о ней как «науке о совместном развитии человека, *сообществ людей в целом и окружающей среды* <...>, изучающей биотические механизмы регуляции и (sic!) *стабилизации окружающей среды*, механизмы, обеспечивающие (sic!) *устойчивость жизни*»⁶.

«„Развитие“ (также: *эволюция, генезис*) — закономерное изменение материи и сознания, их универсальное свойство, <...> особенно в смысле восхождения от низшего к высшему <...>»⁷.

Подчеркнем: включение в это определение наряду с материей еще и сознания опять-таки доказывает одновременную правомер-

⁵ Философский энциклопедический словарь / Ред. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. М., 2006. С. 534–535.

⁶ Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М., СПб., Нью-Йорк, 2006. С. 1036.

⁷ Философский энциклопедический словарь / Ред. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. М., 2006. С. 382.

ность его трактовки в биологическом и социальном смысле. Тем самым *развитие* распространяется на сферу экономики и политики, оказывая воздействие на формирование политических систем.

Устойчивое развитие — «термин, введенный Международной комиссией по *окружающей среде и развитию* (комиссией Г. Х. Брунтланд*) в докладе „Наше общее будущее“ (1987 г.; рус. пер. 1989 г.) для обозначения социального развития, не подрывающего природные условия существования человеческого рода. Возник как реакция на глобальный кризис индустриализма, связанный с угрожающим истощением природных ресурсов, ухудшением состояния природной среды и поляризацией богатства и нищеты в мире. <...> Принцип *устойчивого развития* получил поддержку ООН <...>. Вторая конференция ООН по *окружающей среде и развитию* <...> перевела идею *устойчивого развития* в плоскость конкретных международных обязательств и планов»⁸.

То есть соединение экологии (*окружающей среды*) с экономикой и политикой (*развитием*) было осуществлено с помощью категории «*устойчивое развитие*», которое появилось в качестве реакции на кризис индустриализма, порожденный прежде всего Западом, а также на обусловленную колониальной отсталостью развивающихся стран «поляризацию богатства и нищеты». Итак, «устойчивое развитие» утвердилось с помощью индустриализма, колониализма и неоколониализма. Подобное происхождение этого понятия само по себе уже не может не вызвать вопросы.

Отметим также, что область применения «устойчивого развития» сразу же распространилась на политическую сферу. Откуда ни возьмись, появились какие-то «международные обязательства и планы», реализацию которых, разумеется, кто-то должен как минимум контролировать, а как максимум ею управлять.

Кто же этим занимается? Обо всем по порядку.

Еще в 1972 году появился первый доклад Римскому клубу «Пределы роста», выполненный в Массачусетском технологическом институте (МТИ) группой Д. Медоуза. Именно в нем появились основные параметры и подходы к разработке и внедрению этих «обязательств и планов».

«<...> Наша мировая модель была построена специально для исследования пяти основных глобальных процессов: **быстрой индустри-**

* Г. Х. Брунтланд — многолетний лидер социал-демократической Норвежской рабочей партии (НРП); неоднократно занимала должность премьер-министра Норвегии.

⁸ Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М., СПб., Нью-Йорк, 2006. С. 918.

стриализации, роста численности населения, увеличивающейся нехватки продуктов питания, истощения запасов невозобновляемых ресурсов и деградации природной среды.

<...> Все составляющие описываемого исследования <...> — растут. Каждый год они увеличиваются по закону, который математики называют экспоненциальным ростом. <...> Экстраполяция существующих тенденций — проверенный временем способ заглянуть в будущее <...>. Численность населения не может увеличиваться, если нет продуктов питания, производство продуктов питания растет с ростом капитала, рост капитала требует ресурсов, отработанные ресурсы увеличивают загрязнение, загрязнение среды влияет на рост численности населения и производство продовольствия.

Кроме того, каждый из этих факторов через долгое время начинает испытывать воздействие обратных связей.

В этой первой модели мира нас интересовали только качественные характеристики поведения системы „население — капитал“.

Поскольку нас интересовали только качественные характеристики поведения, первая модель мира не нуждалась в тщательной детализации. Мы рассматривали показатель „обобщенного населения“, статистически отражающий средние характеристики населения земного шара. Мы взяли только один класс загрязняющих веществ — семейство долгоживущих широко распространенных на земле элементов и соединений (<...> свинец, ртуть, асбест, биоустойчивые пестициды и радиоизотопы), динамическое поведение которых в биосистеме начало проявляться. Мы ввели в модель „обобщенные ресурсы“ — величину, отражающую общие запасы всех невозобновляемых ресурсов, хотя знали, что для каждого отдельного вида сырья характерна своя динамика <...>.

На этом этапе был необходим высокий уровень агрегации, чтобы модель оставалась обозримой. В то же время это ограничивало информацию, которую мы надеялись получить, наблюдая за поведением модели.

Но можно ли узнать что-нибудь из такой сильно агрегированной модели? Можно ли сделать содержательные выводы <...>? **Если стремиться получить точный прогноз — нет, нельзя.**

Однако (sic!) **настойтельно необходимо хотя сколько-нибудь понять причины роста, его пределы и возможное поведение модели, когда она подходит к этим пределам»⁹ (курс. — Авт.).**

Не знаю как вам, уважаемый читатель, а автору больше всего в этой цитате «импонирует» показатель «обобщенное население»,

⁹ Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997. С. 127–129.

очень похожий на давно ставшую анекдотической «среднюю температуру по больнице».

Теперь по существу.

Пять неких «глобальных процессов», произвольно отобранных из великого множества существующих в окружающем нас мире явлений и тенденций политической и общественной жизни, которые почему-то рассматриваются исключительно в рамках системы «население — капитал». А не, скажем, более подходящей для этого, на наш взгляд, системы «человек — природа».

Легче всего просто обозвать такой подход аферой, не имеющей ничего общего с наукой и просто здравым смыслом, и на этом успокоиться. Это будет чистой правдой. В том, что перед нами действительно афера, причем грандиозная, сомнений нет. Но, с другой стороны, авторы доклада ведь и не претендуют на научность своих выводов и признают, что точный прогноз с помощью построенной ими модели получить нельзя.

А что можно получить? Мы уже приводили пример с аксиоматикой бесконечной двухмерной плоскости, на которой кратчайшее расстояние между двумя точками — отрезок. Так и здесь: система «население — капитал», о которой толкуют Медоуз и его компания, — продукт примерно той же самой аксиоматики, что и отрезок. Пять показателей — та же двухмерная плоскость. «Высокий уровень агрегации», то есть обобщения, позволяет распространять закономерности поведения отрезка по всей заданной плоскости, формируя «модель мира», которая начинает претендовать на универсальность, на самом деле таковой не обладая. Ведь за пределами этой плоскости действует совершенно иная проектная аксиоматика.

Н. А. Бердяев, как помним, упрекал К. Маркса в том, что тот, распространяя характеристики современного ему западного капиталистического общества на все другие общества и исторические времена, занимался «универсализацией частного», совершая тем самым принципиальную методологическую ошибку¹⁰. Не повторил ли эту же ошибку Римский клуб? Или — почему мы не вправе задать такой вопрос? — не могли ли «римляне» унифицировать «частное» сознательно с тем, чтобы преднамеренно ввести мировую общественность в заблуждение и сформировать у нее мнение, будто разумных альтернатив их изысканиям в области совершенствования капитализма и включения в него социализма с помощью конвергенции не существует?

¹⁰ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С. 80.

Разберем, к примеру, приведенную в цитате логическую цепочку, которая увязывает численность населения с количеством продуктов питания, а их — с ростом капитала, который, в свою очередь, «требует ресурсов» и т. д. Авторы «Пределов роста» тем самым хотят доказать некую взаимозависимость мировых проблем, в рамках которой последняя по цепочке проблема влияет на первую так же, как на нее саму влияют предыдущие. Но мы-то разве не видим явных «натяжек», нестыковок, а порой и откровенной лжи в каждом из звеньев этой цепочки?

«Численность населения не может увеличиваться, если нет продуктов питания». А в странах «третьего мира», особенно в Африке, она — что вчера, что сегодня — разве не увеличивается? Или там переизбыток продуктов питания? Какой высоколбый «римский» специалист с умным видом распространил эту откровенную дезинформацию?

Если имелось в виду, что население не «не может», а «не должно» увеличиваться сверх лимита, накладываемого наличием продовольствия, то и тогда это как минимум несуразица. Запретить рожать в условиях нищеты, проконтролировав выполнение этого запрета в джунглях, — все равно что отменить восход солнца. Строгость законов, как известно, компенсируется необязательностью их выполнения. И отнюдь не только в России.

Мы уж не спрашиваем авторов этой формулы о том, кто именно, какие люди и какие институты, по их мнению, должны будут определять эти лимиты, какие критерии для этого будут использоваться, с помощью какой методики собираются подсчитывать нормы обеспеченности продовольствием и т. д.

И потом институциональный запрет — это ведь, согласимся, отнюдь не естественная тенденция, а нечто прямо ей противоположное.

«Производство продуктов питания растет с ростом капитала». Оно только за счет капитала может расти? А за счет сокращения издержек, например, не может? Или за счет лучшей организации и культуры земледелия и животноводства? Или планового распределения финансирования? Опять ложь!

«Рост капитала требует ресурсов». Каких ресурсов? Неужели только сырьевых, причем обязательно сжигаемых ресурсов он требует, ибо, по логике Римского клуба, *«отработанные ресурсы увеличивают загрязнение»*? Все ли «отработанные ресурсы» загрязняют окружающую среду?

И, потом, что касается увеличения расхода ресурсов при росте капитала. Это рост производительного, инвестиционного капита-

ла — да, такого увеличения требует, и то лишь при экстенсивном росте. А вот рост овеществленного капитала, превращенного, выражаясь языком марксистской политэкономии, в «сокровища», разве тоже связан с увеличением потребления ресурсов? Или финансовые «мыльные пузыри» — они тоже из них появляются? Кроме того, неужели нет обратных примеров, когда рост капитала, то есть инвестиций, приводит не к увеличению, а к снижению потребления ресурсов? Такие примеры не только есть — их море. Причем, если уж на то пошло, именно такой является схема по-настоящему инновационного, интенсивного развития — в противовес упомянутому экстенсивному. Но «римляне» всего этого в упор не видят. Не хотят видеть. У них совсем другой политический заказ.

По сути, Римским клубом отвергается не только человеческое право выбора, но и сам научно-технический прогресс.

Да и почему, в конце концов, нужно обязательно привязывать-ся именно к капиталу? Ясно ведь, что только из идеологических, но никак не из прагматических соображений. Ради сохранения капитализма это делается, и только ради этого!

«Загрязнение среды влияет на рост численности населения и производство продовольствия». Чистой воды подлог! Если загрязнение растет — а Римский клуб везде и всюду доказывает, что так оно и есть, — то почему вместе с ним увеличивается, а не сокращается численность населения? А «производство продовольствия» — на него что все-таки по-настоящему влияет: рост капитала или зашкаливающее загрязнение? Ах, всего понемногу? Ну, конечно же, кто бы сомневался...

Все это напоминает бег по «замкнутому кругу». Численность — продовольствие — капитал — ресурсы — загрязнение — опять численность... Фокус в том, что никакой фатальной зависимости между этими факторами нет и выскочить из этого круга можно в любой точке траектории. Каждое звено в этой цепочке уязвимо, каждое содержит альтернативные варианты и потому является слабым. Продвинуть эволюцию именно по заданному Римским клубом маршруту можно только с помощью целенаправленного политического и социального администрирования. А это и есть «управляемое развитие».

Надо только это понимать. Поэтому главное, на чем сосредоточил свои усилия Римский клуб, — как максимум такого понимания не допустить. Как минимум же исключить его массовое распространение. Запутать, заболтать, высмеять, запугать, дискредитировать и т. д., заставив замолчать всех, кто отдает себе отчет в том, что представляет собой технология создания «замкнутых кругов». Кто понимает, как вовлекаются и удерживаются в этих кругах люди, на-

ции, государства, цивилизации. И хочет предупредить об этом общественность.

Но, как видим, работает такой фокус только до поры до времени. Стоит «включить» элементарную логику, и все многоступенчатые высоколобые конструкции начинают рассыпаться, как слепленные на рассвете из мокрого песка фигуры на жарком полуденном солнце. Становится понятным, что создатели и идеологи Римского клуба с самого начала пытались отнюдь не изучить и описать процесс глобального развития, поняв, что именно с ним происходит и как избежать худших последствий. Напротив, они по заданным лекалам изобретали «модель мира» — ту, которая, надо полагать, в наибольшей степени соответствовала бы определенным групповым интересам. Да мы в этом уже и сами убедились.

Затем они решали следующую задачу — как эту модель реализовать на практике. Изобретали под нее страшилку. И, наконец, придумывали интеллектуальную идеологическую конструкцию и технологии, с помощью которых эту страшилку можно было «продать» обывателю, манипулируя массовым общественным сознанием. И в конце концов благополучно ее «продавали». Причем проделывали они это не без помощи ряда видных советских ученых, ставших членами Римского клуба и в этом качестве либо просто душно поверивших в конвергенцию, либо добросовестно отработавших соответствующий политический заказ, чем, на наш взгляд, и занимался академик Гвишиани.

Аmericи мы не открываем: об этом, со ссылкой на принадлежащие перу Печчеи материалы, сообщалось еще в главе 2. Здесь же мы наблюдаем начало процесса включения откровений основателя Римского клуба в документы самого клуба. То есть из разряда личного мнения одного из высокопоставленных политических аферистов они стали возводиться в ранг официальной позиции влиятельной, пусть и неправительственной организации.

Мало кто и где в свое время, включая СССР, задумался над тем, что можно было придумать и другую «модель», отличную от «римской». Причем не одну, а сразу несколько на выбор. А вот те, кто создавал Римский клуб, а точнее, поддерживал и «сопровождал» организационные мероприятия его создателей, в отличие от советского руководства, это предусмотрели. И сыграли на опережение, учредив на базе Института мирового порядка (США) якобы альтернативную Римскому клубу школу «Моделей мирового порядка» во главе с С. Мендловицем. Поскольку эта школа открыто занялась моделированием консолидации мировой власти и передачи ее «мировому правительству», разработки Римского клуба успешно выдали обще-

ственности за «демократическую» альтернативу «новому тоталитаризму», сыграв в игру, очень похожую на поочередный допрос обвиняемого соответственно «злым» и «добрым» следователями. Ниже мы узнаем, из каких арсеналов была заимствована эта «игра».

Резюмируем. Из того, что авторы «Пределов роста» нигде и никогда, даже под страхом смерти, не признаются в том, что возможны были и другие «модели мира», следует, что речь идет вовсе не об абстрактной модели, используемой в научных исследованиях. А о вполне конкретной «модели», которую стремятся реализовать, выставив в качестве безальтернативной, хотя она таковой, ввиду универсализации произвольно избранных и заданных римскими манипуляторами исходных данных, не является.

Иначе говоря, «модель» Римского клуба не романтически идеалистична, а цинично конкретна. Грубо говоря, это проект. Какой? Коль скоро речь идет о соотношении в приведенной Медоузом формуле «населения» не с чем-нибудь иным, а именно с «капиталом», то становится понятно, что этот проект — капиталистический. Ведь конкурировавший с капитализмом социализм соотносил население отнюдь не с «капиталом», экономическим выражением которого является норма прибыли, а с трудом. Или с себестоимостью, снижение которой было поставлено во главу экономических показателей еще И. В. Сталиным в работе «Экономические проблемы социализма в СССР».

Не так? Ну, что ж, приведем тогда еще одну знаменательную выдержку из «Пределов роста».

«Чрезмерный рост населения <...> — явление недавнего времени, результат снижения смертности. <...> Есть только два способа исправить возникший дисбаланс — **либо снизить темпы прироста численности населения и привести их в соответствие с низким уровнем смертности, либо позволить уровню смертности снова возрасти.** Все „естественные“, „природные“ меры по ограничению численности населения следуют по второму пути, ведут к повышению смертности. Любое общество, желающее избежать подобного исхода, должно добровольно <...> снизить темпы прироста численности населения.

Но этого недостаточно, чтобы предотвратить перенаселение и коллапс; эксперименты с моделью, при которых объем капитала остается постоянным, а население растет, показывают, что и стабилизации капитала недостаточно.

<...> Можно добиться **более благоприятного поведения модели,** изменив технологические и (sic!) **ценностные установки,** уменьшив таким образом стремление системы к росту <...>¹¹ (курс. — Авт.).

¹¹ Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997. С. 133–134.

Итак, либо отмена всех социальных программ, а заодно и достижений перинатальной медицины — и пусть уровень смертности вновь безгранично возрастает. Либо будут программы ограничения рождаемости с «планированием семьи», внедрением в школьное образование противоречащих религиозным и культурным традициям, да и просто правилам приличия курсов «сексуального просвещения» и перестройкой массового сознания на китайскую модель «одна семья — один ребенок». С принудительной феминизацией и неминуемой деградацией института семьи. В рамках заданной «Пределами роста» аксиоматики третьего попросту не дано.

Для третьей, четвертой, пятой и прочих альтернатив нужно отринуть эту модель вместе с ее аксиоматикой, выйдя за искусственно устанавливаемые с ее помощью ограничительные рамки. Признать, что привязка катастрофического сценария к росту численности населения — идеологическая выдумка авторов модели, стремящихся оставить человечество в неведении относительно любых иных, помимо рекомендованных «римлянами», возможностей и путей развития, а также видения будущего.

И что? Апологеты и адвокаты Римского клуба и дальше будут нам доказывать, что предложенная ими «модель» не является проектом? Ясно ведь, что является. Иначе как быть с ее аксиоматической безальтернативностью? С изменением «ценностных» установок, то есть с отказом от идеала в пользу «общечеловеческого» материального начала? Или с понуждением модели к «благоприятному поведению», вместо того чтобы, признав ее несостоятельность, заменить новой?

Наша обязанность предупредить тех, кто собирается «римлянам» противостоять. Надо быть готовыми к тому, что отстаивание альтернативных, а тем более патриотических позиций неизбежно приведет к определенным последствиям. Вас будут всячески замалчивать, делая вид, что подобного мнения не существует. Если не получится, начнут дискредитировать, обвинять в «ложном патриотизме». Затем обзовут ретроградом, будут шельмовать якобы «узостью» вашего мировоззрения, приверженностью «пещерным» стереотипам и т. п. Так «римские модельеры» поступают всегда, когда не могут найти ответа на поставленный вопрос или сталкиваются со встречным содержательным дискурсом. Надо просто не бояться этих эмоциональных атак, понимать, что это не нервные срывы, а продуманная тактика, отражающая определенную политическую стратегию.

Но необходимо отдавать себе отчет и в том, что при всей своей угрожающей некорректности эта линия, по сути, представляет со-

бой не что иное, как защитную реакцию. Вой и визг — всегда свидетельство уязвимости. Как только вы его услышали — надо сильнее бить в обнаруженное слабое место. И не забывать, что дьявол всегда прячется в деталях — в словах, строках и между ними.

«Поймать» либералов-западников легко на их опусах. Что написано пером — того не вырубишь топором! Можно сказать, что именно в многочисленных глобалистских документах содержатся неопровержимые доказательства порочности их планов. Сорок лет назад появились «Пределы роста», а до сих пор актуальны. И многое объясняют. Нужно только не лениться читать все то, что «римляне» успели написать. И напряженно обдумывать прочитанное.

Итак, выдвинутая Римским клубом «модель мира» — это ход в проектной конкуренции. Этот ход называется конвергенцией — слиянием капитализма с социализмом, но слиянием неравным — на условиях первого и за счет второго. Однако вместо логичного в подобной ситуации ответного такого же хода — с выдвижением встречной, симметричной или асимметричной «модели мира» с другими — пусть и столь же произвольно высосанными из пальца «пятью показателями», но уже не их, а нашими, советская система, будто парализованная, от хода отказалась. И, заговорив на западном проектном языке, принялась обсуждать — пусть даже и абстрактно — пути реализации чужого проекта, дав «зеленый свет» на его продвижение в СССР, постоянно и недовольно озираясь при этом на собственное недоумевающее общество.

Свобода слова и информации? Как бы не так! А почему тогда в Советском Союзе ни разу не были опубликованы в русском переводе такие «фолианты» западной «демократической», а на самом деле откровенно тоталитарной мысли, как объемный труд Бжезинского «Между двух веков. Роль Америки в технотронной эре» или доклад Трехсторонней комиссии «Кризис демократии», которые широко разошлись по всему Западу?*

Работы Печчеи и доклады Римского клуба — пожалуйста, читайте себе на здоровье! Приобщайтесь к «общечеловеческим» ценностям. А о том, откуда они взялись, что на самом деле за ними стоит, — вам лучше не знать. Не положено! Меньше знаете — спокойней спите!

Это, знаете ли, отнюдь не свобода, а политика, причем, далеко не в лучшем своем проявлении. Ход такой информационно-политический.

* Маленький нюанс: «Технотронная эра» связана отнюдь не только с «Кризисом демократии», но и, прежде всего, с фундаментальной, можно сказать программной для идеологии Римского клуба книгой Печчеи «Перед бездной» (подробнее об этих трудах в § 4.2 и главе 8).

Ходы совершаются где? В игре они совершаются! Трижды прав С. Е. Кургинян, говорящий об игре как о процессе, организованном выше науки, подчеркивающий, что наука — это познание субъектом объекта, в то время как игра — взаимное противостояние делающих ходы субъектов.

Поскольку советская сторона отказалась от своего хода, не заставили себя долго ждать следующие ходы Запада.

Их было много: все новые и новые доклады Римскому клубу появлялись едва ли не каждый год. И все они — подчеркнем это особо — находились в русле именно той «модели» мира, которую выдвинули «Пределы роста» и которую сами ее создатели признавали информационно ограниченной, то есть приблизительной, условной.

Именно согласие Советского Союза на игру в рамках заданной «двухмерной плоскости», то есть на принятие чужих правил игры вкупе с отказом от выхода за ее пределы, а также от попыток обновить и навязать собственные правила, и предопределил его поражение. Нельзя же выиграть, если соперник играет по всему полю, а ты добровольно отказываешься от выхода со своей половины. Теоретически забить гол при этом можно, но вот практически... Максимум — это не пропустить.

Стоит ли удивляться, что после распада СССР игра окончательно пошла в одни ворота. Но это была уже другая игра, другой интенсивности и с другим объемом и набором продвигаемой проблематики. И, главное — с другими правилами. От борьбы за внедрение «устойчивого развития» в глобальную повестку дня, Запад во главе с интеллектуальным штабом в лице Римского клуба перешел к практической реализации выдвинутых этой концепцией практических задач.

Из Декларации *по окружающей среде и развитию*, принятой в 1992 году на второй Конференции ООН в Рио-де-Жанейро [Прил. 1]*:

Принцип 4: «Для достижения *устойчивого развития* защита *окружающей среды* должна составлять неотъемлемую часть процесса *развития* и не может рассматриваться в отрыве от него».

Принцип 8: «Для достижения *устойчивого развития* и более высокого качества жизни <...> государства должны **ограничить и ликвидировать нежизнеспособные модели производства и потребления и поощрять соответствующую демографическую политику**».

* От Российской Федерации ее подписал вице-президент А. В. Руцкой.

Принцип 25: *«Мир, развитие и охрана окружающей среды взаимозависимы и неразделимы»*¹² (курс. — Авт.).

Это далеко не все «обязательства и планы». Всего принципов в рассматриваемой декларации 27, и ко многим из них мы будем возвращаться, причем неоднократно. Сейчас же нас более всего интересует взаимосвязь *«окружающей среды»*, *«развития»* и *«устойчивого развития»*, а также примерный круг иных употребляемых в связи с ними терминов.

Итак, во-первых, «устойчивое развитие» — это соединение экологии и социальной сферы. В рамках рассматриваемой нами проблематики существительное «развитие» без прилагательного «устойчивое» в международных документах, по крайней мере после 1992 года, практически не употреблялось до 2000 года, когда официальной стратагемой были провозглашены «Цели развития». Но об этом позже.

Кроме «устойчивого развития», в практике ООН применяется еще и термин «человеческое развитие», который относится уже не к экологической, а к гуманитарной проблематике. В рамках принятой в 1965 году Программы ООН по развитию (ПРООН), с 1990 года готовятся ежегодные глобальные и национальные доклады о «человеческом развитии». Для этого вводится сравнительная категория «индекс человеческого развития». Усилиями ООН этот индекс возведен в ранг одного из ключевых критериев адекватности государственной социальной политики и т. д. Это указывает, что рассмотрение гуманитарной (социальной) и экологической (ресурсной) проблематики тесно координируется. И в ООН и ее учреждениях, и в Римском клубе и нынешних, преемственных ему структурах, и в Социнтерне, и в различных НПО, прежде всего глобальных, и в частном секторе и т. д.

Иначе говоря, проблематика управления природными ресурсами интегрируется с проблематикой социального развития. И осуществляется это в формате ПРООН. Что это за программа?

«ПРООН (*United Nations Development Programm, UNDP*) — международная организация (189 государств), созданная для **помощи развивающимся странам** в модернизации различных отраслей экономики и **рациональном использовании природных и людских ресурсов**. ПРООН является **глобальной сетью ООН в области развития, выступающей за изменения общественной жизни** через подключение стран к источникам знаний и ресурсов с целью повышения уровня жизни населения. **ПРООН ведет деятельность в развивающихся странах**, помогая им разрабатывать собственные

¹² Документ ООН A/CONF.151/26. С. 3–7.

решения глобальных и национальных проблем в области развития»¹³ (курс. — Авт).

Если выделить из этой обильной, но пустопорожней риторики некое рациональное зерно, получатся две мысли, которые, правда, в приведенной цитате, вопреки логике, меняются местами. Одна из них заключается в том, что ПРООН — это **«глобальная сеть, действующая в развивающихся странах»** и **«выступающая за изменения общественной жизни»**. Другая — что эта сеть была создана в целях **«рационального использования природных и людских ресурсов»**.

Комментарии нужны?

Об этой Программе в нашем исследовании мы будем вспоминать не раз, в частности выясним, что она является координатором ООН в реализации ряда крупных проектов, уполномоченным управлять агентствами Организации на местах. И одновременно служит «главным экологическим» органом, действующим в связке с Экономическим и социальным советом (ЭКОСОС) ООН и Комиссией ООН по устойчивому развитию. То есть, соединяя деятельность в социальной и экологической сфере, ПРООН двигает развивающиеся страны к неким переменам.

Перемены — это уже чистая политика. О политическом же аспекте соединения экологии с социальной сферой говорилось и в Копенгагенской декларации проведенного в марте 1995 года Всемирного саммита (встречи) на высшем уровне в интересах социального развития [Прил. 2]. В ней, в частности, провозглашалось, что «<...> демократия и транспарентное и гласное руководство и управление во всех секторах общества являются необходимыми основами для обеспечения социального и ориентированного на человека *устойчивого развития*»¹⁴.

Итак, зафиксируем: ПРООН — это глобальный сетевой институт, координирующий, а следовательно, и управляющий деятельностью других учреждений ООН в области экологического, социального и политического развития развивающихся стран, которой с его помощью задается определенный вектор. В центр внимания ПРООН поставлена проблема управления природными и людскими ресурсами. Обратим внимание: природные ресурсы поставлены вперед людских — не «человеческих», а именно «людских» — такой вот характерный лингвистический нюанс. И такая расстановка приоритетов.

¹³ Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М., СПб., Нью-Йорк, 2006. С. 742.

¹⁴ Документ ООН A/CONF.166/9. Преамбула. П. 4.

Как тут не вспомнить, что впервые проблема «равного доступа» к природным ресурсам, взаимосвязанного с социальным развитием, поднималась еще в августе 1941 года в Атлантической хартии Ф. Д. Рузвельта и У. Черчилля¹⁵. Вездесущий Киссинджер не позволит нам усомниться в том, что под этим подразумевалось именно то, о чем мы и говорим:

«<...> Атлантическая хартия провозгласила ряд „общих принципов“, на которых президент и премьер-министр основывали „свои надежды на лучшее будущее для всего мира“. Эти принципы были еще шире „четырех свобод“*, первоначально названных Рузвельтом, а дополнительно включали в себя **право равного доступа к сырьевым материалам** и совместные усилия по улучшению **социальных условий** на земном шаре»¹⁶ (курс. — Авт.).

Констатируем: в августе 1941 года, когда Красная армия вела кровопролитные бои, защищая каждую пядь подступов к Смоленску, Киеву и Ленинграду, лидеры морских англосаксонских держав, надежно укрытых от наземного вторжения, протягивая Советскому Союзу одну руку вроде бы с помощью, другой — явно пользуясь сложившейся ситуацией, уже норовили залезть в его природно-сырьевой карман. Если не прямо в то тяжелое время, то в будущем уж точно. Что, собственно, и подтверждает приводившееся нами в главе 2 высказывание Клинтона с перечислением того, что именно и сколько из нашего кармана вытащили только за первые пять лет после получения к нему неограниченного доступа.

Итак, термины «экологическое» и «человеческое» (социальное) развитие тесно взаимосвязаны и являются двумя сторонами одной и той же «медали» — «устойчивого развития», с помощью которого они распространяются и на политическую сферу.

Во-вторых, *«устойчивое развитие»* непосредственно увязывается с изменением *моделей производства и потребления*, а также с *демографической политикой*. Получается, что тем самым «природные» ресурсы окончательно переплетаются с «людскими».

Каким образом это происходит?

Авторы Копенгагенской декларации считали «взаимозависимыми и взаимоподкрепляющими компонентами *устойчивого развития*, составляющими основу наших усилий по обеспечению бо-

¹⁵ Антология мировой политической мысли. В 5 т. / Ред. Г. Ю. Семигин. М., 1997. Т. V. С. 332.

* В январе 1941 г. Рузвельтом была выдвинута концепция «четырех свобод», включавшая свободы слова, вероисповедания, от нужды и страха. Тем самым делалась заявка на глобальное «моральное лидерство» США в послевоенном урегулировании.

¹⁶ Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 351.

лее высокого качества жизни всех людей, <...> экономическое развитие, социальное развитие и охрану окружающей среды»¹⁷. Вроде бы не подкопаешься.

Но заглянем немного вперед, в главу 9, в доклад «Наше глобальное соседство», подготовленный в том же 1995 году так называемой Комиссией по глобальному управлению и сотрудничеству. И прочитаем там полностью обратное: «*Устойчивое развитие* основано на предпосылке, что необходимо поддерживать соответствующее равновесие между *численностью населения и уровнем потребления* в пределах ограничений, налагаемых самой природой. Становится поэтому ясно, что для достижения *устойчивого развития* необходимо сокращать не только *численность населения*, но и *снижать уровень потребления*»¹⁸ (курс. — Авт.).

Что это: «раздвоение личности», которое медицина признает шизофренией? Или классический образчик «двойного стандарта», когда публично, с высокой трибуны Всемирного саммита, провозглашается одно, а в полузакрытом, неафишируемом документе, предназначенном вниманию «избранных», — совершенно другое? Разумеется, второе — здесь двух мнений быть не может!

Более того, это — квинтэссенция ведущейся игры, со всем присущим ей многофункциональным обеспечением, в том числе маскировкой истинных конечных целей. Иначе говоря, «устойчивое развитие» ведет человечество отнюдь не к светлому будущему, а к деиндустриализации и демографическому коллапсу. Как мы убедимся несколько ниже — еще и к глобализации контроля над природными ресурсами.

Разве это не проектные характеристики, не вяжущиеся ни с какими иными национальными и государственными интересами, кроме интересов США и ограниченного круга ведущих держав Запада?

Здесь мы не приводим количественных показателей, характеризующих конкретные параметры предполагаемых изменений, особенно в отношении предписываемой нам численности населения бывшего СССР и Российской Федерации. Они обнародовались неоднократно, и при желании не составляет большого труда их отыскать. Но обратим внимание на используемый для выведения этих параметров принцип, настойчиво приписываемый народной молвой М. Тэтчер: дескать, для обслуживания инфраструктуры и поддержания ее жизнеспособности (на такой-то территории)... требуется не

¹⁷ Документ ООН A/CONF.166/9. Преамбула. П. 6.

¹⁸ Наше глобальное соседство. Доклад Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству. М., 1996, С. 155.

более... млн чел.». Куда девать остальных, конечно же, не уточняет-ся, потому что говорить об этом «неполиткорректно».

Специально подчеркнем: планировать, а затем проделывать эти вещи, по сути являющиеся преступлениями против человечности, не имеющими срока давности, — в Хиросиме и Нагасаки, в Сонгми, в окрестностях Кабула и Кандагара, в небе над Белградом, в Косово, в Ираке, Триполи и т. д. — можно и «корректно». А вот говорить об этом, называя вещи своими именами, — «некорректно». Что это как не чистый «двойной стандарт» в сочетании с запредельным лицемерием и издевательством над моралью и здравым смыслом?

У подобного отпетого цинизма весьма глубокие корни и респектабельная, в высшей степени «интеллигентная» личина. Когда спрашивают об этом российского либерала-западника, считающего себя «порядочным» человеком, он морщится, но в обсуждение ввязывается. «Ну, не 15 млн, конечно, но... (в несколько раз больше) вполне хватило бы». Вот вам вроде бы и «волки» сыты, и «овцы» целы. Отметим, что подвоха, связанного с другой стороной этого вопроса — почему и в чьих, собственно, интересах он вообще поднимается, наш либерал не улавливает и потому держится вполне уверенно.

При втором вопросе: «Сколько по этой логике хватило бы „млн чел.“ для обслуживания и поддержания инфраструктуры в глобальном масштабе, кому это выгодно и представители каких народов окажутся предпочтительными при отборе?» — «либеральный интеллигент» начинает смущаться и жеманничать. А затем бормочет нечто в том смысле, что «...Дело это, разумеется, темное и грязное, к обсуждению „приличным“ людям не „приличествующее“, но вы же знаете, что быстрее всех плодятся нищие, — вам это нравится?».

Когда выводешь логическую цепочку на третий вопрос и спрашиваешь, почему кое-кто не может превратить в нищих наших соотечественников, тем более что это, по сути, уже проделано?», то либерал, опомнившийся и сообразивший, наконец, что к чему, взрывается и, как «потерпевший», верещит о «вековой лени, тупости и пьянстве народа» и о таком же «вековом самодурстве и деспотизме власти» и т. п.

Содержательный разговор с этого момента становится невозмо-жен. Поэтому, как правило, не удается завершить полемику убийственной метафорой шефа гестапо Г. Мюллера. Как свидетельствует в своих мемуарах глава внешней разведки Третьего рей-ха (СД) В. Шелленберг, в разговоре с ним Мюллер так охарактери-

зовал фундаментальное отличие русского народа от англосаксов: «<...> Русские или снимут с вас голову, или начнут вас обнимать. А эта западная свалка мусора все толкует о Боге и других возвышенных материях, но может заморить голодом целый народ, если придет к выводу, что это соответствует ее интересам»¹⁹ (курс. — Авт.).

Разве «папаша Мюллер» не прав и «западная свалка мусора» этим не занимается? Причем открыто и без всякого стеснения — на наших глазах!

В-третьих, интеграция терминов «*окружающая среда*», «*развитие*» и «*устойчивое развитие*» осуществляется в рамках ООН. Прodelано это даже не в 1992-м, а еще до распада СССР — в далеком 1989 году путем передачи под эгиду этой международной организации самого института конференций *по окружающей среде и развитию*. Соответствующая инициатива в том же 1989 году была выдвинута Декларацией Римского клуба.

В-четвертых, как ключевое звено глобалистской экологической идеологии «*устойчивое развитие*» тесно связано с такими категориями, как:

— «*качество жизни*» — унифицирующий термин, опосредующий цивилизационное и — куда деваться — классовое содержание термина «образ жизни», который им стараются заменить (мы в этом уже убедились на примере Копенгагенской декларации);

— «*мир*» — в пацифистском смысле как *разоружение*, на словах всеобщее, на деле — с сохранением подконтрольного ООН силового компонента на глобальном уровне, а также в зонах ответственности соответствующих региональных организаций, прежде всего НАТО;

— «*производство*» — то есть экономика, содержание которой в рамках идей Римского клуба потихоньку перенаправляется в виртуальную сферу, круто поворачивая от прогресса к регрессу;

— «*потребление*» — социальная сфера, из которой его влияние распространяется в социокультурную плоскость, порождая над- и внецивилизационный феномен «потребительского общества»;

— «*демография*» — объективный показатель, являющийся важнейшей собирательной характеристикой состояния всех сфер экономической и социально-политической жизни государства и общества, который в рамках «устойчивого развития» начинает рассматриваться в контексте депопуляции и т. д.

¹⁹ Шелленберг В. Лабиринт. Мемуары гитлеровского разведчика. М., 1991. С. 311.

В-пятых, необходимо отметить, что в российском переводе термин «sustainable development» изначально трактовался как «сбалансированное», а не «устойчивое» развитие. На то, что его перевод как «устойчивого развития» не вполне адекватно отражает исходное значение английского термина, указывает и упомянутый словарь «Глобалистика»²⁰. Почему в итоге все-таки стал применяться именно термин «устойчивое развитие», остается только догадываться. Не исключено, что это было сделано для придания ему более позитивного, подчеркнуто деполитизированного звучания. То есть, если называть вещи своими именами, для введения в заблуждение советской, а затем российской общественности о конечных целях и задачах горбачевских «перестройщиков» и ельцинских «реформаторов».

Итак, полная формула интеграции экологии и политики, которая выводит данную проблематику на глобальный уровень, звучит следующим образом: **«<...> по окружающей среде и устойчивому развитию»**. Этот оборот включен в название соответствующего комитета Межпарламентского союза — одного из институтов, отвечающих за трансформацию мирового порядка (курс. — Авт.).

Теперь об основных этапах эволюции концепции «устойчивого развития». Чтобы не изобретать велосипед, обратимся к изложению этого вопроса все тем же горбачевским словарем, оставив, разумеется, за собой право прокомментировать высказываемые им тезисы.

«<...> Первоначально (1970-е гг.) на первом плане оказались проблемы *ресурсных ограничений экономического и демографического роста*; затем (1980-е гг.) вперед выдвинулись проблемы *загрязнения окружающей среды* и угрозы глобального экологического кризиса; в 1990-е годы все более утверждалось понимание того, что устойчивое развитие имеет не менее важное *социальное измерение*, связанное с поляризацией богатства и бедности, проблемами структурной безработицы, „старения“ населения и обусловленного этим государственного долга, бремя которого ложится на будущие поколения. **Интерес к идее устойчивого развития, вызванный публикацией доклада Комиссии Брунтланд, на протяжении 1990-х годов несколько ослабел в атмосфере напористой западной пропаганды неолиберального рыночного глобализма**»²¹ (курс. — Авт.).

Итак, следим за руками «наперсточников». Формально в 1970-е, 1980-е и 1990-е годы приоритет действительно отдавался соответственно ресурсам и демографии, окружающей среде и «борьбе

²⁰ Глобалистика. Международный энциклопедический словарь. / Ред., сост. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М., СПб., Нью-Йорк, 2006. С. 918.

²¹ Там же. С. 919.

с бедностью». Так это выглядело, по крайней мере, внешне. Подмену понятий упрятали на второй план.

Куда конкретно?

Во-первых, тезис об «ослаблении интереса к идее устойчивого развития» в 1990-е годы явно призван отделить приписываемое данной концепции «социальное измерение» от компрометирующей ее неразрывной связи с «неолиберальным рыночным глобализмом». Это не что иное, как пропагандистская спецоперация. «Устойчивое развитие», как по мановению волшебной палочки, из «неолиберального, рыночного и глобалистского» становится якобы «подлинно демократическим и социальным». Затусhevывалось главное, о чем мы подробно расскажем ниже, а именно: то, что порядок и беспорядок, глобализация и антиглобализм — две стороны одной медали, две руки, принадлежащие одному организму, два способа управляемого решения одних и тех же глобальных проблем в одних и тех же глобальных интересах.

И ясно, что управляющая команда обеим рукам подается из единой «головы» — центра, который, разумеется, скрывают за рамками новостного телеэкрана. Более того, доверчивому обывателю не показывают даже рук — они надежно скрыты под надетыми на них куклами, ведущими между собой «беспощадную» борьбу «на-найских мальчиков»: Буш против Гора и Керри, Обама против Хилари Клинтон и Маккейна, Меркель против Шредера, Кэмерон против Брауна, Саркози против Руаяль и т. д.

Во-вторых, отметим, что в 1970–1990-е годы имело место не четкое отделение одних вопросов «устойчивого развития» от других, а соответствующее наращивание общего объема рассматриваемой и контролируемой проблематики. От ресурсов и до «борьбы с бедностью», которая приобрела сквозной, всеобъемлющий характер и стала использоваться в качестве инструмента прикрытия всех глобалистских затей. Новые темы появлялись и укоренялись в формировавшейся Римским клубом глобальной повестке, но и старые из нее никто не изымал. Иначе говоря, экспансия «римской модели» осуществлялась посредством постановки под контроль все новых и новых сфер социальной, экономической и политической жизни.

«Нарастающий» характер глобальной проблематики ярче всего демонстрируется «обязательствами и планами», содержащимися во все той же Копенгагенской декларации Всемирного саммита 1995 года. Другим, не менее «говорящим» документом является второе издание Многолетнего плана работы Комиссии ООН по устойчивому развитию (2003 г.), с которым мы ознакомимся

в § 6.6. В отличие от первого издания, перспектива которого ограничивалась пятью годами (1998–2002 гг.), второе замахнулось на определение генерального тренда глобального развития уже на полтора десятилетия вперед, вплоть до 2017 года.

Прочитывать всю Копенгагенскую декларацию, точнее ее раздел «С» («Обязательства»), в тексте работы у нас не получится ввиду большого объема. Чтобы читателю не искать этот важнейший, основополагающий для понимания сути глобалистского замысла международный документ, автор приводит его в книге полностью [Прил. 2].

Также отметим внимание, которое уделяется авторами Декларации вопросам обеспечения определенным образом понимаемого «верховенства права», а также формирования «гражданского общества», поставленным в центр документа и составляющим его стержень. Выдержки из текста Декларации, которые мы приводим, сопровождаются авторскими комментариями, которые выделены и помещены в скобки. (Этот способ доведения до читателя авторской позиции по конкретным тезисам рассматриваемых документов будет использоваться и в дальнейшем).

«<...> Равенство и справедливость для мужчин и женщин, полное уважение всех прав человека и основных свобод и верховенство права, доступ к правосудию, ликвидация всех форм дискриминации, гласность и подотчетность в управлении и руководстве и развитие партнерства со свободными и представительными организациями гражданского общества <...>.

(Здесь содержатся многие глобалистские идеи и термины, применяемые в последующих документах; кроме того, „организации гражданского общества“, находящиеся, как правило, в зависимости и на связи у иностранных центров, — излюбленная форма западного внешнего вмешательства во внутренние дела суверенных стран. — Авт.).

«<...> Формирование такого общества, которое было бы стабильным, безопасным и справедливым и которое основывалось на принципах поощрения и защиты всех прав человека, а также на принципах недискриминации, терпимости, уважения многообразия, равенства возможностей, солидарности, безопасности и участия всего населения <...>.

(„Защита прав человека“ является наиболее эффективным инструментом подрыва суверенитетов: в очередной раз это было доказано агрессией НАТО против Ливии; „терпимость и многообразие“ — это формула разрушения уникальных идентичностей, поэтапного подрыва и демонтажа суверенитетов. — Авт.).

<...> Сотрудничество в разработке и осуществлении макроэкономической политики, либерализации торговли, мобилизации и/или предоставления новых и дополнительных финансовых ресурсов <...> с тем чтобы содействовать устойчивому экономическому росту и созданию рабочих мест <...>.

(Опыт ельцинских „реформ“ наглядно продемонстрировал, что макроэкономическая политика и „либерализация торговли“ несовместимы с „устойчивым экономическим ростом“. — Авт.).

<...> Поддерживать усилия *стран с переходной экономикой* по быстрому обеспечению устойчивого развития на широкой основе <...>. *(То есть ускорить переход от суверенитетов к внешней зависимости. — Авт.).*

<...> Обеспечить, чтобы международное сообщество и международные организации, особенно *многосторонние финансовые учреждения*, оказывали помощь развивающимся странам и всем нуждающимся в ней странам в их усилиях по достижению нашей общей цели искоренения нищеты и обеспечения основной социальной защиты <...>.

(МВФ и Всемирный банк за помощь в „искоренении нищеты“ — это нечто подобное черно-юмористической шутке „волки за вегетарианство“; в России в целом и, особенно, в ключевых промышленных отраслях и регионах эта „помощь“ не забудется еще очень долго. — Авт.).

<...> Будем должным образом принимать во внимание *важное значение неформального сектора* в наших стратегиях развития в сфере занятости в целях увеличения его вклада в дело искоренения нищеты и социальную интеграцию в развивающихся странах, а также *укрепления его взаимосвязей с организованной экономической деятельностью* <...>».

(«Неформальный сектор» — один из эвфемизмов глобальной олигархии; далее мы увидим, что для внутреннего употребления эта олигархия именуется себя „интеллектуальной элитой и мировыми банкирами“, а для окружающей публики — „частными и независимыми группами“. — Авт.)²² и т. д.

Доказательством «нарастающего» характера «устойчивого развития», последовательно подгребающего под себя с помощью «организованной экономической деятельности» (или все-таки преступности?) все новые и новые сферы социальной и политической жизни, служит и подготовка самого Всемирного саммита, принявшего Копенгагенскую декларацию. Она осуществлялась всю первую половину 1990-х годов и включила целый комплекс мероприятий, охвативших различные сферы, которые в Копенгагене были сведены воедино. Среди них:

²² Документ ООН A/CONF.166/9. Раздел «С».

- Всемирная встреча на высшем уровне *в интересах детей* в Нью-Йорке (сентябрь 1990 г.);
- уже знакомая нам Конференция ООН *по окружающей среде и развитию* в Рио-де-Жанейро (1992 г.);
- венская Всемирная конференция *по правам человека* (июнь 1993 г.);
- Глобальная конференция *по устойчивому развитию малых островных развивающихся государств*, состоявшаяся весной 1994 года в Бриджтауне (Барбадос);
- Международная конференция *по народонаселению и развитию*, которая прошла в сентябре 1994 года в Каире и т. д.

Дети — окружающая среда и развитие — права человека — устойчивое развитие малых островных развивающихся государств — народонаселение и опять развитие... Логика понятна?

Итак, «наращивание» глобальной проблематики и постепенное расширение перечня «международных требований», а также последовательный охват не только гуманитарных и отраслевых, но и территориальных аспектов «устойчивого развития» свидетельствуют о геополитическом, точнее, геостратегическом характере этого замысла, как и о том, что его эволюция не отражала естественного хода событий, а шла в управляемом режиме. Окончательно это стало понятно уже в 2000-е годы, которые в периодизации «устойчивого развития», приводимой энциклопедией «Глобалистика», предумышленно не упоминаются. Ибо именно тогда все эти «целевые» приоритеты были сбалансированы между собой и дифференцированы подведением под них соответствующей идеологической и институциональной базы «Целей развития тысячелетия» («ЦРТ») и всемирных саммитов по «Целям развития» [Прил. 6].

Здесь мы, наконец, приступаем к политическим аспектам и политической терминологии «устойчивого развития», а также к путям практической реализации включенных в него «обязательств и планов».

4.2. Управление развитием. Порядок и хаос

До официального внедрения концепции «устойчивого развития» ее паллиативом служила концепция «глобального равновесия», выдвинутая авторами «Пределов роста».

«<...> Лучше всего определить **глобальное равновесие** <...> как состояние, когда численность населения и фонд капитала остаются неизменными или на высоком уровне, или на низком <...>. **Чем дольше общество захочет сохранить состояние равновесия, тем ниже должен быть этот уровень стабилизации.**

Если наша цель — сохранить равновесие системы на долгое время и **добиться увеличения продолжительности жизни**, можно перечислить минимальный набор условий глобального равновесия.

1. Объем капитала и численность населения остаются неизменными; темпы рождаемости и смертности равны, как и темпы капиталовложений и амортизации.

2. Все начальные и конечные значения — рождаемости, смертности, капиталовложений и амортизации капитала — минимальны.

3. Уровни, на которых стабилизируются капитал и численность населения и соотношение между этими уровнями, устанавливает общество согласно своим потребностям; **когда технический прогресс откроет новые возможности, эти уровни можно свободно изменять и осторожно регулировать**²³ (курс. — Авт.).

Утверждают, что в первом докладе Римскому клубу не было политической составляющей. Приведенный фрагмент этого документа наглядно демонстрирует, что это не так. План, о котором идет речь, не просто политический. Он отражает определенную глобальную стратегию. В дополнение к сказанному, на наш взгляд, следует отметить еще и то, что в рамках предложенной «модели мира» нам не то чтобы врут; нам просто не говорят всей правды, утаивая ту ее часть, которая не предназначена для наших с вами «непосвященных» ушей.

А мы и сами рады обманываться: человеку свойственно отгонять от себя дурные мысли и наивно верить во все хорошее.

Во-первых, предоставление обществу права «добиваться увеличения продолжительности жизни» — заведомая демагогия, ибо в расчет при этом не берется обнаруживаемая идеологами Римского клуба зависимость: чем выше продолжительность жизни, тем меньше должно быть живущих людей. Живых — как таковых, этой продолжительностью жизни обладающих.

«И если вы не живете — то вам и не умирать!..»

Но коль скоро это так, то увеличение продолжительности жизни становится уделом избранных и любые решения на этот счет будут приниматься не обществом, а отдельными его представителями — «элитой», которая окажется эксклюзивным облада-

²³ Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997. С. 135–136.

телем главного из всех благ — возможностью жить и быть. Следовательно, если верить авторам доклада, право на жизнь обеспечивается принадлежностью либо к самой этой «элите», либо к обслуживающему ее персоналу, которому будет разрешено жить, а также потреблять ровно столько, сколько нужно или не жалко «элитариям». Причем, разумеется, в строгих рамках лояльности — а как иначе?

В «Часе быка» известного советского фантаста И. А. Ефремова примерно эта «модель мира» и описывается. «Долгоживущие» («джи») обслуживаются «короткоживущими» («кжи»), в добровольно-принудительном порядке покидающими бренный мир мифической планеты Тормонс в 25 лет отроду, уходя в «храм смерти». Цивилизация Тормонса, по Ефремову, — «буржуазная» ветвь земной цивилизации, бежавшая с нашей планеты от глобального кризиса и последовавшей за ним мировой ядерной войны...

Сугубая фантастика?

Тогда как быть со следующим пассажем, который приведен «оранжевым» политехнологом С. А. Белковским в статье с говорящим названием «Жизнь после России»?

«Десять лет назад, в 1999-м, один РФ-олигарх говорил мне почти точно следующее:

Ты не понимаешь <...> Человек, у которого много денег, отличается от человека, у которого мало денег, не количественно, а качественно. Скоро, скоро мы вложим большие деньги и создадим индивидуальные лекарства. Соответствующие геному каждого человека с большими деньгами. Эти лекарства продлят нашу жизнь лет на 20–30. Ну, скажем, до 95–105 лет. А пока лекарства будут действовать, мы вложим еще большие деньги и придумаем что-нибудь следующее. В общем, до 120-ти, как минимум <...>.

Отсюда — повышенный интерес к нанотехнологиям. Мало кто из российских силу имущих знает, что это такое. Но много кто знает, что нанотехнологии как раз и нужны для создания эликсира физической жизни. Чтобы конвертировать большие деньги в бессмертие. Настоящее, посюстороннее бессмертие. А не фиктивное, обещанное былым Господом по ту сторону гробовой доски²⁴.

Оставим подобное упоминание Всевышнего всеу на совести «одного РФ-олигарха», вместе с самим Белковским. Тем более что и другие «РФ-олигархи», судя по их общественному поведению, вряд ли думают иначе. Обратим лучше внимание на «рациональное» зерно — продекларированное «качественное» отличие богатого человека от бедного. Это не просто политика, это еще и жизнен-

²⁴ <http://www.apn-spb.ru/publications/article5840.htm>

ная философия, которая в своем крайнем, предельном варианте за просто ставит вопрос о проведении черты между «настоящими» людьми и «недочеловеческой чернью». Именно так поступали и сами нацисты, и их идейные вдохновители, к литературному и политическому творчеству которых нам неоднократно предстоит обращаться.

Во-вторых, идея зависимости надежности и продолжительности стабилизации равновесия от уровня снижения населения и капитала, будучи продуманной и договоренной до конца, без обиняков, означает геноцид. В чистом виде! Опытами именно по этой части, включая принудительную стерилизацию женщин, занимались в нацистских лагерях смерти доктор Менгеле и множество других, не таких известных его «коллег по заплочному цеху».

Почему именно геноцид? Потому, что решение о том, кому жить, а кому умирать или не рождаться, будет приниматься, как мы уже установили, в «высоких» кабинетах, что прямо противоречит как догматам любых религиозных конфессий, особенно монотеистических, так и нормам, сложившимся в рамках светской культуры, основанным на свободе выбора.

Нам навязчиво толкуют о демократии, которой в этом, стратегическом для «римлян», понимании просто не существует. Ибо иначе, чем тоталитарным такой уклад назвать невозможно. Но чтобы скрыть эти планы, как и факт того, что первым, кто их внедрял, был не кто иной, как Гитлер, вам по-прежнему будут с пеной у рта доказывать, что тоталитаризм — это пресловутая «сталинщина», а также поверивший в нее и «поперхнувшийся» ею «совок». Что Запад желает вам мира и добра. Что белое — это черное, а черное — ослепительно белое и т. п.

Верить этой своре хорошо организованных, идейно подкованных и науськанных агитаторов, осваивающих миллионы, десятки и сотни миллионов долларов по западным грантам, а тем более пытаться разговаривать на предлагаемом ими проектном языке — смерти подобно. Нужно ломать этот язык, загоняя их в гетто собственных моделей, навязывая им свою проектную систему координат. Насколько жалкими и беспомощными оказываются они в тех случаях, когда это удастся, мы на протяжении четырех с лишним месяцев с удовлетворением наблюдали в телевизионной передаче «Суд времени».

В-третьих, «открытие» в рассматриваемом нами случае «новых возможностей» — чистый обман, демагогия! «Новые возможности» — всегда продукт развития. Может ли быть какое-нибудь развитие в закольцованной и запертой балансом населения и капи-

тала системе? Вопрос риторический! Ведь ясно же говорится: чем ниже — ниже, а не выше! — уровень равновесия, то есть жизни, тем надежнее стабильность. При любом подъеме этого уровня стабильность нарушается. И кто же из добившихся наибольшей продолжительности жизни «элитариев» по собственной воле согласится это милое сердцу равновесие нарушить? И если такой сумасшедший найдется, то кто ж ему даст действительно это проделать? С большой долей вероятности можно предположить, что из «джи» он мигом превратится в «кжи», а то и окажется в «храме смерти» уже на следующий день после публичной демонстрации своего проснувшегося гуманизма.

Поэтому правильнее было бы спросить: а нужно ли кому-нибудь в такой системе развитие как таковое?

На одной из Бильдербергских конференций, состоявшейся в Баден-Бадене, Д. Рокфеллер — внук основателя династии Н. Олдриджа и одна из наиболее крупных и зловещих фигур мировой политики второй половины XX — начала XXI века высказал следующую мысль, явно приуроченную к набиравшему темпы распаду СССР: «Мы не смогли бы осуществлять наш **мировой план**, если бы все эти годы были на виду. Мир стал намного сложнее и сейчас **готов принять концепцию мирового правительства. Наднациональный суверенитет интеллектуальной элиты и мировых банкиров, вне всяких сомнений, предпочтительнее господствовавшего последние столетия национального суверенитета**»²⁵ (курс. — Авт.).

Прежде всего, подчеркнем констатацию наличия «мирового плана», о котором Печчеи в 1965 году говорил еще в будущем времени. Причем если основатель Римского клуба затрагивал преимущественно геополитические аспекты такого плана, то Рокфеллер не стесняется раскрывать и его идеологическую, и даже философскую канву.

Отметим также, что он прямо противопоставляет «неформальные» интересы «интеллектуальной элиты и мировых банкиров» принципу национального и государственного суверенитета.

В начале 2000-х годов, тот же Рокфеллер, выступая на одном из закрытых мероприятий в Секретариате ООН, сделал не менее важное, если не сказать знаковое заявление: «При сегодняшней ситуации **создание нового мирового порядка еще долго будет невозможно**. Мы накануне глобальных перемен. **Все, что нам нужно, — это большой кризис, и тогда страны примут новый мировой порядок**»²⁶ (курс. — Авт.).

²⁵ <http://www.rense.com>

²⁶ Там же.

Поскольку нет сомнений в том, что эти заявления связаны общей логикой, попытаемся эту логику установить.

Во-первых, настаивая на предпочтительности наднационального суверенитета перед суверенитетом национальным, то есть государственным, Рокфеллер открыто поставил крест на господствовавшей последние столетия Вестфальской системе, основанной на принципе суверенитета государств. При этом противопоставляемый ему наднациональный суверенитет связывался не с политической в привычном понимании этого слова, а с финансовой и интеллектуальной властью как конечным центром принятия стратегических решений, который находится не на виду, а в тени.

Иначе говоря, Рокфеллер выступил за перемещение власти от государств к «мировому правительству» — теневому, состоящему из «интеллектуальной элиты и мировых банкиров», которое мир, по его словам, уже готов принять. Именно об этом, но в завуалированной форме поддержки «неформального сектора» говорилось в упоминавшейся нами Копенгагенской декларации 1995 года [Прил. 2]. В этом, по-видимому, и состоит основное содержание «мирового плана», наличие которого констатировалось Рокфеллером намного позднее того, как об этом плане обмолвился Печчеи.

Во-вторых, эту власть «мирового правительства» Рокфеллер увязывает с формированием некоего «нового мирового порядка», который, в отличие от «мирового правительства», мир принять еще не готов. И чтобы все-таки убедить его в необходимости такого шага, потребуется «большой кризис». Иначе, считает Рокфеллер, даже при наличии фактической власти у «интеллектуальной элиты и мировых банкиров», «новый мировой порядок» еще долго не будет установлен и, следовательно, не произойдет легализации этой «мировой» власти, которая до тех пор будет вынуждена оставаться теневой.

Чего на этом фоне стоят все глубокомысленные аналитические размышления и выкладки разного рода экономистов, финансовых аналитиков и экспертов, с умным видом обсуждающих причины и перспективы кризиса, «внезапно» разразившегося осенью 2008 года, — отдельный, весьма интересный вопрос. Сами-то они хоть верят в то, что пишут и говорят? Тем более что Рокфеллер даже и не собирался скрывать, что подобный, искусно организованный и управляемый, кризис нужен лишь для того, чтобы подтолкнуть «глобальные перемены», накануне которых «находится мир».

Для начала признаем, что у «глобального плана» по Печчеи, «мирового плана» по Рокфеллеру, «глобального равновесия» по

Медоузу, «цивилизации Тормонса» по Ефремову и «качественному отличию» богатого человека от бедного по «одному РФ-олигарху», в конечном счете, очень много общего. Кроме того, констатируем, что весьма откровенные заявления одного из предводителей «интеллектуальной элиты и мировых банкиров» ставят перед нами сразу четыре вопроса. Что такое «новый мировой порядок»? Откуда взялась эта линия на «управляемые перемены»? Как именно она осуществляется? И каковы ее конечные цели?

Наша задача — ответить на эти вопросы с рокфеллеровской ясностью и прямоотой, не оставив места свойственной большинству глобалистских заявлений и документов двусмысленности, обтекаемости и маскирующей расплывчатости.

Итак, что это такое «новый мировой порядок»?

Вначале немного истории. В лекции «Федерализм и свободный мировой порядок», прочитанной в Гарвардском университете в 1962 году, все тот же Д. Рокфеллер утверждал, что формирование «нового мирового порядка», ни много ни мало, уходит корнями в идеи «отцов-основателей» США, выдвинувших «универсальный принцип соединения мира в одно целое»²⁷.

Так это или не так? Вот что пишет по этому вопросу известный исследователь Н. Хаггер:

«Существует <...> план распространения конституции США на другие региональные блоки — на Европу, Россию, бывшие советские республики, Ближний Восток и Африку. В рамках осуществления этого плана должны быть созданы Соединенные Штаты Европы (включая Россию и бывшие советские республики), Соединенные Штаты Ближнего Востока (или Объединенные Арабские государства) и Соединенные Штаты Африки. <...> План этот предполагает, что историю любого региона можно прервать и определить на условиях его связи с Западным, Центральным и Восточным мирами, а в дальнейшем и с объединением этих трех блоков.

<...> 30 января 1976 года в Вашингтоне был подписан новый „рокфеллеровский“ документ „Декларация взаимозависимости“ (своеобразный вариант „Декларации независимости“ <...>). Этот документ подписали 32 сенатора и 92 члена палаты представителей. В документе говорилось: „Два века назад наши отцы-основатели создали новую нацию; теперь мы должны объединиться с другими, чтобы создать Новый мировой порядок <...>. Для установления Нового мирового порядка сострадания, мира, справедливости и безопасности необходимо, чтобы человечество освободилось от ограничений национальных предубеждений

²⁷ Цит. по: Зинovieв А. А. Интервью журналу «Российская Федерация сегодня» // 2000. № 18. С. 12.

и признало, что силы, нас соединяющие, несоизмеримо сильнее, чем силы разъединяющие, что все люди являются частью единого глобального сообщества <...>»²⁸ (курс. — Авт.).

Маленький штрих: европейская часть России по этим планам входит в «Западный мир», а азиатская — в «Восточный».

Теперь о конкретике. Открываем все тот же горбачевский энциклопедический словарь «Глобалистика» и читаем. Под «новым мировым порядком» подразумевается «идеологическая и геополитическая концепция ряда либеральных политиков Запада, *разрабатывавшаяся во времена биполярного мира* и составившая политическую основу мондиализма, равно как и воззрений Совета по международным отношениям, Бильдербергского клуба, Трехсторонней комиссии. Эта концепция послужила одной из предтеч современных идей глобализации»²⁹ (курс. — Авт.).

Фрагмент, выделенный здесь курсивом, требует разъяснения: создавалась концепция «нового мирового порядка» действительно во времена холодной войны. Однако с ее окончанием ни она сама, ни одна из перечисленных здесь структур своего существования не прекратила. Напротив, они расширили свое влияние за счет участников, представляющих новых членов НАТО, Европейского союза, ОБСЕ, а также некоторых азиатских стран.

Дополнение в это определение вносится другими энциклопедическими источниками. Затушеванная совсем уж неприличную мондиалистскую публичность этой концепции, в частности говорится о «таком преобразовании человеческого общества <...> которое позволило бы снять или смягчить кризисность, конфликтность, конфронтационность во взаимоотношениях <...>» и т. д. Но сами же эти источники признают утопичность перспектив подобной «глобальной демократизации», подчеркивая, вслед за «Горбачев-фондом», западное происхождение концепции «нового мирового порядка», предназначенной для «проектирования нового общества». И, как будто внешне прозревая, начинают рубить правду-матку едва ли не с плеча:

«В рамках нового мирового порядка одной из важнейших его составных частей является проблема *реорганизации экономических отношений и создания нового экономического порядка*. С точки зрения представителей западноевропейской и американской теории <...> предполагается (sic!) **интеграция развивающихся стран**

²⁸ Хаггер Н. Синдикат. История мирового правительства. М., 2009. С. 283.

²⁹ Из записи беседы между фюрером и рейхсканцлером и лордом Галифаксом в присутствии г-на рейхсминистра иностранных дел в Оберзальцбурге, 19.XI — 1937 г. (Документ из архива МИД Германии) // Документы и материалы кануна Второй мировой войны. В 2 т. М., 1948. Т. 1. С. 20.

в систему капиталистических отношений в роли так называемого „зависимого капитализма“ (соответствующая теория, разработанная видным американским социологом И. Валлерстайном, носит название „миросистемной“. — Авт.)»³⁰ (курс. — Авт.).

Коль скоро затронули теорию «зависимого капитализма», отметим, что отражающие ее неомарксистские воззрения Валлерстайна видят мир состоящим из стабильного глобального «центра», столь же стабильной глобальной «периферии» и находящейся в промежуточном положении и потому подвижной «полупериферии»³¹. Появление такого подхода считалось на Западе крупным теоретическим достижением по сравнению с похожей теорией Мао Цзэдуна. Поделив население планеты на «мировой город» и «мировую деревню», основатель китайской компартии и КНР, однако, не оставил места цивилизационным и субцивилизационным «лифтам» в лице «полупериферии», предусмотренным западными неомарксистами.

Уточненное, осовремененное и максимально конкретизированное видение «нового мирового порядка» под этим углом зрения в начале октября 1990 года представил мировой общественности президент США Дж. Буш-ст. В его обращении к Генеральной Ассамблее ООН оно выглядело следующим образом:

«Перед нами встает видение *нового партнерства наций*, перешагнувших порог холодной войны. Партнерства, основанного на консультациях, сотрудничестве и коллективных действиях, особенно через **международные и региональные организации**. Партнерства, определенного принципом и властью права и поддерживаемого **справедливым распределением доходов и обязанностей**. Партнерства, целью которого является *приращение демократий, процветания, мира и сокращения вооружений*»³² (курс. — Авт.).

По Бушу, «новый мировой порядок» — это «новое партнерство наций», в котором решающая роль принадлежит не государствам, а «международным и региональным организациям». Именно на них возлагается задача обеспечить «процветание». Но справиться с ней они могут только при определенных условиях. Одним из них является «приращение демократий», то есть всеобщая унификация

³⁰ Политология. Энциклопедический словарь / Ред. Ю. И. Аверьянов. М., 1993. С. 220–221.

³¹ Валлерстайн И. Миросистемный анализ. // Время мира. Альманах современных исследований по теоретической истории, макросоциологии, геополитике, анализу мировых систем и цивилизаций / Ред. Н. С. Розов. Новосибирск, 1998. Вып. 1-й. С. 105–123.

³² Цит. по: Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 733.

политических укладов с приведением их к общему знаменателю; вторым — «сокращение вооружений», ответственность за которое, разумеется, возлагается на государства, обязанные выполнить эту установку и пройти процедуру «международного» контроля.

Однако и это не все. «Власть права» при «новом мировом порядке» увязывается со «справедливостью распределения доходов и обязанностей». Больше доходов — больше и прав. Занимательный образчик сплава американского идеализма с махровым материализмом «Realpolitik», не правда ли? «Граждане! Храните деньги в сберегательной кассе. Если, конечно, они у вас есть!..»

В предпоследней главе 11 мы увидим, как принцип «больше материальный вклад в ООН — выше международный статус» работает на практике.

Раскрывая генезис «нового мирового порядка», бывший президент Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) Ж. Аттали говорит о «мировых порядках сакрального, силы и денег»³³. Это позволяет выявить три основных направления, по которым осуществляется его строительство и контроль: религиозно-духовное, политическое и финансовое.

В заключение покажем, как видится строительство «нового мирового порядка» Н. Хаггеру, который подчеркивает участие в этом процессе все тех же двух рук, управляемых одной и той же головой.

«Совершенно очевидно, что сегодня существует два Новых мирового порядка: идеальный <...>, существующий в общественном сознании, новая Утопия, родившаяся в конце XX века, и злонамеренный <...>, мировое правительство, которое в течение нескольких поколений „ожидало“ своего рождения и призвано служить коммерческим интересам мировой элиты. Первый (новый мировой порядок. — *Авт.*) призван служить на благо всех, второй — лишь немногих. Первый направлен на искоренение болезней, голода и войн. При нем Земля превратится в рай. Второй вознаградит тех, кто ему служит, многомиллиардными контрактами и наделит гигантской властью. Новый мировой порядок, о котором говорили Нельсон Рокфеллер (в 1968 г.) и Буш-старший, — это второй, замаскированный под первый»³⁴.

Заострим сказанное Н. Хаггером — одним из наиболее ярких и глубоких исследователей современных глобальных политических процессов. Утопия не родилась, ее родили. Причем сделали это не в конце XX века, а несколько раньше. Вынашиванием и родами этой «общечеловеческой» утопии и занимался Римский клуб.

³³ Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия // http://www.patriotica.ru/enemy/attali_porog_/html

³⁴ Хаггер Н. Синдикат. История мирового правительства. М., 2009. С. 283.

Как внедряли ее в советское общественное сознание, многие из нас хорошо помнят. Маскировка суровой реальности «второго Нового мирового порядка» под «утопию» — тоже не случайность, а продукт хорошо продуманного и последовательно реализуемого политического расчета.

Теперь о происхождении «линии на управляемые перемены».

Небезынтересно, что в Новейшей истории эта технология была введена в политический обиход не кем-нибудь, а фюрером Третьего рейха Гитлером. Именно он еще на дальних подступах к мюнхенскому сговору предложил эмиссару британского премьер-министра Н. Чемберлена, будущему главе МИД лорду Э. В. Галифаксу заменить «игру свободных сил» в отношениях между народами неким «господством высшего разума», то есть управляемым процессом. Но такой процесс, однако, по словам Гитлера, допустим лишь при условии, что приведет «примерно к таким же результатам, какие были бы произведены действием свободных сил»³⁵.

Как это выглядит не в теории, а на практике? За стол или в зал садятся тесно связанные с глобальной элитой политики, бизнесмены, аналитики и эксперты и т. д., объединенные в рамках неких закрытых клубов — вроде тех, что перечислялись в качестве ответственных за формирование концепции «нового мирового порядка». Их задача — провести в узком кругу предварительный анализ, обсудить его итоги расширенным кругом, превращающим результаты обсуждения в конкретные рекомендации, которые будут предложены глобальной элите и ею рассмотрены. Те из них, что сочтутся целесообразными, облекутся в форму пошаговых действий и будут обнародованы государственными лидерами. Остается договориться о взаимодействии и, главное, вычертить общую траекторию «управляемых перемен», распределить обязанности и сферы ответственности и запустить эти перемены, разыграв перед своими согражданами и мировым сообществом спектакль, имитирующий реальные политические события. Спектакль, играющийся отнюдь не в шутку, а всерьез, нередко ставящий под угрозу целостность государств и угрожающий жизни его участников, если речь идет о сконструированной «революции» или военном конфликте.

Очевидная ущербность этого подхода — в учете только возможностей и игнорировании намерений, которые могут иметь не только материальную, но и идеальную мотивацию — историческую

³⁵ Из записи беседы между фюрером и рейхсканцлером и лордом Галифаксом в присутствии г-на рейхсминистра иностранных дел в Оберзальцбурге, 19.XI — 1937 г. (Документ из архива МИД Германии) // Документы и материалы кануна Второй мировой войны. В 2 т. М., 1948. Т. 1. С. 20.

память, религиозные, идеологические или нравственные императивы, представления о миссии и т. д. Это и есть признак, отличающий материальные «общечеловеческие» ценности от идеальных цивилизационных, национально-государственных и т. д.

Поясним это на примере недавних событий в арабском мире.

С точки зрения концепции «управляемых перемен», в Ливии все должно было произойти так же, как и в Египте. Наверное, и решения соответствующие были. Разница же между тем, как должно было и как случилось на самом деле, и составляет величину того зазора, который имеется между возможностями и намерениями. У Х. Мубарака этот зазор по ряду причин был минимальным, а у М. Каддафи, ввиду значительно большей самостоятельности, оказался существенно шире. США, Европейский союз и Лига арабских государств, проталкивая через Совет Безопасности ООН резолюцию 1973, дающую зеленый свет очередному «крестовому походу», исходили из рациональности управляемого развития событий. А лидер ливийской революции обнаружил другие намерения, в результате чего игравшие роль кукол в управляемом чужом спектакле «повстанцы» внезапно для себя и своих западных кураторов вместо запрограммированной легкой победы столкнулись с боевыми возможностями регулярных армейских частей. Поменять эту ситуацию смогла только прямая интервенция западной коалиции, сам факт которой не позволил ее зачинщикам ни остаться в глазах общественного мнения «белыми и пушистыми», ни свалить ответственность за все происходившее в стране на власти Ливийской Джамахирии.

Это примерно так, как если чехословацкая армия в 1938 году не стала бы соблюдать мюнхенские установления «высшего разума», а оказала бы гитлеровским интервентам вооруженное сопротивление, запросив военно-техническую, а если надо и военную помощь со стороны готового, как известно, оказать ее Советского Союза. Поэтому заметим: как только «игра свободных сил» освобождается от опеки «высшего разума», вверх тормашками летят все построенные этим разумом сценарии, планы и проекты. Как и случилось — приведем более близкий и понятный нам пример — весной 1945 года в центре Европы. Уверяем, что никто из деятелей Запада, планировавших и разжигавших советско-германский конфликт, не рассчитывал на появление советских войск в одних жизненно важных центрах Запада и в непосредственной близости от других. Просто просчитались в действиях «высшего разума» — и только.

Здесь мы прямо-таки обязаны зафиксировать наличие четкой взаимосвязи между «высшим разумом» как принципиальным методом «управляемого» решения глобальных проблем и «устойчи-

вым развитием» как инструментом его практической реализации в современных условиях. Тем более что англосаксонское происхождение связующего звена между ними — от лорда Галифакса до Рокфеллера, равно как и общефилософская близость пресловутого «нового мирового порядка» с нацизмом вряд ли нуждается в доказательствах более убедительных, чем упомянутый труд Бжезинского «Между двух веков. Роль Америки в технотронной эре». Подчеркнем, что его выход во второй половине 1960-х годов никак не снижает актуальности; автор ведь и по сей день находится на политическом плаву.

Поскольку далеко не все читатели осведомлены о содержании рассматриваемого труда Бжезинского, который, подчеркнем еще раз, никогда не переводился на русский язык (интересный вопрос — почему?), приведем краткие выдержки:

«<...> Книга представляет собой открытое изложение способов и методов, которые будут использованы для управления Соединенными Штатами. В ней также упоминается о клонировании и „роботоидах“, то есть существах, которые действуют как люди и внешне похожи на людей, но людьми не являются. Бжезинский <...> заявил, что США вступают „в эру, не похожую ни на одну из предшествующих; **мы движемся к технотронной эре, которая может легко перейти в диктатуру**“.

Бжезинский далее говорит, что наше общество „переживает информационную революцию, основанную на развлечениях и массовых зрелищах (бесконечные телепередачи о спортивных состязаниях), которые представляют собой еще один вид наркотиков для масс, (sic!) **становящихся все более бесполезными**“.

(Как же до боли это знакомо — не только по спорту, но и по бесчисленным „мыльным“ сериалам с примитивным сюжетом и нарочито глупым закадровым смехом. — Авт.).

В одном месте Бжезинский проговаривается:

„В то же время возрастут возможности социального и политического контроля над личностью. Скоро станет возможно осуществлять почти непрерывный контроль над каждым гражданином и вести постоянно обновляемые компьютерные файлы-досье, содержащие помимо обычной информации **самые конфиденциальные подробности о состоянии здоровья и поведении каждого человека**“.

„<...> Соответствующие государственные органы будут иметь мгновенный доступ к этим файлам. Власть будет сосредоточена в руках тех, кто контролирует информацию. **Существующие органы власти будут заменены учреждениями по управлению предкризисными ситуациями, задачей которых будет упреждающее выявление возможных социальных кризисов и разработ-**

ка программ управления этими кризисами». (Здесь содержится описание структуры агентства FEMA*, которое появилось намного позже.)

„Это породит тенденции на несколько последующих десятилетий, которые приведут к ТЕХНОТРОННОЙ ЭРЕ — **ДИКТАТУРЕ, при которой почти полностью будут упразднены существующие ныне политические процедуры.** Наконец, если заглянуть вперед до конца века, то возможность **БИОХИМИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ НАД СОЗНАНИЕМ И ГЕНЕТИЧЕСКИЕ МАНИПУЛЯЦИИ С ЛЮДЬМИ, ВКЛЮЧАЯ СОЗДАНИЕ СУЩЕСТВ, КОТОРЫЕ БУДУТ НЕ ТОЛЬКО ДЕЙСТВОВАТЬ, НО И РАССУЖДАТЬ КАК ЛЮДИ,** МОЖЕТ ВЫЗВАТЬ РЯД СЕРЬЕЗНЫХ ВОПРОСОВ“.

Бжезинский писал все это не как частное лицо, но как советник президента Картера по национальной безопасности, ведущий член Римского клуба, <...> Совета по международным отношениям <...>. В его книге объясняется, каким образом Америка должна отказаться от своей индустриальной базы и вступить в то, что он назвал „совершенно новой исторической эрой“.

„То, что делает Америку уникальной, — восхищается Бжезинский, — это ее стремление испытать на себе будущее, будь это **поп-арт или ЛСД.** Сегодня Америка — это творческое общество, в то время как остальные сознательно или бессознательно являются подражателями“.

(Отметим, что усилиями Бжезинского, Горбачева и Ельцина с Гайдаром, Чубайсом и иже с ними Россия сегодня превращена в еще более „творческое“ общество, особенно по части „поп-арта“ и наркотиков. — Авт.).

В одной из глав „Технотронной эры“ объясняется, как развитие новых технологий повлечет за собой интенсивную конфронтацию, а также нагнетание социальной и международной напряженности³⁶ (выделения в тексте, курс. — Авт.).

Во-первых, обратим внимание на предсказанную Бжезинским взаимосвязь между «новыми технологиями» и «интенсивной конфронтацией», «нагнетанием социальной (внутриполитической) и международной напряженности». С распадом СССР именно это и стало происходить, причем абсолютно безнаказанно для западных инициаторов.

Во-вторых, здесь просто нельзя обойти стороной вопрос о так называемых «универсальных электронных картах россиянина», являющихся детищем проекта «Электронная Россия». Создается

* Напомним: FEMA — это Федеральное агентство США по чрезвычайным ситуациям, управляющее страной в кризисных условиях.

³⁶ Цит. по: Коулмен Дж. Комитет 300. Тайны Мирового правительства. М., 2000. С. 20–21.

впечатление, что наша страна становится не просто «творческим обществом», но и «полигоном» для неограниченных испытаний скрытых замыслов такого масштаба, которые пока не решаются внедрять на самом Западе. Что это — глупость, предательство или следование инструкциям в рамках упомянутых секретных обязательств?

Не исключено, что и просто манипулирование ничем не понимающими в этом политиками. Кстати, именно способностью (или неспособностью) оказаться объектом таких манипуляций политик, какой высокий пост он бы ни занимал, отличается от государственного деятеля, являющегося, как правило, не объектом, а субъектом ведущейся с его участием игры.

Поскольку все эти предсказания Бжезинского либо уже сбылись, либо находятся в стадии практической разработки, а то и реализации, нам придется обратить более пристальное внимание на поиск происхождения этих идей, поразительно близко копирующих изыскания идеологов фашизма и особенно нацизма. Тем более что у Бжезинского в англосаксонском мире имелось как минимум четыре куда более масштабных предшественника, чем он сам: основатель «Общества круглого стола» и британских южноафриканских колоний С. Дж. Родс, советник двух президентов США — В. Вильсона и Ф. Д. Рузвельта — полковник Э. М. Хаус, писатель-фантаст Г. Уэллс и нобелевский лауреат Б. Рассел. И сонм организаторов и исполнителей — от председателя Комитета военной промышленности США Б. Баруха и британского лорда Бивербрука до ряда известнейших американских политических «династий» — всех, как на заказ, немецкого происхождения.

Через девять лет после «Технотронной эры», в 1975 году, вышел также ни разу не опубликованный на русском языке доклад Трехсторонней комиссии «Кризис демократии», предварявшийся вступительной статьей того же Бжезинского. Приведем конспективные выдержки и из этого документа (в сокращенном авторском переводе). Сделаем это в объеме, минимально необходимом для того, чтобы убедиться в том, что уточнение и корректировка этих планов не останавливались ни на минуту и на них никак не влияла текущая политическая конъюнктура — будь на дворе «разрядка» или новый виток холодной войны.

«Наложение кризиса демократии на кондратьевский 50-летний цикл в экономике создает угрозу для Запада не выбраться из кризиса до конца XX века <...>. Подобно 20–30-м годам, когда мир стоял перед перспективой войны за спасение демократии, в 70-х и 80-х годах

он может оказаться (sic!) *перед перспективой войны за уровень благосостояния, достаточный для обеспечения демократии <...>*.

(Ясное дело: „теленочек маленький, на всех не хватит“; о близости войн за ресурсы сегодня не говорит только ленивый, но первым о такой перспективе, как помним, еще в 1952 г. предупредил не кто иной, как И. В. Сталин. — Авт.)

<...> Вызовы устойчивости демократических правительств происходили от аристократии, военных, средних классов и рабочего класса <...>. В настоящее время вызов проистекает от интеллектуальных и других групп, которые объясняют свое отвращение к демократии ее неэффективностью, коррупцией и материализмом и приверженностью монополизму.

(Обратим внимание на словосочетание „интеллектуальные и другие группы“, почти текстуально совпадающее с приводившейся выше формулировкой Д. Рокфеллера; это — свидетельство подлинности данных групп, как и долгосрочности осуществляемой ими глобальной стратегии. — Авт.)

<...> Демократия может дать ход тенденциям, которые, (sic!) если их не проверяет какой-нибудь другой субъект, могут привести к ее ликвидации.

(Этот „какой-нибудь другой субъект“, надо полагать, призван олицетворять собой оруэлловское „министерство правды“. — Авт.)

Чем более демократичная система — тем более она уязвима. Признаки: ослабление демократического контроля, девальвация любых форм авторитета, тенденция к росту безответственности правительств <...>.

Во всех западноевропейских странах слабые правительства, и оппозиция тоже слабая и может только критиковать. Между тем цели управления, особенно долгосрочные, легче достичь без критики. *Процесс управления все более сдерживается рамками свободы.*

(„Либерального интеллигента“, традиционно озабоченного нарушениями „прав человека“ в России, это признание, по-видимому, никак не задевает; или он о нем просто не осведомлен. — Авт.)

Культурный кризис — главный вызов Западу, и *Европа — слабое звено потому, что традиционная культура и централизация интеллектуальной традиции усложняют внедрение новых моделей.*

(Оценка этого и многих других положений доклада, скажем, Ватиканом автору неизвестна, а было бы интересно узнать его отношение к слову „традиционной культуры“; впрочем, многие говорят, что Святой престол сам в этом „сломе“ активно участвует, и мы вскоре убедимся, что эта точка зрения отнюдь не является беспочвенной. — Авт.)

СМИ — важнейший ресурс дезинтеграции старых форм социального контроля; особая роль принадлежит телевидению, делающему невозможным сохранение традиционных форм социального контроля.

(Никто в этом и не сомневается, особенно сейчас. — Авт.).

Инфляция — наиболее наглядное проявление слабости западных демократий, так как это самый простой ответ на проблемы роста. Чем меньше общество готово повернуться к этим проблемам, тем более оно готово принять инфляцию в качестве наиболее простого и приемлемого решения. **Одновременно инфляция — самостоятельный ресурс деструкции, минимизирующий деятельную адаптивность групп и обществ.** Чем традиционнее и иерархичнее структура государств — тем они более подвержены инфляции.

Инфляция приводит к социальному перераспределению, в частности теряет преимущества средний класс. **При двузначных показателях инфляции — дестабилизация социальных отношений ввиду неприемлемости цены преобразований. (Какие показатели инфляции имели место в России в 1990-е гг.? Если память не изменяет, то временами даже трехзначные. — Авт.).**

Ничего удивительного, что рациональность поставлена под вопрос: зато появились наметки на будущее, указывающие на возможности **установления заявленных ценностей путем, отличным от традиционной демократической рациональности, за счет не только моральных действий.**

Европа знала трагический период рождения нового мира из руин Первой мировой войны. Когда потребовался порядок — возник фашизм. **Фашизм и нацизм — это возрождение старых форм авторитета ради необходимого порядка, восстановление которого сопровождалось возвращением к прежним формам социального поведения.**

(Без комментариев. — Авт.).

Может ли Европа пережить новую такую задержку? **Может — конечно, не такую, в другом направлении.** Потому что иначе — потеря прежних взглядов, воли, чувства миссии, реальной мотивации борьбы за реставрацию морального порядка, за капитализм или нечто похожее и т. д. **Однако у нас нет „правореакционного“ движения <...>»** и т. д.³⁷ (курс. — Авт.).

Некий «субъект демократии» (умри — лучше не скажешь) и связанное с ним «внедрение новых моделей», которым угрожает «традиционная культура»... Анафема «сдерживанию управления рамками свободы»... Порядок, то есть несвобода, стало быть, опять ставится выше свободы?

³⁷ Crozier M. J., Huntington S. P., Watanuki J. The Crisis of Democracy. Report on the Governability to the Trilateral Commission // N.-Y., 1975. P. 3, 6, 8, 11–12, 30, 34, 43, 49.

СМИ и инфляция как инструменты деструкции существующего социального порядка... Фашизм как «возврат к порядку» и намек на возможность его повторения «в другом направлении», в случае если появится долгожданное «правореакционное движение»... Сказано — ясней некуда!

Проблема у глобализаторов, надо понимать, заключалась только в одном — в отсутствии такого «движения». Кажется, с 1975 года они ее успешно решили, поместив «правых реакционеров» внутрь ООН и пропитав ими произведенные с тех пор на свет институты и структуры — внутри Организации и за ее пределами. И все это — под флагом «генеральной линии» на «управляемое» развитие глобальных процессов. Во всем этом нам еще только предстоит убедиться.

Как именно осуществляется «управление» развитием?

Американский профессор Э. Саттон, работавший над изучением этой проблемы в архивах Йельского университета (г. Нью-Хейвен, штат Коннектикут, США) и лично державший в руках многие весьма интересные документы, некоторые из которых он поместил в ставших бестселлерами книгах, отвечает на этот вопрос односложно: с помощью диалектического процесса. Основанный на философии Г. В. Ф. Гегеля, этот процесс предполагает решение любой проблемы, в том числе политической, с помощью комбинации из трех ходов: «тезис — антитезис — синтез».

«По Гегелю, — пишет Саттон, — всякое действие (тезис) вызывает противодействие (антитезис). Конфликт между двумя действиями (тезисами) приводит к синтезу. Случайные действия отдельных лиц в обществе не приведут к искомому синтезу. Он запрограммирован, его нужно создать. И его создают с помощью управляемого, тщательно рассчитанного конфликта»³⁸.

На первый взгляд этот вывод противоречит тому, что сказал Галифаксу Гитлер, ибо и «игра свободных сил», и «господство высшего разума» должны приводить к примерно похожим результатам. На деле же никакого противоречия нет, ибо «высший разум», как мы уже убедились, всегда реализует запрограммированный алгоритм действий. В то время как у «игры свободных сил» в большинстве случаев имеются различные варианты и привести к тому же, что «высший разум», она может только при развитии ситуации в рамках именно этого алгоритма. Смена алгоритма неизбежно приводит и к иным результатам, например к триумфальному взятию Берлина советскими войсками. Поэтому можно только догадываться, чем бы закончилась Вторая мировая война, если

³⁸ Саттон Э. Как Орден организует войны и революции? М., 1995. С. 6–7.

тот же Гитлер, например, изменил заданный ему алгоритм и, поломав правила игры, отказался бы от нападения на Советский Союз.

Практические аспекты управления конфликтами в современных условиях мы рассмотрим в главе 11. Здесь же отметим, что антиподом или, выражаясь словами Гегеля, антитезисом порядку является хаос. Разработками в сфере взаимодействия порядка и хаоса давно и последовательно занимается упоминавшийся нами в главе 2 Институт исследований Сложности в Санта-Фе (США), создатель которого С. Манн, перейдя на работу в Государственный департамент, «творчески» применяет его теоретические разработки в различных регионах мира, в частности в Закавказье.

Из работы С. Манна «Реакция на хаос»:

«Аргумент, который я хотел бы привести, состоит в том, что международные отношения предъявляют нам характеристики самоорганизующейся критичности (SOC). Вкратце принцип SOC состоит в следующем: *многие сложные системы естественным образом эволюционируют до критической стадии, в которой незначительное событие вызывает цепную реакцию, способную затронуть многие элементы системы. Хотя сложные системы производят больше незначительных явлений, чем катастроф, цепные реакции любого масштаба являются интегральной частью динамики.*

Согласно теории, *механизм, приводящий к незначительным событиям, — это тот же механизм, который приводит к значительным событиям.* Более того, сложные системы никогда не достигают равновесия, а развиваются от одного метастабильного состояния к другому.

Для того чтобы события дошли до уровня критичности в глобальном масштабе, требуется существенно усложненная международная система.

Думаю, что это еще не исчерпывающий список, но данные вопросы представляются мне необходимыми предпосылками для глобальной критичности. Можно вместо этого говорить о глобальной „сложности“, это тоже общее место, обычно определяемое „глобальной взаимозависимостью“. Но мне кажется, что более продуктивно говорить об этом с позиций глобальной критичности.

<...> История этого (XX. — Авт.) века демонстрирует периодический паттерн, проходящий *критическое состояние, катастрофическое изменение, последующее изменение порядка и период метастабильности...*

<...> ***Мы должны быть открыты перед возможностью усиливать и эксплуатировать критичность, если это соответствует нашим национальным интересам. <...> В действительности <...> мы уже применяем меры для усиления хаоса, когда содействуем демократии, рыночным реформам, когда развиваем СМИ***

через частный сектор. Есть еще одно пожелание: **уделять больше внимания вопросам окружающей среды и вопросу о ресурсах**³⁹
(курс. — Авт.)

Иначе говоря, в соответствии с теорией систем, в которой Манн — крупный и признанный специалист, «устойчивое развитие» — это порядок, который усложняется с помощью хаоса. Хаос может являться следствием не только естественного развития («игры свободных сил»), но и вмешательства в сложную систему, направленного на ее еще большее усложнение (проявлением «высшего разума»), что вводит систему в критическое состояние. Внедрение «демократии, рыночных реформ и развитие частных СМИ», по Манну, и есть механизм такого искусственного «усложнения», обваливающего систему.

Будем признательны ему за подобную откровенность, но отметим, что Манн является лишь учеником ряда настоящих «тяжеловесов» западной политической мысли. Например, первоначальных разработчиков теории «управляемого хаоса» Н. Элдриджа и С. Гулда, которые обобщили практические наработки организаторов «студенческой революции» 1968 года во Франции, приведшей к отставке Ш. де Голля. А также того же Бжезинского и другой, еще более важной фигуры, занимавшейся провоцированием межнациональных конфликтов в Советском Союзе времен «перестройки», — Д. Шарпа, автора книги «От диктатуры к демократии».

Он, кстати, и сегодня на плаву. «Отметился» на Украине времен «оранжевой» революции, а в настоящее время сосредоточил свои усилия на России.

Или посмотрим еще, как виртуозно иллюстрирует соотношение порядка и хаоса Киссинджер, проделывая это на конкретных исторических примерах.

«Система Меттерниха отражала концепцию XVIII века, когда все-ленная представлялась огромным часовым механизмом. <...> Бисмарк же воспринимал ее как некую общность, находящуюся в механическом равновесии, точнее, из частиц, находящихся в непрерывном движении и воздействии друг на друга»⁴⁰.

На основе теории «управляемого хаоса» была создана соответствующая доктрина, основные положения которой, по экспертным оценкам, сводятся к следующему:

— объединение в нужный момент и на требуемый период разрозненных политических сил, выступающих против существующего законного правительства;

³⁹ http://www.intelros.ru/2007/02/26/stiv_mann_reakcija_na_khaos.html

⁴⁰ Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 111.

- подрыв уверенности лидеров страны в своих силах и в лояльности силовых структур;
- прямая дестабилизация обстановки в стране, поощрение протестных настроений с привлечением криминальных элементов с целью посеять панику и недоверие к правительству;
- организация смены власти путем военного мятежа, «демократических» выборов или другим путем⁴¹.

Соединяя теорию с практикой, также отметим, что инструментом «усложнения международной системы», о которой говорит Манн, служит постоянное реформирование ее элементов; в государстве то же самое происходит с его институтами. В качестве примера напомним, что государственные институты, программы и стандарты в Российской Федерации за прошедшие два десятилетия претерпели сотни реформ. Сам этот факт наглядно демонстрирует то, с какой конечной целью эти «реформы» затевались и проводятся, а именно: с целью разрушения этих бесконечно реформируемых систем. Ведь искусственно созданной критичностью в других государствах и в мире в целом, утверждает Манн, можно и нужно управлять в национальных интересах США. Но с учетом одного «пожелания» — при осуществлении этого управления «уделять большее внимание окружающей среде и ресурсам».

Прямой реверанс «устойчивому развитию»!

Итак, констатируем: в рамках теории сложности «устойчивое развитие» рассматривается связующим звеном различных «мета-стабильных» состояний общества и человечества в целом, которые обеспечивают американское, точнее, глобалистское управление этими процессами в условиях чередования фаз порядка и хаоса, то есть «управления развитием».

Как соотносятся порядок и хаос в практической политике? Вот что думает по этому поводу все тот же Киссинджер:

«Оба направления мышления (изоляционистское и мессианское. — *Авт.*), соответственно трактующие Америку либо в качестве маяка, либо как борца-крестоносца, предполагают в качестве нормального международный порядок, базирующийся на **демократии, свободе торговли и международном праве <...>**.

Ячейками „нового мирового порядка“, возможно, станут „государства континентального типа“ — **„многоязыкие и многорелигиозные“** (Индия). Китай как „конгломерат различных языков, скрепля-

⁴¹ Чубайс готовится «управлять хаосом» переворота в России // http://rnws.ru/interesnoe_v_blogah/71-chubajsgotovitsya-upravlyat-chaosom-perevorota-v-rossii.html

емых воедино общей письменностью, общностью культуры и общей историей". <...> **Такой могла бы стать Европа, если бы не религиозные войны XVII века, и такой она еще может стать, если Европейский союз оправдает чаяния своих сторонников <...>.**

Каждый мировой порядок выражает собой стремление к постоянству <...>. И все же элементы, которые его составляют, находятся в непрерывном движении; **„<...> с каждым столетием продолжительность существования международных систем уменьшается“. Но при этом: „окончательные его (нового мирового порядка. — Авт.) формы станут зримы лишь в пределах будущего (XXI. — Авт.) столетия“»⁴²** (курс. — Авт.).

Итак, основополагающие признаки «нормального международного порядка», по Киссинджеру, — «демократия, свобода торговли, международное право». Смесь идеализма с материализмом наблюдается и здесь, но налицо иная, чем у Буша-ст., иерархия этих «ценностей». У Киссинджера первичен не идеализм, а материализм, ибо свобода обеспечивается торговлей и защищается правом, а не идеалом или традицией. Что же касается его «мечтаний о Европе» в контексте перспектив «нового мирового порядка», то они представляются еще и доказательством его близости к авторам и носителям ряда очень специфических концепций европейской интеграции, тесно связанных с отреставрированным и подновленным наследием фашизма и нацизма. Этот вопрос мы будем подробно рассматривать в следующей главе.

Наиболее важен последний абзац приведенной цитаты. Из него следует, что, несмотря на тенденцию к снижению продолжительности жизни мировых порядков, к «новому мировому порядку» это не относится. Он — вне ограничений и должен существовать... Вечно? Что называется, «оговорка по Фрейд», допущенная или, возможно, попущенная матерым волком мировых политических баталий XX столетия.

С «новым мировым порядком» мы разобрались. Но ведь предлагаемая Манном «эксплуатация критичности» имеет признаки и другой концепции — «нового мирового беспорядка», то есть хаотизации, осуществляемой, например, на наших глазах в регионе «Большого Ближнего Востока».

Противоречие? Отнюдь!

Киссинджер вовсе не случайно вставляет в тиражируемое представление о «новом мировом порядке» элементы хаотизации в виде «ячеек многоязычия и поликонфессиональности». Дело в том, что придет этот «порядок», по его мнению, видимо, не сразу.

⁴² Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 10, 734, 735.

А лишь миновав фазу «беспорядка». Порядок и беспорядок (хаос) — те самые «две стороны одной медали», о которых мы упоминали в связи с приведенной периодизацией эволюции «устойчивого развития» и очередностью его внедрения в общественное сознание.

Аналогичным, диалектическим образом взаимодействуют между собой тенденции и силы, отвечающие за порядок и хаос, в политике. В международной сфере: например, глобализация и антиглобализм. И во внутренней политике тоже.

Порядок как синоним идеологии и политики глобализма — категория правая; хаос же — левая, отражаемая в спектре мировых идейно-политических течений антиглобализмом, а также «альтерглобализмом». Это ключ к происхождению и развитию двухпартийных систем современного Запада. Оба Буша — старший и младший — это глобализм; Клинтон и Обама — анти- и «альтерглобализм». Чем являются эти американские республиканско-демократические «противоречия», как не «единством борющихся противоположностей» — тезисом и антитезисом, взаимодействие которых дает синтез в виде глобализации, осуществляемой методами «устойчивого развития»?

Забайкальский «сиделец» М. Б. Ходорковский, по сути, открыто признавал управляемость взаимосвязи правого и левого начал, предположив в конце 2008 года, что наступает время «новых социалистов», которых к 2015 году сменит очередной, теперь уже «неонеолиберальный» тренд⁴³.

А что такое глобализация? Если отжать ее многочисленные, пространные и велеречивые определения в «сухой остаток», получим корпоративную глобальную институционализацию, то есть некий опять-таки управляемый процесс, центральным звеном которого является строительство частных глобальных институтов.

Известный ученый-международник О. Н. Барабанов указывает, что институциональной формой и функцией глобализации является система глобального регулирования, включающая две составляющие — *глобальное управление и глобальное сотрудничество*⁴⁴. Насколько глубоким является этот вывод, мы сможем убедиться, когда приступим к рассмотрению институтов «устойчивого развития». Одним из первых, что мы там обнаружим, будет одноименная *Комиссия по глобальному управлению и сотрудничеству*.

⁴³ Ходорковский М. Б. Новый социализм: левый поворот — 3: глобальная perestroika // Ведомости. 2008. 7 ноября.

⁴⁴ Барабанов О. Н. Глобальное управление как тема для научного анализа // Антиглобализм и глобальное управление. Доклады, дискуссии, международные исследования / Ред. Д. Н. Песков. Сборник. М., 2006. С. 12–31.

Антиглобализм против глобализма — это публично провозглашенное в Копенгагенской декларации Всемирного саммита 1995 года [Прил. 2] «демократическое и социальное» измерение глобализации, глобального управления, «устойчивого развития» и т. д., против его же «неолиберальной и рыночной» версии, «отлитой в граните» полужакрытым докладом «Наше глобальное соседство». А «альтерглобализм» потому и называется «альтернативным» глобализмом, что выступает не против глобализации вообще, а за «иную стратегию глобализации <...> — гуманистическую, <...> ведущую к формированию глобального гражданского общества»⁴⁵. Глобальное же «гражданское общество», как убедимся в § 9.3, — «отлитый в том же граните» тезис того же самого доклада.

Помимо институциональной стороны вопроса, у глобализации имеется и социально-психологическая сторона, на которую указывает В. В. Аверьянов:

«Весьма любопытную трактовку (глобализации. — *Авт.*) предложили М. Хардт и А. Негри в своей нашумевшей книге-бестселлере („Империя“. — *Авт.*), в которой речь идет не о тех империях, которые были, а о той империи, которая грядет. У них получается, что сама транснациональная система, сама глобализация представляет собой итог развития всех империй. Эта мысль очень интересная, мне кажется, что наши националисты должны были бы как-то отреагировать на эту книгу <...>. „Наиболее важный сдвиг, — пишут авторы „Империи“, — происходит в самом человечестве, ибо с окончанием современности (эпохи Модерна. — *Авт.*) также наступает конец надежде обнаружить то, что могло бы определять личность как таковую. <...> Здесь и возникает вновь идея Империи, не как территории, не как образования, существующего в ясно очерченных, определенных масштабах времени и места, где есть народ и его история, а скорее как ткани онтологического измерения человека, которое тяготеет к тому, чтобы стать универсальным“.

Эта сетевая, нетократическая империя порождена тем, что, на мой взгляд, (sic!) глобализация, упершись в пределы географии, перенаправлена вглубь и начинает перестраивать саму сущность человека, поскольку в физическом пространстве и в истории обществ и экономик у нее остается слишком мало пищи. Главным полем битвы становится теперь духовная культура и те границы (национальные, религиозные, языковые), которые сохранялись до сих пор как структура различия между традициями, многообразия образцов слова, поступка и даже бездействия и молчания. Глобали-

⁴⁵ Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М., СПб., Нью-Йорк, 2006. С. 24.

зация (sic!) подступилась к той внутренней свободе, которая всегда оставалась интимной и потому неприступной для коллективных „левиафанов“ стороной человеческого бытия, той свободе, что расцветала благодаря деспотии и вопреки эмансипации»⁴⁶ (выдел. в тексте. — *Авт.*).

Следующая группа терминов, отражающих различные категории «управления развитием», относится к идеологическому обеспечению этого процесса. Первый в этом списке — мультикультурализм, представляющий собой, как мы уже отмечали, политическое измерение другого хорошо известного нам термина — «толерантности», или терпимости.

«Ячейки» «нового мирового порядка» — обязательно «многоязыкие и многорелигиозные», о которых в начале 1990-х годов как о близкой перспективе писал Киссинджер, это не плюрализм в традиционном его понимании. А именно мультикультуральность — «вавилонское» смешение в рамках одного и того же социального пространства самых разнообразных культурных и иных сообществ.

Как это выглядит сегодня?

«<...> Современная концепция мультикультурализма сформировалась в результате дискуссий между коммунитаристами (сторонниками опоры не на индивида, а на местные сообщества и НПО. — *Авт.*) и сторонниками концепций справедливости (социал-демократов и социалистов. — *Авт.*). Главная теоретическая и практическая проблема, связанная с мультикультурализмом, состоит не в том, насколько правомерны утверждения о множестве жизненных практик, а в том, (sic!) **насколько глубоко различия, лежащие в основе этого множества. Плюрализация социокультурной жизни европейских обществ на основе западных культурных ценностей и рациональности зачастую рассматривается как (sic!) *возможный общепризнанный стандарт и ценность в мировом масштабе***»⁴⁷ (курс. — *Авт.*).

Для начала подчеркнем, что коммунитаризм и концепции справедливости служат глобалистам надежным инструментом подключения к строительству «нового мирового порядка» социалистов, социал-демократов и сторонников фрагментации и делегирования властных полномочий на локальный уровень муниципалитетов.

Ниже мы увидим, как коммунитарные тенденции порождают концепцию «еврорегионов», которая, в свою очередь, служит все тем же интересам установления «нового мирового порядка».

⁴⁶ *Аверьянов В. В.* Империя и воля // <http://pravaya.ru/look/21172?print=1>

⁴⁷ Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М., СПб., Нью-Йорк, 2006. С. 580–581.

Но главное: различия в жизненных практиках — признаем это — оказались настолько серьезными, что мультикультурализм дал трещину и, по признанию упоминавшихся нами Меркель, Саркози и Кэмерона, дискредитировал себя не только «в мировом», но и в европейском масштабе. Идее «вселенского смешения» европейцы все больше предпочитают возврат назад — пока не к идее государства-нации или «имперскому подходу», до этого еще очень далеко, но, по крайней мере, к тому, что, с легкой руки американцев, называется «плавающим котлом» и предполагает наличие одной системообразующей этнической общности, растворяющей и подстраивающей под себя все остальные.

Теперь о толерантности. Но не в официальной, отлакированной трактовке «терпимости», а в комплексе противоречий, которые обусловлены подменой прав человека правами меньшинств, давно уже осуществляемой официальными международными документами.

Позволю себе привести скромную попытку раскрытия этой темы в одной из авторских работ⁴⁸:

«В сентябре 1995 года Североатлантическим альянсом выпущено „Исследование о расширении НАТО“ — документ, уточняющий перечень критериев отбора в блок новых членов из числа участников программы „Партнерства ради мира“ (ПРМ), провозгласивших базовым принципом своего взаимодействия „обеспечение и продвижение основных прав и свобод человека“. Однако в указанном „Исследовании“, подготовленном корпорацией RAND, <...> речь идет о правах не человека, а меньшинств — в контексте соответствия подхода стран-участниц ПРМ в этой сфере требованиям ОБСЕ⁴⁹.

Здесь мы подходим к самому важному — соотношению „прав человека“ и „прав меньшинств“, которые <...> отнюдь не являются идентичными <...>.

Так, авторы принятой в 1948 году Всеобщей декларации прав человека, с одной стороны, увязали соблюдение изложенных в ней прав и свобод с определенным (унифицированным) социальным и международным (!) порядком (ст. 28). <...> С другой стороны, несмотря на все проблемные узлы Декларации (а их немало), упор в ней все-таки делался на индивидуальных, а не коллективных правах, то есть на правах человека, а не меньшинств. Само слово „терпимость“ (синоним современной „толерантности“) <...> в этом

⁴⁸ Павленко В. Б. Глобалистские императивы рукотворного кризиса. Кто такие «гуманисты» и как они воюют против человечества. В 2 ч. // Обозреватель-Observer. 2009. № 7. Ч. II. С. 40–42.

⁴⁹ Партнерство ради мира: рамочный документ (Принят в Брюсселе 10 января 1994 г. на встрече глав государств и правительств стран — членов НАТО) // <http://www.lawmix.ru/abro.php?id=8580>

документе упоминается лишь один раз, в ст. 26, п. 2, и то касательно проблем народного образования⁵⁰.

Однако еще в 1947 году, то есть за год до принятия Декларации, в рамках Комиссии ООН по правам человека была создана Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств. Несмотря на ее преобразование в 1999 году в Подкомиссию по поощрению и защите прав человека, в ее составе функционирует *„рабочая группа по меньшинствам“*. Кроме того, в документах *„Подкомиссии“* содержится апелляция к Декларации 1992 года о правах лиц, принадлежащих к *национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам*. Международный правовец <...> С. А. Беляев указывал на учреждение Комиссией специального докладчика по институциональным и косвенным формам дискриминации и на подготовку им ряда докладов по современным формам расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и *нетерпимости*⁵¹.

Тот же самый тренд — от *„прав человека“* к *„правам меньшинств“* — наблюдается и в документах ОБСЕ <...>⁵².

Иначе говоря, отношение к меньшинствам в ОБСЕ <...> выделяется из общего ряда проблем, связанных с правами человека. (Сами права человека, как видим, по непонятным, по-видимому конъюнктурным, причинам также выделены в отдельный документ из Устава ООН, в котором с них начинается преамбула⁵³ и который явно выше Декларации уже по своему международно-правовому статусу). Однако данное выделение *„прав меньшинств“* не только не афишируется, но и по сей день делается все для того, чтобы подменить ими *„права человека“* <...>.

Более того, в *Декларации принципов толерантности, утвержденной Генеральной конференцией ЮНЕСКО (1995 г.)*, указывается, что *„нетерпимость может принимать форму маргинализации наименее защищенных групп, их исключения из общественной и политической жизни <...>“*. Далее в этом документе говорится о необходимости *„уважения самобытности, культуры и ценностей“* *„социально наименее защищенных групп“*⁵⁴. Иначе говоря, понятие *„нетерпимости“* <...> приобретает *социальное*, а также *ценностное*, то есть цивилизационное измерение, отде-

⁵⁰ Антология мировой политической мысли. В 5 т. / Ред. Г. Ю. Семигин. М., 1997. Т. V. С. 421.

⁵¹ Беляев С. А. Международно-правовая защита прав личности: процедуры и механизмы международных организаций (Сборник информационных материалов) // http://antiracizm.ru/publ_022.doc. С. 29–30, 42–54.

⁵² Там же. С. 103–105.

⁵³ Антология мировой политической мысли. В 5 т. / Ред. Г. Ю. Семигин. М., 1997. Т. V. С. 343.

⁵⁴ <http://schoolsector.relarn.ru/prava/zakony/tole-rance/index.htm>

ляемое от национально-этнического, религиозного и лингвистического.

О каких же именно социальных группах, исповедующих собственные, отличные от окружающих соотечественников ценности, тогда идет речь?

Упомянутая Всеобщая декларация прав человека — официальный документ ООН, провозглашая равенство в вопросах пола, указывает на недопустимость каких-либо ограничений на вступление в брак достигших совершеннолетия *мужчин и женщин* (ст. 16)⁵⁵. То есть речь идет только о гетеросексуальных браках и ни о каких иных.

А вот выдержки из некоторых других документов <...>:

Принципы „Хартии Земли“ [Прил. 3] требуют искоренять дискриминацию во всех вышеупомянутых ее проявлениях, дополняя этот перечень недопустимостью ограничений по признаку *сексуальной ориентации* (ст. 12)⁵⁶.

<...> В разделе VII („Планетарный Билль о правах и обязанностях“) Гуманистического манифеста [Прил. 4] вышеизложенное положение принципов „Хартии Земли“ дополняется следующими весьма недвусмысленными тезисами:

— о недопустимости *„лишения равных с другими прав гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов“*;

— об обладании *„супружескими парами одного пола теми же правами, что и гетеросексуальные пары“*;

— о необходимости отмены обусловленных религиозной Традицией запретов на *„браки между родственниками“*, то есть на кровосмешение или инцест⁵⁷ (курс. — Авт.).

Как видим, речь идет о праве гомосексуалистов и лесбиянок на публичную демонстрацию своей нетрадиционности и удовлетворение их претензий на узаконивание с помощью правовых норм того, что категорически отвергается как религиозной, так и светской традицией. И это преподносится в качестве высшего достижения человеческого ума, нравственности и морали. Какая горькая ирония! Вот и замкнулся круг первоклассной демагогии, по которому и водят доверчивых «овец» вокруг разогревающегося тем временем мангала изощренные элитарные «пастухи», отгоняющие волков от будущих шашлыков.

Получается, что коль скоро мультикультурализм — это политическая форма толерантности, то главной его целью является управляемое разрушение традиции, для чего лучше всего подходит

⁵⁵ Антология мировой политической мысли. В V т. / Ред. Г. Ю. Семигин. М., 1997. Т. V. С. 419.

⁵⁶ <http://www.earthcharter.ru/zchart.htm>

⁵⁷ Там же.

защита прав не человека, а сексуальных меньшинств. Понятно, что наш «либеральный интеллигент» в ответ на это закатит очередную истерику. Но пусть докажет обратное...

Пусть заодно содержательно опровергнет существование специальных методов и технологий психологической обработки, сильно напоминающих перспективы, предложенные человечеству Бжезинским в «Технотронной эре».

Каких именно?

Известный западный исследователь современных глобальных институтов Д. Эстулин, например, указывает на широкое применение в современных условиях метода «позитивной мотивации», разработанного З. Фрейдом и К. Юнгом. Он предполагает установление власти над человеком путем замены принуждения поощрением, которое, в то же самое время, сочетается с пресечением любых попыток осмысления и анализа им происходящего вокруг него⁵⁸. Добавим, что эффективность применения этого метода возрастает прямо пропорционально узости профессиональной специализации. Междисциплинарность, способствующая расширению социально-политического кругозора, у глобализаторов явно не в моде.

На парализации воли основывается и другая сторона этой технологии.

К. Левин — один из организаторов созданного в 1944 году Управления стратегических служб США — возглавил в нем Управление стратегических бомбардировок, которое занималось экспериментированием в области психологического подавления сопротивления. Основной «опыт» был получен в результате разработки и реализации плана уничтожения англо-американской авиацией Дрездена, осуществленного весной 1945 года.

В работе «Перспективы времени и моральный дух» («Time Perspective and Morale») Левин писал:

«Один из главных методов подавления морального духа посредством стратегии устрашения состоит в точном соблюдении следующей тактики: **нужно держать человека в состоянии неопределенности относительно его текущего положения и того, что его может ожидать в будущем.** Кроме того, если частные колебания между суровыми дисциплинарными мерами и обещанием хорошего обращения вкупе с распространением противоречивых новостей делают когнитивную структуру ситуации неясной, то человек теряет представление и уверенность в том, приведет ли его какой-либо конкретный план к желаемой цели, или же наоборот отдалит

⁵⁸ Эстулин Д. Кто правит миром? Или вся правда о Бильдербергском клубе. Минск, 2009. С. 9.

от нее. **В таких условиях даже те личности, которые имеют четкие цели и готовы пойти на риск, оказываются парализованными сильным внутренним конфликтом в отношении того, что следует делать**⁵⁹ (курс. — Авт.).

Так вот куда уходит корнями метод сочетания «доброго» и «злого» следователей! С помощью попеременного применения кнута и пряника человеку внушается конформизм и при этом фактически берется под контроль система принятия им внутренних решений, то есть сознание. В отдельных случаях на эту технологию накладывается агрессивная пропаганда «избранности», элитарности, связанной со способностью принимать именно «нужные» решения — в русле «позитивной мотивации». Она знакома нам по апелляции к некоему «креативному меньшинству», которое изображается «движущей силой» якобы позитивных перемен и противопоставляется якобы «косному», пассивному большинству, по отношению к которому предлагается проводить политику фактического апартеида.

Отсюда до фашизма, как мы понимаем, — уже рукой подать. Человек, лидер, общество, нация и т. д., по сути, ставятся перед выбором: стать субъектом фашизма или превратиться в его объект.

Но если мультикультурализм отступает, то в рамках «игры свободных сил» его место может быть занято ренессансом Вестфальской системы или даже воссозданием европейских империй. В условиях же господства «высшего разума» подобного не случится до тех пор, пока такой «разум» существует. Мультикультуральный антитезис в этой системе координат будет заменен тезисом государственного порядка, но лишь до лучших времен. Ведь допустить прерывание диалектического процесса — значит заживо его похоронить. И поступать так никто из горячих последователей идей Римского клуба, как мы понимаем, не собирается.

Здесь мы подходим к главному — тому, в каких целях осуществляется вся эта крупная, многолетняя и многоходовая спецоперация, при ближайшем рассмотрении распадающаяся на десятки и сотни глобальных, региональных и локальных спецопераций. Строго в соответствии с официальным девизом Римского клуба — «Мыслить глобально, действовать локально».

Поэтому приведем еще один термин, предпоследний из необходимых нам для рассмотрения идеологической и политической сторон «устойчивого развития». Это — глокализация.

⁵⁹ Цит. по: Коулмен Дж. Комитет-300. Тайны Мирового правительства. М., 2000. С. 29.

«ГЛОКАЛИЗАЦИЯ, глокализм (от сращения корней лат. *global* — всемирный и *local* — местный) — синтетический термин, образованный путем совмещения слов „глобализация“ и „локализация“. Получил распространение в трудах исследователей феномена глобализации (Р. Робертсон, У. Бек, М. Эпштейн и др.) в качестве слова, отражающего сложный процесс переплетения глобальных тенденций общественного развития и локальных, местных особенностей культурного развития тех или иных народов. <...> Локальное и глобальное с этой точки зрения не исключают друг друга. Напротив, локальное рассматривается как аспект глобального»⁶⁰.

На самом деле имеется в виду совершенно иное. Ведь феномен «глокализации» носит отнюдь не стихийный, а опять-таки управляемый характер и обусловленное им действие протекает в два этапа.

На первом этапе осуществляется регионализация (локализация) — разрушение и/или ослабление под воздействием глобализации государств, особенно крупных — многонациональных и поликонфессиональных. Пределов у этого процесса нет и быть не может: раздробление предполагается продолжать практически до первичных форм общежития — этнического, племенного, родового, колленного уровней. По сути, носителей социокультурных идентичностей предполагалось «помножить на ноль», превратив их в некую аморфную, не связанную общими корнями «массу» или, если угодно, в строительный материал новой, будущей глобальной общности. Или, по М. Хардту и А. Негри, «Империи».

Второй этап — «сборка» такой новой общности из возвращенных в состояние первичных форм бытия обломков бывших империй и государств. В условиях глобализации такая общность, управляемая комбинацией централизованных и сетевых методов, призвана заменить собой национальные суверенитеты.

Не так? Ну, что ж, придется вновь обратиться к Киссинджеру, в работах которого не обходится ни одна из крупных деталей «нового мирового порядка», в том числе и «глокализация».

«Международная система XXI века будет характеризоваться **кажущимся противоречием: фрагментацией с одной стороны и растущей глобализацией — с другой**. <...> Составной частью нового порядка станут по меньшей мере США, Европа, Китай, Япония, Россия и, возможно, Индия, а также великое множество средних и малых стран. В то же время международные отношения впервые обретут истинно глобальный характер»⁶¹ (курс. — *Авт.*).

Сказано — ясней некуда!

⁶⁰ Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М., СПб., Нью-Йорк, 2006. С. 243.

⁶¹ Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 15.

А вот еще одно, весьма показательное и, рискуем утверждать, конечное, подтверждение истинного смысла «глокализации», связанное с последним специфическим глобалистским термином, который нам предстоит здесь рассмотреть. Это так называемый «номадизм».

«НОМАДИЗМ (от греч. *nomades* — кочевник) — понятие <...>, ставшее популярным в период интенсивной интернационализации процессов производства (*характеризующийся размытием национальных границ, хаотическим „переливанием“ капитала и активностью диаспор*) и увеличения темпа жизни. Восходит к работам 70-х годов XX века Э. Тоффлера (один из авторов концепции „сверхиндустриальной цивилизации“. — *Авт.*), получила развитие в 1990-е годы у Ж. Аттали*, М. Маффезоли, Р. Брайдотти и др.

В условиях, когда обозначились *глубокие разделительные линии между мобильными группами привилегированного населения и теми, кто подобных преимуществ не имеет*, трактовка понятия „номадизм“ определяется через производственные факторы (*кочевая жизнь как оптимизация функционирования мировой экономики*), а также выступает как *образ жизни, культурный стиль и форма потребления после 2000 года*. Идеальный „номад“ обладает следующими основными качествами: мобильность (возможность передвигаться, не замечая границ <...>), <...> *ощущение себя гражданином мира, снятие внутренних границ, которые бы определяли этничность, национальность, гражданство, расу, класс* <...> высокий уровень знаний <...>⁶² и т. д. (курс. — *Авт.*).

Вызовом традиции, причем любой — национальной, государственной, социокультурной, исторической, насквозь пропитано буквально каждое слово этой цитаты. Тем не менее, отвлечемся от естественных для подобного случая эмоций и попытаемся разобрать все, что здесь написано, с точки зрения содержательного анализа. Итак, горбачевский энциклопедический словарь «Глобалистика» преподносит нам «размытие национальных границ» и «переливание капитала» в качестве естественного последствия «интернационализации (глобализации) производства». А «кочевую жизнь» — как «оптимизацию функционирования мировой экономики».

Во-первых, очевидно, что в основе этого утверждения находится принцип экономического детерминизма. Напомним в связи с этим приводившееся в главе 1 мнение классика западной научной

* Автор книги «Цивилизация новых кочевников».

⁶² Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М., СПб., Нью-Йорк, 2006. С. 629.

мысли Ф. Броделя о том, что экономика — взгляд на мир только с одной стороны и что имеются другие, не менее важные и самостоятельные стороны. Культура, например, тесно связанная с религиозно-духовной сферой, геополитические интересы, социальная иерархия и т. д.

Во-вторых, «глубокие разделительные линии» между «креативными» и «косными» группами населения не возникают сами. Они проводятся теми обособившимися от общественного большинства «номадами», которые считают себя «гражданами мира» и не обременяются «внутренними границами». Почему же кто-то думает, что, отринув национальную и государственную идентичность, эти «граждане мира» будут соблюдать «внутренние границы» в моральной, нравственной и духовной сфере, а также в отношении действующего законодательства? Тем более что от этого их избавляют «мобильность» и возможность «передвигаться, не замечая границ»?

Они их и не соблюдают, и делать этого не собираются. Что это, как не возведение в ранг идеала нравов и норм Канар или Куршевеля, главный скандальный фигурант которого олигарх Прохоров не случайно, наверное, попытался возглавить «Правое дело» — партию, лучше других подходящую для выражения интересов «новых кочевников»? Именно это и подразумевается под свойственным «идеальному номаду» особым «образом жизни, культурным стилем» и «потребительским» идеалом.

Всегда ли мы осознаем разницу между «объективным» порядком вещей и субъективным, сугубо индивидуальным моральным и нравственным выбором?

В-третьих, серьезные вопросы вызывает упоминание «хаотизации» применительно к «естественности» описываемых с ее помощью процессов. Приведенные нами выдержки из трудов С. Манна — ведущего теоретика и практика в области применения хаоса в целях управления развитием — опровергает естественный характер хаотизации и доказывает ее искусственность, принадлежность к определенному, сконструированному плану.

И здесь мы подходим к наиболее серьезному и аргументированному подтверждению рукотворности «глокализации», управление которой осуществляется с помощью «номадизма». Причем его парадоксальность заключается в том, что приводится оно — вольно или невольно — самими глобализаторами.

«<...> Ряд аналитиков критически относятся к *декларируемой культурной значимости „богатых номадов“*. Они считают, что обладание реальной властью (политической, экономической, <...>

массмедиа) в принятии общественно значимых решений представителями **космополитических предпринимательских и интеллектуальных групп** не оправдано высокими морально-этическими и профессиональными качествами, которые заявлены их апологетами в соответствующих идеологических конструкциях. **Напротив, качества, которые данная страта до сих пор демонстрировала, роднят ее скорее с тоталитарными „закрытыми обществами“.**

В книге „Империя“ А. Негри и М. Хардт (о которой упоминал В. В. Аверьянов. — Авт.) причисляют к „номадизму“ не только „особый опыт малых привилегированных групп“, но, в первую очередь, усиливающуюся в мировом масштабе трудовую миграцию. *Детерриториализованное множество „бедных номадов“ (настоящих „работников всемирной армии труда“) по мере усиления мировой политической имперской интеграции в соответствии с логикой Коммунистического манифеста выйдет на уровень международной солидарности, подлинно классового сознания и окажется **новым интернациональным „пролетариатом“, взявшим курс на эгалитарное переустройство мира***⁶³ (курс. — Авт.).

В этом беспредельно емком отрывке заключено очень многое.

Отметим, во-первых, признание «богатых номадов» «космополитическими предпринимательскими и интеллектуальными группами». Это практически дословно совпадает с их оценкой Д. Рокфеллером как «интеллектуальной элиты и мировых банкиров», которым он призывает передать мировую власть. Следовательно, именно «богатые номады» и являются главным субъектом такой власти, которая, как следует из заявлений Рокфеллера, пока еще носит тайный характер, но собирается легализоваться в рамках «нового мирового порядка». Заслуживает особого внимания характеристика этого субъекта как «тоталитарного закрытого общества», которое приведенный нами источник приравняет к сектам. Не менее показательным представляется и другое признание — об аморальности «богатых номадов», их культурной незначительности и низком профессионализме.

В подтверждение этих оценок в завершающем параграфе главы 6, посвященной Горбачеву и «мировой религии», будут продемонстрированы организационные ресурсы и догматика этого вида сектантства.

Во-вторых, противопоставление друг другу богатых и бедных номадов лишь подтверждает исключительную роль концепции «номадизма» как инструмента диалектического «управления раз-

⁶³ Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М., СПб., Нью-Йорк, 2006. С. 629.

витиём». «Гражданство мира» — это тезис, «всемирная армия труда», действующая «согласно логике Коммунистического манифеста», — антитезис. «Богатый» номадизм выполняет функцию идеологического обслуживания порядка, глобализма и правого политического начала; «бедный» — хаоса, анти- и «альтерглобализма» и левого начала. Синтез же ожидаемо приближает нас к «новому мировому порядку».

Подтверждением этому служит «детерриториализация» — фундаментальный принцип «номадизма», который независимо от взаимных противоречий порядка и хаоса твердо и последовательно реализуется на практике.

Завершающий вопрос: можно что-либо противопоставить «управляемому» развитию и если можно, то что?

Если вернуться к концепции С. Манна, к «периодическому паттерну, проходящему критическое состояние, катастрофическое изменение, последующее изменение порядка и период метастабильности», то нетрудно заметить, что в этой модели имеется одно по-настоящему уязвимое место. А именно — общность механизма, ведущего как к незначительным, так и к значительным, катастрофическим «событиям».

Не допустить «критического усложнения» внутренней и/или международной системы можно только прервав цикл рассматриваемого Манном «паттерна» на стадии «незначительного события», то есть отдельного эксцесса. Грубо говоря, весь пар должен уйти в свисток.

Это и может стать эффективным ответом на любые попытки управляемой дестабилизации — отдельных регионов, страны, человечества в целом. В главе 1 мы уже упоминали о формуле «цветущей сложности», разработанной нашим выдающимся соотечественником К. Н. Леонтьевым. Суть ее в том, что по-настоящему бескризисное развитие, вопреки Манну, возможно. И осуществляется оно по открытой этим мыслителем формуле: «первичная простота — цветущая сложность — вторичное окончательное упрощение (разрушение системы)»⁶⁴. Смыслом существования человечества становится развитие без уничтожения форм, обеспечивающих «цветущую сложность». «Вторичное упрощение», как и смерть живого организма, отменить нельзя. Но его можно оттянуть, а по мере развития научно-технического прогресса и максимально отодвинуть за горизонт обозримой исторической перспективы. Для этого нужно всего лишь признать конечность бытия и обусловленную

⁶⁴ Леонтьев К. Н. Византизм и славянство // Цветущая сложность. Избранные статьи. Сб. М., 1992. С. 67–126.

им безмерную ценность всего сущего, в том числе таких подлинных ценностей, как общности, страны, цивилизации, проектной преемственности, существующих государственных форм и порядков, а также, безусловно, обеспечивающей их сохранность культуры, морали и нравственности. Особенно в России. Разрушение этих ценностей, к сведению ученых господ Ракитова, Ахизера, Пивоварова и примкнувших к ним «либеральных» и не очень интеллигентов (и не только интеллигентов), имя которым — легион, необходимо признать тягчайшим преступлением перед Историей.

Политическая метафизика Леонтьева — это именно тот «клин», который, будучи вбитым в разогнанный стараниями глобализаторов диалектический процесс, способен остановить нетерпеливый зуд строителей все новых и новых «триад», обеспечив не противоречивое, а органическое развитие. С интенсивным подъемом в стадии проектного оформления и максимально продолжительной консервацией достигнутого уровня сложности на «цветущем» уровне. Нужно только успеть вовремя дать по рукам Маннам и прочим «перестройщикам» и «реформаторам», стремящимся искусственно усложнить «цветущую сложность» до границы, за которой она «отцветет» и начнет разрушаться, двигаясь к «вторичному упрощению».

А вот это уже задача национально ориентированных политиков, а также свободных от компрадорских наклонностей спецслужб.

4.3. «Пределы роста» и «За пределами роста»

Рассмотрев терминологию, отражающую идеологические установки и особенности управления различными сферами «устойчивого развития», переходим к его программным документам.

Прежде всего напомним, что проблемы окружающей среды, численности населения, природных ресурсов и другие аспекты будущего «устойчивого развития» впервые прозвучали в докладе «Пределы роста» в контексте «глобального равновесия». Причем произошло это:

- еще за 15 лет до доклада комиссии Брунтланд, которая приняла термин «устойчивое развитие» как официальный;
- за 20 лет до Декларации Рио, утвердившей эту концепцию в качестве руководящего документа;
- за 23 года до доклада «Наше глобальное соседство», в котором Комиссия по глобальному управлению сформулировала пред-

ложения по распространению этой концепции на сферу глобальной политики;

— за 25 лет до XIX специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН (саммита «Рио+5»), преобразовавшего концепцию «устойчивого развития» в одноименную стратегию.

Фундаментом «глобального равновесия» в этом документе была провозглашена некая «модель будущего», получившая дальнейшее развитие в еще одном докладе Римскому клубу — «За пределами роста» (1987 г.), подводившем итоги более чем 15-летнему обсуждению «Пределов роста», а также практической реализации некоторых его положений.

Отметим, что из обоих докладов следует, что Римский клуб только на словах являлся «неправительственной, общественной, неформальной организацией». На деле он, скорее, с самого начала представлял собой надправительственную, элитарную, строго иерархическую структуру, созданную с определенными, далеко идущими и уже упоминавшимися выше целями преобразования мирового порядка с помощью комплексной эксплуатации экологической проблематики и распространения ее на политическую сферу. Несколько забегаю вперед, подчеркнем, что именно Римский клуб стал первым пробным и достаточно решительным шагом ряда марионеток «интеллектуальной элиты и мировых банкиров» из-за кулис мировой политики в перекрестие софитов, освещающих глобальную политическую сцену.

Из первого доклада Римскому клубу «Пределы роста», подготовленного группой Д. Медоуза из Массачусетского технологического института:

«<...> Описываемая нами модель уже разработана достаточно, чтобы *принести пользу людям, принимающим решения* <...>. Кроме того, нам кажется, что основные тенденции, проявившиеся в поведении модели, *имеют настолько фундаментальный и общий характер, что едва ли наши широкие выводы будут серьезно опровергнуты дальнейшими исследованиями.*

1. Если современные тенденции роста численности населения, индустриализации, загрязнения природной среды, производства продовольствия и истощения ресурсов будут продолжаться, то в течение следующего столетия мир подойдет к пределам роста. В результате, скорее всего, *произойдет неожиданный и неконтролируемый спад численности населения и резко снизится объем производства.*

2. Можно изменить тенденции роста и прийти к *устойчивой в долгосрочной перспективе экономической и экологической ста-*

бильности. Состояние глобального равновесия можно установить на уровне, который позволяет удовлетворить основные материальные нужды каждого человека <...>.

Если народы мира выберут не первый, а второй путь, то чем раньше они начнут работать, чтобы вступить на него, тем больше у них шансов на успех.

Модель показывает динамику одних лишь „физических“ аспектов человеческой деятельности. Она предполагает, что социальные переменные — распределение доходов, традиционный состав семьи, выбор товаров, продуктов и услуг — будут придерживаться нынешней „линии поведения“. <...> И конечно, когда численность населения и объем производства начнут падать, *ее нужно будет серьезно пересмотреть.* <...> *Наша модель достоверна только для отрезка времени, заканчивающегося точкой, за которой **прекращается рост и начинается коллапс*** (курс. — Авт.).

<...> Можно заменить наиболее нереальные предложения (о том, что мы в состоянии сразу и полностью стабилизировать численность населения и объем капитала) и вместо них сделать другие:

1. Вводятся идеальные эффективные способы *ограничения рождаемости.*

2. Число детей в семье в среднем — *не более двух.*

3. В экономической системе *средний объем промышленного производства сохраняется примерно на уровне 1975 года.* Огромные производственные мощности используются для **производства товаров, а не для того, чтобы обеспечить превышение темпов капиталовложений над темпами амортизации**⁶⁵ *(то есть обрезаются на постепенную деградацию.* — Авт.) (курс. — Авт.).

Зафиксируем следующее.

Во-первых, разработанная в МТИ неомальтузианская модель была предложена «людям, принимающим решения» и, судя по последующему развитию событий, включая содержание самой концепции «устойчивого развития», получила их полное одобрение и поддержку. Отсюда самонадеянный пассаж о «фундаментальности» выводов доклада и о невозможности их опровержения дальнейшими исследованиями. Как говорил Михаил Жванецкий: «Какого мы о себе мнения!..»

Следовательно, одобрена была и увязка нарождавшейся концепции «устойчивого развития» с сокращением численности населения, экономического роста и потребления энергии.

Во-вторых, на вооружение был принят и сам метод глобального моделирования. Его, в частности, применял действовавший

⁶⁵ Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997. С. 127, 131, 134.

в структуре Римского клуба Международный институт прикладного системного анализа (МИПСА) в Вене, и не только он. Тот самый, под «крышей» которого еще в 1980-е годы был сформирован костяк «команды Гайдара».

Авторы «Пределов роста» и не отрицали, что стремились произвести на мировое сообщество шок. В этом им здорово помогли. Иначе, как объяснить распространение доклада более чем в пяти миллионах экземпляров? Термины «шок» и «шоковая терапия» вошли и прочно закрепились в политическом обиходе именно благодаря Римскому клубу. На тот момент — в теории, но вскоре за этим последовали и практические действия, хорошо известные и нам в России.

В-третьих, разработка «модели» МТИ под названием «Мир-3», обнародованной в «Пределах роста», не составляла личную инициативу разработчиков. Это было поручение симпозиума «Долгосрочное прогнозирование и планирование», проведенного Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 1968 году в Белладжio (Италия). Особо отметим, что условия предоставления помощи были идеологическими — переход к «демократии» и «рыночной экономике». Зачем именно — подробно рассмотрим в разделе III.

Кроме того, доклад «Пределы роста» явился продолжением работ по моделям «Мир-1» и «Мир-2», которые были выполнены еще одним участником симпозиума в Белладжio Дж. Форрестером из того же МТИ, чьим помощником и являлся Медоуз. Причем работал Форрестер по заказу А. Печчеи и с помощью средств, выделенных на эти цели Фондом Фольксвагена⁶⁶.

Что произошло с контролирующей этот фонд «неформальной группой»? Были ли ее участники бесконечно очарованы первым президентом Римского клуба, проявили частную инициативу, или им просто поставили задачу профинансировать конкретные исследования? Риторический вопрос. Как не случайно и то, что программный труд Печчеи «Человеческие качества» был издан в СССР еще в брежневские времена, в 1980 году.

В-четвертых, как следует из «Пределов роста», «устойчивое развитие» обеспечивает удовлетворение только основных, преимущественно утилитарных человеческих потребностей. Социальный аспект предлагаемой «модели» вполне созвучен футурологическому сценарию не только И. А. Ефремова, но и куда более известной

⁶⁶ Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997. С. 39–40.

фигуры глобального масштаба — фантаста и по совместительству директора британской разведки Г. Уэллса. В романе «Машина времени» им описано будущее разделение человечества на высшую и низшую расы — «эллов» и «морлоков». Поэтому мы вправе говорить об этом прогнозе как об общеполитическом замысле. Тем более что Уэллсом на эту тему создано много других, не менее примечательных трудов.

Будем и дальше — вслед за «либеральным интеллигентом» — закрывать на все это глаза?

Здесь нам, кстати, нужно сделать маленькое, но крайне необходимое отступление. Поскольку важнейшей из утилитарных потребностей является продовольствие, а группа Медоуза прогнозировала сокращение его производства, правомерно связать продовольственную тему с темой «глобального потепления» — особенно в свете летней засухи 2010 года в России. Тем более что в «Пределах роста» шла речь о «природных катаклизмах», но не говорилось, о каких именно. Не исключено, что в период между началом 1970-х годов, когда полноценно заработал Римский клуб, и серединой 1980-х годов, когда впервые заговорили о «глобальном потеплении», шел интенсивный и, возможно, небезрезультатный поиск технологий, позволяющих исполнить этот «самосбывающийся» катастрофический прогноз.

О том, к каким выводам могли прийти авторы исследования и как, возможно, применили их на практике, мы расскажем в завершающей главе раздела III.

Наконец, в-пятых, долгосрочная экономическая и экологическая (и политическая тоже) «устойчивость», как следует из доклада, должна быть достигнута с помощью пересмотра социальных стандартов потребления, а также контроля над рождаемостью. Кстати, не кто иной, как Д. Рокфеллер дал «высокую оценку» китайскому демографическому эксперименту «одна семья — один ребенок»⁶⁷. Аналогичная оценка, как и следовало ожидать, была обнародована и Римским клубом⁶⁸. Из этого следует, что данный эксперимент, скорее всего, явился интеллектуальным продуктом отнюдь не ЦК КПК, а других структур, воспользовавшихся тогдашней напряженностью во взаимоотношениях Пекина и Москвы в собственных политических интересах. О том, что для Запада та-

⁶⁷ Цит. по: *Эстулин Д.* Кто правит миром? Или вся правда о Бильдербергском клубе. Минск, 2009. С. 147.

⁶⁸ *Пестель Э.* За пределами роста. // Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997. С. 183.

кая политика на китайском направлении считается нормальной, стало известно именно в 1972 году, после памятного посещения Пекина президентом США Р. М. Никсоном.

Другим инструментом достижения «устойчивости» в докладе была названа консервация объемов производимой промышленной продукции — с последующей деградацией средств производства до уровня доиндустриальной эпохи — ввиду их «естественного износа». Однако в явное противоречие с подобным прочтением «устойчивости» входит тезис о «неожиданном и неконтролируемом спаде численности населения и резком снижении объема производства», что, как мы понимаем, подразумевает не консервацию и стабилизацию, а, наоборот, резкий обвал.

Здесь мы подходим к самому главному. К тому, что человечеству, таким образом, по сути выдвигался ультиматум. Звучал (и звучит) он примерно так. Либо добровольный пересмотр «социальных стандартов» в сторону их понижения и постепенное умирание промышленности в рамках «естественного износа», либо инспирированная извне управляемая катастрофа. Эта искусственная дилемма полностью укладывается в продемонстрированную выше модель взаимодействия порядка с хаосом. «<...> Наша модель достоверна только для отрезка времени, заканчивающегося точкой, за которой прекращается рост и начинается коллапс», — это означает, что в случае если достичь «долгосрочной стабилизации» якобы естественным способом не удастся, то в запасе имеются и другие методы, о которых нам уже успел поведать С. Манн. Поэтому потрясает, причем в самом нехорошем смысле «холодка по коже», пассаж о «<...> замене наиболее нереальных предложений и полной стабилизации численности населения и объема капитала» другими, видимо, «более реальными».

Если даже «реальные», открыто провозглашаемые цели, и те включают директивное ограничение рождаемости и введение таких же директивных параметров деиндустриализации, то каковы же эти первоначальные «нереальные» предложения, а следовательно, и конечная цель? Не означает ли подобная «полная стабилизация» на деле «полный стабилизец»? Особенно в условиях упомянутого одобрения глобализаторами китайского демографического опыта.

И еще один риторический вопрос: имеются ли среди читателей не понимающие того, что главным объектом экспериментирования в этой сфере была избрана именно наша страна и что пресловутое монетаристское «сжатие денежной массы» с ее последующей «стерилизацией» в американских ценных бумагах, которого придержи-

вался как Гайдар с Чубайсом, так и Кудрин с Грефом, как раз и было прологом деиндустриализации? Кто считает, что члены правящей «тусовки» действовали неэффективно, тот путается в мотивах их деятельности, обусловленной внешним политическим заказом. А этот заказ заключался как раз в том, чтобы угробить, а отнюдь не спасти отечественную промышленность, а вместе с ней — и оказавшееся ненужным в «новых условиях» население. Кто-нибудь в этом еще сомневается?

Тогда, может быть, решение о национальной принадлежности того минимума, что «отбирается» для обслуживания глобальной инфраструктуры и глобальной олигархической элиты, было принято еще в 1972 году? И наш диалог с готовым расплющиться за западные — материальные, как помним, — ценности «либеральным интеллигентом» не имел никакой содержательной перспективы? В том числе для него самого?

Таким образом, из обсуждаемого нами фрагмента первого доклада Римскому клубу, подготовленного в Массачусетсе группой Медоуза следует стремление инициировавших создание Римского клуба «интеллектуальной элиты и мировых банкиров» обеспечить переход человечества к «новому мировому порядку» в любом случае — «по-хорошему» или «по-плохому».

Как уже отмечалось, в 1987 году вышел 16-й доклад Римскому клубу. Его автор — Э. Пестель — возвратился к проблематике «Пределов роста», назвав его «За пределами роста»⁶⁹. Подчеркнем, что глобалистские императивы в нем были конкретизированы, а предложениям по их достижению придавался не столько теоретический, общеполитический, как у Медоуза, сколько функциональный характер. Это вполне объяснимо: в СССР в завершающую стадию вступала «перестройка» — в Москве доклад был издан в первую очередь. И приходила пора переходить от слов к действиям, переводя их в плоскость конкретных политических решений.

Подчеркнув это, выделим в докладе два наиболее важных, с нашей точки зрения, момента. Первый из них — оценка Пестелем накопленной за 15 лет общественной реакции на «Пределы роста». Второй — положения, которые обеспечивали развитие и дальнейшее продвижение проблематики, рассмотренной в первом докладе 1972 года, создававшие ей преемственность. Их анализ позволит нам выявить предлагаемый Римским клубом вектор развития человечества.

⁶⁹ Пестель Э. За пределами роста // Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997. С. 148–193.

В первую очередь критики «Пределов роста» обвинялись в непонимании замысла Римского клуба. Однако хорошо известно, что на самом деле уровень и глубина анализа «Пределов роста», скажем, в СССР были достаточно серьезными. Это опровергает обвинения в поверхностности, предъявленные Пестелем оппонентам Медоуза. Приведем только один, наиболее характерный пример, хотя имеются и другие.

Из критического исследования идей Римского клуба, представленного в 1982 году советской научной общественности В. М. Лейбиным:

«<...> Оценка теоретической и практической деятельности членов Римского клуба далеко не однозначна. В зарубежной немарксистской литературе она даже весьма противоречива и варьируется от восторженных отзывов <...> до сугубо негативных суждений <...>.

Одна группа западных ученых считает, что представители Римского клуба — это „независимые интеллектуальные сторожевые псы“. Другая группа, напротив, рассматривает Римский клуб как (sic!) **технократическую организацию, отстаивающую интересы мультинациональных промышленных корпораций** <...>.

<...> Римский клуб <...> верно описывая некоторые болезненные симптомы <...> не только ставит неверный общий диагноз <...> но и предлагает такие „лекарства“ и „<...> процедуры“, которые свидетельствуют о бесперспективности избранных методов лечения.

<...> Диагноз болезни, поставленный представителями Римского клуба, оказался весьма далеким от реального положения дел. Согласно их выводам, болезнь исследуемого ими организма (мира) обусловлена несогласованностью функционирования его различных частей, физиологическим нарушением общего состояния равновесия или недифференцированным развитием его клеток. *В действительности же источником болезни является опухоль, ставшая со временем злокачественной и подтачивающей здоровье развивающегося организма. И для его выздоровления требуются не терапевтические процедуры, предлагаемые представителями Римского клуба, а решительное хирургическое вмешательство* <...>.

Попытки вскрыть симптомы болезни западной цивилизации и поставить точный диагноз предпринимались не раз <...>. Причем (sic!) **характерные черты болезненных состояний, типичных именно для западной цивилизации, переносились буржуазными теоретиками <...> на все человечество**. Эта тенденция весьма устойчива: особенно наглядно она проявляется в современной буржуазной философии, независимо от того, выступает ли эта философия в форме сциентистски ориентированных течений прагматистского, позитивистского и структуралистского толка или анти-

сциентистских направлений типа экзистенциализма, персонализма, фрейдизма. Данная тенденция находит свое отражение и в исследовательских проектах Римского клуба, в которых **не только западный мир, но и все человечество в целом признаются больными, нуждающимися в скорейшем эффективном лечении**⁷⁰ (курс. — Авт.).

Философский замысел Римского клуба, разумеется, здесь был раскрыт не до конца, но в мере, вполне достаточной для осознания тяжести для человечества последствий любой интеграции экологии с экономикой и политикой, зашифрованной в предложенных клубом рецептах. Отдельно и, заметим, совершенно верно — не в классовом, а в цивилизационном контексте — в данном критическом анализе ставился вопрос о неправомерности распространения методов лечения Запада на все человечество, ибо оно, в отличие от западной цивилизации, «больным» в тот период не было. Указывался актуальный и сегодня источник этих болезней — «мультинациональные» (транснациональные) корпорации (а также глобальные банки), подчинившие своим интересам западное общество, составляющие ту самую «раковую опухоль», которую Лейбин справедливо предлагал устранить «хирургическими методами».

И еще один момент. Завершающей в работе Лейбина явилась глава «Горизонты будущего», в которой «общечеловеческие» ценности и методы Римского клуба были расписаны как по нотам, и добавить к такой детализации практически нечего и сейчас. «Шоковая терапия», «новый гуманизм», «человеческая революция» и «революция мировой солидарности»...⁷¹ Разве «поверхностно» и разве «с идеологических позиций» были проанализированы в СССР идеология и опыт Римского клуба?

Усиливая эту критику в условиях современности, мы вправе подчеркнуть, что игнорирование подобных оценок привело к самому худшему — заражению неизлечимой болезнью Запада значительной части остального человечества. Прежде всего — «позднего» СССР, а также наследовавшей ему Российской Федерации и других субъектов постсоветского пространства.

«Пределы роста» получили весьма критическую оценку и за рамками «советского блока». Анализ этих оценок, проведенный Пестелем в докладе «За пределами роста», показывает, что такой поворот событий Римским клубом не только прогнозировался, но и провоцировался с тем, чтобы направить обсуждение в «задан-

⁷⁰ Лейбин В. М. «Модели мира» и образ человека. Критический анализ идей Римского клуба. М., 1982. С. 5, 6, 253, 215–216.

⁷¹ Там же. С. 213–251.

ный» режим, выпустить пар и в итоге прийти к устраивающим «интеллектуальную элиту и мировых банкиров» выводам.

«Профессора экономики и социологии, журналисты и прочие интеллектуалы открыли по Римскому клубу заградительный огонь. В ход пошло все — от ядовитых стрел до тяжелой артиллерии, **и это, больше чем что-либо другое, сделало книгу бестселлером, изданными на двадцати с лишним языках.** После этого осталось, кажется, только одно серьезное возражение, связанное с „Пределами роста“, исходившее, главным образом, из политических и промышленных кругов. **Оно состояло в том, что призыв к нулевому росту, приписываемый докладу, не только ничего не гарантирует, но приведет, если будет принят, к катастрофическим последствиям для индустриального общества, а также (в гораздо большей степени) для бедных развивающихся стран**»⁷² (курс. — Авт.).

«Раскрутка» на негативе и бессодержательной критике — верный признак информационно-пропагандистской спецоперации. Смысл этого приема, введенного в современную российскую практику В. В. Жириновским: «Что бы ни говорили, лишь бы не молчали». Критика, чем более жесткая, эмоциональная и неумная — тем лучше. В таких случаях она нередко специально заказывается и покупается самим критикуемым, чтобы обратить внимание на подвергаемый этой критике продукт. Пусть нам докажут, что в случае с Римским клубом все обстояло иначе, если сам Пестель признает, что пущенные против «Пределов роста» «ядовитые стрелы и тяжелая артиллерия» стали именно теми факторами, которые, повысив общественный интерес к докладу, позволили издать его в двадцати с лишним странах.

А вот с незаказной, содержательной стороной критики — обвинениями в приверженности «нулевому росту», как признает Пестель, поделаться ничего не удалось. Ибо, как теперь выясняется, они били не в бровь, а в глаз, раскрывая подлинные цели авторов первого доклада: под предлогом заботы о будущем человечества, протазить интересы Запада, оставив развивающиеся страны «у разбитого корыта», что мы сейчас и наблюдаем. Поскольку эти обвинения исходили не от общественности, а от части самих политических и деловых элит Запада, отмахнуться от них было нельзя. Поэтому постарались их попросту обойти, «поработав», надо полагать, с их авторами кулуарно, в режиме конфиденциальных консультаций и учета соответствующих групповых, частных и индивидуальных интересов критиков.

⁷² Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997. С. 151.

Кроме этого, противоречивое отношение к докладу в элитных кругах Запада побудило Пестеля попытаться уговорить несогласных с выводами и деятельностью Римского клуба с помощью такого «наперсточного» приема, как обманная коррекция задним числом заявленных постулатов «Пределов роста» в расчете на то, что прошло уже много времени и содержание этого доклада основательно позабылось.

Вот как проделывается это в докладе «За пределами роста»:

*«Исследуя полное неопределенности будущее с помощью моделей любого типа, необходимо строго определить цель построения модели, должна ли она давать точные прогнозы или использоваться как инструмент, позволяющий получить представление о различных возможных вариантах будущего развития, или „всего лишь“ как способ, помогающий лучше понять движущие силы, формирующие будущее. Но из-за неопределенности будущего мы несвободны в выборе цели, которой должна послужить модель. Нужно знать, что в моделях, предназначенных для анализа будущего развития, присутствуют элементы **двух различных типов: с одной стороны, определенные или заданные элементы, с другой — неопределенные.** Их присутствие в модели и определяет, какой из тех описанных нами целей наиболее соответствует модель.*

***В моделях, помогающих нам анализировать будущее, почти всегда присутствуют оба типа элементов — и заданные, и неопределенные.** Поэтому конечная цель построения моделей решительно зависит от того, какие из них относительно важнее с точки зрения исследуемых взаимосвязей.*

Цель прогноза — предсказание будущего. Ясно, что это возможно, если в модели присутствуют только заданные элементы.

***Цель предвидения — получить представление о неопределенных случайных обстоятельствах, которые могут повлиять на будущий ход событий наравне с заданными элементами.** В таких случаях в модель вводят набор альтернативных предположений, чтобы сделать качественную или количественную оценку их возможных последствий. Здесь используется метод допущений типа „если — тогда“ или „что — если“, то есть ставится вопрос, что будет, если сделаны такие-то предположения, приняты такие-то решения или произошли такие-то события. **Целью „Пределов роста“ было именно такое предвидение, но критики упорно принимали работу за прогноз**»⁷³ (курс. — Авт.).*

⁷³ Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997. С. 158.

Из написанного Пестелем следует, что «Пределы роста» ставили целью предвидение и это якобы отказывались видеть упрямые критики, инкриминировавшие авторам доклада из группы Медоуза попытку выдать вместо него прогноз, раскрывающий их долгосрочные планы. Кстати, сам Пестель, не стесняясь, интерпретирует «Пределы роста» как попытку соотнести экономический рост с потребностями планеты и мирового сообщества, а также выявить основные факторы, влияющие на долгосрочное поведение мировой системы⁷⁴. Поэтому если бы речь действительно шла о предвидении, то в модели Медоуза, наряду с заданными элементами, должны были бы содержаться еще и неопределенные. Так или нет?

А теперь повторим соответствующую выдержку из «Пределов роста»:

*«<...> Наша мировая модель была построена специально для исследования пяти основных глобальных процессов: **быстрой индустриализации, роста численности населения, увеличивающейся нехватки продуктов питания, истощения запасов невозобновляемых ресурсов и деградации природной среды <...>**»⁷⁵.*

Где же здесь «элементы неопределенности»? Нет их! Мы видим только заданные элементы, из чего следует, что Пестель откровенно лгал, подменяя подлинные цели «Пределов роста», которые, согласно его собственной логике, состояли в том, чтобы дать прогноз, другими, направленными якобы на получение представлений о будущем. «Цель прогноза, — написано у Пестеля, — предсказание будущего. Ясно, что это возможно, если в модели присутствуют только заданные элементы». Что здесь непонятного?

Лгал в самих «Пределах роста» также и Медоуз, писавший о невозможности прогноза, хотя на деле признавал попытку сделать именно это.

Медоуз и Пестель, что — лгали по собственной инициативе и, так сказать, на «индивидуальной основе»? Даже если и так, то почему оба доклада получили высокую оценку Римского клуба? Там что, «лохи» сидели? Или аферисты?

Что? Лексика авторская «либеральному интеллигенту» не нравится — не «политкорректная», видите ли?

А почему, собственно, мы не вправе уличенных во лжи авторов и прикрывающую их ложь организацию назвать своим именем —

⁷⁴ Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997. С. 149.

⁷⁵ Там же. С. 127.

лжецами? Поступок прогулявшего школу, пойманного на этом и отчаянно изворачивающегося, как может, подростка разве не называют своим именем? Ему открыто говорят, как именно называются и его проступок, и попытки с помощью обмана уйти от ответственности. По отношению к подростку это можно, а применительно к взрослым дядям из Римского клуба — нет? «Неполиткорректно», видите ли? Увольте!

Продолжаем чтение доклада Пестеля.

«Еще до публикации „Пределов роста“ мы очень опасались, что большинство выводов доклада будут считаться крайне пессимистическими. Вопреки сделанным в докладе заключениям, многие могут уверовать в то, что „природу“ (если речь идет, скажем, о росте численности населения) нужно немедленно исправить, и показатели рождаемости круто пойдут вниз, прежде чем возникнет угроза катастрофы. Другие могут подумать, что выявленные исследованием тенденции находятся под надежным контролем и будут просто ждать, пока „чего-нибудь не произойдет“. Третьи — и таких, наверное, будет большинство — надеются, что незначительные изменения политического курса в различных странах помогут постепенно и вполне удовлетворительно урегулировать возникшие трудности и, может быть, даже прийти к равновесию, в то время как технология, рассыпая из рога изобилия спасительные решения, сыграет главную роль в предотвращении грозной судьбы Земли, которую предсказали различные формы коллапса в прогонах модели.

<...> Больше всего критических замечаний, особенно со стороны экономистов, было связано с тем, что практически все допущения, сделанные при построении модели, были очень грубыми. Мы охотно признали это, соглашаясь, что некоторые предположения могли оказаться необоснованными»⁷⁶ (курс. — Авт.)

Что здесь важно?

Прежде всего то, что авторы «Пределов роста» не скрывали явных опасений провала. Во-первых, потому, что справедливо считали приведенные ими доводы неубедительными, попросту высоканными из пальца; во-вторых, ввиду осознания умозрительности сделанных ими выводов на фоне отсутствия реальной угрозы (ее нет и сейчас). Все это, строго говоря, позволяло отмахнуться от группы Медоуза, как от назойливых мух, или, в крайнем случае, ограничиться полумерами формального характера. И тогда под

⁷⁶ Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997. С. 150–151.

угрозой срыва оказался бы весь замысел. Но спецоперация на то и спецоперация, чтобы не смогли отмахнуться.

Ясно, почему в Римском клубе так обрадовались и тому, что дискуссия пошла о конкретных параметрах предложенной «Пределами роста» модели. (На то, чтобы произошло именно так, денег, по-видимому, не жалели — «гулять так гулять!».) Дело в том, что согласие научной, политической и широкой общественности обсуждать характеристики этой модели означало — так или иначе — принципиальное с ней согласие, выразившееся в переходе на проектный язык ее авторов. Именно это, как мы сегодня понимаем, и было настоящей победой Римского клуба, которое Печчеи назвал внедрением своего «Троянского коня». И именно поэтому в конкретных цифрах и других параметрах «римские» идеологи так легко пошли на уступки. Наживка общественностью была уже проглочена! По доброй воле или по принуждению, но — была. Остальное становилось делом техники. «Коготок увяз — всей птичке пропасть!..»

По этой же самой причине, перечислив три группы потенциальных критиков доклада — сторонников жесткого администрирования, тех, кто ждет конкретных эксцессов, и приверженцев полумер, Пестель умышленно умолчал еще об одной, наиболее крупной, серьезной и представительной группе, подвергшей документ тщательному содержательному разбору. О тех, кто, подобно В. М. Лейбину, с самого начала с цифрами и фактами в руках демонстрировал извращенность и лживость самого предложенного Римским клубом подхода, убедительно доказывая, что к катастрофе ведет не индустриализм как таковой, а его бесконтрольное, внеплановое развитие, в наибольшей мере свойственное капитализму.

Если руководствоваться критическими выводами этой группы исследователей, то вердикт, вынесенный идеям Римского клуба, звучит следующим образом. Никакого противостояния между развитием как неотменяемой, в отличие от роста, характеристикой человеческого общества и окружающей средой не существует. Это — выдумка и ловушка, в которую намеренно заманивают любителей сверхновых и модных модернизационных концепций.

А что же есть? Есть различные глобальные проекты, каждый из которых соответствует определенным цивилизационным, государственным, национальным, социальным и классовым интересам, выражается с помощью доминирующей религии и/или идеологии и реализуется посредством всей совокупности идей и норм, собственных определенным жизненным укладам. Есть силы, выражающие эти интересы, исповедующие эту религию/идеологию и стре-

мнящиеся реализовать на практике соответствующие нормы, расширяя с их помощью сферы своего влияния.

И у этих глобальных проектов есть как субъекты, так и объекты.

Поэтому противостояние, якобы имеющее место между человеческим развитием и природой, положенное в основу рассматриваемых докладов, — симулякр, выдуманный и внедренный Римским клубом для того, чтобы дискредитировать другие глобальные проекты, продвинув свой собственный. А заодно замазать глаза тем, кто заранее был определен в «объекты» выдвинутого клубом проекта. При этом «римлянами» абсолютно верно указывалось, что реализация постулатов глобального капитализма всеми странами приведет к катастрофе. Но недоговаривались три вещи. Что катастрофа, о которой идет речь, случится только при дальнейшем глобальном насаждении капитализма. Что возможно развитие и без капитализма, на иной социальной, политической, идеологической и/или религиозной и, шире, цивилизационной основе. И что никакого отступления от капитализма, несмотря на то, что он ведет к катастрофе, Римским клубом не предусматривается, несмотря ни на какие последствия и протесты, ибо интересы власть предержащей «интеллектуальной элиты и мировых банкиров» превыше всего. Как метафорично высказывается в связи с этим С. Е. Кургинян, англосакс при обнаружении препятствия в виде объективных обстоятельств стремится не поменять план, а уничтожить объективные обстоятельства. Только и всего!

Из этого следовало, что неизбежная в случае навязываемого капиталистического выбора катастрофа будет рукотворной и управляемой, с тем чтобы обеспечить снижение численности населения, уровня жизни и развития политической и социальной организации незападных обществ до такого состояния, которое больше никогда бы не позволило им бросить вызов привилегированным «верхам» западной цивилизации. Иначе говоря, предполагалось опустить эти незападные общества в архаику, постепенно и почти поголовно истребив их физически. Именно о приверженности англосаксонского Запада подобным способам решения наиболее деликатных задач, связанных с сохранением собственного глобального доминирования, как помним, и рассказывал Шелленбергу «папаша Мюллер».

Еще одно небольшое, но важное замечание. Прослеживаемая в планах и действиях Римского клуба логика ясно указывает на то, что, как только остальные проектные модели перестанут представлять угрозу для англосаксонского Запада, наступит пора реформировать и сам капитализм, который трансформируется от свободно-

го предпринимательства к тотальному, максимально зарегулированному монополизму.

Заметим: всячески превознося систему частного владения, находящуюся в основе капиталистической модели развития, Римский клуб предложил внести в нее небольшую, но существенную поправку. Доклад Пестеля выдавал высокую оценку не любому частному предпринимательству, а, прежде всего, «групповому», частно-корпоративному, выстроенному на основе принципа монополии. Эта линия Пестелем проводилась четко и недвусмысленно, причем с опорой на описанный Э. Саттоном диалектический метод. Чтобы убедиться в этом, проведем сравнительный анализ помещенных в доклад выводов об исследовании характера и особенностей развития трех стран мира — США, СССР и Японии.

В каждом из этих случаев выделялись наиболее характерные, с точки зрения Пестеля и Римского клуба, черты, позволяющие рассматривать выявленные модели развития этих стран в качестве соответственно тезиса, антитезиса и синтеза. Подтверждением правоты нашего предположения является отсутствие в докладе анализа ситуации в других крупных странах, таких как европейские гранды — Великобритания, Франция, ФРГ, Италия, а также Канада, азиатские тигры, поднявшийся тогда уже достаточно высоко Китай, Австралия и Новая Зеландия, крупнейшие государства Латинской Америки — Бразилия, Аргентина, Мексика и т. д.

Казалось бы, хоть европейские тенденции можно было отследить и указать? Ничего подобного! В логике Римского клуба существуют только три национально-государственные модели, по-видимому, наиболее удобные для построения заданной диалектической триады.

Посмотрим, как это продельвается.

«США. В течение первых 150 лет существования США руководствовались системой ценностей, в основе которых лежит понятие *индивидуальной конкуренции*. Принятая гражданами страны, она естественно привела к возникновению общества, в котором нужно „работать локтями“, чтобы добиться чего-нибудь, но неприятные черты отчасти искупались присущим этому обществу состраданием и постоянной готовностью протянуть руку помощи бедным и слабым. Эти ценности и нормы с логической последовательностью определили для политического руководства США идею противодействующих сил (парламентарная демократия с разделением законодательных, исполнительных и юридических органов) и *экономическую систему, характеризующуюся свободным предпринимательством*.

<...> Сохранится ли впредь эта тенденция или ее можно изменить? **Решающим должен стать переход к ценностям и нормам группового сотрудничества, которые не допустят необузданного индивидуализма, но дадут человеку возможность стать частью общества наравне с другими, что так необходимо народу США и особенно политической элите** <...>.

Советский Союз. Ленин провозгласил идею о том, что Советское государство породит „нового советского человека“, вдохновляемого принципами равенства и коллективизма. Смыслом жизни и способом самореализации для него должна быть не конкурентная борьба, а совместный труд в бесконфликтном обществе <...>.

<...> В чем причина бросающейся в глаза низкой эффективности общественного строя? <...> Рождение „нового советского человека“ если и состоялось, то в довольно ограниченных масштабах <...>. **Значит, нельзя уже говорить о добровольном согласии с формой правления и его общественными приоритетами** <...>.

То же самое относится и к экономике Советского Союза, втиснутой в смиренную рубашку неэффективной плановой системы <...>.

Единственное, кажется, что успешно функционирует в СССР, так это мощная военная машина. Рассматривая военный комплекс как государство в государстве <...>, можно выделить принципы, на которых основан военный порядок: военный кодекс строгой дисциплины определяет все ценности и нормы; с этим хорошо согласуется единое централизованное военное руководство; экономическая система представляет собой хозяйство, которым управляет государство, обладающее четкими техническими и организационными целями, не считаясь ни с денежными, ни с другими затратами <...>.

Япония. <...> Важнее всего то, что **японский общественный строй был „здоровым“**: между его ключевыми элементами царил гармония, которую не смог нарушить даже такой удар, как поражение в войне. Японское „экономическое чудо“ объясняется просто: **общественный строй в стране был „правильным“** не только в период реконструкции, но и остался таким на долгие годы, даже во времена успеха и процветания. Он может послужить моделью для других развитых стран, потому что дает твердую основу главным предпосылкам экономической эффективности <...>.

С давних пор и по сей день в Японии преобладают ценности и нормы группового сотрудничества, корни которого в единомыслии и согласии внутри семьи, основанной на строгих принципах патернализма <...>.

В согласии с этими двумя ключевыми компонентами японскую экономическую систему можно назвать **совместным частным предпринимательством**, которое идет под руководством „экономического струнного квартета“: Министерства внешней торговли

и промышленности, крупных торговых фирм, банков и ведущих промышленных предприятий <...>.

Пути повышения общественной эффективности. Из описанных примеров я могу, не колеблясь, заключить, что *сочетание ценностей и норм группового сотрудничества, политического руководства, основанного на единомыслии и согласии, и экономической системы, характеризующейся совместным частным предпринимательством, открывает перспективы наиболее эффективному общественному строю, стабильность которого, однако, полностью зависит от ценностных установок <...>.* И поскольку взаимозависимость государств быстро возрастает, *позиции и действия той или иной страны на международной арене тоже должны основываться на ценностях и нормах группового сотрудничества <...>*⁷⁷ (выдел. в тексте, курс. — Авт.).

Не будем придираться к «мелочам», если отнести к таковым характерные оценки, возвышающие Японию, благосклонные к США и уничтожающе критические по отношению к СССР и, особенно, к идее воспитания «нового человека», актуальной сегодня как никогда, даже при жизни самого Ленина. Проследим главное: две тенденции — динамику диалектического процесса и формирование картины будущего мира.

Тезис американского индивидуализма в анализе Римского клуба противопоставлялся антитезису советского коллективизма, который по формальным признакам, без всякого обоснования, вопреки элементарной логике, оценивался как «несостоявшийся» и потому неэффективный. На выходе получался японский синтез — эффективный благодаря групповому частному предпринимательству и политическому единомыслию, но, возможно, нестабильный вне рамок японской ментальности и этики, определяемой... Чем?

Поскольку в выводах Пестеля о японской ментальности упоминалось применительно к временам войны и послевоенного перелома, то понятно, что речь шла о синтоизме, который к тому времени в течение почти столетия являлся государственной религией Японии.

Что такое синтоизм?

«<...> Распространенная в Японии религия, выросшая из первобытного культа природы, поклонения родовым и племенным божествам. <...> В ее основе лежит культ природы и предков. <...> В синтоизме имеется целый пантеон богов и духов <...>, живущих в природе и олицетворяющих ее. <...> Цель жизни по синтоизму заключается в осуществлении идеала предков, причем спасение

⁷⁷ Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997. С. 171–174.

достигается в этом, посюстороннем мире путем духовного слияния с божеством <...>.

Находясь в сложной конкуренции с проникшим в Японию буддизмом, синтоизм частично воспринял буддистскую этику. Синтоизм сохраняет заметные позиции в современной Японии, а его новейшие секты активно участвуют в формировании национальной ментальности»⁷⁸.

Итак, **формулой «нового мирового порядка» Пестель считал групповое или корпоративное частное предпринимательство (монополизм) в сочетании с политическим единомыслием, освященном близкой к синтоизму причудливой смесью языческих и буддистских культов и духовных практик.** Традиционные монотеистические религии, прежде всего христианство и ислам, Римский клуб не устраивали, ибо исповедание этих религий и основанных на них ценностей, связанных с потусторонним спасением, оказывается, «понижало эффективность общественного строя».

Что за социально-политическая система была представлена таким «синтезом»? Ответ именно на этот вопрос позволяет определиться с картиной будущего.

В действующем в США режиме индивидуального предпринимательства экономическая и политическая власть принадлежит частному сектору, который владеет как средствами производства, так и произведенными с их помощью благами; в условиях советского порядка все это являлось собственностью государства. Итак, тезисом, в конечном счете, является абсолютизация частной собственности, а антитезисом — государственной. При синтезе, как мы убедились на японском примере, они переплетаются друг с другом. Экономической властью наделяется частный сектор — предварительно монополизированный, политической — государство. И вся эта схема, помещенная в рамках модели «нового мирового порядка», Пестелем была распространена до глобального уровня.

Это — не что иное, как фашизм. В чистом виде построенного Муссолини корпоративного государства. Только не национального или регионального, а всемирного.

Но итальянский фашизм являлся религиозным — католическим, а синтез, предлагаемый Римским клубом, как видим, был окормлен духовно противоположным христианству язычеством. Эта поправка, внесенная в корпоративный фашизм Муссолини, есть не что иное, как нацистская оккультная практика гитлеров-

⁷⁸ Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М., СПб., Нью-Йорк, 2006. С. 810.

ской Германии, внедренная в экономический, политический, идеологический и квазидуховный фундамент Третьего рейха.

Вот мы и докопались до истины. Идеи Римского клуба о формировании «эффективного» общественного строя неизбежно подталкивают нас на путь, уже пройденный в 1930–1940-х годах прошлого столетия. Только теперь этим путем предлагается пройти уже не одной или трем, пусть и крупным странам, а всему человечеству. Со всеми вытекающими отсюда последствиями, о которых мы расскажем в следующей главе 5, специально посвященной историческим доказательствам институциональной увязки современного англосаксонского глобализма с нацизмом.

Поскольку ко второй части нашего анализа, связанной с поиском в докладе «За пределами роста» положений, обеспечивающих дальнейшее продвижение проблематики «Пределов роста», мы уже приступили, обратим внимание на ряд выделенных Пестелем важных моментов.

Прежде всего, напомним, что у Медоуза главной проблемой человечества были названы пять взаимосвязанных процессов — быстрая индустриализация, рост численности населения, увеличение нехватки продуктов питания, истощение невозобновляемых ресурсов и деградация окружающей среды. Доклад «За пределами роста» не только кардинально поменял угол зрения на рассматриваемую проблематику, перейдя от констатации существования этих процессов к управляемому воздействию на их развитие, но и значительно расширил круг интересов Римского клуба.

Были выдвинуты «четыре избранных», зависящих друг от друга «круга проблем». Среди них «всплыли» меры, которые не значились в списке угрожающих процессов. Их включение — свидетельство того, что бороться за ограничение «пределов роста» собирались не природоохранными и даже не экономическими и социальными, а сугубо политическими средствами.

Первое, что ставилось Пестелем во главу угла, — разоружение, ни само по себе, ни в конкретных деталях никак не связанное ни с численностью населения, ни с нехваткой продуктов питания, ни с природными ресурсами и окружающей средой. Разумеется, то, что мы назвали «конкретными деталями», требует хотя бы перечисления.

Одна «деталь»: «кардинальные перемены в отношениях между США и СССР» связывались, ни много ни мало, с преодолением «идеи национального суверенного государства» как «постоянного источника конфликтов». В § 9.2 мы увидим, насколько серьезно после распада СССР глобализаторы озаботились дискредитацией

суверенитета национальных государств. Вторая «деталь», тесно связанная с первой, — демагогическая увязка интересов советского и американского военно-промышленных комплексов (ВПК) и противопоставление их населению своих стран⁷⁹.

«Кеннет Боулдинг, выдающийся экономист, американец английского происхождения (как и С. Манн, еще и специалист в области теории систем. — *Авт.*), в своей замечательной лекции „Концепция национальной безопасности в эволюционной перспективе“ **рассматривал ВПК как (sic!) экологические виды:** „Они экологически взаимосвязаны и ведут борьбу за существование с гражданским населением своей собственной страны. Чем сильнее русский ВПК, тем сильнее американский. <...> Насколько мне известно, русский ВПК не нанес ущерба американскому, а американский ничем не повредил русскому. Но американский ВПК постоянно ухудшает экономическое положение американцев <...>, а русский — отражается на русских еще более <...>“⁸⁰ (курс. — *Авт.*).

Чего не сделаешь ради достижения вожаемой цели — даже ВПК можно представить доверчивому обывателю частью экологии. Но почему-то сейчас, после разрушения Советского Союза и фактического уничтожения отечественного оборонного комплекса, научные авторитеты на Западе предпочитают помалкивать насчет того, что сохранившийся американский ВПК продолжает выкачивать деньги из карманов американских же налогоплательщиков. Куда больше, судя по всему, их беспокоит растущая мощь китайской «оборонки». Поэтому, надо полагать, мы очень скоро услышим в докладах очередного «клуба» или «комиссии» всю ту же заунывную заботу о благе «несчастных», притесняемых непомерными военными расходами китайцев. Хотя на самом деле развитый ВПК — это прежде всего суверенитет, национальная безопасность, новые технологии, а также рабочие места и немалые экспортные доходы в бюджет. Но ведь именно продажу оружия странам «третьего мира» Пестель и предлагал закончить и запретить!⁸¹

С разрушением СССР торговля российским оружием если не прекратилась, то уменьшилась в разы. Но это что, вдохновило американцев или, скажем, французов? Если и вдохновило, так только на то, чтобы под рефрен разоруженческих призывов занять бывшие советские позиции на мировом рынке вооружений собствен-

⁷⁹ Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997. С. 162–163.

⁸⁰ Там же. С. 163.

⁸¹ Там же. С. 165.

ной продукцией. Разве не так? Вот вам и все морализаторство Римского клуба!

Но главное: не напоминает ли нам приведенный фрагмент доклада Пестеля ленинский лозунг «превращения империалистической войны в гражданскую»? Только в несколько иной интерпретации — не непосредственного поражения собственного правительства, а разрушения собственного оборонного комплекса, после которого падение правительства становится лишь вопросом времени. Однако же В. И. Ленин в свое время ведь признал сначала возможность победы революции «в одной или нескольких странах»⁸², а затем «оборончество» Советской власти с момента ее возникновения⁸³, в то время как в материалах Римского клуба ни о каком «оборончестве» речи вообще не идет и решение проблем национальной безопасности имитируется с помощью вакуума этой самой безопасности. Это — уже совсем не по Ленину, а, скорее, по Троцкому: «Ни мира, ни войны, — а армию распустить». И будь, что будет.

Троцкий, как установлено многочисленными исследованиями, действовал в интересах Антанты, и риторическим в этой ситуации выглядит вопрос о том, чьи интересы отстаивал Пестель, а с ним — и весь Римский клуб.

Еще отметим, что в рамках разоруженческого круга проблем остракизму подвергалось и сейчас подвергается геополитическое мышление, наличие которого, как мы установили, является одним из главных признаков любой по-настоящему ответственной и компетентной национально-государственной элиты. Устами Пестеля Римский клуб призвал человечество к «переоценке ценностей», взаимному доверию и «новому мышлению». «Осознание этого, — писал Пестель, — станет толчком к дальнейшему разоружению, особенно к сокращению обычных вооружений, на которые уходит более 80 процентов всех военных затрат»⁸⁴. Разумеется, только решительное сокращение обычных вооружений российской стороной могло открыть дорогу вооруженным провокациям разного рода марионеток Запада. Например, того же Саакашвили.

Не забудем и о том, что любая «переоценка ценностей», как мы установили еще в главе 1, несет в себе попытку замены традицион-

⁸² Ленин В. И. Военная программа пролетарской революции. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 133.

⁸³ Ленин В. И. Главная задача наших дней. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 82.

⁸⁴ Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997. С. 167–169.

ного духовного начала нетрадиционным, а, точнее, не совместимым с традицией, материальным культом.

Второй «круг проблем» — достижение «общественной эффективности» — увязывался с проблематикой «Пределов роста» еще в меньшей степени, чем разоруженческий. Если в первом «круге», непосредственно связанном с взаимоотношениями двух сверхдержав, Пестелем соблюдалась хоть видимость приличия, то здесь исчезала и она. Стремление насадить в социалистических странах, причем не только в Советском Союзе, но и в Китае, «эффективные» системы, основанные на западных подходах, даже не скрывались, о чем можно судить, например, по следующей выдержке из доклада:

«Как народам и политикам оценить эффективность общества, чтобы исследовать и отыскать пути ее повышения?

<...> 1. Доминирующая в обществе (или, будем говорить, в государстве) система ценностей порождает систему норм поведения, которая определяет взаимоотношения личности и общества <...>.

2. Организационные способности человека, подчиняясь его ценностям и нормам, находят выражение в политическом руководстве обществом. Этот ключевой элемент общественного строя обеспечивает целостность его политических институтов, их методов и действий.

3. Благодаря своим организационным способностям, человек создает и экономическую систему — другой ключевой элемент общественного строя. *Капитализм, например, представляет собой тип экономической системы, для которой характерны свободное предпринимательство с его концепцией частной собственности, максимизация прибыли, антагонистические отношения между трудом, бизнесом, а часто и правительством.*

4. Способности человека к обучению и изобретательству <...> в течение последних 200 лет породили новый важнейший фактор, определяющий жизнь общества: технологию.

Все ключевые компоненты общественного строя с течением времени изменяются. Но изменения каждого из них требуют разного времени. Ценности и нормы обычно изменяются очень медленно, политические институты, как правило, тоже оказываются весьма устойчивыми <...>. Технология же принесла поразительный прогресс — в течение последних 200 лет перемены в нашем образе жизни происходят очень быстро.

Легче всего внести изменения в экономическую систему. <...> Когда, как в современном Китае, начинается либерализация экономической системы и сохраняется централизованное коммунистическое руководство, в общественном строе возникают неполадки, снижающие эффективность общества»⁸⁵ (курс. — Авт.).

⁸⁵ Римский клуб... С. 170.

Как всегда, внимательно следим за языком и руками «римских наперсточников». Раз уж так трудно сразу сдвинуть с места ценности, нормы и политические институты, упор приходится делать на внедрении технологий и трансформации экономических систем. Трансформации куда? В сторону либерализации, то есть не только от коллективного к индивидуальному началу, но и от духовного к сугубо материальному.

Чтобы не дразнить могучих еще на тот момент кремлевских «гусей», в качестве соответствующего примера была приведена либерализация в Китае, по освещению которой видно, что объектом подрывной диверсии являлось «централизованное коммунистическое руководство». Но докладом предлагалось внедрение не только рынка, но и политических институтов. Из этого следовало, что согласия на кардинальные экономические преобразования «римским махинаторам» было мало. Им требовалось, чтобы процесс шел непрерывно. Захват экономического «плацдарма» предполагает его использование для атаки на внутривнутриполитическом фронте, где с помощью агентов влияния из НПО и организаций «гражданского общества» осуществляется подмена норм и, наконец, ценностей, трансформация которых являлась и является целью всего этого запятого замысла.

При этом Пестель продолжал конъюнктурное жонглирование идеями демократии и свободы. Мы помним, как на примере США, СССР и Японии выводилась формула «общественной эффективности», предполагавшая замену свободного предпринимательства групповым, монополистическим. Между тем, невзирая на это, наивным читателям продолжали втирать очки относительно якобы присущей капитализму имманентности именно «свободного предпринимательства». Понятно и почему Пестель так беспардонно лгал: кому же хочется признаваться в фашизоидном характере предлагаемых идей и перемен!

Третий круг проблем, поставленных докладом «За пределами роста», составил технологический аспект, выпавший из логической цепочки «экономические институты — политические институты — нормы — ценности». И рассматривался он в увязке с развитием, с прицелом на выстраивание новой модели взаимоотношений между развитыми и развивающимися странами.

Какой модели?

«Если признать, что пути развития „Севера“ и „Юга“ расходятся, придется согласиться и с тем, что экономическая пропасть между процветающими странами и „третьим миром“ <...> будет непрерывно расширяться. И тогда новая технология, которая могла бы по-

мочь поправить положение, будет вечно разделять мир на имущих и неимущих, вместо того, чтобы обеспечить здоровое развитие»⁸⁶.

«Новые технологии», если отбросить последующие умствования Пестеля по поводу того, что создавать их могут и сами развивающиеся страны, «третий мир» способен получить по большей части с Запада. В докладе это подтверждалось тем, что в качестве единственного примера самостоятельного соединения традиционных и новых технологий приводилась Япония, которую к развивающимся странам никак не отнесешь. Да еще туманно упоминалось о «примечательной исключительности китайского опыта».

В связи с этим в полный рост вставал сакраментальный вопрос об условиях передачи технологий, которые Пестель сформулировал, но, ввиду их явной двусмысленности, если не сказать подрывного характера, предусмотрительно разбросал по тексту доклада так, чтобы собрать их вместе можно было только с помощью аналитики.

Ну что ж, не погнушаемся проделать этот труд.

Итак, первое условие Запада «третьему миру» звучало по-военному четко и без обиняков. «<...> Все развивающиеся страны должны считать одной из важнейших задач — резко и немедленно снизить темпы роста населения, следуя примеру Китая»⁸⁷. Комментарии нужны? В том числе и в отношении КНР, демографией которой, помнится, в свое время озаботился сам Д. Рокфеллер?

Не менее конкретным являлось и второе условие: «<...> „Пересадка“ передовой технологии „на почву“ развивающихся стран должна быть только составной частью целостной стратегии — политической, социально-экономической, научно-технической <...>»⁸⁸. Иначе говоря, поставлять технологии разрешалось только на условиях политического подчинения — копирования развивающимися странами западных институтов. По С. Манну, «демократии, рынка и частных СМИ». Ну, еще «гражданского общества» и «федерализма». Все остальное по части ускоренного превращения национальных элит в компрадорские и утраты суверенитета, надо думать, считалось, что со временем приложится само.

Третье условие. Выдвигалось предложение о запуске с целью «пересадки технологий» в развивающиеся страны «небольших заграничных фирм» для создания ими совместных предприятий, основанных на «товарищеских отношениях между партнерами».

⁸⁶ Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997. С. 179.

⁸⁷ Там же. С. 179.

⁸⁸ Там же. С. 177.

«Активная роль в создании таких предприятий» отводилась (sic!) «торговым палатам, существующим в большинстве развивающихся стран <...>»⁸⁹.

Задумка ясна: под предлогом «товарищеских отношений» вовлечь входящих в торговые палаты представителей политических и деловых элит стран «третьего мира», скупив их на корню и подчинив таким способом влиянию и контролю Запада. Своими корнями этот замысел уходил еще в начало XX века, когда была создана Международная торговая палата — МТП (более известная латинская аббревиатура — ИСС). В центре ее деятельности с самого начала находилась либерализация международной торговли, осуществляемая путем разработки унифицированных стандартов, кодексов и правил ведения бизнеса.

И четвертое условие. Развивающиеся страны должны были провести индустриализацию — Пестель признавал, что «будущее общество не может не быть индустриальным, потому что потребности в продуктах производства постоянно растут и в количественном, и в качественном отношении»⁹⁰. Но не настоящую, «промышленную», а «постиндустриальную». В докладе применительно к развивающимся странам не было ни слова о тяжелой промышленности, особенно о машиностроении. Только химическая промышленность, микроэлектроника биотехнологии и генная инженерия⁹¹. Насколько безопасна их продукция — отдельный вопрос. Рядом специалистов высказывается мнение, что употребление генно-модифицированных продуктов, в принципе безопасное непосредственно для того, кто их потребляет, несет в себе «отложенную» угрозу, оборачиваясь бесплодием потомства, начиная примерно с третьего-четвертого поколения. Оставляя любые оценки подобного взгляда на суд профессионалов, не можем не отметить, что приведенная точка зрения практически идеально соответствует тем задачам, которые ставились Римским клубом.

Вот это и есть базовая формула деиндустриализации — замена реального сектора виртуальным. «Производство товаров» вместо «обеспечения превышения темпов капиталовложений над темпами амортизации». И все это на фоне демонстративной, «сахарно-слезливой», пронизывающей весь документ заботы о «бедных» и «развивающихся» государствах.

⁸⁹ Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997. С. 179. Там же. С. 183.

⁹⁰ Там же. С. 177.

⁹¹ Там же. С. 181–182.

И лишь четвертый и последний из перечисленных в докладе «За пределами роста» круг проблем непосредственно касался того, о чем говорилось в «Пределах роста», — энергетики и окружающей среды. Но не просто касался, а переводил данную тему в плоскость хорошо уже знакомого нам «глобального потепления».

Суммируем: объем проблематики «Пределов роста» Пестелем в новом докладе был расширен как минимум в четыре раза. К сугубо экологическим, гуманитарным и социальным проблемам добавлялись вопросы разоружения, затрагивавшие отношения сверхдержав, «общественной эффективности», достижение которой связывалось с внедрением западных институтов и общественного уклада, а также с экспортом в развивающиеся страны технологий, оговаривавшегося в свою очередь целым рядом достаточно унизи-тельных условий.

Упоминался Китай, которому все это было навязано под предлогом его укрепления в противостоянии с СССР. Другим развивающимся странам тоже изобретали врагов — не внешних, так внутренних. С тем, каким образом это собирались проделать и проделали, мы познакомимся в заключительном разделе III.

Теперь же обратим внимание на ряд других вопросов, связанных с докладом Пестеля, тоже важных, но по тем или иным причинам до сих пор не получивших необходимого освещения.

Во-первых, критика «людей, принимающих (точнее, не принимающих. — *Авт.*)» предложения Римского клуба, у Пестеля сводилась к претензиям в адрес правительственной бюрократии. Звучали обвинения в «окаменении» и отсутствии способностей «предвидеть и смотреть далеко вперед»⁹².

Это и понятно. Сетования на «косность» членов правительств были призваны скрыть явное стремление проигнорировать мнение народов, с которыми в тот момент, по мнению глобализаторов, разговаривать было не о чем. Народы, как увидим в главе 6 и главе 7, потребовались им много позже, когда реализация глобалистских планов вышла из плоскости неофициальных договоренностей между «уважаемыми людьми» в сферу публичной политики. Тогда и прозвучал заимствованный у ООН с ее согласия демагогический лозунг «Мы, народы...», никакого реального отношения к народам, разумеется, не имевший.

Кроме того, Пестель, конечно же, не имел права усмотреть причину неоднозначного отношения к «Пределам роста» в наличии естественных ценностных различий между государствами,

⁹² Римский клуб... С. 156.

принадлежащими к разным цивилизациям («знает кошка, чье мясо съела!»). Но трудно представить, что правительства, которые с осторожностью отнеслись к предложениям Римского клуба, не осознавали, в чьих интересах продвигались эти идеи.

Словом, одних «идей» для достижения своих весьма двусмысленных, если не сказать враждебных, человечеству целей Римскому клубу оказалось недостаточно. Пришлось искать «средства». А именно: «подходы» к части советской элиты. К несчастью, эта спецоперация (а разве нет?), ввиду моральной и нравственной деградации этой самой «части», ее готовности предать и продать национальные интересы СССР и России за «точечное» персональное включение в западную и глобальную элиту, увенчалась полным успехом.

Во-вторых, Пестель попытался встроить в уже появившуюся к тому времени концепцию «устойчивого развития» некую «парадигму органического роста»⁹³. Из этого, прежде всего, вышел методологический конфуз: парадигма, как известно, в концепцию не вписывается. Равно как и в теорию — того же «глобального потепления», например. Иерархия здесь ровным счетом обратная: парадигма — теория — концепция. По-видимому, из-за этого идея «органического роста» дальнейшего развития не получила и позднее практически была сдана в архив.

Кроме того — и это намного серьезнее: «органический рост» вместе с пристроенным к нему «развитием» был увязан с необходимостью создания управляемой структуры: «Мировое сообщество связано в „комплексную систему“, под которой мы понимаем совокупность взаимозависимых подсистем, а не множество независимых элементов. <...> Взаимозависимость — это факт, и выбирать не приходится»⁹⁴.

Зафиксируем, что взаимозависимость, которой любят спекулировать и сегодня, будучи перенесенной из экологии в политическую сферу, превращается в фактор односторонней зависимости от того, кто определяет правила игры. Или, выражаясь словами североамериканского директора Трехсторонней комиссии Дж. С. Наям-л., в «фактор силы» хозяина этих правил.

В-третьих, обращают внимание особенности расстановки двух базовых приоритетов доклада Пестеля: ядерного разоружения и окружающей среды.

⁹³ Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997. С. 179. Там же. С. 153.

⁹⁴ Там же. С. 154.

Рассматривая ядерное оружие в одностороннем порядке как инструмент экспансии, а не сдерживания, в чем, например, видела его роль М. Тэтчер и не только она, Пестель противопоставил ему «баланс сил», который, по его мнению, был способен «не позволить потенциальным противникам поодиночке или в союзе с другими странами добиться превосходства»⁹⁵.

Что здесь скажешь?

Мало того, что Британская империя с помощью концепции «баланса» (или «равновесия») сил практически управляла континентальной Европой на протяжении нескольких столетий. (Сами британцы называли эту политику «блестящей изоляцией».) Так еще и прогнозируемые последствия приближавшейся к своему завершению «перестройки» однозначно лишали Россию шансов на любой иной баланс, кроме ядерного. Ибо спецоперация по приземлению Руста на Красной площади к появлению доклада Пестеля уже была осуществлена, дав повод к не заставившей себя долго ждать первой «генеральной чистке» высшего командования Советских Вооруженных Сил.

Если не так, то почему о «неядерном балансе» не говорили в 1972 году? Из-за его бесперспективности на тот момент для Запада?

Что касается второго приоритета — окружающей среды или «устойчивого развития», то его Пестель, прямо по упомянутой «миросистемной» теории, связал со стремлением глобальной «периферии» присоединиться к глобальному «центру». Чтобы этого не допустить, не только было предложено взять процесс индустриализации развивающихся стран под контроль с помощью переноса производственных мощностей⁹⁶, но и, как помним, вместе с технологиями внедрить к ним институты. Западные институты, пересаженные на незападную почву, призваны были либо изменить автохтонные (коренные) социокультурные коды, либо подорвать и разрушить цивилизационную идентичность стран, избранных объектами такого эксперимента.

О чем — еще раз напомним — писал С. Манн? О том, что «демократия, рыночная экономика и частные СМИ» есть способ управляемого насаждения в объекте управления управляемого с их же помощью хаоса. С документами Конференции ООН в Рио-де-Жанейро (1992 г.), которые потом, уже после распада СССР, поставили этот вопрос еще более четко и конкретно, мы ознакомимся ниже, в главе 6.

В-четвертых, обращает внимание часть доклада, посвященная «метановому веку». Сжигание природного газа пропагандирова-

⁹⁵ Римский клуб... С. 162.

⁹⁶ Там же. С. 160, 183.

лось взамен использования в качестве топлива нефти и угля для «смягчения последствий парникового эффекта»⁹⁷. Между тем общеизвестно, что метан является ценнейшим сырьем для химической промышленности. Нашей стране он приносил и приносит еще и значительные экспортные доходы. Получается, что от возможностей и перспектив, предоставляемых глубокой переработкой метана, и человечеству, и нашей стране в добровольно-принудительном порядке предлагалось отказаться, ускорив тем самым движение по пути деиндустриализации. Но и это не все. Данное предложение, меняющее топливно-энергетический баланс, то есть соотношение между удельным весом различных видов топлива, косвенно означало постановку вопроса о глобальном перераспределении контроля над природными ресурсами.

Что это означало для нашей страны? Прежде всего еще одну потенциальную угрозу национальной безопасности. Кроме того, возможность безответственного экспериментирования отечественной ресурсной базой. По сути, Пестелем на глобальном уровне, под предлогом развития «безопасной» атомной энергетики, была предложена та самая «газовая пауза», которая еще в конце 1970-х годов была введена в СССР под модернизацию угольной отрасли. Тяжелые последствия этого шага сказываются до сих пор. Природный газ и сегодня преобладает в топливно-энергетическом балансе России, хотя соотношение постепенно, пусть и очень медленно, меняется в пользу угля.

Все издержки предложенного Римским клубом подхода в России сегодня налицо, но «агенты влияния» Запада, например Чубайс, несмотря на это, продолжают усиленно ратовать за приоритет в нашей холодной стране в качестве топлива природного газа перед углем и мазутом. Таким образом, все эти разработки Римского клуба, так или иначе, неизменно создавали и создают странам, которые внедряли их на практике, немалые проблемы.

Отметим также, что доклад Пестеля готовился через год после Чернобыльской аварии*, после которой всех стали убеждать, что «безопасного атома» вообще не бывает. И коль так, то придется экономить энергию. Ведь выброс парниковых газов тоже «надо» сокра-

⁹⁷ Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997. С. 189–190.

* Рядом специалистов, а также самим Горбачевым признавалось, что причиной аварии на Чернобыльской АЭС, возможно, явилось обнаруженное расследовавшей ее государственной комиссией изменение, внесенное в инструкцию по эксплуатации четвертого энергоблока при вводе его именно в тот режим, в котором он и взорвался. Если так, то нельзя исключить, что имела место диверсия с глобальными геополитическими последствиями.

шать — уже с точки зрения «экологической безопасности». На какой уровень в итоге выйдут спекуляции вокруг ядерной энергетики после недавней аварии на японской АЭС «Фукусима-1», подстегнут ли они обсуждение «природных угроз ядерным арсеналам», усиливающее нажим в пользу ядерного разоружения, и к каким выводам это обсуждение приведет — пока не ясно. Но то, что данная тема будет эксплуатироваться «по полной программе», что для ее продвижения будут задействованы все политические, финансовые и административные и иные ресурсы, — сомнений не вызывает. Так человечество предумышленно загоняется в цугцванг, выход из которого — если не прямо в каменный век, то в упомянутую глубокую архаику уж точно.

В-пятых, в докладе «За пределами роста» Пестелем был применен комплексный подход, с помощью которого «глобальные процессы», обозначенные в «Пределах роста» Д. Медоузом, были объединены с «четвертым кругом проблем», что позволило интегрировать их в проблему «глобального потепления», ставшую на долгие годы одной из ключевых⁹⁸.

Итак, с учетом сроков появления доклада Пестеля в год XIX Всесоюзной партийной конференции, провозгласившей «политическую реформу», за два года до знакового отчета Римского клуба «Первая глобальная революция» и за три — до распада СССР, следует признать, что этот документ оказался не просто преемственным и уточняющим по отношению к «Пределам роста». Скорее, он заново поставил поднятую группой Медоуза проблему в новой политической и геополитической обстановке. Его заказчики из Римского клуба явно готовились к масштабным переменам и потому начали приоткрывать некоторые припрятанные в рукав карты.

4.4. Отчет Римского клуба и распад СССР

На протяжении двух десятилетий функционирование Римского клуба осуществлялось с помощью обсуждения докладов по тем или иным проблемам глобальной повестки дня, заказанных этим клубом определенным авторам. В 1990 году эта традиция в первый и последний раз оказалась нарушенной. Появился доклад (отчет) самого Римского клуба под названием «Первая глобальная революция»⁹⁹.

⁹⁸ Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997. С. 185–188.

⁹⁹ Там же. С. 196–259.

Почему именно «революция» и почему «глобальная»? Вот как ответили на этот вопрос авторы доклада — президент и генеральный секретарь клуба А. Кинг и Б. Шнайдер:

«<...> Мировое экономическое неравенство, крайняя бедность и чрезмерное богатство несут всякого рода напряженности и конфликты. Они и есть признаки первой глобальной революции, они иллюстрируют ту неопределенность, которой проникнуто будущее планеты <...>».

Глобальная революция **не имеет идеологической основы**. Она формируется под воздействием **геостратегических потрясений, социальных, технологических, культурных и этнических факторов**, сочетание которых ведет в неизвестность»¹⁰⁰ (курс. — Авт.).

В этой коротенькой выдержке из введения к докладу много чего сказано и в строках, и еще больше между ними.

С расстояния более чем в двадцать лет нам, хорошо знакомым с сонмом появившихся с тех пор глобалистских документов, ставящих в центр глобальной деструкции именно вопросы неравенства и бедности, понятно, что происходящее на постсоветском пространстве, на арабском Востоке и т. д. как раз и является наглядным проявлением «глобальной революции». С этой точки зрения легко объясняется и отсутствие у этой «революции» идеологической основы, на что указывали авторы доклада.

«Глобальные революционеры» подошли к этому вопросу с прагматических, функциональных позиций: идеологией в каждом конкретном случае должно было оказаться то, что несло в себе наибольший подрывной и разрушительный заряд. На постсоветском пространстве за пределами Российской Федерации такой идеологией является антикоммунизм, антисоветизм и русофобский «антиимпериализм» так называемых «национал-демократов»; на арабском Востоке — демократические, антидиктаторские лозунги, а в конечном счете — прикрывающийся ими исламский фундаментализм; в Европе — мигрирующие «бедные номады» и региональный сепаратизм, маскирующийся под коммунитаризм.

«Революционная идея» усиленно отыскивается и для Российской Федерации. Сегодня на эту роль, помимо привычного «оранжевого» дискурса, все активнее претендует преобразованный русский национализм, тесно сближающийся с несистемными и даже системными либералами. Киссинджер в свое время писал о неизменном «миссионерском и имперском» характере русского нацио-

¹⁰⁰ Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997. С. 197–198.

нализма¹⁰¹. В настоящее время его имперская ориентация уже в прошлом; современными «русскими националистами», по крайней мере значительной и доминирующей их частью, культивируются национально-либеральный подход и в еще большей мере — национально-демократический, близкий к аналогичным течениям в бывших союзных республиках¹⁰². В ряде случаев, например в Западной Сибири и в ряде регионов Северо-Западного федерального округа, на этой почве начинают произрастать сепаратистские тенденции.

Таким образом, идеологическая всеядность является имманентным свойством «глобальной революции» и находит выражение в любом из приведенных в докладе факторов — «геостратегических, социальных, технологических, культурных и этнических». Повторяем, для подрыва устоявшейся идентичности вовлекаемых в «управляемое развитие» государств авторы доклада готовы были использовать абсолютно все.

Что еще привлекает внимание в докладе Кинга и Шнайдера?

Двигаясь по тексту этого документа, легко убедиться в том, что поднятые в нем вопросы тесно и однозначно увязывались с начавшимся распадом СССР, то есть с устранением главного препятствия на пути управляемых глобальных перемен. «В некоторых местах, — не скрывая энтузиазма, писали авторы, явно имея в виду нашу страну, — утрата ценностей связана с потерей религиозной веры в политическую систему и ее руководителей»¹⁰³.

В докладе содержался ряд тезисов, четко указывающих на корни последующего расширения ЕС и НАТО, а стало быть, и на то, что разрушение нашей страны было предопределено еще до того, как состоялось, несмотря на явное сочувствие авторов Горбачеву. В частности, читаем, что после объединения Германии и создания в Европе «мощного блока», «<...> европейские республики СССР со временем, не исключено, пойдут тем же путем, создавая Европу „от Атлантики до Урала“, как выразился Шарль де Голль в 1960 году»¹⁰⁴.

Откуда такой вывод? Из констатированных Кингом и Шнайдером «геостратегических перемен», которые проявляются в «появлении трех гигантских торгово-промышленных группировок»:

¹⁰¹ Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 744

¹⁰² Крылов К. А. «Лучшие демократы получаются из бывших фашистов...» // <http://nazdem.info/texts/110>

¹⁰³ Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997. С. 209.

¹⁰⁴ Там же. С. 201, 224.

«Североамериканский рынок, в котором Канада присоединилась к США и к которому позднее присоединится Мексика^{*}, неизбежно будет оставаться индустриальной и постиндустриальной группой огромной силы.

Развитие Европейского сообщества (будущего Евросоюза. — *Авт.*) сейчас становится реальным, так как его члены видят пользу от экономического и политического сотрудничества. С приближением 1992 года и завершением экономической интеграции Сообщество приступило к обсуждению политического единства. С объединением Восточной и Западной Германии это стало крайне актуально. Сообщество, охватывающее всю Западную Европу и *присоединившиеся соседние восточные страны*, составит второй мощный блок <...>.

Третий блок составляют Япония и страны АСЕАН, включая быстро развивающиеся Таиланд, Индонезию и Малайзию. Возможно, позднее в этот блок войдут Австралия и Новая Зеландия»¹⁰⁵ (*курс. — Авт.*).

На примере интеграции Западной и Восточной Европы и включения в этот процесс бывших стран советского блока мы видим, что формирование трех регионов — управляемая глобальная геостратегическая спецоперация, у которой имеется и название — «проект Синдикат». В США выходит периодическое издание именно с таким названием — «Project Syndicate», в котором очень часто публикуются занимательные глобалистские «аналитические» опусы и информационные «сливы».

Целью всей этой спецоперации с самого начала являлся тотальный передел всех послевоенных сфер влияния, то есть фактический демонтаж Ялтинско-Потсдамской системы.

Не так? Пусть тогда нам попытаются объяснить, почему еще в 1972–1973 годах при создании Трехсторонней комиссии в нее были включены именно эти три региона, только в несколько за-

^{*} Авторы доклада еще в 1990 г. уверенно предсказывали присоединение к североамериканскому рынку Мексики, видимо точно зная, что это произойдет. Мексика вошла в существовавшее с 1988 г. двустороннее американско-канадское соглашение о свободной торговли (CUSFTA) в 1992 г. В результате этого была образована Североамериканская зона свободной торговли (NAFTA). Позднее было объявлено об ее предстоящем преобразовании в соответствии с Техасскими соглашениями (2005 г.) в некий прообраз надгосударственного объединения с элементами конфедерации — Северо-Американского союза (NAU). А также с перспективой объединения NAU к 2015 г. с созданным в том же 1992 г. Европейским союзом в некий Трансатлантический союз.

¹⁰⁵ Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997. С. 200–201.

уженном формате — без Восточной Европы и азиатских стран, кроме Японии — единственного тогдашнего участника нынешней «Тихоокеанской группы» этой комиссии? Поскольку официальных внятных разъяснений не дается, согласимся с тем, что такое, по сути, буквальное совпадение не может быть случайностью и ясно указывает на управляемый и «долгоиграющий» характер всего процесса, тем более что, как указывалось нами ранее, одновременно с Трехсторонней комиссией, в середине 1970-х годов, появилось и ее публичное политическое лицо — «Группа семи».

Есть, однако, неофициальные пояснения, которые даются рядом глубоких исследований, проведенных на Западе, результаты которых не только подтверждают, но и уточняют, детализируют нашу версию.

«Структура Соединенных Штатов Мира.

Первая карта мирового правительства была разработана в Лондоне в 1952 году Всемирной ассоциацией „Парламентарии за мировое правительство“. Мир был разделен на восемь зон и 51 регион. Миром должен был править Мировой директор. Никто из директоров зон или регионов не имел права работать в собственной стране. Войсками и полицией в каждом регионе должны были руководить чужаки. Только тогда в регионах не могли бы пробудиться национальные интересы.

Десять зон.

Новый план мирового правительства был предложен в 1973 году „рокфеллеровским“ Римским клубом. На этот раз мир был поделен на 10 политико-экономических регионов или зон, объединенных под правлением единого правительства <...>.*

— Северная Америка;

— Западная Европа;

— Япония;

— остальные страны с развитой рыночной экономикой (Израиль, Австралия, Тасмания, Новая Зеландия, Океания, Южная Африка);

— Восточная Европа, включая освободившиеся республики СССР;

— Латинская Америка;

— Северная Африка и Ближний Восток;

— основная часть Африки, Южная и Юго-Восточная Азия, включая Индию;

— Азия „централизованного планирования“ — коммунистическая (Монголия, Северная Корея, Северный Вьетнам и Китай).

* Имеется в виду так называемая «десятирегиональная модель» М. Месаровича — Э. Пестеля, изложенная во втором докладе Римскому клубу «Человечество на перепутье» (1974 г.).

Три региона.

За те тридцать лет, которые прошли с момента принятия плана 10 зон, то есть с 1973 года (сейчас прошло уже почти сорок лет. — *Авт.*) — года образования Трехсторонней комиссии, мир стремительно развивался. Скорость, с которой мир марширует в руки мирового планирования, просто поразительна <...>. Основная идея нового плана заключается в том, чтобы превратить ООН в мировое правительство путем разделения мира на три глобальных региона, управление которыми будет более удобно. <...> Концепция трех регионов вполне согласуется с планами Трехсторонней комиссии 1973 года. Центрами этих регионов станут Северная Америка, Западная Европа и Япония.

(Уточним мысль Н. Хаггера: создание трех регионов не просто „согласуется“ с планами Трехсторонней комиссии, а сама эта комиссия является продуктом этих планов трехрегионального миропорядка, то есть „проекта Синдикат“. — Авт.)

1. Американский союз всех государств Северной, Центральной и Южной Америки. Президент Буш активно способствует расширению Североамериканского соглашения о свободной торговле (NAFTA) в Западном полушарии <...>.

2. Расширенный Европейский союз, куда со временем войдут Россия, бывшие советские республики, страны Ближнего Востока и Африки <...>. В июле 2002 года было объявлено о создании Африканского союза, а в начале мая 2003 года президент Буш в своей речи говорил о Ближневосточной зоне свободной торговли. Этот регион охватит <...> и Израиль.

3. Азиатско-Тихоокеанский союз, куда войдут Япония, Австралия, страны Южной и Юго-Восточной Азии и Китай. Этот регион уже сплочен в рамках Азиатско-Тихоокеанского форума об экономическом сотрудничестве (АТЭС. — *Авт.*) и встречи министров обороны стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Семь государств, в том числе Индия и Пакистан, объединились в Южноазиатскую зону свободной торговли. Активно идет создание Азиатского экономического сообщества <...>¹⁰⁶ (курс. в тексте. — *Авт.*).

За счет кого проводилась и проводится вся эта глобальная спецоперация?

Прежде всего за счет СССР и его преемницы — Российской Федерации, ибо, коль скоро говорилось о возможном включении советских республик в интеграционные проекты, центром которых не является Россия, например в проект «Европа от Атлантики до Урала», значит, ставился вопрос не только о распаде единой государственности, но и о необратимости этого распада и необходимости принятия любых возможных и невозможных мер по предот-

¹⁰⁶ Хаггер Н. Синдикат. История мирового правительства. М., 2009. С. 284–285, 288–289.

вращению попыток и перспектив нового объединения общей «большой страны».

Кроме того, ясно, что эта спецоперация также проводилась и за счет Китая, который, как мы уже отмечали, к тому времени успел попасть в зависимость от «интеллектуальной элиты и мировых банкиров», превратившись в полигон для обкатки программы депопуляции с помощью социальной модели «одна семья — один ребенок».

Но, коль скоро СССР и Китай — главные жертвы этой глобальной геостратегии, становится понятным уклон Кинга и Шнайдера в региональную специфику. Субъектами «нового мирового порядка» предписывалось стать расширяющимся прежним и вновь формирующимся региональным группировкам, в списке которых ни одной из наших двух стран самостоятельного места не предусматривалось. Посмотрим, как виртуозно и притом строго в духе «глокализации» в докладе руководителей Римского клуба увязывались проблемы расширения экономических сообществ и разрушения крупных идентичностей:

«Мы подошли к очевидному парадоксу мировых политических направлений. С одной стороны, существует тенденция к созданию крупных объединений, как в случае с экономическими сообществами. С другой стороны, широко распространено общественное недовольство чрезмерной централизацией. Ситуация особенно остра, так как затрагивает этнические меньшинства, и мы видим, как этнические группы активно выступают за свою автономию и независимость.

Особенно яркой представляется ситуация в Советском Союзе, наиболее этнически гетерогенной из всех федераций, где появление гласности и перестройки вызвало сепаратизм со стороны десятка этнически разных республик.

Эти два очевидно противоположных направления в реальности совместимы. Очевидный конфликт возникает из-за сложности их применения внутри существующей политической системы, четко ориентированной на модель национального государства¹⁰⁷ (курс. — Авт.).

Что нам здесь не было сказано? Что за независимость выступают не только республики, но и этнические группы внутри них? Что этот сепаратизм вызван к жизни именно «перестройкой»? Что советская система не сможет от него избавиться до тех пор, пока сохраняет централизацию, то есть, попав в замкнутый круг, должна

¹⁰⁷ Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997. С. 203.

избавляться от самой себя? Советскому читателю доклада буквально вдалбливалась в голову мысль о том, что наилучшим решением проблем, порожденных якобы объективным процессом глобализации, будет не дуть против ветра, а готовиться к распаду страны.

Иначе говоря, именно на примере СССР в отчете Римского клуба была продемонстрирована связь регионализма этнических меньшинств с сепаратизмом. Позволим себе предположить, что другой пример — КНР — в докладе не был приведен только по одной причине — решительности, с которой партийно-государственным руководством этой страны в 1989 году, за год до появления доклада, была пресечена попытка ее подрыва и разрушения, связанная с массовой протестной «оранжевой» акцией студентов на площади Тянаньмэнь.

И именно поэтому авторами доклада предлагался выход в следовании принципу мультикультуральности, находящемуся в основе крупных транснациональных экономических сообществ. С ее помощью изнутри каждого из интегрирующихся субъектов таких сообществ должен был быть изъят стержень — религиозная, культурная, национальная, социальная, идеологическая, наконец, классовая идентичность. Ведь мультикультурализм непримирим к любой иной идентичности, кроме глобальной, «номадистской».

Причем неважно, о каком «номадизме» идет речь — «бедном» или «богатом». Ведь как только число «номадов» превысит критическую черту, процесс «глокализации» из фазы распада начнет переходить в фазу «новой сборки» — на базе уже иной, нетрадиционной, ранее не существовавшей «номадической» идентичности. «Сама концепция суверенитетов <...> ставится под сомнение, и не только как результат развития региональных сообществ. <...> Для многих небольших государств уже характерен лишь слабый контроль над своими делами. Причина — решения, принятые за пределами этих стран <...>. Эрозия суверенитета может быть для большинства стран позитивным шагом к новой глобальной системе <...>»¹⁰⁸. Этот тезис отчета Римского клуба не только поощрял формирование внешних по отношению к суверенным государствам центров влияния. Он еще и напрямую апеллировал к упомянутым «специфическим» интеграционным проектам, которые мы вскоре будем рассматривать на примере Европы.

Здесь все расставлено по своим местам, и невооруженным глазом просматривается четкая логика. Раз суверенитет крупных го-

¹⁰⁸ Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997. С. 203. Там же. С. 202–203.

сударств и идентичностей устойчив к «глокализации», эти государства и эти идентичности надо предварительно раздробить. Дробить их придется поэтапно во временном измерении и последовательно в пространственном. Поэтому начинаем с выдвижения «десятирегиональной» модели М. Месаровича — Э. Пестеля, создавая одновременно Трехстороннюю комиссию и привязывая к трем «большим регионам» десять малых и средних. Главное: раздробить континентально-евразийский Хартленд, то есть СССР и Россию. Для этого западную часть страны нужно привязать к плану «Европа от Атлантики до Урала», а восточную — включить в форум «Азиатско-Тихоокеанское сотрудничество» (АТЭС). Последующая же трансконтинентальная интеграция, напомним, выражается формулой «Евро-Атлантики» (от Ванкувера до Владивостока), включенной — констатируем это еще раз — в важнейшие, основополагающие государственные документы Российской Федерации.

Теперь попытаемся разобраться с тем, какое развитие получила в «Первой глобальной революции» проблематика доклада «За пределами роста». Прежде всего, это важно для того, чтобы проследить дальнейшее развитие установленной нами тенденции к расширению объема ставившихся документами Римского клуба задач. Как помним, если в «Пределах роста» рассматривалась преимущественно экологическая и социальная проблематика, то в докладе «За пределами роста», наряду с этим, были поставлены и другие вопросы — разоружение, «общественная эффективность» и технологии, что свидетельствовало об активизации процесса перехода интересов глобализаторов в политическую сферу.

В каком соотношении находятся эти направления деятельности в отчете Римского клуба и, следовательно, какие тенденции доминируют? Приходится констатировать, что первый круг проблем, касающийся разоружения, в «Первой глобальной революции» был практически выведен за скобки рассмотрения. Всего лишь тремя годами ранее — в докладе «За пределами роста» — эта проблема едва ли не доминировала, и вот, стоило только пойти вразнос Советскому Союзу, как интерес к теме упал. Авторы отчета объясняли это резким снижением угрозы мировой ядерной войны, но при этом признавали, что «локальные войны будут продолжаться, пока не воцарится всеобщая гармония», и чтобы приблизить наступление этой гармонии, все страны призывались к конверсии¹⁰⁹.

Однако то, как и кого именно к этому призывали, сразу же обнаруживает двойные стандарты.

¹⁰⁹ Римский клуб... С. 200, 233–234.

«СССР и Китай, приняв государственную политику демобилизации и конверсии, оставили руководство этими процессами за центром при слабом общественном контроле, в условиях экономического хаоса <...>.

Какую продукцию будут выпускать оборонные предприятия после конверсии? В отличие от стран Восточной Европы и Китая, рынок западных государств перенасыщен, и непродуманная конверсия может обострить экономические проблемы и углубить структурную безработицу <...>.

В нынешней непростой ситуации Римский клуб выступает за строгое соблюдение Договора о нераспространении ядерного оружия, за проведение международных инспекций, ускорение переговоров о запрещении разработки и применения химического и биологического оружия. Мы призываем правительства всех стран к активной конверсии, перепрофилированию военной промышленности по рекомендации органов, включающих промышленников военных и гражданских отраслей, представителей рабочих, правительственных служб, с учетом экологических проблем и требований переподготовки кадров»¹¹⁰.

Таким образом, односторонний вывод Советского Союза из гонки вооружений — это именно то, что Римскому клубу и требовалось. А поскольку эта цель оказалась достигнутой, то и дальнейшую разработку разоруженческой темы, стало быть, предполагалось свернуть.

Отметим, что Кинг и Шнайдер призывали к конверсии, но при этом, пользуясь бездумной политикой горбачевского руководства нашей страны, уже принявшей конверсионные планы и начавшей их претворение в жизнь, рекомендовали Западу не спешить и тщательно продумать все меры, включая борьбу с возможной структурной безработицей.

Иначе говоря, с помощью затяжки с вступлением в конверсию предполагалось воспользоваться внезапно открывшимися односторонними преимуществами перед Советским Союзом. Для этого авторы доклада предлагали включить в государственные структуры, занимающиеся конверсией, военных и гражданских промышленников, способных оценить риски и перспективы. По сути, речь велась о новом, «широком» прочтении безопасности, которое «уже не сводится к военной мощи, но <...> требует укрепления научно-технического потенциала, политического влияния, связей страны с союзниками <...>»¹¹¹.

¹¹⁰ Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997. С. 203, 233–234.

¹¹¹ Там же. С. 218.

То есть непродуманные конверсионные действия советского руководства фактически поощрялись, но остальным так поступать во избежание неприятностей не рекомендовалось. Китай, вслед за США и в отличие от СССР, к этой точке зрения прислушался, вовремя отвернув от принятого было гибельного курса.

Единственная позиция, которая Кингом и Шнайдером была ужесточена по сравнению с докладом «За пределами роста», — предложение передать под эгиду ООН всю торговлю оружием, сделав гласными, то есть общедоступными, все секреты военных технологий. Нужно ли разъяснять, что в условиях распада СССР согласиться на это означало сдать Западу, наиболее перспективные советские разработки, поставив на них крест? Конечно, очень многое и так впоследствии было сдано. Как неоднократно свидетельствовал наш крупный геополитик и военный специалист генерал-полковник Л. Г. Ивашов, проделано это было в обмен на американскую поддержку Ельцина в противостоянии с Верховным Советом и признание администрацией США законности расстрела московского Белого дома. Многое — однако, далеко не все.

Второй круг проблем, рассмотренный докладом «За пределами роста», как помним, именовался «общественной эффективностью» и включал в себя ценностные установки, политический и экономический строй, образ жизни. Э. Пестелем тогда ставилась задача заменить все традиционные приоритеты в этих сферах западными, двигаясь от экономических перемен, которым вменялась подрывная роль некоего «троянского коня», к трансформации политических систем, а от них — к преобразованию норм, ценностей и, как следствие, образа жизни.

Констатируя крушение традиционных систем ценностей и утрату ориентиров, а также попытки молодежи в рамках конфликта поколений противопоставить этим ценностным ориентирам новые, авторы отчета внятно произнесли только одну-единственную мысль: о неизбежности краха наций-государств и связанных с этой концепцией подходов. Посмотрим, под каким соусом это подавалось и что предлагалось взамен.

«Национализм, ставший <...> заметной силой процесса дезинтеграции стран Восточной Европы, приобрел устрашающие масштабы. **Старая концепция нации-государства легко порождает нетерпимость, конфликты, расизм.** Многомиллионные потоки мигрантов, нарушая внутригосударственное равновесие, угрожая культурной самобытности, усиливают ксенофобию. В сущности, все противоречивые тенденции — стремление сохранить культур-

ное своеобразие и создание обширных региональных союзов типа ЕЭС — взаимосвязаны. Противоречие между ними возникает в контексте нынешних политических систем, жестко связанных с понятием нации-государства, на смену которому должно прийти сообщество различных культур»¹¹² (курс. — *Авт.*).

Государствам-нациям здесь предъявлялось столько претензий, они обвинялись в таком количестве смертных грехов, что удивляешься, как они еще до сих пор существуют! По логике авторов доклада, государства-нации несут одновременную ответственность и за «потoki мигрантов», и за «ксенофобию». Понятно, что «приговаривая» государства-нации, а с ними и Вестфальскую систему, Кинг и Шнайдер рисовали миру перспективу отнюдь не укрупнения, а, наоборот, дальнейшей дезинтеграции государственных образований. Выход ими виделся все в том же размене политической самостоятельности на экономическую интеграцию в рамках крупных сообществ. В пример ставилась Европа, уже находившаяся тогда в завершающей стадии оформления Европейского союза и ожидавшая, надо полагать, только одного — распада СССР.

Отвлечемся от конкретики и зададимся вопросом: что это за картинка? Ясно, что речь идет все о той же мультикультуральной модели, тесно связанной с «номадизмом». Причем, как видим, «богатый номадизм» «интеллектуальной элиты и мировых банкиров», на который работал Римский клуб, дополнялся «бедным», который в глобалистских источниках признается «оппозиционным», действующим «в логике Коммунистического манифеста». Какое еще подтверждение нужно установленному нами непреложному факту: «богатый» и «бедный» номадизм — две стороны одной, единой стратегии, а также общей системы ценностей, трансформированной, превращенной и противопоставленной Западом социокультурным традициям?

Здесь, правда, возникает спорный момент, обходить который мы не вправе и не намерены. Речь идет об уже упоминавшемся в главе 2 и § 4.2 отказе в начале 2011 года от мультикультурализма сразу трех лидеров крупнейших западноевропейских стран — Великобритании, Франции и Германии.

Что здесь можно сказать?

Вопрос о подлинном будущем мультикультурализма сложный. Безусловно, речь, прежде всего, идет о поиске путей выхода

¹¹² Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997. С. 203, 229.

из тупика, в который загнала его сторонников неконтролируемая миграция «бедных номадов». И, понимая, что «логика Коммунистического манифеста» на глобальном уровне может не успеть опередить ширящиеся в Европе погромные настроения, «интеллектуальная элита и мировые банкиры» отошли от «демократических» императивов, определившись, по крайней мере на данном этапе, с выбором в пользу «богатого номадизма». Применительно к указанному набору конкретных западных стран, речь может идти о глобальной геополитической игре на обострение, в том числе и об ускоренном формировании расстановки сил, при которой объединенная Европа превратилась бы в некий аналог «четвертого рейха». Случайно ли американцы переложили на европейские структуры и НАТО основную ответственность за осуществление военной операции против Ливии? Разумеется, эта причина не может считаться единственной и исчерпывающей, но одной из ряда таких причин она, безусловно, является.

Не исключена и более сложная комбинация, при которой «бедных» и «богатых» номадов предварительно столкнут между собой, в результате чего левые, некоммунистические тенденции будут подмяты правыми, неофашистскими, как это произошло во время гражданской войны второй половины 1930-х годов в Испании. Тогда получится тот же «четвертый рейх», только в два хода; именно по этой схеме — со столкновения между самими западными державами — в XX веке начинались обе мировые войны.

Иначе говоря, нам требуется четко усвоить, что любая интеллектуальная конструкция в документе такого масштаба, как официальный отчет Римского клуба, несмотря на его относительную давность, по определению не является и не может являться сотрясением воздуха или игрой аналитического воображения. Речь здесь идет о конкретных проектах и сценарных вариантах, просчет которых необходим не ради удовлетворения присущего человеческой природе любопытства, а для обеспечения национальной безопасности России, ее немногочисленных друзей и союзников. В условиях, все более и более приближающихся к боевым.

Ведь никто более чем за двадцать лет, прошедших после выхода доклада Кинга и Шнайдера, не дал оснований усомниться в том, что курс на форсированную эрозию традиционных ценностей и всего, что с ними связано, выдерживается неукоснительно.

«Действительно ли традиционные ценности вдруг забыты или отменены? Действительно ли духовные ценности отодвинуты в сторону? В главе „Человеческие недуги“ мы отмечали, что и ценности на самом деле постепенно отвергнуты новым поколением <...>».

Означает ли это, что новая ценностная система выступает как оппозиция традициям? Можем ли мы говорить сегодня об универсальности человеческих ценностей, которые могли бы быть общими для всех жителей планеты независимо от их культурных различий? Ответы на эти вопросы непросты. **Глобальное общество трудно себе представить без такой основы, состоящей из общих и сравнимых ценностей,** которые формируют отношения, общую решимость перед лицом глобальных вызовов <...>. Мы не можем надеяться на появление такого общества, пока оно не будет основываться на возможности жить вместе, допуская различия и плюрализм.

Большая часть традиционных этических ценностей еще действительна сегодня, хотя они могут приобретать различную форму. Нынешнее общество повсеместно стало более открытым, более богатым или, по крайней мере, стремящимся ко всеобщему благосостоянию. Оно также лучше информировано. <...> Среди вечных ценностей мы бы назвали **свободу, человеческие права и обязанности, семью, равноправие мужчины и женщины, сострадание к старикам и инвалидам, уважение других, терпимость, жизнь, мир, поиски истины.**

Вообще **следует различать индивидуальный и коллективный уровни, хотя во многих случаях они совместимы: (sic!) борьба против загрязнений хороший пример тому. Взаимозависимость наций и глобализация ряда проблем <...> порождают новую международную этику.** На коллективном уровне мы отметим некоторые аспекты этики, вызванные к жизни под давлением новых явлений:

— этика природы, вызванная **глобальными проблемами охраны окружающей среды;**

— этика жизни, выделяемая нами из-за появления **генной инженерии;**

— этика развития, проистекающая из **возрастающего разрыва между богатыми и бедными;**

— этика богатства как **противопоставление финансовым спекуляциям;**

— этика образов, которая должна определять собой **поведение СМИ;**

— этика солидарности, продиктованная тем, что размерность проблем, перед которыми оказалось человечество, требует **кооперации.**

Эти новые этические взгляды с необходимостью отразятся и на национальном уровне. И в заключение следует сказать, что скорость эволюции заставляет нас включить в число этических ценностей и временной фактор.

В какой степени возможно сосуществование различных традиционных и современных, коллективных и индивидуальных ценно-

стей? Возникновение определенных универсальных ценностей не означает конца действия ценностей наших предков, мало того, они могут вступать в противоречие <...>. Важно отметить также опасность фундаментализма, выражающуюся в навязывании индивидуумам коллективных ценностей <...>»¹¹³ (курс. — Авт.).

Итак, обо всем по порядку.

Во-первых, бродя вокруг да около проблемы ценностей, Кинг и Шнайдер из всех сил постарались замазать то, на что мы уже указывали. В рамках «общечеловеческих» подходов духовной традиции противопоставляется не что иное, как материальная, точнее материалистическая, инновация. Характерен сам перечень «вечных» ценностей — внутренне противоречивый и потому во многом конъюнктурный, смешивающий разные, порой противостоящие друг другу понятия.

По сути, авторы доклада настаивали на нормальности абсурдного по своему содержанию отказа «нового поколения» от духовного начала и удовлетворения всей полноты жизни ее сугубо материальной, потребительской, мещанской стороной. Но и это не все. Поскольку ими прекрасно понималось, что данная тенденция — далеко не повсеместная и, кроме того, насаждается искусственно, заодно предпринималась попытка подменить эту суть отвлеченными рассуждениями о соотношении индивидуальных и коллективных подходов, хотя вынужденно в отчете и признавалось, что «большая часть традиционных этических ценностей еще действительна сегодня».

Во-вторых, дорогого стоит — подчеркнем это особо — признание Кинга и Шнайдера в том, что глобализация существует не вообще, а в конкретных проявлениях и проблемах, то есть как категория она является результирующей суммой неких самостоятельных, не связанных друг с другом инициатив и действий. Это многое проясняет, в том числе указывает на рукотворный, а не естественный характер этого феномена.

Не менее важно и другое признание: что традиционные «ценности предков» и тот инновационный набор, который пытаются навязать человечеству в качестве «новых ценностей» сегодня, могут находиться (а точнее, уже находятся) друг с другом в противоречии. Причем, на наш взгляд, в жестком и постоянно усиливающемся противоречии.

¹¹³ Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997. С. 203, 255–256.

В-третьих, нельзя пройти мимо утверждения авторов отчета Римского клуба о якобы необходимости становления «новой международной этики», а также перечисления основных ее аспектов.

Что такое этика?

«Учение о нравственности, морали»¹¹⁴, которое исследует процесс мотивации поведения, подвергает критическому рассмотрению общие ориентации жизнедеятельности, обосновывает необходимость и наиболее целесообразную форму правил совместного общежития людей, которые они готовы принять по их взаимному согласию и исполнять на основе добровольного намерения. Последнее отличает мораль и науку о морали от права, основанного на силе принудительного воздействия, хотя этическое обоснование самого права тоже не исключается»¹¹⁵ (курс. — *Авт.*).

Итак, вдумаясь: в отчете Римского клуба нам предлагалось выработать даже не представление, а учение. О чем? О нравственности и морали, о природе, о жизни, о развитии, о богатстве, об образе, о солидарности и т. д. Не кажется ли читателю, что такое учение уже существует и что оно составляет религиозные догматы основных вероучений, прежде всего христианства и ислама? Следовательно, авторов доклада не столько волновали проблемы «новой этики», сколько не устраивал моральный и нравственный фундамент существующей религиозно-духовной традиции. Ведь так? Так или нет?!

Понятным в этом случае становится и подчеркиваемое энциклопедическими источниками противопоставление христианской этики утилитаризму и гедонизму социального этического подхода, а также материализму так называемой этики ценностей¹¹⁶. Духовное настойчиво и беззастенчиво пытаются заменить материальным. Ну, а небесное — земным, высокое — низким, трансцендентное — имманентным. Божественное, соответственно, — дьявольским. Такой вот всеобщий отказ от любого идеала как обоснование новой «перестройки» — теперь уже глобальной.

В-четвертых, не удивляет и не нуждается, на наш взгляд, в комментариях предложенное Кингом и Шнайдером внедрение «новой этики» на национальном уровне. Раз с государствами решено покончить — надо приступать.

¹¹⁴ Философский энциклопедический словарь / Ред. Е. Ф. Губский, Г. В. Корблева, В. А. Лутченко. М., 2006. С. 545.

¹¹⁵ Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М., СПб., Нью-Йорк, 2006. С. 1078–1079.

¹¹⁶ Философский энциклопедический словарь / Ред. Е. Ф. Губский, Г. В. Корблева, В. А. Лутченко. М., 2006. С. 546.

В-пятых, «двойные стандарты» сквозят в предостережении авторов доклада от навязывания индивидуумам коллективных ценностей. Если это так, то оно должно распространяться и на устанавливаемый Римским клубом приоритет «групповых», корпоративных форм экономической организации, которые к тому же обязательно должны быть помножены на политическое единомыслие и приверженность языческому оккультизму.

В-шестых, все перечисленные узкие и проблемные места как в зеркале отражаются в приведенной отчетом Римского клуба оценке состояния и перспектив современной демократии, которая заслуживает развернутого цитирования.

«Демократия — не панацея, она не имеет организационных способностей, не знает пределов собственных возможностей, не в силах решать новые задачи. Народные избранники часто не в состоянии вовремя принять компетентное решение по комплексным вопросам, а чиновники, понимая глобальный характер задач, слабо разбираются в сложных взаимодействиях между ними. **Квалифицированное суждение по основным социальным, экономическим и политическим проблемам чаще можно услышать по телевизору, чем в парламенте.** Политические партии озабочены очередными выборами, нанося вред той самой демократии, которой призваны служить. **Иногда кажется, что интересы партии выше интересов государства, стратегия и тактика важнее целей, а о мнении избирателей забывают сразу же после выборов»**¹¹⁷ (курс. — Авт.).

Обратим внимание: после такой уничтожающей и, надо признать, справедливой критики, вдруг, откуда ни возмись, следует вывод о том, что «кризис современной демократии не дает оснований отвергать ее». Почему? Потому, считают авторы отчета, что «утверждение демократии в странах, освободившихся от авторитарных режимов (то есть прежде всего в России и СНГ. — Авт.)», оказывается, «требует от их граждан смены позиций и общественного поведения»¹¹⁸. То есть замены идеальных базовых ценностных установок, находящихся в основе образа жизни, материальными. Именно это главное, а отнюдь не «демократия»! И, тем более, не «права» слишком много возомнившего о себе индивида, никого на самом деле не интересующего!

Вот так — коротко и ясно, без обиняков. Получается, что критерии и пути повышения «общественной эффективности» по Кин-

¹¹⁷ Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997. С. 227.

¹¹⁸ Там же. С. 227.

гу и Шнайдеру если и отличаются от таковых по Пестелю, то только в сторону большей конкретики и цинизма.

Третий круг проблем, поднятых в докладе «За пределами роста», как помним, был посвящен технологиям. Основных, содержательных идей в том документе нам представили две: о необходимости, под предлогом борьбы с бедностью в развивающихся странах, «пересадки» в них технологий вместе с политическими институтами, а также о переводе технологического развития из реального промышленного сектора в виртуальный, «инновационный».

В отчете Кинга и Шнайдера с этими вопросами дело обстояло примерно так же, как и с разоружением: тренд углубления в проблематику наблюдался обратный — в сторону отказа от нее. В рамках общего курса на деиндустриализацию, принятого уже рассмотренными нами докладами «Пределы роста» и «За пределами роста», но вопреки их предложениям о «новой индустриализации» развивающихся стран, указывалось, что такая индустриализация «под силу только транснациональным корпорациям или покупателям технологии за рубежом»¹¹⁹. Иначе говоря, устанавливались фиксированные формы контроля над любым экспортом технологий. Либо это делают ТНК, либо технологии продаются, но, как помним, на условиях политической лояльности, связанной с «пересадкой институтов». Точка!

Одновременно заявлялось о начале весьма показательного процесса перераспределения технологических изысканий из промышленной сферы в социальную.

«Глобальная революция, — писали Кинг и Шнайдер, — выдвигает требование существенной переориентации исследовательских программ и радикальной переоценки приоритетов. <...> Может быть, будет полезно в общих чертах определить сам подход. В области фундаментальных исследований усилия должны быть направлены на **изучение природы человека, его индивидуальности, мотивов поведения, потенциала и ограничений, а также на изучение социальных, образовательных и других структур**»¹²⁰ (курс. — Авт.).

В рамках, надо полагать, именно этого подхода и давалась всякая оценка информационным технологиям и микроэлектронике. Вовсю пропагандировались роботизация и электронная автоматизация, особенно в финансовой сфере. «Уже существуют автоматизированные банки и страны, где нет наличных денег, — восхищались авторы доклада. — Очень быстро производят операции авто-

¹¹⁹ Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997. С. 251.

¹²⁰ Там же. С. 251.

матерIALIZED биржи и системы перевода денег; компьютер стал неотъемлемой частью исследовательской деятельности»¹²¹.

Речь, таким образом, как представляется, шла о двух взаимосвязанных процессах: поиске путей удовлетворения индивидуальных потребностей «сильных мира сего» по максимальному продлению жизни — мы об этом уже упоминали со ссылкой на «одного РФ-олигарха», а также о расширении спектра возможностей контроля над поведением тех, кто в заветный список глобальных олигархов не попал. Знаменательная эволюция взглядов, особенно если не забывать, что происходила она с 1987 по 1990 годы, на фоне развертывавшейся и явно двигавшейся к своему трагическому финалу «перестройки».

Четвертый круг проблем, как он был описан Э. Пестелем в докладе «За пределами роста», — энергия и окружающая среда. Лишь здесь отчет продемонстрировал полную и всеобъемлющую преемственность ко всему проделанному Римским клубом ранее, поставив в центр проблему «глобального потепления» и его последствий, которыми запугивал как обывателя, так и лиц, облеченных полномочиями принимать решения. «Представляется, — писали Кинг и Шнайдер, — что мы уже переступили ту критическую черту, за которой воздействие человека на окружающую среду становится разрушительным и необратимым»¹²².

Развивая тему «глобального потепления», брошенную в глобальную повестку дня в 1987 году комиссией Брунтланд и докладом Пестеля, авторы отчета Римского клуба впервые ввели термин «макрозагрязнение». Из четырех его разновидностей особенно выделялись парниковый эффект, обусловленный накоплением в атмосфере парниковых газов. Основная ответственность за это практически бездоказательно взваливалась на промышленность. Ее же обвинили в еще одном факторе «макрозагрязнения» — разрушении озонового слоя¹²³.

Еще раз сфокусируем внимание читателя на том, что все это происходило на фоне «перестройки» в СССР.

Глобальное потепление в отчете Римского клуба тесно увязывалось с энергетическими аспектами и проблемой ресурсов, а также (sic!) с «сохранением мировых запасов продовольствия». Логика насколько понятная, настолько и лукавая: глобальная температура-де растет по вине промышленности, которую нужно остановить, а продовольственные ресурсы истощаются из-за роста численности насе-

¹²¹ Римский клуб... С. 208.

¹²² Там же. С. 206.

¹²³ Там же. С. 207.

ления, который непременно нужно ограничить. Причем прогнозы демографической динамики в докладе завышались до нереальных; говорилось о неминуемом росте населения Земли к 2025 году до 8,5 млрд человек, а в одной только Индии — до 4,46 млрд¹²⁴. Понятно, что сегодня, по прошествии двух десятилетий, эти цифры не могут вызывать ничего, кроме усмешки. В очередной раз мы убеждаемся в ненаучном, конъюнктурно-политическом подходе «римлян» к оценке ожидающих человечество перспектив.

Приостановка нагревания Земли Кингом и Шнайдером рассматривалась через призму «сокращения выбросов углекислого газа за счет сокращения сжигания органического топлива». Парниковый эффект, по их мнению, потребует и уменьшения потребления в качестве топлива нефти и угля¹²⁵.

Политически заказной характер этих рассуждений особенно очевиден на примере призыва к переходу на нетрадиционные источники энергии и признания, что они в обозримой перспективе способны обеспечить лишь 8–10 процентов мировой потребности в энергии. К «глобальному потеплению» и обусловленным им климатическим изменениям привязывался и прогнозируемый продовольственный кризис¹²⁶.

Вытекающая из этого программа действий прописывалась следующим образом:

«Главная проблема сегодня — глобальное потепление. Решить ее можно <...> тремя путями:

- сокращение выделений двуокси углерода, то есть уменьшение использования ископаемых видов топлива;
- восстановление лесов, особенно в тропиках;
- экономия и повышение эффективности использования энергоресурсов.

На первом этапе приоритет следует отдать третьему направлению, мобилизовав соответственно мотивационные рыночные механизмы и обратив внимание на препятствующие рыночные факторы <...>.

„Парниковый эффект“ усиливают также и окислы азота, применяемые в сельском хозяйстве. Его необходимо срочно переводить на органические удобрения»¹²⁷ (курс. — Авт). (А поскольку их, конечно же, не хватит — развивать сомнительную генную инженерии. — Авт.)

¹²⁴ Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997. С. 205.

¹²⁵ Там же. С. 212.

¹²⁶ Там же. С. 212–214.

¹²⁷ Там же. С. 234–235.

Деиндустриализация, таким образом, выдвигалась в качестве безальтернативного варианта решения проблем будущего, инструментом формирования которого — вновь подчеркнем это — назывался рынок. В следующем разделе, в главе 9, в рамках рассмотрения доклада Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству «Наше глобальное соседство», этот тезис будет рассмотрен максимально подробно.

Особо выделим, что отчет Римского клуба — первый доклад, в котором четко прописывались пути и способы политического воздействия на экологическую проблематику. Кингом и Шнайдером впервые — на примере деятельности партий «зеленых» — было заявлено о позитивности продвижения экологии на уровне «большой политики». Более того, достигнутый на тот момент уровень политизации признавался недостаточным¹²⁸. И мы видим, как сегодня этот механизм выводится уже на качественно новый уровень, активно внедряясь не только в партийные платформы, но и в широкий спектр европейских и глобальных институтов. «Россия не первый год лидирует по количеству „проблемных“ объектов, обсуждаемых на сессии (ЮНЕСКО. — *Авт.*), — заявляет руководитель «Гринпис России» А. Петров. — И происходит это не из-за природных катастроф или военных конфликтов: все имеющиеся проблемы создаются властями или бизнес-структурами»¹²⁹. Решением XXXV сессии ЮНЕСКО (конец июня 2011 г.) Российской Федерации было «настоятельно рекомендовано» прекратить строительство экспортного газопровода «Алтай», добычу золота в Республике Коми и т. д.¹³⁰

Абсолютно конкретными явились основные политические выводы доклада, касающиеся экологической проблематики. Во-первых, Кингом и Шнайдером вносилось предложение начать под эгидой ООН и во взаимодействии с ЮНЕП, ЮНЕСКО и Всемирной метеорологической организацией глобальную кампанию по экономии и эффективному использованию энергоресурсов, включая создание соответствующих государственных органов. (ЮНЕП и ВМО, как помним, послужили организационной основой упоминавшейся в главе 3 МГЭИК — Межправительственной группы экспертов по изменению *климата*, [то есть этот пункт можно признать практически реализованным. — *Авт.*]).

Во-вторых, для взаимодействия промышленников, банкиров и государственных структур отчетом Римского клуба предлагалось

¹²⁸ Римский клуб... С. 206.

¹²⁹ <http://www.greenpeace.org/russia/ru/news/24-06-2011-unesco-session>

¹³⁰ Там же.

создать Совет безопасности ООН по экологии — без права вето с участием НПО и транснациональных корпораций¹³¹. Несмотря на прилагавшиеся усилия, включая те, что были предприняты Конференцией ООН по окружающей среде и развитию 1992 года, данный пункт впоследствии был пересмотрен. Сопротивление этим замыслам, стало быть, бесполезно.

Но главное, что не вызывает сомнений. Очевидно, что при наличии на политической карте мира СССР — пусть и в «вегетарианском» горбачевском варианте — подобная программа была бы обречена. Именно поэтому проблема «устойчивого развития», уже три года как сформулированная к тому времени комиссией Брунтланд, в отчете Римского клуба практически не фигурировала: ее время на тот момент еще не наступило.

Вместе с тем помимо указанных четырех «кругов проблем», доставшихся в наследство от Пестеля, руководителями Римского клуба Кингом и Шнайдером в доклад был включен еще один «круг», проблематика которого раскрывалась в главе 8, характерно озаглавленной «Управление и способность управлять».

Попытаемся вычленив из нее главное, разместив авторские комментарии, как обычно, в скобках.

«<...> Глобальные проблемы выше компетенции отдельных национальных правительств, они не встраиваются в принятые теории конкурирующего межгосударственного поведения, становясь тем временем во все возрастающей степени доминантой в мировых делах.

Обратим внимание на некоторые несоответствия функционирования мировой системы характеру глобальных проблем:

— в то время как для некоторых стран принцип суверенитета остается „единственной основой сплочения и национальной идентификации“, он в то же время не соответствует реальностям взаимозависимости глобальной системы. *(Нам из всех сил внушают, что страны, приверженные суверенитету, „устарели“ и должны умереть; ясно, что Россия в этом списке стоит если не на самом первом, то на одном из первых мест. — Авт.);*

— правительства отдают приоритет политически полезным краткосрочным решениям и оставляют без внимания долгосрочные перспективы. *(Это правда, но является следствием внедрения западных разновидностей республиканской формы правления; в ее условиях функция долгосрочного планирования, то есть несменяемой концептуальной власти, переходит от публичных институтов — монархии или политбюро к закрытым — „интеллектуальным группам“ и „мировым банкирам“. — Авт.);*

¹³¹ Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997. С. 235–236.

— правительства организованы в основном в виде отраслевых министерств, решающих свои проблемы изолированно. *(При наличии внутри страны центров, осуществляющих долгосрочное [концептуальное] планирование, в этом недостатке нет ничего страшного; беда в размещении внутренних центров внешними. — Авт.);*

— при распределении ресурсов между отраслями (секторами) <...>, министерства, <...> занимающие сильную политическую позицию, легче получают кредиты, чем их более слабые коллеги. *(Здесь полностью актуален предыдущий комментарий. — Авт.);*

— центральные правительства имеют тенденцию решать проблемы, пытаясь усилить контроль над всей ситуацией, в то время как характер проблем требует децентрализации. *(Вот противоположная по смыслу выдержка из этого же доклада: „Современная ситуация парадоксальна. Глобальный характер многих проблем вроде бы требует централизованного их решения, однако это сталкивается с тенденцией децентрализации, региональной автономии <...>”¹³²; конъюнктурность, на наш взгляд, комментировать бессмысленно, ее надо разоблачать. — Авт.);*

— мировая система <...> растет бесплано, новые органы появляются по мере возникновения новых потребностей <...>. Штат набирается не по квалификации, а по квотам на основе равного представительства постов по каждой стране — члену организации. *(Отметим, что в этом тезисе осуществляется беспардонная подмена понятий: от анализа деятельности правительств авторы доклада переходят к международным организациям, пытаясь обосновать конъюнктурный вывод о необходимости распределения полномочий в этих организациях не „по квотам“, а по „политическому весу“ — будем бдительны, нас в очередной раз хотят обмануть. — Авт.);*

— сложность проблемы управления увеличивается из-за числа акторов <...>. Управление не есть больше монополия правительств, а его эффект зависит от способности лидеров выборочно включать в процесс принятия решений новых акторов <...>¹³³. *(Еще раз приходится повторять, что и наличие новых акторов, и конъюнктурность их допуска к процессу принятия решений остаются прерогативами концептуальной власти. — Авт.).*

Прожаживаясь вокруг да около заветного для себя вопроса, связанного с учреждением и легитимацией глобального управления, Кинг и Шнайдер в своих велеречивых рассуждениях перебрали множество вопросов. Среди них: «Структуры, политики и методы управления», а также «Некоторые специальные вопросы», перечень которых включает темы «Сопротивления изменениям», «Коррупции», «Конфронтации против консенсуса», «Правительств и рыночных сил», «Гуманизма в политике», «Способности управлять»...

¹³² Римский клуб... С. 243–244.

¹³³ Там же. С. 242.

Ничего конкретного в них не сообщалось, и «прорвало» наших «глобальных революционеров» только один раз — в «Международных аспектах». Разумеется, здесь тоже не обошлось без досадных противоречий, вызванных недостижимостью цели. С одной стороны, указывалось, что признание глобальности существующих проблем «повышает значение ООН и других международных организаций», а с другой — «<...> система ООН, как она была задумана и реализована, <...> больше не соответствует тому, что требует мир в эпоху глобальной революции». Но это было только началом. И далее конспективно, речитативом, как бы пугаясь собственной смелости, авторы отчета Римского клуба выдали всю ту программу, которую мы будем рассматривать в конце главы 9. Речь идет о «назревшей», по их мнению, комплексной реформе ООН. От комментариев в скобках автору трудно удержаться и здесь.

«<...> Необходимость реформ давно призвана, но не осуществлена из-за долгого геополитического тупика. Ситуация изменилась. Пришло время для полного пересмотра системы. При этом мы решительно требуем, чтобы процесс не был отдан полностью в руки представителей МИДов. Важный вклад могут внести и эксперты индустрии, и научные круги.

(Перевод этого пассажа с бюрократического языка на нормальный будет выглядеть примерно так: „Создававший тупик“ СССР рухнет, действовать надо, не давая русским прийти в себя; поскольку дипломаты все дело завалят, поручить его нужно „интеллектуальным элитам“ и представителям „мировых банкиров“. — Авт.).

Определенное внимание должно быть уделено переоценке круга ведения многочисленных агентств и программ <...>. ООН должна сделать возможным выделение проблемных сфер, требующих комбинированного подхода нескольких специализированных организаций (*глобальных министерств. — Авт.*). <...> Такая схема поднимет роль центра (ООН) — *как мирового правительства (Авт.)* — в работе специализированных органов.

Новые подходы требуются и на других уровнях. Межправительственные организации не самое подходящее место для проведения исследований (*ибо трудно поддаются контролю. — Авт.*). Они могут формулировать проблемы и обеспечивать полезные международные дискуссии, но отсутствие достаточных средств в любом случае не дает им возможности принимать глубокие исследования. (*Пусть обсуждают себе, сколько влезет, но решения принимать должны те, кто контролирует власть и деньги, а это опять-таки „мировые банкиры“.* — Авт.).

Наконец, мы должны упомянуть вопрос лидерства и особенно — высокого качества процедуры поиска персон Генерального секретаря. Устав ООН определяет Генерального секретаря как исключитель-

но главу администрации ООН, но уже давно стало очевидным, что в его роли неизбежны важные функции политического посредничества и лидерства. В реформированной и активной ООН будущего образ Генерального секретаря жизненно важен. *(Ясно, что „мировому правительству“ нужен полноценный „мировой премьер“, подотчетный, надо думать, все тем же „мировым банкирам“. — Авт.)*¹³⁴

Итак, мы замкнули триаду наиболее фундаментальных документов Римского клуба, к которым отнесли доклады «Пределы роста» группы Д. Медоуза, «За пределами роста» Э. Пестеля и Отчет А. Кинга и Б. Шнайдера «Первая глобальная революция».

Это не все основные доклады. К числу тех, что имеют принципиальную важность, также можно отнести доклады «Пересмотр международного порядка» Я. Тинбергена (1976 г.), «Цели для человечества» Э. Ласло (1977 г.), «Маршруты, ведущие в будущее» Б. Гаврилишина (1980 г.). Вот, пожалуй, и все.

Но рассмотренные нами три доклада — все-таки стержневые, формирующие выявленную нами логику эволюции воззрений на экологию и «устойчивое развитие» в направлении экономики и политики. «Пределы роста» раскрыли экологическую и социальную проблематику в контексте деиндустриализации, депопуляции и глобализации контроля над природными ресурсами.

Доклад «За пределами роста» значительно расширил круг рассматриваемой проблематики за счет разоружения, вопросов «общественной эффективности» и распространения технологий.

Отчет «Первая глобальная революция», констатируя снижение актуальности при развале СССР разоруженческой и технологической проблематики, окончательно вывел на передний план задачу осуществления спецоперации под названием «глобальное потепление» и, кроме того, поставил в повестку дня вопрос централизованного управления глобальными политическими процессами, увязав ее с проектом реформирования ООН.

* * *

В заключение скажем пару слов решительным противникам самой логики объединения экологии с политикой. Констатируем, что на примере учебного пособия В. А. Тураева¹³⁵, приведенного в авторском введении в качестве образчика «перестроечно-рефор-

¹³⁴ Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997. С. 246–247.

¹³⁵ Тураев В. А. Глобальные проблемы современности. М., 2001. 192 с.

маторской» постановки вопроса по этой теме, такое объединение давно уже признано самостоятельной отраслью знаний — политической экологией (или экополитологией). В рамках этого направления политической — именно политической — науки «исследуется структурный характер экологической политики, связанной со многими элементами политического процесса и сферами общественной жизни». В частности, экологическая политика структурируется по сферам действия — глобальная, региональная, транснациональная, общенациональная и т. д., а также по уровням, среди которых выделяются теоретический и прикладной¹³⁶.

Теория экополитологии занимается исследованием глобальных «политических форм и средств адаптации отдельных обществ <...> к экологическим императивам» и (sic!) «изыскивает для этого политические механизмы»¹³⁷ (курс. — Авт.). Это объясняет ключевую роль концепции «устойчивого развития» в управляемых глобальных преобразованиях. Именно по этой схеме путем выведения на улицы масс с помощью социальных Интернет-сетей меняются режимы в странах арабского мира. И останавливаться на нынешних рубежах, судя по обнародованной Пентагоном еще в 2006 году карте «Большого Ближнего Востока»¹³⁸, отражающей конечные цели этого американского проекта, никто не намерен.

Уходить от публичного обсуждения этих проблем — значит отдавать его на откуп ангажированным транснациональными интересами адептам «устойчивого развития» и «глобального потепления» и/или упоминавшимся нами конспирологам. В России, к величайшему сожалению, достаточно и тех и других.

Глава 5

К историческим и идеологическим корням «глобального плана»

Практическая реализация выдвинутого Печчеи «глобального плана» предполагает решение двух взаимосвязанных задач. Первая из них предполагает создание унифицированного миропорядка и еди-

¹³⁶ Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М., СПб., Нью-Йорк, 2006. С. 1046–1048.

¹³⁷ Там же.

¹³⁸ <http://www.fondsk.ru/images/269/bbv-usa.jpg>

ного человечества, лишенного существующих ныне перегородок между цивилизациями, народами и религиозными конфессиями, опосредующего их исторический опыт и идентичность. Для решения этой задачи предлагается повсеместное внедрение всеми возможными и невозможными способами универсальной, надцивилизационной системы «общечеловеческих» ценностей, основанных на подмене общественного идеала материальными интересами. Вторая задача требует сохранения единства западной цивилизации, непременным условием которого называется предотвращение «полной изоляции» США и переформатирование в этих целях всей существующей глобальной системы экономических и военно-политических блоков и союзов. В авторской проектной концепции эти задачи рассматриваются отражением цивилизационного и геополитического аспектов глобализации и глобального управления.

Однако у «глобального плана», авторство которого принадлежит отнюдь не только Печчеи, но и ряду других, в том числе и более влиятельных, фигурантов «интеллектуальной элиты и мировых банкиров», имеется еще и третий аспект — метафизический, а точнее оккультный, рассматривающий глобальные перспективы в эсхатологической оптике, противопоставленной как традиционным религиям, так и атеизму.

5.1. Запад, масонство и нацизм.

«Революционный консерватизм» Герберта Уэллса

Реализация «глобального плана», тесно связанного с интересами мировой олигархии, определенным образом соединена с принципом так называемого «революционного консерватизма». В том виде, в каком этот принцип был сформулирован Г. Уэллсом и — об этом следует говорить прямо — он послужил предшественником не только «Технотронной эры» и «Кризиса демократии», но и крайне правых идеологических течений, прежде всего нацизма.

Что такое революционный консерватизм?

В качестве метода преобразования социального и политического строя революция получила развитие не только в левых идеологических концепциях — марксизме и анархизме, но и в правых — консерватизме и неоконсерватизме, фашизме, нацизме.

Левые концепции, ставящие во главу угла смену отношений собственности и освобождение человека от эксплуатации и принуждения, рассматривают революцию как преобразования, осу-

ществляемые «снизу» или «слева» (так называемая «революция-замещение»).

Правые концепции, делающие упор на создании в ходе революций новых исторических субъектов, считают, что эти преобразования осуществляются «сверху» или «справа» («революция-возникновение»). Главной общей чертой правых концепций является элитаризм и опора на «верхи» сложившейся общественной иерархии¹³⁹. И, хотя ленинский тезис о «стихийности масс и сознательности социал-демократии»¹⁴⁰ позволяет рассматривать через призму определенной элитарности любую революционную концепцию, в правых концепциях элитарность, как правило, выражена значительно сильнее и отражает интересы претендующего на доминирование «избранного» меньшинства.

Другая сторона этого вопроса.

Энциклопедическое определение революции как «глубокого и качественного изменения в развитии общества, политических институтов и способе производства»¹⁴¹ наделяет этот феномен двумя основными свойствами. С одной стороны, революция является локальным явлением, в рамках которого определяющей в каждой стране становится сумма внутренних факторов. С другой стороны, как указывал Ф. И. Тютчев, локальные революции, объединенные общей логикой и смыслом, превращаются в комплексный инструмент решения глобальных задач¹⁴². Ряд исследователей, например американский социолог Ч. Тилли, вообще рассматривают революцию специальной управленческой технологией¹⁴³. Эти точки зрения находят подтверждение в современных событиях. Например, разве не глобальные задачи решаются цепью явно объединенных общей логикой и смыслом арабских революций?

Кроме того, исследование содержания правых, консервативных революционных концепций, выражаемого представлениями о **глубоком качественном изменении общественного развития**, требует дополнительного разъяснения в вопросе о том, в чьих интересах такое изменение осуществляется. Одно дело, если это ши-

¹³⁹ Завалько Г. А. Понятие «революция» в философии и общественных науках. Проблемы. Идеи. Концепции. М., 2005. С. 35; Давыдов Ю. Н. Праворадикальная версия неогегельянской социологии (Х. Фрайер) // История теоретической социологии. М., 1998. Т. 2. С. 500—511.

¹⁴⁰ Ленин В. И. Что делать? Полн. собр. соч. Т. 6. С. 28—53.

¹⁴¹ Философский энциклопедический словарь / Ред. Е. Ф. Губский, Г. В. Корблева, В. А. Лутченко. М., 2006. С. 389.

¹⁴² Тютчев Ф. И. Россия и революция. / Россия и Запад. Сб. М., 2007. С. 54.

¹⁴³ Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996. С. 386.

рокое общественное большинство, и совсем другое, если консервативная революция осуществляется **в интересах элитарного меньшинства**. Это чревато установлением корпоративных порядков, при которых страна управляется не как политический субъект, а как экономический, например как крупное предприятие или компания. Такой строй может привести к фашизму, и давайте признаем, что трудно не увидеть признаков усиливающегося корпоративизма в современной России.

Следуя единой логике и перебрасываясь из страны в страну, консервативные революции могут выходить за пределы национальных границ, **распространяясь в региональном и даже глобальном масштабе**.

Следует подчеркнуть, что правые и крайне правые идеологические платформы, например фашизм и нацизм, первоначально носили не революционный, а сугубо консервативный характер, представляя собой своеобразную встречную охранительную реакцию на глобальные изменения, порожденные французской и русской революциями. А в случае с Германией — еще и стремление сохранить за ней роль субъекта мировой политики, утраченную после поражения в Первой мировой войне. Известно, например, что Муссолини резко возвысил финансировавшую его приход к власти Римско-Католическую Церковь, восстановив папскую государственность, упраздненную в 1870 году масонской революцией Дж. Гарибальди.

Почему масонской? Наберемся терпения — обо всем по порядку.

В Германии же после прихода к руководству Немецкой рабочей партии (ДАП) в сентябре 1919 года Гитлера, переименовавшего ее в Национал-социалистскую рабочую партию Германии (НСДАП), его правой рукой и партийным идеологом стал выходец из России М. Э. фон Шойбнер-Рихтер, стоявший на монархических позициях. Этот политик, связанный кровными узами с известными дворянскими родами в России и Германии, явился одним из организаторов проведенного в 1921 году в Бад-Рейхенгалле (Бавария) русско-германского монархического съезда. На этом съезде было создано совместное монархическое движение «Aufbau» («Восстановление»), выступившее за реставрацию в обеих странах свергнутых монархий и создание их стратегического союза¹⁴⁴. С одной стороны, это свидетельствует о консервативном характере раннего нацизма; с другой — в нем появляются революционные черты, не выходящие пока за рамки религиозно-конфессиональной сферы и ограничивающиеся экуменизмом.

¹⁴⁴ *Владыка Иоанн* (Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский). Самодержавие духа. Очерки русского самосознания. СПб., 1995. С. 34–36.

И только после гибели Шойбнера-Рихтера во время «пивного путча» (23 ноября 1923 г.), когда бразды идеологического правления в НСДАП перешли к другому выходцу из России А. Розенбергу, завсегдатаю ряда социал-демократических кружков, лично знакомому с Троцким, нацизм стал трансформироваться в полноценное революционное течение. И в конце концов принял хорошо знакомый нам человеконенавистнический облик.

Постараемся быть правильно понятыми. Раскрывая эти подробности, мы отнюдь не становимся на сторону Шойбнера-Рихтера и его немецких коллег по разработке этих планов. Более того, их взгляды нами не могут оцениваться иначе чем реакционные ввиду двух обстоятельств. Первое: происхождение обеих германских династий — протестантских Гогенцоллернов и католических Габсбургов — было несовместимо с православием, которое находится в основе русской монархической традиции. Второе обстоятельство — укрепление к тому времени в России Советской власти. Крах «Aufbau» явно не был случайным и не объяснялся одним лишь неблагоприятным стечением исторических обстоятельств и экзотичностью предложенной его создателями транснациональной и надконфессиональной проектной конструкции. Подчеркнем это еще и потому, что кое-кто и сегодня предпринимает попытки продвинуть эти экуменические, квазимонархические по своей сути идеи под новым соусом континентально-европейского и даже более широкого альянса с участием России, несмотря на их очевидный подрывной для нашей страны характер.

Поэтому первейшая наша задача — не раскритиковать создателей «Aufbau», которые, безусловно, эту критику заслужили. А проследить на этом историческом примере процесс трансформации нацизма из сугубо консервативного течения в консервативно-революционное.

Следует признать, что своеобразным Рубиконом послужила его внутренняя трансформация, нашедшая отражение в фактической смене идейно-политической платформы — с монархотрадиционалистской, которой придерживался Шойбнер-Рихтер, на социалистическую и одновременно расовую, сторонником которой являлся Розенберг. Неслучайно работу над «Mein Kampf», в основу которой были положены идеи расового превосходства и «социальной гармонии», Гитлер начал только после гибели Шойбнера-Рихтера, во время непродолжительного заключения, к которому был приговорен вместе с Гессом за организацию «пивного путча». Возникает закономерный и, скорее всего, риторический вопрос о том, была ли гибель Шойбнера-Рихтера случайным стечением обстоятельств, или в ней кто-то был заинтересован?

Из этого вытекают два вывода.

Во-первых, каким бы парадоксом это ни казалось, но социалистические и социал-демократические взгляды в отличие — подчеркнем это — от сталинской версии коммунизма отнюдь не противостоят расистским. Случайно ли, например, что вся предвоенная деятельность западных социалистов и социал-демократов, включая совместную с Коминтерном тактику «народных фронтов», так или иначе вела к укреплению позиций Гитлера и гитлеровской Германии, что стало окончательно ясно в ходе гражданской войны в Испании? Да и то, с какой зверской решительностью нацизм расправился с немецким коммунистическим движением, лишней раз доказывает, что коммунизм и социализм, особенно европейский, — два «медведя», никак не уживающиеся в одной политической «берлоге». Или, вернее, в одной нише партийного спектра.

В контролировавшем Коминтерн Советском Союзе быстро это уяснили и, скорректировав вектор внешней политики, от тактики «народных фронтов» отошли. На Западе же все происходило иначе. Чем сильнее укреплялся фашизм, тем прочнее укоренялся в социалистической и социал-демократической среде антисоветский тренд. Поэтому абсолютно безосновательными выглядят упреки в пособничестве нацизму с помощью противодействия социал-демократии, адресуемые И. В. Сталину. Учитывая выявленную нами тенденцию, фактически превращающую социал-демократизм в «предбанник» фашизма и нацизма, вождем действовал правильно, вполне адекватно складывавшейся международно-политической обстановке.

Во-вторых, вектор мутации нацизма в направлении его послевоенной интернационалистской версии, которую мы будем рассматривать ниже (§ 5.3; § 5.4), доказывает еще и то, что в сочетании «национал-социализм» первичным является отнюдь не национализм, а социализм, разумеется в его западном, оппортунистическом, а не коммунистическом прочтении. Следовательно, социализм в нацизме — это неизменная стратегия, в то время как национализм и расизм — не более чем подстраивающаяся под конкретные задачи тактика.

Мы докажем это в § 5.3, на примере концепции и планов так называемой «еврорегионализации». В современной западной науке, слепо следующей в русле концепции так называемого «тоталитаризма», это до сих пор остается непонятым. Так, Киссинджер указывает, что одной из важных причин успеха консервативных революций является отсутствие противодействия им со стороны традиционных государственных институтов:

«Революционеры <...> добиваются успеха потому, что существующий порядок не в состоянии дать себе отчет в собственной уязвимости. Это особенно верно, когда революционный вызов проявляется не в виде похода на Бастилию, а облачается в консервативные одежды. **Немногие институты способны защищаться против тех, кто подает надежды, будто вознамерился их защитить**»¹⁴⁵ (курс. — Авт.).

Это правда, но не вся. В том, что касается нацизма, здесь легко обнаружить явную недосказанность. Ибо нацисты «подавали надежды» в готовности «защитить государственные институты» именно как националисты, то есть тактически, убаюкивая тем самым инстинкт самосохранения этих институтов; подрывали же они их, выступая с революционных позиций, уже стратегически, как социалисты. Широко известно следующее «революционное» высказывание Гитлера: «Кто видит в национал-социализме только политическое движение, тот ничего в нем не смыслит. Это даже больше чем религия, это воля к новому человеческому творчеству. Без биологической основы и без биологической цели политика сегодня совершенно слепа»¹⁴⁶.

«Новый человек» — генеральная задача любого революционного проекта, как раз и представляющая собой «новое человеческое творчество». И, в отличие от коммунизма, избравшего для этого социальную и идеологическую, а по большому счету, как было доказано Н. А. Бердяевым, духовную основу¹⁴⁷, нацизм предпочел биологическую и, в конечном счете, оккультно-сатанинскую, несовместимую ни с какой духовностью — религиозной или светской.

Полным и окончательным завершением идеологической и духовной мутации нацизма в революционно-консервативное течение, на наш взгляд, следует считать не 1923 и даже не 1933, а 1935 год, когда НДСАП уже третий год находилась у власти. И связано оно с созданием СС или, как нередко именуют эту организацию, «Черного ордена СС».

Важно, что для осуществления этого проекта нацисты тщательно изучили опыт и ритуалы масонства, а также восточных, преимущественно буддистских и индуистских духовных практик, соединив их с собственным оккультизмом, который еще с начала XX века разрабатывался в Германии рядом тайных обществ. Особое место

¹⁴⁵ Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 105.

¹⁴⁶ Цит. по: Батюк В. И. Лекции по истории международных отношений в новое время // www.humanities.edu.ru/db/msg/43489

¹⁴⁷ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С. 38, 81, 89, 109, 122.

отводилось обществу «Туле» («Thulegesellschaft»), основанному в 1918 году как баварская ветвь «Германского ордена», который, в свою очередь, в 1912 году отделился от одной из регулярных масонских Великих лож. Именно из общества «Туле» в НСДАП в качестве эмблемы пришла левосторонняя свастика, которую Гитлер собственноручно развернул в правую сторону. В различные периоды времени нацисты сотрудничали с крупным оккультистом Алистером Кроули и созданными им интегрированными парамасонскими объединениями — орденами «Восточных тамплиеров», «Серебряная звезда», «Золотая заря». (В частных беседах Кроули заявлял, что считает себя «реинкарнацией» основателя ордена иллюминатов А. Вейсгаупта.)

Именно в эти структуры уходят корнями многие традиции, а также организационные принципы СС, что формально позволяет участникам ордена избежать обвинений в фактической связи с масонством. Хотя, например, такая форма управления, как «совет» или «малый круг» высших посвященных во все тайны ордена, включавшего двенадцать обергруппенфюреров¹⁴⁸, и в нацистской, и в масонской оптике являются калькой с «Круглого стола» короля Артура, заимствованной в конце XIX века при создании «Общества Круглого стола» С. Дж. Родсом.

Уже здесь начинает просматриваться взаимосвязь тайной организации СС с британскими и в целом англосаксонскими традициями власти и олигархическими интересами. Вспомним о точно таком же генезисе современной теневой власти в США, представленной упоминавшейся выше (глава 2) группой «МД-12».

Чтобы выяснить эту связь, проследим за очень показательными, на наш взгляд, фактами.

Факт первый. В 1871 году, на следующий год после объединения Италии, произошедшего в результате упомянутой революции, которую мы называли «масонской», американский генерал А. Пайк, не иначе как в порыве охватившего его революционного экстаза, написал письмо видному лидеру итальянских революционеров Дж. Мадзини — правой руке Гарибальди. В этом письме Пайк весьма откровенно изложил некие будущие планы. Поскольку большинство из них в итоге сбылось, считать их воспаленным бредом генерала было бы опрометчиво. Вот выдержка из этого послания:

«Мы дадим волю нигилистам и атеистам, и мы спровоцируем громадный социальный катаклизм, который всеми своими ужасами покажет народам эффект абсолютного атеизма, источник дикости

¹⁴⁸ Рудаков А. Б. Секретные генетические, финансовые и разведывательные программы Третьего рейха. М., 2008. С. 30.

и кровавой сумятицы. Тогда повсеместно граждане, вынужденные защищаться от мирового меньшинства революционеров, истребят этих разрушителей цивилизации, и большинство, разочаровавшееся в христианстве, чей деистический дух будет блуждать без компаса, кто будет жаждать идеала, тем не менее не будет знать, куда обратить свое обожание, они получат чистый свет <...>, наконец-то выданный общественности, — через вселенское воплощение, которое станет результатом общего реакционного движения, за чем последует уничтожение христианства и атеизма, поверженных и побежденных в одно и то же время»¹⁴⁹.

Итак, если следовать мыслям Пайка, «реакционное движение», о котором он пишет, является продуктом описанного Э. Саттоном диалектического процесса и образуется с помощью синтеза, который как раз и выводится из взаимного отрицания друг другом тезиса христианства и антитезиса атеизма. Более чем через сто лет после Пайка, в 1975 году, о «правореакционном движении» заговорят авторы рассматривавшегося нами доклада Трехсторонней комиссии «Кризис демократии», что явится подтверждением, во-первых, подлинности, а во-вторых, долгосрочного характера планов, о которых генерал поведал в порыве откровения.

Факт второй. В приведенной цитате имеется один, но важный пропуск: говорится о «чистом свете <...>, наконец-то выданном общественности». О каком именно свете писал Пайк и что побудило приводившего эту цитату Н. Хаггера сделать данный пробел? Мы обнаруживаем это в другом источнике: «<...> Разочаровавшееся в христианстве большинство <...> получит от нас истинный свет люцифера <...>»¹⁵⁰.

Вряд ли нужно объяснять, что люцифер (он же дьявол, сатана) — главный оккультный персонаж. И что до своего грехопадения и низвержения с небес он являлся не кем иным, как ангелом света. Значит, Пайк писал Мадзини не о Божественном свете, а о дьявольском, оккультном. Именно его, следовательно, и предполагалось «выдать общественности», чтобы побудить ее к «вселенскому воплощению» в «реакционное движение».

А вот что в разъяснениях действительно нуждается, так это прямая связь этого оккультного, дьявольского «света» с орденом иллюминатов, провозгласившим себя его «просветленными» распространителями. Именно они, запутывая общественность, попытались представить ей «свет», о котором писал Пайк, как Боже-

¹⁴⁹ Цит. по: Хаггер Н. Синдикат. История мирового правительства. М., 2009. С. 63.

¹⁵⁰ Цит. по: Воробьевский Ю. Ю. Аненербе — оккультный меч рейха. М., 2004. С. 65.

ственный. («Духовной» связью с иллюминатами, как помним, и кичился близкий к нацистам Кроули.)

Чтобы упоминание об этом ордене не послужило поводом к обвинениям в конспирологии, обратимся к классическим, в высшей степени авторитетным дореволюционным источникам.

Из энциклопедии Ф. Брокгауза и И. А. Ефрона:

«Иллюминаты — под этим именем известны четыре общества. В 1575 году возник в Испании мистико-фанатический союз, члены которого назывались Alombrados. Против них вооружилась инквизиция. В 1623 году аналогичный союз (Guerients) возник во Франции, также скоро подавленный инквизицией. В 1722 году на юге Франции образовался союз с мистико-теософическим направлением, прекративший свое существование только с наступлением революции.

По преимуществу же иллюминатами называются члены общества, основанного в мае 1776 года Адамом Вейсгауптом („реинкарнацией“ которого „ощущал“ себя Кроули. — *Авт.*), который сам называл его орденом совершенствующихся (Perfektibilisten). *Этот союз должен был бороться с суеверием и невежеством, распространяя просвещение и нравственность.*

<...> Орден распадался на три класса со многими подразделениями. К первому классу принадлежали новиссы, минервалы и малые иллюминаты; ко второму — **франкмасоны***, и притом сначала **символическое**, позже **шотландское масонство**; третий класс, или класс мистерий, заключал в малых мистериях степени священника и регента, и в великих — мага и короля <...>¹⁵¹ (курс. — *Авт.*).

Из трудов видного русского дореволюционного историка С. П. Мельгунова — внука крупного масона екатерининских времен, которого, по воспоминаниям самого С. П. Мельгунова, предлагал посвятить в масонство не кто иной, как А. Ф. Керенский:

«<...> Вейсгаупт перебрал несколько наименований: орден Минервы (богини мудрости), орден пчелы (символ трудолюбия), ор-

* «Слово free-mason — франк-масон (свободный каменщик) перешло из английского в другие европейские языки <...> До последней четверти прошлого (XIX. — *Авт.*) века термин „франк-масон“ противопоставляли обычно краткому термину „масон“, как обозначающий не каменщиков-рабочих (или оперативных масонов, как говорили в Англии), а каменщиков-мыслителей (спекулятивных масонов), по имени только связавших себя с соответствующим ремесленным цехом» (*Мельгунов С. П. Масонство в его прошлом и настоящем. В 2 кн. СПб., 1914. Кн. 1. С. 2*). Итак, «франк-масонство» — это не «французское масонство», как иногда ошибочно считается, а спекулятивное, то есть обращенные в масонство «граждане мира» и транснациональная знать, которых мы сегодня и привыкли отождествлять с этим орденом.

¹⁵¹ <http://gatchina3000.ru/brockhaus-and-efron-encyclopedia-dictionary/043/43896.htm>

ден парсов (исповедующих религию просвещенного огня), перфектибилистов (совершенствующихся) — и, в конце концов, оставился на названии „Ордена иллюминатов“¹⁵².

Итак, налицо прямая связь отрицающего как христианство, так и атеизм «правореакционного движения», о котором с интервалом более чем в сто лет сообщали нам Пайк и Трехсторонняя комиссия, с орденом иллюминатов. Во второй класс этого ордена включены нерегулярное («символическое») и регулярное («шотландское») масонство. Официальным институциональным центром последнего является Великая ложа Англии, а неофициальным — британская монархия.

С учетом того, что иллюминатские структуры, помимо Германии, еще раньше возникли в Испании и Франции, а также имея в виду произошедшую в 1782 году на одном из масонских конгрессов индоктринацию нерегулярного масонства учением иллюминатов, мы вправе говорить о глобальном охвате этим орденом всего или большей части мирового масонства, вместе с ним распространившегося в США. Случайно или нет, но год основания ордена — 1776-й — совпадает с годом принятия Декларации независимости США.

Факт третий. Кем были участники переписки Пайк и Мадзини?

Справка о Пайке, которую предоставляет нам Н. Хаггер:

«Генерал Альберт Пайк, масон ложи „Великий Восток“, инициатор выступлений на Юге, приведших к гражданской войне в Америке, написал это письмо европейскому революционеру Мадзини. Письмо от 15 августа 1871 года можно найти на аудиокассете Myron Fagan, «The Illuminati», записанной в 1967 году (изданной повторно издательством «Sons of Liberty» в 1985 г.). Это письмо до недавнего времени экспонировалось в библиотеке Британского музея в Лондоне и включено в каталог»¹⁵³.

Таким образом, зафиксируем, что Пайк не просто масон, а один из создателей упоминавшегося нами ордена «Рыцари Золотого круга», ответственного за развязывание гражданской войны в США, имеющий, по-видимому, высочайший градус посвящения. Доказательства этого содержатся в библиотеке Британского музея.

Принадлежность к нерегулярной ложе «Великий Восток» одновременно указывает на его глубокую вовлеченность в европейские дела. Случайно ли, что к Мадзини он обращается не в 1865 го-

¹⁵² Мельгунов С. П. Масонство в его прошлом и настоящем. В 2 кн. СПб., 1914. Кн. 1. С. 115.

¹⁵³ Хаггер Н. Синдикат. История мирового правительства. М., 2009. С. 418.

ду, когда закончилась гражданская война в США, а в 1871 году, когда из-за итальянской революции и Парижской коммуны в Европе резко обострились революционные тенденции?

Теперь справка о Мадзини, а заодно и о Гарибальди, которую дает А. Гизе — масон, по-видимому, не менее высокой, чем у Пайка, степени посвящения, в 1985–1996 годах возглавлявший Великую (регулярную) ложу Австрии:

«В 1861 году из Туринской ложи „Авзония“ образовался „Великий Восток“ Турина, затем была основана „материнская“ ложа „Капитуляре Данте Алигьери“ (шотландский обряд 33), появились „Великий Восток“ Неаполя, „Великий Восток“ Палермо, Великим мастером которого был **Дж. Гарибальди. Незначительное время он был Великим мастером всех Великих лож Италии <...>**.

Борьба против Австрии и Папской области завершилась образованием объединенного королевства Италии под управлением Савойской династии. Примерно в это же время активизировались масоны. Так, в 1869 году (за год до революции Гарибальди. — *Авт.*) во Флоренции состоялся конгресс, на котором встретились представители 150 лож. **Вскоре после этого в Риме была учреждена ложа „Объединенный Великий Восток“ во главе с Великим мастером Дж. Мадзини.**

Для объединения Италии были проведены многочисленные военно-политические акции <...>. Образовались политические партии, которые преследовали четко определенные цели. И в ложах были не только аполитично настроенные братья, но и приверженцы той или иной партии <...>»¹⁵⁴ (курс. — *Авт.*).

Зафиксируем, что, стало быть, и Мадзини являлся отнюдь не просто «европейским революционером», а предводителем всего итальянского масонства, который вместе с Гарибальди — своим фактическим предшественником на этом посту в ордене — объединил Италию и изгнал из своей резиденции папу римского, лишив Римско-Католическую Церковь собственной «папской» государственности. А начало революционной деятельности Мадзини относится к 1830–1834 годам, когда им последовательно были созданы союзы «Молодая Италия» и «Молодая Европа», само сочетание которых указывает на общеевропейский масштаб и вектор эскалации амбиций этого «революционера». С 1837 по 1848 годы преследовавшийся швейцарской полицией Мадзини был вынужден отсиживаться где?.. Разумеется, в Лондоне, где традиционно отсиживались все преследуемые во всех странах революционеры. Отсиживаются они там, как мы знаем, и по сей день.

¹⁵⁴ Гизе А. Вольные каменщики. М., 2006. С. 82–83.

Имеются ли теперь сомнения в масонском происхождении итальянской революции?

Теперь вспомним о цикличности революционного процесса. По свидетельству упоминавшего ее в связи с «Гарвардским проектом» С. Е. Кургиняна, имеет место последовательная смена друг друга жирондистами, якобинцами, термидорианцами, бонапартистами, реставраторами и т. д. В интерпретации специалиста по «управляемому хаосу» С. Манна эти стадии выглядят «периодическим паттерном, проходящим критическое состояние, катастрофическое изменение, последующее изменение порядка и период метастабильности <...>».

А теперь зададимся вопросом: чем завершился революционный цикл, запущенный Гарибальди и Мадзини? Правильно, установлением режима Муссолини, в ходе которого в инициированный масонством процесс был вовлечен Ватикан, восстановивший государственность, полученную им из рук фашистов в соответствии с первыми Латеранскими соглашениями 1929 года. Круг, таким образом, замкнулся.

Какую роль сыграл Святой престол в дальнейшем развитии европейских процессов в направлении, заданном иллюминатами, мы вскоре увидим. Здесь же лишь заметим, что годом раньше, в 1928 году, в Испании при непосредственном участии иезуитов был создан католический военно-духовный орден «Опус Деи» («Дело Господне»), впоследствии связанный различными, в том числе кровными, узами с «Черным орденом СС»¹⁵⁵.

В свете этой информации вряд ли будет большим преувеличением предположение о том, что завершение революционного цикла в Италии, обозначенное, на наш взгляд, первым конкордатом между Муссолини и Ватиканом, послужило исходной точкой для активизации, теперь уже в Германии, нового проекта — нацистского, который, как мы уже убедились, Гитлер рассматривал именно революционным течением. Не забудем при этом, что Э. Саттон указывал на нацизм как на антитезис не просто самостоятельной, но едва ли не главной диалектической триады XX века, роль тезиса в которой отводилась советскому коммунизму, а синтез предполагался в виде «нового мирового порядка». Итак, отметим, что вершащие историю подобные триады плавно перетекают одна в другую.

Получается, что национал-социализм Гитлера — не что иное, как глобальный проект мировой правой, консервативной революции, призванной синтезировать христианство и атеизм в оккульт-

¹⁵⁵ Рудаков А. Б. Секретные генетические, финансовые и разведывательные программы Третьего рейха. М., 2008. С. 29–30.

ное, сатанинское начало «Черного ордена СС». Случайно ли, что не раз уже процитированный Н. Хаггер посвящает в своем бестселлере этому вопросу целую главу, которую называет «Гитлер: провал мировой революции?»¹⁵⁶.

Что привело к этому провалу? Прежде всего советские войска в центре Европы в мае 1945 года, ставшие «костью в горле» и у недобитых нацистов, и у их англосаксонских хозяев и заказчиков. Нарушился сам ход диалектического процесса. Советский тезис отказался самоуничтожиться на пару с нацистским антитезисом и «синтезировать» таким способом «новый мировой порядок». Тезис не только сохранился, но и укрепился, а антитезис приказал долго жить, и никакой синтез при таком раскладе оказался невозможным. Советское руководство во главе с И. В. Сталиным предприняло все необходимые меры и для того, чтобы не допустить возрождения нацистского антитезиса, например, в виде сепаратного неонацистского сговора Гиммлера с Ш. де Голлем и А. Даллесом.

Что? С неонацизмом де Голля и Даллеса у автора «перебор»? Ну, что ж, давайте тогда снова обратимся к фактам.

«4 января 1933 года Гитлер встретился в Кельне с братьями Даллесами (Аленом Даллесом — будущим президентом Совета по международным отношениям и первым директором ЦРУ и Джоном Фостером Даллесом — будущим госсекретарем США. — *Авт.*). Встреча проходила в доме барона Курта фон Шредера — партнера кельнского банка J.H. Stein и личного банкира Гитлера (**как видим, Шредеры — фамилия, как говорится, „с историей“; просто так в Германии канцлерами не становятся, нужна соответствующая родословная.** — *Авт.*). Даллесы гарантировали Гитлеру средства, что и позволило ему в том же месяце стать канцлером Германии. Братья Даллесы действовали как легальные представители компании «Kuhn, Loeb & Co», предоставлявшей Германии краткосрочные кредиты.

<...> В августе 1934 года было объявлено о том, что «Standart Oil of New Jersey» (Рокфеллеров. — *Авт.*) приобрела <...> в Германии 730 тыс. акров земли. Компания построила крупные нефтеперерабатывающие заводы, которые снабжали нацистов нефтью <...>.

Почему же «Standart Oil» и другие рокфеллеровские компании так активно поддерживали Гитлера? **Возможно, они видели в нем будущего правителя Европы и Азии <...>** (выдел. — *Авт.*).

Президентом «Standart Oil of New Jersey», компании, которая контролировала платежи Гиммлеру и заправку немецких подвод-

¹⁵⁶ Хаггер Н. Синдикат. История мирового правительства. М., 2009. С. 63–79.

ных лодок, был Уильям С. Фэриш I, дед американского посла в Британии во время второй иракской войны (2003 г. — *Авт.*). Один из богатейших людей Техаса, он был близким другом Буша-старшего и управлял его состоянием, когда тот в 1980 году был избран вице-президентом США. Связь между семьями, возникшая еще в 1929 году, не прерывается и по сей день. Фэриши были единственной американской семьей, которую в 1984 году, во время официального визита в США, посетила королева Англии¹⁵⁷.

Братья Даллесы, как и семейство Бушей, имели прямое отношение к ордену «Череп и кости», созданному в США влиятельными американскими промышленниками и политиками немецкого происхождения. А фон Шредер, наряду с ведением финансовых дел Гитлера, также являлся совладельцем главного орденового банка — «Union Banking Corp.», который, как нетрудно догадаться, отвечал в США за финансирование нацистов. Одним из создателей и наиболее влиятельных фигур ордена «Череп и кости» в США являлся А. Гарриман — посол США в Москве в годы Второй мировой войны.

К ордену, его истории, месту, роли и задачам в глобальном нацистском проекте, реализацией которого сегодня занимаются влиятельные силы в англосаксонском мире, мы, чтобы не уходить далеко в сторону и не потерять нить исследования, обратимся в этой же главе, но чуть ниже, в § 5.2. Тогда же мы расскажем и о шагах навстречу неонацизму, которые сделал де Голль, в частности о подоплеке послевоенного сближения созданной им Пятой республики с Западной Германией. Здесь же мы ограничимся определением, данным голлизму как политическому и идеологическому течению автором книги «Де Голль, диктатор», забытым французским политиком середины 1940-х годов А. де Кериллисом, охарактеризовавшим его как «национал-социализм, разыгравший карту победившей стороны»¹⁵⁸.

Завершая этот небольшой экскурс в историю нацизма и роль, сыгранную в его появлении орденом иллюминатов и масонством, вернемся к ситуации в нацистской Германии после создания «Черного ордена СС».

С 1935 года в Третьем рейхе были распущены и запрещены все масонские ложи. Вместо них, как указывает А. Б. Рудаков, идеологическая и духовная функции, а также формирование кадрового резерва были возложены на комплекс специальных программ под общим наименованием «Орденские замки». В рамках этих программ

¹⁵⁷ *Хазгер Н.* Синдикат. История мирового правительства. М., 2009. С. 66–67.

¹⁵⁸ Цит. по: *Парвулеско Ж.* Путин и евразийская империя. СПб., 2006. С. 61.

осуществлялось и внутреннее управление самим орденом СС¹⁵⁹. Действовал орден при этом открыто, легально, выстроив в нацистском государстве вертикаль общественно-государственной иерархии, включавшей НСДАП, СС и созданное в том же 1935 году «Аненербе» — «Немецкое общество по изучению древней германской истории и наследия предков» (сокращенно «Наследие предков»).

К чему все эти многочисленные подробности?

К главному — доказательству не случайного, а естественного и органического характера внутренней связи германского нацизма с западными элитарными теориями и концепциями, преимущественно англосаксонскими, а также с западной же политикой и западными организационными структурами и лидерами. Из того, о чем мы поведаем ниже, станет ясно, что Германия, да и пострадавшая от нацизма Европа явились всего лишь полигоном для обкатки и испытания идей и планов куда большего масштаба, чем европейский. Поэтому глубоко и трагично заблуждается тот, кто сегодня рассматривает нацизм лишь как историческую и сугубо германскую ретроспективу, забывая о его непреходящем глобальном и революционном характере. Это обуславливает возможность его нового пришествия, на которую прямо указывалось в упомянутом докладе Трехсторонней комиссии «Кризис демократии».

Никогда не говори никогда!

В первую очередь предоставим слово профессору Гейдельбергского университета М. Саркисянцу (цитируемая книга, как помним, в Великобритании запрещена):

«В Королевском институте международных отношений („Chatham House“. — *Авт.*) в Лондоне в 1938 году (в год мюнхенского соглашения. — *Авт.*) был подготовлен доклад „о воспитании будущих вождей нацистов“; британские авторы отмечали: нацистские заведения „во многих отношениях построены по образцу наших английских public schools“. Многие функционеры Третьего рейха мечтали о том, чтобы их отпрыски получили английское образование (Риббентроп, Лей). В 1934 году будущие британские вожди (из public school „Rugby“) посетили Потсдамскую „наполас“ (специальная программа по воспитанию нацистской элиты, основанная в апреле 1934 г. под руководством шефа главного управления обучения СС обергруппенфюрера А. Гейсмейера¹⁶⁰. — *Авт.*) — за этим последовали встречные визиты представителей „наполас“ и других английских public schools. При этом подразумевалось, что такой обмен будет происходить только с „нордическими партнерами, которые

¹⁵⁹ Рудаков А. Б. Секретные генетические, финансовые и разведывательные программы Третьего рейха. М., 2008. С. 24.

¹⁶⁰ Там же. С. 23.

должны предохранить Германию от <...> войны на два фронта". **Фюрер заявлял, что только у него „подобно англичанам, хватит жестокости, чтобы добиться цели“, а моделью колонизации России (которую он называл „германской Индией“) служит для него английская колониальная политика в Индии <...>.**

Британский биограф Альфреда Розенберга, одного из самых кровавых германских нацистов, подчеркивал, что „питомцы элитных английских университетов поневоле бы покраснели, если бы им довелось прочесть, какую роль в истории Британской империи национал-социалисты приписывали их предшественникам“¹⁶¹ (выдел. в тексте, курс. — Авт.).

В развитие темы отметим, что исторические корни фашизма отыскиваются в теоретических построениях Т. Р. Мальтуса о народонаселении и Р. Кипплинга — о «бремени белого человека». Вместе с Ф. Ницше право элит развитых стран на исключительность и колонизацию народов, «отставших в развитии», отстаивали двоюродный брат Ч. Дарвина Ф. Гальтон, утверждавший, что «существуют не только „сорта“ людей в пределах одной расы, но и „сорта“ самих рас», и учитель Г. Уэллса Т. Хаксли¹⁶².

Его внук О. Хаксли займет видное место в иерархии полководцев глобальной психологической войны за утверждение «нового мирового порядка» в середине уже следующего, XX века и сосредоточится на подробно описанных Бжезинским в «Технотронной эре» манипуляциях по изменению сознания с помощью наркотиков. За десятилетие до Бжезинского и почти за двадцать лет до еще не существовавшей Трехсторонней комиссии наследник «крестного отца» Уэллса сделает следующий прогноз о будущем человечества:

«<...> Полностью организованное общество <...>, отмена свободы выбора благодаря методичному навязыванию поведения, установленное рабство, которое принимается благодаря регулярным химическим инъекциям доз счастья <...>.

Демократия изменит свою суть: старые и странные традиции (выборы, парламенты, верховные суды) останутся, но базисом будет ненасильственный тоталитаризм. О демократии и свободе будут постоянно говорить по телевидению и писать в прессе. Но это будут не более чем слова, пустые по смыслу и формальные по содержанию. В это время правящая олигархия и ее хорошо натренированные элитные подразделения солдат, полицей-

¹⁶¹ Цит. по: *Гулевич В.* Об англосаксонских корнях немецкого нацизма // <http://www.fondsk.ru/news/2011/07/02/ob-anglosaksonskih-kornjah-nemetskogo-nacizma.html>

¹⁶² Там же.

ских, фабрикантов мыслей и манипуляторов будут править миром по собственному усмотрению»¹⁶³ (курс. — Авт.).

Общая теоретическая разработка консервативной революции как глобально-управленческого метода в плоскости, близкой к нацизму, была осуществлена полковником Хаусом в вышедшем еще в 1912 году аллегорическом романе «Филипп Дрю — администратор». Сюжет произведения рассматривает сосредоточение реальной власти в США ограниченным кругом лиц, контролирующей финансовую систему, с последующей легализацией этой власти в форме контроля «диктатора» над президентом США¹⁶⁴. Подобный же сюжет был положен в основу сценариев пережившего не одну экранизацию знаменитого романа известного американского писателя Р. Уоррена «Вся королевская рать».

Иначе говоря, речь идет о легализации с помощью консервативной революции нового, высшего (sic!), квазидуховного, оккультного лидерства, которое, в соответствии с духом философских изысканий Ф. Ницше, провозглашается неким «сверхчеловеческим» прорывом, а на самом деле отражает существующие в олигархической среде представления о «метафизике денег». В христианской традиции эта метафизика рассматривается через призму сатанинского поклонения «золотому тельцу» — мамоне. Требуя стабилизации и фиксации установленного порядка и остановки для этого эволюции человечества, она органически сливается с единственно способным к этому нацизмом, а также с заложенным в его основу оккультизмом.

Не забудем о приведенной в главе 2 выдержке из преамбулы к концепции создания Бильдербергского клуба, изложенной Дж. Реттингером принцу Б. фон Липпе-Бистерфельду: «Англосаксы **как раса** предназначены для того, чтобы **одни расы вытеснить, другие ассимилировать** <...>»¹⁶⁵ (курс. — Авт.). Обратим внимание: речь здесь идет не столько об англосаксонском «национализме» и тем более не об «империализме», а о расизме — идейном течении, у истоков которого, оказывается, находятся отнюдь не американские плантаторы или германские нацисты, а английские колонизаторы.

Зафиксируем и то, с какой неожиданной точностью подгоняются друг к другу такие различные и внешне несовместимые друг

¹⁶³ Цит. по: *Эстулин Д.* Секреты Бильдербергского клуба. Минск, 2009. С. 53–54.

¹⁶⁴ *Этперсон Р.* Невидимая рука. СПб., 1996. С. 221–222.

¹⁶⁵ *Атаманенко И.* Тайны Бильдербергского клуба — большая политика и коровы // Независимое военное обозрение. 2011. 17 июня.

с другим элементом глобальной фашистской конструкции, как германское, британское и американское начала. Вот датированное 1940-ми годами свидетельство Х. Арендт:

«Только в Англии расистская идеология вытекала непосредственно из национальной традиции: мало того, что последняя была ветхозаветно-пуританской, ситуацию усугубляло и восприятие социального неравенства как части английского культурного наследия (низы испытывали благоговение и уважение к верхам, а верхи относились к ним с презрением)»¹⁶⁶.

Как тут не вспомнить приведенные В. Шелленбергом рассуждения Гитлера об «историческом единстве» германского и английского народов, обладающих, по словам фюрера Третьего рейха, общей исторической прародиной¹⁶⁷. Так геополитическое западничество плавно перетекает в цивилизационное, и все различия в нем носят вторичный, частный характер по отношению к принципиально общему генезису.

Но основной вклад в развитие как теоретических, так и прикладных аспектов консервативно-революционного метода, безусловно, принадлежит Г. Уэллсу, который раскрыл его в концепции «Открытого заговора» (1928 г.)*. Разработки Уэллса по части социального и политического моделирования были использованы не только нацистами и Римским клубом. Как увидим, они активно применяются и современной социал-демократией.

Прежде всего отметим ярко выраженный англоцентричный характер «Открытого заговора», призывающего «<...> достигать своих целей без втягивания Британии в мировую войну, за счет разведывательных операций, психологической войны и манипулирования общественным мнением»¹⁶⁸.

Прямое отношение к разработке этой концепции, помимо Уэллса, имели глава британского МИД и один из организаторов военной интервенции против Советской России А. Бальфур, будущий нобелевский лауреат Б. Рассел, основатель классической англосаксонской геополитики Х. Дж. Маккиндер, а также военный

¹⁶⁶ Цит. по: *Гулевич В.* Об англосаксонских корнях немецкого нацизма // <http://www.fondsk.ru/news/2011/07/02/ob-anglosaksonskih-kornjah-nemetskogo-nacizma.html>

¹⁶⁷ *Шелленберг В.* Лабиринт. Мемуары гитлеровского разведчика. М., 1991. С. 97–98.

* Четырехтомник «Открытый заговор» («The Open Conspiracy») имеет и второе название — «Планы мировой революции».

¹⁶⁸ *Хелл Л.* Герберт Уэллс и Бертран Рассел: отцы пещерного сектантства. Муна // Executive Intelligence Review (EIR). 2002. 20 декабря.

министр Великобритании с апреля 1918 года А. Милнер, известный также принадлежностью к финансовой группе Ротшильдов и близостью к уже знакомому нам Родсу¹⁶⁹. После смерти Родса в 1902 году именно Милнер унаследовал руководство «Обществом Круглого стола».

Иначе говоря, Уэллс заручился поддержкой в самых верхах британского истеблишмента. А скорее всего, действовал по их прямому заказу.

Главной целью «Открытого заговора» было провозглашено создание безнационального «мирового федеративного государства» («космополиса»). Замену государственной власти глобальной предполагалось осуществлять легальным путем, в два этапа.

Первый из них — дискредитация государственных органов власти. Национальные правительства предлагалось подвергать невыгодному для них сравнению с институтами некоего «идеального государства» и по этой причине игнорировать, то есть, выражаясь современным языком, изолировать с помощью кампаний гражданского неповиновения, являющихся неизменным атрибутом всех «оранжевых» революций. Именно этим путем, как увидим в § 9.2, пойдут авторы нашумевшего доклада «Наше глобальное соседство» и других современных глобалистских документов.

Второй этап — трансформация «Открытого заговора» в некий орган управления, представляющий собой «легальное тайное общество» — «Новую республику».

Как считал Уэллс, «<...> первым шагом <...> станет организация мыслящих, <...> богатых людей в форме движения, направляемого к определенным социальным и политическим целям, <...> игнорирующего большую часть существующего механизма политического контроля или пользующегося им в некоторых случаях как орудием для достижения своих целей. На ранних стадиях организация будет очень слабо связана и явится просто движением некоторого числа людей в известном направлении»¹⁷⁰ (курс. — Авт.).

Что означает движение «к определенным социальным и политическим целям» известного числа «богатых» людей, если не увековечивание консервативно-революционным способом элитарного олигархического капитализма и придание ему глобально-универсального характера путем отказа от государственных границ, религиозных и культурных традиций и соответствующих социальных

¹⁶⁹ Рудаков А. Б. Секретные генетические, финансовые и разведывательные программы Третьего рейха. М., 2008. С. 7.

¹⁷⁰ Кригер И. Б. Философия Герберта Уэллса (канд. дисс.). Краткое изложение. М., 2005. С. 89.

«издержек»? Нацизм для этого, как мы уже убедились, — наиболее эффективный инструмент.

Особо подчеркнем схожесть черт гипотетической «Новой республики», прежде всего сочетания легальных и тайных форм деятельности и «расового разума», который у Уэллса никак не противоречит исходному космополитизму, с вполне реальным «Черным орденом СС». Случайно ли, что именно в 1940 году под аккомпанемент уже разразившейся Второй мировой войны, фантаст-разведчик пишет еще один роман с говорящим названием «Новый мировой порядок»?

Философской основой «Открытого заговора» служит понимание мира как единого целого. Роль и место в нем человека определяются его «космическим происхождением» и необходимостью отвоевывать у природы жизненное пространство. Неотъемлемой частью «космического» миропонимания Уэллса является элитарный подход к соотношению личности и общества и обусловленная этим подмена интересов общности интересами индивида. С помощью этого «наперсточного» приема историческая и политическая субъектность, принадлежащая цивилизациям, государствам, обществам, нациям и народам и т. д., как бы упраздняется. Центром мироздания провозглашается личность, которая субъектом ни истории, ни политики не является и объективно являться не может.

Спросят: а как же быть с историческими персонажами, императорами, политиками, полководцами и т. д., они что, разве не субъекты истории? Ответ следующий: в историю они вошли не индивидуально, не на персональной, так сказать, основе. А во главе государств и народов, то есть тех самых общностей, которые, являясь подлинными историческими личностями, выдвинули их к руководству в критические, переломные моменты своей истории. Или, если говорить о венценосных особах, оказались у власти волей Всевышнего, но при этом лично возглавили те или иные общественные действия, повлиявшие на ход всемирно-исторического процесса.

Например, Александр Македонский или его персидский оппонент царь Дарий истории интересны только в той мере, в какой они стояли во главе столкнувшихся между собой армий и, шире, общественно-политических процессов и тенденций. То же самое можно сказать и о деятелях Нового и Новейшего времени. Остался бы в истории Наполеон, если бы не превратился из первого консула в императора? Гарибальди и Мадзини, если бы не поднялись из своих лож до уровня государственной власти? А о Гитлере, не приди НСДАП к руководству страной, наверное, так и сохранились бы

воспоминания то ли как о потешном клоуне, то ли о «говорящей голове», которая озвучивает чужие идеи и установки.

Оторванными же от базовых общностей и ввергнутыми в одиночество вождями, как, кстати, и обычными людьми, внутренним миром их мыслей и переживаний занимаются не история, а, в основном, литература и искусство. Даже в религиозной системе взглядов индивидуальное спасение, если, конечно, не учитывать подходы, свойственные раннему христианству эпохи до Вселенских Соборов (то есть до 325 г.), в той или иной форме увязывается с коллективным.

Итак, субъектность личности в истории — не органически присущее, а делегированное ей качество, представляющее собой часть субъектности той или иной общности. «Независимый» индивид — нонсенс, ибо нельзя жить в обществе и быть от него свободным. Сам факт создания человеческих общностей еще в доисторические времена означал признание неспособности индивида к самостоятельному жизнеобеспечению и самозащите и возможность получить это только совместно. Поэтому люди, внушающие нам сегодня идею о первичности личности, беспардонно лгут. На самом деле они отстаивают права отнюдь не всех, а лишь отдельных так называемых «продвинутых» личностей или упоминавшегося нами «креативного меньшинства» на то, чтобы обеспечить удовлетворение личных интересов, пользуясь для этого общим достоянием. Ибо если человек действительно хочет полной свободы — мирской или духовной, он должен уйти в монастырь, тайгу, тундру, пустыню и т. д. и заниматься отшельничеством, не пользуясь никакими благами, которые изобретены человечеством, ибо они изобретены сообща. Это, кстати, убедительно доказывается многочисленными духовными подвигами святых праведников.

В полной мере это относится к творческой интеллигенции. Ученый, поэт, художник, скульптор и композитор способны творить не на пустом месте, а только будучи одетыми, обутыми, обладая инструментами творчества. А также если они обучены общей и профессиональной грамоте, и впитали в себя значительную часть национального и мирового исторического и культурного достояния, и, главное, имеют обратную связь с поклонниками и противниками своих талантов — с обществом. Представим себе, например, процесс, а также результаты и ценность литературного или художественного творчества в отсутствии такой обратной связи, будь то подвижники итальянского Возрождения или представители «серебряного века» русской литературы. Скажем, в первобытной глухой чащобе, населенной дикими зверьми.

Возвращаясь к «космическому» подходу «Открытого заговора», отметим, что важнейшее место во всей этой пропагандистской спецоперации отводится системе образования, особенно истории и обществознанию. Смысл их перестройки по Уэллсу как раз и заключается в том, чтобы, подменив понятия, наделить личность исторической субъектностью, поставив ее вперед и вместо общества, народа и государства.

Именно поэтому Уэллс предлагал переименовать историю в «человеческую экологию» или «социальную биологию». От национальной истории он предлагал перейти к «одинаковой мировой», а от истории обществ — к истории «обыденного человека»¹⁷¹. Не в этом ли смысл тех «реформ» системы образования в современной России, которые проводят команды, меняющиеся во главе соответствующего министерства?

Не так? Тогда как, например, расценить известную сентенцию министра А. А. Фурсенко о том, что главной задачей системы образования является подготовка не «человека-творца», а «потребителя»?¹⁷² Не гражданина и патриота, а потребителя!

На элитарном «космическом происхождении» человечества, вслед за Уэллсом, настаивает и нацистская расовая теория.

Основатель «Аненербе» Г. Вирт исходил из разделения человечества на две расы. Высшая, нордическая раса, по мифологии части нацистских оккультных обществ, которой придерживался Гиммлер (например, общества «Vril»), происходила от «пришельцев» из звездной системы Альдебаран и поддерживала с ними телепатический контакт. Низшая раса — гондваническая — считалась продуктом скрещивания представителей высшей расы с животными. Иначе говоря, в нацистской интерпретации «права человека» как выражение его «космического» происхождения ассоциировались с принадлежностью к высшей расе. У генетически «неполноценных» представителей низшей расы никаких прав, тем более «естественных и неотчуждаемых», не было и быть не могло.

Эта проблема — на самом деле исключительно важная, экзистенциальная, особенно если иметь в виду все тот же прогноз Трехсторонней комиссии о возможности появления «нового фашизма». Главный вопрос состоит в том, где именно на этот раз будет проведена линия, отделяющая наделенных правами от тех, кто таких прав будет лишен по рождению?

¹⁷¹ Уэллс Г. Яд, именуемый историей. Собр. соч. в 15 т. М., 1964. Т. 15. С. 407.

¹⁷² Потребитель нынче в дефиците? // Литературная газета. 2007. № 32. 8 августа.

Таким образом, проблематика «Открытого заговора», которому предшествовало упоминавшееся разделение Уэллсом человечества на эллов и морлоков, дает слишком много оснований полагать, что нацизм не был исторической случайностью, отклонением от генеральной линии управляемого развития человечества. Скорее он представлял собой пилотный проект, своего рода генеральную репетицию «нового мирового порядка» в том виде, в котором он виделся и видится глобальной олигархии. Ряд информированных источников называют нацизм *«двенадцатилетним бизнес-проектом»*, целью которого являлось оперативно-разведывательное сопровождение управления глобальными финансовыми потоками¹⁷³.

Другой, наиболее человеконенавистнической задачей нацизма, по-видимому, можно считать получение неограниченного и неконтролируемого в условиях мировой войны доступа к «человеческому материалу», который с помощью проводившихся в концлагерях и лагерях смерти опытов над заключенными был призван обеспечить экспериментальное подтверждение осуществленных в предвоенное время теоретических изысканий.

Экономические и социальные аспекты «Открытого заговора» включают элементы как либерализма — тот же элитаризм, ставку на состоятельные слои, так и социализма. В частности, планирование, что в значительной мере обусловлено влиянием на Уэллса со стороны видного экономиста Дж. М. Кейнса и теоретика «демократического социализма» Г. Дж. Ласки. Немалое место в формировании картины мира по Уэллсу, по-видимому, отведено Фабианскому обществу, созданному при непосредственном участии фантаста в 1884 году. Заметим при этом, что фабианская доктрина немарксистского социализма, связанного с постепенными, управляемыми преобразованиями, в 1900 году была официально включена в идеологическую платформу британской Лейбористской партии. Именно после этого наметился практически реализованный к настоящему времени тренд, связанный с лейбористской трансформацией входящих в Социнтерн социалистических и социал-демократических партий, а затем и самого этого Интернационала.

В концепцию «Открытого заговора» вошли и пацифистские идеи, например отказ от войны путем отмены всеобщей воинской повинности, а также упомянутая теория Мальтуса о контроле над рождаемостью с помощью ограничения экономического роста, составившая в будущем фундамент идей Римского клуба. Сам Уэллс являлся членом созданного в Лондоне в 1907 году Евгенического общества,

¹⁷³ Рудаков А. Б. Секретные генетические, финансовые и разведывательные программы Третьего рейха. М., 2008. С. 6.

характер деятельности которого как одного из крупных источников нацизма достаточно полно отражен в самом его названии (сам термин «евгеника» был придуман вышеупомянутым Гальтоном).

Теоретические положения «Открытого заговора» апробировались и уточнялись в рамках «Движения морального перевооружения», созданного с участием Уэллса при поддержке А. Бальфура и Б. Рассела во время Вашингтонской конференции по ограничению морских вооружений, тихоокеанским и дальневосточным вопросам (1921 г.). К проекту также были привлечены образованная в конце 1920-х годов «Оксфордская группа» и «Движение единства науки», организационно оформившееся в том же 1935 году, что и «Черный орден СС».

На организационную связь теоретиков «Открытого заговора» с нацизмом указывает вхождение в «Движение за моральное перевооружение» Гесса, Гиммлера, возможно, Гейдриха и других нацистских бонз, а также президента рейхсбанка Я. Шахта, тесно связанного с главой Банка Англии М. Норманом¹⁷⁴.

Д. Эстулин дополняет эти сведения информацией о том, что корни всеобщего проекта, соединяющего национализм с социализмом, уходят еще в начало XX века, в разработанный в США так называемый «план Марбург»¹⁷⁵. Это позволяет связать его американское и немецкое звенья. Планом предусматривалась трансформация капитализма в социализм через монополию и создание на этой основе «синархистского» (глобального нацистского) движения, объединяющего социалистов и мировых банкиров. «Для Рокфеллеров, — цитирует Эстулин упоминавшегося американского профессора Э. Саттона, — социализм — это не система распределения богатства (и тем более распределения собственного богатства), а система контроля над людьми и конкуренцией. Социализм отдает всю власть в руки правительства. И так как Рокфеллеры контролируют правительства, <...> они контролируют все»¹⁷⁶.

Именно Саттон первым указал на прямую связь нацистов с упомянутым «синархистским» орденом «Череп и кости», который объединил немецкие, как уже отмечалось, по происхождению кланы и семьи американского истеблишмента — Гарриманов, Бушей, Тафтов, Гейтсов и т. д. А также на общность символики этого ордена, уходящей корнями в сатанинский оккультизм, с символи-

¹⁷⁴ Хехт Л. Герберт Уэллс и Бертран Рассел: отцы пещерного сектантства Мун // Executive Intelligence Review (EIR). 2002. 20 декабря.

¹⁷⁵ Эстулин Д. Кто правит миром? Или вся правда о Бильдербергском клубе. Минск, 2009. С. 167–168.

¹⁷⁶ Там же. С. 205, 225–227.

кой и ритуалами все того же «Черного ордена СС»¹⁷⁷. В работах Эстулина первоначальный список входящих в этот орден известных фамилий и кланов значительно расширяется. В него включены Рокфеллеры и Расселы, а также Банди¹⁷⁸. Запомним эту важнейшую фамилию, к которой мы обратимся в завершающей главе 8 раздела II, описывающей историческую судьбу СССР.

Правильно говорят: хочешь спрятать — положи на самое видное место! Так ли уж трудно логически соединить между собой черный пиратский «Веселый Роджер», ставший в XVII веке полуофициальным военно-морским флагом Британской империи, с американским Йельским орденом, а также с черепом и костями на эсэсовской фуражке?! Но нам для этого всякий раз то ли фантазии не хватает, то ли воображения, то ли смелости. Неужели мы обречены на историческую слепоту и не умеем учиться даже на своих собственных, неоднократно допускавших уже ошибках?

Отметим также, что ряд авторов, называющих годом создания ордена «Череп и кости» 1932 год, одновременно указывают, что он послужил важнейшим источником финансирования Гитлера и непосредственно причастен к развязыванию Второй мировой войны¹⁷⁹. Если в США финансовая поддержка нацизма осуществлялась через «Union Banking Corp.», то в Европе — с помощью созданного в этих целях двумя годами раньше, в 1930 году, базельского Банка международных расчетов (БМР). Он и сегодня сохраняет важнейшее место в системе глобальных финансовых институтов¹⁸⁰.

Саттон же конкретного времени создания ордена не называет, но первые упоминания о членстве в нем тех или иных влиятельных персон относит к третьей четверти XIX века. Из этого следует, что «Череп и кости», скорее всего, является конкретной формой мутации более широкой, возможно, иллюминатской структуры. Важно, что со временем она не только может изменяться, но и на самом деле меняется в любую нужную ее хозяевам сторону — от радикального коммунизма в его троцкистском обличье до нацизма и далее — к современному либерализму, социализму и социал-демократизму западного толка¹⁸¹.

¹⁷⁷ Саттон Э. Как Орден организует войны и революции? М., 1995. С. 31–37.

¹⁷⁸ Эстулин Д. Секреты Бильдербергского клуба. Минск, 2009. С. 130.

¹⁷⁹ Рудаков А. Б. Секретные генетические, финансовые и разведывательные программы Третьего рейха. М., 2008. С. 71–72.

¹⁸⁰ Браун Э. Базельская башня: тайный план введения мировой валюты. Что такое Банк международных расчетов // <http://fondsk.ru/print/php?id=2226>

¹⁸¹ Саттон Э. Как Орден организует войны и революции? М., 1995. С. 17, 19, 27.

Совершенный экскурс к истокам консервативно-революционной мысли в ее англосаксонском, германском и общем западном прочтениях существенно упрощает понимание сущности и приводных ремней «глобального плана». Поможет он нам и в дальнейшем, когда речь пойдет о современных концепциях внедрения нацистских идей в теорию и практику «устойчивого развития».

5.2. Россия в «диалектическом процессе» и планах глобальной олигархии

Пятнадцать влиятельных американских политиков и бизнесменов присоединились к Йельскому ордену в 1917 году, который был озаглавлен самым массовым пополнением его рядов. Среди них необходимо отметить фигуры Прескотта Буша — отца и деда президентов США Буша-ст. и Буша-мл., а также Н. Вулли, Ф. Шепарда, Э. Джеймса и многих других видных представителей американской элиты¹⁸².

Произошло это после Февральской революции, и становится ясно, что в центр внимания ордена уже тогда ставилось строительство послевоенного миропорядка. Важнейшей его частью рассматривалось кардинальное переустройство России, начало которому и было положено Февралем. Поэтому не кажется большим преувеличением утверждение о том, что своим превращением из «послевоенного» в «межвоенный» этот миропорядок обязан провалившемуся эти планы Октябрю.

Как свидетельствуют некоторые западные источники, ставка в переустройстве России сначала делалась на Керенского, а затем, по мере прояснения его политической несостоятельности, на Троцкого. Характерны нюансы, которыми, по их описанию, был обставлен отъезд Троцкого из США в Россию после падения самодержавия.

«<...> Среди самых заметных эмигрантов, которые возвратились на родину (из США. — *Авт.*) <...>, были Николай Бухарин, Михаил Бородин, Владимир Шатов, Александра Коллонтай и **Лев Троцкий**. Сотни других, чьи имена тогда были неизвестны и которые позднее, весной и летом, устремились в Россию, обычно прибывали через Тихий океан и далее следовали через Сибирь <...>.

„Самый опасный“ из эмигрантов в США, Лев Троцкий, кому по заслугам и славе суждено было занять второе место после Лени-

¹⁸² *Саттон Э.* Как Орден организует войны и революции? М., 1995. С. 17–18.

на, был изгнан из Европы незадолго до революции <...>. Он обосновался в Нью-Йорке и с <...> соотечественниками помогал выпускать радикальную газету на русском языке „Новый мир“. Со времени раскола с большевиками в 1903 году Троцкий вел непримиримую политическую борьбу с Лениным и обычно ассоциировался с меньшевистским крылом партии. Однако было бы более точно определить его как „троцкиста“, хотя со временем этот термин приобрел совершенно иной смысл и до сих пор в России считается синонимом „предателя“ <...>.

Сразу после революции Троцкий получил билет на норвежское судно и 27 марта отплыл вместе с женой и двумя сыновьями. В Галифаксе (Новая Шотландия) это судно захватил британский военный корабль, и все русские эмигранты, находившиеся на его борту, были с пристрастием допрошены, причем особый интерес проявлялся к их планам и политическим убеждениям <...>. Семья Троцкого была оставлена в Галифаксе <...>. Начальник лагеря отказался отправить их телеграммы в Петроград и задержал отправку протеста Ллойд-Джорджу (премьер-министру Великобритании. — Авт.) <...>.

Когда известие об аресте Троцкого достигло Петрограда, оно вызвало усиление антибританской пропаганды в левой прессе <...>. Дополнительный предлог задержания, заключавшийся в том, что (sic!) **русские были интернированы, так как „ехали на субсидии германского посольства, чтобы свергнуть Временное правительство“, <...> был встречен насмешками.**

<...> Министр иностранных дел (П. Н. Милюков. — Авт.), разумеется, был в курсе истории в Галифаксе и потребовал разрешить заключенным проследовать в Россию. Но 10 апреля он передумал и попросил, чтобы их задержали до следующего распоряжения. Бьюкенен (британский посол в России. — Авт.), который больше не желал, чтобы его правительство заставляли играть роль козла отпущения в отношении политики российского правительства, пригрозил предать гласности всю историю. Милюков успокоил его, пообещав сделать публичное заявление, в котором снимет с Британии всю вину. В конце концов Временное правительство было вынуждено проявить активность, и 29 апреля пленники были освобождены и доставлены на датское судно. Без дальнейших осложнений они прибыли 18 мая в Петроград»¹⁸³ (курс. — Авт.).

Проследим, как «виртуозно» действовали англичане. Первыми «ответственными» за отправку Троцкого из США в Россию были «назначены» американцы. Англичане же, напротив, арестовали его в Галифаксе и выяснили политические намерения. Убедив-

¹⁸³ Уорт Р. Антанта и русская революция. Россия в переломный момент истории. М., 2006. С. 49–52.

шись в их революционности, они распространили через свое посольство в Петрограде информацию о финансировании Троцкого германским посольством (у Троцкого была обнаружена очень крупная по тем временам сумма в 10 тыс. долларов). И при этом не преминули подчеркнуть, что эти якобы немецкие деньги направлялись на свержение Временного правительства.

Деньги, как в 1919 году выяснило специальное расследование одного из комитетов Сената США, действительно были немецкие. Но получены они были... от американской редакции газеты «Фольксцайтунг», финансировавшейся кайзеровским правительством. И не напрямую, а через некоего Г. Вайнштейна, который к тому времени уже являлся официальным членом Советского Бюро в Нью-Йорке¹⁸⁴. (Бюро возглавлялось К. А. Мартене — гражданином Германии, по совместительству вице-президентом проектно-технической фирмы «Вайнберг & Познер»¹⁸⁵.) Вот что пишет по этому поводу Г. Александров:

«<...> Происхождение этих „десяти тысяч“ <...> весьма любопытно. Первый раз эта цифра всплыла в утечке, которую дали сами же англичане в „секретной“ телеграмме канадским властям. <...> Говорилось, что, по данным разведки, на пароходе „Кристиания-фьорд“ будет находиться „немецкий шпион“ Троцкий, имеющий при себе доллары в сумме именно десяти тысяч <...>. Телеграмма, в которой упоминалась эта сумма, была, по всей видимости, „маяком“ (то есть политической установкой. — *Авт.*) Лондон, с тем чтобы не допустить самостоятельности и возможных в будущем разночтений, указывал „товарищам на местах“, какая именно сумма должна в дальнейшем фигурировать в „деле Троцкого“. Трудно интерпретировать историю с телеграммой в другом смысле <...>»¹⁸⁶.

Сколько на самом деле денег было у Троцкого, мы, по-видимому, никогда не узнаем. Как не узнаем их подлинного происхождения, списанного на приказавший долго жить кайзеровский режим.

Так или иначе, но вся эта история сразу же записывала меньшевика-межрайонца Троцкого с подачи прессы, близкой к Временному правительству, в ленинское крыло большевистской партии. Потихоньку начали стираться из памяти и предыдущие «заслуги» Троцкого, в том числе его неизменный меньшевизм, «центризм» и многолетняя борьба с Лениным. На это клюнули многие, в том числе газета «Правда».

¹⁸⁴ <http://alexandrov-g.livejournal.com/119304.html>

¹⁸⁵ *Саммон Э.* Уолл-стрит и большевистская революция // <http://hardball-perm.narod.ru/Biblioteka/Uoll-Strit.htm>

¹⁸⁶ <http://alexandrov-g.livejournal.com/119304.html>

Далее британский посол Дж. Бьюкенен на пару с известным «англофилом» во Временном правительстве, главой МИД П. Н. Милюковым, разыграли спектакль, суть которого заключалась в том, что британцы, «пообещав рассказать правду», по сути вынудили Милюкова ходатайствовать о приезде Троцкого в Россию. Заметим, что за пределами приведенной цитаты находилось еще и ходатайство об освобождении Троцкого, направленное премьер-министру Д. Ллойд-Джорджу президентом США В. Вильсоном, который находился под сильным влиянием полковника Хауса, известного тесными связями в Лондоне. Получилось, что американский президент и глава российского МИД оказались в положении «крайних», лично причастных к появлению Троцкого в Петрограде, а организовавшие и разыгравшие эту комбинацию англичане стали выглядеть чуть не главными его противниками, благородных усилий которых, как якобы выяснилось, «не оценили» ни в Америке, ни в России. Троцкий же при этом направился в Петроград через Лондон и Стокгольм, куда, как увидим ниже, заехал за «новыми» деньгами «на революцию». Ленину же в проезде в Россию через свою территорию англичане отказали, в результате чего он вынужденно проследовал через Германию¹⁸⁷, став из-за этого объектом беспощадной критики со стороны политических оппонентов как внутри, так и вне партии.

Неужели не видно, что Троцкому на туманном Альбионе просто-таки расчищали путь к власти в России?..

Ориентация Троцкого на англосаксонскую банковско-олигархическую элиту подтверждалась и его соратниками, в частности одним из самых близких его единомышленников Х. Г. Раковским:

«Я во всем этом принимал участие. Но я вам скажу еще больше. Знаете ли вы, кто финансировал Октябрьскую революцию? Ее финансировали <...> те же самые банкиры, которые финансировали революцию в 1905 году, а именно Якоб Шифф и братья Варбург: это значит — великое банковское созвездие, один из пяти банков — членов Федерального резерва (созданной в 1913 г. Федеральной резервной системы или, сокращенно, ФРС США. — Авт.), — Kuhn, Loeb & Co (упоминавшийся нами в связи со Шредерами, Даллесами и Гитлером. — Авт.). Здесь же принимали участие и другие американские и европейские банкиры, как Гуггенгейм, Хенауэр, Брайтунг, Ашберг, Ниа-Банкен — это из Стокгольма. Я был там, в Стокгольме, и принимал участие в перемещении фондов. Пока не прибыл Троцкий (проездом из США в Россию. — Авт.), я был един-

¹⁸⁷ Ленин В. И. Проезд русских революционеров через Германию. Коммюнике группы. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 487–488.

ственным человеком, который выступал посредником с революционной стороны <...>.

<...> Как и почему возвышается неведомый Троцкий, одним взмахом приобретающий власть более высокую, чем та, которую имели самые старые и влиятельные революционеры? Очень просто, он женится. Вместе с ним прибывает в Россию его жена — Седова. Знаете, кто она такая? Она дочь Животовского, объединенного с банкирами Варбургами (П. Варбург — первый председатель Совета управляющих ФРС. — *Авт.*), компаньонами и родственниками Якоба Шиффа, то есть той финансовой группы, которая, как я говорил, финансировала также революцию 1905 года. Здесь причина, почему Троцкий одним махом становится во главе революционного списка <...>¹⁸⁸ (курс. — *Авт.*).

Видный историк Л. М. Спирин признавал, что вопрос о причинах присоединения Троцкого к большевикам, несмотря на его неизменную жесткую конфронтацию с В. И. Лениным, советской исторической наукой тщательно обходится¹⁸⁹. Почему? Наиболее правдоподобным кажется следующее объяснение: само обсуждение такой «скользкой» темы, как тесные связи одного из ключевых лидеров Октября с западным империалистическим капиталом, идеологам КПСС казалось неприемлемым.

Между тем так не считал сам В. И. Ленин, причины негативно-го отношения которого к Троцкому, особенно в дореволюционную эпоху, вождем партии не скрывались. Приведем пример января 1911 года, когда в партии значительно усилилась борьба с пытавшимися навязать ей свою политическую волю фракционными группировками. Вот что писал тогда Ленин о Троцком:

«Иудушка Троцкий распинался на пленуме против ликвидаторства и отзовизма*. Клялся и божился, что он партиен. **Получал субсидию.**

После пленума ослабел ЦК, **усилились впередовцы** (созданная в 1909 г. внутрипартийная группа, стоявшая на платформе отзо-

¹⁸⁸ Цит. по: Карпов В. В. Генералиссимус. В 2 кн. М., 2006. Кн. 1. С. 40.

¹⁸⁹ Спирин Л. М. Россия 1917 год. Из истории борьбы политических партий. М., 1987. С. 195–196.

* В. И. Ленин об отзовизме и ликвидаторстве (июль 1911 г.): «<...> И отзовизм, и ликвидаторство, будучи сходны тем, что оба представляют несоциал-демократические, буржуазные течения, различаются существенно судьбой своего политического развития. Отзовизм вовремя был обессилен большевизмом и не дошел до попыток создать свою партию; он остался теперь ничтожной заграничной группкой, деятельность которой свелась к помощи ликвидаторам в интригах и борьбе против РСДРП. Напротив, ликвидаторство центр свой (в политическом смысле прежде всего, в организационном впоследствии) имеет в России; оно создало особую, хотя и бесформенную (пока бесформенную) партию» (курс. — *Авт.*). Полн. собр. соч. Т. 20. С. 296.

визма; Ленин называл ее антипартийной. — *Авт.*) — **обзавелись деньгами**. Укрепились ликвидаторы, плевавшие в „Нашей Заре“ перед лицом Столыпина в лицо нелегальной партии.

Иудушка удалил из „Правды“ представителя ЦК и стал писать <...> ликвидаторские статьи. Вопреки прямому решению назначенной пленумом <...> комиссии, которая постановила, что ни один партийный лектор не должен ехать во фракционную школу впередовцев (на о. Капри. — *Авт.*), Иудушка Троцкий туда поехал и обсуждал план конференции с впередовцами <...>.

И сей Иудушка бьет себя в грудь и кричит о своей партийности, уверяя, что он отнюдь перед впередовцами и ликвидаторами не пресмыкался <...>¹⁹⁰.

А это уже июль того же 1911 года:

«<...> В России нет раскола нелегальных организаций, нет и параллельных социал-демократических организаций. Есть партийцы и отделившиеся, обособившиеся ликвидаторы. Заграничные группы голосовцев, **Троцкого**, Бунда, «Впереда» и т.п., которые хотят прикрыть отделение ликвидаторов, помочь им прятаться под знаменем РСДРП, помочь им срывать восстановление РСДРП <...>.

Как стоит вопрос о фракционности? Большевики в январе 1910 года распустили свою фракцию под условием, что все фракции распустятся тоже. Условие, как все знают, не выполнено. И «Голос», и «Вперед», и **Троцкий и Ко** — усилили свою фракционную обособленность <...>.

Мы, большевики, решили твердо: ни за что не повторять (и не дать повторять) примиренческой ошибки теперь. Это значило бы затормозить восстановление РСДРП, запутать ее в новую игру с голосовцами (**или их лакеями, вроде Троцкого**), впередовцами и т. п., а время критическое <...>¹⁹¹ (курс. — *Авт.*).

Итак, по Ленину, отзовизм, выступавший за ограничение партии только нелегальной деятельностью, и ликвидаторство, наоборот, требовавшее отказаться от нее, сосредоточившись на открытой, публичной политике — две стороны одной медали, две попытки противодействия большевикам с двух разных сторон, две стратегии, разработанные, по-видимому, одной и той же головой. Поскольку более успешным оказалось ликвидаторское направление, его в итоге поддержали и отзовисты, хотя, казалось бы, находились с ним на противоположных позициях.

Получавший деньги от партии Троцкий, как только поток этих денег уменьшился, но они появились у противостоявшей больше-

¹⁹⁰ Ленин В. И. О краске стыда у Иудушки Троцкого. Полн. собр. соч. Т. 20. С. 196.

¹⁹¹ Ленин В. И. Положение дел в партии. Полн. собр. соч. Т. 20. С. 300–304.

викам отзовистской группы «Вперед», переметнулся к ней, став одновременно поддерживать также и ликвидаторов, ибо их поддерживали дававшие деньги «впередовцы». Причем масштабы этой деятельности Троцкого, как и круг его связей в оппозиционной Ленину среде постоянно расширялись.

Объединением отзовистов и ликвидаторов и оказался так называемый «центр», во главе которого Троцкий встал в августе 1912 года. Вот характеристика созданного тогда «Августовского блока», данная резолюцией «Об отношении к ликвидаторству и об единстве», принятой на Краковском совещании ЦК РСДРП с партийными работниками (конец декабря 1912-го — начало января 1913 годов):

«Августовская конференция 1912 года, назвавшая себя „конференцией организаций РСДРП“, оказалась на деле ликвидаторской конференцией, так как главной и руководящей ее частью явилась отколовшаяся от партии и оторванная от русских рабочих масс литературная группа ликвидаторов»¹⁹². (Упоминание о «литературном» характере группы указывает на ее тесную связь не только с ликвидаторами, но и с отзовистами, к которым примыкали некоторые видные партийные и околопартийные литераторы — А. М. Горький, А. В. Луначарский и другие. — *Авт.*)

Таким образом, налицо зависимость Троцкого не от взглядов, а от денег, вполне характерная для любой «пятой колонны» — внутрипартийной или внутригосударственной. Именно здесь, на наш взгляд, следует искать корни того, почему Троцкий и после Октября с такой легкостью сходиллся с зарубежными центрами влияния, будь то, как увидим, высокопоставленные функционеры англосаксонского Запада или нацистского Третьего рейха. И именно за подобную готовность торговать своими убеждениями, означавшую на деле отсутствие и настоящих убеждений, и каких бы то ни было принципов, Ленин и наградил Троцкого звучным и крайне оскорбительным прозвищем «Иудушка», который, заметим, в партии прижился как никакой другой.

Маленькое замечание: «центризм» как способ объединения противостоящих ЦК левых и правых внутрипартийных группировок был использован Троцким не только до, но и после Октября, уже против не Ленина, а Сталина. Модель сочетания «правого» и «левого» уклонов — это универсальная троцкистская модель. Именно поэтому связи с Троцким и его сторонниками поддерживала как левое крыло ВКП(б) — Л. Б. Каменев и Г. Е. Зиновьев, так

¹⁹² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 22. С. 266. <http://his.1september.ru/articlef.php?ID=200004003>

и правое — Н. И. Бухарин, А. И. Рыков, Г. Л. Пятаков и другие. А также введенные Троцким в военную элиту СССР фигуранты дела о «заговоре военных», якобы «невиновность» которых спекулятивно отстаивают адепты горбачевской «перестройки» и современные «модернизаторы».

Но если в 1930-е годы внешние центры применяли эту модель подрыва СССР изнутри, то разве не логично предположить, что у аналогичной тактики, примененной Троцким в дореволюционное время, также имелись иностранные корни? Основное в этой версии — то, что легальная, «ликвидаторская» социал-демократическая партия в России Троцкого, в отличие от России Ленина, как рассчитывали на Западе, должна была стать «оппортунистической», то есть войти в капиталистический проект в качестве левого фланга двухпартийной системы. И это притом, что правое крыло по этому плану отводилось Конституционно-демократической партии — «кадетам», не скрывавшим связей с Западом и, прежде всего, с Великобританией.

«После февраля положение в России было следующим — Англия имела „влияние“, а если называть вещи своими именами, то она попросту имела в кармане <...> приведенное ею к власти Временное правительство <...>, а Германия имела точно такое же „влияние“ в резко усилившихся в результате революции левых партиях. Это все та же диалектика, <...> та же палка, у которой, как известно, два конца. Победа проанглийских ставленников, имевшая целью уничтожение русской монархии и ослабление русского государства, была невозможна без эксплуатации революционных лозунгов и революционных идей, которые, в свою очередь усиливали радикальные „социалистические партии“, за которыми стояла Германия»¹⁹³.

Такой вариант был невозможен? Как бы не так! Вот как описывает содержание вышедшего в 1925 году цикла статей Троцкого «К социализму или к капитализму» Р. Латыпов в статье «Троцкий, Кейнс и новый курс Рузвельта»¹⁹⁴:

«<...> Речь идет о концовке брошюры (в которую вошли упомянутые статьи), где Троцкий ставит несколько вопросов: **сколько времени будет существовать капиталистический строй, как он будет изменяться и в какую сторону будет развиваться?** В качестве возможных ответов автор предложил **три варианта**.

Первый — гибель капитализма в „ближайшее время“. Это, по мнению Троцкого, наиболее вероятный исход событий.

Второй основывался на допущении, что „окружающий нас капиталистический мир будет еще держаться в течение нескольких

¹⁹³ <http://alexandrov-g.livejournal.com/119304.html>

¹⁹⁴ <http://his.1september.ru/articlef.php?ID=200004003>

десятилетий". Такая перспектива осложняла положение СССР, но — тем не менее — и в этом случае, по мнению Троцкого, финал ясен: мировая пролетарская революция.

Третий путь: Троцкий допускал возможность того, что капитализм сможет найти в себе силы для дальнейшего „расцвета производительных сил“ в течение ближайших десятилетий. „И тогда, — писал идеолог большевизма, — весь вопрос встанет перед нами совершенно иначе“. Это „означало бы, что мы, социалистическое государство, хотя и собираемся пересесть и даже пересаживаемся с товарного поезда на пассажирский, но догонять нам придется курьерский“. Иными словами, разъясняет свою метафору автор, „это означало бы, что капитализм не исчерпал своей исторической миссии и что развертывающаяся империалистическая фаза вовсе не является фазой упадка капитализма, а лишь предпосылкой его нового расцвета“¹⁹⁵.

Подобный поворот событий обрек бы социализм в отсталой стране, какой была Россия, на десятилетия застоя.

Троцкий счел этот сценарий „невозможным“ и тут же его отверг — так как „для допущения такого варианта нет решительно никаких разумных оснований“¹⁹⁶.

С тех пор и до конца жизни Троцкий неоднократно возвращался к своей гипотезе. И чем нагляднее события подтверждали нетрадиционное предположение, тем менее тот был предрасположен к его принятию.*

Однако от внимания Троцкого не ускользнули происшедшие или происходившие в 1920–1930-х гг. глубокие изменения в западном мире.

Троцкий одним из первых среди российских революционеров заметил восхождение Америки и ее будущую роль в судьбах XX столетия. Находясь в США в 1916–1917 гг., он регулярно занимался в одной из библиотек Нью-Йорка, где „прилежно изучал хозяйственную жизнь Соединенных Штатов“¹⁹⁷.

Как позднее вспоминал Троцкий в автобиографии, его поразили показатели роста американского экспорта во время Первой мировой войны. *„Эти цифры предопределили < ... > решающую мировую роль Соединенных Штатов после войны“¹⁹⁸.* С этого времени проблема „Америка и Европа“ постоянно находилась в центре внимания российского марксиста, так как *„для понимания грядущих судеб человечества нет темы более значительной, чем эта“.*

¹⁹⁵ Троцкий Л. Д. К социализму или к капитализму? М., Л., 1926. С. 60–61.

¹⁹⁶ Там же. С. 62.

* Это происходило в 1925, 1936, 1939 гг. (Р. Л. — Авт.).

¹⁹⁷ Троцкий Л. Д. Моя жизнь. М., 1990. С. 262; Гиффин Ф. Ч. Лев Троцкий в Нью-Йорк-сити // Нью-йоркская история. 1968. № 49 (4). С. 391–403.

¹⁹⁸ Троцкий Л. Д. Моя жизнь. М., 1990. С. 262.

Подводя итоги своему кратковременному пребыванию в США, которое сыграло значительную роль в формировании взглядов большевистского лидера, Троцкий позднее писал: *„Я уезжал в Европу с чувством человека, который только одним глазом заглянул внутрь кузницы, где будет выковываться судьба человечества“*¹⁹⁹.

Троцкий отметил, что рабочее движение в развитых индустриальных странах, и прежде всего в США, дало в то время „совершенно небывалые ранее по своей законченности формы и методы реформизма“. В российских революционных кругах прежде считалось, что наиболее завершённый „оппортунизм“ в рабочем движении дала Англия. Но практика американского „оппортунизма“ превзошла все представления российских большевиков.

В частности, Троцкий отметил, что в Америке существует широкое движение „компанейских юнионов“, то есть организаций, которые, в отличие от английских тред-юнионов, объединяют не только рабочих, но и предпринимателей. Эта форма сотрудничества между „эксплуаторами“ и „эксплуатируемыми“ приобрела в США широкий размах. *Троцкий вынужден признать: „Капитал заодно увеличивает свои оборотные средства и, главное, заинтересовывает рабочих в процветании промышленности“ <...>.*

*Троцкий признает, что это „означает уже полное признание тождества интересов труда и капитала“*²⁰⁰ (курс. — Авт.).

Восхищение Троцкого Америкой — это восхищение лишенного цивилизационных корней космополита и материалиста чужим проектом, который воспринимается не как чужой, а как «всеобщий». Характерно, что Троцкий соотносит США и Россией как «курьерский» поезд с «пассажирским» и даже «товарным», не осмысливая, что с принятием этой чужой проектности Россию ждет перспектива «зависимого капитализма». Отсюда до либерализма — всего один шаг, фактически проделанный Троцким в конце 1930-х годов, в книге «Преданная революция».

Но дело не в этом, а в том, что, внимательно следя за деятельностью Троцкого, «интеллектуальная элита и мировые банкиры» не могли не знать об этой стороне его взглядов и именно поэтому на него и ставили.

Поражение, которое Троцкий потерпел в описанной нами до-революционной внутрипартийной борьбе от Ленина, побудило его западных хозяев поменять ставки в России, выдвинув в центр своих планов Керенского, который весной 1917 года был срочно внедрен в Партию социалистов-революционеров (эсеров) и возглавил

¹⁹⁹ Троцкий Л. Д. Моя жизнь. М., 1990. С. 262.

²⁰⁰ Троцкий Л. Д. Европа и Америка. М., 1926. С. 42.

третий и четвертый состав Временного правительства (июль — октябрь 1917 года). Когда же, после «корниловского мятежа», Западу стало понятно, что Керенский в российской политике «не жилец» и переход власти к большевикам — дело ближайших месяцев, а то и недель, из виртуального англосаксонского «рукава» вновь был извлечен «джокер» Троцкого, представший на этот раз уже в большевистском обличье.

Итак, Ленину и Сталину ничто не помешало подчеркивать сугубо заграничный характер троцкизма, его оторванность от реальности русской политической жизни. Следующему же за ними советскому партийно-государственному руководству это оказалось не под силу. Что получилось из его стремления не подвергать обсуждению связи Троцкого с Западом и не давать им исторически выверенной и политически четкой оценки и к каким последствиям это привело и для партии, и для страны, хорошо известно.

Замалчивание исторической правды, заключавшейся в использовании Лондоном и Вашингтоном Троцкого в качестве внутрипартийной агентуры своего влияния, не только нанесло серьезный ущерб национальным интересам Советской России и СССР, но и лишило нас идеологических козырей, открыв дорогу информационно-психологическим атакам и диверсиям. Начиная с 1950-х годов они, как представляется, осуществлялись по трем основным направлениям.

Во-первых, зарубежные «голоса» начали изобличать в зависимости от Запада, но теперь уже не от Великобритании, США или Франции, а от Германии, других большевистских лидеров, прежде всего В. И. Ленина. Англосаксонские державы тем самым освобождали себя от ответственности за финансирование русской революции.

Во-вторых, снятие этого вопроса, завуалировавшее несовместимость ленинской и, тем более, сталинской генеральной линии с позицией и интересами Троцкого, которую стали всячески прикрывать и затушевывать, позволило развернуть массированную кампанию по дискредитации И. В. Сталина, подготовленную хрущевским докладом XX съезду КПСС и во многом решившую исход «перестройки».

В-третьих — и это главное: Западу удалось использовать внутрипартийную борьбу с наследием Сталина для успешного внедрения в общественное сознание беспрецедентно лживой и циничной концепции так называемого «тоталитаризма», в рамках которой Советский Союз, спасший мир от нацистского «конца истории», был фактически уравнен в ответственности за развязывание Второй мировой войны с гитлеровской Германией. По сути, на на-

шу страну свалили вину «интеллектуальной элиты и мировых банкиров» США и Великобритании с вскормившим Гитлера Йельским орденом «Череп и кости». Соответствующая идеологическая кампания, достигшая пика в период все той же «перестройки», увенчалась успехом, повлияв на умонастроения советских граждан в том числе и потому, что обществу не были своевременно продемонстрированы документальные доказательства сговора Троцкого и его сторонников как с англосаксонским Западом, так, как увидим, и с нацизмом.

Несмотря на частичный пересмотр антисталинских установок XX съезда в период правления Л. И. Брежнева, решительного разрыва с ними не произошло. Нарушенной вследствие этого оказалась связь исторических времен, чем не замедлила воспользоваться агентура западного влияния в советских верхах, сосредоточившая огромные усилия на пропаганде якобы демократического, позитивного характера троцкистского наследия и противопоставившая его якобы тоталитарному сталинизму.

Для разоблачения мифа о сталинском и, шире, советском тоталитаризме, необходимо вернуться к основным вехам политической биографии Троцкого, восполнив отмеченный нами исторический пробел.

Оставив за скобками дореволюционный период, когда большевистское и меньшевистское крылья партии, несмотря на постоянно усиливавшиеся противоречия, тем не менее действовали в рамках формально единой до мая 1917 года организационно-партийной структуры, обратим внимание на борьбу, начатую Троцким уже внутри РСДРП(б), после официального присоединения к ней в июле 1917 года.

При проведении в 2006–2008 годах диссертационного исследования автору удалось не только доказать, что в преддверии Октября между Лениным и Троцким имело место очевидное и достаточно жесткое столкновение, очень походившее на борьбу за власть, но и хронологически раскрыть содержание этой борьбы по делавшимся сторонами конкретным шагам.

«В преддверии и непосредственно во время Октябрьского переворота между В. И. Лениным и Л. Д. Троцким наблюдалась скрытая борьба за власть, которая в ряде случаев балансировала на грани перехода в явную форму. Так, сразу же после решения Политбюро ЦК РСДРП(б) о восстании (10 октября) руководством военного отдела Петроградского совета, а также его солдатской секции было принято решение о создании при возглавляемом Л. Д. Троцким Петросовете Военно-революционного комитета (ВРК) (11 и 13 октября), которое

16 октября было утверждено пленумом Петросовета. (Троцкий настаивал на проведении восстания одновременно со съездом Советов, утверждая, что этой точки зрения, в отличие от Ленина, а также оппозиции в лице Г. Е. Зиновьева и Л. Б. Каменева, придерживалось большинство членов ЦК.) Подчеркнем, что партия большевиков не принимала участия в деятельности ВРК вплоть до 15–16 октября, когда данный вопрос рассматривался сначала поддержавшим В. И. Ленина Петроградским комитетом РСДРП(б), посчитавшим необходимым „уточнить статус ВРК“, а затем ЦК, сформировавшим для участия в ВРК большевистский Военно-революционный центр (ВРЦ) в составе Я. М. Свердлова, И. В. Сталина, А. С. Бубнова, М.С. Урицкого и Ф. Э. Дзержинского. (Троцкий и его сторонники, как видим, в нем отсутствовали.) После этого ВРК, несмотря на крайнюю остроту момента, оттягивал организационное заседание до 20 октября, на котором сформировал бюро из пяти членов, включая близкого к Троцкому А. В. Антонова-Овсеенко. Причем ни он, ни двое других избранных в его состав большевиков (Н. И. Подвойский и А. Д. Садовский), в свою очередь, не вошли в Военно-революционный центр партии.

Первый официальный документ, подтверждавший совершение революционного переворота, датированный 25 октября, был подписан ВРК, что выглядит явной претензией на власть Л. Д. Троцкого, который признавал впоследствии, что документ „явно забежал вперед“, но оправдывал его появление историческим значением данного момента. (При этом действовал запрет ЦК на появление в Смольном Ленина, который он в сложившейся ситуации проигнорировал.)

Однако в ночь с 25 на 26 октября появилось написанное В. И. Лениным Воззвание Второго съезда Советов, в соответствии с которым власть из рук ВРК, номинальным руководителем которого являлся левый эсер П. Е. Лазимир, а фактическим — Л. Д. Троцкий, передавалась Советам. Съездом были избраны Центральный исполнительный комитет (ЦИК) Советов и Советское правительство — Совет народных комиссаров (СНК).

Во главе СНК был утвержден В. И. Ленин, а Л. Д. Троцкий был назначен Народным комиссаром иностранных дел. Таким образом, под угрозой утраты завоеванной власти между двумя лидерами было заключено своеобразное „перемирие“, условия которого, по видимому, диктовались все-таки Лениным. В резолюциях и обращении ЦК РСДРП(б) к членам партии и трудящимся классам подчеркивалось, что большинство большевиков на съезде Советов давало им безоговорочное право не только на формирование Советского правительства, но и на непризнание любого иного правительства»²⁰¹.

²⁰¹ Павленко В. Б. Институциональные аспекты глобального управления политическими процессами (докт. дисс.). М.: РГСУ, 2008. С. 410–411.

В дополнение к этому отметим, что ряд российских и западных источников, включая полковника Хауса и У. Черчилля, указывали, что после Октября Троцкий прямо действовал в интересах западных союзников. На его политическом счету оказываются поддержка высадки англичан в Мурманске и Архангельске, разжигание гражданской войны на Украине, где Троцкий сделал все от него зависящее для срыва наметившихся тактических договоренностей большевиков с «зелеными» социалистами Н. П. Махно, а также в Поволжье, где именно Троцкому принадлежала инициатива разоружения Чехословацкого корпуса. Попытка ее реализации привела не только к фактическому вступлению чехословаков в гражданскую войну, но и к созданию с их помощью в июне 1918 года в Самаре Комитета Учредительного собрания (КОМУЧ), в дальнейшем преобразовавшегося в Уфимскую директорию и Омское правительство А. В. Колчака, и т. д.

Отдельного внимания требуют усилия Троцкого по торпедированию Брест-Литовского мирного договора. В ноябре 1917 года Троцкий, уже в ранге главы советского внешнеполитического ведомства, принял в Смольном британского генерала Джадсона, которому обещал «всеми силами затягивать переговоры (по Брестскому миру. — *Авт.*) и иметь в виду интересы союзников по таким вопросам, как перемещение войск и обмен пленными и боевыми трофеями». В конце марта 1918 года, то есть уже после заключения Брестского мира, Троцкий неофициально заявлял британскому посланнику Б. Локарту о согласии пропустить для борьбы с Германией через территорию Советской России японские войска. На дипломатическом фронте он также зондировал вопрос о том, какую поддержку готовы оказать Антанта и США в обмен на отказ IV Всероссийского съезда Советов в его ратификации, то есть готовился к новой прямой конфронтации по этому важнейшему вопросу с Лениным²⁰².

Имеются и иные документальные подтверждения взаимодействия Троцкого с Западом, как советские и российские, так и западные.

В связи с этим небезынтересными представляются утверждения ряда зарубежных авторов о том, что составлявшая основу троцкизма теория «перманентной революции» являлась разработ-

²⁰² Баладин Р., Миронов С. Заговоры и борьба за власть. От Ленина до Хрущева. М., 2003. С. 27–28; Архив полковника Хауса. В 2 тт. / Ред. А. И. Уткин. М., 2004. Т. 2. С. 258–259; Уорт Р. Антанта и русская революция. Россия в переломный момент истории. М., 2006. С. 197; Черчилль У. Мировой кризис. М., 2004. С. 88, 140–143, 148. С. 235.

кой не самого Троцкого, а спецслужб Великобритании, применявших ее в странах Ближнего и Среднего Востока для недопущения антиколониальной консолидации ислама и противопоставления его христианству. Именно они и передали ее Троцкому — через Парвуса²⁰³.

Так это или не так?

С одной стороны, действующее сегодня на Ближнем и Среднем Востоке радикально-исламистское движение «Братья-мусульмане», активно проявившее себя в недавних арабских революциях, имеющее ячейки практически во всех странах этого региона, было создано при непосредственном участии британской разведки и поддерживалось лордом-протектором Египта Э. Кромером. История современной Саудовской Аравии, правящая династия которой придерживается еще одного радикального направления в исламе — ваххабитского, тесно связана с другой крупной фигурой той же британской разведки — Т. Э. Лоуренсом (Аравийским). По свидетельству ряда компетентных источников, в исламские фундаменталистские течения на Ближнем и Среднем Востоке после войны были закачаны еще и значительные организационные, кадровые и финансовые ресурсы «Черного ордена СС»²⁰⁴. Иранские корни, наконец, имеет и откровенно глобалистская религиозная конфессия — вера бахаи, современный центр которой расположен в Израиле.

С другой стороны, «Братья-мусульмане» появились только в конце 1920-х годов, а Лоуренс Аравийский развернул свою деятельность в годы Первой мировой войны. Троцкий же между тем изложил концепцию «перманентной революции» еще в 1905 году. Словом, документально подтвердить или опровергнуть версию о британских корнях этой троцкистской теории могло бы только раскрытие соответствующих архивов Соединенного Королевства. Но то, что в 2011 году на наших глазах происходило в регионе арабского Востока, явно говорит в пользу именно этой версии.

Однако, помимо взаимосвязи с британской и американской разведкой, документально зафиксированным фактом являются и личные контакты Троцкого, вслед за его англосаксонскими хозяевами, с лидерами нацистского Третьего рейха, в частности с Гессом, с которым Троцкий лично встретился в декабре 1935 года.

²⁰³ Майкл Ледин и неоконсерваторы (редакционная статья) // Завтра. 2006. № 30. 26 июля. С. 1.

²⁰⁴ Рудаков А. Б. Секретные генетические, финансовые и разведывательные программы Третьего рейха. М., 2008. С. 3, 152.

«Сов. секретно
Только для тов. Иванова
(то есть для И. В. Сталина. — Авт.)

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

В декабре 1935 года **Троцкий встретился с заместителем Гитлера Гессом.**

Было гарантировано следующее соглашение:

а) гарантировать общее благоприятное отношение к германскому правительству и необходимое сотрудничество с ним в важнейших вопросах;

б) согласиться на территориальные уступки;

в) допустить германских предпринимателей в форме концессии (или каких-либо других форм) к эксплуатации таких предприятий в СССР, которые являются необходимым экономическим дополнением к хозяйству Германии (железная руда, марганец, нефть, зо-лото, лес);

г) создать в СССР условия, благоприятные для деятельности германских частных предприятий;

д) развернуть во время войны активную диверсионную работу на военных предприятиях и на фронте. Эта диверсионная работа должна проводиться по указаниям Троцкого, согласованным с германским Генштабом (курс. — Авт.).

2 февраля 1936 г.

А. Лавров»²⁰⁵

Не забудем также, что именно Троцкий был наиболее близок к Розенбергу в период его участия в российском социал-демократическом движении. Обращает внимание и другая взаимосвязь. Случайно или нет, но именно Гесс при весьма противоречивых и до конца не выясненных обстоятельствах в мае 1940 года оказался в Великобритании, замкнув таким образом треугольник, сторонами которого стали англосаксонский Запад, нацистский Берлин и троцкистский IV Интернационал.

Итак, по всему выходит, что борьба, которую повел с Троцким И. В. Сталин, являлась борьбой за самостоятельность страны и облеченный в форму «строительства социализма в отдельно взятой стране» решительный отказ от внешнего управления. Другое дело, что выигравший эту борьбу вождь хорошо понимал, что неизбежность скорой мировой войны, о которой он предупреждал еще 4 февраля 1931 года («<...> Мы должны пробежать это расстояние

²⁰⁵ Личная секретная служба И. В. Сталина / Сост. Вахания В. В. Сборник документов. М., 2004. С. 27–28.

в десять лет; либо мы сделаем это, либо нас сомнут»²⁰⁶), в результате его победы только усилится. Сталин оказался перед жестким, можно сказать критическим, выбором. Получалось, что СССР либо сталкивался с единым антисоветским фронтом западных держав, либо включался в «диалектический процесс», начатый правящими кругами англосаксонского Запада и получал в рамках этой игры технологическую помощь и, самое главное, определенное пространство для политического маневра и возможность выйти из тупика. Суть этих геополитических «кошек-мышек», как указывает Э. Саттон, как раз и заключалась в укреплении Западом СССР и Германии до уровня, на котором их можно было столкнуть с тем, чтобы обеспечить управляемый ход и исход конфликта²⁰⁷. Именно об этом и договаривались Гитлер с Галифаксом в ноябре 1937 года в Оберзальцберге.

Сталин свой выбор сделал. Как показывает видный исследователь советского периода отечественной истории Ю. Н. Жуков, этот выбор заключался в том, чтобы, обезопасив страну от угрозы финансово-экономического порабощения, в частности отказавшись от новых западных займов и выплатив старые, напрячь все силы. И сосредоточить их на промышленной индустриализации, максимально используя в ее интересах направлявшиеся в страну с Запада технологии и «мозги»²⁰⁸.

Приведем и схему, с помощью которой Э. Саттон доказывает одновременное участие одних и тех же олигархических структур англосаксонского Запада, связанных с орденом «Череп и кости», в финансировании экономического подъема в СССР и гитлеровской Германии.

Верить или не верить своим глазам, но «Guarantee Trust & Co.» упрямо фигурирует в обоих списках. Как и бизнес-структуры, контролировавшиеся А. Гарриманом, в частности «Brown Brothers Harriman» и «Union Banking Corp.», которую мы упоминали в связи с семейством Шредеров и орденом «Череп и кости»²⁰⁹. Неслучайно сталинское руководство СССР, понимая стратегический замысел «архитекторов» Второй мировой войны, не горело желанием создавать «международную организацию безопасности», которой стала ООН. На этот шаг, в отличие от англосаксонских держав, прежде всего США, с самого начала выступавших за создание такой органи-

²⁰⁶ Сталин И. В. Соч. М., 1951. Т. 13. С. 39.

²⁰⁷ Саттон Э. Как Орден организует войны и революции? М., 1995. С. 8–9.

²⁰⁸ Жуков Ю. Н. Предвоенный курс Сталина — курс на Победу // Обозреватель — Observer. 2010. № 3. С. 43–55. Гизе А. Вольные каменщики. М., 2006. С. 49.

²⁰⁹ Саттон Э. Как Орден организует войны и революции? М., 1995. С. 13.

зации, наделенной максимальным объемом полномочий, И. В. Сталин пошел, только уступая мировому общественному мнению, чтобы не оставить Советский Союз в международной изоляции.

Оперативные средства создания глобального конфликта

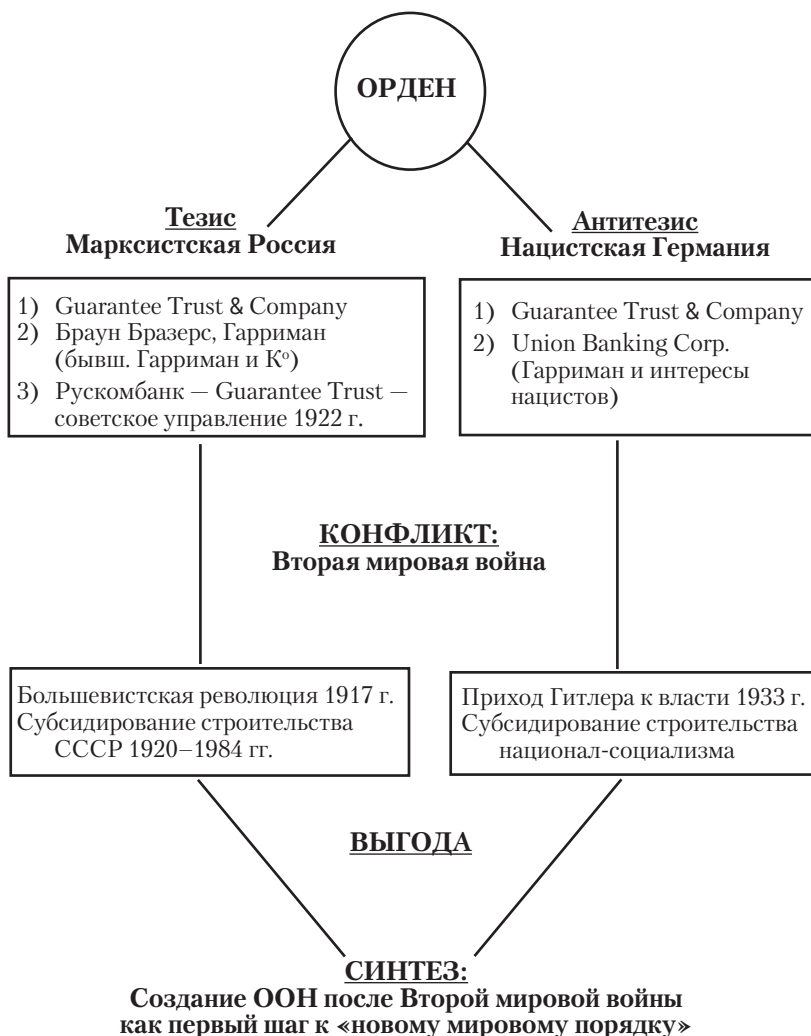

Рис. 3. Подготовка Второй мировой войны

Исследование Э. Саттона, блестящее по оригинальности подхода, глубине анализа, информативности и актуальности, выводит нас на важнейший методологический принцип деятельности закулисных глобальных структур, который мы выше охарактеризовали как «управление развитием» (или «управляемое развитие»), с помощью двух рук, контролируемых одной головой. Вертикаль такого управления, исходя из единого центра, как бы делится надвое, формируя две вертикали, каждая из которых внешне выглядит автономной, находится с другой якобы в состоянии «борьбы», но, тем не менее, накрепко связана с исходным центром. Каждая из этих вертикалей включает определенный набор инструментов управления, которыми становятся, во-первых, религиозные конфессии — традиционные и преобразованные, оккультные, во-вторых, связанные с ними и с центром идейно-политические течения и, в-третьих, соответствующие институты. Свойственный правому началу порядок, как уже отмечалось на примере работ С. Манна по управлению хаосом, находится в диалектическом единстве с левым началом. Радикальной версией этого единства левого тезиса с правым антитезисом (по Э. Саттону) служит выдаваемое за оппозицию взаимодействие троцкизма с нацизмом, умеренной — двухпартийные системы Запада, основанные, по признанию высокопоставленного масона А. Гизе, на воспитании партнерства в условиях буржуазной конкуренции²¹⁰.

Интересное свидетельство об этом глобальном политическом раскладе оставлено несостоявшимся преемником мадридского диктатора Ф. Б. Франко адмиралом Карреро Бланко, премьер-министром правительства Испании, погибшим в 1973 году в результате покушения баскских сепаратистов:

«Хотя нашим главным врагом и остается коммунизм, нельзя ни на мгновение забывать, что *за спиной коммунизма стоят социализм и капитализм, за спиной социализма и капитализма в тени стоит франкмасонство, за спиной франкмасонства — известный мировой заговор с отчасти секретным и отчасти открытым эпицентром* <...>, а за его спиной стоит сам „князь мира сего“, окруженный „тайной свитой“, за все это ответственный и всем этим управляющий»²¹¹ (курс. — Авт.).

В развитие этой темы приведем слова, сказанные уже после войны И. В. Сталиным не называемому источником члену политбюро Союза коммунистов Югославии (в тексте «М. Т.». — Авт.):

²¹⁰ Гизе А. Вольные каменщики. М., 2006. С. 49.

²¹¹ Цит. по: Парвулеско Ж. Путин и евразийская империя. СПб., 2006. С. 292.

«<...> Мы разбили гитлеровскую Германию и уничтожили нацизм, но, между нами говоря, остается еще многое, что никуда не годится. *Остается — был и есть всегда, — я бы сказал, внутренний троцкистский заговор. Он зреет под полом в нашем доме. Поддерживать его — основная антисоветская линия всего мирового троцкизма, который только ищет предлога, чтобы снова поднять голову.*

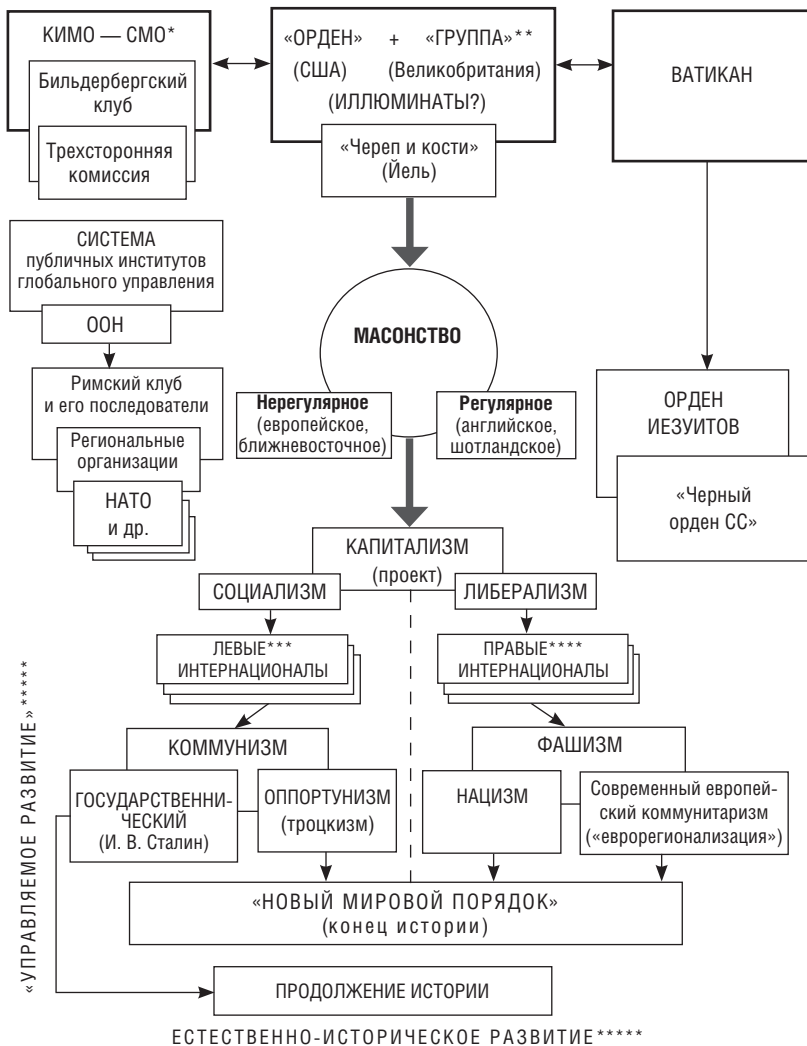
<...> Скорее всего, наше главное противостояние будет с Соединенными Штатами. Но бояться нам нечего: *у США нет своего предназначения, их империализм — это империализм торгашей и автоматов, которым манипулируют другие, те, кто в тени. Империализм без судьбы <...>*²¹² (курс. — Авт.).

Соединив информацию, содержащуюся в этих двух выдержках, можно понять очень многое. Самое главное — это вторичность, если можно так выразиться, генезиса США. Зависимость этой страны от «мирового троцкистского заговора», протянувшего руки в нашу страну и поддерживаемого стоящим за коммунизмом, капитализмом и социализмом (и, надо полагать, за либерализмом. — Авт.) «мировым центром», имевшим самое непосредственное отношение к появлению разгромленного Советским Союзом нацизма.

Элементы общей картины, нарисованные в разное время и по отдельности адмиралом Бланко и генералиссимусом Сталиным, подтверждаются и другими источниками, включая хорошо знакомых уже нам Э. Саттона и Н. Хаггера. Это позволяет, соединив религиозные конфессии и оккультные тенденции с идейно-политическими течениями и институтами, предложить вниманию читателя модель «управляемого развития», раскрывающую его основные «приводные ремни».

Как видим, представляя собой две составляющие одного и того же начала, обе вертикали «управляемого развития», выходя из единого центра, в него же и возвращаются, завершая глобально-исторический цикл «управляемого развития» в «новом мировом порядке». Выход же из этого тупика, в рамках которого троцкизм соединяется с нацизмом (случайно ли Розенберг поддерживал связи с Троцким?!), находится только один. И тот, с точки зрения диалектики «управляемого развития», внесистемный. Продолжение истории обеспечивается не либерализмом, социал-демократизмом, нацизмом или троцкизмом, которые связаны общими глобально-олигархическими корнями и замыслом, а государственнической версией социализма и коммунизма, накрепко соединенной с тра-

²¹² Цит. по: *Парвулеско Ж.* Путин и евразийская империя. СПб., 2006. С. 17–18.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

* КИМО («Chatem House») — Королевский институт международных отношений; СМО — Совет по международным отношениям.

** По типологии Э. Саттона. (Как Орден организует войны и революции. М., 1995. С. 10.)

*** Коммунистический (Коминтерн), Социалистический (Социнтерн), Гуманистический интернационалы, Международный демократический союз.

**** Либеральный и Христианско-демократический интернационалы, «Братья-мусульмане».

***** Тупик «управляемого развития» и выход из него в естественно-историческое развитие.

Рис. 4. «Право-левая» модель «управляемого развития»

диционной духовностью и культурой. Вспомним приведенное в первой главе гениальное предвидение И. В. Сталина о том, что войны за территории очень скоро сменят войны «холодные» — за ресурсы и энергию. «<...> Реформы неизбежны, но в свое время. И это должны быть реформы органические, — писал вождь, — <...> опирающиеся на традиции при постепенном восстановлении православного самосознания»²¹³.

Подробный и интересный анализ различий между «левым» и «правым» социализмом содержится в работах известного православного философа и писателя В. И. Карпеца²¹⁴. Из него следует, что нацизм в Советском Союзе мог победить — насколько парадоксальным и экстравагантным ни показалось бы это утверждение — только с помощью успешного троцкистского переворота. Случайно ли, что «перестройка» у нас началась именно с шельмования Сталина и возвеличивания Троцкого? И разве не с пресловутой «десталинизации» господ Фадотов и Караганов из президентского Совета по развитию гражданского общества и правам человека начинают «перестройку-2»?

Но вернемся в конец 1930-х годов.

В условиях все более очевидного приближения войны советским партийно-государственным руководством были предприняты беспрецедентные меры по сохранению в стране социально-политической стабильности и недопущению раскачивания ситуации. Между тем именно на дестабилизацию, затеявая эту игру, рассчитывали и внутрипартийная троцкистская оппозиция, и ее западные покровители. Рассчитывали, но просчитались.

Как раз на 1936 год приходятся такие знаковые события, как принятие новой Конституции СССР, а также знаменитое интервью И. В. Сталина американскому журналисту Р. Говарду (1 марта 1936 г.), в котором он дезавуировал и опроверг неизменно ставившуюся Западом в вину СССР приверженность планам «мировой революции».

Не логично ли предположить, что ответом оппозиции именно на эти шаги Сталина и явился масштабный заговор оставшихся под влиянием Троцкого групп в политической и военной элитах? Все это, как видим, указывает на троцкизм как на внешний инструмент воздействия на внутривнутриполитическую ситуацию в России в совместных интересах англосаксонского Запада и нацистской Германии. Не изменилось ничего и сейчас.

²¹³ Личная секретная служба И. В. Сталина / Сост. Вахания В. В. Сборник документов. М., 2004. С. 416.

²¹⁴ Карпец В. И. Два социализма // <http://pravaya.ru/look/17117>

И последнее.

Как в главе 1, так и здесь мы подчеркиваем фактор цивилизационного «зазора», позволяющего соединить коммунизм с доминирующей в стране социокультурной традицией. Именно здесь, на наш взгляд, содержится ключ к опровержению теоретических спекуляций авторов концепции тоталитаризма, на которую мы обратили внимание как на одно из тяжелейших последствий деятельности Троцкого. Подмена понятий, которую осуществляют авторы этой концепции, не ограничивается игнорированием кардинальных, наипринципиальнейших различий в происхождении (генезисе) коммунизма и нацизма — социального, гуманистического строя в первом случае и расово-биологического, человеконенавистнического во втором. Она скрывается и под якобы непониманием ее авторами различной динамики процессов, протекавших в нацистской Германии и сталинском СССР. В отличие от нацизма, который — во многом под троцкистским влиянием — стал приобретать революционные черты, сталинский режим двинулся в противоположном направлении, стремясь, в отличие от троцкистов, не поменять, а стабилизировать ситуацию в стране, закрепив созданное Октябрем общественное устройство, отвечавшее самым широким социальным интересам и преодолев последствия революционного хаоса. Об этом, кстати, неоднократно говорил и писал сам Троцкий, обвинявший Сталина в «термидорианстве»²¹⁵. Согласимся, что термидорианство и нацизм — все-таки разные вещи, ибо первое закрепляет существующий социальный, политический и идеологический строй, а второй стремится опрокинуть его, заменив новым. И, самое главное, термидорианство берет курс на ускоренное развитие, а революционный нацизм, как и любая разновидность фашизма, — на его полную и окончательную остановку.

Кроме того, важно отметить, что коррекция в сторону исторической традиции нормы и, частично, идеи советского проекта Сталиным осуществлялась не революционным, а эволюционным порядком. Делалось это предельно осторожно, шаг за шагом, чтобы не «раскачать» систему. Поэтому-то и не оправдались надежды Черчилля на «правый поворот» в Советском Союзе от коммунизма, высказанные им в статье с весьма характерным названием «Враги левых»²¹⁶. Коммунизм в СССР, особенно с принятием сталинской Конституции, пропитался имперской традицией и формой и «поправел», но лишь чтобы уйти от революционного радикализма. При этом сохранилась опора власти на рабочий класс и колхозное кре-

²¹⁵ Троцкий Л. Д. Преданная революция. М., 1991. С. 75–97.

²¹⁶ Черчилль У. Мировой кризис. Сборник. М., 2004. С. 520–521.

стынянство. Именно поэтому советский коммунизм остался самостоятельным звеном проектной преемственности и не переродился в воспетый Уэллсом элитарный «революционный консерватизм». Ошибочность надежд Запада на сталинский «поворот вправо» спустя восемь лет была косвенно признана самим Черчиллем в Фултонской речи.

Отсюда второе фатальное заблуждение апологетов концепции «тоталитаризма» — игнорирование принципиальных отличий «левого», революционного социализма от «правого», государственнического. К. Поппер, Х. Арендт, «перестроечный мутант» Д. А. Волкогонов, до своего внезапного «прозрения» возглавлявший Управление пропаганды и агитации Главного политуправления Советской Армии и Военно-морского флота, как будто не увидели этой разницы. И принялись «притягивать» нацизм к сталинизму, а не к троцкизму, который действительно имел с ним много общего, прежде всего англосаксонских хозяев. Не потому ли именно троцкизм лежал в основе как самой «перестройки», так и «оттепели» начала 1960-х годов? Ведь упоминавшееся примыкание Н. С. Хрущева к троцкистам для историков секретом никогда не являлось.

5.3. Нацизм, социал-демократия и планы «новой Европы»

Итак, в большевистской партии при реализации «плана Марбург» ставка делалась на Троцкого, вооруженного концепцией «перманентной революции», а в Германии — на Гитлера и выстроенную с его помощью иерархию, увенчанную «Аненербе» и «Черным орденом СС», концы которых надежно упрятывались от посторонних глаз за океаном. Из этого следует, что политико-дипломатическая изоляция СССР западными державами, последовательно усиливавшаяся с начала гражданской войны в Испании, а также организованное Западом его столкновение с нацизмом во многом были предопределены поражением Троцкого во внутрипартийной борьбе из-за неприемлемости для «синархистов» государственнической трансформации советского коммунизма.

Тем не менее Сталин переиграл западных организаторов «игры». Исход военного столкновения Германии с Советским Союзом для правящих кругов США и Великобритании оказался настолько шокирующим, что те весной 1945 года в тщетных попытках предотвратить появление советских войск в центре Европы,

а затем вытеснить их оттуда, потеряв лицо, стали истерически бросаться из стороны в сторону. Попытки договориться с Гиммлером о сепаратном мире на западном фронте и сохранить после капитуляции немецкие воинские формирования со штабом во Фленсбурге в списке этих метаний — далеко не крайность. Больше всего впечатляет разработка запредельно авантюрной операции «Немыслимое»*, само название которой наглядно демонстрирует степень охватившего англосаксов отчаяния.

Из этой же серии — обвинения Сталина в том, что он воспрепятствовал ликвидации нашей разведкой Гитлера. Так это или не так, до конца неизвестно. Но если действительно так, то поступил вождь абсолютно правильно, ибо в случае уничтожения фюрера Третьего рейха заключение сепаратного мира между Германией с одной стороны и западными союзниками с другой оказалось бы вопросом считанных месяцев, если не недель. И Вторая мировая война могла бы завершиться совершенно иным результатом. Поэтому в советских интересах было не ликвидировать Гитлера, а, наоборот, всячески оберегать его от покушения со стороны западных союзников и их визави в рейхе. Не давать сложившемуся между ними негласному альянсу выскочить из западни, в которой они оказались, имея столь одиозную фигуру во главе Германии, погружавшейся в историческую пропасть и увлекавшей за собой далеко идущие планы тех, кто привел Гитлера к кормилу власти, вооружил, направил и поощрил к военным завоеваниям.

Не так? Чем же в таком случае объяснить следующие откровения все того же Киссинджера, оценка которым деятельности И. В. Сталина выходит далеко за рамки «политкорректной» дани союзнику по антигитлеровской коалиции?

* План военной операции «Немыслимое», утвержденный Военным кабинетом по докладу Штаба объединенного командования, в Великобритании был рассекречен и стал достоянием гласности в конце 2009 г. Выяснилось, что на 1 июля 1945 г. планировалось начало военной операции, целью которой провозглашалось «навязывание русским воли США и Британской империи». Вслед за Геббельсом, британские военные предлагали объявить СССР «тотальную войну». Приведем выдержку из этого документа: «Поскольку возможность революции в СССР и политического краха нынешнего режима нами не рассматриваются и мы не компетентны давать суждения по этим вопросам, вывести русских из игры можно только в результате: а) оккупации столь [обширной] территории собственно России, чтобы свести военный потенциал страны до уровня, при котором дальнейшее сопротивление [русских] становится невозможным; б) нанесения русским войскам на поле сражения такого поражения, которое сделало бы невозможным продолжение Советским Союзом войны» (<http://oko-planet.su/history/historynew/21958-operacia-nemyslimoe-sekretnye-voennye-plany-u.htm>).

«<...> Как ни один из лидеров демократических стран, Сталин был готов в любую минуту заняться скрупулезным изучением соотношения сил. И именно в силу своей убежденности, что он — носитель исторической правды, отражением которой служит его идеология, он **твердо и решительно отстаивал советские национальные интересы**, не отягощая себя бременем лицемерной, как он считал, морали или личными привязанностями.

<...> В вопросах внешней политики Сталин был в высшей степени реалистом: терпеливым, проницательным и непреклонным — Ришелье своего времени.

<...> 11 августа (1939 г. — Авт.) Гитлер заявил верховному комиссару Данцига: „Все, что я предпринимаю, направлено против России. Если Запад слишком глуп и слеп, чтобы уразуметь это, я вынужден буду пойти на договоренность с Россией, разбить Запад, а потом, после его поражения, повернуться против СССР со всеми накопленными силами“.

Это действительно было четким отражением первоочередных задач Гитлера: от Великобритании он желал невмешательства в дела на континенте, а от СССР он желал приобрести „Lebensraum“ (*„жизненное пространство“ — термин, сформулированный К. Хаусхофером и превратившийся в геополитическую концепцию Третьего рейха. — Авт.). Мерой сталинских достижений следует считать то, что он, пусть даже временно, поменял местами приоритеты Гитлера*)²¹⁷ (курс. — Авт.).

Это признание дорогого стоит. В момент, когда писались эти строки, прожженный политик в Киссинджере явно уступил место действительно оригинальному, глубокому историку, которым он является, если судить по его многочисленным научным трудам.

Та же причина, которая обусловила ставку на Троцкого, — стремление поставить Советское правительство под контроль — породила и холодную войну, закончившуюся именно тогда, когда такой контроль был установлен. Об этом, как помним, писал в свое время один из организаторов американо-советского противостояния Дж. Кеннан, которого, кстати, Э. Саттон уличает в «подчистке» и «облагораживании» биографии отца А. Гарримана — Э. Х. Гарримана, обладавшего весьма сомнительной, если не сказать уголовной репутацией²¹⁸. Ничего в этом мире не происходит «просто так», и Кеннан, надо полагать, заработал себе карьеру как этой, так и возможными другими подтасовками.

Из статьи поверенного в делах США в Москве Дж. Кеннана, подготовленной на основе его телеграммы в Государственный де-

²¹⁷ Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 287, 298.

²¹⁸ Саттон Э. Как Орден организует войны и революции? М., 1995. С. 14.

партамент США от 22 февраля 1946 года и опубликованной в 1947 году журналом «Foreign Affairs», который издается Советом по международным отношениям:

«Совершенно очевидно, что в обозримом будущем вряд ли можно ожидать политического сближения между Соединенными Штатами и советским режимом. **США и впредь должны видеть в Советском Союзе не партнера, а соперника на политической арене.** Они должны быть готовы к тому, что в советской политике найдет отражение не абстрактная любовь к миру и стабильности и не искренняя вера в постоянное счастливое сосуществование социалистического и капиталистического мира, а осторожное и упорное стремление подрвать и ослабить влияние всех противостоящих сил и стран.

Но нельзя забывать и того, что Россия по сравнению с западным миром в целом все еще слабая страна, что советская политика отличается большой неуравновешенностью и что в советском обществе, возможно, кроются пороки, которые в конечном счете приведут к ослаблению его общего потенциала. Это само по себе дает право Соединенным Штатам **уверенно проводить политику решительного сдерживания, чтобы противопоставить русским негнимаемую силу в любой точке земного шара**, где они попытаются посягнуть на интересы мира и стабильности.

Но в действительности возможности американской политики ни в коей мере не должны сводиться к проведению твердой линии на сдерживание и к надеждам на лучшее будущее. **Своими действиями США вполне могут влиять на развитие событий как в самой России, так и во всем коммунистическом движении, которое оказывает значительное влияние на внешнюю политику России.** И речь идет не только о скромных усилиях США по распространению информации в Советском Союзе и других странах, хотя это тоже важно. **Речь, скорее, идет о том, насколько успешными будут наши усилия по созданию у народов мира представления о США как о стране, которая знает, чего хочет, которая успешно справляется со своими внутренними проблемами и обязанностями великой державы и которая обладает достаточной силой духа, чтобы твердо отстаивать свои позиции в современных идеологических течениях.** В той степени, в которой нам удастся создавать и поддерживать такое представление о нашей стране, цели русского коммунизма будут казаться бесплодными и бессмысленными, у сторонников Москвы поубавится энтузиазма и надежд, а во внешней политике у Кремля прибавится проблем.

Можно с уверенностью сказать, что это самое честное и достойное испытание национальных качеств. Поэтому всякий, кто внимательно следит за развитием советско-американских отношений, не будет сетовать на то, что Кремль бросил вызов американскому об-

ществу. Напротив, он будет в какой-то мере благодарен судьбе, которая, послав американцам это суровое испытание, поставила саму их безопасность как нации в зависимость от их способности сплотиться и **принять на себя ответственность морального и политического руководства, которое уготовано им историей**²¹⁹ (курс. — Авт.).

Комментарии здесь излишни. С учетом того, что по рекомендации тогдашнего министра обороны США Дж. Форрестала, телеграмма Кеннана изучалась на «политзанятиях» всем офицерским корпусом, не вызывает сомнений стремление американского руководства в полной мере распространить на Советский Союз свою «ответственность уготованного историей морального и политического руководства».

Обеспечение эффективного управления в условиях официальной послевоенной денацификации потребовало создания новых течений и структур. В дополнение к никуда не девшемуся «синархистскому» ордену «Череп и кости» в США в 1960-е годы появился еще и так называемый «христианский сионизм» (диспенсациализм), представляющий собой идеологию американских неоконсерваторов. Одним из источников этого течения являлся троцкизм: среди основателей американского неоконсерватизма находились влиятельные члены IV Интернационала, например М. Шахтман. И не только он²²⁰.

Вторым источником американского неоконсерватизма, по свидетельству одного из основоположников советской американистики академика Г. А. Арбатова, стало положенное в основу рейганизма сочетание традиционалистских и либертарианских («либертариистских») идей²²¹.

Доминирование «неоконов» внутри республиканской партии, продолжавшееся почти 30 лет, связано с такими фигурами, как член ордена «Череп и кости» Дж. Буш-ст., министр обороны в его администрации и вице-президент в администрации Буша-мл. Р. Чейни, а также целая когорта ультраконсерваторов в лице К. Райс, Д. Рамсфелда, Р. Перла, Р. Армitedжа, П. Вулфовица и других деятелей, наводнивших Белый дом, а также распростра-

²¹⁹ http://www.i-u.ru/biblio/archive/kenan_ist

²²⁰ *Стейнберг Дж.* Чудовищная правда о Майкле Ледине. «Всемирный фашизм» клики Чейни // Executive Intelligence Review. 2005. 4 ноября. (Опубликовано на сайте ИНСИ.ру); *Генисаретская В.* Христианский сионизм и фундаментализм // <http://pravaya.ru/look/2021>

²²¹ Современные США. Энциклопедический справочник / Ред. Г. А. Арбатов. М., 1988. С. 130–131.

нивших с его помощью свое влияние на ряд глобалистских институтов, включая, например, Всемирный банк и другие структуры «вашингтонского консенсуса».

И все эти долгие годы — подчеркнем данный факт особо — вернейшим союзником любых политических сил в США и на Западе, включая недалеко ушедших от нацизма американских «неоконов», являлся Социнтерн. Именно это позволяет нам развить уже заявленную ранее тему о прямой преемственности современного европейского социализма и социал-демократизма, воплощаемого этой международной организацией, нацизму — и как проекту «конца истории», и как крайней, окончательной и наиболее радикальной форме «завещанного» Уэллсом «революционного консерватизма».

Преувеличение? Приведем цитату из официального документа Верховного командования СС (SS Hauptamt), именовавшегося «Идея мира для Европы 1944/1945» («Die europäische Friedensidee 1944/1945»): «Германия ведет эту войну ради создания Европейской конфедерации как ассоциативного и социалистического сообщества народов Европы». В соответствии с этим планом, предполагался «<...> отказ от всякой претензии на немецкое господство вне естественных этнических границ расселения немецкого народа <...>. Создание Соединенных Государств Европы на основе равенства прав всех вошедших в них народов. Подчинение всех национальных точек зрения этой великой общей цели»²²².

Ну и чем эти тезисы — по сути, не по форме, разумеется, — отличаются от идеологической, политической и организационной платформы нынешнего Социнтерна, горой вставшего за европейскую интеграцию?

Маленький штрих: в России при реализации этого плана ставку предлагалось делать на предателей из власовской Русской освободительной армии, которые тоже — надо же! — разделяли «социалистическую, федералистскую» платформу «Черного ордена СС».

Опровергнуть «благородное» возмущение нашего «либерально-го интеллигента», которое станет безусловной и легко предсказуемой реакцией на этот риторический вопрос, можно, обратившись к мемуарам шефа СД В. Шелленберга. В частности, к описываемому им продолжительному разговору с Гиммлером, состоявшемуся в августе 1942 года и затронувшему прежде всего послевоенные европейские перспективы.

Для начала мы увидим, что «Идея мира для Европы 1944/1945» зародилась именно в головах Шелленберга и Гиммле-

²²² Цит. по: *Парвулеско Ж.* Путин и евразийская империя. СПб., 2006. С. 111.

ра в качестве альтернативного варианта окончания войны на случай установления сепаратного мира с западными союзниками. Вот что пишет Шелленберг — чрезмерная объемность цитаты в данном случае вполне компенсируется ее беспрецедентной важностью:

«Данные, полученные в ходе бесед, которые я имел летом 1942 года с руководителями различных государственных учреждений и видными деятелями экономики и науки, в сочетании с секретной информацией, которая шла непрерывным потоком, рождали у меня сильное чувство неуверенности. Наибольшее беспокойство вызывали военный потенциал США, который еще не был введен в действие, и мощь Красной армии, которую самонадеянные руководители вермахта, уверенные в своих наступательных возможностях и превосходстве стратегических и тактических принципов, все еще недооценивали <...>.

<...> Наши руководители не могли уяснить себе должным образом обстановку в зарубежных странах. Их действия всецело определялись их ограниченными политическими воззрениями, МИД ничего не предпринимал, чтобы изменить положение <...>. Никто не хотел сделать шага от признания фактов до неизбежного вывода о том, что (sic!) **возможность окончательной победы исключена <...>.**

Я начал серьезно размышлять об этой проблеме и пришел к выводу, что пока Рейх будет в состоянии сражаться, он будет в состоянии и торговаться. **У нас еще было время, чтобы достичь компромисса с нашими противниками**, но следовало рассуждать реально, подобно биржевому маклеру, считающему, что лучше потерять 50 процентов, чем рисковать всем.

По нашим сведениям, <...> в августе 1942 года Сталин был недоволен западными союзниками <...>. **Пока западные союзники воздерживались от вторжения** (в Европу. — Авт.) — все равно по каким мотивам, — **имелся реальный шанс завязать переговоры о сепаратном мире.** Германия в то время обладала настолько превосходящей мощью, что это обеспечивало ей выгодное положение для переговоров со всеми сторонами. Поэтому важно было установить контакт с Россией одновременно с началом переговоров с Западом. **Все усиливавшееся соперничество между союзными державами должно было укрепить наши позиции <...>.**

Но рассматривать возможность переговоров было бессмысленно, пока не удастся убедить наше руководство в необходимости этих переговоров <...>. Оставался только один человек, обладавший достаточной властью и авторитетом, — Гиммлер.

(Далее описываются события, составившие прелюдию к аудиенции, полученной Шелленбергом у Гиммлера; не сосредоточиваясь на этих важных, но не основных моментах, перейдем к содержанию самой беседы, имевшей, на наш взгляд, самые серьезные

и далеко идущие последствия для послевоенного мира, в том числе для современности. — Авт.).

<...> Широкими мазками я обрисовал ему соотношение сил в мире так, как это представлялось мне. Мое чувство уверенности передалось ему. Его все больше увлекала моя аргументация. Он то и дело одобрительно кивал <...>. В целом Гиммлер, по-видимому, согласился с моим планом. Повернувшись к стене, он стал изучать висевшую на ней карту Европы. После непродолжительного молчания он сказал: „До сих пор вы только доказывали мне, почему необходимо иметь альтернативное решение (окончания войны. — Авт.) и как приступить к его реализации. Теперь же давайте побеседуем о том, на какой конкретной основе можно достичь данного компромисса“.

— По имеющимся у меня сведениям, — сказал я, — англичане будут особенно упорно настаивать на том, чтобы мы ушли, по крайней мере, с севера Франции <...>.

— Следовательно, вы не верите в возможность заключения великого союза с братской нацией?

— В ближайшем будущем — нет, — ответил я <...>.

<...> — Ну, а что же делать с Францией? — спросил он.

— <...> **Неплохо было бы подумать о решении, которое имело бы целью объединение интересов Германии и Франции в области экономики. Франции нужно вернуть ее прежнее политическое лицо. Сближение Германии и Франции неизбежно, и наличие у Франции колониальных владений обеспечит Германии огромные преимущества <...>.**

<...> — Затем он бросил пыливый взгляд на Швейцарию, указав на нее зеленым карандашом (как на предмет торга. — Авт.).

— **Оставьте Швейцарию,** — проговорил я быстро. — **Ее конституция может послужить хорошим образцом для новой Европы.** Нам Швейцария также будет нужна как мост, ведущий на Запад, и как европейская валютная и фондовая биржа.

— <...> Не сведется ли все в конце концов к экономическому соперничеству с Великобританией и не возникнет ли прежняя напряженность?

— Господин рейхсфюрер, — ответил я, — давайте прекратим думать о напряженности, которая возникнет в будущем. Прежде всего следует устранить нынешнюю напряженность, которая мешает **созданию новой Европы <...>.**

— **А вот что делать с Россией?**

— **Надо подождать,** — ответил я.

— Если я вас правильно понимаю, то вы считаете, что основой компромиссного мира должно являться сохранение Великой германской империи приблизительно в ее территориальных пределах по состоянию на 1 сентября 1939 года?

— В общем говоря, да.

— И следовательно нам придется использовать все наши дополнительные территориальные приобретения в качестве объектов для торгога?

— Да, — снова ответил я.

Далее я сказал, что, став ядром Европы, перестроенной на новых началах, Великая германская империя сможет с новой энергией приняться за разрешение социальных проблем путем сочетания частной инициативы с руководством и планированием сверху.

— Считаю, — продолжал я, — что *для создания новой Европы следует обуздать националистические тенденции <...>*. Но самое главное, господин рейхсфюрер, заключается в том, что для нас выгодно искать компромисса сейчас, когда Германия еще находится в зените своего могущества. *Этот компромиссный мир, если его удастся достигнуть, обеспечит нам надлежащую базу, на основе которой мы сможем успешно вести борьбу с Востоком <...>*.

Читателю трудно будет понять, какое значение имела для меня эта беседа, состоявшаяся в августе 1942 года. Гиммлер дал мне все полномочия действовать <...>. Перед тем как я ушел от него той ночью, он заверил меня честным словом, что *к Рождеству Риббентроп* (глава МИДа гитлеровской Германии. — Авт.) *будет смещен со своего поста*²²³ (курс. — Авт.).

Итак, мы установили нацистское первородство идей «новой Европы», а также то, что эти идеи, изначально разрабатывавшиеся в русле расовой версии национал-социализма, были повернуты эс-эсовским «лобби» к «обузданию националистических тенденций», то есть в сторону интернационализации. Суть плана, изложенного Шелленбергом августовской ночью 1942 года, заключалась в создании не просто конфедеративной, но именно социалистической Европы, основу которой должна была составить конституция Швейцарской Конфедерации, осью — стать франко-германский альянс, а ядром — «Великая германская империя». Об этом свидетельствует и курс на «разрешение социальных проблем», о котором говорит Шелленберг, и свойственное не столько нацизму, сколько социал-демократии стремление к «сочетанию частной инициативы с руководством и планированием сверху». Использовать растущие противоречия между СССР и его западными союзниками по антигитлеровской коалиции Верховному командованию СС, которому принадлежит авторство «Идеи мира для Европы 1944/1945», не удалось по ряду причин. Главная из них — последовавший через

²²³ Шелленберг В. Лабиринт. Мемуары гитлеровского разведчика. М., 1991. С. 290–306.

три месяца после этого разговора оглушительный разгром вермахта под Сталинградом и усиливавшееся с каждым месяцем в Лондоне и Вашингтоне понимание того, что никакие сепаратные договоренности не смогут спасти нацистский режим и только осложнят послевоенное положение самих западных держав. Не последним фактором, как мы уже отмечали, оставалось и сохранение во главе Третьего рейха фигуры Гитлера, абсолютно неприемлемой для Запада в качестве возможного партнера по переговорам.

Поэтому к плану Шелленберга и Гиммлера вернулись уже после войны, в полной мере развернув его реализацию с началом горбачевской «перестройки» в СССР. Чтобы понять, в какой конкретной форме этот план проводится в жизнь сегодня, необходимо вспомнить о стержневой задаче Совета Европы, а также совещательного органа ЕС — Комитета регионов — и ряда других европейских структур. А именно: обеспечить децентрализацию и кардинальное переформатирование Старого континента на этнической, племенной и безгосударственной основе.

Приведем выдержку уже из современной статьи известного ученого-международника О. Н. Четвериковой:

«„Расчистка поля“ для утверждения глобального рынка в Европе осуществляется руками немецких политиков. Германии принадлежит главная роль в раздроблении европейского пространства, которое она осуществляет путем реализации своей модели федеративного устройства в других государствах ЕС. Целью этого процесса является выделение автономных регионов в качестве опорных структур интеграции, на основе которых создается сеть внегосударственного трансграничного сотрудничества, способная обеспечить в будущем замену государственных границ чисто функциональными, признающими только один критерий — экономическую эффективность».

Для самой Германии, таким образом, снимается проблема пересмотра послевоенных границ и создаются условия для установления контроля над прилегающими к ней территориями. А американская элита, используя германский политический потенциал, добивается осуществления демонтажа сильных европейских государств, которые единственно и могли противостоять реализации нового экономического порядка. Причем самой Германии в этом порядке США предназначают отнюдь не решающую роль.

В немецких планах федерализация теснейшим образом увязывается с этническим принципом. Интересно, что еще в одном из немецких политических документов второй половины XIX века указывалось: „В Европе возрождаются этносы, совершенно игнорируемые или забытые вплоть до сегодняшнего дня, которые заставляют уважать свою национальность <...>. **Необходимо выделить этни-**

ческий субстрат из его государственной оболочки, прежде чем приступить к новым комбинациям". И в современных условиях, когда глобализация полностью компрометирует и *сводит на нет идею государственного суверенитета*, а вместе с ним и политическую идею нации, *идея этноса выступает в качестве ее замены, принимая форму принципа отстаивания прав меньшинств*. Поскольку ФРГ является моноэтническим государством, воплощение этого принципа не угрожает ее территориальной целостности, а, напротив, позволяет поставить вопрос о правах немецких меньшинств за пределами страны. Зато в отношении других европейских государств он срабатывает как детонатор.

В реализации этой стратегии „балканизации“ Европы можно совершенно четко выделить три направления:

1) децентрализация государственной власти (федерализация, регионализация страны) с целью передачи регионам максимальных полномочий и закрепления прямых отношений их с институтами ЕС;

2) создание трансграничных регионов и других форм межрегионального сотрудничества **для размывания границ и обеспечения горизонтального срастания регионов;**

3) защита прав этнических и национальных меньшинств с целью создания автономных этнических регионов (проект „Европы племен“)»²²⁴ (курс. — Авт.).

Благодаря этой важнейшей информации мы, наконец, вплотную подходим к той самой «специфической» стороне европейской интеграции, участие в разработке которой вменяли Киссинджеру.

Как видим, речь идет об одновременном ослаблении любыми средствами власти и влияния правительств и о поощрении децентрализации под лозунгами лучшего «регионального развития», то есть о максимальном обособлении сопредельных пограничных регионов от своих государств и укреплении их двусторонних связей, которое осуществляется под лозунгом экономической целесообразности и эффективности. Помимо размывания государственной целостности участвующих в такой «интеграции» регионов, в них начинает формироваться также обособленная и мало связанная с государственным центром региональная элита, являющаяся потенциальным носителем идеи «регионального суверенитета». Для оправдания якобы объективности этого процесса используется идея местной, региональной идентичности, внедрение которой начинает поощряться местными элитами, получающими за это соответствующую моральную и материальную поддержку из-за рубе-

²²⁴ Четверикова О. Н. Бельгия, Испания, далее везде: механизмы перекройки карты Европы // <http://fondsk.ru/article.php?id=1143>

жа, от европейских институтов. Причем большая часть этой поддержки, как мы прекрасно понимаем, проходит через бюджеты соответствующих государственных ведомств, прежде всего спецслужб. Если у этой региональной «идентичности» имеется еще и этническая составляющая — тем лучше, ибо это облегчает ее обоснование. Именно здесь корни сепаратизма, подорвавшего Советский Союз и подрывающего ныне Российскую Федерацию.

Итак, углубление сепаратистских тенденций в ряде государств Европы, последовавшее за распадом СССР и Югославии, не является случайным. Это только кажется, будто проблемы в Стране басков в Испании, французской Корсике, на севере Италии и в Бельгии, где друг другу противостоят Фландрия и Валлония, являются продуктом естественного развития, возникли сами и не связаны между собой. На деле так проявляет себя специфическая сторона деятельности Совета Европы, точнее, заложенный при его создании еще в 1949 году план «еврорегионализации», в основе которого находится концепция «еврорегионов», тесно связанная с формулой «вселенского патриотизма» европейских народов и идеей «Соединенных Штатов Европы»²²⁵, уходящих корнями в выдвинутый шефом СД нацистский проект «новой Европы».

Вот как выглядят перспективы практической реализации этого плана применительно к России и другим субъектам постсоветского пространства. Чтобы не изобретать велосипед, автор обращается к его собственной статье, написанной по материалу доклада на IX Всероссийском социальном конгрессе (ноябрь 2009 г., Российский государственный социальный университет — РГСУ):

«Из 160 „еврорегионов“, официально признанных таковыми, шесть расположены в Российской Федерации, и все на территории Северо-Западного федерального округа (Санкт-Петербург и Ленинградская область, Калининградская, Мурманская и Архангельская области, Республика Карелия). Тем самым подтверждается наличие планов включения этого стратегически важного региона в Запад (проект „Ингерманландия“) и завершения начатого с отделением Прибалтики его обособления и отделения от остальной России. Дополняет эту картину участие ингушских и кабардинских общественных организаций в Федералистском союзе европейских национальных меньшинств (ФСЕНМ), который, по имеющейся информации, финансируется бюджетом МВД ФРГ»²²⁶.

²²⁵ Черчилль У. Трагедия Европы (19 сентября 1946 г.) // Мировой кризис. Сборник. М., 2004. С. 761–766.

²²⁶ Четверикова О. Н. Бельгия, Испания, далее везде: механизмы перекройки карты Европы // <http://fondsk.ru/article.php?id=1143>

На постсоветском пространстве в деятельности ФСЕНМ также участвуют представители крымских татар и венгров на Украине, а также немцы Грузии и Казахстана.

То, что Совет Европы с встроенными в него структурами по-настоящему „развернулся“ только к середине 1980-х годов, указывает на корреляцию его деятельности не только с „созреванием“ идеологии Римского клуба, но и с советской „перестройкой“. Действует он не в вакууме, а в тесной взаимосвязи как с Европейским союзом, в структуре которого создан Комитет регионов — совещательный орган, деятельность которого поддерживается Европейской комиссией, так и с <...> „Платформой за обогащение культурного и этнического многообразия Европы“. В него входят Институт Сороса, Международная группа за права меньшинств (со штаб-квартирой в Лондоне) и американский „Проект по этническим отношениям“ (ПЭО). В рамках ПЭО объединяются усилия Государственного департамента США и ряда крупнейших частных фондов (Карнеги, Рокфеллеров, Форда), дополнением к которым служит главный источник финансирования Римского клуба — Германский фонд Маршалла.

Указанные „каналы взаимодействия“, проект „Ингерманландия“, перечень участников ФСЕНМ, активное участие в реализации концепции „еврорегионов“ <...> графа фон Штауфенберга — по-видимому, сына или племянника полковника фон Штауфенберга, покушавшегося на жизнь Гитлера 20 июля 1944 года, а также наличие „осей“ взаимодействия Берлин — Париж и Берлин — Лондон — Вашингтон позволяют предположить, что мы имеем дело с послевоенной модификацией германо-англосаксонского альянса. Своими корнями он, по-видимому, уходит в планы совместного противостояния СССР на завершающем этапе Второй мировой войны — на случай устранения Гитлера. В том числе и в те, что обсуждались весной 1945 года на сепаратных переговорах президента Совета по международным отношениям А. Даллеса с личным представителем Гимmlера К. Вольфом.

Кроме того, концепция „устойчивого развития“ и концепция „еврорегионов“ имеют точку пересечения, которой является экологическое („зеленое“) движение <...>.

Не случайно и то, что международным центром этого движения опять-таки является Германия. <...> Партия „зеленых“ в ФРГ давно уже вошла в число наиболее влиятельных, имеющих значительную парламентскую историю. Но гораздо более важным представляется другой аспект — общеевропейский. „Зеленые“ ФРГ составляют не только организационную, но и идеологическую основу транснационального политического объединения „Демократическая партия народов Европы — Европейский свободный альянс“. На этой основе с первой половины 1990-х годов сложилось и функционирует соответствующее объединение в Европейском парламенте:

„Зеленые — Европейский свободный альянс“, представляющее собой политическое крыло упомянутой ФСЕНМ, тесно связанной, напомним, с государственными структурами США и ФРГ, Римским клубом и крупными американскими частными фондами.

Иначе говоря, с помощью концепции „устойчивого развития“ концепция „еврорегионов“ успешно инкорпорировалась в политическую жизнь современной Европы, превратилась в ее неотъемлемую часть и, посредством партийного строительства, приобрела четкие организационные формы»²²⁷.

А ведь помимо «Ингерманландии», планируется «поддержать самоопределение» и других частей Российской Федерации. Вот что пишет о деталях этого проекта видный армянский политик А. Гегаян:

«<...> По Бжезинскому, предполагается расчленение России на составные части путем конфедерализации системы внутрисоветских отношений между ними. При этом Россия лишается доступа к морям за исключением Северного Ледовитого океана. Согласно этой уже не первой свежести стратегии „Петля анаконды“, выход России в Балтийское море переходит под контроль ФРГ, вместе с Санкт-Петербургом (это и есть пресловутая „Ингерманландия“. — *Авт.*), выход в Черное море — под контроль Турции (вместе с Крымом и Кавказом), выход в Тихий океан — передается под контроль Японии на Юге и США — на Севере»²²⁸.

Таким образом, вышеупомянутая «еврорегионализация» не является сугубо германским проектом. Тем не менее, начиная с 1980-х годов, вся проблематика этнического самоопределения в Европе разрабатывалась представителями ФРГ, и, кроме того, финансировалась она по линии федеральных бюджетов государственных ведомств этой страны. В списке основополагающих документов «еврорегионализации» находятся доклад «Региональные институты в Европе» (А. Галетт), Мюнхенские тезисы по строительству «Европы с федеративными структурами», принятые конференцией премьер-министров федеральных земель ФРГ, а также ряд документов, касающихся возвышения прав меньшинств, авторство которых принадлежит А. Гоппелю, фон Штауфенбергу, З. Альберу. Для продвижения этого плана действует сложная и разветвленная система институтов, включающая Конгресс местных и региональных властей Европы (КМРВЕ), Ассамблею европейских регионов (АЕР), Ассоциацию европейских приграничных регионов

²²⁷ Павленко В. Б. Группа БРИК в глобально-управленческой стратегии англосаксонского Запада // Обозреватель-Observer. 2009. № 11. С. 30–32.

²²⁸ <http://www.regnum.ru/news/1364780.html?forprint>

(АЕПР), Федералистский союз европейских национальных меньшинств (ФСЕНМ) и другие транснациональные организации.

Европейские институты, в свою очередь, связаны с Великобританией и США, где конечным пунктом этой «цепочки» является, ни много ни мало, официальное внешнеполитическое ведомство — Государственный департамент. И, как видим, глубоко вовлеченные в мировую политику фонды глобальной олигархии — Форда, Рокфеллера, Карнеги.

Это — тоже не случайно. Подобно тому, как проблема глобализации контроля над природными ресурсами и социальным развитием уходит корнями в Атлантическую хартию, так и вопросы «выделения этнического субстрата из его государственной оболочки» впервые были выведены на высший уровень глобальной политики еще в знаменитых «Четырнадцати пунктах» президента США В. Вильсона, обнародованных 8 января 1918 года.

Двойные стандарты в этом документе, который буквально до небес превозносится западными и некоторыми российскими историками, сквозят едва ли не в каждом слове. Требуя «безопасности для каждой миролюбивой нации, которая подобно нашей (американской. — *Авт.*) хотела бы вести свой образ жизни, устанавливая собственные институты <...>», Вильсон сразу же разъясняет, какими именно должны быть этот «образ» и эти «институты». «Свобода морей и торговли», «сокращение вооружений» и, главное — разрушение Австро-Венгерской и Османской империй и «устранение таможенных барьеров», что вкупе с созданием Лиги Наций означало курс на «всемирную федерацию» с «мировым правительством», — вот неполный перечень этих принципов²²⁹.

Именно эти идеи, как увидим, послужили фундаментом создания в послевоенной Европе франко-германской оси. Вряд ли случайно, что в том же проекте «Европейской социалистической конфедерации» читаем о «возвращении» таким способом НСДАП «к первоначальной основе» своей программы²³⁰, принятой еще до внедрения германскими спецслужбами в эту партию Гитлера²³¹.

Отметим еще один, очень немаловажный аспект, уязвляющий этот германский проект с видением мира, сформулированным

²²⁹ «Четырнадцать пунктов» Вильсона. Условия мира, изложенные президентом США Вудро Вильсоном в послании Конгрессу 8 января 1917 г. // Антология мировой политической мысли. В 5 т. / Ред. Г. Ю. Семигин. М., 1997. Т. V. С. 217–218.

²³⁰ Цит. по: *Парвулеско Ж.* Путин и евразийская империя. СПб., 2006. С. 112.

²³¹ *Рудаков А. Б.* Секретные генетические, финансовые и разведывательные программы третьего рейха. М., 2008. С. 5.

в Великобритании. Еще в 1877 году сам Родс — крупнейшая знаковая фигура мировой истории и политики, основатель как названной его именем Родезии (первого в мире корпоративного, то есть протофашистского государства), так и алмазного гиганта — компании «Де Бирс» — сформулировал идею мирового распространения британского владычества, изложив ее следующим образом:

«Заселение британскими колонистами всей Африки, Святой Земли, долины Евфрата, островов Кипр и Крит, всей Южной Америки, островов Тихого океана, всего Малайского архипелага, береговой полосы Китая и Японии и (sic!) **возвращение Соединенных Штатов Америки в Британскую империю <...>. Создание всемирной империи с глобальным имперским парламентом**»²³² (курс. — Авт.).

Маленький штрих: ни континентальная Европа, ни Россия в плане Родса не упоминаются. Означает ли это, что они отдаются на откуп Германии и что тот давний проект, с которым не справился Гитлер, принят к реализации сегодня и выполняется с помощью Евросоюза, Совета Европы и Социнтерна? Вопрос риторический. Соединяем Гимmlера с Родсом и получаем полную картину. И пресловутого «нового мирового порядка», и упомянутой «глокализации» как «приводного ремня» строительства «нового мирового порядка» и еще много другого.

Сделанное отступление, на наш взгляд, необходимо для лучшего понимания историко-политического содержания «глобального плана» Римского клуба и роли, которая отводится в нем Социнтерну, а также связи между «консервативным» и левацким революционизмом. Хозяин и дирижер у этой связки общий. И штаб-квартира Социнтерна, объединяющего партии социалистов, социал-демократов и лейбористов²³³, находится в Лондоне — столице государства с наименее развитыми социал-демократическими традициями, элита которого, однако, немало преуспела в реализации принципа «разделяй и властвуй».

Не чуждый связям с британскими правящими кругами Нарком иностранных дел Советской России Г. В. Чичерин писал: «<...> Государственные люди Темзы умеют видеть далеко и обладают тонким чутьем к поднимающимся новым историческим силам. Вступить в соглашение с такой силой, чтобы ее обезвредить, — вот торжество английского традиционного государственного искус-

²³² Цит. по: Барабанов О. Н. Британская империя: идеология глобального доминирования от Джона Ди до Сесила Родса // http://www.globalanti.rami.ru/reports.php?cat_id=31&doc_id=290

²³³ <http://www.socialistinternational.org/about.cfm>

ства»²³⁴. «Измененная демократия», представляющая собой «ненасильственный тоталитаризм», поддерживаемый с помощью наркотиков, полиции и телевидения, о котором писал О. Хаскли, — и есть «обезвреживание» новых исторических сил. В том числе «правого», государственнического социализма (коммунизма), которому предлагают подвинуться, уступив место более сподручному для западных неонацистов «левому» — троцкистскому.

Не потому ли дрейф левых партий от марксизма в сторону лейборизма не только наблюдался всю послевоенную эпоху, но затронул и коммунистов, породив сразу два феномена: «новоревизионистскую» трансформацию ряда «старых» компартий, двинувшихся к «еврокоммунизму», и резкую, но такую же управляемую радикализацию левых «ультра». По иронии судьбы обе эти тенденции ярче всего и практически одновременно проявились в середине 1970-х годов на родине Римского клуба — в Италии. Именно тогда обнаружилась их связь с весьма некстати для Запада засвеченной в публичном политическом поле масонской ложей «Пи-2» («Пропаганда-2»). А дирижировали этим процессом, как следует из расшифровки переписки между британским МИДом и тогдашним госсекретарем США Г. Киссинджером, обнародованной знаменитым сайтом «WikiLeaks», опять-таки англосаксы²³⁵.

5.4. В поисках «европейской идентичности»

Сама необходимость интеграции США и Европы, которую Печчеи провозгласил в «глобальном плане», равно как и высказанное им предостережение, что в противном случае «каждый пойдет своим путем», по сути признавали наличие между двумя берегами Атлантики принципиальных отличий, не отменявшихся, впрочем, их общей принадлежностью к западной цивилизации. Содержание этих отличий наиболее ясно изложил видный немецкий геополитик К. Шмитт.

Шмитт считал, что все предопределяется укладом или законом («номосом») внутренней жизни. Если в «морских» державах приоритет отдается торговому, потребительскому началам («номос моря»), то континентальные сообщества, руководствующиеся «номосом земли», куда более традиционны. В их общественном созна-

²³⁴ Личная секретная служба И. В. Сталина / Сост. Вахания В. В. Сборник документов. М., 2004. С. 125.

²³⁵ http://www.lenta.ru/news/2008/01/14/plot/_Printed.htm

нии сильно влияние этатизма, то есть важнейшее место отводится государству. Кроме того, в отличие от англосаксонской части Запада, «сухопутные» европейцы, за исключением проживающих на северных территориях, непосредственно прилегающих к Балтике, более строго придерживаются религиозных и этических норм, тесно связанных с католицизмом²³⁶.

Сустя сорок лет после Шмитта, высказанную им точку зрения подтвердил и профессор Э. Саттон.

«На протяжении последних двухсот лет <...> мы можем определить две конфликтующие системы философии, а также противоположные идеи государства, общества и культуры. В США, Британском Содружестве и во Франции философия основывается на **личности и правах личности**. В то время как в Германии со времен Канта, через Фихте и Гегеля, **вплоть до 1945 года** стержнем философии было **всеобщее братство, отрицание индивидуализма и полное неприятие западной классической либеральной мысли во всех ее аспектах**»²³⁷ (курс. — Авт.).

Но заметим: признавая отличия между США и Европой, Саттон вроде бы ограничил их актуальность концом Второй мировой войны, хотя четкой линии не провел. Но если бы он это и сделал, все равно было бы понятно, что военный разгром нацистского режима сам по себе не мог в одночасье привести две западные субцивилизации к единому знаменателю. Скорее, речь могла идти о появлении или даже, скорее, о начале формирования некоей управляемой тенденции. И тогда следует согласиться с тем, что в 1945 году, а возможно и раньше был запущен какой-то новый процесс, призванный постепенно сгладить и преодолеть эти противоречия. Какой именно?

Если обратиться к истории, то корни этого процесса, помимо рассмотренного нами «синархистского» проекта, можно отыскать в идее, сформулированной в 1899 году отцом одного из участников мюнхенского сговора — главой британского министерства по делам колоний Дж. Чемберленом, предложившим для преодоления разногласий между Лондоном и Берлином создать некий «тевтонский союз» с участием Великобритании, Германии и США²³⁸. В США те же самые идеи, причем с явной антироссийской подоплекой «обеспечения мира и развития неразработанных территорий», в 1913–1914 годах разрабатывались полковником Хаусом. В Германии этих же позиций придерживался кайзер Вильгельм II,

²³⁶ См. Шмитт К. Планетарная напряженность между Востоком и Западом и противостояние Земли и Моря // Элементы. 2000. № 8.

²³⁷ Саттон Э. Как Орден организует войны и революции. М., 1996. С. 8.

²³⁸ Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 164.

который считал основными противоречия между азиатскими и западноевропейскими (исключая Россию) странами и видел в этом основу будущей солидарности западных народов²³⁹.

Ясно, что суть этой инициативы с цивилизационной точки зрения заключалась в формировании некоего глобального «западного христианства», основанного на преодолении с помощью совместной геополитической экспансии противоречий между католичеством и протестантизмом. Возможно, именно это предложение, «зависшее» в начале века и не реализованное в 1945 году, строители «нового мирового порядка», наряду с «синархизмом», держали в уме все послевоенное время.

В связи с этим особое внимание обращает на себя тесная координация двух процессов — создания НАТО и ФРГ. Чуть более месяца отделило принятие Вашингтонского договора (4 апреля 1949 г.) от торжественного акта подписания конституции ФРГ премьер-министрами федеральных земель и председателями ландтагов (23 мая 1949 г.), работа над которой была начата специальными решениями оккупационных военных администраций западных держав²⁴⁰. Отметим, что в документ включалось положение о воссоединении страны. И сам этот факт не мог рассматриваться иначе, как поддержанный США, Великобританией и Францией вызов оккупировавшему восточную часть Германии Советскому Союзу.

Получается, что с одновременным созданием НАТО и ФРГ из центра конкурирующей с англосаксонским Западом континентально-европейской субцивилизации Германия, сначала западная, а после 1990 года — уже объединенная, постепенно начала превращаться в плацдарм и орудие реализации экспансионистских планов, источником которых мы привыкли считать Вашингтон. В результате расширения НАТО и Европейского союза границы «объединенного Запада» начинают передвигаться на Восток, достигнув, а в некоторых случаях, как с Прибалтикой, и перешагнув рубежи бывшего СССР.

У читателя может сложиться впечатление, что это англосаксы и конкретно американцы во всем виноваты, а Германия вроде бы и ни при чем. Как бы не так! Приведем выдержку из еще одного документа, авторство которого принадлежит ведущему участнику правящей в настоящее время в ФРГ парламентской коалиции — партии ХДС-ХСС. Причем документ этот как бы в насмешку был представлен на суд широкой общественности в мемуарах одного из крупнейших англосаксонских лидеров — М. Тэтчер.

²³⁹ Архив полковника Хауза. В 2 т. / Ред. А. И. Уткин. М., 2004. Т. 1. С. 54–55, 60.

²⁴⁰ Ежов В. Д. Конрад Аденауэр. Немец четырех эпох. М., 2003. С. 98–110.

«Единственную возможность предотвратить возврат к нестабильной довоенной системе, где Германия оказывается на границах между Востоком и Западом, дает интеграция центрально- и восточно-европейских соседей Германии в европейскую послевоенную систему и налаживание широкомасштабного сотрудничества с Россией <...>. Если европейская интеграция не будет развиваться, соображения собственной безопасности **могут вынудить или подтолкнуть Германию к самостоятельной стабилизации Европы традиционным путем**»²⁴¹ (курс. — Авт.).

Итак, Германия не только «при чем», не только участвует, но и поощряет продвижение НАТО на Восток, замаскированное формулой «широкомасштабного сотрудничества с Россией». А вместе с ним — и активизацию центробежных, дезинтеграционных процессов на постсоветском пространстве, в том числе в Российской Федерации, о чем свидетельствует проект «Ингерманландия», являющийся частью другого, еще более глубокого замысла, отраженного планом «Петля анаконды». Кроме того, Германия «показывает зубы», как бы предостерегая соседей от возможного недовольства такой политикой, и даже угрожает им переходом к хорошо известному им по историческому опыту «традиционному пути стабилизации Европы», то есть войной. И происходит все это уже после объединения этой страны и распада нашей — СССР.

Мы приближаемся к разгадке того, что все-таки произошло с субцивилизационными различиями между англосаксонским Западом и Германией, на которые указывали Шмитт и Саттон. Так что же?

Наиболее простой ответ — они исчезли, ибо Германия после сокрушительного поражения восприняла цивилизационную проектную идею англосаксонского Запада, отказавшись от своей собственной, — одновременно является и наиболее поверхностным. Это отчасти верно для периода холодной войны, когда планы «еврорегионализации» не выходили за рамки теоретических разработок, зарезервированных в «спящем» Совете Европы. Но как только наметились контуры горбачевской «перестройки», эти идеи вместе с самим Советом Европы «проснулись» и приступили к своей подрывной работе. «Будильником» для этого процесса и послужила концепция «устойчивого развития», получившая в свое распоряжение «приводной ремень» в лице «зеленого движения», политизация которого до уровня правительственной партии опережающими темпами развивалась именно в Германии.

²⁴¹ Размышления о Европе. Документ ХДС/ХСС от 1 сентября 1994 года // Цит. по: *Тэтчер М.* Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира. М., 2003. С. 370.

Таким образом, предложение Печчеи «укрепить связи между Европой и США» реализуется на практике с помощью «устойчивого развития». И означают они не что иное, как диалектический, опять-таки, синтез «морского» либерального и «континентального» имперского начал. Стало быть, Римский клуб задумывался и создавался как объединяющий их интеллектуальный и стратегический штаб, который должен был обеспечить не только приведение западного мира к консенсусу, но и развитие экспансии положенных в основу этого консенсуса идей «устойчивого развития» за пределы географического Запада. Шаг за шагом — в глобальном масштабе.

Какому консенсусу? Либерально-имперскому, какому же еще! Именно это идеологическое наполнение, в котором соединяются морское и континентальное начала, сопровождает западную стратегию на протяжении всего почти 70-летнего периода ее послевоенного осуществления.

Чтобы убедиться в том, что именно так это и было задумано, совершим экскурс в историю некоторых политических процессов, протекавших в западной части побежденной и оккупированной Германии в первые послевоенные месяцы и годы — вплоть до образования Федеративной республики.

Первое, на что мы сразу же натываемся — то ли неожиданно, то ли уже ожидаемо: геополитические принципы «нового объединения Европы», в центр которых был поставлен франко-германский союз, как и идеология этого объединения, были разработаны отнюдь не послевоенными демократами-антифашистами. А все теми же элитарными кругами Третьего рейха в лице все того же «Черного ордена СС» (вспомним предложение Шелленберга «подумать о решении, которое имело бы целью объединение интересов Германии и Франции <...>»). По свидетельству Ш. де Голля, изложенному в его военных мемуарах, эти идеи конфиденциально были переданы ему Гиммлером весной 1945 года секретным письмом. Рейхсфюрер СС писал генералу и будущему президенту Франции следующее:

«<...> Единственный путь, способный привести ваш народ к величию и независимости, — это союз с побежденной Германией. Заявляйте об этом постоянно! **Входите в связь с теми людьми в Рейхе, которые еще имеют достаточно власти и воли повести свою страну по новому пути. Они готовы к этому.** Если вы сами в себе победите дух мести, если используете возможности, данные вам историей сегодня, вы станете величайшим человеком всех времен»²⁴² (курс. — Авт.).

²⁴² Цит. по: *Парвулеско Ж.* Путин и евразийская империя. М., 2006. С. 197.

Де Голль умолчал, когда именно получил эти предложения — до или после упомянутых переговоров К. Вольфа с А. Даллесом. Между тем это важно, хотя и не принципиально. Налицо контакты Гимmlера, осуществленные им по наущению Шелленберга, практически со всем спектром западных союзников, и если **a** равно **b** и **c**, то **b** и **c** неизбежно будут равны и между собой. По крайней мере, в общепринятой в нашем мире аксиоматике.

Партнером де Голля по реализации курса на «союз с побежденной Германией» с немецкой стороны, как мы знаем, стал первый федеральный канцлер ФРГ К. Аденауэр. Чтобы разобраться в том, что представляла собой эта фигура и круг ее связей, сделаем небольшое отступление и обратимся к ряду документов.

Из «Особой папки» В. М. Молотова:

«Карл Нойгауз <...> в конце 1940 года направлен в имперский штаб СС, где по заданию Гимmlера и Кальтенбруннера подготавливал аналитические материалы о религиозной обстановке в Германии и в отдельных странах Европы, об основных направлениях государственной политики в отношении религиозных организаций. С 1943 года он участвовал в повседневной работе церковного реферата IV управления РСХА*, а в начале 1944 года возглавил его <...>.

Обстоятельства сложились так, что 28 февраля 1945 года близ Ландсберга в ходе наступательной операции советских войск Нойгауз был взят в плен и вывезен в СССР. <...> Из архивных документов следует, что Нойгауз в течение года не давал каких-либо политически значимых показаний. Первый из таких документов был написан им и представлен в МВД СССР в феврале 1946 года и касался взаимоотношений фашистской Германии и Ватикана. <...> В пользу объективности (этих показаний. — *Авт.*) говорит и то, что в советской зоне оккупации органами МГБ СССР были арестованы некоторые из упоминавшихся в документе лиц, которые, независимо от Нойгауза, говорили о том же.

*Несколько сложнее дело обстоит с компрометирующими материалами в отношении таких фигур, как К. Аденауэр, Й. Мюллер <...>, ибо они разительно расходятся с устоявшимися оценками, изложенными, к примеру, в недавно изданной „Энциклопедии Третьего рейха“. Очевидно, здесь требуются и сопоставление с зарубежными материалами, и поиск дополнительных источников информации в архивах нашей страны»²⁴³ (курс. — *Авт.*).*

* РСХА (нем. Reichssicherheitshauptamt, сокр. RSHA) — Главное управление имперской безопасности Третьего рейха.

²⁴³ Рудаков А. Б. Секретные генетические, финансовые и разведывательные программы Третьего рейха. М., 2008. С. 166.

Стало быть, ничего удивительного из показаний Нойгауза ни МВД, ни МГБ СССР не извлекли. За исключением единственного: наличия в них сведений, кардинально менявших весь взгляд на фигуру К. Аденауэра, а также его баварского соратника Й. Мюллера, всплывших к тому времени на поверхность западногерманской политической жизни.

Из заявления военнопленного германской армии, доктора философии и теологии Карла Нойгауза, 3 февраля 1948 года (то есть за год до создания ФРГ):

«<...> Аденауэр называет себя сейчас „жертвой фашизма“ и выступает как активный противник Гитлера, подвергавшийся в Третьем рейхе преследованиям за свои политические убеждения. <...> Это утверждение далеко от реальности. В 1933 году Аденауэру, как бывшему депутату партии Центра, пришлось покинуть пост обербургомистра г. Кельна. В последующие годы он не играл никакой роли в политической жизни Германии. Внешне он не поддерживал никакой связи с нацистскими политическими деятелями, и в узких кругах РСХА о нем не было слышно.

Однако после покушения на Гитлера 20 июля 1944 года (опять эта дата, уже упоминавшаяся нами в связи с наследниками графа фон Штауфенберга. — *Авт.*) снова всплыло имя Аденауэра. Он не имел никакого отношения к заговорщикам, но, согласно приказу Гитлера, <...> должен был быть арестован (как бывший депутат партии Центра. — *Авт.*). <...> Но ему удалось бежать <...>. **О подготовке бегства Аденауэра было известно Кальтенбруннеру, но он не препятствовал побегу, ибо у него были достаточные основания для этого <...>.**

<...> Я был в следственной комиссии по делу 20 июля. В конце августа или в начале сентября 1944 года <...> Кальтенбруннер передал мне папку, в которой находились материалы, касавшиеся Аденауэра. <...> **В этой папке находилось дело, примерно 15–20 страниц, с пометкой «строго секретно» <...>, в котором я неожиданно для себя нашел ряд донесений Аденауэра, говоривших о том, что он является секретным сотрудником СД. Первые из этих донесений были подписаны полной фамилией Аденауэра, а на более поздних вместо подписи стоял № 4711 <...>.**

Секретные донесения Аденауэра для СД давали преимущественно картину настроений населения г. Кельна <...>. В других донесениях Аденауэр сообщал СД об антигитлеровских высказываниях в католических кругах <...>.

В сентябре 1944 года я лично (Нойгауз. — *Авт.*) беседовал с моим бывшим начальником управления Г. Мюллером о секретном деле на Аденауэра, переданном мне Кальтенбруннером. Мюллер сказал мне тогда, почти дословно, следующее: „Вы мне неодно-

кратно говорили, что наша церковная политика неправильна, что мы только раздражаем церковь, тогда как нетрудно с ней полностью договориться. На примере Аденауэра вы видите, что наша политика не так уж неправильна, как вы думаете, и что мы можем договориться даже с такими церковными политиками, как Аденауэр. Если мы этого захотим, то в один прекрасный день он сделает для нас гораздо больше, чем делает теперь. Аденауэр — это человек, готовый на все»²⁴⁴ (курс. — Авт.).

Итак, партнер де Голля по будущему франко-германскому альянсу, человек, которого западные оккупационные власти, избравшая «жертвой нацизма», в 1949 году возведут в должность первого федерального канцлера ФРГ, так сказать символа «новой Германии», во время войны являлся агентом СД, готовым, по словам шефа гестапо, «на все». Причем агентом такого уровня, что спасти его от внезапной угрозы ареста, возникшей в связи с покушением на Гитлера, бросились такие «тузы» Третьего рейха, как лично знакомые, надо полагать, с ним Мюллер и Кальтенбруннер. Стало быть, риторическим является вопрос о принадлежности Аденауэра к «тем людям в рейхе, готовым повести страну по новому пути», установить с которыми связь Гиммлер рекомендовал де Голлю. И, по-видимому, не оставившему подобных воспоминаний Даллесу. Аденауэр явно принадлежал именно к «тем людям».

Следующая информация от Нойгауза:

«<...> Ближайшим политическим другом и соратником мюнхенского кардинала (Фаульгабера. — Авт.) в деле реализации сепаратистских планов, разработанных англо-американскими реакционными кругами, является Конрад Аденауэр. Как бывший председатель и член наблюдательных советов ряда предприятий электрической и угольной промышленности в Западной Германии, Аденауэр представляет интересы владельцев рейнских концернов. У каждого немецкого патриота имя Аденауэра вызывает неприятное воспоминание из недалекого прошлого Германии. Когда после оккупации Францией Рейнской области (1923 г. — Авт.) сепаратистские группы стали разрастаться <...>, тогда мы увидели Аденауэра на политической арене. В то время он был руководящим деятелем партии Центра в Рейнской области и видным представителем монархо-католических кругов, вдохновляемых Римом, которые ставили себе цель отторгнуть Баварию и Рейнские провинции от Германии и объединить их вместе с Австрией в блок католических государств во главе с Габсбургами. Тогда Аденауэр говорил о единстве католической культуры, ради которой он готов

²⁴⁴ Рудаков А. Б. Секретные генетические, финансовые и разведывательные программы Третьего рейха. М., 2008. С. 171–172.

пожертвовать единством Германии. Под лозунгом единства религии западной культуры Аденауэр теперь (после войны! — Авт.) снова выступает как сепаратист и вместе со своими единомышленниками (кардиналом Фаульгабером и д-ром Й. Мюллером из Мюнхена. — Авт.) предпринимает попытку нарушить единство Германии.

(Между делом отметим, что одновременно эти же самые „монархо-католические круги“ заигрывали с русской монархической эмиграцией и проводили с ней совместный съезд в баварском Бад-Рейхенгалле. — Авт.).

<...> Как никакой другой немецкий епископ, Фаульгабер пользовался и пользуется большим влиянием и поддержкой в Ватикане. С (папой) Пием XII его связывают тесные узы дружбы, возникшие в то время, когда Пий XII был папским нунцием в Мюнхене. Фаульгабер является его наместником <...>. Мюллер в настоящее время председатель „Христианско-социального союза“ в Баварии и заместитель баварского премьер-министра. <...> Как мне точно известно, до своего ареста в 1943 году Мюллер был очень ценным агентом германской военной разведки Абвера и как таковой имел большие заслуги перед гитлеровской армией»²⁴⁵ (курс. — Авт.).

Получается, что в круг связей Аденауэра, помимо шефов гестапо и СД, к которым стекались все донесения агентуры, входил папский нунций в Мюнхене кардинал Фаульгабер. Близкий к папе Пию XII, он воспитал целую плеяду последователей, включая нынешнего папу Бенедикта XVI, церковная карьера которого тесно связана все с тем же Мюнхеном. Еще в близких отношениях с Аденауэром состоял Й. Мюллер — крупная фигура во властной иерархии послевоенной Баварии, также имевшая одновременно и заслуги перед нацистами, и ореол «мученика» нацизма. И именно эти люди, при поддержке определенных «англо-американских кругов» разрабатывали планы отделения от Германии протестантских рейнских провинций с центром в Кельне и католической Баварии.

Следовательно, кардинал Фаульгабер при поддержке Ватикана продвигал какой-то крупный проект, имевший глубокие исторические корни, который был поддержан бывшими союзниками СССР по антигитлеровской коалиции. Какой именно?..

Как тут не вспомнить о баварско-рейнской «оси» ордена иллюминатов, созданного в Баварии в 70-х годах XVIII века, о включении в масонское учение лево-радикальной доктрины иллюминатов (1782 г.), а также о Кельнской хартии иллюминатов (1785 г.), подписавшей смертный приговор казненному французскому монарху (Людовику XVI)! Соединив организационную практику иезуи-

²⁴⁵ Рудаков А. Б. Секретные генетические, финансовые и разведывательные программы Третьего рейха. М., 2008. С. 171, 168, 173.

тов с мистикой масонства, иллюминаты провозгласили целью «совершенствование человека»²⁴⁶.

Вот весьма противоречивая оценка деятельности ордена иллюминатов упоминавшимся нами историком С. П. Мельгуновым:

«<...> К этому времени (1784 г. — *Авт.*) сложилась администрация ордена, во много напоминавшая иезуитскую: префекты, выше них — провинциалы (начальники провинций), еще выше национал (глава нации) — все они составляли класс правителей (регентов). Выше них стоял ареопаг, во главе всего ордена находился генерал.

Настала Французская революция. Сторонники (! — *Авт.*) и враги ее вспомнили об ордене иллюминатов, и под их пером орден приобретает грозный характер явно политического тайного общества, преследующего революционные цели. Анонимный памфлет 1794 года считает главной задачей ордена борьбу с тиранией и с обрядовой религией, создание нового общественного строя и новой религии при помощи тайных обществ. С другой стороны, реакционные публицисты, выискивая виновников революции, самое видное место среди „философов“, масонов и других возмутителей отводят иллюминатам <...>.

Быть может, наиболее меткой является оценка современника — Мирабо, умного и внимательного наблюдателя: „<...> Они копировали орден иезуитов, но ставили перед собой прямо противоположные цели. Иезуиты хотят приковать людей к жертвенникам суеверия и деспотизма; иллюминаты думали, что применяя те же средства, благоразумие и настойчивость, они будут в состоянии обратить против своих противников преимущества, которые заключаются в отсутствии внешнего ритуала, видимого главы, и таким образом у них в руках будет все для того, чтобы просветить людей и дать им счастье и свободу“²⁴⁷.

Справедливости ради отметим, что у Мирабо имелись и другие, более однозначные свидетельства о связях с орденом иллюминатов.

«М. Барту, издатель мемуаров одного из идеологов и вождей французской революции Мирабо, обнаружил в 1776 году в его документах „план реформ“, близкий к доктрине иллюминатов и воплощенный затем в Декларации прав человека и гражданина. В него включалось отвержение монархического происхождения власти, сохранение естественных и неотчуждаемых прав человека как цели всякого политического союза, ограничение роли религии и т. д.»²⁴⁸

²⁴⁶ Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Иллюминаты // <http://www/book-encyclopedia.ru/text/642.html>

²⁴⁷ Мельгунов С. П. Масонство в его прошлом и настоящем. В 2 кн. / СПб., 1914. Кн. 1. С. 120, 122–123.

²⁴⁸ Павленко В. Б. Институциональные аспекты глобального управления политическими процессами (докт. дисс.). М.: РГСУ, 2008. С. 119.

Отметим, таким образом, четыре вещи.

Первое: несмотря на определенное «заступничество» в целом благосклонно относившегося к масонству Мельгунова, этот историк вынужден подтвердить, что о революционной программе ордена говорили не только его противники, но и сторонники.

Второе, на что обратим внимание: признание сходства этой революционной программы с планом преобразований, разработанным французскими революционерами, что было подтверждено биографом одного из их лидеров.

Третье: с 1773 по 1814 годы Римско-Католической Церковью был закрыт орден иезуитов. Совпадение сроков этого запрета с назревавшими во Франции событиями, как и его отмена к установлению Венского миропорядка, может оказаться случайным. Но может таковым и не оказаться, и тогда придется признать рабочей версию не только о причастности ордена иллюминатов к Французской революции, но и вовлечение в подготовку этого события Святого престола.

И четвертое — самое важное: некоторые из разработок ордена иллюминатов, как выясняется, каким-то образом оказались в основе документов, которые спустя полтора столетия передали «эстафетную палочку» новым, уже международным документам, ставшим основополагающими для современного международного права. Например, принятой в 1948 году Всеобщей декларации прав человека.

Стоит напомнить нашему «либеральному интеллигенту» о том, как он и ему подобные «клевали» Сталина за отказ от ее подписания Советским Союзом? А может быть, зададим ему сам собой напрашивающийся вопрос о том, не являются ли эти привычные антисталинские инвективы своеобразной отместкой за отказ нашей страны следовать в русле стовора западных элит, не только англосаксонской, но и западногерманской?

Добавим, что рядом с иллюминатами неизбежно «всплывает» еще один оккультный парамасонский орден — розенкрейцеров, провозгласивших своей миссией «всемирную реформацию человечества» за счет соединения мистики с наукой. Розенкрейцеры стремились развить иллюминатские идеи и техники «совершенствования человека». И поднять, таким образом, их с индивидуального на коллективный уровень, то есть осуществлять манипуляции общественным сознанием.

Формирование ордена происходило не иерархическим, как у иллюминатов, а, если можно так выразиться, сетевым, виртуальным способом. Якобы спонтанная консолидация сторонников осу-

ществлялась вокруг распространявшихся адептами ордена идей, связанных с созданием некоего «универсального знания» — «пансофии, панистории и пандогматики», а также «универсальной организации», возглавляемой институционально оформленной глобальной элитой²⁴⁹.

Случайно ли главные символы ордена розенкрейцеров — роза и мальтийский крест — появились на авансцене грузинской революции 2003 года? Напомним также, что роза к тому же является еще и центральным элементом социал-демократического декора, в том числе официальным символом Социнтерна...

В иллюминатской доктрине, как и в учении розенкрейцеров, причудливо и противоречиво переплелись оккультные, католические, масонские, революционные, военно-коммунистические и другие тенденции. Высокая же степень влияния иллюминатов на политическую жизнь современной Германии подтверждается все тем же Э. Саттоном²⁵⁰. Поэтому, на наш взгляд, следует согласиться, что такая «гремучая смесь» вполне могла стать основой плана Фаульгабера и западных спецслужб, исполнять которые и подрядился Аденауэр.

Разумеется, это не более чем гипотеза. Но если она верна, то из этого следует, что место «Черного ордена СС» в западной оккупационной зоне с благоволения Вашингтона и Лондона было занято иезуитской по происхождению связкой Ватикана с оккультными орденами иллюминатов и розенкрейцеров. А поскольку «Черный орден», как мы вскоре убедимся, в итоге и сам никуда не делся и всплыл на поверхность уже через год после разгрома военной машины и государственности Третьего рейха, имеются все основания также включить в эту связку «обновленных» и «револютившихся» нацистов. Что, собственно, до нас уже и проделал профессор Саттон.

Здесь весьма кстати будет информация о создании именно в 1948–1949 годах просуществовавшего до 1976 года «Американского комитета за объединенную Европу», тесно связанного с «Европейским движением» Дж. Реттингера, который вместе с голландским принцем-консортом Б. фон Липпе-Бистерфельдом, стоял у истоков созданного в 1952 году Бильдербергского клуба. Тогда, может быть, именно эти структуры могли стать организационной формой подобного оккультного альянса? И именно к его оформлению было приурочено их создание, в свою очередь, пред-

²⁴⁹ Киселев Н. П. Из истории русского розенкрейцерства. СПб., 2005. С. 5–78.

²⁵⁰ Саттон Э. Как Орден организует войны и революции. М., 1996. С. 9.

шествовавшее не только появлению ФРГ, но и состоявшемуся в 1955 году вступлению ее в НАТО? Значит, открытая и публичная связка «НАТО — ФРГ» дополняется закрытым элитарным институтом, коим с момента своего основания и является Бильдербергский клуб?

Но в этом случае и созданное в западной оккупационной зоне германское государство тоже оказывалось как минимум не чуждым оккультному неонацистскому началу? И поручение шефу 12-го отдела абвера «Иностранные армии Востока» генералу Р. Гелену возглавить вновь созданную внешнюю разведку ФРГ — BND²⁵¹ тоже отнюдь не было случайностью?

Итак, что у нас в «сухом остатке»?

Инструментом осуществления планов «баварско-рейнского сепаратизма», на который указывал К. Нойгауз, являлась партийная связка ХДС-ХСС, на персональном уровне представленная альянсом К. Аденауэра и Й. Мюллера. И все это происходило еще до создания ФРГ, то есть было к этому событию и своеобразной прелюдией, и частью организационного оформления.

Обратимся еще к одному информированному источнику и посмотрим, что пишет о партийной деятельности К. Аденауэра в этот ключевой период его российский биограф В. Д. Ежов:

«Военные администрации западных зон ориентировались на политических и государственных деятелей еще веймарского периода. <...> **Американцы предпочитали опираться на католическое духовенство и охотно привлекали к сотрудничеству лиц, так или иначе связанных с церковными кругами. Англичане делали ставку на социал-демократов.** Влиятельная среди населения партия во многих своих воззрениях была близка к правящей лейбористской партии. Это учитывалось и в Лондоне, и в английской оккупационной зоне Германии.

В таких условиях в Западной Германии возникла новая партия — ХДС, с которой неразрывно связано имя Аденауэра. Ячейки партии стали создаваться во многих районах Западной Германии летом 1945 года, еще до отмены политического карантина. Они числились религиозными организациями, а на таковых карантин не распространялся. Центром действий и сплочения отдельных ячеек стал Кельн. **Принципиально новым при формировании партии (отличным от прежней католической партии Центра. — Авт.) явилось участие в ней обеих основных христианских конфессий — католической и протестантской.**

²⁵¹ Рудаков А. Б. Секретные генетические, финансовые и разведывательные программы Третьего рейха. М., 2008. С. 15.

В то же самое время в Берлине (Западном Берлине. — Авт.) ряд деятелей партии Центра провозгласили создание ХДС Германии и разослали гонцов в оккупационные зоны с намерением объединить все религиозные организации. Кельнцы не признали берлинскую группу и продолжили действовать самостоятельно. Постепенно деятели ХДС в Берлине отошли на второй план, уступив пальму первенства рейнской организации. Именно здесь и были заложены основы западногерманского ХДС»²⁵² (курс. — Авт.).

Следовательно, Аденауэра поддерживали американцы. Именно они, по-видимому, отодвинули «на второй план» западноберлинских организаторов ХДС, дав «зеленый свет» рейнско-баварскому проекту Аденауэра — Мюллера — Фаульгабера. Англичане же тем временем оказали поддержку социал-демократам из СДПГ. Классическая англосаксонская «разводка» на «правую» и «левую» руки! И, кроме того, «момент истины» в начавшемся дрейфе европейской социал-демократии от марксизма к лейбористскому фабианству, логическим завершением которого явилось воссоздание в 1951 году Социнтерна и открытие его штаб-квартиры в Лондоне. В связи с этим еще раз подчеркнем, что сегодняшний Социнтерн объединяет не только социалистические и социал-демократические, но и лейбористские партии.

Для придания этой игре вящей убедительности выделим еще один характерный штрих биографии Аденауэра — увольнение его с должности обербургомистра Кельна в октябре 1946 года британской администрацией с запрещением политической деятельности. И восстановление его в политических правах в декабре того же года уже американцами²⁵³.

Какой исторический сюжет напоминает нам эта двухходовая комбинация? Правильно: арест обладателя американского паспорта Троцкого в марте 1917 года англичанами с препровождением в лагерь в канадском Галифаксе и последующим триумфальным освобождением под давлением президента США Вильсона и российского Временного правительства. Ритуальное «очищение» важной агентуры от возможных подозрений будущих соратников перед внедрением ее в структуру этих соратников для исполнения определенного задания. А заодно и публичная имитация «противостояния» между англичанами и американцами.

Троцкий был внедрен в партию большевиков во главе группы меньшевиков-межрайонцев и едва не возглавил Октябрьскую революцию, став одним из лидеров правящей партии и создав в ней мощное и радикальное крыло космополитически настроенных еди-

²⁵² Ежов В. Д. Конрад Аденауэр. Немец четырех эпох. М., 2003. С. 73.

²⁵³ Там же. С. 306.

номышленников. Аденауэр точно таким же образом был внедрен в ХДС — партию, которую ради этого под надуманным предлогом избавили даже от обязательного для других политического карантина.

Но, все-таки, насколько серьезной была поддержка планов Аденауэра, которые Нойгауз называет «сепаратистскими», в американских верхах?

Вот что писал об этом Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР Ю. А. Квицинский:

«<...> 10 мая 1945 года Трумэн подписал директиву JCS-1067, предполагавшую подготовить **разделение Германии на ряд сепаратных суверенных государств и образование „Южногерманского государства“ в составе Австрии, Баварии, Вюртемберга, Бадена и Венгрии со столицей в Вене.** Активными сторонниками такого варианта, по понятным причинам, были прежде всего французы, полагавшие, что такое устройство Европы вернет их на имперские позиции времен Наполеона III.

Согласись тогда Советский Союз с таким вариантом, рассчитанным на возобновление противостояния между югом и севером Германии, история послевоенной Европы могла бы сложиться совсем по-иному. Но <...> **восстановление Австро-Венгерского государства под влиянием США, которые оккупировали своими войсками эту часть Европы,** наверное, не представлялось привлекательной перспективой <...>»²⁵⁴ (курс. — Авт.).

Планы, которые отстаивал поддерживаемый Ватиканом Аденауэр, оказываются настолько масштабными и идут настолько далеко, что оформляются на уровне директивы президента США, которая появляется всего лишь через день после подписания Акта о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил. За реализацию этих планов горой стоят французы во главе с де Голлем, которому, в свою очередь, конечные цели этой долгоиграющей комбинации объяснил не кто иной, как Гиммлер.

Из первого интервью Аденауэра осенью 1945 года американским «News Chronicle» и «Associated Press»:

Корреспондент: «Генерал де Голль заявил недавно о необходимости примирения между французами и немцами. Как вы относитесь к этому?»

Аденауэр: «В заявлении генерала речь идет о том, чтобы подвести черту под прошлым и сделать так, чтобы оба народа почувствовали себя европейцами»²⁵⁵.

²⁵⁴ Квицинский Ю. А. Россия — Германия. Воспоминания о будущем // Наш современник. 2006. № 3.

²⁵⁵ Ежов В. Д. Конрад Аденауэр. Немец четырех эпох. М., 2003. С. 65–66.

Европейская идентичность... Это, по большому счету, и есть «еврорегионализация» — «Европа с федеративными структурами», «Европа регионов и племен» и т. д. Перед нами контуры того самого проекта, который спустя много лет, как мы увидим в завершающей главе 8 этого раздела, застит глаза значительной части наиболее влиятельных советских «элитариев». Причем настолько, что ради его реализации они пойдут на «сдачу» СССР.

Как искренне или притворно уверяют апологеты этого проекта, он имеет сугубо европейское происхождение и никак не связан ни с англичанами, ни с американцами.

Как говорится, свежо предание, а верится с трудом... Точнее, вообще не верится.

Но кто такой сам А. Б. Рудаков — автор двух нашумевших книг, раскрывающих масштаб, направленность, детали и подробности деятельности «Черного ордена СС», в одной из которой взята часть приведенных нами цитат?

В многочисленных штрихах его биографии выделяются два, наиболее значимых чисто политически. Во-первых, он является руководителем направления экспертно-консультативного Совета по проблемам национальной безопасности Государственной думы и, во-вторых, руководит Экспериментальным ситуационным центром (ЭСЦ) НАСТ — Национальной ассоциации телохранителей России, объединяющей отставных сотрудников бывшего девятого Главного управления КГБ СССР.

Вот выдержки из Декларации НАСТ России, помещенной на официальном сайте организации:

«НАСТ России как общественная организация стремится к **государственной форме существования**. (На том же сайте, в разделе „Административная система и управленческий аппарат НАСТ России“, читаем: „<...> Для понимания способа функционирования организации членам НАСТ России необходимо понимать свою причастность к организации как гражданство в профессиональном государстве в государстве“. — *Авт.*). <...> Высшей ценностью для ассоциации признается **государственная самодостаточность России в существующих границах**, определяющая неизменной основой объединения и взаимоотношения региональных структур принципы: добровольности <...>, децентрализации <...>, региональной самодостаточности <...>.

Клуб „Серые тени“ (с 2003 г.) дает возможность телохранителям, не являющимся членами ассоциации, но **признающим ее принципы**, проводить личный маркетинг на профессиональном рынке <...>»²⁵⁶.

²⁵⁶ <http://www.nastrussia.ru/nast.htm>

Итак, специфическая, ранее не открывавшаяся широкой общественности информация об элите Третьего рейха доводится до нас с помощью высокого должностного лица организации, имеющей надежный вход во властные структуры. По-видимому, не только в Государственную думу. Сама эта организация, настаивая на своей аполитичности, тем не менее считает себя «государством в государстве». Профессиональный уклон этой организации тоже специфический. Как факт можем зафиксировать наличие клуба телохранителей, помогающего его участникам в приобретении работы на условиях согласия с принципами НАСТ. Другой, не менее легко проверяемый факт: ее сетевая организация, которая в сочетании с клубом «Серые тени» позволяет говорить о наличии у нее мощной силовой составляющей, включающей контингент, в высшей степени подготовленный к решению любых задач, особенно в условиях социально-политической дестабилизации.

С июня 2010 года развитие сетевой структуры НАСТ вступило в новую фазу.

«<...> Серьезный структурный рост НАСТ России предполагает перераспределение управляющих функций во избежание утери ее системных контрольно-исполнительных качеств в будущем.

<...> Решением XV конференции НАСТ России <...> в связи с количественным ростом региональных структур и качественными изменениями в развитии ассоциации, выразившимися в завершении процесса ее становления, в НАСТ России вводится **орденская форма управления**. Высшую законодательную, исполнительную и судебную власть в ассоциации обретает **Конклав командоров НАСТ России**.

С 3 июня 2010 года объявляется особый организационно-управленческий период до образования девяти Командорств НАСТ России: Балтика, Восток, Запад, Москва, Сибирь, Урал, Центр, Север, Юг.

<...> Принцип организации Командорства основан на регистрации некоммерческой межрегиональной <...> организации телохранителей»²⁵⁷ (выдел. в тексте — *Авт.*).

На момент сдачи книги в издательство (июль 2011 г.) в НАСТ было создано пять «командорств»: Балтийское (Калининград), Восточное (Владивосток), Московское, Северное (Санкт-Петербург), Сибирское (Красноярск)²⁵⁸.

Для чего нужны региональные структуры с такой высокой степенью самостоятельности и концентрации организационных и иных ресурсов, да еще и копирующие отсутствующую в русской традиции орденскую практику, свойственную в основном католи-

²⁵⁷ http://www.nastrussia.ru/nast_order.html; <http://www.nastrussia.ru/nasthead.htm>

²⁵⁸ <http://www.nastrussia.ru/nasthead.htm>

честву, суфийскому исламу и течениям оккультного толка? Что означают «качественные изменения в развитии ассоциации»? Что подразумевается под «утерей системных контрольно-исполнительных качеств организации в будущем»? Распад страны? Вот выдержка из еще одного документа НАСТ, озаглавленного «Перспективы»:

«По прогнозу Збигнева Бжезинского, Россия как государство прекратит свое существование к 2012 году. Скорее всего, Россия распадется на 6–8 государств. <...> Новые государства станут зоной нестабильности и будут разделены на сферы влияния мировых лидеров. Об этом говорится в докладе ведущих аналитических центров, который размещен на сайте ЦРУ США»²⁵⁹.

Ассоциация, заявляющая о проведении «политики общественно-государственного патриотизма», всю цитирует Бжезинского и сайт ЦРУ, занимаясь при этом настоящим кликушеством. Законный вопрос: она в подполье готовится действовать при разделе страны между «мировыми державами» или сама этот раздел готовит? Каким способом? И что, в конце концов, представляет собой НАСТ на самом деле — общественную организацию государственно-патриотической ориентации, сетевое подполье или прообраз штурмовых отрядов? Нет ответа. Зато в обилии имеются дифирамбы возглавляющего ЭСЦ НАСТ А. Б. Рудакова наследникам нацизма и нацистского режима.

Предложим читателям самим оценить нижеследующие откровения:

«<...> Сегодня даже среди специалистов мало кто знает, что за пресловутой теорией о высшей расе (Г. Вирта и „Аненербе“. — *Авт.*) стояли серьезнейшие исследования и опыты. В недрах программы „Лебенсборн“ (источник жизни — нем.) должны были быть созданы первые **идеальные люди будущего, люди новой расы**. Именно для них и ради их будущего работала вся машина СС. В этой программе были и подпрограммы — очень закрытые структурные мероприятия, которые и сегодня неизвестны не только широкой общественности, но и большинству специалистов. **Сама программа делилась на две части — создание новой расы, которая с 2012 года начнет вытеснять с Земли всех прочих ее обитателей, и системы управленцев, в руки которых перейдет управление территориями.**

<...> Нацистам удалось задуманное. Все территории, намеченные для захвата руководством Третьего рейха, контролируются сегодня орденом СС <...>. **Мэры городов, губернаторы, большие руководители в Европе и на постсоветском пространстве — все**

²⁵⁹ http://www.nastrussia.ru/russia_info/hm#itog

это результат работы программы „Лебенсборн“. <...> Сегодня представители Третьего рейха породнились практически со всеми аристократическими родами Европы <...>. Ну и, разумеется, все банки, заводы, страховые учреждения, научные институты сегодня имеют номинальных хозяев, но подчиняются все тому же „Источнику жизни“.

<...> У последователей Третьего рейха и Черного ордена СС <...> задачи — это управление глобальными финансовыми потоками, создание новых медицинских программ и видов вооружений, омоложение человека и продление его жизни. Очень важно, что этот орден не ставит перед собой задач воевать с современной Россией»²⁶⁰ (курс. — Авт.).

«Новая раса, которая собирается вытеснить всех остальных <...>». Откуда это? Неужто из рассматривавшегося в главе 2 письма Дж. Реттингера голландскому принцу — будущего директору Бильдербергского клуба? Рудаков не понимает, что занимается пропагандой нацизма в чистом виде, делая это под эгидой не только НАСТ, но и Клуба ветеранов госбезопасности, руководству которого делает реверансы во вступлении к цитировавшейся нами книге? Или делает вид, будто не понимает?

«Омоложение человека и продление его жизни <...>». Не об этом ли нам уже поведали Римский клуб — в докладе «Пределы роста» — и упомянутый С. А. Белковским «один РФ-олигарх»?

«Большие руководители на постсоветском пространстве <...>». Их ведь и поменять можно, причем запросто. Как сделали с Горбачевым, тоже, по-видимому, продуктом «Лебенсборна», особенно часто мелькающим на фотографиях, размещенных на официальном сайте НАСТ.

Ну и отдельно отметим нежелание «Черного ордена СС» воевать с современной Россией. Рудаков, надо полагать, посвящен в его сокровенные тайны? Или прямо говорит от его имени?

Достаточно? Нет? Тогда продолжим — но уже по части геополитики и геостратегии.

«<...> Кроме политических, у мира множество других проблем. И самая большая из них — это изменение климата на Земле. Глобальное потепление „перекроит“ очертания материков, сократив количество суши, что приведет к нехватке пресной воды и природных ресурсов. Но Россия от этого пострадает меньше всего. А потому у нее появятся шансы стать новым центром силы — геополитическим, экономическим, военным, научным»²⁶¹.

²⁶⁰ Рудаков А. Б. Цветы «Лебенсборна» // <http://www.nastrussia.ru/lebensborn.html>

²⁶¹ Рудаков А. Б. Безопасность России и ситуация в мире. Когда наступит завтра // http://www.nastrussia.ru/rudakov_081.html

Вот вам и хорошо знакомое «глобальное потепление». Да и вся программа Римского клуба, начиная с контроля над «природными ресурсами», — тоже здесь. Понятно, в чьих интересах нас пугают? Причем делают это прямолинейно и грубо, как бы держа соотечественников за тугодумов, которые будто бы не понимают, что «очертания материков перекраиваются» даже не тысячами, а миллионами и десятками миллионов лет.

Читателю, интересующемуся политикой и знающему российское политическое пространство, наверное, небезынтересна усматриваемая автором параллель между заявкой на «преимущества» России от «глобального потепления», сделанной Рудаковым, и широко обсуждавшимся в свое время четырехтомником «Проект Россия». Его подчеркивающие собственную безымянность авторы рассматривают нашу страну не «местом спасения», а «местом, откуда придет спасение», рисуют ей перспективу «Ноева ковчега» для «продвинутой» части человечества, которая успеет скупить наши земли. «Само государство по имени Россия, — кликушествуют со страниц этого „труда“, — скорее всего исчезнет. Но перед этим оно выполнит свою вселенскую миссию — спасет человечество <...>»²⁶².

Мы уж не говорим о других весьма характерных и крайне циничных рассуждениях этих анонимов, построенных на весьма эфемерных надеждах, что «команда», создавшая нынешний западный проект с «демократией на виду и теократией за кулисами», якобы, скорее всего, уже сошла с исторической сцены и потому единственное, что требуется, — поскорее занять ее место, превратившись в «новую теократию», разумеется, за наш с вами счет. Даже если бы «старой команды» действительно не было (хотя мы доказали, что это не так), то какую новую сумму мы можем получить от столь откровенной перемены мест слагаемых? Абсолютно никакой, кроме того, что сонм самозванных «жрецов» (или «детей лейтенанта Шмидта»?) пополнится еще одной группкой «теократов». Прямо по анекдоту:

— Есть ли польза от вашей диссертации?

— Конечно, я же кандидат!

Весьма специфические уши (или все-таки рога?) торчат буквально из-за каждого слова, не говоря уж о провокационности самого названия, в котором Россия — не «проектная страна», а «проект». Не субъект, а объект: как говорится, почувствуйте разницу!

²⁶² Шалыганов Ю. В. Проект Россия. Четвертая книга. М., 2010. С. 319.

Хлещущие через край амбиции записных «спасителей человечества», возомнивших себя «солью земли», видимо, не позволяют им увидеть, что на деле они призывают не к чему иному, как к национальному предательству. Причем опираясь при этом на опыт самых черных страниц Новейшей истории, в частности на мало чем отличающийся от их «изысканий» Генеральный план «Ост».

А вот выдержка из еще одной книги, футурологического приложения к этому четырехтомнику, обращение к которому нам необходимо, чтобы более осязаемо представлять перспективы реализации «проекта Россия» в контексте «устойчивого развития»:

«<...> Один из ближайших соратников ушедшего с поста президента возглавил новую объединенную государственную структуру, в сфере деятельности которой были *взаимоотношения человека и окружающей среды. Стоимость ренты, которую государство могло иметь, но ранее не собирало, за пользование природными ресурсами с населения и хозяйствующих субъектов, оказалась равна стоимости добываемых нефти и газа.* Вся прелесть заключалась в том, что сохранение таких природных богатств только увеличивало их стоимость. Поэтому охрана природы и стала приоритетной национальной задачей, *на решение которой были брошены выходы из силовых структур*»²⁶³ (курс. — Авт.).

Платная рыбалка, как видим, — всего лишь «дальние подступы» к этим зияющим перспективам. Понимаем, на сколько нас собираются «нагреть» уже в ближайшем будущем?! Для того, разумеется, чтобы начать — видимо, с России — обещанное на 2012 год «вытеснение новой расой с Земли всех прочих ее обитателей».

Круг замкнулся! Вот вам и претенденты на «природную ренту», причем вполне материальную, конкретную и скорую, в отличие от весьма проблематичной и отдаленной перспективы получения выгоды от «перекраивания очертаний материков». Залог их успеха — в нашей с вами доверчивости и наивности. Имеются весьма серьезные основания полагать, что обещанная ими «Большая идея» на деле обернется тем самым «светом люцифера», о котором полтора столетия назад «генерал Пайк» поведал «революционеру Мадзини» (§ 5.1).

Вспомним схему управления развитием, приведенную на рис. 4 (§ 5.2), и представим себе, что Рудаков, НАСТ и анонимы из «Проекта Россия» являются правой иерархией (рукой) этого двуединого плана, в то время как левая иерархия в нашей стране, на наш взгляд, скорее всего проходит через «окологорбачевские» структуры, связанные с бахаизмом, а также, возможно, с «Концеп-

²⁶³ Воины креатива. М., 2008. С. 115.

цией общественной безопасности (КОБ) „Мертвая вода“, которую проповедовал покойный генерал К. В. Петров.

Но вернемся к кровавениям Рудакова.

«<...> Нам (России. — *Авт.*) нужно уйти от президентской формы правления к парламентской республике, показав тем самым всему миру, что у нас по-настоящему демократическое государство <...>. Необходимо создать единую спецслужбу, куда вошли бы все подразделения ФСБ, МВД, прокуратуры, СВР, ФСО, ГРУ и наркоконтроль. Новая структура должна подчиняться напрямую премьеру <...>».

Нашими стратегическими партнерами в европейской части мирового пространства являются Германия, Италия и Испания. Нетрудно заметить, что любые шаги России по отстаиванию национальных интересов <...> оцениваются весьма критично — особенно Англией и США. Из западных стран нас неизменно поддерживала только Германия <...>. Кстати, исторически племена славян и германцев являлись одним целым. А тотемом и славянских, и германских народов всегда был медведь <...>»²⁶⁴.

Все бы славненько, только вот идея «парламентской республики» принадлежит... кому бы вы думали, уважаемый читатель? Ходорковскому! И разрабатывалась она еще в 2001 году службой безопасности ЮКОСа, которую курировал советник Ходорковского, видный член КПРФ и по совместительству генерал КГБ А. П. Кондауров. А вот что касается «единой спецслужбы», то здесь параллель отыскивается уже с идеями О. Хаксли (внука) о сохранении формы существующих государственных институтов с выхолащиванием их демократического содержания и заменой его «ненасильственным тоталитаризмом». НАСТ, как и авторы «Проекта России», разве не это предлагают?

Еще один, не менее важный вопрос к Рудакову звучит следующим образом: как быть с ролью Германии, с которой он предлагает России дружить против англосаксов, в дезинтеграции постсоветского пространства, с ее антироссийскими интересами в плане «Петля анаконды» (Бжезинского), который пропагандирует НАСТ, а также с концепцией и стратегией «еврорегионов»? Ведь все элементы этой политики тесно увязаны и координируются в выявленном нами «тевтонском» треугольнике Великобритания — США — Германия. Да и США, с учетом влияния ордена «Череп и кости», как верно указывает С. Е. Кургиян, трудно уже считать чисто англосаксонским государством. Поэтому если предсказываемая Рудаковым и не только им «новая битва Севера и Юга»

²⁶⁴ Рудаков А. Б. Безопасность России и ситуация в мире. Когда наступит завтра // http://www.nastrussia.ru/rudakov_081

в Америке все-таки произойдет, то это, скорее, можно будет назвать войной за полную и окончательную «германизацию» (или «нацификацию»?) США.

Может, хватит считать сограждан наивными простачками и под предлогом раскрытия исторических тайн внедрять в их умы и сердца идеи, близкие к нацистским? Или Рудаков, НАСТ и анонимы из «Проекта Россия» спят и видят нашу страну «четвертым рейхом»? Тогда остается напомнить им, что на самом деле она является Третьим Римом — тем самым, что превозмог и ниспроверг Третий рейх не только на поле боя, но и в ожесточенном, невидимом глазу метафизическом противостоянии!

О Рудакове и НАСТ можно говорить еще долго, шаг за шагом распутывая клубок связей этой организации, в том числе и в таком конгломерате, образованном сплавом власти и крупного бизнеса, как, например, Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Вспомним, какое место отводилось «торговым палатам» докладом Э. Пестеля «За пределами роста» (§ 4.3).

Но вернемся к формуле Печчеи «США плюс Европа» и попытаемся разобраться в том, какой именно частью «глобального плана» Римского клуба является сформированный с нацистским участием проект европейской интеграции, в который на нашу беду вовлекли СССР, а сегодня усиленно вовлекают Россию. Кто именно вовлекает — уже проясняется. А о том, как это делают, мы расскажем в следующем, заключительном разделе III.

Заодно и восполним пробел, образованный недостаточным освещением геополитических аспектов «глобального плана» современным академическим сообществом, пребывающим, как порой кажется, где-то в другом измерении, абсолютно не связанном с реальной историей и политикой, которые творятся у нас на глазах. Для этого вновь обратимся к авторской статье 2009 года.

«<...> Техасское соглашение („Партнерство ради безопасности и благосостояния в Северной Америке“ от 2005 г. — *Авт.*) <...> предусматривает создание нового межгосударственного объединения с единой валютной системой — Северо-Американского союза (The North-American Union — NAU)*.

В мае 2005 года, спустя два месяца после подписания Соглашения, аналитическим центром Совета по международным отношениям был опубликован доклад „Построение североамериканского общества“, в котором предлагалось *ограничение суверенитета*

* Речь идет об объединении экономических, торговых и, главное, валютных систем государств-участников зоны NAFTA — Североамериканской зоны свободной торговли: США, Канады и Мексики.

США в вопросах торговой и иммиграционной политики. Спустя месяц, в июне 2005 года, вице-президент Аналитического центра СМО Р. Пастор — директор центра североамериканских исследований при Американском университете, выступая в комитете Сената США по внешней политике, предложил структуру североамериканского надгосударственного органа, аналогичного Европейской комиссии. В СМО видят этот орган „независимой консультативной организацией“, общей численностью в 15 членов: по пять „заслуженных участников“ от каждой из сторон — США, Канады и Мексики.

Именно Р. Пастору, а следовательно, СМО принадлежит идея введения в рамках формирующейся единой валютной системы NAU новой единицы „амеро“. Имеющаяся в распоряжении автора информация пока не позволяет однозначно утверждать, что тем самым готовится глобальный дефолт по доллару, ибо теоретически возможным вариантом остается статус „амеро“ как виртуальной расчетно-денежной единицы, подобной европейскому ЭКЮ или SDR — условной валюте МВФ. Однако нетранспарентность „Техасского процесса“, обусловленная включением в него положения о последующем объединении NAU с ЕС в некий „Трансатлантический союз“ — также с собственной валютой, на что указывает проф. П. Илляр из французской Высшей школы внешней торговли в книге „Разрушение европейских наций. Евро-Атлантический союз и мировое государство“²⁶⁵, позволяет предположить, что речь действительно идет о полном реформатировании глобального геоэкономического и геополитического пространства уже к 2015 году, в том числе и о дефолте по доллару»²⁶⁶.

Зафиксируем: конечной целью «глобального плана» является институционально оформленное трансатлантическое объединение Северной Америки и Европы в единое надгосударственное образование с едиными структурами и единой валютой. По Родсу, это не что иное, как воссоздание в глобальном масштабе Британской империи с «возвращением» в нее США. Для этого в Северной Америке, как и в Европе, видимо, должен быть запущен процесс «американорегионализации» — по аналогии с «еврорегионализацией». И только после этого европейский тезис и североамериканский антитезис смогут дать синтез, который станет вершиной очередного раунда «диалектического процесса», находящегося, как справедливо указывает профессор Э. Саттон, в основе глобального управления конфликтами²⁶⁷.

²⁶⁵ <http://www.apn.ru/publications/article21896.htm>

²⁶⁶ Павленко В. Б. Группа БРИК в глобально-управленческой стратегии англосаксонского Запада // Обозреватель-Observer. 2009. № 11. С. 33.

²⁶⁷ Саттон Э. Как Орден организует войны и революции. М., 1995. С. 7–12.

То есть получается, что для «американорегионализации» все-таки необходим распад США. Преувеличение или благое пожелание?

Как бы не так! Упомянутый масонский «иерарх» Гизе в своей работе, посвященной пропаганде целей и задач своего ордена, указывает на существование строгого принципа «одна Великая ложа — одно государство», ибо границы Великих лож определяются государственными границами²⁶⁸. Почему же тогда в США Великая ложа имеется в каждом штате? И почему в официальные, но не афишируемые государственные документы США заложены перспективы возможного создания на территории страны другого объединения?

Из «Плана 55-2 против гражданских беспорядков в США»:

«<...> Приложение 5, Дополнение Е Плана 55-2, Дополнение Z — Гражданские беспорядки.

Другие ссылки: 10-й свод Кодекса США 331, 332, 333, 8500, 1385, MARC 101-1, MARC 101-18, AR-115-10, AFR 105-3, PDD 25.

<...> Согласно этому документу, контроль над операциями против гражданских беспорядков осуществляет непосредственно министерство обороны США. План 55-2 обеспечивает логистическую и воздушную поддержку начальникам гарнизонов в пятидесяти штатах, округе Колумбия, в стране-союзнице Пуэрто-Рико и других владениях и на территории США **или любого последующего политического объединения**»²⁶⁹ (курс. — Авт.).

Отметим, что речь идет о другом «политическом», а не государственном объединении, что означает принципиальное признание возможности не только кардинального преобразования в будущем самой американской государственности, но и ее ликвидации.

Таким образом, европейская интеграция — лишь одно из трех звеньев «глобального плана», причем предварительной его части, связанной с объединением Запада. Только после этого, надо полагать, западная цивилизация будет полностью готова к глобальной экспансии — по-настоящему фашистской, базирующейся на прочном германо-англосаксонском «тевтонском» стратегическом союзе. И мало никому не покажется!

Или это должно произойти не сразу, а через разрушение России, после ее проигрыша в очередной «перестройке» или военном конфликте? Чтобы можно было навесить ярлык нацизма на нас, а самим, громко крича: «Держи вора!», реализовать подлинную нацистскую программу на практике, умыкнув у человечества его историю?

²⁶⁸ Гизе А. Вольные каменщики. М., 2006. С. 28.

²⁶⁹ Эстулин Д. Кто правит миром? Или вся правда о Бильдербергском клубе. Минск, 2009. С. 108–109.

Кроме того, по предыдущему § 5.3 мы помним, что идеологическое обеспечение трансатлантической интеграции и, следовательно, трансатлантической экспансии также имеет нацистские корни. Что оно воплощается в «синархистской» концепции объединения национализма с социализмом, а глобальной олигархии — с Социнтерном и имеет в США тесно связанный с нацизмом организационный центр — орден «Череп и кости». Что этот орден включает крупнейшие американские олигархические семьи и кланы немецкого происхождения. В том числе Гейтсов, один из представителей которых, несмотря на смену в 2009 году администрации Белого дома, и при демократе Б. Обаме более двух лет продолжал возглавлять Пентагон, как делал это при республиканце Дж. Буше-мл. Двумя десятилетиями ранее — в конце 1980-х годов — он же возглавлял и ЦРУ и хвалился перед журналистами «своим личным парадом победы», проведенным осенью 1991 года на Красной площади в Москве во время частного визита в советскую еще столицу.

Не слишком ли много совпадений, чтобы считать нацистские корни современных глобальных перемен «конспирологией»? Тем более что, как мы уже установили, настоящей родиной нацизма является отнюдь не Германия, а опять-таки Великобритания, где «творил» Уэллс, а также США, где появился «синархистский» «план Марбург», и т. д.

Насколько актуально все это сегодня?

«Основную движущую силу разработчики видели в организации тотальной, многоуровневой интегрированной разведывательной системы новой Германии. Системы гибкой, скрытной и живучей настолько, чтобы при необходимости легко трансформироваться и развиваться в принципиально иных геополитических и социальных условиях, продолжая решать разведывательные и, самое главное, иные стратегические задачи (борьба за мировое господство) в течение многих поколений. В том числе и в случае военного поражения Третьего рейха. И сегодня, более шестидесяти лет спустя, мы убеждаемся, что поставленная задача нацистами была решена блестяще, пример чему — **выход на вершины мировой власти потомков германского агента влияния Прескотта Буша** (отца Дж. Буша-ст. и деда Дж. Буша-мл. — *Авт.*) и **восхождение на ватиканский престол кардинала Ратцингера** (папы Бенедикта XVI. — *Авт.*).

<...> Золото, алмазы, обширные территории Африки и Антарктиды держал и продолжает держать „Орден Золотого круга“, который учредил магистр Сесил Джон Родс <...>.

Закончилась Вторая мировая война. Разведка нацистской Германии трансформировалась, приняв другие формы, и целенаправленно продолжает выполнять поставленные орденом (СС. — *Авт.*)

задачи. *Главное управление имперской безопасности Германии* (РСХА. — Авт.), состоящее из семи управлений, в полном составе перетекло в структуру сегодняшнего дня — **организацию бывших членов СД и СС „Одесса“**.

“Одесса” (Organisation der Entlassene SS — Angehorige) — тайная организация бывших офицеров СД и членов „Черного ордена СС“. В 1946 году, после поражения Германии в войне, Отто Скорцени и его братья по ордену учредили новую германскую разведывательную организацию СС со штаб-квартирой в Мадриде. Основной задачей нелегальной организации стало освобождение из-под стражи бывших членов СД и СС. Второй этап — восстановление разведывательных агентурных позиций, запуск и контроль нацистских мировых финансовых потоков <...>.

<...> Начальник I „А“ отдела — кадры РСХА — **бригаденфюрер СС А. Бруннер** (1912–1996 гг., Сирия). С 1947 года — член организации „Одесса“. *После войны по приказу Отто Скорцени осел на Ближнем Востоке, создал террористические и разведывательные сети.* <...> **Агентурная группа Бруннера с подлинными сирийскими паспортами на руках приняла ислам и растворилась в религиозной пучине суфийских, шиитских и суннитских общин** <...> и т. д.

ИЗ ЛИЧНОГО ДНЕВНИКА резидента VI управления РСХА (СД. — Авт.) в Иране штурмбаннфюрера СС Франца Майера: „<...> Затем следует создать Иранский исламский комитет, который должен иметь связи с подобными движениями в Ираке и Палестине, а затем в Афганистане, Египте, Сирии, Индии и южной России. **Продуманная организация такого движения, за которым было бы право командовать в силу религиозных постулатов, значительно облегчила бы положение вещей в смысле джихада**“²⁷⁰ (курс. — Авт.).

Что здесь не совпадает с формулой «евразийских Балкан» Бжезинского и с теми событиями, которые происходят на Ближнем Востоке с начала 2011 года? Иранский исламский комитет был сформирован во время революции 1979 года, приведшей к власти аятоллу Хомейни; годом раньше подожгли Афганистан, и перспективы распространения пожара на Центральную Азию и Закавказье буквально вынудили советское руководство именно в том самом 1979 году вмешаться в войну. После этого было сделано практически все для того, чтобы превратить это вмешательство в своеобразную ловушку для СССР. В этих целях использовался даже бойкот московской Олимпиады 1980 года.

Из приведенного фрагмента также следует, что альянс глобального нацизма с его британскими (Родс) и американскими («Череп и кости») корнями не только существует и сохраняется до

²⁷⁰ Рудаков А. Б. Секретные генетические, финансовые и разведывательные программы Третьего рейха. М., 2008. С. 3, 6, 7, 14, 152.

настоящего времени, но и всемерно укрепляется. На это же указывает и Э. Саттон, именующий, как помним, американскую ветвь «Орденom», а британскую — «Группой».

Кроме того, с приходом к власти в США администрации Обама резко усилилась поддержка американцами исламского фундаментализма, вылившаяся к началу 2011 года в беспрецедентную цепь «оранжевых» революций, едва не прерванную в Ливии, где режим М. Каддафи смог оказать достойное сопротивление исламистским «консервативным революционерам», несмотря на их тотальную поддержку Западом. Ливийский лидер сорвал общий замысел трансформации региона, заставив его организаторов и исполнителей временно «перейти к обороне», если можно назвать таковой варварские бомбардировки мирных городов и участие в самими же разожженной чужой гражданской войне.

В-третьих, состоявшийся в 1946 году съезд организации «Одесса» в Сан-Ремо (Италия) «приговорил» к разрушению и распаду СССР и США — как двух главных победителей нацистской Германии. Это, как и вся приведенная нами информация, заставляет задуматься о реальном содержании мирового политического процесса, в свете которого упоминавшаяся «германизация» или «нацификация» США (вместе с их распадом) уже не выглядит чем-то особо экзотическим. В дополнение ко всему этому весьма интересным представляется разворот событий на Южноамериканском континенте.

22–23 февраля 2010 года в Канкуне (Мексика), где спустя десять месяцев собрались участники 16-й конференции Сторон Рамочной конвенции ООН по изменению климата, прошел саммит, учредивший новую региональную организацию — Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (CELAC). Ряд экспертов, например, И. Н. Панарин, известный многочисленными прогнозами предстоящего распада США, прокомментировали это событие как «асимметричный ответ Китая» на попытки США ввести «амеро» уже с 1 марта 2010 года для «спасения финансово-экономической системы США от грядущего коллапса»²⁷¹.

Вместе с тем прозвучали и некоторые другие оценки. Суммируя их, подчеркнем, что никто не отрицает наличия противоречий между новой организацией и проамериканской Организацией американских государств (ОАГ). Но и абсолютизировать их тоже неправильно. Ведь противоречия имеются, например, и между США и Европейским союзом. Но кто же рискнет утверждать, что они в обозри-

²⁷¹ Панарин И. Н. Крах амеро — асимметричный ответ Китая // <http://www.panarin.com/comment/15939>

мом будущем перевесят связывающий эти две стороны Атлантики военно-политический союз в рамках НАТО?

Почему так важен вопрос о направленности событий в Латинской Америке? Прежде всего потому, что именно она, по Киссинджеру, рассматривается неким полигоном «нового и гуманного мирового порядка», который должен установиться «вскоре»²⁷². Кроме того, Южная Америка с послевоенных лет является своеобразной вотчиной покинувших Европу нацистов, определенная часть которых наверняка имеет отношение к организации «Одесса». Юг Латинской Америки, в особенности Аргентина и Чили, являются ближайшей точкой к Антарктиде — «белому континенту», на пространствах которого присутствуют значительные интересы британских последователей Родса и который по-прежнему хранит немало самых непредсказуемых загадок прошлого.

Как знать, может быть, именно с ними связано то, что местом оглашения «глобального плана» Римского клуба А. Печчеи избрал именно Буэнос-Айрес, столицу Аргентины — государства, в котором после войны осело едва ли не наибольшее количество нацистов. Неслучайно именно в этой стране твердо укрепились сменяющие друг друга у власти правящие династии немецкого происхождения.

А вот еще одна интересная информация на эту тему:

«В конце 1962 года Печчеи получил (sic!) *от американских сенаторов предложение заняться разработкой механизмов управления, которые способствовали бы перестройке частного предпринимательства в Латинской Америке*. <...> Он возглавил работу над проектом (sic!) *новой кооперативной инвестиционно-управленческой компании*, которая была создана в 1964 году и получила название „*Группы Атлантического сообщества по развитию Латинской Америки*“ — АДЕЛА»²⁷³ (курс. — Авт.).

Что там говорил Д. Рокфеллер? «<...> Наднациональный суверенитет интеллектуальной элиты и мировых банкиров, вне всяких сомнений, предпочтительнее господствовавшего последние столетия национального суверенитета»? Если, как учил Конфуций, называть вещи своими именами, это означает приоритет частной власти над государственной!

Именно поэтому компания, которой некими «американскими сенаторами» поручено заниматься разработкой «механизмов управления», являлась не государственной или международной, как мож-

²⁷² Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 759.

²⁷³ Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997. С. 66.

но было бы ожидать, а «кооперативной» и «инвестиционно-управленческой». Именно поэтому ее возглавил не кто иной, как Печчеи. Именно поэтому, наконец, «развитием» Латинской Америки занималась некая «Группа Атлантического сообщества», которое, как уже засвидетельствовал Киссинджер, является суммой НАТО и Европейского союза, которого на тот момент еще не было, но предполагалось создать в рамках обнародованного в Буэнос-Айресе «глобального плана». Вот почему вопрос о том, чем является новоиспеченная CELAC — фрондой «синархистским» планам или их органичной частью, ответственность за реализацию которой возложена уже не на США или не только на США, но и на другие мировые державы, а также на закрытые элитарные организации, наподобие пресловутой «Одессы», является в высшей степени актуальным.

Таким образом, снимать «Техасские соглашения» с повестки дня, по-видимому, неверно. Следовательно, вопрос о «конечной» консолидации Запада в некое подобие Британской (или все-таки Германской?) империи остается открытым. Скорее, можно говорить о том, что взята некая пауза, предусмотренная одним из сценариев протекания мирового финансово-экономического кризиса, обсуждавшихся на Бильдербергской конференции в Афинах (май 2009 г.). Ее участники не пришли к консенсусу, что именно предстоит пережить мировой экономике: короткую и обвальную рецессию или продолжительную стагнацию.

Имеется информация, что большинство участников склонялись к первому варианту, но были высказаны опасения выхода обвала из-под контроля. Поэтому вполне возможно, что годом позже, на такой же конференции в Ситжесе (Испания), аргументы в пользу продолжительного протекания кризиса все-таки перевесили.

Итак, цивилизационная, то есть ценностная экспансия Запада изначально была рассчитана на размывание с ее помощью социокультурных кодов незападных народов, подмену их идентичности и, вслед за этим, подрыв и разрушение их государственных суверенитетов. В рамках сочетания фаз порядка и хаоса, «правой» и «левой» рук и т. д. либерально-имперскому консенсусу глобализма в управляемом режиме как бы противопоставляется анти- и альтерглобалистский тренд «демократического и социального» мультикультурализма. Под рефрен подкрепляющей этот тренд демагогии в духе «Мы, народы...» страны с разрушенной идентичностью явочным порядком, постепенно и не торопясь, втягиваются в «новый мировой порядок». То есть в «глобальный человеичник», по А. А. Зиновьеву, или «глобальный скотный двор», как вслед за Оруэллом предпочитает именовать его автор этой работы.

Повсеместное распространение западной проектной идеи осуществляется с помощью замещения традиционной бытовой нормы вовлекаемых народов привнесенной извне, прежде всего из США, массовой культурой, рассчитанной на молодежное потребление и примитивной по признанию даже такого апологета американского глобального доминирования, как Бжезинский²⁷⁴. А также с помощью внедренной Римским клубом технологии «пересадки институтов».

Это — принципиальная схема так называемого «организационного оружия», примененного против нашей страны в период «перестройки». Разработке данной темы сегодня посвящено немало трудов; замолчать или обойти ее не получится.

Возьмем на себя смелость утверждать, что Советский Союз и созданные им региональные институты — Организация Варшавского Договора (ОВД) и Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ) — стали первым и главным объектом либерально-империалистической экспансии объединенного «тевтонского» Запада не только из идеологических соображений. И даже не по причине их способности противостоять США и НАТО в военной сфере и обеспечивать экономическую самодостаточность социалистического лагеря, поставив барьер на пути западной проектной экспансии. Но, прежде всего, в силу наличия у Советского Союза собственной, в высшей степени конкурентоспособной и, более того, предпочтительной по сравнению с капитализмом проектной идеи, альтернативного мировидения, не позволявшего легитимировать западный либерально-имперский консенсус в качестве официальной всемирной идеологии, подчинив ей все последующее глобальное развитие. Свою роль, конечно же, играло и право вето, которое парализовало деятельность Совета Безопасности ООН, не позволяя использовать его в изначально отведенной ему роли главного «преобразовательного» инструмента в руках глобализаторов. Проамериканское «агрессивно-послушное большинство» в Генеральной Ассамблее ООН, ввиду консультативного статуса этого органа, данную задачу никак не решало.

Именно поэтому время для завершения работы Римского клуба и передачи его функций новому поколению глобальных институтов могло наступить только после распада СССР. Последний, 23-й по счету, доклад клубу датировался 1995 годом, а двумя годами ранее, в 1993 году, по инициативе одного из его крупных участников Э. Ласло был основан восточноевропейский филиал Римского клуба — Будапештский клуб, ставший на некоторое время его паллиативом.

²⁷⁴ Бжезинский Ж. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 2002. С. 36.

Глава 6

Институты и документы «устойчивого развития»

Римский клуб стоял у истоков использования экологии в целях трансформации мирового порядка. По интенсивности усилий, направленных на пропаганду и продвижение различных аспектов «глобального плана», с экологией могла соперничать разве что разоруженческая проблематика.

Однако в период «разрядки» 1970-х годов вопросы, связанные с ограничением вооружений, вышли на вершину советско-американских отношений, сделав их темой высокой политики. А на этом уровне каждый шаг выверялся многократно и служил предметом ожесточенных споров, продолжавшихся порой годами и даже десятилетиями.

Экология же тем временем, оставшись вне конкуренции, по-прежнему находилась в тени.

Планы, переговоры и консультации в этой сфере, скрытые от внимания широкой общественности, особенно советской, с которой играли «втемную», продвигались неспешно, избегая попадания в свет софитов.

Выход «Пределов роста» и других докладов распространил область интересов Римского клуба на целый ряд новых тем. Например, была выдвинута концепция сегрегации регионов по специфике участия в международном разделении труда (М. Месарович — Э. Пестель, 1974 г.), получившая название «десятирегиональной» модели, уже знакомой нам по «Проекту Синдикат». В рамках «Целей для человечества» было предложено внедрение «нового гуманизма» (Э. Ласло, 1977 г.).

Заговорили даже о «Пересмотре международного порядка» (Я. Тинберген, 1976 г.). Все это способствовало переводу «глобального плана» в новую плоскость, связанную со строительством глобальных политических институтов, которое не заставило себя долго ждать.

Обилие таких институтов и структур, принявшихся размножаться и расти как, грибы после дождя, обеспечивало еще и достаточно надежную маскировку истинных целей и задач общего «тевтонского» замысла, а также конкретных вопросов, связанных с реализацией «глобального плана».

6.1. В публичной сфере и «за кулисами»

В институтах «устойчивого развития» и произведенных ими на свет разнообразных организационных структурах и документах запросто можно запутаться, если с самого начала не разложить все по полочкам. Ключом к этому является привязка нашего исследования к важнейшему из форумов и институтов — конференциям ООН по окружающей среде и развитию, учреждение которых, как помним, было поддержано Римским клубом.

Такие конференции проводятся с интервалом в десять лет. Между первой (1972 г.) и второй (1992 г.), правда, прошло целых двадцать лет. Но, как представляется, это случилось ввиду «нерешенности» к 1982 году вопроса о ликвидации Советского Союза. Все, что можно было сделать при «живом» СССР, за десять лет до этого сделали в Стокгольме, и дальнейшее продвижение повестки дня забуксовало.

Всего таких конференций состоялось три, и одно лишь перечисление их официальных названий способно дать достаточно четкое представление об общем векторе рассматриваемого процесса, а также об основных этапах его эволюции:

- первая Конференция по окружающей среде (Стокгольм, 1972 г.);

- вторая, упоминавшаяся нами, Конференция ООН по окружающей среде *и развитию* (Рио-де-Жанейро, 1992 г.);

- третий Всемирный саммит *по устойчивому развитию* (Йоханнесбург, 2002 г.).*

Логика следующая: от «окружающей среды» к «окружающей среде и развитию», а от этой формулы — уже к формуле «устойчивого развития». Причем обозначаемые этой словесной игрой терминологические нюансы отнюдь не являются тавтологией, а наполнены по-настоящему глубоким и тонким содержательным смыслом, обозначающим динамику и вектор эволюции управления развитием.

1995 год ознаменовался упомянутой Всемирной встречей на высшем уровне в интересах социального развития. Принятые на ней Копенгагенская декларация [Прил. 2] и Программа действий, с одной стороны, увязывались с «Повесткой дня на XXI век» — основным документом конференции в Рио-де-Жанейро, а с другой — с вышедшим

* Курсивом выделены отличия, демонстрирующие очередность задач и факты перевода процесса глобальной трансформации мирового порядка от предыдущих этапов к последующим.

в том же 1995 году докладом Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству «Наше глобальное соседство».

В 2000 году состоялся еще один форум, известный под названием Саммита тысячелетия, ставший частью целого комплекса мероприятий, которые мы рассмотрим ниже.

Созванный в рамках «юбилейной» сессии Генеральной Ассамблеи ООН в межправительственном формате — с участием глав государств и правительств, он посвящался началу XXI века и третьего тысячелетия. На этой глобальной встрече страны-участницы в лице глав государств и правительств приняли Декларацию тысячелетия [Прил. 5], одной из неофициальных задач которой явно являлось сопровождение ускоренного перехода от формата Рио-де-Жанейро к формату Йоханнесбурга, включая обновление соответствующих институтов.

Вместе с тем дальнейший ход событий доказал, что созыв Саммита тысячелетия преследовал куда более далеко идущие цели, нежели «тестирование» хода выполнения решений конференции в Рио-де-Жанейро и подготовки к саммиту в Йоханнесбурге. Наряду с экологией имелось в виду нечто другое, совсем новое. А именно: раздвоение ветвей «устойчивого развития», при котором каждая из них получала свой межправительственный форум.

Предполагалось, что в компетенции одной ветви останутся вопросы социально-экономического управления, а сферу ответственности второй ветви поначалу составит политическая и военно-политическая проблематика, облеченная в форму миротворчества. В дальнейшем эту сферу предполагалось расширить, включив в нее то самое управление конфликтами, о котором писал Э. Саттон, что на деле означает переход к этой второй ветви неких полномочий по глобальному стратегическому планированию.

В рамках «глобального плана» вторую ветвь глобального управления, по-видимому, предполагалось либо сразу освободить от обязанности осуществлять текущий контроль над продвижением экологической и социально-экономической проблематики, передав их первой ветви. Либо это намеревались сделать в перспективе, когда основные конвергентные задачи будут уже выполнены, а до того момента функции обеих ветвей могли тесно переплетаться, взаимно дополняя друг друга.

Подробнее этот вопрос будет рассмотрен в следующей главе 7.

Возвращаясь же к конференциям ООН по окружающей среде и (устойчивому) развитию, отметим, что полномочиями, а также ответственностью за реализацию принятых ими решений в десятилетних промежутках между форумами наделяются созданные ими

специализированные организации и структуры. Ключевые из них, как мы убедимся в § 6.3, функционируют в рамках стратегического партнерства ООН и Социнтерна. Во взаимодействие с сетью специализированных учреждений, программ и фондов ООН, а также организованными по географическому или тематическому признаку комитетами, рабочими группами и комиссиями Социнтерна вовлечены и упоминавшиеся институты «глобального гражданского общества», а также транснациональные НПО.

Система многосторонних международных соглашений подключает к этой деятельности государственные и надгосударственные институты.

К ним относятся как официальные организации — региональные (например, НАТО), так и закрытые структуры (Совет по международным отношениям, Бильдербергский клуб, Трехсторонняя комиссия). Они функционируют в режиме секретности, принятом в масонских ложах при отсутствии протоколов и другой официальной информации, с особым порядком охраны участников и недоступностью для СМИ, а также с так называемым правилом «Chatem House»^{*} и т. д.

Как следует из приводившегося определения «нового мирового порядка», эти закрытые структуры являются некими модераторами глобальной трансформации, которая осуществляется прежде всего в интересах мировой финансовой олигархии.

6.2. Конференция ООН по окружающей среде (Стокгольм-1972)

В 1972 году, в год выхода «Пределов роста» — первого доклада Римскому клубу, а также запуска процесса создания Трехсторонней комиссии и будущей «Группы семи», в Стокгольме состоялась первая Конференция по окружающей среде (пока без «развития»).

Главными итогами конференции стали принятие Стокгольмской декларации по проблемам окружающей человека среды и Стокголь-

^{*} В соответствии с этим правилом, информация и выводы по обсуждаемой проблематике могут быть обнародованы. Но нельзя разглашать, кто эту информацию предоставил и где, на каком конкретном мероприятии или заседании ее обсуждали. Иначе говоря, правило «Chatem House» предъявляет жесткие требования анонимности всех выступлений и сохранения закрытости мероприятий. Считается, что это необходимо для большей откровенности участников обсуждения, что, как мы понимаем, представляет собой лишь одну из причин, причем далеко не основную. Куда важнее сохранение закрытости подобных институтов и анонимности участников заседаний.

мского плана действий, а также создание Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП). Учреждение ЮНЕП было официально оформлено специальной резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН.

«ЮНЕП (*United Nations Environment Programme — UNEP*) создана на основании резолюции XXVII сессии Генеральной ассамблеи от 15 декабря 1972 года.

Внутреннюю структуру ЮНЕП возглавляет Совет управляющих, состоящий из 58 представителей государств, избираемых Генеральной Ассамблеей ООН сроком на четыре года. В структуру ЮНЕП также входят Фонд окружающей среды, Совет по координации природоохранной деятельности организаций семьи ООН и Секретариат по вопросам окружающей среды, возглавляемые директором-исполнителем ЮНЕП.

Штаб-квартира ЮНЕП находится в г. Найроби (Кения)»²⁷⁵.

Сфера ответственности ЮНЕП прямо включает централизацию контроля над природными ресурсами. Так, в круг ее задач входит их «<...> рациональное использование, <...> разработка (*sic*) международно-правовой основы природоохранной деятельности»²⁷⁶ (курс. — Авт.). Спустя 16 лет ЮНЕП выступила соучредителем упоминавшейся нами (глава 3) Международной группы экспертов по изменению климата.

Несколько забегаая вперед, отметим, что государственный орган, сходный по целям и задачам с ЮНЕП, в СССР появился только в 1988 году — Министерство природопользования и охраны окружающей среды. Его создание стало знаковым событием, доказывающим, что партийной верхушкой во главе с Горбачевым, Яковлевым и Шеварднадзе был сделан сознательный выбор в пользу навязанной Римским клубом конвергенции. «Сегодня мало кто помнит, — пишет И. Г. Атаманенко, — как Горбачев, став в 1985 году Генеральным секретарем ЦК КПСС, предложил исключить из ее устава положение о диктатуре пролетариата, так как „в настоящее время борьба за экологию представляется нам более актуальной“»²⁷⁷.

В связи с этим небезынтересна информация о повестке, обсуждавшейся на ежегодной Бильдербергской конференции в Висбадене (1985 г.), на старте «перестройки»: «Поддержка инициативы Горбачева по оздоровлению экологической обстановки в Советском Союзе <...>»²⁷⁸. Как видим, первый же шаг по этому скользкому пути получил горячее одобрение Запада.

²⁷⁵ Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М., СПб., Нью-Йорк, 2006. С. 1096.

²⁷⁶ Там же.

²⁷⁷ Атаманенко И. Г. Тайны Бильдербергского клуба — большая политика и коровы // Независимое военное обозрение. 2011. 17 июня.

²⁷⁸ Там же.

Экология, как и указано в эпиграфе к первому разделу, оказалась тем самым «троянским конем», с помощью которого Западу и его агентуре влияния внутри СССР удалось предельно активизировать подорвавшие в итоге нашу страну деструктивные процессы.

Что касается экономической и политической сторон этого вопроса, то представляется, что Министерство природопользования и охраны окружающей среды СССР сыграло немалую роль в преобразовании экономического «ускорения», начатого в июне 1987 года пленумом ЦК КПСС, сначала в «гласность», а затем в «перестройку». Очевидно, что цели «ускорения» и «перестройки» расходились, причем кардинально. «Ускорение» требовало совершенствования существующих политической и экономической систем и их институтов, а «перестройка» — их разрушения, которое и привело к распаду страны.

Печальный опыт взаимодействия нашей страны с Римским клубом показывает, что концентрация внимания в начальной фазе «глобального плана» на управлении окружающей средой являлась осторожным, но решительным выходом «интеллектуальной элиты и мировых банкиров» на обсуждение самой проблематики, связанной с природными ресурсами. А затем — на глобализацию управления их использованием и, наконец, на вмешательство и подрыв под этим предлогом государственных суверенитетов.

Возвращаясь к состоявшемуся в Стокгольме международному форуму, отметим, что в итоговых документах Конференции по окружающей среде был подтвержден провозглашенный Уставом ООН принцип национального суверенитета над природными ресурсами. Хотя и проделано это было с явной оглядкой на Москву. Тем не менее в документах конференции содержалась некая двусмысленность, недоговоренность, которая позволила начать постепенное выхолащивание этого суверенитета. Право государств на управление собственными природными ресурсами, в полном соответствии с предначертаниями Атлантической хартии, начало мягко, но последовательно ограничиваться. Прodelывалось это с помощью потихоньку интернационализировавших эту проблему тезисов Декларации о необходимости «сохранения природных ресурсов для будущих поколений» (**принцип 2**), «сохранения способности Земли воспроизводить их возобновляемые» виды (**принцип 3**), а также «бережного использования и (sic!) справедливого распределения выгод от их разработки»²⁷⁹ (**принцип 5**). (Выдел. — Авт.).

²⁷⁹ Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М., СПб., Нью-Йорк, 2006. С. 843.

Иначе говоря, три из пяти принципов Декларации под тем или иным углом зрения затрагивали вопросы, связанные с природными ресурсами. Еще один (**принцип 4**) касался сохранения живой природы, а самый первый (**принцип 1**) выводил экологическую проблематику на уровень «большой политики», требуя увязки темы окружающей среды с темой прав человека — «недопустимостью апартеида, сегрегации, различных форм угнетения и т. д.»²⁸⁰.

Соединение апологии прав человека с темой природных ресурсов, как убедимся при рассмотрении доклада «Наше глобальное соседство» (глава 9), является подходом к теме «глобальных налогов» (§ 9.5), тесно увязываемых с рыночной экономикой как принципом. Отметим, что проблематика, затронутая конференцией, буквально на наших глазах соединяет между собой понятия, составляющие основу общественных представлений об «устойчивом развитии».

То же самое относится и к Стокгольмскому плану действий. Первый раздел этого документа касался введения «оценок состояния окружающей среды», второй требовал «управления окружающей средой», третий — «выявления и (sic!) **контроля** глобальных загрязнений», а четвертый апеллировал к «экологическому образованию, культуре и информации». Пятый, главный раздел посвящался **«развитию и окружающей среде»**²⁸¹ (курс. — *Авт.*).

Общее, что имеется во всех рассмотренных Конференцией вопросах, — продвижение к установлению неких глобальных, обязательных для всех унифицирующих стандартов и параметров взаимоотношений с окружающей средой. От них «ниточка» протягивалась к соответствующей идеологической и информационной работе, для которой отыскивались «общепринятые» основания, подменявшие национально-государственные интересы. А отсюда недалеко было и до постановки вопроса об «общем пользовании» природными ресурсами. Тем более что приоритет принципа суверенитета над ними, как видим, заблаговременно ставился под некое сомнение. Он вроде бы и не отвергался, но в то же время говорилось о «справедливости распределения». Ограничение как бы не очень жесткое и не правовое, но налагающее некие моральные обязательства, претендующие на «общепризнанность». А это всегда опаснее четких институциональных запретов и директив, ибо толкуется, как правило, не «от и до», а предельно широко, создавая пространство для формирования с помощью специальных средств необходимого заказчику общественного мнения — осуждающего или одобряющего.

²⁸⁰ Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М., СПб., Нью-Йорк, 2006. С. 843.

²⁸¹ Там же. С. 843–844.

В заключение пятым разделом Стокгольмского плана «окружающая среда» без обиняков увязывалась с «развитием», то есть, как мы установили, с экономикой и политикой. Сегодня мы уже знаем, что именно это называется «устойчивым развитием». Тогда же, в 1972 году, во избежание протестов из Москвы о подобном вслух не заговаривали, но сам термин — пусть не «устойчивое развитие», а «глобальное равновесие», как следует из «Пределов роста», уже существовал.

Вряд ли случайно, что Советский Союз, представители которого входили в оргкомитет конференции, участия в ней так и не принял. Причем по независимой от него причине — ввиду отказа организаторов принять делегацию ГДР. Чьим-то решением нашей стране, являющейся обладателем практически половины мировых природных ресурсов, были выдвинуты заведомо унижительные и потому неприемлемые политические условия. Иначе говоря, нас в Стокгольме не ждали и готовы были обсуждать важнейшую для Москвы проблематику за ее спиной.

Очевидно, что простым совпадением не является и опубликование в том же 1972 году самого доклада «Пределы роста». В вопросе о природных ресурсах выводы этого документа Римского клуба не только совпадали с выводами стокгольмской конференции, но и, как мы убедились, распространяли глобальный подход на продовольственную, гуманитарную и разоруженческую сферы.

Иначе говоря, главной целью конференции в Стокгольме можно считать расширение пропаганды идей Римского клуба, создание фундамента для ряда ключевых, актуальных и поныне мифологем, связанных с «устойчивым развитием», а также формирование ЮНЕП и включение ее в структуру ООН.

Отсутствие на конференции советского представительства позволило глобализаторам создать этот «задел на будущее» в целом беспрепятственно.

6.3. ООН и Социнтерн: «независимые» комиссии

Возникает вопрос: каким образом ООН, которую до прямого потворства интервенции НАТО в Ливии весной 2011 года мы привыкли считать достаточно безобидной международной организацией, надежно удерживаемой от деструктивных для нашей страны шагов имевшимся у СССР и сохранившимся у Российской Федерации правом вето, благодаря конференции в Стокгольме оказалась в центре «глобального плана»?

На наш взгляд, это произошло по двум основным причинам.

Первой из них представляется успешное вовлечение в планы Римского клуба значительной и весьма влиятельной части советской элиты, которая под лозунгом общечеловеческого характера глобальных проблем, по сути, была включена в антисоветскую деятельность. Вторая причина: постепенное сосредоточение именно у этой части советских элитариев основных организационных, политических и информационных ресурсов, позволивших ей, в конечном счете, развернуть «перестройку».

Здесь сделаем небольшое отступление для определения существенных характеристик «перестройки» не только как политической кампании, но и определенного набора принципов — аморальных и безнравственных.

В известной работе С. Е. Кургиняна «Кризис и другие» данный вопрос рассматривается в русле критического анализа книги известного литературоведа М. М. Бахтина (1885–1975) «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса» (М., 1965) крупным православным философом А. Ф. Лосевым (1893–1988). (Лосева нередко называют последним классиком русской религиозной мысли.) Вот выдержки из работы, включающие фрагменты книги А. Ф. Лосева «Эстетика Возрождения» (М., 1978):

«Лосев выделяет четыре стороны творчества Франсуа Рабле, — пишет С. Е. Кургинян. — Перед тем как разобрать каждую из сторон, он подчеркивает, что *творчество Рабле интересно лишь в плане понимания природы РАЗЛОЖЕНИЯ Возрождения. А вовсе не в плане понимания природы Возрождения КАК ТАКОВОГО.*

<...> Бахтина не специфика системы интересует, а *технология, с помощью которой систему можно разложить.* Бахтин учится у <...> Рабле высокому искусству разлагать системы <...> Бахтин преподает уроки раблезианства, имеющие важное значение лишь в случае, если надо *разлагать системы, основанные на идеологической монополии <...>».*

Подчеркивая, что в данном случае речь идет даже не столько о разложении идеологических монополий как таковых, сколько о «разложении Идеальности как почвы, на которой (sic!) *произрастают все идеалы*», Кургинян приводит следующую цитату из книги А. Ф. Лосева:

«*Первое*, на что нужно обратить внимание, — это картина Телемского аббатства, нарисованная Рабле в первой книге его романа „Гаргантюа и Пантагрюэль“ и выставленная им, насколько можно судить, в качестве идеала человеческого общежития. Это аббатство построено в *виде прямой противоположности* монастырским

порядкам. <...> Если в монастырях, кроме молитвы, требовался еще и труд, то здесь не требовалось ни молитвы, ни труда. И если в монастырях требовалось исполнение строгого устава, то здесь устав сводился только к одной заповеди: *делай что хочешь*».

«Главное, — делает вывод Кургинян, — это принцип „прямой противоположности“!.. Одно дело критиковать монастырскую (или советскую, или любую другую) систему. Другое дело — строить новую систему (систему ли?) по принципу „шिवорот-навыорот“: „советская система — это антисистема, а значит, все, что в ней есть, надо заменить на прямую противоположность...“»

Лосев: «Второе, что бросается в глаза <...>, — это *чрезвычайное снижение* героических идеалов Ренессанса. Что бы мы ни думали о Ренессансе, это прежде всего есть эпоха высокого героизма, или, как мы обыкновенно выражаемся, титанизма. Ренессанс мыслит человека во всяком случае как мощного героя, благородного, самоуглубленного и наполненного мечтами о высочайших идеалах. Совершенно противоположную картину рисует нам знаменитый роман Рабле, где *вместо героя выступает деклассированная богема, если не просто шпана, вполне ничтожная и по своему внутреннему настроению, и по своему внешнему поведению*».

Кургинян: «<...> Этот тип героя разве не позаимствован нынешней эпохой у Рабле? <...> *Ведь именно на том снижении идеалов, которое Лосев считает второй стороной творчества Рабле, основана перестройка <...>*».

Лосев (о третьей стороне творчества Рабле. — *Авт.*): «Дело в том, что материализм подлинного Ренессанса всегда глубоко идеен и земное самоутверждение человеческой личности в подлинном Ренессансе отнюдь не теряет своих возвышенных черт, наоборот, делает его не только идейным, но и красивым, и, как мы хорошо знаем, даже артистическим*. *У Рабле с неподражаемой выразительностью подана как раз безыдейная, пустая, бессодержательная и далекая от всякого артистизма телесность*. Вернее даже будет сказать, что здесь мы находим не просто отсутствие всяких идей в изображении телесного мира человека, а, наоборот, имеем *целое множество разного рода идей, но идеи эти — скверные, порочные, разрушающие всякую человечность, постыдные, безобразные, а порою даже просто мерзкие и беспринципно-нахальные*».

* На этот же самый феномен, только применительно к большевизму, в свое время обращал внимание Н. А. Бердяев, который указывал, с одной стороны, на превращение большевиками материализма в своеобразную «догматику и теологию», а с другой — на идеалистическую трансформацию официальной идеологии, под воздействием которой она превращалась в средство «активации духа» (Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С. 38, 122).

Кургинян: «<...> Лосев называет *четвертой стороной творчества Рабле — „проблему смеха“*. Он пишет: „Нам представляется, что советское литературоведение очень много сделало для выяснения характера этого смеха у Рабле, причем особенно много потрудится в этом отношении Е. И. Пинский. Именно этот исследователь убедительно доказал, что *смех у Рабле вовсе не есть какая-нибудь сатира на те или иные язвы личной и общественной жизни, он направлен вовсе не на исправление пороков жизни, а, наоборот, имеет некоторого рода вполне самостоятельное и самодовлеющее значение*“»²⁸² (курс. — Авт.)

Последнее, о чем здесь следует упомянуть, — что привлечение М. М. Бахтина к идеологическим спецоперациям, как показывает Кургинян со ссылкой на роман Юлиана Семенова «Тайны Кутузовского проспекта», было осуществлено Ю. В. Андроповым, причем вопреки противодействию со стороны секретаря ЦК КПСС по идеологической работе М. А. Суслова²⁸³.

Итак, формула «перестройки» как социокультурного явления, по А. Ф. Лосеву, выглядит следующим образом: *«прямая противоположность* (перевертывание вверх ногами всех устоев) *— разрушение идеалов — пропаганда бессодержательной безыдейности — постмодернистское высмеивание всего и вся»*. Как подчеркивает Кургинян, речь здесь идет не о борьбе с чуждыми идеалами, а о подрыве самой идеальности как принципа. Добавим, что ставилась также задача и профилактики возрождения идеальности, от которого «перестройщики» стремились сделать обществу надежную прививку, в чем, к сожалению, немало преуспели.

Подчеркнем: Лосев, немало пострадавший в свое время от Советской власти, высказал открытое несогласие с «перестройкой», справедливо усмотрев в ней диверсию не столько против коммунизма, сколько против самой идеальности, составляющей фундамент любого мировосприятия, основанного не на голом чистогане, а на моральных и нравственных принципах. Будь то коммунизм или христианство. Соединим эту формулу с формулой «эксплуатации критичности» С. Манна (*«демократия — рыночная экономика — частные СМИ»*) и выясним, что с помощью именно этих ее составляющих «перестроечная» деидеализация расчищает место *«устойчивому развитию»*.

Какие последствия все это имело для рассматриваемой нами ООН?

²⁸² Кургинян С. Е. Кризис и другие. XXXVIII // Завтра. 2009. № 45. 3 ноября.

²⁸³ Там же. 2009. № 42. 14 октября.

Распад СССР лишил нашу страну особой, эксклюзивной субъектности в международных делах, изъяв из Совета Безопасности ООН ту миропроектную конкуренцию России и Запада, которой определялась вся деятельность этой Организации вплоть до 1990–1991 годов. Наличие у России права вето перестало оказывать сдерживающее воздействие на Запад, ибо до грузино-югоосетинского конфликта (2008 г.) оно практически не применялось, а правящие круги страны все эти годы послушно следовали в фарватере Запада.

Но это будет уже в 1990-е годы. Пока же, на рубеже 1960-х и 1970-х годов, включение части советской элиты с помощью экологической проблематики в «глобальный план» Римского клуба начало усиливать роль ООН в качестве потенциального центра, по крайней мере номинального, реализации этого плана. Кроме того, революционный пафос Римского клуба («революция мировой солидарности» Э. Ласло, «Первая глобальная революция» А. Кинга — Б. Шнайдера и т. д.), апеллировавший к «широкой» общественности, потребовал с ее стороны поддержки. Главной организованной политической силой, способной от имени «общественности» такую поддержку оказать, и стал Социнтерн, подключенный к взаимодействию с ООН еще в рамках первого этапа — между конференциями по окружающей среде в Стокгольме и Рио-де-Жанейро. Источники отмечают, что с середины 1970-х годов Социнтерн начинает «уделять специальное внимание <...> защите окружающей среды, устойчивому развитию, а также (sic!) *глобальному управлению, созданию нового, более справедливого международного порядка*»²⁸⁴ (курс. — Авт.).

По мере укрепления этой связи между Социнтерном и ООН стали складываться отношения симбиоза с распределением сфер ответственности. Социнтерн принялся разрабатывать для ООН идеологическое и организационное обеспечение. Именно на его площадке были созданы «независимые» международные и всемирные комиссии конца 1970-х — начала 1980-х годов. Именно с его помощью к их руководству были выдвинуты видные европейские социалисты и социал-демократы. Под прикрытием именно его международного авторитета эти комиссии стали готовить соответствующие доклады.

ООН же, действуя в сфере межправительственного взаимодействия, трансформировала выводы этих докладов в конкретные международно-политические инициативы. Именно в их реализацию проамериканское «агрессивно-послушное большинство» Ге-

²⁸⁴ Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М., СПб., Нью-Йорк, 2006. С. 832.

неральной Ассамблеи и находящиеся в структуре ООН специализированные учреждения вовлекали все «мировое сообщество».

Таким образом, именно Социнтерн явился прообразом мировой «оранжевой» партии, интегрирующей в глобальном масштабе экологическую проблематику в проект «нового мирового порядка». Причем со всеми присущими этому проекту родовыми признаками нацизма, о которых было рассказано выше (§ 5.3). Кроме того, именно с помощью Социнтерна обновленная, интернационалистская версия нацизма не просто получила доступ в ООН, но и обрела в этой главной международной организации идеологическое признание, а также мировую трибуну.

Итак, в 1977 году под председательством президента Социнтерна, бывшего федерального канцлера ФРГ В. Брандта, была создана первая Независимая комиссия по проблемам международного развития. Ее доклады по взаимоотношениям развитых и развивающихся стран (Севера и Юга) составили фундамент для деятельности следующей Комиссии ООН по делам Юга, которую возглавил Дж. Ньерере.

Выводы этих докладов, опубликованные в 1980 и 1983 годах, заложили основу для резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, в соответствии с которой была создана указывавшаяся нами Всемирная комиссия по окружающей среде и (уже!) развитию — комиссия Брунтланд. В подготовленном ею и опять-таки уже упомянутом нами докладе «Наше общее будущее», обнародованном в СССР в 1987 году в условиях горбачевского «нового мышления», помимо официального введения термина «устойчивое развитие», были определены основные направления так называемой Всемирной программы изменений, в том числе:

— формирование перспектив, касающихся населения, окружающей среды и устойчивого развития (*не забудем, что это означает снижение численности населения и уровня потребления.* — Авт.);

— создание системы принятия решений для управления окружающей средой (*то есть природными ресурсами, в том числе советскими и российскими, ибо данный вопрос, разумеется, решается на глобальном уровне.* — Авт.);

— решение проблем энергетики, промышленности, населенных пунктов и международных экономических отношений в аспекте окружающей среды и развития (*с прицелом на глобализацию и деиндустриализацию.* — Авт.)²⁸⁵ и т. д.

²⁸⁵ Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М., СПб., Нью-Йорк, 2006. С. 609–610.

В 1982 году вышел в свет доклад «Общая безопасность», подготовленный уже третьей по счету созданной под эгидой ООН Независимой комиссией по вопросам разоружения и безопасности под председательством шведского социал-демократического премьера У. Пальме.

Далее на следующем этапе реализации «глобального плана» мы увидим, как эти комиссии объединятся и что из этого выйдет.

6.4. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-1992)

В 1992 году, сразу после распада СССР, в Рио-де-Жанейро состоялась вторая Конференция ООН по окружающей среде и развитию, вошедшая в историю как программная*.

Конференцией была одобрена «Повестка дня на XXI век» или «Программа-XXI» («Agenda-XXI»).

В этом объемном документе сформулированы основные ориентиры для государственных структур, общественных организаций и частного сектора. Как отмечается рядом источников, «Повестка...» была призвана отразить компромисс между представителями Севера и Юга. В ее рамках сбалансированный характер приобретали взаимные требования сторон. Так, развитым странам Севера предъявлялись претензии в «нерациональности структур производства и потребления», в то время как Юг обвинялся в неспособности выполнить требования по экологической и демографической политике²⁸⁶.

Принятая итоговая формулировка «<...> о необходимости изменения нерациональных структур производства и потребления, пересмотра концепций экономического роста» на деле играла против развивающихся стран. Как помним, «рационализация» производства осуществлялась Западом за счет вывода промышленных предприятий в страны Юга, а избавление последних от грязных технологий за счет развития «экологически чистого» сектора увековечивало не только их экономическую, но и политическую зависимость, обусловленную экспортом в них в дополнение к западным технологиям еще и западных институтов.

* На конференции было зафиксировано участие 178 стран; 114 из них были представлены главами государств и правительств.

²⁸⁶ Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М., СПб., Нью-Йорк, 2006. С. 918–919.

В. И. Данилов-Данильян, работавший в период подготовки и проведения этой конференции Министром Российской Федерации по окружающей среде и природным ресурсам, свидетельствует, что этот документ «представлял собой попытку развернуть положения Декларации Рио в подробную, всеохватную программу действий на весьма длительную перспективу»²⁸⁷.

В 2000 году в рамках реализации «Повестки...» появились новые приоритеты, объединенные в восемь «Целей развития тысячелетия», из которых, в свою очередь, спустя еще пять лет была выделена и скорректирована в сторону политизации восьмая цель — «Глобальное партнерство в целях развития». Все это мы подробно разберем ниже.

Другие важные документы конференции: *Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию*²⁸⁸ [Прил. 1] (по форме аналогичная стокгольмской), Конвенция по биологическому разнообразию, а также *Рамочная конвенция ООН по изменению климата (РКИК)*. Ряд источников отмечают, что принятие Декларации Рио и РКИК было вынужденным ходом, предпринятым взамен не получившего на конференции поддержки проекта Инициативы «Хартии Земли»²⁸⁹ [прил. 3], неприкрытые глобалистские устремления которой откровенно напугали даже многих убежденных адептов «устойчивого развития».

Что касается Конвенции по биологическому разнообразию, то принятием этого документа в своих целях воспользовалась упоминавшаяся нами креатура Букингемского дворца — Всемирный фонд дикой природы (WWF) — глобальная НПО, активно популяризирующая с помощью этого документа идею борьбы с «антропогенными факторами» «глобального потепления».

Принятие Декларации Рио и РКИК позволило организаторам конференции систематизировать и продвинуть целый блок вопросов, трансформирующих теорию «глобального потепления» в упоминавшуюся нами «плоскость конкретных международных обязательств и планов». В **преамбуле** РКИК отмечается ее преемственность по отношению к ряду международных документов: уставу и резолюциям ООН по окружающей среде и развитию, по охране глобального климата, а также Венской конвенции 1985 года об охране озонового слоя, Монреальскому протоколу 1987 года по

²⁸⁷ Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М., СПб., Нью-Йорк, 2006. С. 782–783.

²⁸⁸ Документ ООН A/CONF.151/26. С. 3–7.

²⁸⁹ Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М., СПб., Нью-Йорк, 2006. С. 442.

разрушающим его веществам и Декларации министров-участников второй Всемирной климатической конференции (1990 г.)²⁹⁰.

Оба документа необходимо рассматривать в последовательной увязке, ибо в Конвенции более откровенно и фундаментально, с прицелом на будущее, раскрываются наиболее обтекаемые положения декларации.

Начнем с того, что РКИК подразделила страны на три группы, включив в них членов ОЭСР (исключительно), некоторых членов ОЭСР вместе с некоторыми же странами с «переходной экономикой» из бывшего социалистического лагеря, а также развивающиеся страны. Все неоднозначные или двусмысленные положения Конвенции по уже отмеченной нами практике неизменно прикрывались апелляциями к интересам развивающихся стран.

Отметим также, что, в отличие от Стокгольма, в Рио-де-Жанейро упор делался уже не на индивиде («человеке»), а на государствах. «Заботе о людях» отдали должное в **принципе 1** и больше к ней практически не возвращались, а «гуманитарная» проблематика была переориентирована на категории «народы», «население», «общины». Это потребовалось для продвижения ряда глобалистских проектов, связанных с предполагаемой реформой ООН и введением в ее структуру новых институтов, обеспечивающих централизованное глобальное управление.

Некоторые из принципов декларации, посвященные увязке терминов «окружающая среда», «развитие» и «устойчивое развитие», мы уже приводили (§ 4.1). В дополнение к этому выделим целый ряд наиболее важных, на наш взгляд, положений данного документа.

Во-первых, декларация формально вновь подтвердила суверенное право государств на разработку собственных природных ресурсов (**принцип 2**), но с той же «стокгольмской» оговоркой в **принципе 3** о «справедливом удовлетворении потребностей нынешнего и будущих поколений в областях развития и окружающей среды».

Конвенция же внесла уточнение, что, несмотря на суверенитет, «экологические стандарты, применяемые некоторыми странами, могут быть неуместными и необоснованными с точки зрения экономических и социальных издержек для других стран <...>» (**преамбула**). Конвенция внятно поощрила глобализацию, внося в перечень официальных определений понятие «региональной организации экономической интеграции» (**ст. 1, п. 6**). Тем самым был

²⁹⁰ <http://unfccc.int/resource/docs/convkp/convru.pdf>

запущен механизм подготовки преобразования формулы «суверенитета над природными ресурсами» в предложение о передаче этих ресурсов под централизованный глобальный контроль (§ 9.2).

Во-вторых, **принцип 12** декларации закрепил рынок как альтернативную форму хозяйствования, а **принцип 16**, следуя за тезисом отчета Римского клуба, потребовал укоренения правила «за загрязнение плати». В дальнейшем сочетание этих двух факторов составило основу для проекта введения глобальных налогов (§ 9.4).

Конвенция не только увязала меры по реагированию на изменение климата с комплексом мер по социально-экономическому развитию, но и приравнивала «право на устойчивое развитие» (включающее рынок) к обязанности «ему содействовать», а также пообещала преференции «сторонам, включенным в приложение I, которые осуществляют процесс перехода к рыночной экономике» (ст. 4, п. 6).

В-третьих, **принцип 15** Декларации Рио утвердил правило «предосторожности» (или перестраховки) при отсутствии научно обоснованной информации о степени вреда, который наносится окружающей среде той или иной деятельностью. Конвенция же не только уточнила это положение, но и возвела его в ранг одного из ключевых принципов: «недостаточная научная определенность (то есть недоказанность „глобального потепления“. — *Авт.*) не должна использоваться в качестве причины для отсрочки принятия соответствующих мер» (ст. 3, п. 3).

Провозгласив официальной «конечной целью» своей деятельности «стабилизацию концентраций парниковых газов», не допускающую «опасного антропогенного воздействия на климатическую систему» (ст. 2), конвенция тем самым открыто поддержала программу деиндустриализации, фактически призвав к репрессивным мерам против оппонентов теории «глобального потепления». Смысл ясен — не переубедить, так хотя бы подавить и заставить замолчать не только противников, но и сомневающихся.

Конвенцией был предложен и дополнительный инструмент ускоренного свертывания промышленного производства: поощрение продажи развивающимися странами своих квот по парниковым выбросам развитым, то есть Западу. Нами он уже упоминался в связи с живым интересом, проявленным к этой программе мировыми банковскими империями.

К чему может привести эта мера — видно на примере деградации в 1990-е годы отечественной авиастроительной отрасли, которую тогда почти уничтожили, обвинив в «энергозатратности». В результате Россия подорвала базу собственных НИОКР, а также производственные мощности, заодно попав в транспортную и тех-

нологическую зависимость от западных авиастроительных гигантов «Boeing» и «Airbus».

В-четвертых, и здесь декларация прямо пересеклась с «глокализаторской» проблематикой Социнтерна, **принцип 22** потребовал передать «важную роль коренному населению и местным общинам в рациональном использовании и улучшении окружающей среды». Апелляция к развивающимся странам, таким образом, была дополнена выполненной в духе «еврорегионализации» апелляцией к этническим и региональным меньшинствам.

Что это, если не развернутый план поощрения сепаратизма под прикрытием экологической проблематики и заботы о климате? Особенно если учесть, что в упоминавшийся нами Федералистский союз европейских национальных меньшинств, являющийся частью структуры Совета Европы, входят национальные меньшинства России, Украины, Казахстана и Грузии.

В-пятых, последний **принцип 27** Декларации призвал государства и народы не только к выполнению всех этих установок, но и к «дальнейшему развитию международного права в области устойчивого развития». Тем самым институтам Рамочной конвенции по изменению климата были фактически переданы полномочия для работы в предстоящем до следующей конференции ООН десятилетия.

Не напоминает ли нам этот принцип делегирования полномочий «для работы в промежутках между съездами» функции глобального «Центрального комитета», следящего за чистотой генеральной линии, выраженной «конечной целью»?

Как и следовало ожидать, учредители конвенции немедленно воспользовались предоставленной им возможностью.

«Верховным органом РКИК, собирающимся каждый год для рассмотрения и воплощения предложений <...>, принятия решений по дальнейшей разработке правил РКИК и переговоров по новым обязательствам», стал институт конференций Сторон РКИК (Conferences of the Parties — COP). Конференции Сторон получили полномочия оценивать „общие последствия мер, принятых согласно Конвенции, <...> а также их совокупное воздействие и прогресс, достигнутый в реализации цели Конвенции“» (**ст. 7**).

Кроме того, как и всякий уважающий себя «ЦК», РКИК учредила «Политбюро» в виде своего постоянно действующего Секретариата с привычным набором аппаратных функций, позволяющих управлять поведением участников конференций (условного аналога «пленумов ЦК»), — **ст. 8**.

Первая же Конференция Сторон (COP-1), состоявшаяся в 1995 году в Берлине, ожидаемо, в рамках движения к упомянутой

«конечной цели», признала обязательства, наложенные конвенцией на выбросы парниковых газов неадекватными, решив ужесточить их с помощью института специальных тематических протоколов. Наиболее известным из них стал Киотский протокол, принятый СОР-3, прошедшей в 1997 году в Японии.

Бурное обсуждение итогов СОР-15 (Копенгаген, декабрь 2009 г.) было обусловлено тем, что глобалистский экологический сценарий, в соответствии с которым на этой конференции должна была произойти замена Киотского протокола новым, более выгодным Западу соглашением по парниковым выбросам, на этот раз дал серьезную осечку.

6.5. Что произошло в декабре 2009 года в Копенгагене?

Данный вопрос хронологически относится к завершающей главе 12 последнего раздела III. Но его рассмотрение хотя бы в общих чертах необходимо, чтобы завершить тему институтов, связанных с Рамочной конвенцией ООН по изменению климата, не прерывая ее и не запутывая тем самым читателя.

«Климатический саммит в Копенгагене для XXI века — то же самое, чем были для века XX конференции в Ялте и Потсдаме», — такая характеристика этого мероприятия появилась на сайте «InoPressa.ru» 9 декабря 2009 года в день открытия конференции со ссылкой на немецкую газету «*Tageszeitung*».

Строго говоря, это утверждение не вполне верное, ибо существует ряд структур, не входящих в рассматриваемую систему институтов, учрежденных Конференцией ООН по окружающей среде и развитию 1992 года. Прежде всего речь идет о Всемирной метеорологической организации, которая является одним из соучредителей Межправительственной группы экспертов по изменению климата (во главе с А. Гором); рядом с МГЭИК действует Комитет по окружающей среде и устойчивому развитию Межпарламентского союза. Распределение фактических ролей между ними следующее. МГЭИК, официально занимающаяся, как помним, «оценками риска глобального изменения климата, вызванного техногенными факторами», на деле, если называть вещи своими именами, осуществляет пропаганду теории глобального потепления с помощью подготовки так называемых «оценочных докладов», о которых мы поговорим в предпоследней главе 7 этого раздела. Комитет МПС же

лоббирует выполнение рекомендаций Конференции ООН в Рио-де-Жанейро и концепцию устойчивого развития на парламентском уровне, добиваясь включения соответствующих положений в национальные законодательства.

Совместной инициативой ВМО и ООН является периодический созыв всемирных климатических конференций. Третья такая конференция прошла в Женеве (начало сентября 2009 г.). В том же месяце в Нью-Йорке состоялся Всемирный саммит по проблемам изменения климата (ВСПИК), а несколько раньше (май 2009 г.), в Риме собралось совещание министров энергетики «Группы восьми», представителей стран БРИК и крупных ТНК. По данным из некоторых источников, на этом совещании шла энергичная торговля за баланс между ценами на нефть и масштабом доступа к природным ресурсам. Шла ли речь о России, не сообщалось.

Другие источники указывали на обсуждение римским совещанием темы глобального «углеродного налога» в пользу ООН. Продвижение в этом направлении, как увидим, наметилось в 2010 году, на следующей Конференции Сторон РКИК в Канкуне.

Подготовленное ВСПИК «краткое резюме» являлось квинтэссенцией не подлежащих разглашению будущих решений конференции. На его основе был составлен так называемый «датский текст» — проект итогового документа копенгагенского саммита. Через всемирную аудиторскую компанию PricewaterhouseCoopers LLP «датский текст» был передан правительствам Дании, Великобритании, США и некоторых других «привилегированных» стран, которые ознакомили с ним руководство своих делегаций на копенгагенской конференции²⁹¹.

По интенсивности и закрытости этой череды крупных международных мероприятий видно, насколько большое значение отводилось конференции в Копенгагене в соответствующих планах и каков был масштаб задействованных для этого ресурсов — организационных и политических. Приведенная информация также дает общее представление о широте и важности для ее организаторов круга обсуждавшихся при подготовке проблем.

Таким образом, утверждение «Tageszeitung» о «ялтинско-потсдамском» значении COP-15 оказалось верным не столько вообще, сколько применительно к конкретной ситуации, сложившейся в Копенгагене, ибо в канун конференции «датский текст» внезапно был предан огласке. Помимо этого, у его авторов, как помним, случилась и другая крупная неприятность — «Климатгейт» с обнару-

²⁹¹ Четверикова О. Копенгаген и глобальная афера с глобальным потеплением // <http://fondsk.ru/print.php?id=2648>

дованием переписки британских и американских климатологов сайтом «WikiLeaks».

Выяснилось, что «датский текст» предлагал передать контроль над средствами для оказания бедным странам помощи в сокращении парниковых выбросов не ООН, а международным финансовым институтам. Деньги предполагалось выделять только на условиях следования определенным стратегиям сокращения выбросов, то есть планам деиндустриализации. Кроме того, планировалось предоставить наиболее развитым членам ОЭСР вдвое большие квоты парниковых выбросов на душу населения по сравнению с развивающимися странами²⁹².

Понятно, что интерес здесь, как уже отмечалось, был двоякий — коммерческий (торговля квотами) и политический, в том числе глобально-управленческие амбиции мировых банкиров, которыми объяснялась беспрецедентная активизация глобальных НПО, экологических движений и фондов и т. д. Но маски тем не менее оказались сброшенными, и разразился крупный международный скандал.

132 развивающиеся страны, о защите интересов которых, если верить создателям РКИК, они так пекутся, в том числе входящие в «Группу 77» (G77), выступили с совместным протестом и предрекли конференции неминуемый провал. Китай, противопоставивший «датскому тексту» собственный «китайский текст», в качестве условия для присоединения к соглашению потребовал от развитых стран G7 — «Группы семи» (без России) превентивного сокращения парниковых выбросов на 40 процентов. Следом ряд предложений, увязывающих подписание глобального климатического соглашения с позицией не только «семерки», но и БРИК, выдвинула и Москва.

Иначе говоря, Россией, Китаем, а также Индией и другими развивающимися странами в кратчайшие сроки был создан многоступенчатый блокирующий механизм, препятствующий попыткам авторов «датского текста» сохранить и укрепить свои односторонние преимущества.

Ситуация зашла в тупик, в котором находится и по сей день, несмотря на многочисленные бравурные релиции по поводу «обнадеживающих» итогов COP-16 в Канкуне (декабрь 2010 г.). По части заключения нового соглашения, заменяющего Киотский протокол, ее участники не продвинулись ни на шаг. Таким образом, налицо еще одно подтверждение ранее высказанного предположения о том, что сопротивление разыгрываемому на наших глазах глобалистскому сценарию отнюдь не бесполезно.

²⁹² The Guardian. 2009. December 9.

6.6. Комиссии по устойчивому развитию и глобальному управлению. Инициатива «Хартии Земли»

Помимо Рамочной конвенции ООН по изменению климата, в самом Рио-де-Жанейро и по итогам этой конференции был сформирован целый пул глобальных институтов, призванных обеспечить проведение в жизнь упомянутых обязательств и планов. Само собой разумеется, что строительство их осуществлялось отнюдь не экспромтом. Другое дело, что в силу текущих причин менялась тактика конкретных шагов по реализации «глобального плана». Поэтому в генеральную линию, ни разу не поколебавшуюся в отношении конечных задач, периодически вносились ситуативные коррективы.

Следующий важный момент: все эти институты между собой связывались не только идеологическими установками «устойчивого развития», но и определенным организационным фундаментом.

Если говорить о наиболее важных институтах, отвечающих за центральные участки, то создателями «глобального плана» был разработан и активно применялся такой прием, как обеспечение их преемственности. Римский клуб плавно «перетек» в Комиссию по глобальному управлению и сотрудничеству, а та — в Комиссию по глобализации. При этом ни один из предшествующих институтов официально своего существования не прекращал, вследствие чего чрезмерно размножилось количество разных организаций с различными названиями и практически полностью совпадающими функциями. По нашему мнению, это один из «наперсточных» приемов, позволяющих максимально запутать и усложнить исследовательскую работу по данной проблематике, расчистив таким образом поле для многочисленных конспирологических спекуляций.

Итак, первым преемником еще существовавшего на тот момент Римского клуба, наряду с Будапештским клубом, призванным распространить идеи «глобального плана» в Восточной и Юго-Восточной Европе, стала Комиссия ООН по устойчивому развитию — межправительственный орган, созданный в декабре 1992 года по решению Конференции в Рио-де-Жанейро. Официально заявленная цель комиссии — анализ и контроль над осуществлением «Повестки дня на XXI век» на уровне ООН. На следующей такой конференции — Всемирном саммите по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (2002 г.) — комиссия была наделена

полномочиями по политическому руководству реализацией принятого на нем Плана выполнения решений²⁹³.

Комиссия ООН по устойчивому развитию состоит из представителей 53 государств, избираемых сроком на три года с правом пролонгации. Формируется она Экономическим и социальным советом ООН на ротационной основе, ежегодно обновляясь на треть.

Принцип формирования — региональный. Наибольшее представительство — по тринадцать членов — имеют Запад (Западная Европа и Северная Америка) и Африка; одиннадцать членов у Азии, десять — у региона Латинской Америки и Карибского бассейна. Восточная Европа, к которой отнесена Россия, имеет всего шесть представителей. Представляя себе соответствующий политический расклад, легко прийти к выводу о том, что в составе комиссии всякий раз складывается неизменно гарантированное проамериканское «агрессивно-послушное большинство».

Основные функции комиссии по устойчивому развитию с самого начала увязывались с начавшей активно разрабатываться после распада Советского Союза темой реформирования ООН. Первый проект такой реформы носил всеобъемлющий характер и затрагивал практически всю структуру организации, в центр которой предполагалось поставить новый высший экономический орган — Совет экономической безопасности (СЭБ).

Несколько забегаая вперед, отметим, что этот проект наделял СЭБ рядом серьезных полномочий. Несмотря на официально провозглашенную юридическую необязательность его решений, предполагалось, что совет возглавит «политическое руководство» процессом формирования международного консенсуса в экономической, социальной и экологической областях. СЭБ, разумеется, не являлся готовым проектом «мирового правительства» в чистом виде, но четко указывал бы вектор движения именно в этом направлении²⁹⁴.

Имелось в виду, что до появления этого нового института Комиссии ООН по устойчивому развитию будет отведена роль «общего координирующего органа в сфере устойчивого развития». Далее, в процессе самой реформы ООН, частью которой являлось создание СЭБ, комиссии отводилась бы задача «подготовить почву» для деятельности этого совета. По сути, на данном этапе Комиссия по устойчивому развитию функционировала в паллиативном режиме «временно исполняющей обязанности» СЭБ.

В центр внимания и деятельности комиссии был официально поставлен «учет взаимосвязанности экономических, социальных

²⁹³ <http://www.un.org/ru/development/sustainable/csd.shtml>

²⁹⁴ Наше глобальное соседство... С. 165–166.

и экологических компонентов устойчивого развития, а также потребности обеспечения сотрудничества на разных уровнях»²⁹⁵.

На завершающем этапе, с выходом совета «на проектную мощность», комиссию предполагалось превратить в его ключевой информационно-аналитический центр²⁹⁶. Но после отказа от проекта СЭБ функциональное обеспечение деятельности Комиссии ООН по устойчивому развитию потребовало корректив. Внести их мог только документ, принятый форумом, аналогичным по своему статусу Конференции в Рио-де-Жанейро. Именно поэтому пришлось ждать Всемирного саммита по устойчивому развитию в Йоханнесбурге.

Комиссия по устойчивому развитию имеет уже упоминавшуюся нами в связи с Копенгагенской декларацией 1995 года [Прил. 2] вторую редакцию Многолетней программы работы на 2003–2017 годы. В нее включены тематические проблемы, затрагивающие абсолютно все аспекты «устойчивого развития» — «пресную воду, энергетику, транспорт и окружающую среду, лес, Мировой океан». Перечень рассматриваемых при этом межсекторальных вопросов от темы к теме не изменяется:

«Искоренение нищеты; изменение неустойчивых моделей потребления и производства; охрана и рациональное использование природной ресурсной базы экономического и социального развития; устойчивое развитие в условиях глобализации в мире; здравоохранение и устойчивое развитие; устойчивое развитие малых островных развивающихся государств; устойчивое развитие для Африки; другие региональные инициативы; средства осуществления; институциональные рамки устойчивого развития; равенство полов и образование»²⁹⁷ (курс. — Авт.).

Подобное широкое толкование «устойчивого развития» всегда использовалось и используется для идеологического и информационно-пропагандистского прикрытия вмешательства глобализаторов во внутренние дела суверенных государств.

Среди заявленных задач комиссии особое внимание привлекает «изменение существующих структур потребления и производства». Это является шагом к практической реализации упомянутого **принципа 8** Декларации Рио — о необходимости «ограничения и ликвидации» государствами «нежизнеспособных моделей производства и потребления» и «поощрения соответствующей демографической политики».

²⁹⁵ Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М., СПб., Нью-Йорк, 2006. С. 420.

²⁹⁶ Наше глобальное соседство... С. 221–222, 233.

²⁹⁷ Документ ООН E/2003/29-E/CN.17/2003/6. С. 16–17.

Во-вторых, в Рио-де-Жанейро политический мандат получил созданный в 1991 году, за год до этой Конференции, Глобальный экологический фонд (ГЭФ), исполнительными агентствами которого являются Всемирный банк (ВБ), ЮНЕП и ПРООН. Первая из заявленных целей ГЭФ предполагает «защиту глобальной окружающей среды»; вторая выглядит конкретнее, предлагая «достижение глобальных выгод окружающей среды» через финансирование программ и проектов в четырех основных направлениях: биоразнообразии, изменение климата, международные воды, истощение озонового слоя, а также в некоторых дополнительных сферах²⁹⁸. Для обеспечения такого финансирования был привлечен Всемирный банк.

В-третьих, развитие на Конференции в Рио получил еще один институциональный проект — так называемая «Глобальная экологическая схема» (ГЭС), замысел которой был привязан к первоначальному варианту реформирования ООН, центральным звеном которого рассматривалось создание в ее структуре СЭБ. Поэтому рассматривать ГЭС нам придется несколько позже (§ 9.4) в увязке с другими, в том числе современными направлениями, содержащимися в проектах изменения структуры руководящих органов ООН.

В-четвертых, и это главное, — была создана Комиссия по глобальному управлению и сотрудничеству, многократно упомянутая в связи с докладом «Наше глобальное соседство» и ставшая фактическим преемником Римского клуба за пределами ООН.

Итак, зафиксировав: Комиссия ООН по устойчивому развитию и Комиссия по глобальному управлению образовали тандем, призванный обеспечить внедрение идей и институтов «устойчивого развития» как в системе ООН, так и за ее пределами, где точкой опоры авторов этого проекта стал подготовленный к выполнению этой миссии Социнтерн.

Подобно Римскому клубу и в отличие от Комиссии ООН по устойчивому развитию, Комиссия по глобальному управлению и сотрудничеству формально была сформирована не на межправительственной, а на персональной основе. В ее состав вошли 28 крупных фигур мировой политики. Наиболее известны из них в России И. Карлссон, М. Стронг, Ж. Делор, Я. Пронк, лорд Ф. Джадд, И. Динстбир и другие. Единственным представителем Российской Федерации, оказавшейся после распада Советского Союза в глубоком кризисе, стал Чрезвычайный и Полномочный Посол Ю. М. Воронцов.

²⁹⁸ http://gef.undp.kg/main_r.html#1

Деятельность комиссии преимущественно связана с разработкой, обнародованием и пропагандой доклада «Наше глобальное соседство», осуществившим адаптацию конвергентных идей Римского клуба к постсоветской реальности, а также поиск путей их практической реализации в новых исторических условиях. Подробному освещению и анализу этого доклада будет посвящена начальная часть следующего раздела III (глава 9). Поэтому здесь мы ограничимся лишь организационными вопросами, связанными с формированием комиссии, а также основным политическим принципом ее работы и вытекающими из него задачами.

Создание и деятельность Комиссии по глобальному управлению явились логическим продолжением сложившейся еще в 1970-х годах практики глобально-управленческого взаимодействия ООН и Социнтерна. Ее организационным фундаментом стало объединение упоминавшихся нами «независимых» комиссий Брандта и Ньерере, Брунтланд, Пальме. Таким образом, мы выполняем обещание, данное нами при рассмотрении деятельности этих комиссий, а именно: показать, в какой именно точке они сольются. Этой «точкой» является Комиссия по глобальному управлению и сотрудничеству.

У истоков комиссии стоял президент Социнтерна В. Брандт. Возглавивший ее в качестве сопредседателя И. Карлссон — лидер шведских социал-демократов, неоднократно становившийся премьер-министром своей страны, одновременно являлся вице-президентом этого интернационала. Именно ему руководством Социнтерна было поручено подготовить доклад «Наше глобальное соседство», в который и были включены разработанные в 1992 году Институтом международной экономики (США) и Фондом Карнеги предложения по созданию внутри ООН СЭБ (Совет экономической безопасности)²⁹⁹.

Перед Комиссией по глобальному управлению ставилась задача (sic!) «оценки адекватности структурной организации мира и подготовки рекомендаций по ее реконструкции»³⁰⁰. Иначе говоря, «структуру мира» предлагалось признать «неадекватной» и переделать.

Пик деятельности комиссии пришелся на первую половину 1990-х годов и был связан, как мы уже отмечали, с подготовкой доклада «Наше глобальное соседство». Выдвинутая им комплексная программа преобразования мирового порядка на упомянутых началах мультикультурализма, однако, забуксовала. Вслед за отказом Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-

²⁹⁹ Гуселетов Б. Что такое Социнтерн? // <http://www.novopol.ru/article24893.html>

³⁰⁰ Наше глобальное соседство... С. 420.

де-Жанейро принять Инициативу «Хартии Земли» [Прил. 3] провалился и проект реформирования ООН с созданием СЭБ.

Вне зависимости от того, по каким причинам это случилось, можно говорить о целой серии зафиксированных нами фактов отмены или откладывания глобализаторами своих планов. Еще до отказа от СЭБ, как помним, не состоялся Совет ООН по экологии, а уже после этого, в 2010 году, на COP-15 в Копенгагене произошел оглушительный провал обновленной редакции Киотского протокола по ограничению парниковых выбросов.

Во второй половине 1990-х годов активность комиссии начала снижаться. Во многом это было обусловлено тем, что уже к 1997–1998 годам в рамках «глобального плана» сформировался новый проект, связанный с проведением в 2000 году комплекса мероприятий, объединенных Саммитом тысячелетия. Фактически Комиссия по глобальному управлению бездействовала с 1997 года, с тех пор, как глобализаторам после ряда дополнительных мероприятий удалось, пусть и временно, вывести из тупика процесс продвижения и принятия Инициативы «Хартии Земли», поставив его на организационные «рельсы», с рассматриваемой комиссией не связанные.

Процедура подписания «Хартии» была открыта в марте 2000 года, в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже, незадолго до Саммита тысячелетия. «Хартия» фактически провозглашает себя некоей глобальной конституцией — системой норм, требующих «фундаментальных перемен в <...> системе ценностей, институтах <...>». Среди этих норм и перемен находится создание «устойчивого образа жизни на всех уровнях: локальном, национальном, региональном и глобальном», а также «нового устойчивого глобального общества <...>»³⁰¹, основными ценностями которого названы как будто списанные у С. Манна демократия, права человека и меньшинств, а также рыночная экономика [Прил. 3].

Официально Инициатива «Хартии Земли» была выдвинута двумя деятелями — генеральным секретарем Конференции ООН в Рио-де-Жанейро М. Стронгом и президентом Международного Зеленого креста М. С. Горбачевым. Разумеется, мы не настолько наивны, чтобы не понимать, что их обращение к мировой общественности являлось лишь способом обнародования ряда решений, принятых вдалеке от теле- и радиостудий.

Чтобы приоткрыть карты, требуется небольшое отступление. Очень характерной, если не сказать знаковой, явилась поддержка этого глобалистского манифеста правительством Нидерландов. У этой поддержки имеется своя предыстория.

³⁰¹ <http://www.earthcharter.ru/zchart.htm>

Нидерланды, а также другие страны Бенилюкса — Бельгия и Люксембург, исторически служат своеобразным плацдармом британских, а после Второй мировой войны — и в целом англосаксонских интересов в континентальной части Европы. В Нидерландах, как мы уже отмечали, функционирует местный Институт международных отношений — филиал Королевского института международных отношений («*Chatem House*») в Лондоне. Показательно, что именно представитель голландской королевской семьи — упоминавшийся в § 5.4 принц-консорт Бернгард Голландский (фон Липпе-Бистерфельд) стал первым директором Бильдербергского клуба, который объединил англосаксонские элиты с континентально-европейскими.

Не чужды эти страны и Германии; идеологи нацизма, например, причисляли голландцев, наряду с бельгийцами и скандинавами, к высшей, нордической расе. Таким образом, Нидерланды являются своего рода узлом, в котором сходятся и переплетаются интересы всей западной цивилизации, особенно ее протестантской части, и выполняют определенную общеевропейскую, а возможно, и глобальную миссию. Именно поэтому имеются достаточные основания рассматривать поддержку Инициативы «Хартии Земли» правительством Нидерландов как свидетельство причастности к ее появлению не только глобальной элиты в целом, но и правительств Великобритании, США и Германии, а также с учетом горбачевского «следа» — и сторонников «перестройки» из бывшего советского руководства.

Инициатива «Хартии Земли» включает не только идеологический манифест, но и документально оформленную Организационную структуру, в которую входят комиссия «Хартии», Руководящий комитет и Международный секретариат, размещенные в Коста-Рике, а также сеть координационных советов и партнерских организаций и «тысячи отдельных лиц»³⁰².

Перед нами — модель многоуровневой сетевой системы транснациональных и трансграничных горизонтальных связей, взаимодействующих в обход правительств, с управляющими центрами, которые контролируются Западом³⁰³. Стало быть, помимо широко рекламируемой «демократической» системы горизонталей, в проекте «Хартии Земли» существует еще и незримая авторитарная вертикаль.

Возьмем на себя смелость утверждать, что именно она и составляет ее основной смысл.

³⁰² <http://www.earthcharter.ru/zorg.htm>

³⁰³ <http://www.earthcharter.ru/zchart.htm>

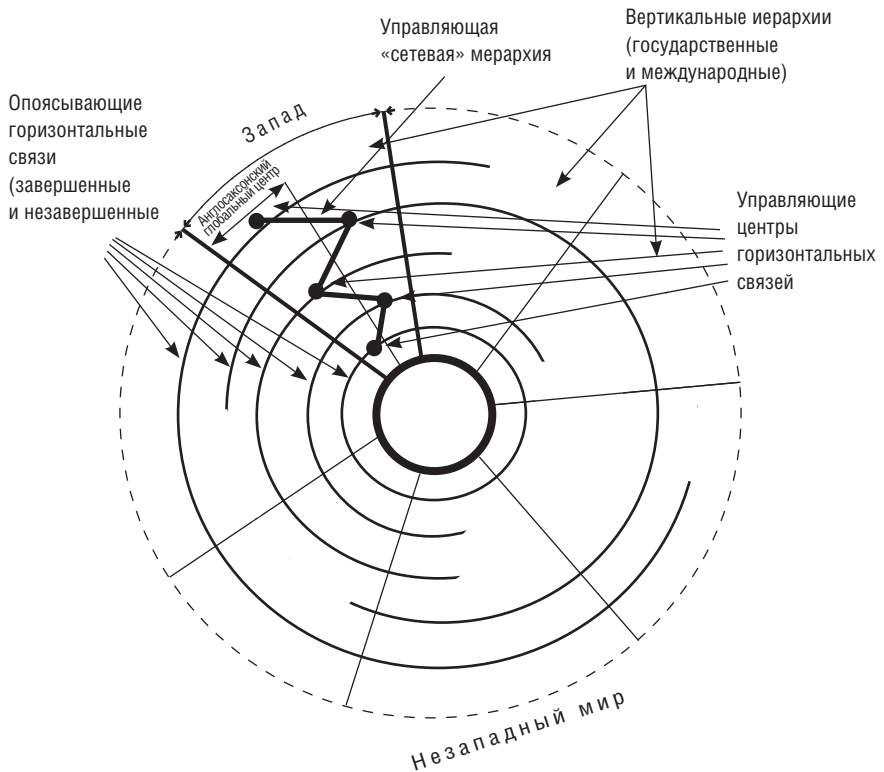

Рис. 5. Модель «глобального гражданского общества»

Управляющие центры системы горизонталей занимаются вовлечением в свои сети и в целом в «Хартию» любых институтов и других субъектов, невзирая на их национальную или государственную принадлежность или на отсутствие таковой, стремясь объединить их в некое «глобальное гражданское общество». Как именно это проделывается, можно видеть на примере присоединения к «Хартии» в 2001 году Государственного совета (Парламента) Республики Татарстан. «Еврорегионалистский» или, если угодно, сепаратистский подтекст этого шага, на наш взгляд, очевиден. Следовательно, главное, чем угрожает эта глобальная, а точнее глобалистская, инициатива России и другим многонациональным или просто крупным странам, — это размывание и расползание их государственных суверенитетов, конфедерализация и последующий распад по сценарию СССР, Югославии, Чехословакии и т. д.

Где отыскиваются корни этого плана? Мы уже упоминали о «консервативно-революционных» разработках Г. Уэллса и полковника Хауса, составивших фундамент нацизма, соединение которого с троцкизмом, в свою очередь, выводит наш анализ на фашизм и нацизм, «синархизм», неоконсервативный диспенсациализм и другие крайне правые идейно-политические конструкции.

Сопоставив «Хартию» с документами Римского клуба, мы легко убедимся в том, что целенаправленная дискредитация национально-государственных институтов как якобы безответственных, неспособных к совершенствованию, не обладающих суверенной компетенцией решения внутренних задач ввиду определяющего значения внешних факторов клубом осуществлялась уже давно. В рамках этих разработок, в частности, предлагалось:

— создать «систему связанных, пусть и отстоящих друг от друга географически центров принятия решений, действующих на всех уровнях человеческой организации» (А. Печчеи, 1969 г.), которой, собственно, «Хартия Земли» и является;

— «преобразовать существующие институты в „горизонтальные агентства“ корпоративного, национального и регионального уровней» (Э. Ласло, 1977 г.), то есть в управляющие центры организационной структуры «Хартии»;

— «сформировать глобальное управление, основанное: идеологически — на передаче <...> международных функций наднациональным неправительственным органам, а организационно — на системе координационных институтов, действующих от имени народов, а не элит и бюрократий» (А. Кинг, Б. Шнайдер, 1990 г.)³⁰⁴.

Ясно, что последнее составляет конечный замысел «Хартии».

Ну что, будем и дальше, вслед за Горбачевым, убеждать себя и окружающих, что глобализация и размывание суверенитетов — процесс, который пошел сам собой?

³⁰⁴ Печчеи А. Человеческие качества. М., 1980. С. 262; Ласло Э. Цели для человечества. Доклад Римскому клубу // Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997. С. 247; Кинг А., Шнайдер Б. Первая глобальная революция. Доклад (Отчет) Римского клуба / Там же. С. 228.

6.7. Комиссия по глобализации. Горбачев и «мировая религия»

С приближением очередной конференции ООН по окружающей среде и развитию — Всемирного саммита в Йоханнесбурге — потребовалось адаптировать к его будущим решениям всю структуру глобальных институтов и, следовательно, отыскать замену явно «сдувшейся» с провалом проекта СЭБ Комиссии по глобальному управлению.

После Саммита тысячелетия, в 2001 году, на ее месте была создана другая комиссия — по глобализации. Поскольку инициаторы «Хартии Земли» к тому времени уже заручились поддержкой ООН, то новая комиссия с самого начала стала инструментом ее практической реализации за пределами Организации, установив для этого тесное взаимодействие с Комиссией по «Хартии Земли», а также ее руководящими органами.

В заявлении учредительной конференции Комиссии по глобализации (декабрь 2001 г.), опубликованном рупором глобальной олигархии — деловой британской газетой «Financial Times», говорилось, что целью комиссии является «привлечение лидеров из всех секторов общества для обсуждения и кооперативных действий, направленных на конструктивную реформу конкретных аспектов глобализационного процесса»³⁰⁵.

Внешне это выглядит как все та же «демократическая» горизонталь и такая же дополняющая, а точнее, составляющая ее стержень вертикаль. Ибо организационный центр комиссии находится в Международном «Горбачев-фонде», в рамках которого функционируют два форума, сформированных с интервалом в восемь лет, имеющих статус общественных организаций и причастных к созданию комиссии и ее работе.

Первый из них — Форум «Состояние мира» со штаб-квартирой в Сан-Франциско, созданный в 1995 году Горбачевым при поддержке Дж. Буша-ст., М. Тэтчер, Дж. Картера и других бывших мировых лидеров.

Создание Комиссии по глобализации, рассматривавшейся «представительным международным институтом», призванным организовать «многосторонний диалог и конкретные действия», было инициировано именно этим форумом, приуроченным к Саммиту тысячелетия и прошедшим в Нью-Йорке.

³⁰⁵ Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М., СПб., Нью-Йорк, 2006. С. 420.

Изданный с участием «Горбачев-фонда» энциклопедический словарь «Глобалистика» приводит о Форуме «Состояние мира» следующую информацию:

«[Форум] <...> стремится привлечь *лидеров гражданского общества, правительственных кругов и бизнес-элиты* повсюду в мире к поискам ответов на критические глобальные вызовы, содействовать формированию новых подходов, необходимых для **эффективного управления глобальной системой**. Свою цель [форум] видит в создании „глобальной сети лидерства“, которая стимулировала бы конкретные действия в различных странах и секторах общества и тем самым способствовала *трансформации мира в направлении „устойчивой цивилизации“*. Обсуждению этих идей было посвящено несколько сессий форума, состоявшихся в 1995–2000 годах; участие в них приняли многие видные общественные деятели, ученые, политики и бизнесмены из разных стран <...>»³⁰⁶ (курс. — Авт.).

Как продукт этого форума, Комиссия по глобализации, следовательно, занята интеграцией «гражданского общества, правительственных кругов и бизнес-элиты» в систему «эффективного» глобального управления, которая призвана трансформировать мир, преобразовав существующую цивилизацию в некую иную — «устойчивую». Строительство такой цивилизации, основанной на глобалистских принципах «устойчивого развития», как помним, включает деиндустриализацию, сокращение населения и глобализацию контроля над природными ресурсами.

Тренд понятен. Если так и не состоявшийся СЭБ, план создания которого был заявлен Комиссией по глобальному управлению, указывал путь в направлении формирования централизованного «мирового правительства» в структуре ООН (или хотя бы его подобия), то Комиссия по глобализации, по сути, предложила вывести такое «правительство» за рамки Организации, преобразовав его в трансграничный сплав влиятельных политиков с лидерами различных секторов гражданского общества, в который заодно вовлекались бы органы государственной власти различных стран. Это открытый план не «жесткого», как в случае с СЭБ, а «мягкого» лишения государств их суверенитета, контроль над которым плавно перетекал бы в показанные на рис. 5 управляющие центры, а за ними и в соответствующую иерархическую вертикаль трансграничной сети.

По сути, перед нами институциональная модель «Хартии Земли».

³⁰⁶ Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М., СПб., Нью-Йорк, 2006. С. 962.

В организационном плане Комиссия по глобализации получила двухступенчатую структуру, включающую 30 членов координационного совета и директората, а также сто влиятельных мировых лидеров (Совет мудрецов).

В число этих лидеров, наряду с поддержавшими Горбачева англосаксонскими политиками, вошли европейские, азиатские и латиноамериканские политические деятели, а также отставные государственные деятели Запада из Совета взаимодействия, созданного в 1983 году по инициативе бывшего федерального канцлера ФРГ Г. Шмидта.

Сам факт создания такого Совета задолго до распада СССР и даже до прихода Горбачева к власти показывает, насколько долгосрочными были эти планы, в которые будущий «ликвидатор» компартии и Советского государства был явно и глубоко вовлечен.

Второй структурой, образующей организационный центр комиссии, является Форум мировой политики, опять-таки тесно связанный с «Горбачев-фондом», созданный на учредительной конференции, состоявшейся в конце мая 2003 года в Турине (Италия).

Здесь к мотивам «Хартии Земли» начинают примешиваться некие новые тенденции.

Обратим внимание, что на этот же 2003 год приходится принятие второй Многолетней программы работы Комиссии ООН по устойчивому развитию. Перемены внутри и вне ООН, с одной стороны, явно координировались, а с другой — открывали некий новый этап эволюции глобальных структур, связанный с выделением глобального политического управления из глобального экономического, которое оформилось в 2000–2002 годах на всемирных саммитах в Нью-Йорке и Йоханнесбурге.

Президентом Форума мировой политики опять-таки стал Горбачев, а вице-президентами — Ф. Коссига и Э. Гиго (Италия), Т. Кайфу (Япония), Э. Кордозо (Бразилия). В структуре Комиссии по глобализации появился постоянный секретариат, размещенный в Турине.

Источники сообщают только о двух ежегодных конференциях Комиссии по глобализации — в декабре 2002 года в Мехико и в июне 2003 года в Брюсселе. На брюссельском саммите, прошедшем через три недели после учредительной конференции Форума мировой политики, большинство представленных на ней участников Форума «Состояние мира» были кооптированы в состав Комиссии по глобализации.

Иначе говоря, вроде бы те же «мудрецы», только «вид сбоку». Те же, да не совсем!

Вновь обратимся к энциклопедическому словарю «Горбачев-фонда» и продолжим распутывать нагроможденное им переплетение фактов, мыслей, идей, а порой и откровенного словоблудия, явно преследующего цель максимально запутать и отвлечь от дальнейшей работы любого исследователя.

«Форум мировой политики основан по инициативе <...> М. С. Горбачева как место встреч и взаимодействия известных политиков, ученых, **священнослужителей, представителей литературы и искусства**, озабоченных положением в мире и необходимостью более целостного, стратегического видения глобальных проблем современности <...>.

Миссия форума состоит в продвижении конструктивного, *свободного от идеологических и религиозных пристрастий* диалога по главным проблемам современной мировой политики с участием авторитетных политических и общественных деятелей, представляющих различные континенты, **конфессии** и культуры. В центре внимания находятся *методы и способы управления процессами глобализации*, повышения эффективности международных институтов, поиски выхода из кризиса мировой политики»³⁰⁷ (курс. — Авт.).

Так вот в чем дело! Если Форум «Состояние мира» ограничился формированием организационного фундамента Комиссии по глобализации, поставив целью вовлечь в «систему глобального управления» представителей «гражданского общества», правительств и частного сектора, то Форум мировой политики уже предпринимал попытку распространить влияние комиссии на «священнослужителей, представителей литературы и искусства». За этим явно маячило стремление заложить квазирелигиозную и квазичультурную основу для дальнейшего продолжения секуляризации общественной жизни, а следовательно, и для окончательного преодоления определяемых конфессиональной принадлежностью проектных особенностей различных цивилизаций.

Дьявол, как известно, большой путаник, стремящийся все поставить с ног на голову. И скрывается он, как правило, именно в таких деталях. Поэтому сделаем краткий исторический экскурс и вспомним о той борьбе в сфере культуры и искусства, которая была навязана Западом Советской власти в послевоенные годы на «внутреннем фронте». За этой борьбой стояли конкретные подрывные и разрушительные по отношению к нашей стране планы. Напомним, что в годы «перестройки», а также в настоящее время противодействие советского руководства во главе с И. В. Стали-

³⁰⁷ Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М., СПб., Нью-Йорк, 2006. С. 961–962.

ным этим планам предъявлялось и предъявляется Советской власти в качестве одного из главных исторических обвинений.

Разумеется, в подтверждение этого тезиса обратимся к документам.

«Сов. секретно
Только для тов. Иванова
(то есть для И. В. Сталина. — Авт.)

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

В ходе тайной войны ЦРУ США против Советского Союза разработан план использования литературы, художественных произведений, музыкальных произведений для подрыва советского социалистического строя и реставрации капитализма в СССР.

Разработаны основные приемы:

1. Изображать строителей коммунизма в жалкой, карикатурной форме. Высмеивать положительного героя, пропагандировать низкопоклонство перед иностранщиной, всячески восхвалять космополитизм.

2. В репертуарах театров вытеснять советские пьесы зарубежными, пропагандирующими буржуазную мораль и капиталистический образ жизни.

3. В музыке и произведениях художников пропагандировать формалистические направления и абстрактную живопись.

А. Джуга

Из стенограммы встречи И. В. Сталина
с творческой интеллигенцией:

СТАЛИН: «<...> Когда-то Петр I прорубил окно в Европу. Но после 1917 года империалисты основательно заколотили его и долгое время, боясь распространения социализма на их страны, перед Великой Отечественной войной представляли нас миру посредством своих радио, кино, газет и журналов как каких-то северных варваров — убийц с окровавленным ножом в зубах. <...> наших же людей изображали одетыми в лапти, в рубахах, подпоясанными веревкой и распивающими водку из самовара. И вдруг отсталая „лапотная“ Россия, эти пещерные люди-недолюбки, как нас изображала мировая буржуазия, разгромили наголову две могущественные силы в мире — фашистскую Германию и империалистическую Японию, перед которыми в страхе трепетал весь мир.

Сегодня мир хочет знать, что же это за люди, совершившие такой великий подвиг, спасший человечество.

А спасли человечество простые советские люди, которые без шума и треска, в труднейших условиях осуществили индустриализа-

цию, провели коллективизацию, коренным образом укрепили обороноспособность страны и ценою своих жизней, во главе с коммунистами, разгромили врага <...>³⁰⁸.

Разве нам, пережившим «перестройку» и «реформы», не знакомы эти низкопробные приемы, унижающие историю нашей страны, ее граждан и руководителей?

Что, не высмеивали положительного героя и не внушали, что быть положительным не то чтобы плохо, а «немодно», а модно потреблять без меры да вести распущенный образ жизни, прожигая время в свое удовольствие? Репертуары в театрах разве не меняли и свое наследие неужели не унижали, пропагандируя иностранщину, а вместе с ней и космополитизм — под лозунгом воспитания «граждан мира» и «цивилизованных потребителей»? Героическое из искусства не изгоняли, подменяя его пошлой бытовухой? Над идеалами не глумились? Поколение «толкачей», отражением которого в позднем советском кинематографе стала знаменитая «Прохиндиада, или Бег на месте» с А. А. Калягиным в главной роли Любомудрова, не вырастили?

Понимаем теперь, чьими разработками пользовался Горбачев и какие идеи были заложены им в основу Форума мировой политики?

Выделим и подчеркнем, что интеграцию различных конфессий предполагалось осуществить на условиях «свободы от религиозных пристрастий». В переводе с горбачевского новояза это означало две вещи: фактическое ограничение деятельности традиционных мировых религий и полное снятие тормозов в распространении агрессивного сектанства, в том числе тоталитарного. Из глубин этого «неовавилонского» смешения, по-видимому, предполагалось появление, а затем и официальная постановка на идеологическое вооружение пресловутой «новой мировой религии» — постхристианской и постисламской, секулярной и унифицирующей, запросто переступающей через все возможные духовные, моральные и нравственные запреты.

Всевышнего в такой религии замещает гностический «Великий архитектор Вселенной», которому поклоняются в регулярном масонстве.

Чтобы конкретизировать параметры этой откровенной ереси, продвигаемой с участием бывшего генсека бывшей КПСС, вновь обратимся к окружающим его «путаникам» из энциклопедии «Глобалистика».

³⁰⁸ Личная секретная служба И. В. Сталина / Сост. Вахания В. В. Сборник документов. М., 2004. С. 297–299.

«БАХАИ ВЕРА — глобалистская религия, принципы которой выражают ее основную цель — глобальное объединение человечества. Основана персидским пророком Мирзой Хусейном Али, принявшим религиозное имя Бахаулла, что означает «Слава Божья». Бахаулла родился в Иране в 1817 году. В молодости он стал последователем учения Баби, ожидавшего пришествия пророка, который даст людям новое откровение. Зародившаяся в Иране в 1844 году религиозная секта бабидов была вскоре запрещена властями. Ее глава Баб (по-арабски: „врата“), объявивший себя предтечей грядущего пророка, был казнен в 1850 году. После гибели Баба Бахаулла стал лидером бабидов, а в 1863 году объявил, что он и является обещанным посланником Бога.

Основатель новой религии, получившей название Вера Бахаи, проповедовал свое учение в течение последующих 29 лет, проведенных им в ссылке. После смерти Бахауллы в 1892 году и согласно его завещанию движение бахаистов возглавил его сын Абдул-Баха („Слуга Славы“), а затем внук Абдул-Баха Шоги Эфенди. В 1963 году руководство общиной Бахаи перешло ко **Всемирному Дому Справедливости**, первый состав которого был избран ее представителями.

Согласно учению Бахауллы, глобальное объединение человечества невозможно без духовного возрождения и сплочения людей под сенью **единой веры** <...>. В политической сфере необходимо создание **всемирной федерации и международного трибунала**, представляющего интересы всех народов и поддерживающих всеобщий мир <...>. **В области культуры необходимо принятие единого международного языка** <...>. Наконец, на экзистенциальном уровне каждый индивидуум должен сам искать истину и преодолевать предрассудки, ведущие к конфликтам (ну чистое масонство! — *Авт.*).

Организационная структура религии Бахаи построена по принципу демократического централизма. Члены местных общин, достигшие 21 года, ежегодно выбирают Местное Духовное Собрание. Оно состоит из девяти человек („девять неизвестных“ — ключевое звено и исходный пункт мифологии ордена тамплиеров. — *Авт.*), которым вверено руководство делами общины. Делегаты от Местных Духовных Собраний раз в год избирают девять членов Национального Духовного Собрания. *Каждые пять лет члены Национальных Духовных Собраний всех стран выбирают очередной состав Всемирного Дома Справедливости, <...> расположенного в городе Хайфа, Израиль, являющегося верховным законодательным и административным органом религии.* Он состоит из девяти человек, которые принимают решения на основе консенсуса или, если таковой не достигнут, простым большинством голосов.

Количество приверженцев Веры Бахаи во всем мире составляет более 5 млн человек. Местные общины сформированы в 233 странах и автономных территориях и включают представителей 2112 расовых, этнических и племенных групп³⁰⁹ (курс. — Авт.).

Рассмотрение политических аспектов этого учения из-за предельной ясности написанного много места не займет.

Во-первых, кому-то потребовалось реанимировать и возродить практически прекратившую существование много лет назад секту. Причем проделано это было в том самом 1963 году, в котором начались первые телодвижения по созданию Римского клуба. Подробности не разглашаются и скрываются за нарочито скромной формулировкой «руководство <...> перешло к <...>». Для чего, чьим решением и каким именно образом оно перешло — пешком, на ослике или звездолете, видимо, не наше дело.

То, что эта дата приурочена к столетию объявления себя Бахауллой «посланником Бога», оставляет больше вопросов, чем ответов, ибо становится еще и не вполне понятным, что является первичным — проект Римского клуба или эта дата. А может быть, вторично и то и другое. С чего тогда по-настоящему все началось?

Во-вторых, в отличие от стыдливо замалчивающих свои планы горбачевцев, бахаистами четко и недвусмысленно заявлены конечные цели глобальной «перестройки». Среди них — внедрение единой мировой религии, глобальных институтов, культуры и «единого» международного языка. Суд, кстати, уже создан — в 1998 году, в соответствии с Римским статутом Международного суда. В 2002 году он начал действовать.

В-третьих, привязка центральной организационной структуры секты к Израилю указывает на активное участие в этом проекте американских неоконсерваторов, то есть диспенсациалистов («христианских сионистов»), чья идейная платформа представляет собой гремучую смесь троцкизма, протестантского сектантского традиционализма и либертарианства. После арабо-израильской «шестидневной войны» (1967 г.) эсхатология диспенсациализма была воспринята частью руководства Израиля. Она исходит из необходимости приблизить второе пришествие Спасителя с помощью обустройства и обеспечения безопасности этой страны как «Земли Обетованной», где оно, по представлениям неоконсерваторов, и должно состояться. Геополитическая доктрина этого течения включает представления о неделимости Иерусалима и вопло-

³⁰⁹ Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М., СПб., Нью-Йорк, 2006. С. 55–56.

щается в деятельности близких к ним современных израильско-американских институтов — Американо-израильского комитета по общественным связям (AIPAC), Еврейского института проблем национальной безопасности (JINSA).

Это многое проясняет. В том числе и то, зачем Израилю потребовалось содержать в Хайфе отстроенный с подчеркнутой роскошью комплекс, включающий усыпальницу Баба и штаб-квартиру этой вызывающей множество вопросов «глобалистской религии».

В-четвертых, обратим внимание на следующую информацию, размещенную на официальном сайте «Вера бахаи в России»:

«<...> Международное сообщество бахаи — название НПО, которая представляет всемирную общину бахаи при ООН. Оно зарегистрировано с консультативным статусом при Департаменте информации, Экономическом и социальном совете и Детском фонде (ЮНИСЕФ), а также имеет рабочие отношения с Программой ООН по здравоохранению, Программой по защите окружающей среды (ЮНЕП), Фондом для развития женщин (ЮНИФЕМ) и др.

Работа Международного сообщества бахаи сосредоточена на таких направлениях, как социально-экономическое развитие общества, права человека, повышение статуса женщин и нравственное образование»³¹⁰.

Не забудем и выдвинутую бахаистами дилемму будущего, более походящую не на выбор, а на категорический императив И. Канта:

«Перед обитателями Земли стоит выбор: будут ли мир и единство достигнуты лишь после немыслимых ужасов, низвергнутых на человечество из-за его упрямой приверженности старым стереотипам поведения, или он воцарится сегодня как следствие выражения всеобщей воли»³¹¹ (курс. — Авт.).

Мало того, что здесь в конспективном изложении представлена практически вся глобалистская программа, так еще и указан статус этой секты в ООН, а также специализированные учреждения и программы этой Организации, которые продвигают интересы и планы бахаистов.

Следует особо подчеркнуть, что важнейшим направлением деятельности секты считается обеспечение «коллективной безопасности», понимаемой в сугубо гитлеровском контексте замены «игры свободных сил» «господством высшего разума». Приведенная цитата, кроме того, показывает, что бахаистами, вслед за Д. Рокфеллером, рассматриваются как добровольные, так и прину-

³¹⁰ <http://www.bahai.ru/introduction/description.shtml>

³¹¹ <http://www.bahai.ru/teaching/terrorism.shtml>

дительные — кризисные или даже катастрофические — сценарии установления «нового мирового порядка».

В-пятых, если говорить о политической стороне вопроса, то, несмотря на официально декларируемую аполитичность бахаизма, он имеет много общего с активно пропагандировавшейся в 1990-х годах в России «КОБ „Мертвая вода“». На ее основе функционировала ликвидированная Верховным судом России «Концептуальная партия „Единение“», преобразованная в июле 2009 года в так и не получившую государственной регистрации партию «Курсом Правды и Единения». Название «Единение» носит и издательство, выпускающее литературу бахаи. Примечательное «совпадение», не правда ли? Особенно в свете того, что бывший лидер этой партии покойный генерал К. В. Петров для обращения в языческое «родноверие» даже прошел обряд раскрещивания.

И, в-шестых, «233 страны и автономные территории» и «2112 расовых, этнических и племенных групп» — это не что иное, как конкретные цифры, обозначающие пределы, до которых по планам глобализаторов должно дойти разрушение национально-государственных идентичностей, чтобы можно было, не опасаясь разных рецидивов и эксцессов, начать «новую сборку» этих обломков в «глобальную империю».

Поблагодарим бахаистов за предоставленную нам столь ценную информацию. Предупреждены — значит, вооружены!

Не забудем о Совете Европы и Комитете регионов Европейского союза с их концепцией «еврорегионализации», а также о создании «еврорегионов» на северо-западе Российской Федерации. И о стоящем за этими планами эсэсовском проекте «Европейской социалистической конфедерации» не забудем тоже.

Догматика бахаизма легко подпадает под определение так называемых «новых религиозных движений», возникших во второй половине XX века. Она основана на «синкретизме главных принципов мировых религий, в институциональном плане им оппозиционна и <...> характеризуется лаконичностью, переходящей в примитивизм <...>». Это якобы «соответствует запросам современного человека, ориентированного на поиски упрощенных форм постижения мира»³¹². Возможно, именно поэтому бахаизм, вопреки амбициозным заявлениям его адептов, считающих его второй по численности религией мира, на самом деле в качестве мировой религии попросту не воспринимается. Причем ни современными энциклопедическими источниками, которые даже не включают его

³¹² Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М., СПб., Нью-Йорк, 2006. С. 628.

в свое оглавление, ни собственно документами Римского клуба, не упоминающими бахаизм в перечне религий как таковых³¹³.

А вот поиск источников этого течения требует более углубленного анализа. На наш взгляд, просматриваются четыре таких источника.

Прежде всего, по-видимому, следует сказать о секте исмаилитов, учение которой соединило монотеизм с восточным тантризмом. Энциклопедические источники рассматривают исмаилизм, появившийся в середине VIII века, «принципиально новым течением мысли в шиитском исламе, много заимствовавшим как из неоплатонизма, так и из зороастризма <...>»³¹⁴.

Следует подчеркнуть, что с помощью исмаилизма, безусловно, раскрывается лишь одна из сторон происхождения бахаизма, ибо мусульманским духовенством, в том числе шиитским, эта секта справедливо рассматривается именно сектой, не имеющей никакого отношения к подлинному исламу.

Вторым источником может служить если не иудаизм в целом, то его мистическое направление, связанное с каббалой, догматика которой опять-таки соединяет монотеизм с оккультизмом.

Третья сторона бахаизма связывает его с современным сектантством, в том числе тоталитарным. Причем как восточным — Обществом сознания Кришны, Церковью объединения Муна, сектой «Аум сенрике», так и западным — мормонами, Церковью сайентологии (учением Р. Л. Хаббарда), сектой «New Age» («Новый век») и т. д.

И, наконец, в-четвертых, выскажем гипотезу, опирающуюся на сопоставление современной численности адептов секты бахаи и масонства. По данным Британской энциклопедии, к началу 1980-х годов масонство насчитывало около 6 млн посвященных, из них 4 млн проживали в США и 1 млн в Великобритании³¹⁵. Иначе говоря, масонов, по крайней мере входящих в регулярные ложи, в мире примерно столько же, сколько и бахаистов.

Обоим учениям свойственен гностицизм, а в социальной жизни — поиск «консенсуса», на который указывал упоминавшийся

³¹³ Всеобщая история религий мира. Иллюстрированная энциклопедия / Ред. В. Людвинская. М., 2007; Ласло Э. Цели для человечества. Доклад Римскому клубу (1977 г.). См. Лейбин В. М. «Модели мира» и образ человека. Критический анализ идей Римского клуба. М., 1982. С. 230.

³¹⁴ Всеобщая история религий мира. Иллюстрированная энциклопедия / Ред. В. Людвинская. М., 2007. С. 710–711.

³¹⁵ Политология. Энциклопедический словарь / Ред. Ю. И. Аверьянов. М., 1993. С. 163.

нами высокопоставленный австрийский масон Гизе³¹⁶. Как и масонство, учение бахаи лицемерно заявляет о важности подчинения законам государства и действующему в стране правительству³¹⁷, одновременно работая на их разрушение. Немало и других примечательных совпадений.

Подчеркнем, что генезис масонства неотделим и еще от двух течений. Одно из них — протестантизм. Автором первого и второго изданий масонской «Книги конституций», обнародованных в первой половине XVIII века, являлся пресвитерианский священник Андерсен. Второе течение — упоминавшийся нами орден иллюминатов, платформа которого, как помним, представляла собой синтез масонских задач с практикой католического ордена иезуитов³¹⁸. Рядом находится и орден розенкрейцеров, переводящий выдвинутые иллюминатами задачи «совершенствования человека» в коллективную плоскость массового общественного сознания.

Правое, регулярное масонство, управляемое британской монархией, — гностическое и либеральное. Левое масонство, нерегулярное, соединяющее иллюминатство с рядом других оккультных учений и практик, — атеистическое, близкое к ортодоксальному коммунизму в его троцкистском прочтении. Это, как легко убедиться, — калька с современных двухпартийных систем, основанных на вышеуказанном «поиске консенсуса» и концепции «лояльной оппозиции», органично укорененной, по глубокомысленному признанию Киссинджера, только в странах Запада³¹⁹. Еще это слепок с управления политическими процессами посредством чередования фаз порядка и хаоса. А в сумме — вектор управляемого движения человечества с помощью сочетания консервативного и троцкистского революционизма к «глобальному нацизму» — от «игры свободных сил» к «господству высшего разума», то есть к «концу истории». В точности по Владимиру Высоцкому:

*«Вдоль дороги лес густой с бабами-ягами,
А в конце дороги той — плаха с топорами!»*

Некоторые специфические стороны взаимосвязи этих и других событий с Французской революцией освещены в ряде трудов. Например, в книге британского классика политической мысли

³¹⁶ Гизе А. Вольные каменщики. М., 2006. С. 49.

³¹⁷ <http://www.bahai.ru/community/politic.shtml>

³¹⁸ Мельгунов С. П. Масонство в его прошлом и настоящем. В 2 кн. СПб., 1914. Кн. 1. С. 27, 114.

³¹⁹ Киссинджер Г. Дипломатия. / М.: 1997. С. 739.

Э. Берка с длинным названием «Размышления о революции во Франции и о прениях в некоторых лондонских обществах касательно сего события, содержащиеся в письме, предполагавшемся быть отправленным некоему благородному господину в Париж»³²⁰.

Такова, по-видимому, глубина замыслов и конфигурация сил — явных и скрытых, породивших рассматриваемую нами Комиссию по глобализации, во главе которой встал Горбачев. Сегодня уже понятно, что замена ею Комиссии по глобальному управлению является не формальной, а сущностной рокировкой, обусловленной стремлением приступить к реализации весьма долгосрочной стратегической программы узурпации глобальной власти.

Неизвестно, как стали бы разворачиваться события в России в 2000-е годы, сохрани и дальше Горбачев членство в Социнтерне, в которое он вкладывал содержание, оппозиционное не столько российской власти, сколько российской государственности. Но судьба распорядилась иначе. Социал-демократическую партию России (СДПР), бренд которой «главный перестройщик» беззастенчиво умыкнул у группы малоизвестных левых демократов эпохи 1990-х годов, в Российской Федерации лишили государственной регистрации, и поэтому оставаться в Социнтерне она не могла. Сегодня ее место занято партией «Справедливая Россия».

Современный авторитет Горбачева в глобальных структурах в реальности невысок. Создается устойчивое впечатление, что западные лидеры, в свое время замороженные распадом СССР, существенно переоценили его организаторские и политические способности. Похоже, что с основными порученными ему проектами — Инициативой «Хартии Земли» и Форумом мировой политики — экс-генсек КПСС не справился, заболтав и завалив их в манере, привычной для него и для нас, хорошо знающих подлинный уровень способностей этого номенклатурного середнячка. Ведь не является секретом, что своим выдвижением к верхам разгромленной им КПСС Горбачев во многом обязан тем, что приглянулся Ю. В. Андропову хлебосольными встречами в родном для обоих политиков Ставрополье.

Начиная с 2008 года форумы мировой политики возобновились в новом формате, уже под эгидой Французского института международных отношений (IFRI), возглавляемого автором одного из докладов Римскому клубу Т. де Монбриалем. Остается лишь ждать, займут ли они место Комиссии по глобализации, или ее функции вновь перейдут к новой, очередной комиссии, которая

³²⁰ Ред. А. Бабич (рус. пер. С. Векслер). Лондон, 1992.

может быть создана примерно в 2012 году в связи с проведением Конференции ООН по окружающей среде и устойчивому развитию «Рио+20»?

Однако с Горбачевым или без него реализация «глобального плана» Римского клуба вступала в новую стадию.

Глава 7

«Устойчивое развитие» и глобальное управление. От экономических институтов к политическим

22 сентября 2010 года в Нью-Йорке завершился Всемирный саммит ООН по «Целям развития тысячелетия» — третий по счету после Саммита тысячелетия 2000 года и Всемирной встречи (саммита) на высшем уровне 2005 года*.

В Итоговом документе саммита была зафиксирована «решимость коллективно продвигать вперед и укреплять глобальное партнерство в целях развития, <...> подтвержденное в *Декларации тысячелетия, Монтеррейском консенсусе, <...> Йоханнесбургском плане выполнения решений, Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года и Дохийской декларации <...>*. Мы признаем, — говорилось в документе — что утверждение принципов *благого управления* и верховенства права на национальном и *международном* уровнях имеет важнейшее значение для обеспечения поступательного, всеохватного и справедливого экономического роста, *устойчивого развития* и *искоренения нищеты и голода*» (курс. — Авт.)³²¹.

Перечисленные документы 2000–2010 годов, а также ряд других, датированных концом 1990-х и серединой первого десятилетия XXI века, мы будем далее последовательно рассматривать в целях выявления особенностей реализации объединяющих их планов «устойчивого развития», тесно связанных, как следует из приведенной цитаты, с «благим управлением», осуществляемым в том числе,

* Состоявшиеся в 1990 и 1995 гг. всемирные саммиты в Нью-Йорке и Копенгагене были частью прежнего формата этих мероприятий, связанного с проектом формирования в структуре ООН Совета экономической безопасности.

³²¹ Документ ООН A/65/L.1. С. 2–3, 9.

«на международном уровне». Не забудем, что институт всемирных саммитов, сложившийся между конференциями ООН в Рио-де-Жанейро и Йоханнесбурге (1992 и 2002 гг.), закрепил вектор эволюции от одного формата — *«по окружающей среде и развитию»* к другому — *«по устойчивому развитию»*.

Но Саммит тысячелетия не только продолжил линию этих конференций ООН, но и составил основу новой системы институтов, от них отпочковавшейся. Если в годы холодной войны экология и разоружение являлись единственными лазейками, позволявшими включить глобальную проблематику Римского клуба в мировую повестку дня, невзирая на биполярную конфронтацию, что и обусловило появление в 1987 году концепции «устойчивого развития», то после распада СССР ситуация круто изменилась. Осмысление того, что политическое планирование можно было бы и отделить от экологической и гуманитарной частей этой повестки, специализировать и поставив его на институциональную основу, а также подготовка соответствующих политических и организационных решений потребовали от десяти до пятнадцати лет. В результате ряда мероприятий, проведенных начиная с 1992 года, в 2005–2010 годах были приняты важные организационные решения, глубоко переформатировавшие конфигурацию глобальных институтов.

Во-первых, в рамках «Повестки дня на XXI век» — очень расплывчатой и объемной, развернутой почти на тысячу страниц, был выделен компактный, идеологически акцентированный документ. Это «Цели развития тысячелетия» (ЦРТ) [Прил. 6], провозглашенные в 2001 году сессией Генеральной Ассамблеи ООН на основе Декларации состоявшегося в 2000 году Саммита тысячелетия [Прил. 5]. «Цели развития тысячелетия» сегодня находятся в центре внимания, в то время как о «Повестке...» практически никто не вспоминает, что означает ее фактическую сдачу в архив, осуществленную обычным для глобализаторов явочным порядком.

Одновременно из ЦРТ начинает выделяться и возвышаться «Глобальное партнерство в целях развития». В документах ООН встречаются оба термина, но с 2005 года, как увидим, «Глобальное партнерство в целях развития» начинает выводиться на первый план. Постепенно видоизменяясь, эта цель 8 превращается в главный механизм проведения в жизнь программы установления глобального контроля над природными ресурсами.

ЦРТ включают восемь целей и 21 задачу [Прил. 6]. Провозглашается решимость «мирового сообщества» достичь их к 2015 году, хотя в некоторых пунктах возможные сроки реализации увеличиваются до 2020 года.

Шесть из восьми целей посвящены вопросам «борьбы с нищетой»: против бедности и голода, за всеобщее начальное образование, равноправие полов, сокращение детской смертности, улучшение охраны материнского здоровья, борьбу со СПИДом. Глобально-управленческие императивы в них приглушены; выделить можно лишь настойчивую, если не сказать навязчивую поддержку гендерного равноправия, за которым скрывается не столько реальная борьба за права женщин, сколько попытка подрыва традиционного семейного уклада и, следовательно, традиционных ценностей и основ общественного устройства.

Другое дело цель 7 и цель 8 — наиболее объемные, суммарно объединяющие половину всех задач.

«<...> 7. Обеспечить экологическую стабильность:

— *включить принципы устойчивого развития в политику и государственные программы стран; предотвратить истощение природных ресурсов;*

— *сократить потерю биологического разнообразия <...>;*

— *<...> вдвое сократить долю населения, не имеющего постоянного доступа к чистой питьевой воде;*

— *<...> достичь значительного улучшения уровня жизни <...> обитателей трущоб.*

8. Сформировать **всемирное** (то есть глобальное. — *Авт.*) **партнерство в целях развития**:

— *развить открытую торговую и финансовую системы <...>;*

— *обеспечить <...> беспопытный и неквотируемый доступ к экспортируемым бедными странами товарам;*

— *решить особые нужды не имеющих выхода к морским путям и малых островных развивающихся государств;*

— *<...> решать проблемы задолженности развивающихся стран;*

— *в сотрудничестве с фармацевтическими компаниями обеспечить развивающимся странам доступность необходимых лекарств;*

— *в сотрудничестве с частным сектором сделать доступными новые блага новых технологий, особенно информационные и коммуникационные»³²² (курс. — *Авт.*).*

Иначе говоря, предлагалось придать обязательность «устойчивому развитию» и контролю над природными ресурсами, включая чистую воду, а также над «глобальным общим достоянием», к которому относится «биологическое разнообразие». Кроме того, усиливающий деиндустриализацию акцент на развитии виртуальных информационных и коммуникационных технологий, призванных заменить и вывести из игры реальное производство, увязывается с деятельностью частного сектора. Таким образом, становятся понятными и коммерческая, и политическая составляющие той части

³²² <http://www.un.org/russian/millenniumgoals>

«глобального плана», которая связана с возвышением бизнеса, а также интересы, которые продвигают и управляют этими процессами на местах.

Ниже увидим, как все это объединяется единой глобально-управленческой логикой.

Кроме того, в замысел цели 7 и цели 8 входило дать «зеленый свет» ВТО, допустив к неограниченной эксплуатации ресурсов развивающихся стран под предлогом заботы о них глобальные ТНК и частный сектор в целом, и т. д.

Во-вторых, цель 8 предполагает формирование некоего консенсуса, именуемого «Глобальным партнерством в целях развития», в основе которого, по признанию российского ученого А. С. Капто, заведующего Международной кафедрой ЮНЕСКО при Институте социально-политических исследований РАН, находится вышеупомянутый принцип «благого управления»³²³.

Раскрутка «Целей развития» в информационном поле и внедрение сопутствующих им показателей — «индекса приверженности развитию», «оценки прогресса развития», «права на развитие» и других, введенных Генеральной Ассамблеей ООН, создали представление о якобы общепринятом характере и безальтернативности этого пути. На этой основе Всемирным саммитом 2005 года было принято решение о создании в структуре ООН достаточно специфического, неафишируемого, если не сказать полузакрытого, института — Комиссии по миростроительству (КМС).

Являясь в определенной мере преемником рассмотренных нами комиссий по глобальному управлению и сотрудничеству, а также по глобализации, КМС перенесла наработанный ими опыт глобального управления извне ООН внутрь этой главной международной организации, поставив во главу угла «миростроительства» вышеупомянутое «благое управление», соединяющее «превентивную дипломатию» с постконфликтным урегулированием.

Выяснить, откуда взялся термин «превентивная дипломатия», несложно. Сравнительный анализ проектов Устава ООН, внесенных делегациями СССР и США на Международной конференции Объединенных Наций в Думбартон-Оксе (1944 г.), проведенный П. П. Кремневым, С. Б. Крыловым, Н. А. Нарочницкой и другими учеными³²⁴, был систематизирован и изложен автором. Из него

³²³ http://www.isprras.ru/pics/File/Kapto_NewAspect.pdf

³²⁴ *Кремнев П. П.* О дате вступления в силу Устава ООН // Вестник Московского университета. Серия 11. № 3. 2005. 3–7; *Крылов С. Б.* Материалы к истории ООН. М., 1949; *Нарочницкая Н. А.* Неудержимая тяга к мировому господству // <http://www.pravoslavie.ru/analit/mirgospodstvo.htm>

следовало, что «превентивная дипломатия» — сугубо американский проект, связанный с попытками наделения ООН функциями «мирового правительства».

«<...> — Стремление СССР в борьбе с возможной агрессией реагировать „по факту“, принимая меры против уже произошедшего нарушения мира, а США — превентивно, путем субъективного определения „угрозы миру“ руководящим органом ООН, наделенным к тому же разрушительным для государственных суверенитетов правом самостоятельно определять рамки своей юрисдикции и поводов для вмешательства;

— расхождение по праву вето, на котором настаивал СССР, — в противовес США, которые требовали урегулировать конфликты „извне“ и „по моральным основаниям“, без участия заинтересованных сторон (**данный вопрос в процессе подготовки Устава ООН стал предметом достаточно жесткой полемики между И. В. Сталиным и Ф. Д. Рузвельтом**);

— поддержка США стремления создать в рамках ООН региональные организации (например, будущее НАТО), наделив их самостоятельным правом передачи тех или иных вопросов международных отношений на рассмотрение Международного суда, **против чего решительно возражал СССР**;

— предложения США предоставить ООН право влиять, то есть управлять, внутренней политикой суверенных государств, самостоятельно определяя аспекты, представляющие угрозу международному миру (**по опыту Лиги Наций, это могло быть использовано для вмешательства во взаимоотношения между государствами и проживающими в них национальными меньшинствами, то есть для подрыва института многонациональной государственности**);

— стремление США распространить юрисдикцию новой международной организации (подобно Лиге Наций) на не входящие в нее государства (**любой неурегулированный межгосударственный спор в этом случае мог быть в конечном счете передан на рассмотрение Исполнительного совета или, в окончательной редакции Устава ООН, — Совета Безопасности**);

— попытка обязать все государства, включая не входящие в ООН, не только воздерживаться от помощи участникам конфликтов, но и оказывать Исполнительному совету содействие в реализации принудительных мер — в виде права прохода войск ООН и предоставления им баз (**то есть ограничить их суверенитет и право на нейтралитет**);

— закрепленный меморандумом Государственного департамента США от 21 мая 1944 года курс на „эventуальное урегулирование вопроса о национальных вооружениях“ (**то есть запрет на содержание вооруженной силы, несовместимой с целями Устава ООН**,

включая любое противодействие предпринимаемым ею превентивным или принудительным акциям)»³²⁵ (курс. — Авт.).

Воспрепятствовать реализации американского плана тогда позволило жесткое противодействие СССР. Но после распада Советского Союза лидеры Запада, получившие поддержку компрадорских кругов Российской Федерации, посчитали преодоленными все препятствия на пути превращения ООН в инструмент одностороннего международно-правового диктата и военного принуждения.

Деятельность КМС как важнейшего и постоянно действующего института глобального политического управления, а также ее место среди других аналогичных институтов и проектов — отдельный важнейший вопрос (глава 11). Здесь же мы зафиксируем лишь некоторые общие положения, наиболее, на наш взгляд, важные.

Прежде всего, еще раз подчеркнем главную тенденцию. В 2000 году на Саммите тысячелетия значительно продвинулся завершившийся к 2005 году процесс вывода из экологической проблематики вопросов, связанных с глобальным политическим планированием и управлением.

Необходимо подчеркнуть, что обе эти ветви глобального эколого-экономического и политического управления остаются и развиваются в рамках общей логики «глобального плана» Римского клуба. Однако с 2000 года экологические и гуманитарные вопросы по-прежнему целенаправленно рассматриваются конференциями ООН по окружающей среде и устойчивому развитию, а ход их реализации определяется соответствующими декларациями, международными конвенциями и планами действий.

А вот для всемирных саммитов (встреч) с тех пор вырабатывается собственная, более широкая повестка дня. Чтобы в этом убедиться, а также выяснить, в каком направлении это расширение происходит, приведем перечень разделов и глав Итогового документа Всемирного саммита 2005 года, в котором все эти перемены отражены наиболее наглядно*.

«Глава I. Ценности и принципы

Глава II. Развитие

— **Глобальное партнерство в целях развития** (цель 8. — Авт.);

— Финансирование развития;

³²⁵ Павленко В. Б. Институциональные аспекты глобального управления политическими процессами (докт. дисс.). М.: РГСУ, 2008. С. 368–370.

* Ввиду принципиальной важности этого документа для происходившей в 2000 годы трансформации глобальных институтов, он полностью приведен в Приложениях [Прил. 9].

- Мобилизация внутренних ресурсов;
- Инвестиции;
- Задолженность;
- Торговля;
- Сырьевые товары;
- Инициативы быстрой отдачи;
- **Системные вопросы и принятие глобальных экономических решений;**
- Сотрудничество по линии Юг — Юг;
- **Образование** (цель 2. — Авт.);
- Развитие сельских районов и сельского хозяйства;
- Занятость;
- **Устойчивое развитие: рациональное природопользование и охрана нашей общей окружающей среды** (цель 7. — Авт.);
- **ВИЧ/СПИД, малярия, туберкулез и другие вопросы здравоохранения** (цель 4 и цель 6. — Авт.);
- **Равенство женщин и мужчин и расширение прав женщин** (цель 3. — Авт.);
- Наука и техника в целях развития;
- Миграция и развитие;
- Страны с особыми потребностями;
- **Удовлетворение особых потребностей Африки** (цель 1. — Авт.);

Глава III. *Мир и коллективная безопасность*

- Мирное разрешение споров;
- Применение силы согласно Уставу ООН;
- Терроризм;
- Поддержание мира;
- **Миростроительство;**
- Санкции;
- Транснациональная преступность;
- Роль женщин в предотвращении и урегулировании конфликтов;
- Защита детей в вооруженных конфликтах.

Глава IV. *Права человека и верховенство права*

- Права человека;
- Вынужденные переселенцы;
- Защита беженцев и оказание им помощи;
- Верховенство права;
- Демократия;
- Обязанность защищать население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности;
- Права детей;
- Безопасность человека;
- Культура мира и инициативы в отношении диалога между культурами, цивилизациями и религиями.

Глава V. **Укрепление ООН**

- Генеральная Ассамблея;
- Совет Безопасности;
- Экономический и социальный совет;
- Совет по правам человека;
- Секретариат и реформа системы управления;
- Слаженность действий в масштабах всей системы;
- **Региональные организации;**
- Сотрудничество между ООН и парламентами;
- **Участие местных властей, частного сектора и гражданского общества, включая НПО;**
- Устав ООН»³²⁶.

Итак, во-первых, примечательно, что все «Цели развития» в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года сосредоточены исключительно в главе II, и на первое место поставлена формально последняя из них. В списке принятого в 2000 году Плана осуществления Декларации тысячелетия ООН, включающего «Цели развития», ей присвоен порядковый номер восьмой³²⁷.

Отдельно выделены «системные вопросы принятия глобальных экономических решений», в центр которых поставлено «благое управление», считающееся условием успешного «устойчивого развития».

«Благое управление на международном уровне имеет основополагающее значение для достижения цели устойчивого развития.

Для обеспечения динамичной и благоприятной международной экономической конъюнктуры важно *поощрять глобальное экономическое управление* посредством регулирования структур международных финансов, торговли, технологий и инвестиций, влияющих на перспективы развития развивающихся стран. *В этих целях международному сообществу следует принять все необходимые и надлежащие меры, включая обеспечение поддержки структурных и макроэкономических реформ развивающихся стран*, всеобъемлющее урегулирование проблемы их внешней задолженности и расширение для них доступа на рынки»³²⁸ (курс. — Авт.).

«Благое управление на международном уровне» приравнивается к «глобальному экономическому управлению». Все яснее ясного! Но наш «либеральный интеллигент» из предыдущих глав будет с пеной у рта доказывать, что все эти меры направлены именно на благо развивающихся стран, а отнюдь не ради управления ими.

«Доктор действовал на благо — жалко, благо не мое!..» (Владимир Высоцкий).

³²⁶ http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome 2005.

³²⁷ Документ ООН A/56/326. С. 72–75.

³²⁸ Документ ООН A/RES/60/1. П. 39.

Не успокоится доморощенный «либерал» и тогда, когда мы напомним ему о «реформаторской» связке Е. Т. Гайдара с Дж. Саксом, вынудившей граждан России не понаслышке, а на собственном горьком опыте узнать о том, что на самом деле представляет собой внешняя «поддержка структурных и макроэкономических реформ». Но вызванный этими реформами коллапс производственной сферы наш «интеллигентный» визави и по сей день на голубом глазу объясняет не искусственной «стерилизацией» оборотных средств, вынудившей предприятия любой ценой требовать за свою продукцию «живые деньги» или переходить на бартер, а неэффективностью советской экономики и высоким удельным весом в ней оборонного сектора.

А вот такой маститый экономист, как М. Фридман, входящий в когорту основоположников монетаризма, которого Гайдар считал как экономического гуру, оказался несколько иного мнения. Когда его попросили прокомментировать реформы своего незадачливого «ученика», «гуру» высказался в том смысле, что провести их мог только человек, хорошо кормленный в детстве.

Кто-нибудь сомневается, что Гайдара, как и Сакса, и Чубайса с Саммерсом, в детстве действительно кормили хорошо? Правда, Сакс с Саммерсом, в отличие от наших «реформаторов», разрушали экономику не своей страны. Да и вообще, как видим, они вполне добросовестно, с приемлемым для заказчика результатом, исполнили отведенные им в рамках «глобального плана» обязанности. Гайдар с Чубайсом, как и Горбачев с Ельциным, получается, — тоже?

Во-вторых, в связи с «раздвоением» института всемирных саммитов на новый уровень начинают выходить методы информационной и, если можно так выразиться, терминологической маскировки «глобального плана». Так, в рамках установки на «Глобальное партнерство в целях развития» формула «по окружающей среде и устойчивому развитию», судя по Итоговому документу 2005 года [Прил. 9], постепенно начинает включаться в некое «развитие (в целом)», которое увязывается с достижением «Целей развития» [Прил. 6].

В-третьих, содержание главы III («Мир и коллективная безопасность») и по внешнему виду, и по содержанию весьма существенно отличается от аналогичной главы II Декларации тысячелетия («Мир, безопасность и разоружение»). В 2000 году соответствующий круг вопросов ставился в традиционной манере, примерно так же, как и во времена холодной войны. Сдвиг 2005 года осуществляется в сторону коллективных действий, которые и связываются с внедренным в глобальную повестку дня «миростроительством».

В-четвертых, по сравнению с Декларацией тысячелетия конкретизируются и положения главы IV («Права человека и верховенство права»). Вместо обычной «дежурной» ссылки на Всеобщую декларацию прав человека четко утверждается принцип универсальности этих прав, и, кроме того, он распространяется на права меньшинств, которые во Всеобщей декларации вообще не упоминались, в частности на коренные народы «на местном национальном, региональном и международном уровнях». Подчеркивается важность институционального продвижения этого вопроса в виде укрепления Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, принятия «Декларации ООН о правах коренных народов», создания «Фонда демократии» и т. д.

В-пятых, в главе V («Укрепление ООН») государственные власти фактически обязываются содействовать НПО и гражданскому обществу. Кроме того, по-новому ставится вопрос о взаимодействии ООН с региональными, а также субрегиональными организациями, которые начинают рассматриваться с точки зрения использования их силового потенциала.

«Мы поддерживаем налаживание более прочных связей между ООН и региональными и субрегиональными организациями в соответствии с главой VIII Устава и поэтому намерены:

а) расширять консультации и сотрудничество между ООН и региональными и субрегиональными организациями за счет **официального оформления соглашений между соответствующими секретариатами и, в случае необходимости, за счет привлечения региональных организаций к работе Совета Безопасности;**

б) обеспечить, чтобы *региональные организации, которые обладают потенциалом в области предотвращения вооруженных конфликтов или поддержания мира, рассмотрели возможность сделать такой потенциал частью Системы резервных соглашений ООН*»³²⁹ (курс. — Авт.).

Не забудем, что «НПО и гражданское общество» — это излюбленные механизмы противопоставления власти народу, а под «региональными организациями», особенно в части, касающейся «предотвращения вооруженных конфликтов», понимаются прежде всего НАТО, Европейский союз, ОБСЕ и Совет Европы. Неслучайно ведь идея партнерства, осуществляемого посредством международных и региональных организаций, продвигалась Дж. Бушем-ст. в качестве главного условия приближения к «новому мировому порядку».

Стало быть, формула «привлечение региональных организаций к работе Совета Безопасности», по сути, означает превращение

³²⁹ Документ ООН A/RES/60/1. П. 170.

НАТО в официальную силовую структуру ООН. Другие же региональные организации, за исключением не допущенной к подобным «играм» Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), во главе которой находится Россия, просто не располагают потенциалом, необходимым для подкрепления решений Совета Безопасности ООН соответствующими силовыми акциями.

Подчеркнем, что большинство этих предложений находятся в русле доклада «Наше глобальное соседство», который формально не являлся продуктом ООН. Однако его содержание не только в полной мере отвечало новой генеральной линии, проводимой руководством этой главной международной Организации после распада СССР, но и составило основу целого комплекса мероприятий и документов, связанных с Саммитом тысячелетия. Последовательность их формирования и структуру нам необходимо раскрыть прежде, чем перейти к изложению содержания самого этого доклада.

Итак, **в июне 1997 года** в рамках XIX специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН состоялась предваряющая Саммит тысячелетия и Конференцию ООН в Йоханнесбурге (2002 г.) **встреча на высшем уровне «Планета Земля + 5»** (или **«Рио+5»**), в ходе которой концепция *«устойчивого развития»* была преобразована в *одноименную стратегию*. Государствам рекомендовалось принять национальные стратегии *«устойчивого развития»* с заимствованной из разработок Римского клуба формулировкой *«формирования рациональных структур производства и потребления»*³³⁰ (курс. — Авт.).

В том же **1997 году** «в целях обеспечения более тесной согласованности, целостности и эффективности усилий ООН <...> в рамках комплекса мер по реформе, предложенных Генеральным секретарем, была учреждена *Рамочная программа ООН по оказанию помощи в целях развития* (РПООНПР)³³¹.

Тем самым были заложены основы формирования в рамках «Повестки дня на XXI век» рассмотренных нами «Целей развития тысячелетия»³³². На наш взгляд, не будет слишком большим преувеличением сказать о прямой трансформации «Повестки...» в ЦРТ [Прил. 6].

³³⁰ Документ ООН A/RES/S-19/2. С. 9.

³³¹ Сотрудничество в целях развития: Рамочная программа Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в целях развития // Документ ООН A/54/2000. С. 34.

³³² Декларация тысячелетия ООН // Документ ООН A/RES/55/2; План осуществления Декларации тысячелетия ООН // Документ ООН A/56/326. С. 22–40. <http://www.un.org/russian/basic/sg/messages/2006/truman06.html>

Координирующая роль в реализации «Целей развития», связанная с ее популяризацией, а также (*sic!*) *интеграцией в работу всех агентств ООН на местах* Генеральным секретарем была поручена Программе по развитию ООН (ПРООН). Было также принято решение о системе отчетности по ЦРТ, установившее пятилетний цикл по комплексным отчетам, приуроченным к всемирным саммитам (2000, 2005, 2010 гг. и т. д.). Тем самым формировался новый представительный межправительственный форум, способный распространить основные положения стратегии «устойчивого развития» на «миростроительство» с присущими ему глобально-управленческими императивами.

В рамках общей темы Саммита тысячелетия («Роль ООН в XXI веке») был проведен целый ряд специальных мероприятий. Отделяя формирование организационных структур глобальной стратегии «устойчивого развития» от дебатов по общей проблематике, выделим из предварявших саммит событий некоторые, явившиеся, на наш взгляд, ключевыми и во многом знаковыми.

31 марта 1998 года была обнародована **записка Генерального секретаря ООН К. Аннана «Реформа ООН: меры и предложения»**³³³. Ее очевидная преемственность документам Римского клуба и докладу «Наше глобальное соседство» позволяет считать небезосновательными предположения тех политологов и экспертов, которые считают бывшего генсека фигурой, подобранной заинтересованными кругами Запада, прежде всего США. В своем последнем в этой должности выступлении в музее Трумэна (2006 г.) К. Аннан так сформулировал основные идеи своего плана, изложенного в записке 1998 года:

«<...> Реформа Совета Безопасности связана с двумя отдельными вопросами. Один состоит в необходимости добавления новых членов на постоянной или долгосрочной основе <...>. Другой, пожалуй еще более важный, вопрос состоит в том, что все члены совета, и особенно крупные державы, являющиеся постоянными членами, должны принять на себя особую ответственность <...>. Совет Безопасности не просто еще один форум, на котором отстаиваются национальные интересы. Это, если угодно, **комитет по управлению нашей зарождающейся системой коллективной безопасности**»³³⁴ (курс. — Авт.).

27 марта 2000 года появился доклад Генерального секретаря ООН «Мы, народы: роль ООН в XXI веке»³³⁵. Его структура во многом повторяла, а содержание развивало положения докла-

³³³ Документ ООН A/52/850.

³³⁴ <http://www.un.org/russian/basic/sg/messages/2006/truman06.html>

³³⁵ Документ ООН A/54/2000.

да «Наше глобальное соседство», адаптируя их к концепции Саммита тысячелетия, включая и сферу безопасности, в центр которой был поставлен комплекс целей и задач «миростроительства».

22–26 мая 2000 года состоялся **Форум тысячелетия** («Мы, народы: укрепление ООН в XXI веке»³³⁶), собравший более тысячи НПО и других организаций «гражданского общества». Суть выдвинутых предложений сводилась к созданию арсенала средств давления на государства сверху и снизу — со стороны ООН и НПО, с заявленной целью «искоренения нищеты, обеспечения безопасности и «устойчивого развития».

В **июле 2000 года** по инициативе Генерального секретаря ООН была открыта процедура подписания между ООН и ТНК **Глобального договора**. Идея этого документа заключалась в установлении взаимодействия ООН и НПО с частным бизнесом³³⁷. Важность договора, отражающего почти маниакальную приверженность глобализаторов рыночным механизмам управления, побудила автора привести в полном объеме не только его Принципы, но и Женевскую декларацию (июль 2007 г.) [Прил. 8]. Пять из десяти принципов Глобального договора напрямую апеллируют к проблематике «устойчивого развития» («окружающая среда») и прав человека, а в целом не скрывается, что речь идет о «социальной легитимации бизнеса и рынков»³³⁸, то есть именно о внедрении в общественное сознание представлений об отсутствии альтернатив рыночной экономике.

28–29 августа 2000 года прошел **Саммит тысячелетия религиозных лидеров**, в ходе которого настойчиво проводилась мысль о необходимости адаптации духовной сферы к «Целям развития тысячелетия». В том, куда эта идея уходит корнями и какие цели она преследует на самом деле, мы уже убедились на примере секты бахаи-веры.

Наконец, сам **Саммит тысячелетия (6–8 сентября 2000 г.)** был встроен в структуру 55-й сессии Генеральной Ассамблеи, заодно одновременно объявленной **Ассамблеей тысячелетия**.

Таким образом, Саммит тысячелетия, являясь частью «глобального плана» Римского клуба, предполагавшего глобальное переустройство мирового порядка в соответствии со стратегией «устойчивого развития», решил две основные задачи. Наряду

³³⁶ Документ ООН А/54/959.

³³⁷ Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М., СПб., Нью-Йорк, 2006. С. 237.

³³⁸ <http://www.unglobalcompact.org/languages/russian>

с разделением высших организационных структур, отвечающих за глобальное экономическое управление (собственно «устойчивое развитие») и глобальное политическое управление (миростроительство, тоже, разумеется, «устойчивое»), в эти процессы были вовлечены глобальные ТНК, представляющие частный сектор, а также «глобальное гражданское общество», представленное глобальными СМИ и многочисленными «аккредитованными», то есть ассоциированными с ООН НПО.

Следующими этапами эволюции «устойчивого развития», принявшего форму «Целей развития», явились **Конференция ООН (Всемирный саммит) по устойчивому развитию** в Йоханнесбурге (2002 г.), а также второй и третий **всемирные саммиты ООН** (2005, 2010 гг.). Их включение в план работы очередных сессий Генеральной Ассамблеи, а также институциональное оформление Форумом тысячелетия «глобального гражданского общества», сформировало разветвленную систему глобальных институтов, функционирующих в рамках ООН.

Последнее следует подчеркнуть особо, ибо эта система по принципу матрешки входит в другую, более широкую систему, также имеющую вид концентрических кругов, но включающую институты не только внутри, но и вне системы ООН. Эту, более широкую систему, демонстрирующую механизмы и технологии использования «устойчивого развития» в глобально-управленческих целях, мы рассмотрим в главе 11.

Представить же описанную здесь систему институтов ООН можно с помощью рис. 6. Она состоит из пяти концентрических кругов. Если двигаться от периферии к центру, то два внешних круга в этой схеме последовательно заняты «аккредитованными» НПО и другими структурами «глобального гражданского общества», а также Генеральной Ассамблеей ООН. Именно они выполняют отведенную им функцию «широкого» представительства «народов».

Структура трех остальных — внутренних кругов, связанных с деятельностью всемирных саммитов ООН, более сложная, ибо, как мы установили, имеют место два типа таких саммитов, каждый из которых является межправительственным, собирает на своих площадках около полутора сотен глав государств и правительств и обладает собственными регулирующими органами и структурами.

При этом ясно, что функционирующий под формальным руководством Генерального секретаря Секретариат ООН, а также ее специализированные учреждения, комиссии, программы и фонды

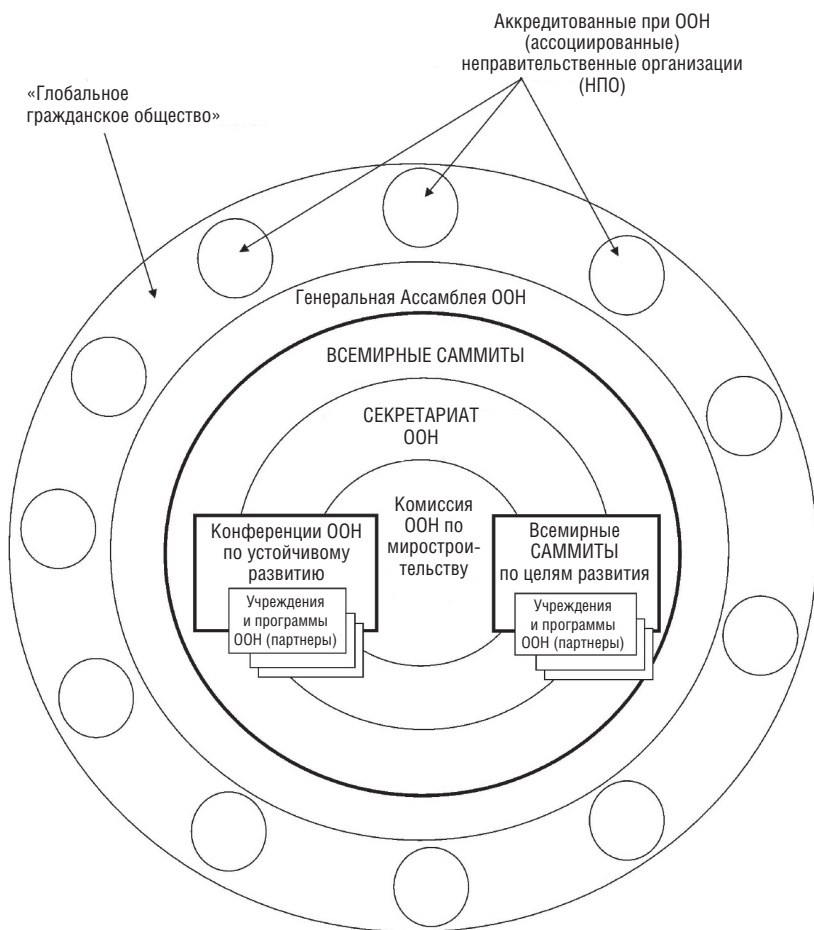

Рис. 6. Глобально-управленческие институты системы ООН

отнодью не раздваиваются, а обеспечивают деятельность обеих ветвей глобального управления.

Потенциальным ядром системы институтов ООН по мере расширения Организацией масштабов деятельности по урегулированию конфликтов служит Комиссия по миростроительству. Сегодня этот орган более походит на «агентуру глубокого залегания», но превращение его в ключевое звено формирующейся системы глобального управления, если этому своевременно не воспрепятствовать, — дело недалекого будущего. Именно такую перспективу ри-

сует нам «Обзор архитектуры ООН в области миростроительства» (июль 2010 г.), в котором подводятся итоги первой пятилетки деятельности КМС³³⁹.

Важность и показательность этого доклада побудила автора не только включить выдержки из него в Приложения [Прил. 11], но и более подробно рассмотреть в основном тексте работы (§ 11.4).

Но вернемся к рассматриваемой модели глобально-управленческих институтов системы ООН.

Как мы уже отмечали, первый тип всемирных саммитов, связанный с глобальным экономическим управлением, представлен конференциями ООН по окружающей среде и («устойчивому») развитию. В промежутках между ними консультативно-исполнительные функции возлагаются на две группы институтов.

Первой из этих групп являются так называемые «партнеры по Целям развития» — 22 специализированных учреждения ООН: программы, фонды, конференции, управления, организации и т. д. В их число входят Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Всемирный банк, Международный валютный фонд (МВФ) и ряд других. Полный список таких партнеров автором приводится в Приложениях [Прил. 7].

Другая группа институтов, осуществляющих свою деятельность в промежутках между конференциями ООН по окружающей среде и («устойчивому») развитию, представлена международными конвенциями по защите окружающей среды.

Общая численность таких конвенций составляет около полутора десятков.

Ключевыми являются подробно рассмотренная в главе 6 Рамочная конвенция ООН по изменению климата (РКИК) 1992 года, а также Венская конвенция о содействии уменьшению ущерба озоновому слою атмосферы (1985 г.) с Монреальским протоколом (1987 г.) и Конвенция о сохранении биологического разнообразия Земли (1992 г.)³⁴⁰.

Вторым типом всемирных саммитов ООН, как мы установили, являются саммиты «по Целям развития» (или «по развитию»), представляющие собой политическую ветвь глобального управления.

Глобально-управленческое ядро в них представлено Комиссией ООН по миростроительству. У нее, как и у первого типа всемирных саммитов, имеются партнеры, в число которых входит ряд ключевых программ и специализированных учреждений ООН.

³³⁹ Документ ООН А/64/868-S/2010/393.

³⁴⁰ Наше глобальное соседство... С. 221.

Среди них Программа ООН по развитию (ПРООН)*, в структуру которой входит Бюро по предотвращению кризисных ситуаций и восстановлению, департаменты ООН по политическим вопросам, по экономическим и социальным вопросам и другие важнейшие институты, полный перечень которых автором приводится в Приложениях [Прил.13].

Обе системы межправительственных всемирных саммитов ООН имеют не только функциональную, но и региональную инфраструктуру.

Так, «партнерами ООН по Целям развития» являются пять региональных комиссий, в том числе Комиссия Европейского союза во главе с Ж. М. Баррозу, а во «Временные правила процедуры КМС...» входит проведение заседаний по конкретным странам, в том числе «при закрытых дверях»³⁴¹.

Формально все эти институты являются «консультативными», представительными, фактически же их влияние намного шире и распространяется если не на исполнительную сферу, то на область формирования международного права — уж точно.

Дело в том, что страновая система представительства на подобных саммитах позволяет не афишировать в СМИ и, следовательно, не светить имена тех людей, которые персонально представляют то или иное государство, а тем более входят от него в ту же Комиссию по миростроительству. Это существенно расширяет возможности и потенциал существующих внутри международной бюрократии связей и интересов, на которые указывают многие исследователи международных процессов.

Анализируя их, видный ученый-международник П. А. Цыганков отмечает, что «<...> Различные группы национальных бюрократий... часто стремятся к непосредственному сотрудничеству со своими коллегами за рубежом, к согласованным действиям с ними. Это приводит к развитию оккультных связей и интересов, выходящих за рамки государственных принадлежностей и границ, что делает внутреннюю и международную сферы еще более взаимопроницаемыми»³⁴².

Три предлагаемых нами предварительных вывода, подводящих некую черту под схематическим — самым общим, не углубля-

* Еще раз подчеркнем, что, согласно поручению Генерального секретаря ООН К. Аннана, ПРООН выполняет функции координирующего агентства, отвечающего за популяризацию «Целей развития» и их внедрение в работу всех структур ООН на местах.

³⁴¹ Документ ООН PBC/1/OC/3.

³⁴² Теория международных отношений / Ред. П. А. Цыганков. М., 2006. С. 29.

ющимся в детали рассмотрением организационной структуры институтов по реализации стратегии «устойчивого развития», выглядят следующим образом:

Во-первых, произошедшее в 2000–2005 годах разделение глобального экономического и глобального политического управления явилось началом нового этапа реализации всего «глобального плана». Концепция «устойчивого развития» эволюционировала в его стратегию, а «Повестка дня («Программа») на XXI век» — в «Цели развития тысячелетия»; межправительственный институт конференций ООН (по окружающей среде и развитию) был дополнен межправительственным же институтом всемирных саммитов ООН (по развитию или по «Целям развития»).

По масштабу принятых решений, в том числе в институциональной сфере, комплексы мероприятий 1992 и 2000 годов, связанных с Конференцией ООН в Рио-де-Жанейро и Саммитом тысячелетия ООН в Нью-Йорке, — вполне сопоставимы. Это, кстати, доказывается резкой активизацией ООН, наблюдаемой после 2000 года, а особенно после 2005 года — вплоть до настоящего времени.

Приведем по этому вопросу показательную статистику. С 1972 по 1993 годы под эгидой ООН было проведено в общей сложности восемь крупных международных конференций и мероприятий (в среднем по одному в три года). С 1993 по 2004 годы таких мероприятий было проведено уже 37 (в среднем по три в год). А вот начиная с 2005 года их количество просто зашкаливает: в 2005 году было проведено четырнадцать конференций, в 2006 — десять, в 2007 — восемь, в 2008 — семнадцать, в 2009 — аж 27 (!). В 2010 году состоялось пятнадцать конференций; столько же уже прошло в первом полугодии 2011 года³⁴³.

Во-вторых, несмотря на разделение всемирных саммитов, оба появившихся в его результате межправительственных института имеют единую идеологическую базу, зафиксированную в основополагающем документе «Цели развития тысячелетия», отражающем современное состояние и направления дальнейшей реализации принципов, целей и задач «устойчивого развития». Это, однако, не мешает им обладать собственной системой институтов, а также функциональных и региональных «партнеров».

В-третьих — и это отражает морально-психологическую сторону вопроса, давая показательную характеристику не только «заказчикам» этого процесса, но и втянутым в него организаторам и ис-

³⁴³ ООН: конференции, заседания и мероприятия // <http://www.un.org/ru/events/conferences.shtml>

полнителям. Сопоставим неизменную и нарочито претенциозную («Мы, народы!...») апелляцию к искоренению нищеты с беспредельным цинизмом «датского текста» — несостоявшегося проекта Итогового документа 15-й ежегодной Конференции Сторон Рамочной конвенции ООН по изменению климата 2009 года (COP-15), который вызвал вышеупомянутый международный скандал.

Сразу становится очевидным, что мы имеем дело с крупной спекулятивной спецоперацией. Смысл ее выражен концепцией «глобального гражданского общества», а цель, по-видимому, заключается в подмене действительных интересов и воли народов интересами «аккредитованных» при ООН НПО, а также собираемых на всемирные саммиты «прикормленных» лидеров развивающихся стран, составляющих на Генеральной Ассамблее и в специализированных учреждениях ООН неизменное проамериканское «агрессивно-послушное большинство».

Этот вывод также подтверждается концепцией «миростроительства», в центр которой поставлена идея постконфликтного урегулирования и которую ООН — явно с подачи США — заимствовала после распада СССР из американских архивов важнейшей Конференции Объединенных Наций в Думбартон-Оксе (1944 г.).

К перечисленным институтам и документам мы еще вернемся.

А сейчас переходим к рассмотрению основных, базовых, узловых элементов «устойчивого развития», изложенных в докладе «Наше глобальное соседство», по эволюции которых можно было бы судить о векторе движения всей этой системы в целом. Созданный предложенными выводами политологический фундамент представляется для этого вполне достаточным.

Не забудем, разумеется, про документы и институты Социетерна, имея в виду объединенное в свое время фигурой Карлссона руководство этой наследующей нацизму глобальной «оранжевой» протопартии и Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству, подготовившей и распространившей доклад «Наше глобальное соседство», целиком и полностью выстроенный на идеях Римского клуба.

Но предварительно сделаем еще один исторический экскурс, обратившись к вопросу, поставленному в начале работы, а именно: о внедрении и продвижении идей Римского клуба в Советском Союзе, а также об их ключевых адептах в современной России. И о том, к чему все это привело.

Своих основных «героев» страна должна знать поименно. И запомнить их надолго.

Глава 8

Советский Союз и Россия в «глобальном плане» Римского клуба. От А. Н. Косыгина до Г. Х. Попова

«*Вместе нас в качестве сопредседателей Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству объединил Вилли Брандт*», — отмечается в предисловии к докладу «Наше глобальное соседство». Оно подписано сопредседателями Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству. Один из них — И. Карлссон, в то время социал-демократический премьер-министр Швеции и вице-президент Социнтерна. Другой — общественный деятель из Гайаны Ш. Рэмфал, поставивший свою подпись под этим документом в Лондоне, который, как мы уже знаем, является местом пребывания штаб-квартиры этой организации³⁴⁴.

«В 1989 году, когда пала Берлинская стена, а события в Москве возвестили о конце холодной войны, — продолжают свое повествование Карлссон и Рэмфал, — В. Брандт <...> пригласил на встречу в Кенигсвинтер членов возглавляемой им Комиссии по проблемам международного развития, а также некоторых других комиссий — по разоружению и безопасности У. Пальме, по проблемам окружающей среды и развития Г. Х. Брунтланд и Комиссии по Югу Дж. Ньерере. <...> Такая работа привела к встрече в Швеции в 1991 году (в год падения СССР. — Авт.), где и был представлен документ под названием „Общая ответственность в 90-х годах: Стокгольмская инициатива по глобальной безопасности, управлению и сотрудничеству“. Упомянутый документ и содержащиеся в нем предложения были одобрены многими мировыми лидерами»³⁴⁵ (курс. — Авт.).

Кто был в числе этих лидеров?

Показательно, что от России и республик бывшего Советского Союза признательности за «помощь и советы» удостоился только директор Института США и Канады РАН академик Г. А. Арбатов; от КНР — вообще никто.

Наибольшее общее списочное представительство имели НПО — 109, в том числе пятнадцать коллективных подписантов, среди них: американский Совет по международным отношениям,

³⁴⁴ Наше глобальное соседство... С. 12.

³⁴⁵ Там же. С. 12–15.

а также имеющий швейцарскую регистрацию горбачевский Международный Зеленый крест.

От учреждений ООН и национальных представительств в этой организации в число «лидеров» были включены 33 человека, в том числе полномочные представители Программы ООН по развитию (ПРООН) и Всемирного банка.

Университетскую науку представляли 44 ученых из разных университетов. Представительство Великобритании включало Оксфордский, Кембриджский, Сассекский университеты, а также Лондонскую школу экономики. От США в списке присутствовали ученые из Гарвардского, Колумбийского, Чикагского, Нью-Йоркского, Стэнфордского и других университетов.

Специализированных исследовательских институтов и центров в благодарственном списке Комиссии по глобальному управлению присутствовало шесть, среди них: Лондонский институт стратегических исследований, еще одна британская организация с характерным названием «Центр исследований глобального управления», а также американские институты Аспена и Брукинга. «Горбачевфонд» признательности не стяжал. Хорошего понемножку!

В список также были включены 30 общественных деятелей, из которых больше всего британцев, американцев, шведов, мексиканцев и индийцев, 27 действующих и отставных политиков и партийных лидеров, в том числе Э. Бар от СДПГ, в официальном порядке представлявший Университет Гамбурга. Имелось представительство Французской социалистической партии (ФСП).

В список также входили представители двух глобальных СМИ, включая британскую корпорацию ВВС.

Имелось представительство четырех религиозных организаций, в том числе общины бахаи-веры, установки которой нам теперь хорошо знакомы. Ее дополняли представители экуменического Всемирного совета церквей (ВСЦ) и Конференции католических священников³⁴⁶.

Основные вводные тезисы доклада «Наше глобальное соседство», детальный разбор которого нам еще предстоит, выглядели следующим образом:

— «созданную Уставом ООН международную систему надо обновить»;

— «<...> в основу существующего в мире порядка <...> должны быть положены некоторые общие ценности»;

— «<...> мир нуждается в просвещенном руководстве <...>»³⁴⁷.

³⁴⁶ Наше глобальное соседство... С. 385–392.

³⁴⁷ Там же. С. 12–15.

Таким образом, у истоков «устойчивого развития» как стержневого элемента глобального управления — концепции, стратегии и системы — стояли международные круги, тесно связанные с Социнтерном, представленные В. Брандтом, «архитектором» новой «восточной политики» ФРГ, запущенной в 1970 году подписанием между Бонном и Москвой Большого договора. Большинство специалистов в сфере международных отношений сходятся в том, что именно этот документ положил начало политике «разрядки».

Обращает внимание та роль, которая отводилась ФРГ в сближении Запада с Советским Союзом, а также связь осуществлявших ее германских кругов с Социнтерном. План Шелленберга разыгрывался его политическими наследниками как по нотам! Нелишним будет также напомнить, что именно к рубежу 1960-х и 1970-х годов относился запуск деятельности Римского клуба, осуществленный совместными усилиями США, Западной Европы и отдельных представителей политической и научной элиты СССР.

Отметим, что «глобальный план» с самого начала был поставлен на прочный экономический фундамент. В руководство Римского клуба были введены президенты крупных компаний «Fiat Motor Company» (Италия) и «Pepsico» (США). После заключения столь явно политической сделки советские власти предоставили этим компаниям контракты на строительство автомобильного завода в Тольятти («АвтоВАЗ») и предприятия по производству «Пепси-колы» в Новороссийске. К этому же периоду относится создание магистральных трубопроводов из Западной Сибири в Западную Европу, одним из результатов которого стало возникновение хронической зависимости СССР, а затем и Российской Федерации от сырьевого экспорта. (Создается впечатление, что «десятирегиональная» модель Месаровича — Пестеля, отводившая нашей стране роль «сырьевого придатка» развитых капиталистических стран, Советским Союзом начала осуществляться раньше ее официальной презентации, состоявшейся только в 1974 году.)

Соответствующие подготовительные мероприятия проводились с 1966 года. Полноценное развитие они получили в результате поддержки, которую оказал этим процессам Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин — после его встречи с президентом США Л. Джонсоном в Гласборо (1967 г.). Этот «саммит», который впору называть «первым римским», прошел за целых три года до появления советско-западногерманского Большого договора и за два года до победы возглавляемой Брандтом коалиции СДПГ-СвДП на выборах в бундестаг ФРГ.

Некоторые подробности этой «судьбоносной» встречи засвидетельствовал зять Косыгина, один из создателей Римского клуба академик Д. М. Гвишиани:

«Косыгин был лично знаком с президентом США. В 1967 году он впервые побывал в Соединенных Штатах, приехав туда для участия в работе Генеральной Ассамблеи ООН. В Нью-Йорке ему было передано предложение Джонсона о встрече <...>. Эта встреча имела не только важное политическое значение, но и стала серьезным шагом к **разрушению стереотипного пропагандистского „образа врага“ как с той, так и с другой стороны**. Все пункты переговоров были пронизаны интересом к тому, что представляет собой собеседник, **можно ли ему доверять, серьезно, по-деловому с ним работать, найти точки соприкосновения**.

Позже в узком кругу Алексей Николаевич рассказывал, что из личных контактов с президентом США у него возникло представление о человеке, искренне стремящемся к поискам взаимопонимания. Импонировал ему и стиль работы Джонсона, его стремление **привлечь к диалогу компетентных людей**, которые лучше него владеют тем или иным вопросом.

Косыгин одобрил идею создания международного института и помог принять положительного решения нашей стороны, подчеркнув (sic!) значение этой организации, **выходящей далеко за рамки чистой науки. Весь период его пребывания на посту Председателя Совмина правительство продолжало поддерживать участие нашей страны в работе этого международного института**³⁴⁸ (курс. — Авт.).

В том же 1967 году регулярно появлявшемуся в Советском Союзе Печчеи предложили выступить с лекцией о «всемирном планировании» в Академгородке Сибирского отделения АН СССР. И он, разумеется, не отказался.

На этих примерах для начала проследим за тем, как именно советская элита училась и начинала разговаривать на проектном языке Запада. «Разрушение стереотипного пропагандистского „образа врага“ <...>», — любимая «перестроечная» мантра Горбачева и горбачевцев. Сегодня она получила еще более масштабное развитие — и вширь, и вглубь. Чтобы не мельчить с примерами, проиллюстрируем это на выступлениях президента Д. А. Медведева на военных парадах в честь 65-й и 66-й годовщин победы советского народа в Великой Отечественной войне 9 мая 2010 и 2011 годов. Парадоксально, но священное для нас словосочетание — «Великая Отечественная война» ни в одной, ни в другой речи не было произнесено

³⁴⁸ Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997. С. 33–34.

ни разу; упоминалось только о «Второй мировой войне». О Великой Победе тоже говорилось только в абстрактном плане, без привязки к субъекту этой Победы — советскому народу, и достигнута эта Победа, если верить президенту, была над абстрактным фашизмом, а не над вполне конкретными немецко-фашистскими захватчиками. С учетом активной эксплуатации либеральными, в том числе оковластными СМИ темы пресловутого «русского фашизма», ситуация складывается более чем двусмысленная...

Сугубо идеологический, неслучайный характер этих «нововведений» наглядно проиллюстрирован кощунственным маршем по Красной площади военнослужащих стран НАТО, включая бундесвер. Закономерный вопрос об отсутствии российских военнослужащих на соответствующих торжественных мероприятиях, которые проводятся в Вашингтоне, Лондоне, Париже и других западных столицах, повисает в воздухе, превращаясь в риторический. Неужели не ясно, что нас пускать туда никто не намерен, и потому любые односторонние шаги навстречу с нашей стороны воспринимаются не иначе, чем готовность к дальнейшей сдаче позиций?

А вошедшие в моду фестивальные выступления военных оркестров, проведение которых курируется вторым лицом в иерархии Букингемского дворца герцогом Майклом Кентским, откровенно метящим на российский престол в качестве «конституционного монарха» при поддержке определенных кругов, представленных в отечественном политическом ландшафте С. А. Белковским?! Свои амбиции сей представитель династии Виндзоров и, по совместительству, предводитель регулярного английского и шотландского масонства оправдывает дальним родством с Романовыми и знанием (по свидетельству очевидцев — плохим) русского языка*.

Вернувшись к свидетельствам Гвишиани, отметим, что униженным положением, в котором оказалась наша страна после распада СССР, мы прежде всего обязаны тому, что о «разрушении сте-

* Белковский дважды поднимал тему приглашения Майкла Кентского «на царство» — в 2005 и 2009 гг., предлагая «замену коррумпированной российской элиты чиновниками Евросоюза». Из этого видна тесная взаимосвязь данного проекта с разработанным в Лондоне (1952 г.) планом создания «Соединенных Штатов Мира», о котором упоминал Н. Хаггер. Кроме того, известной является поддержка Белковским процесса консолидации ряда радикально-националистических организаций, запущенного в апреле 2011 г. Очевидно, что имеется тесная взаимосвязь всех звеньев этой антисоветской и антироссийской цепи, включая М. Кентского, с «интеллектуальной элитой и мировыми банкирами». Подробнее о проекте «Майкл Кентский» можно узнать в различных источниках. (Виноградов И. Технология монархий // Завтра. 2009. № 35. 26 августа.)

реотипов» объявлялось «как с той, так и с другой стороны», а на самом деле они рушились, точнее, их обрушивали только у нас. Проявленная Косыгиным готовность к «разрушению стереотипов» явно была воспринята как проявление слабости. И никак иначе в англосаксонской или нацистской, да и в целом западной цивилизационной логике и политической культуре она воспринята быть не могла.

Во-вторых, упоминая о поиске советским премьером возможностей «доверять», «серьезно работать», «искать точки соприкосновения» с Джонсоном, Гвишиани вряд ли случайно не упоминает ни о позиции Л. И. Брежнева, ни Политбюро ЦК в целом, ни его Международного отдела, ни советского МИДа. Между тем автор с большим интересом готов был бы прочитать или выслушать на этот счет комментарии очевидцев, прежде всего из числа специалистов-международников и представителей советского дипломатического корпуса. Но распространения эта тема почему-то не получает.

В-третьих, серьезные вопросы вызывают критерии «компетентности», которыми руководствовался Косыгин, оценивая стиль работы Джонсона в части привлечения специалистов. Не были ли эти критерии отстраненными, абстрактно-позитивистскими, лишенными связи с национальными интересами? Подчеркиваем — не с классовыми, а именно с национальными.

В-четвертых, зафиксируем «одобрение» Косыгиным идеи основателей Римского клуба «создать международный институт» (венский МИПСА. — *Авт.*), а также его «помощь в принятии положительного решения нашей стороной». Кроме того, поддержка идей и действий Римского клуба осуществлялась Косыгиным «весь период пребывания в должности», то есть до 1980 года. Это означает, что он действовал осознанно, а не под эмоциональным воздействием своего отношения к Джонсону или Гвишиани. О том же самом говорит и признание им того, что идеи Римского клуба «выходят далеко за рамки чистой науки».

Для того чтобы понять, как все происходившее в Гласборо и после него выглядело и виделось с «той» стороны, обратимся к выдержкам из конспективного изложения повестки 1970–1980-х годов по отношению к СССР. Приведем ее в изложении создателя и первого президента Римского клуба А. Печчеи — многолетнего руководителя Экономического совета Атлантического института (США):

«<...> Не имея возможности обсуждать совместную с советским блоком разработку десятилетней программы сотрудничества, ограничусь двумя характерными проблемами и примерным их решением.

Первая проблема представляет взаимный интерес — <...> расширить торговлю между Востоком и Западом <...>. Страны советского блока признают свободную торговлю условием их дальнейшего развития, но помнят, что это *противоречит принципам системы жестко централизованного планирования* и (sic!) *двусторонним торговым соглашениям*.

Чтобы они смогли *экспортировать конкурентоспособную продукцию в гораздо больших объемах, чем ныне*, — а это неперемennое условие резкого роста западного экспорта, — *им придется решить целый ряд сложных проблем*: от качества и спецификации предлагаемой продукции, которая *должна стать привлекательной* для наших капризных рынков, до *расширения самостоятельности промышленных предприятий*; от изучения современных методов маркетинга до создания новой коммерческой сети; от освоения валютных расчетов до *использования современных финансовых инструментов*.

Это означает (sic!) *грандиозную организационную революцию*, которая займет как минимум десятилетие и *потребуется активного сотрудничества с Западом*. На это время — о чем (sic!) *уже знают наиболее дальновидные западные менеджеры* — *надо разработать скоординированные программы финансирования и средне- и долгосрочного кредитования советских закупок в Европе и США*.

Вторая проблема, связанная с эффективностью производства в социалистических странах, также требует оригинального решения.

Я уже говорил о попытках, которые <...> предпринимает их руководство, понимающее, что несмотря на строительство большого числа новых заводов, *индустриальная экономика в целом, а тем более административный аппарат, не отвечают современным требованиям и нуждаются в кардинальной реформе* <...>.

Все эти заводы нуждаются в помощи Запада <...>.

Подумаем, какие стимулы заставят наладить эффективное сотрудничество между Востоком и Западом, способное изменить судьбы человечества.

Прямым результатом десятилетней программы сотрудничества между США, Европой и советским блоком должно стать разоружение <...>³⁴⁹ (курс. — Авт.).

Возникают два «неудобных» вопроса, на которые придется отвечать.

Во-первых, едва ли можно предположить, что в Кремле, ЦК и особенно Совете Министров СССР, а тем более в «компетент-

³⁴⁹ Печчеи А. Вызов 70-х годов современному миру. Тема для дискуссии // Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997. С. 329–330.

ных» ведомствах не знали о существовании «глобального плана» Печчеи? Не понимали, что единственным привлекательным товаром для «капризных рынков» Запада в ориентированной на внутреннее развитие советской экономике могут стать только энергоресурсы? И что платить за «резкий рост западного экспорта» придется разоруженческой деиндустриализацией ее ведущего технологического и инновационного звена — оборонно-промышленного комплекса?

И второй вопрос: только ли Печчеи являлся автором этого плана?

Вот что пишет по этому поводу изрядно демонизированный российским и международным политическим истеблишментом Дж. Коулмен. Оговоримся, что свидетельства Коулмена важны во все не из-за выдвинутой им концепции «Единого Мирового правительства» в лице так называемого «Комитета-300» — весьма запутанной и противоречивой, а ввиду пребывания его в послевоенные годы в должности президента Корпорации Баруха, то есть внутри центров принятия на Западе важнейших стратегических решений*.

«В мае 1967 года „Научно-техническим комитетом Североатлантической Ассамблеи“ и „Исследовательским институтом по внешней политике“ была организована встреча под названием „Конференция по трансатлантическому дисбалансу и сотрудничеству“, которая состоялась во дворце, принадлежащем королеве Елизавете, в Довиле, Франция. <...> Материалы конференции легли в основу двух книг, одна из которых, *„Технотронная эра“ Бжезинского, уже упоминалась нами.* (Речь идет о также уже упоминавшемся в § 4.1 и цитировавшемся в § 4.2 труде „Между двух веков. Роль Америки в технотронной эре“. — Авт.). *Другая была написана председателем конференции Аурелио Печчеи и называется „Перед бездной“.*

Печчеи в основном согласен с Бжезинским, но добавил, что в будущем мир будет ввергнут в хаос, ЕСЛИ ОН НЕ БУДЕТ УПРАВЛЯТЬСЯ ЕДИНЫМ МИРОВЫМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ (выдел. Коулменом. — Авт.). В этом плане Печчеи настаивал на том, что Советскому Союзу следует предложить „конвергенцию с НАТО“ и эта конвергенция завершится равным партнерством с США в Новом Мировом порядке. *Обе нации должны будут отвечать за будущее „управление кризисами и глобальное планирование“.* „Римский клуб“ поручил первый „контракт по глобальному планированию“ Массачусетско-

* Б. Барух — советник президента США Ф. Д. Рузвельта, президент Комитета военной промышленности США и автор разработанного с участием Г. Уэллса и Б. Рассела плана установления ядерной монополии США, Великобритании и Канады, который был обнародован У. Черчиллем в Фултонской речи 5 марта 1946 г. (*Черчилль У. Мировой кризис. Сборник. М., 2007. С. 748.*)

му технологическому институту <...>. Во главе проекта были поставлены Джей Форрестер и Дениз Медоуз³⁵⁰ (курс. — Авт.).

Что из этого следует? Очень и очень многое...

Во-первых, отметим: все, что пишет о замыслах Печчеи Коулмен, утверждающий, что тот настаивал на равноправном партнерстве Запада с СССР, намного «мягче» позиции, высказанной выше самим Печчеи. Следовательно, объяснить свидетельство Коулмена неоднозначностью его репутации не получится. Он сообщает правду.

Во-вторых, ясно, что «глобальный план» Печчеи не являлся его личным изобретением. Действуя в рамках многих глобалистских структур, он лишь выполнял отведенную именно ему часть общей задачи. К примеру, у того же Бжезинского имелась своя сфера ответственности — разработка идеологических, социально-психологических и технологических аспектов конвергенции. Г. Киссинджер, по утверждению Коулмена тесно связанный с Печчеи, отвечал за контакты с советской элитой. «Друзья Киссинджера в Кремле регулярно получали доклады о глобальном моделировании»³⁵¹, что со ссылкой на архивы Йельского университета подтверждает и Э. Саттон.

В-третьих, Коулмен фактически утверждает, что распределение этих ролевых задач осуществлялось и контролировалось британской монархией, под патронатом которой проходила упомянутая им конференция в Довиле (1966 г.). Именно по ее решению Бжезинский и Печчеи издали свои труды. (Здесь трудно не провести параллель с современностью: в том же самом Довиле и, надо полагать, в том же самом дворце в сентябре 2008 года прошел первый из обновленных, «очищенных» от горбачевского присутствия форумов мировой политики.)

Причастность Елизаветы II к разработке и реализации «глобального плана», причем именно в экополитическом русле «устойчивого развития», подтверждается близким к нобелевскому лауреату Л. Ларушу Л. Хехтом — главным редактором журнала «XXI век: наука и технологии» (США):

«Распространение массового „зеленого“ движения, финансируемого супругом английской королевы принцем Филиппом через Всемирный фонд дикой природы (<...> WWF) <...>»*, по его словам, осуществлялось «параллельно созданию массового движения

³⁵⁰ Коулмен Дж. Комитет 300. Тайны Мирового правительства. М., 2000. С. 14.

³⁵¹ Там же. С. 15.

* Вот и подтверждение приводившейся нами информации о «королевском» происхождении этого фонда.

по депопуляции Земли — для реализации доктрин геноцида, вырабатанных Римским клубом, организованным единомышленниками Муна А. Кингом, А. Печчеи и японским военным преступником Р. Сасагава»³⁵² (курс. Хехта. — Авт.).

Следовательно, упоминавшийся в § 4.3 симпозиум «Долгосрочное прогнозирование и планирование», проведенный в 1968 году Организацией экономического сотрудничества и развития в итальянском Белладжио, также являлся продуктом «королевской» конференции в Довиле. А ведь именно на нем Массачусетскому технологическому институту в лице Форрестера и Медоуза поручили разработку первого доклада Римскому клубу — «Пределы роста», вышедшему, как помним, в 1972 году.

В-четвертых, отметим, что важным партнером будущего президента Римского клуба А. Кинга — соавтора отчета «Первая глобальная революция» (1990 г.), по свидетельству Хехта, явилась тоталитарная секта Муна. Рассуждая логически, проведем отсюда ниточку к поддержке доклада «Наше глобальное соседство» адептами глобалистской бахаи-веры.

Попытки использовать религиозную проблематику для квазидуховной интеграции человечества предпринимались и другими функционерами Римского клуба, например Э. Ласло. Особо подчеркнем сквозящее между нижеприведенных строк кощунственное поползновение выстроить некую «иерархию» мировых религий, исходя из их «ценности» — видимо, для самого Ласло и других «партайгеноссе» из Римского клуба.

«<...> Авторы пятого доклада Римскому клубу <...> полагают, что в великих мировых религиях содержатся элементы, необходимые для роста мировой солидарности: **иудаизм** основывается „на универсальном применении моральных принципов социальной справедливости и человеческого достоинства“; **христианство** включает в себя этические концепции справедливости, всепрощения и братства, способствуя тем самым „росту нового гуманизма“; **ислам** и **индуизм** провозглашают в качестве основных ценностей „интеграцию человека“, гармонию между индивидом и природой; **буддизм, даосизм и конфуцианство** акцентируют внимание на „самореализации человека“, „универсальном гуманизме“, „этической и эстетической гармонии“; **африканские религиозные традиции** развивают представления об „общности душ“, „племенной солидарности“ <...>» и т. д.³⁵³ (курс. — Авт.).

³⁵² Хехт Л. Герберт Уэллс и Бертран Рассел: отцы пещерного сектантства Муна // http://www.larouchepub.com/russian/lar/2002/a4241_moonification.html

³⁵³ Цит. по: Лейбин В. М. «Модели мира» и образ человека. Критический анализ идей Римского клуба. М., 1982. С. 230.

В-пятых, становится понятным, что появление у СССР много-миллиардного внешнего долга, перешедшего затем к Российской Федерации, являлось частью замысла авторов «глобального плана». Под его формирование заранее готовились «западные менеджеры» — «наиболее дальновидные» или, скорее, наиболее приближенные к кормилу глобальной власти.

В-шестых, создание в 1977 году независимой Комиссии по проблемам международного развития (комиссия В. Брандта), послужившей основой Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству, также было подготовлено двумя важнейшими докладами Римскому клубу — Я. Тинбергена («Пересмотр международного порядка», 1976 г.) и Э. Ласло («Цели для человечества», 1977 г.). В них анализировался и обобщался достигнутый к этому времени опыт взаимодействия Запада с определенными кругами в советской элите, представленными, надо полагать, именно Косыгиным и Гвишиани. Ну и, конечно, не только ими.

Поэтому опять обратимся к первоисточнику, в котором этот опыт излагается — пусть конспективно, но вполне достаточно, чтобы сделать необходимые выводы. Слово академику Гвишиани:

«<...> В 1969 году по инициативе нескольких членов Шведской Академии наук, предложивших обсудить положение дел в мире силами представителей различных наук и разных культур, состоялся „Нобелевский симпозиум“ по теме (sic!) *„Место ценностей в мире фактов“* с участием всех пяти Нобелевских комитетов — по физике, химии, физиологии и медицине, литературе и укреплению мира.

<...> Чтобы последние слова заключительного доклада „Нобелевского симпозиума“ — *„мудрость обязывает“* — не остались пустой фразой, началась разработка практического плана работ, который претворил бы в жизнь его рекомендации. Образовалась небольшая рабочая группа по подготовке проекта создания международной НПО <...>.

<...> Важность Нобелевской инициативы не оценила <...> Академия наук СССР (!).

В октябре 1972 года в Триесте, где располагался один из присоединяющихся к новой организации институтов Международный центр теоретической физики <...> состоялось организационное заседание <...>.

Новая организация получила наименование „Международная Федерация институтов перспективных исследований“ — ИФИАС. Местом ее расположения был выбран Стокгольм. *Председателем Совета ИФИАС стал А. Кинг* (будущий президент Римского клуба. — Авт.), а *Печчеи с самого начала и до конца своей жизни был членом Совета попечителей. По рекомендации Печчеи и Кинга я (Гвишиани. — Авт.) тоже был введен в состав Совета.*

Интересы исследователей сосредоточились на некоторых глобальных проблемах: *роль технологии в процессах развития, новые тенденции в экономике, состояние окружающей среды*. В некоторых проектах ИФИАС принимали участие (sic!) **советские научные организации, не только академические, но и промышленные НИИ и вузы <...>**.

В том же 1966 году, когда начиналась история ИФИАС, а Печчеи выступал с лекциями в США <...> к разработке этой идеи были подключены видный экономист, член Совета национальной безопасности (США. — Авт.) Ф. Бэйтор и **профессор политологии и истории М.-Дж. Банди**, на протяжении своей карьеры занимавший видные посты в **Совете по иностранным делам** (то есть в Совете по международным отношениям. — Авт.), читавший лекции и возглавлявший в Гарвардском университете факультет науки и искусства. Банди был *специальным помощником президента Кеннеди и затем Джонсона по (sic!) вопросам национальной безопасности, а после отставки возглавил Фонд Форда*.

Весной 1967 года М.-Дж. Банди отправился в поездку по Европе — в Лондон, Париж, Бонн, Рим и **Москву**, чтобы выяснить отношение к американской идее. На первом этапе у нашей стороны возникли трудности, высказывались сомнения по поводу того, следует ли Советскому Союзу поддержать американскую инициативу и не будет ли это означать, что мы (sic!) вообще признали существование общих с промышленно развитыми странами Запада проблем? Как отнесутся к этому развивающиеся страны? Что скажут страны социалистического содружества? **Не пахнет ли тут (sic!) конвергенцией, отказом от социалистической ориентации?**

Мы (Гвишиани и Банди. — Авт.) пытались доказать сомневающимся „идеологам“, что, в сущности, (sic!) *уже признали* общечеловеческую значимость научно-технического сотрудничества. В ответ звучало привычное — „надо посоветоваться наверху“. „Наверху“ означало в Секретариате ЦК КПСС и в Политбюро <...>. Поговорив с академиком В. А. Кириллиным, который в те годы был заместителем Председателя Совета Министров СССР и председателем ГКНТ, и академиком М. В. Келдышем, президентом Академии наук СССР, мы поняли безусловную перспективность американских предложений и **сочли необходимым сделать все возможное, чтобы претворить их в жизнь**. (Тут-то и пригодился Косыгин! — Авт.).

<...> И еще одна организация, связанная с именем Печчеи, возникла почти одновременно с Римским клубом, ИФИАС и ИИАСА (МИПСА. — Авт.) — Международный Совет по новым инициативам в сотрудничестве между Востоком и Западом, или „Венский совет“»³⁵⁴ (курс. — Авт.).

³⁵⁴ Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997. С. 30–35.

Из этой обширной цитаты много чего следует.

Прежде всего, что, наряду с сохраняющим отчетливый коричневый оттенок «зеленым» движением, тесно связанным одновременно и с британской монархией, у истоков Римского клуба находился Нобелевский комитет. Вспомним в связи с этим, что Нобелевских премий в гуманитарных сферах — литературе и искусстве, а также укреплению мира, за исключением М. А. Шолохова, в СССР неизменно удостоивались либо диссиденты (Пастернак, Солженицын, Бродский), либо емко, пусть и заочно, охарактеризованный Даллесом Горбачев. А отнюдь не лучшие, честнейшие, наиболее талантливые и популярные, как наивно полагает наш «либеральный интеллигент».

Следует из этого и то, что в Академии наук СССР усилий Гвишиани «не оценили», заподозрив в стремлении устроить «конвергенцию» по Бжезинскому. Причем заняли там такую позицию отнюдь не под идеологическим давлением партийных верхов, а как раз наперекор им, видимо осознавая возможные последствия шагов, предлагавшихся Гвишиани, для национальной безопасности и государственных интересов СССР. Не случайно, что о беседах с заместителем Косыгина в Совете Министров, председателем Государственного комитета СССР по науке и технологиям (ГКНТ СССР) академиком В. А. Кириллиным и президентом АН СССР академиком М. В. Келдышем Гвишиани говорит весьма уклончиво и кисло, не раскрывая их конкретных результатов³⁵⁵.

Таким образом, чтобы продать идею Римского клуба, которую Гвишиани без ложного стеснения называет «американской», потребовался сверхмощный таран в лице Косыгина. Видимо, под воздействием именно этого тарана в сотрудничество с Римским клубом были вовлечены узловые и наиболее передовые звенья советского научного потенциала по части образования и технологий — вузы и НИИ, значительная часть которых, как мы знаем, была тесно связана с секретной оборонной проблематикой. При этом «ценностям» советской системы, которые единственные могли в такой ситуации удержать ее от срыва в штопор, недвусмысленно указывали «место в мире фактов».

Идем дальше. Гвишиани не скрывает свою близость и к Кингу, и к имеющему, мягко говоря, неоднозначную репутацию Печчеи, а также к уже упоминавшемуся нами в связи с принадлежностью к Йельскому ордену «Череп и кости» М.-Дж. Банди. Являясь одно-

³⁵⁵ Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997. С. 33.

временно еще и членом Совета по международным отношениям, а также президентом Фонда Форда, Банди занимался (sic!) вопросами национальной безопасности в администрациях двух президентов США, в том числе Джонсона, склонившего к сотрудничеству Косыгина, что и зажгло перед создателями Римского клуба зеленый свет в Москве. И т. д.

Возникает риторический вопрос: можно ли считать чистой случайностью вовлеченность Косыгина в так называемое «Ленинградское дело», по которому в 1949 году была осуждена вся верхушка Ленинградского обкома КПСС? Иначе говоря, был ли тот эпизод его политической биографии чистой случайностью?

Но если так, то возникает еще один вопрос: куда смотрел КГБ? Сразу оговоримся: достоверная информация на этот счет отсутствует, а противоречивых, не опирающихся на документальную базу рассказов, авторы которых очень часто возлагают личную и полную ответственность за эти события на Ю. В. Андропова, — более чем достаточно. Широкий их спектр.

Не имея возможности надежно верифицировать какую-либо из существующих версий, отметим лишь то, что находится на поверхности, но почему-то не берется в расчет никем из писавших на эту тему авторов. А именно: в конце 1960-х — начале 1970-х годов КГБ действовал в структуре Совета Министров СССР, то есть непосредственно подчинялся Косыгину. Это, конечно, не ставит под сомнение самостоятельность его действий в сфере собственной профессиональной и ведомственной компетенции, но и не отвечает на вопрос, почему компрометирующие Андропова версии развиваются строго в русле линии, возглавлявшейся руководством Совмина.

Другое дело, что нельзя исключить наличия у Андропова стремления воспользоваться результатами осуществлявшейся тогда спецоперации по включению Советского Союза в «глобальный план» Римского клуба, тем или иным способом видоизменив или скорректировав первоначальный замысел, исходя из интересов собственного ведомства. Именно поэтому ряд исследователей, например С. Е. Кургинян, допускают возможность того, что «проект Андропов» имеет долгоиграющий характер и до сих пор не является завершенным. (Об этом, в частности, заявлялось в одной из посвященных Андропову телепередач проекта «Суд времени»).

Таким образом, что касается Советского Союза и стран «восточного блока», то, как видим, полностью реализовались не только геополитические, но и организационные аспекты «глобального плана» Печчеи; в советской политической и научной элитах была создана организованная группа влияния Римского клуба. Помимо

самого Гвишиани, активное участие в наведении мостов с Западом с помощью Римского клуба принимали действующие академики О. Т. Богомолов и Е. К. Федоров, а также профессор С. П. Капица. В Римский клуб входил академик Е. М. Примаков; почетным членом, разумеется, являлся М. С. Горбачев, куда же без него!³⁵⁶

Так чего на самом деле добивались апологеты Римского клуба — западные и советские? Если Печчеи высказывал свой «глобальный план» осторожно и аккуратно, пытаясь не спугнуть наметившуюся удачу в виде готовности части руководства Советского Союза «поиграть в конвергенцию», то их современные последователи, считающие, что эта удача у них уже в кармане, правду-матку рубят практически сплеча.

Объектом очередного масштабного цитирования, беспощадно вскрывающего суть глобалистского замысла, станет статья бывшего «демократического» мэра Москвы Г. Х. Попова «Кризис и глобальные проблемы», предпосылавшаяся участникам апрельского (2009 г.) саммита «Группы двадцати» в Лондоне³⁵⁷.

«Если финансовая экономика — главная причина кризиса, если его основа — задержка с переходом к *последовательному постиндустриализму* (и, следовательно, — к оккультному постмодернизму. — Авт.), то <...> надо решительно *ускорить утверждение постиндустриального* (и постмодернистского. — Авт.) *строения* <...>.

При формировании государственных структур надо полностью исключить (sic!) *популистскую демократию*. Один человек должен иметь один голос только при выборах верхней палаты, обеспечивающей права человека. А при избрании законодательной палаты гражданин (sic!) должен иметь ***то число голосов, которое соответствует его образовательному и интеллектуальному цензу, а также величине налога, уплачиваемого им из своих доходов.***

<...> В свете пробуксовки антикризисных мер мы обязаны <...> начать рассматривать и ***принципиально новые модели мирового устройства экономики и общества.*** На мой взгляд, обязательно долгосрочные. И обязательно в масштабе всей планеты, <...> глобальные» (курс. — Авт.).

Маленький штрих по части «принципиально новых моделей мирового устройства экономики и общества»: не это ли самое предлагают нам А. Б. Рудаков, НАСТ и анонимные авторы анонимного же «Проекта Россия»?

³⁵⁶ Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997. С. 38, 355.

³⁵⁷ Московский комсомолец. 2009. 25 марта.

В «глобальной социально-экономической перспективе» Попов предлагает пять блоков:

«Первый. Необходимо введение мировой гарантированной валюты <...>. *(Через полгода после Попова эту идею высказал и Н. А. Назарбаев³⁵⁸;* как тут не вспомнить активную эксплуатацию обоими политиками темы „Евразийского союза“ под углом зрения, сводящим исконное евразийство до уровня напоминающей Евро-союз механической суммы субъектов постсоветского пространства. — Авт.).

Второй. Необходимо (sic!) *изъять из национальной компетенции и передать под международный контроль ядерное оружие, ядерную энергетику и всю ракетно-космическую технику. Нужна передача под глобальный контроль всего человечества всех богатств недр нашей планеты.* Прежде всего — *запасы углеводородного сырья.* Под мировой контроль должна перейти *охрана окружающей среды и мирового климата.*

Третий. Должны быть установлены жесткие предельные нормы рождаемости с учетом уровня производительности и размеров накопленного каждой страной богатства <...>.

Четвертый. Необходима разработка *новой системы человеческой жизни, основ новой цивилизации.* Среди ее параметров: *потребление энергии должно быть минимальным.* Речь идет о *мало-энергозатратной цивилизации.*

Новая цивилизация предполагает (sic!) *рациональное расселение человечества в наиболее благоприятных зонах планеты <...>.*

Наиболее перспективным представляется (sic!) *генетический контроль* еще на стадии зародыша и тем самым *постоянная охотка генофонда человечества.*

Пятый. <...> Страны, которые не примут глобальную перспективу, должны (sic!) *исключаться из мирового сообщества* (курс. — Авт.).

Пять блоков и в «глобальной политической перспективе»:

«Первый — новая ООН. В нее должны входить в качестве индивидуальных членов *не все страны.* <...> Надо будет иметь определенный размер населения, объем накопленного национального богатства и определенную величину национального дохода на человека. *Таких членов должно быть 30–50.*

Остальные страны могут входить в новую ООН через коллективные организации <...>.

Второй — Мировой парламент с двумя палатами. Одна избирается (sic!) *напрямую голосованием планеты.* Депутатов другой палаты — по этому же критерию — избирают от индивидуальных и коллективных членов ООН.

³⁵⁸ Назарбаев Н. А. Пятый путь // Известия. 2009. 22 сентября.

Третий — Мировое правительство. Его формирует ООН по согласованию с Мировым парламентом. При нем необходимы и **Мировые вооруженные силы**, и **Мировая полиция**.

Четвертый — создаваемые ООН и независимые от Мирового правительства: Мировое ядерное агентство, Мировой банк, Мировой суд, Мировые научно-исследовательские и экспертные центры, образовательные, культурные и спортивные организации.

Пятый — *Мировая система независимой информации*, прежде всего телевидение, радиовещание, Интернет. Независимые даже от ООН (курс. — Авт.).

Теперь о «реализации глобальной перспективы»:

«<...> Без новой цивилизации нашу планету ждут новые кризисы. А в перспективе — конфликты. За Ледовитый океан. За Антарктику. За Луну и Марс. За космос.

<...> Человечество нашло в себе силы в конце XX века ценой грандиозных жертв выйти из ракетно-ядерного тупика Запада и Востока, грозившего гибелью всего живого на планете. Кризис 2008 года ставит — если не хотим повторения — задачу формирования новой цивилизации, в которой (sic!) **глобализм будет постоянно преодолевать национально-государственные и национально-территориальные формы <...>**» (курс. — Авт.).

Вот так — коротко и ясно, без всяких «толерантных» и «политкорректных» заходов Печчеи, Кинга, Бжезинского, Косыгина, Гвишиани, Горбачева и т. д. Но главное — ничего нового Попов не сказал, в чем мы убедимся при анализе содержания доклада «Наше глобальное соседство» (глава 9).

На критическом анализе взглядов и позиции этого «соловья демократии», который на самом деле всего лишь беззастенчиво выдал на-гора то, что стесняются произносить вслух, по крайней мере на публике, более озабоченные своей репутацией адепты «устойчивого развития», скрывающиеся за правилом «Chatem House», можно защитить не одну диссертацию. Поэтому пройдемся по изложенному кратко.

Прежде всего о требованиях снизить численность населения и уровни потребления и глобализировать контроль над природными ресурсами. Они нами рассматривались по документам Римского клуба, комиссии Брунтланд, конференций ООН по окружающей среде и развитию, программ ООН по развитию (ПРООН) и по окружающей среде (ЮНЕП), Рамочной конвенции ООН по изменению климата, итоговых документов конференций Сторон РКИК.

Анализу этих воззрений мы посвятим не только главу 9, но и весь раздел III, проведя его на базе основополагающих документов, прежде всего принадлежащих ООН.

Избирательные цензы придумал не Попов — это традиционная практика XIX века, применявшаяся и в России в начале XX столетия на выборах во все четыре царские государственные думы. Цензы существуют и сейчас, но не в прямой, а в косвенной форме «продажи» электорату определенных, конкретных кандидатов, прошедших элитарный отбор. В США, например, в послевоенное время лишь четыре кандидата в президенты не являлись членами Совета по международным отношениям; трое из них стали президентами. Но при этом Джонсон не был допущен на второй срок даже после того, как договорился с Косыгиным по Римскому клубу и не только. А Рейган и Буш-мл. надежно, хотя и неформально контролировались соответственно Д. Рокфеллером и Дж. Бушем-ст. на пару с Р. Чейни³⁵⁹.

Дж. Крафт в июле 1958 года писал в журнале «Harper»: «Совет (по международным отношениям. — *Авт.*) выполняет фундаментальную роль в сближении двух основных партий, неофициально обеспечивая преемственность всякий раз, когда происходит смена караула в Вашингтоне»³⁶⁰.

Распространение избирательного ценза на «величину налога, уплачиваемого гражданином из своих доходов», означает легализацию власти олигархов и поражение в гражданских правах абсолютного большинства людей со средним и низким достатком. Это — однозначный приговор демократии в том виде, в каком она провозглашается международными документами, в том числе принятыми ООН.

Зачем же тогда демократию провозглашают? Наивный вопрос: для того, чтобы мы поверили, что нам хотят сделать хорошо. И не прозрели раньше, чем будет уже поздно. Попов хочет того же самого, но не может сдержаться, ерзая и подпрыгивая от нетерпения в ожидании того, когда же «этим совкам» (то есть нам с вами) наконец укажут наше место в углу возле... — ну, сами понимаете, где.

Вы смущены, уважаемый «либеральный интеллигент»? Ну, что ж вы хотите? Цинизм — это всего лишь высшая форма откровенности.

«Энергоэффективность», погоня за которой угробила отечественный авиапром и не только его, — это тема «глобальных налогов» и будет рассмотрена в контексте доклада «Наше глобальное соседство» (§ 9.5). Отметим лишь, что утилитарные потребности радикально сниженного потребления можно удовлетворять и ма-

³⁵⁹ Эстулин Д. Кто правит миром? Или вся правда о Бильдербергском клубе. Минск, 2009. С. 94–95.

³⁶⁰ Там же. С. 96.

лыми энергозатратами. Это не означает, что в данной сфере не нужно ничего делать и совершенствовать. Не просто нужно, а жизненно необходимо! Но при этом нельзя добиваться повышения эффективности неприемлемой ценой, которую предложил, например, упомянутый «датский текст».

Установление глобальной ядерной монополии — ясно чьей — это чистой воды «черчиллевщина», «трумэновщина» и «баруховщина». Это мы увидим при подробном рассмотрении данного вопроса в § 9.6.

«Очистка генофонда», равно как апелляция к постиндустриализму и, следовательно, к постмодернизму с подачи Уэллса и его британского Евгенического общества, руку к созданию которого приложил двоюродный брат Дарвина, активно практиковалась в Третьем рейхе и на оккупированных вермахтом территориях. Ученые и эксперты должны быть признательны Попову, который вслед за Шелленбергом и Бжезинским предельно упростил доказательство фашистского или, с учетом фактора Социнтерна, нацистского происхождения этих идей.

«Исключение из мирового сообщества», равно как и «новая ООН» — это «железный занавес», который неминуемо опускается вокруг каждой страны, не желающей следовать предписаниям глобальной олигархии. Достаточно вспомнить проект «Лиги демократий» экс-кандидата в президенты США Дж. Маккейна и американского посла в НАТО И. Даалдера или «оранжево-революционное» откровение автора упомянутого доклада Римскому клубу «Цели для человечества» (1977 г.) Э. Ласло: «<...> Если в какой-то стране нет носителя „глобально ответственного сознания“, потребность в мировой солидарности может быть вызвана извне»³⁶¹. Именно это на глазах у всего человечества происходило в Ливии.

Не видя пророков глобализма в своем Отечестве или не будучи уверенным в их профессионализме, Попов без обиняков предлагает России принять «внешнее управление».

Проект «мирового правительства» с 1990 года именуется «новым мировым порядком» — мы это уже рассматривали. Сегодня он несколько скорректирован в русле «децентрализованной» модели глобального управления, но никуда не исчез и по-прежнему актуален. В докладе «Наше глобальное соседство» и последующих документах ООН он стыдливо прячется под концепцией «сетевого» управления и демагогической формулой «Мы, народы...».

³⁶¹ Ласло Э. Цели для человечества // Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997. С. 114–116.

Угроза «новых конфликтов» напрямую отсылает нас к документам и деятельности Комиссии ООН по миростроительству, но при этом вдребезги разбивается об опыт стабильности биполярной мировой модели. Причем для того, чтобы ее воссоздать, отнюдь не обязательно возвращаться к коммунизму в его прежнем виде. Достаточно лишь на понятном обществу проектном языке — своем, а не чужом — сформулировать ту перспективу, которая, в отличие от предложенного нам в начале 1990-х годов вульгарного либерализма, не войдет в антагонистическое противоречие с национальными интересами России. Как только это будет осуществлено — противостояние с Западом возобновится само собой, и те, кто сегодня защищают во имя своих корпоративных (или чужих государственных и даже глобальных?) интересов вконец дискредитированный либеральный тренд, это прекрасно понимают.

Отдельный разговор — о «грандиозных жертвах», понесенных человечеством ради «выхода из ракетно-ядерного тупика». Здесь Попов абсолютно прав: жертвы действительно оказались грандиозными и, добавим, абсолютно неадекватными достигнутому результату. Причем эти жертвы понесли лишь народы бывшего Советского Союза. Запад же, напротив, не только не потерял, но и выиграл. Приобрел — за наш счет!

Сегодня адепты «устойчивого развития» предлагают повторить эту спецоперацию — примерно с тем же оглушительным для нашей страны результатом. По всему перечню вопросов, поставленных Поповым, который попытался вновь «всплыть» на поверхность осенью 2010 года в связи с отставкой Ю. М. Лужкова, — от «очистки» генофонда России и других постсоветских республик и изъятия у них природных ресурсов, ядерных и космических технологий до «энергоэффективной» утилизации их промышленного потенциала. Всего — за исключением пресловутой «трубы», которую, на их взгляд, необходимо поставить под контроль Запада и надежно охранять от «голодных аборигенов».

Преувеличение?

Забегим вперед и процитируем основополагающий идеологический документ Комиссии ООН по миростроительству — доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам «Более безопасный мир: наша общая ответственность», который увидел свет 2 декабря 2004 года.

«Хотя ежегодные встречи „Группы восьми“ на уровне глав государств и правительств имеют некоторые из характеристик, требующихся для придания большей согласованности и стимула необходимой политике, — отмечается в документе, — было бы полезно

иметь более широкий форум, объединяющий глав основных развитых и развивающихся стран. Один из методов продвижения вперед может заключаться в **трансформации в группу руководителей „Группы 20-ти“ (G20) министров финансов**, которая в настоящее время объединяет государства, в своей совокупности охватывающие 80 процентов населения мира и 90 процентов его экономической деятельности, и в которой регулярно участвуют Международный валютный фонд, Всемирный банк, ВТО и Европейский союз»³⁶² (курс. — Авт.).

В записке Генерального секретаря ООН К. Аннана 59-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН («Последующие меры по итогам Саммита тысячелетия») внимание фокусируется на важнейших аспектах доклада. Подчеркивается, что в нем содержатся «<...> некоторые рекомендации, которые требуют внимания на *самых высоких правительственных уровнях* и имеют существенно важное значение для достижения нового консенсуса в отношении коллективной безопасности»³⁶³ (курс. Аннана. — Авт.).

Итак, зафиксируем, что выход «двадцатки» на высший межправительственный уровень Группой высокого уровня ООН, в которой Россию представлял академик Е. М. Примаков, был предсказан почти за четыре года до того, как это произошло на самом деле. Чисто риторическим, следовательно, становится и вопрос о том, откуда взялся нынешний кризис.

Обжегшись на молоке, мы просто обязаны дуть на воду. Что еще находится в закрытой части планов «устойчивого развития»?

* * *

Невозможно давать оценку самому опыту взаимодействия СССР и Российской Федерации с Римским клубом и всем названным представителям советского и российского истеблишмента — от Косыгина до Попова — без учета тех последствий, к которым привела их деятельность. Крылатый афоризм «хотели как лучше, а получилось как всегда» здесь не работает. Во-первых, потому, что речь идет о судьбе Родины. Во-вторых, ясно, что «лучше» не хотели. Хотели именно так, как и получилось.

Пусть даже развязка наступила и не во время пребывания этих руководителей у власти, а значительно позже — в начале 1990-х годов, когда «эстафетная палочка» была передана сначала «перестроечной» команде Горбачева, а затем подготовленными в МИПСА Кингом и Гвишиани ельцинско-гайдаровским «реформаторам».

³⁶² Документ ООН А/59/565. С. 91.

³⁶³ Там же. С. 5.

Пусть даже — отметим и это — неформальные договоренности, достигнутые Косыгиным и Джонсоном в Гласборо, имели двойное, а то и тройное дно, возможно, апеллируя к геостратегическим замыслам, выходявшим далеко за рамки отношений между Советским Союзом и США, а также всем Западом. Если даже и так, то получается, что проигранная частью советской элиты игра с Римским клубом в лучшем случае является не преступлением, а ошибкой. С точки зрения морали разница есть, а вот конечный результат, как видим, тот же. Неслучайно такой мастер дипломатической интриги, как Талейран, считал ошибку худшим прегрешением, нежели преступление.

Если назвать вещи своими именами — а мы намерены сделать именно это, — начиная с 1960-х годов в Советском Союзе начал созревать нарыв антигосударственного и антинародного заговора, организованного частью элит, и замаскированного под участие нашей страны в решении «глобальных проблем» и «конвергентное» сближение с Западом. Не встретив должного отпора, этот заговор в 1970-х годах окреп и расширился за счет вовлечения новых и новых представителей элиты, обнадеженных отсутствием мер против заговорщиков. В 1980-х годах этот гнойный нарыв прорвался внутрь страны, разразившись похоронившей СССР горбачевской «перестройкой».

Еще раз подчеркнем, что имеются все основания считать этот заговор прямым преемственным продолжением разгромленного в конце 1930-х годов «Правотроцкистского блока». Если бы не решительность И. В. Сталина, «перестройка» в Советском Союзе случилась бы как раз к вторжению гитлеровских вооруженных орд. Упомянутая нами встреча Троцкого с Гессом (§ 5.2) доказывает, что именно на это и делался расчет.

О том, какое название получил бы новый заговор, будь он своевременно раскрыт и преобразован в «дело» — «Правокосыгинского» или, может быть, «Праворимского» блока, как и о наиболее вероятной при таком раскладе судьбе его организаторов, а также освободившейся от заговорщиков страны, читатель вправе поразмышлять самостоятельно. И сделать из этого определенные выводы — не только ретроспективные, но и перспективные. В частности, о том, к какому внешнему вторжению, подобному гитлеровскому, может быть приурочена деятельность нынешних «неоперестройщиков», как «оранжевых», так и близких к Попову коричневых.

В заключение вот о чем.

Понять и осмыслить логику современных событий без осуществленного нами экскурса либо невозможно, либо картина ока-

жется неполной, фрагментарной. Именно это заказчикам и адептам «устойчивого развития» и «глобального потепления» и нужно. Наша же задача — вывернув наизнанку причесанную, отлакированную и усиленно загоняемую в виртуальное пространство действительность, связать ее с национальными интересами России, вновь поставив на ноги с головы, на которую эта действительность была опрокинута рассматриваемыми автором хитроумными комбинациями.

Дьявол ведь страшен только, когда невидим. На виду он смешон.

ВЫВОДЫ ВТОРОГО РАЗДЕЛА

Как мы уже отмечали в разделе I, «перестройка» и распад СССР отбросили нашу страну на десятилетия назад и, вопреки утверждениям ряда представителей российской политической элиты о «возврате в цивилизацию», поставили ее на грань катастрофы. Уничтожение СССР — единственной преграды на пути к управляемому и всеобъемлющему глобальному кризису — являлось прямой и главной «перестроечной» задачей, в решении которой соединились интересы внешнего геополитического противника нашей страны — объединенного Запада, а также внутренней «пятой колонны».

Сегодня наша страна находится в ситуации «безвременья», схожей с той, в которой она оказалась после Февральской революции. Как мы уже установили, это объясняется утратой динамики исторического развития, которая обуславливается очередным прерыванием проектности — в начале XX века имперской, а в его конце советской. В отличие от 1917 года, нынешняя проектная пауза затянулась и угрожает нашей стране цивилизационным и геополитическим распадом, сценарии которого на Западе вынашивались более ста лет, но в 1991 году, благодаря сохранению территориальной целостности РСФСР, полного завершения не получили. В связи с этим следует еще раз подчеркнуть, что в планах доминирующих (так называемых концептуальных) центров влияния на Западе разрушение Российской Федерации рассматривается как неотменяемое условие перехода к «новому мировому порядку».

Сложившееся положение носит промежуточный и потому неустойчивый характер. Альтернативу дальнейшему распаду страны автор видит в восстановлении цивилизационной проектности, условием которого является безусловный отказ от любых попыток дальнейшего вхождения в Запад и тем более «опережающего» уча-

ствия в глобализации и возвращение к внутреннему развитию и восстановлению самодостаточности, прежде всего за счет ускорения интеграционных процессов. «Самостийность» постсоветских элит не является непреодолимым препятствием ввиду того, что ее рост во многом обусловлен достаточно специфичной внешнеэкономической политикой России, копирующей европейскую модель межгосударственных отношений.

Вариантов выхода из этого тупика может быть несколько. Самый простой и эффективный — односторонняя денонсация Российской Федерацией Беловежских и Алма-Атинских соглашений 1991 года, узаконивших распад СССР, на том международно-правовом основании, что высший на тот момент орган государственной власти РСФСР — Съезд народных депутатов — так и не ратифицировал эти соглашения и, следовательно, не позволил им вступить в законную силу. В рамках этой логики Российская Федерация может провозгласить восстановление СССР, открыв процедуру присоединения к нему других бывших союзных республик. С учетом достаточно широкого, хотя и угасающего распространения в них интеграционных настроений, это поставило бы их власти в достаточно сложное внутривнутриполитическое и международное положение.

Другой вариант — совместная отмена лидерами Российской Федерации, Украины и Белоруссии Беловежских соглашений, а затем, совместно с остальными союзными республиками, — Алма-Атинских соглашений, что обеспечило бы воссоздание СССР. Международно-правовых препятствий для этого не существует. Точнее, существуют, но это проблемы не нашей страны, а международного сообщества. Принимать во внимание его точку зрения в том, что касается исторических перспектив нашей Родины, безусловно, нецелесообразно.

Однако и первый, и второй пути осложняются наличием «фактора Горбачева». Поэтому, имея их в виду, следует рассматривать и другие варианты, не забывая при этом, что они изобилуют многочисленными подводными течениями и камнями, включая возможное возникновение проблем с обеспечением необходимого нашей стране, по крайней мере в настоящее время, постоянного представительства в Совете Безопасности ООН.

В любом случае, формирование нового российского глобального проекта будет непростым. Самое сложное: оно потребует выработки собственного проектного языка и внедрения его в практику обсуждения международных проблем, а также превращения его в монопольный инструмент формирования внутренней политики.

Приучить нашу элиту говорить на собственном проектном языке после десятилетий участия в «глобальном плане» Римского клуба и прогрессирующей потребительской духовной и морально-нравственной деградации будет непросто. Но необходимо.

Исходя из этого, подведем краткие итоги раздела II.

Первое. По мнению автора, следует прямо признать, что проигрыш холодной войны был обусловлен предательством определенной частью советского руководства национально-государственных интересов страны. Следствием этого явилось ее включение в западную проектность, представленную «глобальным планом» Римского клуба, предполагавшим укрепление трансатлантических связей и вовлечение в них СССР. Установленная нами логика развития деструктивных тенденций в советской элите выглядит примерно так: на протяжении 1960–1980-х годов шло зарождение, формирование и созревание антигосударственного заговора, планы которого, пусть и не полностью, заговорщикам удалось реализовать в ходе «перестройки» и с помощью осуществленного в августе — декабре 1991 года «ползучего» государственного переворота.

Сближение с Римским клубом было достигнуто с помощью вхождения в него ряда крупных ученых во главе с академиком Д. М. Гвишиани, которое происходило «в личном качестве» и не связывалось обязательством отстаивать интересы страны. Политическое прикрытие этих действий, а также продвижение их в противостоявшей конвергентным планам научной среде оставалось за Председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным. Безусловное участие — как вынужденное, так, в ряде случаев, и инициативное — приняли в этом представители андроповского КГБ. Эта линия и сегодня продолжается частью созданных отставными «комитетчиками» профессиональных и общественных структур, среди которых особо выделяется Национальная ассоциация телохранителей (НАСТ) России.

Глубоко продуманный и управляемый характер подготовленной этими событиями «перестройки» доказывается энергичным участием Горбачева в последовавшем за распадом Советского Союза строительстве глобальных институтов — от Международного Зеленого креста до Инициативы «Хартии Земли» и Форума мировой политики, а также его постоянными призывами распространить «перестроечный» опыт в масштабах всего мирового сообщества.

Особо следует подчеркнуть наличие в этих планах пункта о полной и всеобщей унификации человечества, осуществляемой на основе внедрения универалистских подходов во всех сферах социальной, политической, а также религиозной жизни. Взяв курс на

внедрение имеющей сектантский характер, но, тем не менее, всячески распространяемой «мировой религии», на роль которой претендуют бахаизм с центром в Хайфе (Израиль), а также ряд других «новых религиозных движений». Одновременно ведется работа по расширению в Интернете контролируемых социальных сетей и форумов. Как показали события 2011 года на арабском Востоке, они служат важным инструментом формирования и мобилизации массового общественного протеста с направлением его энергии в разрушительное русло, выгодное глобальной олигархии, политическим и деловым элитам США и Запада. Как убедительно доказано оперативным исследованием, проведенным буквально по следам этих событий Центром Кургияна, целью этих «революций» является дезорганизация мусульманских стран и насаждение в них религиозного фундаментализма³⁶⁴.

Учитывая деликатные послевоенные миссии высокопоставленных представителей Главного управления имперской безопасности Третьего рейха (РСХА) на Ближнем и Среднем Востоке, вполне вероятно связь этих тенденций с возрождающимся нацизмом.

Все это создает расширяющийся комплекс внешних и внутренних угроз национальной безопасности России.

Второе. Проект «нового мирового порядка» основан на провозглашенном Римским клубом холистическом подходе — «глобальном, междисциплинарном, целостном»³⁶⁵.

Попеременно осуществляются две стратегии его реализации. Одна из них — правая — связана собственно с порядком; левая же продвигает идеи «мирового беспорядка». Обе стратегии находятся в диалектическом взаимодействии и решают одну и ту же задачу, но разными методами. «Новый мировой порядок», связанный с правым началом, вовлекает в себя и интегрирует продукты распада централизованных государств, осуществленного с помощью левого, революционного начала. Этот распад идет путем атомизации крупных общностей и деления их на более мелкие. Прежде всего этнические, племенные, родовые, а также социальные. В глобалистике этот процесс именуется «глокализацией» — сочетанием экономической глобализации с политической локализацией, обеспечивающим исходные позиции для «сборки» лишенных идентичностей и исторических корней локальных, максимально диверсифициро-

³⁶⁴ Политическое цунами. Аналитика события в Северной Африке и на Ближнем Востоке / Ред. С. Е. Кургиян. М., 2011. С. 8–105.

³⁶⁵ Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997. С. 26–27.

ванных и оторванных от своих корней традиционных общностей в новую — универсальную и глобальную. Основные характеристики этой новой, «глобально-имперской» общности сильно напоминают фашизм или, скорее, нацизм.

Социальным следствием «глокализации» становится появление так называемых номадов — мобильных, быстро перемещающихся групп индивидуумов (богатых и бедных), не связанных с конкретной национальной, государственной или иной идентичностью. Движение в сторону «номадизма» всячески поощряется верхушкой глобалистских институтов, опирающихся на глобальную олигархию, и используется обеими сторонами «диалектического процесса» — правой и левой.

Именно «холистический» подход обезоруживает и обездвиживает современную академическую науку, привыкшую рассматривать не глобальные проблемы в целом, а их составляющие по отдельности — в рамках дифференциации по научным отраслям и специальностям. В том, что это не случайная, а искусственно сформированная, всячески насаждаемая и поощряемая тенденция, убеждает неустанное внедрение в общественное сознание все новых и новых «спецпродуктов» («Концепция общественной безопасности „Мертвая вода“», «Проект Россия» и т. п.). Обществу усиленно навязывается идея глубокой профессиональной спецификации, которая дополняется примитивной мифологизацией общественного сознания, особенно в гуманитарной сфере. Подобная иллюминатская стратегия, современная разработка которой была осуществлена Г. Уэллсом и другими столпами глобалистской мысли XX века, служит установлению «теократии», сосредотачивающей «концептуальную власть» в руках тесно связанной со спецслужбами группки неких «посвященных».

Кроме того, наука, особенно российская и особенно общественная, по-видимому, не в состоянии оторваться от привычного субъектно-объектного восприятия окружающей действительности, вскрытого, как помним, С. Е. Кургияном, и подняться на уровень понимания глобальной игры как совокупности субъектно-субъектных отношений, которые только и могут адекватно эту действительность отображать.

Третье. Единственно возможными в условиях холодной войны лазейками для внедрения проблематики Римского клуба в глобальную повестку дня в 1960–1970-х годах явились сферы разоружения, а также экологии и окружающей среды. Последние — в наибольшей степени, ибо с их помощью проектный язык Запада с присущей ему терминологией («демократия», «права человека» и т. д.)

официально принимался к употреблению советской стороной, в том числе при ведении международных переговоров, обеспечив внедрение конвергентных идей не только в теорию, но и в практику международных отношений.

Продвинув на необходимую глубину, экологию соединили с экономической, социальной, политической, гуманитарной и идеологической сферами, поставив на организационную платформу ООН. Идеологической основой реализации этой проблематики стали теория «глобального потепления» и тесно связанная с ней концепция «устойчивого развития», преобразованная по мере реализации «глобального плана» в одноименную стратегию, то есть в инструмент глобального управления политическими процессами.

Основополагающей идеологической конструкцией Римского клуба следует считать формулу «по окружающей среде и устойчивому развитию», внедренную в название соответствующих институтов и документов. Содержащаяся в них официальная трактовка «устойчивого развития» включает одну триаду — «устойчивый рост, социальное развитие, окружающая среда». Фактически же реализуется другая, прямо противоположная триада: «снижение производства, потребления и численности населения и глобализация контроля над природными ресурсами». При этом обе они в одном и том же 1995 году были заявлены официально: первая в являющейся документом ООН Копенгагенской декларации о социальном развитии, а вторая — в докладе «Наше глобальное соседство», подготовленном Комиссией по глобальному управлению и Социнтерном под руководством И. Карлссона.

Четвертое. Подходы к внедрению «устойчивого развития» формировались в документах Римского клуба — докладах групп Д. Медоуза («Пределы роста») и Э. Пестеля («За пределами роста»), других докладах, а также в отчете А. Кинга — Б. Шнайдера «Первая глобальная революция», в частности, в нем открыто прозвучал глобально-управленческий императив данной проблематики. Смысл его в том, что в рамках «устойчивого развития» экономике и политике суверенных государств должны быть навязаны определенные системообразующие параметры и стандарты, с помощью которых этими государствами стало бы возможно управлять в обход суверенитетов, постепенно размывая их и разрушая. В частности, было сформулировано крайне спорное, лишенное серьезной доказательной базы и потому во многом антинаучное представление об однозначной антропогенной обусловленности любых климатических изменений, через призму которого эти изменения с тех пор рассматриваются и как конкретное явление, и как научная и по-

литическая проблема. Любые иные представления, равно как и отрицание «глобального потепления», а также попытки рассмотрения данного феномена последствием искусственного и преднамеренного деструктивного, в том числе военного, воздействия на природную среду, безапелляционно отвергаются или игнорируются.

Пятое. В целях реализации «глобального плана» была сформирована разветвленная система институтов, как входящих, так и не входящих в систему ООН. Организационные принципы, на которых создаются и функционируют эти институты, двоякие — межправительственные, а также основанные на индивидуальном, личном членстве. Основу институциональной структуры «устойчивого развития» составляют всемирные саммиты, начало которым было положено Конференцией ООН по окружающей среде в Стокгольме (1972 г.).

Резко активизировавшись после распада СССР, организационное строительство, запущенное в 1992 году Конференцией ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро («Саммитом Земли»), привело к осуществленному в 2000 году Саммитом тысячелетия разделению глобалистских институтов на эколого-экономические и политические. С развитием этого процесса были уточнены и перераспределены некоторые их основные задачи.

Важнейшим инструментом создания такой институциональной системы в свое время явилось стратегическое партнерство ООН и Социнтерна, связанное с совместным формированием ряда международных «независимых» комиссий, одной из которых (Комиссией Г. Х. Брунтланд) в 1987 году и был введен термин «устойчивое развитие». В рамках их симбиоза с Социнтерном ООН была отведена роль площадки, на которой обсуждаются пути продвижения стратегии «устойчивого развития» и принимаются соответствующие решения. В задачу же Интернационала входило вовлечение в этот процесс многочисленных левых партий, прежде всего европейских. На организационной основе «независимых» комиссий сложились глобально-управленческие структуры нового типа — Комиссия ООН по устойчивому развитию, Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству, по глобализации и т. д.

Главными итогами совместной работы ООН и Социнтерна явились вышедший в 1995 году доклад «Наше глобальное соседство», в центр которого была поставлена задача реформирования ООН, а также Инициатива «Хартии Земли», впрочем так и не оправдавшая ожиданий, возложенных на нее глобализаторами. Во второй половине первого десятилетия XXI века в рамках общего укрепления взаимодействия ООН и Социнтерна в структуре Ин-

тернационала заработала Комиссия по устойчивому глобальному обществу, сопредседателями которой являются Й. Персон и Р. Лагор. (Нашу страну в ней представляет бывший председатель Совета Федерации С. М. Миронов в качестве лидера входящей в Социал-интерн партии «Справедливая Россия»³⁶⁶.)

Шестое. Своеобразными рубежами, символизирующими смену этапов эволюции «устойчивого развития», можно считать три международные конференции ООН, к которым привязывается перестройка остальных институтов. Стокгольм-72 дал старт формату «по окружающей среде»; Рио-92 — «по окружающей среде и развитию»; Йоханнесбург-2002 — «по устойчивому развитию».

Программной является Конференция в Рио-де-Жанейро, задавшая рассматриваемым нами процессам новый, современный вектор развития, что объяснялось распадом СССР и появлением в связи с этим новых задач, в том числе принятием «Повестки дня на XXI век». Из включенных в нее «Целей развития тысячелетия» затем была выделена и политизирована цель 8 — «Глобальное партнерство в целях развития», содержание которой для этого было изменено, причем существенно. В Рио-де-Жанейро была принята Декларация по окружающей среде и развитию, принципы которой были уточнены, конкретизированы и дополнены Рамочной конвенцией ООН по изменению климата. В промежутках между конференциями ООН, в рамках заданного ею вектора, бразды правления передаются институтам РКИК — ежегодной конференции Сторон, а также постоянно действующему Секретариату и вспомогательным органам.

В 2012 году состоится новая конференция по устойчивому развитию («Рио+20»).

Седьмое. Значительность количества институтов «устойчивого развития» и глобального управления, максимально усложняющая понимание общей картины происходящего, объясняется рядом факторов. Немалая роль, как представляется, отводится маскировке динамики и вектора реализации «глобального плана». Институты, выполнившие свою задачу, отмирают и прекращают существование, но официально об этом никто не сообщает, они не распускаются и потому множатся. Это приводит к путанице и создает благоприятные условия для распространения, возможно умышленного, пользующихся определенной популярностью конспирологических измышлений, общим знаменателем которых является поиск главного субъекта «мирового заговора».

³⁶⁶ <http://www.socialistinternational.org/commission.cfm>

Тем временем Римский клуб, выполнив свою миссию с распадом СССР, просуществовал до 1995 года, фактически передав свои полномочия Комиссии ООН по устойчивому развитию и Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству, которую, в свою очередь, в 2001 году сменила Комиссия по глобализации. Кроме того, для ускоренного вовлечения в «глобальный план» бывших союзников нашей страны по Организации Варшавского Договора и Совету Экономической Взаимопомощи из Римского клуба в 1993 году выделился Будапештский клуб.

Восьмое. Следует особо подчеркнуть, что рядом с системой публичных институтов существуют и неформальные, представляющие консолидированные интересы западных элит и, в конечном счете, мировой финансовой олигархии. К видимой части айсберга принадлежат Всемирный банк, МВФ, ВТО и другие структуры «вашингтонского» и наследующего ему «сеульского консенсуса». Невидимая его часть представлена системой закрытых глобально-управленческих структур, спрятанных за кулисами той самой «секретности», об угрозе которой американское общество предупреждал Д. Д. Эйзенхауэр, уходя в 1961 году с поста президента США.

В ходе анализа установлена прямая преемственность как «проблематики», так и истории Социнтерна и Римского клуба к внедряемым в рамках Европейского союза планам строительства «Европейской социалистической конфедерации», которые были выдвинуты Верховным командованием СС с подачи руководства внешней разведки Третьего рейха (СД) и предложены в завершающий период Второй мировой войны некоторым полномочным представителям Запада — де Голлю, Даллесу и другим. Фабианский или лейбористский, то есть немарксистский характер платформы, на которой был создан Социнтерн, заявлявший, тем не менее, о своей преемственности Второму интернационалу, а также англосаксонский контроль над центрами левого движения на Западе, позволил глобализаторам надежно увязать идеологию мировой социал-демократии с очищенной от национальной и расовой исключительности нацистской доктриной. Идеологическая преемственность идей Римского клуба по отношению к нацизму дополняется преемственностью самого нацизма консервативно-революционными концепциями и идеям Г. Уэллса, полковника Хауса, других подобных интеллектуальных разработок.

Пересекаясь в определенных точках с левым, точнее левацким, революционизмом троцкистского толка, они обнаруживают общую принадлежность к единому замыслу преобразования мирового порядка. Отсюда тесная близость нацистских планов трансфор-

мации Европы на упомянутых началах конфедерализма с проектом Европейского союза и активное участие в его реализации левых партий, тесно связанных с Социнтерном.

В исследовании установлено наличие прочной исторической взаимосвязи субцивилизационных интересов англосаксонских держав — Великобритании и США — с Германией, уходящих корнями в появившуюся незадолго до Первой мировой войны идею их «тевтонского союза». Поэтому имеются серьезные основания считать нацистский режим не исторической случайностью, а «пилотным» проектом, своего рода генеральной репетицией «нового мирового порядка».

И, наконец, **девятое**. Несмотря на стратегический масштаб «глобального плана» и беспрецедентный объем сконцентрированных для его реализации политических, организационных и финансовых ресурсов, она в ряде случаев откровенно буксует, а порой тормозится и откатывается вспять. Сохранение Российской Федерации, провал реформирования ООН и связанных с ним проектов расширения сети глобальных институтов и принадлежащих им наднациональных полномочий и властных функций — Совета безопасности ООН по экологии, Совета экономической безопасности ООН, Инициативы «Хартии Земли» и т. д. — показывают, что «игра не сыграна». Следовательно, сопротивление глобалистским замыслам отнюдь не бессмысленно.

Решающим препятствием и последним рубежом обороны против наступления «нового мирового порядка» в исторической перспективе, как и прежде, остается Россия.

* * *

Из проведенного анализа следует, что в центр работы по срыву «глобального плана» должно быть поставлено разъяснение ответственности его фашистского, точнее, нацистского происхождения, крайне деструктивного характера, узости корпоративно-олигархических интересов, которые он обслуживает, прикрываясь откровенной демагогией в духе «Мы, народы...».

Нацизм, к сожалению, это не история, а идеологический фундамент современного Запада, тщательно скрываемый под лозунгами «демократии», «прав человека», «рыночной экономики», «федерализма».

Нацизм сегодня — это консолидация коллективного Запада и его интеграция с интересами «интеллектуальной элиты и мировых банкиров». Нацизм не «возродился из пепла». Просто на Западе,

вопреки бравурным реляциям о «денацификации», он после 1945 года был не уничтожен, а бережно сохранен, законсервирован и выпестован в виде обновленной идеологии, а также бессубъектной, то есть лишенной проектного государства, сети институтов. Децентрализованная, построенная по орденскому типу, эта сеть интегрировала все существующие реакционные, деструктивные, подрывные явления и тенденции окружающей действительности. И сегодня выходит из тени, стремясь к тотальному историческому реваншу, полной и окончательной остановке развития и фактическому уничтожению человечества.

Таким образом, нацизм — это сам современный капитализм, выстроенный на базе концепции «Открытого заговора» Г. Уэллса, в сочетании с инновациями, внесенными в него принадлежащей О. Хаксли концепцией «ненасильственного тоталитаризма» и «федералистскими» планами «еврорегионализации». Это — капитализм, трансформированный в соответствии с идеями постиндустриального, постмодернистского и, в конечном счете, постисторического общества.

Все это вместе именуется «устойчивым развитием». Или этому будет поставлен заслон, или история человечества действительно закончится. И наша страна в очередной раз за последние столетия оказывается на острие этого критического выбора.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

От «устойчивого развития» — к «новому мировому порядку»

<...> Надо называть вещи своими именами
и стыдиться¹.

*К. Аннан,
Генеральный секретарь ООН
в 1997–2006 годах*

В предыдущем разделе II мы сделали вывод о близости понятий «устойчивое развитие» и «глобальное управление» в области окружающей среды, а также поэтапного распространения управленческих императивов на другие сферы глобальной политики.

Если в условиях холодной войны никаких иных способов вовлечения нашей страны в «глобальный план» Римского клуба, кроме экологии и, частично, разоруженческих инициатив, не существовало, то с ее окончанием и распадом Советского Союза ситуация резко изменилась. Авторы появившегося в 1995 году доклада Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству «Наше глобальное соседство» (далее — НГС), основные положения которого воплотились в последующей деятельности ООН, именно этим и воспользовались, выдвинув комплексную программу трансформации существующего миропорядка.

Глава 9

«Наше глобальное соседство»

Помимо упоминавшегося в начале главы 8 предисловия сопредседателей Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству И. Карлссона и Ш. Рэмфала, в доклад включены семь глав. Шесть из них являются содержательными и одна — резюмирующей предложения Комиссии в вопросах глобального управления,

¹ Мы, народы: роль ООН в XXI веке. Доклад Генерального секретаря ООН к Саммиту тысячелетия (21 марта 2000 г.) // Документ ООН А/54/2000. П. 206. С. 42.

создания новой системы ценностей, безопасности (значительное место отведено «миростроительству»), экономики и экологии, реформирования ООН и системы международного права. «<...> После 1945 года мир во многом изменился, — отмечают авторы. — Одним из аспектов <...> стало формирование международного гражданского общества, что <...> предполагает *реформирование ООН и других международных институтов*»² (курс. — Авт.).

Итак, констатируем: главное, чем озабочены авторы НГС, — обеспечить пересмотр сложившегося в 1945 году мироустройства. Добиться этого предлагается с помощью трансформации систем ценностей и внедрения нового, «инновационного» мировидения, полностью разрывающего со всеми прежними представлениями и традициями.

Чем же не устраивала их Ялтинско-Постдамская система? Ясно чем: слишком высоким статусом, который получил в ней Советский Союз, сыгравший решающую роль в разгроме фашистской Германии и победе антигитлеровской коалиции. Никаких иных вариантов окончания Второй мировой войны, кроме полной и безоговорочной капитуляции Третьего рейха и прекращения его существования в этой ситуации попросту не оставалось.

9.1. «Развитие», «демократия» и «управление».

«Дорожная карта» глобальных перемен

Подготовительный ход, предвещающий появление НГС, был сделан Генеральным секретарем ООН. В докладе «Развитие и международное экономическое сотрудничество. Повестка дня для развития» (6 мая 1994 г.) и в дополнительных рекомендациях к этому документу (11 ноября 1994 г.) Б.-Б. Гали увязал между собой пять «измерений развития» — окружающую среду, мир, экономику, общество («социальную справедливость») и демократию³.

Как именно они пригонялись друг к другу?

«<...> Окружающая среда, — писал генсек ООН, — это (sic!) *источник ресурсов для развития* <...>. *Сохранение природных ресурсов Земли и (sic!) рационализация их использования относятся к числу наиболее актуальных вопросов*, которые встали се-

² Наше глобальное соседство. Доклад Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству. М., 1996. С. 5.

³ Документ ООН А/48/935. П. 68. С. 14; Документ ООН А/49/665. П. 5. С. 3.

годня перед людьми, обществами и государствами <...>. Необходимо обеспечить баланс между конкурирующими потребностями и интересами <...>. **Устойчивое развитие означает приверженность использованию возобновляемых ресурсов и недопущению чрезмерного потребления невозобновляемых ресурсов <...>.** Социальное развитие становится стабильным только в том случае, если опорой ему будет само общество <...>. НПО, общинные организации, частные предприниматели, организации трудящихся и другие группы — все должны активно участвовать в этом процессе <...>. **Демократия и сильное гражданское общество играют особую важную роль в обеспечении того, чтобы правительство осознавало социальные издержки своей политики <...>»⁴** (курс. — Авт.).

Видим, как последовательно и целеустремленно нанизываются перечисленные нами факторы на стержень «развития»? А заодно противопоставляются друг другу правительства и общества? Движемся дальше...

«Связь между демократией и развитием осознается интуитивно, но объяснить ее все же трудно. Хотя в долгосрочной перспективе <...> демократия и развитие представляются неотделимыми друг от друга, события не всегда указывают на существование четкой причинно-следственной связи между этими двумя процессами <...>.

Рассматривая демократию в контексте развития, мы должны сконцентрировать внимание скорее на процессах и тенденциях, чем на событиях. Под этим углом зрения **естественная взаимосвязь между демократией и развитием прослеживается более четко.** Подобно тому, как развитие является скорее процессом, нежели событием, **демократия должна рассматриваться как процесс, который развивается и в ходе развития нуждается в поддержке <...>.**

Демократия является единственной долгосрочной основой для балансирования сталкивающихся этнических, религиозных и культурных интересов таким образом, чтобы свести к минимуму опасность <...> внутреннего конфликта <...>. **Они связаны потому, что демократия неотделима от вопроса об управлении, который затрагивает все аспекты деятельности в целях развития.** Они связаны потому, что демократия является одним из основных прав человека, **поощрение которого само по себе служит важным показателем развития.** Они связаны потому, что участие людей в процессах принятия решений <...> — это **один из основных принципов развития»⁵** (курс. — Авт.).

⁴ Документ ООН А/48/935. П. 69, 70, 71, 87, 107, 109. С. 14, 17, 21, 23.

⁵ Там же. П. 118–120. С. 23–24.

Здесь тот самый случай, когда текст по своей красноречивости значительно превосходит любые возможные комментарии. В заключение остается лишь констатировать, что термины «демократия», «права человека», «гражданское общество» и т. д. упоминаются во всех предыдущих и последующих документах ООН такое количество раз и в таком разнообразии сочетаний и ракурсов, что ни процитировать, ни просто пересчитать их не представляется возможным.

Итак, «развитие» (разумеется, «устойчивое») генсеку нужно было связать с «демократией». Так сильно нужно, что эта связь, объяснить которую «трудно», тем не менее, в мгновение ока становится сначала «естественной», а затем «единственной долгосрочной <...>». И возникшая «трудность» — вот удача! — сразу же преодолевается с помощью рассмотрения демократии «процессом, который развивается и в ходе развития (тоже «процесса». — *Авт.*) нуждается в поддержке».

Демагогия? Нет, идеологическая спецоперация! «Демократию» связывают с «развитием» через «управление». Не простое управление, а «благое», как следует из названия соответствующей главы рассматриваемого документа, а также через «права человека», «поощрение» которых становится «важным показателем развития». И на этой основе ее («демократию») возводят в «принцип развития».

Итак, окружающая среда — это «ресурс (точнее, «природные ресурсы») развития». «Равный доступ» к ним, как помним, был провозглашен еще Атлантической хартией (§ 4.1). Еще «демократия» — принцип и инструмент «развития». Это в области политики, а ниже, в § 9.5, увидим, что в социально-экономической сфере точно таким же «принципом и инструментом» служит «рынок».

Но наряду с миром, экономикой, обществом («социальной справедливостью»), «демократия» — еще и «измерение развития».

Прямо туры на колеса какие-то! На деле же это бессодержательное жонглирование терминами и есть ключевое звено рассматриваемой спецоперации. «Устойчивое развитие» позарез нужно увязать с «демократией», «правами человека» и «управлением». Разумеется, глобальным управлением как функцией «частных и независимых групп» «интеллектуальной элиты и мировых банков».

Отметим и выделим также обращение генсека ООН к «целям развития». И это в 1994 году, за шесть лет до принятия этой идеологической установки в качестве официальной Саммитом тысячелетия (2000 г.).

Но и это не все. Оказывается, («устойчивое») развитие бывает еще и «превентивным».

«В последние годы наблюдается феноменальное по своим масштабам расширение деятельности ООН в таких областях, как **миротворчество, оказание помощи беженцам и оказание другой чрезвычайной помощи гуманитарного характера**. Эта деятельность должна быть дополнена новыми инициативами в области **превентивного и оздоровительного развития**».

Превентивное развитие является необходимым дополнением превентивной дипломатии. ООН следует создать самый передовой потенциал для осуществления (sic) превентивной деятельности в целях развития, позволяющей предвосхищать кризисы <...>. Как уже предлагалось ранее, это должно стать новым важным направлением деятельности Экономического и социального совета»⁶. (А ранее говорилось, что ЭКОСОС «будет (sic!) давать директивные указания по основным вопросам политики существующим руководящим органам фондов и программ ООН», а также осуществлять «межправительственный надзор (sic!) над деятельностью соответствующих департаментов ООН, отвечающих за вопросы оперативной деятельности [sic!] в целях развития»)⁷ (курс. — Авт.).

Помимо «демократии», «развитие» в докладе генсека ООН связывается еще и с дипломатией. А как иначе, если переводить вопрос в практическую плоскость, его распространить на управление?

«Миротворчество» же, как и «оказание помощи беженцам», рассматривается способом «превентивного развития». Отметим, что одновременно с этим докладом (в 1994 г.) в НАТО появилась программа «Партнерство ради мира» (ПРМ), тоже ставящая перед собой «превентивные» цели. Вряд ли это случайное совпадение.

Но главное даже не это, а увязка «превентивного развития» опять-таки с «целями развития», а также институциональное подчинение всех связанных с ним аспектов деятельности ООН Экономическому и социальному совету. Ведь право на издание «директивных указаний по основным вопросам политики» в дополнительных разъяснениях не нуждается.

Как увидим в главе 11, подобная трактовка «превентивного (устойчивого) развития» — это не что иное, как формула «миростроительства». Следовательно, принцип «миростроительства» появился:

— уже через два года после «превентивной дипломатии» (1992 г.)^{*};

⁶ Документ ООН А/48/935. П. 80–81. С. 15.

⁷ Там же. П. 45. С. 9.

^{*} Речь идет о другом докладе Генерального секретаря ООН «Превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира» (2 июля 1992 г.) // Документ ООН А/47/277–S/24111.

— за три-четыре года до замены «жесткой» модели «мирового правительства» (проект Совета экономической безопасности ООН) «мягким» глобальным управлением с последующим разделением его, начиная с 2000 года, на социально-экономическую и политическую ветви;

— и более чем за десять лет до создания одноименной Комиссии по миростроительству.

Оговоримся, что разделение на «устойчивое развитие» и «миростроительство» как экономический и политический аспекты глобального управления весьма условно: в его рамках «миростроительству», как и всем остальным элементам этой системы, также надлежит быть «устойчивым».

Таким образом, в 2004–2005 годах лишь легализовали сам термин «миростроительство».

Это еще одно доказательство того, что происходящее сегодня — не что иное, как долгосрочный проект, открытой, публичной частью которого являлись и сами рассмотренные инициативы Б.-Б. Гали. Именно поэтому авторы появившегося через год (в 1995 г.) доклада НГС смогли взять быка за рога буквально сразу. И обусловили создание «эффективной системы глобального управления» развитием и совершенствованием глобализации, формированием «глобального гражданского общества» (§ 9.3), поэтапной централизацией контроля над природными ресурсами (§ 9.4) и внедрением глобальных налогов за пользование «глобальным общим достоянием», то есть теми же природными ресурсами (§ 9.5) и т. д.

Заключительным условием комплексного развития этих сфер в нужном для адептов «устойчивого развития» русле явился проект реформирования ООН (§ 9.6). Предложивший его И. Карлссон, как помним, в тот момент совмещал посты в руководстве Комиссии по глобальному управлению и Социнтерна с лидерством в правящей Социал-демократической партии Швеции и должностью премьер-министра этой скандинавской страны.

Выделяем и подчеркиваем это обстоятельство. Все значимые инициативы в сфере «устойчивого развития», а следовательно, и глобального управления, в полном соответствии с эсэсовским планом «Европейской социалистической конфедерации», внедренным англо-американскими оккупационными администрациями в политическую практику ФРГ и всей послевоенной Западной Европы, имели и имеют социалистическое и социал-демократическое происхождение.

С распадом Советского Союза они начали стремительно распространяться на восток, воспроизводя многовековой вектор тевтонской экспансии: «Drang nach Osten».

Установив взаимосвязь в «глобальном плане» Римского клуба «демократии», «устойчивого развития» и «управления», переходим теперь к докладу НГС.

Сразу отметим, что преобразования в ООН, прежде всего институциональные, — лейтмотив всего документа. Они рассматриваются неотъемлемой частью новой мировой архитектуры, контуры которой здесь же и очерчиваются. НГС если и не определяет конечных целей глобальной трансформации (назвать их публично было бы опрометчиво), то формирует некую «дорожную карту» — маршрут следования. Кроме того, он также указывает соответствующие «транспортные средства», которые, по замыслу его авторов, должны доставить участников «путешествия» в заданную точку.

Выделим и подчеркнем этот момент особо в связи с тем, что 1997–1998 годы стали Рубиконом, который обозначил переход от одной стратегии, представляющей собой движение к «мировому правительству», к другой, отражавшей переориентацию глобализаторов на децентрализованную, сетевую модель глобального управления. При этом ни конечные цели, ни сама «дорожная карта» кардинальной трансформации не претерпели. Появление политической или, точнее, геополитической ветви глобального управления и приобретение ею относительной самостоятельности в рамках общей стратегии отнюдь не является признаком сколько-либо серьезного изменения «глобального плана». Просто для движения по избранному маршруту нам по тем или иным причинам предложили другие «транспортные средства». Заодно еще и напустили туман в головы «путешественников», заменив слишком одиозный, во многом скомпрометированный лозунг «мирового правительства» более мягкими, но не меняющими сути вопроса формулировками.

Как гласит народная мудрость, мягко стелют — жестко спят!

Поэтому актуальность НГС от изъятия из него проекта создания в структуре ООН Совета экономической безопасности ни в коей мере не снижается. Все заявленные им планы, цели и задачи остаются конгениальными замыслам помогающих глобальной власти «интеллектуальных групп и мировых банкиров». И, более того, становятся своеобразным путеводителем по этим планам, в котором инспирировавшие деятельность авторов подлинные глобальные хозяева слишком разоткровенничались, явно переборщив по части самоуверенности и недооценки интеллектуального уров-

ня, организационных и политических ресурсов, а также инстинкта самосохранения окружающего их «глобального охлоса».

Словом, доклад отражает вполне определенные интересы и формирует вполне определенную стратегию, которой, в отличие от переменчивой тактики, его авторы, выражающие интересы «сильных мира сего», придерживались всегда и придерживаются сегодня.

Что в целом необходимо сказать об этом весьма объемном — под 400 страниц — документе, чтобы прояснить его исходный и конечный замыслы?

Во-первых, «устойчивое развитие» — квинтэссенция, которая не только красной нитью проходит через весь доклад НГС, но и с помощью глобализации, представленной якобы объективным процессом, увязывается с идеей и концепцией глобального управления. Его ресурсом, как мы уже убедились, рассматривается «окружающая среда», а принципом и инструментом — «демократия» в политической сфере и «рынок» — в социально-экономической.

Во-вторых, указывается на основные движущие силы глобально-управленческого процесса — крупный частный бизнес в лице ТНК и «глобальное гражданское общество», которое отождествляется с аккредитованными при ООН («ассоциированными») НПО.

В-третьих, вносятся предложения по предлагаемой реформе ООН, которые почти дублируют появившиеся годом позже инициативы Социнтерна.

В-четвертых, авторы доклада предлагают оригинальную методологию, основанную на излюбленном глобалистском приеме: представив происходящие перемены объективными, настаивают на том, чтобы и дальше двигаться в том же самом направлении. Но уже в управляемом режиме — разумеется, ради минимизации издержек и под руководством тех, кто эти предложения выдвинул и проводит в жизнь. Именно так Гитлер, как помним, обосновывал необходимость перехода от «игры свободных сил» к «господству высшего разума».

Причем стоит подобной комбинации удасться — как произошло с «устойчивым развитием», сразу же начинает обнаруживаться непомерный рост масштаба предполагаемых угроз — вопреки уже предпринятым по их предотвращению действиям. Грубо говоря, каждый рубль, затраченный на реализацию тех самых мер, в необходимости которых так долго убеждали мировое сообщество, в итоге приносит новые проблемы — если верить тем, кто убеждал, — как минимум на десять рублей. Причем активно внушается, что ход решения этих проблем должен руководиться именно сами-

ми убеждавшими, а контроль при этом облекается в форму интернационализации проблемы; в нее втягивается максимальное количество связанных с ней и похожих на нее проблем под предлогом их якобы объективного характера. На наш взгляд, это — не что иное, как типичный «наперсточный» прием.

Вот как оценивает общий замысел «устойчивого развития» аналитик из США И. Лебедева:

«Пока российская дипломатия концентрировала внимание на расширении НАТО, инициаторы „Повестки-XXI“ спланировали открытие второго фронта, выдвинув на передний план в деле трансформации миропорядка „миротворческую“ ООН в отличие от „силовой“ НАТО, но имея в виду не ослабление НАТО, а усиление ООН <...>. Принятие этой программы планируется осуществить поэтапно на международных форумах с участием уполномочительного числа глав государств и одновременно представить переход к „глобальному управлению“ как единодушную инициативу, идущую снизу.

Значительная часть работы <...> уже проделана. Сейчас отрабатывается механизм функционирования (sic!) так называемой „социальной сети“ (*social network*), сочетающей передовые коммуникационные технологии и ультрасовременную методику организации массовых глобальных акций. При ООН аккредитовано более двух тысяч НПО „быстрого развертывания“, как правило, финансируемых правительствами. Одну из первых таких „неправительственных“ организаций с амбициозным названием „Фонд объединенных наций“ организовал в 1998 год телемагнат Тед Тернер. По данным канадского исследователя Нейла Раба, в 1998 году начальный оборот организации составил 125,4 млн долларов, а с добавлением разного рода грантов разбух до 227,7 млн. Так что, когда вы смотрите по CNN сборище оголтелых „антиглобалистов“, не удивляйтесь, что в преддверии Лондонского саммита (саммит „Группы двадцати“, состоявшийся в конце марта 2009 г. — *Авт.*) знакомый вам по прошлым передачам педераст в зеленом парике уже не раздает народу, как раньше, презервативы (это тоже входит в „Повестку-XXI“), а объясняет свое участие в акции желанием „бороться с глобальным потеплением“»⁸.

И, наконец, в докладе Римскому клубу «Пределы роста» (1972 г.) констатировалась возможность достижения этих «пределов» лишь в отдаленной перспективе «следующего столетия». А в докладе НГС, вышедшем после того, как программный тезис о «целостности глобальной системы окружающей среды и развития» был принят Конференцией ООН в Рио-де-Жанейро (то есть после

⁸ Лебедева И. Уловка-21, или Горбачев и десять заповедей // <http://old.fondsk.ru/article.php?id=2112&search>

1992 г.), об «истощении невозполнимых природных ресурсов и загрязнении окружающей среды» говорится уже как о свершившемся факте, не дожидаясь следующего столетия⁹.

Понятно, что эта игра началась не сейчас и, стало быть, ее предыдущие этапы также были управляемыми. Как помним, «теплеть» на планете стало уже после появления теории «глобального потепления».

9.2. Глобализация и глобальное управление

В центр глобализации, которая рассматривается авторами как длительный процесс, докладом НГС ставится размывание государственных суверенитетов.

«<...> Государственный сектор сузился, и **служение государству утратило свой возвышенный и исключительный смысл.**

<...> В идее децентрализованного (сетевого. — Авт.) и демократического руководства не следует искать противоречий. <...> Его источником в гораздо большей степени становится солидарность, а не власть. Деятельность его чаще всего основана на **убеждении, сотрудничестве и согласии, а не на принуждении и приказе**»¹⁰ (курс. — Авт.).

Прежде всего отметим, что безальтернативность «децентрализованного» руководства не подтверждается дальнейшими положениями доклада, в котором говорится и о возможности «централизованного» принятия решений, и о «центральной роли ООН», и т. д. Затем подчеркнем выделенный еще в главе 4 принцип «позитивной мотивации» («убеждение, сотрудничество, согласие»), на котором строится предлагаемое авторами «демократическое руководство».

Теперь о главном. В соответствии с принципом противопоставления «тирании» «демократическим правам и свободам», который был сформулирован У. Черчиллем в Фултонской речи, доклад мобилизует практически все общественные силы против правительств и других государственных институтов. Авторы ставят перед собой очевидную цель дискредитировать их и сформировать устойчиво негативное общественное отношение к государствам и государственным органам власти.

Первыми в ряду сил, противостоящих правительствам, авторами названы НПО, выдаваемые за основу «гражданского общества». Ряд положений доклада вообще возводят НПО на уровень,

⁹ Наше глобальное соседство... С. 26.

¹⁰ Там же. С. 46, 55.

фактически замещающий государства, требуя от последних стать «добропорядочными глобальными гражданами», то есть (sic!) «представителями организаций глобального гражданского общества». По мнению авторов, государства, превратившиеся в полпредов НПО, «должны быть готовы работать совместно и обеспечивать руководство <...> на всех международных форумах <...>», в частности при разработке предложений по реформированию ООН¹¹, то есть вносить элементы организации в хаотичную и конъюнктурную активность проамериканского «агрессивно-послушного большинства».

Государствам противопоставляются этнические, региональные и местные меньшинства, выраженные ими групповые интересы, и новые формы народного представительства — «децентрализованные», встроенные в глобальную сеть. Например: «<...> Любая международная организация вполне может проявить интерес к локальной проблеме, если <...> Всемирный банк профинансирует <...> проект в некой отдельной стране. Любая местная добровольная ассоциация также легко может стать участником одной из международных систем управления и сотрудничества» (*выступив агентом финансирования. — Авт.*)¹².

Унифицированная совокупность этих форм, образующая «глобальное гражданское общество» создает вводимое авторами новое понятие — «глобальная община», которая тесно увязывается с регионализмом. «Между миром национальных государств и глобальной общиной лежит целая область различных проявлений регионализма. <...> Броские успехи регионализма в Европе, а затем в Северной и Южной Америке вдохновляют всех, что стремится к миру без границ»¹³. Не забудем о плане «еврорегионализации», который осуществляется Советом Европы и Социнтерном и который, как мы установили, близок к эсэсовскому проекту «Европейской социалистической конфедерации».

По мнению авторов доклада, кроме НПО, государствам противостоит частный сектор, ключевое место в котором ими отводится крупнейшим ТНК. Правительствам ставится в вину период мировых войн XX века, когда «лидеры мирового бизнеса превратились в государственных чиновников, на которых воюющие государства возлагали управление военными и гражданскими поставками»¹⁴.

¹¹ Наше глобальное соседство... С. 338.

¹² Там же. С. 20.

¹³ Там же. С. 294.

¹⁴ Там же. С. 41.

(Ради справедливости отметим, что на этих поставках бизнесмены, особенно крупные, всякий раз очень неплохо зарабатывали.)

Поскольку «<...> глобализация достигла такой степени, что <...> определить национальную принадлежность отрасли невозможно», правительствам предписывается устанавливать с частной сферой отношения партнерства для (sic!) «поощрения вклада негосударственных участников в эффективное глобальное управление»¹⁵. В этих целях НГС особо отмечает заключение Глобального договора¹⁶.

В том, что дело не столько в социальной ответственности бизнеса, сколько в стремлении передать ему рычаги политической власти, убеждает следующий фрагмент. «Некоторые из ТНК, — говорится с явным намеком на живущие за счет госзаказов частные структуры, подобные корпорации RAND (RAND-Corporation), — находятся на передовом рубеже научно-исследовательских работ „будущего“, разрабатывая долгосрочные глобальные сценарии и оценивая их последствия». Высокая оценка дается вкладу бизнеса в подготовку Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992 г.)¹⁷.

Кстати, о глобальных сценариях, появление которых, стало быть, является продуктом институтов, ставящих целью «приватизацию государства», что соответствует прозвучавшему в 1999 году «пророчеству» Д. Рокфеллера о предстоящей замене государственной власти правительств частной властью крупного бизнеса¹⁸. Авторами НГС рассматриваются три таких сценария:

«Оптимистический сценарий будущего представляет нынешний уровень насилия как феномен переходного периода. <...> Существует вероятность, что земной шар <...> станет местом более мирным и безопасным, как только оправится от потрясений, вызванных внезапным окончанием холодной войны.

Другой сценарий предполагает раскол мира <...> на процветающую и безопасную часть, которая будет включать <...> большинство стран Западной и Центральной Европы, Восточную Азию и Северную Америку, и значительно большую часть, состоящую из нищих и яростно конфликтующих между собой территорий <...>.

По **третьему сценарию** весь мир будет охвачен растущим насилием и обширные его зоны станут неуправляемыми <...>»¹⁹ (курс. — Авт.).

¹⁵ Наше глобальное соседство... С. 146, 265.

¹⁶ Там же. С. 266.

¹⁷ Там же. С. 266.

¹⁸ Четверикова О. Бельгия, Испания, далее везде: механизмы перекройки карты Европы // <http://fondsk.ru/article.php?id=1143>

¹⁹ Наше глобальное соседство... С. 33–34.

Итак, условия миру предъявлены. Либо подчинение глобализации с дальнейшей эрозией суверенитетов, либо масштабные потрясения, которые, наряду с «развивающимся» миром, затронут и «развитый» — весь или ту его часть, что окажется нелояльной по отношению к «интеллектуальной элите и мировым банкирам». Именно эти социально-политические технологии, как мы убедились в § 4.2, отрабатываются Институтом Санта-Фе под прикрытием озвученной С. Манном «эксплуатации критичности». Но тогда получается, что «критичность» не только «эксплуатируется», но и создается. Ибо, вопреки усилиям по преодолению нищеты и бедности, к которым призывают мировое сообщество авторы доклада, критичность в их сценариях раньше проявляется именно в той части мира, на помощи которой эти усилия предлагают сосредоточить.

Вот что отмечал по поводу этого феномена известный системный аналитик, заместитель директора Института прикладной математики РАН Г. Г. Малинецкий (2006 г.):

«Хаос дает удивительные возможности. Например, если мы знаем, что система находится <...> в точке бифуркации, то малые воздействия на нее могут иметь очень большие последствия. **В точке бифуркации у системы есть несколько путей развития. <...> И вот здесь наши малые воздействия могут сыграть ключевую роль.**

<...> Лет 15 назад мне довелось беседовать со своим коллегой из Института Сложности в Санта-Фе <...>. Я задал ему вопрос: „Какими проблемами вы занимаетесь?“ — „Вы знаете, мы строим сценарии дестабилизации обстановки в Югославии. Крайне сложная и интересная задача. Мы предполагаем задействовать Интернет, различные социальные механизмы. Должно получиться очень здорово“»²⁰ (курс. — *Авт.*).

Как помним, по С. Манну, это и есть модель «управляемого хаоса». Распространение этой модели в западном мире предполагает соответствующую стратегию, о которой мы тоже помним. Ее элементами являются «содействие либеральной демократии, поддержка рыночных реформ, повышение жизненных стандартов у населения, особенно у элиты, вытеснение ценностей и идеологий»²¹ (курс. — *Авт.*).

Иначе говоря, получается, что все в руках самих сценаристов. В противном случае, почему прежде всех из «зоны стабильности»

²⁰ Малинецкий Г. Г. Сложность, нестабильность и судьба России // http://www.intelros.ru/2007/01/24/georgijj_malineckijj_slozhnost_nesta-bilnost_i_sudba_rossii_doklad_predstavlenyj_na_zasedanii_kluba_krasnaja_ploshhad_31_maja_2006_g.htm

²¹ Цит. по: Семенко В. П. Перед лицом «управляемого хаоса» // http://www.ni-journal.ru/archive/2005/n5_05/obsh505/krugst505/semenko505

второго из рассмотренных авторами сценариев — «промежуточного» между оптимистическим и пессимистическим — исключается евразийское постсоветское пространство?

Вряд ли случайно в НГС также не рассматривается четвертый, вполне очевидный сценарий — возобновление «жесткой» или «гибкой» биполярной или многополярной конкуренции, что предусматривается хорошо известными типологиями международных систем, разработанными такими авторитетными учеными, как М. Николсон и М. Каплан? Причина проста и понятна: несмотря на доказанную научность, такие модели²² неприемлемы заказчикам доклада по чисто идеологическим мотивам и поэтому ими игнорируются.

В дополнение ко всему государствам, наконец, также противопоставляется молодежь, а следом за ней, ни много ни мало, — и все люди, а также сама планета.

«Мы считаем, что <...> молодежь более восприимчива <...>, нежели их правительства <...>.

<...> Концепцию глобальной безопасности следует расширить, **перестав <...> делать упор на безопасности государств** с тем, чтобы она охватывала **безопасность людей и безопасность планеты**.

<...> Идея государственного суверенитета <...> служила предлогом для создания мощных национальных вооруженных сил, оправданием бюджетной политики, ставящей оборону выше целей благосостояния, и стимулом для жесткого ограничения гражданских прав и свобод. <...> Правители использовали суверенитет как щит против международной критики и <...> во имя суверенитета лишали своих граждан свободного и беспрепятственного доступа к внешнему миру»²³.

Таким образом, авторы доклада подтверждают актуальность рассматривавшегося во втором разделе наследия Римского клуба и предлагают увязать эрозию суверенитета с «окружающей средой» и «устойчивым развитием» («безопасность планеты»), с разоружением и миротворчеством («миростроительством»), а также с «демократией» и «правами человека». А заодно поощрить деструктивную оппозицию и под предлогом «свободного и беспрепятственного доступа граждан к внешнему миру» стимулировать ее превращение в «пятую колонну», работающую на подрыв государственного суверенитета.

Небезынтересно, что технология противопоставления народа правительству уходит корнями отнюдь и далеко не только в боль-

²² Теория международных отношений / Ред. П. А. Цыганков. М., 2006. С. 178–183.

²³ Наше глобальное соседство... С. 61, 74, 89–90.

шевистский лозунг «превращения империалистической войны в гражданскую»²⁴. Современное обоснование — геополитическое, а не классовое — она получила как раз на англосаксонском Западе. «Не может вызывать сомнение, — говорится в датированном концом мая 1917 года совместном меморандуме Э. Хауса и Э. Друммонда* на имя главы британского МИД А. Бальфура, — что попытка противопоставления германского народа его правительству, сколь бесполезной она ни казалась в то время, способствовала в конечном итоге ослаблению моральной стойкости Германии <...>»²⁵.

А разве не таким же образом в конце XX века поступили с СССР? И не продолжается ли эта политика в отношении властей Российской Федерации сегодня? Риторические вопросы...

Еще раз подчеркнем, что философское обоснование идеи противопоставления народа государству предложил не кто иной, как Г. Уэллс, предложивший учредить «новую историю» как историю не государств, а «обыденного человека», отбросив для этого письменные источники и сосредоточившись исключительно на фактах. Назвать такую науку он, как помним, собирался «человеческой экологией» или «социальной биологией»²⁶.

Отметим также, что помимо НПО, этнических, региональных и местных интересов и глобальной олигархии, правительствам противопоставляется еще и выдвигаемая авторами доклада концепция международного права. По их мнению, оно «<...> включает комплекс правовых норм и принципов, которые применяются в отношениях между государствами, а также в отношениях государств с прочими субъектами, в том числе с глобальным гражданским обществом и международными организациями»²⁷.

Что тут скажешь?

Мало того, что равноправным «субъектом международного права» признается «глобальное гражданское общество», коим само оно как неоформленная абстракция являться не может, а могут лишь отдельные его институты. Так еще и подтверждается исклю-

²⁴ Проект декларации ЦК РСДРП к лондонской конференции социалистов стран Антанты // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 128–129.

* Полковник Э. М. Хаус — основатель американского Совета по международным отношениям, советник президента США В. Вильсона и один из архитекторов Версальского миропорядка; британец Э. Друммонд — первый генеральный секретарь Лиги Наций.

²⁵ Архив полковника Хауса. В 2 т. / Ред. А. И. Уткин М., 2004. Т. 2. С. 44–45.

²⁶ Уэллс Г. Яд, именуемый историей // Собр. соч. В 15 т. М., 1964. Т. 15. С. 407.

²⁷ Наше глобальное соседство... С. 312.

чительно односторонняя англосаксонская трактовка источников права — в русле Статута Международного суда, в котором любой юрист легко усмотрит доминирование прецедентного принципа, отнюдь не являющегося общепринятым, а любой политолог — конъюнктурно-политизированную и опять-таки одностороннюю интерпретацию категории «цивилизация». (Кроме явного видения ее здесь «уходом от варварства», как мы убедились, существует и куда более адекватное окружающей реальности представление о цивилизации как «культурно-историческом типе»²⁸.)

Словом ясно, что генеральная линия доклада не только поощряет эрозию государств, но и ускоряет ее, в том числе за счет управления этим процессом, который только на первый, очень поверхностный взгляд выглядит объективным.

Подчеркнем также мнение авторов, что в условиях глобализации против правительств играют не только все остальные элементы политической системы, но и контекст, в который эта система помещена.

«Достижения техники сделали национальные границы более прозрачными. Государства сохраняют суверенитет, но власть правительств подтачивается. Они все менее способны контролировать движение денег или информации через свои границы.

<...> Глобальные потоки **денег, образов, идей, а также угроз** переклестнули старую систему национальных преград, которая оберегала государственную автономию и власть.

<...> Следует определить формальный статус того, что можно назвать корпоративным банкротством, подразумевающим, что государство (sic!) **дает согласие, чтобы управление его делами на какое-то время перешло к представителям международного сообщества; жизнь в этом государстве начинается заново, с чистой страницы**»²⁹ (курс. — Авт.).

Представим себе Россию после дефолта 1998 года под внешним управлением и оценим вероятные последствия «начала жизни в стране с чистой страницы»... Так вот откуда взялось чуть не ставшее кошмарной реальностью «второе явление» в 1998 году В. С. Черномырдина — вместе с Б. Г. Федоровым и его аргентинским экономическим гуру Д. Кавальо, которого впоследствии на родине привлекли к уголовной ответственности.

Отметим, что к экономическим аспектам десуверенизации авторами НГС добавляются идеологические — «образы, идеи» и геополитические — «угрозы». Подчеркнем также, что различные фрагменты общей картины, якобы доказывающие несостоятельность

²⁸ Наше глобальное соседство... С. 314.

²⁹ Там же. С. 27, 83, 214.

государств, рассредоточены по тексту доклада таким образом, чтобы не демонстрировать деструктивные намерения слишком уж явно. Авторы безусловно знакомы с политической технологией, разработанной тем же полковником Хаусом. «<...> Если по внешнему виду на них (конференциях. — *Авт.*) все идет как будто само собою, — учил своих последователей Хаус, — то в действительности там ничего не предоставлено случаю. Положения вносятся разными организациями (или, как в нашем эпизоде, помещаются в разных местах доклада. — *Авт.*), а к концу оказывается, что они так пригнаны одно к другому, что получается нужный узор мозаики <...>»³⁰.

После этого нас, наконец, подводят к долгожданному выводу:

«<...> Статьи Устава ООН, касающиеся обеспечения мира и безопасности, были составлены применительно к войнам между государствами и не предусматривали возможного вмешательства ООН во внутренние дела суверенных государств. Однако теперь общественное мнение оказывает на ООН давление в тех случаях, когда раздоры и столкновения внутри стран ведут к тягчайшим страданиям или (*sic!*) **угрожают безопасности соседних государств.**

<...> Становится все труднее отделить <...> внутренние дела нации от <...> имеющих последствия для других государств, а значит, и определить легитимные пределы суверенной власти.

<...> Ничто не подчеркивает первостепенность этой проблемы с такой силой, как **вопрос о гуманитарном вмешательстве** (то есть о „миростроительстве“ — *Авт.*)»³¹ (курс. — *Авт.*).

Поскольку комментировать здесь нечего — ввиду предельной ясности сказанного, попытаемся выяснить, что же предлагается взамен суверенитета?

«В течение последнего десятилетия произошли два события, которые вынудили мир пересмотреть проблему самоопределения — **<...> распад Советского Союза** и Югославии. Обе страны были многонациональными федерациями, удерживаемыми воедино железной рукой центральных правительств <...>».

<...> Государствам следует признать, что в определенных сферах суверенитет **должен осуществляться коллективно**, особенно в отношении **общего достояния <...>**»³² (курс. — *Авт.*).

Итак, во-первых, представление о допустимости, приемлемости и позитивности иностранного вмешательства во внутренние дела распространяется на геополитическую сферу: суверенитету отныне предписывается стать «коллективным». Именно в этом по-

³⁰ Архив полковника Хауса. В 2 т. / Ред. А. И. Уткин. М., 2004. Т. 1. С. 211.

³¹ Наше глобальное соседство... С. 32, 83–84.

³² Там же. С. 86–87, 83.

ложении следует искать корни трагедий Афганистана, Ирака и Ливии, а также двадцатилетнего распада Югославии, в том числе эпизода с Косово, наиболее ярко обнажившего беспринципность и двойные стандарты Запада. И случайно ли, что вмешательство авиации НАТО в другой, более ранний боснийский конфликт, приведший к подписанию Дейтонских мирных соглашений (1995 г.), как раз совпало с появлением НГС?

А вот новый, более свежий пример. Приведем выдержку из доклада группы экспертов НАТО (от 17 мая 2010 г.) с предложениями по уже принятой теперь Стратегической концепции блока с характерным названием «НАТО-2020: обеспеченная безопасность; динамичное вмешательство»:

«Силы НАТО должны быть способны защитить территорию союза, предпринять необходимые усилия для выполнения задач на стратегическом удалении, внести вклад в создание более безопасной международной обстановки и дать отпор непредсказуемым чрезвычайным обстоятельствам, где и когда это потребуется <...>.

Участие блока в различных операциях подчеркивает необходимость иметь вооруженные силы, способные к быстрому развертыванию и ведению продолжительных боевых действий <...>.

НАТО на всех уровнях должна быть частью интегрированной гражданско-военной структуры, это потребует создания в НАТО небольшой гражданской группы планирования <...>.

<...> НАТО должна <...> создать кадры гражданских специалистов с опытом комплексных операций, которые были бы в наличии для быстрого использования в избранных миссиях <...>. Эти гражданские резервисты должны пройти подготовку в НАТО, чтобы вступить в зону конфликта или начать работу с местными властями и боевыми войсками <...>»³³ (курс. — Авт.).

Как видим, расстояние от выхода альянса за рамки геополитической ответственности до превращения его миссий в элементы «интегрированной гражданско-военной («миростроительной». — Авт.) структуры» на местах — короче воробьиного носа!

Во-вторых, авторы доклада прямо поощряют центробежные тенденции в России, которая, несмотря на распад СССР, остается «многонациональной федерацией». В-третьих, опять-таки явно в связи с Россией вводится новое, следующее после «глобальной общины» важное понятие — «общее достояние» (далее — «глобальное общее достояние»), которое относится уже к природным ресурсам. Удержим это в памяти до перехода непосредственно к этой теме.

³³ Цит. по: Штоль В. В. Армия нового мирового порядка. М., 2010. С. 304, 308, 312.

Теперь зададимся вопросом: что же практически предпринимается против суверенитетов, и как развивается процесс их подрыва?

Вспомним, что незадолго до Саммита тысячелетия, в марте 2000 года, по предложению генсека Конференции в Рио-де-Жанейро Стронга и президента Международного зеленого креста Горбачева был открыт процесс подписания Инициативы «Хартии Земли». Работа над этим проектом протекала параллельно подготовке НГС, но с его обнаружением не закончилась.

Не забудем о глобалистских императивах «Хартии», о ее претензиях на роль «глобальной конституции», о принципах и организационной структуре этой инициативы и т. д. И, в конечном счете, о формировании в рамках этого документа многоуровневой системы горизонтальных сетей с контролирующимися Западом управляющими центрами, приведенной на рис. 5.

В «объективность» и «естественность» этого процесса не поверили даже авторы Декларации тысячелетия (2000 г.) [Прил. 5]. Через пять лет после появления НГС они по-прежнему утверждали, что «глобализация может обрести <...> всеохватывающий и справедливый характер лишь посредством *широкомасштабных и настойчивых усилий по формированию общего будущего* <...>»³⁴ (курс. — Авт.). Иначе говоря, в принудительном порядке.

А вот выдержки из последующих документов — Йоханнесбургской декларации по устойчивому развитию (2002 г.) и Итогового документа Всемирного саммита в Нью-Йорке (сентябрь 2010 г.).

Йоханнесбург: «Мы заявляем о нашей приверженности *строительству* гуманного, справедливого и заботливого *глобального общества* <...>»³⁵.

Нью-Йорк: «Мы признаем, что сегодня <...> *рамки внутригосударственной политики*, особенно в областях инвестиций и промышленного развития, *зачастую определяются рамками международных принципов, обязательств и соображений глобальных рынков. Каждое правительство должно само сопоставить выгоды от принятия международных правил и обязательств с ограничениями, налагаемыми сужением стратегического пространства*»³⁶ и т. д. (курс. — Авт.).

Итак, глобализацией не только предполагается управлять, но это уже делается. Причем в постоянно растущих масштабах, с помощью мер, принимаемых в экономике, сферах окружающей сре-

³⁴ Документ ООН A/RES/55/2. С. 2.

³⁵ http://www.un.org/russian/document/declarat/decl_wssd.html. П. 2. С. 1.

³⁶ Документ ООН A/65/L.1. П. 37. С. 10.

ды, политики и т. д. Кроме того, «каждому правительству» настоятельно рекомендуется подумать о последствиях отказа от следования в фарватере глобалистского сценария.

Переходя в связи с этим к перспективам глобализации и глобального управления, заметим, что в России и на Западе имеется немало ученых, не верящих в необратимость этого процесса, доказывающих, например, что в преддверии Первой мировой войны уровень тогдашней «глобализации» если и был меньше нынешней, то незначительно. Кроме того, все более широкую популярность, в том числе на международном уровне, приобретает теория кризиса, разработчик которой — российский экономист М. Л. Хазин — указывает на виртуальный характер экономической и, следовательно, политической глобализации ввиду ее отчуждения от реального сектора экономики:

«В 2001 году автор <...> провел расчет американской экономики по данным межотраслевого баланса за 1998 год, целью которого было найти сектора <...>, получающие „дополнительный“, то есть не имеющий источника в рамках межотраслевого кругооборота ресурсов, источник. Было обнаружено, что сектор „новой“ экономики, в который были включены отрасли, связанные с информационной экономикой, а также оптовая и розничная торговля, занимая примерно 25 процентов экономики США по потребляемым ресурсам, „выдает“ обратно в экономику всего около 15 процентов»³⁷.

Поскольку вряд ли можно предположить, что эти данные были неизвестны тем, кто готовил доклад Генерального секретаря ООН Саммиту тысячелетия (2000 г.), в котором глобализация охарактеризована позитивно трактуемым термином «цифровая революция»³⁸, остается предположить, что главный объект этого управляемого процесса — все-таки не экономика, а политика. Кстати, спустя восемь лет в Дохийской декларации термин «цифровая революция» был преобразован в противоположную по смыслу «цифровую пропасть», но только применительно к развивающимся странам и (sic!) странам с переходной экономикой, то есть к субъектам бывшего СССР³⁹.

В чьих интересах выдерживается эта линия?

«Управление и сотрудничество (глобальное. — Авт.) есть совокупность многих способов, с помощью которых **отдельные лица и организации, как государственные, так и частные**, ведут свои общие дела. Это непрерывный процесс **сглаживания противоре-**

³⁷ Хазин М. Л. Теория кризиса. Доклад на конференции в г. Модене, Италия, 9 июля 2008 г. // http://www.zlev.ru/163/163_32.htm

³⁸ Документ ООН A/54/2000. С. 31–32.

³⁹ Документ ООН A/RES/63/239. П. 26. С. 7.

чий интересов, их различий в целях осуществления совместных действий. Такой процесс включает всю систему правления и официальные институты, призванные обеспечивать уступчивость, согласие и существующие **неофициальные договоренности между отдельными лицами и организациями, которые отвечают их интересам**⁴⁰ (курс. — Авт.).

«Гр-р-рандиозно!» — захлопав в ладоши и схватив за рог быка, воскликнул в похожем случае любимый народный герой знаменитой кинокомедии Л. И. Гайдая «Кавказская пленница». Согласимся с ним: примеров, равных столь беспримерному по масштабам и бесстыдству политическому стриптизу, немного.

А если серьезно, то, во-первых, управление в приведенной цитате без обиняков именуется согласованием государственных интересов с частными, а отнюдь не общественными. Во-вторых, это согласование зиждется не на транспарентном демократическом процессе, в том числе электоральном, а на неких «неофициальных договоренностях», которые, надо полагать, заключаются в обход народов и в которые посвящены (и то не в полной мере) лишь голосующие в ООН их «представители», составляющие проамериканское «агрессивно-послушное большинство». В-третьих, роль официальных институтов, если верить докладу, заключается не в службе общественным интересам, а в «сглаживании противоречий» между «неофициальными» фигурантами. И т. д.

Корни здесь однозначно масонские, что подтверждается тезисом упоминавшегося нами высокопоставленного австрийского «вольного каменщика» А. Гизе о важности лож для воспитания консенсуса в условиях буржуазной конкуренции⁴¹.

«В некоторых случаях глобальное управление будет полагаться <...> на *рынки и рыночные инструменты*, возможно, под **неким институциональным надзором**. <...> Значение и роль регулирования, правового обеспечения и *централизованного принятия* решений будут варьироваться. В соответствующих случаях могут найти применение и такие принципы, как **субсидиарность**, когда решения принимаются как можно ближе к тому уровню, на котором они могут быть выполнены более эффективно.

<...> Концепция субсидиарности, вокруг которой сейчас идут ожесточенные споры в Европе, обеспечивает основу для эффективного распределения обязанностей между институтами глобального, регионального, национального и местного управления.

<...> Для осуществления деятельности и проведения политики на соответствующих уровнях должна существовать **согласованная**

⁴⁰ Наше глобальное соседство... С. 19.

⁴¹ Гизе А. Вольные каменщики. М., 2006. С. 49.

глобальная структура. Необходима также **многогранная стратегия глобального управления** и сотрудничества.

Это подразумевает **реформирование и упрочение существующей системы межправительственных институтов, совершенствование их методов сотрудничества с частными и независимыми группами <...>.**

<...> В большой степени управление может и фактически **неформально уже осуществляется** через такие объединения, как «большая семерка» (G7), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) <...>.

<...> Следует также упомянуть ряд сугубо функциональных специализированных институтов — Международный союз электросвязи (МСЭ), Международную морскую организацию (ИМО), Банк международных расчетов (БМР) и Парижский клуб (государств-кредиторов. — Авт.). <...> **Вот так постепенно, без шумихи и помпы, создается система глобального управления и сотрудничества**⁴² (курс. — Авт.).

Что следует из этой замысловатой мозаики, составленной опять-таки из разбросанных по тексту доклада отрывков?

Во-первых, в центре, несомненно, стоит признание, что глобальное управление уже осуществляется с помощью «большой семерки», которая сегодня, как мы знаем, передала управленческие функции «Группе двадцати» (G20). Эта группа создана, в свою очередь, на базе институтов, в центре которых находится «десятка» (G10) государств-учредителей базельского Банка международных расчетов. К этому добавим, что сам БМР, организованный еще в 1930 году для финансирования гитлеровского Третьего рейха, американцы по окончании Второй мировой войны попытались исключить из мировой финансовой системы под предлогом заключения Бреттон-Вудских соглашений. Но не тут-то было: правительству США, несмотря на половину производившегося этой страной в 1944–1945 годах мирового ВВП, кто-то жестко указал на место. БМР не только сохранился, но и стал одним из ключевых глобальных финансовых институтов, фактически пережив в этом качестве саму Бреттон-Вудскую систему.

В этот же глобально-управленческий пул включаются и «функциональные» (отраслевые) международные организации. Поэтому не будем удивляться систематическому зажиму на Западе продукции российских технологий, например самолетостроения, а также унификации «под Запад» отечественных образовательных стандартов.

⁴² Наше глобальное соседство... С. 22, 161–162.

Во-вторых, НГС раскрывает содержание глобализации, за исключением темы эрозии государств, слабо и невнятно, ограничиваясь лишь констатацией перераспределения в послевоенный период динамики и центров мирового развития. Однако этот недостаток с лихвой компенсируется последующими документами. Так, в упомянутом докладе Саммиту тысячелетия генсек ООН К. Аннан осторожно, но последовательно протягивает линию от экономического измерения глобализации к политическому:

«<...> Глобализация стала возможной благодаря постепенной ликвидации барьеров, препятствовавших торговле и движению капитала, а также благодаря основополагающим техническим достижениям <...>. Ее объединительная логика кажется неумолимой, а ее движущая сила непреодолимой <...>».

Всеохватная глобализация должна быть обеспечена благодаря прежде всего мощной движущей силе рынка, однако одних лишь рыночных сил для этого недостаточно <...>».

Глобализация не виновна в неравенстве, она просто усиливает разрыв <...>.

«<...> Глобализация должна означать нечто большее, нежели создание более обширных рынков. Деятельность в экономической сфере нельзя отделить от более сложной структуры социальной и политической жизни <...>»⁴³ (курс. — Авт.).

Как видим, авторы доклада, громко продекларировав экономическое («рыночное») происхождение глобализации, затем плавно и без лишнего шума переходят к глобальному управлению, демонстрируя готовность внедрить его в «структуры социальной и политической жизни».

Что же касается темы «глобальных налогов» и, следовательно, вопросов финансирования глобального управления, к которым накрепко привязана апология рынка, то к ней мы еще вернемся. Пока же, констатируя ту роль, которая отводится в этих планах либерализации торговли, обратимся к двум последующим документам ООН — Монтеррейскому консенсусу и Дохийской декларации, которые были приняты международными конференциями по финансированию развития в Мексике (март 2002 г.) и Катаре (декабрь 2008 г.).

В Монтеррее говорилось, что «либерализация торговли является важным элементом стратегии той или иной страны в области обеспечения устойчивого развития»⁴⁴.

⁴³ Наше глобальное соседство... С. 5, 7, 8, 18.

⁴⁴ Документ ООН A/CONF.198/11. П. 26, 27. С. 9.

Теперь Доха:

«Мы подчеркиваем, что для получения максимальных выгод от либерализации международной торговли и сведения к минимуму сопряженных с ней издержек требуется **проведение на всех уровнях согласованной политики**, ориентированной на развитие. <...> Мы должны и дальше принимать меры к тому, **чтобы эти соглашения способствовали долгосрочному развитию и достижению целей ВТО** <...>. Важно также, чтобы приоритеты и потребности стран — получателей помощи <...> были в полной мере отражены в их национальных стратегиях развития. **Специализированные учреждения ООН, имеющие соответствующий мандат <...>, должны продолжать оказывать помощь развивающимся странам в укреплении производственного потенциала их экспортных секторов**»⁴⁵ (курс. — Авт.).

Итак, ВТО формирует долгосрочные цели и задачи, которые обеспечиваются «проведением на всех уровнях согласованной политики», а получатели помощи создают под это «национальные стратегии», по которым отчитываются перед «имеющими мандат учреждениями ООН». И, разумеется, все это происходит исключительно добровольно и «суверенно»!

В-третьих, глобальное управление опирается на «согласованную глобальную структуру» и осуществляется в рамках «многогранной стратегии» принятия решений — в диапазоне от централизованного до сетевого и субсидиарного. Сам принцип субсидиарности, объединяющий уровни глобального, регионального, национального и местного управления, свидетельствует о многоуровневом характере формируемых сетей, что мы и видели на рис. 5. В том, что в них вовлекаются самые разные акторы, которые вследствие этого начинают ориентироваться не на государственные, а на транснациональные и глобальные центры принятия решений, мы убедились на примере Инициативы «Хартии Земли» (§ 6.6).

«Формальным организационным структурам зачастую может не хватать широты охвата, скорости и информационного потенциала, позволяющих не отставать от быстро меняющейся глобальной повестки дня, — возвращаемся мы к докладу генсека ООН Саммиту тысячелетия. — Поэтому мобилизация навыков и иных ресурсов различных глобальных действующих сил может все в большей степени быть сопряжена с формированием нежестких и непостоянных **глобальных сетей по вопросам политики**, которые не признают национальных, институциональных и секторальных границ»⁴⁶ (курс. — Авт.).

⁴⁵ Документ ООН A/RES/63/239. П. 31, 36, 38. С. 9–10.

⁴⁶ Документ ООН A/54/2000. С. 11.

Вряд ли нужно объяснять, что такое «глобальные сети по вопросам политики», которые «не признают» никаких границ.

В-четвертых, глобальное управление не стоит на месте, а развивается путем «реформирования и упрочения существующей системы межправительственных институтов». В этом ряду находятся и предложение авторов НГС создать параллельно Совету Безопасности ООН Совет экономической безопасности, и рассмотренное раздвоение системы всемирных саммитов, и создание институтов постконфликтного урегулирования в лице Комиссии ООН по миростроительству, и, конечно же, вся проблематика «устойчивого развития», включающая гуманитарную и разоруженческую сферы.

В-пятых, в докладе признается существование (sic!) **«частных и независимых групп»**, влияние которых таково, что **к сотрудничеству с ними предлагается адаптировать** уже не государства и правительства, а **«межправительственные институты»** самой ООН. Ясно, что ни о чем другом, кроме глобальной финансовой олигархии, речь здесь не идет. Стало быть, «частные и независимые группы» — не что иное, как синоним хорошо знакомых нам «интеллектуальной элиты и мировых банкиров» (§ 4.2). Последний из этих терминов, как правило, употребляется в кругу «своих», а первый, припудренный политкорректностью, которая прикрывает и маскирует суть этого явления глобальной политической действительности, — на публике.

Итак, подведем краткие итоги той части НГС, которая посвящена глобализации и глобальному управлению.

Первое. В докладе четко прописан генеральный тренд их эволюции. От государств он ведет к негосударственным структурам — общественным и частным, а от экономических аспектов — к политическим и геополитическим. Разумеется, все это упаковано в благозвучные рамки «борьбы с нищетой» в условиях «экономической взаимозависимости». От них ниточка тянется к преодолению национальных и государственных границ и далее — к эрозии сначала отдельных суверенитетов, затем суверенитета как принципа, что выводит авторов на некую «согласованную глобальную структуру», основу которой составляет «реформированная и упроченная система межправительственных институтов» при «центральной роли ООН».

В этой оптике глобальное управление предстает системой, находящейся под патронатом не только ООН, но и глобальной олигархии, что указывает на глобальное управление не только как на систему, но и на концепцию. Субъектами ее оказываются не народы, а «лица и организации», имеющие «общие корпоративные ин-

тересы», противоречия которых сглаживаются «неофициальными договоренностями», которые заключаются у народов за спиной.

Второе. Глобальное управление имеет формы, причем институциональные, и осуществляется в рамках многоуровневой системы с помощью централизованного, сетевого и субсидиарного способов принятия решений (рис. 5).

Доклад НГС дает однозначный ответ на вопрос о том, чей опыт при этом задействуется:

— «исторически глобальное управление осуществлялось в отсутствие глобальных институтов. XIX век стал периодом углубления интеграционных процессов и беспрецедентного расширения торговли, движения инвестиций и миграции людей. Некое подобие накопления опыта управления во всемирном масштабе частично осуществлялось через *управление доминионами со стороны империй, особенно Британской*»⁴⁷;

— чтобы устранить институциональный недостаток глобального управления, «<...> еще в начальный период войны (Второй мировой. — Авт.) *американские и английские представители* приняли за разработку планов создания международных институтов <...>»⁴⁸ (курс. — Авт.).

Третье. Система глобального управления функционирует на основе базового принципа «право против своеволия — экономического, политического и военного». Сам принцип права, которому придается международный, то есть общеобязательный статус, отражает сугубо англосаксонский подход и трактуется авторами доклада с односторонней, тенденциозной точки зрения. Видимость законности ей придается ссылкой на действовавший на момент написания НГС Статут Международного суда (в редакции 1945 г.).

Четвертое. Глобальное управление увязывается с «устойчивым развитием», в которое включаются «экономический рост» (неиндустриальный, то есть не выходящий за рамки установленных Римским клубом «пределов роста»), «социальное развитие» (декларативная «борьба с нищетой»), а также «окружающая среда». Утверждается «необходимость единых глобальных подходов к решению упомянутых проблем и подчинения во всемирном масштабе *дисциплине устойчивого развития* <...>»⁴⁹. Если «устойчивое развитие» предполагает дисциплину, то, значит, и дисциплинарные меры ответственности тоже.

⁴⁷ Наше глобальное соседство... С. 159.

⁴⁸ Там же. С. 34.

⁴⁹ Там же. С. 28.

Декларативность и конъюнктурность этих тезисов доказывается встречающимися в соответствующих текстах противоречиями и откровенными ляпсусами. Так, в Дохийской декларации (2008 г.) приветствуется «повышение темпов роста в большинстве развивающихся стран и сокращение масштабов нищеты в мире». А буквально через два года, в Итоговом документе Всемирного саммита в Нью-Йорке (2010 г.), констатируется, что «в период с 2007 по 2009 годы вновь расширились масштабы голода и недоедания <...>»⁵⁰. Что же тогда происходило в 2008 году? Или ничего не происходило и с началом кризиса просто забыли выправить подготовленный загодя документ?

То же самое, как увидим ниже, случилось с оценками состояния озонового слоя — в 1997 и 2000 годах.

В резолюции XIX специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН* («Программа действий по дальнейшему осуществлению „Повестки дня на XXI век“») использование слова «устойчивый» вообще в ряде случаев приобретает анекдотический характер. Создается «устойчивое» впечатление, что берутся все проблемы подряд, буквально по списку, — и к ним для пущей важности прикрепляется это слово: «устойчивый образ жизни», «устойчивый туризм», «устойчивое использование энергии» и даже «признание роли женщин» в «сохранении биологического разнообразия (!) и обеспечения устойчивого использования природных ресурсов»⁵¹.

Видимо, словосочетанию «устойчивое развитие» придается некий кодирующий смысл, с помощью которого оно, подобно коммерческой рекламе, оказывает зомбирующее воздействие на индивидуальное и общественное сознание.

Пятое. Противопоставление государству людей и планеты в целом, встроенное в концепцию эрозии суверенитета, обеспечивает расширение проблематики «устойчивого развития» за рамки экологии («окружающей среды»), включая в нее такие важнейшие императивы глобального управления, как «демократия» и «права человека», обобщением которых служит так называемая «глобальная гражданская этика».

⁵⁰ Документ ООН A/RES/63/239. П. 3. С. 1; Документ ООН A/65/L.1. П. 20. С. 5.

* Неофициально эта сессия имеет еще несколько наименований: Всемирная встреча «Планета Земля + 5», Всемирный саммит «Рио+5» и т. д.

⁵¹ Документ ООН A/RES/S-19/2. С. 20, 26.

9.3. «Глобальное гражданское общество» и «глобальная гражданская этика»

Начнем с того, что представляет собой, по мнению авторов рассматриваемого доклада НГС, «глобальное гражданское общество» и как оно соотносится с государством. (В его связи с реформированием ООН и с глобальными ТНК мы уже убедились.)

Отметим при этом, что, говоря об обществе, Комиссия по глобальному управлению полностью выводит за скобки другую важную категорию, как бы о ней забывая, — народ. Наш «либеральный интеллигент», разумеется, поморщится. Народ для него — понятие «тоталитарное», доставшееся в наследство от «проклятого совка». И все же...

«<...> Глобальное управление и сотрудничество охватывают самый разнообразный круг участников — *людей, официально или неофициально действующих в общинах и странах, внутри различных сфер и вне их, в НПО и гражданских движениях, на национальном и международном уровнях*, которые как раз и составляют *глобальное гражданское общество*. И именно через людей исполняют свои роли и другие действующие лица — государства и правительства <...>, регионы и *официальные и неофициальные объединения <...>*»⁵² (курс. — Авт.).

Опять те же самые «люди и организации», которые, как помним, заключают «неофициальные договоренности», «официально и неофициально» действуют в «корпоративных» интересах, а не в интересах народов и в этом качестве буквально вездесущи — находятся «внутри различных сфер и вне их», «в НПО и гражданских движениях» и т. д. Некая секретность или, по крайней мере, недосказанность (а разве нет?) буквально пронизывает весь доклад, составляя важнейшую, причем глобальную политическую установку.

Кто такие «эти люди» и «эти организации»? Масонские ложи? Устроенные по масонской организации «советы», «клубы» и «комиссии»? Рассредоточенные «субсидиарные» центры принятия решений? Конкретные специализированные учреждения ООН? Международная бюрократия в целом — ООН или ведущих региональных организаций, например той же НАТО? Глобальные ТНК? ВТО, Парижский или Лондонский клубы кредиторов? Мировые финансовые институты — от Группы Всемирного банка до МВФ и других структур «вашингтонского консенсуса» и далее — до Ба-

⁵² Наше глобальное соседство... С. 237.

зельского клуба и Банка международных расчетов? Институционально оформленные и неоформленные группы корпоративных политических интересов?

Все они вместе взяты?

По мере продвижения нашего анализа становится все более очевидным, что сочетание «люди и организации» во многом является если не синонимом, то отражением двух других, уже упоминавшихся обозначений. Одно из них — «интеллектуальная элита и мировые банкиры» — прозвучало у Д. Рокфеллера; другое — «частные и независимые группы» — в докладе НГС. «Согласовывать противоречия» между этими группами, то есть, по сути, подчиниться им, как раз и понуждаются предварительно адаптированные к этой задаче «официальные институты».

Итак, резюмируем: «люди и организации» — это псевдоним глобальной олигархии, а также отражающих ее интересы институтов, которые, прикрываясь лозунгом «глобального гражданского общества», пытаются с его помощью поставить себе на службу государства и правительства, а если это не получится — упразднить и устранить их со своего пути.

И эти люди, а также группы их влияния в лице НПО и «гражданских движений» противопоставляются другим людям, «через которых действуют государства и правительства». «Гражданское общество», по сути, призывают конфликтовать с государством не только на институциональном, но и на персоналистском, личностном уровне индивидов, интересы которых не равны ни интересам общества, ни даже друг другу. Авторы доклада, таким образом, не просто излагают, а буквально навязывают миру точку зрения, в соответствии с которой интересы государства противостоят интересам общества.

А народа?..

Несмотря на брюзжащее недовольство «либерального интеллигента», остро ощущается необходимость подробнее разобраться в терминологической казуистике, в том, что представляют собой народ и общество с политологической и философской точки зрения, что в этих понятиях сходного, а что различного?

«НАРОД — связанная одинаковым происхождением и языком культурная общность людей, являющаяся подлинным и единственным носителем объективного духа»⁵³ («<...> сверхиндивидуального, обнаруживающегося <...> у представителей одного и того же народа»⁵⁴).

⁵³ Философский энциклопедический словарь / Ред. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. М., 2006. С. 284.

⁵⁴ Там же. С. 285.

ОБЩЕСТВО — группа людей, создавшаяся благодаря целенаправленной и разумно организованной совместной деятельности, **причем члены такой группы не объединены столь глубоким** (духовным. — Авт.) **принципом, как в случае подлинной общности** (народа. — Авт.).

<...> Часто под обществом подразумевают сферу, лежащую между индивидом и государством»⁵⁵ (курс. — Авт.).

Итак, первое, что видно невооруженным глазом. Понятие «народ» апеллирует преимущественно к духовной общности; «общество» — к материальной, основанной на сугубом рационализме. Но при этом отметим, что интересы общества пусть и материальны, но отнюдь не тождественны интересам индивида, озабоченного — подчеркнем это еще раз — в первую очередь личным благополучием и преуспеванием и лишь во вторую — общественным благом. Стало быть, исходя из приведенных определений, общество по отношению к народу вторично, ибо объединено поверхностными, а не глубинными связями.

А государство? Определений здесь множество, и абсолютное большинство их обращаются именно к материальной стороне вопроса, связывая генезис государства не с народом, а именно с обществом. Например, «структура господства и подчинения», «форма организации власти», «основной институт политической системы общества»⁵⁶ и т. д.

Большинство, но не все. Известно, например, и уже приводившееся определение С. Е. Кургиняна. По нему государство является инструментом, с помощью которого народ продлевает свое существование в истории. А вот это обращение к народу является уже апелляцией не к материальным, а к духовным факторам общности, что, на наш взгляд, очень важно.

Но если так, то осуществляемое в НГС противопоставление государства обществу, по сути, означает преднамеренное и явно провокационное столкновение общества и народа. Чтобы сделать это столкновение как можно более разрушительным (вплоть до гражданского конфликта), «люди и организации» и проецируют его на уровень индивидов, предусмотрительно разводя их по разные стороны будущих баррикад. Разделяй и властвуй!

⁵⁵ Философский энциклопедический словарь / Ред. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. М., 2006. С. 313.

⁵⁶ Политология. Энциклопедический словарь / Ред. Ю. И. Аверьянов. М., 1993. С. 65; Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М., -СПб., -Нью-Йорк, 2006. С. 250; Философский энциклопедический словарь / Ред. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. М., 2006. С. 112.

Иначе говоря, народ, создавший для продолжения своего исторического бытия государство, имеющий проектную — социокультурную и геополитическую — привязку к определенной истории и территории, в целях размена идеала на интересы подменяется лишенным такой привязки обществом, к которому для более последовательного разделения и размежевания с народом добавляется прилагательное «гражданское». Интересы же «гражданского общества», по сути, отождествляются с интересами индивида, ограничиваясь гуманитарной («права человека») и материальной (различные аспекты потребления) проблематикой.

Вот мы и докопались до сути этой терминологической спецоперации. Именно до сути, ибо понятие «народ» отнюдь не по недоразумению, не ввиду забывчивости, а намеренно выведено из системы взаимоотношений «государство — общество». Ведь там, где «людям и организациям» выгодна апелляция к народу («Мы, народы!..»), они применяют ее без всякого зубовного скрежета, причем прodelывают это бесцеремонно и предельно навязчиво.

Эвфемизмом народа на проектном языке глобализаторов выступает еще одно понятие — «нация».

«НАЦИЯ — исторически сложившаяся на определенной территории социальная общность, имеющая субстанционально-духовное основание, для которого характерны единый язык, особенности культуры, психологии, менталитета и образа жизни, что обеспечивает ей жизнеспособность и придает неповторимое своеобразие»⁵⁷.

При этом «<...> нацию могут образовывать несколько народов или части различных народов, например Великобритания, Швейцария»⁵⁸.

Пытаясь соединить в границах нации «общество» и «народ», адепты «устойчивого развития» дружно умалчивают о том, что нация является продуктом капитализма или, по М. Веберу, «большой эпохи» Модерна, в то время как народ представляет собой, если можно так выразиться, вне- и надэпохальную форму общности. Одновременно с помощью формулы «части различных народов» удочки забрасываются в сторону «еврорегионализации» (или просто регионализации). Неслучайно и примеры выбраны соответствующие — Великобритания и Швейцария. Первая еще со времен С. Дж. Родса рассматривается собственной элитой в качестве прототипа глобальной империи, а конфедеративное устройство вто-

⁵⁷ Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М., СПб., Нью-Йорк, 2006. С. 607.

⁵⁸ Философский энциклопедический словарь / Ред. Е. Ф. Губский, Г. В. Корбаева, В. А. Лутченко. М., 2006. С. 291.

рой, как помним, было предложено высокопоставленным нацистом и, по совместительству, англофилом В. Шелленбергом в качестве образца для «новой Европы».

Итак, противопоставление общества государству вслед за противопоставлением государству же индивида — чистая конъюнктура, оправдывающая цели и интересы и отражающая планы. Глобальный политический бизнес — и ничего личного. На словах это объясняется «политической демократией», то есть разделением властей по горизонтали и вертикали, а на деле рядом с государственной системой выстраивается параллельная ей неформальная система «гражданского общества». С помощью ее горизонталей формируется нечто похожее на завуалированное двоевластие — своего рода паллиативная контрвласть. Исподволь создается и внедряется в подсознание миф о том, что «два медведя» — государство и гражданское общество — в одной берлоге не уживутся, и понятно, на чьей стороне находятся симпатии авторов доклада, ибо все эти рассуждения прикрываются популистским лозунгом «Мы, народы...», распространяющим «противостояние» с национально-государственного на глобальный уровень.

Для чего это нужно? Внимание — это очень важно! **Для того чтобы в нужный момент, по «щелчку пальцев», с помощью «гражданского общества» отключить государство и его институты, обезоружив и обездвижив народ.**

Разве не это мы наблюдали в конце 1980-х — начале 1990-х годов в Восточной Европе и Советском Союзе, в 2000-х годах — на Украине и в других республиках постсоветского пространства, а в 2011 году — на арабском Востоке?

Итак, не вызывает сомнения вовлеченность «глобального гражданского общества» в систему глобального управления. Это видно даже на уровне понятийного аппарата. «Идея о том, что люди разделяют общие **интересы** независимо от национальной и иной принадлежности и что они организованно объединяются, невзирая на границы, **обретает для глобального управления все более важное значение**»⁵⁹ (курс. — Авт.). **Интересы, а не идеалы!**

Итак, для привязки гражданского общества к глобальному управлению осуществляется сразу двойная подмена понятий.

Прежде всего вслед за категорией «народ» из обращения выводится и категория «идеал» — здесь мы начинаем подбираться к проблеме «глобального гражданского общества» как не только терминологической и политической, но и этической трансформации, которая ведет к появлению «глобальной гражданской этики».

⁵⁹ Наше глобальное соседство... С. 62.

Между тем общность интересов отнюдь не тождественна общности идеалов. В схеме, предлагаемой авторами доклада, идеал попросту игнорируется; точнее, от него всячески стараются избавиться, усматривая в нем нечто мешающее объединению интересов. Вспомним приведенную в главе 6 модель «перестроечной» деидеализации общественного сознания: *«прямая противоположность (перевертывание вверх ногами всех устоев) — разрушение идеалов — пропаганда бессодержательной безыдейности — постмодернистское высмеивание всего и вся»*.

Следовательно, противопоставление идеалу интереса есть не что иное, как модель «перестройки», только теперь уже глобальной, за которую и ратовал Римский клуб, а также его преемники из Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству.

Кроме того, от признания, что «люди разделяют общие интересы», до их «организованного объединения, невзирая на границы» пролегает дистанция огромного размера. В знаменитой работе В. И. Ленина «Что делать?», заложившей организационные и политические основы строительства РСДРП(б), имеется раздел «Стихийность масс и сознательность социал-демократии»⁶⁰. В нем утверждается, что рабочие сами могут выработать только экономическое мышление, а политическое формируется и вносится организованным интеллектуальным авангардным меньшинством. То есть партией. Спорить с этим трудно, если вообще возможно.

Так и общество: высказать свои интересы каждый из его членов в отдельности или по группам, объединенным общей работой, местом жительства или увлечениями, безусловно, может. Но организовать тотальное объединение всех этих групповых интересов, особенно «невзирая на границы», — для этого нужна не просто партия, а глобальная партия. Только ей под силу как создание соответствующих транснациональных НПО, так и контроль над их деятельностью. Место этой глобальной партии, на роль которой в ленинские времена претендовал Коминтерн, сегодня прочно занято Социнтерном, в руководство которого входит сопредседатель Комиссии по глобальному управлению И. Карлссон, а в основу положены эсэсовские социалистические и конфедеративные идеи.

Насколько точным является такое вопиюще некорректное с точки зрения глобализаторов, но, на наш взгляд, наиболее близкое к истине условное переименование этой международной организации в Нацинтерн? Не забудем акцент Гитлера на революционном смысле нацизма, трактовку которого Н. Хаггер расширил, при-

⁶⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 6. С. 28–53.

дав ему глобальный масштаб. Коминтерн — проект мировой коммунистической революции; Нацинтерн (или Социнтерн) — такой же мировой, но нацистской революции, пусть и притворно облеченной в «белые и пушистые» интернациональные одежды.

Что? Социнтерн отстаивает социальные ценности? Так ведь и НСДАП — и при Дрекслере, и при Гитлере — никогда не занимала нишу защитницы олигархов. По крайней мере — на словах.

Теперь о предложенных «глобальному гражданскому обществу» ценностях и принципах.

«В нашем быстро меняющемся мире нормы и ограничения, диктуемые общепринятыми ценностями, обретают <...> жизненно важное значение. Без них будет трудно — а то и невозможно — создать **более эффективные и легитимные формы глобального управления.**

<...> Мы призываем продемонстрировать общую приверженность **ключевым ценностям, которым могло бы следовать все человечество: уважение права на жизнь, свобода, справедливость и равенство, взаимное уважение, забота и честность**»⁶¹ (курс. — Авт.).

Отметим в этой цитате, что «общепринятым ценностям», к которым так любят апеллировать поборники «демократии» и «прав человека», авторами доклада отводится лишь прикладная, второстепенная роль — обеспечения легитимации глобального управления.

Но доклад НГС не является официальным документом ООН. Инкриминировать его разработки «интеллектуальной элите и мировым банкирам» напрямую трудно. Поэтому сопоставим его с официозом. Для этого обратимся к Итоговому документу Всемирного саммита 2005 года [Прил. 9]. Из него следует, что «главы государств и правительств <...>» подтверждают веру в цели и принципы ООН, Декларацию тысячелетия и «общие ценности, включая свободу, равенство, солидарность, терпимость, уважение всех прав человека, уважение к природе». То есть расписываются в приверженности «устойчивому развитию», являющемуся синонимом глобального управления и предполагающему децентрализацию и разгосударствление власти. При этом, правда, одновременно подтверждается также и обязательство *«поддерживать все усилия, направленные на обеспечение суверенного равенства всех государств и уважения их территориальной целостности и политической независимости»* и т. д. (курс. — Авт.).

Противоречие? Как бы не так! Ясно, что оно носит сугубо риторический характер, и дальше начинается само интересное: расшифровка того, как эти «общие ценности» понимаются:

⁶¹ Наше глобальное соседство... С. 61–63.

«<...> 7. Мы считаем, что сегодня в большей мере, чем когда-либо, мы живем в глобальном и взаимозависимом мире. **Ни одно государство не может держаться абсолютно особняком.** Мы признаем, что коллективная безопасность зависит от эффективно-го сотрудничества, в соответствии с международным правом, в борьбе с **транснациональными угрозами.**

8. Мы признаем, что происходящие сейчас события и сложившиеся на данный момент обстоятельства требуют, чтобы мы в **срочном порядке достигли консенсуса в отношении основных угроз и вызовов.** Мы обязуемся воплотить этот консенсус в конкретные действия, включая **ликвидацию коренных причин таких угроз и вызовов** со всей решительностью и непреклонностью.

<...> 10. Мы признаем, что развитие само по себе является центральной целью и что **устойчивое развитие <...> представляет собой один из ключевых элементов в деятельности всей системы ООН.**

11. Мы признаем, что утверждение **принципов благого правления** и верховенства права на национальном и международном уровнях имеет важнейшее значение для обеспечения поступательного экономического роста, **устойчивого развития** и искоренения нищеты и голода»⁶² (курс. — Авт.).

Итак, угрозы и вызовы — только транснациональные; национальных угроз и вызовов нет и быть не может. Кроме того, само их наличие — без анализа содержания и перспектив реализации — уже требует консенсуса, причем в «срочном порядке». Данный консенсус призван решительно «ликвидировать» транснациональные угрозы и вызовы, причем любые; не говорится, например, что не будут «ликвидироваться» государства, которые соберутся осуществлять собственные проекты, исходя из своего понимания угроз и вызовов.

«Устойчивое развитие» — ключевой элемент системы ООН, а принципиальное значение для него имеют «принципы благого правления». Уже не «управления», а именно «правления» — мелочей в таких документах не бывает.

Ну и, разумеется, никто не может «держаться особняком» — достанут везде.

Все как в бородатом советском анекдоте:

— Простите, имею ли я право?..

— Имеете!

— А могу ли я?..

— Нет, не можете!

Все это побуждает обратить внимание на то, каким именно образом трактуются ценности, названные авторами НГС «общепринятыми», то есть «общечеловеческими».

⁶² Документ ООН A/RES/60/1. С. 1–2.

Прежде всего отметим, что провозглашается одинаковость этих «ценностей» для «всех субъектов — государственных и частных, коллективных и индивидуальных», а также их включение в систему международных норм, «касающихся суверенитета и самоопределения» — «в соответствии с меняющимися реалиями»⁶³. Иначе говоря, имеет место римейк предпринятой Уэллсом попытки обесценить историю государств.

«Общие ценности составляют фундамент для превращения глобального добрососедства на основе самого широкого экономического обмена и всемирной системы коммуникаций (sic!) **во всеобщее духовное сообщество <...>**. Эти ценности <...> проистекают из принципа, который **согласуется со всеми известными миру религиозными учениями <...>**. Именно это главное требование было отражено в содержащемся в принятой ООН Всеобщей декларации прав человека заявлении о признании „достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их <...>“»⁶⁴.

Что такое «всеобщее духовное сообщество», если не призыв к созданию той самой «единой мировой религии», о которой возвещал как сам Уэллс, так и его многочисленные последователи, включая Горбачева, — де-факто, по существу? И как быть с теми положениями доклада, которые не только не согласуются с ценностями традиционных религий, но и являются для них неприемлемыми? Например, с «недопустимостью дискриминации по признаку сексуальной ориентации» или с признанием «основой духовного сближения» «широкого экономического обмена и всемирной системы коммуникаций»? И случайно ли изыскания авторов НГС получили поддержку общины глобалистской бахаи-веры?

«<...> Реалии нарождающейся глобальной общины требуют, чтобы мы в дополнение к упрочению вышеупомянутых ценностей выработали глобальную этику, обязательную для всех сторон, вовлеченных в международные отношения», — пишут авторы НГС⁶⁵. И чуть ниже: «<...> Мы надеемся, что с течением времени эти принципы будут включены в **международный документ, носящий более обязательный характер, — в глобальный Устав гражданского общества** и обеспечивающий основу для всеобщего **согласия относительно правил, которыми должна руководствоваться глобальная община**»⁶⁶ (так в документе, курс. — Авт.).

Во-первых, поскольку получается, что у «нарождающейся глобальной общины» должна быть некая «глобальная этика», постоль-

⁶³ Наше глобальное соседство... С. 62

⁶⁴ Там же. С. 63.

⁶⁵ Там же. С. 69.

⁶⁶ Там же. С. 71.

ку формирование такой этики и становится фундаментом «всеобщего духовного сообщества». Тем самым устанавливается тождество между «глобальной гражданской этикой» и глобалистской «единой мировой религией», которая в институциональном плане выражена бахаизмом и другими «современными религиозными течениями» — последователями Муна, Хаббарда, Кришны, «New Age» и т. д., совокупность которых образует феномен тоталитарного сектантства. В метафизике, по крайней мере традиционной, это — конечная точка секуляризации, достижение которой отождествляется с приходом антихриста и последующим «концом времен».

Так, под деидеализирующим воздействием глобальной олигархии увязываются между собой лишенное государственной принадлежности «гражданское общество», отчуждающее народ от его истории и территории, и агрессивное сектантство, отменяющее и подменяющее собой традиционные религии. А с ними и образ жизни, ревизия которого, в свою очередь, сопровождается насаждением таких форм глобального управления, как мультикультурализм, номадизм и т. д.

Во-вторых, не можем не подчеркнуть, что наметилось не только постепенное преобразование в «принципы глобальной гражданской этики» «ценностей» добрососедства, но и придание этим принципам «уставного» характера. Поэтому перечислим их, снабдив соответствующими комментариями, которые взяты в скобки и выделены курсивом:

Права:

— жизнь в безопасных условиях (*в условиях предлагаемого глобального разоружения «безопасные условия» могут быть созданы только «мировой армией» и «мировой полицией».* — Авт.);

— одинаковое обращение (*что это, как не прямая заявка на «новый тоталитаризм»: свободный человек свободен в поступках, а не подвергается «обращению»; отсюда прямая ассоциация с оруэлловским «скотным двором», только глобальным.* — Авт.);

— возможность зарабатывать и обеспечивать свое благосостояние (*не ликвидация ли государственных социальных гарантий здесь подразумевается?* — Авт.);

— собственное своеобразие «мирными средствами» (*коль скоро речь идет о своеобразии «меньшинств», в том числе сексуальных, то этот пункт, следовательно, призывает к подрыву традиционных — религиозных и светских — представлений о морали и нравственности.* — Авт.);

— участие в управлении на всех уровнях (*многоуровневый, сетевой характер унифицированной глобальной власти — в духе*

концепции «нового кочевничества» или «номадизма» Ж. Аттали. — Авт.);

— свободная подача петиций об устранении несправедливости (**выглядит как приглашение к внешнему «гуманитарному» вмешательству по наводке изнутри. — Авт.);**

— одинаковый доступ к информации (**невозможен без централизованного глобального контроля над СМИ. — Авт.);**

— одинаковый доступ к «глобальному общему достоянию» (**единый контроль над природными ресурсами, в том числе российскими. — Авт.);**

Обязанности:

— действовать на общее благо (**явная неконкретность, почти гарантирующая доминирование субъективных подходов и оценок, выгодных тем, кто «заказывает музыку». — Авт.);**

— учитывать последствия своих действий (**для государств этот пункт равнозначен усечению, а то и утрате суверенитета. — Авт.);**

— содействовать равенству, включая равенство полов (**апелляция к меньшинствам, а также содействие феминизации, разрушающей традиционную мораль, в том числе принятый семейный уклад. — Авт.);**

— отстаивать интересы будущих поколений путем устойчивого развития (**то есть, согласно документам Римского клуба, с помощью снижения численности населения и уровня жизни. — Авт.)** и охраны общего глобального достояния (**контроля над природными ресурсами, то есть частично дублируется право № 8. — Авт.);**

— сохранять культурное и интеллектуальное наследие человечества (**что-то вроде «культурно-национальной автономии», используемой в унитарных многонациональных государствах имперского типа, но поскольку речь идет о человечестве в целом, то империя, надо полагать, тоже предлагается глобальная. — Авт.);**

— активно участвовать в управлении (**дублируется право № 5; со времен Устава КПСС такое сочетание прав и обязанностей еще не практиковалось. — Авт.);**

— искоренять коррупцию (**это можно делать разными способами, например, с помощью предложенного Бжезинским индивидуального микрочипирования. — Авт.)**⁶⁷.

Что, комментарии тенденциозные? Так непонятно же, куда подевались из «принципов» или «прав и обязанностей» такие «ценности», как свобода и справедливость. Ведь даже о праве на жизнь не упоминается, только на «безопасность» — и всего-то через во-

⁶⁷ Наше глобальное соседство... С. 70–71, 342–343.

семь страниц текста НГС! Что уж говорить об отсутствии права избирать и быть избранным и многих других ценностей, составляющих основу любой демократической конституции?

Но и этим подмена понятий не заканчивается. Как следует из текста доклада, указанные составляющие «глобальной гражданской этики» на 70-й странице представлены «содействующими укреплению основных прав, уже входящих <...> в международные нормы, обеспечивающих *моральную основу* для создания более эффективной системы глобального управления». А на 342-й странице того же НГС они же, дословно перечисленные еще раз, признаются уже (sic!) необходимыми для «обеспечения *качества* глобального управления». И, кроме того, «направляют *действия в рамках глобальной общины и лидеров*, придерживающихся этой этики» (курс. — Авт.).

Обыкновенное словоблудие? Как бы не так!

Сначала в рамках «глобальной гражданской этики» «ценности» потихоньку трансформируются в «права и обязанности». Следующим же движением руки «наперсточников» из Комиссии по глобальному управлению и Социнтерна «моральная основа» глобального управления заменяется его «качеством», разумеется полностью отчужденным от морали. Что это, как не спецоперация с помощью манипуляции отдельными фрагментами общей картинки и, по методу полковника Хауса, распыления их по различным частям доклада?

В справедливости приведенных выше параллелей с известным творением Дж. Оруэлла убеждают и следующие выдержки из доклада: «Реформирование и упрочение существующей системы межправительственных институтов», осуществляемое в рамках «многогранной стратегии глобального управления <...>» будет способствовать «развитию глобальной гражданственности» и (sic!) «поможет вовлечь *беднейшие, маргинальные и отчужденные сегменты национальных обществ и международного сообщества*. <...> Подобный взгляд на глобальное управление может <...> восторжествовать лишь в том случае, если он основан на непоколебимой приверженности принципам равенства и демократии, воплощенным в гражданском обществе»⁶⁸ (курс. — Авт.).

Раньше авторов НГС, еще в 1992 году, к «неорганизованным, бедным и маргинальным слоям» апеллировал все тот же генсек ООН К. Аннан⁶⁹.

Означает ли это, что в постиндустриальном и, следовательно, постмодернистском обществе, о приходе которого без устали гово-

⁶⁸ Наше глобальное соседство... С. 22–23.

⁶⁹ Документ ООН А/47/277. П. 81. С. 24.

рят авторы НГС, «средний класс» уступает ведущее место, отводившееся ему послевоенной концепцией «государства всеобщего благосостояния» («welfare state»), маргинальным слоям? Или апелляция к глобальному «коллективному Шарикову» нужна авторам доклада лишь для того, чтобы еще раз акцентировать привычную риторику в стиле хорошо известного предвыборного слогана «Мы за бедных — мы за русских»?

Забегим немного вперед в вопросы, касающиеся «миростроительства» и находящиеся в компетенции соответствующей Комиссии ООН. Сделаем это для того, чтобы посмотреть, каким образом рассуждают о демократии высокие должностные лица этой главной международной организации в тех случаях, когда разговаривают не с «наивной» общественностью, а с единомышленниками из числа «прикормленных» представителей мирового сообщества.

Из доклада Генерального секретаря ООН (Б.-Б. Гали) «Предупредительная дипломатия, миротворчество и поддержание мира» (1992 г.):

«Для того чтобы быть успешными, миротворчество и операции по поддержанию мира должны включать <...> всеобъемлющие усилия по определению и поддержке (sic!) **структур, которые будут иметь своей тенденцией укрепление мира и вселение в людей чувства уверенности и благополучия.** На основе соглашений, прекращающих гражданский конфликт, они могут включать в себя <...> **надзор над проведением выборов, содействие усилиям по защите прав человека, реформирование или укрепление правительственных учреждений** и (sic!) **содействие формальным и неформальным процессам политического участия**»⁷⁰ (курс. — Авт.).

Все расписано по пунктам — ясней некуда! Черным по белому.

Сначала отыскивается «структура, имеющая тенденцией укрепление мира», например власовская Русская освободительная армия, правительство Чеченской республики Ичкерия, Армия освобождения Косова или ливийский Переходный национальный совет. Затем с участием этой структуры подписывается «соглашение, прекращающее гражданский конфликт» — Парижское или Хасавюртовское, после чего ее власть укрепляется, в том числе с помощью выборов, а «миротворцы» включаются в «процессы политического участия», включая «неформальные».

Двигаемся дальше.

Поскольку «глобальное гражданское общество» в докладе отождествляется с многочисленными НПО, обращает на себя внима-

⁷⁰ Документ ООН А/247/77. П. 55. С. 17.

ние выведенный в докладе спектр их дифференциации — по уровням и функциям.

«НПО отличаются разнообразием и многогранностью. Их планы и действия могут носить локальный, национальный, региональный или глобальный характер. Некоторые <...> ориентированы на решение определенных проблем и задач, другие функционируют на идеологической основе; некоторые ставят <...> перспективы, представляющие широкий общественный интерес, другие сосредоточены на более частных и узких вопросах. Состав их разнится от многочисленных и располагающих скудными средствами групп рядовых граждан до крупных и щедро финансируемых объединений, укомплектованных профессиональным штатом. Некоторые действуют в одиночку; другие создали сети для обмена информацией, согласования задач и усиления своего влияния»⁷¹.

Больше всего здесь впечатляет ширина охвата, свидетельствующая о глубине и серьезности замысла, не правда ли?

Намереваясь опереться на «глобальное гражданское общество», глобальная олигархия не ограничивается пусть многоуровневой, но разрозненной структурой, а стремится объединить НПО, используя для этого институт, организационную структуру и механизмы ООН. «Назрел момент, — читаем в докладе, — <...> для создания глобального форума, который может возглавить деятельность в экономической, социальной и экологической областях»⁷².

Двуединая формула этого подхода в докладе выглядит следующим образом: «Во-первых, не только предусмотреть место элементам гражданского общества в реформированной системе ООН, но и содействовать их практическому участию в ней. Во-вторых, признать важность роли, которую гражданское общество будет играть за пределами ООН»⁷³.

Совокупность этих элементов в документе представлена следующим образом: «НПО, глобальный деловой сектор, постоянно меняющаяся, эволюционирующая Ассамблея людей, а также право подачи петиций»⁷⁴. По форме — апофеоз демократии, по существу же — издевательство над демократией как властью большинства, ибо такой орган может представлять собой только популистское, марионеточное «агрессивно-попкорное большинство», следующее указаниям элитарного меньшинства, а также просто над здравым смыслом.

Подробности данного плана будут изложены в завершающей части этой главы (§ 9.6), посвященной реформированию ООН. По-

⁷¹ Наше глобальное соседство... С. 264.

⁷² Там же. С. 159.

⁷³ Там же. С. 241.

⁷⁴ Там же. С. 263–264, 265, 267–270.

ка же лишь констатируем, что в качестве конечной цели в НГС было заявлено о необходимости создания некоего «Форума гражданского общества», участники которого делегировались бы «аккредитованными» НПО⁷⁵.

Первая проба сил, как помним, состоялась в рамках подготовки к Саммиту тысячелетия (июнь 2000 г.) в форме Форума тысячелетия, собравшего свыше тысячи НПО, приглашенных более чем из сотни стран. В дальнейшем форумы «гражданского общества» созывались для сопровождения различных конференций ООН, например в рамках Дохийского раунда переговоров по ВТО.

«В записке, озаглавленной „Реформа ООН: меры и предложения: Ассамблея тысячелетия, система ООН (Специальная комиссия) и Форум тысячелетия“ (А/52/850), генеральный секретарь выразил мнение, что, если ООН суждено продолжать играть жизненно важную роль в предстоящем столетии, настоятельно необходимо, чтобы она использовала творческие возможности населения мира и заручилась его поддержкой. Поэтому он предложил, чтобы НПО и другие институты гражданского общества провели в связи с Ассамблеей тысячелетия Форум тысячелетия»⁷⁶.

Именно таким образом специфически понимаемая «демократия» в руках «людей и организаций» или «частных и независимых групп» «интеллектуальной элиты и мировых банкиров» становится инструментом глобального управления. Или диктатуры «ненасильственного тоталитаризма» (по О. Хаксли), устанавливаемой в целях достижения «нового мирового порядка». Именно подобная специфическая «демократия», сводя воедино деидеализированное и лишённое национальных и государственных корней «гражданское общество» и нетрадиционное сектантство и закрепляя все эти изменения «глобальным уставом», осуществляет первый этап пресловутой «глокализации» — разрушение всех и всяческих идентичностей.

На следующем и завершающем этапе глобальной «новой сборки» демократия отпадет за ненадобностью. И «ненасильственный тоталитаризм» плавно преобразуется в насильственный. В настоящую диктатуру, которая ведет к созданию той самой глобальной империи, о которой писали упоминавшиеся авторы книги «Империя» А. Негри и М. Хардт.

Таким образом, главная функция «демократии» — выделение и отчуждение с помощью «глобальной гражданской этики» общества от народа и государства, расширение его до «глобального гражданского общества» с продвижением «устойчивого развития», явля-

⁷⁵ Наше глобальное соседство... С. 267–268.

⁷⁶ Форум тысячелетия. Записка Секретариата // Документ ООН А/54/959. С. 1.

ящегося синонимом глобального управления. Субъектом этого проекта, осуществляемого в соответствии с «глобальным планом» Римского клуба, являются «люди и организации», действующие во всех структурах и на всех уровнях — «официально и неофициально». То есть НПО, представляющие интересы «частных и независимых групп» «интеллектуальной элиты и мировых банкиров».

Второе, что важно: подвижность, если не сказать флюгерная угодливость, прочтения авторами НГС таких понятий, как мораль и нравственность. Сначала они преподносятся в качестве «ценностей», затем — в значительной степени усеченных «прав и обязанностей», из которых изымаются такие демократические императивы, как право на жизнь, свобода, солидарность и т. д. Причем сами эти «права и обязанности» в одном случае выдаются за «моральные условия» глобального управления, а в другом — укладываются в фундамент его «качества», достигаемого распространением данных установок на всю «глобальную общину» и превращением их в источник мотивации ее «лидеров». Именно этой последней, откровенно тоталитарной трансформации глобальных «ценностей» в универсальную трактовку мотивов «устойчивого» поведения, присваивается звучное наименование «глобальной гражданской этики».

И, наконец, третье, что следует подчеркнуть: предпринимаемую при поддержке глобалистских квазирелигиозных кругов попытку некоей духовной унификации человечества на оккультной, космополитической, «номадистской» или «неокочевнической» (по Ж. Аттали) основе. Следовательно, речь идет о полном и окончательном отрешении человечества от традиционных духовных корней. А в конечном счете, и от истории, которую пытаются обесценить, низвести до атавизма, возведя тем самым на пьедестал описанные Оруэллом уэллсовские социально-биологические и социально-экологические комплексы.

Как тут не вспомнить знаменательное пророчество св. Иоанна Кронштадтского: «Демократия — в аду, на Небе — Царствие».

9.4. Окружающая среда и «устойчивое развитие»: идеология и институты

Развитие проблематики «устойчивого развития» в сфере экологии, первоначально сформулированной в документах Римского клуба и уточненной в НГС, на рубеже XX–XXI столетий было связано с преобразованием «Повестки дня на XXI век» в «Цели разви-

тия тысячелетия» и далее — в «Глобальное партнерство в целях развития». На сегодняшний день можно говорить о трех основных этапах этого процесса.

В центр первого этапа был поставлен предложенный авторами доклада план реформирования ООН, предполагавший создание в структуре ООН уже к 1997 году вместо Экономического и социального совета полномочного Совета экономической безопасности.

«У международного сообщества, — отмечалось в НГС, — нет удовлетворительного механизма для рассмотрения глобальных экономических проблем в целом и изучения *взаимосвязи между экономическими, социальными, экологическими вопросами и вопросами безопасности в самом широком смысле*. Границы между проблемами в области торговли, конкуренции, окружающей среды, макроэкономики и социальной политики все более размываются. Чисто функциональное разделение проблем уже не работает, а *традиционные институциональные договоренности не отвечают предъявляемым требованиям*. <...> Продолжает усиливаться международная взаимозависимость, что обусловлено *действием могущественных технологических и экономических движущих сил*»⁷⁷ (курс.— Авт.).

То, что в докладе говорится о неэффективности «институциональных договоренностей» и действии «могущественных технологических и экономических движущих сил», наглядно демонстрирует абсолютизацию в рамках свойственного Западу подхода не духовных, а технологических и экономических факторов. Как следует из главы 1, они составляют материальную базу проектности, то есть интересы, и поэтому вторичны по отношению к социокультурным факторам, обусловленным наличием у проекта идеальной первоосновы. Представляется, что подобная абсолютизация интересов носит маскирующий характер, отвлекая внимание от попыток глобального внедрения Западом своего проектного идеала, деформированного экуменизмом, секуляризацией и оккультизмом.

Кроме того — и это главное. Из приведенного фрагмента НГС следует, что в идею СЭБ изначально закладывалось разделение функций глобального управления на социально-экономические и политические, ибо восполнение отсутствующего механизма предполагало соединение «экономических, социальных и экологических вопросов» с «вопросами безопасности», «самое широкое» прочтение которых указывало на планы установления контроля над политической сферой.

⁷⁷ Наше глобальное соседство... С. 163–164.

На втором этапе, после отказа от создания нового органа, общий замысел не изменился. На месте так и не появившегося СЭБ сохранился Экономический и социальный совет, разумеется, сильно ограниченный, по сравнению с СЭБ, в полномочиях. Если СЭБ должен был стать единоличным центром всей глобально-управленческой структуры ООН, отодвинув на задний план в некоторых вопросах даже Совет Безопасности, то ЭКОСОС оставался важным, но лишь звеном в комплексе разнообразных институтов. С одной стороны, он был увязан с Программой ООН по развитию, который передали функции «глобального экологического органа», а с другой — под руководство совета была передана Комиссия ООН по устойчивому развитию.

Тем самым централизованная модель во главе с СЭБ заменялась формально децентрализованной, но получающей руководящие установки от тех же «частных и независимых групп» «интеллектуальной элиты и мировых банкиров». Кроме того, влияние связки «ПРООН — ЭКОСОС — Комиссия по устойчивому развитию» распространялось за пределы ООН с помощью общей преемственности этой Комиссии Римскому клубу и другому такому органу, функционирующему уже вне ООН — Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству, тесно связанной еще и с Социнтерном. Именно поэтому мы и говорим о замене концепции «мирового правительства» (единого центра) концепцией глобального управления, основу которой составил альянс институтов и структур, расположенных внутри и вне ООН.

На третьем этапе, в 2000–2005 годах, в той части структуры глобального экономического управления, которая находится в сфере ООН, продолжилось усиление ЭКОСОС. Сегодня это исполнительный орган ПРООН. Семь его представителей на равных с семью членами Совета Безопасности ООН (пятью постоянными и двумя непостоянными), входят в руководящий орган Комиссии ООН по миростроительству — Организационный комитет. Вне системы ООН существенно повысился статус глобальных финансовых институтов. В частности, появилась «Группа двадцати», которая тесно связана с Базельским клубом, образованным, как мы знаем, вокруг Банка международных расчетов. До этого «двадцатка», созданная в 1999 году, функционировала в формате министров финансов и глав центробанков и являлась, по сути, «спящим» консультативным органом, время выхода которой на авансцену пришло только в 2008 году, с началом глобальных финансовых и экономических потрясений. Далее мы увидим, что все эти инновации были запланированы намного раньше и сообщены общественности

еще в 2004 году, что косвенно указывает на рукотворный характер мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 годов.

Тем не менее ушедшая в историю тема СЭБ и сегодня является актуальной, ибо вмененные ему авторами НГС задачи по-прежнему реализуются, только с помощью других институтов, что свидетельствует о неизменности общего замысла.

Насколько правомерно такое утверждение?

Прежде всего, следует подчеркнуть, что проблематика «устойчивого развития» в докладе тесно связана с экономикой и темой природных ресурсов. В частности, указывается место «мировых ресурсов» в общей концепции глобального управления (глава I. С. 43–53), роль «окружающей среды» в системе глобального экономического управления (глава IV. С. 153–156), а также загроможденный под «защиту окружающей среды» порядок управления «глобальным общим достоянием» (глава IV. С. 228).

Сохранение первоначального стратегического плана, несмотря на отказ от СЭБ, подтверждается и тем, что главными проблемами в сфере окружающей среды и «устойчивого развития» НГС, как и Римский клуб, признает увеличение численности населения и экономический рост, которые якобы «легли тяжким бременем на природные ресурсы и экологическую обстановку». И далее: «Имеется множество свидетельств ширящейся деградации окружающей среды, вызванной деятельностью человека: снижение плодородия почв и их эрозия, выбитые пастбища, наступление пустынь, исчезновение лесов, загрязненный воздух и отравленная вода. Добавим к этому новые сложности, связанные с изменением климата и появлением озоновых дыр»⁷⁸.

Здесь сделаем небольшое отступление, ибо с озоновыми дырами вышел конфуз. Заметим, что далеко не первый. В резолюции XIX специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН 1997 года (именуемой также Всемирным саммитом «Рио+5»), говорится, что «<...> продолжается быстрое разрушение озонового слоя, и в этой связи необходимо укрепить режим Монреальского протокола <...>»⁷⁹. А в докладе генсека Саммиту тысячелетия (2000 г.) черным по белому написано противоположное. А именно: «Возможно, наиболее успешным международным соглашением в области окружающей среды на сегодняшний день является Монреальский протокол, в котором государства согласились с необхо-

⁷⁸ Наше глобальное соседство... С. 43.

* Этот протокол 1997 г. по веществам, разрушающим озоновый слой, является дополнением к Венской конвенции 1995 г.

⁷⁹ Документ ООН A/RES/S-19/2. П. 55. С. 22.

димостью постепенного прекращения использования веществ, разрушающих озоновый слой»⁸⁰.

Одно из двух: или эта проблема за три года рассосалась без всякого протокола силами самой природы — по воле человека столь радикальные перемены, к тому же осуществляемые «постепенными» темпами, за такой короткий срок не происходят. И тогда эксплуатация этой темы, как, видимо, и многих других, является продуктом откровенной спекуляции. Либо «дыра» как была, так и осталась, и, следовательно, имел место сбой бюрократической системы, одна рука которой не знает, что пишет другая.

Однако оставим этот эпизод на совести авторов доклада и функционеров ООН и обратим внимание на третье доказательство неизменности их первоначальных планов. «Не менее значимыми факторами» обострения экологической ситуации в НГС признается (sic!) «осознание людьми своих прав и их растущие возможности самим определять собственную судьбу»⁸¹.

«Этим странам („третьего мира“. — Авт.) необходимо помочь выбраться из нищеты <...>. Однако, *одолевая бедность, они **повысят уровень жизни**, что, в свою очередь, **приведет к росту потребления***. Мир должен найти такие пути, которые обеспечат *избавление от нищеты, не ставя под угрозу безопасность окружающей среды*. Развивающиеся страны должны получить доступ к технологиям, которые позволят ***снизить потребление ресурсов*** (например, к энергосберегающим). Для поддержания использования ***мировых ресурсов*** в разумных пределах, пока беднейшие страны будут добиваться повышения своего жизненного уровня, ***богатые общества должны снизить уровень своего потребления***»⁸² (курс. — Авт.).

Что это — просто популистский лозунг? Нет, дьявол, как всегда, в деталях.

Во-первых, вспомним пресловутый «датский текст», предлагавший предоставить развитому миру Запада двукратные по сравнению с развивающимися странами квоты по парниковым выбросам на душу населения. Ясно, что при таком подходе, особенно когда в «третий мир» сбрасываются наиболее «грязные» производства, беднейшие страны не имеют возможности справиться с нищетой не просто в обозримой перспективе, но вообще никогда. Причем, недостижимо это даже и без «датского текста». Энергосберегающие технологии в значительной мере относятся к перечню высоких и потому большинству бедных стран просто не по карману, а максимальный

⁸⁰ Документ ООН А/54/2000. П. 261. С. 50.

⁸¹ Наше глобальное соседство... С. 43, 45.

⁸² Там же. С. 46.

потенциал широко рекламируемых «возобновляемых» источников энергии, по оценке как российской, сделанной В. В. Путиным, так и зарубежной, принадлежащей ряду экспертов ООН, как уже отмечалось, не превышает 8–10 процентов⁸³.

Про действительную альтернативу ископаемым энергоресурсам — ядерную энергетику — в докладе, разумеется, не сказано ни слова. Сегодня же, как видим, на Западе она вообще начинает сворачиваться, для чего использован предлог с аварией на японской АЭС «Фукусима-1».

Во-вторых — и это самое главное: авторы доклада призывают отнюдь не поднять уровень жизни развивающихся стран до уровня развитых, а, наоборот, ввиду угрозы роста потребления не допустить такого подъема. То есть, как мы уже убедились на примере докладов Римскому клубу, они намерены опустить уровень потребления в мире в целом через деиндустриализацию и зафиксировать его на этом низком уровне, обеспечив удовлетворение лишь утилитарных потребностей. Для этого предполагается задействовать весь перечень «инновационных» отраслей Римского клуба, прежде всего химические и биологические технологии, особенно в сфере геномной инженерии, как раз и решающие проблему численности населения за счет возможного снижения у следующих поколений репродуктивной функции.

В-третьих, добиться этого предполагается с помощью установления над природными ресурсами глобального контроля. Следим за общей логикой изложения этой темы в первой главе доклада по пунктам: на стержень «Населения» и «Ресурсов Земли» («мировых ресурсов») последовательно нанизываются «Глобальные СМИ», «Проводники перемен в гражданском (то есть управляемом извне. — *Авт.*) обществе» и «Активизация роли людей». В сумме получается «Просвещенное руководство»⁸⁴. Это вверху, на уровне глобальной элиты. Внизу же, как помним, усиленно внедряются десуверенизация государств и оккультная унификация духовной сферы, замаскированные под концепции «коллективного суверенитета» и «глобальной гражданской этики».

Похожая логика и в четвертой главе: «Устойчивое развитие и Программа-XXI» — «Рыночные инструменты и окружающая среда» — «Глобальное общее достояние» — «Принципы глобального экологического управления». И в заключение — «Финансирование глобального управления»⁸⁵.

⁸³ Коммерсант. 2010. 30 августа.

⁸⁴ Наше глобальное соседство... С. 43, 45, 46, 48, 52, 54.

⁸⁵ Там же. С. 220–221, 223, 226, 228, 229.

Следовательно, управление природными ресурсами, с какого боку к нему ни подходи, неизменно выводится на глобальный уровень.

В неизменности общего замысла при переходе от проекта «мирового правительства» в лице СЭБ к идее сетевого глобального управления мы убедились. Теперь попытаемся разобраться в следующем важном вопросе. А именно: в чем заключается терминологическое различие между употребляемыми в докладе НГС внешне различными терминами — «мировые ресурсы» и «глобальное общее достояние»?

Скорее всего, вот в чем. Управление «мировыми ресурсами» пока рассматривается лишь перспективой, в то время как управление «глобальным общим достоянием» — это реальность, уже существующая, но признающая в НГС недостаточной. Иначе говоря, объем «глобального общего достояния» пока намного уступает объему «мировых ресурсов», к которому причисляются абсолютно все ресурсы, а не более или менее широкая выборка из них. И цель глобализаторов, прямо вытекающая из НГС, — постепенно, шаг за шагом, включить в управляемое «глобальное общее достояние» все «мировые ресурсы», поэтапно сблизив, а затем уравнив оба этих понятия.

«Глобальное общее достояние включает <...> атмосферу, космическое пространство, океанические воды за пределами национальной юрисдикции и другие аналогичные жизнеобеспечивающие системы, необходимые для поддержания человеческой жизни.

<...> Договоры (по охране глобального общего достояния. — *Авт.*) <...> контролируют **атмосферу, океаны, находящиеся под угрозой уничтожения виды животного и растительного мира, Антарктику и торговлю токсичными отходами**. Важную роль в переговорах по этим соглашениям и в их осуществлении приобрела Программа действий по окружающей среде (ЮНЕП) <...>. *НПО, такие как Всемирный союз охраны природы, Институт мировых ресурсов, Всемирный фонд защиты дикой природы*, также внесли большой вклад, создавая благоприятную атмосферу для официальных акций по улучшению управления в сфере охраны окружающей среды»⁸⁶ (курс. — *Авт.*).

Управление «глобальным общим достоянием» — атмосферой, биоресурсами, Антарктикой и т. д. — осуществляется с помощью ряда международных конвенций: по изменению климата, по биологическому разнообразию, по озоновому слою и т. д. Заодно отметим особую роль, которая отводится перечисленным в этой цитате

⁸⁶ Наше глобальное соседство... С. 261, 220, 154.

глобальным НПО, среди которых выделяется наиболее агрессивная и политически активная креатура Букингемского дворца — Всемирный фонд защиты дикой природы.

Остальные международные конвенции, ввиду нахождения на втором плане регулируемых ими вопросов, пока менее «раскручены» в информационном поле, чем перечисленные. Но так будет не всегда.

«Несмотря на то, что сейчас такие глобальные проблемы, как истончение озонового слоя, встречают куда больше понимания, нежели несколько лет назад, более жизненно важным вопросам — *снабжению питьевой водой и ее качеству, истощению почв, наступлению пустынь* — уделяется гораздо меньше внимания»⁸⁷ (курс. — Авт.).

Сказано — ясней некуда. Вода и почвы, а также леса, препятствующие наступлению пустынь, — это, грубо говоря, Байкал, Черноземье и Сибирь. Иначе говоря, природные объекты на территории России прямо включаются докладом НГС в будущее расширенное «глобальное общее достояние», составляя потенциал его роста. В случае если это расширение станет реальностью и чаша весов склонится на сторону глобализаторов, а также после глобального разоружения, непременно наступит черед и углеводородных, редкоземельных и многих иных ресурсов, до которых к тому времени еще не дотянется рука «гуманитарного вмешательства» с натовской эмблемой на рукаве.

Итак — подчеркнем это еще раз, — из НГС следует, что «глобальное общее достояние» будет расширяться до тех пор, пока не совпадет с «мировыми ресурсами». Для контроля над сегодняшним «глобальным общим достоянием» наиболее актуальны «устойчивое развитие», ЦРТ, рыночная экономика и глобальное управление экологией. Но уже завтра может потребоваться и весь остальной арсенал инструментов и средств глобального управления — глобальные СМИ, а также активизация роли людей и НПО — не только отдельных, но и всего «глобального гражданского общества» в целом.

«Отсутствие <...> единого подхода и контроля над глобальным общим достоянием становится все более очевидным. <...> **Только один орган должен нести общую ответственность, в том числе за осуществление связанных с общим достоянием договоров в экологической сфере <...>**. Мы считаем, что такую роль следует предоставить Совету (ООН — Авт.) по опеке <...>.

<...> **Крупной неудачей конференции в Рио стало то, что она не смогла достичь согласия относительно принятия Хартии Земли**

⁸⁷ Наше глобальное соседство... С. 221–222.

<...> и не добилась заключения соглашения по обеспечению дополнительных ресурсов (природных. — Авт.) для развития»⁸⁸ (курс. — Авт.).

Не забудем, что рассмотренная нами Инициатива «Хартии Земли» (§ 6.6) — одновременно и провозглашала себя «глобальной конституцией», и выполняла функции глобальной сетевой организационной структуры, наделенной руководящими (координирующими) органами по отношению ко всем ее участникам. Какое счастье, что это детище горбачевской «перестроечной» номенклатуры, поддержанное «частными и независимыми группами» «интеллектуальной элиты и мировых банкиров», из-за политической импотенции экс-генсека КПСС оказалось недееспособным!

Вот тезисы из последующих за НГС документов, развивающих изложенную в приведенной цитате идею «одного органа», несущего «ответственность за осуществление договоров, связанных с глобальным общим достоянием».

Приведем выдержку из резолюции Генеральной Ассамблеи ООН по докладу Генерального секретаря (саммита «Рио+5»), посвященному ходу выполнения «Повестки дня на XXI век» (1997 г.). «Необходимо предпринять дальнейшие усилия, — читаем в документе, — для содействия *<...> интеграции деятельности в области окружающей среды и развития с помощью соответствующих нормативной и регулятивной политики, инструментов и механизмов обеспечения исполнения на национальном, провинциальном и местном уровнях»⁸⁹ (курс. — Авт.).*

А это уже выдержки из доклада самого генсека ООН Саммиту тысячелетия:

«По общему мнению, выбросы двуокиси углерода являются главной причиной изменения глобального климата, а главный источник таких выбросов — сжигание ископаемого топлива. <...> За период после 1972 года, когда ООН впервые создала глобальную конференцию для рассмотрения экологических вопросов (Стокгольмская конференция по окружающей среде. — Авт.), мы достигли определенного прогресса. Эта конференция привела к созданию по всему миру министерств по охране окружающей среды, учредила Программу ООН по окружающей среде (ЮНЕП. — Авт.) и способствовала широкому распространению организаций гражданского общества природоохранного направления.

Двадцать лет спустя Конференция ООН по окружающей среде и развитию (в Рио-де-Жанейро. — Авт.) заложила основы для за-

⁸⁸ Наше глобальное соседство... С. 228.

⁸⁹ Документ ООН A/RES/S-19/2. С. 34.

ключения соглашений, касающихся изменения климата, лесов и биологического разнообразия <...>.

Признавая, что в основе проблемы изменения климата лежат экономические причины, протокол (Киотский. — Авт.) стремится привлечь к поиску необходимых решений частный сектор. <...> Я призываю участников Саммита тысячелетия содействовать принятию и осуществлению Киотского протокола <...>.

<...> „Механизм чистого развития“ позволяет промышленно развитым странам **зарабатывать связанные с выбросами очки за осуществление инвестиционной деятельности, не вызывающей пагубных последствий для климата, в развивающихся странах, где эти инвестиции будут приводить к снижению существовавших до этого уровней выбросов парниковых газов.** Эти очки засчитываются в счет обязательств по сокращению выбросов, которые промышленно развитые страны должны выполнять. <...> **Перспектива получить такие очки стимулирует богатые страны к тому, чтобы осуществлять в бедных странах инвестиционную деятельность, способствующую экономии энергии**⁹⁰ (курс. — Авт.).

Здесь практически вся экологическая мифология «устойчивого развития». И внешний контроль над государственной политикой с помощью министерств по окружающей среде, и международные конвенции, управляющие «глобальным общим достоянием», и ставка на ТНК, и торговля квотами на парниковые выбросы, интерес к которым, как отмечалось в главе 3, проявляют глобальные банки, и многое другое.

А далее обрисованы состояние и перспектива расширения «глобального общего достояния» в сторону его приближения к «мировым ресурсам»:

*«Я настоятельно призываю промышленно развитые страны рассмотреть возможность **предоставления беспоплатного и не-квотируемого доступа для всего, по сути дела, экспорта из наименее развитых стран** <...>.*

Заглядывая в будущее, мы видим серьезную угрозу в том, что истощение ресурсов, прежде всего запасов пресной воды, а также острые формы деградации окружающей среды могут привести к непредсказуемому, но потенциально опасному усилению социально-политической напряженности»⁹¹ (курс. — Авт.).

Что экспортируют «наименее развитые страны»? Природные ресурсы, в которых нуждаются развитые. А открытие всех «шлюзов» призвано обеспечить конкуренцию и снижение на них цен. ВТО прежде всего именно для этого существует. Иначе говоря, под благозвучным предлогом упрощения доступа на рынки развиваю-

⁹⁰ Документ ООН А/54/2000. С. 50, 53–55.

⁹¹ Там же. С. 33, 41.

щихся стран самим этим странам наносится экономический ущерб, сужающий и без того не слишком широкое окно возможностей их выживания.

Абсолютное большинство этих тем красной нитью проходят через все последующие документы ООН — вплоть до Итогового документа Всемирного саммита 2010 года.

Переходим к предложениям авторов НГС в сфере глобальных институтов. Разумеется, в первую очередь речь пойдет о СЭБ. Поскольку в основе этой инициативы находилось функциональное (именно функциональное!) разделение центров принятия экономических и политических решений при сохранении фундаментального единства глобального управления, общий замысел СЭБ является политическим, а не экономическим. А именно: обойти заложенное в Устав ООН право вето для постоянных членов ее Совета Безопасности и создать под предлогом продиктованной глобализацией «экономической взаимозависимости» новый, параллельный Совбезу руководящий орган ООН, в котором отсутствовало бы право вето.

«<...> Различные варианты включают <...>, например, упрочение авторитета Совета безопасности путем расширения его компетенции за счет экономических вопросов или создание особого органа в рамках ООН, по структуре подобного Совету безопасности, но *полностью от него независимого*.

Взвешивая оба варианта, Комиссия (по глобальному управлению. — Авт.) отдает предпочтение последнему. <...> В отличие от нынешнего Совета Безопасности, деятельность СЭБ будет основана на консенсусе, и права вето в ней не предусматриваются. Более того, краткосрочный характер решений Совета Безопасности и его поглощенность <...> проблемами мира и безопасности превращают его в неподходящую модель для СЭБ, который *будет <...> занят разработкой политики и правил*.

<...> Членство в нем будет обусловлено разнообразными критериями. Во-первых, *крупнейшие экономические державы мира будут представлены в СЭБ по своему праву <...>*.

Во-вторых, должно соблюдаться *сбалансированное представительство регионов*; оно, как и участие малых государств, *будет обеспечиваться избирательной системой*. В-третьих, должна быть предусмотрена достаточная гибкость, чтобы *входящие в СЭБ страны, являющиеся также членами, например, Европейского союза либо какой-либо из крепнущих региональных групп, <...> могли бы принимать участие в его деятельности от имени всех своих членов*. И, наконец, по членству СЭБ не должен превышать состав реформированного Совета Безопасности (23 члена)⁹² (курс. — Авт.).

⁹² Наше глобальное соседство... С. 168–169.

Перед нами — развернутая программа действий. Еще раз подчеркнем: то, что СЭБ не сложился, не является основанием для отказа от рассмотрения ни общефилософского глобалистского замысла, ни конкретных предложений, выдвинутых в рамках единой стратегии. Коррекция тактики не имеет ничего общего с пересмотром стратегии. Вместо СЭБ эти меры сегодня осуществляются ПРООН, Экономическим и социальным советом ООН, «Группой двадцати» — в части финансового регулирования, а в политическом планировании — Комиссией по миростроительству и другими структурами внутри и вне ООН.

Во-первых, в докладе открыто говорится о том, что СЭБ займется «политикой и правилами», то есть превратится в орган, создающий «правила игры». А Совету Безопасности отведут текущие дела, передав стратегические аспекты политического планирования и управления Комиссии по миростроительству. В этом мы убедимся ниже.

Во-вторых, в докладе упоминается глобальная «избирательная система». Это то самое, что в § 6.6 было названо «Глобальной экологической схемой» (ГЭС), которая является совместным проектом ПРООН, ЮНЕП и Всемирного банка. «Этот проект представляет собой новшество, дающее возможность развивать новые формы управления, — говорится в докладе. — Особый интерес вызывает ее избирательная система, с помощью которой схема пытается сочетать представительность с эффективностью». И далее: «Для обеспечения участия в работе СЭБ всех членов ООН будут во все возрастающей степени использоваться системы избирательных округов, ротации и консультации <...>». А также: «ГЭС представляет собой пусть и небольшой, но весьма полезный шаг к расширению инструментария и базы финансирования Программы-XXI» («Повестки на XXI век», преобразованной впоследствии в «Цели развития тысячелетия»)⁹³.

Структура этой «избирательной системы» и особенности функционирования таковы: ГЭС охватывает более 100 государств, однако в ее руководящий орган входит всего 32 человека, каждый из которых представляет свой «избирательный округ». 16 созданы в развивающихся странах, 14 — в индустриальных и 2 — в Восточной Европе. Входящие в каждый округ страны избирают в руководящий орган своего представителя и его дублера. Новые члены включаются в работу в уже существующем соответствующем «избирательном округе». Документы распространяются среди всех

⁹³ Наше глобальное соседство... С. 169, 222, 282.

стран-членов. Каждый „избирательный округ“ определяет свою собственную процедуру проведения консультаций и принятия решений»⁹⁴.

Что это, как не упрощенный до предела способ формирования проамериканского «агрессивно-послушного большинства», теперь уже за рамками Генеральной Ассамблеи ООН, в виде паллиативной «Ассамблеи людей»?

Как видим, предлагаемая система представительства и процедура принятия решений не только не позволила бы России и другим субъектам бывшего СССР претендовать на серьезные позиции в заменивших СЭБ специализированных учреждениях ООН, но и поставила бы нашу страну — в случае участия в этой схеме — перед перспективой «разборок» по каждому конкретному вопросу с враждебно настроенными восточноевропейскими соседями, лишая всякой возможности отстаивать свои интересы с помощью апелляции к руководству ООН. И все это, подчеркиваем еще раз, должно происходить не «по политическим причинам», а исключительно «по процедуре».

ГЭС приказала долго жить, но сам подход к ее формированию весьма красноречиво говорит о подлинных планах и намерениях глобализаторов в отношении нашей страны и постсоветского пространства в целом.

В-третьих, предусмотренная авторами НГС «гибкость членства», включающего представительство региональных групп, также не распространялась на Россию. Ибо единственно продуктивная для нашей страны интеграционная модель — это восстановление единой государственности в границах евразийского Хартленда, примерно совпадающих с рубежами Российской Империи и Советского Союза. И она по определению не влечет за собой возможности для нас представлять в глобальных структурах от региональной группы. Ибо, как уже установлено эмпирическим путем, вне единой государственности элиты бывших советских республик (в отличие от их народов, которые не нужно путать с «национальной интеллигенцией») тянутся не к созданию общей такой группы с Российской Федерацией, а к включению во внешние группы.

В-четвертых, упоминаемый в документе «консенсус» по принятым в международных отношениях правилам не должен противопоставляться праву вето, как это делается в докладе. Ибо, если говорить о сути, а также о духе этого документа, то видно, что

⁹⁴ Наше глобальное соседство... С. 282.

в НГС право вето предоставляется каждому, а не только «избранным». К чему это ведет на практике — мы уже видели. Польша и Чехия, отстаивая свои национально-государственные интересы и религиозные принципы, едва не торпедировали Лиссабонский договор Европейского союза, и остальные, в том числе намного более сильные и влиятельные члены ЕС, вынуждены были во избежание этого пойти им на уступки. Думается, что нет необходимости убеждаться в контрпродуктивности принципа «консенсуса» на собственном опыте: достаточно и европейского.

Если же прямо подчеркивается, что консенсус не предусматривает права вето (!), как это записано в НГС, то, следовательно, ставка делается на управление иными способами, в частности с помощью все того же проамериканского «агрессивно-послушного большинства». И эти способы для России тем более неприемлемы. Совершенно ясно, что коль скоро автоматическое членство в СЭБ получают ведущие экономические державы (по объему ВВП, исчисляемому на основе паритета покупательной способности), а они представляют Запад, которым дирижируют англосаксонские державы, то именно они и собираются этим консенсусом управлять. России и других субъектов постсоветского пространства здесь, как говорится, и «рядом не стояло».

В-пятых, СЭБ предполагалось созывать дважды в год: один раз на уровне глав правительств, другой — министров финансов⁹⁵. В промежутках между этими сессиями координирующие функции отводились упоминавшемуся в главе 6 межправительственному органу — Комиссии ООН по устойчивому развитию. Именно она призвана обеспечивать «политическое руководство в сфере устойчивого развития, <...> в выполнении Программы-XXI»⁹⁶ или «Целей развития тысячелетия».

Что мы наблюдаем сегодня? Главы государств и правительств действительно объединены в структуре ООН, а вот министры финансов, вместе с председателями центробанков, выведены из нее и решают свои задачи в формате «Группы двадцати». Так выглядит разделение глобального политического и глобального экономического управления в институциональной сфере. Это еще одно подтверждение тому, что децентрализованная модель глобального управления мало чем отличается от централизации, предусматривавшейся проектом СЭБ.

В-шестых, СЭБ признается системообразующей структурой глобального экономического управления:

⁹⁵ Наше глобальное соседство... С. 167.

⁹⁶ Там же. С. 221.

«<...> В число основных международных „общественных благ“, которые должны обеспечивать *глобальное экономическое управление*, входят:

— **система финансовой стабильности:** стабильная валютная система, *способность справляться с серьезными спадами и потрясениями системы*, разумное регулирование международных финансовых рынков;

— примат законности: для функционирования **открытой системы торговли**, инвестиций, передачи технологий, обеспечения взаимоприемлемого механизма разрешения спорных вопросов;

— **инфраструктура и институты:** общие стандарты мер и весов, времени и многих технических спецификаций, согласованная система управления и поддержания свободы мореплавания и находящихся в общем пользовании сетей телекоммуникации и авионавигации;

— **экология: защита глобального общего достояния и надлежащая политика поощрения устойчивого развития;**

— равенство и социальное согласие: экономическое сотрудничество в самом широчайшем смысле, включая **международное содействие в развитии** и *помощь пострадавшим от катастроф*⁹⁷ (курс. — Авт.).

Подчеркнем следующее. Если глобальное экономическое управление отвечает за систему «финансовой стабильности» и недопущение спадов, то одно из двух: либо оно в 2008–2009 годах не выполнило своей задачи, либо разразившийся в это время кризис был управляемым (что, как увидим далее, к истине намного ближе). Для перевода его в «ручной» режим управления на Лондонском саммите «двадцатки» в апреле 2009 года был учрежден Совет по финансовой стабильности — СФС (более известной является его английская аббревиатура FSB).

Но тогда из этого следует сделать выводы. Если «открытая система торговли» (ВТО) действует по правилам, наносящим ущерб российской экономике (а это так), то это антироссийская система и мы не имеем права присоединяться к ней, не оговорив себе условия, нас полностью устраивающие, не позволяющие использовать эту организацию в целях осуществления над нами внешнего контроля.

Если «инфраструктура и институты» ограничиваются тем, что перечислено в цитате, то это — замазывание глаз: институциональная база глобального управления в целом и глобального экономического в частности — намного шире. Если «защита глобального

⁹⁷ Наше глобальное соседство... С. 160.

общего достояния» увязывается с «устойчивым развитием», то это прямая заявка на глобальный контроль над всеми «мировыми ресурсами» и т. д.

Итак, для чего же все-таки, в конечном счете, глобальное экономическое управление разделялось с политическим?

Ответ содержится в последнем пункте «общественных благ», которые обеспечиваются глобальным экономическим управлением, увязывающим этот круг вопросов с политическим управлением, а также в имеющейся в докладе посылке, что глобальные экономические вопросы не решаются без таких стран, как Китай и Индия. КНР-то и так является постоянным членом Совета Безопасности ООН, и без нее не то что экономические, но и геополитические вопросы не решаются; не ради одной Индии же формулировали такое глобальное предложение, как увязка глобального экономического и политического управления!

Следовательно, создание СЭБ направлялось против России и было призвано «подвести итоги» холодной войны таким же образом, как создание ООН с уставом в основе и во главе с Советом Безопасности подвело итоги Второй мировой войны. Иначе говоря, речь шла о том, чтобы зафиксировать победу в холодной войне Запада и поражение в ней СССР, исключив Российскую Федерацию как его правопреемницу из клуба великих держав. Подобные идеи, как мы знаем, звучали не раз, но здесь они, пусть и завуалированно, были сформулированы в качестве официальных предложений группы очень высокого уровня.

Во внутренней российской политике такой пересмотр итогов войны традиционно связывается с «перестроечной» и постперестроечной «десталинизацией» и «десоветизацией». Активизация этих планов в 2011 году с подачи Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте России наглядно демонстрирует сегодняшнюю актуальность этой задачи для глобальной олигархии. Поэтому нет оснований полагать, что стратегия, частью которой являлось создание СЭБ, подверглась коренному пересмотру.

Что этому помешало в 1997–1998 годах — а процесс отхода от проекта СЭБ начался именно тогда, — сказать трудно. То ли Россия, которая после избрания Б. Н. Ельцина на второй президентский срок сдала геополитические позиции, вступив в Базельский клуб и потеряв руководство Департаментом ООН по политическим вопросам? То ли усилившийся Китай? То ли игры мировой бюрократии внутри и вне ООН? Нельзя исключить ни одного из этих, а также десятка других предположений. Но однозначный от-

вет на этот вопрос все-таки дать трудно. Возможно, его вообще не существует и имела место совокупность факторов.

Поэтому отметим пока, что, когда от СЭБ все-таки отказались и подобное «подведение итогов» холодной войны сорвалось, функции, отводившиеся этому органу, были соответствующим образом перераспределены между другими институтами.

ПРООН стала «ведущим глобальным экологическим органом, определяющим глобальную повестку дня в области окружающей среды. Она, кроме того, отвечает за содействие последовательному осуществлению связанных с окружающей средой целей устойчивого развития в рамках системы ООН <...>»⁹⁸. Экономический и социальный совет, упразднения которого добивались авторы НГС, получил поддержку Саммита тысячелетия. «<...> Мы преисполнены решимости, — говорилось в Декларации тысячелетия, — продолжать укреплять ЭКОСОС, опираясь на его последние достижения <...>»⁹⁹.

Еще более заметная роль была отведена этому органу ООН в Плате выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию, принятом саммитом в Йоханнесбурге (2002 г.). «<...> Подтверждается роль совета как главного механизма координации деятельности системы ООН и ее специализированных учреждений <...>»¹⁰⁰.

Соответственно, под руководство ЭКОСОС перешла и Комиссия ООН по устойчивому развитию, функции которой, расширенные по сравнению с теми, что отводились ей в проекте СЭБ, подробно расписаны в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН по «Повестке дня на XXI век» (1997 г.):

«Комиссии следует выполнять свои функции в координации с другими вспомогательными органами ЭКОСОС, в том числе разрабатывать <...> рекомендации для ЭКОСОС <...>:

а) <...> участвовать в этапах ежегодных заседаний высокого уровня Комиссии вместе с министрами и руководителями, ответственными за вопросы окружающей среды и развития <...>;

б) <...> Комиссии следует рассмотреть более эффективные методы дальнейшего выполнения обязательств, взятых в Повестке дня на XXI век <...>;

д) налаживать более тесное взаимодействие с международными учреждениями по вопросам финансов, развития и торговли, а так-

⁹⁸ Программа действий по дальнейшему осуществлению «Повестки дня на XXI век». Резолюция XIX специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН от 28 июня 1997 г. // Документ ООН A/RES/S-19/2. П. 123.

⁹⁹ Документ ООН A/RES/55/2. П. 30. С. 7–8.

¹⁰⁰ Документ ООН A/CONF.199/20. П. 14. С. 82.

же с другими соответствующими органами *в рамках системы ООН и за ее пределами*, включая Всемирный банк, Глобальный экологический фонд, ПРООН, ВТО, ЮНКТАД, ЮНЕП <...>;

е) расширять взаимодействие с представителями *основных групп* („глобального гражданского общества“. — *Авт.*): научными кругами и НИИ, женщинами <...> и молодежью, коренным населением и его общинами, НПО, местными органами власти, <...> профсоюзами, деловыми и промышленными кругами (все исключительно в целях „устойчивого развития“. — *Авт.*).

<...> Деятельность комиссии по <...> энергетическим ресурсам и Комитета по природным ресурсам (оба упразднены уже после 2002 г., а их полномочия переданы самой комиссии. — *Авт.*) <...> более тесно увязать с программой работы комиссии¹⁰¹ (курс. — *Авт.*).

Обобщая рассмотрение подходов к глобальному экономическому управлению, заложенных в НГС и последующие документы, необходимо подчеркнуть следующее.

Во-первых, трансформация «Повестки дня на XXI век» («Программы-XXI») в «Цели развития тысячелетия» и далее — в «Глобальное партнерство в целях развития» — произошла вследствие разделения в 2000–2005 годах глобального управления на политическую и экономическую ветви. В каждой из них сложилась собственная система институтов, функционирующих на постоянной основе в промежутках между конференциями ООН по окружающей среде и устойчивому развитию и всемирными саммитами по ЦРТ.

В системе глобального экономического управления ведущая роль отведена ЭКОСОС, а также находящейся под его руководством Комиссии ООН по устойчивому развитию. Их деятельность направлена на реализацию повестки дня в экологической сфере, которая формируется Программой ООН по развитию.

Структура же институтов глобального политического управления, в частности Оргкомитета Комиссии ООН по миростроительству, формируемой на основе представительства стран, входящих как в Совет Безопасности ООН, так и в ЭКОСОС, указывает на сохраняющуюся взаимосвязь экономической и политической ветвей глобального управления.

Несмотря на признание «ответственности государств за свое развитие», продолжается курс на их эрозию. Инструментами этого курса в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года в Нью-Йорке опять были названы «повышение вклада НПО, гражданско-

¹⁰¹ Документ ООН A/RES/S-19/2. П. 130, 133, 135.

го общества, частного сектора <...>». По мнению авторов этого документа, их усилия необходимо сосредоточить на налаживании «Глобального партнерства в целях развития»¹⁰².

Второе, что обращает внимание: предложенный авторами НГС проект Совета экономической безопасности ООН является, на наш взгляд, примерно такой же попыткой скрыть преимущественно политическое содержание общефилософского глобалистского замысла в современных условиях, какой в эпоху холодной войны являлись экологические императивы Римского клуба. «Эта концепция („устойчивого развития“. — *Авт.*), — говорится в докладе НГС, — занимает прочное место во всех дискуссиях о политике в экономической и экологической сферах»¹⁰³.

Распространение концепции «устойчивого развития» на политическую сферу, позволяющее рассматривать ее ключевым звеном глобального управления, подтверждается ее официальной формулой. Как помним, она выглядит следующим образом: «экономический рост, социальное развитие, окружающая среда». То есть экономика, политика, экология.

Третий момент: внедрение в докладе важных понятий «глобальное общее достояние» и «мировые ресурсы». Соотношение их таково, что в настоящий момент сфера «достояния» ограничивается космосом, атмосферой, биосферой, мировым океаном и Антарктикой.

Однако в повестку дня на ближайшее время уже поставлен вопрос о расширении «глобального общего достояния» за счет включения водных, почвенных и лесных ресурсов. За этим, по-видимому, последуют и остальные виды «мировых ресурсов», после чего оба понятия сольются и превратятся в концепцию (а также в стратегию и политику) глобального контроля над всеми природными ресурсами планеты.

И четвертое. Не должна вводить в заблуждение усиленно насаждаемая авторами доклада НГС и других соответствующих документов позитивная мотивация предлагаемого комплекса мер, якобы направленного на изжитие нищеты в развивающихся странах и предотвращение войн. За этими «миролюбивыми» и «гуманистическими» формулировками скрывается стремление переустроить мир на тех принципах, по которым сформировалась и функционирует современная западная цивилизация, прежде всего ее англосаксонское ядро и те силы, которые действуют в ней в союзе или влияют на ее политику. (Здесь мы, разумеется,

¹⁰² Документ ООН A/RES/60/1. П. 22. С. 4–5.

¹⁰³ Наше глобальное соседство... С. 228.

имеем в виду глобальный нацизм во всех его концептуальных ипостасях и институтах, описанных нами в главе 5.) Ведь сам проект СЭБ носил однозначный антироссийский характер и выдвигался с целью официального закрепления итогов холодной войны с таким «отбрасыванием» нашей страны на глобальную периферию, который не только сопоставим, но и значительно превосходит по жесткости то, что было проделано в отношении побежденных держав «оси», прежде всего Германии, после Второй мировой войны.

Наблюдающееся в последние десятилетия сосредоточение интеллектуальных, политических, идеологических и организационных усилий Запада в этой сфере не может не настораживать Российскую Федерацию, являющуюся обладателем весьма значительной части естественных природных ресурсов.

9.5. Глобальные налоги.

Рыночная экономика и финансирование глобального управления

Разделение глобального управления на экономическую и политическую ветви повлекло за собой и разделение их основных инструментов. Как мы уже отмечали в вводной части текущего раздела III, в докладе Генерального секретаря ООН «Развитие и международное экономическое сотрудничество. Повестка дня для развития» (6 мая 1994 г.) «ресурсом» развития провозглашена «окружающая среда», а «источником» — «демократия». Разумеется, в комплекте с «правами человека»¹⁰⁴. Ясно, что это формула глобального политического управления.

В глобальном экономическом управлении «ресурс» развития тот же — «окружающая среда». А вот «источником» служит уже не демократия, а «рынок». Рыночная экономика, которая, как и «демократия», является глобальной, неотменяемой и не подлежащей обсуждению идеологемой «нового мирового порядка».

Итак, у глобального управления имеются два инструмента. Политический — демократия и экономический — рынок. Демократия обеспечивает «рациональное», в духе «благого правления», управление людьми, рынок так же «рационально» контролирует

¹⁰⁴ Документ ООН А/48/935. П. 118. С. 23.

и глобализирует природные ресурсы и экономику. В этом нам предстоит убедиться. Но вначале обратим внимание на то, что подход к этой проблематике осуществлялся издалека, как говорится, с глубоким и всесторонним «прикрытием», прежде всего идеологическим и информационно-пропагандистским.

Во-первых, Западом было заявлено, что строительство «глобального общества» требует изъятия контроля над силовыми ресурсами у государств и его централизации в руках контролируемой им глобальной власти. Отметим, что впервые об этом упоминалось еще на завершающем этапе Первой мировой войны, в контексте создания Лиги Наций. Конкретным содержанием, однако, эта идея наполнилась много позже, уже по окончании Второй мировой войны, после создания ООН. Вот что говорилось по этому поводу в Фултонской речи У. Черчилля (5 марта 1946 г.):

«<...> Ни один суд <...> не может нормально функционировать без шерифов и полицейских. Точно так же ООН не сможет эффективно работать, если не будет иметь в своем распоряжении международные вооруженные силы. <...> Предлагаю, чтобы каждое входящее в ООН государство выделило в ее распоряжение определенное количество эскадрилий. Эти эскадрильи будут проходить обучение и военную подготовку у себя на родине, а затем перебрасываться в ходе ротации из одной страны в другую. Военная форма у летчиков может быть национальная, но нашивки на ней должны быть интернациональные. Никто не может потребовать, чтобы какое-либо лицо из этих соединений воевало против своей собственной страны, но во всех других отношениях они должны быть в полном подчинении у ООН. Начать формирование международных вооруженных сил следует на достаточно скромной основе, а затем, по мере увеличения доверия к ним, можно приступить и к постепенному их наращиванию. Этот замысел, возникший у меня еще после Первой мировой войны, так и не был осуществлен, и мне бы очень хотелось верить, что он все-таки станет реальностью, причем в самом ближайшем будущем»¹⁰⁵.

Пока существовал Советский Союз, реализация этого проекта была невозможна. Но как только нашей единой страны не стало, были предприняты энергичные шаги по его претворению в жизнь. Поскольку военная история является ключевой частью истории государств, то стало усиленно внедряться представление о том, что военная организация, военные традиции вместе с самой армией как неперменным атрибутом суверенитета коренным образом противоречат и концептуальной букве, и духу глобализации и глобального управления. Именно поэтому против них и был

¹⁰⁵ Черчилль У. Мировой кризис. Сборник. М., 2004. С. 747–748.

направлен основной удар глобализаторов — от Уэллса, предлагавшего, как помним, заменить историю государств историей «обыденного человека», до сопредседателей Комиссии по глобальному управлению.

Кроме того, демилитаризация стала рассматриваться главным условием «миростроительства», ядром которого, начиная с 1992 года, виделась «превентивная дипломатия» и постконфликтное урегулирование, включающее огромный комплекс вопросов, которые под разными предлогами уже тогда всю эксплуатировались институтами, учреждениями и должностными лицами ООН. (Вспомним доклад генсека от 6 мая 1994 г.)

И, наконец, самое важное — с какой стороны к проблеме разоружения ни подойди, она неминуемо разворачивается против России и других республик постсоветского пространства. По понятным причинам эта тематика буквально заиклена на демилитаризации бывшего СССР.

«Возвышение военщины во многих странах привело к созданию атмосферы неприятия и враждебности к демократическим ценностям и правам человека.

<...> В ряде стран демократия страдает из-за того, что армия захватывает доминирующие позиции в национальной политической жизни. <...> Но даже в тех случаях, когда военные не стоят у власти, но их позиции и роль необычайно сильны, проявляются чуждые свободному обществу тенденции, подрывающие демократию, так как при распределении национальных ресурсов урезается доля, направляемая на развитие и другие социальные цели. Казарменному духу свойственны авторитаризм и секретность. <...> В развивающихся странах, где служба в армии является одной из немногих обеспечивающих стабильную и хорошо оплачиваемую работу, особая привлекательность солдатского мундира может оказать (sic!) нездоровое воздействие на общество <...>.

<...> Нарращивание военного потенциала сверх того, что требуется для национальной обороны и поддержки деятельности ООН, представляет собой потенциальную угрозу безопасности людей.

*<...> Мы выступаем за разработку долгосрочного **глобального плана действий**, который охватывал бы как экономический и социальный, так и военный аспекты **демилитаризации**.*

*<...> Поставленная такими существенными изменениями (распадом СССР и „восточного блока“. — Авт.) перед глобальным экономическим управлением проблема представляется достаточно сложной: необходимо <...> демонтировать гигантские и совершенные военные отрасли промышленности, не лишая при этом средств к существованию миллионы занятых в них людей. **Ясно,***

что населению некоторых из них придется пережить невероятные лишения и трудности»¹⁰⁶ и т. д. (курс. — Авт.).

Фальшью пропитано каждое слово. В Турции и странах арабского Востока, где армия противостояла и в ряде случаев поныне противостоит росту фундаменталистских настроений, «военщина» что, тоже является консервативной? И ее уход с заменой светских режимов местными отделениями «Братьев-мусульман» является благом, не так ли? Так или нет?!

Но главное: «демилитаризация» — ценой «невероятных лишений и трудностей». Почему вопрос был поставлен именно так? А вот почему:

«<...> Мотивированная политическими соображениями изоляция от мирового сообщества и мировой экономики в сочетании с акцентом на милитаризацию и **тяжелую промышленность** привели <...> к застою и спаду. Усилия добиться прогресса через командную экономику оказались несостоятельными и привели к катастрофическим последствиям для окружающей среды <...>».

Переход к рыночной экономике — чрезвычайно трудный процесс. Распад прежних структур вызвал повсюду резкий спад производства. Для многих людей качество жизни ухудшилось. **Ситуация в России и Украине, отмеченная значительным ростом смертности и преступности, вызывает особую тревогу.** Пока еще не ясно, сумеют ли эти страны долго удерживать правильное сочетание своего стремления к национальному освобождению с чувством взаимной ответственности, взаимного уважения и терпимости или достичь надлежащего равновесия между рыночными реформами и целями в политической, социальной, экологической и других сферах»¹⁰⁷ (курс. — Авт.).

Итак, и это во-вторых. Через демилитаризацию лежит путь к деиндустриализации, особенно в России и на Украине. И независимо, какую цену за это заплатит (уже заплатил и продолжает платить!) наш единый разделенный народ. Главное — чтобы «процесс пошел». Если же он не пойдет или зайдет не туда, придется ставить вопрос о соответствии этих субъектов «общепринятым» ценностям, то есть применять к ним концепцию «несостоявшегося государства» («fault state»). Но пока не осуществлено разоружение — это проблематично, поэтому следует поторопиться самим и поторопить «этих русских».

Насчет «командно-административных» систем. Они для авторов доклада, стало быть, неприемлемы лишь потому, что управление ими осуществляется не извне, а изнутри, на основе принципа суверенитета. Такие системы в глобальные концепции не встраива-

¹⁰⁶ Наше глобальное соседство..., С. 33, 90, 96, 134–135, 150.

¹⁰⁷ Там же. С. 39–40.

ются иначе, чем на условиях собственного лидерства, а об этом варианте Западу даже подумать страшно. Итак, как следует из доклада НГС, рыночный уклад считался наиболее пригодным для реализации задач «благого» глобального управления отнюдь не из-за его так и не доказанной «эффективности». А ввиду его системной противоположности господствовавшей в Советском Союзе плановой экономике.

В-третьих, не будем забывать, что рыночная экономика — это «естественная среда обитания» глобальных финансовых институтов, интересы которых находят отражение в докладе. «ВТО и региональные группировки, такие как Европейский союз, будут в возрастающей степени сталкиваться с проблемой, которая займет господствующее место в международной экономической повестке дня<...>: как выработать правила для глубокой интеграции, которая далеко выходит за рамки того, что традиционно принято считать „торговлей“»¹⁰⁸ (курс. — Авт.)

В-четвертых, рыночный подход увеличивает потенциал роста жизненно необходимых для глобального управления элементов «глобального гражданского общества» — так называемых «новых акторов» в лице частного бизнеса (прежде всего ТНК), а также «трудящихся», точнее, контролирующих их настроения и поведение профсоюзных лидеров.

И, в-пятых, в приведенных цитатах упоминается «негативное» воздействие советской «командно-административной» системы на окружающую среду. В чем оно заключается? Здесь мы подходим к самому главному.

«Опыт последних лет подтверждает важность инструментов, которые сигнализируют <...> о необходимости <...> отказаться от расточительных способов производства, но они работают только в децентрализованных системах, **основанных на рыночной экономике, и совершенно не применимы к административно-командным структурам**»¹⁰⁹ (курс. — Авт.).

Получается, что советская заводская труба дымит сильнее американской только потому, что управляется «командно-административным» способом. **Явный нонсенс! Подчеркнем его и движемся дальше:**

«Расточительство (в командно-административной системе, — Авт.) <...> процветает потому, что **потребители и производители не платят экономическую и экологическую цену полностью за то, чем пользуются.**

¹⁰⁸ Наше глобальное соседство... С. 182.

¹⁰⁹ Там же. С. 223.

<...> Всем правительствам следует в полной мере *использовать политику, включающую экологические налоги*, и взять на вооружение принцип „платит тот, кто загрязняет“.

<...> Смягчить проблему глобального потепления можно было бы путем введения налога на пользование энергией или на выбросы двуокиси углерода <...>. Налог можно было бы использовать как первый шаг к созданию радикально иной системы налогообложения, в соответствии с которой налогом облагается пользование ресурсами, а не занятость <...> и сбережения <...>. Это означало бы **признание необходимости не допускать чрезмерного потребления ресурсов**¹¹⁰ (курс. — Авт.).

А вот это уже не нонсенс, а программное положение, четко объясняющее, что преодоление «командно-административных» систем и переход к рынку необходимы не из ненависти к первым или любви ко второму, а по абсолютно рациональным мотивам. А именно: для внедрения собственной модели управления мировой экономикой и, следовательно, мировой политикой и превращения ее в единую, унифицированную. И, самое главное, для того, чтобы эта трансформация стала безвозвратной — раз и навсегда.

Чисто проектный подход. К нему любят придаться некоторые отечественные интеллектуалы, подобные приснопамятному «либеральному интеллигенту». Но, усматривая в советском глазу соринку, они, как правило, в упор не видят увесистых бревен в обоих западных глазах.

Ведь что здесь главное — чисто методологически? А вот что. Если бы глобальная унификация по итогам холодной войны произошла на базе советской «командно-административной» системы, это бы обеспечило лидерство Советского Союза, а «рыночная» система — это часть западного глобального проекта, и никакая экология здесь абсолютно ни при чем! Сказано же в докладе: «Самая непосредственная задача глобального управления в сфере экологии заключается в предотвращении „трагедии общего достояния“ — злоупотреблений общим экологическим достоянием *из-за отсутствия достаточно действенной системы совместного управления*»¹¹¹ (курс. — Авт.).

Иначе говоря, если обобщить названные факторы, которыми объясняется якобы императивная необходимость перехода постсоветских государств к рынку, то окажется, что в его основе находятся две вещи.

Это, прежде всего, упоминавшееся нами стремление «подвести итоги» холодной войны, зафиксировав постсоветское пространство на том уровне социально-экономического развития, на кото-

¹¹⁰ Наше глобальное соседство... С. 223–225.

¹¹¹ Там же. С. 226.

рый оно опустилось в результате «рыночной» деиндустриализации. Любой ценой не допустить возрождения России и тем более развития каких бы то ни было интеграционных процессов в СНГ.

И, кроме того, создать глобальную — «радикально иную» — систему налогообложения, то есть переформатировать мировые финансовые потоки и порядок пользования окружающей средой таким образом, чтобы обеспечить не государственные, а глобальные интересы, установив над этим процессом непрерывный контроль.

Остается выяснить, каким именно образом с помощью глобальных налогов осуществляется «рыночное» управление.

Во-первых, это делается посредством внедрения принципа «полной оплаты экономической и экологической цены», прелюдией к которому является принцип «платит тот, кто загрязняет». Как помним (глава 6), он составляет основу Рамочной конвенции ООН по изменению климата (РКИК). Это настоящая экономическая удавка, глобальный тоталитаризм и терроризм в одной упаковке. По сути, этот принцип является «творческим развитием» принципа 16 Декларации Рио [Прил. 5], которым устанавливалось правило «за загрязнение плати». Достаточно ввести это правило в полном объеме, и становится возможным быстрое обрушение экономики любого государства и, следовательно, самого этого государства без всякого применения вооруженных сил.

Ведь цены на энергоносители контролируются, причем на глобальном уровне, — для управления ими, а также их трендами, в частности, и существует Организация стран — экспортеров нефти (ОПЕК). Быстрый подъем нефтяных цен в 1973 году, отразивший договоренность, достигнутую между США и «нефтяными» монархиями Персидского залива, привел к «войне Судного дня» на Ближнем Востоке, поспособствовав укреплению Израиля и позиций в регионе США. Такое же быстрое их падение в середине 1980-х годов открыло дорогу горбачевской «перестройке», а во второй половине 1990-х годов привело к дефолту экономики уже Российской Федерации. Конечно, такое не представлялось возможным до тех пор, пока наша страна основательно не подседа на «иглу» нефтедолларов.

Добавим, что в условиях рынка обрушение экономики любого государства можно осуществить и без обвала нефтяных цен, а только за счет спекуляций с ее валютой. Разумеется, если эта страна не замкнута на внутренний рынок и является членом Базельского клуба, в который Россия вступила 10 февраля 1996 года — через неделю после создания под выборы Ельцина пресловутой «семибанкирщины».

Во-вторых, внедрение «радикально иной системы налогообложения» предназначено и для расширения источников прибыли, в которые включается торговля различного рода квотами.

«Разрешения с правом продажи используются в США вместо налогов как средство контроля над загрязнением окружающей среды. Правительство устанавливает контрольные показатели уровня загрязнения и выпускает разрешения, которые компании должны приобрести пропорционально своим объемам выбросов вредных веществ. Компании могут торговать такими разрешениями между собой без централизованного вмешательства»¹¹².

Итак, учрежденная Киотским протоколом «торговля квотами», по поводу которой так возбудились все ключевые глобальные банки, — лишь первая проба сил: торговле воздухом (то есть производству денег из ничего), подобно торговле индульгенциями, процветавшей в Средние века с благословения Святого престола, предстоит существенно расшириться.

Наконец, в-третьих, «глобальная рыночная экономика, в которой производство размещается там, где <...> требуются наименьшие затраты и куда свободно перетекает капитал, чтобы обеспечить максимальную прибыль»¹¹³, играет важную роль в становлении космополитического «нового мирового порядка». Смысл ее в соответствии с концепцией «номадизма» — приучить рабочую силу послушно перетекать вслед за капиталом без привязки к национальным или цивилизационным «условностям» и «атавизмам»¹¹⁴.

Следующий вопрос. Куда пойдут глобальные налоги и за что, по мнению авторов НГС, их надлежит начислять?

«Взимание платы за пользование глобальным общим достоянием *импонирует* (sic!) *широким международным кругам* по соображениям *экономической эффективности и защиты окружающей среды*, а также (sic!) **по политическим и финансовым причинам**. Подобная плата будет поощрять эффективное использование природных ресурсов и усилия по их сохранению, а также (sic!) **станет источником финансирования институтов глобального управления**, требуемого **для установления контроля над глобальным общим достоянием** и содержания его в надлежащем порядке»¹¹⁵ (курс. — Авт.).

Следовательно, «широкие международные круги», за которыми безошибочно угадываются «частные и независимые группы» глобальной олигархии, решили, что деньги из глобальных налогов

¹¹² Наше глобальное соседство... С. 225.

¹¹³ Там же. С. 172.

¹¹⁴ *Аттали Ж.* Понятие «нация» станет отзвуком былых реалий // Россия в глобальной политике. 2007. № 2. март-апрель.

¹¹⁵ Наше глобальное соседство... С. 232.

пойдут на дальнейшее расширение «глобального общего достояния» до тех пор, пока оно не совпадет с «мировыми ресурсами». Эта взаимосвязь нами уже установлена.

Обратим внимание и на муссирование политического аспекта глобального налогообложения. Налоговая система, как и армия, — атрибут суверенитета. Нет сомнения, что глобальная налоговая система — атрибут глобальной государственности, то есть власти «частных и независимых групп» «интеллектуальной элиты и мировых банкиров».

«Можно принять ряд широких принципов для разработки схем глобального финансирования. Во-первых, было бы уместно взимать плату за пользование некоторыми общими глобальными ресурсами, исходя из непосредственно экономических соображений и **применяя рыночные инструменты**. Во-вторых, было бы справедливо, если бы все бремя финансирования не ложилось только на плечи небольшого числа индустриальных государств, а *распределялось бы шире и прогрессивно пропорционально*. В-третьих, было бы полезно, чтобы новые фискальные системы не подменяли собой внутренние налоги и сборы, но (sic!) *находили дополнительные источники финансирования*.

<...> Мы намеренно не предлагаем наделять властью налогообложения какой бы то ни было орган в системе ООН. Плата за пользование, налоги, сборы — <...> должны быть согласованы и одобрены в глобальном масштабе и закреплены в договорах или конвенциях. Связанные же с ними предложения могли бы быть выдвинуты в рамках системы ООН <...> и обсуждены, и одобрены Генеральной Ассамблей до их оформления каким-либо международным соглашением, **подлежащим принятию и ратификации**.

<...> Мы считаем целесообразным изучить несколько возможных видов взимания оплаты с пользователей:

— надбавка к стоимости авиабилетов <...> — с каждого международного рейса;

— плата за пользование морским транспортом <...>, а также особая оплата за сброс отходов в морские воды <...>;

— плата за рыболовный промысел в открытом море <...>;

— специальная плата за осуществление <...> деятельности в Антарктике <...>;

— плата (или поступления от аукционов) за место расположения геостационарных спутников на орбите;

— плата за право пользования спектром электромагнитных волн¹¹⁶ (курс. — Авт.).

Из приведенного фрагмента видно, что глобальное налогообложение имеет как экономическую, так и политическую мотивацию,

¹¹⁶ Наше глобальное соседство... С. 229, 232.

что его предполагается сделать международно-правовой нормой, обязательной к включению в национальные законодательства. Что «радикально иная» система налогообложения накладывает на субъекты хозяйственной деятельности дополнительные обязательства, а сама она склонна к неограниченному расширению масштабов и перечня охватываемых сфер и затрагивает не только экономические и политические, но и военные интересы России. Следовательно, лишать нашу страну экономики и обороны будут исключительно на основе «рациональной целесообразности» — ввиду неспособности выиграть у глобальных олигархов аукционы на лакомые куски российской части «глобального общего достояния».

Актуальность проблемы финансирования глобального управления подтверждена итоговыми документами двух крупных международных конференций, проведенных в 2002 и 2008 годах в Мексике и Катаре под эгидой ООН, — Монтеррейским консенсусом и Дохийской декларацией. Не оказался в стороне и вопрос о глобальных налогах, хотя внедрение его явно не форсировалось. Тем не менее поступательное продвижение очевидно, о чем свидетельствует сопоставление следующих выдержек из этих документов (соответственно):

— «<...> Мы признаем необходимость обеспечения бюджетной устойчивости наряду со справедливыми эффективными системами налогообложения и управлением, а также повышением эффективности государственных расходов <...>»¹¹⁷;

— «<...> Каждая страна сама отвечает за свою налоговую систему, вместе с тем важно поддерживать национальные усилия в этих областях путем наращивания технической помощи и расширения международного сотрудничества и участия в решении международных налоговых вопросов, в том числе в сфере двойного налогообложения. В этой связи мы признаем необходимость дальнейшего поощрения международного сотрудничества в налоговых вопросах и просим ЭКОСОС рассмотреть возможность укрепления институциональных механизмов <...>»¹¹⁸.

Несмотря на то, что апология рынка и глобальные налоги в том виде, в каком эти проблемы представлены в НГС, в этом параграфе освещены достаточно подробно, все-таки считаем необходимым краткое резюме.

Прежде всего подчеркнем, что противопоставление рынка «командно-административной» системе советского образца носит не экономический, а политический или, если шире и точнее, цивилизационный характер и отражает точку зрения авторов доклада

¹¹⁷ Документ ООН A/CONF.198/11. П. 15. С. 5.

¹¹⁸ Документ ООН A/RES/63/239. П. 16. С. 4.

и его заказчиков на глобальную перспективу как унифицированную по западным стандартам. Очевидно наличие тесной связи между «миростроительством», которым занимается одноименная комиссия ООН, и миропроектностью. Демократия и рынок, являясь инструментами глобального политического и экономического управления, обеспечивают реализацию западного глобального проекта — «нового мирового порядка». Именно его строительством заняты «частные и независимые группы» «интеллектуальной элиты и мировых банкиров». Факторами, побуждающими превратить рынок в идеологему «нового мирового порядка», также служат расширение перечня субъектов международных отношений за счет ТНК, НПО и других элементов «глобального гражданского общества». Глобализация экономики, осуществляемая с помощью международных финансовых институтов, действующих на глобальном и региональном уровнях, также тесно связана с рынком.

Следующее, что требует внимания, — предлагаемая глобальная налоговая система, о которой пусть тихо и осторожно, но начинают поговаривать в официальных структурах ООН на примере приведенных нами документов по финансированию развития. У этой проблемы несколько аспектов. Прежде всего, глобальные налоги, без сомнения, являются универсальным инструментом якобы естественного, осуществляемого без видимого политического или силового принуждения, «выкручивания рук» любому государству под предлогом загрязнения им окружающей среды как «глобального общего достояния» или проигрыша аукционов на соответствующие квоты. С помощью этих мер, в свою очередь, можно оказать воздействие, а при необходимости даже подорвать экономику такого государства, особенно если оно нелояльно власти «интеллектуальной элиты и мировых банкиров».

Что это, как не контроль над внутренней политикой, при котором государства фактически лишаются значительной части суверенитета? Кроме этого, интерес для бизнеса, в первую очередь глобальных банков, представляет предполагаемая планом введения глобальных налогов торговля квотами на потребление природных ресурсов.

Собственно экономический аспект глобальных налогов тесно связан с разоружением. От него логика этой проблематики ведет к деиндустриализации, от которой, в свою очередь, сильнее всего страдают тяжелая индустрия и технологии, в значительной мере — особенно в условиях нашей страны — работающие на нужды оборонно-промышленного комплекса.

С помощью глобальных налогов мировой олигархической элитой также решается проблема поэтапного расширения сфер «глобального общего достояния». Конечной целью можно считать включение в него всех мировых ресурсов.

Очевидно, что наибольший урон от подобной политики в каждом из перечисленных аспектов понесли субъекты бывшего СССР, прежде всего Российская Федерация.

9.6. Регионально-групповые модели реформирования ООН

Раздел, посвященный проекту реформирования ООН, в докладе НГС сопровождается жесткой критикой биполярного миропорядка времен холодной войны, ответственность за которую в завуалированной, а иногда, как увидим, и в открытой форме возлагается на Советский Союз:

«<...> Чувство сопричастности с ООН появилось на время, когда миллионы людей, лишь номинально входившие в 1945 году <...> в „Мы, народы...“, перестали быть *подданными европейских империй* и превратились в граждан новых государств, которые видели в членстве в ООН *знак утверждения их независимости* <...>.

<...> Утверждение, что всемирный орган создается людьми всего мира, было не более чем пышной риторикой <...>.

<...> ООН существовала для того, чтобы ее можно было использовать, а нередко и *злоупотреблять ею*; для того, чтобы *служить орудием национальных интересов* когда это возможно; для того, чтобы ее обходить, когда нельзя было заставить служить таким интересам, и *лишь изредка* <...> *она становилась инструментом коллективных принудительных акций*.

Новые молодые члены ООН пытались выдвинуть ее на центральное место, но большинство, которым они обладали в составе Генеральной Ассамблеи, могло только рекомендовать, но не решать. *Слишком часто „новое большинство“, ошибочно принимавшее свою силу в голосовании за право принятия решений, постигало* <...> *разочарование*. Оно просто не могло одолеть меньшинство, располагавшее властью в Совете Безопасности или в мировой экономике <...>.

50 лет спустя <...> ООН рассматривается и людьми, и правительствами <...> как глобальная третья сторона — принадлежащая самой себе <...>»¹¹⁹ (курс. — Авт.).

¹¹⁹ Наше глобальное соседство... С. 238–239.

Во-первых, здесь сразу же бросается в глаза явное противоречие между присущей докладу апологетикой эрозии государств и размывания суверенитетов и пропетой в приведенном фрагменте одой «утверждению независимости». Это главный момент, и объясняется данное противоречие достаточно просто: остракизму подвергается только сила и самодостаточность «больших», особенно имперских суверенитетов. Приветствуется же увеличение количества мелких и слабых, обреченных на вовлечение в проамериканское «агрессивно-послушное большинство».

Почему? Это нужно для разрушения крупных государств и наделения суверенитетами этносов, субэтносов и просто административно-территориальных единиц — областей, районов, городов. После этого новоиспеченные «субъекты международного права» предполагается отделить от всеобщей истории, создав каждому собственную, обязательно враждебную соседям. Технологии успешной подмены понятий, как и насаждения хаоса, давно известны. Вспомним, например, как быстро, буквально одним росчерком пера авторов НГС, «общечеловеческие» ценности были превращены в «права и обязанности». А те, в свою очередь, то ли составили «моральную основу» глобального управления, то ли принялись обеспечивать его «качество». Или обратимся к работам С. Манна по созданию и «эксплуатации критичности» для управления ситуацией в ключевых точках планеты в национальных интересах США.

Именно таким образом бывшие общие государственные территории превращаются в террариум дерущихся между собой соседей.

А это зачем? Ясно, что для второго акта этой исторической драмы. Разделенные новыми государственными границами, ставленные между собой и порядком одичавшие субъекты прежде единых государств с помощью инструментов постконфликтного миростроительства будут насильственно «цивилизованы» понятно каким «старшим братом», который как бы нехотя, под бурные и продолжительные аплодисменты Генеральной Ассамблеи ООН, великодушно согласится вернуть себе утраченное с концом колониальной эпохи «бремя белого человека».

С этого момента передравшиеся соседи, сами не вполне это понимая, превращаются в обитателей единого на всех «глобального скотного двора», очень похожего на оруэлловский. Заправлять в нем, разумеется, станут те, кто, несмотря на декларируемое всеобщее равенство, окажутся «более равны, чем другие». То есть «старший брат» в лице англосаксонского или нацистского ядра современного Запада, который и станет несменяемым хозяином новой империи, уже не «европейской» или «азиатской», а глобальной.

Что будет с «недостаточно равными» из обитателей этого «двора» — отдельный вопрос. Скорее всего, абсолютному большинству из них придется опуститься в архаику и под руководством своих лидеров, встроенных в «агрессивно-послушное большинство», прекратить потреблять и размножаться, проедаая принадлежащие новоиспеченным «хозяевам мира» невосполнимые природные ресурсы. В конце концов, концепция «устойчивого развития» именно для этого и была написана.

Имеются весьма основательные подозрения, что таким же путем вскоре проследуют и другие, более привыкшие к потребительскому расточительству страны.

И, наконец, всю эту спецоперацию предлагается прикрыть «фиговым листком» демагогии в духе «Мы, народы...».

Преувеличение? Вспомним формулу регионализма как инструмента установления «мира без границ»¹²⁰, близкую, как мы убедились, к эсэсовскому плану «Европейской социалистической конфедерации».

Во-вторых, из патетики авторов доклада явно следует, что «злоупотреблял» ООН, превращая ее в «орудие национальных интересов», конечно же, СССР — с помощью нещадно критикуемого ими права вето¹²¹. А «инструментом коллективных принудительных акций» — разумеется, оцениваемых в НГС позитивно, — Организация служила именно в тех случаях, когда безропотно следовала в фарватере американских интересов. В докладе приводится пример Корейской войны 1950–1953 годов, развязанной под флагом ООН после того, как СССР устранился от участия в голосовании в Совете Безопасности, и это позволило США воспользоваться поддержкой верного им «нового», то есть «агрессивно-послушного» большинства.

Всю конъюнктурность этой явно заказной позиции авторов НГС демонстрирует и весьма красноречивая оценка докладом игр, которые велись в момент создания ООН вокруг ядерного оружия:

«В то время, как в Сан-Франциско обсуждался и подписывался Устав (ООН. — Авт.), в <...> Лос-Аламосе <...> разрабатывалась атомная бомба. Очень немногие в Сан-Франциско, включая большинство тех, кто станет основателями ООН, знали об этих работах <...>. (Иногда адепты „устойчивого развития“ проговаривают: действительно, о разработках в Лос-Аламосе знали лишь те, кому это „было положено“; потому и стремились заложить

¹²⁰ Наше глобальное соседство... С. 294.

¹²¹ Там же. С. 168, 245, 250, 251–252.

в устав известные только им преимущества, которые обеспечивались ядерной монополией. — Авт.).

Вскоре (после американских взрывов в Хиросиме и Нагасаки. — Авт.) были предприняты усилия вернуться к духу Сан-Франциско (то есть зафиксировать и увековечить ядерную монополию США, Великобритании и Канады, как это предложил У. Черчилль в Фултонской речи — Авт.). В своей самой первой резолюции Генеральная Ассамблея потребовала сформулировать конкретные предложения по „исключению из национальных вооружений атомного оружия и по обеспечению использования ядерной энергии только в мирных целях“. Внесенная Великобританией в соавторстве с США, СССР и Францией, эта резолюция была принята единогласно.

В учрежденной согласно этой резолюции Комиссии по атомной энергии (нынешняя МАГАТЭ. — Авт.) США предложили (sic!) **пакет разнообразных мер, известных как „план Баруха“, по установлению международного контроля над всей деятельностью, связанной с атомной энергией <...>. Советский Союз усмотрел в этом заговор, направленный на то, чтобы воспрепятствовать созданию его собственного ядерного потенциала.** Он затягивал работу Комиссии на протяжении трех лет — до 1949 года, когда произвел испытание своего ядерного оружия <...>¹²² (курс. — Авт.).

Итак, атомную бомбу создали (и применили!) США; Черчилль в Фултоне потребовал ядерной монополии Запада. Но ответственность за «гонку ядерных вооружений», разумеется, возложили на Советский Союз, в вину которому поставили отказ от «плана Баруха».

При всей абсурдности этого обвинения, давайте разбираться.

Для начала признаем как факт, что СССР не отверг, а согласился с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН о ядерном запрете. Между делом, напомним, что речь в ней шла об его «исключении из национальных вооружений», то есть о передаче под контроль вновь созданной Комиссии по атомной энергии. А отнюдь не о ликвидации.

«План Баруха» же, не имевший никакого отношения к этой резолюции, не только повторял предложения Черчилля о ядерной монополии Запада, но и пытался ввести их в обязательные международно-правовые и институциональные рамки. Причем одновременно с этим планом у США появилась Доктрина ядерной войны. Не случайно Г. Трумэн приурочил первое ядерное испытание к открытию Постдамской конференции союзников (17 июля — 2 авгу-

¹²² Наше глобальное соседство... С. 242.

ста 1945 г.). Как только он получил известие об его успехе от руководителя Манхэттенского проекта генерала Л. Р. Гровса, американский президент не упустил возможности проинформировать И. В. Сталина о наличии у США «нового оружия огромной разрушительной силы». Иначе говоря, попросту надавить на Советский Союз, попытавшись сделать его более сговорчивым при формировании послевоенной глобальной архитектуры.

Когда американцы предложили Комиссии по атомной энергии «пакет разнообразных мер», стало ясно, что ими предпринимается попытка реализации «фултонского» плана Черчилля обходным путем с помощью подконтрольной Генеральной Ассамблеи ООН. Ядерная монополия оставалась бы у комиссии, в которой право вето не предусмотрено. Стало быть, управление глобальным ядерным арсеналом — только не напрямую, а с помощью проамериканского «агрессивно-послушного большинства» — фактически переходило бы к США. Советский Союз ничего не смог бы с этим поделаться и ничего не смог бы этому противопоставить ввиду запрета на «национальные» ядерные вооружения. Нашей стране с позиции силы просто продиктовали бы чужую и чуждую нашим интересам волю.

Причем нельзя сказать, что в советском руководстве этого не просчитывали. Но там понималось и другое. Откажись СССР от проекта резолюции сразу, и на него бы моментально обрушилась вся мощь информационно-пропагандистской машины уже начавшейся к тому времени «психологической» войны. Поэтому было принято решение предоставить США и их союзникам возможность раскрыть свой замысел максимально полно, но только до той черты, после которой начиналась бы его практическая реализация.

А при приближении к этой черте, раскрыв, пресечь его, проделав это предельно транспарентно, на виду у всего мирового сообщества, не дав «агрессивно-послушному большинству» чаемого им повода для вселенской истерики.

Обратим внимание: самый громкий антироссийский визг на Западе всякий раз поднимается именно тогда, когда наша страна, в какой бы государственной форме она ни пребывала, проявляет гибкость. Сначала как бы дает себя увлечь, запутать, обмануть и почти разоружить, а затем, когда Запад, уверовав в успех, расслабляется, наносит встречный удар, публично демонстрируя злокозненность истинных намерений поборников «демократии» и «прав человека». И выставляет их в этом качестве на всеобщее глобальное обозрение, а порой и посмешище.

Итак, получается, что никакой вины Москвы в крахе идеи международного ядерного контроля нет, так как она всего лишь от-

вергла предложенную ей любимую англосаксонскую игру в «политический наперсток». И, кроме того, с какой, спрашивается, стати СССР должен был доверять англичанам и американцам свои секреты? Ведь на завершающем этапе войны союзников уличили в попытках договориться за нашей спиной с рейхсфюрером СС Гиммлером — руководителем преступной организации, которая сформулировала и предложила этим самым союзникам многократно упомянутый нами план «Европейской социалистической конфедерации»? И если, к тому же, переговоры по этому вопросу с представителем Гиммлера — обергруппенфюрером К. Вольфом вел не кто иной, как президент Совета по международным отношениям А. Даллес?

В-третьих, фарисейская сущность переживаний авторов доклада по поводу «разочарования» проамериканского большинства Генеральной Ассамблеи, принявшего перевес в голосованиях за «право принятия решений», наглядно демонстрируется проектом СЭБ. Передав ему формирование «политики и правил игры», предполагалось ограничить его состав 23 ведущими в экономическом плане государствами¹²³. «Разочарования» тех, кто не вошел бы в этот американский «список счастья», в данном случае, надо полагать, изначально в расчет не принимались. Типичный прием «двойных стандартов»!

Чтобы выяснить, откуда растут ноги (или рога?) подобных информационно-пропагандистских провокаций, возвратимся к приведенному в главе 7 сравнительному анализу позиций СССР и США на конференции Объединенных Наций в Думбартон-Оксе (1944 г.). Как помним, американский проект устава фактически наделял ООН функциями «мирового правительства» и лишь жесткое противодействие СССР позволило этому воспрепятствовать, не допустив превращения Организации в инструмент одностороннего англосаксонского диктата.

Важнейшей частью советской позиции являлось включение в Устав ООН права вето. Зафиксировать это необходимо ввиду того, что к отмене этого права, а также вето как такового, то есть к лишению нашей страны статуса великой державы и пересмотру таким образом итогов Второй мировой войны, в конечном счете сводятся все предложения авторов НГС. «Государства-основатели в Сан-Франциско, — сетуют они в докладе, — не облекли ООН властью и полномочиями, которые выходили бы за пределы контроля со стороны ее членов»¹²⁴.

¹²³ Наше глобальное соседство... С. 168–169.

¹²⁴ Там же. С. 241.

«Устав ООН несет на себе печать своего времени и <...> нуждается в коррективах. Мы имеем в виду (sic!) **„конституционные вопросы“, такие как реформа Совета Безопасности, которые <...> имеют решающее значение для совершенствования глобального управления.** <...> Однако с самого начала мы полагали <...>, что <...> необходимо более широко, более изобретательно и более творчески использовать уже существующие положения Устава ООН.

<...> Комиссия считает, что это можно осуществить через процесс реформирования — путем *реконструкции и подновления, но не сноса и постройки заново*. Такое обновление должно носить скорее косметический характер и *сопровождаться переходом к новому образу жизни в нашей глобальной общине*»¹²⁵ (курс. — Авт.).

Дьявол, как уже упоминалось, — большой путаник, стремящийся все извратить, подменить, перевернуть с ног на голову. Если «конституционные вопросы», включая «реформу Совета Безопасности», имеющие «решающее значение для совершенствования глобального управления», — это всего лишь безобидная «реконструкция и подновление», то почему тогда они должны сопровождаться «переходом к новому образу жизни», да еще в «нашей глобальной общине»?

Вопрос, разумеется, риторический. На самом деле не вызывает сомнений:

— что принятие приведенного предложения НГС не оставляло бы от ООН ничего, кроме фасада, что было равносильно ее «сносу и постройке заново» — уже по англосаксонским и нацистским стандартам и под монопольное западное лидерство;

— что никакое «изобретательное» и «творческое» использование действующего Устава ООН при таком подходе не способно было обеспечить баланс сил, а стало быть, и поддержание мира; следовательно, в условиях невыполнения Организацией этой основополагающей функции теряло смысл ее дальнейшее существование;

— что «новый образ жизни» в «глобальной общине» мог (и может) быть внедрен только с помощью «нового мирового порядка», равносильного повсеместному распространению нравов, морали и порядков «глобального скотного двора» (он же, по А. А. Зиновьеву, — «глобальный человеиник»);

— что сам этот комплекс вопросов отнюдь не случайно возник именно сразу же после распада СССР, за которым последовало внедрение концепции «устойчивого развития» в международное

¹²⁵ Наше глобальное соседство... С. 244–245.

право (Декларация Рио) и создание в целях придания этим изменениям институционального характера Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству и т. д.

Преувеличение? Что ж, продолжим цитировать НГС.

«Если какие-либо из элементов <...> системы ООН и могут в настоящее время *считаться „временными“*, так это (sic!) **состав Совета Безопасности** и (sic!) **право вето его пяти постоянных членов**.

<...> Эти привилегии — постоянные места и право вето — *яростно оспаривались в Сан-Франциско* как из принципиальных соображений, так и потому, что были и другие страны, представители которых <...> сражались и гибли в войне против фашизма <...>.

Видение **нового мирового порядка**, оформленного в благородных принципах устава, уживалось с узким предубеждением, что *лишь победители смогут гарантировать осуществление этих принципов*.

Следует также вспомнить, что ни Советский Союз, ни США не стали бы ратифицировать устав без включения в него права вето. *И это право вето служит в системе ООН <...> предохранителем, исключаям возможность простым большинством голосов в Совете Безопасности пойти войной против одной из великих держав <...>. Считать это проявлением мудрости или слабости — зависит от точки зрения.* (Это признание сделано явно „сквозь зубы“. — Авт.).

Подоплекой этого было недоверие <...>. *Каждый из постоянных членов должен был быть способен блокировать действия любого другого члена совета.* Они должны были обладать способностью воспрепятствовать Совету Безопасности предпринимать любые неудобные им акции. Это условие, хотя буквально и противоречащее другим положениям устава, стало краеугольным камнем. **Реальное соотношение сил в 1945 году было таковым, что если бы другие страны не приняли постоянное членство пятерки с ее правом вето, никакого устава не было бы вообще <...>.**

Победа, однако, была не единственным фактором, побуждавшим победителей настаивать на своем праве навечно оставаться членами Совета Безопасности и вечно же располагать правом вето. Победители <...> оставили за собой право вето <...> отчасти еще и потому, что *предвидели возможность изменения в соотношении сил государств*. С другой стороны, (они) <...> просто не сумели предугадать нынешнего развития событий, когда состав ООН расширился, а **различия между обладающими и не обладающими правом вето государствами в экономической и даже военной области заметно сгладились <...>.**

Как бы то ни было, **именно последние события** (ясно ведь, что распад СССР. — Авт.), а отнюдь не намерения основателей **требу-**

ют рассматривать договоренности 1945 года относительно Совета Безопасности как временные <...>.

Мы считаем, что сегодня Совет Безопасности стал чрезмерно „закрытым клубом“. **Ограничение состава постоянных членов пятью странами, приоритет которых объясняется событиями 50-летней давности, представляется неприемлемым уже само по себе <...>.** Вызывает тревогу также частое обращение пяти постоянных членов к неофициальным консультациям между собой — а нередко только между некоторыми из них, — поскольку затем эти члены являются в совет с уже достигнутым между собой соглашением <...>.

Общая ситуация стала столь неудовлетворительной, что государства-члены ООН все настойчивее требуют осуществить ее реформу <...>. По просьбе Генеральной Ассамблеи (то есть проамериканского „агрессивно-послушного большинства“. — Авт.) Генеральный секретарь предложил всем правительствам изложить свою точку зрения. Почти все из откликнувшихся на это предложение поддержали призыв к переменам. **(Попробовали бы не поддерживать, особенно в 1992 г.! — Авт.).**

<...> Мир должен найти лучшую основу для создания высшего органа управления, нежели постоянное членство для немногих стран. Однако такая стадия еще не достигнута. **В настоящее время категорию постоянных членов придется сохранить. С другой стороны, мы настолько убеждены в неприемлемости права вето для глобального управления, что нам очевидна и недопустимость увеличения числа обладающих правом вето членов в каких-либо новых структурах <...>**¹²⁶ (курс. — Авт.).

Итак, обо всем по порядку.

Во-первых, лейтмотивом приведенных фрагментов остается именно постоянное членство и право вето, которое критикуется со всех возможных и невозможных сторон, а также с позиций истории и современности. По вниманию, уделенному этому вопросу в НГС, он может соперничать разве что с приводившейся нами апологией размывания суверенитетов. Между ними определенно существует взаимосвязь: эрозия государств и ослабление правительств подается как более широкий, всеобъемлющий процесс; ликвидация постоянного членства в Совете Безопасности ООН и права вето — как его важнейшая составная часть. Приплюсовав сюда противопоставление «крупным» суверенитетам «мелких», получим формулу упоминавшейся нами «глокализации» как управляемой двухактной спецоперации. Сначала разборка многонациональных, прежде всего имперских государственных образований. Причем не

¹²⁶ Наше глобальное соседство... С. 245–247, 248–249, 250.

просто на народы, а, как уже подчеркивалось, на отдельные этносы, субэтносы и даже внутриэтнические региональные общности, связанные «внеисторическими», то есть сугубо экономическими связями — рыночными. Затем — «новая сборка», превращающая совокупность лишенных исторической и государственной идентичности общностей в строительный материал для новой глобальной империи. Англосаксонское доминирование в такой империи К. Каутский, как помним, именовал «ультраимпериализмом» — миропорядком, в котором все национальные империализмы навсегда оказываются встроенными в англосаксонский глобальный империализм¹²⁷.

Не устаем напоминать, что ярким примером подобного подхода служит концепция «еврорегионов», проистекающая из разработок Верховного командования СС периода 1944–1945 годов. Именно она была взята на вооружение и осуществляется ныне с помощью Совета Европы, а также других европейских институтов — ОБСЕ и Европейского союза, в структуре руководящих органов которого функционирует совещательный (пока) Комитет регионов. Для ее реализации создан комплекс европейских специализированных институтов, которые в рамках Проекта по этническим отношениям и Бозенской Европейской академии (Швейцария) объединены с уже перечислявшимися структурами (§ 5.3), связанными с Государственным департаментом США. Иначе говоря, очевидно, что «глокализация», по крайней мере в Европе, да, по-видимому, и в большинстве остальных стратегических регионов, является частью стратегии НАТО.

Понятно, что возвращение нашей страны в Историю — прописная буква, с которой написано это слово, подчеркивает императивность самооценности истории, в том числе и с точки зрения проектного подхода — может обеспечить только разрушение англосаксонской и, шире, западной проектной монополии и возврат к миропроектной конкуренции. То есть обращение вспять глобализации и ликвидация навязываемой в ее рамках модели глобального управления, глашатаями которой являются авторы НГС.

Во-вторых, в докладе признается факт «яростной борьбы» вокруг проекта Устава ООН. Между тем продуктом именно этой борьбы и явилось принятое в условиях всеобщего недоверия право вето — как механизм, предохраняющий мир от катастрофы. Коль так, закономерен вопрос: разве исчезли породившие эту борьбу противоречия? Конечно же, нет!

¹²⁷ Цит. по: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 28. С. 243.

Но если они сохранились (а на наш взгляд, с распадом СССР они даже усилились), то неужели не являются «узким предубеждением» осуществляемые США и Западом попытки внушить всем остальным обитателям «глобального скотного двора», что «новый мировой порядок», гарантируемый победителями в холодной войне, может быть «благородным»? По сути ведь предлагается не отмена права вето, а сохранение монополии на него лишь двух-трех нынешних постоянных членов Совета Безопасности ООН — Великобритании, США и еще, может быть, Франции.

В-третьих — здесь мы начинаем подходить к главному: с помощью права вето каждый из победителей, как признается в НГС, страховался от будущего изменения соотношения сил не в свою пользу. Коль скоро баланс оказался нарушенным в пользу Запада, этим моментом, по мнению авторов доклада, грех не воспользоваться! Главным аргументом в пользу пересмотра права вето в докладе рассматриваются «именно последние события».

А вот если бы соотношение сил изменилось в пользу СССР, по-видимому, не было бы более последовательного защитника права вето, чем США и Запад, в целом. Под эту позицию, разумеется, и соответствующая аргументация сразу бы отыскилась.

Обратим внимание: вся эта, с позволения сказать, позиция, насквозь конъюнктурная, граничащая с тем, что В. И. Ленин очень точно и образно именовал «политической проституцией», без всякого зазрения совести Западом и послушными ему адептами «устойчивого развития» в России защищается с помощью «двойных стандартов»! Раз баланс в их пользу — никакое ограничение «неприемлемо уже само по себе».

В-четвертых, изливаемая авторами доклада желчь по поводу согласования позиций между некоторыми членами Совета Безопасности ООН безусловно адресована российско-китайскому сотрудничеству. Высматривая в чужом глазу соринку, авторы НГС как будто в упор не видят в собственном глазу британо-американского бревна. Якобы эти державы позиции между собой не согласовывают.

В-пятых — и это самое главное: признание, что «категорию постоянных членов придется сохранить», несмотря на вовлечение в борьбу против права вето проамериканского «агрессивно-послушного большинства».

Эта констатация провала всех прежних усилий сопровождается призывом к фактическому открытию как минимум четырех новых фронтов борьбы за «перестройку» институтов, призванную преобразовать существующий миропорядок:

— создания на месте ООН новой международной организации — «Лиги демократий» по Дж. Маккейну и И. Даалдеру или «новой ООН» — не для всех, а только для «избранных», по Г. Х. Попову;

— расширения системы институтов без права вето — с видом на передачу всех или части полномочий Совета Безопасности в другие структуры ООН. Именно для этого предлагался проект СЭБ; именно этому служит расширение полномочий Экономического и социального совета ООН или, например, ЮНЕСКО, в которой отсутствие права вето дополнительно застраховано от «нежелательных» неожиданностей механизмом ротации членов Исполнительного совета;

— вывода глобально-управленческих функций в финансово-экономической сфере за рамки системы ООН — в «Группу двадцати» (и, как увидим в дальнейшем, не только в финансово-экономической);

— продолжения разнообразных игр вокруг реформирования ООН.

Последний из вариантов особенно интересен авторам доклада (и не только им) ввиду предоставляемого им обширного пространства для маневра. Поэтому обратим на него более пристальное внимание и мы.

Перед нами — документ, ранее уже цитировавшийся, а также подробно рассматривающийся ниже (глава 10 и глава 11). Это обнародованный 2 декабря 2004 года доклад «Более безопасный мир: наша общая ответственность», подготовленный Группой высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. Группа была создана в сентябре 2003 года решением Генерального секретаря ООН К. Аннана*. Вот что говорится в этом официальном документе ООН о реформировании Совета Безопасности почти через десять лет после появления доклада НГС:

«<...> Пяти постоянным членам (Совета Безопасности ООН. — Авт.) было дано право вето, но от них также ожидали, что они будут нести дополнительное бремя в обеспечении глобальной безопасности <...>».

С тех пор как был создан Совет, угрозы и вызовы международному миру изменились, также как и распределение силы между членами организации. **Однако Совет Безопасности меняется медленно <...>.**

После завершения холодной войны эффективность Совета повысилась, также как и его способность к действиям <...>. Финансовый и военный вклад некоторых из пяти постоянных членов

* Напомним, что Российскую Федерацию в этой группе представлял академик Е. М. Примаков.

(sic!) <...> **является скромным по сравнению с их особым статусом <...>. Даже помимо использования формального вето, способность пяти постоянных членов не допускать включения наиважнейших вопросов мира и безопасности в повестку дня Совета Безопасности <...> подрывает доверие к работе этого органа<...>.**

Таким образом, задача любой реформы заключается в повышении как эффективности, так и авторитетности Совета Безопасности и, что наиболее важно, в укреплении его способности и готовности действовать перед лицом угроз. **Это требует большего вовлечения в принятие решений <...> тех, кто вносит наибольший вклад; большего вклада тех, кто обладает наибольшими полномочиями в плане принятия решений <...>. Это также требует твердого консенсуса относительно характера сегодняшних угроз <...>»¹²⁸ (курс. — Авт.).**

Как видим, за десятилетие процесс реализации «глобального плана» Римского клуба не только не остановился, но и насытился организационной конкретикой.

Во-первых, ясно, что целью данного доклада явилось подведение фундамента под план создания Комиссии ООН по миростроительству (КМС). Но из приведенной цитаты следует и то, что условием сохранения Россией (а кем же еще?!) постоянного членства в Совете Безопасности ООН ставится увеличение ее вклада в «глобальную безопасность» в финансовой и военной сфере. Иначе говоря, нам предложили потягаться в этом вопросе с США в заведомо неравных условиях, ибо Америка — единственная страна в мире, способная покрывать бюджетный дефицит за счет наличной эмиссии собственной валюты, которая одновременно является еще и мировой резервной.

Во-вторых, Россия, а также Китай (а кто же еще?!) призываются к формированию «консенсуса относительно характера сегодняшних угроз» (в НГС эта идея, помнится, тоже пропихивалась). Это означает, что от нашей страны требуют снять возражения против развертывания американской глобальной ПРО и, разумеется, против дальнейшего расширения НАТО путем вовлечения в нее республик бывшего СССР — иначе какой консенсус? На ум здесь приходит похожее положение Парижской хартии для новой Европы (1990 г.), потребовавшее от всех членов ОБСЕ, включая СССР, поддержания дружеских отношений с США¹²⁹.

В какую плоскость переводится идея такого консенсуса — увидим.

¹²⁸ Документ ООН А/59/565. П. 244–247. С. 82–83.

¹²⁹ Парижская хартия для новой Европы // Антология мировой политической мысли. В V т. / Ред. Г. Ю. Семигин. М., 1997. Т. V. С. 619–625.

В-третьих, указанные рекомендации получили полную поддержку генсека ООН. «Я уже давно выступаю за то, что необходим более представительный Совет Безопасности, — пишет К. Аннан. — К сожалению, на протяжении более чем десяти лет удалось добиться лишь небольшого прогресса в этом направлении, если вообще можно говорить о каком-то прогрессе»¹³⁰.

Поддерживает К. Аннан, стало быть, и предлагаемые принципы реформирования ООН, главным из которых в докладе Группы высокого уровня провозглашается «большее вовлечение в принятие решений тех, кто вносит наибольший финансовый, военный и дипломатический вклад в ООН», включая:

— «участие в санкционированных операциях в пользу мира» **(то есть в миротворческих операциях, большинство которых осуществляется по линии НАТО и системы ассоциированных с ней партнерств. — Авт.);**

— «взносов на добровольную деятельность ООН в областях безопасности и развития дипломатической деятельности в поддержку целей и мандатов ООН» **(то есть предлагается давать деньги на Комиссию по миростроительству и «Цели развития тысячелетия», о которых мы еще поговорим, но уже в связи не с ООН, а с глобальной проблематикой в целом. — Авт.)**¹³¹.

В четвертых, докладом Группы высокого уровня ООН предлагаются две модели реформирования Совета Безопасности ООН — модель «А» и модель «В». Они «связаны с распределением между **четырьмя основными региональными зонами**, которые мы называем, соответственно, „Африка“, „Азия и Тихий океан“, „Европа“, „Американский континент“ <...>»¹³² (курс. — Авт.). Различия между моделями важны. Но принципиальны не они, а объединяющий эти модели методологический принцип — регионализм, следование которому, как помним, обеспечивает «мир без границ».

Отметим, что доклад НГС увязывает регионализм с «неформальной многосторонностью» (опять «неформальной»!).

«Для того чтобы региональные объединения служили „строительными лесами“ для возведения здания глобального экономического управления, а не были замкнутыми в себе блоками, они должны быть открытыми — как в смысле приема новых членов <...>, так и в смысле доступа к их рынку.

¹³⁰ Записка Генерального секретаря ООН // Документ ООН А/59/565. С. 3.

¹³¹ Документ ООН А/59/565. П. 249. С. 83.

¹³² Там же. П. 251–253. С. 84.

<...> Некоторые проблемы успешнее решаются именно на региональном, а не глобальном уровне <...>. Региональные экономические группы могут также содействовать прекращению исторической вражды и раздоров, завязывая более тесные экономические и политические связи, осуществляя развитие экономики в своих рамках, поддерживая общую инфраструктуру, иницируя новые методы углубления интеграции на пути к прогрессу на мировом уровне»¹³³.

Именно в соответствии с принципом регионализма выстроена система региональных комиссий «партнеров ООН по „Целям развития тысячелетия“ (ЦРТ)», а также региональных комитетов Социнтерна.

Региональный принцип, пожалуй, является основным для понимания общих закономерностей и механизмов, по которым организуется и действует глобальная власть, занятая реализацией «глобального плана» Римского клуба.

Глава 10

Глобальная власть как система

Отметим, что обе модели реформирования Совета Безопасности ООН (модель «А» и модель «В») предполагают сохранение мандатов всех пяти постоянных членов, но **Россию при этом относят к Европейской региональной группе**. В этой группе три места (как раз для России, Великобритании и Франции), а в группе «Азия и Тихий океан» только одно, и оно, как мы понимаем, принадлежит Китаю. Тем самым, в точности по Бжезинскому, подчеркивается, что после реформирования ООН по любой из этих моделей Россия своим пребыванием в Совете Безопасности будет обязана не решающему вкладу СССР в победу антигитлеровской коалиции в 1945 году, как сейчас, а исключительно якобы географической принадлежностью к Европе. То есть к Западу.

Тем самым нивелируется и обесценивается проектная самостоятельность и самодостаточность России. Цивилизационная и геополитическая идентичность нашей страны искусственно сводится к ориентации на Европейский союз и НАТО. Именно это, как мы знаем, и является «голубой мечтой» глобализаторов и их внутренней «пятой колонны», а также важнейшим и неперенным условием реализации «глобального плана» Римского клуба.

¹³³ Наше глобальное соседство... С. 161–162.

10.1. Модель глобальной власти. ООН и Социнтерн против России

Одним из наиболее эффективных способов выявления конкретного места и роли, отводимой нашей стране рассматриваемым глобалистским сценарием, на наш взгляд, является сравнительный анализ региональных групп партнеров ООН по ЦРТ и региональных комитетов Социнтерна. Выясняется, что по этим раскладам Российская Федерация включается в «сферу ответственности» Европейской экономической комиссии (ЕЭК) и Комитета Социнтерна по странам СНГ, Кавказу и Черноморскому бассейну. Иначе говоря, наша страна фактически вовлекается в орбиту влияния Европейского союза и тем самым, поскольку не является его участником, отодвигается на далекую периферию не только глобальной, но и европейской политики. При этом, разумеется, максимально принижается роль Российской Федерации и как субъекта межкультурной миропроектной конкуренции, ибо евразийского представительства — а Россия — это именно Евразия или, по Х. Дж. Маккинтеру, Хартленд — в перечне региональных групп не предусмотрено. В связи с этим считаем своим долгом напомнить, что точно по такой же модели авторы НГС предлагали включить нашу страну в «Глобальную экологическую схему», в которой нам периодически, в порядке ротации, отводилось бы одно из двух мест в общем списке представителей Восточной Европы¹³⁴.

Уже из этого видно, что потаенной мечтой Запада является увидеть Россию — единственную страну, которая обеспечивает подобие глобального баланса благодаря наличию у нее ракетно-ядерного потенциала, сопоставимого с американским, вообще не субъектом, а объектом глобального управления. Именно на данную цель и работают все эти изощренные глобалистские схемы — от сетевой модели «глобального гражданского общества» и полутаеистической-полуокультной «глобальной гражданской этики» до концепции и стратегии «устойчивого развития» и регионально-групповой структуры «нового мирового порядка».

А теперь самое главное. Очень похоже на то, что приведенная модель трансформации миропорядка, основывающаяся на региональном принципе, представляет собой святая святых «глобального плана» Римского клуба. И что она отражает конечные цели

¹³⁴ Наше глобальное соседство... С. 282.

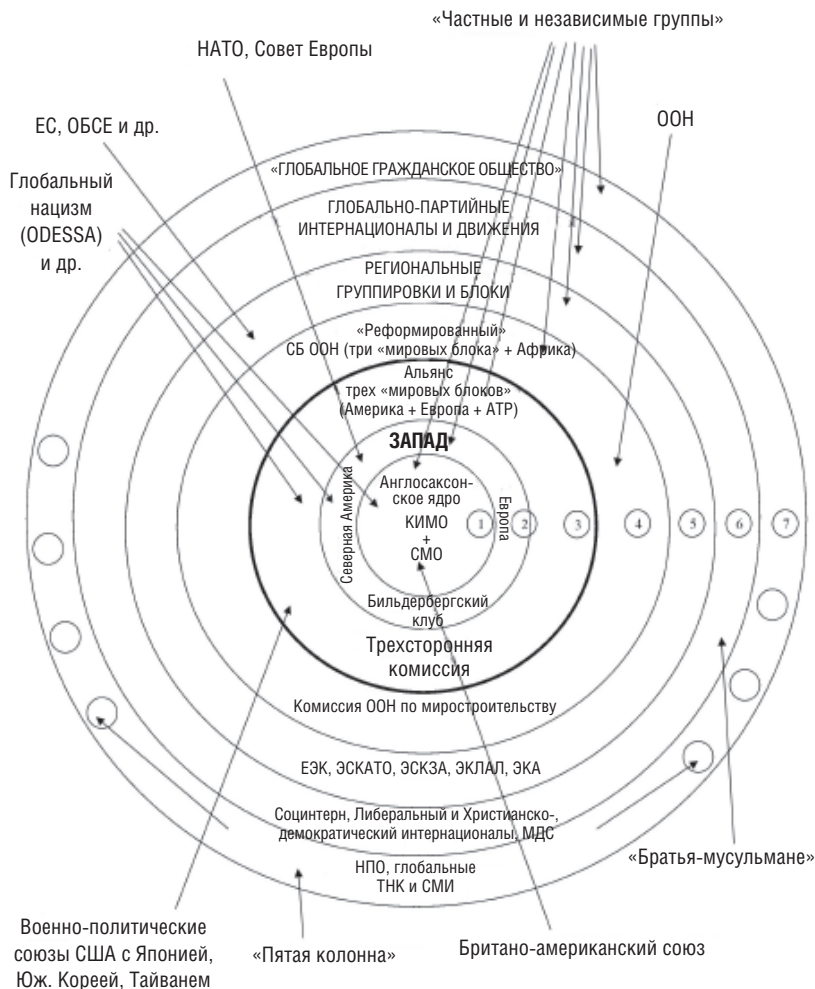
«частных и независимых групп» «интеллектуальной элиты и мировых банкиров». Почему мы так считаем? Прежде всего потому, что очень схожую, а точнее совпадающую, региональную структуру имеет упомянутая триада глобально-управленческих институтов.

Созданная в 1972–1973 годах Трехсторонняя комиссия включает три региональные группы. Директором североамериканской группы является Дж. С. Най, европейской — М. Монти, азиатско-тихоокеанской — Й. Кобаяши. В Бильдербергском клубе (появился в 1952 г.) — две региональные группы: американская и европейская. Американский Совет по международным отношениям, тесно связанный с британским «Chatham House» (Королевским институтом международных отношений), — это англосаксонский центр представленной системы. Он сложился в 1919–1921 годах одновременно с Версальским миропорядком. Составляя ядро этой международной системы, связка КИМО — СМО сохранилась после его краха и, как видим, перешла в Ялтинско-Постдамскую систему, успешно пережив, в конечном счете, также и ее.

Напомним, что филиалы «Chatham House» существуют в Нидерландах, стране, которой Британия обязана происхождением своей монархии и которая является континентально-европейским плацдармом англосаксонских держав, а также в бывших колониях и доминионах Британской империи — Канаде, Австралии, Индии и Южной Африке. В автономном режиме функционирует Французский институт международных отношений (IFRI), сыгравший в свое время роль коммуникатора между КИМО и СМО и Римским клубом.

В связи с этим также напомним об отмеченной в § 5.4 взаимосвязи ордена «Рыцари Золотого круга», и «Общества Круглого стола», которые объединяются фигурой их общего основателя С. Дж. Родса. Последователи Родса также сблизилась с Йельским орденом «Череп и кости» и через него — с закрытыми структурами, осуществляющими интеграцию англосаксонской проектной базы с «обновленным» нацизмом, в частности с организацией ODESSA, которая считается наследницей «Черного ордена СС». (Влияние нацистской идеологии и организации отмечается на всех уровнях и этапах предлагаемой модели, но концептуальный характер оно носит прежде всего на первом, втором и третьем уровнях глобальной власти.)

Иначе говоря, выскажем гипотезу, что система глобальной власти выстраивается по модели концентрических кругов или уровней (рис. 7).

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

КИМО («Chatham House») — Королевский институт международных отношений;
 СМО — Совет по международным отношениям;
 АТР — Азиатско-Тихоокеанский регион;
 ЕЭК — Европейская экономическая комиссия;
 ЭСКАТО — Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана;
 ЭСКЗА — Экономическая и социальная комиссия для Западной Азии;
 ЭКЛАК — Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна;
 ЭКА — Экономическая комиссия для Африки;
 МДС — Международный демократический союз;
 ODESSA — Organisation der Entlassene SS — Angehorige (нем.).

Рис. 7. Система глобальной власти

Разумеется, как и любая схема, это достаточно условный и дискуссионный взгляд на реальное соотношение уровней, институтов и субъектов глобального управления, но некоторое представление о нем с его помощью получить, безусловно, можно.

Понятно, что объединяющей концепцией всей этой системы открытых и закрытых институтов является «устойчивое развитие», а геостратегической доктриной — сформулированный А. Печчеи «глобальный план» Римского клуба. Римский клуб давно прекратил существование, но все последующие годы функционировали и продолжают функционировать его наследники и преемники — сменявшие друг друга международные институты, расположенные внутри и вне ООН: комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству, по глобализации, по устойчивому развитию, по миростроительству и т. д.

Отдельно выделим, что интеграция британской идеологии глобального имперского доминирования с нацизмом очень походит на осуществленную в преддверии французской революции (1789 г.) индоктринацию псевдорелигиозного учения регулярного масонства революционно-атеистической доктриной ордена иллюминатов. Создание на этом фундаменте такого сверхмощного в геополитическом отношении центра глобальной власти, как США, является еще одним доказательством того, что, как и писал в 1871 году «генерал Пайк» «революционеру Мадзини», генеральной задачей глобализаторов является институционализация иллюминатско-масонского синтеза и строительство на этой основе «глобальной империи». Предусмотренное «проектом Синдикат» создание «Соединенных Штатов Мира»¹³⁵ — и есть конечная глобальная форма этого замысла.

В центре системы глобального управления находится **ядро, составленное из англосаксонских элит** (КИМО и СМО), представляющее интересы основной части глобальной олигархии — «частных и независимых групп». Мы уже отмечали, что, согласно современным представлениям, значительным, постоянно усиливающимся и, возможно, уже преобладающим влиянием в этом ядре располагают наследники нацистского проекта и образования оккультного толка, действующие в США и включающие часть американской политической и деловой элит, в том числе объединенных немецкими корнями или происхождением. Наиболее известная и раскрученная в информационном поле такая структура — орден «Череп и кости», местом пребывания которого является Йельский университет (Нью-Хейвен, штат Коннектикут). Согласно приво-

¹³⁵ Хаггер Н. Синдикат. История мирового правительства. М., 2009. С. 53–62.

дившимся в главе 5 источникам, он, возможно, представляет собой продукт осуществленной в первой половине XX века мутации более широкой глобальной структуры, которая в трудах упоминавшегося американского ученого Э. Саттона именуется «Орденом», тесно связанным с британской — «Группой». Раскрывая генезис подобных структур, С. Е. Кургинян использует термин «элитный транснациональный субъект» и указывает на весьма долгосрочный характер его деятельности, базирующийся на родственной и иной преемственности многих поколений участников. В современном виде этот «транснациональный субъект», по его оценкам, представляет собой некий «интернационал контрмодернистов». В его составе доминируют приверженцы «баланса (или равновесия) сил» в лице неформальных лидеров британского и американского истеблишмента (последний представлен «неоконсерваторами»), последователей «обновленного» нацизма, исламские фундаменталисты и структуры бывшего белоэмигрантского движения¹³⁶, среди которых выделяется Народно-трудовой союз российских солидаристов (НТС) с центром в Мюнхене.

Добавим к этому перечню троцкизм, имеющий связь с каждым из приведенных идейных течений, а также Ватикан, коммуникация которого с орденом «Череп и кости», как помним, осуществляется с помощью ряда центров, к которым принадлежат мюнхенская кафедра Римско-Католической Церкви, испанский орден «Опус Деи» и ряд других структур. Роль Святого престола, а также Международного Красного Креста в поддержке нацистов, в том числе в организации бегства из Германии таких военных преступников, как Эйхман, Менгеле, Барбье и других, в настоящее время становится предметом серьезного интереса западных историков. Так, в 2011 году вышла книга австрийского ученого Дж. Штейнхайера «Нацисты в бегах. Как пособники Гитлера смогли избежать правосудия».

Видимой несущей конструкцией западного проектного ядра являются американско-британский военно-политический союз и англосаксонское доминирование в НАТО, заложенное еще в первые послевоенные годы созданием Западноевропейского союза под фактическим руководством Великобритании. Кроме того, с помощью ведущей роли в международных финансовых институтах, контроля над глобальными банками Уолл-стрита и лидерства в списке крупнейших ТНК англосаксонское ядро в значительной мере управляет мировой экономикой.

¹³⁶ Кургинян С. Е. Кризис и другие. XXXVII // Завтра. 2009. № 44. 28 октября.

«<...> Нежелание Великобритании участвовать в Экономическом и Монетарном союзе, который начнет, как намечено, функционировать с января 1999 года, — писал в 1996 году Зб. Бжезинский, — отражает **нерасположенность этой страны идентифицировать свою судьбу с Европой** (континентальной. — Авт.). Суть этого отношения была блестяще суммирована в начале 90-х годов:

— Великобритания отвергает цель политического объединения (Европейский союз. — Авт.);

— Великобритания отдает предпочтение модели экономической интеграции на основе свободной торговли;

— Великобритания предпочитает координацию внешней политики, безопасности и обороны вне структурных рамок ЕС;

— Великобритания редко полностью использует свой авторитет в ЕС*.

Великобритания, будьте уверены, все еще сохраняет свое значение для Америки. Она продолжает оказывать определенное глобальное влияние через Сообщество (британское Содружество. — Авт.) <...>»¹³⁷ (курс. — Авт.).

Несмотря на известный скепсис Бжезинского по отношению к роли Великобритании, которая, по его мнению, больше «не является крупной державой», существуют и иные, не менее авторитетные, но более глубокие, точки зрения на характер взаимоотношений двух главных англосаксонских государств.

У. Черчилль:

«<...> Политика Великобритании и стран Содружества все более тесно переплетается с политикой США, и лежащее в основе этого единство взглядов и убеждений все глубже пронизывает англоязычный мир <...>»¹³⁸.

Г. Киссинджер:

«<...> Великобритания сохраняла уникальную возможность влиять на Вашингтон даже после резкого уменьшения собственной мощи по окончании Второй мировой войны. Общность языка и культурного наследия в сочетании с величайшим тактом позволяли британским лидерам вводить собственные идеи в американский процесс принятия решений таким образом, что эти идеи незаметно становились частью собственно вашингтонских»¹³⁹ и т. д.

* Бжезинский при этом ссылается на труд Р. Скидельски «Великобритания и новая Европа», включенный в сборник с характерным названием «От Атлантики до Урала», вышедший в 1992 г. на Западе под редакцией Д. П. Каллео и Ф. Г. Гордона.

¹³⁷ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 2002. С. 57–58.

¹³⁸ Цит. по: Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира. М., 2003. С. 392.

¹³⁹ Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 198.

Мы уж не говорим о «преамбуле Реттингера», в которой об англосаксах в целом говорится как о «расе», которой якобы предназначено господство над миром¹⁴⁰.

Несущей элитарной конструкцией **второго круга (уровня)** является Бильдербергский клуб, соединяющий англосаксонское ядро с элитами континентальной Западной Европы. После распада «советского блока» он расширил сферу своего контроля на Восточную Европу, получив влияние также на Россию и другие субъекты СНГ.

Бильдербергский клуб является неформальным политическим и кадровым органом НАТО. С помощью Еврокомиссии, а также вновь избранных руководящих органов Европейского союза — постоянного председателя Европейского совета (Х. ван Ромпей) и Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности (К. Эштон) и вместе с Социнтерном клуб оказывает существенное влияние на внутреннюю и внешнюю политику Евросоюза. Ключевая роль англосаксонских держав в существующем в Евро-Атлантике экономическом, политическом и военном раскладе наглядно иллюстрируется следующим высказыванием Черчилля: «<...> Мы (Великобритания. — *Авт.*) с Европой, но не в ней. Мы связаны, но не включены в состав. Мы заинтересованы и ассоциированы, но не присоединены <...>»¹⁴¹.

Центром современной конфигурации Запада служит американо-германский союз, который контролирует континентально-европейскую зону с помощью установленной Елисейским договором 1963 года «старо-европейской оси» нынешнего ЕС — альянса Германии и Франции. После распада СССР появился еще один важный инструмент англосаксонского контроля над континентально-европейской зоной: «новые демократии» Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. Помимо своей главной функции — играть роль «лимитрофа», отделяющего Россию от Европы, бывшие члены Варшавского договора, а теперь НАТО и ЕС, выполняют еще одну, более деликатную миссию. В англосаксонских интересах они осуществляют сдерживание любых потенциальных поползновений Германии и Франции к самостоятельности, прежде всего к не контролируемым Вашингтоном и Лондоном играм с Россией.

«<...> Франция <...>, имеющая собственную геостратегическую концепцию Европы, <...> не только стремится к центральной поли-

¹⁴⁰ Атаманенко И. Г. Тайны «Бильдербергского клуба» — большая политика и коровы // Независимое военное обозрение. 2011. 17 июня.

¹⁴¹ Цит. по: Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира. М., 2003. С. 393.

тической роли в объединяющейся Европе, но и рассматривает себя как ядро средиземноморско-североафриканской группы стран, имеющей единые интересы. Германия <...> осознает свой особый статус как наиболее значимое государство Европы — <...> формирующий лидер ЕС. <...> И Франция, и Германия считают, что на них возложена обязанность представлять интересы Европы при ведении дел с Россией, а Германия в связи с географическим положением, по крайней мере теоретически, даже придерживается великой концепции особых двусторонних договоренностей с Россией»¹⁴².

Третий круг (уровень) представлен Трехсторонней комиссией, включающей англосаксонский центр, Европу и Японию, вокруг которой в 2000 году была сформирована азиатско-тихоокеанская группа, являющаяся расширенным за счет включения представителей целого ряда стран «восточным регионом», ранее представленным только японцами.

«<...> Как одна из самых значительных экономических держав мира, Япония, очевидно, обладает потенциалом политической державы первого класса. Тем не менее она его не использует, тщательно избегая любых стремлений к региональному доминированию и предпочитая вместо этого действовать под протекцией Америки <...>».

В свою очередь, такая сдержанная политическая позиция Японии позволяет США играть центральную роль по обеспечению безопасности на Дальнем Востоке. Таким образом, Япония не является геостратегическим действующим лицом, хотя очевидный потенциал, способный быстро превратить ее в таковую, особенно если Китай или Америка неожиданно изменят свою нынешнюю политику, возлагает на США особое обязательство тщательно пестовать американско-японские отношения <...>»¹⁴³.

Реорганизация «восточного региона» Трехсторонней комиссии в «азиатско-тихоокеанскую группу» то ли обусловлена реакцией определенных сил в США и на англосаксонском Западе в целом на постепенный перенос центра глобального экономического развития в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), то ли является первичной по отношению к этой глобальной перегруппировке. Если, конечно, предположить, что усиление АТР представляет собой продукт управляемой, глубоко продуманной глобальной стратегической игры.

Все три центра («региона») трехстороннего процесса, наряду с соответствующей геополитической конфигурацией, представля-

¹⁴² Бжезинский Ж. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 2002. С. 56–57.

¹⁴³ Там же. С. 60.

ют собой формально не присутствующую в публичной политике, но от того не менее влиятельную «теневую» сферу «глобального финансового капитализма». Публичное представительство этой сферы возложено на «Группу двадцати» в экономике, а в политике — на «Группу восьми», значительная часть функций которой, как увидим в главе 11, в настоящее время передается новым, паллиативным структурам.

В публичной сфере общие и частные интересы указанных стран и их групп оформлены командованием НАТО, политическим и бюрократическим руководством Европейского союза. Важной их частью также является система двусторонних военно-политических союзов, договоров и соглашений, представляющих собой прообраз возможно будущего восточного аналога НАТО. Стержневыми для АТР структурами глобального управления можно считать американские военно-политические альянсы с Японией, Южной Кореей и Тайванем.

Также нельзя забывать и о постоянном представительстве США, Великобритании и Франции в Совете Безопасности ООН, где они, как показали события в Ливии, формируют стратегический альянс, отдаленно напоминающий «новую Антанту».

Дальше идет внешняя, видимая, преимущественно публичная сфера глобально-управленческого спектра, которая, тем не менее, на всех уровнях ощущает на себе постоянное влияние «теневой» сферы.

Четвертый круг (уровень) должен соответствовать «обновленному» Совету Безопасности ООН, добавляющему к трем обозначенным группам «африканскую». Хотя ясно, что никакого равноправия на региональном уровне Африка не получит. Ее присутствие в представленном перечне предназначено для усиления контроля над Черным континентом со стороны трех основных центров, а также объясняется необходимостью оправдания демагогического лозунга «борьбы с бедностью и нищетой» и идеологических спекуляций в духе «Мы, народы...».

С одной стороны, ООН при всей кажущейся прозрачности является практически нетранспарентным конгломератом, нагромождающим друг на друга огромное количество разнообразных структур, что как будто специально максимально запутывает ситуацию. «Вещью в себе» — деидеологизированной, оторванной от национальной и культурной почвы, предельно космополитичной — является ее многотысячная бюрократия, давно сформировавшая собственные корпоративные интересы, отличные и от национально-государственных, и от «общечеловеческих».

С другой стороны, очевидно, что **именно в ООН мы имеем главное слабое звено глобалистского сценария, представляющего собой некий «недострой»**. Так и не создан СЭБ. Но при этом отнюдь не похоронены его функции. Паллиативами этому органу, как помним, служат «усиленный» Экономический и социальный совет ООН, а также его связь через Комиссию ООН по устойчивому развитию с соответствующими институтами вне ООН. Буксующая же реформа Совета Безопасности, как увидим ниже (глава 11), вводится в нужные глобальному управлению рамки учреждением в 2005 году Комиссии ООН по миростроительству, которая, однако, тоже пока еще далека от прогнозируемого апогея своего развития.

Из всего этого вытекает, что, **разрубив или выбив это «слабое звено», то есть усилив сопротивление и не допустив реформирования ООН ни по модели «А», ни по модели «В», а также воспрепятствовав распространению «миростроительных» процессов на постсоветское пространство, Россия может внести весомый вклад в разрушение всего «глобального плана»**. Обеспечив соблюдение собственных интересов, наша страна в этом случае получит возможность преодолеть трагические последствия национального предательства, осуществленного компрадорской частью советской и российской элит путем сговора с Римским клубом. Условием успеха здесь является межцивилизационное взаимодействие с другими незападными цивилизациями, прежде всего с Китаем и Индией, а также с определенной частью расколотого мусульманского мира. Заметим, что цели такого альянса должны быть отнюдь не наступательными, а оборонительными: не уничтожение Запада, а прекращение его экспансии и ограничение влияния собственным традиционным цивилизационным ареалом.

Полноценное участие России в межцивилизационном союзе невозможно без восстановления собственной проектности. А оно, в свою очередь, несовместимо ни с открытой либеральной вестернизацией, ни с «убаюкивающей» верноподданнической консервацией ее результатов, предложенной в 2010 году вездесущим Н. С. Михалковым в виде перегруженного самыми разнообразными противоречиями проекта «просвещенного консерватизма»¹⁴⁴.

Следующий, **пятый по счету круг (уровень)** глобального управления образуется системой региональных организаций, ведущая роль среди которых, разумеется, принадлежит НАТО, а также тесно связанным с ней европейским институтам — ОБСЕ, Совету Европы и другим. Специально подчеркнем: официально являясь

¹⁴⁴ Михалков Н. С. Манифест просвещенного консерватизма // <http://polit.ru/kino/2010/10/26manifest.html>

структурами именно данного уровня, НАТО, ЕС и особенно их руководство одновременно очень глубоко инкорпорированы в верхушку глобальных институтов, находящихся на первом, втором и третьем уровнях. Точнее, все их действия именно на этих уровнях планируются, и управляются они тоже именно с них.

Говоря о пятом уровне глобального управления, также необходимо в качестве самостоятельных органов выделить региональные экономические комиссии, ибо они являются «партнерами ООН по ЦРТ». Обращает внимание, что из пяти таких комиссий только две — ЕЭК и ЭСКАТО (Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана) так или иначе представляют Запад и ассоциированные с ним силы. В англосаксонском же центре «региональная комиссия — партнер ООН по ЦРТ» вообще отсутствует. Тем самым косвенно подтверждается, что после окончания холодной войны англосаксы, в отличие даже от других представителей Запада, видят ООН, а также другие международные и общезападные институты не субъектом, а объектом управленческого воздействия, своего рода собственной «вотчиной».

В свою очередь, три остальные региональные комиссии — ЭКА (Экономическая комиссия для Африки), ЭКЛАК (Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна) и ЭСКЗА (Экономическая и социальная комиссия для Западной Азии) — по своему территориальному охвату совпадают с соответствующими региональными комитетами Социнтерна. (С геополитической точки зрения Западная Азия и Юго-Восточная Европа представляют собой единый регион, являющийся «воротами» в Азию как из Европы, так и из Африки.)

На региональные экономические комиссии вполне распространяется все сказанное про ЕС и НАТО. Значительная часть их планирования и деятельности осуществляется на уровнях «теневых» элитных интересов, гораздо более близких к англосаксонскому ядру с включенным в него глобальным нацизмом, чем региональный уровень.

Социнтерн представляет собой **шестой круг (уровень)** системы глобального управления, причем в наименьшей степени элитарный, широко распространяющий влияние на публичную политическую сферу. Задача Социнтерна — распространение унифицированных «общечеловеческих» ценностей через созданную им глобальную сеть левых политических партий — социал-демократических, социалистических и лейбористских.

Косвенным подтверждением верности такого видения его роли служит принципиальное различие между статусами двух интер-

националов, взаимодействие которых, формируя свойственный западным политическим системам масонский либерально-социалистический консенсус, тем не менее отводит им совершенно разную по значимости роль на международной арене. В отличие от созданного в 1947 году Либерального интернационала, фактически ограничивающего свои функции координацией деятельности либеральных и консервативных партий, Социнтерн представляет собой не столько межпартийное объединение, сколько, как мы уже отмечали, глобальную международную организацию с собственным, достаточно заметным местом и весом в мировых делах. Глобальный аспект его деятельности намного превосходит собственно партийный. Вот как оценивается роль Социнтерна некоторыми, далеко не чуждыми ему источниками:

«<...> Лидеры Социнтерна проявили инициативу в постановке проблемы глобального управления: была образована Комиссия по глобальному управлению во главе с И. Карлссоном (Швеция) и Ш. Рэмфалом (Гайана); в ее докладе „Наше глобальное соседство“ 1995 года обосновывалась идея управляемости мирового развития. XXII Конгресс Социнтерна (Сан-Пауло, Бразилия, 2003 г.) одобрил Декларацию, в которой изложены взгляды и предложения Социнтерна по вопросам глобализации и глобального управления, а также доклад «Управление в глобальном обществе — социал-демократический подход»¹⁴⁵.

«(Социнтерн) — это организация, которая одновременно *совмещает свойства ООН — ибо также представлена по всей планете — со свойствами национальной социалистической партии* — ибо обладает общими ценностями <...>».

Социнтерн — это *меньше, чем настоящая политическая партия, но больше, чем простая международная организация*. В том, что касается его функций, Социнтерн можно сопоставить с политической партией. Обычно политической партии приписывают три функции: разработка программ, отбор кадров, формирование идентичности. Каждая из них свойственна Социнтерну: разработке программ соответствует дискуссионный форум; отбору кадров — отбор партий-членов; формированию идентичности — создание символов <...>»¹⁴⁶ (курс. — Авт.).

Во-первых, упоминание о «национальной социалистической партии» является «оговоркой по Фрейду» и сразу же освежает в памяти отмеченную в главе 5 связь идеологии Социнтерна с документом Верховного командования СС «Идея мира для Европы 1944/1945». Не устанем напоминать, что в нем предлагалось «соз-

¹⁴⁵ Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М., СПб., Нью-Йорк, 2006. С. 832.

¹⁴⁶ Гуселетов Б. Что такое Социнтерн // http://srduma.ru/2_1016.html

дание Европейской конфедерации как ассоциативного и социального сообщества народов Европы <...> на основе равенства прав всех вошедших в них народов» и «подчинения всех национальных точек зрения этой **великой общей цели**» (выдел. — *Авт.*).¹⁴⁷

Во-вторых, подтверждается высказанная нами точка зрения на Социнтерн как на глобальную «оранжевую» протопартию, если уже не полноценную партию.

Почему именно «оранжевую»? Потому, что членство в нем предполагает следование определенным, хорошо известным нам по предыдущим разделам и главам принципам — «устойчивому развитию» (**глобальному управлению**), политической демократии и правам человека, экономической демократии (и **рыночной экономике**), разоружению и т. д.

Доказательства? Приведем, например, повестку дня парижского заседания Совета Социнтерна, состоявшегося 15-16 ноября 2010 года. На нем были рассмотрены три вопроса:

— «Мировая экономика: планирование устойчивого восстановления, работающего на всех»;

— «Перед лицом последствий климатических изменений: настоятельная необходимость всеобъемлющего соглашения на 16-й Конференции Сторон Рамочной конвенции ООН по изменению климата» (COP-16, Канкун, декабрь 2010 г.);

— «Преодолевать конфликт: укрепление демократии и безопасности»¹⁴⁸.

В качестве членов глобальной «сверхпартии» участников Социнтерна можно рассматривать своего рода «пятой колонной», инструментом внедрения во внутреннюю политику государств глобалистских подходов, взглядов, установок и повестки дня. Борьба ими навязывается по всему внутреннему фронту наступления унифицирующей Инновации на всемерно попираемую Традицию, прежде всего религиозную и имперскую. Все это работает на подрыв общественной консолидации и размывание суверенитетов.

Заключительный раздел Декларации принципов Социнтерна, принятой в июне 1989 года в Стокгольме, прямо говорит о «новом демократическом миропорядке» и о новом, «демократическом» глобальном обществе¹⁴⁹.

¹⁴⁷ Цит. по: *Парвулеско Ж.* Путин и евразийская империя. СПб., 2006. С. 111.

¹⁴⁸ <http://www.socialistinternational.org/councils.cfm>

¹⁴⁹ <http://www.socialistinternational.org/viewArticle.cfm?ArticleID=31>

«Социнтерн <...> напряженно работает на усиление и расширение социальной демократии в мире, в том числе с помощью деятельности тематических и **региональных** комитетов, Комиссии по устойчивому глобальному обществу, Комиссии по финансовой эмиссии.

Региональные комитеты определяют и обеспечивают информацией работу Социнтерна, обращая внимание <...> регионов на предоставление сведений о национальных и региональном вкладе в общую глобальную политику организации»¹⁵⁰ (курс. — *Авт.*).

Что еще следует отметить? То, что предложения Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству, изложенные в докладе НГС, в том числе по реформированию ООН, как и их предысторию, представители Социнтерна однозначно считают своими:

«Подъем, который Социнтерн испытал после 1976 года, во многом связан с рядом докладов, которые порой выполнялись по заказу ООН и в подготовку которых большой вклад внесли крупные лидеры Социнтерна. Это доклады В. Брандта об отношениях между Севером и Югом; У. Пальме о разоружении; Г. Х. Брунтланд об устойчивом развитии, который лег в основу конференции в Рио. В 1992–1996 годах бывший премьер-министр Швеции И. Карлссон разработал доклад, в котором он внес новаторские предложения по реформе ООН:

- создать СЭБ, призванный определить стратегию долгосрочно-го и устойчивого развития;

- включить в Хартию (Земли. — *Авт.*) положение о возможности вмешательства ООН во внутренние дела государств, если есть угроза безопасности народа;

- дать право НПО подавать петиции в Совет Безопасности;

- создать волонтерские силы ООН;

- уважать неприкосновенность командования ООН в действиях по поддержанию мира;

- изменить состав Совета Безопасности ООН, предусмотрев постоянное представительство двух промышленно развитых стран, одной африканской страны, одной азиатской, одной латиноамериканской, а также увеличить количество непостоянных членов»¹⁵¹.

Комментарии, как говорится, излишни.

Теперь обратимся к региональным и тематическим комитетам Социнтерна. Сразу подчеркнем: в 2008–2010 годах Интернационал претерпел серьезную организационную реформу. В результате его структура, состоявшая из десяти комитетов и трех рабочих групп, увеличилась на три постоянных и ряд временных комитетов, а также на две комиссии. Так, появились два новых тематических комитета — по разоружению и по социальным связям, бедности и ВИЧ/СПИДу, а также один региональный — по Юго-Восточной Европе.

¹⁵⁰ <http://www.socialistinternational.org/about.cfm>

¹⁵¹ Гуселетов Б. Что такое Социнтерн. // http://srduma.ru/2_1016.html

Были упразднены все три рабочие группы (по Бреттон-Вудской системе, по курдскому вопросу и по южно-тихоокеанским демократиям), а полномочия еще двух комитетов, включая региональный, отвечающий за деятельность на российском направлении, были видоизменены, что отразилось в их названиях. Комитет по странам СНГ и Кавказа превратился в Комитет по странам СНГ, Кавказу и Черноморскому бассейну. Комитет по экономической политике, развитию и окружающей среде претерпел двойную трансформацию: в 2007–2008 годах он функционировал как Комитет по экономике, а с 2009 года — как Комитет по экономической политике, труду и национальным ресурсам. Вопросы «устойчивого развития» (включая окружающую среду) были переданы в компетенцию вновь образованной Комиссии по устойчивому глобальному обществу; создание еще одной Комиссии — по финансовым институтам — было подвешено к наделению глобально-управленческими функциями «Группы двадцати».

С чем связаны эти изменения? На наш взгляд, новая структура Социнтерна оптимально адаптирована в тематической части — под известную проблематику «Целей развития тысячелетия», а в региональной — под регионально-групповую организацию системы глобального управления.

Кроме того, в дополнение к сказанному, отметим, что создание Комитета по Юго-Восточной Европе явно увязано с распространением сферы ответственности Комитета по СНГ и Кавказу на Черноморский бассейн, включая упоминавшуюся нами Западную Азию. Учитывая доказанное нами включение Социнтерна в систему глобального управления, следует предположить, что именно на Балканах и в Причерноморье в ближайшем или обозримом будущем планируются и готовятся какие-то важные события. Отметим, что на Ближнем и Среднем Востоке 2011 год начался с цепи арабских революций, и возможность крупных перемен в этом, как и в других вышеуказанных регионах, автором прогнозировалась еще в декабре 2010 года¹⁵².

В связи с этим подчеркнем, что все части данного региона, взятые в комплексе, в геополитическом плане являются западной оконечностью «дуги нестабильности», охватывающей «южное подбрюшье» постсоветского пространства — от европейских Балкан до, выражаясь словами Бжезинского, «евразийских Балкан». Принятая в ноябре 2010 года на лиссабонском саммите новая, третья по счету Стратегическая концепция НАТО окончательно закре-

¹⁵² Павленко В. Б. Мифы «устойчивого развития». «Глобальное потепление» или «ползучий» глобальный переворот? В 7 ч. Ч. 4 // Обозреватель-Observer. 2010. № 12. С. 43.

пляет выход этого агрессивного блока на глобальную арену, за рамки традиционной зоны его ответственности. Вряд ли случайно, что основное внимание концепция фокусирует на прилегающей к Черному морю центральной части упомянутой «дуги нестабильности», а также на ее восточном, центрально-азиатском сегменте; развитие геополитической ситуации в этих зонах — Закавказье (на «Южном Кавказе») и в Центральной Азии — НАТО рассматривается через призму «стабилизации Афганистана».

Наконец, последний, **седьмой — внешний и наиболее широкий круг (уровень)** глобального управления образуют НПО и организации «глобального гражданского общества», частный сектор в лице ТНК, включенный в систему глобалистских институтов Глобальным договором, а также мировые финансовые институты и глобальные СМИ.

Из доклада НГС:

«На глобальном уровне в управление и сотрудничество, которое когда-то считалось сферой межправительственных отношений, сейчас вовлечены НПО, движения граждан, ТНК и мировые рынки капитала. С ними взаимодействуют также глобальные СМИ, которые в последнее время усилили свое влияние»¹⁵³.

Что нам напоминает эта цитата? Правильно: откровения С. Манна — основателя Института исследований Сложности (в Санта-Фе), занимающегося в Госдепе насаждением «управляемого хаоса» в странах, подлежащих по американским планам вовлечению в «новый мировой порядок». Освежим в памяти: «<...> Мы применяем меры для усиления хаоса, когда содействуем демократии, рыночным реформам, когда развиваем СМИ через частный сектор»¹⁵⁴.

Общей «крышей» для НПО служит ООН. Именно она наделяет их наиболее важным для реализации «глобального плана» статусом «аккредитованных», то есть «ассоциированных» членов Организации, в число которых, кстати, включен и только что рассматривавшийся нами Социнтерн. Кроме ООН, значительная часть «гражданских» структур входит в Инициативу «Хартии Земли». И здесь находится **второе слабое звено системы глобального управления. Несмотря на предпринимавшиеся все эти годы усилия, в частности настойчивое продвижение «Хартии Земли», вопреки сопротивлению даже вполне лояльной к адептам «устойчивого развития» Конференции ООН в Рио-де-Жанейро, «Хар-**

¹⁵³ Наше глобальное соседство... С. 19.

¹⁵⁴ Мани С. Реакция на хаос // http://www.intelros.ru/2007/02/26/stiv_mann_reakcija_na_khaos.html

тия» — эта главная на тот момент инициатива глобалистов — так и не заработала. В настоящий момент она существует фактически только на бумаге и возможных способов заполнения этой лакуны не просматривается, без чего формирование полноценного «глобального гражданского общества», по крайней мере в современном формате, весьма проблематично. Поэтому общественное сознание сегодня остается ареной ожесточенной политической борьбы, а также информационной и психологической войны, ведущейся по всем направлениям — внутри государств и на международной арене. **И наша задача — внести в эту борьбу посильную лепту, выступая на стороне сил, противостоящих западным глобализаторам.**

Что касается ТНК, то их участие в системе глобального управления прежде всего объясняется значительно возросшим удельным весом их экономик в условиях глобализации. В докладе НГС приводятся данные о том, что по состоянию на 1992 год общий объем продаж шести крупнейших ТНК («General Motors», «Exxon», «Ford», «Royal Dutch Shell», IBM, «Matsusita») был сопоставим или превышал — в некоторых случаях значительно — ВВП таких государств, как Саудовская Аравия, Индонезия, Норвегия, Пакистан, Нигерия, Египет¹⁵⁵. В начале 2000-х годов была обнародована не менее красноречивая информация о том, что из ста крупнейших экономик мира 51 составляют ТНК и лишь 49 имеют государственную принадлежность. Формирование указанных тенденций способствовало развитию процесса, который сторонниками альтернативных моделей глобализации именуется «приватизацией ООН»¹⁵⁶.

Другим фактором участия ТНК в глобальном управлении является появление Глобального договора, прообразом которого стал созданный в 1992 году на Конференции по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро Совет бизнесменов по устойчивому развитию (Business Council for Sustainable Development). На следующей такой конференции 2002 года в Йоханнесбурге он слился с Международной торговой палатой, сформировав группу Бизнес за устойчивое развитие (Business Action for Sustainable Development) — BASD). Руководствуясь принципом «Бизнес — часть решения проблемы» и действуя в рамках Глобального договора, BASD активно включилась в поиск путей активизации участия ТНК в различных процессах на глобальном уровне.

Из доклада НГС:

«Международному сообществу необходимо заручиться **поддержкой транснационального бизнеса в глобальном управлении** и поощ-

¹⁵⁵ Наше глобальное соседство... С. 42.

¹⁵⁶ <http://www.seu.ru/vesti/2002-02/01.htm>

рять его деятельность в лучших ее проявлениях, **признавая ту роль, которую способен играть частный сектор в удовлетворении потребностей глобальной общины.** Широкое признание этой деятельности **станет более вероятным, если бизнес будет привлечен к участию в процессах управления»**¹⁵⁷ (курс. — Авт.).

Итак, «удовлетворять потребности глобальной общины» признается возможным только с помощью «частного сектора» и для вывода его на транснациональный и глобальный уровни предлагается навязывать его «участие в процессах управления». Что это, как не модель частной власти, о которой говорил Д. Рокфеллер?

Отсюда выводится третий фактор участия ТНК в глобальном управлении: создание, если можно так выразиться, профильных частных корпораций, разрабатывающих стратегию управления для государственных структур. Соответствующим примером, как помним, служит американская корпорация RAND.

Движемся дальше.

Мировые рынки капитала как еще один самостоятельный элемент седьмого круга (уровня) системы глобального управления являются отражением мировой финансовой системы, основывающейся на кредите как основополагающем механизме, который обусловливает функционирование рыночной (капиталистической) экономики. Определяющую роль в этом процессе играют банковские структуры, высшее звено которых представлено системой независимых от правительств центральных банков, являющихся акционерными обществами. Значительная часть пакетов акций Банка Англии, Федеральной резервной системы (ФРС) США, Европейского центрального банка (ЕЦБ) и т. д., а также упоминавшегося нами «центробанка центробанков» — базельского Банка международных расчетов — либо принадлежит, либо контролируется финансово-промышленными структурами, тесно связанными с «частными и независимыми группами». Именно ими также директивно определяется стоимость золота, оказывающая непосредственное влияние на валютные курсы.

Высший менеджмент центральных банков, а также руководство министерств финансов, как правило, тоже набираются из тесно связанных между собой представителей частного банковского сообщества.

Идеологическим обоснованием финансово-экономического управления являются представления о безальтернативности экономического преуспевания и императивности финансового контроля

¹⁵⁷ Наше глобальное соседство... С. 266.

над мировыми рынками. На этом базируется вся иерархия соответствующих институтов, верхняя часть которых представлена ВТО, «вашингтонским консенсусом», включающим министерство финансов США, МВФ и Международный банк реконструкции и развития (МБРР), который является системообразующим субъектом группы Всемирного банка. Конкретные особенности и порядок финансово-экономического управления, рассмотрение которых выходит за рамки темы нашего исследования, включают либерализацию международной торговли, упорядочение протекционизма, валютно-финансовых и кредитных отношений, сокращение государственного присутствия в экономике, внедрение рыночных механизмов в социальной сфере, науке, культуре и т. д. (Любые альтернативы рыночной системе, в центр которой поставлен фактор прибыли, — как исторические, так и современные — в рамках этой системы взглядов рассматриваются как маргинальные.)

По оценкам специалистов в области экономики и финансов, современные тенденции, особенно проявившиеся после кризиса 2008–2009 годов и появления на смену «вашингтонскому консенсусу» «сеульского», могут иметь трудно прогнозируемые последствия. В связи с этим предельно затруднено определение перспектив и, главное, вектора дальнейшего развития финансово-экономического управления. В преддверии кризиса широкое распространение получила точка зрения, из которой следует непредсказуемость возможной реакции на состояние мировых финансов других сфер глобального управления — информационной и политической¹⁵⁸.

Последним (по порядку, но не по значению) элементом седьмого круга (уровня) системы глобального управления являются глобальные СМИ, роль которых в формировании, точнее, в манипулировании общественным сознанием хорошо известна. СМИ также играют едва ли не ключевую роль в рассмотренном нами процессе его деидеализации и насаждении ценностей и приоритетов материального порядка.

В докладе НГС содержится знаменательное признание в том, что «<...> частичная демократизация (то есть описанное Манном разгосударствление. — Авт.) в сфере коммуникаций и информации сопровождалось концентрацией СМИ и дальней связи в руках незначительного числа частных фирм»¹⁵⁹. Иначе говоря, СМИ, вслед

¹⁵⁸ Барабанов О. Н. Глобальное управление как тема для научного анализа // Антиглобализм и глобальное управление. Доклады, дискуссии, международные исследования / Ред. Д. Н. Песков. Сб. М., 2006. С. 12–31; Хазин М. Л. Накануне // <http://www.pravaya.ru/left/right/473/14894?print=1>

¹⁵⁹ Наше глобальное соседство... С. 76.

за властью, начинают плавно перетекать в частные руки. В том, что этот процесс не является ни объективным, ни естественным, легко убедиться, обратившись к упоминавшемуся докладу Трехсторонней комиссии «Кризис демократии» (1975 г.), ставшему программным для многих, если не для большинства трендов современного глобального развития. (Напомним, что этот доклад на русском языке не публиковался, и выдержки из него приводятся в неофициальном авторском переводе.)

*«Роль СМИ в **предстоящем изменении** западных обществ значительнее, чем образования <...>. Телевидение и тележурналисты постепенно превращаются из информаторов в „держателей трендов“ эволюции общественного сознания. Телевидение становится автономной („четвертой“) властью.*

<...> С одной стороны, это — прогресс, с другой — растущая тенденциозность. Если тележурналисты могут „создавать события“, то они имеют растущее влияние на публичную и социальную жизнь. И их тенденциозность может привести к тому, что впечатление о воздействии отдельных социальных фигур на действительность может оказаться сильнее, чем на самом деле.

*<...> Журналистская самостоятельность не ведет к правде и транспарентности, но **создает условия для искажения действительности.***

*<...> Способность движимых определенными ценностями журналистов „ловить аудиторию“ создает больше возможностей для давления на нее, особенно в долгосрочной перспективе, чем **вмешательство в СМИ правительств**»¹⁶⁰ и т. д. (курс. — Авт.).*

Все здесь ясно и комментировать практически нечего; остается лишь увязать «предстоящие изменения», «предсказанные» за несколько десятилетий до того, как они наступили в реальности, с превращением журналистов в «держателей трендов» эволюции общественного сознания. Что нам не рассказывали еще в 1975 году и почему эти красноречивые предупреждения не только были проигнорированы правящей партийно-государственной верхушкой нашей страны, но и тщательно скрывались от широкой советской общественности?

Подводя краткий итог рассмотрению глобального управления как процесса, можно констатировать, что у него имеются две стороны. Одна из них составляет общий философский замысел в его политической части, который отражен переведенной в управляемый режим «глокализацией».

Вторая сторона представлена структурой формирующейся глобальной власти как системы. Ее «теневая» сфера находится под

¹⁶⁰ Crozier M. J., Huntington S. P., Watanuki J. The Crisis of Democracy. Report on the Governability to the Trilateral Commission // N.-Y., 1975. P. 34–36.

контролем глобальной финансовой олигархии; в публичной сфере выделяются также работающие на эти «теневые» интересы НАТО, Европейский союз и различные европейские институты — ОБСЕ, Совет Европы и другие.

Кроме того, в публичной сфере представлены ООН с ее институтами и специализированными учреждениями, а также региональные организации и региональные экономические комиссии. Внешние уровни глобального управления образованы структурами, сочетающими публичность с массовостью. В их состав, на наш взгляд, входят полностью лояльный к стратегии «устойчивого развития» Социнтерн — могущественная международная НПО, адаптированная к европейским институтам и вооруженная эсэсовским планом «Европейской социалистической конфедерации», а также НПО и другие участники «глобального гражданского общества». Объединенные проектом «Хартии Земли», они, как помним, исповедуют «глобальную гражданскую этику», жестко противопоставленную религиозной и культурной традиции.

10.2. Конечная или промежуточная цель?

К чему может вести практическая реализация глобалистского сценария, отраженного в «глобальном плане» А. Печчеи? Какие цели могут ставить перед собой его «архитекторы»?

Прямо об этом нам, разумеется, никто не расскажет. Но всегда остается возможность судить о возможных истоках и последствиях происходящего по косвенным признакам. Например, с помощью тщательного сравнительного анализа сведений, содержащихся в соответствующих источниках и литературе.

Из доклада НГС:

«<...> Генеральная Ассамблея должна вынести постановление о проведении в 1998 году **Всемирной конференции по вопросам управления и сотрудничества**, решения которой должны быть **ратифицированы** и **претворены в жизнь к 2000 году**. Таким образом, на осуществление подготовительного процесса отводится более двух лет»¹⁶¹ (курс. — Авт.).

Прежде всего подчеркнем, что выбор 1998 года не случаен. В какой мере проект такой конференции связан с дефолтом в России, который вылился в попытку посадить на шею нашей стране внешнее «валютное управление» («currency board») в виде связки

¹⁶¹ Наше глобальное соседство... С. 357.

В. С. Черномырдин — Б. Г. Федоров — Д. Кавальо, можно лишь догадываться. Однако в промежутке между опубликованием НГС (1995 г.) и обнародованным в докладе сроком проведения конференции (1998 г.) произошел ряд важных событий. Некоторые из них, такие как присоединение России к Базельскому клубу (февраль 1996 г.) и утрата нашей страной руководства Департаментом ООН по политическим вопросам (1997 г.), не могут не порождать определенных вопросов.

Теперь главное. Документальных подтверждений проведения конференции, не планировавшейся в качестве официального мероприятия ООН, — подчеркнем это — нам отыскать не удалось. Помимо НГС, единственное упоминание о ней содержится в книге известного публициста Д. Эстулина, посвятившего свои журналистские расследования некоторым малоизвестным страницам мировой истории и политики. Эстулин утверждает, что в 1998 году состоялась конференция, принявшая ряд «рекомендаций» по «созданию мирового правительства». Им также указывается, что срок реализации ее решений, определенный к 2000 году, в дальнейшем переносился сначала на 2007 год, а затем на более отдаленную перспективу¹⁶².

Даже поверхностный взгляд на перечень предложений, приведенный Эстулином, демонстрирует, что они отнюдь не высосаны из пальца, а представляют собой кальку с доклада НГС. Именно это служит наилучшим свидетельством в пользу того, что конференция, возможно, действительно состоялась и была выведена из комплекса мероприятий под эгидой ООН преднамеренно, чтобы не привлекать к ней повышенного внимания. Отыскать приемлемый формат такого мероприятия — вопрос технический. Это, например, могло быть закрытое обсуждение в рамках любой из глобалистских структур, например конференция в «Chateau House» или IFRI и т. д.

Приводя выдержки из текста, представленного Эстулином, как всегда, выделяем курсивом комментарии, посвященные современному состоянию и мерам по реализации представленных предложений.

«Среди этих рекомендаций (конференции. — Авт.), — читаем у Эстулина, — можно отметить следующие меры по укреплению исполнительных функций внутри ООН:

— введение глобальных налогов (*пока не введены, но идея усиленно „разминается“ и внедряется явочным порядком с помощью „пилотных проектов“, например в виде предложения каждой стране вносить 0,7 процента ВВП на „преодоление бедности и нищеты“.* — Авт.);

¹⁶² Эстулин Д. Кто правит миром? Или вся правда о Бильдербергском клубе. Минск, 2009. С. 116–117.

— официальное оформление сил быстрого реагирования (этой цели уже добились в Косово, Нигерии, Западной Африке и т. д. *Силы реагирования в настоящее время созданы в рамках НАТО. Ряд исследователей этого блока, например В. В. Штоль, увязывают их создание с его миротворческой миссией, рассматривая ее через призму перманентного расширения и превращения альянса в глобальную военную организацию, способную под эгидой ООН реализовывать планы военно-полицейского обеспечения „нового мирового порядка“.* — Авт.*);

— создание СЭБ (*данный пункт, как неоднократно отмечалось выше, в настоящее время подвергся тактической корректировке, в результате которой проект СЭБ с повестки дня был снят, а предусмотренная им стратегия осуществляется с помощью паллиативных форм и структур глобального экономического управления, выведенных за рамки ООН, в частности „Группы двадцати“.* — Авт.);

— распространение власти ООН на решение общих глобальных проблем (*здесь можно привести названные документы ООН, прежде всего доклад „Более безопасный мир: наша общая ответственность“, а также практические шаги в виде создания расторможенных нами комиссий — по устойчивому развитию, по глобальному управлению и сотрудничеству, по глобализации, а также комиссий ООН по устойчивому развитию и по миростроительству.* — Авт.**;

* «На Пражском саммите НАТО (2002 г.) было принято решение о формировании военной структуры блока <...>. В числе этих мер <...> создание Сил реагирования НАТО к концу 2006 г. Силы реагирования представляют собой объединенную оперативно-тактическую группировку, <...> которая может быть <...> быстро развернута в любом районе по требованию Североатлантического совета. <...> Силы реагирования можно считать фрагментом союзной стратегии, ключевым элементом трансформации сил НАТО на пути глобализации. Другим элементом может стать новая программа „Глобальное партнерство“». («Глобальное партнерство» НАТО в военной сфере, по-видимому, призвано дополнить «Глобальное партнерство в целях развития», которое с Всемирного саммита 2005 г. функционирует в качестве политического инструмента глобального управления. — Авт.) (*Штоль В. В.* Армия нового мирового порядка. М., 2010. С. 142, 152, 159.)

** Здесь, на наш взгляд, необходимо уточнение: «распространение власти ООН на решение глобальных проблем» и сосредоточение в ООН глобальной власти и функций «мирового правительства» — далеко не одно и то же. Ниже в этой главе, в § 10.4, посвященном проблемам взаимодействия различных глобально-управленческих институтов внутри ООН и за ее пределами, мы покажем, что ход реализации предложений доклада НГС, равно как и содержание последующих документов, свидетельствует о коррективах, которые внесены в генеральную линию реализации «глобального плана». Центр организационных усилий по созданию проектируемого «глобального субъекта власти» в настоящее время вынесен из ООН; ставка делается на организацию, структуры и механизмы не иерархического, а сетевого типа.

— ограничение применения права вето по мере укрепления взаимного доверия в Совете Безопасности (*пока не ограничено; но задача достижения „подлинного чувства консенсуса, вытекающего из общности интересов, а не угрозы применения вето <...>“ ставится во всех документах ООН, предшествовавших созданию КМС, начиная с 1992 г.* — Авт.¹⁶³);

— создание парламентского органа ООН, связанного с Генеральной Ассамблеей, то есть консультативной парламентской ассамблеи, состав которой должен формироваться на выборной основе (*как следует из НГС, речь идет о Форуме гражданского общества, который предполагалось созывать перед началом ежегодной сессии Генеральной Ассамблеи ООН; в дальнейшем этот форум собирались переформировать в „Ассамблею людей“, придав ей со временем учредительные функции по созданию глобальной власти*¹⁶⁴. Подтверждение планов реформирования ООН в 2004 г., с выдвижением двух вариантов „А“ и „В“¹⁶⁵, а также созывы подобных форумов перед началом крупных международных конференций по финансированию глобального управления в Монтеррее и Дохе, свидетельствуют о том, что задача использования „глобального гражданского общества“ и его институтов в учредительных целях с повестки дня ни в коем случае не снимается^{*}. — Авт.);

— создание нового Совета прошений и просьб, задачей которого станет увеличение доли НПО в ООН (*имеется в виду положение доклада НГС о создании Совета ООН по петициям — коллегии высокого уровня, служащей инструментом коммуникации между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, а также тесно координирующей свою деятельность с Верховным комиссаром ООН по правам человека. Совет по петициям в итоге так и не был создан.* — Авт.);

— учреждение нового Международного уголовного суда, который будет разрешать конфликты между нациями (решение о его основании было принято в июле 1998 года в Риме). (*Этот пункт действительно выполнен: в докладе „Более безопасный мир...“ Совет Безопасности ООН призывается к более решительному ис-*

¹⁶³ Превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира. Доклада генсека ООН (2 июля 1992 г.) // Документ ООН А/47/277. П. 78. С. 24.

¹⁶⁴ Наше глобальное соседство..., С. 267–270.

¹⁶⁵ Документ ООН А/59/565. П. 252–253. С. 84.

^{*} В докладе «Более безопасный мир...» (2004 г.) Группа высокого уровня ООН по угрозам, вызовам и переменам ставит перед Генеральной Ассамблеей задачу достижения «глобального консенсуса по политическим вопросам первостепенной современной значимости»; одновременно заявляется о намеченном на 2020 г. пересмотре состава Совета Безопасности с точки зрения эффективности вклада в деятельность ООН каждого из его членов. (Документ ООН А/59/565. П. 240, 255. С. 81, 85.)

пользованию полномочий по передаче дел по конфликтам, причем не только международным, но и внутренним, в Международный суд, используя его Римский статут 1998 года¹⁶⁶. — Авт.);

— создание Международного трибунала для суда над преступниками и государствами по обвинению в геноциде и преступлениях против человечности (был создан в 2002 г.). **(Здесь Эстулин ошибается: Международный суд [Гаагский трибунал] был создан в 1998 году в соответствии с Римским статутом, в 2002 г. он лишь начал действовать. Под юрисдикцию суда попадают дела по обвинению в геноциде, военных преступлениях и преступлениях против человечности, которые были совершены после 1 июля 2002 г., и, в отличие от Международного трибунала по бывшей Югославии [МТБЮ], Гаагский трибунал не ограничен ни временными, ни пространственно-территориальными рамками. — Авт.);**

— расширение полномочий Международного суда **(не произошло. — Авт.);**

— расширение полномочий Генерального секретаря **(не осуществлено, но постоянно предлагается в самых различных формах — от учреждения должности первого заместителя генсека по вопросам мира и безопасности до попыток принудить государства — члены ООН к ежегодным отчетам перед генсеком. — Авт.).**

С учетом того, что большинство предложений, о которых пишет Д. Эстулин, не выполнены и в настоящее время подвергаются корректировке, говорить о том, что перед нами конечный план, конечно же, неверно. Скорее, речь идет о каком-то промежуточном варианте, связанным с поиском путей выхода из тупика, в котором оказался процесс реформирования ООН, и этот выход отыскивается на путях вывода из этой международной Организации основных центров принятия решений.

Вместе с тем ООН по-прежнему отводится важнейшая роль, связанная с подготовкой глобального общественного мнения к введению «нового мирового порядка». Параллельно с этим процессом максимально усиливается силовая составляющая глобального управления, совершенствуются приводящие ее в действие международно-правовые механизмы. Так, в главе 11 мы получим возможность убедиться в том, насколько активно и динамично протекает процесс переплетения миротворческих миссий ООН и НАТО, в которой для этого созданы Силы реагирования и целая система партнерств, включая программу «Партнерство ради мира».

Как показал саммит Россия — НАТО, прошедший 20 ноября 2010 года в Лиссабоне, особое внимание мимикрирующие под

¹⁶⁶ Документ ООН А/59/565. П. 90. С. 42–43.

ООН натовцы уделяют проблемам постсоветского пространства и прежде всего Российской Федерации.

Не забываются и традиционные инструменты влияния на глобальную ситуацию с помощью экологии. Показательной в этом смысле стала COP-16 — 16-я Конференция Сторон Рамочной конвенции ООН по изменению климата, состоявшаяся в декабре 2010 года в Канкуне (Мексика). Как увидим в главе 12, жесткое и эмоциональное столкновение позиций развитых и развивающихся стран на ней наблюдалось только при обсуждении одного-единственного по-настоящему важного вопроса, камнем висящего на шее у адептов «устойчивого развития» с предыдущей COP-15 в Копенгагене. А именно: о замене истекающего в 2012 году Киотского протокола новым юридически обязывающим соглашением.

10.3. «Фонды и мозговые тресты»

Приведенная модель системы глобального управления, в основу которой положены принципы регионализма и «Глобальное партнерство в Целях развития», предусматривает ведущую роль «частных и независимых групп» — глобальной олигархии, представленной прежде всего банковским капиталом. К интересам именно этих групп, как помним, предлагалось адаптировать не только правительства, но и межправительственные институты самой ООН. Рассматриваемые нами документы помогут назвать основных «людей и организации», принадлежащих к «частным и независимым группам» «интеллектуальной элиты и мировых банкиров» если не поименно, то близко к тому, а также подтвердить сформулированные выше цели и принципы их работы, выявив наиболее вероятный вектор дальнейшего расширения активности.

Из доклада НГС (разработанного, как помним, Комиссией по глобальному управлению и сотрудничеству во главе с вице-президентом Социнтерна И. Карлссоном, тесно связанной с ООН через Комиссию этой Организации по устойчивому развитию):

«Мы внесли множество рекомендаций, ряд из которых имеет **далеко идущие последствия**. <...> Наши рекомендации не являются единственными <...>. Немало новых идей было выдвинуто *Генеральным секретарем в его „Программе мира“ и последовавшей за ней „Программе развития“*; четко сформулировал предложения по совершенствованию глобального потенциала **превентивной дипломатии** <...> министр иностранных дел Австралии Гарет

Эванс в работе *„Сотрудничество ради мира“*; всеобъемлющее исследование <...> *„Обновление системы ООН“* подготовили Эрскин Чайлдс и Брайан Уркварт.

Идет работа и над важными докладами: один готовится под эгидой **Фонда Форда** и посвящен деятельности ООН во втором полувеке ее существования, второй — **Комиссией Карнеги** и касается проблемы **предотвращения острых конфликтов** <...>.

На заключительной стадии процесс реформ должен выйти на высокий межправительственный уровень и привести к политическому закреплению **нового мирового порядка** <...>.

Особая ответственность лежит на **неправительственном секторе**. Если наши рекомендации и рекомендации, поступающие из других источников, заслуживают поддержки, то **международное гражданское общество должно убедить правительства заняться их серьезным изучением**. <...> **Правительства можно побудить начать процесс реформ, если потребуют народы**»¹⁶⁷ (курс. — Авт.).

Из Препроводительного письма Председателя Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам А. Паньярачуна на имя Генерального секретаря ООН к подготовленному этой группой докладу «Более безопасный мир: наша общая ответственность» (2004 г.):

«В ходе наших обсуждений мы использовали самые различные источники, включая правительства, экспертов из академических кругов и организации гражданского общества <...>. Нам предоставили щедрые финансовые взносы правительства следующих стран: Австралия, Австрия, Бельгия, Бразилия, Греция, Дания, Иордания, Ирландия, Испания, Италия, **Казахстан**, Канада, Китай, Маврикий, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, **Российская Федерация**, Сингапур, Соединенное Королевство <...>, Таиланд, Турция, Франция, Швейцария, Швеция, Южная Африка и Япония. Финансовые взносы и взносы натурой предоставили также следующие **фонды и „мозговые тресты“**: нью-йоркская **„Карнеги корпорейшн“**, **Фонд Форда**, **Международная академия мира**, **Фонд Джона Д. и Катрин Т. Макартур**, **Центр международного сотрудничества Нью-Йоркского университета**, **Фонд братьев Рокфеллеров**, **Фонд Рокфеллера**, **Центр по проблемам международной безопасности и сотрудничества Стэнфордского университета**, **Фонд Стэнли**, **Фонд ООН** и **Фонд Уильяма и Флоры Хьюлетт**»¹⁶⁸ (курс. — Авт.).

Во-первых, обратим внимание, что ООН последовательно выполняет установку доклада НГС на адаптацию или, точнее, на фактическую легализацию в системе глобального управления различных ТНК. Большинство из них, если не все, контролируются

¹⁶⁷ Наше глобальное соседство... С. 354, 355–356, 356–357, 357–358.

¹⁶⁸ Документ ООН А/59/565. С. 8.

глобальной олигархией и являются составными частями крупных корпоративных «империй». Однако их хозяева предпочитают участвовать в публичной политике в качестве не бизнесменов, а глав «фондов и мозговых трестов», спонсирующих научную деятельность и жертвующих на благотворительность. Для укрепления же связей с ООН самих ТНК с июля 2000 года, как помним, был открыт к подписанию Глобальный договор, который упоминался в связи с комплексом мероприятий, посвященных Саммиту тысячелетия, а также ролью, отводящейся крупному бизнесу в глобальном управлении.

Заметим, что, в отличие от предыдущих документов ООН, в докладе «Более безопасный мир...» уже не говорится о связке частного бизнеса с гражданским обществом. Последнему вообще явно отводится не заглавная, как прежде, а сугубо функциональная роль, в частности, гражданское общество не возводится в статус «глобального», что косвенно подтверждает конъюнктурно-демагогический характер лозунга «Мы, народы...», который тем не менее по-прежнему остается в неприкосновенности.

Во-вторых, в докладе, как видим, прямо признается, что конечной целью является формирование «нового мирового порядка», которое достигается путем вывода этой работы на «межправительственный уровень». Иначе говоря, становится ясно, что осуществляемое с 2000 года разделение глобального экономического и глобального политического управления — это не экспромт, а один из этапов реализации именно это и предусматривавшего «глобального плана».

Соответствующие разработки «академических кругов», «фондов и мозговых трестов» четко коррелируются с деятельностью ООН и ее институтов. Помимо названных инициатив генсека ООН, с которыми увязывались разработки Г. Эванса, Э. Чайлдера и Б. Уркварта, а также фондов Форда и Карнеги, в 1992–2005 годах появился целый ряд докладов ООН. В них последовательно развивались идеи комплексного управления глобальным «устойчивым развитием»:

— доклад Генерального секретаря ООН «Превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира» от 2 июля 1992 года (документ ООН А/47/277);

— доклад Генерального секретаря ООН «Развитие и международное экономическое сотрудничество» от 6 мая 1994 года (документ ООН А/48/935);

— доклад Группы по операциям ООН в пользу мира от 21 августа 2000 года (документ ООН А/55/305);

— доклад Генерального секретаря ООН «Осуществление Декларации тысячелетия ООН» от 2 сентября 2003 года (документ ООН А/58/323);

— упоминавшийся нами программный доклад Группы высокого уровня ООН по угрозам, вызовам и переменам «Более безопасный мир: наша общая ответственность» от 2 декабря 2004 года (документ ООН А/59/565);

— доклад Генерального секретаря ООН «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех» от 21 марта 2005 года (документ ООН А/59/2005).

Квинтэссенцией всех этих документов, с одной стороны подготовивших создание Комиссии ООН по миростроительству (КМС), а с другой — проложивших путь к выводу субъектов глобально-управленческой инфраструктуры за рамки ООН, может послужить следующая выдержка из доклада НГС: «Мы опасаемся того, что если реформы будут осуществляться в рамках обычных процессов, то результатом будут разрозненные, неадекватные действия»¹⁶⁹.

Ясно, что перед нами современная интерпретация гитлеровского принципа замены «игры свободных сил» «торжеством высшего разума», принятого в ноябре 1937 года англосаксонским Западом в лице лорда Галифакса на переговорах в Оберзальцберге.

В-третьих, приведенные цитаты из НГС (1995 г.) и препроводительного письма А. Паньярачуна к докладу Группы высокого уровня ООН по угрозам, вызовам и переменам свидетельствуют, что в основу глобально-управленческой стратегии «частными и независимыми группами» закладываются «превентивная дипломатия» и «предотвращение острых конфликтов». То есть управление конфликтами, которое вышеупомянутый С. Манн рассматривает в контексте «эксплуатации критичности» — чередования фаз порядка и хаоса. Отметим, что соответствующими разработками занимаются не только в Институте исследований Сложности в Санта-Фе, но и в других «фондах и мозговых трестах» США, которые были созданы в период холодной войны и специализировались в области ее теории и практики. Они внесли значительный вклад в расширение глобальной стратегии Запада, дополнив биполярное ядерное противостояние СССР и США локальными конвенциональными конфликтами «низкой интенсивности». Вопрос о генезисе таких конфликтов — отдельная тема. Поэтому порекомендуем тем, кто интересуется проблематикой интеллектуальных по-

¹⁶⁹ Наше глобальное соседство... С. 356.

литических игр, которые предшествовали распаду СССР, книгу нобелевского лауреата Т. Шеллинга «Стратегия конфликта» (М.: ИРИСЭН, 2007. 374 с.).

Кроме того, впечатляющий перечень таких «фондов и мозговых трестов» наглядно демонстрирует тесное переплетение глобальной олигархии с научным сообществом, а также четко организованный характер сложившегося между ними симбиоза. Причем этот список — далеко не полный; в нем — подчеркнем это — перечислены лишь спонсоры Группы высокого уровня ООН. Реальное участие академических и прикладных научных учреждений в системе глобального управления намного шире. Достаточно упомянуть частно-государственную корпорацию RAND, Гарвардский, Йельский, Стэнфордский, Колумбийский (США), Сассексский (Великобритания) университеты, Гарвардский, Гудзоновский и Стэнфордский институты, институт Брукингса, Аспенский институт гуманитарных исследований. И, главное, Массачусетский технологический институт, в котором на рубеже 1960–1970 годов группа Д. Медоуза готовила получивший широкую известность первый доклад Римскому клубу «Пределы роста».

Отдельной строкой в этот список могут быть вписаны структуры, специализирующиеся на проблемах «мировых ресурсов» и «глобального общего достояния». Наиболее известными среди них являются упомянутые в докладе НГС Институт мировых ресурсов и Всемирный фонд дикой природы (WWF). Созданная последним всемирная сеть покрывает и Россию, а руководитель московского офиса WWF А. О. Кокорин не только активно пропагандирует концепцию «устойчивого развития» и теорию «глобального потепления», но и придает деятельности российского филиала четкий «оранжевый» оттенок.

Еще один важный нюанс, касающийся «частных и независимых групп» «интеллектуальной элиты и мировых банкиров», стоящих за «фондами и мозговыми трестами». В приведенном А. Паньярачуном списке отсутствуют представители клана Ротшильдов. Обратить на это внимание необходимо ввиду периодически вспыхивающих в российском экспертном и аналитическом сообществе конспирологических слухов, питающихся сомнительными, провокационными и заведомо дезориентирующими измышлениями и домыслами. Выскажем свою версию: Ротшильды, по-видимому, не упомянуты потому, что стараются не «светиться», то есть не фигурировать в соответствующих документах, используя опосредованные способы воздействия на те или иные процессы, протекающие в глобальной экономике и, разумеется, политике.

Сегодня активность всех перечисленных здесь структур направлена не только против России, но и против других стран в различных регионах планеты. В центр их деятельности, как убедимся на примере Комиссии ООН по миростроительству, поставлено якобы предотвращение, а фактически провоцирование международных и, главное, внутренних конфликтов, их управленческое сопровождение, открывающее дорогу постконфликтному урегулированию.

В-четвертых, видна четкая взаимосвязь между интересами «частных и независимых групп» и НПО, в функции которым вменяется нажим на правительства. При этом — вот в чем особый цинизм — правительства, по сути, обязываются оплачивать разработку против них же и направленного реформирования институтов ООН и мирового порядка в целом, которую вынашивают частные «фонды и мозговые тресты». Тем временем правительства — в рамках идеологемы «Мы, народы...» — уже взяли на себя определенные обязательства, нарушение которых, равнозначное выходу из подчинения «людям и организациям», по-видимому, грозит серьезными, в том числе личными неприятностями тем, кто рискнет так поступить.

Что касается государств, являющихся источниками финансирования «глобального плана», отметим отсутствие в их перечне такой ключевой, критически важной для его реализации страны, как США. Однако на деле это означает отнюдь не отстраненность Америки, а лишь ее участие через частные структуры, что, как помним, соответствует сформулированному Д. Рокфеллером общесоциологическому замыслу замены государственной власти правительств частной властью крупного финансового капитала.

Кстати, по такому же принципу устроено участие США в «Группе десяти» учредителей базельского Банка международных расчетов. В отличие от других членов «десятки», а также от Швейцарии как страны пребывания БМР, США представлены в ней не правительством, а четырьмя частными банками, в число которых входят «Citibank», «J. P. Morgan Chase», а также «Первые национальные банки» («First National Banks») Нью-Йорка и Чикаго.

Особо подчеркнем, что из стран бывшего СССР, помимо Российской Федерации, к финансированию «глобального плана» Римского клуба привлечен только Казахстан Н. А. Назарбаева — лидера, нередко выступающего с громкими международными инициативами вроде проекта введения новой мировой резервной валюты.

В-пятых, несмотря на то, что красной нитью через все перечисленные документы ООН проводится тема «борьбы с нищетой»,

а ситуация, сложившаяся после распада СССР в России и на Украине, докладом НГС признается, как помним, катастрофической¹⁷⁰, предлагаемые меры полностью обходят постсоветское пространство. Так, на 119 страницах того самого программного доклада ООН «Более безопасный мир...» Украина и другие республики бывшего СССР, не считая Российской Федерации, не упомянуты ни разу. Россия же упоминается четыре раза, три из которых приходится на сокращение ядерных арсеналов и активизацию участия Москвы в укреплении режима нераспространения ОМП, а четвертый — на поддержку и приветствие ратификации нашей страной объективно тормозящего ее экономическое развитие Киотского протокола.

Никакая иная помощь Москве, Киеву и другим постсоветским столицам, за исключением кабальных кредитов, предоставляемых стоящими за спиной МВФ олигархическими «частными и независимыми группами», стало быть, не предусматривалась. Вместо этого Группой высокого уровня ООН по угрозам, вызовам и переменам нам предлагалось «подтвердить свою приверженность» целям «борьбы с бедностью и нищетой» — не своей, а чужой, обеспечив упомянутое ежегодное выделение 0,7 процента ВВП и разработку — видимо, для контроля и отчетности — «графика достижения этого показателя»¹⁷¹.

В связи с этим, на наш взгляд, появляется необходимость повторить приведенные в главе 1 сведения о профессиональном составе участников структур, связанных с глобальным управлением. В основном в них входят:

- политические, деловые и научные элиты, представители спецслужб, профсоюзные лидеры, глобальные СМИ;

- государственные институты, связанные системой межправительственных соглашений и документов;

- международная бюрократия специализированных учреждений ООН и функционирующих под ее эгидой форумов и институтов;

- транснациональная бюрократия крупнейших региональных организаций (НАТО, Европейского союза, Совета Европы, ОБСЕ, АСЕАН, ОАГ и др.);

- протоструктуры глобальных партий, прежде всего Социнтерна, увязывающего в рамках «устойчивого развития» экологическую проблематику с идеологической, политической и организаторской деятельностью (в качестве других глобальных протопартий могут

¹⁷⁰ Наше глобальное соседство... С. 39–40.

¹⁷¹ Документ ООН А/59/565. П. 59–60. С. 34; П. 274. С. 89.

рассматриваться Либеральный и Христианско-демократический интернационалы, а также Международный демократический союз);

— различные инициативы, осуществляемые в рамках проекта так называемого «глобального гражданского общества» («Хартии Земли», Гуманистического интернационала и др.);

— глобальные и транснациональные НПО и т. д.¹⁷²

Дополнительным инструментом глобальной дестабилизации, приобретающим самостоятельное значение, становится радикальное исламистское движение «Братья-мусльмане», принимавшее участие практически во всех так называемых «арабских революциях» 2011 года. Глубокий анализ, теоретическое и практическое осмысление этих событий содержатся в интереснейшей и актуальнейшей монографии, изданной Центром Кургиняна буквально по горячим следам событий на Ближнем и Среднем Востоке¹⁷³.

В-шестых — и это увязывает доклад «Более безопасный мир» не только с НГС, но и, главное, с неонацистскими планами «евро-регионализации» — выделенные в качестве спонсоров фонды Рокфеллера, Форда и Карнеги под руководством Госдепа входят в «Проект по этническим отношениям» (ПЭО). Вместе с Институтом Сороса и Международной группой за права меньшинств ПЭО составляет «Платформу за обогащение культурного и этнического многообразия Европы». Та же, в свою очередь, интегрируется с Европейским союзом и созданным в его структуре Комитетом регионов, а также, как помним, с ОБСЕ в рамках расположенной в Швейцарии Бозенской Европейской академии.

Так замыкается круг западных институтов, участвующих в фашизации «нового мирового порядка».

10.4. Внутри и вне ООН.

От централизованной к сетевой структуре

Как известно, повторенье — мать ученья. Поэтому конспективно пробежимся по всем рассмотренным нами этапам разделения глобального экономического и глобального политического управ-

¹⁷² Павленко В. Б. Мифы «устойчивого развития»: глобальное потепление или глобальный «ползучий переворот»? В 7 ч. Ч. 1 // Обозреватель-Observer. 2010. № 9. С. 15–16.

¹⁷³ Политическое цунами. Аналитика событий в Северной Африке и на Ближнем Востоке / Ред. С. Е. Кургинян. М., 2011. — 288 с.

ления, начало которым было положено отказом от первоначальной концепции реформирования ООН с созданием в ее структуре Совета экономической безопасности. Возможно, это позволит нам не только систематизировать вышеизложенную информацию, но и сделать некие обобщения, способные все-таки пролить свет на мотивы осуществленной во второй половине 1990-х годов коррекции планов строительства «нового мирового порядка».

«Глобальный план» Римского клуба, унаследованный его преемниками из числа глобально-управленческих структур второго и последующих поколений, сам тоже пережил определенную трансформацию. Исходной ее точкой, по-видимому, является 1992 год. Именно тогда на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро стержнем глобального развития была провозглашена концепция «устойчивого развития», которая затем, в 1997 году, на XIX специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН (саммит «Рио+5»), была преобразована в одноименную стратегию.

Под реализацию этой концепции в том же 1992 году создали Комиссию по глобальному управлению и сотрудничеству, а на выборах в США Дж. Буша-ст. сменил мало кому известный тогда губернатор штата Арканзас У. Клинтон. Именно тогда, по-видимому, сложился новый, постсоветский консенсус западных элит, результатом которого стало появление доклада НГС. В нем, как увидим ниже, были предусмотрительно прописаны два в целом различных способа движения к «новому мировому порядку».

Из доклада «Более безопасный мир...»:

«<...> Несистемные узковедомственные подходы, применяемые международными учреждениями, являются зеркальным отражением несистемных узковедомственных подходов, используемых правительствами: так, <...> министерства финансов, как правило, работают лишь с международными финансовыми учреждениями, министры по вопросам развития — только с программами развития, министры сельского хозяйства — только с продовольственными программами, а министры экологии — только с экологическими структурами. <...> Правильно призывают ООН повысить уровень координации <...>»¹⁷⁴.

То же самое, только более четко и конкретно, отмечается и авторами появившегося, заметим, почти за десятилетие до этого доклада НГС:

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) предполагалась как «глобальный центр для министерств здравоохранения и социальных вопросов» (соответствующее название российского прави-

¹⁷⁴ Документ ООН А/59/565. П. 55. С. 32.

тельствственного ведомства — Министерство здравоохранения и социального развития — это только подтверждает. — *Авт.*).

Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) виделась авторам НГС центром генной инженерии, решающим также проблемы, связанные с «растущей озабоченностью снабжением продовольствием и требовательностью безвредности продуктов питания, несправедливостью международного ценообразования и субсидирования производства сельскохозяйственных товаров».

В уточненную задачу ЮНЕСКО входило превращение в мировой центр «коммуникаций и компьютерных технологий».

Международная организация труда (МОТ) должна была стать центром, обеспечивающим трехсторонний характер (с участием бизнеса, наемных работников и профсоюзов) процессов обсуждения и выработки стандартов для рынка труда и т. д.¹⁷⁵ (*курс. — Авт.*).

Приведенные цитаты ясно указывают на нечто большее, чем обыкновенное «усиление координации» между различными структурами ООН, которые с 2000 года являются «партнерами по Целям развития тысячелетия» (ЦРТ). В докладе ясно говорилось, что «<...> если специализированные учреждения не сумеют превратить себя в центры (глобального. — *Авт.*) управления, то эта роль во все возрастающей степени будет переходить (*sic!*) к <...> **Всемирному банку, сетям научно-исследовательских организаций <...> и региональным организациям**»¹⁷⁶ (*курс. — Авт.*).

Запомним этот важнейший, фундаментальный по своему смыслу и значению тезис. Именно здесь, на наш взгляд, находится развилка между двумя вариантами реализации «глобального плана», каждый из которых предполагал расширение полномочий специализированных учреждений ООН с повышением их статуса до уровня глобальных министерств. А также обязательное принятие этой модели всеми основными государствами, включая структурную адаптацию к ее требованиям своих политических систем и институтов.

Как уже отмечалось, первый вариант, предложенный авторами НГС, — создание системы глобальной власти на базе ООН в виде СЭБ, автоматически превращавший ООН в подобие или аналог «мирового правительства», по каким-то причинам не прошел. В результате специализированные учреждения ООН не получили возможности утвердиться в качестве «центров управления» непосредственно под эгидой этой крупнейшей международной Организации.

¹⁷⁵ Наше глобальное соседство... С. 279–280.

¹⁷⁶ Там же. С. 280.

Отказ от проекта СЭБ в условиях всеобъемлющей вовлеченности ООН в «глобальный план», скорее всего, явился достаточным побудительным мотивом для «частных и независимых групп» к тому, чтобы задействовать второй вариант. А именно: приступить к выводу основных организационных мероприятий и управленческих «активов» из ООН, чтобы им не угрожали ни российское или китайское вето в Совете Безопасности, ни непредсказуемость перспектив реформирования руководящих органов ООН. Но, поскольку выполнять функции «мирового правительства» ООН при таком раскладе уже не могла, а создание такого «правительства» вне Организации угрожало столкновением двух этих центров и глобальным двоевластием, на вооружение был принят принцип не иерархического, а сетевого управления.

Видно, что, несмотря на отдельные неудачи, архитекторы «глобального плана» упрямо шли к достижению цели, причем действовать старались не напролом, а аккуратно обходя расставленные на их пути ловушки.

Из доклада «Более безопасный мир...»:

«<...> Институциональная проблема, с которой мы сталкиваемся, является двойной: во-первых, *принятие решений по международным экономическим вопросам, в частности в финансовой области и в области торговли, уже давно осуществляется вне рамок ООН, и никакие институциональные реформы не повернут этот процесс обратно*; во-вторых, в уставе (ООН. — Авт.) предусмотрено создание *специализированных учреждений, независимых от главных органов ООН*, а роль ЭКОСОС сведена к функции координации»¹⁷⁷ (курс. — Авт.).

На наш взгляд, имеются серьезные основания полагать, что именно тогда глобальными олигархами начала создаваться некая новая, усложненная структура. Что же она собой представляла?

Ясно, что это не властный субъект в классическом его понимании, каким становился бы СЭБ в случае его создания, но в то же время некое его подобие. Как следует из доклада НГС, принцип субсидиарности, то есть передачи управленческих функций вниз, ближе к уровню принятия решений, означает их распределение внутри сети между институтами глобального, регионального, национального (государственного) и местного управления¹⁷⁸. В результате сеть становится многоуровневой и переплетается с «глобальным гражданским обществом».

Как отмечает один из основателей концепции сетевого общества М. Кастельс, «<...> Сетевая логика влечет появление социаль-

¹⁷⁷ Документ ООН А/59/565. П. 274. С. 89.

¹⁷⁸ Наше глобальное соседство... С. 22, 161–162.

ной детерминанты более высокого уровня, нежели конкретные интересы, мотивирующие само формирование подобных сетей: власть структуры оказывается сильнее структуры власти. Принадлежность к той или иной сети или отсутствие таковой, наряду с динамикой одних сетей по отношению к другим, выступают в качестве важнейших источников власти <...>¹⁷⁹. Иначе говоря, элементы системы, которой является сеть, подключаются к ресурсам сетевой власти. Именно поэтому видимого конфликта интересов между верхами и низами, свойственного политическим системам иерархического типа, здесь не возникает. (Хотя отсутствие явного конфликта, как мы понимаем, не является доказательством отсутствия конфликта вообще.)

Внутри самой сети (или сетей) видимыми источниками власти становятся временные, ситуативные центры, которые формируются под конкретный проект определенной конфигурацией ее отдельных звеньев. Выдвижение же самих проектов авторы НГС, как помним, связывают с «согласованной глобальной структурой», представленной «на соответствующих уровнях» и действующей «под неким институциональным надзором»¹⁸⁰. Подобной структурой может являться только ядро сети как системы, способной, по Кастельсу, не только функционировать самостоятельно, но и взаимодействовать с другими системами. Модель такой многоуровневой системы с управляющими центрами, объединенными общей властной иерархией, мы уже обсуждали и демонстрировали (рис. 5, с. 356).

«Институциональный надзор», вряд ли являющийся прерогативой лишь одного института, носит, скорее всего, комплексный характер и может осуществляться различными центрами принятия решений как внутри, так и вне ООН. С учетом принятия на вооружение второго, сетевого варианта реализации «глобального плана» наш анализ будет неполным без упоминания потенциальных источников расходящихся по сети (или сетям) управляющих импульсов.

С одной стороны, здесь имеется группа «теневых» центров влияния. Как правило, это закрытые, непубличные клубы. Их стержневую триаду, включающую Совет по международным отношениям, Бильдербергский клуб и Трехстороннюю комиссию, мы уже рассматривали в главе 6 и главе 10.

Как помним, субъекты этой триады о своей деятельности не отчитываются и протоколов заседаний не публикуют, функционируя в режиме правила «Chatem House». О характере и содержании ве-

¹⁷⁹ Цит. по: Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М., СПб., Нью-Йорк, 2006. С. 804–805.

¹⁸⁰ Наше глобальное соседство... С. 22.

дущегося на этих заседаниях обсуждения, а тем более о принятых решениях можно только догадываться или судить по косвенным признакам. Тем не менее эти косвенные признаки, к которым можно, например, отнести повестки ежегодных заседаний Трехсторонней комиссии, публикуемые ее официальным сайтом¹⁸¹ спустя некоторое время после их проведения, позволяют говорить о том, что обсуждаемый круг вопросов включает в себя как политические, так и экономические проблемы. Для примера приведем программу заседания, состоявшегося 8–10 апреля 2011 года в Вашингтоне:

«Процедура открытия конференции (Дж. С. Най, М. Монти, Й. Кобаяши).

Заседание I:

Политика и экономика США (Д. Брукс, Т. А. Кобурн, А. Голсби).

Заседание II:

Глобальная перспектива (Дж. С. Най, Р. Зеллик):

— **Американская экономика** (Д. Герген, Р. Купер, К. Даберштейн, М. Фельдштейн, Дж. Подеста);

— **Япония: пойманная кризисом** (Й. Кобаяши, М. Макихара, Т. Якушиджи);

— **прием в Государственном департаменте США** (К. Кэмпбелл, Дж. Стейнберг).

Заседание III:

Роль бизнеса в противодействии глобальным вызовам (Й. Кобаяши, Я. Хасагава — Б. Коломб, К. Бертини, Д. Сингх).

Заседание IV:

„Группа двадцати“ и глобальное экономическое управление (Г. Смит, П. Мартин, Л. Саммерс, Са Конг И — П. Мандельсон, А. Хори, Л. Аранда, М. Форман).

Заседание V:

Адаптация к появлению перемен, вызванных воздействием „мягкой“ власти (Д. Рубинштейн, Х. Солана, Дж. С. Най, Ян Джимиан).

Заседание VI:

Кибербезопасность (адмирал Д. Блэр, генерал К. Александер, Т. Х. Ильвес, Д. де Уолт, И. Даджен).

Заседание VII:

Афганистан — Пакистан: план А против плана В (Г. Киссинджер, адмирал Дж. ди Паоло, Р. Блэквелл, С. Р. Мохан).

Заседание VIII:

Арабская весна: преобразования на Ближнем и Среднем Востоке (Хан Сан Ху, Н. Фагми, У. Арад, В. Пертис, У. Дж. Чемберлин, Ш. Тель-хами).

Ланч.

Перезапуска Дохийский раунд (К. Хиллз, П. Сазерлэнд)¹⁸².

¹⁸¹ www.trilateral.org

¹⁸² <http://www.trilateral.org/go.cfm?do=File.View&fid=166>

Практическая реализация результатов обсуждения, оформляемых в виде неких «рекомендаций», осуществляется с помощью открытых, публичных институтов, деятельность которых широко освещается мировыми и национальными СМИ. И вот здесь уже начинает просматриваться разделение на экономическую и политическую сферы, хотя весь проведенный анализ доказывает, что такое разделение стало явным не ранее проведенного в 2000 году Саммита тысячелетия.

Становится понятным, что Римский клуб, а также сменившие его Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству и по глобализации все эти годы функционировали в режиме посредников, выведивших принятые «рекомендации» из «теневой» в публичную сферу. Именно поэтому политическая проблематика ими не отделялась от экономической, а рассматривалась в комплексе, что мы видели на примере докладов Римскому клубу. Обе комиссии, как помним, были тесно связаны с Комиссией по устойчивому развитию внутри ООН, а вне Организации — с Социнтерном. Напомним также, что в создании Комиссии по глобализации принимали участие структуры, связанные с «Горбачев-фондом»: Форум «Состояние мира» (Сан-Франциско) и Форум мировой политики (Турин).

С выведением центров принятия решений за рамки ООН начали формироваться новые объединения, которые, в соответствии с указанной выше нормой Устава ООН, сохраняли с ней определенную институциональную связь. Так, в экономической сфере «Группа двадцати», созданная в конце 1990-х годов и выведенная на «проектный» межправительственный уровень в 2008 году, тесно связана с Экономическим и социальным советом ООН и международными финансовыми институтами, являющимися партнерами ООН по реализации целого ряда программ. Еще одной стороной, принимающей в работе «двадцатки» самое деятельное участие, является Банк международных расчетов, контролирующий и задающий нормы поведения и деятельности центральных банков стран-участниц Базельского клуба.

На политической сфере целесообразно остановиться особо, ибо после 2000 года скоординированное строительство новых институтов здесь осуществлялось и вне, и внутри ООН, что указывает на единое, централизованное управление этим процессом.

Первой среди политических институтов, безусловно, является «Группа восьми», хотя политикой рассматриваемые ею вопросы, разумеется, не исчерпываются.

С одной стороны, «восьмерка» служит важным каналом, через который в публичную политику вводится проблематика, обсужда-

емая в «теневой» сфере. С другой — и это побуждает смотреть на перспективы этой группы особенно скептически, саммиты «восьмерки» в последние годы носят скорее церемониальный характер. И при этом проводятся в фактическом формате «Группы двадцати» с привлечением глав Китая, Индии, Бразилии и ряда других крупнейших государств.

Не будет преувеличением сказать, что своеобразным сигналом к закату тогда еще «семерки», прозвучавшим еще во второй половине 1990-х годов, стало подключение к этому элитарному клубу Российской Федерации. Тогда оно было представлено якобы равноценной компенсацией Москве за два далеко идущих по своим последствиям шага — присоединение России к Базельскому клубу и отказ от права назначать своего руководителя Департаментом ООН по политическим вопросам.

Поскольку ставить нашу страну вровень с собой Запад явно не собирался, включение в «восьмерку», по-видимому, было преднамеренным обманом плохо разбиравшегося в нюансах этой игры Б. Н. Ельцина, ибо решение о разделении глобального экономического и глобального политического управления к тому времени, скорее всего, было уже принято. Таким образом, постепенное снижение прежней роли «восьмерки» с переносом центра обсуждения глобальных вопросов в другие структуры с самого начала было полностью управляемым процессом, неотъемлемой частью которого являлось сокрытие общего замысла от недалековидного и некомпетентного российского руководства.

В 2000 году, за год до учредительного заявления Комиссии по глобализации, была открыта к подписанию Инициатива «Хартии Земли», учредители которой во главе с Горбачевым, призвали (sic!) объединить структуры «глобального гражданского общества» и их лидеров в глобальную трансграничную организационную структуру сетевого типа. Эта сеть была рассчитана на включение в нее абсолютно всех глобалистских организаций — от институтов ООН, региональных организаций, Социнтерна и входящих в его структуру левых партий до международных и национальных НПО, других объединений «глобального гражданского общества», местных органов власти и самоуправления. Мы уже приводили пример с присоединением к «Хартии» парламента Республики Татарстан.

Проводимые вне ООН ежегодные конференции Комиссии по глобализации дополнились созданием уже в структуре ООН Комиссии по миростроительству, учрежденной Всемирным саммитом по «Целям развития» 2005 года. Поскольку этому органу цели-

ком будет посвящена глава 11, подробно останавливаться на его деятельности здесь нецелесообразно.

С 2008 года, опять-таки вне ООН, заработал новый, а точнее обновленный и избавленный от горбачевского присутствия, межправительственный институт ежегодных форумов мировой политики. Тем самым было ознаменовано начало очередного этапа легитимации публичного обсуждения путей управляемого решения наиболее острых глобальных проблем, прежде всего в сфере политики.

Итак, суммируем.

Во-первых, два варианта строительства «нового мирового порядка» — централизованный на базе СЭБ ООН и сетевой, формирующий комплекс принимающих решения институтов, расположенных как внутри, так и вне ООН, — были изначально заложены в доклад НГС. На момент обнародования доклада приоритет отдавался первому варианту, но спустя два-три года на передний план был выведен второй вариант, который и начал реализовываться при подготовке и проведении мероприятий, связанных с Саммитом тысячелетия.

Соответственно, фундаментом глобального управления стали не «глобальные министерства», преобразование в которые специализированных учреждений и программ ООН сразу существенно замедлилось, а международные финансовые институты во главе с Всемирным банком, НИИ и региональные организации. Отголоском именно этих процессов, без сомнения, явилось принятие в 1999 году второй Стратегической концепции НАТО, в которой впервые было заявлено о возможности выхода блока за границы зоны его традиционной геополитической ответственности.

Во-вторых, переход к сетевой структуре сразу же резко повысил вес НПО и «глобального гражданского общества», а также других составляющих седьмого круга (уровня) глобального управления — ТНК, мирового капитала и глобальных СМИ. В модели с центром в СЭБ структуры «гражданского общества» встраивались в иерархию глобального управления, то есть, по сути, ему подчинялись. В сетевой же схеме они стали переплетаться с другими элементами сети, в том числе органами власти. В результате начал складываться отмеченный М. Кастельсом феномен доминирования «власти структуры» над «структурой власти».

Это — не что иное, как модель смены «правой» парадигмы порядка «левой» парадигмой хаоса. Если именно в этом и заключался смысл предпринятой в 1997–1998 годах коррекции «глобального плана», то приходится признать, что Институт в Санта-Фе и его

создатель С. Манн свой хлеб ели не зря. Нашей стране, правда, от этого не легче.

В-третьих, причины, побудившие «частные и независимые группы» «интеллектуальной элиты и мировых банкиров» поступить именно так, остаются до конца не ясными. Поэтому коротко выскажем наиболее вероятные предположения.

Возможно, глобальным олигархам открылись какие-то новые, ранее не осознававшиеся ими возможности. Может быть, они испугались стремительного и постоянно ускоряющегося роста Китая, усомнились в лояльности его властей соответствующим стратегическим договоренностям, достигнутым еще в конце 1970-х годов, или взяли в расчет невиданные темпы столь же мгновенной, обвальной деградации России. Среди последствий возможного распада страны (обещанного в 1995 г. Клинтон в качестве перспективы ближайшего десятилетия) могли выделяться страх перед расползанием ядерного оружия и стремление опередить Китай в разделе наших природных ресурсов и превращении их в «глобальное общее достояние» или договориться с Пекином об их совместной эксплуатации.

Более вероятным представляется, что пересмотр тактики объяснялся комплексом причин, соединенных единой логикой. С одной стороны, начался процесс российско-китайского сближения, угрожавший формированием антизападного альянса в избранной на роль «мирового правительства» ООН, что никак не входило в планы «интеллектуальной элиты и мировых банкиров». С другой стороны, переизбрание в 1996 году Ельцина усилило позиции групп влияния, отождествлявшихся с пресловутой «семибанкирщиной», и ускорило сдачу Россией таких ключевых позиций, как финансовая независимость и влияние на силовой ресурс ООН. Ковать железо Западу пришлось «не отходя от кассы», ибо грех таким шансом было не воспользоваться.

Кроме того — и это было особенно важно в преддверие событий 11 сентября 2001 года — самостоятельным, мощнейшим и постоянно усиливающимся ресурсом мировой дестабилизации становился исламский мир. Англосаксонским центром Запада, как мы убедились на примере «преамбулы Реттингера» (глава 2), рассматривались варианты с насаждением в ведущих мусульманских странах религиозного фундаментализма с последующей мобилизацией его против своих геополитических противников, а возможно и против партнеров. Ясно, что образующая «зеленую дугу нестабильности» цепь мусульманских стран, протянувшихся от атлантического побережья африканского Магриба до гор Синцзяна, мог-

ла быть отобилизована как на восточном участке — против Китая и России, так и на западном, — вблизи Европейского союза, с выходом опять-таки на Россию. Опыт военных кампаний и революций 2001–2003 годов в Афганистане и Ираке и 2011 года в Тунисе, Египте, Ливии, Бахрейне, Сирии и т. д. говорит о последовательном включении управляющими центрами Запада в свой арсенал всего комплекса этих геостратегических возможностей глобальной дестабилизации.

Маленький штрих. Помимо восточного и западного участков, у «дуги нестабильности» имеется и центральный участок, примыкающий к постсоветскому Закавказью и наименее стабильному региону России — Северному Кавказу. Попытка поджечь его, правда без участия исламского фактора, была предпринята в 2008 году и завершилась «пятидневной войной» в Южной Осетии и на сопредельных территориях Грузии. Первая ласточка весны, как известно, не делает, но генеральную линию все-таки указывает.

10.5. От экологии и экономики — к политической и военной сферам

Итак, в 2000 году, на Саммите тысячелетия, глобальное политическое управление выделилось из глобального экономического управления. Всемирные саммиты ООН по «Целям развития тысячелетия» стали самостоятельным межправительственным институтом с собственным набором функций, отличным от сохранивших тот же межправительственный статус конференций ООН по окружающей среде и (устойчивому) развитию. И хотя в основе тех и других «устойчивое развитие» осталось, продекларировано было и новое, сугубо политическое направление — миростроительство, в основе которого находится подготовка и управление разнообразными конфликтами, прежде всего внутренними.

Из доклада «Более безопасный мир...»:

«Существующие глобальные структуры управления <...> в экологической и социальной сферах ужасно не приспособлены для решения сложных предстоящих задач. Чтобы решать задачи, связанные с обеспечением устойчивого развития, страны должны вести переговоры, охватывающие различные сектора и вопросы, включая иностранную помощь, технологии, торговлю, финансовую стабильность и политику в области развития. <...> Для согласования таких комплексов вопросов <...> необходимы внимание на вы-

соком уровне и руководство со стороны тех стран, которые оказывают самое сильное экономическое воздействие. **В настоящее время не существует форума высокого уровня**, который предоставил бы лидерам крупных промышленно развитых и развивающихся стран возможность **на постоянной основе** <...> заниматься решением проблем»¹⁸³ (курс. — Авт.).

Это было написано в 2004 году. Тогда же, как помним, прозвучало и закулисное предложение вывода на межправительственный уровень «Группы двадцати». А сегодня деятельность «двадцатки» в подобном межправительственном формате уже является давно укоренившейся реальностью. При этом, помимо девятнадцати государств, четыре из которых входят в Европейский союз, в «двадцатке» представлен и сам ЕС, а также глобальные и отчасти региональные финансовые институты — Всемирный банк, МВФ, Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) и другие. Тем самым статус «Группы двадцати» определяется как смешанный — глобально-региональный, а участие в ее работе международных финансовых структур позволяет ей привлекать к выполнению принятых решений специализированные учреждения ООН.

Это только один из аспектов деятельности «двадцатки», точнее публичной легализации ее деятельности, начало которой было положено мировым финансовым кризисом 2008–2009 годов. Имеется и другой, не менее важный аспект. Следует учитывать, что первый вариант реализации «глобального плана», связанный с СЭБ, предполагал, по крайней мере до определенного момента, приоритет экономического глобального управления перед политическим. В соответствии с этим планом Совет Безопасности превращался в орган, предназначенный для оперативного решения сугубо повседневных, текущих задач, в то время как СЭБ отводились функции стратегического планирования и разработки «правил игры».

После перехода от первого, централизованного, варианта формирования глобальной власти ко второму, сетевому, разделение глобального экономического и глобального политического управления не только сохранилось, но и укоренилось в практике ООН. Однако, с другой стороны, с 2005 года в системе ООН начала функционировать Комиссия по миростроительству. Все установочные документы, предопределившие ее создание — а они нами были перечислены и постоянно упоминаются по ходу изложения материала, — указывают, что главным партнером этой комиссии вне ООН

¹⁸³ Документ ООН А/59/565. П. 56. С. 32–33.

служат региональные организации. Причем преимущественно не экономические, а политические и военно-политические, например ОБСЕ и НАТО. Именно Североатлантический альянс, а также конкретные его участники, прежде всего США, обладают потенциалом, необходимым для осуществления многочисленных миротворческих операций от Центральной Африки до Афганистана.

Это говорит о том, что официальная постановка экономики впереди политики, скорее всего, является своего рода «фигурой умолчания», симулякр, призванным скрывать подлинные механизмы глобального управления, подобно тому, как экология сыграла роль «троянского коня» в подрыве СССР и мировой социалистической системы Римским клубом в годы холодной войны.

Ниже мы убедимся, что это наше предположение — верное и по мере расширения планов глобального управления провозглашенные экологические и экономические императивы сначала стали переплетаться с политическими и военно-политическими функциями и институтами, а затем вообще уступили им пальму первенства.

Теперь о последовательности и особенностях этого процесса.

В 2000 году были провозглашены восемь «Целей развития тысячелетия». Среди них: «ликвидация крайней нищеты и голода, обеспечение всеобщего начального образования, поощрение равенства мужчин и женщин <...>, сокращение детской смертности, улучшение охраны материнства, борьба с ВИЧ/СПИДом, <...> и другими инфекционными заболеваниями, обеспечение экологической устойчивости и формирование „Глобального партнерства в целях развития“»¹⁸⁴.

Через четыре года, в докладе «Более безопасный мир...», были названы шесть основных блоков угроз. Видно, что первый из этих блоков — «экономические и социальные угрозы, включая нищету, инфекционные болезни и экологическую деградацию» — соответствует первым семи ЦРТ: от проблем, связанных с голодом и нищетой, до обеспечения экологической устойчивости.

В свою очередь, блоки угроз со второго по шестой уже оперируют не экологической, экономической и социальной, а прежде всего политической проблематикой. Среди них: межгосударственные и внутренние конфликты (включая гражданские войны и геноцид), распространение ядерного и других видов оружия массового уничтожения, терроризм и транснациональная организованная преступность¹⁸⁵. Алгоритм противодействия этим угрозам заключен в восьмом пункте ЦРТ и предполагает формирование

¹⁸⁴ <http://www.un.org/russian/millenniumgoals>

¹⁸⁵ Документ ООН A/59/565. С. 13–14.

«Глобального партнерства в целях развития». Направления этого партнерства детально прописаны в итоговых документах всемирных саммитов ООН по ЦРТ 2005 и 2010 годов.

Прежде всего из соотношения ЦРТ с блоками глобальных угроз, рассмотренных через призму «Глобального партнерства в целях развития», вытекает упомянутая общая логика реализации «глобального плана»: от экологии к экономике, от нее — к политике и далее — к военно-политической и геостратегической сфере. Кроме того, ряд материалов, появившихся как до, так и после саммита «Группы двадцати» в Сеуле (11–12 ноября 2010 г.), может свидетельствовать о том, что началась работа по новой, «уточняющей» доработке нынешней конфигурации глобальных институтов. Показательны, например, идеи, высказанные таким влиятельным политиком, как бывший Генеральный секретарь НАТО и Верховный комиссар ЕС по внешней политике и безопасности Х. Солана:

«Всемирный финансовый кризис послужил быстрым и действенным катализатором для „большой двадцатки“. Первые три саммита глав государств в Вашингтоне, Лондоне и Питтсбурге запомнятся продвижением принципа многосторонности и глобальных согласованных действий <...>. Но, как показал <...> саммит в Торонто (конец июня 2010 г. — Авт.), еще многое предстоит сделать.

<...> „Большая двадцатка“ перестала быть подходящим проводником для глобального экономического управления, столкнувшись с необходимостью стабилизации финансовых рынков по всему миру. Голоса таких стран, как Китай, Индия и Бразилия, должны были быть услышаны, чтобы найти скоординированный ответ на кризис <...>.

<...> Очевидно, что проведение саммита „большой восьмерки“ непосредственно перед саммитом „большой двадцатки“, что произошло в Канаде в этом июне, *просто служит продолжению существования отдельных клубов, что недопустимо.*

Мир остается в очень деликатной переходной фазе, и пока не ясно, в каком направлении склонится G20. Основная задача сейчас — это продолжать использовать „геометрию двадцатки“, чтобы построить инструменты мирового управления. <...> Пока страны развиваются с разными скоростями, глобальная стратегия должна оставаться приоритетом <...>»¹⁸⁶ (курс. — Авт.).

Зафиксируем, что Солана сомневается в потенциале «двадцатки» и требует как можно скорее, пока не поздно, прекратить параллельное функционирование с ней «восьмерки». Подчеркивается стремление использовать «геометрию», то есть формат «двадцатки» для построения инструментов глобального управления, а затем, двигаясь в его русле, выровнять «скорость движения» или эко-

¹⁸⁶ Солана Х. Трещины в Большой двадцатке // Project Syndicate (США). 2010. 10 сентября // <http://inosmi.ru/europe/20100910/162809959.html>

номического развития основных глобальных игроков. (Отметим, что представленная Соланой точка зрения уже частично возымела действие, и сроки проведения саммитов G8 и G20 в 2011 году были разведены; в частности, саммит «восьмерки» во Франции сдвинули с привычного июня-июля на конец мая).

Солана не уточняет, за счет чего будет достигаться такое выравнивание. Это и понятно. Концепция «устойчивого развития», как помним, базируется на триаде «устойчивый рост, социальное развитие, окружающая среда». При ближайшем рассмотрении, как мы уже убедились, эта триада наделяется прямо противоположным смыслом: «снижение численности населения и уровня потребления, установление контроля над природными ресурсами». Можно ли прочесть мнение Соланы через призму именно этого подхода? Думается, что можно.

После саммита «Группы двадцати» в Сеуле настроения, подобные продемонстрированным Соланой, только усилились. Так, на уровне брюссельского Центра исследований европейской политики констатируется, что «некоторые люди вполне справедливо заявляют, что в действительности **самые важные решения принимаются где-то в другом** (по отношению к „двадцатке“. — *Авт.*) **месте**». Поэтому «двадцатка», по их мнению, уже устарела и требует замены более узким и консолидированным кругом «глобальных тяжеловесов». К таким «тяжеловесам» эксперт данного центра П. М. Качиньский относит:

— США, пусть «ослабленные», но «остающиеся самой важной экономической и военной державой»;

— Китай — «самую важную развивающуюся страну, <...> которая очень скоро станет второй в мире экономикой и первым в мире производителем»;

— Индию — «крупнейшую демократию, <...> быстро догоняющую Китай в плане демографии и экономического развития»;

— Россию — «самую большую <...> по территории, <...> обладающую огромным политическим и военным влиянием, умеющую <...> (зло)употреблять своими природными ресурсами к собственной политической выгоде»;

— Бразилию — «учитывая ее экологическое воздействие на мир <...>»;

— Японию — «крупную мировую экономическую державу <...>»;

— Европейский союз — «самое передовое в мире надгосударственное объединение, не попадающее в классические категории и определения международных организаций»¹⁸⁷.

¹⁸⁷ Качиньский П. М. Почему G20 устарела? // Open Democracy (Великобритания). 2010. 13 ноября (Опубликовано на сайте inoСМИ.Ru).

Прошло несколько лет, и подстегнутая кризисом реализация «глобального плана» предельно ускорилась, стремительно минуя этап за этапом. На наших глазах последовательно произошло формирование «однополярного» мира, затем его кризис и, наконец, поэтапный, всемерно поощряемый переход к усиленно декларируемой многополярности, которая подается некоей панацеей и от одностороннего американского доминирования, и от кризисов — нынешнего и будущих.

Действительно ли «интеллектуальная элита и мировые банкиры» вознамерились избавиться от навязчивого лидерства США, или же они не в состоянии препятствовать развитию связанных с этим «объективных тенденций»? Либо все это вообще не более чем спецоперация информационного прикрытия?

Свет на то, что стоит за всеми этими телодвижениями и чего следует ожидать в дальнейшем, проливает Зб. Бжезинский:

«Отправным пунктом для проведения необходимой политики должно быть трезвое осознание трех беспрецедентных условий, которые в настоящее время определяют геополитическое состояние мировых дел:

1) впервые в истории одно государство является действительно мировой державой;

2) государством, превосходящим все другие в мировом масштабе, является неевразийское государство;

3) центральная арена мира — Евразия — находится под преобладающим влиянием неевразийской державы.

<...> Поскольку беспрецедентное влияние Америки с течением времени будет уменьшаться, приоритет должен быть отдан контролю над процессом усиления других региональных держав с тем, чтобы он шел в направлении, не угрожающем главенствующей роли Америки в мире.

<...> Рассчитанная на длительное время стратегия должна быть сориентированной на краткосрочную (следующие пять или около пяти лет), среднесрочную (до 20 лет или около 20 лет) и долгосрочную (свыше 20 лет) перспективы. <...> Эти стадии необходимо рассматривать не как совершенно изолированные друг от друга, а как части единой системы <...>.

В краткосрочной перспективе Америка заинтересована сохранить и укрепить существующий геополитический плюрализм на карте Евразии. <...> Предотвратить появление враждебной коалиции, которая попыталась бы бросить вызов ведущей роли Америки, не говоря уже о маловероятной перспективе, когда какое-либо государство попыталось бы сделать это. В среднесрочной перспективе вышеупомянутое постепенно должно уступить место <...> появлению все более важных и в стратегиче-

ском плане совместимых партнеров, которые под руководством Америки могли бы помочь в **создании трансевразийской системы безопасности**, объединяющей большое число стран. <...> В долгосрочной перспективе все вышесказанное должно постепенно привести к **образованию мирового центра по-настоящему совместной политической ответственности**¹⁸⁸ (курс. — Бжезинский, выдел. — Авт.).

Иначе говоря, семь «глобальных тяжеловесов» Качиньского удивительно точно вписываются в концепцию Бжезинского, говорящего о формировании в конце пути «по-настоящему ответственного мирового центра». Другое дело, что выдвинутый Бжезинским перечень «тяжеловесов», которых он именует «геостратегическими действующими лицами», существенно отличается от списка Качиньского*. Но это выглядит закономерной данью реальностям эпохи. Ведь Бжезинский — не единственный «топ-интеллектуал» в структурах, занятых реализацией геостратегических амбиций англосаксонского Запада, и потому его мнение не может претендовать на исключительность.

Таким образом, еще раз подчеркнем, что сегодня, с некоторыми отклонениями в частности вроде состава ведущих игроков, реализуется сценарий, который был обнародован еще в середине 1990-х годов, а написан, надо полагать, намного раньше. Причем, перечислив перспективы, обозначив их временные и функциональные параметры, Бжезинский еще и разъясняет некоторые детали, которые также легко можно сопоставить с тем, что происходит сегодня (авторские комментарии, как обычно, в скобках):

«Ближайшая задача заключается в том, чтобы удостовериться, что ни одно государство или группа государств не обладают потенциалом, необходимым для того, чтобы изгнать США из Евразии или даже в значительной мере снизить их роль в качестве мирового арбитра. <...> Вряд ли демократическая Америка захочет постоянно выполнять трудную, требующую большой отдачи и дорогостоящую задачу по контролю над Евразией <...> с тем, чтобы помешать любому другому государству добиться регионального господства. **(Будем считать, что США в этом преуспели. — Авт.)**

¹⁸⁸ Бжезинский 36. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 2002. С. 234–235.

* Бжезинский, ставя в особое положение США, включал в список геостратегических действующих лиц Францию, Германию, Россию, а также Китай и Индию. Качиньский же объединяет субъектность Франции и Германии в субъектности Европейского союза и добавляет к этому списку Бразилию и Японию, что отражает современные реалии: внимание, уделяемое в глобальном управлении экологической проблематике, и создание в 2000 г. вокруг Японии «азиатско-тихоокеанской группы» Трехсторонней комиссии.

Первая стадия, таким образом, должна логично и продуманно перейти во вторую, на которой оказывающая благотворное влияние американская гегемония все еще удерживает других от попыток бросить вызов <...>. *(Вспомним фронду Франции, Германии и Италии американскому вторжению в Ирак и свяжем ее с оперативной, в течение года, сменой в 2005–2006 гг. государственно-го руководства всех этих стран. — Авт.)*

Среднесрочная цель представляет собой содействие установлению настоящих партнерских отношений <...> с более объединенной и в политическом плане оформленной Европой и с Китаем <...>, а также (можно надеяться) с постимперской и ориентированной на Европу Россией <...>. *(Разве можно короче и яснее объяснить, для чего нужна была трансформация „восьмерки“ в „двадцатку“ и почему Солана требует „восьмерку“ упразднить? Надо же было нам так „вляпаться“! — Авт.)*

Из этого следует, что расширенные Европа и НАТО будут способствовать реализации краткосрочных и долгосрочных целей политики США. Более крупная Европа расширит границы американского влияния — и через прием в новые члены стран Центральной Европы также *увеличит в европейских советах число государств с проамериканской ориентацией*, — но *без одновременного образования такой интегрированной в политическом плане Европы, которая вскоре могла бы бросить вызов США <...>.* *(Можно поставить „галочку“: НАТО и ЕС расширились, при этом для США все обошлось без серьезных вызовов, а несерьезные были быстро подавлены. — Авт.)*

Расширение НАТО и ЕС может служить средством для обретения Европой начинающего ослабевать чувства своего значительного предназначения <...>. Ставкой в этих усилиях являются отнюдь не долгосрочные отношения с самой Европой <...>. *Неосуществление расширения НАТО <...> может разрушить концепцию расширения Европы <...> и привести к возрождению скрытых или угасающих геополитических устремлений России <...>»*¹⁸⁹ (курс. — Авт.).

Лейтмотив здесь один — хоть в строках, хоть между ними. Все пока идет по плану, говорит Бжезинский, за исключением разве что некоторых «шероховатостей», вроде изнеженности Европы и ее упрямой неготовности поверить в свое «значительное предназначение», несмотря на расширение ЕС. На очереди — Россия, пока она, не дай Бог, не проснулась.

Сказано — ясней некуда. Россией они теперь будут заниматься и только Россией! Без подчинения нашей страны, без ее «вовлечения» (употребим здесь лексику Трехсторонней комиссии) создать «мировой центр совместной ответственности» невозможно. Да и Хартлендом овладеть не получится, а ведь именно это, а не «евро-

¹⁸⁹ Бжезинский Ж. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 2002. С. 235–236, 237–238.

пейское единство» было поставлено во главу угла еще в 1952 году, в неоднократно упоминавшейся «преамбуле Реттингера», возглавлявшего до своего включения в мероприятия по созданию Бильдербергского клуба «Европейское движение»¹⁹⁰. Накрепко спаянное, как мы убедились, с англичанами и американцами.

Да и Печчеи, рисуя геополитические контуры «глобального плана», говорил о европейском единстве лишь как об одном из этапов — пусть и важном — движения к конечной цели, то есть к полному и окончательному глобальному доминированию Запада.

А теперь вернемся к уже отмеченному и зафиксированному нами тезису доклада НГС о том, что при переходе ко второму, сетевому варианту глобального управления с глобальными центрами вне ООН *ведущая роль «во все возрастающей степени будет переходить к <...> Всемирному банку, сетям научно-исследовательских организаций <...> и региональным организациям».*

Из этого следует, что несущую конструкцию рассматриваемого нами сетевого глобального субъекта власти (или его подобия) образует связка трех основных групп интересов, в том числе:

- группы Всемирного банка вместе с МВФ, который реформируется по решениям саммита «двадцатки» в Сеуле, обозначившим начало дрейфа мировой финансовой системы от «вашингтонского» к «сеульскому» консенсусу;

- представляющих интересы глобальной олигархии «академических кругов» и «фондов и мозговых трестов», объединенных в Совете по международным отношениям, Бильдербергском клубе и Трехсторонней комиссии;

- региональных организаций во главе с НАТО и Европейским союзом.

Совокупность именно этих институтов и структур образует указанные в начале главы 10 первые три уровня глобального управления.

На НАТО следует остановиться особо, учитывая общий тренд в сторону политической и военной сфер, а также подчеркнутый интерес Запада к России, смешанный с опасениями ее возрождения. Роль, которую все активнее играет Североатлантический альянс в системе глобального управления, хорошо просматривается в следующих фрагментах доклада «Более безопасный мир...»:

«ООН должна стремиться более тесно взаимодействовать с региональными организациями, которые (sic!) взяли на себя ведущую роль в создании рамочных механизмов предотвращения. ООН мо-

¹⁹⁰ Атаманенко И. Г. Тайны «Бильдербергского клуба» — большая политика и коровы // Независимое военное обозрение. 2011. 17 июня.

жет извлечь пользу из обмена информацией и аналитическими данными с региональными системами раннего предупреждения (то есть НАТО. — *Авт.*), но более важно то, что региональные организации продвинулись дальше, чем ООН, в разработке нормативных стандартов, которые могут служить (sic!) *руководством в контексте превентивной деятельности*. <...> ОБСЕ (вместе с Советом Европы и Социнтерном. — *Авт.*) разработала применимые на практике нормы в отношении прав меньшинств. **ООН должна опираться на опыт региональных организаций <...>.**

Начиная с середины 90-х годов (с создания натовской программы „Партнерство ради мира“. — *Авт.*) наблюдается тенденция к разворачиванию различных миротворческих миссий на региональной или субрегиональной основе.

<...> В последние годы такие союзные организации как НАТО <...>, проводят операции по поддержанию мира *за пределами их подмандатных районов*. Мы (sic!) *приветствуем это, когда эти операции санкционированы Советом Безопасности или подотчетны ему*. <...> **Во всех случаях необходимо запрашивать санкции Совета Безопасности для проведения региональных операций в пользу мира, признавая, что (sic!) в некоторых безотлагательных ситуациях такая санкция может быть запрошена после начала подобных операций.**

<...> Что касается НАТО, то она может также играть конструктивную роль в плане оказания содействия в подготовке и снаряжении не столь хорошо оснащенных региональных организаций и государств.

<...> Развитые государства несут особую ответственность (особенно, надо полагать, США и другие члены НАТО — *Авт.*) <...> и должны сделать больше для реорганизации своих сил и средств таким образом, чтобы в их составе были контингенты, пригодные для использования в операциях в пользу мира»¹⁹¹ (выдел. — в документе, курс. — *Авт.*).

Стало быть, Группа высокого уровня ООН по угрозам, вызовам и переменам поддерживает «превентивную» военную самодеятельность НАТО за пределами зоны ее географической ответственности. Кроме этого, она даже санкционирует постфактум применение блоком силы, предлагая не только «опираться на этот опыт», но и «творчески» внедрять его в практику других региональных организаций с помощью и под контролем той же НАТО. Все это как раз и предполагается принятой в ноябре 2010 года новой Стратегической концепцией Североатлантического альянса.

¹⁹¹ Документ ООН А/59/565. П. 94. С. 42; П. 220. С. 74; П. 273. С. 89; П. 272. С. 88; П. 216. С. 73.

Следующая выдержка из доклада «Более безопасный мир...» посвящена «превентивной дипломатии и посредничеству»:

«<...> Можно и должно приложить большие усилия <...>, которые выражались бы <...> в назначении умелых, опытных и известных во всем регионе посланников, посредников и специальных представителей, которые могут внести в предотвращение конфликтов такой же важный вклад, какой они вносят в улаживание конфликтов (например, фактическая сдача Югославии в 1999 году Черномырдиным во время конфликта с НАТО. — *Авт.*).

<...> Этому способствовало бы создание механизма обучения и инструктирования новых или специальных представителей и других представляющих ООН посредников <...>.

<...> Посредники и переговорщики нуждаются в надлежащей поддержке <...>. Департамент по политическим вопросам (ООН. — *Авт.*) должен получать дополнительные ресурсы и должен быть реорганизован с тем, чтобы он мог обеспечивать более последовательную и профессиональную поддержку посреднических усилий.

<...> ООН необходимо:

а) иметь ориентированный на действия на местах специальный потенциал поддержки посреднических усилий, представляющий собой небольшую группу профессионалов, <...> доступных для всех посредников, представляющих ООН (надо полагать, нечто вроде „международных комиссаров“. — *Авт.*);

б) хорошо разбираться в тематических вопросах, которые постоянно возникают в ходе мирных переговоров, таких как порядок следования шагов по осуществлению, структура договоренностей о наблюдении, порядок осуществления временных договоренностей и структура механизмов национального примирения;

с) осуществлять более тесное взаимодействие с <...> региональными организациями (НАТО. — *Авт.*) и НПО, вовлеченными в процесс урегулирования конфликта;

д) чаще консультироваться с важными представителями гражданского общества, <...> мнения которых игнорируют в ходе переговоров <...>»¹⁹² (выдел. в документе. — *Авт.*).

И как резюме: «Учреждения системы коллективной безопасности редко оказываются эффективными сами по себе. Обычно многосторонние учреждения взаимодействуют с национальными и региональными организациями, а подчас и с гражданским обществом, и добиваются наибольшей эффективности, когда все эти усилия направлены на достижение общих целей»¹⁹³.

¹⁹² Документ ООН А/59/565. П. 100–103. С. 44–45.

¹⁹³ Там же. П. 33. С. 37.

Но, при этом, «<...> то, что мы защищаем, является отражением наших ценностей»¹⁹⁴. Ценности же, как помним по докладу НГС, легко преобразуются в «права и обязанности». Те же, в свою очередь, то ли составляют «моральную основу глобального управления», то ли являются средством повышения его «качества».

Итак, во-первых, формирование «системы коллективной безопасности», о которой говорится в докладе «Более безопасный мир...», является тем императивом, который объединяет глобальное экономическое и глобальное политическое управление в единый комплекс, институционально представляющий собой некое подобие глобального сетевого субъекта. Организационную основу этого субъекта составляют ООН, а также группы «восьми» и «двадцати», комиссии ООН по миростроительству и устойчивому развитию, ныне действующая Комиссия по глобализации и т. д., то есть структуры, в деятельности которых экология и экономика не отделяются от политической сферы.

«Ценностная» привязка системы коллективной безопасности указывает на ее зависимость от англосаксонского ядра глобального управления, которое, в свою очередь, контролирует основные институты всех его семи уровней — от лондонского «Chatham House» и Вашингтонского СМО до Социнтерна, НПО и других субъектов «глобального гражданского общества».

Во-вторых, ноябрьский саммит «Группы двадцати» в Сеуле, утвердивший реформу МВФ с переходом к «сеульскому консенсусу», и ноябрьский же лиссабонский саммит НАТО, принявший Стратегическую концепцию этого блока, — звенья одной цепи, события, объединенные единой логикой, обеспечивающей формирование упоминавшегося нами глобального сетевого субъекта власти. «Теневой» центр, отражением которого в публичной сфере служат «восьмерка», «двадцатка» и другие связанные с ними структуры, находится в окормленном «обновленным» нацизмом англосаксонском ядре Запада и формирует стратегию этого субъекта. Реализация данной стратегии осуществляется с помощью ООН, ибо это «<...> единственное место, где вопросы мира, безопасности и развития могут решаться совместно на глобальном уровне»¹⁹⁵.

В-третьих, активизация роли региональных организаций, прежде всего НАТО, в миротворческой сфере началась одновременно с подробно раскрытым в книге В. В. Штоля¹⁹⁶ развертыванием Североатлантическим альянсом собственной, отличной от ООН, си-

¹⁹⁴ Документ ООН А/59/565. П. 30. С. 26.

¹⁹⁵ Там же. П. 275. С. 89.

¹⁹⁶ Штоль В. В. Армия нового мирового порядка. М., 2010, С. 163–216.

стемы миротворческих партнерств и миссий. Всемирно поддерживая эту тенденцию фактического превращения НАТО в глобальный военный блок, ООН предложила Североатлантическому альянсу «режим наибольшего благоприятствования» во всех основных сферах этой деятельности, включая превентивное применение военной силы, распространение своего опыта на другие регионы, а также подготовку групп посредников.

Под это члены Группы высокого уровня ООН по угрозам, вызовам и переменам согласились сформировать при ООН отряд «международных комиссаров» — представителей, посредников и переговорщиков. Именно к ним за консультациями предписывается обращаться всем должностным лицам, выполняющим в данном регионе свои обязанности по мандату ООН.

Также Группой высокого уровня было предложено реорганизовать Департамент ООН по политическим вопросам. Путь к этому, надо полагать, был проложен еще в 1997 году выводом ДПВ из-под контроля России и передачей его в сферу влияния Запада, что устранило последнее препятствие на пути натовского произвола.

В-третьих, предложения ООН укрепляют позиции наиболее крикливых проамериканских сил внутри самой НАТО, предлагая европейским членам блока максимально расширить масштабы своего участия в «миротворческих» операциях. То есть сделать именно то, чего и добиваются от них США¹⁹⁷. Легко догадаться, что этим предложением рады воспользоваться в Восточной Европе, отличающейся особым антироссийским настроением.

Видный член СМО, бывший посол США в НАТО Р. Хантер открыто говорит о том, что европейцы участвуют в операции альянса в Афганистане по двум причинам. Одной из них он считает «защиту авторитета НАТО, если уж она там оказалась», а второй и главной — (sic!) «оплату найма США для управления будущим России по отношению к Европе»¹⁹⁸. Вот так цинично и откровенно — «оплату найма».

Но эти причины, очевидно, взаимосвязаны. Иначе говоря, имеется в виду своеобразный размен. Его суть: сохранение ответственности США за безопасность Европы в ответ на европейское участие в американской акции в Афганистане. Иначе говоря, речь идет о

¹⁹⁷ Штоль В. В. Армия нового мирового порядка. М., 2010, С. 219–232.

¹⁹⁸ Россия, НАТО и Афганистан: Великая игра по-крупному // thepeoplesvoice.org (США). 2009. 16 декабря. (Опубликовано на сайте inoСМИ.Ru); США — НАТО: в поисках общей позиции по Афганистану // Council on Foreign Relations (США). 2009. 13 декабря. (Опубликовано на сайте inoСМИ.Ru.)

принятии Европой на себя части ответственности за выход НАТО на глобальный простор, за пределы своих традиционных границ. У этого размена, как увидим далее, имеется и «второе дно»: прикрыть с помощью НАТО американские великодержавные геополитические амбиции.

В-четвертых, инструментом реализации «глобального плана», для чего затеяно реформирование международных финансовых институтов и выход США и НАТО за пределы границ ответственности альянса, служит все то же «гражданское общество», призванное оказать в этих целях нажим на правительства. Апелляция к «гражданскому обществу», видимо, необходима по ряду причин, в том числе для формирования в странах, уже подвергающихся или находящихся в стадии подготовки к внешнему вмешательству в форме миротворчества или постконфликтного миростроительства своего рода «пятой колонны». Эту «пятую колонну» представляют рассмотренные нами элитные группы, встроенные в институты глобального управления и заинтересованные в фактическом введении в своей стране «внешнего управления», которое они рассматривают гарантией неприкосновенности собственного элитного статуса и интересов.

10.6. Геостратегия или авантюра?

Проводящиеся с 2008 года форумы мировой политики, инициатором которых является Французский институт международных отношений (IFRI), как уже отмечалось, имеют и российскую проекцию. В преддверие второго и третьего таких форумов — в сентябре 2009 и 2010 годов — в Ярославле, под совместным патронатом IFRI и ряда российских неакадемических фондов и институтов — современного развития (ИНСОП), общественного проектирования (ИОП) и других, были проведены крупные международные форумы, объединенные общей проблематикой «Современное государство». (Первый из них посвящался проблемам глобальной безопасности; второй — стандартам демократии и критериям эффективности.)

Не забудем: именно IFRI в 1980-е годы, после воссоздания, находился на острие коммуникации британской системы институтов международных отношений, объединенных «Chatem House», с Римским клубом.

Не составляет секрета, что укрепляющееся взаимодействие ИОП и особенно ИНСОП с IFRI, с помощью которого в Ярославле

была создана тесно связанная с ежегодными форумами мировой политики площадка для обсуждения с иностранным участием проблем российской внутренней политики, не просто является инструментом внешнего вмешательства. Это — часть крупного геополитического проекта. Не углубляясь в детали, отметим, что этот проект, который нами связывается с наследием А. Н. Косыгина, Д. М. Гвишиани и, в определенной мере, Ю. В. Андропова, предполагает формирование «континентально-евразийской» оси Париж — Берлин — Москва.

Адаптация к этому проекту России потребовала от нашей страны слишком многого, в том числе и распада СССР, оформленного в 1991 году Беловежскими соглашениями, как бы специально и, подчеркнем, кощунственно приуроченными к 50-летию первого в Великой Отечественной войне успешного контрнаступления Красной армии под Москвой.

Данный факт столь символического совпадения лишь укрепляет нас в верности предположения о том, что происходящее вокруг России и постсоветского пространства и в мире в целом является не чем иным, как попыткой неонацистского реванша. Сегодня реализация этого проекта связывается с возможным провалом миссии НАТО в Афганистане, в результате которого некоторые российские и западные аналитики ожидают кризиса Североатлантического альянса и ухода США из Европы, что, по их мнению, сделало бы возможным быстрое французско-германо-российское сближение. Собственно, это и есть проект Европы «от Атлантики до Урала», выдвинутый в свое время основателем европейского неоконсерватизма генералом Ш. де Голлем. Впоследствии он был расширен до формулы Европа «от Атлантики до Владивостока» для того, чтобы не отпугнуть от него сторонников сохранения СССР, а затем и Российской Федерации в прежних границах.

Политолог Ф. А. Лукьянов является главным редактором элитарного, приближенного к властным сферам журнала «Россия в глобальной политике», издающегося близким к Е. М. Примакову Советом по внешней и оборонной политике (СВОП). В издании журнала принимает участие официальный орган американского СМО — «Foreign Affairs». СВОП, в свою очередь, возглавляет заместитель директора Института Европы РАН С. А. Караганов. С этим именем связана одиозная инициатива так называемой «десталинизации» и «десоветизации», программы, разработанной президентским Советом по развитию гражданского общества и правам человека во главе с ельцинским министром печати и информации М. А. Федотовым.

Вот мнение Лукьянова по этой проблеме:

«<...> Три части „большой Европы“ (Европейский союз и НАТО, Россия и находящиеся между ними республики бывшего СССР. — *Авт.*) оказались в состоянии стратегической неопределенности. Посткоммунистическая программа перехода исчерпала себя, не создав при этом устойчивую политическую и экономическую структуру Европы. Никаких новых проектов не предвидится, и в этих условиях возможны два основных сценария.

Сценарий первый — это сохранение нынешней ситуации. Россия и ЕС будут продолжать усилия по консолидации собственных позиций, борясь за влияние на своих общих соседей <...>.

Если политическая ситуация будет развиваться таким образом, то „большой Европе“, разрываемой коренящимися в ее прошлом конфликтами, придется играть второстепенную роль на мировой сцене.

Во втором сценарии Россия и ЕС должны объединить свои усилия и начать сотрудничать. Таким образом, *„большая Европа“ сможет претендовать на лидирующую роль в решении международных проблем.* Если Россия и ЕС решат консолидировать усилия, они неизбежно обратятся к решению проблем своих соседей, действуя при этом в рамках общей ответственности, а не соперничества. ***Кроме того, более тесная интеграция с ЕС считается важным условием для успеха экономических преобразований в самой России»***¹⁹⁹ (курс. — *Авт.*).

Итак, Лукьяновым — одной из ключевых фигур СВОП и явным сторонником интеграции России с Европейским союзом в состав «большой Европы» фактически включаются США на том основании, что они являются участником НАТО. Причем говорится также и о возможном расширении альянса, наряду с ЕС, на постсоветское пространство для «поддержания заинтересованности бывших советских республик», а также об «общей ответственности» за эти республики России и Евросоюза.

Не упустим и высказанную Лукьяновым мысль о якобы имеющейся взаимосвязи между российско-европейской интеграцией и модернизацией самой России. В связи с этим в памяти всплывает следующая информация, прозвучавшая в июне 2008 года на одном из пленумов ЦК КПРФ:

«По имеющимся данным, в ЦРУ для уничтожения самобытности России создано специальное подразделение по борьбе с русским патриотическим движением, препятствующим осуществлению планов США. **В России на основе групп глубокого прикрытия и агентуры влияния создан новый штаб под названием „Модерниза-**

¹⁹⁹ Лукьянов Ф. А. Созидая «большую Европу» // Project Syndicate (США). 2010. 25 октября. (<http://inosmi.ru/europe/20101025/163823388.html>.)

ция». Его задачей является обеспечение совместных скоординированных действий всех антирусских сил в целях нейтрализации, дискредитации и даже уничтожения русского патриотического движения, препятствующего политической модернизации России по западному образцу. <...> *Велика вероятность, что эта модернизация России закончится тем же, чем завершилась перестройка СССР, — развалом российского государства*²⁰⁰ (курс. — Авт.).

При всей неоднозначности этого комментария нас интересует высказанная В. С. Никитиным самооценка и очень важная информация: создание в России в 2007 году некоего «штаба» с хорошо знакомым нам названием «Модернизация». Напомним, что о «специальном проекте Модернизация», составившем сердцевину «Гарвардского проекта», явившегося настоящим интеллектуальным штабом горбачевской «перестройки», мы упоминали в главе 2, в связи с рассмотрением разработанных в США планов расчленения СССР.

Отметим также, что одноименный термин «модернизация» сегодня активно продвигается во внутренней политике Российской Федерации, причем делается это на самом высоком уровне, при инициативной поддержке определенных элитных групп, противоречивый альянс которых известный политический аналитик С. Е. Кургиян в свое время тонко охарактеризовал как «консенсус Юргенса — Белковского»²⁰¹.

Теперь о взгляде на поднятую Лукьяновым проблему взаимодействия США и НАТО, России и бывших советских республик с европейской стороны, причем фактически с высшего уровня:

«Проблема в том, что, несмотря на ясную необходимость в многосторонности, существует риск сползания к двухсторонности из-за **недостатка глобального руководства**, — пишет Х. Солана. — Внимание президента США Б. Обамы сосредоточено на делах огромной важности, таких как *Ближний Восток*, его *стратегия развертывания в Афганистане* и бедственное положение американской экономики <...>.

Степень взаимозависимости между странами возрастает, и глобальная природа наших проблем очевидна. *В многосторонней структуре страны должны приложить усилия к сглаживанию различий и углублению отношений: мы должны преодолеть инерцию, которая тянет нас к старому мышлению — и к старым альянсам*²⁰² (курс. — Авт.).

²⁰⁰ Никитин В. С. ЦКРК КПРФ — не меч, а щит партии. О действиях ЦКРК по защите КПРФ и мобилизации партии на достижение программных целей. Доклад на объединенном пленуме ЦК и ЦКРК КПРФ 25 июня 2008 г. // http://kprf.ru/party_live/58010.html#print

²⁰¹ Кургиян С. Е. Кризис и другие. XXII // Завтра. 2009. № 29. 15 июля.

²⁰² Солана Х. Трещины в Большой двадцатке // Project Syndicate (США). 2010. 10 сентября. (<http://inosmi.ru/europe/20100910/162809959.html>.)

Европейские проблемы, по мнению Соланы, должны быть переложены на самих европейцев, но не полностью, а лишь частично, чтобы развязать руки американцам в других регионах, где они, как признает Солана, действуют в глобальных интересах всего Запада. (Помним о «восточном НАТО»?) Понятно, что для этого должен быть восполнен «недостаток глобального руководства».

Значит, Россию к Европе собираются «пристегнуть» как бы «на подхват» и только на американских и натовских условиях. О том же самом говорит и британский взгляд — откровенный настолько, насколько это вообще возможно в современной политике:

«НАТО не только потерпел неудачу в роли экспедиционного альянса — чтобы защищать слабые места в структуре европейской безопасности, ее раздутые бюрократические аппараты — гражданский и военный <...> — больше не требуются <...>. Когда США понадобятся помощь, они обратятся к тем европейским странам, у которых есть настоящие солдаты, готовые умирать и умирать на чужеземных войнах. НАТО им для этого не нужна.

Разумеется, США и дальше будет заботить европейская безопасность <...>. Однако спектр проблем, привязывающих США к Европе, сокращается <...>.

США будут продолжать сотрудничать со своими европейскими союзниками на Крайнем Севере и в Арктике. <...> Эстония, Латвия, Литва и Польша — вот единственные европейские страны, которые Америке — теоретически — нужно защищать от России.

<...> Для США не входящие в НАТО Швеция и Финляндия значат намного больше с точки зрения поддержания в регионе стабильности и безопасности, чем большинство стран, номинально считающихся членами альянса.

Европа же останется местом, в котором будет развернута американская ПРО. Она также будет обеспечивать логистическую поддержку зарубежным миссиям Америки и <...> сохранит прочный трансатлантический дипломатический союз с США <...>»²⁰³ (курс. — Авт.).

Ключевой вопрос: кто из европейцев будет умирать за интересы США «в чужеземных войнах»? Единственный вразумительный вариант ответа на этот вопрос: в случае интеграции России с ЕС это, надо полагать, будут делать те самые русские солдаты, от которых Америке «нужно защищать Эстонию, Латвию, Литву и Польшу».

Не так? Тогда кто еще? Неужели сами поляки или прибалтийцы?

²⁰³ Эпоха НАТО заканчивается // European Voice (Великобритания). 2010. 13 ноября. (<http://inosmi.ru/europe/20101113/164212153.html>.)

Точку в этом затянувшемся, но крайне необходимом контент-анализе рассмотренных весьма содержательных материалов ставит взгляд, отражающий американскую позицию:

«<...> США должны настоять на том, чтобы Европа сама занялась собственной обороной. НАТО больше не имеет смысла в качестве всемирного альянса, так как ее роль сводится к защите Европы. **США должны выйти из НАТО, может не сейчас, но в течение десяти лет, чтобы переложить на нее всю ответственность за безопасность Европы**»²⁰⁴ (курс. — Авт.)

Итак, проект оси Париж — Берлин — Москва, продвигавшийся де Голлем и европейскими «новыми правыми» (Ф.-Й. Штраусом, Ж.-М. Ле Пеном и другими) и их российскими сторонниками, включая Лукьянова и Караганова и т. д. далеко не так однозначен, как может показаться на первый взгляд. Даже если оставить за скобками угрожающую территориальной целостности России концепцию еврорегионов*, являющуюся частью эсэсовского плана «Европейской социалистической конфедерации», ясно, что кризис НАТО отнюдь не означает ее распада. Как не отрицает он и возможности переформатирования альянса, которое может оказаться для России весьма неожиданным и в меньшей степени проблемным. Характерные политические предвестники такого переформатирования только что названы. Имеется и потенциальная идеологическая платформа — «объединенный», американо-европейский неоконсерватизм, который автору этих строк уже приходилось увязывать с появлением на европейской политической арене фигуры президента Франции Н. Саркози²⁰⁵.

Еще один маленький штрих. Указанные в приведенной выдержке «десять лет», в течение которых США, по мнению авторов этого материала, должны покинуть НАТО, на наш взгляд, являются ясным указанием на возможные сроки оформления Европы как мощного, самостоятельного и самодостаточного «четвертого рейха». В случае отказа России от слияния с этим надгосударственным образованием оно, возможно, будет готово возобновить экс-

²⁰⁴ США должны выйти из НАТО. Интервью бывшего офицера армии США Э. Басевича // Liberation (Франция). 2010. 25 октября. (<http://inosmi.ru/europe/20102025/163836395.html>.)

* Не забудем, что территории современной Российской Федерации включены в шесть «еврорегионов» — все в Северо-Западном федеральном округе, что является подтверждением разработки определенными силами на Западе проекта «Ингерманландия» — сепаратистского псевдогосударственного образования с центром в Санкт-Петербурге.

²⁰⁵ Павленко В. Б. Новый раунд большой геополитической игры: Среди-земноморье и далее везде // Обозреватель-Observer. 2008. № 9. С. 5–21.

пансию, провалившуюся в 1945 году. И Москве надлежит сделать из этого соответствующие выводы.

Преувеличение? А многие ли в 1931 году согласились с И. В. Сталиным в том, что до большой войны осталось всего десять лет? Не уступили, мобилизовавшись под нажимом власти, а именно внутренне согласились. Как показывают многие исторические исследования, таких было существенное меньшинство. Верили, скорее, в «мировую революцию».

А сейчас? Существуют и другие признаки грядущих перемен в Европе. Например, один из рассматривающихся экспертами сценариев трансформации зоны евро предусматривает сохранение права на эмиссию единой европейской валюты только за Германией, которая в ходе кризиса значительно усилилась относительно других стран ЕС. В сочетании с ускоренной «еврорегионализацией» реализация этого сценария будет равнозначна приходу Европы к фактическому состоянию 1940 года с той лишь разницей, что это будет достигнуто не силой оружия, а сугубо экономическими средствами.

Еще один признак: активизация немецких военных экспертов и возвращение их к теме преддверия и начального периода Великой Отечественной войны. Так, профессор Университета бундесвера (военной академии) в Гамбурге Б. Вегнер, обвиняющий в провале военной кампании 1941 года немецких генералов, указывает, что взгляды (sic!) Гитлера на войну были «более современными», чем у большинства его военачальников²⁰⁶. Вегнеру вторит Р.-Д. Мюллер — научный директор Военно-исторического исследовательского центра бундесвера. (Это — аналог российского Института военной истории.) Под предлогом рассмотрения вариантов начала агрессии против нашей страны еще в 1939 году с территории Восточной Пруссии и Румынии этот исследователь поднимает отнюдь не историческую, а весьма актуальную проблематику. Свою новую книгу, выход которой приурочен к 70-летию нападения Германии на СССР, профессор именует «**Враг находится на Востоке. Тайные планы Гитлера о войне против Советского Союза в 1939 году**»²⁰⁷ (выдел. — *Авт.*).

Можно вспомнить еще и о восстановлении уже вручающихся немецким «героям Афганистана» «железных крестов», по статусу являющихся высшими военными наградами не Германии, а рейха. Поэтому весьма наивен тот, кто принимает появление в названии книги Мюллера говорящей первой части за недоразумение или не придает этому должного значения. В начале, как известно, было

²⁰⁶ Эксперт. 2010. № 16–17. 26 апреля.

²⁰⁷ Независимая газета. 2011. 26 мая.

слово. И слово, обращающее российскую историческую память к хорошо знакомому нам плану «Барбаросса», произнесено именно в канун памятного и печального для нас всех юбилея. Причем не героем анекдота «пивоваром Гюнтером Шульцем», который, впервые побывав в России и возмущившись здешними порядками, «взял да и замерз под Сталинградом», а высокопоставленным военным чиновником бундесвера.

Имеющий уши да услышит!

У автора этих строк создается устойчивое впечатление, что проект Париж — Берлин — Москва вообще задуман не для практической реализации, а для отвода и затуманивания российской элите глаз подобными «европейскими перспективами». Нас как будто специально, с одной стороны, заманивают, а с другой — подталкивают в эту ловушку. Вот и упоминавшийся нами Р. Хантер пишет о сценарии, при котором «российские сторонники атлантизма получают возможность интегрироваться с Европой без того, чтобы США дышали им в затылок», как о самом неблагоприятном для Вашингтона. Кроме него, подчеркивает Хантер, есть и другие сценарии, связанные, в частности, с тем, что НАТО «продолжит угрожать России окружением, <...> и Россия начнет усиливать свои связи внутри БРИК и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), так как будет вынуждена отказаться от своей мечты о присоединении к Европе <...>»²⁰⁸.

Если учесть, что сам термин БРИК был изобретен в 2001 году главным экономистом финансовой компании «Goldman & Sachs» Дж. О'Нилом, а также то, что сегодня эта группа расширилась за счет входящей в англосаксонское глобально-управленческое ядро Южной Африки, то данный сценарий Хантера отнюдь не выглядит утопическим*.

Отметим, что в приведенной «заманивающей» цитате Хантера можно поспорить и с утверждением о существовании российской мечты присоединиться к Европе. История учит, что данная мечта принадлежит в основном вестернизированной части российской элиты, соответствующие авантюры которой, всякий раз проваливаясь, очень дорого обходились стране.

Вот как оценивает перспективы взаимодействия России с Североатлантическим альянсом по завершении ноябрьского саммита

²⁰⁸ Россия, НАТО и Афганистан: Великая игра по-крупному // theopelvoice.org (США). 2009. 16 декабря. (Опубликовано на сайте inoСМИ.Ru.)

* К системе взаимосвязей и договоренностей, в которые вплетена группа БРИК, автору статьи уже приходилось обращаться в конце 2009 г. (Павленко В. Б. Группа БРИК в глобально-управленческой стратегии англосаксонского Запада // Обозреватель-Observer. 2009. № 11. С. 24–46.)

«Россия — НАТО» в Лиссабоне бывший посол США в НАТО К. Уолкер:

«Совместная работа НАТО и России в тех областях, где они имеют общие интересы, соответствует требованиям здравого смысла и хорошей политике. Такие общие интересы у них есть по вопросу транзитного пути в Афганистан; общность интересов должна быть и в вопросе ПРО (*и это все; никаких „общих интересов“ за рамками этого скудного перечня Уолкер, следовательно, не видит. — Авт.*). Однако в реальном мире для совместной работы с Россией необходимо, чтобы Россия хотела работать с НАТО. Но Россия (*к сведению наших сторонников сближения. — Авт.*) по сей день смотрит на сочетание своих интересов с интересами НАТО как на баланс с нулевой суммой.

Мы уже неоднократно пытались организовать сотрудничество между НАТО и Россией <...>. Но за эти годы демократия в России подверглась значительным ограничениям, Россия оккупировала часть территории Грузии, прекратила выполнять условия договора об ограничении и сокращении обычных вооружений в Европе, <...> выступила против размещения средств ПРО в Центральной Европе, заявила претензию на то, что ее соседи составляют ее сферу влияния, и в Концепции национальной безопасности РФ назвала НАТО угрозой номер один для России»²⁰⁹ (курс. — Авт.).

Маленький, но характерный штрих. Вообще-то «угрозой номер один» в соответствующих российских документах названа не НАТО, а перспективы ее расширения. Но дипломаты такого уровня, как Уолкер, не оговариваются, а произносят то, что считают нужным донести до общественности.

Так понимают ли российские адепты сближения с НАТО, что речь идет об интеграции отнюдь не с Европой, а с США, ибо Америка уйдет из Старого Света лишь номинально, сохранив в своих руках все основные инструменты контроля и воздействия на развитие ситуации? И что Россия в таком альянсе будет вынуждена играть не по своим представлениям о себе как «равноправном партнере», а по американским правилам, предполагающим — в самом лучшем случае — превращение нашей страны в младшего сателлита, выполняющего «грязную работу» в «чужеземных операциях»?

И берут ли они в расчет возможный спецоперативный характер самого этого проекта, внушение нам его Западом в качестве элемента стратегической дезинформационной игры и прикрытия тем самым мобилизационных проектов в самой Европе?

²⁰⁹ Уолкер К. Блестящие политические планы НАТО сталкиваются с реальностью // Christian Science Monitor (США). 2010. 23 ноября. (<http://inosmi.ru/europe/20101123/164423856.html>.)

С осмыслением второй позиции, думается, имеются сложности. Но что касается первой, то она «сливками» российской элиты, на наш взгляд, понимается — и прекрасно. Доказательство этого начнем с А. Б. Чубайса, который еще в 2003 году выступил с проектом создания в России «либеральной империи», вступающей в альянс с ведущими геополитическими игроками Северного полушария для создания «кольца демократий»²¹⁰.

Ярким последователем Чубайса является нынешний постоянный представитель России в НАТО Д. О. Рогозин, который в интервью телеканалу «Russia Today» заявил следующее:

«В третьем мире проявляется новая цивилизация, которая считает, что <...> Северное полушарие должно пасть к ее ногам. Если северная цивилизация (!?) хочет защитить себя, она должна объединяться: Америка, Европейский союз и Россия <...>»²¹¹ (курс. — Авт.).

Кто-нибудь не то что знает, но хотя бы слышал где-нибудь до этого такой термин, как «северная цивилизация»? И ведь это «на голубом глазу» произносит высокопоставленный российский чиновник, отвечающий за положение дел как раз на том стратегическом направлении, на котором нас и «разводят»!

Рогозину вторит не нуждающийся в дополнительных рекомендациях Горбачев:

«Межконтинентальное пространство от Ванкувера до Владивостока сталкивается с множеством <...> проблем, но на этом фоне появляется и много общих интересов. Российско-американская „перезагрузка“, а также провозглашенное Евросоюзом „партнерство в интересах модернизации“ с Россией должны стать отправной точкой на пути к созданию **нового межконтинентального сообщества**. Только действуя совместно, США, Европа и Россия смогут обеспечить себе позиции лидерства и влияния в быстро меняющемся мире. <...> Исламский мир с трудом решает задачу адаптации к современной эпохе <...>. Сообщество цивилизаций с общими культурными корнями и разнообразным опытом должно стать участником этого диалога <...>»²¹² (курс. — Авт.).

²¹⁰ Чубайс А. Б. Миссия России в XXI веке // Независимая газета. 2003. 1 октября.

²¹¹ Цит. по: Россия, НАТО и Афганистан: Великая игра по-крупному // thepeoplesvoice.org (США). 2009. 16 декабря. (Опубликовано на сайте inoСМИ. Ru.)

²¹² Горбачев М. С. Путь к глобальной «перезагрузке» // The International Herald Tribune (США). 2010. 29 сентября. (<http://inosmi.ru/politic/20100929/16326200.html>.)

Здесь в кучу свалено все. И мифическая «северная цивилизация», геополитические интересы названных «субъектов» которой — США, Европы и России, объективно друг другу противоречащие, тем не менее выстроены в полном соответствии с «глобальным планом» первого президента Римского клуба А. Печчеи. И полностью опровергнутое евразийской теорией (Н. С. Трубецкой, П. А. Савицкий, Н. Н. Алексеев и другие), не имеющее ничего общего с реальностью заблуждение о «единых цивилизационных корнях России и Запада» и их несовместимости с исламом. Но главное: Горбачев выдает суть и смысл нынешнего этапа реализации «глобального плана», подтверждая вышеупомянутое откровение П. М. Качиньского о семи «глобальных тяжеловесах» — США, Китае, Индии, России, Бразилии, Японии и Европейском союзе.

Качиньский, как помним, стыдливо умолчал о том, что этот формат означает ту же «Группу двадцати» за вычетом мусульманского мира, а вот Горбачев, ничего не стеснясь, по сути, открыто призывает к конфронтации с исламом. И это говорилось в то самое время, когда в Вашингтоне в стадию практической реализации вступал обнародованный Обамой еще в июне 2009 года план его радикализации, включающий, как теперь выясняется, привод к власти исламских фундаменталистов в лице «Братьев-мусульман». С тем, чтобы, следуя заветам Дж. Реттингера, «постепенно оттеснять русский народ к Северу» от «полосы Южной Азии между 30 и 40 градусами с. ш.»²¹³.

Неужели у кого-нибудь и теперь остается хоть малейшее сомнение в том, что первым, пусть и не единственным кандидатом на столкновение «цивилизованного северного кольца демократий» с якобы «неспособным адаптироваться к современной эпохе» (что на самом деле не так — взять хотя бы Малайзию) южным мусульманским миром Запад видит именно Россию?

Недальновидность и ущербность представлений и устремлений, выраженных Рогозиным, Горбачевым, а также, как увидим, И. Ю. Юргенсом, способны привести к тяжелейшим последствиям для российской государственности, что наглядно демонстрируется красноречивой репликой все того же Р. Хантера: *«Россия <...> поймана между желанием стать частью Запада и стремлением стать посредником между Западной империей (именно империей! — Авт.) и всем остальным миром»*²¹⁴.

²¹³ Атаманенко И. Г. Тайны «Бильдербергского клуба» — большая политика и коровы // Независимое военное обозрение. 2011. 17 июня.

²¹⁴ Россия, НАТО и Афганистан: Великая игра по-крупному // thepeoplevoice.org (США). 2009. 16 декабря. (Опубликовано на сайте inoСМИ.Ru.)

Комментарии, как говорится, излишни.

Именно поэтому сегодня, как известно из ряда официальных документов Российской Федерации, в ходу новая концепция — не Европы, а Евро-Атлантики, простирающейся уже «от Ванкувера до Владивостока»²¹⁵, что нельзя интерпретировать иначе чем подготовку к включению нашей страны в НАТО и другие глобальные институты. Каким образом это может быть осуществлено на практике, Бжезинским подробно описано все в той же «Великой шахматной доске» задолго до начала расширения НАТО:

«<...> В то время как все вновь обретшие независимость западные соседи России хотят иметь с ней стабильные и конструктивные отношения, <...> они продолжают опасаться ее по исторически понятным причинам. Следовательно, появление равноправного договора НАТО/ЕС с Россией приветствовалось бы всеми европейцами как **свидетельство того, что Россия наконец делает долгожданный после развала империи выбор в пользу Европы.**

<...> Российской политической верхушке следует понять, что для России задачей первостепенной важности является модернизация собственного общества, а не **тщетные попытки вернуть былой статус мировой державы.** Ввиду колоссальных размеров и неоднородности страны **децентрализованная политическая система** на основе **рыночной экономики** скорее всего высвободила бы творческий потенциал народа России и **ее богатые природные ресурсы.** <...> Децентрализованная Россия была бы не столь восприимчива к призывам объединиться в империю. **России, устроенной по принципу свободной конфедерации, в которую вошли бы Европейская часть России, Сибирская республика и Дальневосточная республика, было бы легче развивать <...> и т. д.»**²¹⁶ (курс. — Авт.).

Эти «старые песни о главном», что волнует англосаксонский Запад, — расчленении России и выделении из нее, наряду с пресловутой «Ингерманландией», еще и «Московией», «Идель-Урала», «Казаккии», «Западно-Сибирской» и «Дальневосточной» республик и других сепаратистских анклавов — не являются изобретением Бжезинского. Основатель Совета по международным отношениям и ближайший советник президента США В. Вильсона полковник Хаус еще в 1918 году писал: «<...> Остальной мир будет жить более спокойно, если вместо огромной России в мире будут четыре России — Сибирь и поделенная европейская часть страны»²¹⁷.

²¹⁵ Концепция внешней политики РФ. Указ Президента РФ от 12 июля 2008 г. № Пр-1440 // www.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtml

²¹⁶ Бжезинский Ж. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 2002. С. 238–239, 240.

²¹⁷ Архив полковника Хауса. В 2 т. / Ред. А. И. Уткин. М., 2004. Т. 1, С. 23.

Наиболее подробно планы расчленения России с созданием на территории СССР четырех территориальных «рейхскомиссариатов» — «Москва», «Остланд», «Украина» и «Кавказ» были разработаны в рамках гитлеровского Генерального плана «Ост». В посвященной данному вопросу статье В. В. Штоля указывалось, что идеологическое обеспечение этих планов уходит корнями в соединение идей Т. Р. Мальтуса — главного теоретика снижения рождаемости неевропейских народов. Мальтус справедливо считается одним из предшественников нацизма с его концепцией «жизненного пространства», соединившей воедино экономические и демографические факторы²¹⁸.

Поэтому не выглядит случайным, что сегодня эти планы «оживляют» не кто-нибудь, а федеральный канцлер Германии А. Меркель, признающая, например, что в Европейском союзе рассматривается вопрос о сепаратном, отдельном от остальной России введении безвизового режима с Калининградской областью²¹⁹.

Обсуждение всех этих планов не стоило бы бумаги, на которой оно протекает, если бы не появление в середине ноября 2010 года весьма странного «документа», выдержки из которого были приведены ежедневной газетой «Ведомости»:

«В правительстве и администрации президента работают над совершенствованием территориальной организации России <...>.

Сейчас 90 процентов городов России — малые города с населением до 100 тыс. человек, половина из которых монопрофильные: их производство адаптировано к одному сегменту рынка. Из-за этого в стране кризис городского расселения: население большей части моногородов законсервировано, возможностей для восстановления его потенциала нет <...>.

Развивать малые города бесперспективно, сказано в документе. Надо идти другим путем: создать общие условия для ускоренной миграции населения из монопрофильных городов в большие <...>.

В документе приводится примерный каркас поселенческой структуры России, он будет состоять из 20 крупных агломераций с населением более 1 млн человек <...>»²²⁰.

По приведенной в газете карте видно, что три четверти страны от Урала до Тихого океана, за исключением узкой полоски вдоль Транссиба, полностью свободны от всяких «агломераций»²²¹. Это означает фактический отказ от российского присутствия на соб-

²¹⁸ Штоль В. В. Идеологические корни и практика фашизма // Обозреватель-Observer. 2010. № 9. С. 52–55.

²¹⁹ <http://ipubs.ru/news/1502>

²²⁰ Ведомости. 2010. 16 ноября.

²²¹ http://www.vedomosti.ru/img/newspaper/2010/22/16/249680_a_pic1.GIF

ственных огромных пространствах. Между тем именно они представляют собой кладовые тех самых природных ресурсов, которые, по «глобальному плану» Римского клуба, должны войти в «глобальное общее достояние», а затем в «мировые ресурсы».

С одной стороны, налицо продолжение ликвидации «неперспективных» поселений, предложенной еще в советские годы видным теоретиком горбачевской «перестройки» академиком Т. И. Заславской. Вслед за включенными в ее проект деревнями сегодня предлагается пустить в расход и большую часть промышленности вместо того, чтобы ее восстанавливать и поднимать. С другой стороны, как показано тем же В. В. Штолем, реализация Генерального плана «Ост» предусматривала взаимодействие двух концептуальных составляющих: «народ без пространства» и «пространство без народа». Европейские народы и, прежде всего, немецкий народ предполагалось «наделить пространством» за счет его изъятия у славянских народов, в первую очередь русского²²².

Речь, таким образом, в данном случае идет о попытке реализации плана «Ост» уже не военным, а «мирным» путем — стратегии, которая рассчитана на ликвидацию страны и осуществляется уже на протяжении нескольких десятилетий. Но тогда понятно, что это замысел никак не внутреннего центра принятия решений, а внешнего, управляющего внутренним как своим вассалом. Кроме того, как мы уже убедились на примере современных трудов Б. Вегнера и Р.-Д. Мюллера, военный путь тоже не исключается и немецкий (он же европейский) «бронепоезд» на «переплавку» с «запасного пути» никуда не уходил.

Если приведенный «Ведомостями» «документ» не является вброшенной кем-то провокационной фальшивкой или продуктом больного воображения очередного одиозного либерала-западника, перевозбужденного ненавистью к собственной Родине, то это тогда или глупость, или предательство? Если последнее, то кем конкретно и в чьих интересах оно совершается? В каком соотношении находятся эти планы с деятельностью вышеупомянутого спецпроекта и штаба «Модернизация»?

Вопросы, как мы понимаем, риторические. Стремление «освободить территорию от людей», означающее полную ликвидацию страны, взращенная «перестройкой» либеральная «пятая колонна» вынашивает уже давно. Сегодня, в рамках «консенсуса Юргенса-Белковского» к этой когорте усиленно пытаются присоединить определенную часть националистов, усиленно пестующих, как мы

²²² Штоль В. В. Идеологические корни и практика фашизма // Обозреватель-Observer. 2010. № 9. С. 52–55.

уже убедились, не только этнический, но и региональный сепаратизм.

Итак, НАТО не в состоянии «переварить» Россию целиком, поэтому внешними силами при поддержке откровенных компрадоров в российской элите и их маргинальной «массовки» взят курс на разрушение страны и ее включение в Североатлантический альянс по частям. Для чего? Чтобы под видом «агломераций» ускорить реализацию планов либерального «ликвидационного комитета» по передаче под международный контроль отечественных природных ресурсов, за что ратует Г. Х. Попов? Или чтобы руками российских солдат на российской же территории воевать за американские интересы против Китая и/или ислама? А может быть, то и другое вместе взятое?

Кто-нибудь готов сегодня аргументированно, с цифрами и фактами в руках опровергнуть эти предположения?

Между тем ноябрьский (2010 г.) саммит «Россия — НАТО» в Лиссабоне показал, что в Североатлантическом альянсе уже не считают необходимым прикрывать свои экспансионистские устремления «партнерской» риторикой, а по «перестроечной» логике ждут от Москвы полной сдачи позиций и фактической капитуляции. Следует предположить, что, если этого не произойдет, против нас снова будут задействованы самые различные механизмы — от гонки вооружений и сползания к холодной войне до попыток внутренней дестабилизации и возобновления российско-американского и российско-европейского противостояния на постсоветском пространстве. Тут-то и пригодится стоящий «на запасном пути» европейский «бронепоезд».

«Укрепление трансконтинентального геополитического плюрализма должно рассматриваться не как самоцель, а только как средство для достижения среднесрочной цели по установлению настоящего стратегических партнерств в основных регионах Евразии»²²³, — напутствует Бжезинский своих преемников, будущих «архитекторов» американской внешней политики.

Российской Федерации сегодня как никогда необходима контригра — адекватная, проектная, выстроенная на прочной цивилизационной основе и императивах постсоветской интеграции, а не на рыхлом фундаменте «демократии», «прав человека», «рынка», «федерализма» и других атрибутов концепции «устойчивого развития». И не на гитлеровской концепции «освобождения земли от людей».

²²³ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 2002. С. 235.

Именно поэтому нынешняя активность российских партнеров IFRI, в особенности ИНСОР, выглядит особенно двусмысленно. В последние месяцы председателем правления этого фонда Юргенсом целенаправленно «разминается» тема интеграции России с НАТО, в рамках подготовки к которой, собственно, и проводится «сердюковская» военная реформа, призванная адаптировать под стандарты альянса российские вооруженные силы. Главой ИНСОР применяется достаточно банальный метод, уже использованный в процессе подготовки общественности к повышению пенсионного возраста: вбрасывать соответствующую информацию, а затем ее то ли опровергать, то ли просто не подтверждать и вновь вбрасывать, имитируя некую дискуссию с самим собой. И так, шаг за шагом, продвигаться вперед, к намеченной цели.

После выступления в Ярославле (9 сентября 2010 г.), в котором Юргенс откровенно высказался за вступление России в НАТО, последовал «шаг назад», сделанный им на круглом столе, прошедшем 27 октября 2010 года в Институте актуальных международных проблем (ИАМП) Дипломатической академии МИД России. (Юргенс выступал на нем с основным докладом на весьма характерную тему «Россия и НАТО: союзники или партнеры»).

Геополитические аспекты глобального управления, разумеется, — специальная и достаточно специфическая тема, требующая отдельного рассмотрения. Предпринятый исторический экскурс позволяет глубже раскрыть антироссийский вектор деятельности сетевых структур глобального управления, выстраиваемой на основе концепции «устойчивого развития».

Глава 11

Управление конфликтами.

Комиссия ООН по миростроительству

Мы уже упоминали о системе коллективной безопасности, соединяющей глобальное экономическое и глобальное политическое управление. В докладе НГС, а также последующих документах ООН, прежде всего в докладе Группы высокого уровня ООН «Более безопасный мир...», создание системы коллективной безопасности увязывается с общими ценностями, в отношении которых предлагается сформировать «новый консенсус».

Появление Комиссии ООН по миростроительству объясняется переходом «частных и независимых групп» «интеллектуальной элиты и мировых банкиров» от первого варианта реализации «глобального плана» Римского клуба с СЭБ в качестве главного субъекта глобального управления, своего рода «мирового правительства», ко второму варианту — децентрализованной глобальной сети. Центры такой сети, как помним, находятся либо на самом Западе, либо в контролируемых и зависимых от него странах. Причем иногда формирование таких центров может происходить ситуативно, привязываясь к тем или иным конкретным проектам, под реализацию каждого из которых всякий раз осуществляется специальный подбор и иерархическая организация определенных глобальных, региональных, национальных и локальных институтов, связанных с конкретной спецификой решаемых задач.

11.1. «Новый консенсус» и «предотвращение»

Объектом «нового консенсуса» признается «безопасность». Но не в традиционном ее толковании, а в специфическом, рассматривающем безопасность инструментом глобального контроля, базирующимся на «общих ценностях». По-видимому, это логично, особенно если вспомнить взгляд на ценности, изложенный в докладе НГС, где они легко трансформируются в «права и обязанности» и далее — в «качество глобального управления».

Здесь необходимо небольшое отступление, касающееся интерпретации понятия «безопасность» в ключевой стране, стоящей в центре глобалистских замыслов, — США, где оно трактуется двояко. Дело в том, что после Второй мировой войны понятие «безопасность» (security) как комплекс превентивных мер по предотвращению национальных угроз было отделено от понятия обороны (defence). «<...> Согласно „Закону о национальной безопасности США“ (1947 г.), — отмечают эксперты центра „Намакон“, — вопросы обороны находятся в компетенции министерства обороны, вопросами национальной безопасности ведает Совет национальной безопасности (СНБ) <...>»²²⁴.

²²⁴ Завтра. 2010. № 47. 24 ноября.

Поэтому логика строительства «нового консенсуса», изложенная в резюме, предваряющем доклад «Более безопасный мир...», выглядит следующим образом:

«<...> Необходимо прежде всего добиться понимания того, что <...>:

— главными действующими лицами <...> по-прежнему являются отдельные суверенные государства <...>;

— однако в XXI веке <...> ни одно государство не может опираться только на свои силы.

<...> Коллективные стратегии, коллективные учреждения и чувство коллективной ответственности совершенно необходимы.

Аргументы в пользу системы коллективной безопасности имеют под собой три основы. Сегодняшние угрозы пересекают национальные границы, взаимосвязаны и должны устраняться на глобальном и региональном, а также национальном уровнях. Ни одно государство <...> не может самостоятельно оградить себя от современных угроз. Нельзя также (sic!) *считать само собой разумеющимся, что всегда будут иметься (sic!) возможности (!) и желание (!) выполнить свои обязанности по защите своего народа*, не нанося при этом ущерба своим соседям.

Поэтому <...> **какую-то часть этой ответственности должно брать на себя международное сообщество**, действуя в соответствии с Уставом ООН и Всеобщей декларацией прав человека (!!!) <...>²²⁵ (курс. — Авт.).

Итак, государства хоть и суверенны, но лишены возможности, а иногда и воли обеспечить «защиту своего народа». Особенно в том случае, если они настолько вовлечены в международные обязательства, что всерьез опасаются защищать свой народ, в том числе и от подрывных действий изнутри, чтобы не оказаться под огнем критики извне — как злостные нарушители «священной и неприкосновенной» Всеобщей декларации прав человека. Для этого властные субъекты в этих государствах должны быть подготовлены, воспитаны и расставлены таким образом, чтобы отдавать этой глобалистской декларации и интересам «мирового сообщества» (а на самом деле — глобальной олигархии) приоритет перед суверенитетом и интересами собственной страны и своего народа. За этими субъектами, кроме того, необходим неусыпный контроль, чтобы ненароком не «переродились» обратно или не были сброшены силами, которые противопоставляют себя системе, формируемой наследниками «глобального плана» Римского клуба.

Для иллюстрации попытаемся представить себе такую картину. Где-нибудь в августе 1941 года «мировое сообщество», на осно-

²²⁵ Документ ООН А/59/565. С. 12–13, 26.

вании «приоритетности» отстаиваемых им «общечеловеческих» интересов над национальными интересами СССР, скажем, потребовало бы от нашей страны заключить перемирие с Гитлером ввиду того, что продолжающиеся на советско-германском фронте боевые действия «наносит ущерб окружающей среде». Представим себе, что советское руководство, одержимое осознанием «высшей ответственности перед человечеством», согласилось бы на это условие, превратив линию фронта, скажем, на 1 сентября 1941 года в новую государственную границу.

Каково?! А ведь именно это, по сути, предлагает Группа высокого уровня ООН! (И не это ли на самом деле произошло в ночь на 8 декабря 1991 г. в беловежских Вискулях?!)

Продолжаем следить за логикой формирования «нового консенсуса»:

«<...> Суть этого консенсуса проста: мы все отвечаем за безопасность друг друга <...>.

<...> Если государства-члены (ООН. — *Авт.*) не придут к согласию относительно консенсуса по вопросам безопасности (разумеется, в американской трактовке. — *Авт.*), содержащегося в настоящем докладе, ООН будет работать ниже своих возможностей. *Ее учреждения будут по-прежнему оставаться лишь настолько сильными, насколько много энергии, ресурсов и внимания уделяют им государства-члены и их руководители*²²⁶ (курс. — *Авт.*).

Значит, если Россия не станет беспокоиться о безопасности США или, скажем, Великобритании больше, чем о своей собственной, ООН так и не выйдет на заданный ей «глобальным планом» режим «устойчивого» глобального управления. И ввиду этого останется в определенной зависимости от решений, принимаемых не только в Белом доме или Букингемском дворце, но и в Кремле. А это, разумеется, недопустимо!

Если же серьезно, то ничто не гарантировало и не гарантирует взаимную безопасность ядерных и неядерных держав более надежно, чем устойчивый (в данном случае без кавычек) баланс сил, построенный на скрупулезном расчете, а не на попытке обмануть друг друга подменой этого расчета мифологическими «общими ценностями». «Железобетонная» логика этого тезиса, понятная апологетам реалистической школы на самом Западе, вынуждает подозревать засевших в ключевых учреждениях ООН «либеральных идеалистов» либо в попытках преднамеренного обмана мировой общественности, либо в прогрессирующей неадекватности. Попросту говоря, в маразме!

²²⁶ Документ ООН А/59/565. С. 12, 16.

Или, как вариант, в крайнем, запредельном авантюризме, в готовности рискнуть не только своей, но и нашей судьбой и жизнями и даже всей историей человечества ради достижения узких, своекорыстных целей.

Следующий важный момент.

Авторы доклада — члены Группы высокого уровня ООН по угрозам, вызовам и переменам выделяют шесть основных блоков угроз. Мы о них упоминали (§ 10.5), но лишь косвенно, в поисках доказательств смены экологических и экономических приоритетов деятельности институтов глобального управления политическими и военными. Сейчас же настала пора самостоятельного и, следовательно, более подробного рассмотрения этого перечня. (Как всегда, приведенные выдержки снабжены авторскими комментариями, которые выделены и помещены в скобки):

«Любое событие или процесс, которые <...> ослабляют государства как базовые элементы международной системы, представляя собой угрозу международной безопасности. Если исходить из этого определения, то существует шесть блоков угроз <...>:

— экономические и социальные угрозы, включая нищету, инфекционные болезни и экологическую деградацию (*здесь приводится хорошо знакомая нам по НГС проблематика „устойчивого развития“, расширенная за счет включения части „Целей развития тысячелетия“.* — Авт.);

— межгосударственный конфликт (*вряд ли случайно, что доклад уклоняется, скажем, от такого важного вопроса, как определение агрессора.* — Авт.);

— внутренний конфликт, включая гражданскую войну, геноцид и другие массовые зверства (*для нас здесь особенно важен вопрос о том, какие гражданские конфликты могут служить поводами для внешнего вмешательства, а какие нет: ясно, например, что осуществить „гуманитарную интервенцию“ в Боснии и Герцеговине в 1995 г. или в Косово в 1999 г. — это одно, а вмешаться в обусловленный двоевластием внутренний конфликт 1993 г. в России, обладающей мощным ядерным потенциалом, — совсем другое.* — Авт.);

— ядерное, радиологическое, химическое и биологическое оружие (*как быть с тем, что Израиль, например, ядерное оружие имеет „можно“, а его соседям „нельзя“. Кроме того, непонятно, каким способом ядерные державы могут и должны парировать обвинения в якобы необоснованности их „исключительности“, ведь при дальнейшем снижении своего ядерного потенциала Россия может оказаться беззащитной перед угрозой внешней агрессии и т. д.* — Авт.);

— терроризм (*непонятно, как отличить „настоящий“ терроризм от провокаций, затеянных для того, чтобы „развязать руки“ собственным захватническим амбициям.* — Авт.);

— транснациональная организованная преступность (*спорных вопросов, связанных с политической конъюнктурой, как мы понимаем, и здесь множество, хотя есть и примеры успешного сотрудничества: например, в рамках Европейского союза или СНГ.* — Авт.).

<...> Необходимо проводить различие между ситуациями, когда государство заявляет, что оно действует в порядке самообороны; ситуациями, когда государство создает угрозу другим вне своих границ; и *ситуациями, когда угроза носит главным образом внутренний характер, а речь идет об обязанности государства защитить свое собственное население.* Во всех случаях, как мы считаем, Устав ООН, (sic!) *если его правильно понимать и применять (!),* позволяет справиться с задачей: статья 51 не требует ни расширения, ни ограничения ее давно осмысленной сферы охвата, а глава VII предоставляет Совету Безопасности все полномочия заниматься (sic!) *любого рода угрозой <...>». (Два встречных вопроса: оказались ли статья 51 и глава VII Устава ООН адекватными в случаях с Косово и Южной Осетией, а также что, кроме права вето в Совете Безопасности ООН и ракетно-ядерного щита, способно защитить Российскую Федерацию, скажем, при крупной техногенной катастрофе, если кто-то сочтет, что государственное руководство страны не выполняет своих обязанностей по защите населения? — Авт.)*²²⁷.

Частичный ответ на один из этих вопросов, правда, дали сами члены Группы высокого уровня ООН: «Если говорить о Косово, то (sic!) паралич, охвативший Совет Безопасности, (sic!) **вынудил (!)** НАТО действовать в обход ООН»²²⁸ (курс — Авт.). Когда Россия в рамках своего понимания ситуации отреагировала на грузинскую агрессию против Южной Осетии, «паралич» охватил Совет Безопасности уже по причине российского вето. Только вот продемонстрированная Москвой решимость отстаивать свои интересы отнюдь не встретила в ООН такого же единодушного понимания, как в случае с агрессивными войнами США и НАТО на территории бывшей Югославии.

Что касается второго из поставленных нами вопросов, то нет сомнений, что вместо прямого ответа автор, разумеется, услышит от адептов «устойчивого развития» привычные обвинения в «коммунизме/национализме» (нужное подчеркнуть), «отсталости мышления», а также «приверженности стереотипам», «игре с нулевой суммой» и т. д. И, в свою очередь, в ответ обратит внимание на приведенные в докладе «Более безопасный мир...» критерии (или руководящие принципы), соответствие которым, по мнению участ-

²²⁷ Документ ООН А/59/565. С. 13–15.

²²⁸ Там же. П. 87. С. 41.

ников Группы высокого уровня ООН, должно являться определяющим при решении вопроса «разрешить применение силы или применить ее». Среди них: **серьезность угрозы, правильность цели, крайность и соразмерность этого средства, сбалансированность учета последствий**²²⁹.

Даже при поверхностном (разумеется, непредвзятом) рассмотрении видно, что предложенные критерии настолько расплывчаты и зависимы от субъективного восприятия конкретной ситуации, что запросто могут быть повернуты в нужную сторону в соответствии с известным принципом «кто сильнее — тот и прав». Стало быть, главной отличительной чертой приведенного в докладе перечня современных угроз являются заложенные в каждый из этих пунктов «двойные стандарты», оправдываемые, ни много ни мало, (sic!) способностью «правильно понимать и применять» Устав ООН. Трудно назвать это двусмысленное, лишенное даже внешних признаков приличия утверждение членов Группы высокого уровня иначе чем верхом отпетого цинизма!

Двигаемся дальше.

Ключевым методологическим принципом функционирования «системы коллективной безопасности» — здесь мы потихоньку приближаемся к главному — является **принцип предотвращения**. Зафиксировав это, извлечем из доклада «Более безопасный мир...» и представим на суд общественности меры, предлагаемые членами Группы высокого уровня ООН в плане предотвращения по всем шести основным блокам угроз.

Начнем с «предотвращения» по **угрозе № 1** («нищета, инфекционные болезни и экологическая деградация»):

«<...> Все государства должны подтвердить свою приверженность целям <...> содействия устойчивому развитию.

<...> Правительства-кредиторы и международные финансовые учреждения должны предоставить бедным странам с крупной задолженностью более значительную помощь в плане облегчения долгового бремени, удлинить сроки погашения долга и облегчить доступ к глобальным рынкам.

<...> Члены Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) должны предоставить больше ресурсов сети ВОЗ <...> с тем, чтобы повысить ее способность справляться с возможными вспышками болезней.

Чтобы решить проблемы, связанные с изменением климата, страны с современной экономикой должны ослабить свою зависимость от углеводородов и предпринять новые усилия <...> по выработке

²²⁹ Документ ООН А/59/565. С. 13–14.

стратегий развития, не оказывающего негативного воздействия на климат <...>.

<...> Мы настоятельно призываем <...> поразмышлять над разрывом между надеждой, воплощенной в Киотском протоколе, и степенью его выполнения, вновь обратить внимание на проблему глобального потепления и начать новые переговоры с целью выработать новую долгосрочную стратегию сдерживания глобального потепления на период после промежутка времени, охватываемого в Протоколе»²³⁰ (выдел. в документе. — Авт.).

Итак, чтобы подтвердить «приверженность устойчивому развитию», от развитых стран (включая Россию) требуется больше прощать и давать как должникам, так и глобальным финансовым институтам, ибо они формируют бюджет «борьбы с нищетой» за счет государственных взносов. При этом нашей стране и ее соседям по СНГ, как уже отмечалось (§ 9.5 и § 10.3), настоятельно рекомендуется не обращать внимания на бедность собственного населения.

Еще необходимо укреплять «глобальные министерства», например, ВОЗ, расширяя при этом масштабы глобального управления и, опять-таки, обходя собственные проблемы в сфере охраны здоровья. Но главное — опять актуализируется проблема так называемого «глобального потепления», и под его предлогом предписывается настойчиво двигаться в направлении установления контроля над природными ресурсами, которые, надо полагать, как можно скорее должны превратиться в «глобальное общее достояние». И кроме того, ставится задача продавить, наконец, пролонгацию Киотского протокола, на чем Запад обломал зубы уже дважды — на ежегодных конференциях Рамочной конвенции ООН по изменению климата в 2009 году в Копенгагене и в 2010 году в Канкуне.

«Первому миру», то есть развитым странам Запада, при этом обещана беспрепятственная скупка за бесценок в развивающихся странах природных ресурсов под «благородным» прикрытием их допуска на глобальные рынки, а также, если припомнить злополучный «датский текст», двукратное преимущество по сравнению с ними по квотам на парниковые выбросы. Напомним, что торговля этими квотами также предоставит новую возможность круто «заработать» глобальным олигархическим банкам.

«Предотвращение» по **угрозам № 2 и № 3**, то есть по конфликтам.

Особо примечательно, что Группой высокого уровня ООН эти два блока угроз объединяются. Именно в этом проявляет себя ло-

²³⁰ Документ ООН А/59/565. П. 59–60. С. 34; П. 63, С. 35; П. 69, 71, С. 36.

гика всего глобально-управленческого процесса в целом. Вспомним доклад НГС, где впервые ставился вопрос о «гуманитарном вмешательстве» как инструменте внешнего воздействия на внутренние проблемы (§ 9.2 и § 9.3). За десятилетие благодаря опыту, накопленному США и НАТО в бывшей Югославии, Афганистане и Ираке, ситуация созрела для того, чтобы встать на прочный практический фундамент Комиссии ООН по миростроительству. Заодно, по принципу детской пирамидки, на стержень этой «соединенной» угрозы внешних и внутренних конфликтов нанизываются остальные четыре «блока угроз».

«Роль ООН в предотвращении войн можно укрепить, уделив больше внимания разработке международных режимов и норм, регулирующих некоторые из источников и ускорителей конфликтов <...>».

Совет Безопасности должен быть постоянно готов воспользоваться полномочиями, которыми он обладает в соответствии с Римским статутом, для передачи дел в Международный уголовный суд.

ООН должна совместно с национальными властями, международными финансовыми учреждениями, организациями гражданского общества и частным сектором разработать нормы, регулирующие (sic!) рациональное использование природных ресурсов, для стран, выходящих из состояния конфликта или находящихся на грани конфликта.

ООН должна стремиться более тесно взаимодействовать с региональными организациями, которые (sic!) взяли на себя ведущую роль в создании рамочных механизмов предотвращения <...>. ООН должна опираться на опыт региональных организаций в разработке рамочных норм в отношении прав меньшинств и демократически избранных правительств от их отстранения от власти неконституционным путем.

ООН может также способствовать предотвращению межгосударственных конфликтов посредством повышения уровня транспарентности в отношении запасов обычного оружия, имеющихся у государств <...>.

Некоторые <...> международные НПО в последние годы играли заметную роль в своевременном предоставлении информации, анализе ситуации и (sic!) пропагандистской работе <...>. Кроме того, <...> исследовательские учреждения (как академические, так и в составе других международных организаций) начали собирать необходимые данные и результаты углубленных аналитических исследований о различных причинах и ускорителях разного рода конфликтов.

В своих усилиях по предотвращению вспышек насилия внутри стран ООН добивалась меньших успехов, чем в своих усилиях по

предотвращению войн между государствами, поскольку этим усилиям часто мешает (sic!) нежелание государств-членов допустить, чтобы их внутренние дела стали объектом международного внимания (подробнее об этом в § 11.4. — Авт.). Однако можно и должно приложить большие усилия в этой области, <...> назначить умелых, опытных и известных во всем регионе посредников и специальных представителей <...>. **(Мы увидим, как через шесть лет тезис о нежелании суверенных стран пускать глобализаторов в свой „огород“ прозвучит уже в контексте деятельности Комиссии по миростроительству. — Авт.)**

Мы призываем национальных лидеров и стороны в конфликте конструктивно использовать инструмент превентивного разрывания»²³¹ (выдел. в документе. — Авт.).

Во-первых, регулирование «источников и ускорителей» конфликтов тесно увязывается с взаимодействием с региональными организациями — эвфемизмом НАТО и, отчасти, ОБСЕ. В любом конфликте — внутреннем или международном — как минимум две стороны. И, в соответствии с принципом «двойных стандартов» (в отсутствие определения агрессора), одним, например боснийским мусульманам или косовским албанцам, дается зеленый свет. Других же — сербов Боснии, Хорватии и Косова, да и самой Сербии — напротив, «регулируют» с помощью «ускорителей», то есть сил НАТО. Это и называется «взять на себя ведущую роль» в деле предотвращения. Пусть и в обход ООН, которой предписывается закрывать глаза на односторонний характер действий НАТО и «опираться на опыт» альянса как образец инициативных «превентивных» и «миротворческих» усилий.

Членам Совета Безопасности ООН, по мнению участников Группы высокого уровня, тем временем надлежит заниматься поисками потенциальных обвиняемых в оккупированных натовскими «миротворческими» миссиями странах, которых можно было бы передать Международному суду.

Почему? Потому, что именно так составлено избыточное внутренними противоречиями международное право, в котором «двойной стандарт» практически возведен в норму.

Ведь «равноправие и самоопределение» народов Уставом ООН отнесено к «Целям ООН» и поставлено выше «Принципов ООН». В том числе «суверенного равенства», «территориальной целостности и политической независимости». Последние вообще в Уставе ООН упоминаются не самостоятельно, а в контексте обязанности членов Организации воздерживаться от их нарушения.

²³¹ Документ ООН А/59/565. П. 89–90. С. 41–42; П. 92, 94. С. 42; П. 97. С. 43; П. 99–100. С. 44; П. 104. С. 45.

Кроме того, правовые основы самообороны от агрессии в уставе никак не связываются с защитой ни территориальной целостности ее жертвы, ни ее политической независимости; в то же время накладываются ограничения (причем неконкретизированные) на пределы самообороны. И еще: внешнее вмешательство во внутренние дела уставом не запрещается, а лишь ограничивается; следовательно, для получения повода выйти за рамки этого ограничения достаточно создать видимость законной основы, которой, как мы убедились, считается даже не нарушение мира, а всего лишь угроза его нарушения²³².

Во-вторых, понятны переживания авторов доклада по поводу природных ресурсов «регулируемых» участников конфликта.

«Международные финансовые учреждения» и «частный сектор», надо полагать, должны заниматься их «рациональным» разделом. А прикормленные лидеры организаций «гражданского общества» будут обеспечивать давление на «национальные правительства», чтобы раздел пошел в «правильном» направлении. Иначе страна, «выходящая из конфликта», при «неправильном поведении» ее элиты может пойти «не туда», в направлении неприемлемой для глобальных олигархов защиты собственных национально-государственных интересов, и вследствие этого она «неизбежно» вновь окажется «на грани конфликта».

В-третьих, поощряется любая деятельность «исследовательских учреждений», «международных организаций» и НПО, направленная на сбор и анализ информации, позволяющей управлять конфликтом с помощью «ускорителей» из НАТО и ОБСЕ. Если же кто-то пытается отстоять государственные интересы, то в регион предлагается внедрить «умелых, опытных и известных» «посредников и специальных представителей». (К примеру, направить в критический момент в Белград Черномырдина, в Киев — Квасьневского, а в Закавказье — идеолога «эксплуатации критичности» Манна.)

В-четвертых, в пример всем ставится Македония. Осознав, что вмешательство НАТО все равно неизбежно, власти этой страны, в которой проживает значительная албанская диаспора, пригласили миротворческую миссию Североатлантического альянса **превентивно**, то есть покорились своей участи, сдав позиции и не дожидаясь против себя провокаций, подобных косовским.

²³² Устав ООН. Ст. 1, 2, 39, 41, 42, 45, 51, 52 // Антология мировой политической мысли. В 5 т. / Ред. Г. Ю. Семигин. М., 1997. Т. V. С. 344–345, 354–355, 356–358.

«Предотвращение» по **угрозе № 4** («ядерное, радиологическое, химическое и биологическое оружие»):

«Сейчас необходима многовекторная деятельность. Первый вектор <...> предотвращения распространения ядерного, радиологического, химического и биологического оружия должен быть направлен на глобальные механизмы, уменьшающие спрос на эти виды оружия. Второй вектор должен быть направлен на глобальные механизмы, регулирующие предложение с тем, чтобы как у государств, так и у негосударственных субъектов было меньше возможностей приобрести оружие, а также материалы и знания, необходимые для его производства. Третий вектор — это принудительные меры, принимаемые Советом Безопасности, опирающиеся на совместный сбор и анализ достоверной информации. Четвертый вектор — это национальные и международные меры в области гражданской обороны и здравоохранения.

<...> Несмотря на обязательства Совета Безопасности (резолюция № 984 1995 г.), <...> государства, обладающие ядерным оружием, проявляют все меньше готовности предоставлять гарантии в отношении его неприменения <...>.

Государства, обладающие ядерным оружием, должны сделать несколько шагов для того, чтобы возобновить движение по пути разоружения.

<...> В 2000 году государства, обладающие ядерным оружием, обязались принять 13 практических мер по ядерному разоружению, однако они отказались от таких мер на сессии Подготовительного комитета, проведенной в 2004 году в рамках подготовки к Конференции 2005 года участников ДНЯО* по рассмотрению действия Договора.

<...> Мы считаем важным, чтобы Совет Безопасности взял на себя (sic!) прямое обязательство принимать коллективные меры в ответ на ядерное нападение или угрозу такого нападения на государство, не обладающее ядерным оружием.

* Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) — многосторонний международный акт, подписанный СССР, США, Великобританией и другими государствами. Был открыт для подписания 1 июля 1968 года, вступил в силу 5 марта 1970 г.; продлен бессрочно в мае 1995 г. ДНЯО обязывает ядерные державы не передавать неядерным странам ядерное оружие и контроль над ним, не помогать им в его приобретении или производстве. Неядерные государства обязаны не принимать ядерное оружие, не производить его, не испытывать и не добиваться в этих целях чьей-либо помощи, а также заключить с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) соглашения, предусматривающие контроль с его стороны за всей их ядерной деятельностью. Договор не препятствует любой стране развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях. (Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М., СПб., Нью-Йорк, 2006. С. 297.)

<...> Уведомление того или иного государства о выходе из ДНЯО должно приводить к немедленной проверке выполнения им положений договора, если необходимо — с санкции Совета Безопасности <...>²³³ (выдел. в документе. — *Авт.*).

Во-первых — и это главное: от государств, владеющих ядерным оружием, в том числе и от России, требуют постоянно сокращать его арсеналы. А также, что для нашей страны абсолютно неприемлемо, пытаются заставить такие государства отказаться от ядерных ударов по неядерным странам даже при явной внешней военной угрозе, привлекая вместо этого к разрешению конфликта Совет Безопасности ООН.

По сути, речь идет о принудительном ограничении права на индивидуальную или коллективную оборону, установленного статьей 51 Устава ООН. Нетрудно представить сценарий, при котором Россия или ее союзники по Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) станут жертвами широкомасштабной агрессии, на которую, если принять на себя подобное обязательства, ответа у них не окажется.

Обязаны ли мы предвидеть такой сценарий? Конечно же обязаны, как бы ни возмущались этим отечественный «либеральный интеллигент» или англосаксонский глобализатор.

Должны ли мы в случае подобной угрозы отказаться от защиты своих национальных интересов, суверенитета и территориальной целостности во имя «идеалов», с которыми носитя Группа высокого уровня ООН?

Разумеется, нет! Ведь при наступлении критических для национальной безопасности ситуаций действующая редакция Военной доктрины Российской Федерации предусматривает возможность нанесения по возможному агрессору даже упреждающего ядерного удара, не дожидаясь самой агрессии.

Тем более что у России нет ни права, ни оснований следовать в фарватере сторонников «практических мер по ядерному разоружению». Это — не для нас!

Во-вторых, ясно видно, что основным инструментом преодоления угрозы распространения ядерного и других видов оружия массового поражения Группа высокого уровня ООН считает снижение экономических возможностей владеющих или претендующих на овладение ими стран, а также разрушение соответствующих научных потенциалов и производственных мощностей. Чем ниже уровень их развития — тем спокойнее, надо полагать, чув-

²³³ Документ ООН А/59/565. П. 117–120, С. 49; П. 122. С. 50; П. 134. С. 52.

ствуют себя глобально-олигархические «частные и независимые группы». Они прекрасно осознают, что без развития современных технологий развивающиеся страны никогда не обеспечат себе энергетической самодостаточности, стремление к которой обычно преподносится в виде попыток обретения ядерного оружия. Главная цель англосаксонского Запада и примкнувших к нему неонацистов — коррумпировать элиты этих стран и навсегда превратить их в нищее, зависящее от подачек так называемого «мирового сообщества», проамериканское «агрессивно-покорное большинство».

Разумеется, афишировать эту цель никто не станет. Наоборот, будут всячески ее скрывать, в том числе с помощью подобных докладов и других документов.

Страховочным предохранителем от несогласных являются применяемые к ним «принудительные меры», облеченные в форму «глобальных механизмов» — от санкций до «гуманитарных интервенций». Все это не оставляет камня на камне ни от идеологемы «Мы, народы...», ни, тем более, от концепции «устойчивого развития», раскрывая истинный деструктивный и разрушительный смысл этого документа.

В-третьих, очевидно, что радиологическое, химическое и биологическое оружие подверстаны к ядерному в основном ради того, чтобы расширить спектр «глобальных механизмов» и, следовательно, поводов для вмешательства. Отсюда — предложение драконовских мер по отношению к желающим выйти из ДНЯО. Принцип «двойных стандартов» здесь прямо-таки торжествует: то, что сходит с рук Индии и Пакистану, ни в коем случае недопустимо, например, в случае с Ираном. Ибо это поставит в сложное положение всячески оберегаемый от любых санкций ядерный Израиль, а также Саудовскую Аравию, атомная бомба у которой неизбежно появится на следующий же день после иранской. Все это немедленно заведет в тупик всю ближневосточную стратегию США, главными объектами которой, в соответствии с известным планом «Большого Ближнего Востока», являются как раз Иран и Саудовская Аравия, а также Турция.

«Предотвращение» по **угрозам № 5** («терроризм») и **№ 6** («транснациональная организованная преступность»):

«<...> Глобальная стратегия по борьбе с терроризмом <...> затрагивает основные причины и укрепляет ответственные государства, верховенство права и основополагающие права человека. Необходима всеобъемлющая стратегия, включающая <...> меры принуждения, но являющаяся более широкой, чем эти меры.

ООН — при ведущей роли Генерального секретаря — должна действовать такой <...> стратегии, которая включает:

а) сдерживание, осуществляемое с целью опрокинуть причины терроризма или тех, кто способствует терроризму, в том числе посредством поощрения социальных и политических прав, верховенства права и демократических реформ <...>;

б) усилия по борьбе с экстремизмом и нетерпимостью <...>;

с) разработку более действенных инструментов для глобального сотрудничества в борьбе с терроризмом, причем <...> основанных на уважении к гражданским свободам и правам человека <...>;

д) наращивание потенциала государств по предотвращению террористической вербовки и террористических операций;

е) контроль над опасными материалами и меры по охране здоровья населения.

<...> Совет Безопасности после консультаций с затронутыми этой проблемой государствами должен расширить полномочия Исполнительного директората Контртеррористического комитета с целью выполнения этой функции.

Борьба с организованной преступностью требует более эффективных международных регулирующих рамок и более широких усилий по укреплению потенциала государств в области верховенства права <...>.

Совет Безопасности должен обеспечивать эффективное осуществление и обеспечение санкций <...>»²³⁴ (выдел. в документе. — Авт.).

Итак, от ООН требуется выработка «всеобъемлющей стратегии», которая включает «опрокидывание» причин терроризма или его пособников, а также централизованный контроль над опасными (в том числе ядерными) материалами и мерами по охране здоровья. Предлагается расширить функции соответствующих международных структур и практику применения санкций.

Как говорил В. И. Ленин, по форме все правильно, по существу — издевательство. Дьявол опять скрывается в деталях.

Во-первых, все предлагаемые меры пропускаются через призму «верховенства права» и «прав человека», а также «социальных и политических прав», то есть носят односторонний характер, ибо базируются на упоминавшемся нами ранее прецедентном праве, свойственном не мировой, а сугубо англосаксонской традиции судопроизводства.

Для несогласных же с превращением планеты в «глобальный скотный двор» у авторов доклада не находится ничего более содержательного, чем «превентивные» обвинения в «экстремизме и не-

²³⁴ Документ ООН А/59/565. П. 148. С. 55–56; П. 155. С. 58; П. 154. С. 57–58; П. 171. С. 61; П. 180. С. 63.

терпимости», носителям которых планируется объявить беспощадную войну с привлечением к ней Совета Безопасности ООН.

Во-вторых, лейтмотивом всех предлагаемых мер служит усиление управляемости глобальными процессами. Создается впечатление, что терроризм и организованная преступность — не более чем повод для того, чтобы с помощью ООН взять глобальную ситуацию под полный контроль «частных и независимых групп» «интеллектуальной элиты и мировых банкиров». То есть расширить полномочия и возможности глобально-управленческой сети до фактического уровня «мирового правительства», пусть и в завуалированном, сетевом варианте.

В-третьих, нельзя не видеть, что понятия «терроризм» и «организованная преступность» трактуются односторонне — с позиций интересов Запада. Группой высокого уровня ООН даже не рассматриваются широко обсуждаемые варианты с использованием терроризма в провокационных целях самим Западом. Так, авторы доклада «Более безопасный мир...» неоднократно возвращаются к теме и событиям 11 сентября 2001 года, но не выходят за рамки официальной агитационно-пропагандистской версии об ответственности за них покойного бен Ладена.

Между тем эта версия обрастает подробностями, более важными, нежели широко известная причастность к созданию «Талибана» и «Аль-Каиды» американских и пакистанских спецслужб. Д. Эстулин приводит информацию о контактах ЦРУ с представителями талибов летом 2001 года в Берлине. Тогда даже назывался конкретный срок террористической атаки — не позднее октября. Он также утверждает, что в июне того же 2001 года было осуществлено переподчинение вице-президенту США Р. Чейни части ключевых полномочий по управлению НОРАД (объединенной системой ПВО Северной Америки). А ведь согласимся, что это, возможно, объясняет, почему при захвате террористами пассажирских самолетов в воздух не были подняты американские истребители-перехватчики и т. д. Указывается на общий бизнес семейств Бушей и бен Ладенов, связанный с компанией «Carlyle Group», и на их совместную ставку на «Талибан» как инструмент стабилизации Афганистана для проведения через его территорию трубопровода ТАПИ (Туркменистан — Афганистан — Пакистан — Индия). Терракты сыграли немалую роль в переходе контракта на его строительство к контролируемой Чейни калифорнийской компании UNOCAL и т. д.²³⁵

²³⁵ Эстулин Д. Секреты Бильдербергского клуба. Минск, 2009. С. 178, 183, 184, 186–187, 223–224.

Принятие в 2010 году новой Стратегической концепции НАТО с упором на «стабилизацию Афганистана» вновь актуализирует все компоненты этой «игры», включая проект ТАПИ; подписание соответствующих договоренностей, по сведениям из ряда источников, не исключено, является делом ближайшего будущего.

11.2. Коллективная безопасность

Проблема предотвращения глобальных угроз, сгруппированных в шесть основных блоков, подробно рассмотренных нами в § 10.5 и § 11.1, положена в основу представлений авторов доклада «Более безопасный мир: наша общая ответственность» об эффективной системе коллективной безопасности. При этом, начиная еще с 1992 года, с упоминавшегося доклада Генерального секретаря ООН «Превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира» (А/47/277), предотвращение как принцип тесно увязывается с превентивностью действий, в том числе с превентивным применением военной силы. Таким образом, формула коллективной безопасности, предлагаемая членами Группы высокого уровня ООН, приобретает следующий вид: *«предотвращение — превентивность — применение силы»*. А создание эффективной системы коллективной безопасности, которая представлена фундаментом рассмотренного нами «нового консенсуса» по проблемам глобальной безопасности, требует полной и безоговорочной поддержки этого консенсуса всеми государствами.

Из доклада «Более безопасный мир...»:

«Мы рассматриваем здесь обстоятельства, в которых эффективная система коллективной безопасности может потребовать поддержки в виде военной силы, и начнем с норм международного права, которые должны регулировать — во избежание анархии — любое решение начать войну (включая внутренние конфликты. — Авт.).

<...> Военная сила, применяемая законным и надлежащим образом, является жизненно важной составной частью любой действенной системы коллективной безопасности в любом ее определении — традиционно узком или **более широком, которое мы бы предпочли <...>**.

Поддержание мира и безопасности в мире в значительной мере зависит от наличия **общего глобального понимания того, когда применение силы является одновременно законным и легитимным** (или „благоразумным“), и **принятия этой концепции <...>**.

Принцип невмешательства во внутренние дела не может использоваться для прикрытия актов геноцида или других злодеяний, таких как *широкомасштабные нарушения норм международного гуманитарного права* или массовые этнические чистки <...>²³⁶ (курс. — Авт.).

Во-первых, отметим очередной терминологический конфуз. Парадоксальным образом разводятся, если не противопоставляются друг другу принципы «законности» и «легитимности». Вообще-то даже школьнику известно, что эти слова — синонимы. «Законность» — термин, имеющий русское происхождение, «легитимность» — английское. «Благоразумность» же, которую авторы доклада пытаются отождествить с «легитимностью», чтобы противопоставить последнюю «законности», никакого отношения к ней на самом деле не имеет, а является синонимом другого термина, часто употребляемого в документах ООН, — «рациональности».

Но наши «докладчики» всего этого как будто и упор не видят. Откуда у них такие «детские» проблемы?

Никакие это не «проблемы», а обыкновенная, весьма недобросовестная словесная эквилибристика — подмена понятий и перевертывание с ног на голову, к которым мы уже привыкли. Таким вот способом авторы доклада пытаются подвести «законность» к «рациональности», под которой, как мы уже убедились, понимается сначала «благое управление», а затем «благое правление».

Отмечая это, не забудем, что «рациональность» глобальной и внутренней политики авторами доклада признается важнейшей составной частью «Глобального партнерства в целях развития». Круг подмены понятий, таким образом, замыкается. Черное, как водится, благополучно выдается за белое, а белое выставляется черным. Все в точности по Владимиру Высоцкому:

*«<...> Разницы нет никакой между правдой и ложью,
Если, конечно, и ту и другую раздеть!»*

Эти дешевые и низкопробные «наперсточные» приемы, свойственные «князю мира сего», требуются авторам доклада для того, чтобы оправдать введение вышеуказанных «пяти базовых критериев легитимности». Прежде чем приступить здесь к более подробному их рассмотрению, которого требует наш анализ, еще раз подчеркнем, что если эти пункты и можно считать «критериями», то именно своеобразно понимаемой «благоразумности» и «рациональности», но никак не «легитимности», то есть «законности».

«При рассмотрении вопроса о том, санкционировать ли (задним числом. — Авт.) или одобрить ли (в превентивном поряд-

²³⁶ Документ ООН А/59/565. С. 65; П. 183–184. С. 66; П. 195. С. 168.

ке. — *Авт.*) применение военной силы, Совет Безопасности должен всегда учитывать <...> следующие пять базовых критериев легитимности:

а) *серьезность угрозы*. Носит ли угроза причинения ущерба безопасности государства или человека такой характер и является ли она в достаточной мере ясной и серьезной, чтобы (по факту. — *Авт.*) <...> оправдать применение военной силы? Что касается внутренних угроз, то сопряжено ли это с геноцидом или серьезными нарушениями международного гуманитарного права, которые носят реальный характер либо, как есть опасения, неизбежно произойдут?

б) *правильная цель*. Является ли очевидным, что главная цель предполагаемых военных действий состоит в том, чтобы нейтрализовать или предотвратить данную угрозу, (*sic!*) *какие бы другие цели или мотивы ни существовали при этом?*

с) *крайнее средство*. Были ли изучены все возможные варианты отражения данной угрозы и существуют ли разумные основания предполагать, что другие меры окажутся безуспешными?

д) *соразмерность средств*. Являются ли предполагаемые военные действия по своим масштабам, продолжительности и интенсивности минимально необходимым средством для отражения данной угрозы?

е) *сбалансированный учет последствий*. Существует ли разумная надежда рассчитывать на то, что при успешном осуществлении военных действий по отражению данной угрозы действия не вызовут худших последствий, нежели бездействие?

Эти руководящие принципы, касающиеся санкционирования применения силы, должны быть закреплены в декларативной форме в резолюциях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи» ²³⁷ (выдел. в документе, курс. — *Авт.*).

Здесь очень важно, на наш взгляд, зафиксировать появление новой тенденции, выстраивающейся вслед за другими тенденциями, нами уже рассмотренными, сформировавшимися в рамках реализации «глобального плана» Римского клуба, а именно:

— отделением глобального политического управления от глобального экономического;

— созданием вместо центрального субъекта глобального управления децентрализованной сети с выводом ряда глобально-управленческих институтов за пределы ООН;

— а также распространением внешнего контроля с экологической, экономической и социальной сфер на области политики, геополитики и геостратегии.

²³⁷ Документ ООН А/59/565. П. 207–208. С. 71.

Данная, четвертая по счету тенденция, дополняющая и уточняющая этот план, — переориентация ООН и, по большому счету, всего мирового сообщества с внешних конфликтов, которыми Организация занималась до 1991 года, на внутренние. В центр внимания стоящих за спиной ООН «частных и независимых групп», следовательно, теперь ставится подрыв не столько международной, сколько внутренней стабильности. Тем самым создается повод для внешнего вмешательства, в результате которого, как показал югославский опыт, глобально-управленческие структуры и силы получают возможность закрепиться в определенной стране и через нее — в определенном регионе. Кроме того, тем самым — за счет формирования в таких странах и регионах марионеточных правительств и блоковых структур — продолжает расширяться список участников проамериканского «агрессивно-послушного большинства» в международных и межправительственных организациях.

Во-вторых, оправдывая вмешательство во внутренние конфликты, авторы доклада увязывают «новый консенсус» в его широком прочтении с положенными в основу глобального управления «общими ценностями». Это, в свою очередь, ограничивает государственные суверенитеты рамками «прав и обязанностей», обусловленных необходимостью «принятия этой концепции» в пределах «общего глобального понимания».

Уточнению этого насквозь конъюнктурного, лживого, выдержанного в духе «двойных стандартов» тезиса служит поразительное по своему цинизму признание, что осуществляемая якобы во благо интервенция может иметь еще и другие «цели и мотивы», помимо заявленных. Но это ни в коем случае никого не должно не только останавливать, но и просто волновать. Как говорится, не ваше дело! Меньше знаешь — спокойней спишь!

Не менее показательно обращение авторов доклада к таким, с позволения сказать, «весомым» аргументам, как «разумная надежда» и «разумное основание». Всегда ведь в дальнейшем можно будет сказать, что «разумные основания» вмешаться в конфликт были, а «разумная надежда» не оправдалась. Кто потом рискнет начать разбирательство, оказались ли завершившиеся военные действия «минимально необходимыми» и не привели ли они «к худшим последствиям, нежели бездействие». Игра сыграна, поэтому и взятки гладки!

В-третьих, все, что касается «актов геноцида» или «этнических чисток» и особенно «нарушения норм международного гуманитарного права», в докладе прочитывается максимально широко и получает самую жесткую оценку только в том случае, если проделыв-

являющиеся все это являются, по известному афоризму Т. Рузвельта, «чужими мерзавцами». Когда же мерзавцами оказываются «свои», проамериканские марионетки, точно такие же деяния обычно спускаются на тормозах, а сами они либо отправляются на «заслуженный отдых», либо сохраняются у власти. Иногда, как в случае с Саддамом Хусейном, — до лучших времен, когда придет время принести их в «ритуальную жертву» новым задачам очередного раунда геополитической «Большой игры».

Таким образом, «новый консенсус» по отношению к коллективной безопасности ставит государства перед дилеммой. Как записано в итоговых документах всемирных саммитов по «Целям развития тысячелетия» в Нью-Йорке (2005 и 2010 гг.), выбор состоит между подчинением англосаксонскому Западу, которое маскируется под «выгоды от принятия международных правил», и сохранением независимости и самостоятельности, отождествляющейся с «ограничениями, налагаемыми сужением стратегического пространства»²³⁸.

Авторы доклада, конечно же, являются сторонниками проведения решений о применении силы через Совет Безопасности ООН, предлагая его членам искать «веские аргументы в пользу превентивных военных действий и веские доказательства в их подтверждение»²³⁹. Но при этом они прекрасно отдают себе отчет в субъективности любой подобной аргументации. И, следовательно, в неоднозначности восприятия и оценок конкретных ситуаций нынешними постоянными членами Совбеза, которые зависят от их национальных и блоковых интересов.

Отсюда в докладе появляется недоверие к главному руководящему органу ООН, намеки на его «бессилие и бесполезность», плавно перетекающие в пожелание скорейшего реформирования — в «правильном», с точки зрения авторов доклада, направлении.

«Совет Безопасности имеет все полномочия в соответствии с главой VII Устава ООН на то, чтобы заниматься всем спектром угроз безопасности, с которыми сталкиваются государства. Задача состоит не в том, чтобы найти альтернативу Совету Безопасности как источнику властных полномочий, а в том, чтобы сделать так, чтобы совет работал лучше, чем до сих пор»²⁴⁰ (выдел. в документе. — Авт.).

Разобравшись с теоретической частью проблемы «превентивного» применения военной силы, Группа высокого уровня ООН по

²³⁸ Документ ООН A/RES/60/1. Ст. 22. Ч. D; Документ ООН A/65/L. 1. П. 37. С. 10.

²³⁹ Документ ООН A/59/565. П. 190. С. 67.

²⁴⁰ Там же. П. 197-198. С. 68-69.

угрозам, вызовам и переменам с чувством исполненного долга переходит к наиболее милым сердцу ее членов практическим вопросам, в центр которых поставлено миротворчество.

Здесь без «наперсточных» приемов, разумеется, тоже не обходится. Проследим, например, как изящно и непринужденно стирается грань между миротворческими операциями «по согласию» и «по принуждению».

«Путаницу в обсуждение вопроса о необходимых силах и средствах внесла тенденция называть миссии по поддержанию мира „операциями на основании главы VI (Устава ООН. — *Авт.*)“, то есть операциями, основанными на согласии, а миссии по принуждению к миру — „операциями на основании главы VII“, то есть операциями, основанными на принуждении <...>.

Обе формулировки являются в какой-то степени ошибочными. Действительно, **существует различие** между операциями, в которых решительное применение силы является неотъемлемым элементом миссии с самого начала (например, действия по реагированию на трансграничное вторжение или вспышку насилия, в контексте которых в последнее время сложилась практика санкционировать развертывание многонациональных сил), и операциями, в контексте которых существует **разумная надежда** (куда ж без нее! — *Авт.*) на то, что силу, может быть, вообще не потребуются применять (например, традиционные миротворческие миссии по наблюдению за прекращением огня и его проверке или миссии по содействию осуществления мирных соглашений, в рамках которых до сих пор, как правило, задействуются „голубые каски“).

<...> Это обусловлено тем, что **даже самая благоприятная обстановка может ухудшиться — когда появляются желающие испортить дело путем подрыва мирного соглашения** и создания угрозы гражданскими лицам — и что **желательно иметь полную уверенность в отношении способности миссии предпринять ответные силовые действия, если в этом возникнет необходимость**.

<...> Генеральный секретарь должен рекомендовать, а Совет Безопасности должен санкционировать развертывание сил такой численности, которой достаточно для того, чтобы сдерживать враждебные группировки и дать им отпор»²⁴¹ (выдел. в документе, курс. — *Авт.*).

Итак, никакого различия между миротворческими «операциями по согласию» и «по принуждению» не существует: готовиться к тем и другим нужно одинаково. Ибо когда «разумная надежда» на безоговорочную капитуляцию стороны, подвергающейся «урегулированию», «не оправдается» (как с сербами в Косово или хор-

²⁴¹ Документ ООН А/59/565. П. 211–213. С. 72.

ватской Краине), всегда найдутся «свои мерзавцы», готовые спровоцировать управляемую эскалацию конфликта. Например, Армия освобождения Косова (АОК).

Здесь, правда, имеется один важный нюанс.

«Начиная с середины 90-х годов наблюдается тенденция к развертыванию различных миротворческих миссий на региональной и субрегиональной (то есть натовской. — *Авт.*) основе. Эта тенденция порождает надежду на *формирование регионального потенциала* <...>, причем это должно усилить, а не ослабить способность ООН принимать меры реагирования, когда поступают просьбы о направлении „голубых касок“. Это ставит перед Советом Безопасности и региональными организациями задачу *налаживания тесного взаимодействия и оказания взаимной поддержки* в усилиях по поддержанию мира и обеспечению того, чтобы в ходе региональных операций не нарушались общепринятые стандарты в области прав человека <...>»²⁴² (курс. — *Авт.*).

Кто-нибудь слышал о «тесном взаимодействии и взаимной поддержке» между Советом Безопасности ООН и кем-нибудь кроме членов Европейского союза, ОБСЕ и НАТО, если, конечно, не приводить экстраординарный пример совместного участия натовских и российских военных кораблей в операции по обеспечению безопасности международного судоходства в Аденском заливе?

Но вот имеет ли место миротворческое взаимодействие ООН хоть в каком-либо вопросе, скажем, с ОДКБ, ведущую роль в которой играет Россия? Или с ШОС — международной организацией, возложившей на себя ответственность за обеспечение безопасности в АТР, стержнем которой является мощная китайско-российская ось?

Кроме подтверждения на уровне ООН миротворческих миссий, которыми наша страна наделена в рамках СНГ, таких примеров нет! Да и эти исключения, по опыту обсуждений в Совете Безопасности ООН ситуации в зоне грузино-югоосетинского конфликта, США и их союзники по НАТО изо всех сил стремились ликвидировать, предлагая заменить российских миротворцев СНГ европейскими или хотя бы смешанными миссиями.

Иначе говоря, столь беспардонно смешивать операции «по согласию» с операциями «по принуждению» стало возможно только после фактической передачи глобальных миротворческих функций блоку НАТО, который при организационной и политической поддержке ряда руководящих органов ООН при расширении на

²⁴² Документ ООН А/59/565. П. 220. С. 74.

восток создал разветвленную систему партнерств и вовлек в нее практически всех членов ОБСЕ. А с 2002 года, в рамках решений Пражского саммита НАТО, приступил к созданию в этих целях Сил реагирования, способных в считанные часы и дни «правильно» отвечать на провокации, осуществляемые в рамках управления конфликтами «своими», то есть проамериканскими «мерзавцами».

Правда, иногда этот механизм дает «системный сбой», как случилось в августе 2008 года в Южной Осетии, и военное вмешательство на стороне «своего мерзавца» становится невозможным ввиду наличия у потенциального противника в регионе собственной миротворческой миссии, а также — и это главное — ракетно-ядерного оружия. В этом случае англосаксам приходится, временно отступая, активизировать дипломатические усилия по достижению под предлогом «перезагрузки» масштабных сокращений противостоящего ядерного потенциала. Следует, однако, иметь в виду, что взаимное снижение уровней ядерного сдерживания все активнее выводит на передний план подавляющее превосходство США и НАТО в обычных, конвенциональных вооружениях. Но это уже несколько другая тема.

Возвращаясь к миротворческим операциям и миссиям, следует отметить, что по линии США и НАТО предпринимаются все возможные и невозможные усилия, чтобы обеспечить видимость их «многосторонности».

Из доклада «Более безопасный мир...»:

«В настоящее время <...> общее предложение персонала (для миротворческих операций. — *Авт.*) ограничено из-за того, что вооруженные силы многих стран до сих пор организованы по схеме времен холодной войны, в соответствии с которой менее 10 процентов военнослужащих готовы в любой момент к активному развертыванию, и из-за того, что лишь немногие страны обладают достаточными возможностями в плане транспорта и материально-технического обеспечения, позволяющими осуществлять переброску и снабжение тех контингентов, которые могут быть предоставлены. Чтобы поддержание мира и — в крайних случаях — принуждение к миру продолжали оставаться эффективным <...> инструментом коллективной безопасности, необходимо добиться увеличения числа имеющихся в наличии миротворцев. **Развитые государства несут особую ответственность в этой связи и должны сделать больше для реорганизации своих сил и средств таким образом, чтобы в их составе были контингенты, пригодные для использования в операциях в пользу мира.**

Однако маловероятно, что потребность в быстром реагировании удастся удовлетворить только за счет использования механизмов

ООН. Мы приветствуем решение ЕС создать способные к самостоятельным действиям батальоны постоянной высокой готовности, которые могут укрепить миссию ООН. **Других, кто обладает развитым военным потенциалом, следует поощрять к тому, чтобы они создавали аналогичные формирования (sic!) численностью до бригады и предоставляли их в распоряжение ООН»**²⁴³ (выдел. в документе. — Авт.)

Сказано предельно ясно: включать в состав международных миротворческих сил под эгидой ООН воинские контингенты всех развитых в военном отношении стран. В том числе, естественно, и российский. А поскольку организационная структура этих формирований выстроена по принятому в НАТО бригадно-батальонному принципу, на такой принцип необходимо перевести всех. Чтобы при необходимости быстро адаптировать миротворческие контингенты под стандарты НАТО.

Выше мы уже подчеркивали, что по оценкам ведущих отечественных военных специалистов — президентов Академии военных наук и Академии геополитических проблем генерала армии М. А. Гареева и генерал-полковника Л. Г. Ивашова, «сердюковская» военная реформа предназначена для перевода российских Вооруженных Сил на стандарты НАТО. Это, безусловно, может означать подспудную подготовку нашей страны и нашей армии к включению в Североатлантический альянс.

Но, по-видимому, имеется и более близкая, прикладная, если можно так выразиться, задача: обеспечить участие новоиспеченных российских бригад и батальонов в миротворческих операциях под натовским командованием, закрыв за счет нашей страны зияющую нехватку миротворцев, например, на Ближнем Востоке и в Афганистане. Надо же кому-то «убивать и умирать» за интересы глобальной олигархии на «чужеземных войнах»!

Что это — глупость или предательство?! Вопрос, как мы понимаем, риторический, и единственное, что здесь можно сказать, это напомнить инициаторам «реформы» начальный эпиграф, взятый из томика стихотворений Ф. И. Тютчева:

*«<...> Как перед ней ни гнитесь, господа,
Вам не снискать признанья от Европы.
В ее глазах вы будете всегда
Не слуги просвещения, а холопы».*

Холопы холопами и останутся — это их сущность или, если можно так выразиться, состояние души.

²⁴³ Документ ООН А/59/565. П. 216. С. 73; П. 219. С. 74.

Приближаемся к главному. Управление конфликтами в рамках системы коллективной безопасности, возлагаемое Группой высокого уровня ООН преимущественно на США и НАТО, а также на формирующиеся бригады и батальоны их нынешних и будущих сателлитов, предполагает решение более широкого круга задач, нежели миротворческие операции.

«Развертывание сил по принуждению к миру и сил по поддержке мира может иметь существенно важное значение для прекращения конфликтов, однако этого недостаточно для долгосрочного восстановления. *Исключительно важно уделить серьезное внимание долгосрочному процессу миростроительства* во всех его многочисленных аспектах; недовложение средств в миростроительство повышает вероятность того, что в стране вновь вспыхнет конфликт.

Ни ООН, ни международное сообщество в более широком плане, включая международные финансовые учреждения, не организовали дело таким образом, чтобы оказывать помощь странам, пытающимся обеспечить мир в период, предшествующий вспыхке гражданской войны, и в период выхода из войны. Когда миротворцы покидают страну, она выпадает из поля зрения Совета Безопасности <...>. **Необходим единый межправительственный орган, специально занимающийся вопросами миростроительства, уполномоченный осуществлять мониторинг и уделять пристальное внимание странам, входящим в группу риска, обеспечивать согласованность действий доноров, учреждений, программ и финансовых учреждений и заниматься мобилизацией финансовых ресурсов для обеспечения устойчивого мира** <...>.

Специальные представители должны иметь полномочия и инструкции в отношении сотрудничества с соответствующими сторонами в целях создания таких механизмов („<...> охватывающих правительства, двусторонних доноров, международные финансовые учреждения и координатора ООН — специального представителя Генерального секретаря или координатора-резидента“. — Авт.), а также ресурсы, позволяющие эффективно выполнять координационные функции, включая (sic!) обеспечение того, чтобы порядок проведения ООН оценок и мероприятий соответствовал приоритетам правительства»²⁴⁴ (выдел. в документе, курс. — Авт.).

Прежде всего, подчеркнем сделанную авторами «оговорку по Фрейду»: «международное сообщество в широком плане» включает «международные финансовые учреждения», выражающие, как мы знаем, интересы глобальной олигархии. Без нее, следовательно, международное сообщество авторами доклада признается как су-

²⁴⁴ Документ ООН А/59/565. П. 216. П. 224–226. С. 75–76.

существующее сугубо в узком плане. Это и понятно: как помним, не «частным и независимым группам» «интеллектуальной элиты и мировых банкиров» предлагается адаптироваться к интересам учреждений ООН и правительств, а ровным счетом наоборот. Как тут не вернуться к весьма характерной картинке будущего, нарисованной Уэллсом в футурологическом романе «Машина времени»...

Теперь по существу приведенного фрагмента.

Во-первых, более близкое знакомство с принципом «предотвращения» позволяет понять, что вышеуказанная формула коллективной безопасности *«предотвращение — превентивность — применение силы»* не является исчерпывающей. Ибо «когда миротворцы покидают страну», Совет Безопасности (а точнее, элиты определенных стран в его составе) сразу же теряет над ней контроль. И эта страна — не дай Бог! — может вновь свернуть на самостоятельный, независимый путь развития. Поскольку допускать этого, разумеется, никто не собирается, указанная формула достраивается четвертым звеном — *«миростроительством»*, распространяющим процесс управления конфликтами на постконфликтное урегулирование.

«Миростроительство» признается «долгосрочным», но «необходимым» процессом. Обеспечивая условия для разрушения и перерождения традиционных для подвергшейся «урегулированию» страны ценностей и норм, оно предоставляет победителям гарантии того, что деньги потрачены не впустую, и в «глобальном плане» подготовки государств к будущей «новой сборке», осуществляемой под флагом «глокализации», смело можно ставить очередную галочку.

Во-вторых, из приведенного фрагмента следует, что «необходим единый межправительственный орган», целенаправленно занимающийся «странами, входящими в зону риска».

Обратим внимание: с одной стороны, межправительственный формат предлагаемого органа, которым — не будем скрывать — и стала многократно упоминавшаяся Комиссия ООН по миростроительству (КМС), максимально адаптирован к аналогичному формату всех основных глобально-управленческих институтов. Напомним, что он оказался востребованным в рамках перехода от первого варианта создания субъекта глобальной власти внутри ООН — в лице СЭБ — ко второму варианту, предполагавшему сетевую децентрализацию этого субъекта и его выведение за пределы Организации. Именно тогда существующие межправительственные институты — «Группа восьми», конференции ООН по окружающей среде и (устойчивому) развитию — принялись либо делиться

своими полномочиями, либо просто передавать их начавшим появляться, как грибы после дождя, новым структурам — всемирным саммитам по ЦРТ, «Группе двадцати», форумам мировой политики. Отнюдь не последней из таких структур и стала КМС.

С другой стороны, в сферу взаимосвязей этого нового органа с самого начала был включен самый широкий круг субъектов, являющихся источниками «мобилизации финансовых ресурсов», — государств-доноров и международных финансовых учреждений. Среди них выделяются:

- Группа Всемирного банка и МВФ, которым после отказа от проекта СЭБ отводится функция «центров (глобального) управления». В рамках нового «сеульского консенсуса» функции МВФ, видимо, существенно расширятся;

- «фонды и мозговые тресты», включающие, как помним, целый ряд мощнейших финансовых империй, входящих в «топ-список» глобальной олигархии, — фонды Форда, Карнеги, Рокфеллера и братьев Рокфеллеров и другие;

- региональные финансовые структуры, наиболее известными из которых являются ЕБРР, Азиатский банк развития (АБР) и т. д.

Нетрудно заметить, что приведенная триада практически полностью совпадает с триадой институтов децентрализованного сетевого субъекта глобального управления, приведенной в главе 10 и включающей:

- группу Всемирного банка вместе с МВФ, который реформируется по решениям саммита «двадцатки» в Сеуле;

- представляющие интересы глобальной олигархии «академические круги», «фонды и мозговые тресты», объединенные в Совете по международным отношениям, Бильдербергском клубе и Трехсторонней комиссии;

- региональные организации во главе с НАТО, ЕС и ОБСЕ.

Также — это нужно подчеркнуть особо — на новый, более высокий уровень выводится финансирование глобального управления в целом как проекта, конечной целью которого является установление «нового мирового порядка». С этой точки зрения предложение членов Группы высокого уровня ООН было призвано упорядочить решение соответствующего комплекса проблем, которым в 2002 году была посвящена специальная Международная конференция по финансированию («устойчивого») развития в Мексике, выработавшая Монтеррейский консенсус.

Текущим вопросам финансирования «устойчивого развития», а следовательно, глобального управления, а также являющегося его функцией миростроительства была посвящена и другая, получившая еще более широкую известность международная конференция — в Дохе (2008 г.). Однако к полному согласию ее участники, как известно, не пришли и по сей день.

В-третьих, сосредоточение столь серьезных ресурсов в рамках единой структуры, функционирующей к тому же в межправительственном формате, превращает заявленную перспективу приведения приоритетов правительств в соответствие с «оценками и мероприятиями ООН» в реальную угрозу всем правительствам, не готовым эти приоритеты поменять или как минимум существенно скорректировать.

Сдача же правительствами государственных приоритетов в пользу глобальных структур будет тщательно контролироваться с помощью «специальных представителей», наделенных «полномочиями и инструкциями», позволяющими им координировать все звенья глобально-управленческой цепочки. В «зону риска» (то есть внимания Комиссии ООН по миростроительству), следовательно, автоматически попадет любая страна, государственное руководство которой, следуя независимым курсом, не выполнит предписанных ему рекомендаций «благого правления». Причем любых, не говоря уже о таких ключевых рекомендациях, как демократия, права человека, федерализм, рынок и т. д.

Это означает, что к каждому такому государству вполне может быть применена завершенная нами формула *«предотвращение — превентивность — применение силы — постконфликтное миростроительство»*. Для этого, прежде всего, готовится и разжигается внутренний конфликт, что продельвается с помощью «пятой колонны», создаваемой из компрадорских кругов и разнообразных меньшинств, в первую очередь этнических. Затем начинается управление этим конфликтом с помощью провокаций, осуществляемых «своими мерзавцами», и последующей эскалации «гуманитарного вмешательства» от «согласия» до «принуждения».

События последних лет в России: беспорядки на национальной почве и последующая консолидация националистов, их сближение с «демократами» и либералами, активисты которых с регулярностью проводят различные протестные акции, — ярко очертили круг таких «компрадоров» в России.

Помимо ориентированных на Запад либерально-олигархических интересов, в этот круг «пятой колонны» входят активисты «оранжевой» и так называемой «национально-демократиче-

ской» оппозиции, все активнее эксплуатирующей регионально-сепаратистские идеи и лозунги.

Для того чтобы разжечь управляемый конфликт, как водится, все средства хороши, и англосаксы, интегрировавшие в свою современную практику опыт нацизма, ни в чем себе не отказывают.

После завершения конфликта наступает черед управления постконфликтным урегулированием, которое включает прежде всего демобилизацию и разоружения местных вооруженных формирований.

«<...> Демобилизация комбатантов представляет собой исключительно важный <...> фактор, определяющий степень успеха операций в пользу мира. Без демобилизации невозможно добиться прекращения гражданских войн, а усилия по достижению *других важнейших целей, таких как демократизация, справедливость и развитие* (устойчивое. — Авт.), имеют мало шансов на успех <...>. **Совет Безопасности должен санкционировать, а Генеральная Ассамблея должна уполномочивать выделение средств на осуществление программ разоружения и демобилизации из бюджетов, финансируемых за счет начисленных взносов**»²⁴⁵ (выдел. в документе, курс. — Авт.).

И, наконец, завершающий, четвертый этап — разрушение прежних и создание новых государственных и псевдогосударственных институтов с параллельным включением взятой под контроль страны в те или иные глобальные процессы. Предполагается, что осуществление задач этого этапа ляжет на плечи оккупационной администрации, помогать которой будут некие «уполномоченные», представляющие местное «гражданское общество».

Самих этих уполномоченных также будут готовить по специальным программам на иностранные средства — не только ООН, но и различных «фондов и мозговых трестов». Особое внимание, надо полагать, будет уделяться дискредитации «позорного» прошлого и закреплению новых, «демократических» ценностных ориентиров в политической элите взятой под контроль страны, а также среди молодежи — наиболее податливой для подобной психологической обработки возрастной группы.

«Наряду с обеспечением безопасности, ключевой задачей миростроительства является создание *эффективных государственных институтов, которые путем проведения переговоров с гражданским обществом могут разработать согласованные рамки управления на основе соблюдения законности*. Относительно небольшие инвестиции в обеспечение безопасности людей благодаря реформированию полиции, проведению судебной

²⁴⁵ Документ ООН А/59/565. П. 227. С. 76.

и правовой реформ, созданию местного потенциала по обеспечению защиты прав человека <...> могут в значительной мере способствовать долгосрочному процессу миростроительства <...>.

Представителям ООН на местах (включая руководителей операций по поддержанию мира) для решения этой задачи требуется целенаправленная поддержка по более широким аспектам стратегии миростроительства, особенно в том, что касается утверждения законности.

Создание отдела по поддержке миростроительства (в реальности в структуре ООН был создан даже не отдел, а целое управление. — *Авт.*) способствовало бы удовлетворению этой потребности»²⁴⁶ (курс. — *Авт.*).

«Согласованные» с местным «гражданским обществом» «рамки управления», особенно в сочетании с «реформированием полиции, проведением судебной и правовой реформ», — меры, производящие сильное впечатление. Особенно с учетом соответствующего исторического опыта, зафиксированного выдержками из приказов Гимmlера по формированию полицейской администрации на оккупированной советской территории.

«5 июля 1941 года рейхсфюрер СС подписал приказ „О задачах полиции на оккупированных территориях“. В документе подчеркивалось: „Необходимо создать дополнительные охранные формирования из подходящей для нас части населения оккупированных областей“. О привлечении местных жителей в полицию речь велась и в приказе Гимmlера от 31 июля 1941 года „О создании охранных формирований“. 6 ноября 1941 года рейхсфюрер СС подписал приказ, регламентирующий вопросы формирования и деятельности вспомогательной полиции на территории зоны оккупации „В“. Согласно этому документу, все созданные в гражданской зоне оккупации из местного населения охранные и полицейские формирования объединялись во „вспомогательную службу полиции порядка“ (*Schutzmannschaft der Ordnungspolizei*)»²⁴⁷.

Остается лишь добавить, что уточняющие директивы и приказы по этому вопросу также издавались и другими бонзами Третьего рейха — Розенбергом и Гальдером.

Но возвратимся к современности. Для того чтобы освежить в памяти представления о том, из кого именно будет рекрутироваться «гражданское общество», на которое оккупантами делается особая ставка, повторно процитируем уже приводившийся фрагмент из доклада Генерального секретаря ООН «Превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира» (1992 г.):

²⁴⁶ Документ ООН А/59/565. П. 229–230. С. 77.

²⁴⁷ Жуков Д. А., Ковтун И. И. Русская полиция / <http://lib.rus.ec/b205915/read>

«Для того чтобы быть успешными, миротворчество и операции по поддержанию мира должны включать <...> всеобъемлющие усилия по определению и поддержке (sic!) **структур, которые будут иметь своей тенденцией укрепление мира и вселение в людей чувства уверенности и благополучия.** На основе соглашений, прекращающих гражданский конфликт, они могут включать в себя <...> надзор над проведением выборов, содействие усилиям по защите прав человека, *реформирование или укрепление правительственных учреждений* и (sic!) *содействие формальным и неформальным процессам политического участия*»²⁴⁸ (курс. — Авт.).

К «структурам, имеющим тенденцией укрепление мира и вселение в людей чувства уверенности» и «содействующим формальным и неформальным процессам политического участия», мы уже относили все те же АОК, а также правительство Чеченской республики Ичкерия, Русскую освободительную армию Власова, ливийский Переходный национальный совет и т. д. Среди «соглашений, прекращающих гражданский конфликт», соответственно выделялись Парижское и Хасавюртовское мирные соглашения.

В заключение отметим главное: тем, что развитие событий в подобной последовательности пока затрагивает лишь периферию постсоветского пространства, не захватывая его ключевых центров, мы обязаны двум факторам — праву вето, которым Российская Федерация обладает в Совете Безопасности ООН, а также сохраняющемуся ракетно-ядерному потенциалу сдерживания. Если хотя бы одна из этих позиций будет утрачена, шансы на то, что мы испытаем все прелести «миростроительства» на собственной шкуре, сильно возрастут.

При утрате обоих факторов вероятность разрушения страны и ее включения по частям в сферы влияния различных союзников США в Европе, а также в Азии, на наш взгляд, приближается к ста процентам.

11.3. «Миростроительство» как «теоретическая» проблема

Как мы установили, создание Комиссии ООН по миростроительству является важным этапом эволюции системы глобального управления и представляет собой логический результат совокупного воздействия четырех взаимосвязанных процессов, которые развиваются в рамках стратегии «устойчивого развития».

²⁴⁸ Документ ООН А/247/77. П. 55, С. 17.

Первый из них — отделение глобального политического управления от глобального экономического, начало которому было положено первым преимущественно «политическим» форумом ООН — Саммитом тысячелетия (2000 г.).

Второй процесс, тесно связанный с первым, — вывод основных элементов децентрализованной глобально-управленческой сети за пределы ООН в «Группу двадцати» в экономике, а в политической сфере — в «Группу восьми», в комиссии по глобальному управлению и глобализации и в форумы мировой политики.

Третьим процессом является общая эволюция глобального управления от проблематики, представленной в качестве «устойчивого развития» (экологии и экономики), к политической и военно-политической сферам, то есть в целом к геостратегии.

Четвертый процесс — смена приоритетов в выборе объектов для управления конфликтами; место межгосударственных конфликтов заняли внутренние, используемые для вовлечения различных стран и окружающих их регионов в сферу глобального управления. Именно это, в конечном счете, и отождествляется с «миростроительством».

Формирование этих процессов обусловлено воздействием на мировую ситуацию объединенных глобальной олигархией международных финансовых институтов (Группы Всемирного банка, МВФ и других структур «вашингтонского консенсуса», региональных банков реконструкции и развития, Банка международных расчетов), а также академических и прикладных («think tanks») международных «фондов и мозговых трестов». Важная роль в сложившемся симбиозе отводится региональным организациям, на ведущую роль среди которых постепенно выдвигаются НАТО, Европейский союз и ОБСЕ.

Неоднократно упоминая КМС (глава 7), мы в целом разобрались с ее ролью и местом в структуре институтов глобального управления. Можно сказать, что ее основная задача — служить высшей легальной инстанцией, занимающейся управляемым урегулированием внутренних конфликтов, а также играть роль связующего звена между институтами глобального управления внутри и вне ООН, прикрывающего их деятельность авторитетом Организации (§ 11.1 и § 11.2). Впервые тема «миростроительства» — в виде «превентивной дипломатии» — поднималась еще в 1992 году в соответствующем докладе Генерального секретаря ООН. Затем, вплоть до 2000 года, вопросы управления конфликтами в рамках ООН рассматривались через призму международного экономического сотрудничества (1994 г.) и проведения операций в пользу мира (2000 г.).

Теперь проследим эволюцию «миростроительной» проблематики вплоть до создания Комиссии ООН по миростроительству, которая, как помним, была учреждена Всемирным саммитом по «Целям развития» 2005 года.

В связи с этим отметим три вещи:

— решение о разделении глобального экономического и глобального политического управления к моменту создания КМС уже было принято, о чем свидетельствовало проведение Саммита тысячелетия. Став следствием перехода к практике «миростроительства», этот форум оказался ключевым звеном процесса раздвоения всемирных саммитов, заменившего в «глобальном плане» проект СЭБ;

— между Саммитом тысячелетия (2000 г.) и Всемирным саммитом 2005 года был обнародован подробно рассмотренный в главе 10 и главе 11 программный доклад Группы высокого уровня ООН по угрозам, вызовам и переменам «Более безопасный мир...» (2004 г.). Как мы уже убедились, задачи «миростроительства» в нем формулировались практически в законченном виде;

— как следует из предваряющей этот доклад записки Генерального секретаря ООН, решение о создании Группы высокого уровня ООН принималось немногим более чем за год до обнародования доклада (сентябрь 2003 г.).

Итак, приведем выдержку из Декларации тысячелетия (2000 г.) [Прил. 5]:

«Мы приложим все усилия к тому, чтобы освободить наши народы от бедствий войн, будь то *внутри государств или между государствами <...>*.

Поэтому мы преисполнены решимости:

— повышать эффективность ООН в деле поддержания мира и безопасности путем *предоставления в ее распоряжение ресурсов и инструментов, необходимых для предотвращения конфликтов, мирного разрешения споров, проведения операций по поддержанию мира, постконфликтного миростроительства и реконструкции*. В этой связи мы принимаем доклад Группы по операциям ООН в пользу мира (документ ООН А/55/305 от 21 августа 2000 г., упоминавшийся нами в § 10.3 в качестве одного из установочных документов „миростроительства“. — *Авт.*) и просим Генеральную Ассамблею оперативно рассмотреть ее рекомендации;

— укреплять сотрудничество между ООН и региональными организациями <...>;

— обеспечить соблюдение государствами — участниками договоров в таких областях, как контроль над вооружениями и разоружение, и норм международного гуманитарного права в области прав человека;

— предпринять согласованные действия по борьбе против международного терроризма и присоединиться как можно скорее ко всем соответствующим международным конвенциям;

— <...> активизировать наши усилия по борьбе с транснациональной преступностью <...>;

— добиваться ликвидации оружия массового уничтожения, особенно ядерного оружия, и сохранять открытыми все имеющиеся возможности для достижения этой цели, включая возможность созыва международной конференции для определения путей и способов устранения ядерной угрозы;

— предпринять согласованные действия для прекращения незаконного оборота стрелкового оружия и легких вооружений <...>, особенно посредством <...> поддержки региональных мер по разоружению <...>;

— обратиться ко всем государствам с призывом рассмотреть возможность присоединения к Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин <...>.

Мы настоятельно призываем государства-члены **соблюдать „олимпийское перемирие“**, индивидуально и коллективно <...>²⁴⁹ (курс. — Авт.).

Приведенная цитата указывает на четкую постановку еще в 2000 году вопросов о выделении в самостоятельную сферу внутренних конфликтов, о проведении «операций по поддержанию мира», о «постконфликтном миростроительстве» и об укреплении в этих целях взаимодействия между ООН и региональными организациями, то есть НАТО, Евросоюзом, ОБСЕ. Перечень конкретных «превентивных» мер «миростроительства» предусматривал наделение ООН соответствующими «ресурсами и инструментами». Кроме того, ставилась задача усиления ее влияния на разоружение не только ядерное, но и конвенциональное, а также на борьбу с терроризмом и организованной преступностью и т. д.

Иначе говоря, «миростроительство» здесь представляло некоей квинтэссенцией усилий англосаксонского проектного центра Запада по укреплению глобального доминирования с использованием всего спектра глобально-управленческих институтов — внутри и вне ООН, как бы предвосхищая все основные аспекты деятельности КМС, причем за целых пять лет до ее появления.

²⁴⁹ Документ ООН A/RES/55/2. Гл. II. С. 2–3.

Между делом отметим также требование соблюдать «олимпийское перемирие», проливающее свет на морально-психологическую подоплеку агрессии режима Саакашвили против Южной Осетии, совершенной в день открытия XXIX летних Олимпийских Игр 2008 года в Пекине. Очевидно, что расчет грузинской верхушки в ту трагическую августовскую ночь строился на том, что Москва, в отличие от «прикрытого» Вашингтоном Тбилиси, убоится неизбежной критики, связанной с нарушением этого перемирия, и, следовательно, стерпит очередной щелчок по носу от американской марионетки, оставив его безответным и безнаказанным.

Нельзя не отметить, что приведенный в Декларации тысячелетия перечень «превентивных» мер по обеспечению мира, безопасности и разоружения вступает в серьезное противоречие с «Целями развития тысячелетия», которые преподносятся глобальными СМИ в качестве главного достижения Саммита тысячелетия. Дело в том, что, как мы уже установили, семь из восьми ЦРТ — с первой по седьмую — посвящены сугубо гуманитарным проблемам. Никакого упоминания не только о «миростроительстве», но и просто о политике там практически не содержится. В основном экология, экономика и социальная сфера. И лишь последняя, восьмая «Цель», посвященная «Всемирному партнерству в целях развития», начинает вводить их в политический контекст «глобального плана». Причем делается это крайне осторожно, с упором исключительно на ту же экологическую, экономическую и социальную проблематику. Политика здесь пока лишь как бы угадывается:

«<...> 8. Сформировать всемирное партнерство в целях развития:

— развить открытую торговую и финансовую систему, действующую на основе правил, предсказуемую и беспристрастную <...>;

— решить особые нужды наименее развитых стран (<...> беспешлиный и неквотируемый доступ к экспортируемым ими товарам, <...> облегчение долгового бремени <...>, ликвидация официального двустороннего долга и т. д.);

— решить особые нужды не имеющих выхода к морским путям и малых островных развивающихся государств;

— всесторонне решать проблемы задолженности развивающихся стран путем принятия национальных и международных мер <...>;

— в сотрудничестве с фармацевтическими компаниями обеспечить развивающимся странам доступность необходимых лекарств;

— в сотрудничестве с частным сектором сделать доступными блага новых технологий, особенно информационные и коммуникационные»²⁵⁰.

²⁵⁰ Цели развития тысячелетия // <http://www.un.org/russian/millennium-goals>

Иначе говоря, налицо явный разрыв между Декларацией тысячелетия — политическим документом, подчиняющим императивам глобального управления все основные аспекты национального (государственного) развития, и максимально дистанцированными от политики «Целями развития тысячелетия», о глобальном управлении не упоминающими, сосредоточенными исключительно на «заботе о нуждах бедствующих людей и развивающихся стран».

Для преодоления именно этого противоречия и приближения «Целей развития тысячелетия» к декларации на протяжении всей первой половины первого десятилетия XXI века последовательно осуществлялась тщательно продуманная и подготовленная спецоперация. В ней присутствовали все основные аспекты — идеологический, политический, пропагандистский, маскировочный и т. д.

В этой спецоперации «частными и независимыми группами» были сделаны четыре хода, каждый из которых одновременно и являлся самостоятельной спецоперацией и встраивался в общий контекст внедрения идей «устойчивого развития» и «миростроительства» в мировое общественное сознание и практику глобального управления.

Первым ходом стал содержащийся в докладе «Более безопасный мир...» и рассмотренный нами в § 10.5 переход от восьми «Целей развития» к шести основным «блокам угроз международной безопасности». Напомним, что первые семь ЦРТ уместились в один блок — экономических и социальных угроз, а остальные блоки были увязаны с начавшей, как видим, политизироваться восьмой ЦРТ.

С помощью этого маневра гуманитарные задачи были подменены политическими и военно-политическими, обнаружив наличие глобальной геостратегии, прикрытой демагогической формулой «Мы, народы...».

Успешное осуществление этой спецоперации к исходу 2004 года открыло путь второму ходу. Гуманитарные «Цели», выдержанные в духе «борьбы с нищетой», как первые семь, так и рассмотренная нами восьмая — «Всемирное партнерство в целях развития» (ВПЦР), были скрытно подменены «Глобальным партнерством в целях развития» (ГПЦР).

Из Итогового документа Всемирного саммита по ЦРТ 2010 года:

«Мы подчеркиваем центральную роль глобального партнерства в целях развития и важность цели восьмой в достижении целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. Мы признаем, что без существенной международной поддерж-

ки несколько целей, вероятно, не будут достигнуты во многих развивающихся странах к 2015 году»²⁵¹.

Претендуя на словах на аутентичность к ВПЦР, на деле «Глобальное партнерство в целях развития» — и в этом состоит суть второй спецоперации — кардинально меняет повестку дня, выстраивая предлагаемые экологические, экономические и социальные меры таким образом, что они образуют стройный политический план, отражающий глобально-управленческие устремления стоящих за ним «частных и независимых групп».

Убедиться в этом нетрудно, ознакомившись с выдержкой из посвященного этому вопросу раздела Итогового документа Всемирного саммита 2005 года [Прил. 9]. Заодно посмотрим, как новая мировая реальность, формируемая «Глобальным партнерством», разрушает российскую экономику, политическую сферу и в целом государственность, шаг за шагом подчиняя их деструктивному внешнему влиянию.

Авторские комментарии каждого из пунктов, как обычно, выделены и помещены в скобки:

«<...> Мы преисполнены решимости:

а) принять к 2006 году и осуществить всеобъемлющие национальные стратегии развития, с тем чтобы **реализовать согласованные на международном уровне цели и задачи в области развития**, в том числе цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия. (Отметим констатацию зависимости национальных стратегий от согласованных на международном уровне целей и задач: не в этом ли заключена причина той настырности, с какой российская власть, игнорируя любую критику, добивается внедрения либеральных ценностей и реализации либеральных инноваций в абсолютно неприспособленную для них российскую действительность? — Авт.);

б) обеспечить эффективное управление государственными финансовыми ресурсами в целях **достижения и поддержания макроэкономической стабильности** и темпов роста в долгосрочной перспективе и добиваться эффективного и транспарентного использования государственных средств и обеспечить, чтобы помощь в целях развития использовалась для наращивания национального потенциала. (Подчеркнем: из этого следует, что курс на макроэкономическую стабилизацию, лишаящий отечественную экономику внутренних инвестиций, побуждающий предприятия кредитоваться за рубежом, является политикой, навязанной России в соответствии с некими международными договоренностями, а российское руководство по каким-то тщательно скрываемым

²⁵¹ Документ ООН А/65/L.1. П. 21. С. 5.

причинам считает себя обязанным эти дискриминационные договоренности соблюдать. — Авт.);

с) поддерживать усилия развивающихся стран, направленные на разработку и осуществление национальных программ и стратегий в области развития, за счет увеличения объемов помощи в целях развития, **расширения международной торговли как двигателя развития, передачи технологии на взаимосогласованных условиях**, увеличения объемов инвестиций и расширения и углубления мер по облегчению бремени задолженности и поддержки развивающихся стран <...>, с тем чтобы они могли достичь **согласованных на международном уровне целей в области развития**, включая цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия. **(Торговля вместо производства и вступление в абсолютно не нужное России ВТО как одна из главных целей государственной политики; „сердюковская“ реформа как „взаимосогласованное условие“ получения с Запада технологий — взамен утилизируемых собственных; следование в фарватере все тех же „согласованных целей в области развития“ и т. д. — Авт.);**

д) признать, что усиливающаяся взаимозависимость экономики различных стран в условиях глобализирующегося мира и формирование **основанных на определенных правилах режимов международных экономических отношений** означает, что сегодня пространство для национальной экономической политики, то есть **рамки внутрисударственной политики**, особенно в областях **торговли, инвестиций и промышленного развития**, часто определяется **рамками международных принципов, обязательств и соображений глобального рынка**. **(Так вот почему хронически недофинансируется российская наука, простаивают отечественные конструкторские бюро и производственные мощности, а Россия тем временем закупает французские вертолеты, итальянские боевые машины пехоты и поддержанные гражданские авиалайнеры фирм „Boeing“ и „Airbus“.** — Авт.). **Каждое правительство должно само сопоставить выгоды от принятия международных норм и обязательств с ограничениями, создаваемыми сужением стратегического пространства. Особенно важно, чтобы все развивающиеся страны, с учетом целей и задач в области развития, принимали во внимание необходимость установления надлежащего баланса между пространством для маневра в национальной политике и международными правилами и обязательствами. (Хотя мы об этом уже упоминали, такое грех не повторить — чтобы российские „власти предержащие“ потом не оправдывались, будто не услышали.** — Авт.);

е) повысить вклад **НПО, гражданского общества, частного сектора и других заинтересованных сторон** в национальные усилия в области развития, а также в содействие налаживанию **глобаль-**

ного партнерства в целях развития. (Здесь все разложено буквально по полочкам: формулой „глобального партнерства“ является вывод на ведущие позиции в национальной экономике и внутренней политике „олигархов“, находящихся под „внешним управлением“ НПО и оппозиционных СМИ, а также „оранжевых“, прозападных либералов во власти, которые коллективно представляют интересы „других заинтересованных сторон“, то есть „частных и независимых групп“. — Авт.);

ф) добиться того, чтобы фонды и программы и специализированные учреждения ООН поддерживали усилия развивающихся стран с помощью общих страновых оценок и Рамочной программы ООН по оказанию помощи в целях развития, усиливающих их поддержку в деле создания потенциала. (Здесь, надо думать, конкретизируются механизмы обеспечения глобально-олигархического влияния на внутреннюю политику развивающихся стран, к которым причисляют Россию; главным из этих механизмов признается ООН с ее институтами и сотрудничающими с ней „фондами и мозговыми трестами“ и т. д. — Авт.);

г) охранять свою базу природных ресурсов для обеспечения развития. (По Г. Х. Попову, для превращения их в „глобальное общее достояние“ и последующей передачи в качестве „мировых ресурсов“ в распоряжение так называемого „мирового сообщества“. — Авт.)²⁵² (курс. — Авт.)

Как видим, более развернутой и откровенной глобалистской программы, направленной на установление тотального контроля над внутренней и военной политикой и природными ресурсами незападных стран, в том числе России и других субъектов постсоветского пространства, мы еще не встречали. Что еще нужно, чтобы убедиться в том, что «Всемирное партнерство в целях развития» (восьмая «Цель развития тысячелетия») и «Глобальное партнерство в целях развития» — совершенно разные документы? И что выполняется, под лицемерным прикрытием общего названия, лишь второй из этих документов, в то время как первый нужен, пожалуй, лишь для отвода глаз мирового сообщества. Которое, впрочем, под воздействием компрадорских элит и лидеров, составляющих проамериканское «агрессивно-послушное большинство» Генеральной Ассамблеи, само радо обманываться.

Третий ход во всей этой комплексной спецоперации — ненавязчивое продвижение Итоговым документом Всемирного саммита по «Целям развития» 2005 года «расширительного толкования» «Глобального партнерства в целях развития». В его рамках указывается на преемственность не только к восьмой «Цели» и Деклара-

²⁵² Документ ООН А/RES/60/1. Гл. III. С. 3–4.

ции тысячелетия, но и к Монтеррейскому консенсусу и Йоханнесбургскому плану выполнения решений (2002 г.), то есть к документам, которые появились уже после Декларации тысячелетия. Но — вот ведь незадача! — рассмотренные нами глобально-управленческие императивы в том виде, в каком они были включены в Декларацию тысячелетия и «Глобальное партнерство в целях развития», ни в Монтеррее, ни в Йоханнесбурге не звучали вообще!

Вот соответствующая выдержка из Монтеррейского консенсуса:

«<...> В рамках нынешнего диалога высокого уровня по вопросу об укреплении международного сотрудничества в целях развития на основе партнерства, проводимого каждые два года на Генеральной Ассамблее, следует рассмотреть доклады по вопросам финансирования развития, представляемые Экономическим и Социальным Советом ООН и другими органами, а также другие вопросы, касающиеся финансирования развития. Процесс ведения диалога следует реорганизовать таким образом, чтобы он мог выполнять функцию межправительственной координации общей последующей деятельности по итогам Конференции и связанных с ней вопросов <...>»²⁵³ (курс. — Авт.).

Здесь, как видим, речь идет только о межправительственной координации в целях развития и лишь в части, касающейся компетенции ЭКОСОС.

В плане же Всемирного саммита по устойчивому развитию 2002 года в Йоханнесбурге вопрос был поставлен намного шире, чем в Монтеррее. В частности, затрагивались «институциональные рамки устойчивого развития», что является синонимом глобального управления; говорилось о координации деятельности включенных в эти рамки институтов внутри и вне системы ООН; ставилась задача «интеграции целей развития», причем именно как «устойчивого», в цельную стратегию, которой должны руководствоваться все структуры ООН и взаимодействующие с ними институты.

Но все это ограничивалось лишь «экономическими, социальными и экологическими аспектами устойчивого развития». Не упоминалось при этом не только «Глобальное партнерство в целях развития», но и сами эти «Цели». Основой же деятельности была провозглашена весьма объемная (более 1 тыс. страниц), расплывчатая и неконкретная «Повестка дня на XXI век». Именно ее, собственно, и сменили как сами «Цели развития», так и рассматриваемое через их призму «Глобальное партнерство».

Из Йоханнесбургского плана:

«<...> Меры по укреплению *институциональных рамок устойчивого развития* <...> следует принимать в рамках „Повестки дня

²⁵³ Документ ООН A/CONF.198/11. Ст. 69. С. 21.

на XXI век”, с учетом событий, которые произошли после Конференции ООН по окружающей среде и развитию (в Рио-де-Жанейро — *Авт.*), и они должны быть направлены <...> на достижение следующих целей:

а) укрепление приверженности задачам *устойчивого развития*;
б) *сбалансированная интеграция экономических, социальных и экологических аспектов устойчивого развития*;

с) укрепление осуществления „Повестки дня на XXI век”, в том числе за счет *мобилизации финансовых и технологических ресурсов* <...>;

д) укрепление согласованности, координации и *контроля*;

е) поощрение верховенства закона и укрепление государственных институтов;

ф) *повышение эффективности и результативности путем уменьшения параллелизма и дублирования деятельности между-народных организаций как внутри системы, так и за пределами системы ООН* <...>;

г) расширение участия и реальной вовлеченности гражданского общества <...> в осуществление „Повестки дня на XXI век”, а также поощрение транспарентного и широкого участия общественности;

h) укрепление потенциала в области устойчивого развития на всех уровнях <...>;

и) укрепление международного сотрудничества в целях активизации осуществления „Повестки дня на XXI век” и решений Встречи на высшем уровне.

<...> Международному сообществу следует:

а) укреплять *интеграцию целей устойчивого развития*, закрепленных в „Повестке дня на XXI век”, <...> в *стратегию, программы работы и оперативные руководящие принципы соответствующих учреждений, программ и фондов ООН, Глобального экологического фонда (ГЭФ) и международных финансовых и торговых учреждений* <...> при одновременном полном обеспечении учета в их деятельности национальных программ и приоритетов развивающихся стран, а также, в случае необходимости, стран с переходной экономикой, в целях достижения устойчивого развития;

б) укреплять сотрудничество в рамках системы ООН и между системой ООН, международными финансовыми учреждениями, ГЭФ и ВТО <...>;

с) укрепить и повысить эффективность интеграции трех компонентов стратегий и программ в области устойчивого развития и *поощрять полный учет целей устойчивого развития в программах и стратегиях органов, занимающихся в первую очередь социальными вопросами* <...>²⁵⁴ (курс. — *Авт.*).

Несмотря на этот очевидный подлог, «Глобальное партнерство в целях развития» в редакции 2005 года, как и Декларация тысяче-

²⁵⁴ Документ ООН A/CONF.199/20. П. 139–140. С. 79–80.

летия 2000 года, апеллирует отнюдь не к восьмой «Цели», а к проблематике «миростроительства» в целом. Так, статьи 70 и 75 Итогового документа Всемирного саммита по ЦРТ (2005 г.) не только требуют «сотрудничества между всеми главными органами ООН» (Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей, Экономическим и социальным советом, Генеральным секретарем) в деле коллективного отражения (шести блоков) глобальных угроз. Но также и конкретизируют это требование, распространяя его на предотвращение вооруженных конфликтов²⁵⁵.

После этого наступает черед четвертого, последнего на сегодня, но, по-видимому, далеко не завершающего хода в этой глобальной афере. В 2007 году решением Генерального секретаря ООН была создана так называемая «Целевая группа по оценке прогресса в достижении ЦРТ», задачей которой является подготовка ежегодных докладов о ситуации в сфере реализации «Целей развития».

Под предлогом «<...> выполнения международных обязательств и целей, объединенных в рамках цели восьмой и определенных как ключевые в глобальной работе по достижению ЦРТ»²⁵⁶, в «Целевую группу» был включен весь пул мировых финансовых институтов — Всемирный банк, МВФ, ОЭСР, ВТО. Вошли и многие другие учреждения ООН, общим количеством более двадцати. Координирующая роль в политической сфере была отведена партнеру Комиссии ООН по миростроительству — Департаменту ООН по экономическим вопросам [Прил. 13], а в экономической — Программе ООН по развитию, тесно связанной, как помним, с Экономическим и социальным советом ООН и Комиссией ООН по устойчивому развитию.

Официально провозглашается экономическая и гуманитарная миссия восьмой «Цели». Фактически же этим прикрывается внедрение «Глобального партнерства в целях развития».

Итак, еще раз выведем общую логику. Рядом с «Целями развития тысячелетия» (2000 г.) появляются «шесть блоков угроз» (2004 г.), пять из которых — со второго по шестой — соотносятся с восьмой ЦРТ, политизируют ее, выстраивая под ее прикрытием комплекс глобально-управленческих задач и институтов. И затем плавно переводят ее в режим «Глобального партнерства в целях развития», которое, в свою очередь, увязывается с финансировани-

²⁵⁵ Документ ООН A/CONF.198/11. С. 20–21.

²⁵⁶ Цель развития тысячелетия 8. Глобальное партнерство в целях развития на решающем этапе. Доклад Целевой группы об осуществлении целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, 2010 год // mdgreport2010.pdf. С. 1.

ем глобального управления (2005 г.). После чего в 2007 году появляется «Целевая группа» ООН, привязывающая «Глобальное партнерство» к международным финансовым институтам, вовлеченным в глобальное управление, и к региональным организациям во главе с НАТО, осуществляющим «миростроительство».

Ловкость рук — и никакого мошенничества! Занавес и аплодисменты.

И в заключение нашего анализа эволюции этих, так сказать, «теоретических» аспектов «миростроительства» просто невозможно не обратить внимания на филигранность, с какой авторы Итогового документа Всемирного саммита (2005 г.), продвигая эту идею, жонглируют взаимоисключающими друг друга принципами «территориальной целостности» и «самоопределения».

Понятно, что различия в статусе между «самоопределением», которому отдается приоритет, и «территориальной целостностью», упоминающейся в Уставе ООН по остаточному принципу, обусловлены дальновидностью расчетов Запада и, прежде всего, американской стороны, которая вовремя подсуетила и протащила данную формулировку во время работы над этим основополагающим международным документом. Следовательно, пресловутая «глокализация» уже тогда, в 1944–1945 годах, была включена в стратегические планы США, в значительной мере выражавших интересы «интеллектуальной элиты и мировых банкиров». Сегодня же, когда она превратилась из достаточно отдаленной перспективы в осуществляемую в управляемом режиме реальность, намерения Запада стали простирались еще дальше. Именно в этом заключена главная причина продолжающегося наступления на принцип «территориальной целостности» и «политической независимости».

Вот, например, как соотносятся категории «территориальная целостность» и «самоопределение» во включенной в главу I («Ценности и принципы») статьи 5 Итогового документа Всемирного саммита по «Целям развития» 2005 года:

«Мы преисполнены решимости установить справедливый и прочный мир во всем мире в соответствии с целями и принципами Устава ООН. Мы вновь подтверждаем свое обязательство поддерживать все усилия, направленные на обеспечение суверенного равенства всех государств и уважения их территориальной целостности и политической независимости, <...> обеспечивать урегулирование споров <...> в соответствии с принципами справедливости и международного права и (sic!) права на самоопределение народов, все еще находящихся под колониальным господством и иностранной оккупацией, невмешательства во внутрен-

ние дела государств, уважения прав человека и основных свобод <...> и добровольного выполнения обязательств, принятых на себя в соответствии с Уставом»²⁵⁷ (курс. — Авт.).

Итак, применение формулировки «в соответствии с целями и принципами Устава ООН» означает, что «самоопределение» ставится выше «территориальной целостности и политической независимости», тем более что в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года, учредившем Комиссию ООН по миростроительству, говорится не об их «соблюдении», а лишь об «уважении». Кроме того, «право на самоопределение народов» отождествляется с их борьбой против «колониального господства и иностранной оккупации». При желании этот тезис можно использовать в интересах подрыва внутренней стабильности любого многонационального государства, обозвав его центральные власти «оккупантами» и поспособствовав деятельности периферийных сепаратистов, как это, к примеру, было проделано с Советским Союзом и Югославией.

Стоящий уже после этого положения тезис о «невмешательстве во внутренние дела государств», стало быть, предлагается применять лишь в том случае, если речь не идет ни о «колониальном господстве», ни об «иностранной оккупации», причем критерии и того и другого не прописаны и, следовательно, априори субъективны.

Конкретный пример. С точки зрения США, Европейского союза, ОБСЕ и НАТО, Абхазия и Южная Осетия являются «оккупированными территориями суверенной Грузии». Поэтому провозглашенная ими и признающаяся Российской Федерацией «независимость» отнюдь не гарантирует их от натовского вмешательства, в том числе в форме включения этих республик в «миростроительные» проекты «постконфликтного урегулирования». (Ниже увидим, как именно это может произойти.)

Отсюда следует, что единственной по-настоящему реальной гарантией территориальной целостности и политической независимости обеих постсоветских республик являются не «двойные стандарты» международного права, а политический авторитет и военная мощь России и, прежде всего принадлежащее ей право вето в Совете Безопасности ООН и сохраняющийся ракетно-ядерный потенциал.

Движемся дальше. «Невмешательство» в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года дополнительно обусловливается «уважением прав человека и основных свобод», состояние которых, как водится, будет оцениваться не объективно, а с помощью

²⁵⁷ Документ ООН A/RES/60/1. С. 1–2.

ОБСЕ и заведомо ангажированных американских НПО: «Amnesty International», «Freedom House», «Human's rights Watch» и т. п.

Но даже этого авторам данного документа оказывается мало. В статье 77, включенной в посвященную «миростроительству» главу III («Мир и коллективная безопасность»), «территориальная целостность» и «невмешательство во внутренние дела» не упоминаются вообще. Чтобы убедиться в этом, приведем текст данной статьи полностью, без всяких изъятий — даже того, что непосредственно не относится к рассматриваемым «целям и принципам» Устава ООН:

«Мы подтверждаем обязательство государств-членов воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения каким-либо образом, не совместимым с Уставом. Мы подтверждаем, что *к числу целей и принципов*, которыми руководствуется ООН, относятся поддержание международного мира и безопасности, развитие дружественных отношений между нациями на основе уважения ***принципа равноправия и самоопределения народов*** и *принятие других соответствующих мер для укрепления всеобщего мира*, и в этой связи заявляем о нашей решимости принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с *принципами справедливости и международного права*, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира»²⁵⁸ (курс. — Авт.).

Что это, если не завуалированное приглашение к «гуманитарной интервенции»? А заодно и приведенная уже нами в качестве примера «двойных стандартов» «мозаичная» технология подмены понятий? Напомним, что ее формула еще в начале XX века была выведена хорошо уже известным читателю полковником Хаусом²⁵⁹. Практическую же сторону вопроса разработали авторы подробно и тщательно рассмотренного нами доклада НГС, обнародованного в 1995 году совместным детищем ООН и Социнтерна — Комиссией по глобальному управлению и сотрудничеству. Набор одних и тех же положений в нем рассматривается в качестве и «ценностей добрососедства», и «принципов глобальной гражданской этики», и «прав и обязанностей» членов «глобальной общины», и даже «моральной основы» и инструмента «обеспечения качества» глобального управления²⁶⁰.

²⁵⁸ Документ ООН A/RES/60/1. С. 26.

²⁵⁹ Архив полковника Хауса. В 2 т. / Ред. Уткин А. И. М., 2004. Т. I. С. 211.

²⁶⁰ Наше глобальное соседство... С. 70–71, 342–343.

11.4. От «теории» к практике «миростроительства»

Необходимость разобраться в практических шагах по внедрению «миростроительства» в повседневную практику глобального управления побуждает нас еще раз конспективно пройти по исторической ретроспективе последних десятилетий и лишь после этого перейти к рассмотрению и анализу деятельности профильных структур, занимающихся «миростроительством», — Комиссии и Управления ООН по поддержке миростроительства. Особо выделим в этой ретроспективе такой вопрос, как создание фундамента и условий для начала глобальной трансформации, расширение масштабов и необратимость которой сегодня пытаются обеспечить с помощью этих новых органов, прежде всего КМС.

Распад СССР под прикрытием призыва об окончании холодной войны готовился с помощью целого ряда документов и мероприятий. Важнейшей вехой «глобального плана» явилась «перестройка», подтолкнувшая многие другие события, которые произошли на рубеже 1980–1990-х годов и в дальнейшем в самых различных сферах международной политики.

Идеологическое обеспечение этих процессов составили ежегодные доклады Римскому клубу. В социально-экономической и экологической сфере среди них необходимо особо выделить первый доклад «Пределы роста» (1972 г.), в политической — доклады «Цели для человечества» (1977 г.), «За пределами роста» (1987 г.) и отчет Римского клуба «Первая глобальная революция» (1990 г.).

К мероприятиям политического и организационного характера, на наш взгляд, следует отнести официальное выдвижение концепции «нового мирового порядка» и принятие Парижской хартии для новой Европы (1990 г.), а также трансформацию Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в ОБСЕ (с 1 января 1995 г.). Кроме того, важнейшей вехой стало подписание Маастрихтского договора о создании Европейского союза (1992 г.). В военно-политической сфере наиболее важными событиями представляются роспуск Организации Варшавского Договора и появление первой Стратегической концепции НАТО (1991 г.). Именно этот документ определил альтернативную завершавшейся холодной войне сферу применения военного потенциала этого блока в виде так называемого миротворчества. Инструментом реализации этой геостратегической альтернативы стало начавшееся в 1997 году пространственное расширение блока за счет включения в него быв-

ших союзников СССР по ОВД, а затем и бывших советских республик Прибалтики.

С Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992 г.) начинается новый этап глобальной трансформации, который входит в активную фазу во второй половине 1990-х годов, завершаясь агрессией США и НАТО против Югославии (1999 г.). К 1995 году сворачивается работа Римского клуба, функции которого перехватываются Комиссией по глобальному управлению и сотрудничеству, созданной на базе ООН и Социнтерна; наследницей ее в 2001 году становится Комиссия по глобализации, сформированная на базе ряда структур, тесно связанных с «Горбачев-фондом». Тогда же появляется доклад «Наше глобальное соседство».

С 1994 года действует натовская программа «Партнерство ради мира», включающая в зону ответственности Североатлантического альянса ряд государств-партнеров. В 1999 году принимается вторая Стратегическая концепция этого блока, направленная на активизацию миротворчества, а также провозглашающая возможность его дальнейшего расширения. В практическую плоскость этот вопрос был переведен Пражским саммитом НАТО 2002 года.

Именно в этот период, ориентировочно в 1997–1998 годах, происходит переориентация с первого варианта реализации «глобального плана», предполагавшего создание в системе ООН глобального властного субъекта (проект СЭБ), ко второму. Напомним, что он связывается автором с выводом части институтов за пределы ООН и формированием на этой основе некоего паллиативного субъекта (или, точнее, многоуровневой системы субъектов) в виде глобальной сетевой структуры.

В 2000 году, одновременно с Саммитом тысячелетия и сопутствующим ему комплексом мероприятий организационного, политического и идеологического характера, появляется Хартия об основных правах ЕС. В этом документе выдвигаются и ставятся в глобальную повестку дня такие показательные, можно сказать демонстративные вопросы, как распространение «мирового гуманитарного стандарта» и формирование «демократического глобализма будущего». В 2002 году проводится Всемирный саммит по устойчивому развитию в Йоханнесбурге, поощряющий одноименную концепцию, а также ее авторов в их амбициях и претензиях на формирование стратегической перспективы человечества.

Выдвигаются различные инициативы по линии так называемого «глобального гражданского общества», наиболее заметной среди

которых в конце 1990-х годов становится Инициатива «Хартии Земли», появление которой опять-таки тесно связано с деятельностью Горбачева и «Горбачев-фонда». Провал этого проекта не останавливает интенсивного продвижения на других направлениях.

С 2005 года в системе ООН действует Комиссия по миростроительству, установочные документы которой, как мы вскоре убедимся, начинают стирать и без того малозаметную грань между миротворчеством и «гуманитарным интервенционизмом». В структуре Секретариата ООН создается Управление по поддержке миростроительства. Забегая вперед, отметим, что с 2010 года начинается его расширение и обзаведение мощным аппаратом и штатом профессиональных сотрудников.

С другой стороны, на этот же период приходится окончательное раскрытие геостратегии США в регионе Ближнего и Среднего Востока, оформленной планом «Большого Ближнего Востока», получившим наглядное отображение на карте, обнародованной аналитиком Пентагона Р. Питерсом. В дальнейшем оба этих фактора соединяются в новой, третьей по счету Стратегической концепции НАТО (2010 г.). Как убедительно доказывается рядом современных российских ученых, целью этого документа является отнюдь не только включение миротворчества в общую экспансионистскую стратегию НАТО. Речь идет о большем — распространении этого процесса за пределы традиционной зоны геополитической ответственности блока, а также об его глобальной международно-правовой легитимации через включение под эгиду ООН²⁶¹. Именно с этого момента миротворчество начинает трансформироваться в «миростроительство».

На постсоветском пространстве в это же самое время происходит серия «оранжевых» революций; создается впечатление, что республики, в которых они совершаются, как бы вовлекаются в «миростроительные» программы постконфликтного урегулирования.

Острота вспыхнувшего в августе 2008 года грузино-югоосетинского конфликта, который привел к резкому ухудшению отношений России с США, НАТО и Европейским союзом, показывает, что определенными силами, скорее всего, была предпринята попытка открыто внедрить и приживить таким образом практику «миростроительства» на постсоветском пространстве. Подобные подозрения значительно усиливаются при упоминании о той настырности, с какой сновавшие между Москвой и Тбилиси западные посредники — высокопоставленные и не очень — проталкивали идею заме-

²⁶¹ *Штоль В. В.* Армия нового мирового порядка. М., 2010. С. 212.

ны российской миротворческой миссии, находящейся в зоне конфликта по мандату СНГ, миссией ЕС, то есть по сути натовской. В современных условиях в пользу этих подозрений свидетельствует геополитическая возня, затеянная западными сопредседателями Минской группы ОБСЕ, прежде всего США, вокруг «замороженного» конфликта в Нагорном Карабахе, где напряженность существенно возрастает на протяжении уже достаточно длительного времени.

В этой части описанной Бжезинским в «Великой шахматной доске» «дуги нестабильности», окаймляющей постсоветское пространство с юга, безусловным центром западного внимания является Иран — единственное государство, способное помешать реализации плана «Большого Ближнего Востока» (или, на современный лад, «Нового Среднего Востока»). Но Нагорный Карабах — это ближние подступы к Ирану, и контроль над ним дает неоспоримые преимущества любой из сторон потенциального конфликта, а также их покровителям и союзникам из числа великих держав или, по Бжезинскому, геостратегических действующих лиц.

Одновременно, начиная с 2005 года, в активную фазу входит процесс подготовки к переводу в сферу публичной политики «Группы двадцати», запускаемый с началом финансово-экономического кризиса 2008–2009 годов. Особо отметим, что в управляемом, рукотворном характере этого кризиса сегодня не сомневается практически никто из российских и зарубежных аналитиков, критически настроенных по отношению к официальной трактовке современного этапа всеобщей истории.

Теперь о самой Комиссии ООН по миростроительству, ее создании, задачах, а также наработанном более чем за пятилетку опыте деятельности. Поскольку предпочтение на всем протяжении нашего анализа отдавалось не «вольному» комментарию, а детальному анализу соответствующих первоисточников, не будем отклоняться от сложившейся традиции и сейчас.

«Комиссия по миростроительству (КМС) была учреждена временно Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей ООН в их соответствующих резолюциях (документы ООН S/RES/1645 и A/RES/60/180 соответственно [Прил. 10]. — Авт.).

КМС — это новый **межправительственный** консультативный орган ООН, который поддерживает усилия в пользу мира в странах, переживших конфликты, и представляет собой *важное дополнение того механизма, который используется международным сообществом для решения более широких задач по обеспечению мира.*

КМС играет уникальную роль, выполняя следующие функции:

- сводя вместе все соответствующие стороны, включая **международных доноров, международные финансовые учреждения**, национальные правительства, **страны, предоставляющие войска**;
- мобилизуя ресурсы;
- <...> **привлекая внимание к любым проблемным областям, способным подорвать мир**²⁶².

«КМС уполномочена: мобилизовывать ресурсы и давать рекомендации и предложения относительно комплексных стратегий постконфликтного миростроительства и восстановления. <...> КМС фокусирует внимание на усилиях по восстановлению, организационному строительству и **устойчивому развитию** в странах, выходящих из конфликта. В частности, она уполномочена:

- предлагать комплексные стратегии постконфликтного миростроительства и восстановления;
- помогать в обеспечении предсказуемого финансирования начальной деятельности по восстановлению и устойчивых финансовых инвестиций в среднесрочной и долгосрочной перспективе;
- добиваться того, чтобы международное сообщество продолжило уделять свое внимание и в течение периода постконфликтного восстановления;
- разрабатывать передовые методы в отношении вопросов, которые требуют широкого взаимодействия между субъектами деятельности **в политической сфере, области безопасности, гуманитарной сфере и области развития**.

Комиссия заполняет собой **значительный пробел в системе ООН, существующий в контексте перехода от оказания чрезвычайной помощи к развитию**. Она сводит вместе правительства конкретных стран и всех соответствующих международных и национальных субъектов деятельности для обсуждения и определения долгосрочных стратегий миростроительства с целью предотвратить возобновление конфликтов

После разработки такой стратегии, <...> КМС будет продолжать взаимодействовать с подобными странами до тех пор, пока риск возобновления конфликта **не будет признан минимальным**.

<...> Рекомендации КМС имеют вес благодаря широкому разнообразию ее членского состава. **Система ООН в целом, равно как и другие органы и субъекты деятельности, поощряются к принятию мер по рекомендациям и советам Комиссии**.

Комиссия стремится действовать в тесном взаимодействии с **вовлеченными национальными и транснациональными властными структурами** и в полной мере признает важность национальной ответственности за процесс миростроительства. <...> **Предположительно** комиссия будет заниматься только странами,

²⁶² Комиссия ООН по миростроительству // <http://www.un.org/russian/peace/peacebuilding>

выходящими из конфликта, после заключения мирного соглашения и при наличии минимального уровня безопасности. Такие страны должны проявить заинтересованность в их рассмотрении в комиссии. Вынесение на рассмотрение какой-либо страны без ее согласия представляется **маловероятным**.

В настоящее время в повестку дня комиссии включены Бурунди, Гвинея-Бисау, Сьерра-Леоне и Центральноафриканская республика (16 сентября 2010 г. решением руководящего органа КМС — организационного комитета — в повестку дня комиссии включена Либерия²⁶³; таким образом, общее количество стран, по которым в КМС имеются соответствующие страновые структуры, достигло пяти. — Авт.).

*<...> Генеральный секретарь учредил Фонд миростроительства (подробнее о нем ниже. — Авт.) для удовлетворения насущных потребностей, связанных с миростроительством, в выходящих из конфликта странах в то время, когда другие механизмы финансирования недоступны. Исходя из **согласованных приоритетов**, фонд может поддерживать разнообразные меры по укреплению национального потенциала, необходимого для сохранения мира, и тем самым поможет снизить риск возобновления конфликта. Фонд может оказывать поддержку странам, рассмотрение которых проводит комиссия, а также **помогать другим странам, оказавшимся в аналогичных обстоятельствах, в соответствии с указаниями Генерального секретаря**²⁶⁴ (курс. — Авт.).*

В этих разъяснениях, размещенных на официальном сайте КМС, расположенном на интернет-портале ООН, что ни абзац — то букет откровений, достойных места в анналах истории глобальных политических афер.

Итак, прежде всего зафиксируем межправительственный формат КМС, отметив, что за рамками Устава ООН он получил распространение после 1992 года, то есть после разрушения СССР, проведения Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро и создания Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству. И с тех пор последовательно укреплялся с помощью отделения глобального политического управления от глобального экономического, вывода части соответствующих институтов вне ООН и преобразования расплывчатой «Повестки дня на XXI век» в четкие и конкретные «Цели развития тысячелетия». Не забудем, что именно с их помощью экологическая, экономическая и социальная проблематика глобального управления была дополнена политикой и геополитикой, а также вопросами геостратегии.

²⁶³ Документ ООН A/65/701-S/2011/41. П. 74. С. 20.

²⁶⁴ Комиссия ООН по миростроительству. Вопросы и ответы // <http://www.un.org/russian/peace/peacebuilding/qanda.shtml>

Межправительственный формат позволяет «частным и независимым группам» глобальных олигархов, скрывающимся за специализированными учреждениями ООН, маскируясь формулой «Мы, народы...», апеллировать совсем не к народам, а к компрадорской, продажной и наиболее коррумпированной части национальных элит. Это и есть тот самый «механизм, который используется международным сообществом для решения <...> задач по обеспечению мира».

А КМС — это не что иное, как инструмент, расширяющий возможности этого механизма. Провозглашенная «уникальность» комиссии заключена в наделении ее функцией коммуникации между «международными донорами, международными финансовыми институтами» (которые контролируются все теми же «частными и независимыми группами») и «правительствами стран, представляющими войска». Как установлено выше, это делается для «развертывания различных миротворческих миссий на региональной и субрегиональной основе», ибо «маловероятно, что потребность в быстром реагировании удастся удовлетворить только за счет использования механизмов ООН».

Еще мы установили, что региональными организациями, наиболее интенсивно взаимодействующими с ООН по миротворческим вопросам, являются Европейский союз, ОБСЕ и НАТО. При этом, как помним, официальными документами ООН заведомо признается не только правомерность наличия побочных, официально не раскрываемых целей и мотивов «миротворческого» вмешательства, но и его несанкционированный характер в «безотлагательных ситуациях», когда санкция получается задним числом — «после начала подобных операций»²⁶⁵.

Грех не упомянуть, что так называемая «уникальность» КМС также обусловлена возможностью «привлекать внимание к любым проблемным областям, способным подорвать мир». Поскольку «подрыв мира» — это насквозь конъюнктурная трактовка, суть которой отражается известным афоризмом «у нас разведчики, а у них — шпионы», постольку эта «уникальность» объясняется вниманием к тем или иным событиям со стороны «людей и организаций», представляющих интересы тех же самых «частных и независимых групп». Иначе говоря, глобальной олигархии, именующей себя «интеллектуальной элитой и мировыми банкирами», вперемишку с бюрократией ООН — тоже глобальной, космополитической, члены которой уже давно оторвались от собственных народов, национальных корней, почвы и истории.

²⁶⁵ Документ ООН А/59/565. П. 207. С. 71; П. 216. С. 73; П. 219. С. 74; П. 220. С. 74.

Таким образом, Комиссию по миростроительству можно считать некой «верхушкой» эволюции межправительственных структур — органом, который владеет определенным инструментарием, с помощью которого глобальные институты внутри и вне системы ООН «поощряются» к выполнению ее «рекомендаций и советов». С этой точки зрения обращает внимание использование в цитируемом материале такого термина, как «вовлечение», употребляемого по отношению к «национальным и транснациональным властным структурам». Это оговорка в точности «по Фрейду», ибо признается как наличие именно властных транснациональных структур, так и «вовлечение» в них национальных властей. Кроме того, хорошо известно, что сам термин «вовлечение» («engagement») авторами заимствован в лексиконе Трехсторонней комиссии, которая обозначает им втягивание в сферу влияния глобально-управленческих структур отдельных стран, например России²⁶⁶.

Таким образом, становится понятным, что принципиальное решение о создании Комиссии ООН по миростроительству, скорее всего, как мы уже неоднократно подчеркивали, было принято еще в 1997–1998 годах. Именно тогда осуществлялась трансформация всего «глобального плана», связанная с переходом от первого, централизованного варианта глобального управления во главе с СЭБ, ко второму — децентрализованному, сетевому. Поскольку в центре этой сети, в соответствии с замыслом организаторов, по-видимому будет находиться именно КМС, которой, в отличие от предполагавшихся функций СЭБ, предопределено заниматься глобальным геостратегическим планированием, закономерно возникают два уже обсуждавшихся нами под разными углами вопроса.

Первый: чем оказался чреват для нашей страны переход от первого варианта «глобального плана» ко второму? Какие конкретные события послужили его детонатором и является ли этот переход вынужденной реакцией, следствием какой-то крупной неудачи или, наоборот, приобретением его автором, подтверждающим успешный ход реализации их намерений?

В высказанной ранее версии мы упоминали о том, что данный перелом в «генеральной линии» глобально-управленческих структур произошел сразу же вслед за двумя событиями. Одно из них — вхождение России в Базельский клуб, означавшее фактическое лишение нашей страны финансовой независимости (начало 1996 г.). Другое событие — замена российского главы Департамента ООН

²⁶⁶ *Lyne R., Talbott S., Watanabe K. Engaging with Russia. The next Phase. A Report to The Trilateral Commission // Washington—Paris—Tokio, 2006 // Engaging_With_Russia.pdf*

по политическим вопросам (в ранге заместителя Генерального секретаря ООН по политическим вопросам) В. Ф. Петровского представителем Великобритании К. Прендергастом (1997 г.). Тем самым было оформлено разрушение ряда послевоенных договоренностей, по которым замещение данного поста начиная с 1945 года относилось к прерогативам СССР, а после его распада — Российской Федерации.

Итак, повлияли ли на смену стратегии глобального управления именно эти события? Или всему виной было совпавшее с ними резкое ускорение роста и усиление Китайской Народной Республики? И кто в России персонально ответственен за эту широкомасштабную сдачу важнейших позиций, имевшую для страны катастрофические последствия? Подчеркнем, что широкой общественности об этом неизвестно и по сей день. Хотя случайно ли, что все это начало происходить сразу же после назначения главой МИД России как раз в январе 1996 года академика Е. М. Примакова?

Второй вопрос связан с тем, что сегодня, на седьмом году своего существования, КМС, несмотря на активный рост, все еще находится в зачаточном состоянии и на «проектную мощность» явно не вышла. Заявленные три формата работы — Организационный комитет, заседания по странам и Рабочая группа по обобщению извлеченных уроков — не устоялись и в рамках поставленных перед комиссией задач (речь о которых пойдет ниже в этом же параграфе) лишь нащупывают основные пути и методы работы. (Более того, как увидим, не исключена их корректировка.) В этой ситуации деятельность КМС формально ограничена африканским континентом, который в сложившихся условиях, видимо, выполняет «подопытную» роль некоего учебного полигона.

Тогда каковы подлинные масштабы амбиций авторов этого проекта и насколько они соответствуют имеющемуся в их распоряжении потенциалу, а также специфике глобальной ситуации, особенно с учетом глобального кризиса, спровоцированного «частными и независимыми группами», а также возможности его неоднократного повторения?

Иначе говоря, насколько велика и, главное, неотвратима угроза, нависшая над человечеством и, прежде всего, над нашей страной как главной мишенью всех прошлых, настоящих и, по-видимому, будущих глобальных авантюр?

Чтобы ответить на этот животрепещущий вопрос, сделаем небольшое отступление от начатого нами рассмотрения установочных резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН о создании Комиссии по миростроительству (S/RES/1645

и A/RES/60/180). И обратим внимание на доклад «Обзор архитектуры ООН в области миростроительства» (21 июля 2010 г.) [Прил. 11], подготовленный постоянными представителями при ООН Ирландии, Мексики и Южной Африки. Этот документ интересует нас потому, что в нем подводятся итоги первой пятилетки работы КМС. Отметим, что в этом докладе, подтверждающем достоверность нашего анализа, четко прослеживаются две основные темы:

- подлинные, а не декларируемые цели самого замысла КМС;
- причины того, почему эти цели по состоянию на лето 2010 года не были выполнены («кто виноват?»), и что необходимо для того, чтобы эту ситуацию исправить («что делать?»).

Сначала о замысле организаторов (еще раз подчеркнем, что мы цитируем не измышления конспирологов или конъюнктурно-заинтересованные оценки находящихся на содержании у того или иного «двора» политологов, а официальные документы КМС, являющейся официальным же органом ООН):

«Следует напомнить, что первоначально эта структура (Комиссия по миростроительству. — Авт.) задумывалась как *Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам*, действующая в контакте с новым руководителем *на влиятельном уровне первого заместителя Генерального секретаря по вопросам мира и безопасности* (см. A/59/565) <...>, который *в силу своего должностного положения сможет обеспечить, чтобы такие подразделения, как Департамент по политическим вопросам и Департамент по операциям по поддержанию мира, вносили значительный вклад в усилия в области миростроительства, предпринимаемые под руководством Управления* (ООН. — Авт.) *по поддержке миростроительства* <...>.

<...> В ходе наших консультаций в центре внимания оказывались некоторые фундаментальные вопросы:

- являемся ли мы свидетелями *изменения парадигмы в рамках модели миротворческой деятельности ООН?*;

- необходимо ли радикальное переосмысление взаимоотношений между центральными учреждениями и субъектами на местах, для того чтобы сделать деятельность ООН более релевантной?;

- являемся ли все мы по-прежнему неспособными должным образом заниматься причинами, лежащими в основе конфликтов, уделяя чрезмерно большое внимание их симптомам?

<...> Мы считаем, что комплексное осуществление содержащихся в докладе рекомендаций позволит положить начало *процессу перестройки деятельности Комиссии по миростроительству*, в результате которой ее работа станет более актуальной, она будет

действовать более гибко, показатели ее работы улучшатся, расширится поддержка, *она будет ставить перед собой более серьезные задачи, а цели ее работы будут более понятны <...>.*

<...> В настоящее время мы находимся на перепутье: либо мы вновь заявим о своей собственной приверженности тому, чтобы миростроительство стало одним из центральных аспектов работы ООН, либо Комиссия по миростроительству будет продолжать играть ограниченную роль, как это было до настоящего времени <...>.

<...> Если в контексте основной работы ООН миростроительству вновь не будет сознательно уделяться самое пристальное внимание, комиссия смиритса с той ограниченной ролью, которую она играла до настоящего времени»²⁶⁷ (курс. — Авт.).

Итак, выясняется, что замысел предполагал преобразование в Комиссию по миростроительству той самой Группы высокого уровня ООН, которая готовила (получается, что «под себя любимых») доклад «Более безопасный мир...». Кроме того, имелось в виду, что руководство КМС будет поручено первому заместителю генсека ООН, курирующему еще и Управление по поддержке миростроительства, а на подхвате у Комиссии окажутся два ключевых департамента ООН. (Один из них — по политическим вопросам, как помним, был предусмотрительно отобран в 1997 году у России.)

Общий замысел также требовал, ни много ни мало, «изменения парадигмы <...> миротворческой деятельности ООН» (то есть взаимодействия с региональными организациями, прежде всего с НАТО и ОБСЕ) и при этом исходил из необходимости постановки перед КМС «более серьезных задач». Авторы этого замысла никак не хотели (и не хотят) соглашаться «с той ограниченной (рамками Африки. — Авт.) ролью, которая она играла до настоящего времени» и т. д.

Еще более красноречивым является изложение второй темы итогового пятилетнего доклада по «архитектуре миростроительства» («кто виноват?» и «что делать?»):

«<...> Можно с уверенностью предположить, как выглядела бы архитектура миростроительства в 2010 году, если бы ожидания, порожденные в 2005 году, были в полной мере реализованы на практике. <...> Больше число стран захотели бы попасть в повестку дня Комиссии по миростроительству; <...> было бы более четко видно, каким образом работа комиссии позволила изменить положение на местах; <...> миростроительство заняло бы более высокое место среди приоритетов ООН; <...> более проч-

²⁶⁷ Документ ООН А/64/868-S/2010/393. П. 154, 4, 13. С. 43, 7, 3, 5, 10.

ные отношения были бы налажены между Комиссией по миростроительству и Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и ЭКОСОС; <...> Управление по поддержке миростроительства имело бы больший вес в Секретариате; <...> Комиссия воспринималась бы в качестве (sic!) одной из ключевых сторон всеми субъектами как вне системы ООН, так и в рамках этой системы, включая (sic!) международные финансовые учреждения.

<...> В 2005 году высказывались опасения по поводу того, что поскольку потенциальное взаимодействие с Комиссией по миростроительству может принести соответствующие выгоды, число стран, которые пожелают наладить сотрудничество с ней, будет чрезмерно большим и Комиссия не в состоянии будет справиться с соответствующей нагрузкой. Однако это оказалось не так. Ясно, что предполагаемое соотношение между рисками и выгодами заставило некоторые потенциальных кандидатов отказаться от такого взаимодействия <...>.

<...> Мы рассматриваем вопрос о том, почему на сегодняшний день комиссии не было поручено заниматься большим числом стран<...>.

<...> Фонд миростроительства задумывался как элемент, дополняющий работу комиссии, однако представляется, что в некоторых отношениях он затушевывает ее работу. Поскольку он был создан в то же время, что и комиссия, и функционирует параллельно, существует тенденция рассматривать комиссию в качестве, главным образом, (sic!) „дороги“ к средствам Фонда <...>.

<...> Включение в повестку дня новых стран должно быть обусловлено соответствующей необходимостью, а также должно происходить с учетом эффективности работы и возможностей комиссии; она является инструментом, который был задуман и создан с целью обеспечить реальное изменение положения дел, и ее следует активно поощрять к тому, чтобы она стала именно такой. На практике это означало бы готовность Совета Безопасности рассмотреть более широкий круг ситуаций, которые являются основанием для включения в повестку дня; это рассмотрение могло бы охватывать ситуации в более крупных странах или ситуациях в секторах или регионах <...>.

<...> Могут возникать ситуации, когда необходимо нечто более „легкое“, чем полномасштабные структуры по конкретным странам, которые существуют в настоящее время. <...> Большинство заинтересованных субъектов готовы пойти на определенные эксперименты, если будет гарантировано, что та или иная ситуация привлечет к себе должное внимание.

Комиссии вместе с Управлением по поддержке миростроительства настоятельно необходимо разработать такую стратегию в области коммуникации, которая будет самым непосредственным образом нацелена на деятельность на местном уровне, од-

нако будет также охватывать и государства-члены в Нью-Йорке, и Секретариат. Цель этой стратегии должна состоять в том, чтобы подготовить написанный понятным языком документ, дающий представление о том, из чего состоит архитектура миростроительства и каким образом взаимодействуют ее элементы. В ней должны быть кратко охарактеризованы выгоды, которые несет взаимодействие с комиссией: к числу ключевых таких выгод относятся внимание международного сообщества, политический дивиденд, информационно-пропагандистская деятельность. **Отношение к „марке“ необходимо изменить с тем, чтобы она стала восприниматься гораздо более позитивно:** функционирование комиссии представляет собой **новаторский и современный подход, в рамках которого международное сообщество „сопровождает“ затронутые конфликтом страны в период, когда они определяют свое собственное будущее <...>.**

<...> Вовлекать национальных субъектов необходимо путем создания механизмов, обеспечивающих передачу правительству и его национальным партнерам управленческих функций и функций осуществления планов и проектов. **<...> Несомненные преимущества имел бы единый общий плановый документ (озаглавленный так, как пожелают национальные власти), вокруг которого могли бы объединиться национальные власти и международное сообщество»²⁶⁸ (курс. — Авт.).**

Если коротко, то здесь приведена своеобразная исповедь глобализаторов за пять лет их управления КМС. Мы, дескать, рассчитывали, что к нам выстроится очередь из желающих «урегулироваться». Но «желающие» тем временем рванули не к нам, в комиссию, а в фонд — за деньгами и с участием в «глокализации» спешить не стали, опасаясь ее издержек. **(Понятно, что опасались потери суверенитета, и опасались справедливо.)** Поэтому требуются две вещи. С одной стороны, жесткая увязка финансирования с «готовностью Совета Безопасности рассмотреть более широкий круг ситуаций <...> в более крупных регионах» **(то есть интенсификация «глокализации».)** С другой же стороны, ставится вопрос об «облегчении» условий миростроительства за счет передачи планов и проектов в ведение правительств **(глядишь, и ключнут на эту приманку.)**

А вот когда клюнут, пряник следует сменить кнутом. А именно: «разработать единый общий плановый документ», обеспечивающий выполнение «новаторской» миссии «сопровождения» урегулированных стран к своему запрограммированному будущему. **(А то, не дай Бог, свернут в сторону.)** Назвать этот документ

²⁶⁸ Документ ООН А/64/868-S/2010/393. П. 9, 45, 65, 128–129, 96, 66, 50–51. С. 9, 16, 37, 4, 20, 29, 20–21, 17.

можно так, как захотят подвергаемые урегулированию аборигены. **(Пусть хоть горшком обзовут, главное, чтобы в печку не ставили!)** Выполнение этого плана, ясное дело, должно будет контролироваться «международным сообществом». **(Иначе никакого доступа к кормушке, то есть, извините, к фонду.)** Кроме того, оно также должно подкрепляться соответствующим «пиаром», предназначенным для раскрутки «марки» или бренда миростроительства **(на наш взгляд, термин «бренд» точнее соответствует общей идее проекта.)**

Словом, все как в анекдоте про собаку времен «перестройки», которая пожаловалась «застойной» собаке, что при Горбачеве, в отличие от Брежнева, «гавкать разрешили, но миску отодвинули»!

Констатируя воплощение в рассмотренных документах основных положений доклада «Более безопасный мир...», подготовленного в 2004 году Группой высокого уровня ООН по угрозам, вызовам и переменам, зададимся рядом вопросов. Например: как вам, уважаемый читатель, такая перспектива, как вынос на рассмотрение КМС ситуации в «какой-либо стране без ее согласия»? (А ведь именно это предлагается упомянутым материалом с официального сайта КМС!) Не открывает ли это дорогу самочинному интервенционистскому вмешательству во внутренние дела такой страны, которое отнюдь не отрицается, а лишь признается «маловероятным» (то есть вроде бы и «мало <...>», но в то же время «<...> вероятным»)?

Или как вам допущенная там же оговорка «предположительно», из которой следует, что проведение «миротворческой» операции «после заключения мирного соглашения» — лишь один из возможных вариантов развития событий? Следовательно, начала такой «миростроительной» операции, разумеется с формулировкой «в исключительных обстоятельствах», с которой мы познакомимся ниже, вполне можно ожидать:

— и непосредственно в ходе внутреннего конфликта, что означает прямое внешнее вмешательство в него в духе «доктрины Брежнева», многократно раскритикованной самим же Западом (как теперь выясняется, с позиций «двойных стандартов» — куда ж без них!);

— и даже до его начала — в качестве провокации, развязывающей или направляющей конфликт в нужное, управляемое русло с заведомо известными результатами и последствиями.

Тогда где гарантии, что в один отнюдь не прекрасный день подобная провокация не будет осуществлена в глобальном масштабе? Учитывая опыт событий 11 сентября 2001 года и их упоминав-

шуюся возможную подоплеку, данный вопрос уместно было бы сформулировать иначе, в несколько менее политкорректной форме: «Где, когда, в каких масштабах и с какими целями подобную провокацию можно ожидать на этот раз?»

Преувеличение? Отнюдь, и в этом легко убедиться:

«Генеральная Ассамблея (Совет Безопасности), <...>

<...> 4. *постановляет, что КМС будет иметь постоянный **Организационный комитет*** (далее Оргкомитет. — Авт.), отвечающий за разработку своих процедур (правил процедуры) и организационных вопросов и методов работы.

<...> 23. *вновь подтверждает свою просьбу к Генеральному секретарю создать в Секретариате <...> небольшое **Управление по поддержке миростроительства***, укомплектованное квалифицированными специалистами, <...> и в этой связи признает, что *такая поддержка может включать в себя сбор и анализ информации, касающейся наличия финансовых ресурсов, соответствующей деятельности ООН по планированию в различных странах прогресса в достижении краткосрочных и среднесрочных целей восстановления и передового опыта решения междисциплинарных вопросов миростроительства*²⁶⁹ (курс. — Авт.).

Комментарии здесь излишни. Умри — ясней и откровенней, чем «планирование в различных странах прогресса» под эгидой ООН, не выразишься. К тому же и решение о создании в структуре Секретариата ООН Управления по поддержке миростроительства ждать себя долго не заставило. А если добавить к этому перечень «партнеров» КМС — Программу ООН по развитию, департаменты ООН по политическим (ДПВ), экономическим и социальным (ДЭСВ) вопросам, по операциям в поддержку мира (ДОПМ), а также ГООНВР — Группу ООН по вопросам развития (в посткризисный переходный период) [Прил. 13]²⁷⁰, — становится очевидно, что мы имеем дело с хорошо продуманной, разветвленной и наращивающей эффективность глобальной инфраструктурой, целью которой и является максимальное ускорение «глокализации».

Надо полагать, что «интеллектуальная элита и мировые банкиры» из «частных и независимых групп» обеспокоены слишком ширящейся осведомленностью международной общественности об их планах, растущим пониманием их идеологической, политической и институциональной преемственности фашизму и нацизму. И потому просто-таки одержимы скорейшим завершением первого этапа «глокализации», связанного с разрушением и десуверениза-

²⁶⁹ Документы ООН A/RES/60/180 (30 декабря 2005 г.) и S/RES/1645 (20 декабря 2005 г.).

²⁷⁰ <http://www.un.org/russian/peace/peacebuilding/partners/shtml>

цией нынешних государств (особенно многонациональных), и переходом ко второму — «новой сборке» их обломков в глобальную империю, собственно и являющую собой «новый мировой порядок» в его завершенном виде. Отсюда и неподдельный энтузиазм авторов рассматриваемого материала, размещенного на официальном сайте КМС, которые считают, что создание комиссии заполнило в глобально-управленческих планах «значительный пробел».

Рассмотренные нами положения документов ООН по КМС еще и предельно конкретизированы. Здесь самое время обратиться к некоторым организационным и процедурным аспектам деятельности комиссии, содержащимся в установочных резолюциях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН (соответственно от 20 и 30 декабря 2005 г.), а также во «Временных правилах процедуры КМС...» от 23 июня 2006 года.

Из резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН:

«Генеральная Ассамблея (Совет Безопасности), <...>

<...> признавая важную роль **региональных и субрегиональных организаций** <...> в постконфликтном миростроительстве в своих регионах и подчеркивая необходимость последовательной международной поддержки их усилий <...>;

<...> признавая важный вклад гражданского общества и НПО, включая женские организации, в усилия по миростроительству <...>;

<...> 11. подчеркивает также, что комиссия <...> будет работать в тесной консультации с региональными и субрегиональными организациями **в целях обеспечения их участия в процессе миростроительства** <...>;

12. постановляет, что Оргкомитет, должным образом учитывая необходимость **поддержания баланса** в рассмотрении ситуации в странах, **расположенных в различных регионах мира**, <...> будет определять повестку дня комиссии, ссылаясь на:

а) поступающие от Совета Безопасности просьбы дать рекомендации;

б) поступающие от Экономического и социального совета и Генеральной Ассамблеи просьбы дать рекомендации с согласия **заинтересованного государства-члена в исключительных обстоятельствах** на грани возникновения или возобновления конфликта, которыми Совет Безопасности не занимается <...>;

с) просьбы дать рекомендации, поступающие от государств-членов **в исключительных обстоятельствах** на грани возникновения или возобновления конфликта, которые не включены в повестку дня Совета Безопасности;

д) поступающие от Генерального секретаря просьбы дать рекомендации;

<...> 15. постановляет, что комиссия будет представлять годовую доклад Генеральной Ассамблее и что Ассамблея будет проводить ежегодные прения для рассмотрения этого доклада;

16. подчеркивает, что в постконфликтных ситуациях, включенных в повестку дня Совета Безопасности, <...> когда в данном районе существует или осуществляется миссия по поддержанию мира, имеющая мандат ООН, и учитывая, что в соответствии с Уставом Совет несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, *главная цель комиссии будет заключаться в предоставлении Совету рекомендаций по его просьбе* <...>;

<...> 18. постановляет, что Комиссия будет действовать во всех вопросах на основе **консенсуса** ее членов»²⁷¹ (курс. — Авт.).
Здесь в избытке всего.

И реверансов в сторону НАТО, Европейского союза и ОБСЕ («региональных и субрегиональных организаций»), участие которых «в процессе миростроительства», оказывается, должна «обеспечивать» ООН. И гарантий безнаказанности их вмешательства в обход Совета Безопасности под упомянутым выше предлогом «исключительных обстоятельств», что на деле означает не что иное, как заведомую индульгенцию, получаемую от ООН на любое такое вмешательство. И явного стремления обойти и подчинить себе российские миротворческие миссии в СНГ, практически обязав их принимать рекомендации, предоставленные комиссией Совбезу. И нескрываемого желания регулярно уязвлять Россию и другие субъекты постсоветского пространства критикой по итогам обсуждения годовых докладов КМС Генеральной Ассамблеей.

И, наконец, никуда не деться от традиционной апелляции к «гражданскому обществу» и НПО, включая «женские» организации, поощрение которых, как мы уже установили, ставит целью отнюдь не достижение гендерного равенства, а разрушение традиционного семейного уклада и семьи как базового института общественной самоорганизации.

«Гражданское общество» и НПО наряду с частными бизнес-интересами — традиционная стержневая опора «трансформаторов» мирового порядка, направляемая ими, как помним по докладу НГС, против правительств. Вот как смотрятся задачи, ставящиеся перед частным сектором, «гражданским обществом» и соответствующими НПО в рамках КМС:

« <...> Гражданское общество может взаимодействовать с КМС и подключаться к ее работе различными путями. В Центральном

²⁷¹ Документы ООН A/RES/60/180 (30 декабря 2005 г.) и S/RES/1645 (20 декабря 2005 г.).

учреждениях ООН организациям гражданского общества предлагается посещать заседания комиссии, и они могут (sic!) **неофициально вносить вклад в работу комиссии, представляя письменные материалы членам КМС и Управлению по поддержке миростроительства** (то есть, попросту, анонимно „стучать“ на свои правительства в конфиденциальном порядке. — Авт.). Кроме того, организации гражданского общества **могут участвовать в некоторых заседаниях комиссии в формате рассмотрения конкретных стран**, часто именуемых неофициальными брифингами для НПО („каждому сверчку — свой шесток“: на заседания Оргкомитета, а также на большинство заседаний самой КМС, особенно проходящие, согласно „Временным правилам процедуры...“, при „закрытых дверях“, представителей „гражданских“ НПО никто не допустит. И то верно: вручил кому следует анонимку — и свободен! — Авт.)»²⁷² (курс. — Авт.).

Обратим внимание: сколько в документах ссылок на «неофициальность», «неформальность», «конфиденциальность» и т. д. Как тут не возвратиться к уже «пройденному»:

«Управление и сотрудничество есть совокупность многих способов, с помощью которых **отдельные лица и организации, как государственные, так и частные, ведут свои общие дела**. Это (sic!) **непрерывный процесс** сглаживания противоречий интересов, их различий в целях осуществления совместных действий. Такой процесс (sic!) **включает всю систему правления и официальные институты**, призванные обеспечивать уступчивость, согласие и существующие (sic!) **неофициальные договоренности между отдельными лицами и организациями, которые отвечают их интересам**»²⁷³ (курс. — Авт.).

В сводках правоохранительных органов всех стран мира упоминание «неофициальных договоренностей», «отвечающих интересам» «отдельных лиц и организаций», как правило, происходит в увязке со словами «коррупция» или «мафия». Здесь же речь идет о «большой политике» — процессе, «охватывающем всю систему правления и официальные институты» (!). Тогда есть ли на Западе разница между организованной преступностью и властью и где грань, отделяющая хваленую западную правовую культуру от «криминально-политического беспредела», беззастенчиво внедряемого на уровне «официальных политических институтов»?

Или власть в западных государствах, в особенности англосаксонских, сама является то ли синонимом организованной преступности, то ли вообще ее (оргпреступности) функцией?

²⁷² <http://www.un.org/russian/peace/peacebuilding/membership.shtml>

²⁷³ Наше глобальное соседство... С. 19.

Но вернемся к «гражданскому обществу», НПО, а также «частному сектору» и их роли — так, как она видится создателям КМС:

«Председатель Комиссии по миростроительству в консультации с ее членами обеспечивает на регулярной основе проведение консультаций с представителями *гражданского общества, НПО, включая женские организации, и частного сектора*, участвующих в деятельности по миростроительству, в зависимости от обстоятельств. С этой целью КМС разрабатывает дальнейшие детали и условия»²⁷⁴ (курс. — Авт.).

Кроме этих факторов, в упомянутом фрагменте резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН по созданию КМС внимания требуют и другие, более важные и существенные детали. Например, предложение соблюдать в процессах миростроительства межрегиональный баланс. Вслед за выдвинутой ООН идеей «планирования прогресса в различных странах», это предложение в учредительных документах КМС прямо указывает на приверженность их авторов искусственному разжиганию конфликтов, ибо при спонтанном, неуправляемом их возникновении о «балансе» говорить, скорее всего, не приходится.

Короче говоря, «вовлечение» в «глокализацию» предусматривает проведение «вовлекаемой» страны через внутренний конфликт, результатом которого видится приход к власти компрадорских сил, повязанных «круговой порукой» совершенных против своих сограждан преступлений. Это, по-видимому, рассматривается страховкой от возвращения такой страны на самостоятельный, независимый путь развития.

Кроме того, с учетом упоминавшегося нами предложения доклада «Более безопасный мир...» о том, чтобы НАТО «содействовала в подготовке и снаряжении не столь хорошо оснащенных региональных организаций и государств»²⁷⁵, предлагаемый «баланс» выглядит фактическим приглашением советников и сил Североатлантического альянса в другие регионы планеты. Причем несмотря на становящуюся формальной оговорку, что «региональные и субрегиональные организации» могут вмешиваться лишь «в своих регионах».

Следовательно, гарантом продвижения страны через внутренний конфликт под власть компрадоров, ведущих ее к «глокализации», является формирование глобальной силовой структуры. Не-

²⁷⁴ Временные правила процедуры Комиссии по миростроительству, утвержденные Организационным комитетом на его первом заседании 23 июня 2006 г. // Документ ООН PBC/1/OC/3. Правило 4. П. b. С. 2.

²⁷⁵ Документ ООН A/59/565. П. 273, С. 89.

возможность реального создания провозглашенного Уставом ООН полномочного Военно-Штабного Комитета передает функции такой структуры агрессивному блоку НАТО, рвущемуся за границы своей геополитической ответственности.

Наконец, впечатляет интенсивность попыток не мытьем, так катаньем обойти «ненавистный» Совет Безопасности с его российским и китайским правом вето, расширив тем самым представительство проамериканского «агрессивно-послушного большинства» в центрах принятия (точнее, легитимации уже принятых) решений или хотя бы вблизи таких центров. Например, для этого рекомендуется привлекать как «заинтересованные», так и незаинтересованные, но «сознательные» государства-члены, которые всегда готовы присоединиться к «агрессивно-послушному большинству». И многое другое.

Отрадно, однако, что обойти пресловутое вето в итоге так и не удастся и оно сохраняется в виде принципа консенсуса, распространяемого и на структуры КМС — Оргкомитет и заседания по конкретным странам²⁷⁶.

Не вызывает особого удивления и то, что под геостратегические императивы «миростроительства» подводится соответствующая организационная структура, как будто специально предназначенная для создания в эпицентре ООН института (органа), альтернативного Совету Безопасности практически в той же мере, в какой являлся бы таковым нереализованный проект СЭБ.

«Генеральная Ассамблея (Совет Безопасности), <...>

<...> 4. постановляет, что Оргкомитет КМС будет включать:

а) **семь членов Совета Безопасности, включая постоянных членов <...> ;**

б) **семь членов ЭКОСОС**, которые выбраны от региональных групп, <...> с уделением должного внимания тем странам, которые **пережили период постконфликтного восстановления;**

с) **пять членов, которые делают самые большие <...> взносы в бюджет ООН**, включая <...> Фонд миростроительства, не входящих в число членов, выбранных в соответствии с положениями подпунктов (а) и (б), которые выбраны десятью членами, делающими самые большие взносы <...> за предыдущих три календарных года <...> , из их числа, <...> по списку, представленному Генеральным секретарем <...>;

д) **пять членов, которые представляют самые большие контингенты военнослужащих и гражданских полицейских для мис-**

²⁷⁶ Временные правила процедуры Комиссии по миростроительству, утвержденные Организационным комитетом на его первом заседании 23 июня 2006 г. // Документ ООН PBC/1/OC/3. Правила 1 и 5. С. 1, 3.

сий ООН, не входящих в число членов, выбранных в соответствии с положениями подпунктов (а) и (б), которые выбраны десятью членами, представляющими самые большие контингенты <...> за предыдущих три календарных года <...>, из их числа, <...> по списку, представленному Генеральным секретарем <...>;

е) **семь дополнительных членов**, выбранных в соответствии с правилами и процедурами, определенными Генеральной Ассамблеей, с **уделением должного внимания** представленности всех региональных групп <...> и **представленности стран, которые пережили период постконфликтного восстановления**.

<...> 6. **постановляет**, что члены Оргкомитета будут входить <...> в его состав в течение двухгодичного срока, который может быть возобновлен;

7. **постановляет также**, что в заседаниях комиссии, посвященных конкретным странам, по приглашению Оргкомитета <...>, будут участвовать также в качестве членов — в дополнение к членам Оргкомитета — представители:

а) **страны**, которая является **предметом рассмотрения**;

б) **стран данного региона**, которые участвуют в усилиях по оказанию чрезвычайной помощи и/или в политическом диалоге, а также **соответствующих региональных и субрегиональных организаций**;

с) **участников усилий по восстановлению**, которые делают крупные взносы в виде финансовых средств, или контингентов войск, или гражданских полицейских;

д) старшего представителя ООН в данном районе и других соответствующих представителей ООН;

е) таких **региональных и международных финансовых учреждений**, которые могут иметь отношение к этому вопросу;

<...> 8. **постановляет далее**, что **представитель Генерального секретаря** будет приглашаться для того, чтобы участвовать во всех заседаниях комиссии;

9. **постановляет**, что представители **Всемирного банка, МВФ и других учреждений-доноров** будут приглашаться для того, чтобы участвовать во всех заседаниях комиссии таким образом, **чтобы это соответствовало их уставным документам**;

10. **подчеркивает**, что комиссия будет работать в **сотрудничестве с национальными или переходными властями, где это возможно, в рассматриваемой стране** в целях обеспечения национальной ответственности за процесс миростроительства²⁷⁷ (курс. — Авт.).

Помните, мы обещали показать, как реализуется на практике принцип «больше материальный вклад в ООН — выше международ-

²⁷⁷ Документы ООН A/RES/60/180 (30 декабря 2005 г.) и S/RES/1645 (20 декабря 2005 г.).

ный статус» (§ 4.2)? Вот таким образом это происходит! «<...> Все равны, но некоторые более равны, чем другие» (Дж. Оруэлл, «1984»).

Итак, главное, что прямо-таки бросается в глаза в этой цитате. С одной стороны, по своему составу и провозглашенным задачам КМС предстает неким паллиативом «реформированной» ООН в случае, если бы реформа Совета Безопасности, предложенная докладами НГС и «Более безопасный мир...» была проведена. По сути, в лице КМС мы имеем заявленный в НГС проект реформирования ООН с расширением состава ее Совета Безопасности явочным порядком, в обход существующих по этому вопросу разногласий. С другой стороны, Комиссия, по признанию ее создателей, действует не в качестве самостоятельного центра, а «во взаимодействии с вовлеченными транснациональными властными структурами».

Таким образом, поскольку противоречивость этих тезисов очевидна, то, по-видимому, можно говорить о том, что идет некий отбор различных вариантов дальнейшего развития всей системы глобального управления, элементом которой является КМС.

В любом случае из всего рассмотренного видно, чего именно нам следует ожидать, если сопротивление «глобальному плану», не дай Бог, будет сломлено и реформирование ООН все-таки состоится. Деньги, войска и полицейские, а отнюдь не уровень развития никому, как выясняется, не нужной «демократии» — вот главные критерии допуска к участию в «миростроительстве». Причем поскольку мы говорим об осуществляемой в нашей стране «военной реформе» как способе адаптации российских Вооруженных Сил к участию в миротворческих («миростроительных») операциях США и НАТО, постольку и преобразование милиции в полицию, видимо, преследует точно такую же цель. Особенно с учетом выявленных потребностей Комиссии ООН по миростроительству в «гражданских полицейских» на территориях стран, подвергающихся «урегулированию».

Кстати, весьма примечательно, что слово «демократия» ни в одной из установочных резолюций по КМС — ни Совета Безопасности, ни Генеральной Ассамблеи — вообще не упоминается. И то верно: к чему весь этот маскарад?

Не менее показательно, что к участию в «миростроительстве» по отношению к соседям и другим государствам из всех сил вовлекаются страны, которые уже будут к тому времени через него пропущены²⁷⁸. Это и понятно. У власти в этих странах уже окажут-

²⁷⁸ Документ ООН А/247/77. П. 55, С. 17.

ся сформированные в процессе «миростроительства» компрадорские элиты, интересы которых будут отражать и выражать вовлеченные в планы Запада «свои мерзавцы» (прошу прощения, «демократические лидеры»). Или, говоря языком генсека ООН Б.-Б. Гали (1992 г.), «структуры, имеющие тенденцией укрепление мира и вселение в людей чувства уверенности и благополучия» (АОК, РОА, ливийский ПНС и т. д.).

Видимо, считается, что такой ресурс расширения проамериканского «агрессивно-послушного большинства» упускать нельзя.

Той же самой цели служит вовлечение в комиссию по приглашению ее Оргкомитета и соседей «рассматриваемой» страны. Их озабоченность складывающейся вблизи их границ ситуаций не только беззастенчиво эксплуатируется, но и служит инструментом экспорта нестабильности уже к ним самим (о чем они, возможно, до определенного момента и не задумываются). А это, в свою очередь, является прологом к дальнейшему расширению масштабов «миростроительства».

Что касается территориальных структур ООН, то их приглашение связано с предложениями Генерального секретаря и Группы высокого уровня ООН по угрозам, вызовам и переменам по осуществлению «превентивной дипломатии и посредничества» (доклады 1992, 2004 гг.)²⁷⁹.

А вот постоянное привлечение к деятельности КМС представителей международных финансовых структур, представляющих интересы глобальной олигархии, интересно с двух точек зрения.

Прежде всего обращает внимание беспрецедентное угодничество авторов резолюций ООН, демонстрирующих готовность приспособить и адаптировать под интересы «интеллектуальной элиты и мировых банкиров» даже собственные учредительные документы. Ничего нового здесь, собственно, нет: ведь еще в 1995 году, в докладе «Наше глобальное соседство», всю систему межправительственных институтов предлагалось подогнать под сотрудничество с этими «частными и независимыми группами»²⁸⁰.

Показателен и резкий контраст между этим заискиванием перед глобальной олигархией и демонстративно уничижительным отношением к аборигенам, которое выражается пренебрежительной формулировкой «сотрудничество с национальными или (sic!) переходными (то есть марионеточными) властями, где это возможно».

²⁷⁹ Документ ООН А/247/77. П. 100–103. С. 44–45.

²⁸⁰ Наше глобальное соседство... С. 22, 161–162.

Вновь обратимся теперь к современным документам, подводящим итоги первому пятилетию функционирования КМС, главным из которых является доклад «Обзор архитектуры ООН в области миростроительства» (21 июля 2010 г.) [Прил. 11]. На его примере мы легко убедимся, что процесс на месте не стоит и предложения, содержащиеся в установочных резолюциях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи (от 2005 г.), получили дальнейшее «творческое» развитие.

«<...> Для того чтобы Организационный комитет приносил реальную пользу, важно обеспечить, чтобы в его заседаниях участвовали представители надлежащего уровня, а также специалисты из столиц и с мест. Для этого, вероятно, надо было бы (sic!) **проводить заседания реже, но при этом их продолжительность должна была бы увеличиться**. В целях оказания поддержки работе (Орг)комитета можно было бы рассмотреть вопрос о **формировании (sic!) представительного бюро с более развитой структурой заместителей председателя**, обеспечив при этом гибкость, которая является характерной отличительной чертой работы в области миростроительства.

<...> По ряду вопросов должно быть (sic!) **„единое мнение“ Комиссии по миростроительству, и лучше всего оно может быть сформулировано в Организационном комитете и изложено Председателем комиссии**. <...> Помимо этого, **Оргкомитету следует взять на себя ответственность за осуществление надзора с целью обеспечить взаимную подотчетность**. <...> Оргкомитет призван сыграть важную роль (sic!) **в разработке инструментов, которые можно будет использовать для контроля и отслеживания прогресса**. <...> Если Оргкомитет наладит более прочные и конструктивные <...> отношения со структурами по конкретным странам, то, возможно, со временем он придет к выводу о том, что **ему следует самому выполнять эту функцию** (обобщения накопленного опыта. — Авт.), а не возлагать ее на Рабочую группу.

<...> Для государств-членов серьезной проблемой является **обеспечение единомыслия среди членов их собственных администраций**. Имеется достаточно документов, свидетельствующих о различиях в подходах, которые могут возникнуть между различными структурами правительства, **о чем говорилось в штаб-квартире Всемирного банка в Вашингтоне и в Центральных учреждениях в Нью-Йорке** <...> .

<...> Управление по поддержке (миростроительства. — Авт.) нуждается в укреплении с тем, чтобы оно могло надлежащим образом исполнять предусмотренную ее мандатом роль и реагировать на новые вызовы, определенные в настоящем докладе <...> . В настоящее время в штат управления входит 41 должность, из которых 13 классифицируются в качестве основных должностей; а осталь-

ные как временные, прикомандированные, финансируемые за счет внебюджетных средств или по линии Фонда миростроительства <...> .

<...> Сооординаторы очень рекомендуют, чтобы это соотношение (сотрудников основного и неосновного звена. — *Авт.*) было следующим: две трети — это сотрудники основного звена, при этом одна треть сотрудников неосновного звена должна задействовать на устойчивой основе. По нашему мнению, основные функции должны выполняться только основным персоналом»²⁸¹ (курс. — *Авт.*).

Делегаты с мест, собираемые на «более продолжительные» заседания... Руководство этими заседаниями «представительного бюро» с «развитой структурой заместителей», вырабатывающего и формулирующего «единое мнение», поручающего его публичное изложение председателю... Ответственность Оргкомитета за реализацию этого «единого мнения», наделение его механизмами контроля и, в конце концов, замещение «проверенными товарищами» из Оргкомитета «непроверенных» из Рабочей группы (по обобщению извлеченных уроков)... Обеспечение «единомыслия» внутри государств-членов и создание механизмов внешнего отслеживания внутренних процессов...

Поскольку эти инициативы глобальной олигархии обнародованы дипломатами отнюдь не из Северной Кореи, а из считающих себя куда более «респектабельными» участников Европейского союза (Ирландия), зоны NAFTA (Мексика) и системы лондонского «Chatem House» (Южная Африка), то остается лишь уточнить некоторые детали. Например: как именно будут созываться «пленумы» обновленного ЦК (простите, Оргкомитета)? Как будет именоваться структура заместителей «представительного бюро» — «Секретариат Политбюро Оргкомитета»? Кем будет вырабатываться выносимое на «реже собираемые, но более продолжительные» «пленумы» «единое мнение» — нью-йоркской «Старой площадью», в которую стремительно преобразуются Секретариат и Управление ООН по поддержке миростроительства, или кем-нибудь еще? Какими будут «инструменты контроля» и где разместится этот «глобальный сыск» — в Лэнгли или по более привычному адресу, на берлинской Принц-Альбрехтштрассе? Какими будут методы «приведения в порядок», то есть к «единомыслию», «членов собственных администраций» государств-участников и кому именно будет вменяться в обязанность реагировать на соответствующие доносы (прошу прощения, «документы»)? Окажутся ли держателями кас-

²⁸¹ Документ ООН А/64/868-S/2010/393. П. 79, 81, 83, 84, 136, 148–149. С. 24–26, 38, 42.

сы этого «Нацинтерна» МВФ, Всемирный банк и прочие глобальные финансовые учреждения? Как быстро сформируется «институциональная память» наделяемой теплыми бюджетными местами космополитической глобальной бюрократии? Ну, и т. п.

Еще один важный момент. Многое в структуре, задачах и методах работы КМС проясняется в установочных документах Фонда миростроительства — докладе Генерального секретаря ООН «Меры по созданию фонда...» и «Круге ведения Фонда...», который является приложением к этому докладу.

Прежде всего отметим, что «Круг ведения...» проливает свет на инструменты воздействия КМС на внутривнутриполитическую ситуацию в странах, официально не вовлеченных в процесс «миростроительства». Это делается с помощью «координатора-резидента / координатора по гуманитарным вопросам», действующего в ранге «Специального представителя Генерального секретаря ООН», который рассматривает вопрос о выделении той или иной стране средств на основании «совместного рассмотрения» этого вопроса с «правительством» данной страны²⁸².

Иначе говоря, исполнительная власть договаривается о внешнем финансировании «миростроительства», то есть о вовлечении своей страны в глобально-управленческие процессы с должностным лицом ООН, представляющим ее генсека. Об участии в этом процессе парламента или, не дай Бог, общественности, включая так любимое глобалистами «гражданское общество», не сказано ни слова. Иначе говоря, налицо кулуарный механизм — не характер, а именно механизм! — принятия важнейших политических решений.

Это или нечто другое понимается под «согласованными приоритетами» деятельности фонда — до конца не ясно, но нетранспарентность ситуации впечатляет.

Однако и это далеко не все.

«Управление (ООН. — Авт.) по поддержке миростроительства возглавило усилия по разработке круга ведения, которым следует руководствоваться <...> Фонду миростроительства.

Разработка круга ведения велась на основе широких консультаций с организациями и органами системы ООН. <...> Были проведены неофициальные консультации с заинтересованными государствами-членами, в том числе с делегациями стран, входящих в КМС <...> .

*Фонд миростроительства предназначен для поддержки мероприятий, которые считаются **чрезвычайно важными** для процесса миростроительства. <...> Управлять фондом под руководством*

²⁸² Документ ООН А/60/984. Приложение. П. 1.2. С. 4.

Генерального секретаря будет глава Управления по поддержке миростроительства. <...> Ключевую координирующую роль в процессе выделения и выплаты средств будет играть глава Управления по поддержке миростроительства <...> .

Как Генеральная Ассамблея, так и КМС призваны играть важную роль в управлении фондом. Будет назначена *независимая консультативная группа видных деятелей, имеющих опыт деятельности в области миростроительства, которые будут предоставлять Генеральному секретарю соответствующие рекомендации <...>*»²⁸³ (курс. — Авт.).

Поскольку учредителем фонда является генсек, а средства, которые фонд выделяет, получаются из бюджета ООН, то устанавливается двойная отчетность. Причем право принятия реальных финансовых решений передается главе Управления ООН по поддержке миростроительства. Зафиксируем это как реальный механизм влияния этой структуры и ее главы (а также тех, на чью гласную или негласную поддержку они опираются) на деятельность и комиссии, и самого Генерального секретаря.

Отдельно выделим «широкие консультации» с «заинтересованными» государствами-членами ООН и самой КМС, в том числе их опять-таки «неофициальный» характер. С учетом того, что Фонд финансирует «чрезвычайно важные» мероприятия, угадать наиболее «заинтересованных» анонимов несложно. Предоставляющая рекомендации «независимая консультативная группа <...>», как говорит весь предшествующий опыт нашего анализа, скорее всего, является эвфемизмом все тех же «частных и независимых групп» и контролируемых ими ключевых международных финансовых институтов — МВФ, Всемирного банка, БМР и т. д.

Особо подчеркнем отсутствие в «Круге ведения Фонда...» увязок с другими документами, которые определяют порядок финансирования глобально-управленческих процессов, — Монтеррейским консенсусом и Дохийской декларацией. Следовательно, Фонд миростроительства является институтом целевого финансирования КМС, которое осуществляется отдельно от других организаций и структур глобального управления.

И, наконец, выделим и особо подчеркнем, причем сделаем это еще раз! «Постконфликтное миростроительство и восстановление в странах, выходящих из конфликта» и все соответствующие «рекомендации» и «комплексные стратегии» выстроены на незыблемом для адептов «глобального плана» фундаменте «устойчивого развития». Из этого следует, что «устойчивое развитие» является

²⁸³ Документ ООН А/60/984. Приложение. С. 1–3.

стержневой идеологемой, с помощью которой глобальное управление из сферы экологии и экономики распространяется в сферу политики и геополитики, становясь инструментом глобальной геостратегической экспансии вооруженного неофашистскими и неонацистскими идеями Запада против остального человечества.

О «необходимости обеспечения перехода от поддержки миростроительства к устойчивому развитию» говорится и в учредительном документе Фонда миростроительства²⁸⁴.

А чего же вы хотели: «The West and the Rest»! Хантингтон умер, но его формула, являющая собой наиболее впечатляющую после «Mein Kampf» демонстрацию западной «толерантности», благополучно пережила своего автора и выглядит сегодня «живее всех живых».

Теперь посмотрим, как именно осуществляется внедрение «устойчивого развития» в политику «миростроительства», которое авторами рассматриваемого материала именуется «широким взаимодействием» в политической и гуманитарной сферах, в области развития и безопасности:

«Генеральная Ассамблея (Совет Безопасности), <...>

<...> признавая, что (устойчивое. — Авт.) развитие, мир и безопасность и права человека взаимосвязаны и подкрепляют друг друга;

признавая необходимость **специального организационного механизма** по удовлетворению особых потребностей стран, которые выходят из конфликта и становятся на путь восстановления, реинтеграции и реконструкции, и оказывая им помощь в закладывании основ **устойчивого развития**,

<...> 17. подчеркивая также, что рекомендации комиссии <...> будут иметь особое значение для ЭКОСОС, учитывая его роль как главного органа для координации, обзора **политики**, обсуждения **политики** и выработки рекомендаций по вопросам экономического и социального развития;

<...> 22. рекомендует также комиссии прекращать свое рассмотрение положения в конкретной стране, когда там созданы основы для **устойчивого мира и развития** или по просьбе национальных властей рассматриваемой страны»²⁸⁵ (курс. — Авт.).

Здесь, на наш взгляд, требуют внимания две вещи.

Первая из них — привязка к комиссии Экономического и социального совета ООН, который, как помним, одновременно является как исполнительной структурой «главного экологического орга-

²⁸⁴ Документ ООН А/60/984. Приложение. П. 2.2. С. 5.

²⁸⁵ Документы ООН А/RES/60/180 (30 декабря 2005 г.) и S/RES/1645 (20 декабря 2005 г.).

на» — ПРООН, так и куратором межправительственной Комиссии ООН по устойчивому развитию. Из этого следует, что «устойчивое развитие» официально распространяют на всю гуманитарную проблематику, в том числе на ту, что находится в ведении ПРООН, которая публикует ежегодные «индексы человеческого развития».

Из доклада сооординаторов ООН «Обзор архитектуры ООН в области миростроительства» (2010 г.) [Прил. 11]:

«В учредительных резолюциях Экономическому и социальному совету <...> отведена важная роль <...>. Однако параметры этой роли еще предстоит должным образом и в должной мере определить. **Взаимосвязь между миростроительством и (устойчивым. — Авт.) развитием является одним из ключевых вопросов <...>** и лежит в основе взаимодействия между комиссией по миростроительству и (Экономическим и социальным. — Авт.) советом, **связанного с вопросами существа <...>.**

<...> ЭКОСОС мог бы рассмотреть вопрос о включении связанных с миростроительством тем в повестку дня его ежегодных сессий; это могло бы способствовать взаимодействию комиссии с фондами и программами ООН, а также со специализированными учреждениями <...>»²⁸⁶ (курс. — Авт.).

КМС плюс ЭКОСОС плюс еще фонды и программы, а также специализированные учреждения ООН — чем этот конгломерат отличается от «мирового правительства» в образе несостоявшегося Совета экономической безопасности? По сути ничем: тот же СЭБ, только вид сбоку! Сам он, получается, приказал долго жить, но дело его живет и побеждает?

Поскольку это пока лишь проекты, постольку мы имеем полное право предположить, что отступление от плана создания субъекта мировой власти в лице СЭБ является не более чем временной уступкой сложившимся обстоятельствам. И как только они сложатся более благоприятно, к этому проекту вернутся. Сам субъект глобальной власти при этом, возможно, назовут уже не СЭБ, а как-нибудь иначе. Но дело разве в названии?

Второй момент: не должно вводить в заблуждение положение обеих учредительных резолюций — Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи — о прекращении работы КМС «по просьбе национальных властей рассматриваемой страны». Прежде всего важно, что фактически обратиться с такой просьбой могут не любые власти, а только сформированные в процессе «миростроительства», то есть компрадорские и потому полностью лояльные КМС. Кроме того, в разъяснениях самой комиссии указывается, что ее

²⁸⁶ Документ ООН А/64/868-S/2010/393. П. 120, 121, 122. С. 35–36.

«взаимодействие с подобными странами» будет осуществляться до тех пор, пока «риск возобновления конфликта» (то есть восстановления суверенитета) не будет минимизирован.

Ряд любопытных соображений, на которых, на наш взгляд, следует остановиться, выявляется по ежегодным докладам о работе комиссии (за 2007–2010 гг.). Их можно сгруппировать по трем основным темам:

- круг международных контактов и стратегия комиссии;
- деятельность ее Рабочей группы по обобщению извлеченных уроков (здесь достаточно интересна проблематика, выносимая на официальные и неофициальные заседания группы);
- состав Оргкомитета, динамика и особенности его изменения.

Прежде всего — об основных направлениях работы КМС, которые в первый и единственный раз были названы в отчетном докладе комиссии за 2007 год — в разделе «В», посвященном работе «Структур КМС по конкретным странам» — Бурунди и Сьерра-Леоне. Помимо «обеспечения гендерного равенства» и «соблюдения прав человека», к приоритетам деятельности КМС, «согласованным с правительствами» этих стран, в данном документе отнесены:

— содействие надлежащему управлению и укрепление демократии (*в комментариях не нуждается. — Авт.*);

— укрепление законности и реформа «секторов» правосудия и безопасности (*первый этап «вовлечения» в «глокализацию» — Авт.*);

— преодоление безработицы в среде молодежи (*второй этап «вовлечения», связанный с реформированием образовательной системы и разрушением под лживым предлогом «конфликта поколений» традиционной системы ценностей, норм и обычаев. — Авт.*);

— создание потенциала (*то есть обучение кадров, которые с учетом содействия международных институтов в их подготовке сохраняют к «внешнему управлению» максимальную лояльность; это третий этап «вовлечения», преддверие полного лишения суверенитета. — Авт.*);

— обеспечение возрождения общин²⁸⁷.

Последний из этих пунктов отчетливо демонстрирует, что перед нами — часть осуществляемого по эсэовским лекалам плана «еврорегионализации». Напомним, что в резолюции Генеральной

²⁸⁷ Документ ООН А/62/137-S/2007/458. П. 13, 21. С. 8-9, 11–13.

Ассамблеи ООН 1997 года по «Повестке дня на XXI век» (саммит «Рио+5») Комиссии ООН по устойчивому развитию вменялось в обязанность расширение взаимодействия с представителями основных групп «глобального гражданского общества», в том числе с «коренным населением и его общинами»²⁸⁸.

Теперь — круг международных контактов КМС и интересующих ее руководство тем для обсуждения в этом кругу:

«<...> Оргкомитет принял 16 мая 2007 года решение направить **МВФ, Всемирному банку, Европейскому сообществу** (представленному председательствующим в Совете ЕС и Еврокомиссией. — Авт.) и **организации „Исламская конференция“** постоянные приглашения участвовать во всех заседаниях комиссии, за исключением некоторых заседаний Оргкомитета, которые могут быть определены <...> как ограничивающиеся только участием государств-членов»²⁸⁹.

«<...> 19 декабря 2007 года Оргкомитет договорился о механизме участия **Европейского сообщества** <...> в заседаниях структур Комиссии по конкретным странам.

<...> 19 февраля 2008 года Оргкомитет провел обсуждение на тему: «Роль частного сектора в миростроительстве: вклад КМС». Представители **ПРООН, Международной финансовой корпорации Всемирного банка и Фонда международного партнерства ООН** были приглашены для участия, и им были предложены области возможного партнерства между их <...> организациями и комиссией в интересах поощрения участия внутригосударственного и международного частного сектора в миростроительстве <...>.

<...> 13 мая 2008 года оргкомитет провел обсуждение на тему (sic!): «Обеспечение стратегического синергизма» в интересах миростроительства: роль КМС», в ходе которого **постоянный представитель США (!) при ООН** и заместитель Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира изложили свои взгляды на эту тему <...>.

<...> 19 июня 2008 года по приглашению оргкомитета Ж. Чиссамо, представитель **Форума бывших африканских глав государств и правительств** (Африканский форум), проинформировал комитет по теме: «Миростроительство в целях создания государств, обладающих потенциалом, в Африке»²⁹⁰ (курс. — Авт.).

²⁸⁸ Документ ООН A/RES/S-19/2. П. 133.

²⁸⁹ Документ ООН A/62/137-S/2007/458. П. 8. С. 7.

* Речь идет о внедрении в глобальную стратегию так называемой «синергетической теории глобализации», предполагающей ее продвижение за счет смены фаз социального порядка и социального хаоса. Некоторые западные специалисты, например С. Манн, как помним, предлагают сделать этот процесс необратимым и управляемым, направив его на достижение американского глобального господства (§ 4.2).

²⁹⁰ Документ ООН A/63/92-S/2008/417. П. 19–21, 23. С. 5–6.

«<...> 25 августа 2008 года председатель КМС <...> выступил с докладом по теме „Миростроительство в Африке“ на **Европейском форуме** <...>. 10 сентября 2008 года — <...> принял участие в дискуссии по теме „Ликвидация пробелов на раннем этапе восстановления: концепция КМС, касающаяся последующих мер“, <...> которая была организована <...> ООН и **Фондом Ф. Эберта** в Нью-Йорке. <...> 18 ноября 2008 года председатель выступил на неофициальной встрече <...>, посвященной обсуждению работы **Семинара экспертов ООН** по критериям в области укрепления мира. 24 ноября 2008 года — <...> с докладом в **Университете мира в Коста-Рике**. 12 декабря — <...> на открытии конференции по теме „СМИ и связи в процессе миростроительства“ <...>.

<...> 18 марта 2009 года оргкомитет провел интерактивный диалог с представителями **Европейского сообщества, МВФ и Всемирного банка** по вопросу о влиянии глобального экономического и финансового кризиса на страны, выходящие из конфликта <...>.

<...> 24 марта 2009 года в ходе визита в штаб-квартиры **МВФ и Всемирного банка** в Вашингтоне <...> была подтверждена острая заинтересованность комиссии в постоянном укреплении развивающихся партнерских отношений <...>.

<...> 27 и 28 марта 2009 года председатель принял участие в **саммите прогрессивных лидеров** в Чили. Кроме того, он участвовал в серии научных семинаров и встреч в целях расширения осведомленности о работе комиссии. (<...> „О законности“, „Миростроительство: роль диаспор“ и т. д.); шестая встреча **„Друзей по вопросам безопасности человека“**; неофициальная выездная встреча **Фонда Стэнли** по теме „Миростроительство в постконфликтный период“ <...>.

<...> В дополнение и в качестве элемента стратегии комиссии, направленной на более устойчивое *распространение ее деятельности на региональные организации*, председатель посетил штаб-квартиру **Организации Американских Государств** в Вашингтоне <...> и встретился с ее генеральным секретарем.

<...> Председатель встретился с руководителем Отделения связи **Африканского союза** при ООН <...> .

4 и 5 мая 2009 года Председатель посетил штаб-квартиры **Европейской комиссии и ЕС в Брюсселе**, где он обменялся мнениями со старшими должностными лицами этих организаций и выступил в поддержку постоянного участия Европейского сообщества в работе КМС <...>.

<...> 19 июня 2009 года под руководством Председателя состоялось заседание группы экспертов по теме „Миростроительство в постконфликтный период“ в ходе ежегодного мероприятия **„Специальные представители Генерального секретаря (ООН. — Авт.) и государств-членов: на пути к интерактивному диалогу“**²⁹¹.

²⁹¹ Документ ООН А/64/341-S/2009/444. П. 13–14, 20–25. С. 3–5.

«20 и 25 ноября 2009 года Председатель выступил, соответственно, на Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности по случаю ежегодных прений, проведенных этими двумя органами по докладу КМС о работе ее третьей сессии (А/64/341-S/2009/444) <...>.

7 декабря 2009 года сопредседатели „Международного диалога по миростроительству и государственному строительству“ проинформировали Оргкомитет о внешней деятельности **„Диалога“ в целях изучения возможного синергизма с работой комиссии <...>.** Председатель подчеркнул (sic!) **уникальный статус КМС в качестве (sic!) центральной платформы ООН, занимающейся решением проблем в области миростроительства, и отметил (sic!) уникальную легитимность и политический вес, присущие деятельности комиссии <...>.**

<...> 5 и 6 марта 2010 года Оргкомитет созвал свою **третью ежегодную неофициальную выездную встречу на уровне послов** для обсуждения темы: „Реализация потенциала КМС в 2010 году“. <...> **Комитет пригласил старших должностных лиц департамента по политическим вопросам и департамента операций по поддержанию мира, а также ПРООН и Всемирного банка принять участие в обсуждениях.** Обсуждающие подчеркнули необходимость того, чтобы комиссия и далее концентрировала внимание на **трех широких областях <...>: координация и партнерские связи, связь между миростроительством и поддержанием мира и разработка повестки дня КМС и форм ее взаимодействия.**

<...> 23 и 24 февраля 2010 года председатель посетил **штаб-квартиру Всемирного банка и МВФ в Вашингтоне <...>** для обсуждения со старшими должностными лицами обоих учреждений путей укрепления сотрудничества между КМС и международными финансовыми учреждениями <...>.

23 марта (2010 г. — Авт.) Оргкомитет провел **неофициальное заседание на тему „Партнерство ради миростроительства: взаимодействие с главными партнерами“ <...>** (аналогия с натовской программой „Партнерство ради мира“ очевидна. — Авт.).

<...> 19 июля 2010 года в качестве вклада в последующее пленарное заседание высокого уровня 65-й сессии Генеральной Ассамблеи, посвященное целям в области развития [Прил. 6], сформулированным в Декларации тысячелетия [Прил. 5], КМС и ЭКОСОС <...> организовали совместное мероприятие на тему **„Достижение целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, в странах, выходящих из состояния конфликта“ <...>**²⁹² и т. д. (курс. — Авт.).

²⁹² Документ ООН А/65/701-S/2011/41. П. 87, 11, 6, 8–9, 16, 92. С. 24, 4, 2, 3, 25.

Приводить примеры, являющиеся — подчеркнем это еще раз — выдержками из официальных документов КМС, наделенные соответствующими регистрационными номерами ООН, можно еще долго. Самое глубокое и неизгладимое впечатление производит весьма показательный пассаж об «уникальном статусе КМС в качестве (sic!) центральной платформы ООН, занимающейся решением проблем в области миростроительства» и ее «уникальной легитимности и политическом весе».

Но мы и так видим, что круг интересующих комиссию вопросов и контактов никак не замыкается «рассматриваемыми» африканскими странами. Да и стремление к взаимодействию с ней широкого круга учреждений, организаций и отдельных государств, из которых особо выделяются МВФ, Всемирный банк, США, Евросоюз и другие европейские структуры, а также работающие на глобальную олигархию «фонды и мозговые тресты», подтверждает высочайший статус КМС в системе глобальных институтов. Этот вывод наглядно иллюстрируется следующей выдержкой из отчетного доклада комиссии за 2008 год:

*«Оргкомитет выработал общее понимание в отношении того, что **неофициальные** обсуждения вопросов стратегии и политики должны дополнять, а не дублировать работу структур по конкретным странам и Рабочей группы по обобщению извлеченных уроков и что они будут приводить к результатам, которыми можно будет делиться с **более широким сообществом субъектов и заинтересованных сторон** в области миростроительства в рамках и за пределами ООН и которые могут быть полезными для них»²⁹³*
(курс. — Авт.)

«Полезными» для «заинтересованных сторон» «в рамках и за пределами ООН», как выясняется на примере деятельности Рабочей группы КМС по обобщению извлеченных уроков, являются результаты обсуждения следующих вопросов, рассмотренных этой группой в 2006–2010 годах.

2006 год:

«<...> а) уменьшение рисков и укрепление доверия в преддверии **постконфликтных выборов**;

б) установление постконфликтных рамок *сотрудничества*;

с) использование *региональных подходов* к миростроительству»²⁹⁴
(курс. — Авт.).

Приведем наиболее известные нам примеры «постконфликтных выборов», скажем, на постсоветском пространстве, «извлеченные уроки» которых «обобщает» профильная Рабочая группа

²⁹³ Документ ООН A/63/92-S/2008/417. П. 18. С. 5.

²⁹⁴ Документ ООН A/62/137-S/2007/458. П. 26. С. 14.

КМС. Ясно, что наиболее ярко направленность этого «извлечения уроков» иллюстрируют выборы, прошедшие после «оранжевых» революций 2003–2004 годов в Грузии и на Украине (тем более, что на эти республики бывшего СССР у нас еще будет повод обратить особое внимание). Известно, что «сотрудничество» в этих случаях было установлено на условиях сдачи и унижения законной власти, а «региональные подходы» демонстрировались наплывом участников «интерактивного диалога» в лице представителей США, НАТО, ЕС и ОБСЕ.

2007 год:

«<...> а) разработка и мониторинг *стратегических рамок миростроительства*;

б) ограничения, налагаемые на бюджетно-налоговый потенциал в постконфликтных странах;

с) проблемы в области *местного управления и децентрализации* в послевоенных условиях;

д) возможности для *расширения участия женщин* в миростроительстве;

е) поощрение *правосудия* в периоды перехода;

ф) опасности, связанные с неспособностью внутреннего перемещения в послевоенных условиях;

г) ***взаимозависимости между окружающей средой, природными ресурсами, конфликтом и миростроительством***²⁹⁵ (курс. — Авт.).

Как видим, фиксация внимания Рабочей группы КМС на «стратегических рамках миростроительства» явно выводит данный процесс за рамки Африки. «Децентрализация», рассматриваемая применительно к «местному самоуправлению», на наш взгляд, является индикатором привязки этой темы к той же «еврорегионализации» и через нее — к «глокализации». Пропаганда «расширения участия женщин в миростроительстве» (как, собственно, везде и всюду), как мы уже отмечали, указывает на то, что частью «глобального плана» является разрушение семьи как базовой, традиционной формы общественной самоорганизации и социального института, обеспечивающего сохранение и воспроизводство соответствующей идентичности. (Именно отсюда торчат рога «групп поддержки» сексуальных меньшинств, которые под предлогом толерантности подрывают традиционные ценности и культуру).

«Поощрение правосудия» напрямую апеллирует к упоминавшейся «реформе сектора правосудия и безопасности» как одному из главных, причем четко артикулированных направлений дея-

²⁹⁵ Документ ООН А/63/92-S/2008/417. П. 57. С. 14.

тельности КМС. Признание же наличия «взаимозависимости между окружающей средой, природными ресурсами, конфликтом и миростроительством» дополнительных комментариев не требует, ибо данный вопрос нами последовательно освещался на протяжении всего анализа.

2008–2009 годы (по сентябрь 2009 г. включительно):

- «<...> а) роль ООН в оказании помощи в области законности;
- б) региональные подходы к процессу разоружения, демобилизации и реинтеграции в районе Великих озер Африки;
- с) создание национального потенциала в постконфликтный период;
- д) координация КМС с региональными и субрегиональными организациями;
- е) прочная реинтеграция на общинном уровне в постконфликтных ситуациях»²⁹⁶ (курс. — Авт.).

«Помощь в области законности» можно рассматривать в нескольких аспектах. Например, в качестве внешнего управления процессами упоминаемой «реформы сектора правосудия и безопасности», в виде участия в процессе «миростроительства», наряду с иностранными войсками, иностранных полицейских миссий, о чем применительно к документам КМС уже говорилось, и т. д. «Региональные подходы» в африканских делах благополучно сочетаются с общими, фундаментальными вопросами — «координацией КМС с региональными и субрегиональными организациями» — теми же НАТО, ЕС, ОБСЕ. Каким именно образом это осуществляется, известно на примере многострадальной Югославии и особенно Сербии. Несмотря на то, что в составе КМС формально отсутствовала (и отсутствует) «структура по Косово», этот конфликт носил ярко выраженный «миростроительный» характер, то есть был грамотно подготовлен, спровоцирован и, наконец, «урегулирован» с помощью сил США и НАТО.

Что касается «национального потенциала» и «реинтеграции на общинном уровне», то эти положения явно переключались в перечень «обобщенных уроков» из практики Сьерра-Леоне и Бурунди. Видимо, «заказчики» комиссии из рядов глобальной олигархии решили, что настала пора включить эти приемы «вовлечения» стран и народов в «новый мировой порядок» в «сокровищницу передового опыта» глобализации.

2009–2010 годы (с октября 2009 г.):

- «<...> а) процесс разоружения, демобилизации и реинтеграции в Колумбии;

²⁹⁶ Документ ООН A/64/341-S/2009/444. П. 64. С. 15.

б) национальный диалог в постконфликтных ситуациях (*поиск „национального консенсуса в поддержку миростроительства“*. — Авт.);

с) подведение итогов и взгляд вперед (*„три широкие области <...>: тематические и сквозные вопросы миростроительства; вопросы, касающиеся процесса; вопросы, имеющие концептуальное значение для миростроительства“*. — Авт.);

д) роль КМС в упорядочении использования ресурсов в интересах стран, стоящих на ее повестке дня;

е) занятость среди молодежи в условиях миростроительства;

ф) оживление экономики в условиях миростроительства и развитие основанной на услугах инфраструктуры»²⁹⁷ (курс. — Авт.).

Здесь наглядно демонстрируется — уже на уровне «медицинского факта», что Комиссия ООН по миростроительству рассматривает вопросы и за рамками Африки, в частности в Колумбии. Кроме того, обращает внимание впервые высказанная претензия на разработку «вопросов, имеющих (sic!) **концептуальное** значение для миростроительства». Делаем выводы.

Еще важен уходящий корнями в сформулированную документами Римского клуба концепцию деиндустриализации (как важнейшую составляющую «устойчивого развития»), уклон в «развитие основанной на услугах (а не на производстве) инфраструктуры».

Ну, и привычное, хорошо знакомое: ресурсы, молодежь и т. д.

Словом, как видим, и в деятельности Рабочей группы КМС по обобщению извлеченных уроков, как и комиссии в целом, общие, глобальные вопросы явно доминируют над частными, непосредственно касающимися «рассматриваемых» стран.

Какое отношение все это имеет к России и постсоветскому пространству в целом? А вот какое.

Обратим внимание на одну интереснейшую деталь, а именно: динамику изменений состава Оргкомитета КМС, в членах которого с 23 июня 2007 года по 31 декабря 2009 года пребывала Грузия. За все время существования Комиссии ООН по миростроительству, вплоть до конца 2010 года, она являлась единственной входившей в него республикой бывшего СССР, помимо Российской Федерации, пребывающей в Оргкомитете КМС бессменно и постоянно в соответствии со статусом постоянного члена Совета Безопасности ООН. (Забегая вперед, отметим, что с 1 января 2011 года в состав Оргкомитета КМС введена Украина, что не может не наводить на определенные мысли и не порождать соответствующих параллелей [Прил. 12].)

²⁹⁷ Документ ООН A/65/701-S/2011/41. П. 81. С. 22–23.

Два главных и, разумеется, риторических вопроса, возникающих в связи с завершившимся пребыванием Грузии в Оргкомитете КМС, звучат следующим образом: кто позаботился о включении в него официального Тбилиси²⁹⁸ за год до агрессии режима Саакашвили против Южной Осетии, совершенной в дату, провозглашенную Декларацией тысячелетия днем «олимпийского перемирия»? И кто сохранил представленную этим же режимом Грузию в составе Оргкомитета КМС на 2009 год²⁹⁹, несмотря на совершенные им военные преступления против югоосетинского народа?

Складывается четкое впечатление, что у истоков этой спецоперации находились как раз те силы, которые планировали, а затем и всячески прикрывали эту грандиозную военно-политическую, а точнее геостратегическую провокацию.

Таким образом, приходит понимание, что в августе 2008 года в окрестностях Цхинвала был поставлен и решался вопрос о «десантировании» КМС на постсоветское пространство. Лишь решительные и предельно жесткие действия России по разгрому вторгшейся в Южную Осетию грузинской группировки смогли помешать реализации этого губительного сценария.

Но если неприкрытую военную агрессию кто-то считает приемлемым методом «миростроительства» на постсоветском пространстве, то, стало быть, где и когда нам ожидать следующей локальной войны — в Нагорном Карабахе, Таджикистане и т. д.?

На наш взгляд, скорее всего, в Приднестровье или даже в Крыму, коль скоро вслед за Грузией в состав КМС ввели Украину, которая глубоко вовлечена в приднестровский конфликт и имеет на своей карте Крым в качестве своего рода «горячей точки».

Удастся ли предотвратить очередное кровопролитие и если нет, то когда его ожидать? На наш субъективный взгляд, если «частными и независимыми группами» конфликт «заказан» в Приднестровье, его наиболее вероятными сроками являются 2011–2012 годы. Если же речь идет о Крыме, то выскажем предположение, что такая провокация может быть развязана в преддверии Олимпийских игр в Сочи, то есть на рубеже 2013–2014 годов. Но это потребует пролонгации членства Украины в Оргкомитете КМС за рамки первого двухгодичного срока, что, как помним, не запрещено установочными резолюциями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН (S/RES/1645 и A/RES/60/180).

²⁹⁸ Документ ООН A/63/92-S/2008/417. Приложение III (Членский состав Организационного комитета... 23 июня 2007 г. — 22 июня 2008 г.).

²⁹⁹ Документ ООН A/64/341-S/2009/444. Приложение III (Членский состав организационного комитета... 1 января 2009 г. — 31 декабря 2010 г.).

Таким образом, вряд ли можно сомневаться в том, что Комиссия ООН по миростроительству является продуктом весьма глубокого общефилософского замысла. Ее появление явно связано с планами намного более серьезной трансформации мирового порядка, нежели прекращение кровопролития в ряде африканских стран, которые, как мы уже отмечали, до поры до времени выполняют для КМС роль учебного полигона?

Учитывая известные различия между английскими терминами «peace» и «world», в отличие от обозначающего их в русском языке слова «мир», вполне правомерным, на наш взгляд, выглядит символическое переименование «The UN **Peacebuilding** Commission» (официальное название КМС) в «The UN **Worldbuilding** Commission».

Таким образом, статус ООН, имеющийся у Комиссии по миростроительству, состав ее партнеров, официальные документы, а также продемонстрированные за шесть лет особенности форм и методов работы позволяют рассматривать этот новый орган, как и координирующее деятельность КМС Управление ООН по поддержке миростроительства, важнейшими институтами глобального управления.

Понятны и основные подходы комиссии к решению глобальных проблем, которые сводятся к поиску путей реализации «глобального плана» Римского клуба. А также методы ее работы, основанные на положениях доклада «Более безопасный мир...» Группы высокого уровня ООН по угрозам, вызовам и переменам (2004 г.). За основу деятельности КМС, как следует из проведенного анализа, взята четырехзвенная формула коллективной безопасности *«предотвращение — превентивность — применение силы — миростроительство»*, включающая в том числе планирование и провоцирование внутренних конфликтов, военное и гуманитарное вмешательство в них, пропуск «рассматриваемой» страны через процедуру «миростроительства» — с заменой собственной цивилизационной ценностной системы глобализированной «универсальной», а суверенной элиты — ее компрадорским, коррумпированным суррогатом. Все это — с последующим «вовлечением» этой страны в процесс «глокализации», которое осуществляется институтами и структурами глобального управления.

Еще одна важная, на наш взгляд, деталь. КМС последовательно связана, то есть имеет надежные каналы взаимодействия со всеми основными институтами всех семи уровней глобального управления.

Глобальная элита, собранная в «Chatem House», Совете по международным отношениям, Бильдербергском клубе и Трехсто-

ронней комиссии, которые составляют первые три уровня, по-видимому, находится с Комиссией по миростроительству во взаимоотношениях по типу «начальник — подчиненный» или «заказчик — исполнитель». Иначе говоря, эта элита и эти институты задают правила игры.

Для четвертого уровня, представленного системой ООН, КМС — часть собственной структуры, тесно связанная с Секретариатом этой Организации через входящее в него Управление по поддержке миростроительства. Не забудем, что руководитель этого управления наделен правом экстерриториальности даже по отношению к генсеку ООН, ибо распоряжается средствами Фонда миростроительства.

Пятый уровень — региональные организации, прежде всего НАТО, Европейский союз и ОБСЕ, объединенные с КМС идеологией миротворчества и системой миротворческих миссий.

Шестой уровень — Социнтерн — ближайший институциональный партнер и идеологический единомышленник ООН. В структуре Интернационала действует Комиссия по устойчивому глобальному обществу. Идеологема «устойчивого развития», превращенная с помощью Социнтерна в базовую для входящих в него социал-демократических, социалистических и лейбористских партий, как следует из учредительных документов КМС, составляет основу ее деятельности по преобразованию мирового порядка.

Наконец, составляющий седьмой уровень структуры «гражданского общества», НПО и частный сектор, как мы убедились, для комиссии также не только не чужды, но и приглашены к участию в ее работе.

* * *

Подведем краткий итог.

Торможение планов реформирования ООН, превратившихся в главное поле битвы между сторонниками и противниками «нового мирового порядка», разворачивает реализацию «глобального плана» Римского клуба в трех основных направлениях. Первым из них видится активизация попыток воздействия на внутриполитическую ситуацию в государствах, являющихся геополитическими противниками Запада, — в Китае и особенно России. Очевидно, что для этого постараются максимально использовать особенности внутренней ситуации в КНР и Российской Федерации. Кроме того, неизбежны попытки активизировать старые и разжечь новые локальные конфликты на их рубежах.

Как именно это будет происходить и уже происходит — отдельная тема.

Второе направление — традиционная геополитика, связанная с принятием в ноябре 2010 года третьей Стратегической концепции НАТО. Этот вопрос, также имеющий самостоятельное значение, подробно раскрыт в неоднократно упоминавшейся нами книге В. В. Штоля «Армия нового мирового порядка».

Частью геополитики является геоэкономика: борьба здесь сводится к конкуренции и столкновениям за контроль над природными ресурсами. Как именно это делается, каким образом, с помощью каких социальных и политических технологий «глобальное общее достояние» расширяется до масштабов всех «ресурсов Земли», нами рассмотрено достаточно подробно.

Именно в геоэкономике, а точнее в предпринимающихся Западом настойчивых попытках подменить ею геополитику, представив последнюю «устаревшей», «неадекватной» глобализирующемуся миру и т. д., проявляется стремление к переносу основной активности глобально-управленческих институтов и структур на третье направление реализации «глобального плана» бывшего Римского клуба. Его составляет эксплуатация и управление кризисными тенденциями, которые в настоящее время наиболее активно проявляют себя в экологии, экономике и мировых финансах, социальной сфере. Однако с помощью концепции «устойчивого развития» — этой базовой идеологии «нового мирового порядка» глобальное управление последовательно расширяет сферу своего влияния, постепенно и без лишнего шума распространяясь на все глобальные процессы, в том числе политические и геополитические.

Данные тенденции развивались давно, но приоткрылись только с разрушением СССР, после которого приобрели невиданную до этого динамику, проявившую себя в расширении НАТО, развитии миротворчества и других процессах, которые все более настойчиво увязываются с постоянно возобновляемыми планами реформирования ООН. Прodelывается все это, разумеется, исключительно под позитивными, гуманистическими, но при этом спекулятивными и демагогическими лозунгами «борьбы с бедностью и нищетой», которые олицетворяются принятой в официальных документах ООН лицемерной формулой «Мы, народы...».

Олигархическими «частными и независимыми группами», составляющими ядро «концептуальной власти» в англосаксонском центре Запада, взята на вооружение тактика постоянного создания и совершенствования неких новых структур, позиционирующих себя в качестве настоящей или, чаще, будущей альтернативы ООН

и ее Совету Безопасности. Делается это с прямого одобрения самого руководства этой Организации, а также составляющей ее аппарат многочисленной космополитической бюрократии.

Ряд внутренних и/или внешних причин, до конца не выясненных, привел к замене первоначально осуществлявшегося проекта, рассматривавшего главным таким органом Совет экономической безопасности ООН, другим проектом. Созданная в его рамках Комиссия ООН по миростроительству пока не претендует на реальную альтернативность Совбезу ООН, но стремительно набирает вес и авторитет, «тренируется», отрабатывает и «шлифует мастерство» в реализации поставленных перед ней амбициозных задач на наиболее бесправных и обездоленных странах Африки.

Очевидно, что переход ее с мировой периферии в геополитический центр, которым все традиционные школы мировой геополитики рассматривают евразийский Хартленд, то есть Россию, является лишь вопросом времени. (Первая проба сил уже была осуществлена в августе в 2008 года в Южной Осетии.) Ибо концепция «миростроительства», представляющая собой — повторим это еще раз — инструмент реализации планов «устойчивого развития» в сфере геостратегии, явно ориентирована на заданное и управляемое разрешение многочисленных конфликтов. Причем, как уже существующих, в частности, на постсоветском пространстве, так и потенциальных, «очаги» которых небезуспешно создаются с помощью другой глобально-управленческой концепции «еврорегионов». Представляя собой базовую стратегию ключевых европейских институтов, включая Европейский союз, Совет Европы и ОБСЕ, данная концепция подготавливает переход от первого этапа «глокализации» — разрушения крупных многонациональных государств ко второму — объединению того, что от них осталось (и останется), в новую глобальную империю.

Предупреждением человечеству служит то обстоятельство, что в основу этого процесса положен базовый принцип замены естественного развития всемирно-исторического процесса его управляемым в определенных интересах паллиативом. Сформулированный еще в 1937 году Гитлером и поддержанный его британским визави по организации мюнхенскогоговора лордом Галифаксом, этот принцип в дословной интерпретации фюрера нацистского Третьего рейха звучит как замена «игры свободных сил» «господством высшего разума».

Примечательно, что и концепция «еврорегионов», представляющая собой следующий этап эволюции господства этого «высшего разума» применительно к Европе, уходит корнями в документ Верховного командования СС «Идея мира для новой Европы 1944/45»,

выдвинувший план трансформации Вестфальской системы в «Европейскую социалистическую конфедерацию», прообразом которой рассматривается нынешний Европейский союз.

Все это свидетельствует о том, что современный Запад, прежде всего его англосаксонский центр, наращивая активность, последовательно движется к превращению в исторического наследника нацистского Третьего рейха, который при определенных обстоятельствах может стать «четвертым рейхом» (ясно, что кое-кто этого усиленно добивается). При этом западные глобализаторы активно покушаются на основы истории человечества, переписывая и трактуя их исключительно в собственных цивилизационных интересах.

Глобальный фашизм — подлинный «конец истории», в который Запад стремительно втягивает человечество, — представляет собой следующий этап эволюции прозорливо предсказанного К. Каутским еще на заре XX века «глобального империализма» — системы монопольной власти, перестроенной по принципу частной корпорации. Именно об этом говорил Д. Рокфеллер — одна из наиболее могущественных и зловещих фигур мировой истории и политики.

Как инструмент в руках «глобального фашизма», элиты современного Запада не только представляют собой смертельную угрозу для нашей страны. Но и являются подлинным «врагом всего рода человеческого».

Глава 12

«Глобальное потепление» и «климатическое» оружие

Превращение идеологии «устойчивого развития», наряду с «миростроительством», в метод решения глобальных проблем включает и борьбу с так называемым «глобальным потеплением». Комплексную увязку всех этих проблем наглядно подтвердил Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, заявивший, что «<...> добиться *Целей развития тысячелетия*, в частности искоренения бедности, невозможно без борьбы с изменением климата, и все эти вопросы *устойчивого развития* нужно решать вместе»³⁰⁰ (курс. — Авт.).

³⁰⁰ <http://eco.rian.ru/eco/20101108/305880481-print.html>

Сказано это было на 16-й Конференции Сторон Рамочной конвенции ООН по изменению климата (РКИК) — COP-16 (30 ноября — 9 декабря 2010 г., Канкун, Мексика). Об этом важнейшем событии, являющемся частью политического процесса, якобы призванного ограничить «глобальное потепление» двумя градусами Цельсия к 2050 году, но фактически направленного на перестройку всего мирового порядка в соответствии с постулатами «устойчивого развития», и пойдет сейчас речь.

Чтобы подчеркнуть важность таких мероприятий, как конференции Сторон РКИК, вспомним оценку, полную надежд на скорейшее заключение нового межгосударственного соглашения, аналогичного Киотскому протоколу 1997 года, данную 9 декабря 2009 года немецкой газетой «*Tageszeitung*» (§ 6.5). Климатический саммит (COP-15) в Копенгагене был назван ею «тем же самым для XXI века, чем были для века XX конференции в Ялте и Потсдаме».

12.1. Климатический саммит в Канкуне: «хорошая мина при плохой игре»

Сразу подчеркнем, что негативный фон для саммита в Канкуне был задан провалом предыдущей конференции в Копенгагене (§ 6.5). В столице Дании собирались договориться и начать процедуру подписания нового обязывающего соглашения по выбросам парниковых газов взамен утрачивающего силу в 2012 году Киотского протокола (назовем это несостоявшееся пока соглашение «Киото-2» или «нео-Киото»).

Напомним, что в целях получения в его рамках односторонних преимуществ развитыми странами во главе с США и Великобританией был подготовлен так называемый «датский текст». Основу фактического проекта такого соглашения составило «краткое резюме» Всемирного саммита по проблемам изменения климата — ВСПИК (сентябрь 2009 г.), прошедшего за три месяца до COP-15.

«Датский текст», в канун копенгагенской конференции неожиданно преданный огласке британской газетой «*The Guardian*», содержал унижительные для развивающихся стран условия предоставления им западной помощи в обмен на снижение выбросов парниковых газов. Напомним основные положения этого документа:

— передача контроля над средствами, выделяемыми на помощь развивающимся странам, в распоряжение не ООН, а международных финансовых институтов;

— принятие в обмен на эту помощь развивающимися странами обязательств следовать строго определенным стратегиям фактической деиндустриализации своих экономик;

— неравномерность сокращения самих квот на выброс парниковых газов: в расчете на душу населения развивающиеся страны должны были дополнительно уменьшить их вдвое по сравнению с развитыми.

Вдобавок расширялись границы действия так называемого «механизма чистого развития» (МЧР): «очки» за уменьшение выбросов, то есть за демонтаж промышленности, осуществляемый развивающимися странами, начислялись не им, а развитым странам Запада, заслугой которых предлагалось считать дважды выгодный им самим экспорт в «третий мир» «зеленых», экологически чистых технологий.

Почему дважды? Потому, что с помощью описанного Э. Пестелем в докладе Римскому клубу «За пределами роста» (1987 г.) импорта с Запада вместе с технологиями еще и институтов, развивающиеся страны принуждались не только к деиндустриализации, но и к вовлечению в «глобальный план». Тем самым они превращались в потенциальные объекты «миростроительства».

Отметим также, что никакому учету вообще не подлежали парниковые выбросы не ратифицировавших Киотский протокол США, на долю которых приходится около четверти всего их мирового объема.

В результате разразившегося на COP-15 грандиозного скандала, вызванного отказом развивающихся стран из «группы 77-ми» (G77), а также еще 55 присоединившихся к ним государств последовать этому «ультиматуму», появился альтернативный проект. Им стал «китайский текст», потребовавший от развитых стран, включая США, превентивного 40-процентного сокращения выбросов как условия продолжения переговоров по «Киото-2». Поэтому не удивляет, что в кулуарах конференции в Канкуне постоянно появлялись подхватываемые наэлектризованными от возбуждения участниками из числа развивающихся стран слухи о существовании некоего «мексиканского текста», аналогичного «датскому тексту» в Копенгагене. Руководству конференции — ее президенту, главе МИД Мексики П. Эспинозе и исполнительному секретарю РКИК К. Фигейрес — приходилось эти слухи опровергать.

Поскольку для Запада выдвинутое «китайским текстом» требование было заведомо неприемлемым, ситуация зашла в тупик, в котором пребывала весь год. Процесс, на который адептами

«устойчивого развития» возлагалось столько надежд, забуксовал, а затем и вовсе заглох. Ощутимых результатов никто не ждал и от рассматриваемой конференции в Канкуне. (Забегая вперед, скажем, что в целом так и произошло.)

Вместе с тем подготовка к этому саммиту проходила в крайне нервной обстановке, дополнительно нагнетавшейся давлением Запада на развивающиеся страны. Причем давление это осуществлялось как напрямую, так и опосредованно с помощью разного рода катастрофических сценариев и прогнозов.

Тон еще в конце октября 2010 года задал председатель Еврокомиссии Ж. М. Баррозу. Высказав предположение, что в Канкуне не будет достигнуто соглашение по новому договору — преемнику Киотского протокола по выбросу парниковых газов, Баррозу назвал заключение такого соглашения «вопросом политической воли», используя свое интервью для пропаганды идеи «глобального потепления». «Международное сообщество сегодня хорошо осведомлено о том, что проблема климатических изменений является определяющим вопросом нашего времени. В этом нет никаких сомнений, — безапелляционно заявил председатель ЕЭК. — <...> Мы должны достичь прогресса на саммите в будущем (2011. — *Авт.*) году в Южной Африке. Но мы делаем все возможное, чтобы добиться максимального прогресса и в Канкуне»³⁰¹.

Свой вклад в давление на участников COP-16 внесла и «Группа двадцати», собравшаяся на свой сеульский саммит.

Из декларации лидеров и итогового документа саммита «двадцатки» в Сеуле (ноябрь 2010 г.):

«<...> Мы подтверждаем нашу решительную готовность бороться с изменением климата, как это отражено в документах лидеров Сеульского саммита. <...> *Мы не пожалеем никаких усилий* для достижения сбалансированного и успешного результата в Канкуне <...>»³⁰².

«<...> Мы вновь подтверждаем свою решимость принимать серьезные и действенные меры и по-прежнему полностью привержены проведению в рамках ООН переговоров по изменению климата. *Мы подтверждаем цель, положения и принципы Рамочной конвенции ООН по изменению климата* <...>»³⁰³ (курс. — *Авт.*).

С помощью упоминавшегося нами «сеульского консенсуса» климатическая проблематика «Группой двадцати» накрепко увя-

³⁰¹ <http://news.gismeteo.ru/printable.n2?item=63423948201>

³⁰² <http://eco.rian.ru/nature/20101112/295435741-print.html>

³⁰³ Там же.

зывалась с «миростроительством». Связующим звеном послужила идеологема «устойчивого развития». В число принципов «сеульского консенсуса» было включено хорошо знакомое «Глобальное партнерство в целях развития»³⁰⁴ — самостоятельный, отличный от «Целей развития тысячелетия» и предельно политизированный документ. Провозглашаемые им меры, как помним, всецело направлялись на реализацию «глобального плана» Римского клуба по упоминавшейся формуле *«предотвращение — превентивность — применение силы — миростроительство»*.

Таким образом, с середины ноября 2010 года, когда вопрос о безотлагательном заключении «Киото-2» был поставлен парижским заседанием Совета Социнтерна, обработка делегатов COP-16 резко активизировалась, набирая темпы и в ходе самого саммита. Кроме этого, под нее также была подведена определенная идейно-политическая база, представлявшая собой некий сплав идеологии «устойчивого развития» с политикой «миростроительства».

«Пятый оценочный доклад Межправительственной группы экспертов по изменению климата (IPCC), публикация которого ожидается в 2014 году, *покажет более пугающие результаты, чем предыдущий*, — заявил 23 ноября (2010 г. — Авт.) помощник Генерального секретаря ООН по координации политики и стратегическому планированию Р. Орр. — Четвертый оценочный доклад, представленный в 2007 году, гласил, что *глобальное потепление климата „однозначно происходит“ и в большей степени спровоцировано человеческой деятельностью*. Сейчас, когда готовится пятый доклад МГЭИК, можно говорить о том, что *практически по всем показателям он будет тревожнее, чем предыдущий*, — на это указывают все наблюдения.

Ожидается, что в пятом оценочном докладе, коллектив авторов которого был представлен **24 июня 2010 года**, будет рассмотрен целый ряд новых вопросов, например *региональные аспекты изменения климата, проблема геоинжиниринга и (sic!) устойчивого развития <...>*»³⁰⁵ (курс. — Авт.).

Итак, коллектив авторов появился в конце июня 2010 года. Работать над докладом ему предстояло как минимум три года. Но уже через пять месяцев «профильный» помощник генсека ООН открыто заявляет о будущих выводах этого доклада, которые, следовательно, должны быть подогнаны, причем «по всем показателям», под оценку предыдущего доклада о том, что потепление «однозначно происходит» и что оно вызвано «человеческой деятель-

³⁰⁴ Декларация саммита «Группы двадцати». Приложение I // http://news.kremlin.ru/ref_notes/769/print

³⁰⁵ <http://eco.rian.ru/weather/20101123/300024846-print.html>

ностью». Одно это говорит о предопределенности результатов и, следовательно, об ангажированности и управляемости самого авторского коллектива.

Между тем с этим четвертым докладом МГЭИК случился очередной конфуз. В начале 2010 года самой группой было признано наличие в документе ряда ошибок, не только повлиявших на окончательные выводы, но и обусловленных конъюнктурным фактором. Так, выяснилось, что источником обнародованных экспертами в докладе сведений о скорости таяния ледников в Гималаях стали не серьезные самостоятельные научные исследования, а доклад заинтересованной НПО «Всемирный фонд дикой природы» (WWF), деятельность которой, как помним, патронируется супругом британской королевы Елизаветы II. Соответствующий документ самой WWF — и это наиболее анекдотично — в свою очередь, опирался на... (sic!) заметку в научно-популярном журнале «New Scientist»³⁰⁶. Комментарии, особенно для знакомых с процедурой научного исследования, как говорится, излишни.

Этот вопиющий прокол не остался незамеченным. В конце августа 2010 года специальной комиссией международного Совета академий наук были представлены результаты независимого расследования деятельности группы. Но учредители МГЭИК — Всемирная метеорологическая организация и ЮНЕП — согласились лишь с некоторыми из рекомендаций, отложив внедрение наиболее серьезных до подведения итогов «дополнительного изучения».

Кто бы сомневался, что именно так и случится. Честь мундира и неизменность курса для глобализаторов — превыше всего!

Второе, что подтверждает тенденциозность утверждений Ора, — упоминание в числе новых вопросов «устойчивого развития», что равносильно постановке всей работы авторского коллектива МГЭИК не на научный, а на идеологический фундамент. Третье — апелляция к «региональным аспектам изменения климата». России, скажем прямо, следует проявлять повышенную бдительность, ибо в пятом докладе, если следовать логике «устойчивого развития», вполне можно ожидать выводов об «опережающем характере» потепления на постсоветском пространстве, за которыми, скорее всего, последует политический нажим в целях завершения постперестроечной деиндустриализации. Разумеется, «в общечеловеческих интересах».

В этом случае почти неизбежно будет создан новый фронт противостояния России и Запада в ближнем зарубежье, менее за-

³⁰⁶ <http://eco.rian.ru/weather/20101123/300024846-print.html>

метный, чем борьба с расширением НАТО, и потому более опасный для национальных интересов нашей страны.

Страшилки, адресованные делегатам СОР-16, негативными прогнозами Орра отнюдь не завершились. Уже в ходе работы конференции были обнародованы еще как минимум три достаточно знаковых материала по тем или иным вопросам, связанным с климатом:

— отчет ЮНЕП гласил, что изменение климата может повысить уязвимость планеты к так называемым стойким органическим загрязнителям, которые будут попадать в экосистемы и накапливаться в пищевых цепочках, угрожая здоровью людей³⁰⁷;

— в предварительном отчете ВМО о состоянии климата на планете указывалось, что 2010 год выходит на рекорд по температурам, а десятилетие уже стало самым теплым в истории наблюдений (многочисленные температурные аномалии и рекорды голословно были названы «признаком влияния человека на климатическую систему»*)³⁰⁸;

— из отчета Международного исследовательского института продовольственной политики (IFPRI) следовало, что изменение климата к 2050 году может привести к росту цен на рис, пшеницу, кукурузу и другие сельскохозяйственные продукты на 30–100 процентов³⁰⁹.

Еще раз отметим, что ЮНЕП и ВМО являются учредителями МГЭИК, в то время как IFPRI тесно связан с ФАО — Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН. Поэтому представленную ими информацию, в особенности с учетом времени ее обнародования, правомерно рассматривать в общем контексте запугивания делегатов СОР-16 темой «глобального потепления». Налицо стройная, продуманная идеологическая кампания, уходящая корнями, как мы убедились на примере группы авторов четвертого оценочного доклада МГЭИК, во все ту же самую стратегию «устойчивого развития».

Теперь о том, что происходило на самой конференции, которая прошла в два этапа — на уровне рабочих групп (30 ноября — 6 декабря) и в открытом лично генсеком ООН Пан Ги Муном формате

³⁰⁷ <http://eco.rian.ru/danger/20101208/305899530-print.html>

* Показательно, что источником этой информации стал не президент ВМО А. И. Бедрицкий, являющийся советником и специальным представителем Президента РФ по вопросам климата, а генеральный секретарь организации М. Жерро.

³⁰⁸ <http://eco.rian.ru/weather/20101202/303717485-print.html>

³⁰⁹ <http://eco.rian.ru/business/20101202/303402831-print.html>

глав государств и правительств, министров экологии и климатической политики (7–9 декабря).

Две рабочие группы — «по долгосрочным совместным действиям в рамках РКИК» (AWG-LCA) и «по дальнейшим обязательствам для сторон Киотского протокола» (AWG-KP) — соответствовали двум «трекам», на которые был разбит саммит во избежание нового провала, аналогичного копенгагенскому. (Какую роль сыграла в этом позиция, занятая США, — увидим ниже). Кроме двух основных рабочих групп, функционировали две вспомогательные — «по научно-технологической экспертизе» (SBSTA) и «по осуществлению климатической политики» (SBI).

Внешне ключевым вопросом явился поиск путей и перспектив преодоления копенгагенских разногласий при выработке соглашения «Киото-2». Сторонниками такого соглашения выступили развивающиеся страны во главе с Китаем, а также, с оговорками, делегация Европейского союза; противниками — ряд развитых, включая США, Россию и некоторые другие — Японию, Канаду, Австралию и Новую Зеландию.

Однако этот подход — «за» или «против» «Киото-2» — достаточно поверхностен, ибо скрывает как специфику различных позиций, включавших также отношение и к другим вопросам, так и вызванное этим сложное маневрирование участников конференции.

Во-первых, в реальности позиции России и Китая не только не противоречили друг другу, но и фактически совпадали в главном вопросе — необходимости заключения «всеобъемлющего договора по борьбе с изменениями климата»³¹⁰. В заявлении главы китайской делегации Се Чжэньхуа этот тезис, можно сказать, был раскрыт. Пекин заявлял о необходимости принятия новой глобальной программы действий, которую предлагал закрепить в трех основных документах: добровольных программах действий развивающихся стран, соглашении «Киото-2» и ряде дополнительных соглашений в рамках РКИК³¹¹. Что это в «пакете», если не «всеобъемлющий договор»?

Вместе с тем полностью отождествить позиции КНР и России нельзя из-за расхождений в отношении к идее пролонгации действия Киотского протокола на период после 2012 года в случае, если нового соглашения достигнуто не будет. Являющаяся членом этого протокола Россия выступила против такой пролонгации; не входящий в число его участников Китай — за. Официальный представитель китайского МИД Хуан Хуэйкан в связи с этим заподозрил противников продления Киото в стремлении «убить» прото-

³¹⁰ <http://eco.rian.ru/business/20101207/305791866-print.html>

³¹¹ <http://eco.rian.ru/eco/20101208/305888467-print.html>

кол³¹². Развивающимися странами, выступающими за его пролонгацию и продолжающими рассчитывать на «зеленые» технологии и инвестиции с Запада, в Канкуне был даже введен в оборот термин «второй период обязательств по Киотскому протоколу»³¹³.

Как представляется автору, в части, касающейся климатических проблем, в российско-китайских отношениях выделяются два крупных вопроса, имеющих скорее политический, нежели экологический характер. С одной стороны, обе стороны противодействуют попыткам США сохранить за собой односторонние преимущества, обусловленные неучастием Вашингтона в Киотском протоколе. (Об этом, напомним, свидетельствует фактически согласованная позиция КНР и Российской Федерации в Канкуне.)

С другой стороны, этим партнерство и ограничивается. В остальных вопросах Китай не только предпочитает сотрудничать с другими странами БРИК, но и объединяет их — вместе с Южной Африкой, но без России — в новую международную организацию BASIC (Бразилия — Южная Африка — Индия — Китай). Неслучайно президент Бразилии Л. Фигерейдо призвал противников Киото (имея в виду прежде всего Россию, Японию и Канаду) «выйти из протокола, заплатив за это соответствующую политическую цену»³¹⁴.

С третьей же стороны, вступает в действие фактор особых, специфических интересов нашей страны, связанных с переносом в «Киото-2» сэкономленных Россией квот на парниковые выбросы, что не разделяется другими членами мирового сообщества. Дело в том, что экономический обвал 1990–2000-х годов резко снизил объемы «парниковых» выбросов в России и некоторых других промышленных республиках бывшего СССР, прежде всего на Украине. Конкретные цифры таковы: из сэкономленных в мире в целом 11 млрд т квот 8 млрд т приходится на Россию³¹⁵.

Москва, а также Киев жизненно заинтересованы в том, чтобы использовать эти квоты в условиях будущего экономического подъема, связанного с восстановлением и развитием традиционно промышленного сектора. Но поборники «устойчивого развития», прежде всего в США и Европе, с этим не соглашаются.

«Давайте будем честными, — отмечается представителями Международной климатической сети („CAN-International“), вручившими в Канкуне России и Украине антинаграду „Динозавр дня“, — огромный избыток квот, который имеют Украина и Россия, возник

³¹² <http://eco.rian.ru/nature/20101203/304192247-print.html>

³¹³ <http://wildlife.by/node/5256>

³¹⁴ <http://eco.rian.ru/nature/20101202/303389176-print.html>

³¹⁵ <http://eco.rian.ru/nature/20101209/306356008-print.html>

не благодаря эффективным действиям по снижению выбросов парниковых газов. Если будет перенесен избыток квот в будущее, индустриально развитым странам можно не прилагать усилий, чтобы уменьшать выбросы, а продолжать выбрасывать парниковые газы»³¹⁶.

Конъюнктурным считает вынужденное снижение выбросов и президент Европейского института во Флоренции Дж. Борелл, отмечающий, что «из-за большого количества исключений, сделанных для России, *в прошлом промышленной державы*, которая может заполнить рынок углем, снижая таким образом стоимость этих исключений, страна лишается всякого стимула разработки альтернативных источников энергии»³¹⁷ (курс. — *Авт.*). Потенциал таковых В. В. Путин, как помним, оценивал максимум в 8–10 процентов³¹⁸.

Все указанные факторы, превращая нашу страну в самостоятельный «полюс» переговоров по климату, одновременно ставят ее в достаточно уязвимое положение некоего одиночества, толкая на вынужденное, пусть и ситуативное взаимодействие с любыми противниками «Киото-2». Причем всех этих «попутчиков» — от Канады и Японии до Австралии и Новой Зеландии — трудно отнести к естественным геополитическим союзникам Москвы. (Канада и особенно Япония объясняют недовольство Киотским протоколом тем, что он регулирует всего 27 процентов мировых выбросов и неэффективен до тех пор, пока к нему не присоединятся такие крупнейшие загрязнители окружающей среды, как США и Китай.)

Во-вторых, и российская, и китайская позиции в корне отличны от американской — наиболее конъюнктурной, хотя и наиболее влиятельной (доказательством служит осуществленное по инициативе США разделение работы СОР-16 на два «трека»). Не участвуя в Киотском протоколе, как Китай, и не требуя заключения «всеобъемлющего договора», как Россия, США тем не менее стремятся остаться активным игроком на рынке квот на парниковые выбросы, торговлей которыми занимаются американские глобальные банки. Под реализацию именно этого проекта глава Всемирного банка Р. Зеллик презентовал в Канкуне так называемый «углеродный фонд» — Фонд поддержки национальных систем торговли квотами на выбросы парниковых газов в развивающихся странах³¹⁹.

³¹⁶ <http://www.gzt.ru/print/337598.html>

³¹⁷ Борелл Дж. Лето пожаров и наводнений. // El Periodico (Испания). 2010. 6 сентября. (Опубликовано на сайте ИноСМИ.Ru: <http://inosmi.ru/world/20100906/162667198/html>.)

³¹⁸ Коммерсант. 2010. 30 августа.

³¹⁹ <http://eco.rian.ru/business/20101207/305856272-print.html>

Другое направление деятельности Группы Всемирного банка представлено Международной финансовой корпорацией (МФК), оказывающей инвестиционную поддержку западному, прежде всего американскому, крупному бизнесу в вопросах трансфера «зеленых» технологий, тесно связанного, в свою очередь, с той же проблемой квот³²⁰.

Специальный посланник президента Б. Обамы И. Стерн, признав, что США, не ратифицировавшие Киотский протокол, но участвующие в обсуждении повестки дня саммита, оказываются «в странном положении»³²¹, тем не менее попытался увести конференцию в сторону от «Киото-2». Взамен американская сторона подчеркнула заинтересованность в решении комплекса вопросов «долгосрочного сотрудничества Сторон РКИК». Среди них были выделены «климатическое финансирование», создание механизмов снижения выбросов от деградации лесов, а также введение отчетности и мониторинга и упомянутого трансфера «зеленых» технологий. (Последний пример наглядно показывает, что действия Группы Всемирного банка и США не просто коррелируются, а, по-видимому, и направляются из единого центра, которым, как мы убедились, могут служить только «частные и независимые группы» глобальных олигархов, а также агентура их влияния в Секретариате и других учреждениях ООН.)

Позиция официального Вашингтона, отделяющего Киотский протокол от иных вопросов международного взаимодействия в сфере климата, разделяется и американскими НПО. Вот, например, точка зрения на перспективы заключения «Киото-2» главы американской экологической организации «Carbonfund.org» Э. Карлсона: «США должны отойти от переговоров по проблеме изменения климата, а все остальные участники — прийти к соглашению-преемнику Киотского протокола без оглядки на позицию Вашингтона»³²².

Оправдывая провал попыток принятия в США климатического законодательства, в рамках которого предполагалось принятие Вашингтоном добровольного обязательства сократить парниковые выбросы на 17 процентов, Карлсон подчеркнул, что «<...> если сказать прямо, у нашей страны нет 67 голосов в сенате, чтобы ратифицировать любое соглашение, к которому может прийти президент»³²³.

³²⁰ <http://eco.rian.ru/business/20101207/305856272-print.html>

³²¹ <http://eco.rian.ru/20101204/304229122-print.html>

³²² <http://eco.rian.ru/weather/20101123/299724415-print.html>

³²³ <http://eco.rian.ru/weather/20101123/299724415-print.html>

Иначе говоря, США заинтересованы в деиндустриализации других стран, но сами присоединяться к ней не спешат. Выглядит это примерно так, как если бы Вашингтон, к примеру, приветствовав разоружение всех остальных ядерных держав, сам от такого шага бы воздержался, обеспечив таким образом себе абсолютную ядерную монополию.

В-третьих, еще одной особой позицией в Канкуне предстала консолидированная точка зрения Европейского союза. В обращении Европейского комиссара по вопросам климата К. Хедегард отмечалось, что «ЕС является сторонником перехода к экологически чистой экономике» и потому для него важно, «чтобы пакет решений конференции содержал положения по смягчению выбросов парниковых газов в атмосферу»³²⁴.

В действительности, однако, согласие ЕС на переход ко «второму периоду обязательств» в Канкуне было поставлено в зависимость от двух условий, выполнение которых прямо противоречило бы интересам России. Одно из них — отказ нашей и других стран от претензий на перенос в «Киото-2» сэкономленных парниковых квот в упомянутом объеме 8 млрд т, который в Европе именуется «проблемой горячего воздуха»³²⁵; второе — обязательность заключения нового соглашения не позднее декабря 2011 года, на COP-17 в Дурбане³²⁶.

Острота противоречий России и Европейского союза в Канкуне проявилась еще в ряде весьма показательных моментов, как связанных с ходом конференции, так и не имеющих к ней прямого отношения:

— Россия выступила за упразднение членства в Киотском протоколе региональных организаций, единственной из которых в настоящее время является ЕС. Дело в том, что региональная организация считается выполнившей свои обязательства не по показателям отдельных стран, а «по валу», что дает возможность одним членам такой организации повышать свои выбросы за счет других³²⁷;

— Россия добилась жесткой увязки реализации развитыми странами Запада упоминавшегося нами «механизма чистого развития» с осуществлением Москвой проектов «совместного развития» («СР»), в рамках которого развитые страны взаимодействуют между собой, что открывает перспективы совместных экологических

³²⁴ <http://www.gravitonium.kiev.ua/ofitsialnaya-pozitsiya-evropeiskogo-soyuza-na-klimaticheskoy-konferentsii-on-v-kankune>

³²⁵ <http://eco.rian.ru/nature/20101209/306560008-print.html>

³²⁶ <http://eco.rian.ru/nature/20101210/306939924-print.html>

³²⁷ <http://eco.rian.ru/nature/20101209/306359463-print.html>

проектов в СНГ. (Как заявил на конференции А. И. Бедрицкий, «<...> Для нас может быть приемлем только пакет; хотите, чтобы МЧР продолжался — будет СР, не хотите — поскольку решение консенсусом принимается, мы не дадим вам продолжать решение МЧР, пока не будет решения СР»)³²⁸;

— Россия объявила о выработке в ближайшем будущем жесткой позиции по отношению к предпринимаемым ЕС попыткам ограничить выбросы парниковых газов гражданской авиацией, обвинив европейскую сторону в нарушении РКИК³²⁹.

Что составляет «сухой остаток» сложившейся в Канкуне расстановки сил?

При всей внешней видимости отличия европейской позиции от позиции США, очевидно, что они не только сходны, но и совместно противопоставляются позициям и интересам России, а также Китая и других развивающихся стран.

Точно такая же ситуация имеет место и на другом полюсе. При всем том, что в позициях России и КНР, а также других стран «третьего мира» имеются отличающие их друг от друга нюансы, в целом они достаточно сближены и используются — заметим, что не первый год — для совместного противостояния Западу.

В условиях этого углубившегося со времен Копенгагена противостояния бравурные реляции об успехе саммита выглядят как минимум преувеличением. На деле в полной мере согласовать удалось лишь «американскую повестку дня», ограниченную рамками одного из двух «треков» — «по долгосрочным совместным действиям в рамках РКИК» (AWG-LCA), включающую создание механизмов отчетности и мониторинга парниковых выбросов (MRV) и защиты лесов (REDD+). Стороны также создают Технологический исполнительный комитет, а также Центр и Сеть, предназначенные для создания и развития механизмов обмена климатическими технологиями³³⁰.

Достигнуть этого удалось в обмен на согласие Запада приступить к практической реализации обещанной еще в Копенгагене программы климатического финансирования в объемах 30 млрд долларов к 2012 году и 100 млрд — к 2020 году. (Под эту программу был создан специальный Зеленый климатический фонд.) Грубо говоря, в этой части повестки COP-16 развивающиеся страны Запада были просто «куплены».

³²⁸ <http://eco.rian.ru/nature/20101209/306369140-print.html>

³²⁹ <http://eco.rian.ru/nature/20101209/306383636-print.html>

³³⁰ <http://eco.rian.ru/nature/20101211/307350373-print.html>

На конференции была подтверждена и главная цель климатического процесса — удержать «глобальное потепление» в рамках двух градусов Цельсия к 2050 году.

Как отмечают участники переговоров и эксперты, указанные меры представляют собой расширенную и усложненную версию копенгагенского соглашения, хотя слово «Копенгаген» в нем ни разу не упоминается³³¹.

Что касается другого, по сути основного «трека» — по дальнейшим обязательствам для сторон Киотского протокола (AWG-KP), то здесь, как мы убедились, ситуация остается тупиковой.

Неэффективность дальнейшего продвижения климатического процесса (а следовательно, идеологии и планов «устойчивого развития») без принятия «Киото-2» подтвердила и исполнительный секретарь РКИК К. Фигейрес:

*«Канкун был шагом вперед — большим, чем многие считали возможным. <...> Но по расчетам ЮНЕП, текущие обязательства и добровольные программы действий сторон РКИК смогут обеспечить **лишь 60 процентов** сокращения выбросов парниковых газов, необходимого для выполнения <...> установки удержать рост глобальной средней температуры в пределах двух градусов...»³³² (курс. — Авт.).*

Итак, вопрос о «Киото-2» остается открытым. Стало быть, давление, осуществляемое «частными и независимыми группами» глобальной олигархии на незападный мир с использованием для этого методов кнута и пряника продолжится. Главный объект этого давления — Китай, который будут стараться оставить в изоляции, заставив отказаться от требования ограничить парниковые выбросы США. Воздействовать на Пекин будут с двух направлений — через увеличение «экологической помощи» развивающимся странам, чтобы разорвать их связи с КНР, а также с помощью вовлечения в фарватер западной политики руководства Российской Федерации.

Пойдут на эту уступку Западу в Москве или не пойдут — вот в чем вопрос. Для того чтобы подчеркнуть, что сопротивление глобалистским планам отнюдь не является безнадежным, приведем два важных факта. Первый: весьма пессимистическая оценка общей ситуации в климатическом процессе влиятельным изданием из Германии — страны, являющейся ближайшим союзником США в Европе, находящейся в авангарде борьбы за глобальную деиндустриализацию:

«<...> Борьба против изменения климата, которая еще два года назад казалась неудержимой, пребывает сейчас в двойном смыс-

³³¹ <http://eco.rian.ru/danger/20101211/307293023-print.html>

³³² <http://eco.rian.ru/nature/20101220/311188487-print.html>

ловом кризисе. Прежде всего на политическом уровне: важнейшие страны, в том числе США, Китай, Индия и Россия, не присоединились к остальным государствам и не намерены делать обязывающие обещания, как того хотели бы европейцы, в первую очередь немцы: сокращение выброса углекислого газа к 2020 году примерно от 20 до 40 процентов <...>.

<...> Создается впечатление, что закончилось климатическое опьянение, при котором все остальные проблемы, а также финансовая стоимость политики в этой области были затуманены. Лозунг „Охрана климата ничего не стоит и только экономит деньги“ оказался надуманным и разоблачен как целенаправленная пропаганда»³³³ (курс. — Авт.).

Второй факт: оговорка «по Фрейду», допущенная новым лидером британских лейбористов Э. Милибэндом, который в прежнем правительстве Г. Брауна занимал должность министра по делам энергетики и климатических изменений и в этом качестве возглавлял британскую делегацию на COP-15 в Копенгагене. Высоко оценив итоги Канкуна, Милибэнд признал, что «до следующей климатической конференции ООН в южноафриканском Дурбане предстоит преодолеть (sic!) **множество до сих пор не разрешенных противоречий, которые связаны непосредственно с оценкой масштаба климатических изменений**»³³⁴ (курс. — Авт.).

Итак, в реальности «глобального потепления» не уверены даже те, кто с настойчивостью, достойной лучшего применения, изо всех сил продвигает сегодня эту противоречивую тему в качестве генерального политического тренда.

12.2. Что могло происходить или действительно происходило в Центральной России летом 2010 года?

Тактика, которой делегации ЕС и особенно США придерживались в Канкуне, наглядно демонстрирует, для чего именно Западу требуется скорейшее заключение нового обязывающего соглашения по ограничению выбросов парниковых газов, которое мы обозначили как «нео-Киото» или «Киото-2». Несмотря на коммер-

³³³ Кульке У. Что там слышно по поводу климата? // Die Welt (Германия). 2010. 7 декабря. Опубликовано на сайте ИноСМИ.Ru (<http://inosmi.ru/ecology/20101207/164744701.html>).

³³⁴ <http://eco.rian.ru/business/20101213/308174765-print.html>

ческие интересы, представленные перспективами расширения участия крупнейших глобальных банков в торговле квотами на выбросы, а также формированием в развивающихся странах углеродных рынков, контроль над которыми отойдет к соответствующему фонду, управляемому Всемирным банком, главное место все-таки отводится геостратегической стороне этого проекта.

Ведь отсутствие всеобъемлющего «нео-Киото» с участием России и Китая ограничивает масштабы деиндустриализации в развивающихся странах, а следовательно, лишает стоящие за спиной Запада «частные и независимые группы» «интеллектуальной элиты и мировых банкиров» уверенности в том, что удастся сделать эту деиндустриализацию необратимой.

Без такой уверенности, в свою очередь, нельзя выводить «на полные обороты» упомянутый «механизм чистого развития». Ведь если развивающиеся страны не обременены четкими обязательствами по снижению квот на выбросы, развитые лишаются всякого интереса инвестировать в их «экологически чистые» проекты, ибо не получают за это «очков», идущих в зачет их собственных сокращений.

Кроме того, одно дело, если финансирование экологических программ в развивающихся странах осуществляется в обмен на уничтожение ими промышленности под предлогом заботы об окружающей среде. И совсем другое — если вместо замещения в экономике этих стран реального сектора виртуальным благодаря этим программам происходит наращивание технологических возможностей. Пусть и за счет «трансфера зеленых технологий». Ведь соединение сохраненного промышленного потенциала с импортными технологиями, как хорошо известно, является формулой быстрого, а иногда и прорывного роста.

В планы адептов «устойчивого развития», как мы убедились, это не входит. Причем настолько, что в Канкуне обсуждение «Киото-2» и выработка продвигавшихся американцами механизмов «климатического финансирования» и мониторинга и отчетности были разведены по различным «трекам» и обсуждались отдельно друг от друга, чтобы не ставить второе в зависимость от первого. Время не ждет!

Не ждут и интересы «мировых банкиров». Как отмечалось в докладе Генерального секретаря ООН к Саммиту тысячелетия (27 марта 2000 г.) «Мы, народы: роль ООН в XXI веке», «МЧР и другие предусмотренные в Киото механизмы нацелены на использование стимулов для привлечения частного сектора к решению жизненно важной задачи снижения уровня глобального потепления»³³⁵.

³³⁵ Документ ООН А/54/2000. П. 273. Вставка 9.

Здесь самое время вспомнить, что сам термин «глобальное потепление» нами был взят в кавычки еще в главе 3 ввиду недоказанности, неочевидности, а также голословности утверждений о его сугубо антропогенном происхождении.

В связи с этим нами ставились три вопроса, ответ на которые и должен был стать одним из главных результатов всего проведенного анализа. Повторим их:

— действительно ли феномен глобального потепления имеет место, или это мистификация?;

— если это происходит на самом деле, то в чем причины глобального потепления, а если это мистификация, то кому она выгодна, кем и в чьих интересах осуществляется?

— не носит ли глобальное потепление искусственного характера и не локализуется ли оно территориально, то есть не является ли оно принципиально новой угрозой национальной безопасности Российской Федерации — действительно рукотворной, но обусловленной отнюдь не естественным ходом событий, а умыслом и политикой определенных групп интересов и сил?

Ведь коль скоро реализация «глобального плана» Римского клуба, продвинутая за прошедшие десятилетия уже до уровня «миростроительства», прикрывается идеологемой «устойчивого развития», а ее оправданием в массовом сознании служит миф о «глобальном потеплении», обусловленном якобы промышленной деятельностью человека, то ради демонстрации реальности этого мифа сил не пожалеют. Тем более что одновременно решается и задача деиндустриализации и ослабления геополитических конкурентов, которым все прелести «глобального потепления» покажут на их собственной шкуре.

Воспоминания о беспрецедентной жаре 2010 года, продержавшейся в европейской части России в течение двух с лишним месяцев, делает эти вопросы еще более актуальными. Причем их рассмотрение было значительно облегчено появлением ряда трудов, в первую очередь статьи ученых Академии военных наук Российской Федерации А. В. Соколова и А. Л. Бурмакина «Геофизическое (климатическое) оружие — война уже началась?», содержащей подробный анализ создания и использования технологий управления климатом в военных целях³³⁶.

³³⁶ Соколов А. В., Бурмакин А. Л. Геофизическое (климатическое) оружие — война уже началась? // Обозреватель-Observer. 2010. № 10. С. 86–95; Круглов В., Иванов Ю., Асеев А. Какое оружие будет применяться в войнах XXI века? // Обозреватель-Observer. 2004. № 8.

Коротко обрисуем ее основное содержание, увязав его с другими источниками.

Во-первых, авторами указывается, что вопрос управления климатом на Западе начиная с 1970-х годов ставился как теоретически, так и практически. Соколовым и Бурмакиным приведены исчерпывающие по своему содержанию выдержки из соответствующих источников.

«Еще в 70-е годы <...> Бжезинский в своей книге „На рубеже двух веков“ (полное название — „Между двух веков. Роль Америки в технотронной эре“. — *Авт.*) предсказывал: „Технология даст лидерам великих держав методы ведения тайных войн, для ведения которых не потребуются спецвойска <...>, технологии влияния на погоду смогут вызвать продолжительную засуху или ураганы <...>“.

Доклад о потенциале военного применения возможностей управления погодой, выполненный по заказу ВВС США, гласит: „Делая аэрокосмические силы США хозяевами погоды с помощью соответствующих технологий и концентрируя исследования на их военных применениях — от поддержки собственных операций до срыва операций противника и от локальных воздействий на местные погодные условия до установления глобального господства в сферах связи и противодействия космической разведке, методы воздействия на погоду создают широкие возможности для поражения и принуждения противника. Поэтому для США технологии воздействия на погоду, скорее всего, станут составной частью политики национальной безопасности, включая как внутренние, так и международные аспекты. И правительство, исходя из наших интересов, должно проводить такую политику на всех уровнях“³³⁷.

Надо полагать, по результатам обсуждения именно этого доклада в США был принят «проект ВВС 2025» («Обладание погодой»), целей которого предполагается полностью достичь к 2025 году.

Во-вторых, в рассматриваемой статье, как и в целом ряде отечественных и зарубежных источников, указывается, что в основу идеи климатического (геофизического) оружия положен принцип беспроводной передачи энергии на дальние расстояния, разработанный Николой Тесла. Причем если Соколов и Бурмакин утверждают, что соответствующая экспериментальная установка Теслы была уничтожена после того, как ее создатель осознал масштаб угрозы применения ее в военных целях, видный западный эксперт Н. Бегич говорит об обратном. В частности, ссылаясь на одну из публикаций в американском журнале «The XXI century», Бегич

³³⁷ Там же. С. 86–87.

приводит следующую выдержку из интервью Теслы газете «The New York Times» от 8 декабря 1915 года:

«Способы передачи электроэнергии без проводов и **создание разрушительного эффекта** на расстоянии вполне осуществимы. Я уже сконструировал беспроводной передатчик, который делает это возможным, и **описал его в различных публикациях**. Среди них недавно **полученный мной патент номер 1.119.732**. При помощи передатчиков такого типа мы обретаем возможность передавать электроэнергию в любых объемах и на любое расстояние и применять ее во всевозможных целях, равно как мирных, так и военных. С повсеместным распространением этой системы будут реализованы **идеальные возможности для поддержания законности и порядка**, к тому же станет реальным обладание любым потребным для осуществления этой цели количеством энергии»³³⁸.

Еще в одной статье, также опубликованной в «The New York Times», — продолжает Бегич, — читаем следующее: «Никола Тесла, один из поистине великих изобретателей, <...> рассказал автору, что готов донести до сведения правительства США секрет воздействия на расстоянии, при помощи которого <...> можно расплавлять самолеты и автомобили на расстоянии 400 км, построив таким образом невидимую Китайскую стену вокруг страны.

Этот новый тип воздействия осуществляется при помощи луча, <...> воплощающего в себе четыре новых изобретения, два из которых уже были испытаны. Один из них — метод и техника генерирования лучей „и других видов энергии“ **в атмосферном воздухе без необходимости высокого вакуума**; второй — „метод и процесс создания очень мощной электрической силы“; третий — метод ее усиления, а четвертый — новый метод „отталкивания чудовищной электрической силы“. Это будет излучатель или ствол системы. Уровень напряжения для приведения в действие луча на его цель <...> составит 50 млн вольт»³³⁹ (курс. — Авт.).

Получается, что Тесла не только понимал возможность военного применения создаваемой им технологии, но и предлагал целенаправленно использовать ее для «создания разрушительного эффекта» и в целях «поддержания законности и порядка». Причем предлагал не кому-нибудь, а правительству США.

Как тут не вспомнить, что именно Тесла явился прототипом главного героя известного фантастического романа А. Н. Толстого «Гиперболоид инженера Гарина». Не в полной мере оценив технические и боевые возможности изобретения, Толстой тем не менее верно ухватил философский и политологический срез этой проблемы — возможность использования сверхновых, закрытых для

³³⁸ Президент. 2010. № 11. 12–18 августа. С. 4.

³³⁹ Там же.

абсолютного большинства знаний и технологий для овладения и консолидации неограниченной власти в мировом масштабе.

Отметим также, что Бегича вряд ли возможно обвинить в некомпетентности. Ведь именно он выступал с соответствующим докладом на состоявшемся в начале мая 1997 года заседании Комиссии Европейского парламента по вопросам безопасности и разоружения. Да и сами Соколов и Бурмакин показывают, что Тесла уничтожил лишь часть технической документации на свое изделие, успев — подчеркнем это — его запатентовать и обнародовать принцип действия в различных научных публикациях. Поэтому нельзя исключить, что полное восстановление уничтоженного явилось лишь делом времени, техники и денег.

В-третьих, Соколов и Бурмакин приводят данные о ряде сверхсекретных экспериментов, проведенных ВМС и ВВС США еще в конце 1950-х годов. В результате серии высотных ядерных взрывов было установлено, что подобные взрывы вызывают возмущение в так называемых «магнитно сопряженных областях», связанных одной линией магнитного поля. «Оказалось, — пишут авторы, — что ядерные взрывы не только создают разрушающие радиосвязь ионосферные аномалии, *которые живут годами*, но и *активнейшим образом воздействуют на климатические процессы*, происходящие на Земле»³⁴⁰ (курс. — Авт.).

Эти сведения подтверждаются другими источниками. В частности, уточняется, что упоминаемый Соколовым и Бурмакиным проект «Аргус» (1958 г.) предполагал осуществление трех ядерных взрывов на высоте в 480 км, в нижней части простирающегося до высоты в 3 тыс. км так называемого «радиационного пояса Ван Аллена», заполненного заряженными частицами, пойманными магнитным полем Земли. В результате испытаний ряд фрагментов этого пояса был временно уничтожен. Сразу вслед за этим, в том же 1958 году, советником президента США по метеорологии и (sic!) управлению климатом (фамилия не сообщается) было заявлено, что в рамках научных программ министерства обороны «исследуются способы управления электрической заряженности <...> земли и неба, чем достигается контроль над погодой»³⁴¹.

В-четвертых, ряд российских ученых, в частности А. Колесников, обращают внимание на еще один важный аспект подобных исследований — изучение уникальных свойств воды, ее энергетического и информационного потенциала. Подчеркивается, что пример-

³⁴⁰ Соколов А. В., Бурмакин А. Л. Геофизическое (климатическое) оружие — война уже началась? // Обозреватель-Observer. 2010. № 10. С. 87–88.

³⁴¹ Президент. 2010. № 9. 29 июля — 4 августа. С. 6.

но 6–7 лет назад резко сократилось число публикаций на эту тему на Западе, особенно в США, в том числе по возможному использованию этих свойств и потенциала воды для влияния на погоду и даже климат. «Можно предположить, — заключает Колесников, — что американские ученые сделали какие-то прорывные открытия»³⁴².

Отметим, что точно такой же феномен резкого сокращения открытых публикаций начиная с 1934 года имел место в сфере ядерных исследований. Почему — стало известно только в 1945 году, после применения нового «сверхоружия» в Хиросиме и Нагасаки, и лишь эффективность советской разведки позволила государственному руководству страны, не проворонив американский «Манхэттенский проект», развернуть в 1943 году собственные исследования в ядерной сфере.

Проведенный анализ побуждает Соколова и Бурмакина не только сделать вывод о существовании «климатического» оружия, которое они называют «геофизическим», расширяя сферу применения до всей окружающей среды, но и привести его определение:

«Геофизическое оружие — оружие, объектом воздействия которого является окружающая природная (геофизическая) среда — *гидросфера, литосфера, приземные слои атмосферы, озоносфера, магнитосфера, ионосфера, околоземное космическое пространство*.

Идея геофизического оружия заключается в том, чтобы *создать механизм искусственного вызывания и нацеливания на определенные районы природных явлений*, приводящих к значительным разрушениям и жертвам»³⁴³ (курс. — Авт.).

Зафиксируем, что базовый принцип геофизического оружия, о котором говорят авторы, — не *создавать* климатические и иные аномалии, а *использовать* естественные процессы, воздействуя на них в так называемых «точках бифуркации»*. Поскольку в этих

³⁴² Президент. 2010. № 9. 29 июля — 4 августа. С. 6.

³⁴³ Соколов А. В., Бурмакин А. Л. Геофизическое (климатическое) оружие — война уже началась? // Обозреватель-Observer. 2010. № 10. С. 88.

* В соответствии с политологическими представлениями о синергетике, которые тесно связаны с феноменом «точек бифуркации», утверждается, что в этих точках происходит качественное изменение динамических систем, обусловленное их скачкообразным переходом вследствие накопления количественных параметров в новое состояние и/или выходом на новую траекторию развития. «Точка бифуркации, — отмечает проф. О. Е. Баксанский, — это точка ветвления вариантов развития. В момент ее наступления изменяется структура, а затем и механизм функционирования процесса». (Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М., СПб., Нью-Йорк, 2006. С. 83, 808–810). Отметим, что проявления синергетического эффекта, в том числе точек бифуркации в политике мы наблюдали на примере разработок американского Института исследования Сложности в Санта-Фе и практической деятельности его основателя С. Манна.

точках процесс неуправляем, любое малое воздействие на систему может направить ее последующее развитие по любому из возможных вариантов. Отметим также, что сфера действия геофизического оружия отнюдь не ограничивается атмосферой, а включает и другие природные среды.

Особо подчеркнем, что термин «геофизическое оружие» не только не является маргинальным, но и общепринят на международном уровне. В частности, он включен в многократно упоминавшийся нами Международный энциклопедический словарь «Глобалистика», факт издания которого с помощью Фонда Ф. Эберта и «Горбачев-фонда» является наглядным подтверждением внимания к этому феномену со стороны глобалистских структур.

Определение, приведенное этим источником, заслуживает полноценного, развернутого цитирования.

«Геофизическое оружие — совокупность средств, позволяющих использовать в военных целях разрушительное действие природных процессов и явлений, вызываемых искусственным путем. В зависимости от среды, в которой иницируются такие процессы, это оружие подразделяется на *литосферное, гидросферное, атмосферное и геокосмическое*. Средства, с помощью которых стимулируются геофизические поражающие факторы, могут быть различными (например, химические вещества, мощные *генераторы электромагнитных излучений*, тепловые генераторы и др.), однако *энергия, затрачиваемая этими средствами, всегда существенно меньше энергии, выделяемой силами природы в ходе вызванного геофизического процесса*.

Литосферное (геологическое) оружие использует поражающие факторы таких катастрофических природных процессов, как землетрясения, извержения вулканов, крупномасштабные обвалы и оползни горных пород, и т.п. Поражающими факторами гидросферного (гидрологического) оружия являются мощные волны попуска, приливные волны, затопления территорий. *Поражающими факторами атмосферного (метеорологического) оружия являются атмосферные процессы и связанные с ними погодные и климатические явления, от которых в решающей мере может зависеть жизнь как в отдельных регионах, так и на всей планете. Геокосмическое (озонное) оружие использует энергию космических излучений»*³⁴⁴ (курс. — Авт.).

Комментарии, как говорится, излишни.

Надо признать, что у утверждений о существовании подобного оружия имеются и критики, которых немало. Предоставляя им

³⁴⁴ Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М., СПб., Нью-Йорк, 2006. С. 154.

слово, отметим, что однозначное отрицание возможности рукотворного воздействия на климат свойственно в основном ангажированным, заинтересованным структурам. Например, руководитель российской климатической программы WWF А. О. Кокорин безапелляционно утверждает, что 90 процентов ответственности за «глобальное потепление» лежит на человеке и обусловлено его промышленной деятельностью³⁴⁵.

Что здесь важно? Представитель глобальной экологической НПО, контролируемой «интеллектуальной элитой и мировыми банкирами», слово в слово повторяет установки Римского клуба, а также последующих документов ООН и других глобальных структур, включая Комиссию по глобальному управлению и глобализации, Социнтерн, а также, разумеется, Комиссию ООН по миростроительству.

А вот куда более осторожные комментарии представителей российского академического сообщества. Вице-президент РАН, академик-секретарь Отделения энергетики и машиностроения В. Е. Фортов, хотя и не видит доказательств существования климатического оружия, констатирует наличие наземных электромагнитных систем, способных вывести из строя любое оборудование. По мнению Фортова, «неизвестно, можно ли добиться такого эффекта из космоса». Директор Института динамики геосфер РАН академик В. В. Адушкин считает вопрос «сложным и деликатным», но признает как возможность воздействия на объекты из космоса, так и активную разработку соответствующих технологий и т. д.³⁴⁶

Что особенно важно, так это то, что и по российским, и по западным данным, эксперименты по управлению погодой осуществлялись не только в США, но и в СССР. Так, отставной военный синоптик Н. Караваев упоминает о «петрозаводском феномене» — наблюдавшемся в сентябре 1977 года в течение четырех минут «огромном светящемся сгустке, похожем на медузу», который был виден и с территории Финляндии³⁴⁷. А вот аналогичное свидетельство с американской стороны:

«Увидев стремительно вздымающееся к небу гигантское грибовидное облако, командир пришел в ужас: он подумал, что авиалайнер попал в зону ядерного взрыва. <...> Диаметр около двухсот миль, а его верхушка была пронизана странным свечением <...>.

³⁴⁵ Президент. 2010. № 10. 20–28 июля. С. 6.

³⁴⁶ Лесков С. Погода массового поражения. Существует ли климатическое и геофизическое оружие // Известия. 2011. 31 января.

³⁴⁷ Караваев В. Против России применено климатическое оружие? <http://svpressa.ru/society/article/28154>

Впрочем, облако ушло в верхние слои атмосферы, а пассажирский лайнер без помех продолжил рейс из Анкориджа в Токио.

Однако на флотилию рыболовных судов, промышлявших в зоне между территориальными водами Японии и СССР, внезапно обрушился мощный, но непродолжительный дождевой шквал <...>. По-прежнему существуют подозрения, что в 1973 году ошеломленные пилоты и рыбаки стали свидетелями мрачного эксперимента времен холодной войны, в ходе которого вода из Японского моря была каким-то образом „выброшена“ в атмосферу для создания искусственных облаков и дождя»³⁴⁸.

Актуальность данной темы во второй половине 1970-х годов оказалась высокой. Причем настолько, что обе сверхдержавы, несмотря на пробуксовку «разрядки», пошли на то, чтобы одобрить и подписать принятую 18 мая 1977 года под эгидой ООН международную Конвенцию о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (№ 2692).

«Государства — участники настоящей Конвенции,

<...> **признавая**, что научно-технический прогресс может открыть новые возможности в области воздействия на природную среду,

<...> осозная, что использование средств воздействия на природную среду в мирных целях могло бы привести к улучшению взаимодействия человека и природы и способствовать сохранению и улучшению природной среды на благо нынешнего и будущих поколений,

сознавая, однако, что военное и любое иное враждебное воздействие таких средств могло бы иметь **чрезвычайно пагубные последствия для благосостояния людей**,

желая запретить военное и любое иное враждебное использование средств воздействия на природную среду с целью устранения опасностей для человечества от такого использования и подтверждая свое желание действовать в направлении достижения этой цели,

согласились о нижеследующем:

Статья I

1. Каждое государство — участник настоящей Конвенции обязуется **не прибегать** к военному и любому иному враждебному использованию средств воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия <...>.

Статья II

Используемый в статье I термин „средства воздействия на природную среду“ относятся к любым средствам для изменения — **путем преднамеренного управления природными процессами** — ди-

³⁴⁸ Климатические войны // <http://pogoda.ru.net/articles/article28.htm>.
(Опубликовано на сайте ИноСМИ, перевод оригинала с express.co.uk.)

намики, состава или структуры Земли, включая ее **биоту, литосферу, гидросферу и атмосферу, или космическое пространство.**

Статья III

1. Положения настоящей Конвенции **не препятствуют использованию средств воздействия на природную среду в мирных целях <...>.**

<...> Статья V.

<...> 4. Каждое государство — участник настоящей Конвенции обязуется сотрудничать в проведении любых исследований, которые могут быть предприняты Советом Безопасности в соответствии с положениями Устава ООН, **на основании жалобы, полученной Советом.** Совет Безопасности информирует о результатах исследования государств — участников³⁴⁹ (курс. — Авт.).

Во-первых, если геофизическое оружие — миф, то откуда «признание» великими державами наличия такой угрозы, а также возможности ее «пагубного воздействия» на планету и людей? Не является ли это, как и сам факт заключения конвенции, подтверждением того, что соответствующие исследования как минимум велись?

На наш взгляд, является, и более чем убедительным. Никому ведь не приходит в голову заключать, например, Конвенцию о взаимодействии в отражении инопланетного вторжения, несмотря на эксплуатацию этой темы бесчисленным сонмом сторонников гипотезы о существовании враждебного человечеству разума. Даже о совместном противодействии астероидной угрозе — куда более реальной — и то соглашений не заключается.

А тут такая оперативность. С чего бы это вдруг?

Во-вторых, приведенный в конвенции перечень сфер применения геофизического оружия образца 1977 года ничем не отличается от современного. А предложенное конвенцией понимание такого оружия как «преднамеренного управления природными процессами» сохраняется и сегодня.

Это доказывает, что основные принципы создания и применения подобных технологий и средств были разработаны уже тогда.

В-третьих, в конвенцию заложено «двойное дно», свойственное всем документам, связанным с «глобальным планом» Римского клуба.

Так, конвенция «не препятствуют использованию средств воздействия на природную среду в мирных целях». Но понятно, что пока между сверхдержавами сохраняется равновесие, зашифровать военные изыскания в этой сфере под мирные не получится или получится с трудом. Ведь в условиях примерно одинакового

³⁴⁹ <http://www.memo.ru/prawo/ecol/770518.htm>

научно-технического и технологического уровней продвижения разработок обе стороны — и США, и СССР — имели такие же адекватные друг другу системы контроля.

А вот если равновесие нарушается, как и случилось после окончания холодной войны...

Здесь самое время вспомнить приводившуюся нами ранее поддержку из доклада Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству «Наше глобальное соседство» от 1995 года:

«Победа, однако, была не единственным фактором, побуждавшим победителей настаивать на своем праве навечно оставаться членами Совета Безопасности и вечно же располагать правом вето. Победители <...> оставили за собой право вето <...> отчасти еще и потому, что **предвидели возможность изменения в соотношении сил государств**»³⁵⁰ (курс. — Авт.).

Итак, победители в холодной войне «предвидели изменение в соотношении сил» и подготовились к нему заранее. Именно поэтому, в частности, им удалось в такие короткие сроки развернуть объекты ряда систем, речь о которых пойдет ниже.

Расчет, к сожалению, оказался верным: ну, какие возражения могла предъявить создателям подобных систем ельцинская Россия?

Сегодня же главная угроза, как верно оценивают ее Соколов и Бурмакин, заключается в том, что дальнейшее технологическое отставание может привести к тому, что мы просто перестанем понимать происходящее на подобных иностранных объектах³⁵¹.

В-четвертых, предъявить претензии к возможно осуществляемым американцами проектам не получилось не только при Ельцине, но и после него. Хотя, как видим, такая возможность конвенцией предусматривалась в виде обращений («жалоб») в Совет Безопасности ООН, где у России более чем прочные позиции.

Примерно 90 депутатов Государственной думы, присутствовавших на докладе Н. Бегича и его обсуждении Комиссией Европарламента по вопросам безопасности и разоружения, в августе 2002 года обратились к Президенту России В. В. Путину, в ООН, а также к главам и парламентам иностранных государств. Целью обращения стало требование наложить международный запрет на проведение широкомасштабных геофизических экспериментов*.

³⁵⁰ Наше глобальное соседство... С. 246.

³⁵¹ Соколов А. В., Бурмакин А. Л. Геофизическое (климатическое) оружие — война уже началась? // Обозреватель-Observer. 2010. № 10. С. 95.

* Отметим, что лето в 2002 г., как и в 2010 г., в России выдалось очень жарким, а в Европе — дождливым; как и в 2010 г., произошло несколько крупных наводнений в Германии, Чехии, Польше.

Созданная в Думе Комиссия комитетов по обороне и международным делам, обсудив ситуацию с участием экспертов из РАН, оборонного комплекса и Министерства обороны Российской Федерации, пришла к выводу, что эти эксперименты превращают околоземную среду как в объект, так и в составной элемент воздействия нового типа оружия. На 11 сентября 2002 года намечалось принятие специального документа «О потенциальной опасности для человечества продолжения США широкомасштабных экспериментов по целенаправленному и мощному воздействию на околоземную среду радиоволнами высокой частоты». Однако тогдашний Представитель Президента России в Государственной думе А. А. Котенков потребовал снять вопрос с рассмотрения под явно надуманным предлогом — чтобы «не вызывать паники у российского населения»³⁵².

Возвращаясь к статье Соколова и Бурмакина, отметим, что центральная ее часть посвящена системе HAARP («High Frequency Active Auroral Research Programm» — «Программа активного исследования авроральной области „Северное сияние“»), которую авторы — подчеркнем это — называют «малоизвестной частью» рейгановской «Стратегической оборонной инициативы» (СОИ).

«<...> В 400 км от Анкориджа, на военной базе Гаккона <...> развернута громадная фазированная антенная решетка (ФАР) — сеть из 180 24-метровых антенн, которые вместе составляют исполтинский излучатель сверхвысоких частот.

<...> Установка HAARP (используемое в США название — объект „Арфа“. — *Авт.*) построена совместными силами ВМС и ВВС США. Официально комплекс построен для изучения природы ионосферы и развития систем ПВО и ПРО. Однако многочисленные исследователи считают, что на самом деле он предназначен **для воздействия на глобальные и локальные механизмы природы в районах расположения противников США.**

Научные журналы утверждают, что с помощью HAARP имеются возможности:

- вызывать искусственные северные сияния;
- *завивать* помехами загоризонтные РЛС раннего обнаружения пусков баллистических ракет и даже ликвидировать телекоммуникационные системы противника в конкретном участке планеты;
- **уничтожать межконтинентальные ракеты** путем перегрева их электронных частей;
- осуществлять **управление погодой** за счет ионизации верхних слоев атмосферы;

³⁵² Президент. 2010. № 9. 29 июля — 4 августа. С. 6; Президент. Парламент. Правительство. 2006. № 1. С. 83–84.

— изменять психическое поведение человека за счет передачи электромагнитного излучения определенного спектра, стимулируя у людей пограничные состояния;

— осуществлять **рентгенографию недр**, регистрировать создание подземных тоннелей либо фиксировать наличие естественных полостей;

— выводить из строя космические аппараты.

Когда включают излучатели HAARP, равновесие околоземной среды нарушается. Разогревается ионосфера. По некоторым данным, американцам уже удается получать *искусственные протяженные плазменные образования* (так называемые „плазmoidы“. — Авт.).

<...> Летящая ракета (самолет), попадающая в область такого образования (имеющего огромный положительный заряд), втягивается в нее. <...> Заряд передается на корпус ракеты (самолета), в результате чего моментально выходит из строя вся бортовая электроника и летательный аппарат полностью теряет управление <...>.

В ходе экспериментов, проведенных под непосредственным руководством командования ВВС и ВМС США, получены эффекты взаимодействия <...> плазмoidов с магнитосферой Земли. *А это уже позволяет говорить о возможностях создания интегрированных систем геофизического оружия.*

Соколов и Бурмакин приводят точку зрения видного американского ученого Р. Бертелл, которая считает, что подобные системы потенциально опасны для окружающей среды. „За этим, — отмечает она, — стоят пять десятилетий интенсивных и все более разрушительных опытов по управлению верхними слоями атмосферы. **HAARP — неотъемлемая часть долгой истории военно-космических программ.** Его военное применение, особенно в сочетании с другими технологиями аналогичного уровня, вызывает тревогу. **А передача по радиолучу десятков и сотен мегаватт на космическую платформу, способную прицельно направить этот громадный поток энергии, сопоставимый с атомной бомбой, в виде лазерных или иных лучей в любую точку Земли, просто пугает <...> “³⁵³.**

«<...> Один из разработчиков технологий, работающих на принципе разогрева ионосферы, Б. Дж. Истлунд утверждает, что при помощи этих установок можно менять розу ветров на больших высотах, а следовательно, влиять на погоду, создавая предпосылки для разного рода погодных катаклизмов»³⁵⁴ (курс. — Авт.).

Н. Бегич отмечает, что речь идет о «создании нового класса вооружений, <...> способного нанести катастрофический ущерб кли-

³⁵³ Соколов А. В., Бурмакин А. Л. Геофизическое (климатическое) оружие — война уже началась? // Обозреватель-Observer. 2010. № 10. С. 88–89, 93.

³⁵⁴ Президент. 2010. № 9. 29 июля — 4 августа. С. 6.

мату». К числу возможностей комплекса «Арфа» он относит управление климатом на всем земном шаре, повреждение экосистем, подавление электронных средств связи, влияние на психику и эмоциональную сферу»³⁵⁵.

К сказанному следует добавить дополнительные обстоятельства, отмеченные целым рядом специалистов.

Первое: разрушение в годы «перестройки» Красноярской РЛС, представлявшей собой, по словам Соколова и Бурмакина, советский аналог НААРР.

Второе обстоятельство. Наряду с объектом «Арфа» в строй уже введены или находятся в последней стадии готовности еще два — в Гренландии и Норвегии. Вместе с Аляской они образуют замкнутый треугольный контур, охватывающий Арктику, через которую проложены полетные маршруты российских межконтинентальных баллистических ракет (МБР). Создается система ПРО, эффективность которой на порядки выше как СОИ, так и планируемого «третьего позиционного района» США в Европе.

На третье обстоятельство указывает О. Н. Четверикова:

«Через несколько дней после катастрофы (имеется в виду землетрясение на Гаити в январе 2010 г. — *Авт.*) **венесуэльский государственный телеканал ViveTV, ссылаясь на доклад, подготовленный (sic!) Северным флотом России, опубликовал на своем сайте сообщение о том, что землетрясение явилось результатом испытания сейсмического оружия, проведенного Четвертым флотом США. Такое оружие планируется применить против Ирана.** В сообщении утверждалось, что сейсмические толчки, наблюдавшиеся в Венесуэле 8 января 2010 года, в Гондурасе 11 января и на Гаити 12 января, имеют один и тот же источник. К последствиям применения этого оружия относится и разрушительное землетрясение в китайской провинции Сычуань <...> 12 мая 2008 года.

Перепечатавший эту информацию сайт GZT.Ru привел мнение источника (sic!) **в российском военном ведомстве**, в соответствии с которым землетрясения на Гаити действительно могли быть следствием испытания американского сейсмического оружия, активная фаза которых началась в 2006 году.

<...> Информация ViveTV в искаженном виде была <...> представлена в виде заявления Уго Чавеса, в результате чего рабочую гипотезу выдали за предвзятую позицию правительства, не заслуживающую серьезного обсуждения.

<...> Известно, что широкомасштабное развертывание американских вооруженных сил на Гаити, осуществленное в кратчайшие сроки Южным командованием США, было спланировано еще до

³⁵⁵ Президент. 2010. № 11. 12–18 августа. С. 4.

землетрясения, когда в штабе командования в Майами проводилось учение по сценарию гуманитарной операции на Гаити по борьбе с последствиями урагана <...>»³⁵⁶ (выдел. в тексте, курс. — Авт.).

Комментарии излишни, особенно если учесть, что саму Четверикову нельзя обвинить в поверхностности: будучи автором ряда серьезных научных трудов в сфере безопасности, религии и культуры, она является доцентом кафедры истории и политики стран Европы и Америки МГИМО(У) МИД России. Отметим также приведенные ссылки на российские источники в военных кругах, как и то, что сам этот материал опубликован сайтом достаточно респектабельного Фонда стратегической культуры.

А вот мнение по сходному вопросу академика М. В. Садовского, в начале 1980-х годов — директора Института физики Земли АН СССР:

«Еще недавно мы более чем скептически относились к идеям о возможности влияния на земные процессы космических факторов, солнечной энергии. Мы полагали: ничтожные добавки, вносимые космосом в огромные энергии, которые накапливаются в очаге землетрясения, не могут никак повлиять на развитие сейсмической катастрофы.

Резкий порыв солнечного ветра — потока заряженных частиц от Солнца — возбуждает в ионосфере магнитогидродинамические волны, которые, в свою очередь, переходят в атмосферные волны малой амплитуды, устремляющиеся к поверхности Земли.

*Влияние этих волн, действующих на огромной площади, на неустойчивое равновесие сейсмического очага в тот момент, когда землетрясение вот-вот произойдет (то есть в точке бифуркации! — Авт.) едва ли можно отрицать категорически*³⁵⁷ (курс. — Авт.).

Наконец, четвертое. После отказа в 1994 году Конгресса США финансировать НАARP, создателям и лоббистам комплекса удалось заново легализовать ее деятельность в качестве «установки по томографии земной коры». Прикрылись, разумеется, необходимостью «контроля над нераспространением ядерного оружия»³⁵⁸.

В связи с этим определенный интерес представляет ряд выводов российского радиофизика Н. В. Левашова, обнародованных им в прошлом году в статье «Антироссийский антициклон».

³⁵⁶ Четверикова О. Н. Израиль: подготовка к катастрофе в свете эксперимента на Гаити // <http://www.fondsk.ru/print.php?id=2755>

³⁵⁷ Соколов А. В., Бурмакин А. Л. Геофизическое (климатическое) оружие — война уже началась? // Обозреватель-Observer. 2010. № 10. С. 92.

³⁵⁸ Президент. 2010. № 9. 29 июля — 4 августа. С. 6.

«На вращающихся по синхронной орбите спутниках располагаются приемно-передающие антенны, которым не нужно создавать большой мощности. Потому что мощность они получают с Земли, чтобы управлять СВЧ-излучением. <...> **Направляя в нужное место мощное излучение с наземных станций — <...> Аляски, Норвегии, Гренландии, создается <...> ионная линза** (то есть упоминавшийся выше „плазмодид“. — Авт.).

<...> В этом месте защитный слой падает, возникают ионы, которые уже не защищают земную поверхность, и через это место начинает обрушиваться мощный поток космических излучений и жесткого солнечного излучения. Естественно, там <...> будет выжигаться все и вся <...>.

Над Восточно-Европейской равниной (летом 2010 г. — Авт.) была создана огромная ионная линза, подтверждением тому являются данные наших ученых о том, что в этой зоне озонный слой уменьшился на 43 процента. Образовалась огромная озонная дыра, если говорить проще.

<...> Кроме этого, (sic!) <...> благодаря **определенным технологиям, которые влияют на теплопроводность коры Земли, <...>** нижние ее слои, которые находятся в контакте с магмой, хотя и имеют низкую теплопроводность, все равно разогреваются, в результате чего **происходит слабый разогрев поверхности. <...> Так была создана своеобразная тепловая ловушка для антициклона.** И когда антициклон пришел на нашу территорию, он просто попал в эту ловушку и остановился. И стоял, никуда не двигаясь, полтора месяца.

<...> **Под Самарой несколько озер ушли буквально за несколько часов через трещины на дне.** Озера могут высохнуть, <...> постепенно мельчая и мельчая, после чего появляется грязь с трещинами, и озеро высыхает. Но в данном случае под землю ушли озера, которые не были высушены, в них была вода, а когда вода ушла, на дне были обнаружены большие трещины. Получается, что трещины возникли на дне под толщей воды? Этого не может произойти от раскаленного воздуха, а только от раскаленной разогретой почвы, то есть коры Земли. Таких сообщений было несколько»³⁵⁹ (курс. — Авт.).

Прежде всего подчеркнем, что сообщение об уходивших под землю водоемах соответствует действительности, ибо несколько подобных репортажей из Самарской области были продемонстрированы по всем федеральным телеканалам с показом мест событий и свидетельств очевидцев.

В каком соотношении находятся приведенные Левашовым рассуждения и, главное, факты с «томографическими» возможно-

³⁵⁹ Президент. 2010. № 12. С. 1, 6–7.

стями НААРП? Представляется, что слово здесь должны взять специалисты. Мы же в завершение приведем еще два важных, на наш взгляд, факта:

— **1980 год:** вышеупомянутый Б. Дж. Истлунд получает патент «Метод и аппарат для изменения слоев земной атмосферы, ионосферы и/или магнитосферы»;

— **тот же 1980 год:** в США начинается строительство сети ба-шен GWEN (сеть для создания волн в земной поверхности в чрезвычайных ситуациях), способных транслировать волны крайне низкой частоты в целях обороны³⁶⁰.

До распада СССР оставалось чуть более десяти лет...

ВЫВОДЫ ТРЕТЬЕГО РАЗДЕЛА

Главное, что по-настоящему поражает в рассмотренных нами многочисленных документах ООН и различных комиссий, пришедших на смену Римскому клубу внутри и вне этой главной международной Организации, — беспредельная откровенность, порой перерастающая в цинизм. Создается устойчивое впечатление, что интеллектуальные способности потенциальных читателей этих многостраничных опусов всерьез не воспринимаются, а их самих считают недоумками, неспособными понять и осмыслить всю глубину продвигаемых планов.

Однако это впечатление складывается в основном при чтении многостраничных докладов. Как только дело доходит до сравнительно кратких публичных деклараций, заявлений и разных прочих коммюнике, ситуация резко меняется. Если посмотреть, например, базовые декларации всемирных саммитов или конференций Сторон Рамочной конвенции ООН по изменению климата, итоговые документы «Группы восьми» и «Группы двадцати», не говоря уж о резолюциях, обращениях и заявлениях Социнтерна, его совета, комитетов и комиссий, то ничего слишком уж одиозного там не встречается. Глобалистские идеи, как правило, «упаковываются» в куда более приемлемую, не режущую обывательский слух риторику.

Объяснение этому предельно простое, напрочь лишенное всякого конспирологического подтекста. Расчет, по-видимому, изначально строился и по сей день строится на непоколебимой уверенности в том, что не только подробно, но и по диагонали эти документы ни-

³⁶⁰ Президент. Парламент. Правительство // 2006. № 1. С. 83–84.

кто никогда не прочитает, а если и сделает это, то не уловит соединяющую их единую логику. Для этого ход реализации «глобального плана» освещается исключительно фрагментарно, в такой форме, чтобы общественность ни в коем случае не усмотрела в нем опасности. По крайней мере, до того момента, когда предпринимать какие-либо меры встречного характера окажется уже слишком поздно.

В пользу этого заключения свидетельствуют следующие факты.

Во-первых, все эти документы не общедоступны. Они размещены лишь на сайтах, принадлежащих интернет-порталу ООН, а их номенклатура понятна только профессионалам, большая часть которых на эту тему помалкивает. Да и сайты ООН — далеко не самые посещаемые.

Несмотря на это, документы ООН, пожалуй, отличаются наибольшей публичностью среди всех источников анализа. Ибо институты и материалы вне пределов Организации для широкой публики практически вообще закрыты. «Группа восьми» и «Группа двадцати» создают сайты только на период саммитов; на сайте Социнетерна отсутствует русская версия и т. д. Нет русских версий и на сайтах «Chatem House», Совета по международным отношениям и Трехсторонней комиссии; на иноязычных же ресурсах, как правило, публикуются только повестки дня, материалы СМИ и, в виде исключения, тексты наиболее безобидных, по мнению их авторов, документов. У Бильдербергского клуба сайт вообще отсутствует: вся информация ограничивается кратким (на полстраницы) коммюнике по итогам ежегодной конференции, проходящей обычно в мае, примерно через месяц после пленарного саммита Трехсторонней комиссии, предшествующей переехавшему с 2011 года на конец мая — начало июня саммиту «восьмерки».

Базовые идеологические документы на русском языке не публикуются вообще: ярким примером являются программные доклады Трехсторонней комиссии «Кризис демократии» (1975 г.) и «Вовлечение России» (2006 г.). В иных случаях они издаются малыми тиражами и при этом ограничены по доступу в публичных библиотеках.

Например, доклад Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству «Наше глобальное соседство» присутствует только в Государственной исторической библиотеке Российской Федерации и лишь в единственном экземпляре, то есть выдается на руки только в читальном зале. Не отыщешь его и в Интернете. Показательно, что нет этого доклада даже там, где он должен быть в первую очередь, — в Парламентской библиотеке. Получается, что

открытого доступа к деталям «глобального плана» лишены даже законодатели — что уж там говорить о простых смертных.

Во-вторых, большинство документов не снабжены никаким справочным аппаратом и материалами, а тем более литературой. Их содержательное изучение требует определенных аналитических навыков, без которых чтение многочисленных повторов и откровенно бессмысленных фрагментов, разбавленных обильной «демократической» и демагогической риторикой и отделяющих друг от друга выдержки, содержащие то, что именуется «рациональным зерном», весьма затруднительно.

Вообще, изучение деятельности ООН и связанных с ней глобальных проблем в целом давно превратилось в некую вещь в себе, которой занимается в основном узкий круг вовлеченных. Сравнительный анализ источниковой базы, как правило, осуществляется в традиционной плоскости классической теории международных отношений, лишь слегка разбавленной инновациями, связанными с глобализационными процессами.

Генезис глобализации вообще не исследуется, что позволяет отнести его к перечню задающих «правила игры» аксиом. Между тем это важнейшая, самостоятельная проблема, глубокое изучение которой способно опровергнуть аксиоматичность глобализации, сформировав теоретический фундамент столь недостающих нам проектных альтернатив.

В-третьих, делается все, чтобы увести исследовательскую мысль в сторону от серьезных аналитических выводов по соответствующей проблематике.

Во многом это «заслуга» академической науки. Именно она продолжает рассматривать затронутую нами проблематику через призму упомянутого С. Е. Кургиняном «субъектно-объектного» подхода и не принимает предложенного многими западными интеллектуалами, в том числе нобелевскими лауреатами Дж. Стиглицем, Л. Ларушем, Т. Шеллингом, видения глобальной политической проблематики игрой. Стоящие особняком труды ученых-международников, как правило, затрагивают достаточно специфический круг узких профессиональных проблем и не проецируют международные отношения на внутреннюю политику с одной стороны и на перспективы всеобщей глобальной трансформации с другой.

Сказывается и коварство научной дифференциации. Соединять внутреннюю политику с международной удастся в основном неакадемическим центрам. Но у них своя специфика — заведомая ангажированность исследований и подгонка их под заранее задан-

ный источником финансирования результат. В стране мало творческих коллективов и группирующихся вокруг них интеллектуальных клубов. Едва ли единственным имеющим многолетнюю историю и вносящим большой вклад в разработку рассматриваемой нами проблематики остается Экспериментальный творческий центр (ЭТЦ) С. Е. Кургияна.

Зеленый свет на фоне этих проблем дается только многочисленным публикациям и трудам конспирологического характера. Причем создается впечатление, что условием их выхода в свет авторам ставится преднамеренный уклон в освещение деятельности именно закрытых структур, первое место среди которых по количеству упоминаний неизменно остается за масонством и Бильдербергским клубом. Представляется, что главным условием успешной продажи любого автора читателям ставится его отказ от увязки процессов, протекающих в закрытых глобальных институтах, с открытой глобальной проблематикой, прежде всего с документами ООН, Римского клуба и его последователей. Но на эту тему как будто наложено некое табу.

Это общие суждения, затрагивающие все рассмотренные нами глобалистские документы в целом. Но среди самих этих документов, равно как и институтов, которые их разрабатывают, существует своя собственная иерархия и, что особенно важно, последовательность, раскрытие которой позволяет полнее понять общий замысел «глобального плана». Обобщим и проследим эволюцию этой последовательности.

Первое, что следует выделить. Появление доклада «Наше глобальное соседство», совпавшее по срокам с последним, 23-м докладом Римскому клубу (1995 г.), обозначило начало нового этапа управляемого глобального развития. Если доклады Римскому клубу и его отчет «Первая глобальная революция» ограничивали его рамками сложившейся в послевоенный период Ялтинско-Постдамской системы, то НГС перевел его в новую, постсоветскую плоскость строительства «нового мирового порядка» — институциональную. В своей стратегии его авторы исходили из того, что главное препятствие в лице СССР уже устранено и остается лишь грамотно «дожать» его правопреемницу — Российскую Федерацию, включив ее в глобальную расстановку сил в качестве объекта зависимого развития. Именно для этого мировому сообществу был предложен план реформирования ООН. Предлагалось создание в ее структуре полномочного Совета экономической безопасности (СЭБ), а нашей стране — в полном соответствии с предназначениями теоретиков и практиков «управляемого хаоса» из Ин-

ститута Санта-Фе — навязывались «демократия», «рынок», «частные СМИ», а также «новый федерализм».

Параллельно деятельности социнтерновских разработчиков доклада «Наше глобальное соседство» из Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству в ООН была запущена другая часть этого процесса. Речь идет о реанимации планов «превентивной дипломатии», уходящих корнями в отвергнутый Советским Союзом в 1944–1945 годах американский проект Устава ООН.

Управляемость начатых этими шагами глобальных перемен доказывается ставкой ООН и Социнтерна на одни и те же движущие силы: «глобальное гражданское общество», транснациональные корпорации, мировые финансовые институты и глобальные СМИ. Составляя периферию системы глобальной власти, они тесно связаны с ее ядром. В центре же ядра находятся публичные и закрытые международные институты, отражающие интересы «частных и независимых групп» «интеллектуальной элиты и мировых банкиров», подкрепленные сетью военно-политических союзов.

Второе. В 1997–1998 годах была осуществлена коррекция «глобального плана», проявившаяся в отказе от проекта СЭБ и передаче интеграционной инициативы в руки паллиативных институтов — Всемирного банка, частно-государственных (корпоративных) научно-исследовательских учреждений и региональных организаций. Помимо региональных экономических комиссий, важнейшее место в рамках «превентивного» подхода к урегулированию конфликтов заняли политические и военно-политические институты Запада — НАТО, Совет Европы, Европейский союз, ОБСЕ. Преимущественно европейская «прописка» этих структур не случайна. Именно Европа стала местом реализации пилотного проекта первого этапа «глокализации» — государственной децентрализации, осуществляемой под лозунгом движения от Вестфальской системы к «Европе народов» или «регионов и племен».

На этой основе начиная с 2000 года начала выстраиваться стройная и разветвленная конфигурация глобальных институтов, представляющих собой паллиативную по отношению к СЭБ децентрализованную (сетевую) модель глобального управления. Организационным принципом был избран межправительственный, реализуемый с помощью раздвоенного института всемирных саммитов. Одна их ветвь — конференции ООН по окружающей среде и (устойчивому) развитию — составляет фундамент глобального экономического управления, а вторая, во главе с всемирными саммитами по «Целям развития тысячелетия», — глобального политического управления.

Постановка в центр обеих ветвей глобального управления межправительственных институтов, а также распространение этого формата на Комиссию ООН по миростроительству способствовали укреплению и расширению проамериканского «агрессивно-послушного большинства» в Генеральной Ассамблее ООН, компрадорский характер которого прикрывается официальным лозунгом «Мы, народы...».

Третье. Из изложенного следует, что дискуссионным, до конца не проясненным остается вопрос о том, чем была вызвана столь неожиданная и масштабная трансформация, осуществленная буквально через два года после заявки на реализацию централизованного варианта реформирования ООН. Однозначного объяснения нет и сегодня, но наиболее вероятным представляется кардинальное изменение глобальной ситуации, происшедшее в одной из узловых точек, решающим образом влияющих на функционирование всего миропорядка в целом. Автор считает, что этим изменением оказалось принятие Б. Н. Ельциным решения баллотироваться на второй президентский срок и связанные с этим новые серьезные уступки Западу в виде присоединения России к Базельскому клубу (январь 1996 г.) и отказа от руководства Департаментом ООН по политическим вопросам (1997 г.).

За этими событиями ожидаемо последовала дальнейшая сдача внешних позиций, выразившаяся в принятии Москвой унижительных формулировок Основополагающего Акта «Россия — НАТО» (1997 г.), в том числе таких как «Россия — часть Европы» и «Евро-Атлантики» и т. д., что символизировало полное подчинение Кремля западной стратегии «устойчивого развития». (Напомним, что частью этой стратегии является расширение НАТО.) Основные положения соответствующих идей и концепций в настоящее время включены в важнейшие государственные документы Российской Федерации — Доктрину национальной безопасности до 2020 года, Концепцию внешней политики, Военную и Климатическую доктрины и другие.

Вместе с тем существуют и другие версии, в том числе осознаваемая адептами «устойчивого развития» неспособность добиться выполнения поставленных ими задач в установленные сроки, вынуждающая их лавировать, маневрировать, выискивая пути обхода появившихся препятствий.

Четвертое. Управляемое глобальное развитие имеет достаточно четко выраженный вектор и представляет собой определенную последовательность шагов, каждый из которых по сути является самостоятельной спецоперацией, а вместе они объединены общей логикой.

В ходе нашего анализа удалось установить четыре основные тенденции, которые формируют вектор глобальных перемен, осуществляемых на протяжении первого десятилетия XXI века, в рамках сетевой, децентрализованной модели глобального управления:

- выделение глобального политического управления из глобального экономического управления, осуществленное в ходе комплекса мероприятий, объединенных Саммитом тысячелетия;

- вывод ряда важнейших элементов глобально-управленческой инфраструктуры за пределы ООН с образованием внутри и вне Организации комплексной многоуровневой сети, управляющие центры которой расположены либо на самом Западе (группы G8 и G20, разнообразные комиссии и форумы), либо (как ЮНЕП) в полностью управляемых странах, составляющих проамериканское «агрессивно-послушное большинство»;

- поэтапная эволюция реализуемых глобально-управленческих задач от вопросов экологии (окружающей среды) и социально-экономической сферы к политической и геостратегической проблематике, квинтэссенцией которой служит постановка вопроса о «миростроительстве» и создание одноименных комиссии и управления ООН;

- отделение внутренних конфликтов в странах, выбираемых для управления развитием, от внешних, международных, сосредоточение на них основных усилий, которые фокусируются как на урегулировании этих конфликтов, так и на их постконфликтном сопровождении.

Соединение проблематики доклада «Наше глобальное соседство» с «превентивной дипломатией», переход которой в активную фазу был отмечен формированием натовской программы «Партнерство ради мира» (1994 г.) и принятием второй Стратегической концепции НАТО (1999 г.), перевело проблему «миростроительства» в практическую плоскость. Почва для этого была подготовлена вмешательством США и НАТО в конфликт в Боснии и Герцеговине и варварскими бомбардировками Сербии, последовавшими за разжиганием провокаций в автономном крае Косово.

На первом этапе в целях разработки основ «миростроительства» образованной в 2003 году Группой высокого уровня ООН был подготовлен доклад «Более безопасный мир: наше общее будущее» (2004 г.). В его рамках, с помощью шести основных «блоков угроз международной безопасности», из восьми «Целей развития», выдвинутых Саммитом тысячелетия, была выделена одна — вось-

мая, гуманитарное и экологическое содержание которой стали корректировать в сторону постепенной политизации.

На втором этапе, связанном с Всемирным саммитом 2005 года, «Цели развития тысячелетия» были явочным порядком подменены «Глобальным партнерством в целях развития», которое, формально копируя название восьмой ЦРТ по сути выдвинуло самостоятельную глобалистскую программу. Заложенные в нее экологические и социально-экономические задачи были полностью подчинены управленческим императивам «глобального плана».

На третьем этапе эта программа была распространена на вопросы финансирования глобального управления. При этом положения Монтеррейского консенсуса и Йоханнесбургского плана выполнения решений Декларации тысячелетия с помощью прямого подлога были привязаны к задачам «Глобального партнерства».

На четвертом этапе решением Генерального секретаря ООН была создана «Целевая группа по оценке прогресса в достижении ЦРТ». В своих ежегодных докладах она окончательно соединила задачи Декларации тысячелетия с «Глобальным партнерством», возложив ответственность за реализацию его задач в экономической сфере на международные финансовые институты, а в политической и военно-политической — на региональные организации (прежде всего НАТО и ОБСЕ).

Предпоследний, **пятый** вывод. Основные задачи, поставленные перед мировым сообществом докладом «Наше глобальное соседство», красной нитью проходят через все последующие документы, что позволяет рассматривать его основополагающим с точки зрения как философии, так и стратегии глобального управления. Подчеркнуть это необходимо для противодействия спекуляциям, утверждающим, что с отказом от проекта СЭБ идеи данного документа якобы устарели, что не соответствует действительности.

Полностью сохранили актуальность все основные группы проблем, затронутых в НГС, — трансформация глобализации в глобальное управление и увязка его с «устойчивым развитием», превращение «демократии» и «рынка» в инструменты его управляемого продвижения, формирование «глобального гражданского общества», вооруженного «глобальной гражданской этикой», переход к глобальным налогам, реформирование ООН.

И, наконец, **шестое**. Высшим органом управления конфликтами провозглашена Комиссия ООН по миростроительству, созданная в 2005 году Всемирным саммитом по «Целям развития» 2005 года.

КМС позиционирует себя как источник новых возможностей для глобального управления, деятельность которого основывается

на «новом консенсусе», соединяет глобальные институты внутри и вне ООН и служит универсальным инструментом внешнего вмешательства во внутренние дела государств и подрыва их суверенитета с помощью формулы **«предотвращение — превентивность — применение силы — миростроительство»**. Действуя пока в испытательном режиме, КМС в настоящее время практикуется на странах Африки, официально контролируя и управляя урегулированием в Бурунди, Гвинее-Бисау, Сьерра-Леоне, Центрально-Африканской республике и Либерии.

Однако по указанной формуле проходило урегулирование не только в Африке, но и в Косово. Кроме того, с 2007 по 2009 годы участником высшего координирующего органа КМС — Организационного комитета — являлась Грузия, что, безусловно, имело прямое отношение к подготовке вторжения вооруженных формирований режима Саакашвили в Южную Осетию (август 2008 г.). С 1 января 2011 года в Оргкомитет КМС входит Украина, что повышает вероятность возникновения управляемых конфликтов в Приднестровье и Крыму.

При этом не только сохраняется, но и обостряется ситуация в еще одном очаге напряженности — Нагорном Карабахе.

Всем этим, а также чрезвычайно широким кругом связей и политической активностью руководства КМС подтверждается наличие у стоящих за ней «частных и независимых групп» планов экспорта «миростроительства» в другие регионы планеты. Прежде всего в Европу и на постсоветское пространство, а также в любые точки, где такое вмешательство будет признано целесообразным и возможным.

В организационной структуре КМС фактически воспроизведены принципы, укорененные в проекте СЭБ, предполагающие, что наибольшее влияние в мировых делах должны получить государства, вносящие преобладающий финансовый вклад в деятельность ООН и других глобальных структур, а также поставляющие для «миростроительства» воинские и полицейские контингенты и материальные ресурсы. Из этого следует, что реальный уровень влияния определяется не декларируемыми ООН принципами, а деньгами и силовыми ресурсами, привлеченными для формирования «нового мирового порядка».

Деятельность КМС публично не афишируется; осуществляемые в ее рамках организационные мероприятия и действия обычно приписывают другим глобалистским институтам. Тем самым «частные и независимые группы» «интеллектуальной элиты и мировых банкиров» делают серьезную заявку на превращение комиссии в будущем в один из ведущих или даже в ключевой институт глобального управления.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

«Устойчивое развитие»

как концепция, стратегия и идеология преобразования мирового порядка

И прах наш, с строгостью судьи и гражданина,
Потомок оскорбит презрительным стихом,
Насмешкой горькою обманутого сына
Над промотавшимся отцом.

М. Ю. Лермонтов, «Дума» (1838 г.)

Начиная с 1960-х годов, на волне экономического и военно-политического могущества, в правящих кругах Запада начала вызревать идея радикальных глобальных преобразований, конечной целью которых рассматривалась узурпация власти глобальной олигархией и встроенными в нее неонацистскими кругами. Инструментом строительства этого «нового мирового порядка» была признана глобализация, для продвижения которой был сформирован «глобальный план», основные параметры которого были выдвинуты в 1962 году Д. Рокфеллером. Геополитический и гуманитарный аспекты этого плана обнародовались в 1965 году основателем Римского клуба А. Печчеи и в 1967 году Зб. Бжезинским.

В геополитической сфере под видом «объединения человечества» планом предусматривалась поэтапная девальвация и демонтаж государственных суверенитетов, которые, начиная с Европы, должны были заменяться транснациональной интеграцией и формированием на месте Вестфальской системы унифицированного глобального общества «новых кочевников» с единой космополитической идентичностью и мировой религией. Начальным этапом реализации этого плана стало создание Европейского союза и запущенный Советом Европы план «еврорегионализации», представляющий собой массовое трансграничное объединение сопредельных регионов соседних стран, ведущее к формированию и росту сепаратистских настроений, ослаблению и распаду государств.

На последующих этапах предложенную Римским клубом «десятирегиональную» модель глобальной геополитической организации предполагалось трансформировать в три объединенных общей экономикой «мировых региона» — «Западный» (Северная и Южная Америка), «Центральный» (Европа до Урала со Средиземноморским регионом) и «Восточный» (Азиатско-Тихоокеанский, включающий Австралию, Новую Зеландию и Океанию).

Внерегиональный статус по этому плану получали континентальная Африка и Антарктида.

Само содержание «глобального плана» наглядно показывает, что ни самостоятельного места, ни территориального единства России и постсоветского пространства в рамках «нового мирового порядка» не предусматривается.

Реализация «глобального плана» в гуманитарной сфере предполагала установление контроля над людьми, остановку и обращение вспять социокультурного и технологического развития, резкое уменьшение численности и снижение уровня жизни населения. В связи с этим следует подчеркнуть, что управляемым, скорее всего, является не только мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 годов, но и не являющееся экономически оправданным смещение глобального технологического развития в виртуальный информационный сектор.

Под предлогом растущего экологического загрязнения, якобы ведущего к «глобальному потеплению», и необходимости рационализации использования мировых природных ресурсов предполагалось введение прямого управления этими сферами со стороны «интеллектуальной элиты и мировых банкиров».

Конечной задачей, по-видимому, считалось создание космополитической «глобальной империи». В ее рамках человечество предполагалось разделить на элитарное, «креативное» меньшинство и наделенное функцией его обслуживания «неспособное к прогрессу» косное большинство, которое, во избежание протестного объединения, предполагалось опустить в архайку.

Теоретическим фундаментом «глобального плана» на первом этапе стала группа конвергентных концепций, объединенных теорией модернизации; в практической — вовлечение в процессы конвергенции Советского Союза. Последующая эволюция теории и практики, выраженная формулой «глобального управления и сотрудничества», вывела рассматриваемые процессы на формирование концепции «устойчивого развития», воплощением которой в политической сфере стала концепция «управления конфликтами» («миростроительства»).

Вот что писал о первых шагах в этом направлении академик Д. М. Гвишиани, стоявший у его истоков:

*«На протяжении 60-х годов, <...> в рамках существовавших межправительственных структур, в том числе ООН, стали складываться новые подходы к организации международного сотрудничества <...>, нацеленные на разработку **глобальных программ** совместных действий всех государств мира.*

Одной из первых принципиально новых структур стал Консультативный Комитет ООН по применению науки и техники в целях развития (АКАСТ), созданный после прошедшей в Женеве конференции ООН <...>.

Отметим весьма характерную особенность: *члены АКАСТ (к которым принадлежал и Гвишиани. — Авт.), состав которого утверждался Генеральным секретарем ООН, вели работу не как официальные представители своих стран и правительств, а в личном, частном качестве.* <...> В составе АКАСТ были крупные ученые, представлявшие конкретные области знания. <...> Отличительной чертой комитета <...> становился междисциплинарный подход. Обладая широкой научной эрудицией и опираясь на суждения экспертов, его члены добивались выработки интегрированной картины научно-технического развития.

Одним из важнейших проектов, подготовленных АКАСТ, был „Всемирный план действий“, нацеленный на интеграцию научного, технического и финансового сотрудничества развитых и развивающихся стран <...>.

Интересным новым типом научно-исследовательских организаций <...> стали „мозговые тресты“ или „мозговые центры“ <...>. Они возникли сначала в США <...>. *Основной задачей „мозговых центров“ считались исследования, результаты которых особенно важны для принятия практических политических решений.* В этом их главное отличие от традиционных НИИ <...>.

<...> Здесь надо отметить одну важную смысловую тонкость, связанную с нашим и западным толкованием понятия „политика“ <...>. Мы привыкли понимать под „политическим“ решением чисто государственное или партийное и отождествлять „власть“ с государственной властью. В развитых западных странах *понятие „власть“ связано с последним уровнем принятия окончательных решений, а „политика“* обычно означает *комплекс мер по приложению, применению на практике избранного направления действий.* В данном контексте, рассказывая о деятельности Римского клуба и других *глобальных организаций, мы всегда говорим о „политике“ и „власти“ именно в этом широком „западном“ смысле*¹ (курс. — Авт.).

Итак, во-первых, «новые подходы <...>, нацеленные на разработку глобальных программ», результатами которых стали «Всемирный план действий» АКАСТ и «глобальный план» Римского клуба, сложились не сами. Помощь в их становлении была оказана определенным кругом научных элитариев, предумышленно ото-

¹ Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997. С. 28–30.

рванных от своих стран, национальных корней и интересов и объединенных в некую профессиональную корпорацию.

Во-вторых, западная трактовка «власти» и «политики» как продукта не государственных, а частных интересов и сил ставила деятельность этих элитариев, как и патронировавшей ее ООН, в подчинение «частных и независимых групп» глобальной олигархии.

В приведенной цитате сказано предельно ясно: политика на Западе не является функцией государства, которое лишь имитирует политическое участие, выполняя роль проводника определенных олигархических интересов.

Главным продуктом деятельности этих групп стал «глобальный план» Римского клуба. Именно с этим проектом связано создание научно-прикладных «мозговых центров», которые в детально рассмотренных нами докладах «Наше глобальное соседство» (1995 г.) и «Более безопасный мир: наша общая ответственность» (2004 г.) получили название «фондов и мозговых трестов».

В-третьих, основной целью этих новых организационных структур стало проведение «исследований, <...> важных для принятия практических политических решений». Иначе говоря, мир менялся в сторону глобализации не сам; его меняли преднамеренно, противопоставляя при этом государственным и общественным интересам частные и корпоративные.

В-четвертых, указанные фонды, «мозговые центры» и организации изначально создавались как универсальные инструменты глобального управления всем развитием человечества, согласие которого на это ни у кого не испрашивалось. Элитаризм, бывший одним из источников локального фашизма и нацизма, став глобальным, породил движение к глобальному фашизму и нацизму, прологом которого служат устройство, порядок, идеология и политика современного Запада.

Каким образом в «переплет» этого плана попал Советский Союз?

Определенная часть партийно-государственной элиты, предав национальные интересы страны и, по сути, согласившись на участие в ее ликвидации, не только поддержала глобалистские амбиции основателей Римского клуба, но и активно включилась в практическое осуществление этих замыслов. Скрытно став частью западного проекта, эта группа функционеров принялась сначала исподволь, а затем все более открыто подрывать и дискредитировать советские ценности, одновременно вытесняя из власти пред-

ставителей здоровых сил, отстаивавших собственную проектность нашей страны. Пик ее деятельности пришелся на «перестройку».

Формально процесс конвергенции, приведший к распаду СССР и обрушившимся на нашу страну бедствиям, был запущен А. Н. Косыгиным во время его встречи с президентом США Л. Джонсоном в Гласборо (1967 г.). Фактически же, поскольку Косыгин стал главой советского правительства в ноябре 1966 года, а АКАСТ появился еще в 1963 году, можно говорить о существовании в среде советских западников определенной преемственности. Исходя из того, что в промежутке между этими событиями, в октябре 1964 года, произошла смена партийного и государственного руководства СССР, наиболее вероятной фигурой, с которой можно связать участие советских представителей в соответствующих глобалистских мероприятиях, является предшественник Косыгина в должности Председателя Совета Министров СССР А. И. Микоян.

После выстраивания общеполитической конструкции настал черед вовлечения в работу Римского клуба ведущих советских ученых. Вот что пишет об особенностях, технологии, маскировке и персоналиях этого процесса Гвишиани — зять Косыгина:

«<...> Участие в мероприятиях Римского клуба, как правило, совмещалось с официальными зарубежными командировками ученых и специалистов, интересующихся глобальной проблематикой, таких как академики *Е. К. Федоров* и *О. Т. Богомолов*, профессор *С. П. Капица*. В Москве и других городах удалось провести несколько встреч с членами Римского клуба. Однако, несмотря на **медленное и нелегкое признание советскими идеологами глобальной проблематики**, официальное оформление нашего членства в Римском клубе **долго наталкивалось на труднопреодолимые препятствия**. Только в 1981 году я и академик *Е. К. Федоров*, <...> **крупный специалист в области геофизики и охраны окружающей среды, прекрасно знакомый с западными глобальными разработками**, получили официальное разрешение на членство в Римском клубе»² (курс. — Авт.).

Здесь мы видим «адреса, явки и пароли», а заодно и фамилии главных фигурантов сети, сплетенной в СССР усилиями Гвишиани и его последователей, надежно прикрытых от неприятностей высоким государственным положением тестя. А также круг научных интересов специалистов, к которым проявлялся интерес со стороны Римского клуба: геофизика, окружающая среда, экономика, естественные науки и т. д.

² Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Сост. Д. М. Гвишиани, А. И. Колчин, Е. В. Нетесова, А. А. Сейтов. М., 1997. С. 38.

Зафиксируем также, что констатируется наличие в государственном и партийном руководстве жесткого сопротивления заговору, сломленного лишь к концу правления Л. И. Брежнева.

Следующим и последним в судьбе СССР поколением заговорщиков стали М. С. Горбачев, А. Н. Яковлев, Э. А. Шеварднадзе и ряд других членов Политбюро «последних времен». Под крышей Римского клуба — в Международном институте прикладного системного анализа (МИПСА) в Вене и Московском институте народного хозяйства (МИНХ) были созданы конкурировавшие между собой будущие «реформаторские» команды Гайдара и Явлинского. По свидетельству авторов книги «Третий проект» С. Кугушева и М. Калашникова, они курировались КГБ СССР³.

В вопросе о том, каким именно образом — открыто или «втемную» — использовался против нашей страны такой разрушительный «таран», как Б. Н. Ельцин, автор все более склоняется ко второму варианту ответа. Имей первый президент «независимой» России достаточно полное представление обо всем, что происходит в реальности, он не пытался бы с таким маниакальным упрямством зареформировать «в доску» российские спецслужбы, преобразования в которых прекратились на следующий же день после его ухода из власти. Получается, что Ельцин, возможно, пытался таким образом выйти из узких рамок отведенного ему сценарного плана действий, перетянув одеяло российской политики на себя. В полной мере не вышло. К сожалению или к счастью — уже другой вопрос, ответ на который следует искать в «перестроечных» метаниях «архитектора» беловежского сговора между протянувшимися в нашу страну двумя руками мюнхенского полунацистского Народно-трудового союза российских солидаристов (НТС). Одна из этих рук — партия «Демократический союз», ставшая своеобразным инкубатором хаотической постперестроечной многопартийности, фокусировавшейся в пределах масонского либерально-социалистического консенсуса⁴; другая — Национально-патриотический фронт (НПФ) «Память», который Ельцин не обходил своим вниманием еще в период руководства МГК КПСС⁵.

Организационно выходцы из левого крыла НТС — «Демсоюза» сегодня накрепко спаяны с «оранжевым» спектром внесистемной оппозиции и маргиналами из правозащитного движения. Однако если взять идеологический срез, то агентура их влияния

³ <http://www.contrtv.ru/common/1542>

⁴ Неформальная Россия / Ред. В. Н. Березовский, Н. И. Кротов. М., 1990. С. 250–253.

⁵ Там же. С. 313–314.

отноудь не исчерпывается уличными «оранжистами», а заходит куда дальше. В том числе в либеральный блок российского правительства, укомплектованный выпускниками Гарварда и Высшей школы экономики, основанной и существующей на гранты Европейского союза, а также в президентский Совет по развитию гражданского общества и правам человека и в Комиссию Социнтерна по устойчивому глобальному обществу, членом которой является бывший спикер Совета Федерации С. М. Миронов.

В целом создается устойчивое впечатление, что с 2008 года запущен новый этап вовлечения нашей страны в «глобальный план» Римского клуба, тесно связанный с консолидацией так называемого «креативного меньшинства» вокруг идеи модернизации (создание в структурах российской власти некоего «Штаба Модернизация», возможно, датируется еще 2007 г.). В центр практической реализации этого плана поставлена связка либеральных кругов во власти с ангажированным либеральными идеями кругом экспертного сообщества, представленного рядом не входящих в систему РАН прикладных институтов, прежде всего ИНСОР.

Практическая апробация подобных идей в сфере публичной политики, рассчитанная на формирование позитивного по отношению к ним общественного мнения, осуществляется в рамках ежегодных ярославских конференций, организационно привязанных к форумам мировой политики — глобалистскому институту, воссозданному в 2008 году одновременно с выводом на «проектный режим эксплуатации» «Группы двадцати».

Что касается последователей правого крыла НТС — НПФ «Память», то они, многократно перегруппировав свои силы, выросли в созданную в 2004 году коалицию «Русский марш». На ее базе формируются объединенные структуры национал-сепаратистского движения, требующие создания в многонациональной стране с имперскими традициями «русского национального государства»⁶, интеграции России, полностью или по частям, в европейские структуры и НАТО, а также формирования на этой основе геостратегической «оси» Париж — Берлин — Москва. Как будто ниоткуда берутся идеи, которые трудно назвать иначе чем провокационными, например появившийся в мае 2010 года проект создания «Западно-Сибирской республики».

Ясно, что никакого иного способа реализации этой идейно-политической установки, кроме разрушения Российской Федера-

⁶ Севастьянов А. Н. Семнадцать новых вопросов русскому национализму // <http://www.sevastianov.ru/prochie-statji/tema-17-novyh-voprosov-russkemu-natsionalistu.html>

ции, не существует. Именно поэтому данный проект курируется политтехнологом С. А. Белковским, который пропагандирует учреждение в России «конституционной монархии» и приглашение на престол представителя британской династии Виндзоров герцога Майкла Кентского⁷. (Поговаривают и о принце Гарри.)

Симпатий к гремучей «оранжево-коричневой» смеси подрывных идей, способных в клочья разнести российскую государственность, не скрывает и еще один видный современный оппозиционный персонаж — блогер А. А. Навальный, являющийся одним из учредителей «Национального русского освободительного движения НАРОД». Духовное и организационное сближение с «тенями» власовцев из Русской освободительной армии — неотвратимый удел современного национализма, представители которых гордо именуют себя «национал-демократами», «национал-либералами», «национал-державниками», но при этом требуют освободить русский народ от бремени государственности, выдумывая несуществующее противоречие между народом и государством⁸.

Случайно ли, что именно в 2010 году, перед началом своей бурной оппозиционной деятельности, в организации и финансировании которой уличают А. Б. Чубайса⁹, Навальный проходил обучение в Йельском университете (США) по программе «Yale World Fellows» («Мировые друзья Йеля»)? Вопрос об участии или неучастии этого «героя» в структурах, связанных с Йельским орденом «Череп и кости», посетители блогосферы вправе задать ему самому.

И хотелось бы быть правильно понятым. Коррупция, с которой «борется» Навальный, отмывающий своей деятельностью не менее коррупционные деньги, чем те, которыми пользуются критикуемые им функционеры, конечно же, вещь нехорошая. Но стократ хуже, подлей, нечистоплотней и конъюнктурней использовать эту наболевшую в общественном сознании тему для борьбы против государства. Подчеркнем: не против власти, а именно против государства, которое отнюдь не может быть отождествлено с кучкой людей, волею судеб оказавшихся в нужное время в нужном месте — во власти. Конкретные чиновники, пусть и высокопоставлен-

⁷ Белковский С. А. Жизнь после России. Ч. I // <http://www.apn-spb.ru/publications/article5840.htm>

⁸ Крылов К. А. Лучшие демократы получают из бывших фашистов... // <http://nazdem.info/texts/110>

⁹ Чубайс готовится «управлять хаосом» переворота в России // http://rnws.ru/interesnoe_v_blogah/71-chubaj-s-gotovitsya-upravlyat-haosom-perevot-a-v-rossii.html

ные, приходят и уходят, а Россия остается — при условии, что будет сохранена ее государственность, а также ее фундаментальные проектные основы.

Такая «борьба» хуже предательства, ибо лишает будущего не олигархов, которые, если что, запросто сбегут из страны, а народ, который в третий раз за прошедшие сто лет всеми силами стараются превратить в орудие собственного суицида, используя для этого деньги западных «фондов и мозговых трестов». Именно они содержат и управляют «Facebook», «Twitter» и прочими социальными сетями, используя их в качестве политического и организационного ресурса новой «революции». Ведь тот же Чубайс, как мы отмечали, является членом совета директоров одного из крупнейших глобальных банков — «J. P. Morgan Chase».

Квинтэссенцией всех этих разрушительных идей, указывающей на прозападную ориентацию современного русского национализма и его тесную связь со структурами, близкими к Совету Европы и Бильдербергскому клубу, может служить еще одно течение, являющееся неизменным участником большинства националистических шабашей, — «национал-социалистское».

Как видим, «пятая колонна» в России многолика и отнюдь не ограничивается вконец дискредитировавшими себя либералами. Хватает и других, не менее, а то и более экзотичных персонажей. Как тут не вспомнить прозорливые предостережения нашего знаменитого соотечественника К. Н. Леонтьева, еще в XIX веке отмечавшего, что «<...> движение современного политического национализма есть не что иное, как видоизмененное только в приемах распространение космополитической демократизации». И что формирование «<...> государственности по племенам и нациям есть <...> не что иное, как поразительная по силе и ясности своей подготовка к переходу в государство космополитическое, сперва всеевропейское, а потом, быть может, и всемирное»¹⁰.

Возвращаясь к временам ельцинского правления, отметим, что в процессе и по завершении его повторного избрания на президентский пост в 1996 году Российская Федерация лишилась двух важнейших завоеваний советской эпохи. Сначала была утрачена финансовая независимость: страна стала членом Базельского клуба, что означало подчинение Центрального банка России «глобальному центробанку» — Банку международных расчетов. Затем, спустя год, была сдана еще одна принципиальная позиция — руководство

¹⁰ Леонтьев К. Н. Национальная политика как орудие всемирное революции. Письма к О. И. Фуделю // Восток, Россия и славянство. М., 2007. С. 727, 733.

Департаментом ООН по политическим вопросам, бесценно принадлежавшее нашей стране с 1945 года.

Открытым остается вопрос и о роли, сыгранной в этих событиях видным членом горбачевской команды академиком Е. М. Примаковым, занимавшим в тот период должность главы МИД Российской Федерации.

Переплетение исторических и современных тенденций в российской политике не может не способствовать усилению противоречий на международной арене и внутривластной поляризации. Борьба сегодня ведется не внутри одного проекта, а между двумя различными группами проектов. Представители одной из них, захватившей доминирующие позиции во власти и в ней окопавшиеся, видят Запад единственным по-настоящему глобальным «цивилизационным центром». Другая, преимущественно оппозиционная группа настаивает на наличии у России собственного проектного генезиса, что обуславливает уникальность ее роли и места в мировой истории, политике и культуре.

Симпатии автора однозначно находятся на стороне второй проектности, единственно способной соединить разорванную «перестройкой» и разрушением СССР преемственность исторических времен, предотвратив дальнейшую деградацию и цивилизационный распад страны. Советский период является неотъемлемым и важнейшим звеном этой исторической связки. Как убедительно доказывает в своих трудах и публичных выступлениях известный политолог С. Е. Кургинян, интересен он и уникальным опытом успешного немодернизационного развития, сохраняющим перспективное значение для всего человечества.

Теперь мы вправе перейти к заключительной части выводов.

Первое. Экологическая проблематика рассматривалась единственной возможностью для того, чтобы начатый Микояном и продолженный Косыгиным процесс вовлечения советского истеблишмента в будущий «глобальный план» Римского клуба прошел более или менее гладко, не вызвав чрезмерных подозрений численно преобладавших в то время в партийном и государственном руководстве противников конвергенции с Западом. Поэтому именно она первоначально оказалась в центре внимания Римского клуба.

По мере реализации этого этапа «глобального плана» перед клубом стали ставиться новые задачи, предполагавшие радикальную трансформацию существующего миропорядка.

Первым крупным мероприятием, проведенным в рамках этого плана, явилась международная Конференция по трансатлантическому дисбалансу, состоявшаяся в 1967 года в Довиле (Франция).

Основные материалы форума были опубликованы в двух основополагающих трудах — «Между двух веков. Роль Америки в техно-тронной эре» Бжезинского и «Перед бездной» Печчеи. С проведенного в 1968 года Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в Белладжио (Италия) симпозиума «Долгосрочное прогнозирование и планирование» берет начало патронируемая Римским клубом (и не только им) практика глобального моделирования будущего.

«Пределы роста» — первый доклад Римскому клубу группы Д. Медоуза (1972 г.). Его выход совпал с начальной стадией создания Трехсторонней комиссии, а также ее публичного крыла в лице «Группы семи», что может служить иллюстрацией того, с какой осторожностью и постепенностью экологическая проблематика распространялась на политическую сферу.

Второй доклад М. Месаровича и Э. Пестеля «Человечество на перепутье» (1974 г.) запустил процесс перевода «глобального плана» в практическую плоскость, выдвинув упоминавшуюся «десятирегиональную» модель глобальной организации, смыслом которой становилась фиксация определенной специализации крупных регионов планеты в мировой системе разделения труда. Государства и даже континенты, по сути, подразделялись на промышленные, аграрные и сырьевые. Лидеры навечно должны были оставаться лидерами, аутсайдеры — аутсайдерами. С тех пор управление региональными процессами прочно входит в число главных глобалистских приоритетов.

В третьем докладе Я. Тинбергена (1976 г.) впервые открыто ставится вопрос о «Пересмотре международного порядка». Пятый доклад Э. Ласло «Цели для человечества» (1977 г.) провозгласил так называемую «революцию мировой солидарности», неотъемлемым звеном которой стал курс на подрыв крупных и стабильных государственных образований с помощью перехода от «черно-белого», консервативного течения политических процессов к «цветному», революционному.

В центр шестого доклада Т. де Монбриаля «Энергия: обратный отсчет» (1978 г.) был положен ряд идей состоявшейся в 1972 году, в год выхода «Пределов роста», международной Конференции по окружающей среде (Стокгольм-72). Одной из таких идей, в частности, являлось внедрение международного контроля над природными ресурсами для их «рационального использования». Лицемерное прикрытие этого положения тезисом о «национальном и государственном суверенитете» над ними было вынужденным шагом, учитывающим существовавшую на тот момент гео-

политическую реальность в лице СССР и мощного «восточного блока».

С тех пор разрушение Советского Союза превратилось в главный императив всей деятельности глобальных институтов, воплощенный в геостратегии США, НАТО и Запада в целом. В появившемся в 1990 году отчете Римского клуба «Первая глобальная революция» (А. Кинг — Б. Шнайдер) впервые был сформулирован тезис о том, что возможный распад СССР позволил бы создать с помощью бывших советских республик единую «Европу от Атлантики до Урала». По сути, именно тогда была сформулирована доктрина «глокализации», составляющая каркас «нового мирового порядка»: разрушение крупных самодостаточных государств с последующей «сборкой» утративших базовую социокультурную и национально-государственную идентичность обломков в новую космополитическую и технократическую «глобальную империю».

Второе. Сформулированная и развернутая Римским клубом «глобальная проблематика» и составляющие ее основу мифологемы — «устойчивое развитие», «окружающая среда и развитие», «демократия и права человека», «рыночная экономика», «федерализм» и другие — в целях их международно-политической и правовой легитимации были положены в фундамент широкого сотрудничества ООН и Социнтерна. На этой организационной и политической основе в 1977–1983 годах были последовательно созданы три международные «независимые» комиссии:

- по проблемам международного развития (В. Брандта)*;
- по вопросам разоружения и безопасности (У. Пальме);
- по окружающей среде и развитию (Г. Х. Брунтланд).

Эти комиссии, занятые подготовкой тематических докладов, быстро превратились в «площадки» для обсуждения и апробации глобалистских идей в соответствующих сферах политической и общественной жизни.

В середине 1980 годов появился термин «глобальное потепление», авторство которого принадлежало Э. Пестелю. В докладе Римскому клубу «За пределами роста» (1987 г.), он использовался для увязки между собой всей проблематики «устойчивого развития» — роста численности населения, истощения природных и продовольственных ресурсов и т.д.

В том же 1987 году, в докладе комиссии Брунтланд «Наше общее будущее», впервые был введен другой, самый главный, осново-

* Начиная с середины 1980-х гг. функционировала в формате международной Комиссии по делам Юга (Дж. Ньерере).

полагающий термин «устойчивое развитие», ставший концептуальной основой всей глобалистской проблематики — от «окружающей среды» до «миростроительства». В этом документе выдвигалась и получала обоснование идеологическая формула «глобального плана» Римского клуба, соединившая экологию с экономикой и политикой, известная как «окружающая среда и устойчивое развитие».

В качестве официальной доктрины концепция «устойчивого развития» была принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро, состоявшейся в 1992 году, уже после распада СССР, послужившего «спусковым крючком» для целого комплекса управляемых глобальных процессов. В окончательном виде — как сочетание «экономического роста, социального развития и окружающей среды» — определение «устойчивого развития» появилось в 1995 году в одном из главных, фундаментальных глобалистских документов — докладе Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству «Наше глобальное соседство».

Но еще в Декларации Рио ясно просматривалось, что реальное толкование этих приоритетов иное. Например, принцип 8-й этого документа указывал, что «устойчивое развитие требует ограничения и ликвидации нежизнеспособных моделей производства и потребления и поощрения соответствующей демографической политики». Полное же разъяснение «устойчивого развития» как совокупности снижения численности населения, производства и потребления, а также глобализации управления природными ресурсами содержится опять-таки в докладе «Наше глобальное соседство». В этом документе, как и в последующих материалах ООН, «устойчивое развитие» увязывалось с глобальным управлением. Его ресурсом была провозглашена «окружающая среда», а инструментами: в экономической сфере — «рынок», в политической — «демократия».

Именно тогда начала формироваться соответствующая терминология. Например, обладающую цивилизационными и национально-государственными признаками категорию «образ жизни» подменили обезличенным, универалистским «качеством жизни»; появились термины «коммунитаризм», «мультикультурализм», «номадизм» («новое кочевничество») и другие.

Третье. В наиболее полном виде концепция «устойчивого развития» изложена в «Повестке дня на XXI век» — весьма объемном документе, принятом Конференцией ООН в Рио-де-Жанейро. Доклад «Наше глобальное соседство» явился первым комплексным документом, сформулировавшим представления о путях и способах ее практической реализации, то есть преобразовавшим ее из

концепции в стратегию. В качестве официальной доктрины стратегия «устойчивого развития» была утверждена в июне 1997 года итоговой резолюцией XIX специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. (Этот форум также известен под названиями «Всемирная встреча Планета Земля + 5» и саммит «Рио+5».)

«Устойчивое развитие» в нем предстает центральным звеном глобального управления, красной нитью проходит через весь доклад и с помощью глобализации ставит своей целью всеобъемлющую дискредитацию государственных суверенитетов. Показываются основные движущие силы глобально-управленческого процесса. Особое место среди них отводится «частным и независимым группам» глобальной олигархии, использующим в своих целях крупный частный бизнес в лице ТНК, международные финансовые институты, глобальные СМИ. Вовлечение НПО и других организаций так называемого «глобального гражданского общества» подкрепляется конъюнктурной популяризацией официального лозунга ООН «Мы, народы...».

В связи с необходимостью функционирования институтов глобального управления, занятых реализацией концепции «устойчивого развития», докладом ставится и всесторонне обосновывается проблема введения «глобальных налогов». «Окружающая среда» как ключевое понятие, которым оперирует доклад, рассматривается в нем через призму поэтапного установления глобального контроля над всеми природными ресурсами, достигаемого с помощью внедрения, сближения и слияния понятий «мировые ресурсы» и «глобальное общее достояние».

Все эти откровенно подрывные инициативы авторами доклада были преподнесены в качестве «адекватной реакции» на якобы «объективные» перемены. При этом каждый шаг по данному пути начинал требовать все новых и новых следующих шагов, совокупность которых кардинально меняла вектор глобального развития в определенном, четко заданном направлении.

По мере коррекции «глобального плана» происходила детализация «Повестки дня на XXI век». Она не отменялась, а была плавно отодвинута на задний план новыми инициативами и документами, появившимися в 2000–2005 годах, — «Целями развития тысячелетия» и «Глобальным партнерством в целях развития».

Четвертое. Началом формирования большинства институтов «устойчивого развития» в их современном виде следует считать 1992 год. До этого, еще в 1988 году, появился лишь один, правда, весьма влиятельный орган — Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК), сопредседателем кото-

рой в 2002 году стал бывший вице-президент США А. Гор. Сразу за принятием концепции «устойчивого развития» в Межпарламентском союзе (МПС) был создан специальный Комитет по окружающей среде и устойчивому развитию, функцией которого стала пропаганда «устойчивого развития» среди парламентариев различных стран. В ноябре 2006 года, на Совете Социнтерна в Сантьяго, соответствующий орган — Комиссия по устойчивому глобальному обществу — был сформирован в структуре и этого межпартийного объединения.

МГЭИК, профильный комитет МПС и комиссия Социнтерна образуют некий коллегиальный инструмент коммуникации и взаимодействия, который обеспечивает скоординированное продвижение стратегии «устойчивого развития» в глобалистских интересах органами исполнительной и законодательной властей государств и крупнейшей глобальной протопартией.

Докладом «Наше глобальное соседство» были рассмотрены два сценария глобальных преобразований, ведущих к «новому мировому порядку».

В центр первого сценария был поставлен проект Совета экономической безопасности ООН как некоего подобия «мирового правительства», способного осуществлять глобальное управление в централизованном режиме. Этим сценарием перераспределялись полномочия между Советом Безопасности ООН, которому планировалось отвести функции ситуативного реагирования на текущие события, и СЭБ, задачей которого становилось стратегическое планирование и выработка глобальных «правил игры», а также согласование с помощью «устойчивого развития» интересов международных финансовых институтов и региональных организаций. Участники СЭБ, в состав которых предполагалось включить крупнейшие экономические державы и полномочных представителей, выражающих региональные интересы, лишались права вето, передавая тем самым право принятия окончательных решений пресловутому «консенсусу», на деле представляющему собой проамериканское «агрессивно-послушное большинство».

Проектом предусматривалась надделение особыми полномочиями связки СЭБ с Комиссией ООН по устойчивому развитию. В качестве «инструмента и базы финансирования» «Повестки дня на XXI век» предполагалось внедрение Глобальной экологической схемы — одновременно организационной структуры и избирательной системы, призванной сформировать «руководящий экологический орган», влияние в котором потенциальных оппонентов стратегии «устойчивого развития» было бы сведено к минимуму. (Рос-

сийскую Федерацию, например, предлагалось объединить в один «избирательный округ» с государствами Восточной Европы.)

Помимо создания СЭБ, предусматривалась поэтапная отмена беспокоящего «частные и независимые группы» права вето в Совете Безопасности ООН и расширение его состава, а также трансформация Генеральной Ассамблеи в прообраз двухпалатного «мирового парламента». Самое важное: докладом была выдвинута инициатива создания «Ассамблеи людей» — некоего глобального «предпарламента», созываемого в зале заседаний Генеральной Ассамблеи перед началом ее ежегодной сессии и формирующего ее повестку дня. Составить «Ассамблею людей» призывались представители НПО, аккредитованные при ООН, которые рассматривались авторами доклада в качестве универсальных выразителей интересов «глобального гражданского общества». (Отказ в итоге от проекта СЭБ отнюдь не похоронил этот план, а лишь скорректировал его, с одной стороны уменьшив амбиции авторов до реформирования на первом этапе одного лишь Совета Безопасности, а с другой — предельно конкретизировав выдвигаемые при этом цели и задачи.)

В рамках рассматриваемой модели глобального управления предлагалось расширение полномочий специализированных учреждений ООН до уровня «глобальных министерств». Тем самым отдавалась определенная дань многочисленным универсалистским и мондиалистским концепциям, появлявшимся на Западе, начиная с последней четверти XIX и в течение всего XX веков.

Второй, децентрализованный сценарий перехода к глобальному управлению, разработанный в докладе «Наше глобальное соседство», который начиная с 1997–1998 годов и реализуется на практике, предусматривал выдвижение на передний план уже не учреждений ООН, а Группы Всемирного банка, прикладных научно-исследовательских центров и организаций, а также региональных организаций. Вместо «мирового правительства», таким образом, предполагалось появление интегрированной глобальной сетевой структуры, которая виделась системой многоуровневых горизонтальных трансграничных связей, в рамках которых «глобальное гражданское общество» противопоставлялось государствам, а также суверенитету как принципу.

Специалистами указывалось, что наиболее эффективным способом функционирования такой сети может стать формирование ситуативных субъектов, создаваемых под реализацию конкретных проектов. Созданная в 2000 году на базе ЮНЕСКО Инициатива «Хартии Земли», поддержанная ведущими международными орга-

низациями и глобальными НПО, провозгласила себя «глобальной конституцией» и потребовала «фундаментальных перемен в <...> системе ценностей, институтах», включая создание «устойчивого образа жизни» и «нового устойчивого глобального общества». Однако, предъявив претензии на роль «модератора» глобальной сети, «Хартия» не смогла их реализовать, вынудив заказчиков и исполнителей «глобального плана» искать альтернативные варианты.

Поставив во главу угла глобального политического управления проблему миротворчества, рассматриваемый второй сценарий глобального управления вывел на ключевые позиции Европейский союз, Совет Европы и ОБСЕ, а также, что самое главное, — НАТО. Данная тенденция позволила Группе высокого уровня ООН по угрозам, вызовам и переменам (Российскую Федерацию в ней представлял Е. М. Примаков) выдвинуть предложения, обнародованные в докладе «Более безопасный мир...» (2004 г.). Они заключались в развязывании Североатлантическому альянсу рук не только в «превентивном» миротворчестве, но и в подготовке миротворческих контингентов и миссий других региональных организаций. По сути, тем самым запускался процесс трансформации НАТО в глобальный военно-политический блок. (Практические детали отрабатывались с помощью натовской программы «Партнерство ради мира», а также в ходе «миротворческих» операций в бывшей Югославии, послужившей для этого своеобразным полигоном.)

Резкая активизация политической и организационной деятельности на этом направлении была приурочена к комплексу мероприятий, проведенных в 1999–2000 годах в рамках Саммита тысячелетия. Для этого практически в срочном порядке реанимировали идею «превентивной дипломатии», уходящую корнями в американский проект Устава ООН (1944–1945 гг.), и доклад генсека ООН «Превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира» (1992 г.).

Пятое. Становление институтов «устойчивого развития» осуществлялось внутри и вне ООН.

За пределами Организации к проведению конференции в Рио-де-Жанейро приурочивалось создание международной Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству, руководство которой совмещалось с руководством Социнтерна (И. Карлссон). Членство в этой комиссии устанавливалось не государственное, как в межправительственном формате всемирных саммитов, конференций и комиссий ООН, а индивидуальное, копирующее мажоритарный принцип организации Римского клуба, представляющего

частные и корпоративно-групповые, а не государственные и правительственные интересы. Обнародованный комиссией доклад «Наше глобальное соседство» представил глобалистское видение будущего мира как совокупности интересов «частных и независимых групп» глобальной олигархии и адаптированных к ним международных и межправительственных институтов.

К 2000 году Комиссия по глобальному управлению, по сути, завершила свою деятельность. Об ее упразднении, по уже сложившейся к тому времени традиции, никто не объявил. Но ее фактические полномочия с 2001 года перешли к новой, еще более влиятельной и глубоко структурированной Комиссии по глобализации. Ее организационной основой послужил Совет взаимодействия, созданный в еще 1983 году по инициативе бывшего федерального канцлера ФРГ Г. Шмидта; наиболее активное участие в создании комиссии принял ряд структур, связанных с Международным «Горбачев-фондом». В ее состав вошли крупные отставные, преимущественно европейские политики, образовавшие так называемый «Совет мудрецов». (Практика участия в глобальном управлении высокопоставленных отставников сохранила широкое распространение и в дальнейшем.) Обеспечено было также избирательное, строго дозированное представительство маскируемых под «гражданское общество» НПО.

Тогда же начала просматриваться общая логика формирования таких комиссий, которую определенным образом можно соотносить с проводящимися каждые десять лет конференциями ООН по окружающей среде и (устойчивому) развитию. Поскольку появление Комиссии по глобализации примерно совпало с завершающей стадией подготовки к Всемирному саммиту ООН по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (2002 г.), в 2012 году к очередной Конференции ООН «Рио+20» логично ожидать появления новой, третьей по счету подобной комиссии. Конечно, в том случае, если реализация актуальных глобально-управленческих задач этого потребует.

Внутри ООН координирующие функции были возложены на созданную в том же 1992 году Комиссию ООН по устойчивому развитию. Следует подчеркнуть, что эта комиссия должна была стать координирующим органом СЭБ. Но когда первоначальный проект, изложенный в докладе «Наше глобальное соседство», был пересмотрен, функции «главного экологического органа» отошли к Программе ООН по развитию. И тогда место «исполнительного органа» в ее структуре занял Экономический и социальный совет ООН, а Комиссию по устойчивому развитию передали уже под его руководство.

Неким «исполнительным органом» Конференции ООН по окружающей среде и развитию на Конференции («Саммите Земли») в Рио-де-Жанейро фактически была провозглашена ежегодная конференция Сторон Рамочной конвенции ООН по изменению климата (РКИК), принятая в целях борьбы с «глобальным потеплением». Подобные конференции Сторон РКИК (Conferences of the Parties — COP) стали ежегодными и проводятся в межправительственном формате начиная с 1995 года.

Помимо разделения стран на три группы в зависимости от уровня их экономического развития и международных связей, РКИК содержит «расширенное» толкование основных принципов концепции «устойчивого развития», изложенных в Декларации Рио, схожее с основными положениями доклада «Наше глобальное соседство». Так, глобализация рассматривается в контексте преодоления суверенитетов на управление природными ресурсами. Введение глобальных налогов увязывается с рынком как инструментом взимания «реальной цены» за пользование ими. Навязываются «меры предосторожности», требующие сокращения парниковых выбросов вне зависимости от уровня исследованности масштабов антропогенного влияния на климат и т. д.

В 1997 году в Японии прошла COP-3, на которой был принят Киотский протокол, продолжение которого, как мы убедились, в настоящее время является главным камнем преткновения дальнейшего развития «климатического процесса». Смысл этого процесса — в ограничении под предлогом борьбы с «глобальным потеплением» парниковых выбросов за счет фактической деиндустриализации развивающихся стран. В рамках так называемого «механизма чистого развития» предприятия реального сектора экономики заменяются «инновационными» (информационными, биохимическими и другими технологиями), не связанными с реальным производством. Исследования, проведенные на примере экономики США, доказывают явную ущербность этой политики, в том числе экономическую нерентабельность, подтверждая разрушительность ее воздействия на экономику, что служит косвенным подтверждением искусственного, сконструированного характера данного курса.

Итоги COP-15 и COP-16, которые состоялись в 2009-м и 2010 годах в Копенгагене и Канкуне, показывают, что основной водораздел противостояния в климатическом вопросе, а следовательно, и в оценке, и в отношении к «устойчивому развитию» сегодня пролегает между Западом и всем остальным человечеством.

Шестое. Авторами доклада «Более безопасный мир...» был выдвинут проект реформирования Совета Безопасности ООН,

корни которого уходят в доклад «Наше глобальное соседство». Оба его варианта предусматривали региональный принцип формирования Совбеза, в рамках которого полномочия пяти его «старых», обладающих правом вето членов больше не проистекали бы от участия в антигитлеровской коалиции, а становились бы отражением соответствующего регионального представительства. Россию предлагалось включить в постоянные члены «обновленного» Совета Безопасности ООН по европейской квоте, максимально «привязав» таким образом к Европейскому союзу и ограничив в геополитическом плане.

Открытое принятие на вооружение глобалистами регионального принципа — регионализма как «мира без границ» — позволяет рассматривать эволюцию существующих институтов глобального управления в качестве управляемого движения к особой глобальной системе власти, схематически представленной автором в виде семи концентрических кругов или уровней (рис. 7, § 10.1). В основе подобного представления находится аналогичный — региональный — принцип функционирования закрытых элитарных структур клубного типа, составляющих англосаксонское ядро западной цивилизации и Запада как «глобального центра».

Первые три узловых уровня глобального управления, таким образом, представлены:

- связкой британского «Chatem House» с американским Советом по международным отношениям, отражением которой в публичной международно-политической сфере является стратегический британо-американский союз;

- партнерством англосаксонских и европейских элит в рамках Бильдербергского клуба, представленном НАТО и Европейским союзом, а также геополитическим ядром Запада — американо-германским альянсом и франко-германской осью ЕС;

- общим консенсусом западных элит с элитами Японии и ряда других стран Азии (Трехсторонняя комиссия), выраженным двусторонними союзами США с Японией, Южной Кореей и Тайванем, которые наследуют антироссийскому британо-японскому партнерству начала XX века, осуществлявшемуся в рамках пресловутой «Большой игры».

Четвертый уровень глобального управления, согласно глобалистскому замыслу, должен быть представлен «реформированным» Советом Безопасности ООН. В условиях безнадежного запаздывания такого реформирования паллиативом становится передача соответствующих функций Комиссии ООН по миростроительству —

новому органу, созданному Всемирным саммитом по «Целям развития» 2005 года. Сегодняшняя ограниченность возможностей Комиссии превращает ООН в наиболее уязвимое звено всего «глобального плана».

Пятый уровень системы глобальной власти занят Европейским союзом, НАТО и другими региональными организациями, в том числе региональными экономическими комиссиями. Шестой — Социнтерном, глобальной протопартией, занимающей ключевые идеологические позиции в Европейском союзе и являющейся важнейшим стратегическим партнером ООН и НАТО. Социнтерн подкрепляет деятельность Межправительственной группы экспертов по изменению климата и Комитета по окружающей среде и устойчивому развитию Межпарламентского союза, во-первых, адаптацией своей структуры к «Целям развития тысячелетия» и регионально-групповой организации глобального управления, а во-вторых — созданием в Интернационале специальной Комиссии по устойчивому глобальному обществу.

Рядом с Социнтерном функционируют и другие протопартийные глобалистские структуры, значительно уступающие ему, впрочем, по влиянию: Либеральный, Христианско-демократический и Гуманистический интернационалы и Международный демократический союз. Перемены, осуществленные в 2011 году в арабском мире, позволяют рассматривать в качестве еще одного глобального «интернационала», пусть и неформального, исламистское движение «Братья-мусульмане», тесно связанное с британскими и американскими спецслужбами, а также с рядом закрытых клубов и организаций неонацистского толка.

Внешний, седьмой уровень представлен НПО и частным сектором, которые, соответственно, и создают «массовку» в духе «Мы, народы...», и продвигают интересы «частных и независимых групп» «интеллектуальной элиты и мировых банкиров».

Седьмое. Саммит тысячелетия (2000 г.) положил начало переходу от совмещения глобального экономического и глобального политического управления к его разделению на две связанные общим философским и геостратегическим замыслом, но организационно самостоятельные ветви.

Высшим органом глобального экономического управления остается институт конференций (саммитов) ООН по окружающей среде и (устойчивому) развитию, собираемых один раз в десять лет (Стокгольм-72, Рио-92, Йоханесбург-2002, намеченная на 2012 г. конференция «Рио+20» и т. д.). В промежутках между ними, как уже отмечалось, функционируют ежегодные конференции Сторон

Рамочной конвенции ООН по изменению климата; ее повседневная работа организуется Секретариатом и рядом вспомогательных органов.

В рамках глобального экономического управления действует целый ряд других международных конвенций, общим количеством более десяти. В современных условиях приоритет отдается конвенциям по биологическому разнообразию Земли и о содействии уменьшению ущерба озоновому слою атмосферы (вместе с прилагающимся к ней Монреальским протоколом 1997 г.). Ближайшие цели глобального управления, указанные в докладе «Наше глобальное соседство», включают: решение проблем питьевой воды, истощение почв, наступление пустынь. Охватываемые ими природные ресурсы, по-видимому, планируется в ближайшее время включить в «глобальное общее достояние».

Отдельным вопросом в повестку дня глобального управления внесено его финансирование. Для этого с 2002 года функционирует специальный межправительственный институт международных конференций по финансированию развития, тесно связанный с деятельностью ВТО.

Высшим органом глобального политического управления с 2000 года является собираемый каждые пять лет всемирный саммит (всемирная встреча) ООН по «Целям развития тысячелетия» (ЦРТ) — программе, содержащей восемь пунктов, принятых Саммитом тысячелетия (2000 г.). В центр глобального политического управления поставлена проблема формирования «коллективной безопасности», выдвинутая еще в докладе «Наше глобальное соседство» и рассмотренная в нем в контексте доктрины «коллективного» или ограниченного суверенитета.

В североатлантическом пространстве задача гуманитарной экспансии Запада на восток Европы и в Евразию возлагается на ОБСЕ. В центр деятельности Европейского союза и НАТО поставлены проблемы миротворчества и вовлечения в него восточноевропейских и бывших советских республик.

Всемирный саммит 2005 года, следуя рекомендациям упомянутого доклада «Более безопасный мир...», взял курс на всемерную политизацию «Целей развития». Выдвижение им в качестве главного приоритета Цели 8, адаптированной к новым задачам «Глобального партнерства в целях развития», обеспечила увязку миротворчества с «миростроительством», которое рассматривается в русле управления конфликтами. Для реализации данного круга задач в структуре ООН был создан уже упоминавшийся принципиально новый, формально консультативный, но фактически пол-

номочный межправительственный орган — Комиссия ООН по миростроительству.

Разделение глобального экономического и глобального политического управления — первая и основная из выявленных автором современных глобально-управленческих тенденций.

Восьмое. Переход от централизованной к сетевой модели «нового мирового порядка» сформировал вторую важнейшую тенденцию, тесно связанную с первой, — вывод институтов глобального управления за пределы ООН. В дополнение к существовавшей с середины 1970-х годов «Группе семи» (ныне «большой восьмерки»), в конце 1990-х годов была создана, а в 2008 году, с началом мирового финансово-экономического кризиса, повышена в статусе межправительственная «Группа двадцати». Особая важность этого органа заключается в его способности функционировать в различных форматах — первоначальном (министры финансов и председатели центробанков) и современном — главы государств и правительств. По сути, G20 является «площадкой», на которой происходит соединение государственной и частной власти или, выражаясь словами Д. М. Гвишиани, восточной и западной моделей «политики» и «власти». Контролирующие этот процесс «частные и независимые группы» глобальной олигархии, таким образом, используют «двадцатку» в собственных интересах, опираясь при этом на систему частных институтов (прежде всего крупнейших государственных и региональных центробанков), связанных с Базельским клубом и Банком международных расчетов. Именно они с помощью валютной политики формируют «правила игры» для всех участвующих в них стран.

Сохранение рядом с «двадцаткой» еще и «семерки», несмотря на критику, которой подвергается эта практика с ряда «вершин» мировой политики, надо полагать, является важным дополнительным инструментом контроля «интеллектуальной элиты и мировых банкиров» над государственными лидерами. Именно о «семерке», а не о «восьмерке» мы говорим потому, что не входящая в число учредителей БМР Россия не являлась, не является и никогда не сможет стать полноценным и полноправным членом «Группы восьми». Кроме того, с выводом на высший межправительственный уровень «двадцатки» «восьмерка» все более превращается в некий глобально-управленческий симулякр.

За рамками системы ООН функционируют и вновь создаваемые глобальные институты. Например, ежегодные форумы мировой политики, которые, как мы уже убедились, в силу ряда обстоятельств оказывают значительное влияние на российские внутриполитические процессы.

Вместе с тем сам факт создания ряда институтов за пределами ООН не следует ни переоценивать, ни считать необратимым. Во-первых, в «частных и независимых группах», безусловно, существует понимание того, что реальный вывод «властных активов» из ООН с сохранением в нынешнем виде ее Совета Безопасности угрожает глобальным двоевластием. Поэтому существующее разделение, по-видимому, является паузой, взятой в ходе выбора между сохранением ставки на ООН или, в случае окончательного провала планов ее реформирования, выведением официального центра «мировой власти» в некую новую «Лигу демократий», управляемую глобальной олигархией. Во-вторых, контролирующую функцию как над ООН, так и над «двадцаткой» сохраняют представленные и там и там международные финансовые институты. В-третьих, само за себя говорит включение «двадцаткой» в «сеульский консенсус» пункта о «Глобальном партнерстве в целях развития».

Девятое. Следующая, третья важнейшая тенденция эволюции глобального управления связана с последовательным распространением глобалистской проблематики с экологии на экономику и социальную сферу и далее — на политику, область военного строительства и геостратегию. Сегодня почти все указанные сферы охвачены этим процессом уже практически полностью.

В связи с этим еще раз подчеркнем, что экологическая проблематика была целенаправленно использована для вовлечения наиболее податливой и готовой к сдаче собственной проектной идеологии части советской элиты в деятельность Римского клуба. Причем использовалась она для этого лишь первоначально, как наиболее приемлемый предлог, ибо без такого вовлечения ни о какой реализации «глобального плана» не могло идти и речи, а никакие иные группы проблем — политические и тем более идеологические — для совместного обсуждения в условиях холодной войны на неправительственном уровне априори не подходили.

С помощью академика Гвишиани и ряда других деятелей и при попустительстве идеологического руководства КПСС, не узревшего опасности в безобидной на первый взгляд экологии, в которой они тогда к тому же мало что понимали, идеи Римского клуба стали проникать и распространяться в широких научных кругах. Кроме того, их внедрение совпало с «разрядкой» международной напряженности 1970-х годов и стало рассматриваться ее неотъемлемой частью.

Именно это обстоятельство создало предпосылки для последующего распространения и широкого обсуждения в Советском

Союзе в «перестроечные» годы глобальной проблематики. Рассуждая о путях решения соответствующих проблем в заданном Римским клубом конвергентном режиме, партийные и советские идеологи, вслед за учеными, сами того не замечая, постепенно перешли на западный проектный «политический язык». Результатом стала подмена идеологической борьбы заведомо проигрышной игрой на чужом поле, которой являлась дискуссия вокруг «магистрального пути развития человечества». Причем, в центр этой дискуссии заранее были предусмотрительно поставлены ловушки «демократии», «прав человека», «прав меньшинств», «рыночной экономики», «федерализма». И в целом «устойчивого развития».

С помощью «пределов роста» и «глобального потепления» авторы «глобального плана» приступили к продвижению планов деиндустриализации, предложив суверенным государствам сместить приоритеты экономического развития. Вместо промышленности предлагалось развивать коммуникационные и биохимические технологии, а также искать и создавать «возобновляемые» источники энергии — «экологически чистые» и «инновационные». Другой стороной этого замысла явилось предложение установить контроль над парниковыми выбросами, то есть над реальным и, заметим, важнейшим показателем состояния национальных экономик. Цель понятна — ограничить, а лучше остановить их дальнейшее развитие. Неслучайно деятельность Римского клуба и тогда, и сегодня многими учеными отождествляется с концепцией «нулевого роста».

Одновременно поставили вопрос о «рациональности» использования природных ресурсов, начав развивать эту тему в сторону «интернационализации» контроля над ними, подрывавшего принцип государственного суверенитета. Если документы Конференции по окружающей среде в Стокгольме (1972 г.) на это лишь намекали, то в декларации следующей такой конференции в Рио-де-Жанейро (1992 г.) и, в особенности, в принятой на ней Рамочной конвенции ООН по изменению климата о таком контроле говорилось уже в контексте конкретных путей его установления и дальнейшего осуществления.

Отдельным аспектом этой задачи рассматривалось ограничение энергетического потенциала, то есть способности самостоятельного развития, ставящей различные страны в зависимость от глобальных правил игры, установленных с помощью международных финансовых институтов, ВТО и т. д. Именно в этом, а не в проблеме нераспространения ядерного оружия следует искать корни того давления, которому подвергаются любые государства

и правительства, начавшие осуществление не согласованных с глобальной олигархией национальных ядерных программ.

Принятый через четверть века после появления первого доклада Римскому клубу и проведения стокгольмской конференции Киотский протокол — свидетельство долгосрочности этих планов, их устремленности в далекое будущее.

Создание на рубеже 1970–1980 годов «независимых» международных комиссий, действующих под патронатом ООН и Социнтерна, ознаменовало активизацию экспансии «глобального плана» в социальную, экономическую и политическую сферы. Чернобыльская катастрофа 1986 года оказала создателям этих планов настолько серьезную услугу, что внимания заслуживает высказанная Горбачевым версия о возможном рукотворном характере этой трагедии.

С началом советской «перестройки» был запущен курируемый Советом Европы план «еврорегионализации», суть которого заключается в подрыве крупных государств (распад Югославии и Чехословакии, обострение внутреннего сепаратизма в Италии, Испании, Бельгии, Франции и т. д.). В 1990 году была принята Парижская хартия для новой Европы, запустившая процесс преобразования института Общеευропейского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в ОБСЕ, то есть принцип «территориальной целостности» был подменен принципом «демократии» как инструментом глобального политического управления. В 2000 году Хартия об основных правах ЕС ожидаемо провозгласила курс на создание «демократического глобализма будущего».

Сам принцип «демократии» к тому времени тоже был уже преобразован до неузнаваемости. В соответствии с рекомендациями авторов доклада Трехсторонней комиссии «Кризис демократии» С. П. Хантингтона, М. Круазье, Дз. Ватануки (1975 г.) была осуществлена переориентация демократического принципа с признания приоритета большинства на поддержку разнообразных меньшинств — этнических, племенных, конфессиональных (прежде всего сектантских), молодежных, сексуальных. В рамках продолжающейся секуляризации под предлогом пропаганды «гендерного равенства» стал осуществляться подрыв наиболее укорененного в христианской традиции и этике института семьи. Началось развертывание тесно связанной с этим пропаганды так называемой толерантности. Именно поэтому столь непропорциональное развитие получает институт НПО; всячески поощряется отождествление этого института с «гражданским обществом» и т. д.

1987–1992 годы — это период становления концепции «устойчивого развития», которая постепенно и все более активно начинала

рассматриваться в самом широком смысле, в качестве универсальной и безальтернативной стратегии, безоговорочно применяемой абсолютно во всех сферах экологической, экономической, социальной и политической жизни. Доклад «Наше глобальное соседство» (1995 г.) — первый документ, поставивший вопрос об институционализации «устойчивого развития», то есть о полном слиянии его с глобальным управлением.

Саммит тысячелетия (2000 г.), отделивший глобальное политическое управление от глобального экономического, перевел его дальнейшее развитие в плоскость управления конфликтами. Создание Комиссии ООН по миростроительству было подготовлено докладом «Более безопасный мир...», авторы которого из Группы высокого уровня ООН, в свою очередь, апеллировали к запущенной в 1994 году натовской программе «Партнерство ради мира».

Проблематика «устойчивого развития» в сфере глобального экономического управления, помимо деиндустриализации, «глобального потепления» и глобализации контроля над природными ресурсами, была дополнена предложением ввести глобальные налоги. К разработке этой задачи были подключены международные финансовые институты, а также прикладная университетская наука, глобальные СМИ и НПО; на государственном уровне в него усиленно вовлекались локальные НПО и частный сектор.

Распространение «устойчивого развития» на политическую и военно-политическую сферы было тесно связано с усилением роли региональных организаций, прежде всего НАТО, Совета Европы, Европейского союза и ОБСЕ. В его рамках происходило широкое включение этих организаций в «миротворческие» операции, являющиеся частью процессов «миростроительства» и «еврорегионализации». Сегодня осуществляются попытки глобального распространения этой практики, прежде всего на постсоветском пространстве и прилегающем к нему стратегически важном регионе «Большого Ближнего Востока», который Бжезинский именует «евразийскими Балканами» (современное название этого проекта — «Новый Средний Восток»). Начавшиеся в нем разрушительные процессы, которые Трехсторонняя комиссия и «большая восьмерка» на своих саммитах в апреле и мае 2011 года в Вашингтоне и Довиле фарисейски называли «арабской весной», наглядно это подтверждают.

Со второй половины первого десятилетия XXI века началась апробация «устойчивого развития» в геостратегической сфере. На протяжении этого времени обобщался и анализировался первый опыт «миростроительства», как успешный (Косово), так и провальный (Южная Осетия). На наиболее скрытом от глаз мировой

общественности африканском «полигоне» в настоящее время осуществляется отработка управления данными процессами в институциональном формате ООН.

Десятое. Деятельность Комиссии ООН по миростроительству — наглядное проявление четвертой важнейшей тенденции: сдвига приоритетов в реализации «глобального плана» с межгосударственных управляемых конфликтов на внутренние. Своими корнями эта практика уходит в определенные события, связанные с холодной войной, как на Востоке, так и на Западе. В ретроспективе деятельности Римского клуба их перечень включает «студенческую революцию» в Париже и «пражскую весну» 1968 года, а также подготовку с помощью «красных бригад» и профобъединения «Солидарность» государственных переворотов в Италии (1976 г.) и Польше (1980–1981 гг.). Активное участие в этих событиях западных спецслужб сегодня не является секретом ни в одном из перечисленных случаев.

Кровавый распад Югославии, модели которого в 1980-х годах разрабатывались группой С. Манна в Институте исследований Сложности в Санта-Фе (США), стал первым успешным опытом применения этнического сепаратизма для управления разрушительными тенденциями и процессами во внутренней политике крупного европейского государства с использованием механизмов ООН и ОБСЕ. Особым прецедентом, осуществленным строго по лекалам «миростроительства», может служить «урегулирование» в Косово и роль, сыгранная в этом конфликте европейскими и натовскими «миротворцами», а также так называемой Армией освобождения Косова.

В работе неоднократно подчеркивалось, что существует прямая связь между проектом «еврорегионализации» и планом «Европейской социалистической Конфедерации», разработанным в 1944–1945 годах Верховным командованием СС. Такая же связь имеет место между тщательно скрываемым фактом взаимодействия натовских миротворцев с АОК и отношениями, существовавшими между гитлеровскими оккупантами и предателями из так называемой Русской освободительной армии генерала Власова, а также национальными дивизиями, действовавшими в составе «Waffen SS».

За Югославией последовал «перестроечный» крах СССР, который в ряде республик не только сопровождался не менее кровавыми событиями, чем на Балканах, но и оставил после себя ряд «замороженных» конфликтов в отличающихся общей нестабильностью пограничных регионах постсоветского пространства.

После этого сепаратистские тенденции были использованы в Центральной Африке, причем уже не на этническом, а на племенном уровне. Серия цветных революций, прокатившаяся по ряду стран СНГ в 2003–2010 годах, а также нынешние внутривосточные конфликты в странах арабского и в целом мусульманского мира продемонстрировали еще одну ипостась рассматриваемой тенденции — поливариантность форм ее проявления.

Официально с помощью Комиссии ООН по миростроительству в настоящее время урегулируется только узкий круг африканских конфликтов. На деле же, как следует из доклада «Более безопасный мир...», а также из неизменного подключения к разрешению всех вынесенных на уровень ООН, хотя и не разрешенных ею конфликтов целого сонма «международных посредников» и «переговорщиков», идет настойчивый поиск путей легитимации глобального участия комиссии. Об этом же свидетельствуют и масштабы деятельности, а также приведенный автором круг международных контактов и связей руководства КМС.

В рамках рассматриваемой тенденции полноценное управление конфликтом осуществляется по выведенной автором формуле: **«предотвращение — превентивность — применение силы — миростроительство»**. В этих целях проводится серия взаимосвязанных спецопераций. Сначала отыскиваются (или формируются) сепаратистские или «оранжевые» силы, заинтересованные в обвале той или иной государственности, которые с помощью местных провокаторов запускают внутренний конфликт. Затем эти силы признаются «договороспособными» субъектами, заинтересованными в установлении нового порядка. На этой основе осуществляется «превентивное» миротворческое вмешательство, которое плавно перерастает в «гуманитарную интервенцию». В завершение проамериканским силам на местах поручается постконфликтное урегулирование, которое проводится при поддержке натовских «миротворцев». С помощью этих сил проводятся разнообразные «реформы» (в перечень которых входят перерастающие в геноцид этнические чистки), направленные на уничтожение основ прежнего порядка, его дискредитацию и выкорчевывание о нем памяти. После этого с помощью неформальных элитных договоренностей страна вовлекается в соответствующую систему как неофициальных, так и официальных международных обязательств.

Неотъемлемыми элементами подобной стратегии являются эксплуатация проамериканского «агрессивно-послушного большинства» («нового консенсуса») Генеральной Ассамблеи ООН, объединенного идеей и принципом «предотвращения». Деятель-

ность подобного большинства подкрепляется вливаниями со стороны международных финансовых институтов и частного сектора и сопровождается специальными мероприятиями по управлению общественным сознанием посредством глобальных СМИ и НПО, которые с помощью демагогического лозунга «Мы, народы...» прикрывают сугубо элитарное, глобально-олигархическое происхождение этой политики.

Формы и методы «миростроительства» наглядно продемонстрированы примером включения Грузии в состав Организационного комитета Комиссии ООН по миростроительству, осуществленного летом 2007 года, ровно за год до вторжения грузинских войск в Южную Осетию. Вряд ли можно сомневаться в том, что в августе 2008 года перед режимом Саакашвили была поставлена задача создания прецедента по включению в юрисдикцию Комиссии части постсоветского пространства. Цикл «миростроительства» в Закавказье тогда остался незавершенным только благодаря своевременному и решительному военному вмешательству России. На очереди, если верить информированным западным источникам, находится нагорно-карабахский конфликт.

Включение, начиная с января 2011 года, в Оргкомитет КМС Украины открывает глобализаторам широкий круг возможностей провоцирования управляемых конфликтов с вовлечением в них Российской Федерации, прежде всего в Приднестровье и Крыму.

Характерным показателем является состав Оргкомитета, отражающий подходы к реформированию ООН, которых придерживались авторы доклада «Наше глобальное соседство». Комиссия, по сути, представляет собой прообраз «обновленного» Совета Безопасности ООН, формируемого по принципу «наибольшего вклада» тех или иных государств в финансирование «миростроительства» и обеспечение его войсками и полицейскими силами. Бессменное участие в Оргкомитете постоянных членов Совета Безопасности ООН либо является данью их праву вето и будет пересмотрено при первом удобном случае, либо рассчитано на скорое реформирование Совбеза, в результате которого должен состояться переход к региональному принципу формирования этого органа. (В докладе «Более безопасный мир...» в качестве срока такого реформирования фигурирует 2020 г.)

И одиннадцатое. Поставленная в эпицентр концепции и стратегии «устойчивого развития» проблема «глобального потепления», абсолютно бездоказательная, не основанная на серьезных научных исследованиях и расчетах, опровергается двумя основными аргументами. Во-первых, «теплеть», как мы установили, начало

уже после появления теории «глобального потепления». Во-вторых, анализ архивных данных Гидрометцентра России наглядно свидетельствует о преимущественной локализации этого процесса на постсоветском пространстве.

Квинтэссенцией факторов, свидетельствующих о конъюнктурности «глобального потепления», служит «Климатгейт» 2007–2009 годов, связанный со вскрывшимся непрофессионализмом авторов четвертого оценочного доклада Межправительственной группы экспертов ООН по изменению климата, включивших в него ряд непроверенных данных, а также с обнародованием сайтом «WikiLeaks» служебной переписки Климатического центра Университета Восточной Англии.

В то же время в научных журналах и литературе появляется все больше материалов, посвященных возможным причинам крупных погодных аномалий, прежде всего беспрецедентной, почти двухмесячной жары, продержавшейся летом 2010 года в Центральной России. Одной из распространенных точек зрения, подкрепляемых ссылками на данные российских и зарубежных синоптических служб, гражданских и военных, является проведение вооруженными силами США специальных экспериментов в рамках ряда программ и комплексов. В связи с этим чаще всего называют американскую «Программу активного исследования авроральной области „Северное сияние“» (HAARP), главным центром которой является база ВВС и ВМС США в Гакконе (Аляска), а также объекты, расположенные в Тромсе (Норвегия) и Фуле (Гренландия).

Обращается внимание, что отрезки между этими объектами образуют треугольник в северной полярной области Земли — зоне, через которую проложены маршруты российских межконтинентальных баллистических ракет. Имеется представление, что HAARP может создавать в ионосфере специальные зоны возмущений, способные разрушать проходящие через них объекты. Одной из дополнительных ее возможностей является способность геофизического воздействия не только на атмосферные процессы, но и на другие среды — литосферу, гидросферу, магнитосферу.

Отмечается, что подобные задачи содержатся в американском «проекте ВВС 2025» («Обладание погодой»), развернутом для реализации соответствующих выводов Доклада о потенциале военного применения возможностей управления погодой, выполненного по заказу ВВС США и базирующегося на результатах ряда экспериментов с использованием высотных ядерных испытаний, которые проводились в 1950–1960-х годах.

Подчеркивается, что в основу подобных проектов положены разработки Николы Теслы по беспроводной передаче любого количества энергии на любые расстояния.

Анализ содержания соответствующих материалов показывает, что наряду с данной технологией воздействия на природную среду ведутся разработки по использованию в этих целях уникальных энергетических и информационных свойств воды.

Заключенная в 1977 году Международная конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного воздействия на природную среду, участниками которой стали СССР и США, не запрещает проведения соответствующих экспериментов «в мирных целях». Следовательно, вопрос о наличии или отсутствии у технологически развитых стран мира, прежде всего у США, климатического или, по официальному названию, геофизического оружия остается открытым. Никто не препятствует этому и рассмотренная нами концепция «устойчивого развития»; скорее наоборот, результаты экспериментов в данной сфере могут послужить оправданием предлагаемых ею мер глобального контроля.

* * *

В заключение приведем выдержку из обращения к ООН независимой организации «Ученые без границ»:

«<...> Тревожные факты о резком ускорении (более чем на 500 процентов) дрейфа северного магнитного полюса Земли начиная с 1990 года имеют не только катастрофические последствия для глобальных климатических изменений, но и свидетельствуют о существенных изменениях в энергетических процессах во внутреннем и внешнем ядре Земли, ответственных за формирование геомагнитного поля и эндогенной активности нашей планеты.

Роль магнитосферы в формировании климата Земли научно доказана. Изменения параметров геомагнитного поля могут приводить к перераспределению областей зарождения циклонов и антициклонов и, следовательно, влиять на глобальные климатические изменения.

«<...> В геологической жизни нашей планеты неоднократно наблюдались периоды существенного повышения эндогенной активности, и очередной такой период, как показывают многие геологические индикаторы, уже наступил»¹¹.

В комментариях к этому документу отмечается, что многие аномальные явления в природной среде могут иметь общие корни,

¹¹ <http://oko-planet.su/phenomenon/phenomenday/print:page,1,57353-...>

связанные с прогрессирующими, весьма серьезными изменениями в литосфере.

Чем в случае справедливости этого предположения является концепция «устойчивого развития»? Направлена ли она на создание мирового порядка, отражающего интересы той узкой части человечества, которая возомнила себя «солью земли», — так называемой «интеллектуальной элиты и мировых банкиров»? Или же, если говорить о возможной глобальной катастрофе, речь вообще идет о поисках путей земного спасения этой «элиты» за счет всего остального человечества? То есть о пресловутом «конце истории»?

Представляется, что поиск ответа на этот вопрос является не столько технологической или политической, сколько духовной и нравственной проблемой.

Приложение 1

РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ И РАЗВИТИЮ*

*Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию,
Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года*

Конференция ООН по окружающей среде и развитию, будучи созвана в Рио-де-Жанейро с 3 по 14 июня 1992 года, **подтверждая** Декларацию Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды, принятую в Стокгольме 16 июня 1972 года¹, и стремясь развить ее,

преследуя цель установления нового, справедливого глобального партнерства путем создания новых уровней сотрудничества между государствами, ключевыми секторами общества и людьми,

прилагая усилия для заключения международных соглашений, обеспечивающих уважение интересов всех и защиту целостности глобальной системы окружающей среды и развития,

признавая комплексный и взаимозависимый характер Земли, нашего дома,

провозглашает, что:

Принцип 1

Забота о людях занимает центральное место в усилиях по обеспечению устойчивого развития. Они имеют право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой.

Принцип 2

В соответствии с Уставом ООН и принципами международного права государства имеют суверенное право разрабатывать свои собственные ресурсы согласно своей политике в области окружающей среды и развития и несут ответственность за обеспечение того, чтобы деятельность в рамках их юрисдикции или контроля не на-

* Документ ООН A/CONF.151/26/Rev.1 (Vol. I.) С. 3–7 (http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml).

¹ Доклад конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Стокгольм, 5–16 июня 1972 г. (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.73. II. А. 14), глава 1.

носила ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции.

Принцип 3

Право на развитие должно быть реализовано, чтобы обеспечить справедливое удовлетворение потребностей нынешнего и будущих поколений в областях развития и окружающей среды.

Принцип 4

Для достижения устойчивого развития защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него.

Принцип 5

Все государства и все народы сотрудничают в решении важнейшей задачи искоренения бедности — необходимого условия устойчивого развития — в целях уменьшения разрывов в уровнях жизни и более эффективного удовлетворения потребностей большинства населения мира.

Принцип 6

Особому положению и потребностям развивающихся стран, в первую очередь наименее развитых и экологически наиболее уязвимых стран, придается особое значение. Международные действия в области окружающей среды и развития должны быть также направлены на удовлетворение интересов и потребностей всех стран.

Принцип 7

Государства сотрудничают в духе глобального партнерства в целях сохранения, защиты и восстановления здорового состояния и целостности экосистемы Земли. Вследствие своей различной роли в ухудшении состояния глобальной окружающей среды государства несут общую, но различную ответственность. Развитые страны признают ответственность, которую они несут в контексте международных усилий по обеспечению устойчивого развития с учетом стресса, который создают их общества для глобальной окружающей среды, и технологий и финансовых ресурсов, которыми они обладают.

Принцип 8

Для достижения устойчивого развития и более высокого качества жизни для всех людей государства должны ограничить и ликвидировать нежизнеспособные модели производства и потребления и поощрять соответствующую демографическую политику.

Принцип 9

Государства должны сотрудничать в целях укрепления деятельности по наращиванию национального потенциала для обеспечения устойчивого развития благодаря углублению научного понимания путем обмена научно-техническими знаниям и расшире-

ния разработки, адаптации, распространения и передачи технологий, включая новые и новаторские технологии.

Принцип 10

Экологические вопросы решаются наиболее эффективным образом при участии всех заинтересованных граждан — на соответствующем уровне. На национальном уровне каждый человек должен иметь соответствующий доступ к информации, касающейся окружающей среды, которая имеется в распоряжении государственных органов, включая информацию об опасных материалах и деятельности в их общинах, и возможность участвовать в процессах принятия решений. Государства развивают и поощряют информированность и участие населения путем широкого предоставления информации. Обеспечивается эффективная возможность использовать судебные и административные процедуры, включая возмещение и средства судебной защиты.

Принцип 11

Государства принимают эффективные законодательные акты в области окружающей среды. Экологические стандарты, цели регламентации и приоритеты должны отражать экологические условия и условия развития, в которых они применяются. Стандарты, применяемые одними странами, могут быть неуместными и сопряженными с необоснованными экономическими и социальными издержками в других странах, в частности в развивающихся странах.

Принцип 12

Для более эффективного решения проблем ухудшения состояния окружающей среды государства должны сотрудничать в деле создания благоприятной и открытой международной экономической системы, которая привела бы к экономическому росту и устойчивому развитию во всех странах. Меры в области торговой политики, принимаемые в целях охраны окружающей среды, не должны представлять собой средства произвольной или неоправданной дискриминации или скрытого ограничения международной торговли. Следует избегать односторонних действий по решению экологических задач за пределами юрисдикции импортирующей страны. Меры в области охраны окружающей среды, направленные на решение трансграничных или глобальных экологических проблем, должны, насколько это возможно, основываться на международном консенсусе.

Принцип 13

Государства должны разрабатывать национальные законы, касающиеся ответственности и компенсации жертвам загрязнения и другого экологического ущерба. Государства оперативным и более решительным образом сотрудничают также в целях дальней-

шей разработки международного права, касающегося ответственности и компенсации за негативные последствия экологического ущерба, причиняемого деятельностью, которая ведется под их юрисдикцией или контролем, районам, находящимся за пределами их юрисдикции.

Принцип 14

Государства должны эффективно сотрудничать с целью сдерживать или предотвращать перенос и перевод в другие государства любых видов деятельности и веществ, которые наносят серьезный экологический ущерб или считаются вредными для здоровья человека.

Принцип 15

В целях защиты окружающей среды государства в соответствии со своими возможностями широко применяют принцип принятия мер предосторожности. В тех случаях, когда существует угроза серьезного или необратимого ущерба, отсутствие полной научной уверенности не используется в качестве причины для отсрочки принятия экономически эффективных мер по предупреждению ухудшения состояния окружающей среды.

Принцип 16

Национальные власти должны стремиться содействовать интернализации экологических издержек и использованию экономических средств, принимая во внимание подход, согласно которому загрязнитель должен, в принципе, покрывать издержки, связанные с загрязнением, должным образом учитывая общественные интересы и не нарушая международную торговлю и инвестирование.

Принцип 17

Оценка экологических последствий в качестве национального инструмента осуществляется в отношении предполагаемых видов деятельности, которые могут оказать значительное негативное влияние на окружающую среду и которые подлежат утверждению решением компетентного национального органа.

Принцип 18

Государства немедленно уведомляют другие государства о любых стихийных бедствиях или других чрезвычайных ситуациях, которые могут привести к неожиданным вредным последствиям для окружающей среды в этих государствах. Международное сообщество делает все возможное для оказания помощи пострадавшим от этого государствам.

Принцип 19

Государства направляют государствам, которые могут оказать затронутыми, предварительные и своевременные уведомления

и соответствующую информацию о деятельности, которая может иметь значительные негативные трансграничные последствия, и проводят консультации с этими государствами на раннем этапе и в духе доброй воли.

Принцип 20

Женщины играют жизненно важную роль в рациональном использовании окружающей среды и развитии. Поэтому их всестороннее участие необходимо для достижения устойчивого развития.

Принцип 21

Следует мобилизовать творческие силы, идеалы и мужество молодежи мира в целях формирования глобального партнерства, с тем чтобы достичь устойчивого развития и обеспечить лучшее будущее для всех.

Принцип 22

Коренное население и его общины, а также другие местные общины призваны играть жизненно важную роль в рациональном использовании и улучшении окружающей среды в силу их знаний и традиционной практики. Государства должны признавать и должным образом поддерживать их самобытность, культуру и интересы и обеспечивать их эффективное участие в достижении устойчивого развития.

Принцип 23

Окружающая среда и природные ресурсы народов, живущих в условиях угнетения, господства и оккупации, должны быть защищены.

Принцип 24

Война неизбежно оказывает разрушительное воздействие на процесс устойчивого развития. Поэтому государства должны уважать международное право, обеспечивающее защиту окружающей среды во время вооруженных конфликтов, и должны сотрудничать, при необходимости, в деле его дальнейшего развития.

Принцип 25

Мир, развитие и охрана окружающей среды взаимозависимы и неразделимы.

Принцип 26

Государства разрешают все свои экологические споры мирным путем и надлежащими средствами в соответствии с Уставом ООН.

Принцип 27

Государства и народы сотрудничают в духе доброй воли и партнерства в выполнении принципов, воплощенных в настоящей Декларации, и в дальнейшем развитии международного права в области устойчивого развития.

Приложение 2

КОПЕНГАГЕНСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ О СОЦИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ*

*Принята Всемирной встречей на высшем уровне в интересах
социального развития, Копенгаген, 6–12 марта 1995 года*

1. Впервые в истории по приглашению ООН мы собрались как главы государств и правительств для того, чтобы признать значение социального развития и благосостояния людей и выдвинуть эти цели на первый план как в нынешнем столетии, так и в XXI веке.

2. Мы признаем, что люди планеты разными способами заявляют о насущной необходимости решения глубоких социальных проблем, особенно проблем нищеты, безработицы и социальной изоляции, затрагивающих каждую страну. Наша задача состоит в том, чтобы устранить не только их коренные и структурные причины, но и их тревожные последствия для того, чтобы жизнь людей стала менее неопределенной и более безопасной.

3. Мы признаем, что наши общества должны более эффективно реагировать на материальные и духовные потребности отдельных лиц, их семей и общин, в которых они живут, во всех концах наших многообразных стран и регионов. При этом мы должны исходить не только из насущной необходимости, но и из устойчивой и непоколебимой приверженности этой цели в предстоящие годы.

4. Мы убеждены в том, что демократия и транспарентное и гласное руководство и управление во всех секторах общества являются необходимыми основами для обеспечения социального и ориентированного на человека устойчивого развития.

5. Мы разделяем убежденность в том, что социальное развитие и социальная справедливость необходимы для обеспечения и поддержания мира и безопасности внутри наших стран и в отношениях между ними. В свою очередь, социальное развитие и социальная справедливость не могут быть достигнуты в отсутствие мира и безопасности или в условиях отсутствия уважения всех прав че-

* Документ ООН A/CONF.166/9.

ловека и основных свобод. Эта важнейшая взаимозависимость была признана 50 лет назад в Уставе ООН и с тех пор еще более усилилась.

6. Мы глубоко убеждены в том, что экономическое развитие, социальное развитие и охрана окружающей среды являются взаимозависимыми и взаимоподкрепляющими компонентами устойчивого развития, что составляет основу наших усилий по обеспечению более высокого качества жизни всех людей. Справедливое социальное развитие, признающее необходимость обеспечения возможностей устойчивого использования экологических ресурсов бедной, является необходимым условием для устойчивого развития. Мы признаем также, что широкомасштабный и устойчивый экономический рост в контексте устойчивого развития является необходимым условием для обеспечения социального развития и социальной справедливости.

7. Поэтому мы признаем, что социальное развитие имеет важнейшее значение для удовлетворения нужд и чаяний людей во всем мире и для выполнения обязанностей правительств и всех секторов гражданского общества. Мы подтверждаем, что и в экономическом, и в социальном смысле наиболее продуктивными являются та политика и те капиталовложения, которые позволяют людям в максимальной степени реализовать свой потенциал, ресурсы и возможности. Мы признаем, что обеспечить устойчивый характер социального и экономического развития невозможно без всестороннего участия женщин и что равенство и равноправие между мужчинами и женщинами являются приоритетной задачей международного сообщества и как таковые должны быть поставлены в центр экономического и социального развития.

8. Мы признаем, что забота о людях занимает центральное место в усилиях по обеспечению устойчивого развития и что они имеют право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой.

9. Мы собрались здесь для того, чтобы от нашего имени, от имени наших правительств и наших стран взять на себя обязательство активизировать социальное развитие во всем мире, с тем чтобы все мужчины и женщины, особенно проживающие в условиях нищеты, могли осуществлять свои права, использовать ресурсы и участвовать в выполнении обязанностей, которые позволили бы им жить полноценной жизнью и способствовать благосостоянию своих семей, своих общин и всего человечества. Поддержка этих усилий и содействие им должны быть главными целями международного сообщества, особенно применительно к тем, кто страдает от нищеты, безработицы и социальной изоляции.

10. Мы принимаем это торжественное обязательство в канун пятидесятой годовщины ООН, будучи преисполнены решимости воспользоваться предоставившимися благодаря окончанию «холодной войны» уникальными возможностями, с тем чтобы содействовать социальному развитию и социальной справедливости. Мы вновь подтверждаем принципы Устава ООН и договоренности, достигнутые на соответствующих международных конференциях, в том числе на Всемирной встрече на высшем уровне в интересах детей, состоявшейся в Нью-Йорке в 1990 году²; Конференции ООН по окружающей среде и развитию, состоявшейся в Рио-де-Жанейро в 1992 году³; Всемирной конференции по правам человека, состоявшейся в Вене в 1993 году⁴; Глобальной конференции по устойчивому развитию малых островных развивающихся государств, состоявшейся в Бриджтауне, Барбадос, в 1994 году⁵; и Международной конференции по народонаселению и развитию, проведенной в Каире в 1994 году⁶, и руководствуемся этими принципами и договоренностями. С помощью этой Встречи на высшем уровне мы вновь заявляем о приверженности социальному развитию в каждой из наших стран и открываем новую эру международного сотрудничества между правительствами и народами, основанную на духе партнерства, при котором нуждам, правам и чаяниям людей уделялось бы главное внимание в наших решениях и совместных действиях.

11. Мы собрались здесь в Копенгагене на встречу надежды, приверженности и действий. Мы собрались с полным пониманием сложности стоящих перед нами задач, но с верой в то, что значительный прогресс может, должен быть и будет достигнут.

12. Мы заявляем о своей приверженности делу осуществления этой Декларации и Программы действий в целях активизации социального развития и обеспечения благосостояния всех людей во всем мире в нынешнем столетии и в XXI веке. Мы обращаемся ко

² Первый призыв в интересах детей (Нью-Йорк, Детский фонд ООН, 1990 г.).

³ Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г., том I, Резолюции, принятые на Конференции (издание ООН, в продаже под № R.93.I.8 и исправления).

⁴ Доклад Всемирной конференции по правам человека, Вена, 14–25 июня 1993 г. (A/CONF.157/24), ч. I.

⁵ Доклад Глобальной конференции по устойчивому развитию малых островных развивающихся государств, Бриджтаун, Барбадос, 25 апреля — 6 мая 1994 г. (издание ООН, в продаже под № R.94.I.18 и исправления).

⁶ Доклад Международной конференции по народонаселению и развитию, Каир, 5–13 сентября 1994 г. (A/CONF.171/13 и Add.1)

всем людям во всех странах, представляющим все слои общества, а также к международному сообществу с призывом присоединиться к нам в нашем общем деле.

А. Нынешнее социальное положение и причины созыва Встречи на высшем уровне

13. Мы наблюдаем повсюду в странах мира рост благосостояния одних, который, к сожалению, сопровождается ростом масштабов ужасающей нищеты других. Это вопиющее противоречие неприемлемо и должно быть в срочном порядке устранено.

14. Глобализация, являющаяся следствием роста мобильности людей, совершенствования средств связи, значительного расширения торговли и потоков капитала и технического прогресса, открывает новые возможности для устойчивого экономического роста и развития мировой экономики, особенно в развивающихся странах. Кроме того, глобализация позволяет странам обмениваться опытом и учиться друг у друга, извлекая уроки из достижений и трудностей, а также способствует взаимному обогащению идеалов, культурных ценностей и стремлений. В то же время быстрые процессы перемен и перестройки сопровождались ростом нищеты, безработицы и социальной дезинтеграции.

Угрозы благосостоянию человека, такие как экологический риск, также стали носить всеобщий характер. Кроме того, глобальная трансформация мировой экономики в корне меняет параметры социального развития во всех странах. Задача состоит в управлении этими процессами и устранении угроз, с тем чтобы повысить отдачу от этих процессов и смягчить их негативные последствия для людей.

15. Достигнут прогресс в ряде областей социально-экономического развития:

а) за последние 50 лет общее богатство стран увеличилось в семь раз, а объем международной торговли возрос еще более существенно;

б) в большинстве стран продолжительность жизни, уровень грамотности и охват начальным образованием, а также доступ к первичному медико-санитарному обслуживанию, включая планирование семьи, увеличились, а средний показатель младенческой смертности снизился, в том числе в развивающихся странах;

с) демократический плюрализм, демократические институты и основные гражданские свободы получили дальнейшее развитие. Усилия по деколонизации позволили добиться существенного прогресса, при этом историческим достижением была ликвидация апартеида.

16. Тем не менее мы признаем, что слишком много людей, особенно женщин и детей, испытывают трудности и лишения. Нищета, безработица и социальная дезинтеграция слишком часто ведут к изоляции, маргинализации и насилию. Многие люди, в частности уязвимые группы населения, все больше теряют уверенность в своем будущем и в будущем своих детей:

а) во многих странах, как развитых, так и развивающихся, увеличился разрыв между богатыми и бедными. Кроме того, несмотря на высокие темпы роста в некоторых развивающихся странах, увеличился разрыв между развитыми и многими развивающимися странами, что особенно заметно в случае наименее развитых стран;

б) более 1 миллиарда человек в различных странах мира живут в условиях крайней нищеты, а большая часть из них ежедневно голодает. Значительная часть населения, в большинстве своем женщины, имеет весьма ограниченный доступ к доходам, ресурсам, образованию, здравоохранению или питанию, особенно в Африке и наименее развитых странах;

с) серьезные социальные проблемы различного характера и размаха имеются также в странах с переходной экономикой и в странах, осуществляющих коренные политические, экономические и социальные преобразования;

д) основной причиной продолжающегося ухудшения состояния окружающей среды во всем мире является нерациональная структура потребления и производства, особенно в промышленно развитых странах, что усугубляет проблему нищеты и существующие диспропорции и является предметом серьезной обеспокоенности;

е) продолжающийся рост численности населения мира, его структура и размещение и его взаимосвязь с нищетой, социальным неравенством и неравенством между мужчинами и женщинами являются серьезным испытанием способности правительств, отдельных лиц, социальных институтов и природной среды приспосабливаться к новым условиям;

ж) более 120 миллионов человек в разных странах мира официально являются безработными, а многие другие заняты неполностью. Слишком много молодых людей, в том числе имеющих формальное образование, питают мало надежд на то, что смогут найти производительную работу;

г) среди населения, живущего в условиях абсолютной нищеты, доля женщин превышает долю мужчин, и этот разрыв продолжает увеличиваться, что имеет серьезные последствия для женщин и их детей. На женщин ложится несоразмерно большое бремя проблем, связанных с преодолением последствий нищеты, социальной

дезинтеграции, безработицы, ухудшения состояния окружающей среды и войн;

h) одним из наиболее многочисленных меньшинств в мире, к которому относится каждый десятый житель планеты, являются инвалиды, которые слишком часто вынуждены жить в условиях нищеты, безработицы и социальной изоляции. Кроме того, во всех странах люди пожилого возраста могут быть особенно уязвимы в плане социальной изоляции, нищеты и маргинализации;

i) миллионы людей во всем мире являются беженцами или лицами, перемещенными внутри страны. Трагические социальные последствия оказывают существенное воздействие на социальную стабильность и развитие в их собственных странах, принимающих странах и соответствующих регионах.

17. Хотя эти проблемы носят глобальный характер и затрагивают все страны, мы прямо признаем, что в большинстве развивающихся стран, и в частности в Африке и наименее развитых странах, сложилось критическое положение, которое требует особого внимания и действий. Мы также признаем, что страны, где осуществляются коренные политические, экономические и социальные преобразования, включая страны, в которых происходит процесс укрепления мира и демократии, нуждаются в поддержке со стороны международного сообщества.

18. Страны с переходной экономикой, которые тоже осуществляют коренные политические, экономические и социальные преобразования, также нуждаются в поддержке со стороны международного сообщества.

19. Другие страны, осуществляющие коренные политические, экономические и социальные преобразования, также нуждаются в поддержке со стороны международного сообщества.

20. Осуществление задач и целей социального развития требует непрерывных усилий, направленных на сокращение и устранение основных источников социальных бед и нестабильности в семье и обществе. Мы принимаем обязательство уделять особое и первостепенное внимание борьбе с такими мировыми проблемами, которые представляют серьезную угрозу здоровью, благополучию, миру, безопасности и благосостоянию наших народов. К этим проблемам относятся хронический голод и недоедание, проблемы незаконного оборота наркотических средств, организованная преступность, коррупция, иностранная оккупация, вооруженные конфликты, незаконная торговля оружием, терроризм, нетерпимость, разжигание расовой, этнической, религиозной и иной ненависти, ксенофобия и эндемические, инфекционные и хронические заболе-

вания. С этой целью необходимо укреплять координацию и сотрудничество на национальном уровне, и особенно региональном и международном уровнях.

21. В этом контексте должны быть приняты меры к устранению негативных последствий для процесса развития, порождаемых чрезмерными военными расходами, торговлей оружием и капиталовложениями в производство и приобретение оружия.

22. Инфекционные заболевания представляют серьезную медицинскую проблему во всех странах и являются одной из главных причин смертности в мире; во многих случаях заболеваемость ими возрастает. Эти заболевания препятствуют социальному развитию и часто являются причиной нищеты и социальной изоляции. Профилактика, лечение и недопущение распространения этих заболеваний — от туберкулеза и малярии до вируса иммунодефицита человека/синдрома приобретенного иммунодефицита (ВИЧ/СПИД) — должны рассматриваться как самые неотложные задачи.

23. Мы можем сохранить доверие людей планеты только в том случае, если сделаем задачу удовлетворения их потребностей нашей первоочередной задачей. Мы знаем, что нищета, отсутствие производительной занятости и социальная дезинтеграция оскорбительны для человеческого достоинства. Мы знаем также, что они усиливают негативные тенденции, приводят к растрачиванию людских ресурсов и служат проявлением неэффективности функционирования рынков, экономических и общественных институтов и процессов.

24. Наша задача заключается в том, чтобы заложить основу для социального развития с упором на интересы человека, которой мы могли бы руководствоваться в нашей деятельности в настоящем и будущем, создать новую культуру сотрудничества и партнерства и удовлетворить насущные потребности тех, кто находится в самом бедственном положении. Мы преисполнены решимости выполнить эту задачу и содействовать обеспечению социального развития во всем мире.

В. Принципы и цели

25. Мы, главы государств и правительств, привержены подходу к вопросам социального развития с политической, экономической, этической и духовной точек зрения на основе принципов человеческого достоинства, прав человека, равенства, уважения, мира, демократии, взаимной ответственности и сотрудничества и полного уважения различных религиозных и этических ценностей и культурных традиций людей. В связи с этим в рамках наци-

ональной, региональной и международной политики и действий мы будем придавать первостепенное значение содействию социальному прогрессу, справедливости и улучшению условий жизни людей на основе вовлечения всех в этот процесс.

26. С этой целью создадим основу для действий, которая позволит:

а) выдвинуть в процессе развития на передний план интересы людей и сориентировать экономику на более эффективное удовлетворение потребностей человека;

б) исполнить наш долг перед нынешним и грядущими поколениями за счет справедливого учета интересов поколений, сохранения целостности окружающей среды и обеспечения устойчивого природопользования;

с) признать, что хотя социальное развитие — это дело каждой страны, однако добиться успеха в этом деле невозможно без коллективной приверженности достижению поставленной цели и усилий международного сообщества;

д) интегрировать экономическую, культурную и социальную политику, с тем чтобы придать им взаимоподкрепляющий характер, и признать взаимозависимость государственной и частной сфер деятельности;

е) признать проведение обоснованной экономической политики, имеющей под собой широкую основу, необходимым условием достижения устойчивого социального развития;

ж) содействовать торжеству демократии, человеческого достоинства, социальной справедливости и солидарности на национальном, региональном и международном уровнях; обеспечивать терпимость, отказ от насилия, плюрализм и недискриминацию при полном уважении национального многообразия и различий между странами;

г) содействовать более справедливому распределению дохода и более широкому доступу к ресурсам на основе справедливости и равенства возможностей для всех;

h) признать, что семья является основной ячейкой общества и играет ключевую роль в социальном развитии и как таковая должна быть укреплена с учетом прав, возможностей и обязанностей ее членов. В различных культурных, политических и социальных системах семья существует в различных формах. Она имеет право на всестороннюю защиту и поддержку;

и) обеспечить, чтобы находящиеся в неблагоприятном положении и уязвимые лица и группы вовлекались в социальное развитие и чтобы общество признавало и реагировало на последствия инва-

лидности путем гарантии юридических прав личности и создания благоприятных физических и социальных условий;

ж) содействовать всеобщему уважению, соблюдению и защите всех прав человека и основных свобод всех людей, включая право на развитие; содействовать эффективному осуществлению прав и выполнению обязанностей на всех уровнях общества; поощрять равноправие и равенство возможностей мужчин и женщин; защищать права детей и молодежи; и содействовать укреплению социальной интеграции и гражданского общества;

к) подтвердить право на самоопределение всех народов, в частности народов, находящихся под колониальным или иными формами иностранного господства или иностранной оккупацией, а также важность эффективного осуществления этого права, как это провозглашено, в частности, в Венской декларации и Программе действий³, принятых на Всемирной конференции по правам человека;

л) оказывать поддержку обеспечению прогресса и безопасности людей и общин таким образом, чтобы каждый член общества, мужчина или женщина, мог удовлетворить свои основные человеческие потребности и осуществить свое право на уважение личного достоинства, безопасность и реализацию творческих способностей;

м) признать и поддерживать коренные народы в их усилиях по экономическому и социальному развитию при полном уважении их самобытности, традиций, форм социальной организации и культурных ценностей;

н) подчеркнуть важное значение гласности и подотчетности в управлении и руководстве всеми государственными, частными, национальными и международными учреждениями;

о) признать, что предоставление людям, особенно женщинам, возможности развить их способности является основной целью развития и его главным ресурсом. Обеспечение такой возможности требует всестороннего участия людей в разработке, осуществлении и оценке решений, определяющих функционирование и благополучие наших обществ;

п) утверждать универсальность социального развития и разработать новый и более эффективный подход к социальному развитию, с тем чтобы придать новый импульс международному сотрудничеству и партнерству;

q) обеспечить более благоприятные условия для престарелых в плане улучшения условий жизни;

р) признать, что новые информационные технологии и новые подходы к доступу и использованию технологий людьми, живущи-

ми в нищете, могут помочь достижению целей социального развития; и, следовательно, признать необходимость содействия доступу к таким технологиям;

с) укреплять политику и программы, которые повышают, обеспечивают и расширяют участие женщин во всех сферах политической, экономической, социальной и культурной жизни в качестве равноправных партнеров и расширяют их доступ ко всем ресурсам, необходимым для полного осуществления их основных прав;

т) создать политические, правовые, материальные и социальные условия, которые обеспечивают возможность добровольной репатриации беженцев в условиях безопасности и уважения их достоинства в свои страны происхождения и добровольного и безопасного возвращения лиц, перемещенных внутри страны, в свои родные дома и их беспрепятственной реинтеграции в жизнь общества;

и) подчеркнуть важность возвращения всех военнопленных, пропавших без вести и заложников в свои семьи в соответствии с положениями международных конвенций в целях обеспечения полного социального развития.

27. Мы признаем главную ответственность государств за достижение этих целей. Мы признаем также, что государства не могут достичь их в одиночку. Международное сообщество, ООН, многосторонние финансовые учреждения, все региональные организации и местные власти и все субъекты гражданского общества должны внести свою лепту в усилия и ресурсы с целью уменьшить неравенство между людьми и сократить разрыв между развитыми и развивающимися странами в рамках глобальных усилий по уменьшению социальной напряженности и повысить социальную и экономическую стабильность и безопасность. Радикальные политические, социальные и экономические преобразования в странах с экономикой переходного периода сопровождаются ухудшением их экономического и социального положения. Мы обращаемся ко всем людям с призывом конкретными делами в своих областях деятельности и принятием на себя конкретной гражданской ответственности подтвердить свою личную приверженность делу улучшения условий жизни людей.

С. Обязательства

28. Наша инициатива по развертыванию глобальной кампании в интересах социального развития и практические рекомендации, содержащиеся в Программе действий, принимаются в духе консенсуса и международного сотрудничества, в полном соответствии с целями и принципами Устава ООН, с признанием того, что разработ-

ка и осуществление стратегий, политики, программ и мер в интересах социального развития — это дело каждой страны и что при этом должны учитываться экономические, социальные и экологические различия в условиях в каждой стране, при полном уважении различных религиозных и этических ценностей, культурного наследия и мировоззренческих убеждений ее народа, а также с соблюдением всех прав человека и основных свобод. В этой связи важным условием полного осуществления программ и действий в целях социального развития является международное сотрудничество.

29. На основе нашего общего стремления к социальному развитию, направленному на обеспечение социальной справедливости, солидарности, гармонии и равенства внутри стран и между ними, при полном уважении национального суверенитета и территориальной целостности, а также целей в области политики, приоритетов развития и религиозного и культурного многообразия и полного уважения всех прав человека и основных свобод мы объявляем о начале глобальной кампании за социальный прогресс и развитие с воплощением в следующих обязательствах:

Обязательство 1

Мы обязуемся создать такие экономические, политические, социальные, культурные и правовые условия, которые будут благоприятствовать социальному развитию людей.

С этой целью на национальном уровне мы:

а) создадим в соответствии с нашими конституциями, законами и процедурами и согласно международному праву и обязательствам стабильную правовую основу, которая предусматривает и поощряет равенство и справедливость для мужчин и женщин, полное уважение всех прав человека и основных свобод и верховенство права, доступ к правосудию, ликвидацию всех форм дискриминации, гласность и подотчетность в управлении и руководстве и развитие партнерства со свободными и представительными организациями гражданского общества;

б) создадим благоприятные экономические условия, направленные на содействие обеспечению более справедливого доступа к получению доходов, ресурсам и социальным услугам;

с) будем расширять, в случае необходимости, формы и возможности участия людей в разработке и осуществлении социальной и экономической политики и программ путем децентрализации, гласного управления государственными институтами и укрепления потенциала и возможностей гражданского общества и местных общин создавать свои собственные организации, мобилизовывать ресурсы и развивать деятельность;

d) будем укреплять мир, содействуя терпимости, отказу от насилия и уважению многообразия, а также путем урегулирования споров мирными средствами;

e) будем способствовать функционированию динамичных, открытых, свободных рынков, признавая при этом необходимость вмешательства в функционирование рынков в такой степени, в какой это необходимо для того, чтобы предотвращать сбои или противодействовать им, поощрять стабильность и долгосрочные капиталовложения, обеспечивать справедливую конкуренцию и соблюдение этических норм поведения, а также согласовывать политику в области экономического и социального развития, включая разработку и претворение в жизнь надлежащих программ, позволяющих и дающих возможность людям, живущим в нищете и находящимся в неблагоприятном положении, особенно женщинам, принимать всестороннее и продуктивное участие в экономической деятельности и жизни общества;

f) будем подтверждать, поощрять и стремиться к обеспечению реализации прав, закрепленных в соответствующих международных документах и декларациях, таких как Всеобщая декларация прав человека⁷, Пакт об экономических, социальных и культурных правах⁸ и Декларация о праве на развитие⁹, включая права, касающиеся образования, продовольствия, жилья, занятости, здравоохранения и информации, в частности в целях оказания помощи людям, живущим в нищете;

g) создадим все условия, чтобы обеспечить возможность для добровольной репатриации беженцев в условиях безопасности и уважения их достоинства в свои страны происхождения и добровольного и безопасного возвращения лиц, перемещенных внутри страны, в свои дома и их беспрепятственной реинтеграции в жизнь общества.

На международном уровне мы:

h) будем способствовать поддержанию международного мира и безопасности и предпринимать и поддерживать все усилия в целях урегулирования международных споров мирными средствами в соответствии с Уставом ООН;

i) будем укреплять международное сотрудничество в целях обеспечения социального развития;

j) будем поощрять и претворять в жизнь политику, направленную на создание благоприятной внешнеэкономической обстановки

⁷ Резолюция 217 А (III) Генеральной Ассамблеи.

⁸ Резолюция 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи, прил.

⁹ Резолюция 41/128 Генеральной Ассамблеи, прил.

новки, в частности путем сотрудничества в разработке и осуществлении макроэкономической политики, либерализации торговли, мобилизации и/или предоставления новых и дополнительных финансовых ресурсов, которые являются одновременно адекватными и предсказуемыми и которые мобилизуются таким образом, чтобы обеспечить максимальный объем подобных ресурсов в целях устойчивого развития, с использованием всех имеющихся источников и механизмов финансирования, укрепления финансовой стабильности и обеспечения более справедливого доступа развивающихся стран к глобальным рынкам, производственным капиталовложениям и технологиям и соответствующим знаниям при должном учете потребностей стран с переходной экономикой;

к) будем стремиться к тому, чтобы международные соглашения, касающиеся торговли, инвестиций, технологии, задолженности и официальной помощи в целях развития (ОПР), осуществлялись таким образом, чтобы это соответствовало интересам социального развития;

л) будем поддерживать, в частности посредством технического и финансового сотрудничества, усилия развивающихся стран по обеспечению быстрого устойчивого развития на широкой основе. Повышенное внимание следует уделять особым потребностям малых островных и не имеющих выхода к морю развивающихся стран и наименее развитых стран;

м) будем поддерживать путем надлежащего международного сотрудничества усилия стран с переходной экономикой по быстрому обеспечению устойчивого развития на широкой основе;

н) будем подтверждать и поощрять все права человека, которые носят универсальный, неразделимый, взаимозависимый и взаимосвязанный характер, в том числе право на развитие в качестве универсального и неотъемлемого права и неотъемлемой составной части основных прав человека, а также стремиться к обеспечению уважения, защиты и соблюдения этих прав.

Обязательство 2

Мы обязуемся достичь — благодаря решительным действиям на национальном уровне и на основе международного сотрудничества — цели искоренения нищеты в мире, которое является для человечества этическим, социальным, политическим и экономическим императивом.

С этой целью на национальном уровне, действуя в сотрудничестве со всеми представителями гражданского общества и в контексте многопланового и комплексного подхода, мы:

а) в первоочередном порядке (предпочтительно к 1996 году, Международному году искоренения нищеты¹⁰) разработаем или укрепим национальную политику и стратегии, направленные на существенное сокращение всеобщих масштабов нищеты в кратчайшие сроки, уменьшение неравенства и искоренение абсолютной нищеты в заданные сроки, которые будут определены каждой страной в своем национальном контексте;

б) будем сосредоточивать свои усилия и политику на устранении коренных причин нищеты и удовлетворении основных потребностей всех людей. Сфера применения этих усилий должна включать в себя искоренение голода и недоедания, обеспечение продовольственной безопасности, образование, занятость и средства к существованию, первичное медико-санитарное обслуживание, включая услуги по обеспечению репродуктивного здоровья, безопасную питьевую воду и санитарию, адекватное жилье и участие в социальной и культурной жизни. Особое внимание будет уделяться потребностям и правам женщин и детей, которые зачастую несут основное бремя нищеты, а также потребностям групп и лиц, находящихся в уязвимом и неблагоприятном положении;

с) обеспечим, чтобы люди, живущие в условиях нищеты, имели доступ к производственным ресурсам, включая кредиты, землю, образование и профессиональную подготовку, технологию, знания и информацию, а также к коммунальным услугам, и принимали участие в процессе принятия решений в отношении политики и регламентационных положений, которые позволили бы им пользоваться выгодами, связанными с расширением возможностей для занятости и экономических возможностей;

д) разработаем и будем осуществлять политику, направленную на обеспечение надлежащей экономической и социальной защиты всех людей в связи с безработицей, болезнью, рождением и воспитанием детей, смертью супруга, инвалидностью и старостью;

е) будем, по мере необходимости, обеспечивать ориентацию национальных бюджетов и политики на удовлетворение основных потребностей, уменьшение неравенства и решение проблемы нищеты в качестве одной из стратегических целей;

ж) будем стремиться к уменьшению неравенства, расширению возможностей и доступа к ресурсам и доходам, а также к устранению любых политических, правовых, экономических и социальных факторов и ограничений, способствующих возникновению и закреплению неравенства.

¹⁰ Резолюция 48/193 Генеральной Ассамблеи.

На международном уровне мы:

г) будем стремиться обеспечить, чтобы международное сообщество и международные организации, особенно многосторонние финансовые учреждения, оказывали помощь развивающимся странам и всем нуждающимся в ней странам в их усилиях по достижению нашей общей цели искоренения нищеты и обеспечения основной социальной защиты;

h) будем способствовать тому, чтобы все международные доноры и многосторонние банки развития поддерживали политику и программы, направленные на последовательное выполнение задач в рамках конкретных усилий развивающихся стран и всех стран, нуждающихся в помощи, в области устойчивого развития, ориентированного на человеческий фактор, и удовлетворения основных потребностей всех людей; проводили, действуя в консультации с заинтересованными развивающимися странами, оценку их существующих программ в целях обеспечения выполнения согласованных программных задач и стремились обеспечить, чтобы их собственная политика и программы способствовали достижению согласованных целей в области развития, которые сориентированы на удовлетворение основных потребностей всех людей и искоренение абсолютной нищеты. Следует предпринимать усилия в целях обеспечения участия заинтересованных групп населения в качестве неотъемлемого компонента таких программ;

i) будем сосредоточивать внимание и поддерживать удовлетворение особых потребностей стран и регионов, где наблюдается значительное сосредоточение людей, живущих в нищете, в частности в Южной Азии, и где в связи с этим существуют серьезные трудности в обеспечении социального и экономического развития.

Обязательство 3

Мы обязуемся способствовать достижению цели полной занятости в качестве одного из основных приоритетов экономической и социальной политики и создавать для всех мужчин и женщин надежные и устойчивые возможности зарабатывать себе на жизнь посредством свободно избранного производительного труда и работы.

С этой целью на национальном уровне мы:

а) поставим создание рабочих мест, сокращение уровня безработицы и поощрение надлежащим и адекватным образом оплачиваемого труда в центр стратегии и политики правительств при полном уважении прав трудящихся и при участии нанимателей, трудящихся и их соответствующих организаций, уделяя при этом особое внимание проблемам структурной, застойной безработицы и неполной занятости среди молодежи, женщин, лиц с инвалидно-

стью и всех других групп и отдельных лиц, находящихся в неблагоприятном положении;

б) разработаем политику, направленную на расширение возможностей для занятости и повышения производительности труда как в сельском, так и в городском секторах, путем обеспечения экономического роста, инвестиций в развитие людских ресурсов, поощрения применения технологий, способствующих производительному труду и поощрения индивидуальной трудовой деятельности, предпринимательства и развития малых и средних предприятий;

с) обеспечим улучшение доступа к земле, кредитам, информации, инфраструктуре и другим производственным ресурсам для малых и микропредприятий, включая предприятия неорганизованного сектора, с особым упором на группы населения, находящиеся в неблагоприятном положении;

д) разработаем политику, направленную на предоставление в распоряжение трудящихся и нанимателей возможностей для образования, получения информации и профессиональной подготовки, необходимых им для адаптации к меняющимся экономическим условиям, технологиям и рынкам труда;

е) изучим новаторские пути создания рабочих мест и будем вести поиск новых подходов к созданию источников доходов и укреплению покупательной способности;

ж) будем способствовать реализации политики, дающей людям возможность для совмещения оплачиваемой работы с выполнением семейных обязанностей;

г) будем уделять особое внимание доступу женщин к занятости, защите их позиций на рынке труда и поощрению применения одинакового режима в отношении женщин и мужчин, в особенности в вопросах оплаты труда;

з) будем должным образом принимать во внимание важное значение неформального сектора в наших стратегиях развития в сфере занятости в целях увеличения его вклада в дело искоренения нищеты и социальную интеграцию в развивающихся странах, а также укрепления его взаимосвязей с организованной экономической деятельностью;

и) будем стремиться к достижению цели обеспечения качественных рабочих мест, будем защищать основные права и интересы трудящихся и с этой целью будем содействовать уважению соответствующих конвенций Международной организации труда, включая конвенции, касающиеся запрещения принудительного и детского труда, свободы ассоциаций, права на создание организаций и заключение коллективных договоров и принципа недискриминации;

На международном уровне мы:

j) обеспечим трудящимся-мигрантам возможность пользоваться средствами защиты, предусмотренными соответствующими национальными и международными правовыми документами, будем принимать конкретные эффективные меры, направленные против эксплуатации трудящихся-мигрантов, и поощрять все страны к рассмотрению вопроса о ратификации и полном претворении в жизнь соответствующих международно-правовых документов, касающихся трудящихся-мигрантов;

k) будем поощрять международное сотрудничество в области макроэкономической политики, либерализации торговли и капиталовложений, с тем чтобы содействовать устойчивому экономическому росту и созданию рабочих мест, а также будем проводить обмен опытом в отношении успешной политики и программ, направленных на расширение занятости и сокращение безработицы.

Обязательство 4

Мы обязуемся содействовать социальной интеграции путем формирования такого общества, которое было бы стабильным, безопасным и справедливым и которое основывалось на принципах поощрения и защиты всех прав человека, а также на принципах недискриминации, терпимости, уважения многообразия, равенства возможностей, солидарности, безопасности и участия всего населения, в том числе групп и лиц, находящихся в неблагоприятном положении, и уязвимых групп и лиц.

С этой целью на национальном уровне мы:

a) будем поощрять уважение демократии, верховенство права, плюрализм и многообразие, терпимость и ответственность, отказ от насилия и солидарность, побуждая системы образования, средства массовой информации и местные общины и организации к расширению информированности и осведомленности населения обо всех аспектах социальной интеграции;

b) будем разрабатывать или укреплять политику и стратегии, нацеленные на ликвидацию дискриминации во всех ее формах, и обеспечение социальной интеграции на основе равенства и уважения человеческого достоинства;

c) будем содействовать доступу всех к образованию, информации, технологиям и «ноу-хау» как к весьма важным средствам расширения коммуникации и участия в гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни и будем обеспечивать уважение гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав;

d) обеспечим защиту и полную интеграцию в экономическую жизнь и жизнь общества обездоленных и уязвимых групп и отдельных лиц;

e) разработаем или укрепим меры по обеспечению уважения и защиты прав человека мигрантов, трудящихся-мигрантов и их семей в целях ликвидации актов расизма и ксенофобии, получающих все большее распространение в секторах многих обществ, а также в целях содействия большей гармонии и терпимости во всех обществах;

f) будем признавать и уважать право коренных народов на сохранение и развитие своей самобытности, культуры и интересов и будем поддерживать их стремление к социальной справедливости и создавать такие условия, которые позволят им участвовать в социальной, экономической и политической жизни своей страны;

g) будем содействовать социальной защищенности и полной интеграции в экономическую жизнь и жизнь общества ветеранов, включая ветеранов и жертв Второй мировой войны и других войн;

h) будем признавать и поощрять вклад людей всех возрастных групп как в одинаковой степени и жизненно важный для построения гармоничного общества и будем содействовать диалогу между поколениями во всех слоях общества;

i) будем признавать и уважать культурное, этническое и религиозное многообразие и поощрять и защищать права лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным или языковым меньшинствам, и принимать меры по содействию их всестороннему участию во всех аспектах политической, экономической, социальной, религиозной и культурной жизни своего общества, а также в деятельности, направленной на экономический прогресс и социальное развитие их страны;

j) будем укреплять возможности местных общин и групп с общими интересами по созданию своих собственных организаций, мобилизации общих ресурсов и разработке стратегий, касающихся социального развития, в том числе в рамках деятельности неправительственных организаций;

k) будем укреплять институты, которые обеспечивают углубление социальной интеграции, признавая при этом центральную роль семьи и создавая для нее условия, которые обеспечивают ее защитой и поддержкой. В различных культурных, политических и социальных системах существуют различные формы семьи;

l) будем решать проблемы преступности, насилия и незаконного оборота наркотических средств как факторов социальной дезинтеграции.

На международном уровне мы:

т) будем поощрять ратификацию и осуществление международных договоров и соблюдение международно признанных деклараций, касающихся вопросов ликвидации дискриминации и поощрения и защиты всех прав человека, а также будем рекомендовать не прибегать, насколько это возможно, к оговоркам к этим документам;

н) будем далее укреплять международные механизмы оказания гуманитарной и финансовой помощи беженцам и принимающим их странам и содействовать надлежащему распределению ответственности;

о) будем содействовать международному сотрудничеству и партнерству на основе равенства, взаимного уважения и взаимной выгоды.

Обязательство 5

Мы обязуемся содействовать полному уважению достоинства человека и достижению справедливости и равенства в отношениях между женщинами и мужчинами и признавать и расширять участие и руководящую роль женщин в политической, гражданской, экономической, социальной и культурной жизни и в процессе развития.

С этой целью на национальном уровне мы:

а) будем способствовать изменениям во взглядах, структурах, политике, законодательстве и практике, с тем чтобы устранить все препятствия на пути к человеческому достоинству, равенству и справедливости в семье и обществе, и будем способствовать всестороннему и равному участию городских и сельских женщин и женщин-инвалидов в социальной, экономической и политической жизни, в том числе в разработке и осуществлении государственной политики и программ и в реализации последующих мер;

б) создадим структуры, разработаем политику и установим цели и конкретные показатели для обеспечения сбалансированной и справедливой представленности мужчин и женщин в процессе принятия решений на всех уровнях и расширения политических, экономических, социальных и культурных возможностей и независимости женщин и содействия наделению их полномочиями, в том числе через их различные организации, в особенности организации женщин — представительниц коренных народов и организации женщин на низовом уровне, а также организации проживающих в нищете общин, в том числе за счет решительных мер, там, где это необходимо, и также за счет мер, обеспечивающих учет гендерных проблем при разработке и осуществлении социально-экономической политики;

с) будем содействовать полному и равному доступу женщин к обучению грамоте, образованию и профессиональной подготовке и устранять все препятствия на пути к обеспечению их доступа к кредитам и другим производительным ресурсам, а также на пути к обеспечению их возможностей покупать, иметь и продавать собственность и землю наравне с мужчинами;

д) примем надлежащие меры для обеспечения, на основе равенства мужчин и женщин, всеобщего доступа к широкому спектру медицинских услуг, в том числе услуг по обеспечению репродуктивного здоровья, в соответствии с Программой действий Международной конференции по народонаселению и развитию³;

е) устраним сохраняющиеся ограничения в отношении прав женщин на владение землей, наследование собственности или получение кредита и будем обеспечивать женщинам равные права на работу;

ф) будем разрабатывать политику и устанавливать цели и показатели, которые укрепляют равенство, повышают благосостояние и расширяют возможности девочек, особенно в том, что касается здравоохранения, питания, грамотности и образования, признавая, что дискриминация по признаку пола начинается на самых ранних этапах жизни;

г) будем поощрять равное партнерство мужчин и женщин в семье и в жизни общины и общества, подчеркивая необходимость распределения обязанностей между мужчинами и женщинами при уходе за детьми и оказании поддержки престарелым членам семьи, а также подчеркивать важность домашних обязанностей мужчин и поощрять их активное привлечение к ответственному выполнению своих родительских обязанностей, а также их ответственное сексуальное и репродуктивное поведение;

h) будем реализовывать эффективные меры, в том числе путем принятия и обеспечения соблюдения соответствующих законов, и осуществлять политику по борьбе со всеми формами дискриминации и эксплуатации женщин и девочек, жестокого обращения с ними и насилия в их отношении, а также по ликвидации этих явлений, согласно соответствующим международным документам и декларациям;

i) будем поощрять полное и равное осуществление женщинами всех прав человека и основных свобод и обеспечивать надлежащую защиту в этой связи;

j) будем разрабатывать или укреплять политику и практические меры по обеспечению для женщин возможностей в полной мере выполнять оплачиваемую работу и обеспечиваться работой

путем реализации мер по содействию, мер в области образования, профессиональной подготовки, путем обеспечения надлежащей защиты в соответствии с трудовым законодательством, а также путем содействия обеспечению качественными услугами по уходу за детьми и другими вспомогательными услугами.

На международном уровне мы:

к) будем поощрять и защищать права женщин, поощрять ратификацию, по возможности к 2000 году, и осуществление положений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин¹¹ и других соответствующих договоров, рекомендуя при этом не прибегать, насколько это возможно, к оговоркам к ним, равно как и осуществление Найробийских перспективных стратегий в области улучшения положения женщин¹², Женевской декларации по сельским женщинам¹³ и Программы действий Международной конференции по народонаселению и развитию;

л) будем уделять особое внимание подготовке к четвертой Всемирной конференции по положению женщин, которая будет проведена в Пекине в сентябре 1995 года, и осуществлению рекомендаций этой Конференции и реализации последующих мер;

т) поощрять международное сотрудничество для оказания поддержки развивающимся странам по их просьбе в их усилиях по достижению равноправия, справедливости и расширения возможностей женщин;

н) разрабатывать надлежащие средства, позволяющие в полной мере признавать и освещать масштабы труда женщин и их совокупного вклада в национальную экономику, в том числе вклада в неоплачиваемый труд и работу в домашних хозяйствах.

Обязательство 6

Мы обязуемся содействовать достижению и реально добиваться целей всеобщего и справедливого доступа к качественному образованию, наивысшего достижимого уровня физического и психического здоровья и доступа всех людей к первичным медико-санитарным услугам, прилагая особые усилия для устранения неравенства, связанного с социальными условиями, и без различий по признаку расы, национального происхождения, пола, возраста или инвалидности; уважать и развивать нашу общую культуру и наши своеобразные культуры; стремиться повышать роль куль-

¹¹ Резолюция 34/180 Генеральной Ассамблеи, прил.

¹² Доклад Всемирной конференции для обзора и оценки достижений Десятилетия женщины ООН: равенство, развитие и мир, Найроби, 15–26 июля 1985 г. (издание ООН, в продаже под № R.85.IV.10), глава I, раздел А).

¹³ А/47/308, прил.

туры в развитии; сохранять главные основы сориентированного на человека устойчивого развития и содействовать полному развитию людских ресурсов и социальному развитию. Цель этой деятельности заключается в искоренении нищеты, содействии полной и продуктивной занятости и поощрении социальной интеграции.

Для этого на национальном уровне мы:

а) разработаем и укрепим привязанные к конкретным срокам национальные стратегии ликвидации неграмотности и обеспечения всеобщего базового образования, что включает в себя образование для детей дошкольного возраста, начальное образование и обучение неграмотных лиц, во всех общинах, в частности в целях включения, по мере возможности, национальных языков в систему образования и путем поддержки различных способов неформального образования, стремясь при этом достичь как можно более высокого уровня обучения;

б) будем подчеркивать важность обучения на протяжении всей жизни, стремясь повысить качество образования для обеспечения того, чтобы люди всех возрастов приобретали полезные знания, способность логически мыслить, навыки и этические и социальные ценности, необходимые для полного раскрытия их потенциала при обеспечении их здоровья и достоинства и для полноправного участия в социальном, экономическом и политическом процессе развития. В этой связи женщин и девочек следует рассматривать в качестве приоритетной группы;

с) обеспечим, чтобы дети, в частности девочки, пользовались своими правами, и будем содействовать осуществлению этих прав путем обеспечения доступа детей к образованию, адекватному питанию и услугам в области здравоохранения в соответствии с Конвенцией о правах ребенка¹⁴, а также признания прав, обязанностей и ответственности родителей и других лиц, несущих юридическую ответственность за детей;

д) примем надлежащие и позитивные меры, с тем чтобы предоставить всем детям и подросткам возможность обучаться в школах и завершать школьное образование, а также сократить гендерный разрыв в области начального, среднего, профессионального и высшего образования;

е) обеспечим полный и равный доступ к образованию для девочек и женщин, признавая тот факт, что инвестирование в образование женщин является ключевым элементом в достижении социального равенства, более высокой производительности труда и соци-

¹⁴ Резолюция 44/25 Генеральной Ассамблеи, прил.

альных выгод в плане здоровья, снижения уровня детской смертности и уменьшения необходимости в высоком уровне рождаемости;

ф) обеспечим равные возможности в области образования на всех уровнях для детей, молодежи и взрослых, которые относятся к числу инвалидов, в рамках единой системы, полностью принимая во внимание индивидуальные различия и положение конкретных лиц;

г) будем признавать и поддерживать право коренных народов на образование с учетом их конкретных потребностей, чаяний и культур, а также обеспечивать их полный доступ к услугам в области здравоохранения;

h) разработаем конкретную политику в области образования с учетом гендерной перспективы и сформируем надлежащие механизмы на всех уровнях общества для ускорения процесса преобразования общей и конкретной информации, имеющейся во всем мире, в знания и преобразования этих знаний в творческий подход, повышение производственного потенциала и активное участие в жизни общества;

и) укрепим связи между рынком труда и политикой в области образования, сознавая, что образование и профессиональная подготовка являются важнейшими элементами в создании новых рабочих мест и борьбе с безработицей и социальной изоляцией в наших обществах, и будем подчеркивать роль высшего образования и научных исследований во всех планах социального развития;

j) разработаем сориентированные на широкие массы программы обучения, поощряющие и углубляющие уважение ко всем правам человека и основным свободам, включая право на развитие, укрепляющие такие ценности, как терпимость, ответственность и уважение многообразия и прав других людей, и обеспечим подготовку по вопросам мирного урегулирования конфликтов в знак признания проведения Десятилетия образования в области прав человека ООН (1995–2005 годы)¹⁵;

к) будем уделять первоочередное внимание получению знаний и применению их на практике, расширять средства и сферу охвата базового образования, улучшать условия обучения и укреплять отношения партнерства между правительствами, неправительственными организациями, частным сектором, местными общинами, религиозными группами и семьями для достижения цели образования для всех;

l) будем создавать или укреплять как на школьной, так и на общинной основе программы санитарно-гигиенического просвеще-

¹⁵ Резолюция 49/184 Генеральной Ассамблеи.

ния для детей, подростков и взрослых, с уделением особого внимания девочкам и женщинам, по всему комплексу вопросов заботы о здоровье в качестве одного из необходимых предварительных условий социального развития, признавая права, обязанности и ответственность родителей и других лиц, несущих юридическую ответственность за детей, в соответствии с Конвенцией о правах ребенка;

т) активизируем усилия по достижению целей национальных стратегий «Здоровье для всех» на основе равенства и социальной справедливости, в соответствии с Алма-Атинской декларацией о первичном медико-санитарном обслуживании¹⁶, посредством развития или обновления национальных планов или программ действий для обеспечения всеобщего, недискриминационного доступа к основным услугам в области здравоохранения, включая санитарии и питьевую воду, с целью обеспечения охраны здоровья, содействия осуществлению программ обучения по вопросам питания и профилактики заболеваний;

п) будем стремиться к обеспечению того, чтобы нетрудоспособные лица имели доступ к реабилитационным и другим позволяющим вести независимый образ жизни услугам и вспомогательным техническим средствам, с тем чтобы обеспечить им максимальные возможности для достижения благополучия, независимости и полноценного участия в жизни общества;

о) обеспечим комплексный и межсекторальный подход в интересах охраны и укрепления здоровья всех людей в процессе экономического и социального развития, учитывая связанные с охраной здоровья аспекты политики во всех секторах;

р) будем стремиться к достижению целей в области охраны здоровья матери и ребенка, особенно целей снижения детской и материнской смертности, намеченных Всемирной встречей на высшем уровне в интересах детей, Конференцией ООН по окружающей среде и развитию и Международной конференцией по народонаселению и развитию;

q) будем укреплять национальные усилия с целью более эффективного реагирования на ускоряющиеся темпы распространения пандемии ВИЧ/СПИДа посредством оказания необходимых услуг в области образования и профилактики, обеспечения наличия и доступности надлежащего ухода и вспомогательных услуг для лиц, страдающих ВИЧ/СПИДом, и принятия всех необходи-

¹⁶ Доклад Международной конференции по первичному медико-санитарному обслуживанию, Алма-Ата, Казахстан, 6–12 сентября 1978 г. (Женева, Всемирная организация здравоохранения, 1978 год).

мых мер для ликвидации любых форм дискриминации и изоляции лиц, столкнувшихся с проблемой ВИЧ/СПИДа;

г) будем содействовать в рамках всех стратегий и программ в области образования и здравоохранения повышению степени информированности по экологическим вопросам, включая информированность о неустойчивых моделях потребления и производства.

На международном уровне мы:

с) будем стремиться к обеспечению того, чтобы международные организации, в частности международные финансовые учреждения, поддерживали эти цели посредством их соответствующего отражения в своих основных программах деятельности. Это должно подкрепляться активизацией двустороннего и регионального сотрудничества;

т) признаем важное значение культурного измерения развития для обеспечения уважения культурного многообразия и нашего общего культурного наследия. Следует признавать и развивать творческий подход;

и) обратимся к специализированным учреждениям, прежде всего к ООН, по вопросам образования, науки и культуры и к Всемирной организации здравоохранения, а также к другим международным организациям, занимающимся вопросами развития образования, культуры и здравоохранения, с просьбой рассмотреть возможность большего заострения внимания на приоритетных целях искоренения нищеты, содействия полной и продуктивной занятости и поощрения социальной интеграции;

в) будем укреплять межправительственные организации, использующие различные формы образования для развития культуры; распространять информацию через каналы образования и коммуникационные каналы; содействовать расширению использования технологий; и поощрять техническую и профессиональную подготовку и научные исследования;

ж) окажем поддержку принятию более решительных и скоординированных мер на глобальном уровне против серьезных заболеваний, которые уносят огромное число человеческих жизней, таких как малярия, туберкулез, холера, брюшной тиф и ВИЧ/СПИД. В этом контексте мы будем и впредь поддерживать совместную программу ООН по ВИЧ/СПИДу, осуществляемую при спонсорстве этой Организации¹⁷;

з) будем обмениваться знаниями, опытом и навыками и поощрять творческий подход, например посредством содействия пере-

¹⁷ Резолюция 1994/24 Экономического и социального совета.

даче технологии при разработке и осуществлении эффективных программ и политики в области образования, профессиональной подготовки и здравоохранения, включая программы информирования по вопросам, касающимся злоупотребления наркотическими веществами, предотвращения злоупотребления ими и реабилитации, что приведет, в частности, к созданию внутреннего потенциала в странах;

у) будем усиливать и координировать международную поддержку программ в области образования и здравоохранения, основанных на уважении человеческого достоинства и направленных на обеспечение защиты всех женщин и детей, прежде всего от их эксплуатации, торговли ими и таких наносящих ущерб видов практики, как детская проституция, клитородектомия и детские браки.

Обязательство 7

Мы обязуемся ускорить экономическое и социальное развитие, а также развитие людских ресурсов Африки и наименее развитых стран.

С этой целью мы:

а) будем проводить на национальном уровне политику структурной перестройки, которая должна включать цели в области социального развития и эффективные стратегии развития, которые позволяют создать более благоприятные условия для торговли и инвестиций, уделять приоритетное внимание развитию людских ресурсов и содействовать дальнейшему развитию демократических институтов;

б) будем поддерживать усилия африканских стран и наименее развитых стран, предпринимаемые ими на национальном уровне в целях осуществления экономических реформ, программ, направленных на повышение продовольственной безопасности, а также будем оказывать поддержку усилиям по диверсификации сырьевых товаров в рамках международного сотрудничества, в том числе сотрудничества по линии «Юг — Юг», в контексте оказания технической и финансовой помощи, а также развития торговли и отношений партнерства;

с) найдем эффективные, сориентированные на развитие методы долгосрочного решения проблем внешней задолженности путем безотлагательного применения условий списания задолженности, согласованных в рамках Парижского клуба в декабре 1994 года и предусматривающих сокращение объема задолженности, включая аннулирование задолженности или другие меры по облегчению долгового бремени; обратимся к международным финансовым учреждениям с просьбой изучить новаторские подходы к оказанию

помощи странам с низким уровнем доходов, имеющим высокую долю многосторонней задолженности, с целью облегчения их бремени задолженности; и разработаем методы конверсии задолженности применительно к программам и проектам социального развития в соответствии с приоритетами, установленными на Встрече на высшем уровне. Эти меры должны осуществляться с учетом среднесрочного обзора Новой программы ООН по обеспечению развития в Африке в 90-е годы¹⁸ и Программы действий для наименее развитых стран на 90-е годы¹⁹ и в максимально короткие сроки;

д) обеспечим осуществление стратегий и мер по развитию Африки, выработанных международным сообществом, и будем поддерживать усилия по проведению реформ, стратегий и программ развития, выработанных африканскими странами и наименее развитыми странами;

е) расширим масштабы официальной помощи в целях развития как в целом, так и по линии социальных программ, и повысим ее эффективность с учетом специфики экономического положения стран и их способности оказывать помощь и в соответствии с обязательствами, содержащимися в международных соглашениях;

ж) рассмотрим вопрос о ратификации Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке²⁰, и будем оказывать поддержку африканским странам в осуществлении срочных мер по борьбе с опустыниванием и смягчением последствий засухи;

г) примем все необходимые меры по обеспечению того, чтобы инфекционные заболевания, в особенности ВИЧ/СПИД, малярия и туберкулез, не препятствовали прогрессу в области социально-экономического развития и не обращали его вспять.

Обязательство 8

Мы обязуемся обеспечить после согласования программ структурной перестройки учет в них целей социального развития, в частности искоренения нищеты, содействия обеспечению полной и производительной занятости и углубления социальной интеграции.

С этой целью на национальном уровне мы:

а) будем расширять основные социальные программы и расходы, в частности те программы и расходы, которые затрагивают ин-

¹⁸ Резолюция 46/151 Генеральной Ассамблеи, приложение, раздел II.

¹⁹ Доклад второй Конференции ООН по наименее развитым странам, Париж, 3–14 сентября 1990 г. (A/CONF.147/18), ч. I.

²⁰ A/49/84/Add.2, прил., добавление II.

тересы бедных и уязвимых слоев общества, и обеспечивать их защиту от сокращения бюджетных ассигнований при одновременном повышении качества и эффективности социальных расходов;

b) будем проводить обзоры последствий программ структурной перестройки для социального развития, в том числе, когда это необходимо, путем использования учитывающих гендерную специфику методов оценки социальных последствий и других соответствующих методов, с тем чтобы разработать политику, направленную на уменьшение их негативных последствий и усиление их позитивного воздействия; заинтересованные страны могут обратиться к международным финансовым учреждениям с просьбой о сотрудничестве в проведении обзора;

c) будем содействовать применению в странах с переходной экономикой комплексного подхода к процессу преобразований, направленного на решение вопроса о социальных последствиях реформ и удовлетворение потребностей в развитии людских ресурсов;

d) усилим компоненты социального развития в рамках всех стратегий и программ перестройки, в том числе являющихся следствием глобализации рынков и стремительных изменений в области технологий, путем выработки политики, способствующей обеспечению более справедливого и широкого доступа к доходам и ресурсам;

e) будем добиваться, чтобы женщины не страдали от несоразмерного бремени издержек переходного периода, связанных с ходом осуществления таких процессов.

На международном уровне мы:

f) будем работать над тем, чтобы многосторонние банки развития и другие доноры наряду с займами на цели структурной перестройки предоставляли расширенные целевые займы на нужды финансирования социального развития;

g) будем стремиться обеспечить соответствие программ структурной перестройки социально-экономическим условиям, проблемам и потребностям каждой страны;

h) будем стараться заручиться поддержкой и сотрудничеством региональных и международных организаций и системы ООН, в частности бреттон-вудских учреждений, в разработке политики структурной перестройки, социальном управлении ею, ее оценке, а также в осуществлении целей социального развития и в обеспечении их дальнейшего учета в их политике, программах и деятельности.

Обязательство 9

Мы обязуемся существенно увеличить и/или более эффективно использовать ресурсы, выделяемые на нужды социального раз-

вития, для достижения целей Встречи на высшем уровне посредством национальных действий и регионального и международного сотрудничества.

С этой целью на национальном уровне мы:

а) разработаем экономическую политику для расширения и мобилизации внутренних накоплений и привлечения внешних ресурсов на цели производительных капиталовложений и будем вести поиск нетрадиционных источников финансирования, как государственных, так и частных, для социальных программ при одновременном обеспечении их эффективного использования;

б) будем проводить макроэкономическую и микроэкономическую политику, обеспечивающую стабильный экономический рост и устойчивое развитие, в поддержку социального развития;

с) будем содействовать расширению доступа к кредитам для мелких и малых предприятий, в том числе в неформальном секторе, делая особый упор на слоях общества, находящихся в неблагоприятном положении;

д) обеспечим использование достоверных статистических данных и статистических показателей для разработки и оценки социальной политики и программ в целях продуктивного и эффективного использования экономических и социальных ресурсов;

е) обеспечим, в соответствии с национальными приоритетами и политикой, справедливый, прогрессивный и экономически эффективный характер систем налогообложения, принимая во внимание проблемы устойчивого развития, и обеспечим эффективность сбора налогов;

ж) обеспечим, в рамках процесса составления бюджета, транспарентность и отчетность в вопросах использования общественных ресурсов и будем уделять первоочередное внимание оказанию и совершенствованию основных социальных услуг;

г) предпримем усилия к изучению новых путей получения дополнительных государственных и частных финансовых ресурсов, в частности путем соответствующего сокращения чрезмерных военных расходов, включая глобальные военные расходы и торговлю оружием, капиталовложений в производство оружия и расходов на его приобретение с учетом требований национальной безопасности, с тем чтобы обеспечить возможное выделение дополнительных средств на нужды социального и экономического развития;

з) будем в полной мере использовать и увеличивать потенциал и вклад кооперативов в отношении достижения целей социального развития, в частности искоренения нищеты, создания пол-

ной и производительной занятости и углубления социальной интеграции.

На международном уровне мы:

и) будем стремиться мобилизовать новые и дополнительные финансовые, которые были бы одновременно адекватными и предсказуемыми и которые мобилизовывались бы таким образом, чтобы обеспечить максимальный объем таких ресурсов, с использованием всех имеющихся источников и механизмов финансирования, включая многосторонние, двусторонние и частные источники, в том числе на льготных и безвозмездных условиях;

ж) будем содействовать притоку в развивающиеся страны международных финансовых ресурсов, технологий и профессиональных знаний для реализации цели обеспечения новыми и дополнительными ресурсами, которые были бы адекватными и предсказуемыми;

к) будем содействовать притоку международных финансовых ресурсов, технологий и профессиональных знаний в страны с переходной экономикой;

л) будем стремиться к реализации согласованной цели выделения 0,7 процента валового национального продукта на общую официальную помощь в целях развития в возможно кратчайшие сроки и увеличим долю финансирования, выделяемую на программы социального развития, соразмерно с масштабами и сферой охвата деятельности, которые необходимы для достижения задач и целей, поставленных в настоящей Декларации и Программе действий Встречи на высшем уровне;

м) увеличим поток международных ресурсов, направляемых на удовлетворение потребностей стран, которые сталкиваются с проблемами, связанными с беженцами и перемещенными лицами;

н) будем оказывать поддержку сотрудничеству по линии «Юг — Юг», развитию которого может способствовать опыт развивающихся стран, преодолевших трудности аналогичного характера;

о) обеспечим безотлагательное выполнение существующих соглашений о смягчении бремени задолженности и проведем переговоры о дальнейших инициативах, в дополнение к уже существующим, по скорейшему облегчению бремени задолженности наиболее бедных и имеющих большую задолженность стран с низким уровнем дохода, в частности посредством установления более благоприятных условий списания задолженности, включая применение условий списания задолженности, согласованных в рамках Парижского клуба в декабре 1994 года и предусматривающих сокращение объема задолженности, в том числе аннулирование за-

долженности или другие меры по облегчению бремени задолженности; в тех случаях, когда это уместно, необходимо снижать объемы двусторонней официальной задолженности этих стран в такой мере, чтобы предоставить им возможность выйти из процесса реструктуризации долга и позволить им возобновить процесс роста и развития; обратимся к международным финансовым учреждениям с просьбой изучить новаторские подходы к оказанию помощи странам с низким уровнем доходов, имеющим высокую долю многосторонней задолженности, с целью сокращения их бремени задолженности; разработаем методы конверсии задолженности применительно к программам и проектам социального развития в соответствии с приоритетами, установленными на Всемирной встрече на высшем уровне;

p) будем в полной мере осуществлять Заключительный акт Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров²¹ в соответствии с установленным графиком, включая дополнительные положения, содержащиеся в Марракешском соглашении о создании Всемирной торговой организации, признавая при этом, что базирующиеся на широкой основе рост доходов, увеличение занятости и расширение торговли являются взаимостимулирующими, и учитывая необходимость оказывать содействие странам Африки и наименее развитым странам в оценке последствий осуществления Заключительного акта, с тем чтобы они могли в полной мере извлечь из этого пользу;

q) будем следить за последствиями либерализации торговли для прогресса развивающихся стран в области удовлетворения основных человеческих потребностей, уделяя особое внимание новым инициативам по расширению их доступа к международным рынкам;

r) будем уделять внимание потребностям стран с переходной экономикой в области международного сотрудничества и финансовой и технической помощи, подчеркивая необходимость полной интеграции стран с переходной экономикой в мировую экономику, в частности в целях улучшения условий доступа на рынки для экспортных товаров в соответствии с правилами многосторонней торговли, и учитывая нужды развивающихся стран;

s) поддержим предпринимаемые ООН усилия в области развития путем значительного увеличения объема ресурсов, выделяемых для оперативной деятельности, на предсказуемой, постоянной

²¹ Результаты Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров: правовые документы (Женева, секретариат ГАТТ [Генеральное соглашение по тарифам и торговле, предшественник ВТО], 1994 г.).

и гарантированной основе соразмерно с возрастающими потребностями развивающихся стран, как это указывается в резолюции 47/199 Генеральной Ассамблеи, и укрепим потенциал ООН и специализированных учреждений в деле выполнения ими своих обязательств в рамках претворения в жизнь итогов Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития.

Обязательство 10

Мы обязуемся совершенствовать и укреплять базу международного, регионального и субрегионального сотрудничества в интересах социального развития в духе партнерства через ООН и другие многосторонние учреждения.

С этой целью на национальном уровне мы:

a) примем надлежащие меры и создадим соответствующие механизмы в целях осуществления и контроля за претворением в жизнь итогов Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития при содействии, в случае поступления такой просьбы, со стороны специализированных учреждений, программ и региональных комиссий системы ООН и при широком участии всех слоев гражданского общества.

На региональном уровне мы:

b) будем создавать такие механизмы и принимать такие меры, которые необходимы и уместны в конкретных регионах или субрегионах. Региональные комиссии в сотрудничестве с региональными межправительственными организациями и банками могут раз в два года созывать совещания на высоком политическом уровне для оценки прогресса, достигнутого в ходе претворения в жизнь итогов Встречи на высшем уровне, обмена мнениями о своем опыте и принятия надлежащих мер. Региональные комиссии должны представлять Экономическому и социальному совету через соответствующие механизмы доклады об итогах таких совещаний.

На международном уровне мы:

c) поручим нашим представителям при организациях и органах системы ООН, международных учреждениях, занимающихся вопросами развития, и многосторонних банках развития заручиться поддержкой и сотрудничеством этих организаций и органов, с тем чтобы принять надлежащие и скоординированные меры к обеспечению постоянного и устойчивого прогресса в деле реализации целей и обязательств, согласованных на Встрече на высшем уровне. ООН и бреттон-вудским учреждениям необходимо установить регулярный и обстоятельный диалог, в том числе на местах, для обеспечения более действенной и эффективной координации помощи, оказываемой в интересах социального развития;

d) будем воздерживаться от применения любых мер одностороннего характера, несовместимых с международным правом и Уставом ООН и создающих препятствия для развития торговых отношений между государствами;

e) будем укреплять структуры, увеличивать ресурсы и усиливать процессы в рамках Экономического и социального совета и его вспомогательных органов и других организаций системы ООН, которые связаны с вопросами экономического и социального развития;

f) будем просить Экономический и социальный совет проводить обзор и оценку, на основе докладов национальных правительств, региональных комиссий, соответствующих функциональных комиссий и специализированных учреждений, прогресса, достигнутого международным сообществом в ходе претворения в жизнь итогов Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития, и представлять соответствующие доклады Генеральной Ассамблее для рассмотрения и принятия надлежащих решений;

g) будем просить Генеральную Ассамблею провести в 2000 году специальную сессию для проведения всестороннего обзора и оценки хода претворения в жизнь итогов Встречи на высшем уровне и рассмотреть вопрос о дальнейших мерах и инициативах.

Приложение 3

ИНИЦИАТИВА «ХАРТИИ ЗЕМЛИ»: ПРИНЦИПЫ И ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА

ХАРТИЯ ЗЕМЛИ*

Преамбула

Мы вступили в критический момент в нашей истории, когда человечество должно выбрать свое будущее. Так как мир становится все более и более взаимозависимым и хрупким, будущее представляет собой и большую опасность, и большую надежду. Для того, чтобы развиваться далее, мы должны осознать, что, несмотря на огромное многообразие культур и форм жизни, мы являемся одной семьей и одним взаимосвязанным мировым сообществом с общей судьбой. Мы должны объединиться и создать новое устойчивое глобальное общество, основанное на уважении к природе, универсальным правам человека, экономической справедливости и культуре мира. Для этого необходимо, чтобы мы, народы Земли, провозгласили нашу ответственность друг перед другом, всемирным сообществом и будущими поколениями.

Земля — наш общий дом

Человечество есть часть огромной развивающейся Вселенной. Наш дом-планета Земля жива благодаря уникальному живому сообществу. Силы природы способствуют тому, что наше существование становится опасным и непредсказуемым приключением, однако Земля предоставила нам все условия, необходимые для развития жизни. Способность к восстановлению живого сообщества, благополучие людей зависят от сохранения биосферы и всех ее экологических систем, богатого разнообразия растений и животных, плодородной почвы, чистых воды и воздуха. Забота о глобальной окружающей среде, ресурсы которой не бесконечны, является задачей всех народов. Защита Земли, ее разнообразия и красоты — священный долг.

Глобальная ситуация

Доминирующие схемы производства и потребления ведут к экологическому опустошению, истощению ресурсов и массовому

* <http://www.earthcharter.ru/zchart.htm>

исчезновению биологических видов. Происходит разорение сообществ. Блага, приносимые экономическим развитием, — доступны не всем, и пропасть между богатыми и бедными все увеличивается. Во всем мире распространены несправедливость, нищета и насилие, которые являются причиной страдания. Увеличение роста населения Земли усиливает давление на экологические и социальные системы. Основы глобальной безопасности находятся под угрозой. Все эти тенденции вызывают опасения, но отнюдь не неизбежны.

Грядущие вызовы

Перед нами стоит выбор: создать всеобщее содружество и заботиться о Земле и друг о друге либо рисковать разрушением самих себя и всего разнообразия жизни. Необходимы фундаментальные перемены в нашей системе ценностей, институтах и образах жизни. Мы должны осознавать, что, когда основные потребности удовлетворены, развитие человека должно быть направлено на то, чтобы больше представлять собой, а не большим обладать. Мы обладаем достаточными знаниями и технологиями для обеспечения потребностей всех людей и уменьшения воздействия на окружающую среду. Появление глобального гражданского общества дает возможность построить демократичный и гуманный мир. Наши экологические, экономические, политические, социальные и духовные потребности тесно взаимосвязаны, и все вместе мы должны найти общие, включающие все аспекты решения.

Всеобщая ответственность

Для воплощения всех этих стремлений мы должны решить жить с чувством всеобщей ответственности, отождествляя себя как со всемирным, так и местными сообществами. Мы являемся одновременно жителями и разных государств, и одного мира, в котором локальное и глобальное взаимосвязано. Каждый из нас несет ответственность за настоящее и будущее людей и всего живого на Земле. Дух солидарности и общности со всем живым укрепляется, когда мы живем с благоговением перед таинством жизни, благодарностью за дар жизни и смирением относительно места человека в природе. Нам безотлагательно необходимо создать единое представление об общечеловеческих ценностях, которые будут являться этической основой для появляющегося мирового сообщества. Поэтому, вместе и с надеждой, мы утверждаем следующие взаимозависимые принципы устойчивого развития как общепринятые стандарты, которыми должны руководствоваться все люди, организации, деловые круги, правительства и транснациональные институты и по которым должна оцениваться деятельность.

ПРИНЦИПЫ

1. УВАЖАТЬ И ЗАБОТИТЬСЯ О ЖИВОМ СООБЩЕСТВЕ

1. Уважать Землю и все живое во всем его многообразии:

— признавать, что все живое на Земле взаимозависимо и любая форма жизни имеет свою ценность независимо от пользы, которую представляет для человечества;

— утверждать веру во врожденное чувство достоинства каждого человека и поддерживать веру в умственный, творческий, этический и духовный потенциал человечества.

2. Заботиться о живом сообществе с чувством понимания, сострадания и любви:

— признавать, что право на владение, контроль и использование природных ресурсов предполагает несение обязанности предотвращать нанесение вреда окружающей среде и защищать права людей;

— признавать, что с развитием свободы, знаний и возможностей наша обязанность способствовать распространению всеобщего блага возрастает во много раз.

3. Создавать справедливые, открытые для участия, устойчивые и мирные демократические сообщества:

— обеспечивать, что сообщества на всех уровнях будут гарантировать права человека и основные свободы и предоставлять возможность каждому полностью реализовать свой потенциал;

— стремиться к экономической и социальной справедливости, давая возможность каждому человеку иметь надежные и достаточные средства к существованию, неся при этом экологическую ответственность.

4. Сохранять богатство и красоту Земли для настоящего и будущих поколений:

— признавать, что свобода действий каждого определяется нуждами будущих поколений;

— передавать будущим поколениям ценности, традиции и институты, которые обеспечивают процветание людей и экологических сообществ на Земле.

**ЧТОБЫ ВЫПОЛНИТЬ ЭТИ ЧЕТЫРЕ ОБЩИХ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, НЕОБХОДИМЫ:**

II. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ

5. Защищать и сохранять единство экосистем Земли, придавая особое внимание биологическому разнообразию и природным процессам поддержания жизни:

— принимать на всех уровнях такие планы и правила по устойчивому развитию, которые делали бы аспекты сохранения и вос-

становления окружающей среды неотъемлемой частью всех инициатив, направленных на дальнейшее развитие;

- устанавливать и охранять жизнеспособные природные и биосферные включая неосвоенные земли и водные пространства, для защиты систем жизнеобеспечения Земли, сохранения биоразнообразия и природного наследия;

- поддерживать возрождение находящихся под угрозой исчезновения видов, популяций и экосистем;

- контролировать и искоренять виды, которые не присущи данному региону и могут принести вред, а также препятствовать их внедрению;

- управлять использованием восстанавливаемых ресурсов, таких как вода, почва, лесные продукты и морские виды, и делать это таким образом, чтобы интенсивность их использования не превышала скорость восстановления и чтобы не нарушалась жизнеспособность экосистем;

- управлять добычей и использованием невозстанавливаемых ресурсов, таких как минералы и ископаемые топливные продукты, таким образом, чтобы минимизировать истощение их источников и не причинить серьезного вреда окружающей среде.

6. Предотвращать нанесение вреда окружающей среде в качестве способа экологической защиты, а также выбирать путь осмотрительности в случае ограниченности знаний или недостаточной информации:

- предпринимать действия по предотвращению нанесения серьезного и необратимого вреда, в случае если научная информация и данные по этому вопросу недостаточны;

- вменить в обязанность проводить испытательные тесты для тех, кто утверждает, что данная деятельность не принесет значительного вреда, и налагать ответственность за причиненный ущерб;

- гарантировать, что процесс принятия решений учитывает такие факторы, как совокупные, долгосрочные, косвенные, дистанционные и глобальные последствия деятельности человека;

- предотвращать загрязнение окружающей среды и накопление радиоактивных, токсичных или любых других отравляющих веществ;

- избегать военных действий, наносящих вред окружающей среде.

7. Применять такие модели производства, потребления и воспроизводства, которые сохраняют регенеративные возможности Земли, права человека и благополучие сообществ:

— сокращать, практиковать повторное использование и переработку материалов, используемых в системах производства и потребления, и обеспечивать полную ассимиляцию экологическими системами любых остаточных отходов;

— эффективно и экономно использовать энергию, практикуя применение возобновляемых источников энергии, таких как солнце и ветер;

— способствовать разработке и внедрению в эксплуатацию экологически чистых технологий;

— ввести в систему рыночного ценообразования полную стоимость экологической и социальной составляющих цены на продукцию и услуги сферы обслуживания, а также позволить потребителям выбирать продукцию, которая удовлетворяет социальным и экологическим стандартам;

— обеспечивать всеобщий доступ к здравоохранению, способствующему нормальной репродуктивности;

— принимать такие образы жизни, которые придавали бы особое значение уровню жизни и материальному достатку в нашем имеющем предел мире.

8. Способствовать изучению экологической стабильности и развивать открытый обмен полученными знаниями и их повсеместное применение:

— поддерживать международные исследования и техническое сотрудничество в области устойчивого развития, уделяя особое внимание нуждам развивающихся государств;

— уважать и сохранять традиционные знания и духовную мудрость, присущие разным культурам, которые способствуют защите окружающей среды и благополучию человека;

— обеспечивать свободный доступ к жизненно важной для здоровья человека и окружающей среды информации, включая генную инженерию.

III. СОЦИАЛЬНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

9. Искоренять нищету как этический, социальный и экологический императив:

— защищать право каждого человека на питьевую воду, чистый воздух, безопасные для здоровья продукты, незагрязненную почву, место жительства и соответствующие санитарные условия, используя необходимые для этого национальные и международные ресурсы;

— признавать отверженных, защищать уязвимых, помогать страдающим и уважать их право развивать свои возможности и реализовывать стремления.

10. Следить за тем, чтобы экономическая деятельность и экономические институты на всех уровнях способствовали развитию человека, в равной и устойчивой манере:

— содействовать равномерному распространению благосостояния в пределах одного государства, а также между разными государствами;

— поддерживать развивающиеся государства, оказывать им интеллектуальную, финансовую, техническую и социальную помощь, а также освободить их от выплаты обременительных международных долгов;

— следить за тем, чтобы вся мировая торговля способствовала устойчивому использованию ресурсов, защите окружающей среды и установлению прогрессивных рабочих стандартов;

— создавать такие механизмы, которые обязали бы многонациональные корпорации и международные финансовые организации действовать прозрачно на благо общества и нести ответственность за последствия их деятельности.

11. Обеспечивать право на равенство полов как предпосылку устойчивого развития, а также на всеобщий доступ к образованию, здравоохранению и экономическим возможностям:

— защищать права женщин и девочек и положить конец насилию, совершенному против них;

— обеспечивать активную деятельность женщин во всех сферах экономической, политической, гражданской, социальной и культурной жизни в качестве полноправного партнера, человека, принимающего решения, руководителя и бенефициария;

— усиливать институт семьи и обеспечивать безопасность и ласковое отношение для всех членов семьи.

12. Поддерживать право каждого человека без исключения на жизнь в такой природной и социальной среде, которая обеспечивала бы поддержку их достоинства, здоровья и духовного благополучия, уделяя особое внимание правам коренных и малочисленных народов:

— искоренять дискриминацию во всех ее проявлениях: расовую, по цвету половую, по сексуальной ориентации, религиозную, национальную, этическую или социальную;

— защищать право коренных народов на духовность, знания, земли и ресурсы, а также на устойчивый образ жизни, им присущий. Уважать и поддерживать молодежь наших сообществ, давая

им возможность реализовать свою существенную роль в оседании устойчивых сообществ;

— защищать и сохранять выдающиеся места, значимые для культурной и духовной жизни.

IV. ДЕМОКРАТИЯ, НЕНАСИЛИЕ И МИР

13. Усилить демократические институты на всех уровнях, обеспечивать доступ к информации, участию в процессе принятия решений, правосудию, а также сделать все процессы прозрачными и доступными для контроля и отчетности:

— защищать право каждого человека на получение ясной и своевременной информации об экологической обстановке, а также обо всех планах и деятельности, которые затрагивают его интересы;

— поддерживать местные, региональные и глобальные гражданские общества и обеспечивать полное участие всех заинтересованных сторон в процессах принятия решений;

— защищать право на свободу сотрудничества, выражая мнения, мирного собрания, общения и несогласия;

— установить эффективный и своевременный доступ к административному и независимому судебному производству, включая средства судебной защиты и возмещения за нанесение вреда экологической среде или угрозу нанесения такого вреда;

— искоренять коррупцию во всех публичных и частных институтах;

— усиливать местные сообщества, позволяя им заботиться об окружающей среде, а также вменять в обязанность защиту окружающей среды на правительственных уровнях, где существуют большие возможности для эффективной реализации такой политики.

14. Вводить в курс государственного образования, а также в процессы познания, происходящие в течение всей жизни каждого человека, знания, ценности и навыки, необходимые для устойчивого развития:

— обеспечивать всех, включая детей и молодежь, возможностью получить образование, которое будет способствовать их вкладу в устойчивое развитие;

— распространять практику внедрения достижений в искусстве и гуманитарных науках, наряду с точными науками, в процесс устойчивого развития;

— усилить роль средств массовой информации в освещении экологических и социальных проблем;

— признавать важность морального и духовного образования для достижения устойчивого образа жизни.

15. Относиться ко всем живым существам с уважением и вниманием. Предотвращать проявления жестокости по отношению к домашним животным и ограждать их от страданий:

- ограждать диких животных от длительных или неизбежных страданий при охоте или рыбной ловле;

- предотвращать или уменьшать по мере возможности ловлю или уничтожение животных, которые не являются целью при охоте.

16. Создавать Культуру Толерантности, Ненасилия и Мира:

- поддерживать взаимопонимание, солидарность и сотрудничество между народами и государствами;

- реализовывать стратегии предотвращения жестоких конфликтов и использовать корпоративный подход к мирному разрешению экологических конфликтов и других спорных вопросов;

- демилитаризовывать системы национальной безопасности и практиковать методiku предотвращения провокаций, а также использовать военное оборудование в мирных целях, включая восстановление окружающей среды;

- уничтожать ядерное, биологическое и отравляющее оружие, а также любой другой вид оружия массового поражения;

- гарантировать, что использование орбитального космического пространства и пространства вне земной атмосферы служит цели защиты окружающей среды и мира;

- признавать, что мир есть всеобщность, созданная правильными отношениями с самим собой, другими людьми, другими культурами, другими образами жизни, Землей и тем всеобщим, частью которого является каждый из нас.

ДАЛЬНЕЙШИЙ ПУТЬ

Как никогда прежде в истории человечества общая судьба и предназначение убеждают нас в необходимости поиска нового начала. Такое обновление может быть достигнуто с помощью **принципов Хартии Земли**. Для его реализации нам необходимо осознать и принять на себя обязательства распространять ценности и цели Хартии.

Для этого нам требуется изменить свое мышление и сердце. Это требует нового ощущения глобальной взаимозависимости и всеобщей ответственности. Мы должны разработать и применять видение устойчивого образа жизни на всех уровнях: локальном, национальном, региональном и глобальном. Наше культурное разнообразие является ценным наследием, и различные культуры найдут собственные пути к реализации своего видения. Мы должны расширить глобальный диалог, инициированный Хартией Земли,

так как нам необходимо многому научиться друг у друга в поиске правды и мудрости.

В жизни часто происходит столкновение в приоритетах тех или иных важных ценностей. Это означает, что сделать выбор достаточно сложно. Однако мы должны найти гармонию между разнообразием и единством, свободой и общественным благом, краткосрочными целями и долговременными планами. Каждый человек, семья, организация и сообщество играют свою важную роль. Искусство, наука, религия, образовательные институты, средства массовой информации, деловые круги, неправительственные организации и правительства призваны предложить созидательное управление. Для эффективного управления необходимо взаимодействие между правительством, гражданским обществом и представителями бизнеса.

Для создания устойчивого глобального сообщества народы мира должны возобновить свои обязательства по отношению к ООН и другим существующим международным соглашениям и поддерживать реализацию принципов Хартии Земли посредством юридических актов по экологии и развитию.

Пусть наше время останется в памяти человечества как время благоговения перед жизнью, твердого решения сохранить эволюционные возможности Земли, ускорения борьбы за справедливость и мир и воспевания жизни.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА «ХАРТИИ ЗЕМЛИ»*

Инициатива Хартии Земли включает:

- комиссию;
- руководящий комитет;
- международный секретариат;
- сеть координационных советов и партнерских организаций;
- тысячи отдельных лиц.

Организационная структура:

Комиссия Хартии Земли.

Целью комиссии является наблюдение за консультациями и разработкой проектов, а также утверждение окончательного варианта Хартии Земли, поэтому она будет не часто проводить свои заседания в будущем, и только в тех случаях, когда требуется принятие решений, касающихся кардинальных изменений в целях и процессах управления Инициативой Хартии Земли.

* <http://www.earthcharter.ru/zorg.htm>

Руководящий комитет Хартии Земли:

Руководящий комитет, который возглавляют члены комиссии, несет ответственность за операционную деятельность и программы Инициативы Хартии Земли.

Международный секретариат Хартии Земли:

Международный секретариат Хартии Земли находится в Коста-Рике. Этот небольшой офис координирует основные программы и глобальные мероприятия, он сотрудничает и поддерживает контакты с глобальной сетью партнерских организаций, оказывает поддержку комиссии и руководящему комитету. Он также занимается веб-сайтом и внешними связями.

Международный секретариат входит в структуру Университета Мира Коста-Рики и находится на его территории.

Те, кто поддерживает, координирует, и те, кто подписал Хартию Земли:

Во многих странах Инициатива Хартии Земли имеет координационные советы, которые содействуют включению целей и программ Инициативы в проекты на местах. Их роль заключается также и в том, чтобы доводить до сведения Международного секретариата информацию о деятельности, осуществляемой в этих странах в рамках данного проекта, а также оказывать помощь отдельным лицам и организациям по участию в Инициативе Хартии Земли.

Те, кто подписали и поддерживают Хартию Земли, содействуют продвижению и реализации ценностей и принципов Хартии Земли в своей деятельности и в своих сообществах.

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОМИССИЯ ПО ХАРТИИ ЗЕМЛИ

Африка и Средний Восток	Европа
Амаду Тумани Турэ (Мали)*	Михаил Горбачев (Россия) *
Вангари Маатхаи (Кения)	Пьер Калам (Франция)
Мохамед Санун (Алжир)	Рууд Ф. М. Лубберс (Нидерланды)
Принцесса Басма Бинт	Федерико Майор (Испания)
Талал (Иордания)	Генриетта Расмуссен (Гренландия)
	Авраам Сотендорп (Нидерланды)

Приложения

Азия и страны Тихоокеанского региона Камла Чоудри (Индия)* А. Т. Арияран (Шри-Ланка) Вакако Хиронака (Япония) Полин Тангиора (Новая Зеландия) Эрна Витолар (Индонезия) Латинская Америка и страны Карибского бассейна Мерседес Соза (Аргентина) * Леонардо Бофф (Бразилия) Иоланда Какабадзе (Эквадор) Шридат Рамфал (Гайана)	Северная Америка Морис Ф. Стронг (Канада) * Северн Куллис-Сузуки (Канада) Джон А. Хойт (США) Элизабет Мэй (Канада) Стивен С. Рокфеллер (США)
--	--

* Сопредседатели Комиссии по Хартии Земли.

Приложение 4

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ МАНИФЕСТ — 2000* *Призыв к новому планетарному гуманизму***

Содержание

- I.** Преамбула
- II.** Перспективы лучшего будущего
- III.** Научное мировоззрение
- IV.** Позитивные плоды технического прогресса
- V.** Этика и разум
- VI.** Наш общий долг перед единым человечеством
- VII.** Планетарный Билль о правах и обязанностях
- VIII.** Новый глобальный план действий
- IX.** Необходимость в новых планетарных институтах
- X.** Оптимизм относительно перспектив человечества

* * *

I. Преамбула

Гуманизм — это этическое, научное и философское мировоззрение, преобразившее наш мир. Его истоки восходят к философии и поэзии древних Греции и Рима, Китая времен Конфуция, к движению чарвака в классической Индии. Художники и писатели, ученые и мыслители, разделявшие гуманистические взгляды, определяли лицо современности в течение более чем половины последнего тысячелетия. Действительно, понятия гуманизм и современность выглядят зачастую как синонимы; дело в том, что гуманистические идеи и ценности выражают вечно обновляющуюся веру человека в свою способность самостоятельно разрешать стоящие перед ним проблемы и осваивать прежде неведомые ему сферы реальности.

Современный гуманизм достиг своей зрелости в эпоху Возрождения. Он послужил развитию современной науки. В эпоху

* Ввиду большого объема текст Манифеста помещается фрагментами.

** <http://www.osu.ru/osu/bibl/elizd/credo/index.shtml> (авторство текста принадлежит П. Куртцу).

Просвещения он породил новые идеалы социальной справедливости, в наше время вдохновил демократические перемены. Гуманизм способствовал формированию новой этики, выдвигающей на первый план ценности свободы и счастья, подчеркивающей значимость естественных человеческих прав.

Мы, подписавшие настоящий Манифест, верим, что гуманизму есть что предложить человечеству перед лицом проблем двадцать первого века и, более того, грядущего третьего тысячелетия. Многие из прежних идей и традиций, унаследованных человечеством, уже не отвечают новым реалиям и тому, что готовит нам будущее. Коль скоро нам предстоит справиться с задачами складывающегося ныне мирового сообщества, нам необходимо и новое, не рутинное мышление, и такое мышление составляет отличительный признак гуманизма. Вот почему мы решили обнародовать Гуманистический манифест 2000: призыв к новому планетарному гуманизму.

Мы предлагаем, но не навязываем, нижеследующие рекомендации, будучи уверенными в том, что это будет вкладом в диалог между людьми различных культур, политических, экономических и религиозных воззрений. Хотя все мы, выступившие с настоящим документом, разделяем общие принципы и ценности, мы готовы корректировать наши взгляды в свете новых открытий, меняющихся обстоятельств и могущих возникнуть непредсказуемых проблем. Невозможно создать постоянно действующий Манифест, но полезно и разумно создать рабочий документ, открытый для совершенствования.

Пролог к настоящему Манифесту

В двадцатом веке было обнародовано четыре основных гуманистических документа: Гуманистический манифест I, Гуманистический манифест II, Декларация светского гуманизма и Декларация взаимной зависимости <...>.

II. Перспективы лучшего будущего

<...> Произошли многие положительные социальные и политические сдвиги, и это служит хорошим предзнаменованием на будущее.

Исчезли практически все колониальные империи XIX века.

Уменьшилась угроза тоталитаризма.

Большинством стран мира в настоящее время принята Всеобщая Декларация прав человека (если не на деле, то хотя бы на словах).

Идеалы демократии, свободы и открытого общества получили широкое распространение в Восточной Европе, Латинской Америке, Азии и Африке <...>.

Несмотря на эти прорывы к лучшему, нам следует прямо смотреть в лицо тем суровым экономическим, социальным и политическим проблемам, которые стоят перед миром. Пророки Страшного суда настроены пессимистически; последователи Иеремии предрекают человечеству несчастья и бедствия. Наша позиция состоит в том, что указанные проблемы могут быть решены лишь под водительством разума, науки и усилиями самого человека.

Значительная часть населения земного шара еще далека от материального изобилия; она продолжает владеть существованием в нищете, голоде и болезнях — в особенности это относится к развивающимся странам Азии, Африки, Центральной и Южной Америки <...>. Во многих частях мира население продолжает расти со скоростью три процента в год. В 1900 году население земного шара оценивалось в 1,7 миллиарда человек <...>.

С ростом населения и по мере развития промышленности истребляются леса и лесные угодья <...>. Глобальное потепление, по-видимому, все увеличивается, отчасти как следствие уничтожения лесов в бедных странах и, в особенности, выбросов в атмосферу двуокиси углерода в богатых странах, продолжающих расточительно расходовать природные ресурсы <...>. Популяции видов животных неуклонно уменьшаются, и многие формы растительной и животной жизни вымирают, — возможно, мы имеем дело с величайшим по масштабам вымиранием со времен исчезновения динозавров, произошедшим 65 миллионов лет назад.

Многие правительства мира столкнулись с тяжелыми экономическими проблемами, связанными с перенаселенностью городов, возникающей благодаря притоку иммигрантов из сельской местности; огромное число этих людей остаются безработными и с трудом могут существовать <...>.

На целом ряде проходивших на высшем уровне международных конференций были достигнуты широкомасштабные соглашения по решению многих социальных и экологических проблем, встающих перед человечеством, однако правительствам не удастся претворять принятые на себя обязательства в жизнь; лишь немногие из богатых стран считают для себя приоритетной задачей помощь бедному большинству населения земного шара или даже заботу о собственных обездоленных и малоимущих.

Во многих странах демократические институты остаются слабыми или вовсе отсутствуют. Слишком часты случаи, когда власти

препятствуют свободным выборам, а независимую прессу заставляют молчать <...>.

В мире существуют и другие опасные тенденции, еще недостаточно распознанные. В особенности нас тревожит распространение антинаучных и ретроградных течений, в частности назойливые фундаменталистские голоса, слепой фанатизм и нетерпимость, будь то религиозного, политического или этнического толка. Это те самые силы, которые во многих странах мира препятствуют мерам по разрешению социальных проблем или улучшению условий человеческого существования.

Упорная приверженность традиционным религиозным воззрениям обычно способствует нереалистичным, пассивным, мистическим подходам к социальным проблемам, сеет недоверие к науке и слишком часто становится на защиту отсталых социальных институтов.

Многие религиозные и политические группы препятствуют распространению противозачаточных средств или финансированию программ, направленных на снижение рождаемости и ограничение роста населения. Как следствие, замедляется экономическое развитие и борьба с нищетой.

Многие из этих сил выступают против эмансипации женщины, стремятся и впредь держать ее в подчинении у мужчины.

Мир все чаще и чаще становится свидетелем жестоких этнических конфликтов, усиливающих национальных раздоров <...>. Мир справедливо обеспокоен учащающимися проявлениями терроризма и геноцида, за которыми часто стоят все те же этнические националисты или религиозные шовинисты <...>.

Во многих странах Запада получила развитие идеология так называемого постмодернизма, которая отрицает объективность науки, осуждает использование современных технологий, отвергает права человека и демократию. Некоторые формы постмодернизма проповедуют пораженчество: в лучшем случае они не предлагают никаких путей разрешения стоящих перед миром проблем, в худшем — оспаривают саму их возможность или достижимость. Влияние этого философско-литературного течения антипродуктивно, даже разрушительно. Нам оно представляется глубоко ошибочным, ибо наука предлагает разумные объективные критерии, позволяющие судить об истинности своих положений. Действительно, наука стала универсальным языком, обращенным ко всем мужчинам и женщинам из любой культурной среды.

Мы полагаем, что настала необходимость представить миру альтернативный образ завтрашнего дня <...>.

Планетарный гуманизм стремится предложить достижимые цели на длительную перспективу. В этом состоит принципиальное различие между гуманизмом и архаичной, основывающейся на религии моралью. Гуманизм рисует новые, смелые образы будущего, порождает уверенность в способности человеческого рода разрешать встающие перед ним проблемы, опираясь на разум и позитивное мировоззрение <...>. Планетарный гуманизм, представленный в данном Манифесте, является по своему мировоззрению **пост-постмодернистским**. Он основывается на высших ценностях современности, стремится преодолеть отрицательное влияние постмодернизма и ориентирован на информационный век, заря которого только наступает, и на все то, что последний предвещает для будущего человечества.

<...> V. Этика и разум

Существенной для гуманистического мировоззрения является задача претворения высших этических ценностей в жизнь. Мы верим, что рост научного знания позволит людям поступать мудрее <...>.

Гуманистов несправедливо упрекают в неумении предложить жизнеспособные основания идее моральной ответственности. Так, их часто обвиняют в якобы существующем упадке общественной морали. Это глубокое заблуждение. На протяжении столетий философы указывают на прочные светские основы гуманистического морального поведения <...>.

Богословские моральные доктрины зачастую отражают унаследованные от прошлого, донаучные представления о природе и человеческом естестве. Моральные заповеди, обнаруживаемые в этом наследии, противоречивы, и разные религии часто придерживаются существенно различных взглядов по моральным вопросам. Теисты и трансценденталисты высказываются как за, так и против рабства, кастовости, войны, смертной казни, женского равноправия и моногамии. Часто члены одних религиозных сект безнаказанно вырезают приверженцев других сект. Многие ужасные войны прошлого и настоящего вызваны непримиримым религиозным догматизмом. Мы не оспариваем того, что верующие люди совершили много добрых дел; мы отрицаем только, что набожность является единственной гарантией добродетели.

Гуманисты отстаивают принцип отделения церкви от государства. Мы считаем, что государство должно быть светским и не выступать ни в защиту, ни против религии. Следовательно, мы отвергаем теократии, пытающиеся навязать каждому гражданину какой-либо единый моральный или религиозный кодекс. Мы полагаем,

что государство должно допускать сосуществование широкого многообразия моральных ценностей <...>.

Каковы ключевые принципы этики гуманизма?

Во-первых, главной ценностью является достоинство и независимость личности. Гуманистическая этика направлена на максимизацию свободы выбора: это свобода слова и совести, право на личное мнение и независимое исследование, право каждой личности на собственный образ жизни, простирающееся настолько далеко, насколько это не наносит ущерба другим. Это легче всего достижимо в демократических обществах, в которых могут существовать множество различных систем ценностей. Таким образом, гуманисты одобряют разнообразие моральных взглядов и человеческих ценностей.

Во-вторых, защита гуманистами личностного самоопределения не означает, что они оправдывают любую форму поведения человека. Точно так же, как терпимость гуманистов по отношению к различным образам жизни необязательно подразумевает их одобрение. Гуманисты настаивают на том, что составляющей частью нашей приверженности свободному обществу является потребность в постоянном повышении качественного уровня наших вкусов и оценок. Гуманисты считают, что свобода предполагает ответственность. Они сознают, что все отдельные личности живут в сообществах и что определенные поступки должны квалифицироваться как разрушительные и неправильные <...>.

В-пятых, гуманисты уверены, что такие качества, как способность сопереживания и заботливость по отношению к ближнему, весьма существенны для нравственного поведения. Это предполагает, что нам следует развивать в себе альтруистическое отношение к нуждам и интересам других людей. Краеугольным камнем морального поведения являются общечеловеческие нормы морали; другими словами, те главные нравственные достоинства, которые признаются людьми повсюду независимо от их культурной и религиозной принадлежности <...>.

В-шестых, одним из первых пунктов в гуманистической программе действий является обеспечение морального воспитания детей и юношества, которое способствовало бы становлению характера человека и должного отношения к общечеловеческим моральным нормам, а также поощряло его нравственное совершенствование и потребность в самостоятельном моральном осмыслении происходящего <...>.

В-восьмых, гуманисты полагают, что необходима готовность корректировать свои этические принципы и ценности в свете существующих реальностей и того, что мы предвидим в будущем. Учи-

тивная ценный моральный опыт прошлого, мы должны искать и новые решения моральных дилемм, как извечных, так и нынешних.

Примером могут служить дискуссии относительно добровольной эвтаназии, обострившиеся в особенности в богатых странах, где современная медицина дает возможность поддерживать жизнь тем безнадежно больным, кто при прежних условиях должен был умереть. Гуманисты обосновывают право человека на достойный уход из жизни, как и право разумных взрослых людей отказаться от медицинской помощи, избавляя себя от страданий и даже приближая смерть. Гуманисты признают также важность движения за устройство хосписов, облегчающих умирающим людям их последние дни.

В той же мере мы должны быть готовыми принять новые возможности воспроизведения рода, открывшиеся благодаря научным исследованиям — такие как оплодотворение клетки в лабораторных условиях, вынашивание женщиной чужого плода, генетическая инженерия, трансплантация органов и клонирование. В этих вопросах мы уже не можем оглядываться на моральные устои прошлого. Следует уважать право человека на самостоятельный выбор.

В-девятых, гуманисты утверждают, что достойной следует считать этику, основанную на принципах. Это значит, что цель не оправдывает любых средств; напротив, характер самих наших целей определяется средствами, которыми мы пользуемся. Существуют границы дозволенного. Понимание этого особенно важно сегодня, имея в виду тиранические диктатуры двадцатого века, в которых исповедуемые едва не с религиозным рвением политические идеологии допускали морально сомнительные средства в достижении призрачных целей. Мы остро ощущаем трагедию миллионов людей, навлеченную на них теми, кто смел оправдывать великое зло обещаемым великим будущим благом.

<...> VII. Планетарный Билль о правах и обязанностях

Во исполнение обязательств перед планетарным гуманизмом, мы предлагаем проект «Планетарного Билля о правах и обязанностях», конкретизирующего наш планетарный долг способствовать процветанию человечества в целом. Он включает в себя «Всеобщую Декларацию прав человека», но идет дальше и содержит некоторые новые положения. Многие независимые страны стремятся реализовать эти положения внутри своих государственных границ. Но существует все возрастающая необходимость в четко сформулированном Планетарном Билле о правах и обязанностях, обращенном ко всем представителям человеческого рода <...>.

Во-первых, мы должны стремиться к тому, чтобы покончить с нищетой и голодом, обеспечить всему населению земного шара должное здравоохранение и жилье <...>.

Во-вторых, мы должны стремиться к тому, чтобы обеспечить каждому человеку экономическую безопасность и достойный заработок. Это предполагает реальную возможность для людей найти работу, иметь гарантию от безработицы, социальную защиту престарелых <...>.

В-третьих, каждый человек должен быть защищен обществом от какого-либо неоправданного ущерба, опасности своему существованию или смерти. Каждый представитель человеческого рода должен быть гарантирован от физического насилия, покушений на собственность и страха перед моральным давлением (будь то со стороны частных лиц, общественных или политических институтов). Он должен быть защищен от сексуальных оскорблений, домогательств и изнасилования. Сексуальное поведение должно основываться на принципе взаимного согласия. Половые отношения или браки с детьми не могут допускаться ни при каких обстоятельствах.

Высшая мера наказания является неприемлемой формой мести. Ее следует заменить другими средствами сдерживания преступности, например, такими как пожизненное тюремное заключение. В большинстве цивилизованных стран смертная казнь уже отменена.

В-четвертых, люди должны иметь право по своему выбору создавать семью, согласно со своими средствами к существованию, а также право иметь или не иметь детей. Каждый отдельный человек должен пользоваться правом свободно выбирать своего спутника жизни, если он вообще хочет его иметь, и самому определять, когда и сколько иметь детей. Должно быть обеспечено право людей растить собственных или приемных детей или вообще не иметь семьи <...>.

Родители не должны лишать своих детей возможностей образования, культурного обогащения и интеллектуального развития. Хотя нравственное руководство со стороны взрослых и жизненно необходимо, родителям не следует навязывать детям собственные религиозные представления или моральные ценности, стремиться внушить им определенные взгляды. Дети, подростки и молодые люди должны иметь доступ к различным точкам зрения и поощряться к самостоятельному мышлению. Следует уважать взгляды даже маленьких детей.

В-пятых, возможности для получения образования и культурного обогащения должны быть общедоступными. Каждый человек должен иметь возможность расширять свои познания. Как минимум

школьное образование следует сделать доступным каждому ребенку от самого младшего до подросткового возраста. Однако возможность получения или продолжения образования должна быть обеспечена и для других возрастных категорий. Существуют минимальные образовательные стандарты, которых должен достичь каждый человек: это основные навыки в чтении, письме и математике. Освоение более высоких уровней зависит от таланта и способностей <...>.

Все дети должны получать какие-либо полезные трудовые навыки, способные обеспечить в дальнейшем возможность заработка. Это предполагает известную степень компьютерной грамотности, общей культуры и способности ориентироваться в сфере коммерции.

Учебные программы обязаны развивать понимание научных методов исследования и критическое мышление. Не следует полагать никаких ограничений свободному исследованию. Обучение должно включать естественные, биологические и общественные науки. Должны преподаваться также теория эволюции и основы экологии <...>.

Нужно всемерно повышать в учащихся «планетарную грамотность», то есть сознание ответственности за окружающую среду.

Обучение не может быть узко специализированным, следует поощрять попытки междисциплинарного осмысления изучаемых предметов.

В-шестых, никто не должен подвергаться дискриминации по признаку расы, этнического происхождения, национальности, культуры, касты, классовой принадлежности, вероисповедания, пола или сексуальной ориентации. Пора ввести в обиход новый способ идентификации человека — принадлежность к мировому сообществу. Этот признак должен быть приоритетным по отношению ко всем остальным и может служить основой для искоренения всякой дискриминации.

Расовая, национальная и этническая ненависть безнравственны. Каждый человек — член одного и того же человеческого рода и как таковой наделен всеми его преимуществами и возможностями.

Источником дискриминации могут служить и классовые противоречия. Традиционные иерархические барьеры, как, например, в кастовой системе, препятствовали миллионам людей в их продвижении вперед. Предпринимались попытки ликвидировать пропасть между богатыми и бедными путем разорения богатых, вместо того чтобы улучшать условия существования бедных. В других случаях тяжелое положение бедных игнорировалось или ставилась задача лишь удержать их в подчинении.

Право каждого человека исповедовать свою религию и соблюдать обряды должно уважаться без всякой дискриминации. Такой же свободой не отправлять культов должны пользоваться сектанты, скептики и атеисты, взгляды которых заслуживают не меньшего уважения.

Недопустима половая дискриминация. Женщины имеют право на одинаковое с мужчинами отношение со стороны общества. Не может быть оправдана никакая дискриминация в выборе работы, образования или сферы культурной деятельности. Общество не должно лишать равных с другими прав гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов <...>.

Каждый человек в своей частной жизни должен быть свободен от политического или социального принуждения.

Женщины должны иметь право самим распоряжаться собственным телом. Это предполагает свободу иметь или не иметь детей, право на добровольную контрацепцию и прерывание беременности.

Супружеские пары должны располагать достаточной информацией в области планирования семьи, иметь возможность прибегнуть к искусственному оплодотворению или получить биогенетическую консультацию.

Совершеннолетним людям дозволяется вступать в брак с теми, с кем они пожелают, независимо от расовой, этнической, религиозной, классовой, кастовой или национальной принадлежности партнера. Супружеские пары одного пола должны обладать теми же правами, что и гетеросексуальные пары.

Не должны запрещаться смешанные браки, в частности между белыми и неграми, и браки между родственниками.

Здравоохранение должно предусматривать право пациента на сознательный выбор. Взрослый человек должен иметь возможность предпочесть тот или иной способ лечения или вовсе отказаться от медицинской помощи.

Люди должны иметь право вступать в те или иные организации, разделяя с ними общие интересы и участвуя в общественной деятельности. Следует уважать право граждан на создание добровольных общественных объединений, при условии их мирного ненасильственного характера.

VIII. Новый глобальный план действий

Многие из тех высоких идеалов, которые были выдвинуты после Второй мировой войны и нашли свое выражение в таких документах, как Всеобщая декларация прав человека, отходят повсюду

в мире на второй план. Если мы намерены повлиять на будущее человечества, нам необходимо еще настойчивей работать со вновь возникшими в мире силами, способствуя установлению справедливого и стабильного миропорядка, уменьшению нищеты, разрешению конфликтов и сохранению окружающей среды. В свете изменившихся таким образом обстоятельств перед нами вырисовываются новые приоритетные задачи.

Во-первых, это безопасность. Не решена проблема региональных конфликтов и войн, а также не ликвидирована опасность, заключенная в самом существовании оружия массового уничтожения. За последние пятьдесят лет внутренние вооруженные конфликты и гражданские войны далеко превосходили межгосударственные как по своему числу, так и по количеству человеческих жертв. Подобные конфликты неизменно возникают в тех случаях, когда одно этническое сообщество внутри государства чувствует себя притесняемым властью или другим этническим сообществом и ощущает невозможность выразить свои претензии законным путем. Устав ООН специально запрещает вмешательство во внутренние дела своих членов; в силу этого у международного сообщества отсутствует законодательная база для попыток решать межплеменные, этнические и другие конфликты, не выходящие за пределы границ данного государства, против воли его правящей верхушки. Более того, любая попытка силового вмешательства в подобные конфликты вероятнее всего столкнется в Совете Безопасности ООН с вето, которое будет наложено его постоянным членом, дружески настроенным по отношению к правительству данного государства. Со времен окончания холодной войны Соединенные Штаты, при поддержке НАТО и других политических организаций Запада, часто пытались восстанавливать мир силой в обход ООН и серьезно подорвали ее авторитет.

Во-вторых, развитие человека. Мы ждем смелых и новаторских идей, направленных на максимальное ускорение человеческого прогресса в мировом масштабе. Сегодня, как и в прошлом, остро стоит проблема неравенства между богатой и экономически отсталой частями планеты. Развитые страны могут в известной мере способствовать преодолению этого неравенства путем вложения капиталов, оказания технической помощи, а также помощи в области образования.

Нам нужно проставить новый акцент на социальном, а не только экономическом развитии, учитывая тот факт, что экономическое развитие не всегда ведет к социальному, и потому уменьшить нищету и вовлечь большее число людей в денежную экономику должны

прямые инвестиции в социальную сферу. Необходимо поддерживать меры, направленные на непосредственное улучшение здоровья и благосостояния беднейших слоев населения, особенно женщин и девушек. Сюда должны быть включены усилия по стабилизации, а в дальнейшем и снижению показателей роста населения <...>.

В развивающихся странах возрастает роль неправительственных организаций, выступающих в качестве непосредственных получателей направляемой помощи, что позволяет сократить обычные для таких стран бюрократические и связанные с коррумпированностью чиновников проволочки. Западные неправительственные организации играют важную роль в качестве партнеров и как каналы для передачи такой помощи.

В-третьих, социальная справедливость. Главнейшим ориентиром в вопросах социальной справедливости является Планетарный Билль о правах и обязанностях. Приходится противостоять попыткам нейтрализовать меры социальной справедливости или сузить их географические или культурные пределы. Следует еще раз подчеркнуть, что Декларация прав человека приложима к сфере его частной жизни, включающей дом, семью и сообщество. Мы особо призываем к скорейшей ратификации всеми странами всех международных соглашений, касающихся прав женщин, детей, меньшинств и коренных народов <...>.

В-шестых, окружающая среда. Надо признать, что современный образ жизни в индустриальных странах Северного полушария не является экологически самодостаточным, и положение дел будет быстро ухудшаться по мере того, как с экономическим развитием и растущим потреблением в менее благополучных странах Южного полушария будет усиливаться давление на среду. Безудержное потребление уже привело к беспрецедентной нагрузке на окружающую среду и поставило тех, кто потребляет меньше всего, по крайней мере перед двойной угрозой. Проблема в том, чтобы поднять уровень потребления того миллиарда беднейших жителей нашей планеты, кто даже один раз в день не получает достаточного питания, при одновременном претворении в жизнь более приемлемых образов потребления, позволивших бы снизить ущерб, причиняемый окружающей среде.

Глобальные проблемы окружающей среды могут разрешаться только на планетарном уровне: это уменьшение загрязнения окружающей среды, включая выбросы двуокиси углерода и других газов, вызывающих парниковый эффект; разработка альтернативных видов топлива; восстановление лесных массивов на пустошах; борьба с эрозией почв на сельскохозяйственных угодьях; создание

выгодных условий для деловой активности, способствующей сбережению природы; ограничение рыбной ловли в открытом море, которая угрожает полным исчезновением целых популяций рыб; защита вымирающих видов животных и растений; постепенный отказ от принятого пагубного образа жизни, с его бросающимся в глаза расточительным потреблением; полный запрет всех видов оружия массового уничтожения. Таким образом, меры по защите окружающей среды должны стать исключительно приоритетными для всего мирового сообщества.

IX. Необходимость в новых планетарных институтах

Самый насущный вопрос двадцать первого века заключается в том, сумеет ли человечество создать глобальные институты для решения перечисленных выше проблем. Многие полезные меры уже принимаются на местном, национальном или региональном уровнях благодаря добровольным частным и государственным усилиям. Одна из важных стратегий сводится к тому, чтобы искать их решения с помощью рыночных инициатив; другая состоит в привлечении международных добровольных фондов и организаций к делу культурного и социального развития. <...> Либо существующие институты должны быть кардинально преобразованы, либо должны появиться новые институты.

Де-факто политические границы мира произвольны. Мы не можем с ними считаться. Необходимо и впредь стоять на защите демократических преобразований в различных государствах мирового сообщества, но в той же мере мы обязаны расширять круг всеобщих, транснациональных прав всех членов мирового сообщества. Ныне мы более чем когда-либо нуждаемся во всемирной организации, которая представляла бы интересы людей, населяющих мир, а не интересы отдельных государств.

ООН, в отличие от предшествовавшей ей Лиги Наций, сыграла жизненно важную роль в мире, но значительно большее еще только предстоит сделать. Для того чтобы решать проблемы межгосударственного уровня и способствовать прогрессу в планетарном масштабе, ее необходимо постепенно, но в конце концов радикально трансформировать. Некоторые из этих перемен потребуют внесения поправок в Устав ООН, другие повлекут за собой коренные изменения в ее структуре, и на все эти преобразования, безусловно, необходимо согласие стран-членов Организации. Но какие бы изменения ни последовали, мы обязаны сохранить те составляющие ООН, которые столь существенным образом улучшили жизнь миллионов людей земного шара.

Наиболее фундаментальной переменной явится повышение эффективности работы ООН путем превращения ее из ассамблеи суверенных государств в ассамблею народов <...>.

Если указанные цели стоят того, чтобы за них бороться, мы предлагаем следующие реформы, которые должны быть проведены в рамках ООН.

Во-первых, мир нуждается в том, чтобы в определенный момент в будущем был создан действующий избранный населением Всемирный Парламент, который будет представлять интересы людей, но не их правительств. Идея Всемирного Парламента представляет собой развитие идеи Европейского Парламента, все еще находящегося в младенческом состоянии. Существующая в настоящее время Генеральная Ассамблея ООН является ассамблеей государств. Предполагаемый Всемирный Парламент должен демократическим путем осуществлять законодательную политику. Возможно, что наиболее подходящей формой явится двухпалатный законодательный орган, состоящий из Парламента народов и Генеральной Ассамблеи государств. В деталях формальная структура этого органа может быть разработана только законодательным собранием, целью которого станет пересмотр Устава ООН и на которое мы рекомендуем возложить задачу тщательного рассмотрения предложений по укреплению ООН и/или дополнения ее парламентской системой.

Во-вторых, мир нуждается в эффективной системе безопасности, способной устранять угрожающие миру вооруженные конфликты. Для того чтобы достичь этой цели, потребуются внести изменения в Устав ООН. Таким образом, право вето, которое принадлежит «большой пятерке» в Совете Безопасности, должно быть аннулировано. Это право существует в силу исторических обстоятельств, сложившихся к концу Второй мировой войны, которые ныне не являются более актуальными. Основной принцип международной безопасности состоит в том, что ни одно государство или союз государств не имеет права нарушать политическую или территориальную целостность других государств путем агрессии; так, ни одному государству или группе государств не позволено осуществлять полицейские функции в мире или по собственному усмотрению наносить бомбовые удары по территориям других государств без санкции Совета Безопасности. Мир нуждается в эффективных полицейских силах для предотвращения региональных конфликтов и их мирного урегулирования путем переговоров. Мы предлагаем, чтобы Совет Безопасности ООН, избираемый Генеральной Ассамблеей и Всемирным Парламентом, мог большин-

ством в три четверти голосов принимать любые меры по обеспечению безопасности. Это значило бы, что если сохранится существующий состав Совета, насчитывающий пятнадцать членов, то несогласия четырех или более его членов будет достаточно для того, чтобы воспрепятствовать любому решению <...>.

В-четвертых, мир нуждается в создании планетарного агентства международного уровня по контролю за состоянием окружающей среды. Мы рекомендуем укрепить существующие органы и программы ООН, занимающиеся вопросами защиты окружающей среды. Например, программа ООН по защите окружающей среды должна получить возможность провести в жизнь меры против серьезных экологических загрязнений. Фонду народонаселения ООН должны быть предоставлены необходимые ресурсы для удовлетворения в странах мира потребности в противозачаточных средствах, что будет способствовать стабилизации роста населения. Если окажется, что эти органы неспособны справиться со стоящими перед ними огромными проблемами, следует создать более мощный планетарный орган.

В-пятых, мы рекомендуем создать международную систему налогообложения, с тем чтобы помочь отставшим в развитии частям человеческого рода и удовлетворить те социальные нужды, которые не удовлетворяются рыночными механизмами. По нашему мнению, следует начать с налога, который взимался бы с валового национального продукта (ВНП) всех стран; поступления должны использоваться для экономической и социальной помощи и развития. Это должен быть не добровольный вклад, но обязательный налог. Следует увеличить финансирование существующих действенных органов ООН. К ним относятся ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ*, Международная организация здравоохранения, Мировой банк, Международный валютный фонд и другие организации.

Необходимо широкое международное соглашение по налоговой реформе для того, чтобы гарантировать уплату международными корпорациями своей части общего налогового бремени. Не должны облагаться налогами или пошлиной благотворительные пожертвования на гуманитарные цели и социальное развитие. Следует серьезно исследовать сборы с международных трансфертов, чтобы обложить налогами неучтенные капиталы и помочь финансированию программ социального развития в беднейших странах. Многие государства-члены ООН отказываются платить свои взносы. По отношению к этим странам должно быть высказано осуждение и применены более жесткие меры воздействия,

* ЮНИСЕФ — Детский фонд ООН (United Nations Children's Fund).

вплоть до санкций. Налоговый фонд должен финансировать выборочное снижение налогового бремени для бедных стран, неспособных выплачивать эти взносы <...>.

В-седьмых, мы должны поддерживать свободный обмен идеями, уважать разные мнения и культивировать право на инакомыслие. Так, существует особая настоятельная необходимость противостоять попыткам контроля за средствами массовой коммуникации как со стороны государственных властей, так и со стороны преследующих собственные интересы мощных экономических групп или глобальных институтов. Диктаторские режимы использовали средства массовой информации в пропагандистских целях, не допуская альтернативных точек зрения. В капиталистических странах они зачастую попадают под контроль олигополических групп, т. е. нескольких крупных конкурирующих конгломератов, монополизирующих производство и сбыт основной массы продукции целой экономической отрасли. Нередко средства массовой информации ориентируются на самый низкий культурный уровень, в расчете на повышение своих рейтингов. Для некритического восприятия того шарлатанства, которое получило распространение в нашу эпоху, характерно игнорирование фактов; репортажи о всякого рода чудесах занимают больше эфирного времени, чем отчеты о новейших достижениях науки. Многие средства массовой информации — телевидение, радио, кино, печать — явно не обременяют себя обязанностью предоставлять место передачам и публикациям документального или образовательного характера.

Мы призываем воздерживаться от любой формы цензуры, осуществляемой как властями, так и рекламодателями или собственниками средств массовой информации. Следует способствовать конкуренции между средствами массовой информации, создавая общественные бесприбыльные информационные агентства, и сопротивляться любым поползновениям к монополизации средств информации или олигархическому контролю за ними. Следует также поощрять добровольные общественные движения, отслеживающие содержание и качество передач и публикаций в средствах массовой информации и предающие широкой огласке их наиболее вопиющие огрехи. Существует особая необходимость в сохранении свободного доступа к средствам массовой информации. Это означает, что ни мощные олигархические объединения глобальных СМИ, ни государственные власти не могут господствовать над этими средствами. Мы должны сформировать всемирное демократическое движение, задача которого обеспечить многообразие и взаимное обогащение культур, свободный обмен идеями <...>.

Приложение 5

ДЕКЛАРАЦИЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ООН* *Принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года*

I. Ценности и принципы

1. Мы, главы государств и правительств, собрались в центральных учреждениях ООН в Нью-Йорке с 6 по 8 сентября 2000 года, на заре нового тысячелетия, чтобы вновь подтвердить нашу веру в Организацию и ее Устав как нерушимые основы более мирного, процветающего и справедливого мира.

2. Мы признаем, что помимо индивидуальной ответственности перед нашими собственными обществами мы несем также коллективную ответственность за утверждение принципов человеческого достоинства, справедливости и равенства на глобальном уровне. Поэтому мы как руководители ответственны перед всеми жителями Земли, особенно перед наиболее уязвимыми из них, и в частности перед детьми мира, которым принадлежит будущее.

3. Мы вновь заявляем о нашей приверженности целям и принципам Устава ООН, которые доказали свою неподвластность времени и универсальный характер. Их актуальность и способность служить источником вдохновения возрастают по мере того, как страны и народы становятся все более взаимосвязанными и взаимозависимыми.

4. Мы преисполнены решимости установить справедливый и прочный мир во всем мире в соответствии с целями и принципами Устава. Мы подтверждаем свое обязательство поддерживать все усилия, направленные на обеспечение суверенного равенства всех государств; уважения их территориальной целостности и политической независимости; урегулирования споров мирными средствами и в соответствии с принципами справедливости и международного права; права на самоопределение народов, все

* http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml

еще находящихся под колониальным господством и иностранной оккупацией; невмешательства во внутренние дела государств; уважения прав человека и основных свобод; соблюдения равных прав для всех без различия расы, пола, языка и религии и международного сотрудничества в решении международных проблем экономического, социального, культурного или гуманитарного характера.

5. Мы считаем, что главной задачей, стоящей перед нами сегодня, является обеспечение того, чтобы глобализация стала позитивным фактором для всех народов мира. Это связано с тем, что, хотя глобализация открывает широкие возможности, ее благами сейчас пользуются весьма неравномерно и неравномерно распределяются ее издержки. Мы осознаем, что развивающиеся страны и страны с переходной экономикой сталкиваются с особыми трудностями в плане принятия мер в связи с решением этой главной задачи. Именно поэтому глобализация может обрести полностью всеохватывающий и справедливый характер лишь через посредство широкомасштабных и настойчивых усилий по формированию общего будущего, основанного на нашей общей принадлежности к роду человеческому во всем его многообразии. Эти усилия должны включать политику и меры на глобальном уровне, которые отвечали бы потребностям развивающихся стран и стран с переходной экономикой и которые разрабатывались бы и осуществлялись при их эффективном участии.

6. Мы считаем, что существенно важное значение для международных отношений в XXI веке будет иметь ряд фундаментальных ценностей. К ним относятся:

— **Свобода.** Мужчины и женщины имеют право жить и растить своих детей в достойных человека условиях, свободных от голода и страха насилия, угнетения и несправедливости. Лучшей гарантией этих прав является демократическая форма правления, основанная на широком участии и воле народа.

— **Равенство.** Ни один человек и ни одна страна не должны лишаться возможности пользоваться благами развития. Должно быть гарантировано равенство прав и возможностей мужчин и женщин.

— **Солидарность.** Глобальные проблемы должны решаться при справедливом распределении издержек и бремени в соответствии с фундаментальными принципами равенства и социальной справедливости. Те, кто страдают или находятся в наименее благоприятном положении, заслуживают помощи со стороны тех, кто находится в наиболее благоприятном положении.

— **Терпимость.** При всем многообразии вероисповеданий, культур и языков люди должны уважать друг друга. Различия в рамках обществ и между обществами не должны ни пугать, ни служить поводом для преследований, а должны пестоваться в качестве ценнейшего достояния человечества. Следует активно поощрять культуру мира и диалог между всеми цивилизациями.

— **Уважение к природе.** В основу охраны и рационального использования всех живых организмов и природных ресурсов должна быть положена осмотрительность в соответствии с постулатами устойчивого развития. Только таким образом можно сохранить для наших потомков те огромные богатства, которые дарованы нам природой. Нынешние неустойчивые модели производства и потребления должны быть изменены в интересах нашего будущего благосостояния и благополучия наших потомков.

— **Общая обязанность.** Обязанность по управлению глобальным экономическим и социальным развитием, а также устранению угроз международному миру и безопасности должна разделяться между народами мира и осуществляться на многосторонней основе. Центральную роль в этом должна играть ООН как наиболее универсальная и самая представительная организация в мире.

7. С тем чтобы претворить эти общие ценности в конкретные действия, мы определили те ключевые цели, которым мы придаем особо важное значение.

II. Мир, безопасность и разоружение

8. Мы приложим все усилия к тому, чтобы освободить наши народы от бедствий войн, будь то внутри государств или между государствами, войн, которые за последнее десятилетие унесли более 5 миллионов жизней. Мы будем также добиваться устранения угроз, создаваемых оружием массового уничтожения.

9. Поэтому мы преисполнены решимости:

— укреплять уважение к принципу верховенства права, причем как в международных, так и во внутренних делах, и в частности обеспечивать выполнение государствами-членами решений Международного суда, во исполнение Устава ООН, по любым делам, сторонами которых они являются;

— повышать эффективность ООН в деле поддержания мира и безопасности путем предоставления в ее распоряжение ресурсов и инструментов, необходимых ей для предотвращения конфликтов, мирного разрешения споров, проведения операций по поддержанию мира, постконфликтного миростроительства и реконструкции. В этой связи мы принимаем к сведению доклад Группы по

операциям ООН в пользу мира и просим Генеральную Ассамблею оперативно рассмотреть ее рекомендации;

- укреплять сотрудничество между ООН и региональными организациями в соответствии с положениями главы VIII Устава;

- обеспечить соблюдение государствами-участниками договоров в таких областях, как контроль над вооружениями и разоружение, и норм международного гуманитарного права и права в области прав человека и призвать все государства рассмотреть возможность подписания и ратификации Римского статута Международного уголовного суда;

- предпринять согласованные действия по борьбе против международного терроризма и присоединиться как можно скорее ко всем соответствующим международным конвенциям;

- удвоить наши усилия по осуществлению принятого нами обязательства поставить заслон всемирной проблеме наркотиков;

- активизировать наши усилия по борьбе с транснациональной преступностью во всех ее аспектах, включая торговлю людьми и их контрабандный провоз и «отмывание» денег;

- свести к минимуму неблагоприятные последствия вводимых ООН экономических санкций для ни в чем не повинных групп населения; обеспечить регулярный пересмотр режимов таких санкций и исключить неблагоприятные последствия санкций для третьих сторон;

- добиваться ликвидации оружия массового уничтожения, особенно ядерного оружия, и сохранять открытыми все имеющиеся возможности для достижения этой цели, включая возможность созыва международной конференции для определения путей и способов устранения ядерной угрозы;

- предпринять согласованные действия для прекращения незаконного оборота стрелкового оружия и легких вооружений, особенно посредством обеспечения большей транспарентности в области передачи оружия и поддержки региональных мер по разоружению, принимая во внимание все рекомендации предстоящей конференции ООН по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями;

- обратиться ко всем государствам с призывом рассмотреть возможность присоединения к Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, а также к измененному Протоколу о минах к Конвенции о конкретных видах обычного оружия.

10. Мы настоятельно призываем государства-члены соблюдать «олимпийское перемирие», индивидуально и коллективно,

в настоящее время и в будущем, и поддерживать Международный Олимпийский комитет в его усилиях по поощрению мира и взаимопонимания между людьми посредством спорта и воплощения олимпийских идеалов.

III. Развитие и искоренение нищеты

11. Мы приложим все усилия к тому, чтобы избавить наших соплеменников, мужчин, женщин и детей, от унижающей человеческое достоинство крайней нищеты, в условиях которой в настоящее время вынуждены жить более миллиарда из них. Мы привержены тому, чтобы превратить право на развитие в реальность для всех и избавить весь род человеческий от нужды.

12. В этой связи мы твердо намерены создать как на национальном, так и на глобальном уровне условия, благоприятствующие развитию и ликвидации нищеты.

13. Успех в достижении этих целей зависит, в частности, от обеспечения благого управления в каждой стране. Он также зависит от обеспечения благого управления на международном уровне и транспарентности в финансовой, кредитно-денежной и торговой системах. Мы привержены формированию открытой, справедливой, регулируемой, предсказуемой и недискриминационной многосторонней торговой и финансовой системы.

14. Мы обеспокоены теми препятствиями, с которыми сталкиваются развивающиеся страны в деле мобилизации ресурсов, необходимых для финансирования их устойчивого развития. Поэтому мы будем прилагать все усилия к обеспечению успеха Международного и межправительственного мероприятия высокого уровня по финансированию развития, которое состоится в 2001 году.

15. Мы также обязуемся содействовать удовлетворению особых потребностей наименее развитых стран. В этой связи мы приветствуем созыв в мае 2001 года третьей Конференции ООН по наименее развитым странам и будем стремиться обеспечить ее успешное проведение. Мы призываем промышленно развитые страны:

— принять, предпочтительно до начала работы этой Конференции, комплекс мер по обеспечению беспопышного и неквотируемого доступа практически всех экспортных товаров наименее развитых стран на свои рынки;

— без дальнейших промедлений приступить к осуществлению расширенной программы по облегчению долгового бремени бедных стран с высоким уровнем задолженности и согласиться на списание всей официальной двусторонней задолженности этих стран

в обмен на принятие ими твердых обязательств в области борьбы с нищетой;

— оказывать более щедрую помощь в целях развития, особенно тем странам, которые действительно пытаются использовать имеющиеся у них ресурсы для сокращения масштабов нищеты.

16. Мы также преисполнены решимости всеобъемлющим образом и эффективно урегулировать проблемы задолженности развивающихся стран с низким и средним уровнем дохода на основе принятия различных национальных и международных мер, направленных на то, чтобы вывести их задолженность на приемлемый уровень в долгосрочной перспективе.

17. Мы также твердо намерены решать проблему особых потребностей малых островных развивающихся государств путем осуществления Барбадосской программы действий и решений двадцать второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи оперативно и в полном объеме. Мы настоятельно призываем международное сообщество обеспечить, чтобы при разработке показателя уязвимости учитывались особые потребности малых островных развивающихся государств.

18. Мы признаем особые потребности и проблемы развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, и настоятельно призываем как двусторонних, так и многосторонних доноров увеличить объем финансовой и технической помощи этой группе стран в целях удовлетворения их особых потребностей в области развития и содействовать им в преодолении обусловленных их географическим положением трудностей путем совершенствования их транзитных транспортных систем.

19. Мы также преисполнены решимости:

— сократить вдвое к 2015 году долю населения земного шара, имеющего доход менее одного доллара в день, и долю населения, страдающего от голода, а также сократить вдвое к тому же сроку долю населения земного шара, не имеющего доступа к безопасной питьевой воде, в том числе из-за нехватки средств;

— обеспечить, чтобы к тому же сроку у детей во всем мире, как у мальчиков, так и у девочек, была возможность получать в полном объеме начальное школьное образование и чтобы девочки и мальчики имели равный доступ ко всем уровням образования;

— к тому же сроку добиться снижения материнской смертности на три четверти и смертности среди детей в возрасте до 5 лет на две трети по сравнению с их нынешними уровнями;

— к указанному сроку остановить распространение ВИЧ/СПИДа, малярии и других основных болезней, от которых страда-

ет человечество, и положить начало тенденции к сокращению их масштабов;

- предоставлять особую помощь детям, лишившимся родителей из-за ВИЧ/СПИДа;

- к 2020 году обеспечить существенное улучшение жизни как минимум 100 миллионов обитателей трущоб, как это предусмотрено инициативой «Города без трущоб».

20. Мы также преисполнены решимости:

- способствовать равенству мужчин и женщин и расширению прав и возможностей женщин как эффективным средствам борьбы с нищетой, голодом и болезнями и стимулирования развития,носящего подлинно устойчивый характер;

- разработать и осуществить стратегии, дающие молодым людям во всем мире реальный шанс находить достойную и продуктивную работу;

- поощрять фармацевтическую промышленность к обеспечению более широкого распространения основных лекарств и их большей доступности для всех, кто в них нуждается в развивающихся странах;

- наладить прочные партнерские отношения с частным сектором и организациями гражданского общества во имя развития и искоренения нищеты;

- принять меры к тому, чтобы все могли пользоваться благами новых технологий, особенно информационных и коммуникационных технологий, в соответствии с рекомендациями, содержащимися в Декларации министров на сессии ЭКОСОС* 2000 года.

IV. Охрана нашей общей окружающей среды

21. Мы должны не жалеть усилий в деле избавления всего человечества, и прежде всего наших детей и внуков, от угрозы проживания на планете, которая будет безнадежно испорчена деятельностью человека и ресурсов которой более не будет хватать для удовлетворения их потребностей.

22. Мы вновь заявляем о своей поддержке принципов устойчивого развития, в том числе тех, которые изложены в Повестке дня на XXI век, согласованной на Конференции ООН по окружающей среде и развитию.

23. В этой связи мы твердо намерены придерживаться во всей нашей экологической деятельности новой этики бережного и ответственного отношения к природе и для начала заявляем о своей решимости:

* ЭКОСОС — Экономический и социальный совет ООН.

— приложить все усилия к тому, чтобы обеспечить вступление в силу Киотского протокола, предпочтительно к десятой годовщине Конференции ООН по окружающей среде и развитию в 2002 году, и приступить к предусмотренному им сокращению выбросов парниковых газов;

— активизировать наши коллективные усилия по лесоустройству, сохранению всех типов лесов и устойчивому развитию лесного хозяйства;

— добиваться полного осуществления Конвенции о биологическом разнообразии и Конвенции по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке;

— остановить нерациональную эксплуатацию водных ресурсов, разрабатывая стратегии водохозяйственной деятельности на региональном, национальном и местном уровнях, способствующие справедливому доступу к воде и ее достаточному предложению;

— активизировать сотрудничество в целях сокращения числа и последствий стихийных бедствий и антропогенных катастроф;

— обеспечить свободный доступ к информации о геноме человека.

V. Права человека, демократия и благое управление

24. Мы не пожалеем усилий для поощрения демократии и укрепления правопорядка, а также для обеспечения уважения всех международно признанных прав человека и основных свобод, включая право на развитие.

25. Поэтому мы преисполнены решимости:

— полностью уважать и поддерживать Всеобщую декларацию прав человека;

— добиваться полной защиты и поощрения во всех наших странах гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав для всех;

— укреплять потенциал всех наших стран для претворения в жизнь принципов и практики демократии и уважения прав человека, включая права меньшинств;

— вести борьбу со всеми формами насилия в отношении женщин и осуществлять Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин;

— принять меры по обеспечению уважения и защиты прав человека мигрантов, трудящихся-мигрантов и членов их семей, прекращению учащающихся во многих обществах проявлений расиз-

ма и ксенофобии и поощрению большего согласия и терпимости во всех обществах;

— коллективно добиваться большей открытости политических процессов, создавая условия для подлинного участия в них всех граждан во всех наших странах;

— обеспечить средствам массовой информации свободу выполнять присущую им важную функцию, а также право общественности на доступ к информации.

VI. Защита уязвимых

26. Мы приложим все усилия к тому, чтобы детям, а также всему гражданскому населению, которое испытывает наибольшие страдания в результате стихийных бедствий, геноцида, вооруженных конфликтов и других чрезвычайных гуманитарных ситуаций, предоставлялась всяческая помощь и защита с целью их скорейшего возвращения к нормальной жизни.

Поэтому мы преисполнены решимости:

— расширять и укреплять деятельность по защите гражданско-го населения в сложных чрезвычайных ситуациях в соответствии с международным гуманитарным правом;

— укреплять международное сотрудничество, включая совместное несение бремени гуманитарной помощи странам, принимающим беженцев, и ее координацию; и помогать всем беженцам и перемещенным лицам на добровольной основе возвращаться в свои дома в условиях безопасности и достоинства и беспрепятственно реинтегрироваться в свои общества;

— поощрять ратификацию и полное осуществление Конвенции о правах ребенка и факультативных протоколов к ней, касающихся участия детей в вооруженных конфликтах и торговли детьми, детской проституции и детской порнографии.

VII. Удовлетворение особых потребностей Африки

27. Мы будем поддерживать укрепление демократии в Африке и помогать африканцам в их борьбе за прочный мир, искоренение нищеты и устойчивое развитие, тем самым вовлекая Африку в основное русло развития мировой экономики.

28. Поэтому мы преисполнены решимости:

— в полной мере поддерживать политические и институциональные структуры зарождающихся демократий в Африке;

— стимулировать и поддерживать региональные и субрегиональные механизмы предупреждения конфликтов и поощрения

политической стабильности и обеспечивать надежный приток ресурсов для миротворческих операций на континенте;

— принять особые меры для решения проблем искоренения нищеты и устойчивого развития в Африке, включая списание задолженности, улучшение доступа к рынкам, расширение официальной помощи в целях развития (ОПР) и увеличение потоков прямых иностранных инвестиций (ПИИ), а также передачу технологии;

— помочь Африке создать свой потенциал для обуздания пандемии ВИЧ/СПИДа и других инфекционных заболеваний.

VIII. Укрепление ООН

29. Мы приложим все усилия к тому, чтобы превратить ООН в более эффективный инструмент для решения всех этих первоочередных задач: борьбы за развитие для всех народов мира, борьбы с нищетой, невежеством и болезнями; борьбы с несправедливостью; борьбы с насилием, террором и преступностью и борьбы с деградацией и разрушением нашего общего дома.

30. Поэтому мы преисполнены решимости:

— подтвердить центральное место Генеральной Ассамблеи как главного совещательного, директивного и представительного органа ООН и дать ей возможность эффективно играть эту роль;

— активизировать наши усилия по проведению всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах;

— продолжать укреплять Экономический и социальный совет, опираясь на его последние достижения, с тем чтобы помочь ему выполнять роль, предписанную ему в Уставе;

— укреплять Международный суд, с тем чтобы обеспечить правосудие и верховенство права в международных делах;

— поощрять регулярные консультации и координацию между главными органами ООН в выполнении ими своих функций;

— обеспечить наделение Организации на своевременной и предсказуемой основе ресурсами, необходимыми ей для выполнения ее мандатов;

— настоятельно призвать Секретариат наилучшим образом использовать эти ресурсы в соответствии с четкими правилами и процедурами, согласованными Генеральной Ассамблеей, в интересах всех государств-членов, посредством задействования наиболее эффективных методов управления и передовых технологий и путем сосредоточения усилий на выполнении тех задач, которые соответствуют согласованным приоритетам государств-членов;

— поощрять соблюдение Конвенции о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала;

— обеспечить большую согласованность политики и дальнейшее улучшение взаимодействия между ООН, ее учреждениями, бреттон-вудскими учреждениями и Всемирной торговой организацией, а также другими многосторонними органами в целях обеспечения полностью скоординированного подхода к проблемам мира и развития;

— продолжать укреплять сотрудничество между ООН и национальными парламентами через их всемирную организацию — Межпарламентский союз — в различных областях, включая мир и безопасность, экономическое и социальное развитие, международное право и права человека, демократию и гендерные вопросы;

— предоставить частному сектору, неправительственным организациям и гражданскому обществу в целом более широкие возможности для содействия достижению целей и осуществлению программ Организации.

31. Мы просим Генеральную Ассамблею регулярно рассматривать ход осуществления положений настоящей Декларации и просим Генерального секретаря публиковать периодические доклады для рассмотрения Генеральной Ассамблеей и в качестве основы для принятия дальнейших мер.

32. Пользуясь этой исторической возможностью, мы вновь торжественно заявляем о том, что ООН является незаменимым общим домом для всего человечества и что через нее мы будем стремиться воплотить в жизнь свое общее стремление к миру, сотрудничеству и развитию. Поэтому мы торжественно обещаем всемерно поддерживать эти общие цели и заявляем о нашей решимости обеспечить их достижение.

Приложение 6

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия*

Цель № 1. Ликвидация крайней нищеты и голода.

Задача 1:

Сократить вдвое за период 1990 и 2015 годов долю населения, имеющего доход менее 1 доллара США в день.

Задача 2:

Обеспечить полную и производительную занятость и достойную работу для всех, в том числе для женщин и молодежи.

Задача 3:

Сократить вдвое за период 1990–2015 годов долю населения, страдающего от голода.

Цель № 2. Обеспечение всеобщего начального образования.

Задача 1:

Обеспечить, чтобы к 2015 году у детей во всем мире — как у мальчиков, так и у девочек — была возможность получать в полном объеме начальное школьное образование.

Цель № 3. Поощрение равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей женщин.

Задача 1:

Ликвидировать, желательно к 2005 году, неравенство между полами в сфере начального и среднего образования, а не позднее чем к 2015 году — на всех уровнях образования.

Цель № 4. Сокращение детской смертности.

Задача 1:

Сократить на две трети за период 1990–2015 годов смертность среди детей в возрасте до 5 лет.

* <http://www.un.org/russian/millenniumgoals>

Цель № 5. Улучшение охраны материнства.

Задача 1:

Сократить на три четверти за период 1990–2015 годов коэффициент материнской смертности.

Задача 2:

Обеспечить к 2015 году всеобщий доступ к услугам в сфере охраны репродуктивного здоровья.

Цель № 6. Борьба с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими заболеваниями.

Задача 1:

Остановить к 2015 году распространение ВИЧ/СПИДа и положить начало тенденции к сокращению заболеваемости.

Задача 2:

Предоставление к 2010 году возможности пройти лечение от СПИДа всем, кто в этом нуждается.

Задача 3:

Остановить к 2015 году распространение малярии и других основных болезней и положить начало тенденции к сокращению заболеваемости.

Цель № 7. Обеспечение экологической устойчивости.

Задача 1:

Включить принципы устойчивого развития в страновые стратегии и программы и обратить вспять процесс утраты природных ресурсов.

Задача 2:

Снизить масштабы сокращения биологического разнообразия путем значительного уменьшения темпов его утраты к 2010 году.

Задача 3:

К 2015 году сократить вдвое долю населения, не имеющего постоянного доступа к чистой питьевой воде и основным санитарно-техническим средствам.

Задача 4:

К 2020 году обеспечить существенное улучшение жизни как минимум 100 миллионов обитателей трущоб.

Цель № 8. Формирование глобального партнерства в целях развития.

Задача 1:

Удовлетворять особые потребности наименее развитых стран, стран, не имеющих выхода к морю, и малых островных развивающихся государств.

Задача 2:

Продолжать создание открытой, регулируемой, предсказуемой и недискриминационной торговой и финансовой системы.

Задача 3:

В комплексе решать проблемы задолженности развивающихся стран.

Задача 4:

В сотрудничестве с фармацевтическими компаниями обеспечить доступность недорогих лекарств в развивающихся странах.

Задача 5:

В сотрудничестве с частным сектором принимать меры к тому, чтобы все могли пользоваться преимуществами новых технологий, особенно информационно-телекоммуникационных. Помощь в их становлении была оказана определенным кругом научных элитариев, предумышленно оторванных от своих стран, национальных корней и интересов и объединенных в элитарную профессиональную корпорацию.

Приложение 7

СПИСОК

*партнеров ООН по Целям развития тысячелетия**

- БАПОР — Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ;
- Бюро ООН по спорту на благо развития и мира;
- ВМО — Всемирная метеорологическая организация;
- ВОЗ — Всемирная организация здравоохранения;
- ВПП — Всемирная продовольственная программа;
- Всемирный банк;
- ГООНВР — Группа ООН по вопросам развития;
- ДЭСВ — Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам;
- МВФ — Международный валютный фонд;
- МОТ — Международная организация труда;
- МСЭ — Международный союз электросвязи;
- МФСР — Международный фонд сельскохозяйственного развития;
- ООН-женщины — Организация ООН по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин;
- ООН-Хабитат — Программа ООН по населенным пунктам;
- ПРООН — Программа ООН по развитию;
- ФАО — Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН;
- УВКБ — Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев;
- УВКПЧ ООН — Управление Верховного комиссара ООН по правам человека;
- ЮНЕП — Программа ООН по окружающей среде;
- ЮНЕСКО — Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры;
- ЮНИСЕФ — Детский фонд ООН;
- ЮНКТАД — Конференция ООН по торговле и развитию;

* <http://www.un.org/russian/millenniumgoals>

Приложения

- ЮНФПА — Фонд ООН в области народонаселения;
- ЮНЭЙДС — Объединенная программа ООН по ВИЧ/СПИДу;
- Региональные комиссии (ЕЭК — Европейская экономическая комиссия; ЭСКАТО — Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана; ЭСКЗА — Экономическая и социальная комиссия для Западной Азии; ЭКЛАК — Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна; ЭКА — Экономическая комиссия для Африки).

Приложение 8

ДОКУМЕНТЫ ГЛОБАЛЬНОГО ДОГОВОРА

ДЕСЯТЬ ПРИНЦИПОВ*

Десять принципов Глобального договора из области прав человека, трудовых отношений, охраны окружающей среды и борьбы с коррупцией пользуются всеобщим консенсусом и почерпнуты из:

- Всеобщей декларации прав человека;
- Декларации Международной организации труда об основополагающих принципах и правах на производстве;
- Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию;
- Конвенции ООН против коррупции.

Права человека

Принцип 1: Деловые круги должны поддерживать и уважать защиту провозглашенных на международном уровне прав человека;

Принцип 2: Деловые круги не должны быть причастны к нарушениям прав человека.

Трудовые отношения

Принцип 3: Деловые круги должны поддерживать свободу объединения и реальное признание права на заключение коллективных договоров;

Принцип 4: Деловые круги должны выступать за ликвидацию всех форм принудительного и обязательного труда;

Принцип 5: Деловые круги должны выступать за полное искоренение детского труда;

Принцип 6: Деловые круги должны выступать за ликвидацию дискриминации в сфере труда и занятости.

* http://www.unglobalcompact.org/Languages/russian/ten_principles.html

Окружающая среда

Принцип 7: Деловые круги должны поддерживать подход к экологическим вопросам, основанный на принципе предосторожности;

Принцип 8: Деловые круги должны предпринимать инициативы, направленные на повышение ответственности за состояние окружающей среды;

Принцип 9: Деловые круги должны содействовать развитию и распространению экологически безопасных технологий.

Противодействие коррупции

Принцип 10: Деловые круги должны противостоять всем формам коррупции, включая вымогательство и взяточничество.

ЖЕНЕВСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ

саммита лидеров Глобального договора ООН,
5–6 июля 2007 г., Женева, Швейцария*

Преамбула

Еще никогда в истории цели международного сообщества и глобального делового сообщества не были столь близки. Общность целей, среди которых — формирование устойчивых рынков, борьба с коррупцией, защита прав человека и охрана окружающей среды, дает начало новому уровню партнерства и открытости в отношениях между бизнесом, гражданским обществом, профсоюзами, правительствами, ООН и другими заинтересованными участниками.

В основе нового духа сотрудничества лежит вера в то, что глобализация, если она базируется на универсальных принципах, способна коренным образом улучшить наш мир, принося экономические и социальные выгоды отдельным людям, сообществам и рынкам повсюду. Действовать необходимо немедленно. Бедность, неравенство в доходах, протекционизм и отсутствие возможностей найти достойную работу несут серьезную угрозу международному миру и мировым рынкам.

Бизнес как ключевой агент глобализации способен стать мощной силой, действующей во благо. Через свою приверженность идеалам корпоративного гражданства и принципам Глобального

* http://www.unglobalcompact.org/docs/languages/russian/Geneva_Declaration.pdf

договора ООН компании могут продолжать создавать и распространять ценностные установки в их наиболее широком смысле. Таким образом, глобализация может стать мотором распространения универсальных принципов, создавая ценностно-ориентированную конкуренцию в борьбе компаний за лидерство.

Осознавая уникальность настоящего момента, мы, участники Саммита лидеров Глобального договора, собравшиеся в Женеве, согласовали следующие заявления и обязательства:

Роль бизнеса в обществе

1. Глобализация видоизменяет роль бизнеса в обществе. По мере того как углубляется взаимозависимость между рынками, сообществами и отдельными людьми, коммерческие организации сталкиваются с необходимостью решать все более широкий круг экологических, социальных и управленческих проблем.

2. Компании, которые активно принимают и осуществляют идеалы корпоративного гражданства, следуя принципам Глобального договора ООН либо иных подобных инициатив корпоративной ответственности, лучше позиционированы с точки зрения обеспечения устойчивости их операций и рынков, а также сообществ, где они осуществляют свою деятельность и в зависимости от которых находятся.

3. Ответственное ведение бизнеса может способствовать вовлечению в экономическую и социальную деятельность большего количества участников, содействуя продвижению идеалов международного сотрудничества, мира, развития, защиты прав человека — основополагающих целей ООН.

4. Предоставление открытых и скрупулезных отчетов о прогрессе в применении принципов Глобального договора ООН имеет важное значение, так как таким образом компании могут измерить результативность своей деятельности, а различные заинтересованные участники — оценить этот прогресс.

5. Образование партнерств и сотрудничество с различными заинтересованными участниками, включая правительства, гражданское общество и профсоюзы, необходимо потому, что некоторые дилеммы, вызовы и возможности как на глобальном, так и на местном уровнях иногда настолько сложны, что ни один из субъектов не в состоянии справиться с ними самостоятельно.

6. Инвесторы и финансовое сообщество придают все большее значение надлежащему решению компаниями экологических, социальных и управленческих проблем и учитывают этот аспект при принятии инвестиционных решений и проведении стоимостных

оценок. В этом отношении основой деятельности институциональных инвесторов служат «Принципы ответственного инвестирования». Использование стандартизированных методологий и индикаторов, таких как Глобальная инициатива отчетности, — неотъемлемое условие для обеспечения того, чтобы инвестиционные решения принимались на основе сопоставимых данных.

7. В условиях слабого государственного управления, а также в регионах мира, где царят напряженность и конфликты, инвесторы (как и компании — объекты инвестиций) в определенных случаях способны играть более существенную роль посредством своей вовлеченности в решение проблем, а не выведения капиталов. При этом, однако, их действия должны соответствовать принципам Глобального договора ООН, а используемые ими инструменты и стратегии — согласовываться в группах из нескольких заинтересованных субъектов, с тем чтобы обеспечить, что в данных условиях такие инвестиции способны принести выгоду.

8. Инвесторы могут внести позитивный вклад, поощряя прозрачность и ответственность в ведении дел в компаниях — объектах инвестиций, а также настойчиво призывая правительства государств действовать ответственно и придерживаться соответствующих законов и международных норм.

9. Кредиторы способны обеспечить, чтобы ссуды использовались в соответствии с международными стандартами. Основу для стимулирования применения общепризнанных стандартов обеспечивают «Принципы Экватора».

Действия участников Глобального договора ООН

10. Мы, участники Саммита лидеров Глобального договора, обязуемся неуклонно способствовать осуществлению Глобального договора ООН и его десяти принципов в сфере прав человека, труда, окружающей среды и борьбы с коррупцией. Мы будем прилагать все усилия для наделения конкретным значением основанного на указанных принципах подхода при формировании нашей стратегии, проведении операций и развитии корпоративной культуры.

11. Мы будем отстаивать ответственный подход к глобальным вызовам, среди которых изменение климата и цели развития, сформулированные в Декларации тысячелетия. Мы будем работать в партнерстве и взаимодействии с другими группами заинтересованных участников для нахождения практических решений общих проблем.

12. Мы будем стремиться обеспечить, чтобы наши обязательства и стратегии в сфере корпоративного гражданства были вне-

дрены в деятельность наших организаций повсеместно, в том числе в работу соответствующих органов управления и дочерних компаний, и обязуемся представлять отчеты о нашей деятельности в ежегодных докладах о достигнутом прогрессе.

13. Мы будем стремиться поощрять вступление наших дочерних компаний и структурных подразделений по всему миру в местные сети Глобального договора ООН для того, чтобы десять принципов стали неотъемлемой частью культуры и языка повсеместно.

14. Мы будем способствовать тому, чтобы наши поставщики и другие деловые партнеры присоединились к Глобальному договору ООН и его десяти принципам.

15. Мы обязуемся строить свою деятельность на основе лучших методик, формировать объединения и сотрудничать с другими компаниями, в том числе иностранными и местными, а также внутри промышленных секторов.

16. Мы будем стремиться внедрять в программы подготовки завтрашних лидеров бизнеса принципы корпоративного гражданства через поддержку таких инициатив, как Принципы обучения ответственному менеджменту.

Действия правительств

17. Мы, участники Саммита лидеров Глобального договора, предпринимаем усилия, чтобы сделать мировую экономику более устойчивой и инклюзивной посредством реализации универсальных принципов в деловой практике. Однако ответственные формы ведения бизнеса принесут пользу обществу только при условии наличия благоприятных внешних условий. Мы призываем правительства формировать деловую среду с эффективными экономическими институтами и политикой поддержки для обеспечения долгосрочной стабильности и поощрения транспарентности и предпринимательского духа.

18. Мы настоятельно призываем правительства ратифицировать и применять на практике соответствующие конвенции и декларации, включая Базовые стандарты в сфере труда МОТ и Конвенцию ООН по борьбе с коррупцией.

19. Мы призываем правительства оказывать поддержку ответственному бизнесу на национальном и международном уровнях посредством общественной пропаганды и содействия развитию образовательных программ.

20. Мы призываем правительства поддерживать открытую международную торговую систему и противодействовать протекционизму и ориентации внутрь.

21. Мы признаем, что Глобальный договор ООН — это новаторское государственно-частное партнерство с такой структурой управления, поддержки и финансирования, которая специально ориентирована на неоднородность и разнообразие его участников и его миссию — продвижение ценностей ООН в мировом деловом сообществе. Мы призываем государства-члены ООН и Генерального секретаря продолжать оказывать поддержку этой инициативе и отстаивать значимость Глобального договора внутри Организации.

В заключение мы, участники Саммита лидеров Глобального договора, выражаем убеждение в том, что посредством ответственного ведения бизнеса возможно формирование более устойчивой и инклюзивной экономики.

Приложение 9

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ
ВСЕМИРНОГО САММИТА 2005 ГОДА
*принят резолюцией 60/1 Генеральной Ассамблеи
от 16 сентября 2005 года**

I. Ценности и принципы

1. Мы, главы государств и правительств, собрались в центральных учреждениях ООН в Нью-Йорке с 14 по 16 сентября 2005 года.

2. Мы вновь подтверждаем свою веру в ООН и приверженность целям и принципам Устава ООН и международного права, которые являются нерушимыми основами более мирного, процветающего и справедливого мира, и вновь заявляем о своей решимости содействовать их строгому уважению.

3. Мы вновь подтверждаем Декларацию тысячелетия ООН [Прил. 4], принятую нами на заре XXI века. Мы признаем ценную роль крупных конференций и встреч на высшем уровне ООН в экономической, социальной и смежных областях, включая Саммит тысячелетия, в деле мобилизации международного сообщества на местном, национальном, региональном и глобальном уровнях и в выработке ориентиров для деятельности ООН.

4. Мы вновь заявляем, что наши общие основные ценности, включая свободу, равенство, солидарность, терпимость, уважение всех прав человека, уважение к природе, и общая ответственность имеют важнейшее значение для международных отношений.

5. Мы преисполнены решимости установить справедливый и прочный мир во всем мире в соответствии с целями и принципами Устава. Мы вновь подтверждаем свое обязательство поддерживать все усилия, направленные на обеспечение суверенного равенства всех государств и уважения их территориальной целостности и политической независимости, воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения каким-

* http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005.shtml

либо образом, не соответствующим целям и принципам ООН, обеспечивать урегулирование споров мирными средствами и в соответствии с принципами справедливости и международного права и права на самоопределение народов, все еще находящихся под колониальным господством и иностранной оккупацией, невмешательства во внутренние дела государств, уважения прав человека и основных свобод, уважения равноправия всех без различия расы, пола, языка или религии, международного сотрудничества в решении международных проблем экономического, социального, культурного или гуманитарного характера и добросовестного выполнения обязательств, принятых на себя в соответствии с Уставом.

6. Мы вновь подтверждаем жизненно важное значение эффективной многосторонней системы в соответствии с международным правом для обеспечения более эффективного ответа на многогранные и взаимосвязанные вызовы и угрозы, с которыми сталкивается наш мир, и достижения прогресса в вопросах мира и безопасности, развития и прав человека, подчеркивая центральную роль ООН, и обязуемся способствовать укреплению и повышению эффективности Организации путем осуществления принимаемых ею решений и резолюций.

7. Мы считаем, что сегодня в большей мере, чем когда-либо, мы живем в глобальном и взаимозависимом мире. Ни одно государство не может держаться абсолютно особняком. Мы признаем, что коллективная безопасность зависит от эффективного сотрудничества, в соответствии с международным правом, в борьбе с транснациональными угрозами.

8. Мы признаем, что происходящие сейчас события и сложившиеся на данный момент обстоятельства требуют, чтобы мы в срочном порядке достигли консенсуса в отношении основных угроз и вызовов. Мы обязуемся воплотить этот консенсус в конкретные действия, включая ликвидацию коренных причин таких угроз и вызовов со всей решимостью и непреклонностью.

9. Мы признаем, что мир и безопасность, развитие и права человека являются теми опорами, на которых покоится система ООН, и основами коллективной безопасности и благосостояния. Мы признаем, что развитие, мир и безопасность и права человека являются взаимосвязанными и взаимоусиливающими.

10. Мы вновь подтверждаем, что развитие само по себе является центральной целью и что устойчивое развитие в его экономическом, социальном и экологическом аспектах представляет собой один из ключевых элементов в деятельности всей системы ООН.

11. Мы признаем, что утверждение принципов благого правления и верховенства права на национальном и международном уровнях имеет важнейшее значение для обеспечения поступательного экономического роста, устойчивого развития и искоренения нищеты и голода.

12. Мы вновь подтверждаем, что равенство мужчин и женщин и поощрение и отстаивание полного осуществления всех прав человека и основных свобод для всех имеют важнейшее значение для обеспечения развития и мира и безопасности. Мы привержены построению мира, пригодного для жизни будущих поколений, мира, в котором учитываются наивысшие интересы ребенка.

13. Мы вновь подтверждаем всеобщность, неделимость, взаимозависимость и взаимосвязанность всех прав человека.

14. Признавая все разнообразие мира, мы признаем, что все культуры и цивилизации вносят вклад в обогащение человечества. Мы признаем важное значение уважения и признания религиозного и культурного разнообразия в масштабах всего мира. Во имя укрепления международного мира и безопасности мы обязуемся добиваться повсеместного повышения благосостояния людей, достижения большей свободы и обеспечения прогресса, а также утверждения необходимости поощрять терпимость, уважение, диалог и сотрудничество среди различных культур, цивилизаций и народов.

15. Мы обещаем повысить актуальность, действенность, эффективность, подотчетность и авторитет системы ООН. Это является нашей общей ответственностью и отражает нашу общую заинтересованность.

16. В этой связи мы намерены построить более мирный, процветающий и демократический мир и предпринять конкретные меры для продолжения поиска путей реализации решений Саммита тысячелетия и других крупных конференций и встреч на высшем уровне ООН, с тем чтобы обеспечить многостороннее решение проблем в следующих четырех областях:

- развитие;
- мир и коллективная безопасность;
- права человека и верховенство права;
- укрепление ООН.

II. Развитие

17. Мы решительно подтверждаем нашу решимость обеспечить своевременное и полное осуществление целей и задач в области развития, согласованных на крупных конференциях и встречах на высшем уровне ООН, включая задачи и цели, согласованные на

Саммите тысячелетия и известные как цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия, которые содействовали активизации усилий по искоренению нищеты.

18. Мы подчеркиваем решающую роль, которую сыграли крупные конференции и встречи на высшем уровне ООН в экономической, социальной и смежных областях в деле формирования широкого видения перспективы развития и определения общих согласованных задач, способствовавших улучшению жизни людей в различных районах мира.

19. Мы вновь подтверждаем свою приверженность делу искоренения нищеты и содействия поступательному экономическому росту, устойчивому развитию и глобальному процветанию для всех. Мы вдохновлены успехами в сокращении масштабов нищеты, достигнутыми в некоторых странах в последнее время, и преисполнены решимости усилить и углубить эту тенденцию на благо всех народов мира. Тем не менее мы по-прежнему озабочены медленным и непоследовательным прогрессом в деле искоренения нищеты и реализации других целей в области развития в отдельных регионах. Мы обязуемся способствовать развитию производственных секторов развивающихся стран, с тем чтобы они могли принимать более действенное участие в процессе глобализации и пользоваться его преимуществами. Мы подчеркиваем необходимость принятия неотложных мер на всех направлениях, включая более масштабные национальные стратегии развития и усилия, обеспеченные более мощной международной поддержкой.

Глобальное партнерство в целях развития

20. Мы вновь подтверждаем свою приверженность глобальному партнерству в целях развития, как это выражено в Декларации тысячелетия, Монтеррейском консенсусе и Йоханнесбургском плане выполнения решений.

21. Мы далее вновь подтверждаем свою приверженность проведению рациональной политики, утверждению принципов благого правления на всех уровнях и верховенства права, мобилизации внутренних ресурсов, привлечению международного капитала, расширению международной торговли как двигателя развития, углублению международного финансового и технического сотрудничества в целях развития, задаче финансирования мер по поддержанию задолженности на приемлемом уровне и облегчения бремени внешней задолженности, а также повышению согласованности и надежности международных валютных, финансовых и торговых систем.

22. Мы вновь заявляем о том, что каждая страна должна нести главную ответственность за собственное развитие и что значение роли национальных программ и стратегий в области развития невозможно переоценить в деле достижения устойчивого развития. Мы признаем также, что национальные усилия должны дополняться подкрепляющими их глобальными программами, мерами и стратегиями, направленными на обеспечение того, чтобы развивающиеся страны в большем объеме использовали возможности развития, с учетом национальных условий и обеспечением уважения национальной ответственности, стратегий и суверенитета. В этих целях мы преисполнены решимости:

а) принять к 2006 году и осуществить всеобъемлющие национальные стратегии развития, с тем чтобы реализовать согласованные на международном уровне цели и задачи в области развития, в том числе цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия;

б) обеспечить эффективное управление государственными финансовыми ресурсами в целях достижения и поддержания макроэкономической стабильности и темпов роста в долгосрочной перспективе, и добиваться эффективного и транспарентного использования государственных средств, и обеспечить, чтобы помощь в целях развития использовалась для наращивания национального потенциала;

в) поддерживать усилия развивающихся стран, направленные на разработку и осуществление национальных программ и стратегий в области развития, за счет увеличения объемов помощи в целях развития, расширения международной торговли как двигателя развития, передачи технологии на взаимосогласованных условиях, увеличения объемов инвестиций и расширения и углубления мер по облегчению бремени задолженности и поддерживать развивающиеся страны путем существенного увеличения объема помощи при обеспечении достаточного качества и своевременности ее доставки, с тем чтобы они могли достичь согласованных на международном уровне целей в области развития, включая цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия;

г) признать, что усиливающаяся взаимозависимость экономик различных стран в условиях глобализирующегося мира и формирование основанных на определенных правилах режимов международных экономических отношений означает, что сегодня пространство для национальной экономической политики, т. е. рамки внутригосударственной политики, особенно в областях торговли, инвестиций и промышленного развития, часто определяется рам-

ками международных принципов, обязательств и соображений глобального рынка. Каждое правительство должно само сопоставить выгоды от принятия международных норм и обязательств с ограничениями, создаваемыми сужением стратегического пространства. Особенно важно, чтобы все развивающиеся страны, с учетом целей и задач в области развития, принимали во внимание необходимость установления надлежащего баланса между пространством для маневра в национальной политике и международными правилами и обязательствами;

е) повысить вклад неправительственных организаций, гражданского общества, частного сектора и других заинтересованных сторон в национальные усилия в области развития, а также в содействие налаживанию глобального партнерства в целях развития;

ж) добиться того, чтобы фонды и программы и специализированные учреждения ООН поддерживали усилия развивающихся стран с помощью общих страновых оценок и Рамочной программы ООН по оказанию помощи в целях развития, усиливающих их поддержку в деле создания потенциала;

г) охранять свою базу природных ресурсов для обеспечения развития.

Финансирование развития

23. Мы вновь подтверждаем Монтеррейский консенсус и признаем, что мобилизация финансовых ресурсов для целей развития и эффективное использование таких ресурсов в развивающихся странах и странах с переходной экономикой играют центральную роль в формировании глобального партнерства в целях развития, призванного содействовать достижению согласованных на международном уровне целей в области развития, включая цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия. В этой связи:

а) мы положительно оцениваем объявленные недавно обязательства по существенному увеличению объемов официальной помощи в целях развития и предложенную Организацией экономического сотрудничества и развития оценку, согласно которой объем официальной помощи в целях развития всем развивающимся странам к 2010 году увеличится примерно на 50 млрд долл. США в год при признании того, что для достижения согласованных на международном уровне целей в области развития, включая цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия, в рамках их соответствующих сроков, необходимо существенное увеличение объемов такой помощи;

б) мы приветствуем увеличение объема ресурсов, которое будет достигнуто в результате разработки многими развитыми странами графика достижения к 2015 году целевого показателя выделения 0,7 процента валового национального продукта на оказание официальной помощи в целях развития и достижения к 2010 году показателя как минимум 0,5 процента валового национального продукта на оказание официальной помощи в целях развития, а также достижения в соответствии с Брюссельской программой действий для наименее развитых стран на десятилетие 2001–2010 год показателя выделения 0,15–0,20 процента на цели развития наименее развитых стран не позднее 2010 года; мы также настоятельно призываем те развитые страны, которые еще не сделали этого, принять конкретные меры в этом направлении в соответствии с их обязательствами;

с) мы далее приветствуем недавние усилия и инициативы по повышению качества и результативности помощи, в частности Парижскую декларацию по повышению эффективности помощи, и намерены предпринять конкретные, эффективные и своевременные действия по осуществлению всех согласованных обязательств в отношении повышения эффективности помощи при четком контроле и конечных сроках, в том числе путем принятия дальнейших мер по приведению этой помощи в соответствие со страновыми стратегиями, создания институционального потенциала, снижения оперативных издержек и устранения бюрократических препятствий, достижения прогресса в оказании необусловленной помощи, повышения уровня освоенности поступающих инвестиций и эффективности финансового управления в странах, получающих помощь, и усиления акцента на результаты в области развития;

д) мы признаем важность создания нетрадиционных источников финансирования при условии, что в результате использования этих источников на развивающиеся страны не ложится неоправданное бремя. В этой связи мы с интересом отмечаем международные усилия, мероприятия и дискуссии, в частности Декларацию о мерах по борьбе с голодом и нищетой, направленные на выявление нетрадиционных и дополнительных источников финансирования развития по государственным, частным, внутренним и внешним каналам с целью увеличения числа источников финансирования и в дополнение к традиционным источникам финансирования. Некоторые страны будут использовать международный финансовый механизм. Другие страны создали международный финансовый механизм в поддержку реализации программ иммунизации. Отдельные страны в ближайшем будущем через свои национальные

органы власти введут сборы с авиабилетов, с тем чтобы иметь возможность финансировать проекты в области развития, в частности в секторе здравоохранения, непосредственно или через финансирование международного финансового механизма. Другие страны изучают вопрос о том, участвовать ли им в этих инициативах и если участвовать, то в какой мере;

е) мы признаем исключительную роль, которую частный сектор может играть в деле генерирования новых инвестиций, обеспечения занятости и финансовых средств для целей развития;

ф) мы намерены удовлетворять потребности в области развития развивающихся стран с низким доходом посредством работы в компетентных многосторонних и международных форумах с целью оказания им содействия в удовлетворении, в частности, их финансовых, технических и технологических потребностей;

г) мы намерены продолжать оказывать поддержку развивающимся странам со средним уровнем дохода в реализации их усилий в области развития посредством работы в компетентных многосторонних и международных форумах, а также в рамках двусторонних соглашений в отношении мер, направленных на оказание им содействия в удовлетворении, в частности, их финансовых, технических и технологических потребностей;

h) мы берем на себя обязательство обеспечить функционирование Всемирного фонда солидарности, учрежденного Генеральной Ассамблеей, и предлагаем тем странам, которые могут это сделать, вносить добровольные взносы в этот Фонд;

i) мы признаем необходимость доступа к финансовым службам, в частности в интересах бедных слоев населения, в том числе посредством микрофинансирования и микрокредитования.

Мобилизация внутренних ресурсов

24. В нашем общем стремлении к обеспечению роста, искоренению нищеты и обеспечению устойчивого развития одной из важнейших задач является создание необходимых внутренних условий для мобилизации внутренних накоплений, как государственных, так и частных, поддержания надлежащих уровней производственных инвестиций, укрепления людского потенциала, сокращения утечки капитала, предотвращения незаконной передачи финансовых средств и укрепления международного сотрудничества для создания благоприятных внутренних условий. Мы обязуемся поддерживать усилия развивающихся стран по созданию благоприятных внутренних условий для мобилизации внутренних ресурсов. Поэтому мы обязуемся в этих целях:

а) проводить на всех уровнях политику благого правления и разумную макроэкономическую политику и поддерживать развивающиеся страны в их усилиях по выработке стратегий и обеспечению инвестиций для поддержания поступательного экономического роста, содействия малым и средним предприятиям, оказания помощи в создании условий занятости и стимулирования частного сектора;

б) вновь подтвердить, что благое правление имеет важнейшее значение для обеспечения устойчивого развития; что разумная экономическая политика, прочные демократические институты, реагирующие на потребности народа, и усовершенствованная инфраструктура являются основой для устойчивого экономического роста, искоренения нищеты и создания рабочих мест и что свобода, мир и безопасность, внутренняя стабильность, уважение прав человека, в том числе и права на развитие, верховенство права, равноправие мужчин и женщин и проведение рыночной политики и общая приверженность справедливому и демократическому обществу также имеют существенно важное значение и усиливают друг друга;

с) придавать борьбе с коррупцией первостепенное значение на всех уровнях, и мы поддерживаем все меры, принимаемые в этом направлении на национальном и международном уровнях, включая разработку стратегий, подчеркивающих подотчетность, транспарентное управление государственным сектором, а также корпоративную ответственность и подотчетность, включая усилия по возвращению активов, полученных коррупционным путем, в соответствии с Конвенцией Организации ООН коррупции. Мы настоятельно призываем все государства, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о подписании, ратификации и осуществлении этой Конвенции;

д) направлять частные средства и ресурсы на цели стимулирования частного сектора в развивающихся странах посредством принятия в государственном, государственно-частном и частном секторах мер по созданию благоприятных условий для партнерских отношений и нововведений, способствующих ускорению экономического развития и искоренению голода и нищеты;

е) поддерживать усилия по сокращению утечки капитала и меры по предотвращению незаконной передачи средств.

Инвестиции

25. Мы намерены поощрять увеличение объема прямых инвестиций, в том числе иностранных инвестиций, в развивающиеся страны и страны с переходной экономикой для поддержки их дея-

тельности в области развития и повышения преимуществ, которые они могут получить в результате подобных инвестиций. В этой связи:

а) мы продолжаем поддерживать усилия развивающихся стран и стран с переходной экономикой по созданию внутренних условий, благоприятных для привлечения инвестиций, в том числе и путем создания транспарентного, стабильного и предсказуемого инвестиционного климата при надлежащем обеспечении соблюдения условий контрактов и уважении имущественных прав и верховенства права и проведения надлежащей политики и обеспечения нормативных рамок, содействующих развитию предпринимательства;

б) мы разработаем стратегии для обеспечения надлежащих устойчивых инвестиций в здравоохранение, снабжение питьевой водой и санитарии, жилищное строительство и образование, а также предоставление общественных благ и создание систем социального обеспечения для защиты уязвимых и обездоленных слоев общества;

с) мы предлагаем национальным правительствам, желающим разработать проекты в области инфраструктуры и обеспечить приток прямых иностранных инвестиций, осуществлять стратегии с участием как государственного, так и частного секторов и, в соответствующих случаях, международных доноров;

д) мы призываем международные финансовые и банковские учреждения рассмотреть вопрос о повышении степени транспарентности механизмов по оценке риска. При проведении частным сектором оценки рисков, связанных с кредитованием правительств, должны в максимальной степени использоваться строгие, объективные и транспарентные параметры, которые можно обеспечить при помощи высококачественных данных и анализа;

е) мы подчеркиваем необходимость поддержания достаточного и стабильного притока частных финансовых ресурсов в развивающиеся страны и страны с переходной экономикой. Важно поощрять применение в странах происхождения и принимающих странах мер по повышению степени транспарентности и улучшению качества информации о притоках финансовых средств в развивающиеся страны, особенно в африканские страны, наименее развитые страны, малые островные развивающиеся государства и не имеющие выхода к морю развивающиеся страны. Имеют важное значение и должны рассматриваться меры по смягчению последствий чрезмерной нестабильности движения краткосрочного капитала.

Задолженность

26. Мы подчеркиваем важное значение своевременного, эффективного, всеобъемлющего и прочного решения проблем задолженности развивающихся стран, поскольку финансирование и облегчение бремени задолженности могут явиться одним из важных источников капитала на цели развития. В этой связи:

а) мы приветствуем недавнее предложение «большой восьмерки» о 100-процентном списании непогашенной задолженности для установленной категории развивающихся стран, на которые распространяется Инициатива в отношении долга бедных стран с крупной задолженностью, которую эти страны имеют перед Международным валютным фондом, Международной ассоциацией развития и Африканским фондом развития, и о предоставлении дополнительных ресурсов для обеспечения того, чтобы не допустить снижения уровня финансовой жизнеспособности международных финансовых учреждений;

б) мы подчеркиваем, что приемлемый уровень задолженности имеет важное значение для обеспечения роста, и отмечаем важность приемлемого уровня задолженности для усилий по достижению национальных целей в области развития, включая цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия, с учетом ключевой роли, которую могут играть меры по ослаблению бремени задолженности для высвобождения финансовых ресурсов, которые можно было бы тогда направить в русло реализации усилий по искоренению нищеты, обеспечению поступательного экономического роста и устойчивого развития;

с) мы далее подчеркиваем необходимость рассмотрения вопроса о реализации дополнительных мер и инициатив, направленных на обеспечение приемлемого уровня задолженности в долгосрочной перспективе за счет увеличения объема финансовых средств, выделяемых в виде безвозмездных субсидий, осуществления 100-процентного списания официального многостороннего и двустороннего долга бедных стран с крупной задолженностью, а также, в случае необходимости и на индивидуальной основе, рассмотрения вопроса о существенном ослаблении налогового бремени или реструктуризации задолженности развивающихся стран с низким и средним доходом, имеющих неприемлемый уровень задолженности и не подпадающих под действие Инициативы в отношении долга бедных стран с крупной задолженностью, а также поиска механизмов всеобъемлющего решения проблем задолженности этих стран. Подобные механизмы могут включать, в соответствующих случаях, учет расходов на обеспечение устойчивого раз-

вития в счет погашения задолженности или операции по обмену долговых обязательств с участием многих кредиторов. Эти инициативы могли бы включать дальнейшие усилия Международного валютного фонда и Всемирного банка по созданию для стран с низким уровнем дохода механизмов поддержания приемлемого уровня задолженности. Это должно достигаться без сокращения объема ресурсов по линии официальной помощи в целях развития и при сохранении финансовой жизнеспособности многосторонних финансовых учреждений.

Торговля

27. Всеобщая, базирующаяся на установленных правилах, открытая, недискриминационная и справедливая система многосторонней торговли, а также реальная либерализация торговли могут существенным образом стимулировать развитие во всем мире, принося выгоды странам на всех этапах развития. В этой связи мы вновь подтверждаем свою приверженность либерализации торговли и обеспечению того, чтобы торговля в полной мере играла свою роль в обеспечении экономического роста, расширения занятости и развития в интересах всех.

28. Мы заявляем о своей приверженности усилиям, направленным на обеспечение полного участия развивающихся стран, особенно наименее развитых стран, во всемирной системе торговли с целью удовлетворения их экономических потребностей в области развития и вновь подтверждаем свою приверженность расширению и обеспечению предсказуемости доступа на рынки для экспортной продукции развивающихся стран.

29. Мы будем стремиться к достижению цели, в соответствии с Брюссельской программой действий, обеспечения для всей продукции из наименее развитых стран беспопшлинного и неквотируемого доступа на рынки развитых стран, а также на рынки развивающихся стран, которые в состоянии сделать это, и будем поддерживать их усилия по устранению ограничений на экспорт их товаров.

30. Мы привержены поддержке и поощрению усилий по увеличению объема помощи в целях создания в развивающихся странах производственного и торгового потенциала и принятию дальнейших мер в этом направлении; в то же время мы приветствуем уже оказанную существенную поддержку.

31. Мы будем добиваться ускорения и облегчения вступления развивающихся стран и стран с переходной экономикой во Всемирную торговую организацию в соответствии с ее критериями,

с учетом важности интеграции всех государств в базирующуюся на правилах глобальную торговую систему.

32. Мы будем прилагать срочные усилия в целях осуществления касающихся развития положений Дохийской программы работы.

Сырьевые товары

33. Мы подчеркиваем необходимость ликвидации последствий низких и неустойчивых цен на сырьевые товары и поддерживаем усилия сырьевых стран по перестройке, диверсификации и повышению конкурентоспособности их сырьевых секторов.

Инициативы быстрой отдачи

34. Учитывая необходимость незамедлительного быстрого ускорения прогресса в странах, где нынешняя динамика делает маловероятным достижение целей в области развития, согласованных на международном уровне, мы преисполнены решимости срочно определить и осуществить при надлежащей международной поддержке выдвигаемые странами инициативы, отвечающие долгосрочным стратегиям национального развития, которые могут привести к быстрому и долгосрочному улучшению условий жизни людей и возродить надежды на достижение целей в области развития. В этой связи мы примем такие меры, как распределение противомоскитных сеток, в том числе, при необходимости, бесплатно, и эффективное противомаларийное лечение, расширение местных программ школьного питания с использованием, где это возможно, местных продуктов и отмена платы за обучение в начальных школах, а также, в зависимости от обстоятельств, за медицинское обслуживание.

Системные вопросы и принятие глобальных экономических решений

35. Мы подтверждаем свое обязательство расширять и углублять участие развивающихся стран и стран с переходной экономикой в международных процессах принятия экономических решений и нормотворчества и с этой целью подчеркиваем важность продолжения усилий по реформированию международной финансовой архитектуры, отмечая при этом, что повышение роли и расширение участия развивающихся стран и стран с переходной экономикой в деятельности бреттон-вудских учреждений остается постоянным предметом озабоченности.

36. Мы подтверждаем свою приверженность принципам управления, справедливости и транспарентности, лежащих в основе

функционирования финансовой, валютной и торговой систем. Мы также привержены открытым, справедливым, базирующимся на правилах, предсказуемым и недискриминационным многосторонним торговой и финансовой системам.

37. Мы также подчеркиваем свою приверженность прочным внутренним финансовым секторам, которые вносят крайне необходимый вклад в усилия по национальному развитию, являясь важным компонентом международной финансовой архитектуры, способствующей развитию.

38. Мы далее подтверждаем, что ООН должна играть определяющую роль в поощрении международного сотрудничества в целях развития, а также в обеспечении согласованности, координации и реализации целей и мер в области развития, согласованных международным сообществом, и мы преисполнены решимости укреплять координацию действий системы ООН в тесном сотрудничестве со всеми другими многосторонними финансовыми учреждениями, занимающимися вопросами торговли и развития, для содействия поступательному экономическому росту, ликвидации нищеты и обеспечению устойчивого развития.

39. Благое управление на международном уровне имеет основополагающее значение для достижения цели устойчивого развития. Для обеспечения динамичной и благоприятной международной экономической конъюнктуры важно поощрять глобальное экономическое управление посредством регулирования структур международных финансов, торговли, технологий и инвестиций, влияющих на перспективы развития развивающихся стран. В этих целях международному сообществу следует принять все необходимые и надлежащие меры, включая обеспечение поддержки структурных и макроэкономических реформ развивающихся стран, всеобъемлющее урегулирование проблемы их внешней задолженности и расширение для них доступа на рынки.

Сотрудничество по линии Юг — Юг

40. Мы признаем достижения и большой потенциал сотрудничества по линии Юг — Юг и поддерживаем усилия, направленные на расширение такого сотрудничества, которое дополняет сотрудничество по линии Север — Юг в качестве эффективного механизма содействия развитию и как средство обмена передовым опытом и расширения технического сотрудничества. В этой связи мы отмечаем недавно принятое лидерами стран Юга на второй Встрече на высшем уровне стран Юга и содержащееся в Дохийской декларации и Дохийском плане действий решение об активизации их уси-

лий по сотрудничеству в рамках Юг — Юг, в том числе посредством организации нового азиатско-африканского стратегического партнерства и через другие региональные механизмы сотрудничества, и призываем международное сообщество, включая международные финансовые учреждения, поддерживать усилия развивающихся стран, в частности по линии трехстороннего сотрудничества. Мы также с признательностью принимаем к сведению начало третьего раунда переговоров по Глобальной системе торговых преференций между развивающимися странами как важного инструмента активизации сотрудничества по линии Юг — Юг.

41. Мы приветствуем деятельность Комитета высокого уровня ООН по сотрудничеству Юг — Юг и предлагаем странам рассмотреть возможность оказания поддержки Специальной группе по сотрудничеству Юг — Юг Программы развития ООН для эффективного удовлетворения потребностей развивающихся стран в сфере развития.

42. Мы признаем значительный вклад таких механизмов, как Фонд Организации стран — экспортеров нефти, созданный по инициативе группы развивающихся стран, а также потенциальный вклад Фонда стран Юга для помощи в целях развития и гуманитарной помощи в деятельность развивающихся стран в сфере развития.

Образование

43. Мы обращаем особое внимание на важнейшую роль формального и неформального образования в ликвидации нищеты и достижении других целей в области развития, предусмотренных в Декларации тысячелетия, в частности базового образования и профессиональной подготовки в ликвидации неграмотности, и стремимся расширять возможности получения среднего и высшего образования, равно как и профессионально-технической подготовки, особенно девочками и женщинами, формировать людские ресурсы, инфраструктурный потенциал и расширять возможности людей, живущих в нищете. В этой связи мы вновь подтверждаем Дакарскую программу действий, принятую в 2000 году на Всемирном форуме по образованию, и признаем важность стратегии ООН по вопросам образования, науки и культуры в целях ликвидации нищеты, особенно крайней нищеты, в поддержке программ «Образование для всех» как одного из средств достижения сформулированной в Декларации тысячелетия цели в области развития, касающейся обеспечения всеобщего охвата начальным образованием к 2015 году.

44. Мы подтверждаем свою приверженность поддержке усилий развивающихся стран по обеспечению всем детям доступа

к бесплатному и обязательному начальному образованию высокого качества и возможности его завершить; ликвидации гендерного неравенства и диспропорций и активизации усилий по повышению качества образования девочек. Мы также обязуемся и впредь поддерживать усилия развивающихся стран в деле реализации инициативы «Образование для всех», в том числе путем направления расширенных ресурсов всех видов по каналам инициативы по ускоренному достижению цели образования для всех в поддержку разрабатываемых странами национальных планов образования.

45. Мы привержены делу поощрения образования в интересах мира и развития человеческого потенциала.

Развитие сельских районов и сельского хозяйства

46. Мы подтверждаем, что задачи обеспечения продовольственной безопасности и развития сельских районов и сельского хозяйства должны быть незамедлительно отражены надлежащим образом в национальных стратегиях развития и программах помощи, и в этой связи мы будем в надлежащих случаях способствовать расширению вклада местных общин и коренного населения. Мы убеждены в том, что искоренение нищеты, голода и недоедания, особенно среди детей, имеет решающее значение для достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. Развитие сельских районов и сельского хозяйства должно быть составной частью национальных и международных программ в области развития. Мы считаем необходимым увеличить объем инвестиций производственного назначения в сферу развития сельских районов и сельского хозяйства в целях обеспечения продовольственной безопасности. Мы обязуемся активизировать поддержку, оказываемую развитию сельского хозяйства и расширению возможностей в области торговли продукцией сельскохозяйственного сектора развивающихся стран. Следует поощрять поддержку проектов освоения сырьевых ресурсов, особенно рыночных проектов, и их подготовку в рамках Второго счета Общего фонда для сырьевых товаров.

Занятость

47. Мы решительно выступаем за справедливую глобализацию и преисполнены решимости сделать так, чтобы цели обеспечения полной и производительной занятости и достойной работы для всех, в том числе для женщин и молодежи, вошли в число центральных задач нашей соответствующей национальной и международной политики и стратегий национального развития, включая

стратегии сокращения масштабов нищеты, в рамках усилий по достижению целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. Эти меры должны также предусматривать искоренение наихудших форм детского труда, как они определены в Конвенции Международной организации труда № 182, и принудительного труда. Мы также преисполнены решимости обеспечить полное соблюдение основополагающих принципов и прав в сфере труда.

Устойчивое развитие: рациональное природопользование и охрана нашей общей окружающей среды

48. Мы подтверждаем свою приверженность делу достижения целей устойчивого развития, в том числе посредством осуществления Повестки дня на XXI век и Йоханнесбургского плана выполнения решений. С этой целью мы обязуемся предпринимать конкретные действия и меры на всех уровнях и расширять международное сотрудничество с учетом Рио-де-Жанейрских принципов. Эти усилия будут также направлены на поощрение интеграции трех компонентов устойчивого развития — экономического развития, социального развития и охраны окружающей среды — как взаимозависимых и взаимодополняющих факторов. Искоренение нищеты, изменение неустойчивых моделей производства и потребления и охрана и рациональное использование природной ресурсной базой экономического и социального развития являются главнейшими целями и необходимыми условиями устойчивого развития.

49. Мы будем содействовать формированию устойчивых моделей потребления и производства, причем развитые страны должны играть здесь ведущую роль, а выгоды от этого должны получать все страны, как это предлагается в Йоханнесбургском плане выполнения решений. В этой связи мы поддерживаем усилия развивающихся стран по ориентации экономики на использование вторичного сырья.

50. Мы сталкиваемся с серьезными и многочисленными трудностями при решении проблем изменения климата, содействия переходу на экологически безопасные источники энергетики, удовлетворения энергетических потребностей и обеспечения устойчивого развития, и мы будем решительно и безотлагательно действовать в этой сфере.

51. Мы признаем, что изменение климата является серьезным и долгосрочным вызовом, с которым может столкнуться любой регион земного шара. Мы подчеркиваем необходимость выполнения всех обязательств, принятых нами по Рамочной конвенции ООН

об изменении климата и другим соответствующим международным соглашениям, включая обязательства, которые многие из нас приняли по Киотскому протоколу. Конвенция является надлежащей основой для принятия в будущем мер в отношении изменения климата на глобальном уровне.

52. Мы подтверждаем свою приверженность конечной цели Конвенции — стабилизации концентраций парниковых газов в атмосфере на таком уровне, который не допустил бы опасного антропогенного вмешательства в климатическую систему.

53. Мы признаем, что глобальный характер изменения климата требует максимально широкого сотрудничества и участия в эффективных и надлежащих международных ответных действиях в соответствии с принципами Конвенции. Мы полны решимости продолжать глобальное обсуждение долгосрочных совместных действий по решению проблемы изменения климата в соответствии с этими принципами. Мы подчеркиваем важность одиннадцатой сессии Конференции сторон Конвенции, которая состоится в ноябре 2005 года в Монреале.

54. Мы признаем различные формирующиеся сейчас партнерские связи, имеющие своей целью принятие мер в отношении использования безопасных источников энергии и изменения климата, включая двусторонние, региональные и многосторонние инициативы.

55. Мы обязуемся принимать дальнейшие меры путем практического осуществления международного сотрудничества, в частности, для:

a) поощрения инноваций, экологически безопасной энергетики, энергоэффективности и сохранения источников энергии; совершенствования директивных, регламентационных и финансовых механизмов и ускорения внедрения более безопасных технологий;

b) расширения частных инвестиций, передачи технологий и наращивания потенциала в интересах развивающихся стран, в соответствии с призывом, содержащимся в Йоханнесбургском плане выполнения решений, с учетом их потребностей и приоритетов в энергетической области;

c) оказания развивающимся странам помощи в повышении их способности противостоять изменению климата и в интеграции целей по адаптации в стратегии устойчивого развития, учитывая, что адаптация к последствиям изменения климата, вызванного как естественными, так и антропогенными факторами, является первоочередной задачей для всех стран, особенно наиболее уязвимых, а именно тех, которые упоминаются в статье 4.8 Конвенции;

д) дальнейшего оказания развивающимся странам, в особенности малым островным развивающимся государствам, наименее развитым странам и странам Африки, включая те, которые особо уязвимы для изменения климата, помощи в удовлетворении их адаптационных потребностей, связанных с неблагоприятными последствиями изменения климата.

56. В осуществление нашей приверженности обеспечению устойчивого развития мы также преисполнены решимости:

а) содействовать проведению Десятилетия образования в интересах устойчивого развития ООН и Международного десятилетия действий «Вода для жизни»;

б) поддерживать и укреплять осуществление Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке, для устранения причин опустынивания, деградации земель и нищеты, являющейся следствием деградации земель, в частности путем мобилизации достаточных и предсказуемых финансовых ресурсов, передачи технологии и наращивания потенциала на всех уровнях;

с) добиваться, чтобы государства-участники Конвенции о биологическом разнообразии и Картахенского протокола по биологической безопасности поддерживали осуществление Конвенции и Протокола, а также других соглашений, связанных с биоразнообразием, и принятого в Йоханнесбурге обязательства добиться к 2010 году существенного снижения темпов утраты биологического разнообразия. Государства-участники будут продолжать переговоры в рамках Конвенции о биологическом разнообразии, учитывая Боннские руководящие принципы, по выработке международного режима поощрения и обеспечения справедливого и равноправного распределения выгод от использования генетических ресурсов. Все государства выполняют обязательства и значительно снизят к 2010 году темпы утраты биоразнообразия, а также будут продолжать предпринимаемые ими в настоящее время усилия по выработке и согласованию путем переговоров международного режима доступа к генетическим ресурсам и распределения выгод от их использования;

д) признать, что устойчивое развитие коренных народов и их общин имеет исключительно важное значение для нашей борьбы с голодом и нищетой;

е) подтвердить нашу приверженность, с учетом национально-го законодательства, уважению, сохранению и поддержанию знаний, инноваций и практики коренных народов и местных общин, являющихся воплощением традиционного уклада жизни, которые

имеют отношение к сохранению и рациональному использованию биологического разнообразия, поощрению их более широкого применения с согласия и при участии носителей этих знаний, инноваций и практики и содействию справедливого распределения выгод от их применения;

ф) принять срочные меры к созданию всемирной системы раннего оповещения о любых стихийных бедствиях и ее региональных отделений на основе уже существующей национальной и региональной базы, как, например, недавно созданной Системы предупреждения о цунами и смягчения их последствий в регионе Индийского океана;

г) полностью осуществить Хиогскую декларацию и Хиогскую рамочную программу действий на 2005–2015 годы, которые были приняты Всемирной конференцией по уменьшению опасности стихийных бедствий, в частности тех обязательств, которые касаются оказания помощи развивающимся странам, подверженным стихийным бедствиям, и пострадавшим от бедствий государствам, которые находятся на этапе перехода к устойчивому физическому и социально-экономическому восстановлению, для принятия мер по уменьшению опасности бедствий в период ликвидации их последствий и восстановления;

h) поддерживать усилия развивающихся стран по подготовке комплексных планов рационального и эффективного использования водных ресурсов, являющихся частью их стратегий национального развития, и обеспечению доступа к безопасной питьевой воде и основным услугам в области санитарии в соответствии с Декларацией тысячелетия и Йоханнесбургским планом выполнения решений, включая сокращение вдвое к 2015 году доли населения, не имеющего доступа к безопасной питьевой воде, в том числе из-за нехватки средств, и лишённого доступа к основным услугам в области санитарии;

і) ускорить разработку и распространение доступных и более безопасных технологий эффективного энергопользования и энергосбережения, а также передачу таких технологий, в частности развивающимся странам, на выгодных, в том числе на льготных и преференциальных, условиях, по взаимному согласию, учитывая, что доступ к энергии способствует искоренению нищеты;

ј) усилить меры по сохранению, рациональному использованию и освоению всех видов лесов на благо нынешнего и будущих поколений, в том числе посредством активизации международного сотрудничества, с тем чтобы лесное хозяйство могло в полной мере способствовать достижению согласованных на международном уровне це-

лей в области развития, включая цели, сформулированные в Декларации тысячелетия, при полном учете взаимосвязей между сектором лесного хозяйства и другими секторами. Мы с нетерпением ожидаем дискуссий на шестой сессии Форума ООН по лесам;

к) поощрять экологически безопасное обращение с химическими веществами и опасными отходами на протяжении всего их жизненного цикла, в соответствии с Повесткой дня на XXI век и Йоханнесбургским планом выполнения решений, в целях достижения к 2020 году такого использования и производства химических веществ, которое свело бы к минимуму их существенные отрицательные последствия для здоровья человека и окружающей среды, с использованием транспарентной и научно обоснованной оценки рисков и процедур управления рисками путем принятия и применения добровольного стратегического подхода к обращению с химическими веществами на международном уровне и оказывать развивающимся странам помощь в укреплении ими своего потенциала в деле безопасного обращения с химическими веществами и опасными отходами посредством предоставления им, при необходимости, технической и финансовой помощи;

л) совершенствовать сотрудничество и координацию на всех уровнях для комплексного решения проблем, связанных с Мировым океаном, и поощрять комплексное освоение и устойчивое развитие Мирового океана;

м) добиться к 2020 году существенного улучшения жизни как минимум 100 миллионов обитателей трущоб, признавая настоятельную необходимость выделения большего объема ресурсов на доступное жилье и объекты жилищной инфраструктуры, уделяя первоочередное внимание мерам по предупреждению возникновения трущоб и обустройству трущоб, и стимулировать оказание поддержки Фонду ООН для Хабитат и населенных пунктов и его Фонду благоустройства трущоб;

н) признать неоценимую роль Глобального экономического фонда в развитии сотрудничества с развивающимися странами; мы выражаем надежду на успешное пополнение его ресурсов в этом году, а также на успешное выполнение всех еще не выполненных обязательств по выплате взносов, объявленных в ходе третьего пополнения;

о) отметить, что прекращение транспортировки радиоактивных материалов через территорию малых островных развивающихся государств является конечной целью, к которой стремятся малые островные развивающиеся государства и некоторые другие страны, и признать право на свободу мореплавания в соответствии с между-

народным правом. Государствам следует продолжать диалог и консультации, в частности под эгидой Международного агентства по атомной энергии и Международной морской организации, в целях улучшения взаимопонимания, укрепления доверия и развития систем связи в вопросах безопасности транспортировки радиоактивных материалов морем. Государствам, участвующим в транспортировке таких материалов, настоятельно рекомендуется продолжать диалог с малыми островными развивающимися государствами и другими государствами в целях решения интересующих их проблем. Эти проблемы включают дальнейшую разработку и усиление, на соответствующих форумах, международно-правовых режимов повышения надежности, предоставления соответствующей информации, установления материальной ответственности, безопасности и возмещения ущерба в связи с такими перевозками.

ВИЧ/СПИД, малярия, туберкулез и другие вопросы здравоохранения

57. Мы признаем, что ВИЧ/СПИД, малярия, туберкулез и другие инфекционные заболевания представляют большую угрозу для всего мира и бросают серьезный вызов делу достижения целей в области развития. Мы отмечаем активные усилия и существенный финансовый вклад международного сообщества, но при этом признаем, что эти болезни и другие проблемы, возникающие в сфере здравоохранения, требуют постоянного принятия на международном уровне согласованных ответных мер. С этой целью мы обязуемся:

a) увеличить инвестиции, используя существующие механизмы и партнерские отношения, в совершенствование систем здравоохранения в развивающихся странах и странах с переходной экономикой для обеспечения достаточно многочисленного корпуса медицинских работников, объектов инфраструктуры, систем управления и материалов в интересах достижения к 2015 году связанных с охраной здоровья целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия;

b) принять меры для расширения возможностей взрослого населения и подростков по защите от опасности ВИЧ-инфекции;

c) полностью выполнить все обязательства, закрепленные в Декларации о приверженности делу борьбы с ВИЧ/СПИДом, через укрепление руководящих функций, увеличение масштабов осуществления всесторонних ответных мер для достижения широкого многопланового охвата в целях обеспечения профилактики, ухода, лечения и поддержки, мобилизацию дополнительных ресур-

сов из национальных, двусторонних, многосторонних и частных источников и выделение значительных финансовых ресурсов Глобальному фонду борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией, а также касающимся ВИЧ/СПИДа компонентам программ работы учреждений и программ системы ООН, участвующих в борьбе с ВИЧ/СПИДом;

д) расширять и предоставлять комплексные услуги по профилактике ВИЧ, лечению и уходу за больными в целях максимального приближения к цели обеспечения для всех нуждающихся всеобщего доступа к лечению к 2010 году, в том числе путем увеличения объема выделяемых ресурсов, и принимать меры к ликвидации отчуждения и дискриминации, расширению доступа к недорогостоящим медикаментам и уменьшению уязвимости лиц, инфицированных ВИЧ/СПИДом и испытывающих другие проблемы со здоровьем, особенно сирот, уязвимых детей и престарелых;

е) обеспечить осуществление всех наших обязательств по Международным медико-санитарным правилам, принятым пятьдесят восьмой сессией Всемирной ассамблеи здравоохранения в мае 2005 года, в том числе оказывать необходимую поддержку Всемирной сети Всемирной организации здравоохранения по оповещению о вспышках заболеваний и реагированию на них;

ж) активно добиваться осуществления «триединых» принципов во всех странах, в том числе посредством обеспечения работы различных учреждений и международных партнеров на единой согласованной основе борьбы с ВИЧ/СПИДом, которая служит базой для координации деятельности всех партнеров, в сотрудничестве с единым национальным органом по координации борьбы со СПИДом, который имел бы широкий межсекторальный мандат, и в рамках единой согласованной системы мониторинга и оценки на страновом уровне. Мы приветствуем и поддерживаем важные рекомендации Глобальной целевой группы по совершенствованию координации в области СПИДа между многосторонними учреждениями и международными донорами;

г) обеспечить к 2015 году всеобщий доступ к услугам в сфере охраны репродуктивного здоровья, как это предусмотрено Международной конференцией по народонаселению и развитию, включить эту цель в стратегии достижения согласованных на международном уровне целей в области развития, в том числе сформулированных в Декларации тысячелетия, для сокращения материнской смертности, улучшения охраны здоровья матери, сокращения детской смертности, поощрения равенства между мужчинами и женщинами, борьбы с ВИЧ/СПИДом и искоренения нищеты;

h) поощрять долгосрочное финансирование (в том числе при необходимости по линии партнерств с участием государственного и частного секторов) научных и промышленных исследований, а также разработки новых вакцин и бактерицидных средств, диагностических комплектов, лекарственных препаратов и методов лечения для борьбы с крупными пандемиями, тропическими заболеваниями и другими болезнями, такими как птичий грипп и тяжелый респираторный синдром, и продолжать разработку рыночных стимулов в надлежащих случаях с помощью таких механизмов, как закупки на заранее оговоренных условиях;

i) подчеркивать необходимость срочного принятия мер по борьбе с малярией и туберкулезом, особенно в тех странах, где они наиболее широко распространены, и поощрять активизацию в связи с этим двусторонних и многосторонних инициатив.

Равенство женщин и мужчин и расширение прав женщин

58. Мы по-прежнему убеждены в том, что прогресс в интересах женщин — это прогресс в интересах всех. Мы подтверждаем, что полное и эффективное осуществление целей и задач Пекинской декларации и Платформы действий и итоговых документов двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи является важным вкладом в достижение согласованных на международном уровне целей в области развития, в том числе целей, сформулированных в Декларации тысячелетия, и преисполнены решимости содействовать обеспечению равенства женщин и мужчин и покончить с широко распространенной дискриминацией в отношении женщин путем:

a) ликвидации к 2015 году гендерного неравенства в системе начального и среднего образования в кратчайшие, по возможности, сроки и на всех уровнях обучения;

b) гарантирования равного права женщин на беспрепятственное владение имуществом и на его наследование и обеспечение женщинам права собственности на принадлежащее им имущество и жилье;

c) обеспечения равного доступа к услугам в сфере охраны репродуктивного здоровья;

d) содействия обеспечению равного доступа женщин к рынкам труда, устойчивой занятости и надлежащей охране труда;

e) обеспечения равного доступа женщин к производственным активам и ресурсам, в том числе к земле, кредитам и технологии;

f) ликвидации всех форм дискриминации и насилия в отношении женщин и девочек, в том числе путем принятия мер, направленных на то, чтобы покончить с безнаказанностью, и обеспечения

защиты гражданских лиц, особенно женщин и девочек, во время и по окончании вооруженных конфликтов в соответствии с обязательствами государств по международному гуманитарному праву и международному праву прав человека;

г) содействия повышению представленности женщин в директивных правительственных органах, в том числе посредством обеспечения им равных возможностей для полноправного участия в политическом процессе.

59. Мы признаем важное значение учета гендерной проблематики как инструмента обеспечения равенства мужчин и женщин. С этой целью мы обязуемся активно содействовать учету гендерной проблематики при разработке, осуществлении, контроле и оценке политики и программ во всех политических, экономических и социальных сферах и обязуемся далее укреплять возможности системы ООН по решению гендерной проблематики.

Наука и техника в целях развития

60. Мы признаем, что наука и техника, включая информационно-коммуникационные технологии, играют важнейшую роль в достижении целей в области развития и что международная поддержка может помочь развивающимся странам воспользоваться техническими достижениями и укрепить свой производственный потенциал. Поэтому мы обязуемся:

а) укреплять и усиливать существующие механизмы и поддерживать инициативы в области научных исследований и конструкторских разработок, в том числе посредством налаживания добровольных партнерских связей между государственным и частным секторами, для удовлетворения особых нужд развивающихся стран в областях здравоохранения, сельского хозяйства, охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов и природопользования, энергетики, лесного хозяйства и ликвидации последствий изменения климата;

б) поощрять и облегчать, в зависимости от ситуации, доступ развивающихся стран к технологиям, включая экологически безопасные технологии и соответствующие ноу-хау, а также их разработку и передачу развивающимся странам и их распространение среди этих стран;

с) оказывать помощь развивающимся странам в их усилиях, направленных на содействие разработке и разработку национальных стратегий в области развития людских ресурсов и науки и техники, которые являются главной движущей силой в деле наращивания национального потенциала в целях развития;

д) поощрять и поддерживать более активные усилия по освоению возобновляемых источников энергии, таких как солнечная энергия, энергия ветра и геотермальная энергия;

е) проводить на национальном и международном уровнях политику для привлечения как внутренних, так и внешних государственных и частных инвестиций, которые способствуют расширению знаний, передаче технологии на взаимно согласованных условиях и повышению производительности;

ж) поддерживать усилия развивающихся стран, на индивидуальной и коллективной основе, для использования новых технологий в сельском хозяйстве в целях увеличения сельскохозяйственного производства путем использования экологически безопасных средств;

г) создать в интересах как можно большего числа людей открытое информационное общество, с тем чтобы расширить возможности в сфере применения цифровых технологий для всех людей с целью содействовать преодолению «цифрового разрыва», поставить потенциал информационно-коммуникационных технологий на службу развитию и приступить к решению новых проблем, порождаемых информационным обществом, путем реализации итогов женевского этапа Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества и обеспечения успешной реализации второго этапа этой Встречи, который состоится в ноябре 2005 года в Тунисе; в этой связи мы поддерживаем создание Фонда цифровой солидарности и призываем вносить добровольные взносы для его финансирования.

Миграция и развитие

61. Мы признаем наличие важной связи между международной миграцией и развитием и необходимость решения проблем, порождаемых миграцией в странах происхождения, назначения и транзита, и использования открывающихся благодаря ей возможностей. Мы признаем, что международная миграция не только является полезной для глобального общества, но и ставит перед ним новые проблемы. Мы с нетерпением ожидаем проведения в 2006 году в рамках Генеральной Ассамблеи диалога на высоком уровне по вопросам международной миграции и развития, который даст возможность обсудить многомерные аспекты международной миграции и развития в целях выявления надлежащих путей и средств для максимального использования ее преимуществ для развития и сведения к минимуму ее негативных последствий.

62. Мы подтверждаем нашу приверженность принятию мер, позволяющих обеспечить уважение и защиту прав человека мигрантов, трудящихся-мигрантов и членов их семей.

63. Мы подтверждаем необходимость разработки политики и принятия мер для удешевления денежных переводов мигрантов в развивающиеся страны и приветствуем усилия правительств и заинтересованных сторон в этой связи.

Страны с особыми потребностями

64. Мы вновь подтверждаем свою приверженность удовлетворению особых потребностей наименее развитых стран и настоятельно призываем все страны и все соответствующие организации системы ООН, включая бреттон-вудские учреждения, предпринять согласованные усилия и принять срочные меры для своевременной реализации целей и задач Брюссельской программы действий для наименее развитых стран на десятилетие 2001–2010 годов.

65. Мы признаем особые нужды и трудности, с которыми сталкиваются развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, и поэтому вновь подтверждаем свою приверженность делу неотложного удовлетворения этих потребностей и решения связанных с этим проблем посредством полного, своевременного и эффективного осуществления Алма-Атинской программы действий: удовлетворение особых потребностей развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, в новых глобальных рамках для сотрудничества в области транзитных перевозок между не имеющими выхода к морю развивающимися странами транзита и Сан-Паульского консенсуса, принятого на одиннадцатой сессии Конференции ООН по торговле и развитию. Мы поддерживаем работу, осуществляемую региональными комиссиями и организациями системы ООН по созданию методологии построения показателей временных и стоимостных затрат для оценки прогресса в деле осуществления Алма-Атинской программы действий. Мы признаем также особые трудности и проблемы, с которыми сталкиваются не имеющие выхода к морю развивающиеся страны в их усилиях по интеграции своей экономики в систему многосторонней торговли. В этой связи первоочередное внимание следует уделять полному и своевременному осуществлению Алма-Атинской декларации и Алма-Атинской программы действий.

66. Мы признаем особые нужды и уязвимость малых островных развивающихся государств и вновь подтверждаем нашу приверженность принятию безотлагательных и конкретных мер для решения проблем, связанных с этими потребностями и уязвимо-

стью, посредством полного и эффективного осуществления Маврикийской стратегии, принятой Международным совещанием для обзора осуществления Программы действий по обеспечению устойчивого развития малых островных развивающихся государств, Барбадосской программы действий и итоговых документов двадцать второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Мы обязуемся далее содействовать более широкому международному сотрудничеству и партнерству в целях реализации Маврикийской стратегии путем, среди прочего, мобилизации внутренних и международных ресурсов, содействия международной торговле как движущей силы процесса развития и расширения международного финансового и технического сотрудничества.

67. Мы подчеркиваем необходимость оказания дальнейшей скоординированной и эффективной международной поддержки усилиям по достижению целей в области развития странами, пережившими конфликты, и странами, восстанавливающими свои хозяйства после стихийных бедствий.

Удовлетворение особых потребностей Африки

68. Мы приветствуем существенный прогресс, достигнутый странами Африки в деле выполнения своих обязательств, подчеркиваем необходимость дальнейшего развития нового партнерства в интересах развития Африки для содействия устойчивому росту и развитию и упрочению демократии, прав человека, благого управления, рационального экономического регулирования и гендерного равенства и призываем африканские страны, при участии гражданского общества и частного сектора, продолжать прилагать усилия в этой связи путем развития и укрепления институтов управления и развития региона, а также приветствуем недавние решения, принятые африканскими партнерами, включая «Группу восьми» и Европейский союз, в поддержку предпринимаемых Африкой усилий в целях развития, в том числе обязательств, выполнение которых приведет к увеличению к 2010 году объема официальной помощи в целях развития для Африки на 25 млрд долл. США в год. Мы вновь подтверждаем свою приверженность делу неотложного удовлетворения особых потребностей Африки — единственного континента, который, как представляется, не сумеет достичь к 2015 году ни одной из целей, сформулированных в Декларации тысячелетия, с тем чтобы он сумел войти в основное русло развития мировой экономики, и преисполнены решимости:

а) укреплять сотрудничество с Новым партнерством в интересах развития Африки, обеспечивая согласованную поддержку про-

грамм, разработанных в этих рамках африканскими лидерами, в том числе мобилизуя внутренние и внешние финансовые ресурсы и содействуя утверждению таких программ многосторонними финансовыми учреждениями;

б) поддерживать обязательство Африки обеспечить к 2015 году, чтобы все дети имели доступ к качественному законченному, бесплатному и обязательному начальному образованию, а также к основным медицинским услугам;

с) поддерживать создание международного консорциума по инфраструктуре — с участием Африканского союза, Всемирного банка и Африканского банка развития вместе с Новым партнерством в интересах развития Африки в качестве основной программы — для содействия государственным и частным инвестициям в инфраструктуру Африки;

д) содействовать всеобъемлющему и долгосрочному решению проблем внешней задолженности африканских стран, в том числе путем 100-процентного списания многосторонней задолженности в соответствии с выдвинутым недавно «Группой восьми» предложением в отношении бедных стран с крупной задолженностью и, в зависимости от конкретного случая и там, где это уместно, путем значительного облегчения бремени задолженности, в том числе списания или реструктуризации долга африканских стран с непосильным долговым бременем, на которые не распространяется Инициатива в отношении долга бедных стран с крупной задолженностью;

е) предпринять усилия по обеспечению полной интеграции африканских стран в систему международной торговли, в том числе путем осуществления адресных программ создания потенциала в области торговли;

ж) поддерживать усилия зависящих от сырьевых товаров африканских стран по реструктуризации, диверсификации и повышению конкурентоспособности их сырьевых секторов и постановить добиваться при участии частного сектора разработки рыночных механизмов регулирования рисков, связанных с изменением цен на сырьевые товары;

г) дополнять усилия африканских стран, на индивидуальной основе и коллективно, по повышению на устойчивой основе продуктивности сельского хозяйства в рамках африканской «Зеленой революции», как это изложено в разработанной Новым партнерством в интересах развития Африки Комплексной программе развития сельского хозяйства в Африке;

h) поощрять и поддерживать инициативы Африканского союза и субрегиональных организаций по предотвращению и урегули-

рованию конфликтов при содействии Организации ООН осуществлению посреднических функций в этом контексте и в этой связи приветствовать предложения «Группы восьми» по оказанию помощи в проведении операций по поддержанию мира в Африке;

і) оказывать, с целью избавления новых поколений африканцев от СПИДа, малярии и туберкулеза, помощь в деле профилактики ВИЧ/СПИДа и ухода за больными ВИЧ/СПИДом, а также максимального приближения к реализации цели обеспечения к 2010 году всеобщего доступа к лечению ВИЧ/СПИДа в странах Африки, призвать фармацевтические компании сделать лекарства, в том числе антиретровирусные препараты, доступными и недорогими в Африке и обеспечивать увеличение объема двусторонней и многосторонней помощи, там, где это возможно, на безвозмездной основе, для борьбы с малярией, туберкулезом и другими инфекционными заболеваниями в Африке посредством укрепления систем здравоохранения.

III. Мир и коллективная безопасность

69. Мы признаем, что сталкиваемся с целым спектром угроз, которые требуют от нас неотложных коллективных и более решительных мер реагирования.

70. Мы также признаем, что, согласно Уставу, для преодоления таких угроз требуется сотрудничество между всеми главными органами ООН в рамках их соответствующих мандатов.

71. Мы сознаем, что живем во взаимозависимом глобальном мире, что современные угрозы не признают национальных границ и взаимосвязаны и что ими необходимо заниматься на глобальном, региональном и национальном уровнях в соответствии с Уставом и нормами международного права.

72. Поэтому мы вновь подтверждаем свою приверженность достижению консенсуса по вопросам безопасности, основанного на признании того, что многие угрозы взаимосвязаны, что развитие, мир, безопасность и права человека являются взаимоукрепляющими, что ни одно государство не может наилучшим образом защитить себя, действуя исключительно в одиночку, и что все государства нуждаются в эффективной и действенной системе коллективной безопасности, согласующейся с целями и принципами Устава.

Мирное разрешение споров

73. Мы подчеркиваем обязательство государств разрешать свои споры мирными средствами в соответствии с главой VI Устава, в том числе, когда это уместно, путем использования Междуна-

родного суда. Все государства должны действовать в соответствии с Декларацией о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН.

74. Мы подчеркиваем важность предотвращения вооруженных конфликтов в соответствии с целями и принципами Устава и вновь торжественно заявляем о своей приверженности поощрению культуры предотвращения вооруженных конфликтов как средства эффективного решения взаимосвязанных сложных проблем обеспечения безопасности и развития, которые стоят перед народами всего мира, а также укреплению потенциала ООН в области предотвращения вооруженных конфликтов.

75. Мы подчеркиваем далее важность согласованного и комплексного подхода к предотвращению вооруженных конфликтов и разрешению споров и необходимость того, чтобы Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея, Экономический и Социальный Совет и Генеральный секретарь координировали свои действия в рамках своих соответствующих мандатов, предусмотренных Уставом.

76. Признавая важную роль добрых услуг Генерального секретаря, в том числе его посредничество при разрешении споров, мы поддерживаем усилия Генерального секретаря по укреплению своего потенциала в этой области.

Применение силы согласно Уставу ООН

77. Мы подтверждаем обязательство всех государств-членов воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения каким-либо образом, не совместимым с Уставом. Мы подтверждаем, что к числу целей и принципов, которыми руководствуется ООН, относятся поддержание международного мира и безопасности, развитие дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов и принятие других соответствующих мер для укрепления всеобщего мира, и в этой связи заявляем о нашей решимости принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира.

78. Мы вновь заявляем о важном значении развития и укрепления многостороннего процесса и реагирования на международные вызовы и проблемы путем строгого соблюдения Устава

и принципов международного права и подчеркиваем далее нашу приверженность многосторонности.

79. Мы подтверждаем, что соответствующих положений Устава достаточно для противодействия всему спектру угроз международному миру и безопасности. Мы подтверждаем далее право Совета Безопасности санкционировать принудительные действия для поддержания и восстановления международного мира и безопасности. Мы подчеркиваем важность действий в соответствии с целями и принципами Устава.

80. Мы подтверждаем также, что Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Мы отмечаем также роль Генеральной Ассамблеи в деле поддержания международного мира и безопасности согласно соответствующим положениям Устава.

Терроризм

81. Мы решительно осуждаем терроризм во всех его формах и проявлениях, кем бы, где бы и с какой бы целью он ни осуществлялся, поскольку он является одной из самых серьезных угроз международному миру и безопасности.

82. Мы приветствуем определение Генеральным секретарем элементов стратегии борьбы с терроризмом. Генеральной Ассамблее следует безотлагательно доработать эти элементы в целях принятия и осуществления стратегии для продвижения на национальном, региональном и международном уровнях всеобъемлющих, скоординированных и последовательных мер по борьбе с терроризмом, в которой учитывались бы также условия, способствующие распространению терроризма. В этой связи мы высоко оцениваем различные инициативы по поощрению диалога, терпимости и взаимопонимания между цивилизациями.

83. Мы подчеркиваем необходимость прилагать все возможные усилия для согласования и заключения всеобъемлющей конвенции о международном терроризме в ходе шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи.

84. Мы признаем возможность рассмотрения вопроса о созыве под эгидой ООН конференции высокого уровня для выработки международной стратегии борьбы с терроризмом во всех его формах и проявлениях.

85. Мы признаем, что международное сотрудничество в борьбе с терроризмом должно осуществляться в соответствии с нормами международного права, включая Устав и соответствующие международные конвенции и протоколы. Государства должны обеспечи-

вать, чтобы любые меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, соответствовали их обязательствам по международному праву, в частности международным стандартам в области прав человека, беженскому праву и международному гуманитарному праву.

86. Мы вновь призываем государства воздерживаться от организации, финансирования, поощрения, подготовки или оказания какой-либо иной поддержки террористической деятельности и принимать надлежащие меры для обеспечения того, чтобы их территория не использовалась для такой деятельности.

87. Мы признаем важную роль, которую ООН играет в борьбе с терроризмом, и подчеркиваем также жизненно важный вклад регионального и двустороннего сотрудничества, в частности на практическом уровне сотрудничества и технического обмена в правоохранительной сфере.

88. Мы настоятельно призываем международное сообщество, включая ООН, помочь государствам в создании национального и регионального потенциала по борьбе с терроризмом. Мы предлагаем Генеральному секретарю представить Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности, в рамках их соответствующих мандатов, предложения по укреплению потенциала системы ООН в деле оказания государствам помощи в борьбе с терроризмом и повышения координации деятельности ООН в этой связи.

89. Мы подчеркиваем важное значение оказания помощи жертвам терроризма и обеспечения поддержки им и их семьям в связи с потерей близких и причиненными страданиями.

90. Мы призываем Совет Безопасности рассмотреть пути укрепления его роли в деле контроля и обеспечения соблюдения санкций в контексте борьбы с терроризмом, в том числе путем консолидации требований, предъявляемых к отчетности государств, принимая во внимание и учитывая различные мандаты его вспомогательных органов по борьбе с терроризмом. Мы привержены полному сотрудничеству с тремя компетентными вспомогательными органами в деле выполнения ими своих задач, признавая, что многие государства по-прежнему нуждаются в помощи для осуществления соответствующих резолюций Совета Безопасности.

91. Мы поддерживаем усилия, предпринимаемые с целью обеспечить скорейшее вступление в силу Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, и настоятельно рекомендуем государствам как можно скорее стать ее участниками и без дальнейших задержек присоединиться к 12 другим международным антитеррористическим конвенциям и протоколам и выполнять их положения.

Поддержание мира

92. Признавая, что поддержание мира в рамках ООН играет жизненно важную роль в том, чтобы помочь сторонам в конфликте прекратить боевые действия, и высоко оценивая вклад миротворцев Организации Объединенных Наций в этом отношении, отмечая улучшения, которые произошли в последние годы в деятельности ООН по поддержанию мира, включая развертывание комплексных миссий в сложных ситуациях, и подчеркивая необходимость развертывания операций, подкрепленных надлежащим потенциалом для сдерживания боевых действий и эффективного выполнения своих мандатов, мы настоятельно призываем доработать предложения о создании расширенных возможностей для быстрого развертывания с целью укрепления миротворческих операций в кризисных ситуациях. Мы поддерживаем создание первоначального оперативного потенциала для постоянного полицейского компонента с целью обеспечения согласованного, эффективного и оперативного потенциала на начальном этапе развертывания полицейских контингентов миротворческих миссий ООН и оказания поддержки существующим миссиям посредством предоставления консультативных и экспертных услуг.

93. Признавая важный вклад региональных организации в обеспечение мира и безопасности, как это предусмотрено в главе VIII Устава ООН, а также важность формирования предсказуемых партнерских отношений и договоренностей между ООН и региональными организациями, и отмечая, в частности, с учетом особых нужд Африки, важное значение сильного Африканского союза, мы:

a) поддерживаем усилия Европейского союза и других региональных субъектов по созданию потенциала в таких областях, как быстрое развертывание и резервные и переходные механизмы;

b) поддерживаем разработку и осуществление, совместно с Африканским союзом, 10-летнего плана создания потенциала.

94. Мы поддерживаем осуществление Программы действий 2001 года по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней.

95. Мы настоятельно призываем государства-участники Конвенции о запрещении противопехотных мин и исправленного протокола II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия в полной мере выполнить их соответствующие обязательства. Мы призываем государства, которые в состоянии делать это, оказывать более масштабную техническую помощь государствам, затрагиваемым минной проблемой.

96. Мы подчеркиваем важное значение рекомендаций советника Генерального секретаря по вопросу о сексуальной эксплуатации и надругательстве со стороны миротворческого персонала ООН и настоятельно призываем безотлагательно принять все те меры, которые были утверждены на основе этих рекомендаций в соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи.

Миростроительство

97. Подчеркивая необходимость скоординированного, последовательного и комплексного подхода к постконфликтному миростроительству и примирению в целях достижения устойчивого мира, признавая необходимость специального организационного механизма для удовлетворения особых потребностей стран, которые переходят от конфликта к восстановлению, реинтеграции и реконструкции, и для оказания им помощи в закладывании основ устойчивого развития, и признавая жизненно важную роль ООН в этой области, мы принимаем решение создать Комиссию по миростроительству в качестве межправительственного консультативного органа.

98. Основная задача Комиссии по миростроительству заключается в том, чтобы объединить усилия всех заинтересованных сторон в целях мобилизации ресурсов, а также давать консультации и предложения относительно комплексных стратегий постконфликтного миростроительства и восстановления. Комиссия должна уделять основное внимание усилиям по реконструкции и организационному строительству, которые необходимы для восстановления после конфликта, а также поддержке разработки комплексных стратегий для закладывания основ устойчивого развития. Кроме того, она должна давать рекомендации и информацию в целях улучшения координации деятельности всех соответствующих сторон в рамках и вне ООН, разрабатывать наилучшую практику, содействовать обеспечению предсказуемого финансирования начальной деятельности по восстановлению и добиваться того, чтобы международное сообщество продолжало уделять свое внимание в течение периода постконфликтного восстановления. Комиссия должна действовать во всех вопросах на основе консенсуса ее членов.

99. Комиссия по миростроительству должна предоставлять итоги своих обсуждений и свои рекомендации в виде широко доступных документов ООН всем соответствующим органам и сторонам, включая международные финансовые учреждения. Комиссия по миростроительству должна представлять ежегодный доклад Генеральной Ассамблее.

100. Комиссия по миростроительству должна заседать в различных конфигурациях. В заседаниях Комиссии, посвященных конкретной стране, проводимых по предложению Организационного комитета, упомянутого в пункте 101, ниже, должны участвовать в качестве членов — помимо членов Организационного комитета — представители:

- а)* страны, которой посвящено данное заседание;
- б)* стран региона, участвующих в постконфликтном процессе, и других стран, которые участвуют в усилиях по оказанию чрезвычайной помощи и/или в политическом диалоге, а также соответствующих региональных и субрегиональных организаций;
- с)* основных стран, участвующих в усилиях по восстановлению, которые предоставляют финансовые средства, войска и гражданскую полицию;
- д)* старшего представителя ООН в этом месте и других соответствующих представителей ООН;
- е)* соответствующих региональных и международных финансовых учреждений.

101. Комиссия по миростроительству должна иметь постоянный Организационный комитет, отвечающий за разработку ее процедур и организационных вопросов, включающий:

- а)* членов Совета Безопасности, в том числе постоянных членов;
- б)* членов Экономического и социального совета, выбранных от региональных групп, так чтобы при этом должное внимание уделялось тем странам, которые имеют опыт постконфликтного восстановления;
- с)* страны, делающие самые крупные начисленные взносы в бюджеты ООН и самые крупные добровольные взносы в фонды, программы и учреждения ООН, включая Постоянный фонд миростроительства, помимо выбранных на основании пункта *а)* или *б)* выше;
- д)* страны, предоставляющие самые крупные контингенты военного персонала и гражданской полиции для миссий ООН, помимо выбранных на основании пункта *а)*, *б)* или *с)* выше.

102. Представителей Всемирного банка, Международного валютного фонда и других организаций-доноров следует приглашать для участия в работе всех заседаний Комиссии по миростроительству таким образом, чтобы это соответствовало их руководящим процедурам, в дополнение к представителю Генерального секретаря.

103. Мы просим Генерального секретаря учредить многолетний постоянный Фонд миростроительства для целей посткон-

фликтного миростроительства, который будет финансироваться за счет добровольных взносов и будет должным образом учитывать существующие механизмы. Цели Фонда миростроительства будут включать в себя обеспечение немедленного выделения средств, необходимых для начала миростроительной деятельности, и наличие соответствующих финансовых средств для восстановления.

104. Мы просим также Генерального секретаря создать в Секретариате в рамках существующих ресурсов небольшое подразделение по поддержке миростроительства, укомплектованное квалифицированными специалистами, для оказания помощи и поддержки Комиссии по миростроительству. Это подразделение должно использовать в своей работе самый передовой опыт.

105. Комиссия по миростроительству должна начать свою работу не позднее 31 декабря 2005 года.

Санкции

106. Мы подчеркиваем, что санкции остаются важным инструментом, предусмотренным Уставом, используемым в рамках наших усилий по поддержанию международного мира и безопасности без применения силы, и принимаем решение обеспечить, чтобы санкции были точно направленными на поддержку достижения ясных целей, чтобы санкции имели такой характер, который определен Советом Безопасности, и обеспечить, чтобы санкции осуществлялись такими методами, которые обеспечили бы баланс между эффективностью, имеющей целью достижение желаемых результатов, и возможными негативными последствиями, включая социально-экономические и гуманитарные последствия, для населения и третьих государств.

107. Санкции должны эффективно осуществляться и отслеживаться, должны иметь четкие вехи, должны периодически подвергаться соответствующему обзору и сохраняться в течение ограниченного периода времени, который необходим для достижения целей этих санкций, и должны отменяться сразу же после того, как их цели были достигнуты.

108. Мы призываем Совет Безопасности, опираясь на поддержку со стороны Генерального секретаря, улучшить свое наблюдение за осуществлением и последствиями санкций, обеспечить, чтобы санкции осуществлялись подотчетным образом, регулярно делать обзор результатов такого наблюдения и разработать механизм для решения специальных экономических проблем, возникающих в результате применения санкций в соответствии с Уставом.

109. Мы призываем также Совет Безопасности, опираясь на поддержку со стороны Генерального секретаря, обеспечить суще-

ствование справедливых и ясных процедур включения лиц и организаций в списки тех, на кого распространяются санкции, и процедур их исключения из этих списков, а также процедур исключения по гуманитарным соображениям.

110. Мы поддерживаем усилия, предпринимаемые по линии ООН в целях повышения возможностей государств осуществлять положения о санкциях.

Транснациональная преступность

111. Мы выражаем нашу глубокую озабоченность негативными последствиями транснациональной преступности — включая контрабандный провоз людей, торговлю людьми, всемирную проблему наркотиков и незаконную торговлю стрелковым оружием и легкими вооружениями — для развития, мира, безопасности и прав человека, а также нашу глубокую озабоченность растущей уязвимостью государств перед лицом таких преступлений. Мы вновь подтверждаем необходимость коллективных усилий по борьбе с транснациональной преступностью.

112. Мы признаем, что торговля людьми по-прежнему бросает серьезный вызов человечеству и требует согласованной международной реакции. С этой целью мы настоятельно призываем все государства разрабатывать, применять и усиливать эффективные меры в целях борьбы со всеми формами торговли людьми и в целях ликвидации всех этих форм, с тем чтобы противодействовать спросу на жертв этой торговли и защищать ее жертв.

113. Мы настоятельно призываем все государства, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о присоединении к соответствующим международным конвенциям о борьбе с организованной преступностью и коррупцией и после вступления их в силу эффективно осуществлять их, в том числе путем включения положений этих конвенций во внутригосударственное законодательство и путем укрепления систем уголовного правосудия.

114. Мы вновь подтверждаем нашу непреклонную решимость и готовность преодолеть всемирную проблему наркотиков с помощью международного сотрудничества и национальных стратегий по ликвидации как незаконного предложения наркотиков, так и незаконного спроса на них.

115. Мы принимаем решение укрепить потенциал Управления ООН по наркотикам и преступности — в рамках его нынешних полномочий — по оказанию помощи государствам-членам в выполнении этих задач по их просьбе.

Роль женщин в предотвращении и урегулировании конфликтов

116. Мы подчеркиваем важную роль женщин в предотвращении и урегулировании конфликтов и в миростроительстве. Мы вновь подтверждаем нашу приверженность полному и эффективному осуществлению резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности от 31 октября 2000 года о женщинах и мире и безопасности. Мы подчеркиваем также важность учета женской проблематики и создания равных возможностей для активного участия женщин во всех усилиях по поддержанию и поощрению мира и безопасности, а также необходимость повышения их роли в принятии решений на всех уровнях. Мы решительно осуждаем все нарушения прав человека, которыми обладают женщины и девочки, в ходе вооруженных конфликтов и использование сексуальной эксплуатации, сексуального насилия и сексуальных надругательств и обязуемся разрабатывать и осуществлять стратегии по информированию о насилии по половому признаку, предотвращению такого насилия и наказанию за него.

Защита детей в вооруженных конфликтах

117. Мы вновь подтверждаем нашу приверженность поощрению и защите прав и благосостояния детей в вооруженных конфликтах. Мы приветствуем значительные успехи и достижения, которыми ознаменовались последние годы. Мы приветствуем, в частности, принятие резолюции 1612 (2005) Совета Безопасности от 26 июля 2005 года. Мы призываем государства рассмотреть вопрос о ратификации Конвенции о правах ребенка и Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах. Мы призываем также государства принять соответствующие эффективные меры, с тем чтобы предотвратить вербовку и использование детей в вооруженных конфликтах — вопреки международному праву — вооруженными силами и группами, а также запретить такую практику и квалифицировать ее в качестве преступления.

118. Поэтому мы призываем все соответствующие государства принять конкретные меры для того, чтобы призвать к ответственности и обеспечить соблюдение со стороны тех, кто виновен в совершении серьезных преступлений против детей. Мы также вновь подтверждаем нашу приверженность обеспечению того, чтобы дети в вооруженных конфликтах получали своевременную и эффективную гуманитарную помощь, включая образование, в целях их реабилитации и реинтеграции в общество.

IV. Права человека и верховенство права

119. Мы вновь обязуемся активно защищать и поощрять все права человека, верховенство права и демократию, и признаем, что они взаимосвязаны и подкрепляют друг друга и что они относятся к универсальным и неделимым основным ценностям и принципам ООН, и призываем все структуры ООН содействовать правам человека и основным свободам в соответствии со своими мандатами.

120. Мы вновь подтверждаем торжественно взятые нашими государствами обязательства содействовать всеобщему уважению, соблюдению и защите всех прав человека и основных свобод для всех в соответствии с Уставом, Всеобщей декларацией прав человека и другими документами, касающимися прав человека и международного права. Универсальный характер этих прав и свобод не подлежит никакому сомнению.

Права человека

121. Мы вновь подтверждаем, что все права человека универсальны, неделимы, взаимосвязаны, взаимозависимы и подкрепляют друг друга и что ко всем правам человека надо подходить справедливо, равным образом, одинаково, с одной и той же степенью внимания. Хотя необходимо учитывать значение национальных и региональных особенностей и различного исторического, культурного и религиозного фона, все государства, независимо от своих политических, экономических и культурных систем, обязаны поощрять и защищать все права человека и основные свободы.

122. Мы подчеркиваем обязанность всех государств, вытекающую из Устава, уважать права человека и основные свободы для всех без каких-либо различий по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных воззрений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или другого статуса.

123. Мы принимаем решение еще больше укрепить механизмы ООН в области прав человека в целях обеспечения эффективного осуществления всеми всех прав человека и гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, включая право на развитие.

124. Мы принимаем решение укрепить Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, принимая во внимание план действий Верховного комиссара, чтобы позволить ему эффективно выполнять его полномочия по реагированию на широкий спектр проблем в области прав человека, с которыми сталкивается

международное сообщество, особенно в области оказания технической помощи и организационного строительства, путем удвоения ресурсов по его регулярному бюджету в течение следующих пяти лет с целью постепенного установления баланса между регулярным бюджетом и добровольными взносами в его ресурсы с учетом других приоритетных программ для развивающихся стран и набора высококвалифицированных сотрудников на широкой географической основе при соблюдении баланса между мужчинами и женщинами в соответствии с регулярным бюджетом, а также поддерживать его более тесное сотрудничество со всеми соответствующими органами ООН, включая Генеральную Ассамблею, Экономический и социальный совет и Совет Безопасности.

125. Мы принимаем решение повысить эффективность органов, созданных в рамках договоров о правах человека, в том числе путем обеспечения более своевременного представления докладов, применения усовершенствованных и рационализированных процедур представления докладов и оказания технической помощи государствам в целях повышения их возможностей по представлению докладов, и принимаем решение добиться дальнейших улучшений в деле осуществления их рекомендаций.

126. Мы принимаем решение включить поощрение и защиту прав человека в национальную политику и поддерживать дальнейшее включение деятельности в области прав человека во все программы системы ООН, а также добиваться более тесного сотрудничества между Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека и всеми соответствующими органами ООН.

127. Мы вновь подтверждаем нашу приверженность достижению дальнейшего прогресса в деле продвижения прав человека, которыми обладают коренные народы мира, на местном, национальном, региональном и международном уровнях, в том числе путем проведения консультаций и организации сотрудничества с ними, и в кратчайшие возможные сроки предлагаем представить для принятия окончательный проект декларации ООН о правах коренных народов.

128. Мы признаем, что необходимо уделять особое внимание правам человека, которыми обладают женщины и дети, и обязуемся всячески поощрять их, в том числе путем включения гендерной проблематики и вопросов защиты детей в программы по правам человека.

129. Мы признаем необходимость того, чтобы инвалиды могли в полной мере пользоваться своими правами без дискриминации. Мы признаем также необходимость доработки проекта всеобъемлющей конвенции о правах инвалидов.

130. Мы отмечаем, что поощрение и защита прав людей, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, содействуют политической и социальной стабильности и миру и увеличивают культурное разнообразие и наследие общества.

131. Мы поддерживаем усилия по развитию просвещения и учебы в области прав человека, в том числе путем реализации Всемирной программы образования в области прав человека, с учетом конкретных обстоятельств, и призываем все государства разрабатывать инициативы в этой области.

Вынужденные переселенцы

132. Мы признаем Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны в качестве важной международной основы защиты вынужденных переселенцев и принимаем решение эффективно действовать для повышения уровня защиты вынужденных переселенцев.

Защита беженцев и оказание им помощи

133. Мы обязуемся соблюдать принцип защиты беженцев и выполнять наши обязанности по улучшению тяжелого положения беженцев, в том числе путем поддержки усилий, направленных на устранение причин передвижения беженцев, обеспечение безопасного и окончательного возвращения этих слоев населения, поиск долгосрочных решений проблем беженцев при длительном сохранении их статуса и предотвращение того, чтобы перемещения беженцев стали источником напряженности в отношениях между государствами. Мы вновь подтверждаем принцип солидарности и совместного несения бремени и принимаем решение поддерживать страны, которые оказывают помощь беженцам и принимающему их местному населению.

Верховенство права

134. Признавая необходимость всеобщего обеспечения и соблюдения верховенства права как на национальном, так и на международном уровне, мы:

a) вновь подтверждаем нашу приверженность целям и принципам Устава и международного права и приверженность международному порядку, основанному на верховенстве права и международном праве, что абсолютно необходимо для мирного сосуществования и сотрудничества между государствами;

b) поддерживаем ежегодное проведение мероприятий в рамках договоров;

с) призываем государства, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о присоединении ко всем договорам, которые касаются защиты гражданского населения;

д) призываем государства продолжать их усилия по искоренению политики и практики, дискриминирующей женщин, и принять законы и меры, которые защищают права женщин и содействуют равноправию мужчин и женщин;

е) поддерживаем идею создания в Секретариате подразделения по содействию верховенству права — согласно существующим соответствующим процедурам и после представления доклада Генерального секретаря Генеральной Ассамблее, — с тем чтобы активизировать деятельность ООН по содействию верховенству права, в том числе путем оказания технической помощи и организационного строительства;

ж) признаем важную роль Международного суда — главного судебного органа ООН — в судебном разрешении споров между государствами и большое значение его работы; мы призываем государства, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о принятии юрисдикции суда в соответствии с его Статутом и рассмотреть возможности улучшения деятельности суда, в том числе путем добровольной поддержки Целевого фонда Генерального секретаря для помощи государствам в разрешении споров через Международный суд.

Демократия

135. Мы вновь подтверждаем, что демократия — это универсальная ценность, основанная на свободном волеизъявлении народа, который определяет свои политические, экономические, социальные и культурные системы, и на его активном участии в решении вопросов, касающихся всех аспектов его жизни. Мы вновь подтверждаем также, что, хотя у демократий есть общие черты, не существует никакой одной модели демократии, что она не является собственностью какой-то страны или какого-то региона, и вновь подтверждаем необходимость должного уважения суверенитета и права на самоопределение. Мы подчеркиваем, что демократия, развитие и уважение всех прав человека и основных свобод взаимосвязаны и подкрепляют друг друга.

136. Мы вновь подтверждаем нашу готовность поддерживать демократию путем повышения возможностей стран следовать принципам и практике демократии, и мы принимаем решение укрепить потенциал ООН по оказанию помощи государствам-членам по их просьбе. Мы приветствуем создание Фонда демократии

в ООН. Мы отмечаем, что консультативный совет, который должен быть создан, должен отражать принцип широкого географического представительства. Мы предлагаем Генеральному секретарю содействовать обеспечению того, чтобы практические меры по созданию Фонда демократии принимались с должным учетом нынешней деятельности ООН в этой области.

137. Мы предлагаем заинтересованным государствам-членам серьезно рассмотреть вопрос о внесении взносов в фонд.

Обязанность защищать население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности

138. Каждое государство обязано защищать свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. Эта обязанность влечет за собой необходимость предотвращения таких преступлений, в том числе подстрекательств к ним, путем принятия соответствующих и необходимых мер. Мы признаем нашу ответственность в этом отношении и будем действовать в соответствии с ней. Международное сообщество должно принять соответствующие меры для того, чтобы содействовать и помогать государствам в выполнении этой обязанности, и должно поддержать усилия ООН по созданию возможностей раннего предупреждения.

139. Международное сообщество, действуя через ООН, обязано также использовать соответствующие дипломатические, гуманитарные и другие мирные средства в соответствии с главами VI и VIII Устава для того, чтобы содействовать защите населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. В этой связи мы готовы предпринять коллективные действия, своевременным и решительным образом, через Совет Безопасности, в соответствии с Уставом, в том числе на основании главы VII, с учетом конкретных обстоятельств и в сотрудничестве с соответствующими региональными организациями, в случае необходимости, если мирные средства окажутся недостаточными, а национальные органы власти явно окажутся не в состоянии защитить свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. Мы подчеркиваем, что Генеральная Ассамблея должна продолжать рассматривать вопрос об обязанности защищать население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности и о последствиях этой обязанности, учитывая принципы Устава и международного права. Мы намерены также

взять на себя обязательство — в случае необходимости и в соответствующих обстоятельствах — оказывать помощь государствам в повышении их возможностей защищать свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности и помогать тем, кто находится в стрессовой ситуации, до начала кризисов и конфликтов.

140. Мы полностью поддерживаем миссию специального советника Генерального секретаря по предупреждению геноцида.

Права детей

141. Мы выражаем тревогу в связи с увеличением числа детей, вовлеченных в вооруженные конфликты и пострадавших от них, а также пострадавших от всех других форм насилия, включая бытовое насилие, сексуальные надругательства, сексуальную эксплуатацию и торговлю детьми. Мы поддерживаем политику сотрудничества, нацеленную на повышение национальных возможностей улучшать положение таких детей и содействовать их реабилитации и интеграции в общество.

142. Мы обязуемся уважать и обеспечивать права каждого ребенка без какой бы то ни было дискриминации, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или других воззрений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, инвалидности, рождения или другого статуса ребенка или его/ее родителя (родителей), или попечителя (попечителей). Мы призываем государства рассмотреть вопрос о скорейшем присоединении к Конвенции о правах ребенка.

Безопасность человека

143. Мы подчеркиваем право людей жить в условиях свободы и достоинства, будучи избавленным от нищеты и отчаяния. Мы признаем, что все люди, в том числе уязвимые люди, имеют право быть избавленными от страха и нужды, имея равные возможности пользоваться всеми своими правами и в полной мере раскрывать свой человеческий потенциал. С этой целью мы обязуемся обсудить и определить в Генеральной Ассамблее понятие «безопасность человека».

Культура мира и инициативы в отношении диалога между культурами, цивилизациями и религиями

144. Мы вновь подтверждаем Декларацию и Программу действий в области культуры мира, а также Глобальную повестку дня для диалога между цивилизациями и ее Программу действий, при-

нятые Генеральной Ассамблеей, и ценность различных инициатив в отношении диалога между культурами и цивилизациями, включая диалог о межконфессиональном сотрудничестве. Мы обязуемся предпринимать действия, направленные на содействие формированию культуры мира и развитию диалога на местном, национальном, региональном и международном уровнях, и просим Генерального секретаря изыскивать пути укрепления механизмов осуществления и последующей деятельности в развитие этих инициатив. В этой связи мы также приветствуем инициативу «Альянс цивилизаций», объявленную Генеральным секретарем 14 июля 2005 года.

145. Мы подчеркиваем, что спорт может содействовать укреплению мира и развитию и может способствовать созданию атмосферы терпимости и взаимопонимания, и мы призываем к проведению в Генеральной Ассамблее обсуждений, касающихся предложений о выработке плана действий, посвященного спорту и развитию.

V. Укрепление ООН

146. Мы подтверждаем наше обязательство укреплять ООН в целях повышения ее авторитета и эффективности, а также наращивания ее потенциала эффективно и в соответствии с целями и принципами Устава реагировать на весь спектр вызовов нашего времени. Мы преисполнены решимости оживить деятельность межправительственных органов ООН и привести их в соответствие с требованиями XXI века.

147. Мы подчеркиваем, что для эффективного выполнения своих соответствующих мандатов, предусмотренных Уставом, органы ООН должны развивать конструктивное сотрудничество и укреплять координацию в рамках общих усилий по формированию более эффективной ООН.

148. Мы подчеркиваем необходимость обеспечения ООН достаточными и своевременно предоставляемыми ресурсами, с тем чтобы она могла выполнять свои мандаты. Реформированная ООН должна быть чуткой по отношению ко всем своим членам, хранить верность положенным в ее основу принципам и адаптироваться таким образом, чтобы выполнять свой мандат.

Генеральная Ассамблея

149. Мы подтверждаем центральное место Генеральной Ассамблеи как главного совещательного, формирующего политику и представительного органа ООН, а также роль Ассамблеи в процессе выработки стандартов и кодификации международного права.

150. Мы приветствуем меры, принятые Генеральной Ассамблеей для усиления своей роли и авторитета и роли и руководящих функций председателя Ассамблеи, и в этой связи мы призываем обеспечить полное и скорейшее осуществление этих мер.

151. Мы призываем укрепить отношения между Генеральной Ассамблеей и другими главными органами в целях улучшения координации по актуальным вопросам, требующим принятия ООН скоординированных мер, согласно их соответствующим мандатам.

Совет Безопасности

152. Мы вновь заявляем, что государства-члены возложили на Совет Безопасности, действующий от их имени, главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, как это предусмотрено Уставом.

153. Мы выступаем в поддержку скорейшего проведения реформы Совета Безопасности в качестве неотъемлемого элемента наших общих усилий по реформированию ООН, с тем чтобы сделать Совет более представительным, более действенным и более транспарентным и тем самым еще больше повысить его эффективность и обеспечить повышенную легитимность и выполнение его решений. Мы обязуемся не прекращать наши усилия, направленные на принятие с этой целью решения, и просим Генеральную Ассамблею провести обзор прогресса в деле осуществления вышеуказанной реформы к концу 2005 года.

154. Мы рекомендуем Совету Безопасности и далее корректировать методы своей работы, с тем чтобы шире вовлекать государства, не являющиеся членами Совета, в его работу, повысить его подотчетность перед всеми членами и сделать его работу более транспарентной.

Экономический и социальный совет

155. Мы подтверждаем ту роль, которую Устав и Генеральная Ассамблея возложили на Экономический и социальный совет, и признаем необходимость повышения эффективности работы Экономического и социального совета как главного органа, отвечающего за координацию, обзор политики, диалог по вопросам политики и вынесение рекомендаций по вопросам экономического и социального развития, а также за достижение целей в области развития, согласованных на крупных конференциях и встречах ООН на высшем уровне, включая цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия. Для достижения этих целей Совету следует:

а) содействовать глобальному диалогу и партнерскому взаимодействию по проблемам глобальной политики и тенденций в экономической, социальной, экологической и гуманитарной областях. С этой целью Совет должен служить качественной платформой для взаимодействия на высоком уровне между государствами и с международными финансовыми учреждениями, частным сектором и гражданским обществом для обсуждения формирующихся глобальных тенденций, политики и действий и совершенствовать свои возможности более эффективно и оперативно реагировать на события на международной арене в экономической, экологической и социальной областях;

б) проводить раз в два года форум высокого уровня по вопросам сотрудничества в целях развития для обзора тенденций в области международного сотрудничества в целях развития, включая стратегии, политику и финансирование, содействия повышению согласованности мероприятий в целях развития, осуществляемых различными партнерами в области развития, и укрепления связей между нормотворческими и оперативными аспектами деятельности ООН;

с) обеспечивать осуществление решений крупных конференций и встреч ООН на высшем уровне, включая согласованные на международном уровне цели в области развития, и проводить ежегодные заседания на уровне министров для проведения предметного обзора по оценке прогресса, опираясь на поддержку со стороны своих функциональных и региональных комиссий и других международных учреждений, согласно их соответствующим мандатам;

д) поддерживать и дополнять международные усилия, направленные на борьбу с чрезвычайными гуманитарными ситуациями, включая стихийные бедствия, с целью содействовать более тесной координации мер реагирования со стороны ООН;

е) играть ведущую роль в общей координации деятельности фондов, программ и учреждений, обеспечивая слаженность их действий и не допуская дублирования мандатов и видов деятельности.

156. Мы подчеркиваем, что для полного выполнения указанных выше функций необходимо будет скорректировать организацию работы, повестку дня и текущие методы работы Экономического и социального совета.

Совет по правам человека

157. В соответствии с нашим обязательством и далее укреплять правозащитный механизм ООН мы решаем создать Совет по правам человека.

158. Совет будет нести ответственность за обеспечение всеобщего уважения обязанности защищать все права человека и основные свободы всех людей без каких бы то ни было различий и на справедливой и равноправной основе.

159. Совет должен рассматривать ситуации нарушения прав человека, включая грубые и систематические нарушения, и выносить по ним рекомендации. Он должен также способствовать эффективной координации и актуализации проблематики прав человека в рамках системы ООН.

160. Мы просим председателя Генеральной Ассамблеи провести открытые, транспарентные и всеохватные переговоры, которые должны быть завершены как можно скорее в ходе шестидесятой сессии, с целью определить мандат, принципы, функции, численность, состав, членский состав, методы работы и процедуры Совета.

Секретариат и реформа системы управления

161. Мы признаем, что для эффективного соблюдения принципов и целей Устава нам необходим эффективный, действенный и подотчетный Секретариат. Его персонал должен действовать в соответствии со статьей 100 Устава в условиях культуры организационной подотчетности, транспарентности и добросовестности. Поэтому мы:

a) признаем меры по осуществлению реформы, принимаемые Генеральным секретарем с целью усилить подотчетность и надзор, повысить качество и транспарентность управления и обеспечить этичность поведения, и предлагаем ему представить Генеральной Ассамблее доклад о прогрессе, достигнутом в осуществлении этих мер;

b) подчеркиваем важное значение создания эффективных и действенных механизмов обеспечения ответственности и подотчетности Секретариата;

c) настоятельно призываем Генерального секретаря обеспечить, чтобы высокий уровень работоспособности, компетентности и добросовестности был главнейшим соображением при приеме сотрудников на службу с уделением должного внимания принципу справедливого географического распределения в соответствии со статьей 101 Устава;

d) приветствуем усилия Генерального секретаря, призванные обеспечить этичность поведения, более полное раскрытие финансовой информации должностными лицами ООН и усиление защиты тех, кто сообщает о нарушениях в Организации. Мы настоятельно призываем Генерального секретаря скрупулезно применять существующие стандарты поведения и разработать общесистем-

ный кодекс этики для всего персонала ООН. В этой связи мы просим Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее на ее шестидесятой сессии подробную информацию о бюро по вопросам этики, обладающем независимым статусом, которое он намерен создать;

е) обязуемся своевременно предоставлять ООН достаточный объем ресурсов, с тем чтобы Организация могла выполнять свои мандаты и достигать своих целей с учетом согласованных Генеральной Ассамблеей приоритетов и необходимости соблюдать бюджетную дисциплину. Мы подчеркиваем, что все государства-члены должны выполнять свои обязанности в том, что касается расходов Организации;

ж) решительно призываем Генерального секретаря использовать ресурсы самым рациональным и эффективным образом в соответствии с согласованными Генеральной Ассамблеей четкими правилами и процедурами в интересах всех государств-членов путем внедрения наилучших методов управления, включая эффективное использование информационно-коммуникационных технологий, с целью повысить эффективность и организационный потенциал, сосредоточивая внимание на тех задачах, которые отражают согласованные приоритеты Организации.

162. Мы подтверждаем роль Генерального секретаря как главного административного должностного лица Организации в соответствии со статьей 97 Устава. Мы просим Генерального секретаря внести на рассмотрение Генеральной Ассамблеи предложения относительно условий и мер, которые ему необходимы для того, чтобы он эффективно выполнял свои управленческие обязанности.

163. Мы выражаем признательность Генеральному секретарю за ранее предпринимавшиеся и нынешние усилия по повышению эффективности управления ООН и за его приверженность делу обновления Организации. Помня о нашей ответственности как государств-членов, мы подчеркиваем, что необходимо принять решения о проведении дополнительных реформ в целях более эффективного использования финансовых и людских ресурсов, имеющихся в распоряжении Организации, и в целях обеспечения благодаря этому более строгого соблюдения ее принципов, целей и мандатов. Мы призываем Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее для рассмотрения и принятия решения в первом квартале 2006 года предложения об осуществлении управленческих реформ, которые будут включать следующие элементы:

а) мы обеспечим, чтобы бюджетная, финансовая и кадровая политика, положения и правила ООН соответствовали нынешним

потребностям Организации и делали возможным эффективное выполнение ее работы, и просим Генерального секретаря представить оценку и рекомендации Генеральной Ассамблее для принятия решения в течение первого квартала 2006 года. Эта оценка и рекомендации Генерального секретаря должны учитывать меры, которые уже принимаются в целях реформирования управления людскими ресурсами и бюджетного процесса;

b) мы принимаем решение укрепить и обновить программу работы ООН, чтобы она соответствовала современным потребностям государств-членов. С этой целью Генеральная Ассамблея и другие соответствующие органы проведут обзор всех мандатов, выданных более чем пять лет назад на основе резолюций Генеральной Ассамблеи и других органов, который будет дополнять уже существующие периодические обзоры деятельности. Генеральная Ассамблея и другие органы должны разработать и принять необходимые решения на основе этого обзора в течение 2006 года. Мы просим Генерального секретаря содействовать проведению этого обзора аналитической работой и рекомендациями, в том числе относительно возможностей изменений в программах, которые можно было бы передать на рассмотрение Генеральной Ассамблее в ближайшее время;

с) подробное предложение о принципах одноразового расчета с персоналом в целях улучшения структуры и качества персонала, включая связанные с этим ориентировочные расходы, а также механизмы, призванные обеспечить достижение поставленной цели.

164. Мы признаем насущную необходимость в существенном улучшении процессов надзора и управления в ООН. Мы подчеркиваем важное значение обеспечения независимости Управления служб внутреннего надзора. Поэтому:

a) экспертный уровень, потенциал и ресурсы Управления служб внутреннего надзора по проведению ревизий и расследований будут в срочном порядке существенно укреплены;

b) мы просим Генерального секретаря представить независимую внешнюю оценку системы проведения ревизий и осуществления надзора в ООН, в том числе в специализированных учреждениях, включая анализ ролей и ответственности управленческого звена, с должным учетом характера таких ревизионных и надзорных органов. Такая оценка будет проведена в контексте всестороннего обзора механизмов управления. Мы просим Генеральную Ассамблею, исходя из итогов рассмотрения рекомендаций данной оценки и рекомендаций Генерального секретаря, принять меры на как можно более раннем этапе шестидесятой сессии;

с) мы признаем необходимость в дополнительных мерах по укреплению независимости надзорных структур. Поэтому мы просим Генерального секретаря представить подробные предложения Генеральной Ассамблее на предмет скорейшего рассмотрения на ее шестидесятой сессии относительно создания независимого надзорного консультативного комитета, в том числе касающиеся его мандата, состава, процесса отбора и квалификации экспертов;

д) мы уполномочиваем Управление служб внутреннего надзора рассмотреть вопрос о целесообразности расширения его деятельности, с тем чтобы оказывать услуги по внутреннему надзору учреждениям системы ООН, обращающимся с просьбами о таких услугах, причем таким образом, чтобы не нанести ущерба оказанию услуг по внутреннему надзору Секретариату.

165. Мы настаиваем на обеспечении самых высоких стандартов поведения всех сотрудников ООН и поддерживаем значительные усилия, прилагаемые для осуществления предлагаемой Генеральным секретарем политики абсолютной нетерпимости к сексуальной эксплуатации и надругательствам со стороны сотрудников ООН как в штаб-квартире, так и на местах. Мы призываем Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее к 31 декабря 2005 года предложения в отношении всестороннего подхода к оказанию помощи пострадавшим.

166. Мы призываем Генерального секретаря и все директивные органы предпринять дальнейшие шаги по учету гендерного фактора в политике и решениях Организации.

167. Мы решительно осуждаем все посягательства на неприкосновенность и безопасность персонала, участвующего в деятельности ООН. Мы призываем государства рассмотреть возможность присоединения к Конвенции о безопасности персонала ООН и связанного с ней персонала и подчеркиваем необходимость завершить переговоры по протоколу, расширяющему сферу его правовой защиты, в ходе шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи.

Слаженность действий в масштабах всей системы

168. Мы признаем, что ООН представляет собой уникальное средоточие специальных знаний по глобальным проблемам и соответствующих ресурсов. Мы отдаем должное богатому опыту и знаниям различных связанных с процессом развития организаций, учреждений, фондов и программ системы ООН в различных и взаимодополняющих областях деятельности и их важный вклад в достижение целей в области развития, сформулированных в Декла-

рации тысячелетия, и других целей развития, поставленных на различных конференциях ООН.

169. Мы поддерживаем достижение большей слаженности действий в масштабах всей системы путем осуществления следующих мер:

Политика:

— укрепление связей между нормотворческой деятельностью системы ООН и ее оперативной деятельностью;

— координация действий наших представителей в руководящих органах различных учреждений, занимающихся проблемами развития и гуманитарными вопросами, для обеспечения того, чтобы они проводили согласованную политику при постановке задач и распределении ресурсов в рамках всей системы;

— обеспечение того, чтобы основные горизонтальные темы политики, такие как устойчивое развитие, права человека и гендерная проблематика, учитывались при принятии решений в рамках всей системы ООН.

Оперативная деятельность:

— осуществление текущих реформ, направленных на повышение эффективности, действенности, слаженности, скоординированности и результативности присутствия ООН в странах при усилении роли старшего должностного лица в стране, будь то специальный представитель, координатор-резидент или координатор по гуманитарным вопросам, с надлежащими полномочиями, ресурсами и подотчетностью и общей системой руководства, разработки программ и контроля;

— обращение к Генеральному секретарю с предложением начать работу по дальнейшему укреплению системы управления и координации оперативной деятельности ООН, с тем чтобы она в еще большей мере способствовала достижению согласованных на международном уровне целей в области развития, в том числе целей, сформулированных в Декларации тысячелетия, включая предложения для рассмотрения государствами-членами относительно более жестко управляемых организаций в области развития, оказания гуманитарной помощи и окружающей среды.

Гуманитарная помощь:

— отстаивание и уважение гуманитарных принципов гуманизма, нейтралитета, беспристрастности и независимости и обеспечение субъектам, действующим в гуманитарной сфере, безопасного и беспрепятственного доступа к нуждающимся группам населения согласно соответствующим положениям международного права и национальных законов;

— поддержка усилий стран, особенно развивающихся, в деле повышения их способности на всех уровнях осуществлять подготовку на случай стихийных бедствий, быстро на них реагировать и смягчать их последствия;

— повышение эффективности гуманитарного реагирования со стороны ООН, в частности путем улучшения своевременности и предсказуемости предоставления финансовых средств на гуманитарные цели, в том числе путем улучшения операций Центрального чрезвычайного оборотного фонда;

— дальнейшее формирование и улучшение, в зависимости от потребности, механизмов использования резервного потенциала под эгидой ООН в целях своевременного реагирования на гуманитарные чрезвычайные ситуации.

Экологическая деятельность:

Признавая необходимость в более эффективной экологической деятельности в системе ООН, требующей усиления координации, улучшения консультативного обслуживания и руководства по вопросам политики, укрепления научного и аналитического потенциала и сотрудничества, более строгого соблюдения договоров при уважении их правовой автономии и лучшей интеграции экологической деятельности в более широкий контекст устойчивого развития на уровне оперативной деятельности, в том числе за счет наращивания потенциала, мы соглашаемся изучить возможность создания в качестве ответа на эту необходимость более целостных институциональных рамок, включая более интегрированную структуру, опираясь на существующие учреждения и принятые на международном уровне документы, а также договорные органы и специализированные учреждения.

Региональные организации:

170. Мы поддерживаем налаживание более прочных связей между ООН и региональными и субрегиональными организациями в соответствии с главой VIII Устава и поэтому намерены:

a) расширять консультации и сотрудничество между ООН и региональными и субрегиональными организациями за счет официального оформления соглашений между соответствующими секретариатами и, в случае необходимости, за счет привлечения региональных организаций к работе Совета Безопасности;

b) обеспечить, чтобы региональные организации, которые обладают потенциалом в области предотвращения вооруженных конфликтов или поддержания мира, рассмотрели возможность сделать такой потенциал частью Системы резервных соглашений ООН;

c) укреплять сотрудничество в экономической, социальной и культурной областях.

Сотрудничество между ООН и парламентами:

171. Мы призываем наладить более тесное сотрудничество между ООН и национальными и региональными парламентами, в частности через Межпарламентский союз, в целях содействия достижению прогресса по всем аспектам Декларации тысячелетия во всех областях деятельности ООН и обеспечения эффективного осуществления реформы ООН.

Участие местных властей, частного сектора и гражданского общества, включая неправительственные организации:

172. Мы приветствуем позитивный вклад частного сектора и гражданского общества, включая неправительственные организации, в поощрение и осуществление программ в областях развития и прав человека и подчеркиваем важность их дальнейшего взаимодействия с правительствами, ООН и другими международными организациями в этих ключевых областях.

173. Мы приветствуем диалог между этими организациями и государствами-членами, свидетельством которого являются первые неформальные интерактивные слушания Генеральной Ассамблеи при участии представителей неправительственных организаций, гражданского общества и частного сектора.

174. Мы подчеркиваем важную роль местных властей в деле содействия достижению согласованных на международном уровне целей в области развития, включая цели, сформулированные в Декларации тысячелетия.

175. Мы рекомендуем придерживаться ответственной деловой практики, например такой, какая предусмотрена в Глобальном договоре.

Устав ООН:

176. Учитывая, что Совет по опеке не созывается и что у него не осталось функций, мы должны исключить главу XIII Устава и ссылки на Совет в главе XII.

177. Принимая во внимание резолюцию 50/52 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1995 года и ссылаясь на состоявшиеся в Генеральной Ассамблее обсуждения по этому вопросу, памятуя о глубинной причине создания ООН и думая о нашем общем будущем, мы решаем исключить ссылки на «вражеские государства» в статьях 53, 77 и 107 Устава.

178. Мы просим Совет Безопасности рассмотреть вопрос о составе, мандате и методах работы Военно-штабного комитета.

Приложение 10

РЕЗОЛЮЦИЯ 1645 (2005),
принятая Советом Безопасности
на его 5335-м заседании 20 декабря 2005 года*

Совет Безопасности,
руководствуясь целями и принципами, воплощенными в Уста-
ве ООН,
вновь подтверждая Итоговый документ Всемирного саммита
2005 года²²,
ссылаясь, в частности, на пункты 97–105 вышеупомянутой ре-
золюции,
признавая, что развитие, мир и безопасность и права человека
взаимосвязаны и подкрепляют друг друга,
подчеркивая необходимость скоординированного, последова-
тельного и комплексного подхода к постконфликтному миростро-
ительству и примирению в целях достижения стабильного мира,
признавая необходимость специального организационного ме-
ханизма по удовлетворению особых потребностей стран, которые
выходят из конфликта и становятся на путь восстановления, реин-
теграции и реконструкции, и по оказанию им помощи в закладыва-
нии основ устойчивого развития,
признавая также жизненно важную роль ООН в предотвра-
щении конфликтов, оказании помощи сторонам в конфликтах
в целях прекращения боевых действий и перехода к восстановле-
нию, реконструкции и развитию, а также в целях обеспечения нео-
слабного международного внимания и мобилизации систематиче-
ской международной помощи,
вновь подтверждая соответствующие обязанности и функции
органов ООН, определенные в Уставе, и необходимость укрепле-
ния координации между ними,

* <http://www.un.org/russian/documen/scresol/res2005/res1645.htm>

²² Резолюция 60/1.

подтверждая, что национальные и переходные правительства и власти — там, где они созданы, — стран, выходящих из конфликта или находящихся под угрозой возобновления конфликта, несут главную ответственность за определение своих приоритетов и стратегий постконфликтного миростроительства в целях обеспечения национальной ответственности,

подчеркивая в этой связи важность поддержки национальных усилий по созданию, реорганизации или реформированию учреждений, предназначенных для эффективного управления странами, выходящими из конфликта, в том числе усилий по укреплению потенциала,

признавая важную роль региональных и субрегиональных организаций в осуществлении деятельности по постконфликтному миростроительству в своих регионах и подчеркивая необходимость последовательной международной поддержки их усилий и укрепления потенциала с этой целью,

признавая также, что страны, которые недавно пережили период постконфликтного восстановления, внесли бы ценный вклад в работу Комиссии по миростроительству,

признавая далее роль государств-членов, поддерживающих усилия ООН по поддержанию мира и миростроительству путем предоставления финансовых средств, войск и гражданских полицейских,

признавая важный вклад гражданского общества и неправительственных организаций, включая женские организации, в усилия по миростроительству,

вновь подтверждая важную роль женщин в предотвращении и урегулировании конфликтов и в миростроительстве и подчеркивая важность их равноправного и активного участия во всех усилиях по поддержанию и укреплению мира и безопасности и необходимости повышения их роли в принятии решений, касающихся предотвращения и урегулирования конфликтов и миростроительства,

1. *постановляет*, действуя в согласовании с Генеральной Ассамблеей, в соответствии со статьями 7, 22 и 29 Устава ООН, в целях выполнения на практике решения Всемирного саммита создать Комиссию по миростроительству в качестве межправительственного консультативного органа;

2. *постановляет также*, что Комиссия будет иметь следующие основные цели:

а) сводить вместе все соответствующие стороны для того, чтобы мобилизовывать ресурсы и давать рекомендации и предложе-

ния относительно комплексных стратегий постконфликтного миростроительства и восстановления;

b) фокусировать внимание на усилиях по восстановлению и организационному строительству, которые необходимы для восстановления после конфликта, и поддерживать разработку комплексных стратегий, чтобы заложить основы устойчивого развития;

c) давать рекомендации и информацию для того, чтобы улучшать координацию усилий всех соответствующих сторон в рамках и за пределами ООН, разрабатывать передовые методы, содействовать обеспечению предсказуемого финансирования начальной деятельности по восстановлению и добиваться того, чтобы международное сообщество продолжало уделять свое внимание и в течение периода постконфликтного восстановления;

3. *постановляет*, что Комиссия будет заседать в различных форматах;

4. *постановляет также*, что Комиссия будет иметь постоянный Организационный комитет, отвечающий за разработку своих правил процедуры и методов работы, который будет включать:

a) семь членов Совета Безопасности, включая постоянных членов, которые выбраны в соответствии с правилами и процедурами, определенными Советом;

b) семь членов Экономического и социального совета, которые выбраны от региональных групп в соответствии с правилами и процедурами, определенными Советом, с уделением должного внимания тем странам, которые пережили период постконфликтного восстановления;

c) пять членов, которые делают самые большие начисленные взносы в бюджеты ООН и добровольные взносы в фонды, программы и учреждения ООН, включая постоянный фонд миростроительства, не входящих в число членов, выбранных в соответствии с положениями подпункта (a) или (b), выше, которые выбраны десятью членами, делающими самые большие взносы, из их числа, с уделением должного внимания размерам их взносов, по списку, представленному Генеральным секретарем, на основе среднегодовых взносов за предыдущие три календарных года, по которым имеются статистические данные;

d) пять членов, которые предоставляют самые большие контингенты военнослужащих и гражданских полицейских для миссий ООН, не входящих в число членов, выбранных в соответствии с положениями подпунктов (a), (b) или (c), выше, которые выбраны десятью членами, предоставляющими самые большие контингенты, из их числа, с уделением должного внимания размерам их

контингентов, по списку, представленному Генеральным секретарем, на основе среднемесячной численности контингентов за предыдущие три календарных года, по которым имеются статистические данные;

е) семь дополнительных членов, выбранных в соответствии с правилами и процедурами, определенными Генеральной Ассамблеей, с уделением должного внимания представленности всех региональных групп в общем членском составе Комитета и представленности стран, которые пережили период постконфликтного восстановления;

5. подчеркивает, что в любое данное время государство-член может быть выбрано только от одной из категорий, указанных в пункте 4, выше;

6. постановляет, что члены Организационного комитета будут входить — в соответствующих случаях — в состав Комитета в течение двухгодичного срока, который может быть возобновлен;

7. постановляет также, что в заседаниях Комиссии, посвященных конкретным странам, по приглашению Организационного комитета, упомянутого в пункте 4, выше, будут участвовать также в качестве членов — в дополнение к членам Комитета — представители:

а) страны, которая является предметом рассмотрения;

б) стран данного региона, вовлеченных в постконфликтный процесс, и других стран, которые участвуют в усилиях по оказанию чрезвычайной помощи и/или в политическом диалоге, а также соответствующих региональных и субрегиональных организаций;

с) участников усилий по восстановлению, которые делают крупные взносы в виде финансовых средств или контингентов войск и гражданских полицейских;

д) старшего представителя ООН в данном районе и других соответствующих представителей ООН;

е) таких региональных и международных финансовых учреждений, которые могут иметь отношение к этому вопросу;

8. постановляет далее, что представитель Генерального секретаря будет приглашаться для того, чтобы участвовать во всех заседаниях Комиссии;

9. постановляет, что представители Всемирного банка, Международного валютного фонда и других учреждений-доноров будут приглашаться для того, чтобы участвовать во всех заседаниях Комиссии таким образом, чтобы это соответствовало их уставным документам;

10. подчеркивает, что Комиссия будет работать в сотрудничестве с национальными или переходными властями, где это возмож-

но, в рассматриваемой стране в целях обеспечения национальной ответственности за процесс миростроительства;

11. *подчеркивает также*, что Комиссия в соответствующих случаях будет работать в тесной консультации с региональными и субрегиональными организациями в целях обеспечения их участия в процессе миростроительства в соответствии с главой VIII Устава;

12. *постановляет*, что Организационный комитет, должным образом учитывая необходимость поддержания баланса в рассмотрении ситуаций в странах, расположенных в различных регионах мира, в соответствии с основными целями Комиссии, как предусмотрено выше, будет определять повестку дня Комиссии, основываясь на:

a) поступающих от Совета Безопасности просьбах дать рекомендации;

b) поступающих от Экономического и социального совета или от Генеральной Ассамблеи просьбах дать рекомендации с согласия заинтересованного государства-члена в исключительных обстоятельствах на грани возникновения или возобновления конфликта, которыми Совет Безопасности не занимается в соответствии со статьей 12 Устава;

c) просьбах дать рекомендации, поступающих от государств-членов в исключительных обстоятельствах на грани возникновения или возобновления конфликта, которые не включены в повестку дня Совета Безопасности;

d) поступающих от Генерального секретаря просьбах дать рекомендации;

13. *постановляет также*, что Комиссия по миростроительству будет доводить итоги своих обсуждений и свои рекомендации в виде документов ООН до сведения всех соответствующих органов и сторон, включая международные финансовые учреждения;

14. *предлагает* всем соответствующим органам ООН и другим органам и сторонам, включая международные финансовые учреждения, принимать меры по рекомендациям Комиссии с учетом обстоятельств и согласно их соответствующим мандатам;

15. *отмечает*, что Комиссия будет представлять годовой доклад Генеральной Ассамблее и что Ассамблея будет проводить ежегодные обсуждения для рассмотрения этого доклада;

16. *подчеркивает*, что в постконфликтных ситуациях, включенных в повестку дня Совета Безопасности, которыми он активно занимается, в частности в случаях, когда в данном районе суще-

ствуется или осуществляется миссия по поддержанию мира, имеющая мандат ООН, и учитывая, что в соответствии с Уставом Совет несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, главная цель Комиссии будет заключаться в предоставлении рекомендаций Совету по его просьбе;

17. *подчеркивает также*, что рекомендации Комиссии, направленные на обеспечение неослабного внимания в тот период, когда страны завершают переходное восстановление и приступают к развитию, будут иметь особое значение для Экономического и социального совета, учитывая его роль как одного из главных органов для координации, обзора политики, обсуждения политики и выработки рекомендаций по вопросам экономического и социального развития;

18. *постановляет*, что Комиссия будет действовать во всех вопросах на основе консенсуса ее членов;

19. *отмечает* важность участия региональных и местных сторон и подчеркивает важность принятия гибких методов работы, включая использование видеоконференций, заседаний за пределами Нью-Йорка и других методов, в целях обеспечения активного участия тех, кто имеет самое непосредственное отношение к обсуждениям в Комиссии;

20. *призывает* Комиссию учитывать гендерную проблематику во всей своей работе;

21. *рекомендует* Комиссии консультироваться с гражданским обществом, неправительственными организациями, включая женские организации, и частным сектором, которые участвуют в деятельности по миростроительству, когда это уместно;

22. *рекомендует* Комиссии прекращать свое рассмотрение положения в конкретной стране, когда там созданы основы для устойчивого мира и развития или по просьбе национальных властей рассматриваемой страны;

23. *вновь подтверждает* свою просьбу к Генеральному секретарю создать в Секретариате, в рамках имеющихся ресурсов, небольшое управление по поддержке миростроительства, укомплектованное квалифицированными специалистами, в целях оказания помощи и поддержки Комиссии и в этой связи признает, что такая поддержка может включать сбор и анализ информации, касающейся наличия финансовых ресурсов, соответствующей деятельности ООН по планированию в различных странах, прогресса в достижении краткосрочных и среднесрочных целей восстановления и передового опыта решения междисциплинарных вопросов миростроительства;

24. *вновь подтверждает также* свою просьбу к Генеральному секретарю создать многолетний постоянный Фонд миростроительства для целей постконфликтного миростроительства, финансируемый добровольными взносами, и с должным учетом существующих механизмов, с целью обеспечения немедленного направления ресурсов, необходимых для начала деятельности по миростроительству и для обеспечения соответствующего финансирования восстановления;

25. *просит* Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее на ее шестидесятой сессии доклад о мерах по созданию фонда миростроительства;

26. *призывает* соответствующие органы и государства-члены, упомянутые в пункте 4, выше, довести до сведения Генерального секретаря, кто станет членами Организационного комитета, чтобы дать Генеральному секретарю возможность созвать первое учредительное заседание Комитета в кратчайшие возможные сроки после принятия настоящей резолюции;

27. *постановляет*, что изложенные выше положения будут подлежать обзору через пять лет после принятия настоящей резолюции для обеспечения того, чтобы они соответствовали согласованным функциям Комиссии, и что вопрос о проведении такого обзора и о внесении каких-либо изменений по его итогам будет решаться в соответствии с процедурой, изложенной в пункте 1, выше;

28. *постановляет* продолжать заниматься этим вопросом.

Приложение 11

ДОКЛАД «ОБЗОР АРХИТЕКТУРЫ ООН В ОБЛАСТИ МИРО-
СТРОИТЕЛЬСТВА»*,
подготовленный Ирландией, Мексикой и Южной Африкой
*(21 июля 2010 г.)***

Содержание:

I. О настоящем обзоре

- A. Введение
- B. Ключевые проблемы

II. Положение дел на местах

A. Страны, фигурирующие в повестке дня Комиссии по миростроительству

B. Мнения стран, которые потенциально могут быть включены в повестку дня

C. Проблемы, выявленные в ходе изучения опыта стран

D. Краткое изложение рекомендаций

III. Роль и деятельность Комиссии по миростроительству в центральных учреждениях

A. Организационный комитет

B. Структуры по конкретным странам

C. Многоуровневое взаимодействие

D. Критерии «входа и ухода» (критерии начала и завершения деятельности)

E. Краткое изложение рекомендаций

IV. Отношения с ключевыми субъектами

A. Отношения с Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и Экономическим и социальным советом

B. Включение стран в повестку дня Комиссии по миростроительству

C. Превентивная роль

D. Партнерские отношения с другими субъектами: международные финансовые учреждения, система ООН, региональные органы

* Ввиду большого объема текст документа помещается фрагментами.

** Документ ООН A/64/868-S/2010/393

Е. Краткое изложение рекомендаций

V. Управление по поддержке миростроительства и Фонд миростроительства

А. Управление по поддержке миростроительства

В. Фонд миростроительства

С. Краткое изложение рекомендаций

VI. Резюме

А. Обзор рекомендаций

В. Вывод

Добавление

**Перечень консультативных мероприятий, проведенных со-
координаторами**

* * *

I. О настоящем обзоре:

А. Введение:

<...> Надежды, которые появились в 2005 году:

7. Главной отправной точкой являются резолюция 60/180 Генеральной Ассамблеи и резолюция 1645 (2005) Совета Безопасности, которые одновременно были приняты в 2005 году. Ознакомление с этими резолюциями с учетом прений, проводившихся в связи с ними, дает очень четкое представление о тех надеждах, с которыми было сопряжено их принятие. Создание новой архитектуры миростроительства рассматривалось в качестве решительной и амбициозной попытки заполнить чрезвычайно важный вакуум. Общее настроение выразил Председатель Генеральной Ассамблеи, который назвал принятие резолюции «поистине историческим событием».

8. Хотя принятие резолюций 60/180 и 1645 (2005) положило начало функционированию новых органов, решение об их создании было принято на Всемирном саммите в сентябре 2005 года <...>. Еще в 1995 году в докладе Генерального секретаря Бутроса Бутроса Гали «Повестка дня для мира» было дано определение понятию «миростроительство» и содержалась посвященная ему дискуссия. Эта дискуссия нашла свое продолжение в опубликованном в декабре 2004 года докладе Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам (см. приложение к документу A/59/565); а положения этого доклада, в свою очередь, были использованы в эпохальном докладе Генерального секретаря Кофи Аннана 2005 года, озаглавленном «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех» (A/59/2005). Резюмируя выше-

сказанное, отметим следующее: решение о формировании новой архитектуры было принято на самом высоком уровне, после тщательного предварительного обсуждения, и с этим решением связывались самые большие ожидания. Это должно являться исходной точкой при проведении оценки достигнутых результатов.

Что считалось бы успехом в 2010 году?

9. <...> Можно с уверенностью предположить, как выглядела бы архитектура миростроительства в 2010 году, если бы ожидания, порожденные в 2005 году, были в полной мере реализованы на практике. Можно предположить, что большее число стран захотели бы попасть в повестку дня Комиссии по миростроительству; что было бы более четко видно, каким образом работа комиссии позволила изменить положение на местах; что миростроительство заняло бы более высокое место среди приоритетов ООН; что более прочные отношения были бы налажены между Комиссией по миростроительству и Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и Экономическим и социальным советом; что Управление по поддержке миростроительства имело бы больший вес в секретариате и что комиссия воспринималась бы в качестве одной из ключевых сторон всеми субъектами как вне системы ООН, так и в рамках этой системы, включая международные финансовые учреждения.

Небезоговорочный успех:

10. Необходимо откровенно признать, что этого минимального успеха добиться не удалось. Однако это не умаляет того, что было достигнуто, и, конечно же, не приуменьшает ценность той неизменной приверженности, которую проявляли многие преданные своему делу представители государств-членов, особенно те, кто выполняли функции председателя, и сотрудники Секретариата. Новые институты существуют и работают; они концентрируют свое внимание на переживших конфликты странах, которым международное сообщество уделяет недостаточное внимание, и в некоторых случаях способствуют более эффективному планированию, более инклюзивному политическому диалогу и более действенной мобилизации ресурсов, чем могло бы быть в противном случае.

11. Однако тот импульс, который двигал вперед данный процесс в период по декабрь 2005 года включительно, сохранить не удалось. Затяжная дискуссия по процедурным вопросам породила своего рода пробел. Государства-члены, которые приложили немало сил с целью обеспечить себе место в Организационном комите-

те, не всегда с такой же энергичностью выполняли свои обязанности членов этого комитета. Управление по поддержке миростроительства с трудом пыталось найти свое собственное лицо, которое позволило бы ему эффективно выполнять свою координирующую роль в связи с вопросами миростроительства в рамках всего секретариата ООН.

На перепутье:

12. Нет сомнений в том, что новые органы постепенно добивались улучшений в своей работе. Сменявшие друг друга председатели Комиссии по миростроительству и председатели структур по конкретным странам неустанно, и с определенной долей успеха, проводили работу с тем, чтобы повысить степень практической значимости работы Комиссии <...>.

13. Однако необходимо нечто большее для того, чтобы возродить то видение и те чаяния, которые возникли в 2005 году. Организация все еще не готова к действенному решению проблем в области миростроительства. Необходим более высокий уровень внимания и решимости со стороны государств-членов и высших эшелонов Секретариата. Если в контексте основной работы Организации миростроительству вновь не будет сознательно уделяться самое пристальное внимание, Комиссия смирится с той ограниченной ролью, которую она играла до настоящего времени. Результаты наших консультаций убеждают нас в том, что члены очень хотели бы пойти первым из двух указанных путей <...>.

II. Положение дел на местах:

<...> В. Мнения стран, которые потенциально могут быть включены в повестку дня:

45. В 2005 году высказывались опасения по поводу того, что, поскольку потенциальное взаимодействие с Комиссией по миростроительству может принести соответствующие выгоды, число стран, которые пожелают наладить сотрудничество с ней, будет чрезмерно большим и Комиссия не в состоянии будет справиться с соответствующей нагрузкой. Однако это оказалось не так. Ясно, что предполагаемое соотношение между рисками и выгодами заставило некоторых потенциальных кандидатов отказаться от такого взаимодействия <...>.

46. Несомненно, они сознают, что взаимодействие с Комиссией имеет свои потенциальные выгоды: внимание со стороны международного сообщества и политический дивиденд, которые даст взаимодействие с Комиссией, могут быть привлекательными. Од-

нако предполагаемые потенциальные минусы перевешивают эти потенциальные выгоды <...>.

47. Нам было ясно, что вместо создания полномасштабной структуры некоторые потенциальные кандидаты хотели бы наладить взаимодействие с Комиссией по миростроительству в более легкой форме, которая в большей степени согласуется с обстоятельствами, в которых они находятся. В контексте такого взаимодействия основное внимание можно было бы уделять конкретно процессу миростроительства в конкретной стране или какому-либо сектору, который требует к себе внимания. Сокоординаторы считают полезным иметь в арсенале такой легкий вариант, и в следующем разделе мы рассматриваем вопрос о том, каким образом его можно было бы реализовать на практике.

С. Проблемы, выявленные в ходе изучения опыта стран:

<...> 1. Проблемы национальной ответственности и создания потенциала:

<...> 50. Возможно, наиболее важным этапом с точки зрения обеспечения национальной ответственности является этап планирования. Национальные меры на этапе планирования, даже если они неадекватны или осуществляются замедленными темпами, с самого начала должны составлять основу для взаимодействия с международным сообществом. Вовлекать национальных субъектов необходимо путем создания механизмов, обеспечивающих передачу правительству и его национальным партнерам управленческих функций и функций осуществления планов и проектов.

51. Поскольку существует вероятность «обратной пропорциональности» между размером и сложностью планового документа и степенью подлинно национальной ответственности, сокоординаторы предлагают такой подход к планированию, который является легким, но при этом инклюзивным. Памятуя о том, что всегда необходимо учитывать индивидуальные особенности, мы не предлагаем какой-либо единой схемы. В целом, однако, представляется, что индивидуальные комплексные стратегии миростроительства принесли больше трудностей, чем выгод. Несомненные преимущества имел бы единый общий плановый документ (озаглавленный так, как пожелают национальные власти), вокруг которого могли бы объединиться национальные власти и международное сообщество. Этот единый документ должен содержать четко определенные элементы миростроительства, разработанные на основе всестороннего участия всех заинтересованных субъектов <...>.

2. Аспекты миростроительства, связанные с развитием:

54. Широко распространенным является мнение о том, что не может быть мира без развития и развития без мира. Во вступительном разделе мы подчеркнули настоятельную необходимость рассматривать развитие в качестве приоритетной задачи и обеспечивать всестороннюю интеграцию мероприятий в области развития в деятельность в области миростроительства в странах, переживших конфликт. Перед всеми четырьмя странами, фигурирующими в повестке дня Комиссии, стоит целый ряд задач в области развития, и выполнение этих задач является одним из наиболее важных аспектов миростроительства <...>.

3. Координация и согласованность:

57. Вся концепция Комиссии по миростроительству основана на принципах взаимодополняемости и партнерства. Комиссия должна содействовать оказанию политической поддержки миссиям ООН по миростроительству, которые, в свою очередь, должны обеспечивать, чтобы принципы и приоритеты миростроительства ООН находили свое отражение в их деятельности. Особенно важно добиться взаимодополняемости действий со специальными представителями и страновыми группами ООН. Специальные представители и исполнительные представители Генерального секретаря имеют соответствующий мандат и постоянно находятся на месте, в силу чего они должны играть особую роль и иметь особые полномочия. Члены Комиссии представляют равные в своих правах правительства, которые способны и могут вести диалог, являющийся неотъемлемым аспектом отношений между равными. Каждому из них следует стремиться помогать и поддерживать другого.

58. <...> Взаимоотношения между Комиссией по миростроительству и специальным или исполнительным представителем Генерального секретаря необходимо четко определить с учетом того, что они играют главную роль в контексте деятельности на местах. Вторая проблема заключается в повышении эффективности координации между различными международными партнерами. Наличие единого стратегического документа не гарантирует, что все субъекты будут действовать в соответствии с закрепленными в нем приоритетами. Комиссия должна использовать свое политическое влияние с целью обеспечить, чтобы различные субъекты согласованно работали в интересах достижения одних и тех же общих целей.

59. Если миссии ООН работают согласованно, это позволяет в значительной степени повысить эффективность миростроитель-

ства. Фрагментарность, территориальность и конкуренция между субъектами ООН, а также между международными организациями и донорами, как правило, подрывает эффективность всех усилий по оказанию помощи, что крайне негативно сказывается на деятельности в области миростроительства.

<...> 5. Стратегия в области коммуникации:

<...> 66. Комиссии вместе с Управлением по поддержке миростроительства настоятельно необходимо разработать такую стратегию в области коммуникации, которая будет самым непосредственным образом нацелена на деятельность на местном уровне, однако будет также охватывать и государства-члены в Нью-Йорке, и Секретариат. Цель этой стратегии должна состоять в том, чтобы подготовить написанный понятным языком документ, дающий представление о том, из чего состоит архитектура миростроительства и каким образом взаимодействуют ее элементы. В ней должны быть кратко охарактеризованы выгоды, которые несет взаимодействие с Комиссией: к числу ключевых таких выгод относятся внимание международного сообщества, политический дивиденд, информационно-пропагандистская деятельность. Отношение к «марке» необходимо изменить, с тем чтобы она стала восприниматься гораздо более позитивно: функционирование Комиссии представляет собой новаторский и современный подход, в рамках которого международное сообщество сопровождает затронутые конфликтом страны в период, когда они определяют свое собственное будущее. Ключевым понятием в этом контексте является не дисфункциональность, а уверенность и решимость.

D. Краткое изложение рекомендаций:

Потенциал, планирование, уровни взаимодействия, региональное измерение:

— уделять больше внимания широкомасштабному укреплению потенциала — национальной администрации, политических партий, гражданского общества, включая женские организации, — с тем чтобы создать необходимую базу специальных знаний и обеспечить устойчивость;

— облегчить бремя административных издержек; единый общий плановый документ должен включать в себя связанные с миростроительством элементы, разработанные в контексте основанного на принципе участия и инклюзивного процесса;

— обеспечить большую гибкость, позволяющую добиться многоуровневого взаимодействия;

— уделять большее внимание региональному измерению в контексте всех аспектов работы Комиссии.

Мобилизация ресурсов:

— активизировать все усилия по мобилизации ресурсов; обеспечить, чтобы они были эффективно увязаны с проблемами в области развития, имеющими политическое значение.

Аспекты миростроительства, связанные с развитием:

— уделять еще более пристальное внимание созданию рабочих мест, особенно для молодых людей (закупки на местах; передача навыков и умений).

Согласованность и координация:

— поощрять подразделения системы ООН, работающие во всех странах, охваченных повесткой дня Комиссии по миростроительству, к осуществлению их мероприятий на местах на более комплексной основе под руководством специального или исполнительного представителя Генерального секретаря;

— использовать политический авторитет Комиссии с целью обеспечить согласованность действий международных субъектов на местах в интересах реализации общих согласованных целей;

— обеспечить в охваченных повесткой дня странах наличие четко составленных перечней мероприятий с целью избежать дублирования.

Стратегия в области коммуникации:

— разработать эффективную стратегию в области коммуникации, которая позволит по-иному взглянуть на деятельность Комиссии по миростроительству и даст четкое представление о том, что она может предложить.

III. Роль и деятельность Комиссии по миростроительству в центральных учреждениях:

67. <...> Как в системе ООН, так и в других международных органах в последние годы отмечается значительный рост интереса к миростроительству. Такое обилие занимающихся вопросами миростроительства субъектов не означает, что Комиссия является лишней; скорее, такое обилие субъектов делает еще более насущной необходимость в координирующем органе. Именно это имели в виду руководители стран мира в 2005 году: они полагали, что Комиссия по миростроительству должна обеспечить со-

гласованность различных усилий и придать им необходимый импульс.

68. <...> Как Организационный комитет, так и структуры по конкретным странам по-прежнему сталкиваются с трудностями. Роль этих структур является более конкретной и понятной, а вот Организационный комитет сталкивается с большими трудностями, стремясь четко определить свою миссию и ту конкретную пользу, которую его деятельность может принести.

А. Организационный комитет:

69. <...> Когда в 2005 году Комиссия рассматривалась в качестве ключевого учреждения, которое призвано заполнить чрезвычайно важную нишу, были все основания ожидать, что государства-члены будут уделять ей соответствующее внимание. Однако на практике это имеет место не всегда <...>.

1. Вопросы членства:

70. Вопросы, касающиеся членства в Организационном комитете, периодически поднимались в ходе обзора. Эти вопросы можно разделить на две категории: вопросы вклада различных групп-членов и вопросы представительности Комитета.

Вклад отдельных групп-членов:

71. Одной из отличительных характеристик Организационного комитета является его членский состав — кандидатов в члены комитета выдвигают Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея и Экономический и социальный совет, а также ведущие доноры и страны, предоставляющие наиболее крупные воинские контингенты. Такая формула формирования членского состава стала результатом длительных переговоров, и поэтому можно сделать вывод о том, что в этой формуле заложены определенные ожидания в отношении конкретного вклада каждой из этих различных групп членов, а также ожидание того, что эти группы будут поддерживать обратную связь с соответствующими органами, которые рекомендовали их.

72. Комиссия в целом действует коллективно и принимает свои решения консенсусом. Однако есть все основания предполагать, что выдвинутые Генеральной Ассамблеей члены будут подходить к работе Комиссии по миростроительству с учетом позиций Генеральной Ассамблеи, а выдвинутые Советом Безопасности и Экономическим и социальным советом члены будут делать то же самое.

73. На сегодняшний день почти нет свидетельств того, что различные группы членов осознают, что у них имеются особые обязанности по отношению к выдвинувшим их органам. Большое значение для активизации работы Комитета имело бы напоминание всем его членам о том особом вкладе, которого от них ожидают, включая определенный конкретный вклад со стороны постоянных членов.

Состав Организационного комитета:

74. В 2005 году значительное время ушло на рассмотрение вопроса о членском составе, и выработанная в конечном счете формула содержится в учредительных резолюциях. Может наблюдаться расхождение во мнениях относительно того, является ли общая численность членов (31) Организационного комитета слишком большой для того, чтобы он мог эффективно работать, или слишком маленькой для того, чтобы он был в должной степени представительным. Однако мы не видим какого-либо стремления вновь начать дебаты, подобные тем, которые проводились в 2005 году и которые, по всей вероятности, не приведут к какому-либо иному выводу, если будут проводиться сейчас.

75. Тем не менее два вопроса заслуживают того, чтобы остановиться на них. Во-первых, существует законная озабоченность по поводу адекватной ротации в целях обеспечения сбалансированной региональной представленности. Ряд делегаций подчеркивали содержащееся в учредительных резолюциях положение о том, что в целях содействия устранению любых диспропорций между регионами, которые могли возникнуть, выборы в Генеральной Ассамблее следует проводить после завершения других процессов назначения. Сокоординаторы согласны с тем, что это положение имеет важное значение.

76. Кроме этого, было указано, что группа в составе десяти основных финансовых доноров ООН выбирает из своего числа пять членов Комиссии по миростроительству на основе ротации; аналогичная система ротации не применяется в рамках группы в составе десяти стран, предоставляющих самые крупные воинские контингенты. Хотя этот вопрос должны решать сами страны, предоставляющие войска, сокоординаторы согласны с тем, что следует обеспечить в рамках обеих групп по крайней мере какую-то степень ротации.

77. Второй вопрос связан с важным значением предоставления права участвовать в заседаниях Организационного комитета странам, которые фигурируют в повестке дня Комиссии. Это представ-

ляется нам явно желательным, и мы полагаем, что данное предложение следует реализовать на практике, без ущерба для существующей формулы формирования членского состава.

2. Повестка дня и методы работы:

78. <...> Организационному комитету еще предстоит продемонстрировать, что его работа приносит несомненную и осязаемую пользу. Комитету по-прежнему необходимо добиться того, чтобы он имел свое лицо; хотя в учредительных резолюциях подробно не говорится о его обязанностях, тот факт, что Организационный комитет получил статус постоянного комитета Комиссии по миростроительству, а также то, какое большое внимание было уделено формированию его членского состава, дают основание полагать, что ему отводилась субстантивная роль <...>.

Тематические вопросы:

82. Помимо выполнения функции контроля за осуществлением общей программы работы Комиссии, Организационному комитету следует каждый год определять ряд стратегических тематических вопросов, на которых он сосредоточит свое внимание в этом году. В их число могли бы входить важные текущие вопросы и вопросы оперативного характера. Результатом рассмотрения каждой темы станет конкретный доклад, который будет представляться председателем Комиссии Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее. Организационный комитет является также подходящим партнером, который мог бы вести посвященный тематическим вопросам диалог с соответствующими подразделениями ООН и другими субъектами, занимающимися вопросами миростроительства.

83. Помимо этого, Организационному комитету следует взять на себя ответственность за осуществление надзора с целью обеспечить взаимную подотчетность. Хотя каждая структура по конкретной стране должна проводить оценку взаимной подотчетности в контексте ее отношений с соответствующей страной, Организационный комитет призван сыграть важную роль в разработке инструментов, которые можно будет использовать для контроля и отслеживания прогресса. При содействии Управления по поддержке миростроительства он должен играть ведущую роль в деле разработки рамок взаимной подотчетности, специально адаптированных к области миростроительства. Проводя такую работу, Организационный комитет сможет обобщать накопленный опыт, а также использовать результаты проводимых в настоящее время соответ-

ствующими международными организациями исследований, связанных с проблемой подотчетности применительно к сфере оказания помощи.

Извлеченные уроки:

84. Сокоординаторы рассмотрели вопрос о том, имеет ли смысл вновь передать Организационному комитету функцию, связанную с обобщением накопленного опыта. Хотя некоторые члены поддержали эту идею, а некоторые не смогли однозначно выразить своего отношения к ней, в целом, как представляется, большинство склонялось к тому, чтобы эту функцию по-прежнему выполняла Рабочая группа по обобщению накопленного опыта. Поэтому сокоординаторы предлагают сосредоточить внимание на обеспечении более эффективного ее функционирования, с тем чтобы ее дискуссии были плодотворными и позволяли получить конкретные результаты. Если Организационный комитет наладит более прочные и интерактивные по своему характеру отношения со структурами по конкретным странам, то, возможно, со временем он придет к выводу о том, что ему следует самому выполнять эту функцию, а не возлагать ее на Рабочую группу <...>.

В. Структуры по конкретным странам:

<...> 1. Методы работы:

86. Что касается методов работы, то проблема заключается в том, каким образом обеспечить надлежащее сочетание новаторства и энтузиазма с авторитетностью и влиянием. Важно помнить, что, как предполагается в учредительных резолюциях, Комиссия по миростроительству должна отличаться от других органов ООН: ее методы работы должны быть более гибкими и новаторскими. Предполагалось, что Комиссия изыщет новые пути, позволяющие обеспечить единство действий различных субъектов государственного и частного секторов и гражданского общества, чья «коллективная мудрость» и энергия будут поставлены на службу странам, охваченным повесткой дня Комиссии по миростроительству.

87. В то же время, несомненно, необходимо обеспечить, чтобы Комиссия была авторитетной и влиятельной. Председатели структур должны обладать определенными качествами: они должны быть уважаемы, иметь обширные знания и быть в состоянии эффективно работать как в Нью-Йорке, так и на местах. Они должны пользоваться полным доверием соответствующих стран, а также вызывать чувство доверия к себе у ключевых субъектов. Им

необходима серьезная поддержка со стороны Управления по поддержке миростроительства, а также со стороны национальных администраций соответствующих стран.

88. Для того чтобы придать большую значимость и авторитетность роли председателя, сокоординаторы предлагают учитывать страновое измерение при рассмотрении вопроса о его назначении. Подобный подход имел бы ряд последствий для практической деятельности. Функции председателя по-прежнему выполняли бы постоянные представители в Нью-Йорке, поскольку они обладают всем необходимым для выполнения соответствующих обязанностей. Однако страна, чей постоянный представитель в Нью-Йорке назначается председателем структуры по той или иной конкретной стране, должна будет обеспечить, чтобы на всех правительственных уровнях, как в столице, так и на местах, четко просматривалась приверженность делу и готовность оказывать поддержку. В тех случаях, когда страна-председатель имеет дипломатическое присутствие в стране, фигурирующей в повестке дня, как это обычно и бывает, ее посол в этой стране будет призван играть роль полезного связующего звена под руководством специального или исполнительного представителя Генерального секретаря и принимающей страны. Это страновое измерение также обеспечит большую степень преемственности: можно будет ожидать, что страна будет выполнять свои обязательства в течение соответствующего периода времени, а ее обязанности не будут претерпевать каких-либо изменений, если в Нью-Йорке будет назначен ее новый постоянный представитель.

89. Достаточно глубоко обсуждался вопрос о потенциальных выгодах наличия на местах такой структуры Комиссии по миростроительству, которая могла бы способствовать работе структуры по соответствующей стране в Нью-Йорке и содействовала бы повышению ее эффективности. Сокоординаторы согласны с тем, что в каждой охваченной повесткой дня стране следует создать должным образом структурированный комитет странового уровня по связи, который будет регулярно направлять отчеты структуре по этой стране в Нью-Йорке. Сопредседателями такого комитета должны быть представитель принимающей страны и специальный или исполнительный представитель Генерального секретаря; в ней должно быть достаточно большое число членов, а уровень представительства должен быть соизмерим с важной политической ролью Комиссии. Особая роль могла бы быть отведена послу государства, представитель которого является председателем структуры по той или иной конкретной стране.

2. Работа структур по конкретным странам:

90. В число выгод, которые структура по той или иной конкретной стране дает этой стране, входят внимание, политический дивиденд и информационно-пропагандистская деятельность. В зависимости от индивидуальных особенностей каждой конкретной страны каждая из этих трех выгод в той или иной степени может быть актуальной <...>.

91. Очевидно, что неизменное внимание со стороны международного сообщества имеет важное значение. Вторую потенциальную выгоду, высокий политический дивиденд, необходимо предлагать с учетом конкретного контекста и надлежащим образом. <...> Все заинтересованные стороны, в частности гражданское общество, включая женские группы, призваны играть центральную роль в этом диалоге, и поэтому в контексте применяемого структурой по той или иной стране подхода они должны занимать центральное место.

92. Информационно-пропагандистская деятельность может охватывать различные аспекты, однако она определенно будет охватывать аспекты, связанные с финансированием. Как подчеркивается в других частях настоящего доклада, мобилизация ресурсов имеет чрезвычайно важное значение, поскольку она позволяет продемонстрировать актуальность и результативность работы Комиссии. <...> В число представленных нам предложений входят предложение о проведении большего числа донорских «круглых столов» под эгидой Комиссии по миростроительству, предложение о проведении более активной информационно-пропагандистской работы среди нетрадиционных доноров, а также предложение о принятии мер с целью расширить возможности соответствующих стран в плане освоения представляемых средств и об использовании средств, поступающих из-за границы в виде денежных переводов <...>.

С. Многоуровневое взаимодействие:

95. Поскольку широко распространено мнение о том, что следует изыскивать возможности для многоуровневого взаимодействия (секторальный, региональный и «минимальное вмешательство»), координаторы стремились изучить вопрос о том, какую форму должно приобрести такое взаимодействие. Подход, суть которого состоит в том, что, как только та или иная страна включается в повестку дня Комиссии, создается структура по данной стране, на данный момент зарекомендовал себя хорошо <...>.

96. Тем не менее могут возникать ситуации, когда необходимо нечто более «легкое», чем полномасштабные структуры по кон-

кретным странам, которые существуют в настоящее время. Сокоординаторы полагают, что большинство заинтересованных субъектов готовы пойти на определенные эксперименты, если будет гарантировано, что та или иная ситуация привлечет к себе должное внимание. В число соответствующих вариантов могли бы входить назначение председателем Комиссии по миростроительству координатора по конкретной стране, функции которого мог бы выполнять один из заместителей председателя бюро Организационного комитета, или создание неофициальной рабочей группы. Решение в отношении инструмента взаимодействия будет приниматься в каждом конкретном случае, с учетом особого контекста и в тесной консультации с национальными заинтересованными сторонами.

Д. Критерии «входа и ухода» (критерии начала и завершения деятельности):

<...> 98. С учетом специфики и быстрого изменения ситуации в отдельных странах сокоординаторы не считают целесообразным разрабатывать подробные или «технократические» критерии входа и ухода. Любое принимаемое решение должно основываться на политической оценке, проведенной с привлечением всей имеющейся информации. Принимающий соответствующее решение орган (до настоящего времени им являлся Совет Безопасности, однако в будущем, возможно, это будут другие органы) должен быть в достаточной степени уверен в том, что на данный момент основным видом деятельности должна быть деятельность в области миростроительства, что есть потенциальные возможности для того, чтобы участие Комиссии принесло конкретные результаты, и что соответствующее правительство в полной мере осознает свои обязанности, а также те потенциальные выгоды, которые оно может получить в результате включения страны в повестку дня.

99. Что касается стратегий ухода, то в этом случае исходные критерии должны быть гибкими и в основном политическими по своему характеру. Комиссия должна быть органом, реагирующим на изменение обстановки и готовым действовать в новой ситуации, если того потребуют обстоятельства. Однако очевидно, что объем ресурсов ограничен и в какой-то момент новые страны можно будет включать в повестку дня только после того, как те или иные уже включенные в нее страны достигнут того этапа, когда в этом отпадет необходимость <...>.

Е. Краткое изложение рекомендаций:

Организационный комитет:

— поощрять членов Организационного комитета отражать мнения тех, кого они представляют, и обеспечивать поддержание на регулярной основе двусторонней связи;

— подтвердить, что выборы в Генеральной Ассамблее должны проводиться после завершения других процессов назначения, и рассмотреть вопрос об обеспечении определенной ротации между предоставляющими войска странами, а также донорами;

— принять решение, в соответствии с которым включенные в повестку дня Комиссии по миростроительству страны будут иметь право участвовать в заседаниях Организационного комитета;

— рассмотреть вопрос об уменьшении числа заседаний Организационного комитета и увеличении их продолжительности;

— рассмотреть вопрос о создании бюро с более развитой структурой заместителей председателя;

— наладить более тесные отношения между Организационным комитетом и структурами по конкретным странам;

— определить ряд стратегических тематических вопросов, которые ежегодно будут рассматриваться Организационным комитетом, и разработать инструменты взаимной подотчетности.

Рабочая группа по обобщению накопленного опыта:

— более четко определять темы, обсуждаемые Рабочей группой, обеспечивать достижение конкретных результатов и определять конкретные последующие меры.

Структуры по конкретным странам:

— обеспечить учет странового измерения в контексте деятельности председателей структур по конкретным странам;

— учредить в каждой охваченной повесткой дня стране комитет по связи с Комиссией по миростроительству;

— повышать эффективность деятельности по мобилизации ресурсов, осуществляемой структурами по конкретным странам;

— представлять надежные оценки в отношении взаимной подотчетности, структур по конкретным странам, применяя инструменты, разработанные Организационным комитетом.

Многоуровневое взаимодействие:

— рассмотреть варианты применения более легкой формы взаимодействия, предусмотрев вариант взаимодействия на региональном или секторальном уровне.

Критерии «входа и ухода»:

- сохранять гибкость исходных показателей, учитывая изменяющийся характер и особенности конкретных ситуаций;
- должным образом учитывать мнение охваченной повесткой дня страны относительно того, когда она готова выйти из нее;
- изменить направленность полугодовых обзоров, с тем чтобы они позволяли оценивать прогресс в деле достижения поставленных на национальном уровне целей в области миростроительства.

IV. Отношения с ключевыми субъектами:

А. Отношения с Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей и Экономическим и социальным советом:

Представить более важную роль и заслужить более важную роль:

101. В ходе обзора мы ознакомились с двумя предложениями, которые могут рассматриваться параллельно: Комиссии по миростроительству необходимо предоставить более важную роль в структурах ООН; и если и пока Комиссия по миростроительству не сможет более убедительно продемонстрировать конкретные результаты своей работы, Совет Безопасности и другие органы ООН не будут видеть оснований для того, чтобы предоставить ей такую роль <...>.

1. Совет Безопасности:

103. В принятых в 2005 году резолюциях четко указано, что главным, хотя и не единственным каналом, через посредство которого страны включаются в повестку дня Комиссии по миростроительству, являются поступающие от Совета Безопасности просьбы дать рекомендации. Поэтому отношения с Советом Безопасности имеют чрезвычайно важное значение с точки зрения составления повестки дня. Они также имеют ключевое значение в плане определения того, насколько актуальна деятельность Комиссии в рамках архитектуры ООН. Если будет сочтено, что Совет Безопасности придает действительно важное значение роли Комиссии, уважение к этому органу возрастет. И наоборот, если будет сочтено, что Совет Безопасности считает роль Комиссии незначительной, ее работа будет считаться менее ценной <...>.

106. На практике же взаимодействие между Советом Безопасности и Комиссией имеет ограниченный характер. Представляется, что данная проблема имеет два аспекта: Совет Безопасности полагает, что рекомендации Комиссии не представляются достаточно ценными, а Комиссия не выносит более целенаправленных реко-

мендаций, причем отчасти потому, что Совет Безопасности не обращается с более конкретными просьбами.

107. Подобное положение дел является причиной того, что возможности оказываются упущенными, и не увязывается с теми чаяниями и ожиданиями, которые появились в 2005 году. Если же говорить о более позитивных моментах, то сокоординаторы полагают, что в настоящее время все чаще отмечаются те выгоды, которые могли бы принести более динамичные и тесные отношения между Советом Безопасности и Комиссией, и сейчас существует возможность для формирования новых динамичных отношений между «более склонным к взаимодействию» Советом Безопасности и более эффективно функционирующей Комиссией по миростроительству.

108. Возникают вопросы относительно того, каким образом можно процедурно оформить такое улучшение отношений. Сокоординаторы не сомневаются в том, что, при наличии политической воли, можно будет определить надлежащие процессы. В прошлом Совет Безопасности демонстрировал свою способность применять новшества процедурного характера (например, создав механизм для проведения закрытых заседаний с участием предоставляющих войска стран и учредив Рабочую группу по операциям по поддержанию мира, в заседаниях которой могут принимать участие внешние субъекты), и он может и сейчас сделать то же самое.

109. <...> В тех случаях, когда Совет Безопасности определяет ведущую страну в деле подготовки или продлении мандата той или иной миротворческой операции, между соответствующим представителем Комиссии и этой страной можно было бы проводить необходимые консультации. Руководителя Управления по поддержке миростроительства можно было бы приглашать для информирования Совета Безопасности в рамках неофициальных консультаций точно так же, как в этих целях приглашаются руководители Департамента операций по поддержанию мира, Департамента по политическим вопросам или Управления по координации гуманитарных вопросов.

Поддержание мира и миростроительство:

110. По общему мнению, Совет Безопасности мог бы использовать рекомендации Комиссии на начальном этапе разработки мандатов миротворческих операций при рассмотрении соответствующих аспектов деятельности миссий по поддержанию мира в период их функционирования, а также в период подготовки к их свертыванию.

111. Для того чтобы это произошло, Комиссия должна стать надлежащим образом информируемым и целенаправленно дей-

ствующим партнером в рамках такого диалога и предоставлять Совету Безопасности документы аналитического характера и справки, имеющие действительно ценное значение для Совета Безопасности. Эффективно функционирующая Комиссия будет иметь все возможности для того, чтобы доводить до сведения Совета Безопасности конкретную информацию и важные сведения, которые он не мог бы получить от кого-либо еще. Она может поделиться своими обширными знаниями и опытом работы с включенными в ее повестку дня странами, а также может использовать свой опыт взаимодействия с международными финансовыми учреждениями и другими субъектами. Она может внести важный вклад в дело обеспечения увязки между вопросами безопасности и развития, поскольку в таких случаях Совет Безопасности не всегда имеет возможность получить полное представление о сути происходящего.

<...> 113. Помимо вопроса о процессах взаимодействия между Советом Безопасности и Комиссией существует один более фундаментальный вопрос — об относительной приоритизации миротворчества и миростроительства в рамках Организации в целом. Сокоординаторы отмечают твердую убежденность членов Организации в том, что необходимо будет установить новый баланс между ними, для того чтобы в XXI веке операция ООН в пользу мира достигали поставленных целей. Для цели настоящего обзора мы сосредотачиваем внимание на более узком вопросе — вопросе о том, каким образом можно наполнить более конкретным содержанием и сделать более релевантным взаимодействие между Советом Безопасности и Комиссией. Однако указанный выше более широкий вопрос, по всей вероятности, будет подниматься все чаще и чаще <...>.

2. Генеральная Ассамблея:

<...> 117. Сокоординаторы поддерживают мнение о том, что роль Генеральной Ассамблеи как одного из «родителей» должна быть более видимой и значимой. Тем не менее, как и в случае с Советом Безопасности, следует избегать проведения заседаний «для галочки». Любые дополнительные дискуссии должны быть целенаправленными и приносить реальные результаты.

118. Существует целый ряд вариантов реализации этой цели. Выполняя свою роль «родителей», председатели Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности могли бы периодически руководить проведением совместных дискуссий. Семь членов Организационного комитета, которые избираются Генеральной Ассамблеей, могли бы выступать в Ассамблее в групповом и интерактивном формате и информировать ее о том, как они понимают и выполня-

ют свою роль. Специальные и исполнительные представители Генерального секретаря в тех странах, которые фигурируют в повестке дня Комиссии, могли бы также проводить совместные интерактивные дискуссии в целях выявления общих проблем и подходов.

119. Наряду с проведением широкомасштабных ежегодных обзорных дебатов было бы полезно периодически выяснять мнение Генеральной Ассамблеи по тому или иному ключевому тематическому вопросу, рассматриваемому в Комиссии, или же иным способом обеспечивать проведение в Ассамблее соответствующих дискуссий в целях достижения конкретных результатов.

3. Экономический и социальный совет:

120. В учредительных резолюциях Экономическому и социальному совету также отведена важная роль, как в плане избрания членов Комиссии по миростроительству, так и в плане обращения к ней с просьбой о представлении рекомендаций на той же основе, что и Генеральная Ассамблея. В резолюциях отмечается особое значение рекомендаций Комиссии для Экономического и социального совета в тот период, когда страны завершают восстановление на переходном этапе и приступают к процессу развития. Когда резолюция принималась, председатель Генеральной Ассамблеи подчеркнул, что важно, чтобы реформированный Экономический и социальный совет играл подобающую ему роль в области миростроительства <...>.

122. <...> Экономический и социальный совет мог бы рассмотреть вопрос о включении связанных с миростроительством тем в повестку дня его ежегодных сессий; это могло бы способствовать взаимодействию Комиссии с фондами и программами ООН, а также со специализированными учреждениями; и можно было бы запланировать проведение более регулярных совместных мероприятий. Комиссия, со своей стороны, могла бы взять на себя инициативу и регулярно информировать Совет о различных аспектах своей работы.

123. Возникают и другие конкретные возможности. Например, в заявлении министров, которое было принято на этапе заседаний высокого уровня в ходе основной сессии Совета 2010 года, министры и главы делегаций настоятельно призвали Совет и Комиссию совместно изучить пути, позволяющие женщинам вносить более весомый вклад в предотвращение и урегулирование конфликтов, а также в процессы в области миростроительства в целом. Проведение масштабного мероприятия в этой области стало бы важным шагом в деле налаживания более плодотворных отношений между двумя органами.

В. Включение стран в повестку дня Комиссии по миростроительству:

124. В пункте 12 учредительных резолюций определены четыре варианта включения стран в повестку дня Комиссии по миростроительству: через Совет Безопасности, через Генеральную Ассамблею, через Экономический и социальный совет и через Генерального секретаря. На сегодняшний день все четыре страны были включены в повестку дня через посредство Совета Безопасности, и, несмотря на то, что в этих резолюциях упоминается о региональной сбалансированности, все эти четыре страны являются африканскими государствами. Возникает вопрос — почему в повестку дня не были включены различные другие страны, отличающиеся между собой по размерам, региональной принадлежности или этапу, который был достигнут в процессе миростроительства? <...>

128. <...> Важно выйти за рамки такого ограничительно узкого мнения о Комиссии; она является инструментом, который был задуман и создан с целью обеспечить реальное изменение положения дел, и ее следует активно поощрять к тому, чтобы она стала именно такой.

129. На практике это означало бы готовность Совета Безопасности рассмотреть более широкий круг ситуаций, которые являются основанием для включения в повестку дня: это рассмотрение могло бы охватывать ситуации в более крупных странах или ситуации в секторах или регионах. Многоуровневый подход, о котором говорилось ранее, открыл бы новые возможности для взаимодействия.

С. Превентивная роль:

130. В ходе наших консультаций многие собеседники высказывали мнение о том, что настало время для того, чтобы признать превентивное измерение роли Комиссии, и что это обусловлено ситуациями на местах <...>.

133. Рассматривая вопрос о своей превентивной роли, Комиссия должна будет руководствоваться как спросом со стороны соответствующих стран, так и реалистичной оценкой того, каких конкретных результатов она может добиться. В тех случаях, когда соответствующая страна полна решимости и готова обратиться с просьбой об оказании помощи, а Комиссия уверена, что она может действительно принять меры в связи с этим, ей следует в полной мере использовать весь потенциал, который таит в себе ее нынешний мандат.

Д. Партнерские отношения с другими субъектами: международные финансовые учреждения, система ООН, региональные органы:

Международные финансовые учреждения:

134. Партнерские отношения с международными финансовыми учреждениями имеют чрезвычайно важное значение для функционирования Комиссии; их роль особо отмечается в учредительных резолюциях, и предусмотрено их участие во всех заседаниях. С учетом обеспокоенности по поводу приоритетных аспектов деятельности Комиссии по миростроительству, связанных с развитием и мобилизацией ресурсов, особое внимание координаторы уделили отношениям со Всемирным банком <...>.

138. Мы полагаем, что существует возможность более системного участия Комиссии по миростроительству в процессе принятия решений в штаб-квартирах и что это в полной мере относится и к внутренним процессам Всемирного банка <...>.

В рамках ООН; региональные и другие органы:

140. Комиссии следует на постоянной основе и активно поддерживать связи со всеми элементами системы ООН. Например, необходимо наладить взаимодействие с Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека в деле поощрения прав человека в периоды конфликта и после них, а также в контексте проведения информационно-пропагандистской работы, направленной на принятие законодательства, обеспечивающего защиту всех прав человека. Имеется также возможность для диалога с Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев, которое играет важную роль в подготовке беженцев к нормальной мирной жизни. Международная организация труда должна стать важным партнером, и ее работа по созданию источников для устойчивого получения средств к существованию является одной из предпосылок прочного мира. Необходимо наладить взаимодействие с такими органами, как Международная организации по миграции, с целью более эффективного вовлечения диаспор в реализацию инициатив в области миростроительства.

141. <...> Чрезвычайно важно, чтобы Комиссия использовала <...> богатый опыт в Африке и на других континентах.

142. Рабочие процедуры Комиссии, как в центральных учреждениях, так и на местах, должны в полной мере отражать важное значение регионального взаимодействия. Участие региональных органов в деятельности на местах, например через посредство проведения видеоконференций или в других формах, должно стать по-

стоянным при проведении дискуссий в Комиссии. Где это возможно, в ходе поездок председателей структур по различным странам на места, в состав делегаций следует включать представителей соответствующих региональных организаций.

143. В ходе посещения сокоординаторами штаб-квартиры Европейского союза в Брюсселе было отмечено, что этот орган также проявляет интерес к данным вопросам. Организация экономического сотрудничества и развития, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и другие органы также принимают участие в работе, связанной с миростроительством. Опираясь на результаты исследований и анализа, проводимых Управлением по поддержке миростроительства, Комиссия должна обеспечить, чтобы опыт, ресурсы и общность цели, которые имеются в международном сообществе, были использованы в максимально возможной степени.

Е. Краткое изложение рекомендаций:

Отношения с Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей, Экономическим и социальным советом:

— укреплять отношения с Советом Безопасности. В контексте более эффективного функционирования Комиссии по миростроительству ее вклад и рекомендации будут необходимы тогда, когда миротворческие мандаты разрабатываются, пересматриваются или предусматривают сворачивание деятельности миссий;

— в период до разработки новых процедур поощрять активное использование существующих процедур Совета Безопасности;

— изыскивать более нетрадиционные пути для налаживания более субстантивных отношений с Генеральной Ассамблеей и Экономическим и социальным советом.

Включение стран в повестку дня Комиссии по миростроительству:

— рассмотреть вопрос о расширении числа ситуаций, которые дают основания для включения государств в повестку дня; в частности, более крупные страны или секторальные или региональные ситуации;

— в полной мере использовать потенциал той превентивной роли, которую Комиссия может играть в соответствии со своим нынешним мандатом.

Другие партнеры:

— наладить более структурированное взаимодействие со Всемирным банком, в частности путем создания механизма с целью

изучения вопроса о том вкладе, который Комиссия по миростроительству могла бы внести в процессы принятия решений в штаб-квартире Банка;

— укреплять связи в рамках системы ООН; поощрять и официально оформлять связи с региональными организациями с целью содействовать обмену опытом и передовыми практическими методами работы; обеспечить более масштабное сотрудничество с такими органами, как Европейский союз, Организация экономического сотрудничества и развития и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе.

V. Управление по поддержке миростроительства и Фонд миростроительства:

<...> А. Управление по поддержке миростроительства:

<...> 1. В рамках Управления по поддержке миростроительства:

148. По нашему мнению, Управление по поддержке нуждается в укреплении, с тем чтобы оно могло надлежащим образом выполнять предусмотренную ее мандатом роль и реагировать на новые вызовы, определенные в настоящем докладе. Необходимо решать проблему ресурсов. В настоящее время в штат Управления входит 41 должность, из которых 13 классифицируются в качестве основных должностей; а остальные как временные, прикомандированные, финансируемые за счет внебюджетных средств или по линии Фонда миростроительства. Недостаточный технический экспертный потенциал ограничивает аналитические способности и возможности Управления по поддержке в плане налаживания контактов и эффективного общения с внешними экспертами.

149. Один из способов обеспечения необходимого укрепления потенциала заключается в значительном повышении соотношения сотрудников основного и неосновного звена. Сокоординаторы очень рекомендуют, чтобы это соотношение было следующим: две трети — это сотрудники основного звена, при этом одна треть сотрудников неосновного звена должна задействоваться на устойчивой основе. По нашему мнению, основные функции должны выполняться только основным персоналом. Независимо от того, осуществляется ли деятельность внутри организационно или задействуются специалисты вне системы, Управление по поддержке должно располагать дополнительными компетентными и опытными сотрудниками, которые могут работать в Управлении в течение достаточного времени для целей создания институциональной памяти, установления и достижения среднесрочных целей, форми-

рования чувства общности и организации коллективной работы. Одним из четких приоритетов должна стать разработка надлежащей политики в области набора и удержания персонала <...>.

152. Задача должна заключаться в том, чтобы Управление по поддержке миростроительства стало «специализированным центром», играющим ведущую роль в плане концептуального определения роли ООН в области миростроительства. Учитывая деятельность в рамках и вне рамок системы ООН, включая деятельность неправительственных организаций, ученых кругов и местных субъектов, Управление по поддержке может добиться того, чтобы усилия ООН в области миростроительства базировались на самых передовых научных исследованиях и современном опыте на местах. Аналитическая работа подобного рода стала бы важным подспорьем для Комиссии, а также повлияла бы на другие подразделения системы, с тем чтобы они стали применять в своей работе новаторские и экспериментальные подходы.

2. Статус в рамках Секретариата:

153. Управление по поддержке было задумано как небольшое подразделение, статус которого будет укрепляться благодаря тому, что оно будет иметь возможность задействовать ресурсы, выделяемые различным подразделениям Секретариата, и получать активную и ощутимую поддержку на самом высоком уровне Организации. Эти два аспекта являются взаимосвязанными, поскольку, как и в любой другой организации, новое подразделение, по всей видимости, сможет завоевать уважение более крупных и давно существующих подразделений, если оно будет рассматриваться как подразделение, получающее поддержку на самом высоком уровне.

154. Следует напомнить, что первоначально эта структура задумывалась как Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, действующая в контакте с новым руководителем на влиятельном уровне первого заместителя Генерального секретаря по вопросам мира и безопасности (см. A/59/565). Сотрудник, который, как предполагалось, станет первым заместителем Генерального секретаря, в силу своего должностного положения сможет обеспечить, чтобы такие подразделения, как Департамент по политическим вопросам и Департамент операций по поддержанию мира, вносили значительный вклад в усилия в области миростроительства, предпринимаемые под руководством Управления по поддержке. В данном случае по ряду причин предложение об учреждении должности уровня первого заместителя Генерального секре-

таря рассмотрено не было; и сокоординаторы не предлагают возвращаться к его рассмотрению.

155. Тем не менее нынешнюю ситуацию нельзя рассматривать как удовлетворительную. Она не согласуется с выраженным в 2005 году намерением о том, что Управление по поддержке должно рассматриваться в качестве вспомогательного ведомства в рамках Организации. Если судить по итогам наших консультаций, то у сокоординаторов не сложилось впечатление о том, чтобы это подразделение рассматривалось как значимая структура на уровне Секретариата.

156. Частично решение заключается в предлагаемой корректировке штатного расписания, что поможет Управлению по поддержке продемонстрировать его важный и ценный вклад в обсуждения на уровне Секретариата. Однако необходимо также обеспечить, чтобы Генеральный секретарь четко, постоянно и определенно заявлял о том, что миростроительство является центральной задачей ООН, а его поддержка организационных структур должна отражать это.

157. Сокоординаторы рекомендуют Генеральному секретарю рассмотреть различные меры для оказания такой поддержки. Она может включать в себя укрепление мандата и роли Группы сотрудников старшего уровня по миростроительству, а также миростроительного аспекта Политического комитета. Цель должна заключаться в обеспечении учета в рамках основной деятельности усилий по миростроительству на уровне Организации, разъяснении роли каждого подразделения и укреплении роли Управления по поддержке миростроительства в качестве координационного подразделения в рамках общих усилий.

В. Фонд миростроительства:

<...> 1. Взаимодействие с Комиссией по миростроительству:

160. В докладе Генерального секретаря о мерах по пересмотру круга ведения Фонда миростроительства (A/63/818) отмечается необходимость обеспечения большего взаимодействия между Комиссией по миростроительству и Фондом миростроительства, и этот аспект отражен в пересмотренном круге ведения, согласованном в 2009 году. Однако в ходе наших консультаций многие представители высказали идею о том, что по-прежнему необходимо усилить синергетический эффект и согласованность в деятельности Комиссии и Фонда.

161. Мы признаем, что этот вопрос является деликатным. Фонд является независимой директивной структурой, а его реше-

ния принимаются Генеральным секретарем по рекомендации Консультативной группы. Такого рода независимость в плане принятия решений соответствует пожеланиям доноров, а также более широким процедурам ООН <...>.

С. Краткое изложение рекомендаций:

Управление по поддержке миростроительства:

— укрепление штатного расписания Управления по поддержке миростроительства, в частности посредством значительной корректировки в сторону повышения показателя основного по отношению к неосновному персоналу, с тем чтобы он составлял две трети основного персонала и одну треть неосновного персонала;

— более эффективное задействование существующих ресурсов Управления по поддержке, в частности благодаря усилению поддержки структур по конкретным странам и реализации его аналитических функций;

— задействование результатов научных исследований в рамках системы ООН и вне ее для обеспечения того, чтобы миростроительная деятельность ООН основывалась на наиболее передовых аналитических методах и наиболее актуальном местном опыте;

— демонстрация важного значения миростроительства для Организации в целом через посредство руководящей роли верхнего уровня и вынесение рекомендаций Генеральному секретарю, согласно которым ему следует рассмотреть вопрос об установлении организационных процедур, отражающих это важное значение, например посредством укрепления мандата и роли Группы старших сотрудников по вопросам миростроительства и миростроительного аспекта Политического комитета.

Фонд миростроительства:

— сохранение директивной самостоятельности Фонда миростроительства при укреплении синергетической связи с Комиссией по миростроительству;

— проявление Фондом большей степени толерантности в плане риска.

VI. Резюме:

167. Как мы указывали ранее, сокоординаторы надеются на то, что этот обзор позволит восстановить и укрепить те представления, которые существовали в 2005 году. Мы предлагаем провести определенную реорганизацию миростроительной архитектуры

в свете накопленного в первые годы опыта. Однако мы особо подчеркиваем, что эта деятельность успехом не увенчается, если не будет активизирована приверженность и не будет проявлен больший энтузиазм.

Преобразования должны носить не только психологический, но институциональный характер.

168. Комиссия по миростроительству должна осознавать свои особые сильные стороны и задействовать их. В настоящее время она не располагает в достаточной степени идентичностью, и непонимание ею своей роли способствовало формированию чувства разочарования в отношении ее деятельности. Не будучи техническим или исполнительным органом, она должна воспринимать себя как политического субъекта и в полной мере воспользоваться этим привилегированным положением.

169. Как политический орган, Комиссия находится в уникальном положении с точки зрения увязки на высоком уровне таких задач, как удовлетворение потребностей на местах и системы ООН в Нью-Йорке. Ее первоначальная задача заключается в том, чтобы оказывать фигурирующим в повестке дня странам помощь в определении их собственных приоритетов в области миростроительства. Используя свои знания и опыт, она должна оказывать политическое влияние на реализацию усилий по вовлечению системы ООН и широкого круга субъектов международного сообщества в процесс реализации этих приоритетных задач наиболее возможным эффективным образом. Кроме того, она не должна проявлять нерешительность и должна использовать свой политический вес для решения в неотложном порядке вопросов, касающихся взаимной подотчетности. Для того чтобы Комиссия по миростроительству смогла наиболее эффективно позиционировать себя в системе, ей следует добиваться признания и в полной мере упрочения этой по существу политической роли.

А. Обзор рекомендаций:

<...> 172. Если все наши рекомендации будут реализованы, то мы надеемся на то, что Комиссия по миростроительству станет:

— **играть более актуальную роль** при подлинном исполнении на национальном уровне, обеспечиваемом посредством создания потенциала и более активном задействовании организаций гражданского общества; упрощении процедур; более эффективной мобилизации ресурсов; более действенной координации деятельности с международными финансовыми учреждениями и усиленном акценте на региональной составляющей;

— **более гибкой** с возможностью задействования субъектов на различных уровнях;

— **более эффективно функционирующей** с организационным комитетом с укрепленным статусом и фокусом, а также конкретными страновыми структурами, которые лучше обеспечены ресурсами, носят более инновационный характер и лучше представлены на местах;

— **органом, имеющим большой объем прав и возможностей**, значительно более тесно связанным с Советом Безопасности, а также с Генеральной Ассамблеей и Экономическим и социальным советом;

— **органом, получающим большую поддержку Комиссии по миростроительству**, с активно действующим Управлением по поддержке миростроительства, который обладает большим авторитетом в рамках Секретариата, и с Фондом миростроительства, который полностью сориентирован на реализацию целей, для достижения которых он был создан;

— **более значимым органом**, который будет заниматься решением вопросов, касающихся большего числа различных стран, фигурирующих в ее повестке;

— **органом, деятельность которого более понятна** благодаря эффективной коммуникационной стратегии, конкретно излагающей то, чем она занимается, и более активно позитивно ее пропагандирующей <...>.

Приложение 12

СОСТАВ УЧАСТНИКОВ

Организационного комитета

Комиссии ООН по миростроительству (на 2011 год)*

Организационный комитет Комиссии, в состав которого входит 31 государство-член, отвечает за утверждение программы работы Комиссии, включая формирование среднесрочного расписания разнообразных видов деятельности Комиссии, и за разработку комплексных стратегий миростроительства. В своих резолюциях, санкционировавших учреждение Комиссии по миростроительству, а именно резолюции 60/180 и резолюции 1645 (2005) от 20 декабря 2005 года, Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности ООН постановили, что члены Организационного комитета будут входить — в соответствующих случаях — в состав Комитета в течение двухгодичного срока, который может быть возобновлен.

В число 31 государства-члена входят:

Семь членов, выбранных Советом Безопасности ООН:

Габон, Китай, Колумбия, Российская Федерация, Великобритания, США, Франция.

Семь членов, выбранных Экономическим и социальным советом ООН:

Гватемала, Египет, Замбия, Испания, Республика Корея, Руанда, Украина.

Пять членов, которые делают самые большие начисленные взносы в бюджеты ООН и добровольные взносы в фонды, программы и учреждения ООН, включая постоянный фонд миростроительства:

Германия, Канада, Норвегия, Швеция, Япония.

Пять членов, которые предоставляют самые большие контингенты военнослужащих и гражданских полицейских для миссий ООН:

Бангладеш, Индия, Непал, Нигерия, Пакистан.

Семь членов, выбранных Генеральной Ассамблеей ООН:

Бенин, Бразилия, Индонезия, Перу, Тунис, Уругвай, Чешская Республика.

* <http://www.un.org/russian/peace/peacebuilding/mem-orgcomembers.shtml#members>

Приложение 13

СПИСОК

партнеров Комиссии ООН по миростроительству*

1. **ПРООН — БПКВ**: Программа ООН по развитию — Бюро по предотвращению кризисных ситуаций и восстановлению.

2. **ДЭСВ** — Департамент по экономическим и социальным вопросам.

3. **ДПВ** — Департамент ООН по политическим вопросам.

4. **ДОПМ** — Департамент операций по поддержанию мира.

5. **ГООНВР** — Группа ООН по вопросам развития (посткризисный переходный период).

6. Миротворец ООН.

7. **ЮНОДК** — Управление ООН по наркотикам и преступности.

8. Университет мира.

* <http://www.un.org/russian/peace/peacebuilding/partners.shtml>

Приложение 14

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абдул-Баха Шоги Эфенди 364
Аверьянов В. В. 30, 32, 35, 39, 50, 150, 165–166, 175, 368, 452
Авксентьев Н. Д. 39
Аденауэр К. 299, 302–305, 308–312
Адушкин А. А. 690
Азроянц Э. А. 52
Александр К. 547
Александр I 58
Александров Г. 260
Алексеев Н. Н. 575
Альбер З. 294
Аннан К. 382, 387, 410, 423, 445, 461, 506, 508
Андерсен 369
Андропов Ю. В. 338, 370, 403, 566
Антонов-Овсеенко А. В. 270
Арад У. 547
Аранда Л. 547
Арбатов Г. А. 285, 390
Арендт Х. 250, 281
Арешев А. 22
Армитедж Р. 285
Артур (король) 239
Ассанж Дж. 101
Атаманенко И. Г. 79, 332–333, 560, 575
Аттали Ж. 151, 173, 465, 491
Афанасьев Ю. Н. 32, 89
Ахиезер А. С. 177
Ачесон Д. 84
Ашберг 261
Баб 364, 366
Баксанский О. Е. 688
Бальфур А. 250, 256, 437
Бандера С. А. 52

Банди М.-Дж. 257, 401–403
Бар Э. 391
Барбье К. 514
Барабанов О. Н. 164, 296, 528
Баррозу Ж. М. 387, 671
Барту М. 306
Барух Б. 397, 498
Бахаул्ला 364–365
Бахтин М. М. 336, 338
Бегич Н. 685–687, 693, 695
Бедрицкий А. И. 674, 680
Бейтор Ф. 401
Бек У. 172
Белковский С. А. 144, 315, 394, 568, 578, 715
Белл Д. 42
Беляев С. А. 168
Бенедикт XVI (ранее кардинал Ратцингер) 305, 322
Бердяев Н. А. 39, 49, 124, 238, 337
Берк Э. 370
Беркнер Л. 84
Бертелл Р. 695
Бертини К. 547
Бетман-Гольвег Т. 41
Бжезинский 36. 10, 15–16, 28, 40, 60, 80–82, 84, 96, 114, 130, 154–156, 161, 170, 248, 294, 314, 318, 323, 327, 397–398, 402, 406, 408, 460, 509, 515, 517, 524, 557–559, 576, 579, 629, 685, 708, 718, 734
Бивербрук У. М. 156
Бирнбаум П. 31
Бисмарк О. фон 161
Бланко К. 276–277
Блэквелл Р. 547
Блэр Д. 547
Богомолов О. Т. 404, 712
Борелл Дж. 677
Бородин М. М. 258
Брайдотти Р. 173
Брайтунг 261
Брандт В. 340, 353, 390, 392, 400, 523, 719
Браун Г. 139, 682
Брежнев Л. И. 71, 269, 395, 639, 713
Бродель Ф. 49, 174
Бродский И. А. 402
Бронк Д. 84

Брокгауз Ф. 241, 306
Брукс Д. 547
Бруннер А. 323
Брунтланд Г. Х. 122, 138, 177, 225, 228, 340, 353, 390, 406, 418, 523, 719
Бубнов А. С. 270
Бурмакин А. Л. 684–685, 687–688, 693–697
Бут Дж. У. 85
Бухарин Н. И. 258, 265, 431
Буш В. 84
Буш. Дж. (мл.) 91, 93, 139, 164, 212, 246, 258, 285, 407, 595
Буш Дж. (ст.) 40, 84, 150–151, 163–164, 246, 258, 285, 358, 380, 407, 543, 595
Буш Джеб 93
Буш П. 258, 322
Бьюкенен Дж. 85, 259–260
Вайнберг 260
Вайнштейн Г. 260
Валлерстайн И. 150
Ванденберг Х. 84
Варбург П. 261–262
Ватануки Дз. 733
Вебер М. 453
Вегнер Б. 20, 571, 578
Вейсгаупт А. 239, 241
Верн Ж. 59
Вернадский Г. В. 48
Вильгельм II Гогенцеллерн 41, 299
Вильгельм III Оранский 86
Вильсон В. 156, 261, 295, 310, 437, 576
Вильфанд Р. М. 22
Виндзоры (династия) 394
Вирт Г. 254, 314
Владимир Святой 54
Власов А. А. 57, 286, 462, 611, 715, 735
Волкер П. 16
Волкогонов Д. А. 281
Вольтер (Аруэ Ф. -М.) 58
Вольф К. 293, 302, 500
Воронцов Ю. М. 352
Вулли Н. 258
Вулфовиц П. 285
Высоцкий Владимир 369, 378, 597
Габсбурги (династия) 236, 305

- Гавриленков С. И. 43–44, 48
Гаврилишин Б. 231
Гайдай Л. И. 104, 443
Гайдар Е. Т. 155, 180, 183, 379, 713
Гали Б. -Б. 424, 428, 462, 648, 891
Галифакс Э. В. 149, 152, 154, 159, 274, 538, 667
Галицкий Даниил 57
Галетт А. 294
Гальдер Ф. 610
Гальтон Ф. 248, 256
Гареев М. А. 604
Гарибальди Дж. 235, 239, 243–244, 252
Гарриман А. 84, 246, 256, 274–275, 283
Гарриман Э. Х. 256, 283
Гвишиани Д. М. 30, 66–68, 70, 72, 74, 76, 100, 118–120, 123, 127–128, 143, 179–181, 183, 186–188, 194, 197–198, 201–202, 204, 206–210, 213–214, 216, 218, 221, 223–224, 226, 228, 231, 325, 357, 393–396, 400–402, 404, 406, 408, 410, 414–415, 566, 709–710, 712, 730–731
Геббельс Й. 282
Гегамян А. 80, 294
Гегель Г. В. Ф. 62, 159–160, 298
Гейдрих Р. 256
Гейсмейер А. 247
Гейтс Р. 256, 322
Геккель Э. 121
Гелен Р. 309
Герген Д. 547
Гесс Р. 236, 256, 272–273, 411
Гиго Э. 360
Гизе А. 243, 274, 276, 321, 369, 443
Гитлер А. 41, 96, 145, 152, 159, 235–239, 244–246, 250, 252, 257, 261, 269, 273–275, 281–283, 290, 293, 295–296, 303–304, 430, 455–456, 514, 538, 571, 577, 579, 583, 667
Глушков В. М. 71
Говард Р. 279
Голь Ш. де 161, 209, 245–246, 301–302, 304, 311, 420, 566, 570
Гоппель А. 294
Горький А. М. 264
Гиммлер Г. 245, 254, 256, 282, 286–290, 293, 296, 301–302, 304, 311, 500, 610
Голсби А. 547
Гор А. 104, 139, 346, 722

Горбачев М. С. 6, 11, 29, 64–65, 110, 113, 138, 149, 155, 175, 206, 209, 216, 228, 315, 332–333, 340, 354, 357–361, 363, 370–371, 379, 391, 393, 398, 402, 404, 406, 410, 413–414, 431, 441, 458, 548–550, 574–575, 627–628, 639, 713, 733, 788

Гордон Ф. Г. 515

Грачева Т. В. 44–45

Греф Г. О. 183

Гровс Л. Р. 499

Громыко Ал. А. 33

Гувер Э. 84

Гуггенгейм 261

Гулд С. 161

Гулевич В. 23, 78, 248, 250

Гумилев Л. Н. 30

Даалдер И. 408, 506

Даберстайн К. 547

Даджен И. 547

Даллес А. У. 64, 84, 245–246, 261, 293, 302, 304, 402, 420, 500

Даллес Дж. Ф. 84, 245–246, 261

Данилевский Н. Я. 30

Данилов-Данильян В. И. 342

Дарвин Ч. 248, 408

Дарий 252

Дебольский Н. Г. 31

Делор Ж. 352

Деникин А. И. 56

Джадд Ф. 352

Джадсон 271

Джанеттини Гв. 27

Джеймс Э. 258

Джонс Ф. 101–102

Джонсон Л. 392–393, 395, 401, 403, 407, 411–412

Джуга А. (псевдоним) 64, 362

Дзержинский Ф. Э. 270

Динстбир И. 352

Достоевский Ф. М. 50

Дрекслер А. 456

Друммонд Э. 437

Дэвис Дж. 85

Дэн Сяопин 69, 96

Ежов В. Д. 299, 309–310, 312

Екатерина II (Великая) 58

Елизавета II 398, 673

- Ельцин Б. Н. 11, 77–78, 82, 114, 141, 155, 217, 379, 480, 490, 549, 551, 693, 704, 713, 716
- Ефремов И. А. 144, 148, 180
- Ефрон И. А. 241, 306
- Жванецкий М. М. 179
- Жерро М. 674
- Животовский И. 262
- Жириновский В. В. 186, 253
- Жуков Ю. Н. 62, 82, 274, 610
- Загатын С. 22
- Заславская Т. И. 578
- Зеллик Р. 547, 677
- Зиновьев А. А. 43, 148, 326, 501
- Зиновьев Г. Е. 264, 270
- Иван III 53
- Иван IV (Грозный) 55, 57
- Ивашов Л. Г. 12, 217, 604
- Игнатов А. А. 46
- Илляр П. 320
- Ильвес Т. Х. 547
- Ильин В. В. 48
- Иоанн Богослов 36
- Иоанн Кронштадский 465
- Истлунд Б. Дж. 695, 699
- Кавальо Д. 438, 531
- Кадафи М. 153, 324
- Кайфу Т. 360
- Калашников М. (Кучеренко В. А.) 713
- Калита Иван 57
- Каллео Д. П. 515
- Кальтенбруннер Э. 302–304
- Калягин А. А. 363
- Каменев Л. Б. 264, 270
- Кант И. 298, 366
- Капица С. П. 404, 712
- Каплан М. 436
- Капто А. С. 374
- Караваев Н. 22, 690
- Караганов С. А. 21, 91, 279, 566, 570
- Карл Великий 41
- Карлсон Э. 678
- Карлссон И. 352–353, 389–390, 417, 423, 428, 455, 521, 523, 535

- Карнеги Д. 292, 295, 536, 542
Карпец В. И. 279
Картер Дж. 16, 80, 155, 358
Кастельс М. 545–546, 550
Каутский К. 49, 51, 504, 668
Качиньский П. М. 556, 558, 575
Квасьневский А. 590
Квицинский Ю. А. 311
Кейнс Дж. М. 255, 265
Келдыш М. В. 401–402
Кеннан Дж. 84, 88, 283, 285
Кеннеди Дж. Ф. 401, 420
Кентский Майкл 51, 394, 715
Керенский А. Ф. 241, 258, 267–268
Керзон Дж. Н. 86
Кериллис А. де 246
Керри У. 139
Кидд Б. 78
Кинг А. 40, 119, 208–209, 213, 216–219, 221–222, 224–229, 231, 339, 357, 399–400, 402, 406, 410, 417, 719
Киплинг Р. 248
Кирилл Патриарх 52
Кириллин В. А. 401
Киссинджер Г. 40, 51, 64, 77, 81, 118, 134, 150, 161–163, 166, 172, 208–209, 237–238, 282–283, 291, 297–298, 325–326, 369, 398, 515, 547
Клинтон У. 18, 62, 81, 114, 134, 164, 543, 551
Клинтон Х. 139
Ключевский В. О. 47–48
Кобаяши Й. 511, 547
Кобурн Т. А. 547
Кокорин А. О. 539, 690
Колесников А. 687–688
Коллонтай А. М. 258
Коллонтай В. М. 48
Коломб Б. 547
Колчак А. В. 271
Кон Н. 31
Кондауров А. П. 318
Кондратьев Н. Д. 91, 156
Константин X Палеолог 53–54
Конфуций 325, 790
Кордосо Э. 360
Коссига Ф. 360

- Косыгин А. Н. 6, 69–71, 119, 390, 392–393, 395, 400–403, 406–407, 410–411, 414, 566, 712, 717
- Котенков А. А. 694
- Коулмен Дж. 155, 171, 397–398
- Кремнев П. П. 374
- Кромер Э. 272
- Кроули А. 239, 241
- Крузье М. 733
- Крылов С. Б. 374
- Кугушев С. В. 713
- Кудрин А. Л. 183
- Купер Р. 547
- Курбский А. М. 57
- Кургинян С. Е. 15, 34–35, 39, 44, 55, 88–89, 91–93, 131, 191, 244, 318, 336–338, 403, 415–416, 452, 514, 542, 568, 701–702, 717
- Кутузов М. Л. 55
- Кэмерон Дж. 78, 139, 167
- Кэмпбелл К. 547
- Лавров А. (псевдоним) 273
- Лагор Р. 419
- Ладен У. Бен 15, 595
- Лазимир П. Е. 270
- Ларуш Л. 398, 701
- Ласки Г. Дж. 255
- Ласло Э. 40, 231, 327–328, 339, 357, 399–400, 408, 718
- Латышов Р. 265
- Лебедева И. 431
- Левашов Н. В. 697–698
- Левин К. 170
- Лей Р. 247
- Лейбин В. М. 184–185, 190
- Ленин В. И. 49, 54–55, 60, 64, 71, 117, 193–194, 198, 234, 259, 260–265, 267–271, 455, 505, 594
- Леонтьев К. Н. 31, 39, 47–48, 66, 176–177, 716
- Ле Пен Ж. -М. 570
- Лермонтов М. Ю. 708
- Липпе-Бистерфельд Б. фон 249, 308, 355
- Липтон Д. 18
- Литвиненко В. А. 48
- Ллойд-Джордж Д. 259, 261
- Локкарт Б. 271
- Лосев А. Ф. 336–338
- Лосский Н. О. 39
- Лоуренс (Аравийский) Т. Э. 272

Лужков Ю. М. 409
Лукьянов Ф. А. 566–568, 570
Луначарский А. В. 264
Лунгин П. С. 55
Людовик XVI 306
Мадзини Дж. 239–240, 242–244, 252, 317, 513
Мазепа И. С. 57
Майер Ф. 323
Макартур Дж. Д. 536
Макартур К. Т. 536
Македонский Александр 252
Макихара М. 547
Маккейн Дж. 139, 408, 506
Маккиндер Х. Дж. 40, 250, 510
Малинецкий Г. Г. 435
Мальтус Т. Р. 248, 255, 577
Мандельсон П. 547
Манн С. 160–163, 174, 176–177, 182, 197, 201, 205, 244, 276, 338, 354, 435, 496, 525, 528, 538, 551, 590, 656, 688, 735
Мао Цзэдун 55, 150
Маркс К. 49, 124
Мартене К. А. 260
Мартин П. 547
Маршалл Д. 74, 81
Маффезоли М. 173
Махно Н. П. 271
Медведев Д. А. 393
Медоуз Д. 122, 124, 128, 148, 178, 180–181, 183–184, 188–189, 196, 207, 231, 398–399, 539, 718
Мельгунов С. П. 241–242, 306–307
Менгеле Й. 145, 514
Мендловиц С. 127
Мензел Д. 84
Меркель А. 78, 139, 167, 577
Месарович М. 211, 215, 328, 392, 718
Меттерних К. В. 161
Микоян А. И. 712, 717
Милибэнд Э. 682
Милнер А. 85–86, 251
Милоков П. Н. 21, 259, 261
Мирабо О. Г. 306
Мирза Хусейн Али 364
Миронов С. М. 419, 714
Михалков Н. С. 519

Млечин Л. М. 44, 46
Молотов В. М. 96, 302
Монбриаль Т. де 86, 370, 718
Монро Дж. 60
Монти М. 511, 547
Морган Дж. П. 18
Мохан С. Р. 547
Мубарак Х. 153
Мун Сен Мен 368, 399, 459
Муссолини Б. 26–27, 195, 235, 244
Мэхен А. Т. 79
Мюллер Г. 136–137, 191, 304–305
Мюллер Й. 302–305, 309–310
Мюллер Р. -Д. 572, 578
Навальный А. А. 715
Назарбаев Н. А. 405, 540
Най Дж. С. (мл.) 96, 204, 511, 547
Наполеон Бонапарт 41, 252
Наполеон III 311
Нарочницкая Н. А. 374
Нахимов П. С. 55
Невский Александр 54–55, 57, 60
Негри А. 165, 172, 464
Никитин В. С. 568
Николай I 58
Николай II 54
Николсон М. 436
Никонов В. А. 28
Никсон Р. М. 182
Ницше Ф. 248–249
Нойгауз К. 302–304, 309, 311
Норман М. 256
Ньерере Дж. 340, 353, 390, 719
Обама Б. 15–16, 18, 139, 164, 322, 324, 568, 575, 678
Оксберг Р. 101–102
О'Нил Дж. 572
Орр Р. 672, 674
Оруэлл Дж. 157, 326, 459, 461, 465, 496, 647
Павел I 58
Пайк А. 239–240, 242–243, 317, 513
Пальме У. 341, 353, 390, 523, 719
Панарин А. С. 39, 48
Панарин И. Н. 85, 324
Пан Ги Мун 668, 674

- Паньярачун А. 536, 538–539
Паоло Дж. ди 547
Парвус А. Л. 272
Пастернак Б. Л. 402
Пастор Р. 320
Пачаури Р. 104
Перл Р. 285
Персон Й. 419
Пертис В. 547
Пестель Э. 40, 183–190, 192, 194–207, 211, 215, 217, 224–225, 228, 231, 319, 328, 417, 718–719
Петр Великий 41, 54, 57, 362
Петров А. 227
Петров К. В. 318, 367
Петровский В. Ф. 634
Печчеи А. 26–28, 68–70, 72–76, 118–119, 127, 130, 146–147, 180, 190, 232–233, 297, 301, 319, 325–326, 357, 393, 395–404, 406, 530, 560, 575, 708, 718
Пивоваров Ю. С. 177
Пий XII 305
Пинский Е. И. 338
Питерс Р. 16, 628
Погодин М. П. 58
Подвойский Н. И. 270
Подеста Дж. 547
Познер 260
Покровский М. Н. 55
Попов Г. Х. 390, 404–411, 506, 579, 619
Поппер К. 281
Прендергаст К. 634
Примаков Е. М. 404, 410, 566, 634, 724
Пронк Я. 352
Проханов А. А. 39
Путин В. В. 91, 470, 571, 677, 693
Пятаков Г. Л. 265
Раб Н. 431
Рабле Ф. 336–338
Райс К. 285
Ракитов А. И. 42, 177
Раковский Х. Г. 261
Рамсфелд Д. 285
Рассел Б. 156, 250, 256, 257, 397, 399
Рассел М. 101, 257

Ратцель Ф. 40
Редфорд А. 84
Рейган Р. 72, 285, 407, 694
Реттингер Дж. 78, 80, 249, 308, 315, 516, 551, 560, 575
Риббентроп И. фон 247, 289
Робертсон Р. 172
Рогозин Д. О. 574–575
Родс С. Дж. 85, 156, 239, 251, 296, 320, 322–323, 325, 453, 511
Розенберг А. 236, 248, 273, 277, 610
Рокфеллер Д. 10, 16, 146–148, 156, 175, 181, 201, 325, 366, 407, 434, 451, 527, 540, 708
Рокфеллер Н. 84, 151, 154
Рокфеллер С. 789
Рокфеллеры (финансовая группа) 18, 245, 256–257, 293, 295, 536, 542, 607
Романовы (династия) 394
Ромпей Х. Ван 516
Ростоу У. 42
Ротшильды (финансовая группа) 11, 251, 539
Руаяль С. 139
Рубинштейн Д. 547
Рудаков А. Б. 246, 302, 312, 314–319, 404
Рудов Г. А. 4
Рузвельт Т. 600
Рузвельт Ф. Д. 134, 156, 265, 375, 397
Руцкой А. В. 131
Рыков А. И. 265
Рэмфал Ш. 390, 423, 521, 789
Саакашвили М. Н. 198, 615, 663, 707, 737
Савицкий П. Н. 39, 47–48, 575
Садовский А. Д. 270
Садовский М. В. 697
Сазерлэнд П. 547
Са Конг И 547
Сакс Дж. 379
Саммерс Л. 17, 379, 547
Саркисянц М. 78, 247
Саркози Н. 78, 139, 167, 570
Сасагава Р. 399
Саттон Э. 159, 192, 240, 244, 256–257, 274, 276–278, 283, 298, 300, 308, 320, 324, 330, 398, 514
Сванидзе Н. К. 44, 46
Свердлов Я. М. 270

- Седова (Троцкая) Н. И. 262
Семенов Ю. И. 50
Семенов (Ляндрес) Ю. С. 338
Серс С. 84
Се Чжэньхуа 675
Сивков К. В. 33
Сингх Д. 547
Скидельски Р. 515
Скорцени О. 323
Смит Г. 547
Соколов А. В. 684–685, 687–688, 693–697
Солана Х. 547, 555–556, 559, 568–569
Солженицын А. И. 70, 402
Соловьев В. С. 39, 65
Сорос Дж. 16, 293, 542
Софья Палеолог 53–54
Спирин Л. М. 262
Сталин И. В. 11, 45–46, 49, 54–55, 57–60, 63–65, 69, 71, 78, 96, 112–113, 116, 128, 157, 237, 245, 264, 268–270, 273–277, 279–283, 287, 307, 362, 375, 411, 499, 571
Стерн И. 678
Столыпин П. А. 61, 263
Страда В. 27
Стронг М. 352, 354, 441, 789
Стросс-кан Д. 139
Стейнберг Дж. 547
Стиглиц Дж. 701
Стэнли М. 536, 657
Суворов А. В. 55
Суслов М. А. 338
Талейран Ш. М. де 411
Танака М. 103
Тафт У. Г. 256
Тверской Михаил 57
Тесла Н. 684–687, 739
Тель-хами Ш. 547
Тернер Т. 431
Тинберген Я. 231, 328, 400, 718
Троцкий Л. Д. 45, 49, 113, 198, 236, 258–273, 277, 279–281, 283, 310–311, 411
Тойнби А. Дж. 30, 43, 51, 66, 86
Толстой А. Н. 686
Тольятти П. 26

- Тоффлер Э. 173
Трубецкой Н. С. 575
Трумэн Г. С. 82–83, 311, 382, 498
Туайнинг Н. 84
Тураев В. А. 21, 231
Тэтчер М. 40, 135, 205, 300, 358
Тютчев Ф. И. 15, 41, 65, 234, 604
Уолкер К. 573
Уолт Д. де 547
Уорен Р. П. 249
Урицкий М. С. 270
Уркварт Б. 536–537
Устинов Д. Ф. 70
Устрялов Н. В. 39
Уэллс Г. 36, 156, 181, 233, 248, 250–252, 254–256, 281, 286, 322, 357, 397, 408, 416, 420, 422, 437, 458, 486, 606
Фагми Н. 547
Фаульгабер М. фон 304–305, 308, 310
Федоров Б. Г. 438, 531
Федоров Е. К. 404, 712
Федотов М. А. 21, 46, 279, 566
Федотов Г. П. 57
Фельдстейн М. 547
Фельтринелли Дж. 27
Фигейредо Л. 676
Фигейрес К. 670, 681
Филипп (принц) 398
Фихте И. Г. 298
Форд Г. 293, 295, 401, 403, 536–537, 542, 607
Форман М. 547
Форрестер Дж. 180, 398–399
Форрестол Дж. 285
Фортов В. Е. 690
Франко Ф. Б. 276
Фрейд З. 170
Фридман М. 379
Фукуяма Ф. 35, 111
Фурсенко А. А. 254
Фурсов А. И. 40, 54
Фэриш У. С. 246
Хаббард Р. Л. 368, 459
Хатгер Н. 148, 151, 212, 240, 242, 245, 277, 394, 455
Хазин М. Л. 43–44, 48, 442

Хаксли О. 248, 318, 422, 464
Хаксли Т. 248
Хан Сан Ху 547
Ханскейр Дж. 84
Хантер Р. 564, 572, 575
Хантингтон С. П. 34–35, 107, 111, 653, 733
Хардт М. 165, 172, 175, 464
Хасегава Я. 547
Хаус Э. М. 40, 86, 156, 249, 271, 298, 357, 420, 437, 439, 461, 576, 625
Хаусхофер К. 40–41, 283
Хедегард К. 679
Хейз П. 78
Хенауэр 261
Хехт Л. 398–399
Хилленкеттер Р. Х. 84
Хиллз К. 547
Ходорковский М. Н. 164, 318
Хомейни (аятолла) 323
Хори А. 547
Хрущев Н. С. 69, 71, 113, 268, 281
Хуан Хуэйкан 675
Хусейн Саддам 600
Хьюлетт У. 536
Хьюлетт Ф. 536
Цзян Цзинго 27
Цыганков П. А. 4, 387
Цымбурский В. Л. 39
Чавес У. 696
Чайлдерс Э. 536–537
Чан Кайши 26–27
Чарльз (принц) 104
Чейни Р. 83, 93, 285, 407, 595
Челлен Р. 40
Чемберлен Дж. 298
Чемберлен Н. 152
Чемберлин У. Дж. 547
Черномырдин В. С. 67, 438, 531, 562, 590
Черчилль У. 78, 134, 271, 280–281, 397, 408, 432, 485, 498–499, 515–516
Четверикова О. Н. 290, 696–697
Чиссамо Ж. 656
Чичерин Г. В. 296
Чубайс А. Б. 17–18, 155, 162, 183, 379, 574, 715–716
Шарп Д. 161

- Шатов В. С. 258
Шахт Я. 256
Шахтман М. 285
Шеварднадзе Э. А. 113, 332, 713
Шелленберг В. 137, 191, 250, 286–287, 289–290, 301–302, 353, 392, 408, 454
Шеллинг Т. 539, 701
Шепард Ф. 258
Шифф Я. 261–262
Шмидт Г. 360, 725
Шмитт К. 297–298, 300
Шнайдер Б. 40, 208–209, 213, 216–219, 221–222, 224–229, 231, 339, 357, 417, 719
Шойбнер-Рихтер М. Э. фон 235–236
Шолохов М. А. 402
Шпенглер О. 30
Шредер Г. 139
Шредер К. фон 245–246
Шредеры 261, 274
Штауфенберг К. фон 293–294, 303
Штейнхайер Дж. 514
Штоль В. В. 80, 532, 563, 577–578, 666
Штраус Ф. -Й. 570
Шухевич Р. И. 52
Эберт Ф. 29, 657, 689
Эванс Г. 535, 537
Эйзенхауэр Д. Д. 420
Эйзенштадт Ш. Н. 30
Эйзенштейн С. М. 55
Эйхман А. 514
Элдридж Н. 161
Энгельс Ф. 49
Эпштейн Э. 172
Эспиноза П. 670
Эстулин Д. 170, 256–257, 531, 534, 595
Эштон К. 516
Юнг К. 170
Юргенс И. Ю. 47, 568, 575, 578, 580
Явлинский Г. А. 713
Яковлев А. Н. 42, 113, 332, 713
Якушиджи Т. 547
Ян Джимиан 547
Янч Э. 74, 119

Приложение 15

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Кириллица

- АБР — Азиатский банк развития;
АДЕЛА — Группа Атлантического сообщества по развитию Латинской Америки;
АЕР — Ассамблея европейских регионов;
АЕПР — Ассоциация европейских приграничных регионов;
АКАСТ — Консультативный комитет ООН по применению науки и техники в целях развития;
АНБ — Агентство национальной безопасности (США);
АН СССР — Академия наук СССР;
АОК — Армия освобождения Косова;
АСЕАН — Ассоциация государств Юго-Восточной Азии;
АТР — Азиатско-Тихоокеанский регион;
АТЭС — Азиатско-Тихоокеанское сотрудничество (форум);
АЭС — атомная электростанция;
БМР — Банк международных расчетов;
БРИКС (БРИК) — Группа «Бразилия — Россия — Индия — Китай — Южная Африка» (Группа «Бразилия — Россия — Индия — Китай»);
ВАЗ — Волжский автомобильный завод;
ВБ — Всемирный банк;
ВВП — валовой внутренний продукт;
ВВС — военно-воздушные силы;
ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков);
ВМО — Всемирная метеорологическая организация;
ВМС — военно-морские силы;
ВОЗ — Всемирная организация здравоохранения;
ВПК — военно-промышленный комплекс;
ВПЦР — Всемирное партнерство в целях развития;
ВРК — Военно-революционный комитет;
ВРЦ — Военно-революционный центр (большевиков);
ВСПИК — Всемирный саммит по проблемам изменения климата;

ВСЦ — Всемирный совет церквей;
ВТО — Всемирная торговая организация;
ВУЗ — высшее учебное заведение;
ГДР — Германская Демократическая Республика;
ГКНТ — Государственный комитет СССР по науке и технологиям;
ГООНВР — Группа ООН по вопросам развития (в посткризисный переходный период);
Горбачев-фонд — Международный фонд социально-экономических и политологических исследований;
ГПЦР — Глобальное партнерство в целях развития;
ГРУ — Главное разведывательное управление Генерального штаба (Вооруженных Сил СССР, РФ);
ГЭС — Глобальная экологическая схема;
ГЭФ — Глобальный экологический фонд;
ДАП — Немецкая рабочая партия;
Демсоюз — Партия «Демократический союз»;
ДНЯО — Договор о нераспространении ядерного оружия;
ДОПМ — Департамент ООН по операциям в поддержку мира;
ДПВ — Департамент ООН по политическим вопросам;
ДЭСВ — Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам;
ЕБРР — Европейский банк реконструкции и развития;
ЕС — Европейский союз;
ЕЦБ — Европейский центральный банк;
ЕЭК — Европейская экономическая комиссия;
ЕЭС — Европейское экономическое сообщество;
ИАМП — Институт актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России;
ИКП — Итальянская коммунистическая партия;
ИМО — Международная морская организация;
ИНСОР — Институт современного развития;
ИОП — Институт общественного проектирования;
ИФИАС — Международная федерация институтов перспективных исследований;
КГБ — Комитет государственной безопасности СССР;
КИМО — Королевский институт международных отношений;
КМРВЕ — Конгресс местных и региональных властей Европы;
КМС — Комиссия ООН по миростроительству;
КНР — Китайская Народная Республика;
КОБ — Концепция общественной безопасности («Мертвая вода»);
КОМУЧ — Комитет Учредительного собрания;
КПК — Коммунистическая партия Китая;

КПРФ — Коммунистическая партия Российской Федерации;
КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза;
ЛЭП — линия электропередач;
МАГАТЭ — Международное агентство по атомной энергии;
МБР — межконтинентальная баллистическая ракета;
МБРР — Международный банк реконструкции и развития;
МВД — Министерство внутренних дел;
МВФ — Международный валютный фонд;
МГБ — Министерство государственной безопасности;
МГИМО(У) МИД РФ — Московский государственный институт
международных отношений (Университет) МИД РФ;
МГЭИК — Международная группа экспертов по изменению кли-
мата;
МДС — Международный демократический союз;
МИД — министерство иностранных дел;
МИНХ — Московский институт народного хозяйства;
МИПСА — Международный институт прикладного системного
анализа;
МОТ — Международная организация труда;
МПС — Межпарламентский союз;
МСЭ — Международный союз электросвязи;
МТБЮ — Международный трибунал по бывшей Югославии;
МТИ — Массачусетский технологический институт;
МТП — Международная торговая палата;
МФК — Международная финансовая корпорация (Всемирного
банка);
МЧР — механизм чистого развития;
МЧС — Министерство Российской Федерации по делам граждан-
ской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации по-
следствий стихийных бедствий;
МЭА — Международное энергетическое агентство;
НАСА — Национальное управление по воздухоплаванию и иссле-
дованию космического пространства (США);
НАСТ — Национальная ассоциация телохранителей России;
НГС — «Наше глобальное соседство»;
НИИ — научно-исследовательский институт;
НИОКР — научно-исследовательские и опытно-конструкторские
работы;
НКВМД — Народный комиссариат РСФСР и СССР по военным
и морским делам;
НКО — Народный комиссариат обороны СССР;
НОРАД — Объединенная система ПВО Северной Америки;

НПО — неправительственная организация;
НПФ — Национально-патриотический фронт («Память»);
НСДАП — Национал-социалистская рабочая партия Германии;
НТС — Народно-трудовой союз российских солидаристов;
НЭП — Новая экономическая политика;
ОАГ — Организация американских государств;
ОБСЕ — Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе;
ОВД — Организация Варшавского Договора;
ОДКБ — Организация Договора о коллективной безопасности;
ОКНШ — Объединенный комитет начальников штабов (США);
ОПЕК — Организация стран-экспортеров нефти;
Оргкомитет — Организационный комитет (Комиссии ООН по миростроительству);
ОЭСР — Организация экономического сотрудничества и развития;
ПВО — противовоздушная оборона;
ПНС — Переходный национальный совет;
Прил. — приложение;
ПРМ — «Партнерство ради мира»;
ПРО — противоракетная оборона.
ПРООН — Программа ООН по развитию;
ПЭО — «Проект по этническим отношениям»;
РАН — Российская академия наук;
РГСУ — Российский государственный социальный университет;
РКИК — Рамочная конвенция ООН по изменению климата;
РККА — Рабоче-крестьянская Красная армия;
РЛС — радиолокационная станция;
РОА — Русская освободительная армия;
РПООНПР — Рамочная программа ООН по оказанию помощи в целях развития;
РСДРП — Российская социал-демократическая рабочая партия;
РСДРП(б) — Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков);
РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика;
РСХА — Главное управление имперской безопасности (Третьего рейха);
св. — святой;
СвДП — Свободная демократическая партия Германии;
СВОП — Совет по внешней и оборонной политике;
СВР — Служба внешней разведки (РФ);
СВЧ-излучение — сверхвысокочастотное излучение;

СД — Шестое управление РСХА (Третьего рейха);
СДПГ — Социал-демократическая партия Германии;
СДПР — Социал-демократическая партия России;
СМИ — средства массовой информации;
СМО — Совет по международным отношениям;
СНБ — Совет национальной безопасности США;
СНГ — Содружество независимых государств;
СНК — Совет народных комиссаров;
Социнтерн — Социалистический интернационал;
СОИ — Стратегическая оборонная инициатива;
СР — совместное развитие;
СС — охранные отряды («Черный орден»);
СФС — Совет по финансовой стабильности;
с.ш. — северная широта;
СЭБ — Совет экономической безопасности;
СЭВ — Совет Экономической Взаимопомощи;
ТАПИ — трубопровод Туркменистан — Афганистан — Пакистан —
Индия;
ТНК — транснациональная корпорация;
УСБ — Управление стратегических бомбардировок (США);
УСС — Управление стратегических служб (США);
ФАО — Продовольственная и сельскохозяйственная организация
ООН;
ФРГ — Федеративная Республика Германия;
ФРС — Федеральная резервная система (США);
ФСЕМ — Федералистский союз европейских национальных
меньшинств;
ФСБ — Федеральная служба безопасности Российской Федерации;
ФСО — Федеральная служба охраны Российской Федерации;
ФСП — Французская социалистическая партия;
ФИМО — Французский институт международных отношений;
ХДС — Христианско-демократический союз;
ХСС — Христианско-социальный союз;
ЦИК — Центральный исполнительный комитет;
ЦК — Центральный комитет;
ЦРТ — «Цели развития тысячелетия»;
ЦРУ — Центральное разведывательное управление (США);
ШОС — Шанхайская организация сотрудничества;
ЭКА — Экономическая комиссия для Африки;
ЭКЛАК — Экономическая комиссия для Латинской Америки
и Карибского бассейна;

ЭКОСОС — Экономический и социальный совет ООН;
ЭСКАТО — Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана;
ЭСКЗА — Экономическая и социальная комиссия для Западной Азии;
ЭСЦ — Экспериментальный ситуационный центр (НАСТ);
ЭТЦ — Экспериментальный творческий центр (Центр Кургиняна);
ЮВА — Юго-Восточная Азия;
ЮНЕП — Программа ООН по окружающей среде;
ЮНЕСКО — Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры;
ЮНИФЕМ — Женский фонд ООН;
ЮНКТАД — Конференция ООН по торговле и развитию.

Латиница

AIPAC — American Israel Public Affairs Committee (*англ.*);
AWG-KP — Ad Hoc Working Group on Further Commitments for Annex I Parties under the Kyoto Protocol (*англ.*);
AWG-LCA — Ad Hoc Working Group on Long-term Cooperative Action under the Convention (*англ.*);
BASD — Business Action for Sustainable Development (*англ.*);
BASIC — Brazil — Africa (South) — India — China (*англ.*);
BBC — British Broadcasting Corporation (*англ.*);
BND — Bundesnachrichtendienst (*нем.*);
BSG — Bank Societe Generale (*фр.*);
CAN-International — The Climate Action Network International (*англ.*);
CELAC — Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribes (*исп.*);
CNN — The Cable News Network (*англ.*);
COP — Conference of the Parties (*англ.*);
CUSFTA — Canada — United States Free Trade Agreement (*англ.*);
EMERCOM of Russia — Emergency Control Ministry of Russia (*англ.*);
FEMA — (US) Federal Emergency Management Agency (*англ.*);
FSB — Financial Stability Board (*англ.*);
G2 — Group of Two (*англ.*);
G7 — Group of Seven (*англ.*);
G8 — Group of Eight (*англ.*);
G10 — Group of Ten (*англ.*);
G20 — Group of Twenty (*англ.*);
G77 — Group of Seventy Seven (*англ.*);
HAARP — High Frequency Active Auroral Research Programm (*англ.*);
IBM — International Business Machines (*англ.*);
IFPRI — International Food Policy Research Institute (*англ.*);

IFRI — Institut français des relations internationales (*фр.*);
ICC — International Chamber of Commerce (*англ.*);
IPCC — International Panel on Climate Change (*англ.*);
JCS — (US) Joint Chiefs of Staff (*англ.*);
JINSA — Jewish Institute for National Security Affairs (*англ.*);
MARC — Machine-Readable Catalogue (*англ.*);
«MJ-12» — «Majestic-12» (*англ.*);
MRV — Measurement, Reporting and Verification (*англ.*);
NAFTA — North American Free Trade Agreement (*англ.*);
NASA — (US) National Aeronautics and Space Administration (*англ.*);
NAU — North American Union (*англ.*);
NOAA — National Oceanic and Atmospheric Administration (*англ.*);
NSA/CSS — National Security Agency/Central Security Service (*англ.*);
ODESSA — Organisation der Entlassene SS — Angehörige (*нем.*);
P.L. — Public Law (*англ.*);
RAND — Research and Development (*англ.*);
REDD+ — the United Nations Collaborative initiative on Reducing Emissions from Deforestation and forest Degradation (REDD) in developing countries (*англ.*);
RSHA — Reichssicherheitshauptamt (*нем.*);
SBI — the Subsidiary Body for Climate Policy's implementation (*англ.*);
SBSTA — the Subsidiary Body for Scientific and Technological Advice (*англ.*);
SD — Ausland-SD (*нем.*);
SDR — Special Drawing Rights (*англ.*);
SOC — self-organizing criticism (*англ.*);
SS — (происход.) Schutzstaffel (*нем.*);
UKUSA — UK (United Kingdom) — USA agreement (*англ.*);
UN — United Nations (*англ.*);
UNDP — United Nations Development Programme (*англ.*);
UNEP — United Nations Environment Programme (*англ.*);
UNOCAL — Union Oil Company of California (*англ.*);
USSS — United States Secret Service (*англ.*);
WWF — World Wildlife Fund (*англ.*).

Научное издание

Павленко Владимир Борисович

Мифы устойчивого развития

Ответственный редактор ОЛЬГА СТАРИКОВА

Верстка ТАТЬЯНЫ МОСОЛОВОЙ

Объединенное гуманитарное издательство

109028, Москва, М. Трехсвятительский пер., д. 3а, стр. 1

Факс/тел.: +7(495) 626-24-70; e-mail: info@ogi.ru

Книги издательств ОГИ и Б.С.Г.-Пресс можно приобрести:

в розницу

- Книжный магазин «Москва», м. «Пушкинская», «Тверская», ул. Тверская, д. 8.
Тел.: (495) 629-64-83, 797-87-17.
- ТД «Библио-Глобус», м. «Лубянка», ул. Мясницкая, д. 6/3, стр. 1.
Тел.: (495) 781-27-37.
- Московский дом книги, м. «Арбатская», ул. Новый Арбат, д. 8.
Тел.: (495) 789-35-91.
- Дом книги «Молодая Гвардия», м. «Полянка», ул. Большая Полянка, д. 28.
Тел.: (495) 238-50-01.
- Книжный магазин «Фаланстер», м. «Пушкинская», «Тверская»,
Малый Гнезниковский пер., д. 12/27. Тел.: (495) 629-88-21.
- Книжный магазин «Гилея», м. «Пушкинская», «Тверская»,
Тверской бул., д. 9. Тел.: (495) 925-81-66.

ОПТОМ

КД «Б.С.Г.-Пресс», Москва, М. Трехсвятительский пер., д. 3а, стр. 1.

Тел. (495) 626-24-70; +7 (915) 110-36-50.

Подписано в печать 10.10.11. Формат 60×90 ¹/₁₆.

Бумага офсетная. Гарнитура Петербург.

Печать офсетная. Объем 59 п. л.

Тираж 1000 экз. Заказ №

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных материалов

в ОАО «Дом печати — ВЯТКА»

610033, г. Киров, ул. Московская, 122.

Факс: (8332) 53-53-80, 62-10-36;

<http://www.gipp.kirov.ru>; e-mail: pto@gipp.kirov.ru